

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 3 (44) август

Release № 3 (44) august

Волгоград 2018

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,745**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,581**
- **Общее число цитирований журнала в 2017 году – 954**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 1807**
- **Десятилетний индекс Хирша – 22**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2224**
- **Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 11725**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 0,745**
- **The five-year impact factor RISC – 0,581**
- **The total number of citations of the journal in the 2017 year – 954**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 1807**
- **Ten-year h-index – 22**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 2224**
- **Summarized number of the journal citations in RISC – 11725**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 3 (44), май 2018 ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 3 (44), may 2018 ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», начальник отдела «Качество образования» Волгоградского государственного аграрного университета;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Донскова Александра Олеговна.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate professor, acting head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;
Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor, head of the department of financial and economic disciplines, PEI of HE «VIB»;
Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;
Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor of the department «Management», head of the department «Quality of education» of Volgograd state agrarian university;
Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of civil law, PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and process, PEI of HE «VIB»;
Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, PEI of HE «VIB».

Executive secretary — Donskova Alexandra Olegovna.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета:
Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);
Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);
Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ» (г. Москва, РФ);
Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);
Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);
Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);
Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);
Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);
Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);
Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board
Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);
Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Artamonova E. A., candicate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);
Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);
Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Butenko A. A., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office» (Moscow, RF);
Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov (Moscow, RF)
Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);
Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);
Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);
Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);
Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);
Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);
Zubova O. G., candidate of economics, associate, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Редакционный совет журнала

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);
Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);
Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);
Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (г. Казань, РФ);
Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);
Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);
Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);
Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Рф);
Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);
Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)
Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);
Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);
Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);
Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Editorial board of the journal

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);
Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);
Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);
Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);
Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);
Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);
Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);
Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);
Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Mironova S. M., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);
Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);
Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);
Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Редакционный совет журнала

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);
Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);
Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП (г. Санкт-Петербург, РФ);
Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Руденко А. Ю., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);
Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP (Saint-Petersburg, RF);
Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Rudenko A. Y., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryzhenkov A. Y., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, RF)
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proofreader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -– italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А.
Модель конкурентоспособности организации в условиях информационной экономики
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 18

Беликова Е. В., Попов В. П.
Специфика организации MICE-сервиса в г. Волгограде
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (15. Рекреация и туризм) . . . 26

Боровских Н. В., Кипервар Е. А.
Показатели и факторы эффективности труда в общественном питании
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) . . . 33

Горбунова Е. Г., Кабанов В. Н., Плужникова П. А.
Вузы как часть экосистемы развития молодежного предпринимательства
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 39

Графова Т. О., Тищенко И. А., Мищенко О. А.
Теоретико-методологические и практические аспекты управленческого учета на предприятии
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика . . . 45

Киселева И. А.
Проблемы, возникающие при оценке рисков в туристическом бизнесе
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 53

Кияницына Л. Н., Орлов В. Б.
Оппортунистическое поведение агентов и принципалов медицинских учреждений
и его локализация посредством использования эффективного контракта
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) . . . 59

Клочко Е. Н., Резниченко С. М.
Характеристика воспроизводственного потенциала этноэкономики
Краснодарского края и Республики Адыгея
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 67

Мерзликина Г. С., Алексеева П. Ю.
Методическое обеспечение оценки экономической устойчивости промышленного предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 74

Сапрыкина Н. В., Сергиенко Е. С., Чернобродова Л. А.
Развитие рыночных приоритетов в управленческой деятельности хозяйствующих субъектов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 81

Сергиенко Е. С., Сапрыкина Н. В., Суковатова О. П.
Исследование современных подходов к управлению маркетингом
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 86

Скорев М. М., Графова Т. О., Исаева Г. И., Гончарова Н. А.
Развитие методики оценки системы внутреннего контроля
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика . . . 92

Тюжина М. С., Алексеев М. А.
Стейкхолдерский подход к выявлению фактов манипулирования
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит . . . 98

Янкина И. А., Ильченко И. А., Дагаева Е. А.
Управление конкурентоспособностью вуза в условиях динамически развивающейся внешней среды
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 106

Кравченко А. В., Лосева К. А.
Влияние среды на выбор стратегии предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 113

Кравцевич С. В.
Современные представления о конкуренции
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 120

Митрохин В. В., Грибанов А. В.
Инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития банковской сферы
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 127

Новиков В. С.
Формирование и развитие технологической инфраструктуры виртуальных отношений
региональных социально-экономических систем
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 135

Пармузин П. Н.
Разработка алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана
на основе баланса их интересов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 142

Путилова Н. Н.
Снижение потерь электрической энергии — направление повышения эффективности сетевой компании
*08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами)* 149

Серебрякова М. Ф., Земскова О. М.
Конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций: проблемы и направления развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 155

Спиридонова Е. В., Трофимова К. В.
Финансирование инноваций: анализ программно-целевых источников
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 163

Тимофеева Ю. Н.
Оценка эффективности использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях на основе бенчмаркинга
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 171

Тихомирова В. В.
Направления совершенствования механизмов формирования и использования финансовых ресурсов
социальной защиты населения Республики Коми
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 177

Шумилова Ю. А., Замураева Л. Е., Мелкобродова Н. А.
Подходы к формированию пассажирских тарифов российскими авиакомпаниями
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 186

Чекаданова М. В.
Развитие теоретических подходов к построению бизнес-моделей секторально-территориальных
инновационных кластеров
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями) 193

Чернов С. С.
Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 204

Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В.
Особенности развития страхования в сфере физической культуры и спорта
*08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6.122. Соотношение рыночных и государственных
регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг)* 210

Трофимова К. В., Чуваев А. В.
Проблемы соответствия форм образовательного процесса особенностям современных молодых поколений
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 217

Упоров В. А.
Методологические аспекты диагностики оптимального набора поставщика розничной точки
как элемент системы устойчивого развития производственного предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 223

Булатова Г. Ш.
К вопросу об изучении взаимодействия процессов управления рисками и брендом в организации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 228

Касымов О. К.
Развитие малого бизнеса и его роль в обеспечении благосостояния населения региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) . . . 233

Кулаженок И. Н.
Организационные и экономические аспекты модернизации рыбоперерабатывающих предприятий
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 238

Никульчев А. А.
Оценка эффективности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 244

Телкова Е. А., Чумак Г. В.
Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством . . . 249

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимов П. В.
Проблема методологии и методики исследования защиты прав человека (конец XX — начало XXI века)
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве . . . 254

Анисимов А. П., Семёнова С. Ю.
Особенности рассмотрения споров, возникающих из экологических правоотношений, на отдельных стадиях гражданского процесса
12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс . . . 257

Анисимов А. П., Щукова Л. И., Козлов В. С.
Воздушное право как отрасль права: вопросы теории
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право . . . 262

Галустян Н. В., Рябцев А. Л.
К вопросу о повышении позитивного уровня правовой активности личности на современном этапе развития общества
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве . . . 267

Мордовцев А. Ю., Поздняков И. П.
Правовой прогресс в теоретическом и правокультурном измерении
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве . . . 275

Рыженков А. Я.
О классификации принципов градостроительного права
12.00.14 – Административное право; административный процесс . . . 282

Гумарова Р. Р.
Природные лечебные ресурсы как объект права государственной собственности
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право . . . 287

Морхат П. М.
Концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности)
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право . . . 292

Рахвалова М. Н.
Место жительства и место пребывания в контексте российского законодательства и практики его применения
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право . . . 296

Рыбина С. Н., Тараканов И. А.
Экологический терроризм: понятие, сущность, специфика противодействия
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право . . . 301

Рябко Н. В.
Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 307

Скляревский А. Ю.
Правовой анализ теоретических подходов к определению понятия «нотариат» и его составу
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность. 313

Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф.
Вспомогательные репродуктивные технологии в России: вопросы права
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 318

Глущенко А. В.
Криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего
как преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 324

Глущенко Г. А.
Аналитический взгляд на проблемы реализации механизма восстановления в родительских правах:
теоретико-правовой аспект
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 329

Валкирный С. С.
Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в интернет-среде
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 335

Валкирный С. С.
Внесудебные меры защиты в интернет-среде произведений, созданных в учебных целях
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 340

Гончарова Е. А.
Своеобразие метода историко-правового исследования Ф. В. Тарановского
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 346

Джабаров С. М.
Юридические лица с государственным участием: основные тенденции развития в Республике Таджикистан
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 351

Никонов И. С., Языков В. Е.
Некоторые вопросы организации управления отходами производства и потребления в Российской Федерации
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право. 358

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григораш О. В.
Оценка качества подготовки выпускников технических вузов по образовательной программе
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 363

Дудчик С. В., Ковалева Т. М.
Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 369

Попов В. П., Гвоздкова И. Н.
Проектные технологии в подготовке специалистов архитектурно-дизайнерского направления
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 375

Хачатрян Э. В., Ковалева Т. М.
Методы и технологии развития мыслительных компетенций студентов
в процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 378

Бардамов Г. Б., Батуев А. И.
Значимые психофизиологические показатели этногенотипа к избранному виду спорта
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры 387

Барсукова Д. Ф.
Формирование готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства
в университетской среде
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 393

Везеничева А. А.
Реализация аксиологического аспекта в педагогической практике
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 397

Винокурова Н. В., Уланова С. Л., Приходченко Т. Н.
Тьюторское сопровождение профессиональной деятельности будущих педагогов дошкольного образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 402

Галынская Ю. С., Звягинцев В. В., Пацукова Т. Н.
Формирование коммуникативной компетентности студентов на занятиях
по дисциплинам социально-психологической направленности
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания 409

Егорова Р. И., Макаренко Т. А.
Подготовка педагогов дополнительного образования к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 415

Козырева О. А.
Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности
в системе непрерывного образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 421

Молчанова Н. В.
Применение рекреационно-досуговых технологий в организации свободного времени детей
в условиях социально-оздоровительных учреждений
13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности 430

Новиков С. В., Казакова Е. О., Мерзликин А. А.
Концептуальный анализ программных подходов государства и вузов
к формированию здорового образа жизни контингента студентов
13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности 436

Юрченко А. Л.
Проект социально-экономического регулирования эксплуатации
физкультурно-спортивного комплекса (на примере г. Москвы)
*13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры* 442

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Bagautdinova N. G., Nikulin R. A.
Model of competitiveness of the organization in the conditions of information economics
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 18

Belikova E. V., Popov V. P.
Specification of MICE-service organization in Volgograd
08.00.05 – Economics and management of national economy (15. Recreation and tourism) . . . 26

Borovskikh N. V., Kipervar E. A.
Indicators and factors of labor efficiency in public catering
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) . . . 33

Gorbunova E. G., Kabanov V. N., Pluzhnikova P. A.
Higher schools as part of the ecosystem of youth entrepreneurship development
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 39

Grafova T. O., Tishchenko I. A., Mishchenko O. A.
Theoretical-methodological and practical aspects of management accounting at the enterprise
08.00.12 – Accounting, statistics . . . 45

Kiseleva I. A.
Problems arising in the assessment of risks in tourist business
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 53

Kiyanitsyna L. N., Orlov V. B.
The opportunistic behavior of agents and principals of medical institutions
and its localization by using effective contract
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economy) . . . 59

Klochko E. N., Reznichenko S. M.
Characteristic of reproduction potential of ethnoeconomy of Krasnodar krai and the Republic of Adygea
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 67

Merzlikina G. S., Alekseeva P. Yu.
Methodical support of assessment of economic sustainability of an industrial enterprise
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 74

Saprykina N. V., Sergienko E. S., Chernobrodova L. A.
Development of the market priorities
in the management activity of the economic entities
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 81

Sergienko E. S., Saprykina N. V., Sukovatova O. P.
The study of contemporary approaches to marketing management
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 86

Skorev M. M., Grafova T. O., Isaeva G. I., Goncharova N. A.
Development of methods for assessment of the internal control system
08.00.12 – Accounting, statistics . . . 92

Tyuzhina M. S., Alexeev M. A.
Sstakeholder approach to identifying the facts of manipulation
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit . . . 98

Yankina I. A., Ilchenko I. A., Dagaeva E. A.
Management of competitiveness of the higher education institution in the conditions
of dynamically developing environment
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 106

Kravchenko A. V., Loseva K. A.
Influence of the environment on the selection of the enterprise strategy
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 113

Kravtsevich S. V.
Modern views on competition
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) 120

Mitrokhin V. V., Gribanov A. V.
Innovations as a tool of sustainable development of the banking sector
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 127

Novikov V. S.
Formation and development of the technological infrastructure of the virtual relations of the regional socio-economic systems
08.00.05 – Economics and management of national economy 135

Parmuzin P. N.
Development of the algorithm of interaction of participants of implementation
of the coal methane resources development projects on the basis of their interests balance
08.00.05 – Economics and management of national economy 142

Putilova N. N.
Reduction of electric energy losses — direction of increasing efficiency of the network company
08.00.05 – Economics and management of national economy (1. Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes) 149

Serebryakova M. F., Zemskova O. M.
The competitiveness of the agribusiness entities in the conditions of sanctions: problems and directions of development
08.00.05 – Economics and management of national economy 155

Spiridonova E. V., Trofimova K. V.
Financing innovations: analysis of program-target sources
08.00.05 – Economics and management of national economy 163

Timofeeva Ju. N.
The assessment of the efficiency of human resources use in the electric grid companies on the basis of benchmarking
08.00.05 – Economics and management of national economy 171

Tikhomirova V. V.
Directions for improving mechanisms of formation and use of financial resources for social protection
of the population of the Komi Republic
08.00.05 – Economics and management of national economy 177

Shumilova Yu. A., Zamuraeva L. E., Melkobrodova N. A.
Approaches to formation of the passenger tariffs by russian airlines
08.00.05 – Economics and management of national economy 186

Chekadanova M. V.
Development of theoretical approaches to creation of business models of the sectoral and territorial innovative clusters
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management) 193

Chernov S. S. Foreign experience in implementation of THE public-private partnerships
08.00.05 – Economics and management of national economy 204

Chernjavskaja E. Yu., Perfilieva I. V.
Features of development of insurance in the sphere of physical culture and sports
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.6.122. The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes) 210

Trofimova K. V., Chuvaev A. V.
Problems of conforming of the forms of the educational process with the peculiarities of the modern young generations
08.00.05 – Economics and management of national economy 217

Uporov V. A.
Methodological aspects of the optimal set diagnostics in the retail point supplier as an element
of the sustainable development system of a production enterprise
08.00.05 – Economics and management of national economy 223

Bulatova G. Sh.
On the issue of studying interaction of risk and brand management processes in the company
08.00.05 – Economics and management of national economy 228

Kasimov O. K.
Small business development and its role in ensuring the welfare of regional population
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy) 233

Kulazhenok I. N.
Organizational and economic aspects of modernization of fish-processing enterprises
08.00.05 – Economics and management of national economy 238

Nikulchev A. A.
Estimation of efficiency of expanded reproduction in agriculture of Volgograd region
08.00.05 – Economics and management of national economy 244

Telkova E. A., Chumak G. V.
Measures for identifying corporate fraud as a threat to the company's economic security
08.00.05 – Economics and management of national economy 249

12.00.00 LAW SCIENCES

Anisimov P. V.
The problem of methodology and research methods of human rights protection (the end of XX — beginning of XXI century)
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 254

Anisimov A. P., Semenova S. Yu.
Features of settlement of disputes arising from environmental legal relations, at certain stages of the civil process
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure 257

Anisimov A. P., Shchukova L. I., Kozlov V. S.
Air law as a branch of law: theoretical issues
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 262

Galustyan N. V., Ryabtsev A. L.
To the issue of increasing the positive level of legal activity of the individual at the present stage of society development
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 267

Mordovtsev A. Yu., Pozdnyakov I. P.
Legal progress in theoretical and law and cultutal measurement
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 275

Ryzhenkov A. Ja.
On the classification of the principles of town-planning law
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 282

Gumarova R. R.
Natural medical resources as an object of state property rights
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 287

Morkhat P. M.
The concept of hybrid authorship (a unit of artificial intelligence as a co-author of a person
in creating the results of intellectual activity)
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 292

Rakhvalova M. N.
Place of residence and place of stay in the context of the russian legislation and its application
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 296

Rybina S. N., Tarakanov I. A.
Ecological terrorism: concept, essence, specificity of counteraction
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 301

Ryabko N. V.
Criminal policy in counteraction to smuggling
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 307

Sklyarevsky A. Yu.
Legal analysis of theoretical approaches to the definition of notary system and its composition
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity 313

Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F.
Auxiliary reproductive technologies in Russia: issues of law
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 318

Glushchenko A. V.
Criminological analysis of non-fulfillment of duties of upbringing of the minor
as a crime under art. 156 of the RF Criminal Code
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 324

Glushchenko G. A.
Analytical view of the problem of implementation of the mechanism of restoration of parental rights:
theoretical and legal aspect
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 329

Valkirnyy S. S.
Actual problems of protection of copyright and related rights in the internet media
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 335

Valkirnyy S. S.
Out-of-court protection in the internet environment of the works fulfilled for training purposes
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 340

Goncharova E. A.
The peculiarity of the method of historical and legal research of F. V. Taranovsky
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 346

Dzhabarov S. M.
Legal entities with state participation: the main development trends in the Republic of Tajikistan
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 351

Nikonov I. S., Yazykov V. E.
Some issues of production and consumption wastes management arrangement in the Russian Federation
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 358

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Grigorash O. V.
Assessment of the quality of the technical universities graduates training in the educational program
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 363

Dudchik S. V., Kovaleva T. M.
Technological training of tutor: contents, technology and methods of technologies mastering
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 369

Popov V. P., Gvozdkova I. N.
Using project technologies for training of specialists in architecture and design
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 375

Khachatryan E. V., Kovaleva T. M.
Methods and technologies of the students' mental competence development in the process
of tutors' professional educational training
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 378

Bardamov G. B., Batuev A. I.
Significant psycho-physiological indicators of the ethnogenotype to the chosen sports
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training,
health-promoting and adaptive physical culture 387

Barsukova D. F.
Fformation of the teachers' readiness for development of the youth entrepreneurship in the university environment
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 393

Vezenicheva A. A.
Implementation of axiological aspect in pedagogical practice
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 397

Vinokurova N. V., Ulanova S. L., Prikhodchenko T. N.
Tutor support of professional activity of future preschool education teachers
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 402

Galynskaya Yu. S., Zvyagintsev V. V., Patsukova T. N.
Formation of communicative competence of students at the classes of socio-psychological disciplines
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing 409

Egorova R. I., Makarenko T. A.
Training of teachers of additional education to work
with children with disabilities in terms of inclusion
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 415

Kozyreva O. A.
Development and approbation of the concept of culture formation of independent work
of the individual in the system of continuous education
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 421

Molchanova N. V.
The use of recreational and leisure technologies in organization of free time of children
in terms of socio-health institutions
13.00.05 – Theory, method and arrangement of social-culture activity. 430

Novikov S. V., Kazakova E. O., Merzlikin A. A.
Conceptual analysis of policy approaches of the state and universities to formation of the healthy lifestyle of students
13.00.05 – Theory, method and arrangement of social-culture activity. 436

Yurchenko A. L.
Social and economic project for regulation of operation of the physical and sport complex (on the example of Moscow)
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training,
health-promoting and adaptive physical culture 442

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 339.137.2
ББК 65.012.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.331

Bagautdinova Nailya Gumerovna,
doctor of economics, professor,
director of the Institute of Management, Economics and Finance
of Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan,
e-mail: nailya.mail@mail.ru

Багаутдинова Наиля Гумеровна,
д-р экон. наук, профессор,
директор Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Казань,
e-mail: nailya.mail@mail.ru

Nikulin Roman Alexandrovich,
post-graduate student of the Institute of Management,
Economics and Finance,
of Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Cheboksary,
e-mail: r.nikulin@ro.ru

Никулин Роман Александрович,
аспирант Института управления,
экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Чебоксары,
e-mail: r.nikulin@ro.ru

МОДЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

MODEL OF COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION ECONOMICS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается взаимодействие экономических агентов, приводящее к сложному обмену информационным потоком и, как следствие, усилению конкуренции и кооперации между ними. Поэтому в информационной экономике преобладает концепция конкуренции не отдельных фирм, а цепочек ценностей, которые влияют на конкурентоспособность компании на рынке. Авторами статьи в качестве таких цепочек рассматриваются факторы развития информационно-коммуникационных технологий для эффективной обработки информационных потоков, человеческого капитала, направленного на эффективное использование, изучение и превращение знаний в интеллектуальную собственность, а также имиджа организации, позволяющего укрепить позиции компании на рынке, получить доступ к качественным финансовым, трудовым ресурсам и т. д., которые принимают в информационной экономике определяющее значение в достижении высокой конкурентоспособности компании. В результате анализа вышеприведенных факторов авторами статьи предлагается модель конкурентоспособности компании в информационной экономике, которая включает в себя нацеленность на решение тактических и стратегических задач компании путем развития факторов конкурентоспособности, а также регулярного проведения операций по мониторингу, анализу мероприятий по повышению конкурентоспособности компании, выявлению в них несоответствий, а также принятия мер по их совершенствованию. Авторами статьи проводится расчет влияния факторов конкурентоспособности предприятий в условиях инновационной экономики с применением эконометрических методов, по результатам которого модель зависимости уровня конкурентоспособности от основополагающих ее факторов приобретает линейный вид. Согласно полученным результатам по модели, наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности российских предприятий в условиях конкурентоспособности оказывает фактор развития информационно-коммуникационных технологий. В заключение авторами статьи делается вывод о необходимости разработки точечных мер воздействия на каждый из факторов конкурентоспособности в отдельности на основании проведенного исследования.

The article examines the interaction of economic agents leading to a complex exchange of information flows and, as a consequence, the strengthening of competition and cooperation between them. Therefore, the information economy is dominated by the concept of competition, not of the individual firms, but of value chains that affect the company's competitiveness at the market. As such chains, the authors of the article examine factors of development of information and communication technologies for efficient processing of information flows, human capital aimed at efficient use, learning and turning knowledge into intellectual property and image of the organization allowing to strengthen the company's position at the market, to access quality financial, human resources, etc. that are taking in the information economy the fundamental role for achieving the high competitiveness of the company. As a result of the analysis of the above factors, the authors have proposed a model of the company's competitiveness in the information economy, which includes a focus on solving tactical and strategic tasks of the company through development of competitiveness factors,

as well as regular operations of monitoring, analysis of measures for improvement of competitiveness of the company, identifying discrepancies in them, as well as the adoption of measures for their improvement. The authors of the article calculate the influence of factors of the company competitiveness in an innovative economy with the use of econometric methods, according to which the model of dependence of the level of competitiveness on its underlying factors acquires a linear form. According to the obtained results of the model, the factor of development of information and communication technologies has the greatest impact on the level of competitiveness of Russian enterprises in the conditions of competitiveness. In conclusion, the authors of the article conclude that it is necessary to develop the point-based measures of influence on each of the factors of competitiveness separately on the basis of the study.

Ключевые слова: конкурентоспособность, информационно-коммуникационные технологии, человеческий капитал, имидж компании, информационная экономика, эконометрика, методы исследования, шкала Харрингтона, модель исследования, стратегия, тактика.

Keywords: competitiveness, information and communication technologies, human capital, company image, information economy, econometrics, research methods, Harrington scale, research model, strategy, tactics.

Введение

Развитие системы информационных потоков между экономическими агентами приводит к их сложному взаимодействию и кооперации, на основании которой создается система связей, каналы обмена информацией, а уже на их основе — новые виды экономических субъектов (сети взаимодействующих фирм) [1]. Так как при тесном обмене информацией между экономическими агентами должна расти предельная полезность каждого из них в связке, то сокращение промежуточных звеньев и избавление от посредников приводят к использованию принципов тесного сотрудничества и совместной работы на смену традиционным принципам конкуренции. Синергетический эффект при подобном взаимодействии экономических агентов достигается за счет их мобильности, гибкой подстройки под рыночные условия, децентрализованности, их тесной связанности.

В связи с вышесказанным **актуальность** выбранной авторами темы научной статьи определяется тем, что конкуренция и конкурентоспособность предприятий в условиях информационной экономики определяется именно развитием информационных технологий на предприятиях, способностью последних к организации эффективной работы с информацией, ее обработке и использованию в своей деятельности для получения прочного положения на рынках.

Особенности и проблемы конкурентоспособности в информационной экономике рассматриваются в научных трудах О. Б. Кондратенко, Г. Ф. Салахутдиновой, Р. И. Эшелиоглу, С. В. Филатовой, Б. Ж. Тагарова, И. С. Трушина, Л. А. Гургерян и других ученых, однако для данных исследований характерен некомплексный характер рассмотрения конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, разбор частных элементов и факторов системы конкурентоспособности предприятий.

Вследствие недостаточной разработанности темы конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики авторами научной статьи видится необходимость в разработке целостной модели конкурентоспособности предприятий, в которой выделяются основополагающие факторы конкурентоспособности, оказывающие влияние на реализацию тактических и стратегических целей развития предприятия, а также на мероприятия по повышению его конкурентоспособности.

Актуальность выбранной темы научной статьи, ее недостаточная разработанность российскими учеными определили **научную новизну**, а также **цель** проводимого исследования, которая заключается в выработке комплексной модели конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, а также в описании формализованной модели конкурентоспособности предприятий в Российской Федерации, полученной с применением эконометрических методов.

Новизна и цель научного исследования, проводимого в данной статье, определили следующие его **задачи**:

— выявить основополагающие факторы, определяющие конкурентное преимущество предприятий в условиях информационной экономики по М. Портеру;

— определить основополагающие принципы, на которых базируется конкурентоспособность предприятий в условиях информационной экономики;

— спроектировать модель конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, основанную на факторах и принципах, выведенных авторами статьи ранее в исследовании;

— рассчитать модель конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики с помощью эконометрических методов.

Теоретическая значимость работы заключается в выработке теоретического подхода к анализу конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, **практическая** же **значимость** работы заключается в выявлении особо значимых факторов, оказывающих самое значительное влияние на конкурентоспособность российских предприятий в условиях информационной экономики.

Основная часть

Для целей исследования авторами статьи рассматривается конкурентоспособность по Майклу Портеру, на основании применения методов анализа и синтеза выявляются основополагающие факторы и принципы конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики. Затем с помощью метода обобщения и классификации авторами научной статьи предлагается модель конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, завершается исследование расчетом модели конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики с применением эконометрических методов.

Согласно М. Портеру, в информационной экономике преобладает концепция конкуренции не отдельных фирм, а цепочек ценностей, создаваемых сетью взаимосвязанных субъектов, которые влияют на установление стоимости и ценность продукта или услуги, и за которые потребители готовы платить [2].

Поэтому в информационной экономике, кроме конкуренции, основополагающим постулатом становится кооперация, преимущества которой заключаются:

— в повышении гибкости организаций в рыночных условиях;

— формировании более эффективных бизнес-моделей по сравнению с традиционной конкуренцией;

— стимулировании эффективного сотрудничества и инвестиционной деятельности;

— повышении конкурентоспособности организации на рынке в целом.

Авторами статьи поставлена цель в виде выявления основополагающих факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность организаций в информационной экономике, а также их соединение в единую модель конкурентоспособности организации в информационной экономике.

Основываясь на принципах конкуренции и кооперации в информационной экономике, необходимо выделить такой фактор, как развитие информационно-коммуникационных технологий, который оказывает значительное влияние на экономическое развитие и конкурентоспособность компании и не случайно. Необходимо отметить, что рыночные отношения сами по себе являются источником информации, так как посредством механизма ценообразования участникам рынка передается информация для максимально эффективного использования имеющихся в их распоряжении ограниченных ресурсов. При этом информация может максимально эффективно использоваться в компаниях с налаженными информационными потоками, которые будут обрабатывать поступающую от рынка информацию [3]. Поэтому конкурентоспособность компании зависит не только от качества товаров или услуг, репутации организации и ее положения на рынке, а также от степени развития информационно-коммуникационных технологий в компании.

По оценкам специалистов, их вклад в мировой валовой внутренний продукт к 2020 году составит 8,7 % [4]. Информатизация управления в компании с использованием современных информационных технологий, по мнению авторов статьи, позволяет создать конкурентное преимущество для компании, так как существенно сокращает временные, производственные затраты труда, что повышает качество продукции и производительность хозяйственных операций. Данное утверждение было подтверждено предыдущим исследованием авторов статьи с применением эконометрических методов. Так, было выявлено, что на конкурентоспособность российских предприятий существенное влияние оказывает практическое применение информационных технологий, а также масштаб их распространения на территории страны.

Еще одним важным фактором конкурентоспособности компании в информационной экономике является научный потенциал ее сотрудников, который способен принимать форму изобретений, ноу-хау, секретов производства, то есть человеческий капитал [5]. Поэтому для повышения уровня конкурентоспособности на рынке компании необходимо осуществлять регулярное повышение квалификации, проведение обучения сотрудников для достижения процесса трансформации их знаний в интеллектуальную собственность. Необходимо разработать и поддерживать максимально эффективный механизм добычи, распространения и конвертации необходимых знаний, который возможен с помощью развитых информационных технологий.

В информационной экономике также значительное влияние приобретает имидж компании для обеспечения его конкурентоспособности, так как он:

— приводит к снижению чувствительности потребителей к цене на товар компании с благоприятным имиджем;

— снижает вероятность ухода от использования потребителями товаров с хорошим имиджем, что укрепляет положение компании на рынке;

— открывает доступ к более богатым и разнообразным финансовым, информационным, человеческим ресурсам.

Имидж компании — это целостное восприятие и оценка компании различными группами потребителей на основе хранящейся в их памяти информации о деятельности данной компании на рынке. В информационной экономике имидж компании состоит из описательного (целостный образ компании на основании информации о ее деятельности на рынке) и оценочного (оценка потребителями деятельности компании на рынке) компонентов, причем развитию оценочного компонента может способствовать наличие большого количества информации о деятельности компании на рынке.

Структуру имиджа компании в информационной экономике детально можно разделить на следующие составляющие [6]:

— имидж товара или услуги, представления об их характеристиках и уникальности со стороны потребителей;

— имидж потребителей товара, который заключается в раскрытии информации:

а) о стиле жизни потребителей (их ценности, интересы и мнения, характер деятельности);

б) общественном статусе потребителей (их пол, возраст, профессия, авторитетность и престиж в обществе);

в) психологических качествах потребителей (жизнерадостность, основательность, ответственность, коммуникабельность и т. д.);

— внутренний имидж организации, представляющий собой оценочные представления работников компании для внешних потребителей о работе в ней посредством:

а) внутрикорпоративной культуры (подбор и обучение персонала, внутрифирменные коммуникации, отношения субординации между начальниками и подчиненными, система мотивации сотрудников компании);

б) социально-психологического климата (удовлетворение потребностей сотрудников компании в общении и коммуникации в процессе осуществления трудовой деятельности);

— имидж руководителя организации, который заключается в оценивании потребителями следующих характеристик:

а) внешности;

б) вербального и невербального поведения (мимика, жесты, речь и т. п.);

в) социально-демографических характеристик (пол, возраст, профессия, образование и т. п.);

г) поведения человека в определенной ситуации;

д) деятельности не по рабочей деятельности (спорт, увлечения, социальная активность и т. п.);

— имидж сотрудников организации, который может заключаться в оценивании потребителями имиджа компании при их взаимодействии с ее сотрудниками;

— визуальный имидж компании, который заключается в оценивании потребителями имиджа компании на основании полученных зрительно-визуальных ощущений при взаимодействии с компанией, например при физическом посещении офиса компании, рассмотрении корпоративной символики компании и т. п.;

— социальный имидж организации: ее участие в экономической, социальной и культурной сферах общества, то есть влияние на социальные аспекты общественной жизни;

— бизнес-имидж организации как участника хозяйственной деятельности, его добросовестности при взаимоотношениях с контрагентами, деловая репутация на рынке.

На основании анализа рассмотренных выше факторов авторами статьи предлагается модель конкурентоспособности организации в информационной экономике, которая должна основываться на следующих принципах:

— учет тактических и стратегических целей развития предприятия;

— основное внимание уделяется развитию информационно-коммуникационных технологий для эффективного использования информационных потоков, научного потенциала сотрудников организации для эффективного использования знаний и их преобразования в интеллектуальную собственность, имиджа организации для укрепления позиций компании на рынке [7];

— должна существовать обратная связь между конечными уровнями конкурентоспособности товаров и предприятия в целом, которую целесообразно организовать в виде регулярных мероприятий по мониторингу, анализу уровня конкурентоспособности, выявления несоответствий в проводимых мероприятиях по повышению конкурентоспособности, принятия мер по устранению несоответствий [8].

Авторами статьи видится необходимость также в расчете влияния каждого из факторов конкурентоспособности предприятия в условиях информационной экономики с применением эконометрических методов, так как в целях дальнейшего исследования целесообразно выявить, какие из факторов (информационно-коммуникационные технологии на предприятии, научный потенциал сотрудников организации, имидж компании на рынке) оказывают наибольшее влияние на конкурентоспособность российских предприятий в условиях информационной экономики.

В качестве данных для эконометрического моделирования временного ряда были использованы экспертные оценки двадцати специалистов, профессиональная сфера деятельности которых заключается в продвижении предприятий на рынках товаров и услуг. Экспертные оценки получены путем анкетирования по показателям, которые влияют на конкурентоспособность российских организаций, также экспертов попросили оценить уровень конкурентоспособности в их организациях в целом.

При обработке результатов анкетирования и для количественной оценки результатов использовалась вербально-числовая шкала Харрингтона (см. табл. 1).

Таблица 1

Вербально-числовая шкала Харрингтона

Качественное описание влияния факторов на уровень конкурентоспособности предприятия	Принимаемое числовое значение	Принимаемое в анкете среднее значение
Очень низкое	0,0–0,2	0,1
Низкое	0,2–0,37	0,28
Среднее	0,37–0,64	0,5
Высокое	0,64–0,8	0,72
Очень высокое	0,8–1,0	0,9

Данные по оцениваемым факторам, а также уровень конкурентоспособности российских предприятий варьируются в пределах от 0 до 1 согласно шкале Харрингтона и приведены в табл. 2.

Таблица 2

Оценки экспертов по факторам и уровню конкурентоспособности российских предприятий в условиях информационной экономики

Уровень конкурентоспособности предприятия по шкале Харрингтона	Влияние информационно-коммуникационных технологий на конкурентоспособность по шкале Харрингтона	Влияние научного потенциала сотрудников на конкурентоспособность по шкале Харрингтона	Влияние имиджа компании на конкурентоспособность по шкале Харрингтона
0,72	0,5	0,9	0,9
0,5	0,72	0,5	0,72
0,5	0,5	0,5	0,72
0,9	0,72	0,72	0,5
0,72	0,5	0,72	0,9
0,28	0,5	0,28	0,28
0,72	0,72	0,9	0,5
0,5	0,9	0,5	0,5
0,28	0,28	0,28	0,5
0,72	0,72	0,9	0,72
0,72	0,5	0,72	0,72
0,9	0,72	0,9	0,9
0,28	0,28	0,5	0,28
0,5	0,28	0,5	0,72
0,72	0,72	0,5	0,72
0,9	0,9	0,72	0,72
0,5	0,5	0,72	0,5
0,5	0,72	0,5	0,28
0,72	0,5	0,9	0,72
0,9	0,9	0,72	0,9

Введем следующие обозначения:
Y — уровень конкурентоспособности предприятия в целом;
X_1 — информационно-коммуникационные технологии;
X_2 — научный потенциал сотрудников;
X_3 — имидж компании.

Для построения первичной модели зависимости уровня конкурентоспособности российских предприятий в условиях информационной экономики (Y) от независимых факторов (X) целесообразно воспользоваться методом наименьших квадратов, который дает возможность при заданном типе зависимости так выбрать ее числовые параметры, чтобы сумма квадратов отклонений экспериментальных точек от сглаживающей кривой была минимальной [9].

Формула метода наименьших квадратов:

$$b = \frac{\sum_{i=1}^{n} Y\phi}{n} - \frac{a \times \sum_{i=1}^{n} X}{n}, \quad (1)$$

где: Y — прогнозируемый показатель; a и b — коэффициенты; X — условное обозначение зависимого фактора.

Расчет коэффициентов a и b осуществляется по следующим формулам:

$$y_t, \hat{y}_t; \quad (2)$$

$$y = 1 / n \sum_{(i=1)}^{n} y_i, \quad (3)$$

где: Y_i — фактические значения ряда динамики; n — число наблюдений.

Сглаживание данных методом наименьших квадратов служит для отражения закономерности развития изучаемого явления. В аналитическом выражении факторы X рассматриваются как независимые переменные, а Y выступает как функция этих независимых переменных.

Выявление и оценивание параметров модели с помощью метода наименьших квадратов целесообразно провести в программном продукте Gretl. Полученная модель зависимости объема инвестиций от показателей инвестиционного проекта представлена на рис. 1.

```
Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-20
Зависимая переменная: Y

             Коэффициент   Ст. ошибка   t-статистика   P-значение
  ------------------------------------------------------------------
  const       -0,151427    0,0915670       -1,654        0,1177
  X1           0,422499    0,114116         3,702        0,0019   ***
  X2           0,477069    0,131042         3,641        0,0022   ***
  X3           0,335443    0,124129         2,702        0,0157   **

Среднее зав. перемен    0,624000   Ст. откл. зав. перемен  0,207298
Сумма кв. остатков      0,140447   Ст. ошибка модели       0,093691
R-квадрат               0,827985   Испр. R-квадрат         0,795732
F(3,16)                 25,67166   P-значение (F)          2,36e-06
Лог. правдоподобие      21,20780   Крит. Акаике           -34,41560
Крит. Шварца           -30,43267   Крит. Хеннана-Куинна   -33,63809

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность -
  Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
  Тестовая статистика: LM = 7,04635
  p-значение = P(Хи-квадрат(8) > 7,04635 = 0,53164
```

Рис. 1. Модель зависимости уровня конкурентоспособности от факторов, влияющих на нее в условиях информационной экономики, полученная с помощью метода наименьших квадратов

Основные показатели качества полученной модели:

— R^2 (коэффициент детерминации — показывает, какая доля дисперсии зависимой переменной объясняется регрессионным уравнением) = 0,828 (модель обладает высокой степенью достоверности, достоверна на 82,8 %, остальные 17,2 % объясняются влиянием случайных, не включенных в модель, факторов);

— P-значение (вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотезы (ошибки первого рода) = $2{,}36 \times 10^{-6}$ (P-значение меньше 0,01, следовательно, модель достоверна на уровне значимости 99 %);

— S_e (стандартная ошибка модели — показывает точность рассчитанной модели: чем меньше ее значение, тем точнее построена модель [10]) = 0,0937.

Полученная модель имеет линейный вид: $Y = 0{,}4225 \times X^1 + 0{,}4771 \times X^2 + 0{,}3354 \times X^3$, обладает высокой степенью качества и достоверностью.

Однако чтобы исключить наличие нелинейных взаимосвязей между факторами X и Y, целесообразно провести тесты на нелинейность. Воспользуемся соответствующими тестами, реализованными в среде Gretl. (квадраты, логарифмы и тест Рамсея). Результаты теста на нелинейность модели по квадратам представлены на рис. 2 (см. стр. 23).

```
Вспомогательная регрессия для теста на нелинейность (квадраты)
МНК, использованы наблюдения 1-20
Зависимая переменная: uhat

             Коэффициент   Ст. ошибка   t-статистика   P-значение
  ---------------------------------------------------------------
  const      -0,162148     0,342370      -0,4736         0,6436
  X1          0,0797852    0,114116       0,1028         0,9197
  X2          0,679659     0,131042       0,8276         0,4228
  X3          0,00468811   0,124129       0,006683       0,9948
  sq_X1       0,0418094    0,639945       0,06533        0,9489
  sq_X2      -0,527186     0,634724      -0,8306         0,4212
  sq_X3      -0,0183694    0,577106      -0,03183        0,9751

Неисправленный R-квадрат = 0,053338

Тестовая статистика: TR^2 = 1,06677,
p-значение = P(Хи-квадрат(3) > 1,06677 = 0,785102
```

Рис. 2. Результаты теста на нелинейность модели (квадраты)

P-значение > 0,05 (0,7851), значит, нулевая гипотеза о корректности линейной модели принимается. Результаты теста на нелинейность модели по логарифмам представлены на рис. 3.

```
Вспомогательная регрессия для теста на нелинейность (логарифмы)
МНК, использованы наблюдения 1-20
Зависимая переменная: uhat

             Коэффициент   Ст. ошибка   t-статистика   P-значение
  ---------------------------------------------------------------
  const       0,184577     1,12953        0,1634         0,8727
  X1          0,132076     0,688376       0,1919         0,8508
  X2         -0,278325     0,653336      -0,4260         0,6771
  X3         -0,0533685    0,649977      -0,08211        0,9358
  l_X1       -0,0823433    0,371921      -0,2214         0,8282
  l_X2        0,172534     0,374612       0,4606         0,6527
  l_X3        0,0238461    0,347886       0,06855        0,9464

Неисправленный R-квадрат = 0,022573

Тестовая статистика: TR^2 = 0,451467,
p-значение = P(Хи-квадрат(3) > 0,451467 = 0,928417
```

Рис. 3. Результаты теста на нелинейность модели (логарифмы)

P-значение > 0,05 (0,9294), значит, нулевая гипотеза о корректности линейной модели принимается. Результаты теста Рамсея на нелинейность модели приведены на рис. 4.

```
Тест Рамсея (RESET) (квадраты и кубы)
Тестовая статистика: F = 0,002338,
p-значение = P(F(2,14) > 0,00233783 = 0,998

Тест Рамсея (RESET) (только квадраты)
Тестовая статистика: F = 0,000481,
p-значение = P(F(1,15) > 0,000481046 = 0,983

Тест Рамсея (RESET) (только кубы)
Тестовая статистика: F = 0,000278,
p-значение = P(F(1,15) > 0,000277625 = 0,987
```

Рис. 4. Результаты теста Рамсея на нелинейность модели

По тесту Рамсея для всех случаев нулевая гипотеза о линейности модели принимается ($p > 0,05$). Таким образом, в результате проведенных расчетов и тестов можно сделать вывод о том, что между факторами конкурентоспособности в условиях информационной экономики и самим уровнем конкурентоспособности имеется линейная связь.

Результаты исследования

В результате модель конкурентоспособности организации в информационной экономике можно представить в виде схемы (см. рис. 5), которая объединяет все вышеприведенные принципы и приводит к росту конкурентоспособности компании.

Рис. 5. Модель конкурентоспособности компании в информационной экономике

Предложенная модель позволит организации повысить свою конкурентоспособность в информационной экономике и снизить асимметричность информации при обработке информационных потоков, поступающих из внешней рыночной среды.

По результатам проведенного эконометрического исследования авторами статьи предложена следующая модель: $Y = 0,4225 \times X^1 + 0,4771 \times X^2 + 0,3354 \times X^3$ (где Y — уровень конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, X^1 — информационно-коммуникационные технологии; X^2 — научный потенциал сотрудников; X^3 — имидж компании), которая обладает высокой степенью качества и достоверности.

По интерпретации полученной линейной модели можно сделать важные выводы:

— при увеличении уровня информационно-коммуникационных технологий на 1 % уровень конкурентоспособности предприятия в целом увеличивается на 0,4225 %;

— при увеличении уровня научного потенциала сотрудников предприятия на 1 % его конкурентоспособность возрастает на 0,4771 %;

— при повышении имиджа компании на рынке на 1 % ее конкурентоспособность увеличивается на 0,3354 %;

— наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности, согласно данным полученной модели, оказывает уровень информационно-коммуникационных технологий (по наименьшему Р-значению). Наименьшее влияние имеет имидж компании на рынке, что наводит на тезис превалирования конкурентного преимущества в виде эффективного получения, обработки и использования информации в целях повышения конкурентоспособности над конкурентным преимуществом в виде маркетинговых мероприятий по повышению имиджа компании на рынке.

Заключение, выводы

По результатам исследования авторами статьи предложена модель конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, основанная на ее факторах и принципах. Также в продолжении исследования авторами статьи осуществлен расчет влияния каждого из факторов конкурентоспособности российских предприятий в условиях информационной экономики на сам уровень конкурентоспособности предприятия в целом, по результатам расчетов выявлено, что наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности оказывает фактор развития информационно-коммуникационных технологий на предприятии. Дальнейшее направление исследования видится авторами статьи в развитии точечных подходов к воздействию на каждый из факторов конкурентоспособности предприятий в условиях информационной экономики, особенно на фактор развития информационно-коммуникационных технологий, исходя из особенностей российской хозяйственной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Основы конкурентоспособности предприятия в условиях асимметричности информации в информационной экономике // Казанский экономический вестник. 2017. № 1 (27). С. 30–35.

2. Залозная Г. М., Ишимбаев Р. Н. Модификация отношений конкуренции в информационной экономике // Друкеровский вестник. 2014. № 3. С. 130–144.

3. Климчук А. О. Современная парадигма обеспечения конкурентных преимуществ предприятия // Бизнес информ. 2014. № 1. С. 221–225. На укр. яз.

4. Шакиров Т. Р. Влияние информационной инфраструктуры на конкурентоспособность региона // Вестник финансового университета. 2016. № 6. С. 46–53.

5. Даниш А. Г., Погорельская Т. А. Управление информационным содержанием бизнес-процессов как основа обеспечения конкурентоспособности производственных систем // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 55–63.

6. Филатова С. В. Имидж организации как фактор конкурентоспособности в условиях информационной экономики // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 3. С. 21–27.

7. Ershova E. A., Nikulina I., Abushaeva M. Types of information systems and technologies of a company [Электронный ресурс] // Journal of Economics and Social Sciences. Электрон. науч. журн. 2015. № 7. URL: jess.esrae.ru/56-182 (дата обращения: 27.06.2018).

8. Кондратенко О. Б. Модель управления конкурентоспособностью организации в информационной экономике // Управление в социальных и экономических системах. 2016. № XXV. С. 48–50.

9. Колеснёв А. С., Котин А. И., Матвеева Т. А., Зотова С. А. Сглаживание экспериментальных зависимостей по методу наименьших квадратов // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5. С. 193–194.

10. Тиндова М. Г., Кузнецова О. С. Эконометрика : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки укрупненной группы специальностей «Экономика и управление». Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. 108 с.

REFERENCES

1. Bagautdinova N. G., Nikulin R. A. Bases of competitiveness of the enterprise in the conditions of information asymmetry in the information economy // Kazan economic bulletin. 2017. No. 1 (27). P. 30–35.

2. Zaloznaya G. M., Ishimbayev R. N. Modification of the relations of competition in the information economy // Drucker bulletin. 2014. No. 3. P. 130–144.

3. Klymchuk A. O. Modern paradigm of ensuring competitive advantages of an enterprise // Business inform. 2014. No. 1. P. 221–225. In Ukrainian.

4. Shakirov T. R. Influence of information infrastructure on the region's competitiveness // Bulletin of the Financial University. 2016. No. 6. P. 46–53.

5. Danish A. G., Pogorelskaya T. A. Management of information content of business processes as the basis for ensuring the competitiveness of production systems // Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences. 2014. No. 3. P. 55–63.

6. Filatova S. V. The image of the organization as a factor of competitiveness in the conditions of the information economy // Sustainable development of science and education. 2016. No. 3. P. 21–27.

7. Ershova E. A., Nikulina I., Abushaeva M. Types of information systems and technologies of a company [Electronic resource] // Journal of Economics and Social Sciences. Electronic scientific journal. 2015. No. 7. URL: jess.esrae.ru/56-182 (date of viewing: 27.06.2018).

8. Kondratenko O. B. Model of management of competitiveness of the organization in the information economy // Management in social and economic systems. 2016. No. XXV. P. 48–50.

9. Kolesnev A. S., Kotin A. I., Matveeva T. A., Zotova S.A. Smoothing of experimental dependences by the method of least squares // Modern high technology. 2014. No. 5. P. 193–194.

10. Tindova M. G., Kuznetsova O. S. Econometrics : a textbook for students studying in the areas of preparation of the enlarged group of specialties «Economics and Management». Saratov : SSEI of the Plekhanov RUE, 2015. 108 p.

Как цитировать статью: Багаутдинова Н. Г., Никулин Р. А. Модель конкурентоспособности организации в условиях информационной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 18–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.331.

For citation: Bagautdinova N. G., Nikulin R. A. Model of competitiveness of the organization in the conditions of information economics // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 18–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.331.

УДК 338.48
ББК 65.433.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.362

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of financial and economic disciplines
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Popov Victor Pavlovich,
doctor of historical sciences, professor,
head of the department of Research work
of Non-state Educational Institution
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

Попов Виктор Павлович,
д-р ист. наук, профессор,
начальник отдела организации научных
и исследовательских работ
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ MICE-СЕРВИСА В Г. ВОЛГОГРАДЕ

SPECIFICATION OF MICE-SERVICE ORGANIZATION IN VOLGOGRAD

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(15. Рекреация и туризм)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(15. Recreation and tourism)

В статье выделены и рассмотрены основные виды и понятия MICE-туризма, доказано, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию, MICE-индустрия в России развивается уверенно. Причина тому — высокая отдача от хорошо организованных деловых мероприятий. Она выражается в возникновении новых деловых связей, мотивации сотрудников, повышении имиджа компании, а в конечном счете — в прибыли и укреплении бизнес-позиций. Появление в регионе MICE-турпродукта, инфраструктуры данного вида туризма, туроператоров, предлагающих такие туры, позволит в свете проведения в Волгограде ЧМ-2018 сформировать систему, способствующую привлечению в регион инвестиций в виде лиц, распоряжающихся экономическими ресурсами.

The article identifies and discusses the main types and concepts of MICE-tourism, it is proved that, despite the difficult economic situation, the MICE-industry in Russia is developing confidently. The reason for this is the high return from well-organized business events. It is expressed in the emergence of new business ties, motivation of employees, increasing the company's image, and ultimately in profit and strengthening of business positions. The appearance in the region of MICE-tourist products, the infrastructure of this type of tourism, tour operators offering such tours, will make it possible in the light of the 2018 World Cup in Volgograd to create a system that facilitates the attraction of investments in the region in the form of persons disposing of economic resources.

Ключевые слова: гостеприимство, сервис, инфраструктура, деловой туризм, индустрия встреч, международные организации в сфере MICE, международные тенденции MICE.

Keywords: hospitality, service, infrastructure, business tourism, industry of meetings, international organizations in the field of MICE, international trends MICE.

В современной научной литературе существует много определений терминов «туризм» и «гостеприимство».

Гостеприимство — это более точное понятие, так как направлено на удовлетворение потребностей не только туристов, но и потребителей вообще.

Следует отметить, что понятия туризма и гостеприимства нельзя рассматривать в отдельности — это два взаимосвязанных термина. Туристы являются потенциальными потребителями, имеющими разнообразные желания и потребности, зависящие от целей их путешествий.

Понятие «гостеприимство» во всех словарях толкуется как любезный прием гостей, радушие по отношению к гостям.

Гостеприимство — это одно из понятий цивилизации, которое благодаря прогрессу и времени превратилось в мощную индустрию, в которой работают миллионы профессионалов, создавая все лучшее для потребителей услуг (туристов). Индустрия гостеприимства включает в себя различные сферы деятельности людей: туризм, отдых, развлечения, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, организацию выставок и проведение различных научных конференций.

Таким образом, индустрия гостеприимства — это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов.

MICE-туризм неразрывно связан с понятием деловой коммуникации, которая предполагает взаимообмен технологиями и информационными массивами, поиск новых сбытовых рынков, поиск инвесторов, готовых вложиться в совместные проекты, а также повышение квалификации персонала и внедрение корпоративной культуры на предприятии — все это деловой туризм или MICE-туризм.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что отрасль интенсивно развивается в мировом туризме, причем доходы от нее имеют высокий рост и в отдельных странах играют ведущую роль в государственном бюджете.

В свою очередь, деятельность предприятий по эффективной организационной деятельности и достижению общих с персоналом компании целей основана на проблематике проведения деловых переговоров и оценке их результатов.

Цель работы состоит в исследовании особенности организации MICE-туризма.

Объектом исследования выступила сфера туризма и гостеприимства Волгоградской области.

Предмет исследования — развитие MICE-туризма в Волгоградской области.

Научная новизна исследования заключается в том, что выявлены факторы и основные тенденции, влияющие на развитие услуг делового туризма, включая развитие процессов кооперации предприятий различных видов экономической деятельности, глобализацию мировой экономики и унификацию хозяйственных систем. Проведена оценка конкурентоспособности туристической отрасли г. Волгограда в сфере делового туризма, что позволит разработать стратегические направления развития услуг делового туризма для устойчивого развития туристической отрасли Волгоградской дестинации.

В работе были использованы следующие методы исследования: изучение нормативно-правовых и литературных источников, описательный, сравнения, аналитический, проектный, расчетный.

В процессе исследования были использованы следующие информационные источники: интернет-ресурсы, законодательные и нормативные акты различного уровня, а также учебная литература. Использование учебной литературы предполагало использование теоретических наработок следующих ученых: Е. Н. Ильина, О. А. Козырева, А. И. Митракова и многих других.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования туристскими предприятиями различных регионов Юга России и не только разработанного туристского маршрута для увеличения туристского потока деловых людей, целью поездок которых является именно деловой туризм и посещение территории с целью решения деловых вопросов.

Аббревиатура MICE образована из первых букв четырех английских слов:

• Meetings — переговоры, презентации, встречи;

• Incentives — программы и туры для мотивации персонала, праздники, тимбилдинги;

• Conferences — семинары, съезды, конгрессы, конференции;

• Exhibitions — пресс-туры, имиджевые мероприятия, выставки и подобное [1].

Синонимами MICE во многих странах стали выражения: «индустрия встреч», «деловой туризм».

Индустрия встреч подразумевает планирование разнообразных деловых мероприятий, их предваряющую организацию и собственно реализацию. Заключительным этапом становится анализ удач и неудач, разработка на основе такого анализа новых стратегий и решений.

Эта отрасль туризма особенно обширна, так как в ее сферу, помимо собственно туристических объектов и вопросов, входят объекты и вопросы деловые, репутационные, международные [1].

Индустрия встреч — это:

• здания и площадки — конференц-центры, выставочные и концертные залы, театры, исторические здания с конференц-инфраструктурой, отели топ-класса, которые предлагают проведение деловых мероприятий, площадки для корпоративных мероприятий, пансионаты, туристические базы;

• поставщики — предприятия общественного питания, исполнители (артисты, аниматоры, модельные агентства, прочие), декораторы, арендаторы мебели и транспортных средств и другие по необходимости;

• специализированные туристические агентства и их клиенты — международные или национальные организации, учреждения, организации и ассоциации, которые организуют встречи на регулярной основе; компании, которые предлагают своим сотрудникам или деловым партнерам вознаграждения и деловые мероприятия в виде путешествий; организаторы выставок и т. д. [2].

Еще одно принципиальное отличие MICE от обычного туризма — «тотальная распланированность» и чрезвычайная требовательность клиентов. Даже небольшая оплошность организаторов может стать роковой для их бизнеса: на рынке много игроков, которые давно и успешно справляются с организацией деловых туров, мероприятий, в том числе на регулярной основе.

В связи с этим созданы специальные программы для стратегического управления деловыми мероприятиями — SMMP (strategic meeting management program) [3].

SMMP-программа позволяет:

— оптимизировать процесс планирования, документооборота, системной интеграции и бюджетирования;

— проводить исследование и сравнение поставщиков услуг и территориальных объектов;

— управлять материально-техническим обеспечением событий;

— осуществлять онлайн-регистрацию;

— выполнять обработку платежей;

— вести корпоративную почту;

— создавать точные, своевременные и подробные отчеты по любым направлениям деятельности;

— проводить оперативный обмен данными между различными отраслевыми подразделениями агентства и многое другое [4].

MICE-агентства — это ключевое звено в цепи «инициатор встречи —организатор — подготовка — реализация». Они выполняют колоссальную работу, особенно в тех случаях, когда заказчиками являются крупные компании, а деловое мероприятие включает и бизнес-составляющую, и активную обширную культурную программу.

Деятельность MICE-агентства и MICE-менеджеров включает:

— оперативную разработку и расчет предложений для корпоративного клиента;

— разработку плана культурной и бизнес-программ;

— переговоры с поставщиками и владельцами площадок;

— организацию деловых/мотивационных мероприятий;

— консультации по визовым вопросам, помощь в оформлении визы и контроль за ее получением;

— бронирование отелей, заказ трансферов, поиск и привлечение гидов;

— бронирование ж/д и авиабилетов, страховых полисов;

— ведение бизнес-переписки с клиентами, поставщиками, ивент-партнерами, в том числе на иностранном языке;

— контроль взаимодействия между поставщиками;

— ведение первичной бухгалтерии, контроль оплаты счетов;

— контроль на месте трансферов, размещения гостей, оформления площадок, готовности службы кейтеринга, работы оборудования и отельного сервиса;

— решение проблем клиента, возникающих в ходе подготовки и проведения бизнес-мероприятий;

— организация вечерних программ, торжественных церемоний, концертов, банкетов и т. п. [4].

Этот перечень включает основные моменты деятельности MICE-агентства. Он может быть как сокращен, так и расширен — все зависит от возможностей агентства, запросов заказчика, масштабов мероприятия.

Международные организации в сфере MICE. Деловая туриндустрия в мире существует давно и прекрасно развита. Об этом говорит наличие крупных международных организаций отрасли: Международная ассоциация конгрессов и конференций (ICCA, головной офис в Амстердаме); Союз международных ассоциаций (UIA, штаб-квартира в Брюсселе).

Обе организации ежегодно публикуют рейтинг самых посещаемых и привлекательных с точки зрения бизнес-туризма городов и стран.

Кроме них существуют более специализированные международные организации: Международная ассоциация профессиональных организаторов конгрессов — IAPCO; European Cities Marketing (ECM, головной офис в Дижоне, Франция).

Международные события в сфере MICE. Законодателями моды и главными событиями в деловом туризме стали ежегодные профильные выставки — IBTM и IMEX.

Индустриальная выставка IBTM проводится на пяти континентах в форматах World, IBMT-Arabia, IBTM-Africa, IBTM-America, IBTM-China, IBTM-India, IBTM-Latin America и Asia-Pacific Incentives and Meetings Expo. Сегодня ее постоянными участниками являются более 15 500 поставщиков MICE, которые в рамках выставок проводят сотни тысяч встреч и заключают договоры на миллиарды долларов [5].

Компания IMEX проводит две международные выставки — IMEX in Frankfurt (для Европы) и IMEX America.

Свои отраслевые организации существуют и в России. Это MITT — Московская международная выставка, посвященная путешествиям и туризму; MICE Forum — Московская международная выставка делового и интенсив-туризма; ежегодный MICE-воркшоп — мероприятие, которое организует Ассоциация Национальных Туристических Офисов; РФИВ — Российский форум индустрии встреч и другие.

Среди главных тенденций развития MICE-индустрии можно выделить как общемировые, так и специфически российские.

Международные тенденции MICE:

— рост требований к организации при стабильном (не увеличивающемся) бюджете — эта тенденция вызвана как нестабильностью экономической ситуации, общим стремлением к оптимизации расходов, так и развитием самой отрасли: растет количество MICE-агентств, увеличиваются их технические, коммуникативные возможности, что приводит к жесткой конкуренции на рынке и снижению цен;

— демократичная динамика в организации деловых мероприятий — самые статусные и важные мероприятия становятся все более демократичными, тенденция отхода от протокола и строгой иерархии становится стремительней год от года;

— влияние больших данных — этому способствует лавинное развитие соцсетей, мобильных приложений и других мгновенных и всеохватных средств коммуникации: организаторы используют эти ресурсы не только для продвижения мероприятий, но и активного сбора данных об участниках, следствием чего становится кастомизация (индивидуализация) предложений;

— преимущество поставщиков перед клиентами (агентствами и заказчиками) — оно выражается в том, что спрос на площадки и некоторые услуги превышает предложение, следствием чего становится некоторый произвол поставщиков: покупателям приходится постоянно уточнять наличие мест, билетов, номеров и т. д., потому что поставщика легко могут перекупить более щедрые заказчики;

— повышение спроса на уникальные площадки и креативную организацию мероприятий — он проявляется как в низком, так и в высоком ценовом сегменте отрасли: мероприятия с большим бюджетом проводят в эксклюзивных частных владениях, исторических зданиях, дорогих магазинах; с маленьким бюджетом — в ресторанах, на природе, в промышленных зданиях и т. д.;

— повышение спроса на организацию мероприятий по принципу «все включено»;

— повышение риска киберпреступлений со стороны конкурентов и других заинтересованных сторон, в том числе преступных групп. Так как организация делового мероприятия подразумевает сбор данных об участниках, их прибытии и размещении, то столь ценная информация, хранимая на компьютерах, становится фактором риска и потенциальных преступлений как экономических, так и уголовных [5].

Российские тенденции MICE. В целом они повторяют международные тенденции. Но особенно в последнее время к общемировым трендам добавились некоторые специфические для России:

— рост популярности MICE-мероприятий в пределах России — эта тенденция вызвана в первую очередь усложнившимся международным положением РФ, во вторую — стремлением к большей экономии средств в условиях экономической стагнации;

— повышение роли IT-технологий в организации деловых мероприятий — все популярнее айпад-квесты, мероприятия с использованием мобильных приложений;

— увеличение постоплатных клиентов;

— усложнение организации мероприятий, выход их на международный уровень;

— рост услуг по принципам Business travel — приобретение отдельных услуг, внимательное отношение к качеству каждой услуги, придирчивое — к стоимости;

— повышение интереса к такому виду мероприятий, как «экотимбилдинг» — оно вызвано увлечением здоровым образом жизни, вниманием к экологическим проблемам и другими положительными социальными тенденциями [5].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, MICE-индустрия в России развивается уверенно. Причина тому — высокая отдача от хорошо организованных деловых мероприятий. Она выражается в возникновении новых деловых связей, мотивации сотрудников, повышении имиджа компании, а в конечном счете — в прибыли и укреплении бизнес-позиций [6].

Здоровая пища и несколько минут физических упражнений в перерывах между заседаниями — вот все, что требуется для счастья участникам деловых мероприятий: конференций, форумов, съездов, конгрессов.

К такому выводу пришла служба международной гостиничной сети Hilton, опросив всех деловых туристов из Великобритании, США, Германии возрастом от 18 до 64 лет, побывавших в отелях и гостиницах сети в течение года на конференциях и совещаниях.

По результатам немедленно стали создавать программы, в которых напряженные бизнес-встречи чередуются с часовыми занятиями йогой и поеданием йогуртов, долгие заседания и презентации — с 50-минутными растяжками (комплекс специально для деловых костюмов!) и салат-барами, где каждый участник самостоятельно отстригает ножницами от пучков зелень.

И йога, и стриженая петрушка — все это совершенно верно и необходимо (наверное) для организации делового мероприятия. Но если вы соберетесь провести конференцию по этому сценарию из двух составляющих, вы потерпите жесточайшую неудачу. Даже крах.

Просто служба Hilton не озвучила то, что в области делового туризма —MICE — подразумевается «по умолчанию» при организации деловых поездок-встреч, а именно:

— разработка деловой программы с приглашением участников, спикеров, спонсоров, проведением выставок, презентаций и прочего;

— разработка культурной программы такой, чтобы она не отнимала много сил и времени, естественно вписывалась в сценарий бизнес-мероприятия, в идеале — работала на задачи участников, способствовала их реализации (выставки, концерты с презентацией продукции, деловые обеды с дегустацией чего-либо и т. д.);

— пиар мероприятия, работа с медиа;

— организация вылета/прибытия с удобными стыковками рейсов с минимальными потерями во времени (в идеале — без потерь);

— поиск возможностей изменять время вылета/прибытия без штрафов и задержек;

— бронирование номеров в отелях, где есть все условия для проведения деловых мероприятий нужного масштаба, при этом недалеко от аэропортов — так экономится время и расходы на трансфер;

— обеспечение участников номерами и бизнес-центрами с бесперебойным, высокоскоростным интернетом;

— бронирование отелей, где участники могут удовлетворить все важные потребности: воспользоваться услугами прачечной, парикмахерской, химчисткой, спортивным залом;

— решение всех текущих организационных и технических вопросов;

— еще десятки «нужно», «срочно», «обязательно», которые возникнут по ходу основных действий.

Волгоград является крупным промышленным центром, однако в нем на протяжении долгого времени отсутствует современный выставочно-конгрессный центр. Основные деловые мероприятия проходят в конференц-зале Volga Hall, практически единственном месте в городе, которое способно предоставить достаточное количество мест и обеспечить проведение достаточно крупного мероприятия. В свою очередь, представить продукцию региональных предприятий и познакомиться с производственным потенциалом российских и зарубежных производителей позволяет только Дворец спорта, который построен в 1974 году и по своей сути не предназначен для таких мероприятий [6].

Сегодня морально устаревшая архитектура и коммуникации Дворца спорта не могут удовлетворить требования потенциальных участников выставок, в том числе и компаний, представляющих промышленное оборудование. Это связано с тем, что его площадь и технические характеристики не всегда соответствуют нормам для установки крупногабаритного или энергоемкого оборудования.

Поэтому порой промышленники представляют на волгоградских выставках лишь макеты или буклеты своей продукции, что не находит интереса у посетителей. Кроме того, по словам волгоградских организаторов выставок, ведущие производители высокотехнологичного оборудования, в том числе и зарубежные, порой отказываются принимать участие в выставках, узнав о несоответствии Дворца спорта современным выставочным требованиям и невозможности полноценно представить здесь свою продукцию. В здании волгоградского Дворца спорта нет и специальных площадок для проведения пленарных заседаний, конференций или деловых завтраков.

Мультимедийное оборудование, имеющееся во Дворце спорта, не позволяет в полной мере и на должном уровне осуществить показы интерактивных презентационных материалов, которые являются обязательной частью программы любого крупного делового мероприятия.

Несколько попыток строительства выставочного центра в Волгограде не нашли своего логического завершения. Один из таких проектов реализовывала Волгоградская торгово-промышленная палата. В 2008 году даже стартовал первый этап строительства выставочно-делового центра в Краснооктябрьском районе Волгограда на проспекте Металлургов. Общая площадь комплекса планировалась свыше 30 тыс. кв. м и включала в себя выставочный зал общей площадью 11 тыс. кв. м, а также гостиницу для размещения гостей и офисно-деловой центр с подземной парковкой [7].

Однако летом того же года бизнес-сообщество столкнулось с мировым финансовым кризисом, и иностранный инвестор сократил финансирование. Данная проблема была решаема, если бы одновременно с этим в Волгограде не повысилась арендная плата за землю, которая выросла более чем в пять раз. Руководство города и области не пошло на встречу проекту ТПП, в связи с чем от строительства центра пришлось отказаться. В итоге на месте так и не построенного выставочного комплекса сегодня располагается сетевой продуктовый магазин.

После 2008 года каких-либо значимых проектов специализированного современного выставочно-конгрессного центра деловому сообществу Волгоградской области представлено не было. Отсутствие в Волгограде выставочного центра негативно влияет и на деловой туризм.

Сегодня, по оценкам экспертов, потенциал региона в этой сфере используется не более чем на 20–25 %. Как правило, программа любой выставки рассчитана на два-три дня. Большая доля участников таких мероприятий — представители компаний из других регионов. Как показывает практика, чем выше уровень выставки, тем выше статус участников делегации, который способствует привлечению большего числа компаний, принимающих участие в мероприятии. Отсутствие современного выставочного комплекса в Волгоградской области оказывает влияние и на продвижение продукции местных товаропроизводителей.

Многие крупные региональные предприятия участвуют в специализированных выставках, проходящих в Москве, Санкт-Петербурге и за рубежом. Однако подобные затраты под силу не каждому производителю, а работа выставочных стендов непосредственно в своем регионе существенно снижает затраты на представление своей продукции.

Выставочный центр необходим для роста деловой активности Волгограда. Но в его наличии должны быть заинтересованы не только представители бизнеса, но и власти. Выставочный комплекс — это не такой прибыльный бизнес, как, например, магазин.

Учитывая мировой опыт, реализация таких проектов должна проходить при господдержке. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство, где инвестор получает определенные льготы, а регион получает новые рабочие места и налоговые отчисления. И такие примеры существуют. Торгово-промышленная палата уже имеет положительный опыт решения таких задач.

В Волгоградской области 18 КСР высших категорий (4 и 5 звезд), из них 11 — в г. Волгограде (61,1 %), а с учетом г. Волжского — 13 (72,22 %).

Удельный вес КСР высших категорий среди всех классифицированных КСР Волгоградской области — 5,73 % [7].

В г. Волгограде функционируют три отеля международных гостиничных сетей, а также отели российской гостиничной сети Marton и региональной гостиничной сети Frant Hotels.

Удельный вес классифицированных КСР г. Волгограда и г. Волжского (132 КСР) среди всех классифицированных КСР Волгоградской области — 42,04 %.

Удельный вес классифицированных КСР Волгоградской области, расположенных вне четырех самых крупных городов региона — Волгограда, Волжского, Камышина и Михайловки — (156 КСР) среди всех классифицированных КСР Волгоградской области — 49,68 %.

Реестр классифицированных КСР г. Волгограда (36 из 114 шт. на 01.03.2018):

— КСР категории «5 звезд» — 2 (см. таблицу);
— КСР категории «4 звезды» — 9;
— КСР категории «3 звезды» — 25.

Таблица

Гостиницы г. Волгограда категории «5 звезд» (2 шт.)

Название гостиницы	Присвоенная категория	Номерной фонд	Сетевая принадлежность
Гостиница «Волгоград»	5 звезд	Высшая категория «сюит» — 4 номера / 4 койко-места Высшая категория «апартамент» — 2 номера / 2 койко-места Высшая категория «люкс» — 4 номера / 4 койко-места Высшая категория «студио» — 28 номеров / 28 койко-мест Первая категория — 119 номеров / 188 койко-мест	–
Гостиница «СитиОтель»	5 звезд	Высшая категория «люкс» — 4 номера / 8 койко-мест Высшая категория «джуниор сюит» — 1 номер / 2 койко-места	–

Отель «Волгоград», расположенный в историческом, культурном и деловом центре города, известен своими традициями гостеприимства начиная с 1890 года. После проведенной в 2015 году реновации готов предложить гостям элегантные, современные, комфортабельные номера различного класса и ценовой категории, радушный прием и безупречный, располагающий сервис. Широкий выбор возможностей для бронирования, наличие в инфраструктуре отеля «Волгоград» ресторана европейской и русской кухни Moliere, салона красоты Biarritz, четырех современных бизнес-площадок, сауны и бассейна, а также бесплатных круглосуточных фитнес-зала и бизнес-центра позволяет оказывать услуги на высоком уровне.

«СитиОтель» предлагает широкий выбор комфортабельных номеров различных категорий. В нашем отеле в номерах есть абсолютно все для комфортного проживания. Чтобы снять номер, не нужно ждать или куда-то ехать — просто бронируйте номера через сайт по выгодным ценам.

К услугам гостей номера категории «стандарт», «комфорт», «люкс». К услугам гостей круглосуточно Room Service. В каждом номере, независимо от категории, имеется мини-бар.

Рынок гостиничных услуг г. Волгограда характеризуется как рынок с четко обозначившимися чертами олигополистической конкуренции. Он представлен довольно малым количеством продавцов услуг (гостиниц), вход в отрасль новых производителей гостиничных услуг сильно ограничен. На рынке действуют только внутренние игроки. На территории города и региона нет ни одного коллективного средства размещения из мировой гостиничной сети. Все это негативным образом сказывается на уровне конкуренции и, как следствие, на качестве предоставляемых услуг и уровне цен.

Основные пики загрузки гостиничных объектов приходятся на период с марта по ноябрь и связаны с выставочным сезоном, проходящим в это время в Волгограде. Среднегодовая загрузка гостиничных объектов составляет 60 %. Средняя продолжительность пребывания в гостиницах Волгограда составляет 2,5 сут. [7].

Один из основных показателей эффективной и качественной работы средств размещения — качество обслуживания. Современный потребитель, в том числе и турист, предъявляет повышенные требования к уровню комфорта и качеству оказываемых услуг. Качество обслуживания в гостиницах зависит, прежде всего, от уровня подготовки и профессионализма персонала. В связи с этим кадровый вопрос требует особого внимания со стороны менеджмента гостиниц. В Волгограде и Волгоградской области осуществляется подготовка кадров для работы в сфере гостиничного обслуживания. Следует заметить, что данный уровень подготовки пока далек от уровня мирового стандарта и пока находится на достаточно среднем уровне.

Таким образом, в Волгограде насчитывается более трехсот отелей, гостиниц, хостелов и апартаментов для проживания туристов.

В топ-10 отелей Волгограда входят гостиницы «Южный», «СитиОтель», Rest House, «Интурист», Gallery Park Volgograd, «Апельсин», «Астория», «Каштан», «Волгоград» и Marton Rokossovskogo.

В первую десятку лучших отелей Волгограда вошли гостиницы с оценкой гостей от 8 баллов и выше (по 10-балльной шкале), а также лучший хостел и лучшие апартаменты на основе данных международной поисковой системы Hotels Combined.

По состоянию на начало 2017 года в Волгограде функционирует 85 гостиниц с общим номерным

фондом 3 035 номеров. Только три отеля (около 25 % общего номерного фонда города) работают под международными брендами.

Для того чтобы эффективно развивать новое интересное направление регионального туризма, такое как MICE-туризм, необходимо четко сформулировать основные рекомендации. На основании проведенного исследования нами предложены следующие рекомендации.

1. Провести инвентаризацию всех ресурсов MICE-туризма Волгоградской области. При инвентаризации ресурсов необходимо учесть все имеющиеся в регионе возможности для проведения крупных мероприятий бизнес-направленности, предприятия общественного питания, коллективные средства размещения, а также проанализировать промышленный сектор экономики региона, чтобы определиться с целевой аудиторией. Также в реестр ресурсов данного вида туризма следует включить крупные компании региона, которые активны на внутреннем и международном рынках.

2. Необходимо исследовать спрос на MICE-туры среди населения региона и приезжающих к нам туристов. Это позволит сформировать востребованный региональный деловой турпродукт, способный удовлетворить вкусы местных и приезжих предпринимателей, в том числе иностранных.

3. Следует включить вопросы развития MICE-туризма в региональную подпрограмму «Развитие внутреннего и въездного туризма в Волгоградской области до 2030 года». Это позволит придать важный статус данного вида туризма для развития региональной индустрии туризма.

4. Разработать линейку MICE-тур маршрутов по Волгограду и Волгоградской области. Это позволит активно включиться в формирование уникального туристского продукта туроператором области.

5. Активно пропагандировать и продвигать MICE-туризм в регионе. Для этого необходимо проводить встречи представителей бизнес-сообщества на различных уровнях, представлять деловые туры по региону на туристских выставках, ярмарках, организовывать рекламные и информационные туры для предпринимателей.

6. Провести тщательное экономическое обоснование мероприятий по развитию MICE-туризма в Волгоградской области, определив потенциальные объемы доходов от развития нового вида туризма.

7. Для коллективных средств размещения необходимо помнить, что бизнес-путешественники предъявляют владельцам или руководителям отелей свои требования и тем самым формируют специфический сегмент рынка. К таким требованиям можно отнести следующие:

— высокие стандарты обслуживания. Многие компании разработали для себя правила выбора отелей для деловых путешествий своих работников. По той же оценке 39 % компаний четко сотрудничают с одними и теми же отелями, с которыми заключили долгосрочные договоры или где имеют специальные скидки;

— средства ведения бизнеса. Для деловых путешественников отель во время путешествия заменяет офис, им предоставляются факс, пишущая машинка, компьютер, ксерокс и др. Многие отели имеют бизнес-центры, где также могут предоставляться такие услуги, или где гость может работать на своем компьютере;

— основным и часто используемым средством во время бизнес-путешествий является, конечно, интернет. Исследования показывают, что около 68 % бизнесменов пользуется интернет-услугами в отеле. Интернет из отелей имеет надбавку, которая по своему уровню занимает третье место после аэропортов и авиалиний;

— оздоровительные средства. Люди, которые много времени в течение дня проводят на конференциях и засиживаются в ресторанах во время деловых обедов и ужинов, требуют, чтобы в отелях соответствующим образом были оборудованы оздоровительные центры и спортивные площадки. Отели, в свою очередь, предлагают услуги плавательного бассейна, сауны, массажных кабинетов, гимнастических залов, фитнес-центра и др.;

— организация питания. Деловые путешественники в основном предпочитают обедать отдельно. Лучшие отели предлагают уединенный ужин.

Реализация представленных рекомендаций создаст предпосылки для расширения ассортимента регионального туристского продукта, что увеличит туристскую привлекательность в Волгоградской области среди целевой аудитории, представленной бизнесменами и предпринимателями.

Появление в регионе MICE-турпродукта, инфраструктуры данного вида туризма, туроператоров, предлагающих такие туры, позволит в свете проведения в Волгограде ЧМ-2018 сформировать систему, способствующую привлечению в регион инвестиций в виде лиц, распоряжающихся экономическими ресурсами.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, MICE-индустрия в России развивается уверенно. Причина тому — высокая отдача от хорошо организованных деловых мероприятий. Она выражается в возникновении новых деловых связей, мотивации сотрудников, повышении имиджа компании, а в конечном счете — в прибыли и укреплении бизнес-позиций.

Индустрия встреч подразумевает планирование разнообразных деловых мероприятий, их предваряющую организацию и собственно реализацию. Заключительным этапом становится анализ удач и неудач, разработка на основе такого анализа новых стратегий и решений.

Эта отрасль туризма особенно обширна, так как в ее сферу, помимо собственно туристических объектов и вопросов, входят объекты и вопросы деловые, репутационные, международные.

Принципиальное отличие MICE от обычного туризма — «тотальная распланированность» и чрезвычайная требовательность клиентов. Даже небольшая оплошность организаторов может стать роковой для их бизнеса: на рынке много игроков, которые давно и успешно справляются с организацией деловых туров, мероприятий, в том числе на регулярной основе.

Проведя анализ потенциала Волгоградского региона в области делового туризма, можно отметить следующее: по оценкам экспертов, потенциал региона в этой сфере используется не более чем на 20–25 %.

Как правило, программа любой выставки рассчитана на два-три дня. Большая доля участников таких мероприятий — представители компаний из других регионов. Как показывает практика, чем выше уровень выставки, тем выше статус участников делегации, который способствует привлечению большего числа компаний, принимающих участие в мероприятии. Отсутствие современного выставочного комплекса в Волгоградской области оказывает влияние и на продвижение продукции местных товаропроизводителей, и развитие делового туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 231.

2. Травова Н. «География MICE: Россия»: Бюджет меньше, драйва больше! [Электронный ресурс] // Buying Business Travel Russia. Электронный журнал. URL: http://buyingbusinesstravel.com.ru/events/geografiya-mice-rossiya-byudzhet-menshe-drayva-bolshe/ (дата обращения: 13.07.2018).

3. Zhilenko V. Y., Bing Pan Trends in the field of risk management business tourism [Электронный ресурс] // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Технологии бизнеса и сервиса». 2015. Т. 1. № 4 (6). С. 33–38. URL: http://rrbusiness.ru/media/business/2015/4/business_4-6_2015.pdf (дата обращения: 13.07.2018).

4. Беликова Е. В. Проблемы развития туризма в Волгоградской области // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 15 мая 2013 г.). Волгоград : МИРИА, 2013. С. 17–19.

5. Состояние, проблемы и перспективы развития туризма в субъекте Российской Федерации (на примере Волгоградской области) : коллективная монография / В. М. Степанян, Е. В. Беликова, М. Г. Бекирова, Ю. А. Орлова, В. В. Горбачева, Е. М. Губина, Е. Ю. Чернявская, О. А. Тынянкин, А. А. Губанищева, А. С. Кузнецова. Волгоград, 2016.

6. Полякова Т. В., Дубова Ю. И. Маркетинг территорий как инструмент формирования благоприятного имиджа и туристической привлекательности регионов : монография. Волгоград : ВолгГТУ, 2015. 127 с.

7. О долгосрочной областной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Волгоградской области» на 2013-2018 годы»: Постановление Правительства Волгоградской области от 23 апреля 2013 года № 188-П. [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru». URL: http://docs.pravo.ru/document/view/ 39345744/45285349/ (дата обращения: 13.07.2018).

REFERENCES

1. Federal law of 24.11.1996 No. 132–FZ (as amended on 29.06.2015, rev. from 02.03.2016) «On the basics of tourist activity in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 1996. No. 231.

2. Travova N. «Geography MICE: Russia»: Budget less, drive more! [Electronic resource] // Buying Business Travel Russia. Electronic journal. URL: http://buyingbusinesstravel.com.ru/events/geografiya-mice-rossiya-byudzhet-menshe-drayva-bolshe/ (date of viewing: 13.07.2018).

3. Zhilenko V. Y., Bing Pan Trends in the field of risk management business tourism [Electronic resource] // Network Journal «Scientific Result». Series «Technologies of business and service». 2015. Vol. 1. No. 4 (6). P. 33–38. URL: http://rrbusiness.ru/media/business/2015/4/business_4-6_2015.pdf (date of viewing: 13.07.2018).

4. Belikova E. V. Problems of development of tourism in Volgograd region // Modern condition and prospects of socio-political development of Russia and foreign countries : materials of the II Intern. scientific.-prakt. Conf. (Volgograd, 15 may 2013). Volgograd : MIRIA, 2013. P. 17–19.

5. State, problems and prospects of tourism development in the Russian Federation (on the example of Volgograd region) : collective monograph / V. M. Stepanyan, E. V. Belikova, M. G. Bekirova, Yu. A. Orlova, V. V. Gorbacheva, E. M. Gubina, E. Yu. Cherniavskaja, O. A. Tenancy, A. A. Gubanischeva, A. S. Kuznetsova. Volgograd, 2016.

6. Polyakova T. V., Dubova Y. I. Marketing of territories as a tool to create a favorable image and tourist attractiveness of Russian regions : monograph. Volgograd : VSTU, 2015. 127 p.

7. The order of the Government of the Volgograd region of April 23, 2013 No. 188-P «About the long-term regional target program «Development of internal and entrance tourism in the Volgograd region for 2013–2018» [Электронный ресурс] // RLS «Pravo.ru». URL: http://docs.pravo.ru/document/view/ 39345744/45285349/ (date of viewing: 13.07.2018).

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Попов В. П. Специфика организации MICE-сервиса в г. Волгограде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 26–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.362.

For citation: Belikova E. V., Popov V. P. Specification of MICE-service organization in Volgograd // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 26–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.362.

УДК 331.101:640.4
ББК 65.431-64

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.316

Borovskikh Nina Vladimirovna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the Department of Economics and Labor Organization
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Боровских Нина Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и организация труда»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Kipervar Elena Anatolievna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Economics
and Labor Organization,
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kipervar@list.ru

Кипервар Елена Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика
и организация труда»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kipervar@list.ru

ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ

INDICATORS AND FACTORS OF LABOR EFFICIENCY IN PUBLIC CATERING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

В статье рассмотрены проблемы анализа и повышения эффективности труда на предприятиях общественного питания. Усиление конкуренции на рынке общественного питания, рост затрат предприятий предопределяют необходимость обоснования и реализации направлений снижения себестоимости производства продукции и ее доведения до потребителей. Выделена одна из ключевых проблем сервисного обслуживания, которая связана с недостаточной подготовленностью кадров, непосредственно взаимодействующих с конечным потребителем. В связи с этим необходимо произвести более тщательный анализ причин, по которым персонал в основной массе не показывает высокий уровень коммуникаций и других параметров, влияющих непосредственно на удовлетворенность покупателя. В работе уточнено содержание понятия эффективности труда, обоснована система показателей для расчета эффективности труда с учетом выделения таких составляющих эффективности труда, как операционная, экономическая и социальная эффективность; выделены специфические особенности отрасли общественного питания, которые необходимо учитывать при проведении анализа эффективности труда; предложена классификация факторов, влияющих на эффективность труда в рассматриваемой отрасли с учетом их содержания и уровня среды влияния факторов. Анализ факторов позволяет использовать системный подход к обоснованию направлений повышения эффективности труда для предприятий общественного питания с учетом формата заведений и их размера. Результаты исследования состоят в следующем: уточнено содержание понятия эффективности труда посредством исследования ее составляющих элементов; обоснована система показателей, характеризующих эффективность труда в отрасли общественного питания, и определены направления повышения эффективности труда для предприятий данной отрасли.

The article examines the issues of analysis and increase of labor efficiency at the public catering establishments. Strengthening of competition at the catering market, increasing of the costs of enterprises predetermine the need to justify and implement the reducing of production costs and bringing it to consumers. One of the key problems of servicing is underlined, which is connected with insufficient preparedness of the personnel directly interacting with the end user. In connection with these, a more thorough analysis of the reasons why most of the staff does not show a high level of communication and other parameters that directly affect the customer's satisfaction is required. The paper clarifies the content of the concept of labor efficiency, justifies the system of indicators for calculating labor efficiency taking into account the allocation of such components of labor efficiency as operational, economic and social efficiency. The specific features of the catering industry are highlighted, which must be taken into account in the analysis of labor efficiency; a classification of the factors influencing the efficiency of labor in the industry under consideration taking into account their content and the level of the influence environment of the factors is proposed. The analysis of the factors allows us to use a systematic approach to justification of increasing the efficiency of labor for public catering enterprises taking into account the format of institutions and their size. The results of the research are as follows: the content of the concept of labor efficiency is clarified through the study of its constituent elements, a system of indicators characterizing the efficiency of labor in the public catering industry is justified, and the ways for improving labor efficiency at the enterprises of this industry are determined.

Ключевые слова: эффективность труда, показатели эффективности, общественное питание, производительность труда, персонал предприятия, факторы эффективности труда, организационная эффективность, экономическая эффективность, социальная эффективность, повышение эффективности труда.

Keywords: labor efficiency, performance indicators, public catering, labor productivity, enterprise personnel, labor efficiency factors, organizational effectiveness, economic efficiency, social efficiency, increase of labor efficiency.

Введение

Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики является отрасль общественного питания. Усиление конкуренции на рынке общественного питания, использование новых способов и методов приготовления продукции и обслуживания потребителей, рост расходов организации предопределяют необходимость обоснования и реализации направлений снижения затрат на производство продукции и доведения ее до потребителей. Одним из направлений снижения себестоимости производимой продукции и предоставляемых услуг в сфере общественного питания является совершенствование процесса управления эффективностью труда.

Эффективность труда является многоаспектной экономической категорией, которой в последние десятилетия, характеризующиеся переходом к рыночной экономике, не уделялось должного внимания как в научных разработках, так и в практической деятельности большинства российских коммерческих организациях. В современной научной литературе большинство исследователей отождествляют понятия «производительность труда» и «эффективность труда», кроме того, в работах зарубежных и отечественных ученых отражены вопросы анализа и расчета эффективности труда с точки зрения управления эффективностью предприятий без учета отраслевых особенностей и тенденций развития рынка. Следует также отметить, что практическая часть вопросов, связанная с обоснованием содержания показателей эффективности труда и методики их расчета с учетом специфики отрасли, разработана недостаточно, что подтверждает **целесообразность** проведения дополнительного исследования и проработки данных вопросов в теории и на практике.

Актуальность исследования определяется тем, что повышение эффективности труда в современных условиях хозяйствования является одним из важнейших направлений обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет снижения издержек производства, накопления инвестиционного капитала и роста доходов бизнеса.

Цель исследования состояла в уточнении содержания понятия эффективности труда, выявлении особенностей расчета показателей и обосновании направлений повышения эффективности труда на предприятиях общественного питания с учетом специфики данной отрасли.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) уточнить содержание понятия эффективности труда;

2) обосновать систему показателей для расчета эффективности труда с учетом выделения таких составляющих эффективности труда, как операционная, экономическая и социальная;

3) выделить специфические особенности отрасли общественного питания, которые необходимо учитывать при проведении анализа эффективности труда;

4) предложить классификацию факторов, влияющих на эффективность труда в рассматриваемой отрасли, и определить основные направления повышения эффективности труда для предприятий общественного питания.

Научная новизна исследований состоит в уточнении содержания понятия эффективности труда посредством исследования ее составляющих элементов, обосновании показателей, характеризующих эффективность труда в отрасли общественного питания и определении направлений повышения эффективности труда для предприятий данной отрасли.

Основная часть

Проведенный нами анализ литературы [1] позволил уточнить подходы к определению понятий «эффективность труда» и «производительность». Под эффективностью труда мы понимаем социально-экономическую категорию, отражающую результативность деятельности работников в процессе производства продукции и оказания услуг с учетом уровня достижения поставленных задач и требований. Производительность труда является основным показателем системы оценки эффективности труда, характеризующим количественную сторону производственной деятельности предприятия.

Рассматривая проблему повышения эффективности труда в конкретной отрасли, необходимо учитывать как экономико-технологические особенности отрасли, имеющие перманентный характер, так и тенденции развития отрасли в настоящий момент времени, которые имеют конъюнктурный характер.

К отраслевым особенностям деятельности предприятий на рынке общественного питания, которые необходимо учитывать при анализе эффективности труда в данной отрасли, следует отнести [1]:

1) совмещение на предприятиях процессов производства продукции и ее реализации посредством специфического обслуживания конечным потребителям;

2) разделение товарооборотов на розничный, оптовый и валовой в учете конечных результатов деятельности предприятий;

3) наличие существенной дифференциации предприятий общественного питания по объемам выпуска продукции, ее видам, формату обслуживания потребителей;

4) преобладание в составе оборотного капитала сырья, материалов и отсутствие готовой продукции и незавершенного производства;

5) существование очень короткого производственного цикла на предприятиях;

6) низкий уровень механизации и автоматизации производства и обслуживания потребителей, преобладание ручного труда в процессе производства и реализации продукции;

7) наличие большого объема трудовых затрат, непосредственно связанных с обслуживанием клиентов и требующих прямого контакта с ними;

8) распространенность малых предприятий среди организаций общественного питания, что предполагает совмещение функций персонала.

Предприятия общественного питания осуществляют свою деятельность и в сфере производства, и в сфере обращения, следовательно, при проведении оценки эффективности труда возникает необходимость в использовании элементов методик оценки эффективности труда как промышленных, так и торговых предприятий.

Оборот общественного питания, являющийся ключевым индикатором развития рынка общественного питания, на протяжении 2000–2017 годов последовательно возрастал (см. табл.1 на стр. 35).

Таблица 1

Оборот общественного питания по Российской Федерации

Годы	Оборот, млн руб.	Отношение оборота в сопоставимых ценах к соответствующим периодам, %		
		к 1990 году	к 1995 году	к предыдущему году
2000	83 343	32,9	94,1	118,8
2005	232 379	50,5	144,5	112,1
2009	711 211	65,8	188,2	87,3
2010	903 570	72,0	206,0	106,3
2012	1 019 617	80,1	229,1	104,0
2013	1 131 535	80,1	229,1	104,0
2014	1 234 105	81,5	233,1	101,7
2015	1 308 127	77,4	221,4	95,0
2016	1 348 687	75,1	214,9	97,1
2017	1 434 589	77,6	221,9	103,1

Тем не менее, несмотря на наличие существенной положительной динамики данного показателя, дореформенный уровень производства продукции общественного питания и оказания соответствующих услуг пока еще не достигнут. Россияне традиционно в структуре расходов на общественное питание отводят лишь небольшую часть бюджета по сравнению с жителями европейских стран, что является основанием охарактеризовать потенциал дальнейшего развития данного рынка как высокий при недостаточной насыщенности рынка. Следует также отметить наличие существенных колебаний цепных темпов роста оборота общественного питания за рассматриваемый период времени: в 2008–2009 годах и в 2015–2016-х темп прироста товарооборота был отрицательным. Основной причиной снижения товарооборота являлся низкий уровень платежеспособности населения и, как следствие, низкий уровень спроса на продукцию и услуги в сфере общественного питания. Российский рынок общественного питания с каждым годом становится все более консолидированным, это происходит преимущественно за счет увеличения доли сетевых участников рынка, работающих на условиях франшизы. Конкурентными преимуществами сетевых предприятий общественного питания являются: узнаваемый бренд; сформированная лояльность потребителей; устоявшаяся репутация; широкий товарный микс; система обслуживания потребителей с использованием организационных и маркетинговых инноваций.

Одной из отличительных особенностей рынка общественного питания является наличие существенной дифференциации участников рынка. Сегментация предприятий общественного питания возможна с использованием нескольких критериев [1], на наш взгляд, в рамках рассматриваемой проблемы повышения эффективности труда целесообразно разделить участников рынка труда на три основных сегмента по уровню ценовой категории, то есть по размеру среднего чека:

1) сегмент заведений высокой ценовой категории (средний чек — свыше 1 000 руб.) формирует небольшое число участников рынка. По оценкам экспертов-аналитиков, удельный вес данного сегмента не превышает 5 %. Рестораны высокой ценовой категории в меньшей степени, чем другие заведения общественного питания, ощутили на себе влияние кризиса, что объясняется высоким доходом их посетителей, низкой эластичностью спроса на услуги в данном сегменте. Клиенты заведений данной ценовой категории рассматривают рестораны такого типа не только как место для удовлетворения потребностей в пище, но и как подтверждение социального статуса и место для проведения деловых переговоров. Основными задачами деятельности организаций общественного питания высокой ценовой категории являются: удержание лояльных клиентов, применение технологических и организационных инноваций, ориентация на использование методов неценовой конкуренции;

2) сегмент заведений средней ценовой категории (средний чек — 1 000–250 руб.) представлен различными предприятиями общественного питания, которые можно дифференцировать по формату обслуживания. К заведениям данного ценового сегмента можно отнести кафе, в том числе тематические, пабы, бары, рестораны средней ценовой категории и др. Сегмент заведений средней ценовой категории в большей степени, чем другие сегменты, пострадал от кризисных явлений 2014–2015 годов. Причинами снижения доходности бизнеса являлись действие продовольственных санкций, рост издержек предприятия вследствие увеличения общего «каркаса цен» в экономике страны, переход на отечественные ингредиенты при приготовлении блюд, отток потребителей вследствие снижения их платежеспособности. Многие потребители стали отказываться от посещений заведений среднего ценового сегмента, переориентировавшись на заведения более низкого ценового сегмента. Основными направлениями деятельности для предприятий общественного питания среднего ценового сегмента являются: диверсификация деятельности, причем как горизонтальная (посредством освоения новых блюд и методов раздач/обслуживания клиентов, в том числе с использованием технологических инноваций), так и вертикальная (посредством освоения новых видов деятельности и осуществления экспансии на новые рынки сбыта). Заведения данного ценового сегмента также продолжают поиски и обоснование направлений снижения себестоимости продукции и повышения доходности бизнеса;

3) сегмент заведений низкой ценовой категории (средний чек — 1 000–250 руб.) традиционно характеризуется большим количеством заведений, его формирующих. К ним следует отнести кофейни-кондитерские, столовые, сетевые заведения бюджетной направленности, фаст-фуды, кафетерии, заведения, осуществляющие доставку приготовленной продукции на дом. Внутри данного сегмента также происходит переориентация потребителей с посещения столовых на заведения фаст-фуда либо на питание продуктами, приготовленными дома. Для заведения данного ценового сегмента актуальными для повышения доходности бизнеса будут следующие направления: работа по системе франчайзинга, использование технологических и маркетинговых инноваций, освоение новых способов и методов реализации продукции, что также связано с оптимизацией затрат на персонал и повышением эффективности труда.

В соответствие с ГОСТ-30552-13 «Услуги общественного питания. Требования к персоналу» в категориальный состав предприятия общественного питания входят четыре основные группы: административный, обслуживающий, производственный, вспомогательный. В документе ГОСТ-30552-13 также подробно описаны конкретные требования к персоналу различных групп в сфере услуг общественного питания. Структура персонала напрямую зависит от размера, формата и специализации заведений общественного питания. Каждая из перечисленных групп категорий персонала требует индивидуального подхода при анализе эффективности труда.

На предприятиях общественного питания, по нашему мнению, целесообразно рассматривать эффективность труда посредством выделения трех составляющих с определением следующих видов эффективности: организационной (операционной) эффективности, экономической и социальной (см. рисунок).

Рисунок. Показатели эффективности труда на предприятиях общественного питания

Организационная (операционная) эффективность определяется способностью персонала достигать поставленных целей при выполнении технологических процессов и операций обслуживания клиентов с использованием конкретного объема и качества рабочей силы. Анализ организационной (операционной) эффективности связан в первую очередь с исследованием производительности труда на конкретном предприятии [2; 3; 4; 5; 6]. Перечень предлагаемых нами показателей организационной эффективности представлен на рисунке, он основан на понимании производительности как показателя эффективности использования трудовых ресурсов, определяемого количеством продукции в натуральном или денежном выражении, произведенного одним работником, за определенное время или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции [3; 7; 8]. Показатели производительности, рекомендуемые нами для анализа организационной эффективности труда, отражают двойственный характер отрасли общественного труда, то есть характеризуют не только эффективность труда в сфере производства, но и в сфере обслуживания. Специфическими при этом следует считать такие показатели, как трудоемкость обслуживания, технологическая трудоемкость, трудоемкость производственная, количество работников обслуживания на 1 кв. м зала обслуживания, количество работников заведения на одного посетителя, количество производственного персонала кухни на одного посетителя, количество обслуживающего персонала на одного посетителя.

Показатели, характеризующие организационную (операционную) эффективность, поддаются формализации и могут быть использованы не только для анализа эффективности труда, но и для оценки конкурентоспособности предприятия, а также при проведении рейтинговой оценки заведений рассматриваемой отрасли [9; 10; 11].

Экономическая эффективность характеризует экономическую отдачу от единицы затрат труда при произведенных расходах на рабочую силу. Данный вид эффективности труда может быть определен на основе анализа следующих показателей: зарплатоотдачи, зарплатоемкости, рентабельности персонала, доходности труда, доли расходов на вложение в человеческий капитал в расходах на персонал в товарообороте, доли расходов на обучение и развитие персонала в общих расходах на персонал, индекса интенсивности труда, коэффициента интенсивности, удельного веса фонда оплаты труда в выручке, удельного фонда оплаты труда в товарообороте.

Одним из видов эффективности труда является социальная эффективность труда, которая формируется в результате взаимодействия работодателей, персонала и клиентов. Данный вид эффективности рассматривается нами как уровень удовлетворенности всех заинтересованных сторон, реализующих и потребляющих услуги общественного питания. Со стороны клиентов заведений социальная эффективность может быть определена качеством обслуживания, со стороны работодателей — интенсивностью и характеристиками работы персонала, со стороны сотрудников — удовлетворенностью работой в организации. Для расчета социальной эффективности предусмотрена группа показателей (см. рисунок), которые трудно формализовать, основным методом определения показателей социальной эффективности труда является анкетирование сотрудников, управленцев, клиентов.

Учитывая социальную значимость отрасли общественного питания, важной задачей не только для самих предприятий общественного питания, но и для органов государственной власти является выявление различного рода факторов на повышение эффективности труда с последующей разработкой мер, направленных на повышение эффективности труда. Результаты исследования факторов позволяют использовать системный подход к обоснованию направлений повышения эффективности труда. Факторы, влияющие на эффективность труда на предприятии общественного питания, мы предлагаем классифицировать по двум признакам (см. табл. 2): 1) в зависимости от содержания с выделением группы факторов организационно-правового, технико-технологического, финансово-экономического, социально-экономического, профессионально-квалификационного характера; 2) уровня среды влияния факторов с отдельным анализом факторов макро- и микросреды.

Таблица 2

Факторы, влияющие на эффективность труда на предприятиях общественного питания

Группа факторов	Уровень среды влияния факторов	
	Макросреда	**Микросреда**
Организационно-правовые	Законодательная и нормативная базы, регулирующие деятельность предприятий общественного питания; условия лицензирования и стандартизации деятельности; необходимость соблюдения ГОСТ	Организационно-правовая форма предприятия, организация деятельности предприятия (производства, разделения труда производственных работников, обслуживания, управления), стиль управления, особенности нормирования труда в отрасли
Технико-технологические	Научно-технологические изменения: рынок технологических, организационных и маркетинговых инноваций, необходимость следования и использования в своей деятельности новых технологий приготовления продукции и обслуживания клиентов	Внедрение и освоение новой техники, технологии, комплексная автоматизация, цифровизация процессов, связанных как с самим производством, так и с обслуживанием клиентов
Финансово-экономический	Кредитная, налоговая, ценовая политика государства; уровень инфляции; экономическое положение региона; конкуренция и т. д.	Наличие собственных финансовых ресурсов, закредитованность предприятия, уровень доходности предприятия, масштабы деятельности и т. д.
Социально-экономические	Государственное регулирование в области условий и охраны труда предприятий общественного питания, минимальной заработной платы и др.	Уровень оплаты труда на предприятии в сравнении с региональным, организация оплаты и премирования, совершенствование KPI, благоприятные и безопасные условия труда, уровень качества трудовой жизни и др.
Профессионально-квалификационные	Политика государства в области образования и сфере занятости населения, трудовой потенциал отрасли, качественный состав рабочей силы, качество образования и др.	Уровень профессиональных знаний, умений; формирование и развитие профессиональных компетенций; кадровая политика предприятия; уровень образования, квалификации работников; система обучения и повышения квалификации и др.
Социально-психологический	Социально-экономическая стабильность в стране, регионе; уверенность в будущем; удовлетворенность разными сферами жизни и др.	Состояние физического и психологического здоровья работников; мотивация достижения и иные внутренние детерминанты, обусловливающие продуктивную реализацию творческого потенциала персонала; отсутствие/наличие стрессовых ситуаций; сплоченность коллектива и др.

К факторам, отрицательно влияющим на эффективность труда предприятий общественного питания, следует отнести: сезонность обслуживания клиентов, неравномерную внутридневную загрузку персонала, высокую текучесть персонала, низкую квалификацию обслуживающего и производственного персонала, невысокий уровень трудовой мотивации, необходимость совмещения одним работником выполнения нескольких трудовых функций одновременно (особенно это характерно для малых предприятий), высокую конкуренцию между заведениями общественного питания за работников высокого профессионального уровня, низкий уровень оплаты труда работников предприятий. Перечисленные факторы не способствуют росту производительности труда, созданию и сохранению кадрового потенциала предприятий общественного питания.

Выводы и заключение

Основными задачами повышения эффективности труда в сфере общественного питания должны быть следующие: увеличение количественно-качественных параметров результатов трудовой деятельности, рост качества

обслуживания потребителей, рост качества жизни работников данной отрасли. К частным задачам следует отнести: увеличение объемов производимой продукции и предоставляемых услуг, то есть товарооборота предприятия; снижение себестоимости продукции и предоставляемых услуг; снижение фондо- и энергоемкости производственных фондов.

Общими направлениями повышения эффективности труда в сфере общественного питания будут являться: инвестирование средств со стороны хозяйствующих субъектов в развитие человеческого капитала; развитие профессиональных компетенций и повышение профессионального уровня персонала; совершенствование механизма повышения мотивации труда работников; реализация программ обучения и переподготовки персонала; повышение уровня механизации и автоматизации труда с учетом технологических отраслевых инноваций; формирование гибкой структуры персонала по формам занятости, квалификации и специализации при доминировании квалифицированной рабочей силы; формирование системы оценки персонала; использование гибкой системы стимулирования труда и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волчёнкова А. С. Обоснование перспективных направлений развития аграрного сектора экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 10 (289). С. 43–48.

2. Кучина Е. В., Тащев А. К. Методологические подходы к оценке производительности труда на микроуровне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 2. С. 42–47.

3. Кучина Е. В., Тащев А. К. Современное состояние и тенденции развития рынка общественного питания в России // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. 2015. № 222 (2). С. 162–166.

4. Лаврукович А. Л. Совершенствование методологии оценки производительности труда // Экономика и банки. 2011. № 2. С. 39–45.

5. Масилова М. Г., Рыжкина А. В. Особенности построения управления персоналом на малых предприятиях сферы общественного питания // Экономика: теория и практика. 2017. № 3 (47). С. 61–65.

6. Нагибина Н. И. Формирование комплексной системы показателей эффективности труда на предприятии розничной торговли продуктами питания // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2016. № 2 (23). С. 80–84.

7. Салихова С. Ф., Мутраков О. С., Губайдуллин А. М. Показатели экономической эффективности деятельности предприятий сферы услуг // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17). С. 42–48.

8. Севостьянова О. Г. Интегральная оценка конкурентоспособности торгового предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 4 (60). С. 284–292.

9. Чеканов А. Е. Особенности стимулирования труда и организации заработной платы в предприятиях сферы услуг // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 7. С. 41–62.

10. Цыганков В. А. Особенности нормирования труда в торговле и общественном питании // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 32–36.

11. Шаш Н. Н., Бородин А. И. Показатели и способы измерения производительности труда и возможность их применения на предприятиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3–1 (148). С. 96–101.

REFERENCES

1. Volchekenkova A. S. Substantiation of perspective directions of development of agrarian sector of regional economy // Regional economy: theory and practice. 2013. No. 10 (289). P. 43–48.

2. Kuchina E. V., Tashchev A. K. Methodological approaches to the evaluation of labor productivity at the micro level // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 42–47.

3. Kuchina E. V., Tashchev A. K. The current state and development trends of the market of public catering in Russia // Scientific papers of Kazan state academy of veterinary medicine named after N. E. Bauman. 2015. No. 222 (2). P. 162–166.

4. Lavrukovich A. L. Perfection of methodology of an estimation of labor productivity // Economy and banks. 2011. No. 2. P. 39–45.

5. Masilova M. G., Ryzhkina A. V. Peculiarities of the construction of personnel management in small enterprises in the sphere of public catering // Economics: Theory and Practice. 2017. No. 3 (47). P. 61–65.

6. Nagibina N. I. Formation of a comprehensive system of labor productivity indicators at a retail food retail enterprise // Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia. 2016. No. 2 (23). P. 80–84.

7. Salikhova S. F., Mutrakov O. S., Gubaidullin A. M. Indicators of economic efficiency of the service industry enterprises // Bulletin of the UGNTU. Science, education, economics. Series: The Economy. 2016. No. 3 (17). P. 42–48.

8. Sevostyanova O. G. Integral assessment of the competitiveness of a trading enterprise // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2016. No. 4 (60). P. 284–292.

9. Chekanov A. E. Features of labor incentives and wage organization in service enterprises // Economics and society: modern models of development. 2014. No. 7. P. 41–62.

10. Tsygankov V. A. Features of labor norms in trade and public catering // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 32–36.

11. Shash N. N., Borodin A. I. Indicators and methods for measuring labor productivity and the possibility of their use in enterprises // Scientific papers of Petrozavodskiy State University. 2015. No. 3–1 (148). P. 96–101.

Как цитировать статью: Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Показатели и факторы эффективности труда в общественном питании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 33–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.316.

For citation: Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Indicators and factors of labor efficiency in public catering // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 33–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.316.

УДК 378:658.114
ББК 65.290

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.363

Gorbunova Ekaterina Gennadyevna,
candidate of economics, senior lecturer
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Kabanov Vadim Nikolaevich,
doctor of economics, professor,
chief researcher
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: kabanovvn@yandex.ru

Кабанов Вадим Николаевич,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kabanovvn@yandex.ru

Pluzhnikova Polina Andreevna,
student of the Faculty of Economics
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: polinaspring2@gmail.com

Плужникова Полина Андреевна,
студентка экономического факультета
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polinaspring2@gmail.com

ВУЗЫ КАК ЧАСТЬ ЭКОСИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

HIGHER SCHOOLS AS PART OF THE ECOSYSTEM OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проводится анализ места и роли вузов как элементов экосистемы развития молодежного предпринимательства. Представлены различные подходы, формы и возможности развития молодежного предпринимательства на базе высшего учебного заведения. На примере конкретного вуза раскрываются различные направления работы образовательной организации по популяризации и поддержке молодежного предпринимательства в регионе. Представлена схема развития молодежного предпринимательства в вузе. В выводах статьи приводится ряд рекомендаций по развитию мер поддержки молодежного предпринимательства в регионах на базе вузов.

The article analyzes a place and role of higher schools as the elements of the ecosystem of youth entrepreneurship development. Different aspects, forms and opportunities of youth entrepreneurship development at higher schools are presented by the authors. Using the example of a concrete Institute various directions of work of the educational institution in popularizing and supporting youth entrepreneurship in the region are shown. The scheme of youth entrepreneurship development at the Institute is given. A number of recommendations on development of measures of support of youth business in regions on the basis of higher education institutions is given in conclusions of article.

Ключевые слова: экосистема, молодежное предпринимательство, высшее учебное заведение, школьники, обучающиеся, высшее образование.

Keywords: ecosystem, youth entrepreneurship, higher educational institution, schoolchildren, students, higher education.

Введение

Развитие предпринимательской деятельности в современных реалиях российской экономики является одной из важнейших задач. Современные вузы — это перспективная площадка для развития молодежного предпринимательства. Именно вузы способны обеспечить комплексные и системные знания для обучающихся, необходимые для работы в разных отраслях народного хозяйства.

На современном этапе идет поиск новых и инновационных подходов в системе высшего образования [1; 2] по определению места и роли вузов в экосистеме развития молодежного предпринимательства.

Цель работы состоит в исследовании потенциала региональных вузов по вовлечению различных категорий населения в молодежное предпринимательство, в предпринимательскую среду. В рамках поставленной цели решаются **задачи**: изучить опыт региональных вузов по развитию молодежного предпринимательства; изучить пути повышения эффективности данной деятельности.

Новизна идеи заключается в систематизации ключевых направлений деятельности вузов по развитию молодежного предпринимательства для повышения результативности данной деятельности. Деятельность вуза по развитию предпринимательства рассматривается через интеграционные связи учебного процесса, научной, консалтинговой, экспертной, проектной деятельности, работы экономической клиники, коммуникационных площадок в вузах в рамках региональных проектов в области развития предпринимательства. Практической значимостью такого подхода является синергетический эффект от внедрения комплекса мер на базе вузов по поддержке экосистемы развития предпринимательства в регионе в целом.

Изложение основного материала

На протяжении последних пятнадцати лет ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» организовывал, популяризировал и продвигал развитие предпринимательства посредством обучения студентов, школьников, субъектов малого и среднего предпринимательства, других категорий граждан [3].

Основным направлением этой деятельности выступала, прежде всего, образовательная деятельность. На протяжении последних лет ВИБ осуществляет подготовку специалистов в области управления, экономики, права, финансов, технологии общественного питания, информационных технологий, дизайна, сервиса для социально-экономического развития Волгоградской области.

Организация учебного процесса в вузе строилась таким образом, что, несмотря на направление подготовки будущего профессионала, она позволяла формировать специалистов с деловыми, предпринимательскими качествами. Например, в таблице приведен перечень некоторых дисциплин для направления подготовки «38.03.01 Экономика» и направления подготовки «38.03.02 Менеджмент», которые способствуют формированию компетенций, необходимых для создания собственного дела.

Таблица

Перечень некоторых дисциплин, способствующих формированию компетенций, необходимых для создания собственного дела

Дисциплины	Формирование компетенций (в соответствии с ФГОС ВО и требованиями к результатам освоения образовательной программы)	
	направление подготовки «38.03.01 Экономика»	направление подготовки «38.03.02 Менеджмент»
Бизнес-планирование	ПК-3; ПК-5; ПК-13; ПК-21	ПК-7; ПК-15; ПК-18
Инвестиционный анализ	ОПК-2; ПК-2	ОПК-1; ПК-3; ПК-10; ПК-15
Экономический анализ	ПК-3; ПК-4	ПК-14; ПК-17
Налоги и налогообложение	ПК-6; ПК-20	ОК-3; ПК-6
Бухгалтерский учет и анализ	ОПК-3; ПК-5	
Учет и анализ: финансовый анализ	–	ПК-4; ПК-15; ПК-16
Организация предпринимательской деятельности	ОПК-3; ПК-1	ПК-17; ПК-19; ПК-20

В рамках вышеописанных дисциплин предусмотрены активные формы и методы обучения. Они расписаны в фондах оценочных средств и рабочих программах. Обучающиеся в учебном процессе с помощью преподавателей закрепляют базовые дисциплины через деловые и ролевые игры, кейс-задачи, коллоквиумы, круглые столы, дискуссии, полемику, диспуты, дебаты, мозговой штурм, проекты, вебинары и т. д.

В ходе реализации учебных дисциплин обучающиеся разных направлений закрепляют знания и формируют навыки, которые в дальнейшем способствуют не только трудоустройству по найму, но и созданию своего собственного дела. Опираясь на междисциплинарные знания по разным дисциплинам, обучающиеся способны сформировать полноценные бизнес-идеи, детально разработать разделы бизнес-планов. Также по дисциплине «Бизнес-планирование» в рамках учебного плана предусмотрена курсовая работа [4; 5].

Кроме непосредственно образовательной деятельности, Волгоградский институт бизнеса на протяжении всего своего существования участвовал в реализации программных мероприятий, направленных на развитие предпринимательства в Волгоградской области.

Только за последние пять лет институтом проведены более 20 мероприятий (круглых столов, конференций, презентаций, тренингов, мастер-классов), связанных с тематикой развития предпринимательства в волгоградском регионе.

В настоящий момент на базе института организована и осуществляется экспертная работа по научному сопровождению деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Губернаторе Волгоградской области. Ректор А. А. Ващенко с 2016 года является председателем общественного совета. С 2013 по 2016 год он занимал должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Губернаторе Волгоградской области.

В определенный момент развития вузом для формирования активной предпринимательской среды в регионе было создано Волгоградское деловое телевидение (ВДТВ) — телевизионный интернет-портал, специализирующийся на создании и трансляции медиа-продуктов; интерактивном взаимодействии с гражданами по актуальным вопросам жизни региона; размещении больших объемов тематической мультимедийной информации (в том числе реклама, презентации, тематическая видеопродукция, фильмы); создании для партнеров возможности размещения актуальной информации по их направлению деятельности (проекты, аналитика, консалтинг, государственные и муниципальные услуги, юридическая практика и т. д.).

Институт плодотворно сотрудничает с учебными заведениями районов г. Волгограда и Волгоградской области с целью популяризации молодежного предпринимательства. В школах региона в 2011 и 2012 годах реализовывался специализированный учебно-практический курс «Основы предпринимательской деятельности». Проект инициировался Департаментом развития предпринимательства министерства экономики, внешнеэкономических связей и инвестиций Волгоградской области. Преподаватели института за два года обучили 2 500 школьников 8–11-х классов г. Волгограда и Волгоградской области основам предпринимательства. Среди старшеклассников успешно прошел конкурс на лучшие бизнес-проекты, которые были высоко оценены специалистами в сфере бизнеса.

Рис. 1. Схема развития молодежного предпринимательства на базе ЧОУ ВО ВИБ

Современные высшие учебные заведения способны значительно расширять инструменты обучения не только студентов и школьников, но и населения в целом (см. рис. 1). Здесь речь о таких инструментах обучения, как курсы дополнительной подготовки на базе образовательной организации; проекты, разработанные самостоятельно или в сотрудничестве с различными стейкхолдерами экосистемы поддержки предпринимательства; реализация государственных контрактов и грантов; участие в реализации государственных программ по развитию предпринимательства; научная деятельность.

Так, например, Волгоградским институтом бизнеса в 2012–2013 годах были проведены мероприятия по повышению финансовой грамотности субъектов малого

и среднего предпринимательства в рамках государственного контракта на оказание услуг по обучению на основе разработанной методологии повышения финансовой грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Волгоградской области в рамках реализации долгосрочной областной целевой программы «Повышение уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Волгоградской области» на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Администрации Волгоградской области от 14 декабря 2010 г. № 617-п.

Первоначально было проведено аналитическое исследование, которое позволило осмыслить проблемы субъектов малого и среднего предпринимательства относительно нехватки знаний и навыков по вопросам финансовой грамотности. Субъекты малого и среднего предпринимательства нуждались в повышении знаний в организации бухгалтерского учета, оценке рисков, бизнес-планировании, в области предпринимательского права, о возможностях государственной поддержки, применении информационных технологий и др.

Педагогическим коллективом были разработаны информационно-аналитические материалы, которые способствовали формированию как практических навыков, так и самостоятельных навыков поиска информации у предпринимателей. Итоговое тестирование являлось контролем знаний у обучающихся граждан. В повышении финансовой грамотности участвовали субъекты малого и среднего предпринимательства Камышинского района, Ленинского района, Михайловского района, Суровикинского района, Палласовского района, Урюпинского района, Фроловского района. Около двухсот человек смогли повысить финансовую грамотность.

На организуемых вузом дополнительных курсах по предпринимательству рассматриваются различные вопросы, которые формируются на основе интересов и запроса аудитории. Начинающих молодых предпринимателей интересуют вопросы разработки бизнес-планов и, как следствие, создание собственного дела. По мере изучения различных вопросов о предпринимательстве актуальными темами являются вопросы стартового капитала, возможности привлечения заемного и привлеченного капитала для создания собственного дела. Кроме того, часто предполагаемые предприниматели не осведомлены о государственных программах поддержки предпринимателей и государственной поддержки различных форм малого бизнеса по отраслям народного хозяйства. Например, отсутствие знаний в области государственной поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве [6]. Серьезными вопросами остаются темы налогообложения, страхования, кредитования, права. Что касается другой категории предпринимателей, как показывает практика, то состоявшиеся предприниматели на дополнительных курсах интересуются вопросами сохранения конкретного бизнеса в условиях санкций или экономического кризиса.

В рамках по популяризации молодежного предпринимательства на базе ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» в 2013, 2014, 2015 и 2016 годах реализовывался проект «Лидер 2020. Я — будущее региона» для старшеклассников Волгоградской области. В данном проекте участвовало более трехсот школьников и студенты ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса». Цель проекта — формирование нового поколения молодых людей, способных мыслить категориями лидерства, эффективности, самостоятельности, целенаправленности действий, инновационности и полезности обществу. Реализация данной цели осуществлялась профессорско-преподавательским составом института, ведущими бизнес-тренерами и бизнесменами города Волгограда, представителями государственных органов власти, депутатами. Длительный и большой локальный проект позволяет качественно подойти к образовательному процессу. Во-первых, в проекте участвовало много молодых граждан. Во-вторых, в обучении принимали участие грамотные ученые и специалисты разных областей деятельности, ведущие бизнес-тренеры г. Волгограда, молодые предприниматели, которые передавали свой опыт бесплатно. Крупные проекты позволяют раскрыться молодым гражданам посредством проведения в институте тренингов, круглых столов, консультаций и практических семинаров, локальных форумов. На последующих этапах реализации проекта надо было защитить свой бизнес-проект. Победителям проекта «Лидер 2020. Я — будущее региона» была предоставлена возможность бесплатно обучаться в ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса».

Институт с 2013 года выступает как один из организаторов масштабного профориентационного городского проекта — фестиваля «Волгоградская земля — Волгоградское качество», главной целью которого являлось знакомство подрастающего поколения с промышленным потенциалом Волгограда, популяризация предпринимательства и продвижение продукции местных товаропроизводителей. В проекте участвует большинство школ г. Волгограда. С 2015 по 2018 год студенты, волонтеры, преподаватели экономического факультета принимали участие в организации регионального фестиваля. Ежегодно проводится серия, бизнес-игр «Покупай местное — покупай полезное». В играх только в 2017 году приняли участие 514 школьников. Региональный фестиваль «Волгоградская земля — Волгоградское качество» направлен, с одной стороны, на формирование положительного имиджа местных товаров и продуктов, а с другой — школьники формировали представление о развитии предпринимательства и о возможностях создания собственного бизнеса [7; 8]. По результатам бизнес-игр проводилось тестирование школьников на предмет выявления предпринимательских способностей.

Проектная деятельность по развитию молодежного предпринимательства осуществлялась через экономическую клинику, созданную на базе экономического факультета. Студентами в рамках практической работы разработано 13 проектов для разных компаний региона (см. рис. 2 на стр. 43).

Для обучающихся экономическая клиника является «полигоном» для профессионального становления и реализации. Обучающиеся консультируют субъектов малого и среднего предпринимательства бесплатно, участвуют в реализации проектов, встречаются с практическими работниками [9; 10; 11]. Волонтеры клиники, подготовленные по теме «Предпринимательство», участвуют в круглых столах, деловых и ролевых играх в школах города, колледжах. Таким образом формируются профессиональные компетенции и общепрофессиональные компетенции, практические навыки, общекультурные компетенции.

Рис. 2. Схема развития молодежного предпринимательства через экономическую клинику

Вывод

На основании опыта Волгоградского института бизнеса как регионального вуза можно выделить следующие потенциальные направления работы для вузов, заинтересованных в развитии на своей базе мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства в регионах:

— вузы при формировании образовательных программ по различным направлениям подготовки должны создавать возможности для формирования у будущих специалистов деловых, предпринимательских качеств, которые позволят им в последующем быть инициаторами создания собственного дела;

— вузы должны активно выступать в рамках экосистемы развития молодежного предпринимательства как субъекты, специализирующиеся на ранней профориентации, подготовке и переподготовке кадров для бизнеса, предлагая уникальные программы дополнительного образования, исходя из специфики региональной экономики;

— современные университеты и институты с их высоким научным потенциалом способны проводить качественную экспертную работу по научному сопровождению региональных программ развития предпринимательства в целом;

— вузы должны участвовать в популяризации молодежного предпринимательства через проекты, которые разрабатывают и реализуют как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими участниками инфраструктуры по поддержке и развитию предпринимательства;

— вузы в организационной структуре должны инициировать создание таких подразделений, как экономическая клиника, которые могут выступать коммуникационной площадкой по взаимодействию студентов и населения в вопросах бесплатного консультирования по кредитованию, страхованию, налогам и бизнес-планированию, что в последующем может стать отдельным направлением консалтинговой деятельности вуза;

— работа самостоятельного делового телевидения при высших учебных заведениях позволяет расширить возможности информационного сопровождения малого бизнеса региона, так как подобный интернет-портал помогает транслировать разного формата передачи, интервью, видеоролики по актуальным темам с учетом запросов и интересов региональной бизнес-аудитории;

— вузы могут активно включаться в работу региональных общественных советов по защите прав предпринимателей (для вузов, занимающихся подготовкой юристов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Махновец С. Н., Попова О. А. Новая экосистема образования как системообразующий вектор качества жизни // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. № 4. С. 141–149.

2. Анисимова Н. Ю. Формирование экосистемы аграрного образования в контексте инновационно-технологических преобразований экономики [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. № 6. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/103EVN617.pdf (дата обращения: 14.07.2018).

3. Ващенко А. Н., Горбунова Е. Г. Труд и трудовые отношения в малом бизнесе: современные подходы в научных исследованиях // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 4 (52) С. 52–61.

4. Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г., Косьмина Е. А. О статусной трансформации системы образования как условия повышения его качества // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 44.

5. Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г. Философия механизма хозяйствования // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 24.

6. Горбунова Е. Г. Развитие малого предпринимательства в Волгоградском регионе // Бизнес. Образование. Право. 2009. № 2 (9). С. 125–130.

7. Горбунова Е. Г. Роль малого бизнеса в инновационном развитии экономики (на примере Волгоградской области) // Модернизация национальной экономики как стратегия дальнейшего социально-экономического развития России: II Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (Волгоград, 4–29 апреля 2011 г.) : сб. ст. / отв. ред. А. Н. Ващенко [и др.]. Волгоград : ПринтТерра-Дизайн, 2011. С. 43–54.

8. Горбунова Е. Г., Ларкина А.Е. Развитие молодежного предпринимательства под патронажем Волгоградского института бизнеса // Поиск (Волгоград) 2017. № 1 (6) С. 117–119.

9. Михайлова Е. В., Изюмова О. Н. Научно-исследовательская работа студентов при реализации компетентностного подхода в подготовке бакалавров [Электронный ресурс] // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества : сб. науч. тр. по материалам II Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 01–31 октября 2017 г.) / под ред. А. А. Ващенко [и др.]. Волгоград : Изд-во «ИП Ващенко А. Н., 2017. С. 550–567. URL: http://vestnik.volbi.ru/confs.html (дата обращения: 14.07.2018).

10. Изюмова О. Н., Ладаускас С. В. Экономический механизм антикризисного управления в системе малого и среднего бизнеса // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 4 (16). С. 8–12.

11. Изюмова О. Н., Федянова Н. А. Модель непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 97–101.

REFERENCES

1. Makhnovets S. N., Popova O. A. New ecosystem of education as a strategic vector of life quality // Bulletin of Tver State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2017. No. 4. P. 141–149.

2. Anisimova N. Yu. Formation of the ecosystem of agrarian education in the context of innovative and technological transformation of the economy [Electronic resource] // Internet-journal «NAUKOVODENIE». 2017. Vol. 9. No. 6. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/103EVN617.pdf (date of viewing: 14.07.2018).

3. Vashchenko A. N., Gorbunova E. G. Labor and labor relations in small business: modern methods in scientific research // Modern economics: problems and solutions. 2014. No. 4 (52). P. 52–61.

4. Kosmin A. D., Gorbunova E. G., Kosmina E. A. Status transformation of the education system as a condition for improving its quality // Business. Education. Law. 2016. No. 4 (37). P. 44.

5. Kosmin A. D., Gorbunova E. G. Philosophy of the mechanism of management // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 24.

6. Gorbunova E. G. Development of small business in Volgograd region // Business. Education. Law. 2009. No. 2 (9). P. 125–130.

7. Gorbunova E. G. Role of small business in the innovative development of the economy (by the example of Volgograd region) // Modernization of the national economy as a strategy of further socio-economic development of Russia: II All-Russian Scientific-Practical Internet conference. (Volgograd, April 4–29, 2011) / editor-in-chief A. N. Vashchenko [and others]. Volgograd : PrintTerra–Design, 2011. P. 43–54.

8. Gorbunova E. G., Larkina A. E. Development of youth entrepreneurship under the patronage of Volgograd Institute of Business // Poisk Publishing (Volgograd) 2017. No. 1 (6). P. 117–119.

9. Mikhailova E. V., Izyumova O. N. Research work of students in the implementation of the competence approach in the preparation of bachelors [Electronic resource] // Economy. Education. Law. Scientific research of the state and development of modern society: collected scientific papers of the II Annual International Scientific and Practical Conference (Volgograd, 01–31 October 2017) / ed. A. A. Vashchenko [and others]. Volgograd : «Vashchenko A. N.» Publishing house, 2017. P. 550–567. URL: http://vestnik.volbi.ru/confs.html (date of viewing: 14.07.2018).

10. Izyumova O. N., Ladauskas S. V. Economic mechanism of anti-recessionary management in the system of small and medium-sized business // Scientific bulletin of the Southern Institute of management. 2016. No. 4 (16). P. 8–12.

11. Izyumova O. N., Fedyanova N. A. Model of continuous professional adaptation in the system of business education // Business. Education. Law. 2012. No. 4 (21). P. 97–101.

Как цитировать статью: Горбунова Е. Г., Кабанов В. Н., Плужникова П. А. Вузы как часть экосистемы развития молодежного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 39–35. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.363.

For citation: Gorbunova E. G., Kabanov V. N., Pluzhnikova P. A. Higher schools as part of the ecosystem of youth entrepreneurship development // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 39–35. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.363.

УДК 657.27
ББК 65.052.201.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.333

Grafova Tatyana Olegovna,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of Economic Theory
and International Economic Relations
of the Rostov branch
of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Графова Татьяна Олеговна,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории
и международных экономических отношений
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Tishchenko Irina Alexandrovna,
assistant of the department «Economics, Accounting
and Analysis»
of Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: tischcenkoirina@list.ru

Тищенко Ирина Александровна,
ассистент кафедры «Экономика, учет и анализ»
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tischcenkoirina@list.ru

Mishchenko Oksana Anatolievna,
deputy chief accountant
of the Limited Liability Company «MIE Complex 1»,
Rostov-on-Don,
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Мищенко Оксана Анатольевна,
зам. главного бухгалтера
ООО «МОП Комплекс 1»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ksyu04@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

THEORETICAL-METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В статье рассматриваются задачи, этапы эволюционного развития, функции, требования к информации, формируемой в управленческом учете. Подробно рассмотрены такие инструменты управленческого учета, как CVP-анализ, стандарт-костинг, директ-костинг, ABC-анализ, инструменты бухгалтерского инжиниринга, TQM (Total Quality Management), JIT (Just-in-time) и необходимость их использования в компании. В работе делается вывод о целесообразности применения в российских компаниях управленческого учета, обосновывается важность информации, формируемой в управленческом учете. Делается упор на рассмотрение управленческого учета как системы хозяйственного учета в целом. Производится сравнение управленческого и бухгалтерского учета и выделение управленческого учета в отдельную информационную систему. Описываются принципы создания внутрифирменной системы учета затрат. В статье раскрывается взаимодействие двух подсистем бухгалтерского учета: финансового учета и управленческого учета. Даются определения финансового

и управленческого учета. В статье рассматриваются два возможных варианта взаимодействия подсистем бухгалтерского учета: интегрированная модель учета (ведение управленческого и финансового учета в рамках единого плана счетов) и автономная модель учета (в каждой подсистеме свой план счетов). Определяется необходимость применения интегрированной или автономной модели учета в компании. Авторы в данной работе выделяют несколько вариантов ведения управленческого учета и организации учета затрат. Отражается применение 20-х и 30-х счетов бухгалтерского учета. В статье авторами предлагается, что для целей управленческого учета хозяйственные операции будут отражаться на 20-х счетах в разрезе центров ответственности, мест возникновения затрат, центров доходов, видов деятельности, а 30-е счета будут являться счетами финансового результата.

The article examines the tasks, stages of evolutionary development, functions, requirements for information generated in management accounting. Such management accounting tools as CVP-analysis, standard-costing, direct-costing, ABC-analysis, accounting engineering tools, TQM (Total Quality Management), JIT (Just-in-time), and the need for their use in the company are studied in detail. The paper concludes that it is reasonable to use management accounting in Russian companies, and substantiates the importance of information generated in management accounting. The emphasis is made on the management accounting as a system of economic accounting in general. The comparison of management and accounting and the allocation of management accounting in a separate information system are made. The principles of creation of the internal cost accounting system are described. The article reveals the interaction of two accounting subsystems: financial accounting and management accounting. Definitions of financial and management accounting are given. The article discusses two possible options for interaction of accounting subsystems: integrated accounting model — management and financial accounting within a single chart of accounts, and autonomous accounting model — each subsystem has its own chart of accounts. The necessity of application of the integrated or autonomous model of accounting in the company is defined. The authors in this paper identify several options for management accounting and organization of the cost accounting. The article reflects the application of the 20's and 30's accounts. In the article the authors suggest that for the purposes of management accounting the business transactions will be reflected in the 20's accounts in the context of responsibility centers, cost centers, income centers, activities, and 30 accounts will be accounts of the financial result.

Ключевые слова: управленческий учет, задачи, функции, инструменты, информация, традиционная система учета, интегрированная модель, автономная модель, CVP-анализ, стандарт-костинг, директ-костинг, ABC-анализ, инструменты бухгалтерского инжиниринга, TQM (Total Quality Management), JIT (Just-in-time).

Keywords: management accounting, tasks, functions, tools, information, traditional accounting system, integrated model, autonomous model, CVP-analysis, standard-costing, direct-costing, ABC-analysis, accounting engineering tools, TQM (Total Quality Management), JIT (Just-in-time).

Введение

Сегодня сложно представить ведение хозяйственного учета крупных и средних компаний без применения управленческого учета. Такой интерес в последние годы вызван следующими изменениями:

— трансформацией российской бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности;

— применением инжиниринговых методов в системе бухгалтерского финансового учета;

— появлением различных финансовых инструментов (применение производных балансовых отчетов, методики учета по видам деятельности, структурированного рабочего плана счетов, агрегированных проводок, мега-счетов, учетно-контрольных точек и прочее);

— своевременным принятием эффективных управленческих решений.

Наука и технологии постоянно развиваются и не стоят на месте, и, как следствие, рынок насыщается все новой продукцией, которая требует новых возможностей в управлении бизнесом. Потребность руководителей в достоверных, точных и своевременных информационных потоках увеличивается. Все это приводит к необходимым доработкам теоретических основ для адаптации предприятий к движущимся изменениям.

С практической точки зрения управленческий учет является неотъемлемой составляющей хозяйственного учета компании, призванный формировать информацию для принятий эффективных управленческих решений, оценки деятельности компании в целом и в разрезе центров ответственности, видов деятельности, подразделений, оптимизации ресурсов (трудовых, финансовых, материальных), определения уровня рентабельности как отдельных видов деятельности, так и отдельных видов продукции.

Актуальность темы заключается в том, что с помощью инструментов и методов управленческого учета компания может реально оценивать текущее финансовое положение, выявлять слабые стороны в разрезе видов деятельности, центров ответственности, центров затрат, повышать качество контроля.

Управленческий учет изучался во многих трудах российских (Вахрушина М. А., Графова Т. О., Каверина О. Д., Маслова И. А., Попова Л. В., Ткач В. И. и др.) и зарубежных ученых (Друри К., Апчерч А., Сигел Д. и др.), но по-прежнему остается открытой темой для изучения, обсуждения и разработки новых методов организации ведения управленческого учета на предприятии, организации процедур управления и контроля затратами хозяйствующего субъекта.

В статье для раскрытия и изучения рассматриваемой темы были поставлены следующие **цели** и **задачи**:

— описать основные характеристики управленческого учета;

— определить управленческий учет как отдельную информационную систему;

— определить функции и задачи управленческого учета;

— выделить и описать основные инструменты управленческого учета;

— обосновать необходимость формирования системы управленческого учета на предприятии;

— описать взаимодействие подсистем бухгалтерского учета (финансового и управленческого учета).

Основная часть

Рассматривая управленческий учет в целом как систему хозяйственного учета, можно сказать, что он призван, чтобы обеспечить руководство компании информационными ресурсами для контроля, планирования, распределения и ограничения затрат в производстве путем обобщения, сбора и анализа информации с целью принятия управленческих решений.

Основными задачами управленческого учета являются:

— обеспечение руководства доступной и своевременной информацией о текущей деятельности компании;

— распределение резервов и повышение эффективности деятельности компании;

— оценка себестоимости;

— контроль за расходами компании.

Важным моментом в управленческом учете является качество передаваемой информации, и чем выше уровень ее распространения, тем больше вероятность достижения финансово-экономической устойчивости. Таким образом, формируемая в управленческом учете информация необходима:

— для анализа различных сегментов, уровня выпускаемой продукции как собственной, так и конкурентов;

— контроля расходов в разрезе центров ответственности, центров возникновения затрат, центров получения доходов, сегментов, продукции и т. д.;

— оценки и анализа внутренних ресурсов и процессов компании с целью повышения качества контроля над ними и достижения эффективного применения;

— анализа и мониторинга основных показателей финансово-хозяйственной деятельности компании, выявления отклонений и устранения причин возникновения путем внесения корректировок;

— контроля за деятельностью компании по центрам ответственности, местам возникновения затрат;

— изучения внешних факторов, влияющих на эффективное функционирование компании, прогнозирования внешних условий.

Существующая и динамично развивающаяся система управленческого учета является настолько емкой, что выходит за пределы системы бухгалтерского учета и может выступать отдельной информационной системой, интегрирующей в себе различные компоненты хозяйственного учета компании (бухгалтерского, статистического, стратегического, оперативного).

В настоящее время мнение авторов расходится по поводу того, является ли управленческий учет частью бухгалтерского учета (Вахрушева О. Б., Вахрушина М. А., Кондраков Н. П. и др.) или все-таки это отдельная учетная подсистема (Каверина О. Д., Керимов В. Э., Палий В. Ф. и др.).

Управленческий учет выполняет ряд функций, обеспечивающих организацию и определяющих содержание информации, которые являются следствием поставленных целей и задач:

— учетно-аналитическая (анализ получаемой как внешней, так и внутренней информации и обеспечение информацией между различными сегментами и уровнями компании, центрами ответственности путем создания внутренней управленческой отчетности);

— прогнозная (планирование деятельности на перспективное развитие);

— мониторинговая (изучение) рынков и продукции конкурентов;

— мотивационная (мотивация персонала);

— учетно-контрольная (контроль за выполнением поставленных задач и планов).

По нашему мнению, увеличение обрабатываемой информации, повышение ее качества, потребность не только во внутренней информации, но и данных, поступающих из внешних источников (рынков, конкурентов, продукции, контрагентов и пр.), приводит к выделению управленческого учета в отдельную подсистему учета.

Я. Г. Штефан выделил три этапа эволюционного развития управленческого учета [1], показывающие изменение его значения для хозяйствующего субъекта (см. рис. 1 на стр. 48):

1 этап: управленческий учет — это информация;

2 этап: управленческий учет — это знание;

3 этап: управленческий учет — управление знаниями.

Необходимость внедрения управленческого учета в российские компании не вызывает сомнений. Существующие на сегодняшний момент современные методики управленческого учета постоянно изучаются, дополняются и успешно апробируются на предприятиях. Каждая из таких методик, безусловно, обладает различными подходами к сбору, анализу и обработке получаемой информации, составлению на ее основе управленческой отчетности.

По мнению И. В. Звягинцева и О. В. Рузаковой, управленческий учет может систематизировать управленческие знания, описывающие взаимосвязь показателей, поэтому необходимо рассматривать управленческий учет как поставщика информации в системы управления знаниями хозяйствующего субъекта [2, с. 644].

Каждое предприятие, исходя из своей специфики, выбирает и применяет ту методику управленческого учета, которая наиболее приемлема и адаптирована к его особенностям ведения деятельности.

Э. Н. Самедова и А. В. Глущенко считают, что инструментарий управленческого учета — это комплексный механизм координации и интеграции конкретных инструментов формирования учетно-управленческой информации, вариативное использование которых усиливает способность достижения поставленных целей, а инструмент — средство практической реализации одного или совокупности его методов [3].

В мировой практике можно выделить следующие основные инструменты управленческого учета (см. таблицу на стр. 48–49):

— система ERP (Enterprise Resource Planning);

— система бережливого производства;

— CVP-анализ;

— стандарт-костинг;

— директ-костинг;

— ABC-анализ;

— инструменты бухгалтерского инжиниринга;

— TQM (Total Quality Management);

— JIT (Just-in-time).

Совершенствование системы управленческого учета определяется не только методами и инструментами, но и необходимостью ее анализа, так как эффективность в управлении достигается посредством сбора, обработки и анализа текущей информации.

Чем эффективней и качественней передается и обрабатывается информация, тем выше уровень достоверности данных, на основе которых принимаются управленческие решения и осуществляется экономический анализ.

Рис. 1. Этапы эволюционного развития управленческого учета

Источник: [1].

Формирование информационных систем на сегодняшний день является важным этапом в развитии экономических отношений в России. В первую очередь это касается генерирования информации о затратах на предприятии, которое требует новых методик и концепций в системе управленческого учета. В последние годы традиционные методы учета затрат, используемые в России, все больше дополняются международными системами и подходами. Существующие системы учета затрат не позволяют в полной мере предоставлять информацию, которая бы своевременно реагировала и подстраивалась под влияние внешних и внутренних факторов.

Таблица

Основные инструменты управленческого учета

Инструменты управленческого учета	Период возникновения	Цель системы	Основные задачи	Классификация затрат	Объект учета	Оценочные показатели
1	2	3	4	5	6	7
Система ERP	90-е годы XX века на базе MRP-систем	Автоматизация и оптимизация всех производственных процессов с целью управления себестоимостью продукции, анализа, планирования и контроля и получения преимуществ перед конкурентами	Интеграция всех производственных процессов и подразделений организации: ресурсов компании, производственных мощностей, денежных потоков, центров ответственности в единой информационной системе	Номенклатурные и постатейные	Бизнес-процессы	Финансовые и нефинансовые

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Система бережливого производства	2002 год	Сокращение скрытых потерь с целью сохранения денежных ресурсов	Создание процесса непрерывного устранения операций, потребляющих ресурсы, но не приносящих в конечном итоге выгоды для потребителей	Затраты потока, затраты вне потока	Производственные ячейки	Финансовые и нефинансовые
CVP-анализ	Не установлено	Анализ взаимосвязи величины затрат, объема производства/продаж и прибыли	Исчисление объема реализации, при котором: — происходит полное покрытие затрат (точка безубыточности); — компания является конкурентоспособной; — извлекается прибыль	Переменные и постоянные	Прибыль, затраты, объем продаж	Финансовые
Стандарт-костинг	В начале XX века	Учет затрат и калькулирования себестоимости на основе нормативных затрат	Учет потерь и отклонений в прибыли предприятия	Нормативные затраты	Производственный заказ	Финансовые
Директ-костинг	1936 год	Определение маржинального дохода путем снижения себестоимости за счет уменьшения постоянных затрат	Оптимизация затрат и результатов	Прямые и косвенные, постоянные и переменные	Прибыль, затраты, объем продаж	Финансовые
ABC-анализ	1988 год	Принцип Парето: 20 % товаров дает 80 % оборота	Распределение затрат по видам деятельности и по видам продукции	Прямые и накладные, релевантные и нерелевантные затраты	Вид деятельности, продукция	Финансовые
Инструменты бухгалтерского инжиниринга	Конец XX века	Позволяют своевременно выявлять неэффективные стороны деятельности компании и принимать рациональные решения, оценивая степень риска	Принятие рациональных решений в условиях риска и неопределенности, регулирование рыночных отношений	Затраты по элементам: — материальные затраты; — затраты по оплате труда; — страховые взносы; — амортизация; — прочие расходы	Финансово-хозяйственная деятельность компании	Финансовые и нефинансовые
TQM (Total Quality Management)	60-е годы XX века	Метод постоянного повышения качества всех процессов компании	Достижение максимально длительного успеха путем удовлетворения текущих и потенциальных требований всех потребителей	Затраты на брак, на упущенные возможности, затраты на оценку	Требования потребителей	Финансовые и нефинансовые
JIT (Just-in-time)	50-е годы XX века, наибольшее развитие получило в 70-е годы	Снижение затрат за счет поступления в точное время, в точное место и в точном количестве	Снижение затрат и повышение рентабельности	Прямые и косвенные	Места возникновения затрат	Финансовые и нефинансовые

Современные системы учета затрат нацелены на экономию времени, на производство без потерь, являются аналитичными и предоставляют данные в учетном аспекте как в стоимостной, так и количественной, и качественной оценках.

Важными функциями в управлении являются планирование, анализ, оценка и контроль, взаимосвязь которых создает процесс действий, направленных на улучшение потока информации, поступающей к руководящему составу компании и, следовательно, принятию эффективных управленческих и стратегических решений.

Независимо от сферы деятельности и формы собственности каждая компания должна иметь такую систему,

которая сможет формировать качественную информацию для учета затрат, контроля и планирования.

При создании внутрифирменной системы учета затрат необходимо опираться на следующие основные моменты:

— разработку структурированного рабочего плана счетов с синтетическими и аналитическими счетами, аккумулирующими данные в разрезе видов деятельности, центров затрат, центров доходов, мест возникновения затрат, центров ответственности, структурных подразделений и прочее;

— группировку статей затрат по элементам (материальные затраты, затраты по оплате труда, страховые взносы, амортизация, прочие расходы, свод затрат);

— собственную классификацию затрат, соответствующую виду деятельности организации;

— определение метода учета затрат, калькуляции и себестоимости;

— распределение прямых и косвенных затрат;

— оценку незавершенного производства.

Управленческий учет — это внутренний учет компании, решение о ведении которого принимается непосредственно руководством. В рамках управленческого учета решаются вопросы по созданию и детализации центров ответственности, мест возникновения затрат; о порядке классификации затрат; системе планирования, учета и контроля по центрам ответственности; составлении и предоставлении внутренней отчетности. Для управления себестоимостью необходимо формировать информацию о нормативных затратах, отклонениях от фактических затрат, постоянных, переменных, временных и прочих затратах.

На сегодняшний момент основным вопросом остается взаимодействие финансового и управленческого учета. Являясь подсистемами одной единой системы бухгалтерского учета, финансовый и управленческий учет имеют разное назначение. Финансовый — управление коммерческой и финансовой деятельностью и составление отчетности для внешних пользователей, управленческий — производственный учет и отчетность для внутренних пользователей.

В зарубежной практике учет подразделяется на финансовый (поэлементный) и управленческий (формируются данные о доходах и расходах в детализации полезной для внутренних пользователей и руководства).

Для России характерна существующая традиционная система учета затрат, которая ограничивается рамками производственного учета, что не дает возможности эффективно решать управленческие и стратегические задачи.

Взаимодействие двух подсистем бухгалтерского учета (финансового и управленческого учета) возможно в двух вариантах:

— интегрированная модель учета — ведение управленческого и финансового учета в рамках единого плана счетов;

— автономная модель учета — в каждой подсистеме свой план счетов.

Применение интегрированной модели в системах бухгалтерского управленческого учета становится необходимостью в современных условиях.

Интегрированная система учета затрат и калькулирования себестоимости продукции представляет собой совокупность приемов документирования и методов группировки затрат в общей информационной системе предприятия, используемых для управления затратами и формирования необходимого вида себестоимости продукции [2].

В настоящее время выделяют несколько вариантов ведения управленческого учета и организацию учета затрат:

1) с применением счетов бухгалтерского учета;

2) без использования счетов бухгалтерского учета;

3) раздельное ведение финансового и управленческого учета;

4) составление единого рабочего плана счетов с выделением управленческих счетов (30–39) отдельно от счетов финансового учета.

Интегрированная модель учета затрат предполагает ведение учета на синтетических счетах бухгалтерского учета с выделением аналитики и субконто в разрезе видов деятельности, центров затрат, мест возникновения затрат, центров ответственности и прочее.

Предусмотренный Планом счетов бухгалтерского учета и инструкцией по его применению раздел 3 (счета с 30-го по 39-й) дает организации возможность самостоятельного определения направления применения данных счетов в своей финансово-хозяйственной деятельности.

Применение 30-х счетов было рассмотрено во многих трудах ученых и в основном сходится к общему принципу отражения фактических затрат на специальных счетах с группировкой по элементам затрат (материальные затраты, затраты по оплате труда, страховые взносы, амортизация, прочие расходы, свод затрат), которые по окончанию отчетного периода закрываются на отражающий счет 37* и «зеркалят» информацию, собираемую на 20-х счетах, закрывающуюся на счете 27* (см. рис. 2 на стр. 51). Таким образом, сальдо на счете 27* всегда равно сальдо 37* счета на основании единого пакета первичных документов, которые формируют записи в бухгалтерском финансовом и управленческом учетах.

По нашему мнению, такая система взаимодействия управленческого и финансового учета раскрывает информацию, являющеюся коммерческой тайной. Ведь управленческий учет в первую очередь призван обеспечивать формирование данных, предназначенных для внутренних пользователей.

Безусловно, формирование единого плана счетов финансового и управленческого учета представляет собой наиболее приемлемый вариант отражения финансово-хозяйственных операций. Но в таком случае применение 30-х счетов, предназначенных для ведения управленческого учета в рамках интегрированной модели, мы считаем необходимо применять в целях финансового учета, а 20-е счета будут являться счетами производственного управленческого учета.

Таким образом, управленческий учет будет отражаться на 20-х счетах в разрезе центров ответственности, мест возникновения затрат, центров доходов, видов деятельности, а 30-е счета будут являться счетами финансового результата.

В международной практике учет себестоимости продукции является внутренней конфиденциальной информацией и не входит в систему бухгалтерского финансового учета, представляясь в годовой отчетности с оценкой готовой продукции и незавершенного производства.

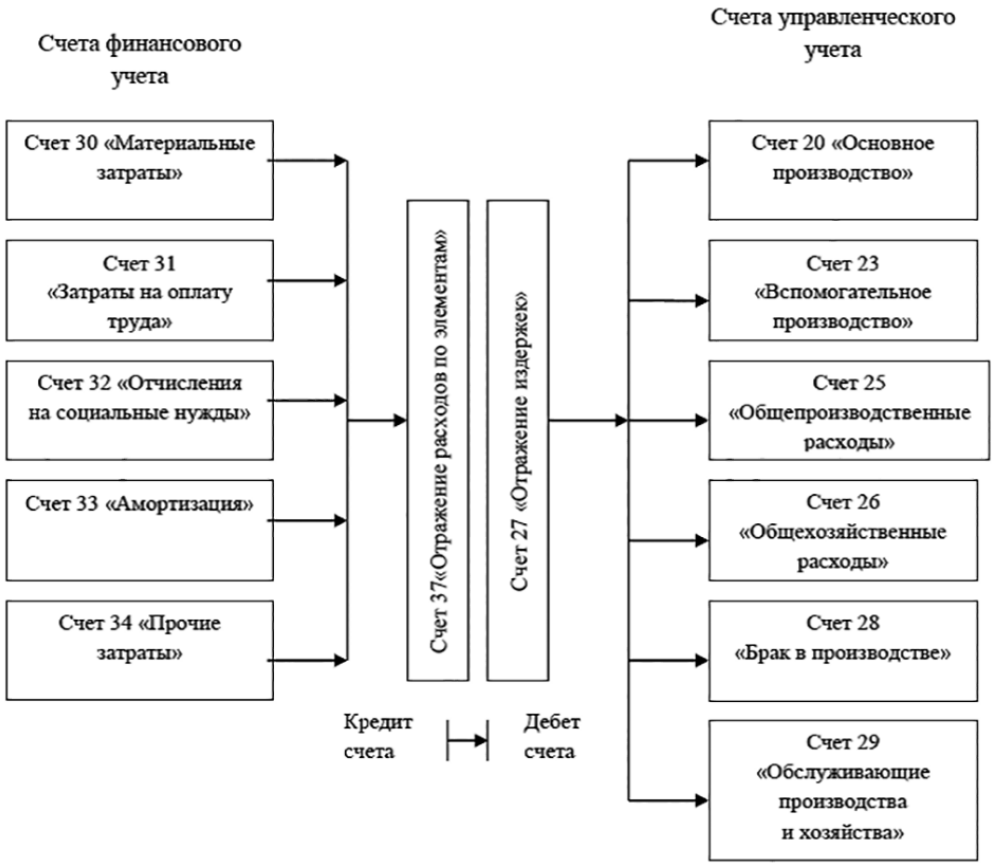

Рис. 2. Концептуальная схема отражения на счетах расходов по элементам и статьям

Источник: [4].

Главным отличием такой системы от традиционной является то, что отражение финансово-хозяйственных операций не разглашает данных, являющихся, по сути, коммерческой тайной (фонд оплаты труда, калькуляция себестоимости, производственные затраты и др.). Все затраты в совокупности списываются в расход, не раскрываясь детально, корректировка происходит путем регулировки незавершенного производства и запасов. Себестоимость определяется валовым методом, и затраты корректируются изменением всех производственных ресурсов (см. рис. 3). Для формирования интегрированной системы учета затрат необходимо соблюдать следующие процедуры:

— разработку структурированного плана счетов, интегрирующего все виды учета (финансовый, управленческий, стратегический, налоговый);

— разработку внутрифирменных стандартов и унифицированных форм;

— сбор информации о затратах компании и их группировку по выделенным статьям и элементам.

Автономная система учета подходит для более крупных компаний, она более трудоемкая и приводит к неизбежности дублирования счетов финансового и управленческого учета.

Рис. 3. Схема элементов интегрированной системы учета затрат на предприятии

В большинстве российских компаний ведение бухгалтерского учета нацелено на выполнение требований законодательства, устанавливаемых различными органами (налоговая служба, пенсионный фонд, социальное страхование, органы статистики). В связи с этим учет в таких компаниях носит, так сказать, налоговый характер. Управленческий учет в этом плане отличается тем, что в нем заложены, помимо денежных показателей, качественные характеристики учитываемых затрат (например, печать в буклетах, реклама в газетах/журналах более дорогих или дешевых, из-за чего себестоимость продукции будет больше или меньше). Управленческий учет более аналитичен, охватывает различные математические показатели, методы анализа, сегменты деятельности.

Сегодня управленческий учет является неотъемлемым элементом всей системы управления компанией, связующим звеном между учетными процессами и управлением, соединяя в себе как саму систему, так и область исследований.

С экономической точки зрения достижение максимальной прибыли сопутствуется принятием управленческих решений о затратах и о выгоде, которые они принесут в будущем. Поэтому, составляя классификацию затрат, компания должна предусмотреть такие затраты, на которые может повлиять руководство.

Перед руководством и менеджерами одной из главных задач является максимизация прибыли за счет минимизации затрат. Здесь важным моментом является принятие решений с целью определения тактики и стратегии будущего компании. Основываясь на этом, можно выделить следующую классификацию затрат:

— будущие, текущие и предстоящие затраты — зависящие от времени возникновения и отнесения на себестоимость продукции;

— контролируемые и неконтролируемые затраты — обеспечение системы контроля;

— обязательные и поощрительные затраты — признак мотивации;

— фактические, плановые (сметные), прогнозируемые затраты — система анализа;

— эффективные и неэффективные, явные и неявные затраты — принятие решений.

Организационная и финансовая структуры непосредственно связаны с ведением и построением системы управленческого учета.

Структура системы управления предприятием — совокупность специализированных подразделений, взаимосвязанных в процессе принятия и реализации управленческих решений [5].

Финансовая структура предприятия включает в себя совокупность центров ответственности, которые осуществляют деятельность на основании утвержденных полномочий и возглавляются руководителем, который несет ответственность за результат работы конкретного центра. Образуется иерархия, которая делится на функциональные подразделения, секции, образуя организационную систему обеспечения управленческого учета [6].

Состав центров финансовой ответственности при неизменной организационной структуре может меняться по бюджетным периодам в зависимости от целей деятельности предприятия, определенных планами его стратегического развития [7]:

— центр затрат (ответственность за затраты);

— центр доходов (ответственность за выручку);

— центр прибыли (ответственность за прибыль);

— центр инвестиций (ответственность за размеры и эффективность капитальных вложений).

Система управленческого учета со своей информационной базой позволяет формировать и выполнять задачи, поставленные перед менеджерами компании; контролировать текущую деятельность; выполнять функции планирования, прогнозирования и стратегической направленности; вырабатывать тактику для управления и эффективного хозяйствования объекта и принятия своевременных решений. В этом контексте инструменты бухгалтерского инжиниринга позволяют выявлять неэффективные стороны деятельности компании, анализировать, выявлять и оценивать уровень и степень рисков принимаемых решений. На базе инструментов бухгалтерского инжиниринга как одного из видов инструментария системы управленческого учета нами разработана и запатентована методика учета на основе применения производных балансовых отчетов [8; 9]. Применение такой системы позволит компаниям реально оценивать ее стоимость как имущественного комплекса в целом, определять выбытие и поступление ресурсов, эффективно управлять процессами.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно сказать, что, создавая систему управленческого учета, руководству в первую очередь необходимо выбрать вариант ее организации, определить, как будут взаимодействовать финансовый и управленческий учеты в общей системе бухгалтерского учета компании. Формирование организационной и финансовой структур с выделением центров ответственности должно напрямую зависеть от вида деятельности компании, формы собственности, организационной структуры, специфики отрасли, численности сотрудников и прочее. Учет затрат и их корректная классификация позволит оптимизировать весь процесс управления хозяйствующим субъектом, а следовательно, минимизировать расходы и достичь наиболее высоких показателей прибыли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Штефан Я. Г. Развитие управленческого учета в мясоперерабатывающих организациях, внедряющих бережливое производство : дис. … канд. экон. наук. Белгород, 2017.

2. Звягинцев И. В., Рузакова О. В. Системы управления знаниями на предприятии: сущность, взаимосвязь с системами управленческого учета и перспективы их интеграции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 644.

3. Глущенко А. В., Самедова Э. Н. Концептуальные основы управленческого учета // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2. С. 181–187.

4. Палий В. Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета). М. : ИНФРА-М, 2006.

5. Кумпилова Б. А. Принципы совершенствования организационной структуры предприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2009. № 1. С. 47–53.

6. Графова Т. О. Модель финансового, трансакционного управленческого и стратегического учета интеллектуального капитала // Управленческий учет. 2011. № 4. С. 3–14.

7. Клейменова Н. И. Бухгалтерский управленческий учет : электронное учебное пособие [Электронный ресурс] / Международный банковский институт. Официальный сайт. URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/8_5/5/5_R1_T6.html#2 (дата обращения: 28.06.2018).

8. Гос. регистрация программы для ЭВМ 2014615498 Российская Федерация. Технология инжинирингового контроля / Т. О. Графова, И. А. Тищенко. № 2014611107; заявл. 28.05.2014; опубл. 20.06.2014.

9. Гос. регистрация программы для ЭВМ 2014616022 Российская Федерация. Трансакционный управленческий учет интеллектуального капитала / Т. О. Графова, И. А. Тищенко. № 2014611111; заявл. 09.06.2014; опубл. 20.07.2014.

REFERENCES

1. Stephan J. G. Development of management accounting in the meat processing organizations implementing lean production : dissertation of the candidate of economics. Belgorod, 2017.

2. Zvyagintsev I. V., Ruzakova O. V. Knowledge management Systems at the enterprise: essence, interrelation with management accounting systems and prospects of their integration // Modern problems of science and education. 2015. No. 1–1. P. 644.

3. Glushchenko A. V., Samedova E. N. Conceptual basis of management accounting // Bulletin of Volgograd state University. 2012. No. 2. P. 181–187.

4. Paly V. F. Management accounting of costs and income (with elements of financial accounting). M. : INFRA-M, 2006.

5. Kumpilova B. A. Principles of organizational structure of enterprises // Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economics. 2009. No. 1. P. 47–53.

6. Grafova T. O. Model of financial, transaction management and strategic accounting of intellectual capital // Management accounting. 2011. No. 4. P. 3–14.

7. Kleimenova N. I. Accounting management accounting: an electronic textbook [Electronic resource] / International Banking Institute. Official site. URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/8_5/5/5_R1_T6.html#2 (date of viewing: 28.06.2018).

8. State registration of the computer program 2014615498 Russian Federation. Technology of engineering control / T. O. Grafova, I. A. Tishchenko. No. 2014611107; declared on 28.05.2014; published on 20.06.2014.

9. State registration of the computer program 2014616022 Russian Federation. Transactional management of intellectual capital / T. O. Grafova, I. A. Tishchenko. No. 2014611111; declared on 09.06.2014; published on 20.07.2014.

Как цитировать статью: Графова Т. О., Тищенко И. А., Мищенко О. А. Теоретико-методологические и практические аспекты управленческого учета на предприятии // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 45–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.333.

For citation: Grafova T. O., Tishchenko I. A., Mishchenko O. A. Theoretical-methodological and practical aspects of management accounting at the enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 45–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.333.

УДК 338.48
ББК 65.433-09

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.357

Kiseleva Irina Anatolievna,
doctor of economis, professor,
professor of the department of mathematical methods in economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: Kia1962@list.ru

Киселева Ирина Анатольевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры математических методов в экономике
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: Kia1962@list.ru

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ РИСКОВ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

PROBLEMS ARISING IN THE ASSESSMENT OF RISKS IN TOURIST BUSINESS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются важные вопросы безопасности туристического бизнеса как составляющей социально-экономической системы государства и методы воздействия на риски. Развитие технологий туризма является ведущей тенденцией мировой экономики, обусловленной социальной реструктуризацией современного социума. В РФ определена экономическая задача государственной политики в сфере туристических услуг — превратить туризм в конкурентоспособный, инновационный, устойчивый и высокодоходный сектор национального бизнеса. Туристский бизнес предполагает сложную систему отношений между поставщиками и потребителями соответствующих услуг, между турфирмами

и их конкурентами, а также между партнерами по бизнесу. Деятельность турфирмы на рынке включает: выбор рыночной ниши; разработку туристского продукта; определение объема оказываемых услуг; совершенствование ценообразования; расширение рекламной деятельности, научных исследований; привлечение инвестиций; взаимодействие с другими компаниями; взаимоотношения с государственными органами. В настоящее время происходит интенсивное внедрение методов и моделей в формирование и развитие систем управления турбизнесом, что связано с повышенной конкурентоспособностью предлагаемых продуктов на туристическом рынке. Выявление рисков в деятельности туристического предприятия может стать залогом его успешной и слаженной деятельности. Учитывая влияние туристического продукта на специфику работы самого туристического предприятия и на те риски, которые ему присущи, идентификацию рисков туристического предприятия оправдано проводить с помощью SWOT-анализа, который используют как инструмент стратегического управления. Целью данной работы является изучение инструментов и видов рисков на рынке туристических услуг. Предметом изучения является безопасность туристического бизнеса. Объектом исследования является рынок туристических услуг.

The article examines important issues of tourism business security as a component of the social and economic system of the state and methods of impact on risks. The development of tourism technologies is the leading trend of the world economy conditioned by the social restructuring of modern society. The economic task of the state policy in the sphere of tourist services is defined in the Russian Federation - to turn tourism into a competitive, innovative, stable and highly profitable sector of national business. Tourist business involves a complex system of relations between suppliers and consumers of related services, between travel agencies and their competitors, as well as between business partners. The activities of the tour company at the market include: choosing a niche market; development of a tourist product; determination of the volume of services provided; improvement of pricing; expansion of advertising activities, scientific research; attraction of investments; interaction with other companies; relations with government bodies. Currently there is an intensive introduction of methods and models in the formation and development of tourist management systems, which is associated with increased competitiveness of the products offered in the tourism market. The identification of risks in the activities of a tourist enterprise can become a guarantee of its successful and well-coordinated activity. Taking into account the influence of the tourist product on the specifics of the work of the tourist enterprise itself and on the risks inherent in it, the identification of the risks of a tourist enterprise is justified by using SWOT analysis, which is used as a tool for strategic management. The purpose of this work is to study the instruments and types of risks in the market of tourist services. The subject of study is the safety of the tourist business. The object of research is the market of tourist services.

Ключевые слова: риски, управление рисками, туризм, туристическая компания, виды рисков, методы воздействия на риски, SWOT-анализ, безопасность турбизнеса, факторы риска, туристический продукт.

Keywords: risks, risk management, tourism, travel company, types of risks, methods of impact on risks, SWOT analysis, travel security, risk factors, tourist product.

Введение

В условиях современных сложных производственных и управленческих процессов, повышенной нестабильности внешней среды и глобализации особое значение в деятельности туристического предприятия приобретает идентификация рисков, которая является составной частью управления рисками на предприятии.

Любая предпринимательская деятельность тесно связана с появлением различных неблагоприятных ситуаций, которые оказывают негативное влияние на деятельность компании. И такие ситуации называются предпринимательскими рисками. Эти риски являются неотъемлемой частью предпринимательства, их невозможно исключить, но можно понять их причины и пути выхода из рисковых ситуаций, свести их к минимуму.

Изученность проблемы. Анализ научной литературы показал, что наряду с существующими методами и инструментами по управлению процессом минимизации рисков отсутствует методика, позволяющая получить детальную информацию относительно роли всех факторов риска, что дало бы возможность сформировать эффективную конкурентоспособную стратегию по управлению процессом оценки рисков и ее составляющими. Все вышесказанное послужило основанием для выбора цели исследования.

Целесообразность разработки темы. Мировая экономика в последние десятилетия характеризуется неустойчивостью и резкими колебаниями цен на все виды товаров. В подобной обстановке ни один из прогнозов не может на 100 % исключить неопределенность на мировом рынке. А там, где имеется неопределенность, возникает и масса неприятных случайностей, которые создают риск любому бизнесу. Субъекты рынка, вступая в него, бесспорно, осознают, что любая, а в частности финансовая, деятельность сопряжена с риском. Участники экономической системы не ставят перед собой недостижимой цели полного исключения риска, потому как это объективно невозможно, а пытаются минимизировать риски.

Развитие технологий туризма является ведущей тенденцией динамики национальной и мировой экономик, обусловленной социальной реструктуризацией современного общества. В этой отрасли появился новый вид инноваций, основанный на корреляции ценового, финансово-кредитного, страхового и институционального механизмов. В настоящее время в РФ формируется организационно-экономический механизм управления риском в сфере туризма.

Целью данной работы является изучение инструментов и видов рисков на рынке туристических услуг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть теоретические аспекты категории «риск»; провести анализ функционирования рынка на современном этапе; предложить рекомендации по совершенствованию развития рынка туризма.

Предметом изучения является безопасность туристического бизнеса.

Объектом исследования является рынок туристических услуг.

Научная новизна работы заключается в разработке и научном обосновании методов управления и оценки рисков в сфере туристических услуг с использованием экономико-математических методов, позволяющих решить проблему учета возможного влияния различных факторов внутренней и внешней среды туристического предприятия.

Теоретическая и **практическая значимость** работы. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретико-методологической базы риск-менеджмента с применением методов экономико-математического моделирования. Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных методик и полученных результатов в процессе стратегического планирования деятельности турфирм.

Область применения полученных результатов — сфера туристических услуг.

В статье предложен организационно-экономический механизм управления рисками в туризме и основные направления совершенствования менеджмента в туристической деятельности.

Выявление рисков в деятельности туристической компании

Важность проявления рисков именно в деятельности туристического предприятия обусловлена тем, что большое влияние на его функционирование совершают сезонные колебания спроса, короткий цикл деловой активности, а также особенности самой туристической услуги.

Таким образом, оперативное и своевременное выявление рисков в деятельности туристического предприятия может стать залогом его успешной и слаженной деятельности. Оперативно и своевременно выявить риски туристического предприятия возможно с помощью SWOT-анализа. Обычно SWOT-анализ используют как инструмент стратегического управления. Но информация, которую можно получить в ходе проведения SWOT-анализа, также хорошо освещает структуру рисков предприятия. Информацию о составе рисков туристического предприятия, полученную в ходе SWOT-анализа, дальше можно использовать для оценки рисков, а в дальнейшем — для управления рисками на туристическом предприятии.

По мнению К. И. Копачовой, управление рисками на туристическом предприятии можно охарактеризовать как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени предвидеть наступление рисковых событий и принять меры относительно исключения или снижения негативных последствий наступления таких событий [1, с. 152].

И. Вербицкий считает, что риск-менеджмент — это комплекс мероприятий, направленный на минимизацию возможных убытков, которые может понести бизнес в связи с наступлением негативных событий. Риск-менеджмент — это своего рода «ранняя диагностика» проблем возникновения «управленческой болезни» [2, с. 282].

С точки зрения Л. Н. Шиманской, управление рисками — особый вид деятельности, направленный на смягчение воздействия риска на результаты деятельности предприятия [3, с. 205]. Наиболее важные решения, с принятием которых имеет дело предприниматель, определяются тем, какой уровень риска допустим для предприятия.

Ю. М. Барташевская отмечает, что управление рисками на предприятии невозможно без их предварительного проявления и оценки воздействия, которое они могут осуществить [4, с. 31]. Выявлением и оценкой рисков могут заниматься как сами работники предприятия или руководство, так и сторонние организации, которые приглашаются специально для этого. Это зависит в основном от размеров предприятия и его финансовых возможностей.

Таким образом, из анализа взглядов на управление рисками на предприятии вытекает необходимость проведения предварительной работы по их идентификации и оценки с помощью тех или иных методов и приемов [5, с. 39].

Однако на сегодняшний день вопрос выбора методов идентификации рисков именно на туристических предприятиях с учетом их специфики является недостаточно исследованным и требует дальнейшего изучения.

Туристическое предприятие — это самостоятельный хозяйствующий субъект, который имеет права юридического лица и осуществляет коммерческую и научно-исследовательскую деятельность с целью получения прибыли [6, с. 116].

Специфика туристического продукта, который реализует туристическое предприятие, заключается в том, что он состоит из туристических услуг, то есть является комплексным, а также имеет узкие временные и пространственные рамки потребления. Именно эти особенности туристического продукта выступают причиной наложения рисков в деятельности туристических предприятий.

В литературе отмечается [5; 6], что риск в туристической деятельности — это вероятность того, что предприятие терпит убытки, если принятое управленческое решение не реализуется, а также если при принятии этого решения были допущены просчеты или ошибки.

Для туристической отрасли характерен особый вид рисков — форс-мажорные обстоятельства. Форс-мажорные обстоятельства — обстоятельства непреодолимой силы, для которых отличительной чертой является серьезность и глобальность последствий. Выделение форс-мажорных обстоятельств среди рисков, которые влияют на туристическую деятельность, имеет веские основания. Ведь в результате их действия предприятие может понести значительные убытки, что в дальнейшем может стать причиной прекращения деятельности компании.

Риски туристического бизнеса можно рассматривать как риски потребителей туристических услуг и риски туристических предприятий и их инфраструктуры.

Риски туристов осуществляют определенное влияние на деятельность туристических предприятий в связи с возложением отечественным законодательством на туристическое предприятие обязанности обеспечить страхование туристов путем реализации туристу страховых услуг в качестве посредника между страховщиком и страхователем или путем контроля за наличием у туриста собственной страховки.

Риски туристов, связанные с возможностью употребить туристический продукт с характеристиками низкого качества за указанные в договоре на туристическое обслуживание услуги, могут повышать риск туристического предприятия не реализовать в дальнейшем аналогичные или полностью отличные по своим характеристикам туристические продукты в связи с утратой доверия потребителей, что найдет отражение в снижении спроса. Таким образом, реализация рисков, присущих потребителям туристических услуг, может привести к реализации рисков, присущих самому туристическому предприятию.

Итак, все риски, присущие туристическим предприятиям, так или иначе связаны с созданием и реализацией туристического продукта. Это объясняется тем, что именно особенности туристического продукта обусловливают специфику деятельности туристических предприятий и, как следствие, определяют спектр рисков, присущих туристическому виду хозяйственной деятельности.

Учитывая влияние туристического продукта на специфику работы самого туристического предприятия и на те риски, которые ему присущи, идентификацию рисков туристического предприятия оправдано проводить с помощью SWOT-анализа. Методология анализа предусматривает проявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз предприятия, оценку степени влияния каждого из показателей, а также установления связей между ними.

Таким образом, с помощью SWOT-анализа можно получить информацию о составе внутренних и внешних рисков туристического предприятия и определить те из них, которые осуществляют на предприятие сильное влияние, а также при установлении связей между ними получить картину их взаимного влияния и возможных последствий различных комбинаций их реализации.

Диагностику на наличие рисков с помощью SWOT-анализа проведем на примере туристического предприятия «Вест Тревел» (см. табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ предприятия «Вест Тревел»

Возможности	**Угрозы**
O1. Расширение горизонтов деятельности. O2. Ослабление позиций конкурентов. O3. Изменение законодательства (предоставление предпринимателям льгот). O4. Увеличение доходов населения. O5. Заключение выгодных сделок с партнерами. O6. Увеличение количества приверженных потребителей. O7. Привлечение инвестиционного капитала	T1. Зависимость спроса от сезона. T2. Снижение платежеспособности населения. T3. Изменчивость вкусов. T4. Отток квалифицированных кадров. T5. Изменение стратегии поведения конкурентов. T6. Переориентация потребителей на услуги конкурентов. T7. Снижение спроса из-за стихийных бедствий и катаклизмов
Сильные стороны	**Слабые стороны**
S1. Наличие у предприятия опыта на рынке. S2. Квалифицированный персонал. S3. Удачное местонахождение. S4. Наличие положительной репутации. S5. Хорошая осведомленность на региональных рынках. S6. Развитая инфраструктура услуг. S7. Индивидуальный подход к каждому клиенту	W1. Отсутствие прогнозирования продаж. W2. Ограниченное количество финансовых ресурсов. W3. Отсутствие постоянных маркетинговых исследований. W4. Отсутствие четко сформулированной стратегии. W5.Ориентация деятельности в большей степени на внутренний туризм

Оценка степени влияния каждого из показателей на предприятие «Вест Тревел» проведена путем балльных оценок показателей (см. табл. 2).

0 — показатели не имеют связи;

−2 — сильное преимущество негатива;

−1 — уверенное преимущество негатива;

1 — уверенное преимущество позитива;

2 — сильное преимущество позитива.

Таблица 2

SWOT-анализ — проявление наиболее значимых характеристик внутренней и внешней среды ООО «Вест Тревел»

Сильные стороны	Возможности								Угрозы							Сумма
S1	O1	O2	O3	O4	O5	O6	O7		T1	T2	T3	T4	T5	T6	T7	14
S2	1	1	0	0	2	2	2		2	0	1	0	1	2	1	8
S3	2	0	0	0	1	2	0		0	2	-2	1	0	1	0	8
S4	0	1	0	1	0	2	0		2	0	1	0	2	2	0	18
S5	1	2	1	1	2	2	2		1	0	2	0	1	2	0	11
S6	0	1	0	0	0	2	2		2	0	1	0	1	2	1	14
S7	0	2	0	2	0	2	1		1	0	2	0	0	2	0	9
Слабые стороны																
W1	−1	−2	0	−2	0	−1	−1		−2	0	−1	0	−2	−2	0	−13
W2	−2	−1	2	1	2	0	2		−2	−2	−1	−2	−1	−2	0	−6
W3	−2	−1	0	−1	−1	0	0		−2	0	−2	−1	−2	−2	0	−13
W4	−1	−1	0	0	0	0	−1		−1	0	0	0	1	−2	0	−2
W5	1	−2	0	−1	0	0	0		−2	0	−2	0	−1	−2	0	−9
W6	0	0	0	0	1	−1	1		0	−1	0	0	0	−2	0	−2
Сумма	−1	1	3	3	8	11	7		2	−4	3	−4	1	−1	0	

На основании проведенного SWOT-анализа выявлены внешние и внутренние риски предприятия «Вест Тревел», в частности, наиболее весомыми слабыми сторонами — внутренними рисками предприятия «Вест Тревел» — являются основные три вида рисков: отсутствие прогнозирования продаж (−13), отсутствие постоянных маркетинговых исследований (−13), ориентация деятельности в большей степени на внутренний туризм (−9).

Наиболее весомыми угрозами — внешними рисками предприятия «Вест Тревел» — является следующие риски: отток квалифицированных кадров (−4), переориентация потребителей на услуги конкурентов (−1) и снижение платежеспособности населения (−4).

Установленные между внутренними и внешними рисками предприятия «Вест Тревел» связи наглядно демонстрируют взаимодействие между показателями и их взаимное влияние.

Риски в туристической деятельности

Риск в туристической деятельности — это вероятность того, что предприятие несет убытки или расходы, если принятое управленческое решение не осуществится, а также если при принятии этих решений были допущены просчеты или ошибки. Риск заложен в самой сущности предпринимательской деятельности, поскольку предприниматель самостоятельно распоряжается средствами производства, выбирает сферу деятельности, но не всегда действует правильно. В рыночных условиях предприниматель постоянно конкурирует с другими предпринимателями, и нет гарантии, что он выйдет победителем [7, с. 244].

Предпринимательский риск — это риск, который возникает в любых видах предпринимательской деятельности. В абсолютном значении риск может быть представлен материально-вещественными или стоимостными показателями. В относительном виде риск может быть определен как соотношение суммы возможных затрат к стоимости основных и оборотных фондов [8, с. 245].

В туризме к расходам относятся незапланированные материальные расходы, прямые денежные расходы в результате перерасхода денег, незапланированных выплат, инфляции, изменения валютных курсов, хищения, затраты рабочего времени в результате непредвиденных обстоятельств и т. п.

Предпринимательский риск можно разделить на производственный, финансовый, инвестиционный и страховой [9].

Производственный риск связан непосредственно с хозяйственной деятельностью предприятия и определяется как вероятность невыполнения предприятием своих обязательств по контракту или договору с заказчиком. Он выражается риском в реализации товаров и услуг, ошибок в ценовой политике, риском банкротства [10].

В туристической деятельности можно выделить следующие производственные риски [11; 12]:

— риск полного прекращения деятельности из любого направления через невозможности поездок туристов вследствие форс-мажорных обстоятельств (военные действия, стихийные бедствия, эпидемии и т. п.);

— риск неполучения или несвоевременного получения денежных средств за реализованные туристические продукты и услуги;

— риск отказа клиента от туристической поездки;

— риск отказа заключенных соглашений о предоставлении займов, инвестиций или кредитов;

— ценовой риск, связанный с определением цены на туристическую продукцию и услуги. Он особенно возрастает в условиях быстрой инфляции;

— риск банкротства как деловых партнеров, так и самого туристического предприятия.

Финансовый риск — это вероятность получения убытков в результате проведения соответствующих операций в финансово-кредитной и биржевой сферах, совершения операций с ценными бумагами. К финансовым рискам относят кредитный риск, процентный риск, валютный риск, риск упущенной финансовой выгоды.

Кредитный риск связан с неуплатой заемщиком основного долга и процентов, начисленных за кредит.

Процентный риск — это угроза расходов коммерческими банками, кредитными учреждениями, инвестиционными фондами таким образом, что в результате повышения процентных ставок, выплачиваемых ими по привлеченным средствам, они начинают превышать ставки по предоставленным кредитам.

Заключение

Выявление рисков на туристическом предприятии «Вест Тревел» было проведено с помощью SWOT-анализа, который позволяет определить слабые стороны и угрозы предприятия, которые выступают в качестве его внутренних и внешних рисков. Из общего количества путем балльных оценок были выбраны наиболее значимые для предприятия «Вест Тревел» внутренние и внешние риски. Выявлены основные шесть видов рисков, представляющих наибольшую опасность для предприятия на данный момент. К таким рискам относятся: отсутствие прогнозирования продаж (−13), отсутствие постоянных маркетинговых исследований (−13), ориентация деятельности в большей степени на внутренний туризм (−9), отток квалифицированных кадров (−4), переориентация потребителей на услуги конкурентов (−1) и снижение платежеспособности населения (−4). Установленные между внутренними и внешними рисками предприятия «Вест тревел» связи наглядно демонстрируют взаимодействие между показателями и их взаимное влияние.

Таким образом, полученная в ходе исследования информация о составе рисков предприятия «Вест Тревел» может быть использована для оценки рисков предприятия, а в дальнейшем — для принятия руководством предприятия решений в области управления рисками, а именно для разработки мероприятий по их предупреждению или минимизации негативного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Копачева К. И. Управление риском снижения финансовой устойчивости на туристских предприятиях // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2013. № 2. С. 151–157.

2. Вербицкий И. Риск-менеджмент как современная система управления рисками предпринимательских структур // Устойчивое развитие экономики. Международный научно-производственный журнал. 2013. № 5. С. 282–291.

3. Шиманская Л. Н. Модель управления рисками в внешнеэкономической деятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики. 2014. № 10. С. 206–219.

4. Барташевська Ю. М. Выбор методов минимизации инвестиционного риска предприятия // Экономический нобелевский вестник. 2014. № 1 (7). С. 29–34.

5. Артеменко Л. П., Сытник Т. В. Совершенствование процесса управления рисками в ходе внедрения новейших информационных технологий // Молодой ученый. 2015. № 1 (16). С. 38–48.

6. Киселева И. А., Трамова А. М. Влияние инновации на конкурентоспособность предприятий туристского бизнеса // Статистика и Экономика. 2011. № 5. С. 115–119.

7. Киселева И. А., Цэцгээ Б. Оптимизационная модель развития туризма // Аудит и финансовый анализ. 2005. № 2. С. 244–245.

8. Киселева И. А., Трамова А. М. Моделирование инвестиционной привлекательности туристической отрасли региональной экономики (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 5. С. 241–246.

9. Баумгартен Л. В. Анализ туристической отрасли по модели конкуренции М. Портера // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 5. С. 106–111.

10. Жукова М. А. Индустрия туризма: менеджмент организации. М. : Финансы и статистика, 2012. 200 с.

11. Саак А. Э., Пшеничных Ю. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме. СПб. : Питер, 2010. 512 с.

12. Ушаков Д. С. Прикладной туроперейтинг. М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ», 2014. 416 с.

REFERENCES

1. Kopacheva K. I. Risk management of financial stability in tourist enterprises // Scientific Herald: Finances, banks, investments. 2013. No. 2. P. 151–157.

2. Verbitsky I. Risk management as a modern system of risk management of entrepreneurial structures // Sustainable development of the economy. International Scientific and Production Journal. 2013. No. 5. P. 282–291.

3. Shimanskaya L. N. The model of risk management in the foreign economic activity of the enterprise // Actual problems of economics. 2014. No. 10. P. 206–219.

4. Bartashevska Yu. M. The choice of methods for minimizing the investment risk of the enterprise // Economic Nobel Journal. 2014. No. 1 (7). P. 29–34.

5. Artemenko L. P., Sitnik T. V. Perfection of the risk management process in the course of introduction of the newest information technologies // The Young Scientist. 2015. No. 1 (16). P. 38–48.

6. Kiseleva I. A., Tramova A. M. Influence of innovation on the competitiveness of enterprises of tourist business // Statistics and Economics. 2011. No. 5. P. 115–119.

7. Kiseleva I. A., Tsetgee B. Optimization model of tourism development // Audit and financial analysis, 2005. No. 2. P. 244–245.

8. Kiseleva I. A., Tramova A. M. Modeling of the investment attractiveness of the tourism industry of the regional economy (by the example of the Kabardino-Balkaria Republic) // Audit and financial analysis. 2010. No. 5. P. 241–246.

9. Baumgarten L.V. Analysis of the tourism industry by M. Porter’s competition model // Management in Russia and abroad. 2007. No. 5. P.106–111.

10. Zhukova M. A. Tourism industry: management of the organization. M. : Finance and Statistics, 2012. 200 p.

11. Sahak A. E., Pshenichnykh Yu. A. Management in social and cultural services and tourism. SPb. : Peter, 2010. 512 p.

12. Ushakov D. S. Applied tour operating. M. : ICC «MarT» ; Rostov on Don : Publishing Center «MarT», 2014. 416 p.

Как цитировать статью: Киселева И. А. Проблемы, возникающие при оценке рисков в туристическом бизнесе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 53–58. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.357.

For citation: Kiseleva I. A. Problems arising in the assessment of risks in tourist business // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 53–58. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.357.

УДК 331.1
ББК 65.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.303

Kiyanitsyna Liliya Nikolaevna,
lecturer of the department of economics
of Yugorsk State University,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: kiyanitsyna@yandex.ru

Orlov Vadim Borisovich,
doctor of pedagogics, professor,
professor of the department of management
of Yugorsk State University,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: professororlov@mail.ru

Кияницына Лилия Николаевна,
преподаватель кафедры экономики
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: kiyanitsyna@yandex.ru

Орлов Вадим Борисович,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: professororlov@mail.ru

ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ АГЕНТОВ И ПРИНЦИПАЛОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЕГО ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА

THE OPPORTUNISTIC BEHAVIOR OF AGENTS AND PRINCIPALS OF MEDICAL INSTITUTIONS AND ITS LOCALIZATION BY USING EFFECTIVE CONTRACT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economy)

В статье на примере медицинских учреждений анализируется оппортунистическое поведение агентов (врачей и другого медицинского персонала) и принципалов (работодателей). Оппортунистическое поведение рассматривается в рамках теории трансакционных издержек. При этом трудовой договор, анализируемый в статье, рассмотрен в форме эффективного контракта. Дано авторское определение понятию «эффективный контракт». Рассмотрена специфика трудовых отношений в учреждениях здравоохранения, обращено внимание на основные предпосылки оппортунистического поведения в медицинской среде: вынуждаемая государством, так называемая уравниловка в части стимулирования труда; несовпадение целей (интересов) работодателя (главного врача) и работника (врача и другого медицинского персонала); специфичность имеющихся активов (знания, опыт, умения высококвалифицированных специалистов) и другие. В статье аккумулированы виды трансакционных издержек, одним из которых является оппортунистическое поведение агентов и принципалов. Трансакционные издержки включают любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур, неэффективных реакций на изменившиеся условия, неэффективной защиты соглашений. В процессе исследования было осуществлено сравнение уровней трансакционных издержек, вызванных оппортунистическим поведением при обычном трудовом договоре и эффективном контракте. Приведена схема построения системы стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта. Главная цель — повышение качества медицинского обслуживания населения — достигается в данном случае через цель предлагаемой методики: максимальное снижение оппортунистического поведения работников и работодателей. Достижение установленных нормативов нагрузки и профессиональных требований к работнику оценивается по совокупности критериев интенсивности, качества и сложности труда, что, по разумению авторов статьи, максимально снижает оппортунизм поведения как работодателя, так и работника.

The article analyzes the opportunistic behavior of agents (doctors and other medical personnel) and principals (employers) on the example of medical institutions. Opportunistic behavior is considered within the framework of transaction costs theory. Thus the employment contract analyzed in article is considered in the form of the effective contract. The author defines the concept of «effective contract». The specificity of labor relations in health institutions is examined drawing attention to the basic premise of opportunistic behavior in medical environment: forced by the state, the so-called leveling part of labors stimulation; mismatch of goals (interests) of the employer (Chief Medical Officer) and the employee (doctor and other medical personnel); specificity of existing assets (knowledge, experience, skills of highly qualified specialists) and others. The article accumulated types of transaction costs, one of which is the opportunistic behavior of agents and principals. Transaction costs include any loss arising due to the inefficiencies of cooperative solutions, plans, contracts, and created structures, ineffective responses to changed conditions, ineffective protection agreements. The study compared the levels of transaction costs caused by opportunistic behavior under the normal employment contract and an effective contract. The scheme of construction of the system of stimulation of work of medical workers on the basis of the effective contract is resulted. The main goal — to improve the quality of health care for the population — is achieved in this case through the purpose of the proposed methodology: the maximum reduction in opportunistic behavior of workers and employers. Achievements of the established standards of loading and professional requirements to the worker are estimated by the set of criteria of intensity, quality and complexity of work that, according to understanding of the authors of the article, as much as possible reduces opportunism of behavior of both the employer, and the worker.

Ключевые слова: оппортунистическое поведение, трансакционные издержки, локализация, институт эффективного контракта, агент, принципал, виды трансакционных издержек, атрибуты трансакции, медицинские учреждения, отрасль «здравоохранение».

Keywords: opportunistic behavior, transaction costs, localization, institution of effective contract, agent, principal, types of transaction costs, transaction attributes, medical institutions, health care industry.

Введение

В силу своих отраслевых особенностей и масштабов преобразований адаптация систем здравоохранения к работе в условиях процесса реформирования сопровождается нехарактерными для других отраслей проблемами функционирования институтов, регулирующих трудовые взаимоотношения. В этих условиях, усугубляющихся экономической нестабильностью отрасли «Здравоохранение», возникает жизненная необходимость повышения результативности деятельности работников здравоохранения и эффективности функционирования реформированных институтов социально-трудовой сферы. Недостаточная эффективность деятельности подавляющего большинства государственных предприятий стала основной причиной внедрения в Российской Федерации концепции эффективного контракта. Предполагается, что этот вид трудового контракта станет действенным инструментом повышения производительности труда в государственном секторе экономики. Перевод здравоохранения на преимущественное финансирование из средств обязательного медицинского страхования с элементами функционирования на рыночных условиях и введение эффективных контрактов в медицинских учреждениях привели к формированию новой системы стимулирования труда медицинских работников и к возникновению необходимости разработки современных принципов и методов ее регулирования.

Вместе с тем, несмотря на важность и значимость проблемы формирования системы стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта, она остается не до конца изученной отечественными и зарубежными исследователями. Сегодня еще нельзя констатировать завершенность процессов повышения эффективности труда медицинских работников, адекватных современным экономическим реалиям. Для решения этой проблемы требуется детальное изучение и глубокий институциональный анализ сложных и противоречивых процессов, протекающих в данной среде. Внедрение современных экономических механизмов в рамках системы стимулирования труда медицинских работников позволит усилить мотивацию персонала, будет способствовать локализации оппортунистического поведения и на этой основе обеспечит повышение эффективности функционирования одной из важнейших социальных сфер экономики.

Актуальность поставленных проблем, их теоретическое и практическое значение, наличие ряда нерешенных и дискуссионных вопросов предопределили целесообразность разработки темы изыскания, предполагающей использование института эффективного контракта как средства локализации оппортунистического поведения как агентов (врачей и другого медицинского персонала), так и принципалов (работодателей).

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических и разработке методических положений адаптивного механизма регулирования социально-трудовых отношений в сфере медицины с целью локализации оппортунистического поведения и, как следствие, повышения производительности и результативности труда медицинских работников на основе эффективного контракта. В частности:

— развит научно-понятийный аппарат экономики труда за счет уточнения термина «эффективный контракт» на основе достижений теорий контрактов и трансакционных издержек и учета специфики функционирования медицинских организаций;

— обоснована роль эффективного контракта как основного инструмента стимулирования труда в медицинских организациях, позволяющего максимально снизить трансакционные издержки и локализовать оппортунистическое поведение как агентов, так и принципалов;

— предложена и апробирована методика стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта, позволяющая повысить производительность и результативность их труда и снизить трансакционные издержки оппортунистического поведения (на примере врачей судебно-медицинских экспертов).

Цель исследования — разработка методических подходов к повышению производительности и результативности труда медицинских работников и снижению трансакционных издержек путем формирования системы стимулирования труда на основе института эффективного контракта.

Для достижения названной цели **решено**:

— исследовать эволюцию понятийно-категориального аппарата сферы экономики труда и на основе положений теорий контрактов и трансакционных издержек уточнить и дополнить трактовку термина «эффективный контракт» с учетом специфики деятельности медицинских организаций;

— разработать теоретические положения и структуру эффективного контракта сферы здравоохранения (в части стимулирующих выплат) с целью создания на его основе системы стимулирования труда в медицинских учреждениях;

— разработать методику измерения эффективности труда медицинских работников по заданному набору показателей и стимулирования их труда на основе эффективного контракта, позволяющую повысить объективность применяемых методов материального стимулирования и снизить уровень трансакционных издержек в целом и оппортунизма субъектов трудовых отношений в частности.

Теоретическая значимость изыскания состоит в развитии научных знаний в сфере экономики труда на основе прикладных исследований в области регулирования социально-трудовых отношений работника и работодателя в отрасли «Здравоохранение». Институциональный подход к анализу контрактных трудовых отношений в медицинских организациях позволяет комплексно подойти к их изучению и научно обосновать рекомендации по совершенствованию систем стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что представленные в нем методические подходы, выводы и рекомендации могут быть использованы в работе руководителей финансово-экономических и кадровых служб медицинских организаций, а также и профсоюзных организаций с целью повышения

эффективности управленческих решений по регулированию социально-трудовых отношений в коллективе и разработки комплекса мер по повышению производительности и результативности труда медицинских работников.

Основная часть

В разделе IV «Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» (распоряжение Правительства РФ № 2190-р от 26.11.2012) дано следующее определение эффективного контракта: это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки [1].

Трудовой Кодекс Российской Федерации предусматривает заключение только трудовых договоров, поэтому с позиций законодательства понятие «эффективный контракт» не подменяет собой понятия «трудовой договор» и даже не означает новой разновидности трудового договора. С юридической точки зрения эффективный контракт — это собственно не трудовой договор, а дополнительное соглашение к трудовому договору, конкретизирующее в первую очередь показатели, критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда.

Уточненное определение понятия «эффективный контракт» (эффективный трудовой договор) в системе здравоохранения показывает, что это форма трудового договора или дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором повышена степень конкретизации должностных обязанностей медицинского работника, установлены объективные показатели эффективности его деятельности и приведены критерии ее оценки, что позволяет: повысить эффективность медицинских услуг и степень удовлетворенности для клиентов; уменьшить трансакционные издержки в первую очередь за счет снижения уровня оппортунистического поведения работника для принципала (работодателя); повысить степень удовлетворенности и эффективность деятельности агентов путем роста объективности стимулирующих выплат врачам и другому медицинскому персоналу.

Исследуя феномен эффективного контракта в медицинских учреждениях с позиции трансакционных издержек, мы пришли к твердому убеждению, что его характер, содержание и назначение не только повышают эффективность труда агентов и принципалов трудовых отношений, что является важнейшим стратегическим фактором, но и напрямую снижают и локализуют трансакционные издержки в целом и издержки оппортунистического поведения в частности. В центре внимания теории трансакционных издержек при анализе контрактных отношений высвечивается целый спектр проблем, связанных с несовершенством институциональной среды, в которой происходит реализация контрактов [2]. Теория трансакционных издержек позволяет проследить зависимость контрактных отношений от атрибутов трансакции и от доступных механизмов принуждения к исполнению обязательств [3, с. 351].

В ряду трансакционных издержек в исследуемой нами отрасли «Здравоохранение» выделяются издержки оппортунистического поведения. Их как вид трансакционных издержек выделил О. Уильямсон [4]. Нужно отметить, что общепринятой классификации трансакционных издержек не сложилось, каждый из исследователей обращал внимание на наиболее интересные с его точки зрения элементы. Обобщение подходов к выделению видов трансакционных издержек отражено в табл. 1.

Таблица 1

Виды трансакционных издержек

Автор	Издержки (виды)
Й. Барцель	— измерения [5]
К. Далман	— сбора и переработки информации; — проведения переговоров и принятия решений; — контроля и юридической защиты выполнения контракта [6]
Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич	— принятия решений; — выработки планов и организации предстоящей деятельности; — ведения переговоров о содержании и условиях деятельности; — по изменению планов; — по пересмотру условий сделки; — по разрешению спорных вопросов; — обеспечения соблюдения участниками достигнутых договоренностей [7]
У. Меклинг, М. Дженсен	— мониторинга за поведением агента и его самоограничения [8]
П. Милгром, Дж. Робертс	— влияния [9]
О. Уильямсон	— оппортунистического поведения [10]
Г. Хансманн	— коллективного принятия решений [11]

Источник: составлено Л. Н. Кияницыной на основе анализа научной литературы.

Анализ разновидностей трансакционных издержек и их обобщение позволяют сделать вывод: трансакционные издержки включают любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур, неэффективных реакций на изменившиеся условия, неэффективной защиты соглашений [7].

Как показало исследование, оппортунистическое поведение является не только разновидностью трансакционных издержек, но и все другие виды издержек, выделенные в табл. 1, порождают оппортунистическое поведение и ведут к эскалации оппортунизма участников трудовых отношений.

Исследуем этот тип издержек. Издержки оппортунистического поведения связаны, прежде всего, с трудностями точной оценки постконтрактного поведения работника. К этим издержкам относят издержки, возникающие в различных случаях: невыполнения работы; пренебрежения взятыми на себя обязательствами; обмана и т. п. Часть работников предоставляет услуги меньшего объема и худшего качества или вообще отказывается от их предоставления в тех пределах, в каких это затрагивает интересы работников и снижает полезность данной работы для них. Издержки оппортунистического поведения складываются из связанных с этим потерь, а также затрат, необходимых для их ограничения.

Издержки оппортунистического поведения в исследуемой нами отрасли «Здравоохранение» оказывают особо негативное влияние, ибо напрямую сказываются на состоянии здоровья и самочувствия пациентов. Несмотря на наличие в медицинской сфере профессиональных моральных обязательств (клятва Гиппократа), оппортунистическое поведение в российском здравоохранении все еще имеет место. Это поведение проявляется в двух основных формах — «отлынивании» и «вымогательстве». Термином «отлынивание» обозначается работа с меньшей отдачей и ответственностью, чем следует по договору [12]. При асимметрии информации (подчиненный точно знает, сколько им затрачено усилий, а руководитель лишь приблизительно) существуют и стимулы, и возможности для оппортунизма. Зачастую причиной «отлынивания» являются ошибки в измерении трудового вклада работника и несоответствие вознаграждения и субъективного ощущения эффективности работником результатов своего труда.

Если личный вклад каждого агента в общий результат измеряется с большими ошибками, то вознаграждение будет слабо связано с действительной эффективностью его труда. Отсюда — отрицательные стимулы, подталкивающие к «отлыниванию». Если информация о действительном поведении работника является дорогостоящей, то тогда в известных границах он может действовать бесконтрольно, следуя своим собственным интересам, не обязательно совпадающим с интересами учреждения. Отсюда — возможность «отлынивать» (в пределах безопасности). Для снижения такого рода издержек необходимо пытаться вводить такую схему стимулирования, которая минимизировала бы отклонения интересов работника от интересов работодателя.

Другая форма оппортунистического поведения — «вымогательство» (англ. hold-up) — заключается в возможности высококвалифицированных работников с уникальными профессиональными навыками шантажировать администрацию угрозой прервать трудовые отношения. О. Уильямсон показал, что подобное поведение провоцируют сделки, касающиеся инвестиций в специфические ресурсы [10]. Они могут становиться источником двусторонних монополий. К примеру, в здравоохранении высококвалифицированный врач-хирург, делающий высокотехнологичные операции, приобретший свои уникальные навыки за счет медицинского учреждения (повышение квалификации, стажировки в ведущих клиниках мира) становится для главного врача незаменимым специалистом. В сложившихся условиях труд медицинских работников все в большей степени приобретает высокоспециализированный характер, основанный на обладании уникальными навыками и знаниями. Как результат снижается эффективность контроля над трудовым процессом, а трудовые отношения осложняются неравномерным распределением информации между участниками данных отношений, что обеспечивает определенные преимущества для отдельных субъектов трудовой деятельности. Возможности работника манипулировать уникальной частной информацией порождают оппортунистическое поведение, что, с одной стороны, увеличивает потенциал стратегического поведения работников, основанного на манипуляции частной информацией, а с другой — влияет на общую эффективность функционирования учреждения. При этом возросший оппортунизм трудовых взаимоотношений работодателя и работника в последнее время значительно снизил моральный статус профессии врача и эффективность лечебной деятельности.

В случае если лечебное учреждение является монополистом на рынке труда в регионе, возникает двусторонняя монополия между работодателем и работником. Расторжение трудового договора в данном случае грозит полной потерей капитала, воплощенного в специалиста. Это и создает почву для «вымогательства» со стороны врача. Со стороны работодателя угроза «вымогательства» появляется в том случае, если на одно место претендуют двое или более равноценных специалистов. Таким образом, у каждой из сторон (и у агентов, и у принципалов) появляются возможности шантажировать другую сторону, угрожая прервать трудовые отношения. Тенденция ужесточения отношений между работодателями и наемными работниками проявилась на фоне сокращения участия государства в регулировании социально-трудовых отношений. В медицине это привело к возникновению частного сектора и возможности ухода ведущих врачей в этот сектор.

Собственники-работодатели и наемные работники имеют во многом не совпадающие, а подчас и противоречивые интересы, что нередко приводит к трудовым конфликтам (спорам) между ними. Так как менеджер является представителем администрации, то в рамках эффективного контракта зачастую происходит обострение противоречий между ним и работником, а значит, неминуемо приводит к трудовым конфликтам и соответствующему росту издержек оппортунистического поведения работника. В качестве методов локализации конфликтов может быть предложено повышение значимости общей цели, разъяснение требований к работе [13, с. 139–141].

Вместе с тем поведение человека, преследующего свои интересы, далеко не всегда и абсолютно не повсеместно диктуется лишь эгоистически понимаемой материальной или какой-либо другой выгодой. В нашем случае, когда речь идет об эффективном контракте, оппортунизм поведения работника может быть продиктован непрозрачностью бюджета, определяемого в качестве премиального фонда, его непредсказуемостью. Непредсказуемость отношения затрат работника к его вознаграждению рождает вполне объяснимый, можно сказать «здоровый» оппортунизм. В качестве методов предотвращения подобного оппортунизма предлагается создание координационных и интеграционных механизмов [13, с. 141]. Например, координационного совета учреждения из числа администрации, врачей и другого медицинского персонала, общественности.

Не меньшую угрозу в плане роста трансакционных издержек представляет, например, требование к работникам (врачам) предоставлять работодателю отзыв от пациента о качестве предоставления ему лечащим врачом

медицинской услуги. Зачастую пациенты рассматривают хорошую работу врача как нечто должное, само собой разумеющееся и абсолютно не задумываются о необходимости написать положительный отзыв. Кроме того, большинство россиян не приучены к выражению благодарности в письменном виде. Напротив, просьбы врача написать положительный отзыв вызывают у многих пациентов опасения и подозрения, логика которых такова: если врач просит отзыв (а это уже сигнал о нарушении паритета в цепи взаимодействия врача и пациента), значит, врач когда-то сильно провинился и ищет поддержки, а если это так, то надо постараться избежать повторной встречи с этим не вызывающим доверия врачом. Требование к работникам (врачам) предоставлять работодателю отзыв от пациента рождает протестные настроения и действия, а также фальсификацию и подлог в части требуемых документов, и, что еще неприемлемей, создает условия для манипуляции врачом со стороны недобросовестных, капризных, необъективных пациентов.

Издержки мониторинга поведения агента в процессе исполнения пунктов контракта (текущий мониторинг) и завершения контракта (итоговый мониторинг) усугубляют оппортунизм поведения агента. Данный вид издержек возрастает, ибо для определения обоснованности получения стимулирующих выплат необходимо оценить показатели эффективности работы каждого сотрудника, что подразумевает создание отдельной службы мониторинга (контроля) из числа высококвалифицированных специалистов разных специальностей, однако не всегда это возможно, и оценку приходится делать руководителю, что нередко приводит к субъективизму назначения стимулирующих выплат со всеми вытекающими последствиями.

Наряду с описанными издержками, используя теорию мотивационной эффективности Х. Лейбенстайна [14; 15], авторы выделяют издержки внутренней мотивации, обусловленные мотивацией внешней, имея в виду то, что в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [16] термин «лечение» был заменен на термин «оказание медицинских услуг», что в определенной степени выхолащивает суть профессии врача, сверхзадачей которого всегда было не оказание медицинских услуг, а лечение больного, что снижает градус ответственности врача и способствует утрате профессией врача былого престижа.

Стоит отметить, что и в трудовых отношениях между работодателем и узким специалистом в медицинских учреждениях кроется еще одна опасность оппортунистического поведения: все нормы и оценки определяют узкие профессионально сплоченные, корпоративно замкнутые группы. Оппортунизм в системе трудовых отношений проявляется на разных этапах контрактации и может иметь различные формы.

Для разработки методики стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта была изучена специфика труда медицинского работника. Относительно специфики социально-трудовых отношений отметим, что современный этап общеэкономического развития, характеризуясь непрерывным нарастанием сложности технического процесса, высокими темпами инновационных изменений, растущей дифференциацией производства, обусловливает и изменения в содержании трудовой деятельности. Таким образом, современные особенности трудовых отношений в медицинских учреждениях основаны не только на специфике объекта, предмета и вида труда, но и на характере и содержании взаимоотношений принципала и агента.

Рассматривая специфику трудовых отношений в учреждениях здравоохранения, стоит также обратить внимание на основные предпосылки оппортунистического поведения в медицинской среде, это:

— вынуждаемая государством так называемая уравниловка в части стимулирования труда;

— несовпадение целей (интересов) работодателя (главного врача) и работника (врача и другого медицинского персонала);

— специфичность имеющихся активов (знания, опыт, умения высококвалифицированных специалистов);

— трудность расторжения трудовых отношений в связи с тем, что, например, с одной стороны, в городе медицинское учреждение является единственным возможным местом работы врача-специалиста, а с другой — этот врач-специалист является единственным на весь город.

В табл. 2 сведена воедино специфика социально-трудовых отношений в учреждениях здравоохранения.

Таблица 2

Специфика социально-трудовых отношений в учреждениях здравоохранения

Критерии	Показатели
Влияние рыночных условий	Сокращение государством своего участия в регулировании трудовых отношений. Появление частного сектора как альтернативы и рост конкурентной среды на рынке медицинских услуг
Нормативно-правовое регулирование	Основано в том числе и на нормативных актах локального характера
Объект труда	Жизнь и здоровье человека
Условия труда	Вредные, а то и опасные для жизни
Вид труда	Живой, мало механизированный
Характер оказания медицинской помощи	Преимущественно бесплатный
Контроль	Снижение эффекта контроля в силу узкой (уникальной) профессионализации специалиста
Сферы личности: — интеллектуальная — мотивационная — эмоциональная — праксиологическая	Высокий уровень образования. Снижение мотивации из-за падения престижа профессии и слабой материальной заинтересованности. Психологическая затратность, переутомляемость. Высокоспециализированный характер деятельности

Окончание таблицы 2

Критерии	Показатели
Морально-психологическое состояние	Понижение статуса профессии. Высокая ответственность за результаты труда
Льготы и стимулирование труда	— сокращенная продолжительность рабочего времени; — возможность увеличения продолжительности работы по совместительству; — возможность предоставления дополнительных ежегодных оплачиваемых отпусков отдельным категориям медицинских работников; — установление дополнительных выплат для отдельной категории медицинских работников (участковым, сельским врачам, молодым специалистам и т. д.); — компенсационные выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, а также во вредных производственных условиях. — своеобразная система стимулирования через различные национальные программы

Источник: составлено Л. Н. Кияницыной.

С целью снижения трансакционных издержек в целом и оппортунистического поведения в частности предложена система управления эффективным контрактом. Она динамична, имеет системообразующие связи (см. рис. 1).

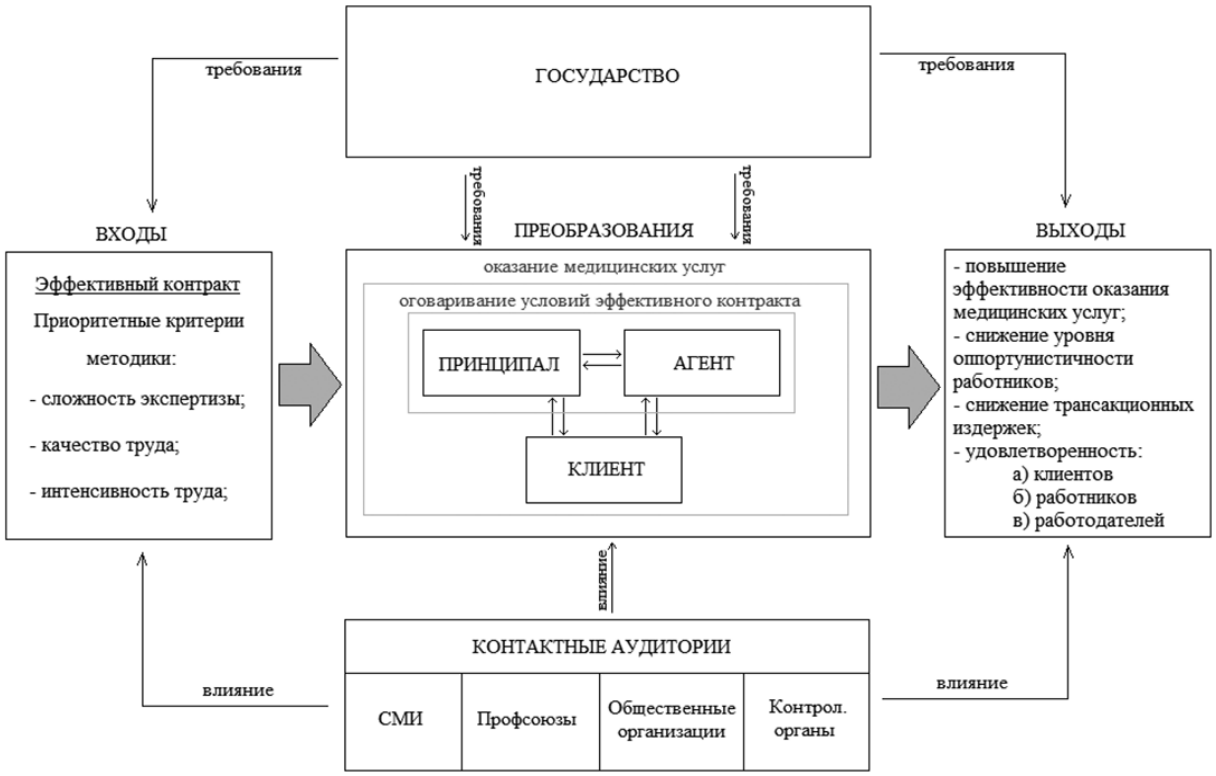

Рис. 1. Системный подход к использованию эффективного контракта

Источник: составлено Л. Н. Кияницыной.

Как видно из рисунка, в медицинской организации (блок преобразований) происходит взаимодействие трех субъектов: принципала, агента и клиента (потребителя медицинских услуг). В случае когда из внешней среды под воздействием государства (правовые нормы) и общества в лице контактных аудиторий в медицинское учреждение входит феномен под названием «эффективный контракт», который во внутренней среде приводит к оговариванию условий контракта между принципалом (работодателем) и агентом (работником), то в качестве субъекта выступает и клиент, который в современных социально-экономических условиях имеет реальные возможности выбрать и медицинское учреждение, и лечащего врача, что, в свою очередь, делает условия контракта более жесткими. В результате на выходе реально повышается эффективность оказания медицинских услуг, снижается оппортунизм работников и др.

В процессе изыскания разработана схема построения системы стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта (см. рис. 2 на стр. 65).

Как видно из рис. 2, результаты трудовой деятельности, достигаемые на основе установленных нормативов нагрузки и профессиональных требований к работнику, оцениваются по совокупности критериев интенсивности, качества и сложности труда, что, по разумению авторов статьи, максимально снижает оппортунизм поведения как работодателя, так и работника. При этом главная цель — повышение качества медицинского обслуживания населения достигается в данном случае через цель методики — максимальное снижение оппортунистического поведения работников и работодателей.

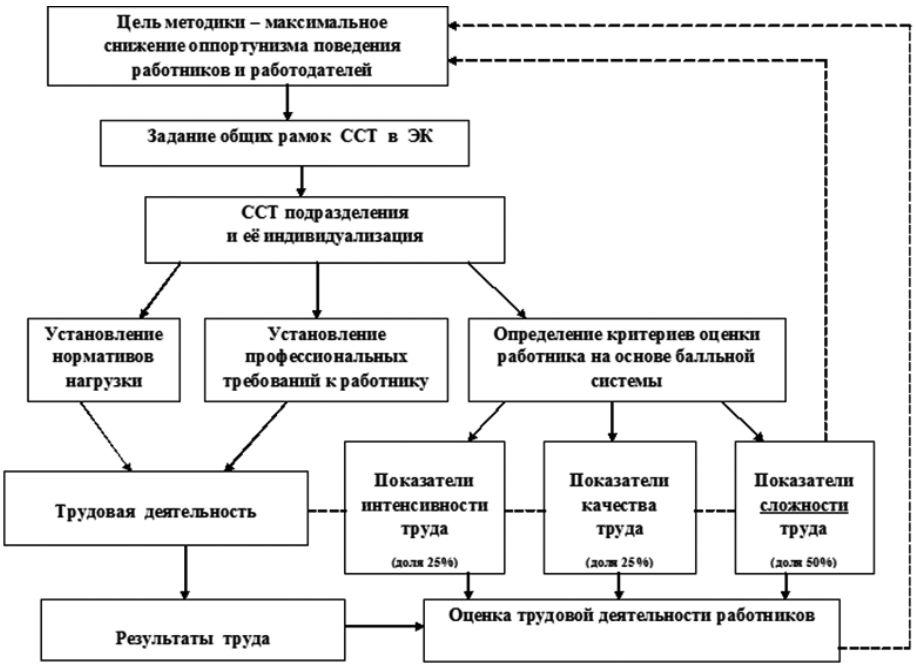

Рис. 2. Предлагаемая схема построения системы стимулирования труда медицинских работников на основе эффективного контракта

Источник: составлено Л. Н. Кияницыной.

Данная методика базируется на принципах:

1) формирования объективного механизма распределения стимулирующих выплат на основе эффективного контракта;

2) совершенствования системы критериев оценки деятельности работников;

3) создания системы контроля достижения показателей эффективности деятельности.

Методика, как показала апробация, открыла дополнительные возможности для снижения трансакционных издержек, ибо в ее основе лежит признание коллегами конечных и промежуточных результатов деятельности конкретного работника, продуктивности и качества его работы при проведении судебно-медицинских исследований. Апробация методики в казенном учреждении Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» показала, что экспертный экономический совет учреждения осуществляет контроль своевременности подготовки сводного отчета по оценке эффективности деятельности работников и достоверности информации. При этом в качестве приоритетов выступили количество проведенных сложных экспертиз и качество проведенных экспертиз. Еще одним важным преимуществом методики является ее направленность на стимулирование профессионального роста эксперта.

Проведенный сравнительный анализ издержек оппортунистического поведения в рамках эффективного контракта со стороны работника и работодателя помещен в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение уровней издержек оппортунистического поведения работников и работодателя при обычном трудовом договоре и эффективном контракте

Издержки оппортунистического поведения	Уровень трансакционных издержек	
	Трудовой договор (старого типа)	Трудовой договор (эффективный контракт)
работника	высокий (3)	низкий (1)
работодателя	высокий (3)	низкий (1)
Итого (суммарная оценка уровня издержек)	(6)	(2)

Примечание: цифры в скобках — оценка уровня трансакционных издержек по трехбалльной системе. При этом трехбалльность оценки издержек как нельзя лучше соответствует трехуровневости трансакционых издержек.

Источник: составлено Л. Н. Кияницыной.

Заключение, выводы

Как показало исследование, данные табл. 3 позволяют оценить интегральный уровень издержек оппортунистического поведения сравниваемых видов трудовых контрактов по сумме балльных оценок. Очевидно преимущество эффективного контракта перед трудовым договором традиционного типа по величине такого важного вида трансакционных издержек, как издержки оппортунистического поведения. Выполненное исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в комплексе применение эффективного контракта в значительной степени снижает трансакционные издержки в целом и оппортунистического поведения в частности.

Таким образом, интегральный характер использования эффективного контракта заключается в том, что он снижает трансакционные издержки, что связано с локализацией субъективизма в деятельности работодателя в части назначения стимулирующих выплат, а значит, «справедливость» системы оплаты труда работника в целом возрастает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 г. № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» [Электронный ресурс]. Доступно на сайте официального интернет-портала правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.01.2018).

2. Кияницына Л. Н., Исламутдинов В. Ф. Эффективный контракт в учреждениях здравоохранения // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 137–142.

3. Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты : учебник для студентов вузов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 442 с.

4. Уильямсон О. И., Уинтер С. Г. Природа фирмы / пер. с англ. под ред. В. Г. Гребенникова. М. : Дело, 2001. 360 с.

5. Barzel Y. Economic Analysis of Property Rights. New York, Cambridge University press, Ch. I. Introduction: The Property Rights Model. 1989. P. 1–12.

6. Далман К. Знаниеемкая экономика: концепции, тенденции, стратегии // Информационное общество. 2002. Вып. 1. С. 27–33.

7. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Институциональная экономика. Электронный учебник. 2002 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте электронной библиотеки Textbook.News. URL: https://textbook.news/ekonomika-predpriyatiy-uchebnik/institutsionalnaya-ekonomika207.html (дата обращения: 15.01.2018).

8. Меклинг У. Х., Дженсен М. К. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент. 2004. № 4.

9. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент : в 2 т. / пер. с англ. И. В. Розмаинского, Д. Е Тетерина, К. А. Холодилина ; под ред. И. И. Елисеевой, В. Л. Тамбовцева. СПб. : Экономическая школа, 1999.

10. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. под ред. В. С. Катькало. СПб. : Лениздат, 1996. 702 с.

11. Hansmann H. The ownership of the firm // Jol. of Law, Economics, and Organization. 1988. Vol. 4. № 2.

12. Капелюшников Р. И. Категория трансакционных издержек [Электронный ресурс]. Доступно на сайте института свободы Московский Либертариум. URL: http://www.libertarium.ru/10623 (дата обращения: 12.12.2017).

13. Орлов В. Б. Менеджмент (курс лекций) : в 2-х ч. Часть I: Учебное пособие. Ханты-Мансийск : ЮГУ, 2009. 245 с.

14. Leibenstein H. Allocative Efficiency and X-Efficiency // The American Economic Review. 1966. № 56. P. 392–415.

15. Leibenstein H. General X-efficiency theory and economic development. N.Y. etc.: OxfordUn. Press, 1978.

16. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.06.2012) [Электронный ресурс] // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/page.aspx?2105 (дата обращения: 14.01.2018).

REFERENCES

1. Russian Federation Government Decree Nov 26, No. 2190-r «On approval of the program for the phased improvement of the system of remuneration in the State (municipal) institutions in the years 2012-2018» [Electronic resource]. Available on the official website of the legal information portal. URL: http://pravo.gov.ru. (date of viewing: 14.01.2018).

2. Kiyanitsyna L. N., Islamutdinov V. F. Effective contract in health care // Problems of the theory and practice of management. 2014. No. 11. P. 137–142.

3. Kuzminov Y. I., Bendukidze K. A., Yudkevich M. M. The institutional Economics Course: institutes, networks, transactional expenses, contracts: textbook for University students. M. : Publishing House ofHSE, 2006. 442 p.

4. Williamson O. I., Winter S. G. The nature of the firm / Translation from English by V. G. Grebennikov. M. : Delo, 2001. 360 p.

5. Barzel Y. Economic Analysis of Property Rights. New York, Cambridge University press, Ch. I. Introduction: The Property Rights Model. 1989. P. 1–12.

6. Dalman K. Knowledge-based economy: concepts, trends, strategies // Information society. 2002. Vol. 1. P. 27–33.

7. Kuzminov Y. I., Yudkevich M. M. Institutional Economics. Electronic textbook. 2002 [Electronic resource]. Available on the website of the electronic library Textbook.News. URL: https://textbook.news/ekonomika-predpriyatiy-uchebnik/institutsionalnaya-ekonomika207.html (date of viewing: 15.01.2018).

8. Meckling W. H., Jensen M. C. Theory of the firm: the behavior of managers, agency costs and ownership structure // Bulletin of St. Petersburg University. Series Management. 2004. No. 4.

9. Milgrom P., Roberts J. Economics, organization and management: in 2 vol. / trans. from English. I. V. Osmansky, E. D. Teterin, K. A. Kholodilin; under the editorship of I. I. Eliseeva, V. L. Tambovtseva. St. Petersburg : Economic school, 1999.

10. Williamson O. I. Economic institutions of capitalism: Firms, markets, «relational» Contracting / english trans. ed. by V. S. Katkalo. SPb. : Lenizdat, 1996. 702 p.

11. Hansmann H. The ownership of the firm // Jol. of Law, Economics, and Organization. 1988. Vol. 4. No. 2.

12. Kapelyushnikov R. I. Category of transaction costs [Electronic resource]. Available on the website of the Liberty Institute Moscow Libertarium. URL: http://www.libertarium.ru/10623 (date of viewing: 12.12.2017).

13. Orlov V. B. Management (lecture course) : in 2 parts. Part I : textbook. Khanty-Mansiysk : Ugra State University, 2009. 245 p.

14. Leibenstein H. Adaptive Efficiency and X-Efficiency // the American Economic Review. 1966. No. 56. P. 392–415.

15. Leibenstein H. General X-efficiency theory and economic development. N. Y. etc. : Oxford UN. Press, 1978.
16. Federal law dated 21.11.2011 No. 323-FZ «On the basics of public health protection in the Russian Federation» (edition as of 25.06.2012) [Electronic resource] // State system of legal information. Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/page.aspx?2105 (date of viewing: 14.01.2018).

Как цитировать статью: Кияницына Л. Н., Орлов В. Б. Оппортунистическое поведение агентов и принципалов медицинских учреждений и его локализация посредством использования эффективного контракта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 59–67. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.303.

For citation: Kiyanitsyna L. N., Orlov V. B. The opportunistic behavior of agents and principals of medical institutions and its localization by using effective contract // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 59–67. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.303.

УДК 338.43(470.620+470.621)
ББК 65.32(2Рос-4Кра)(2Рос.Ады)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.347

Klochko Elena Nikolaevna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the Kuban state
technological university,
Krasnodar,
e-mail: magadan.79@mail.ru

Клочко Елена Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор Кубанского государственного
аграрного университета,
г. Краснодар,
e-mail: magadan.79@mail.ru

Reznichenko Sergey Mikhaylovich,
doctor of economics, associate professor,
professor of the Kuban state
technological university,
Krasnodar,
e-mail: magadan.79@mail.ru

Резниченко Сергей Михайлович,
д-р экон. наук, доцент,
профессор Кубанского государственного
аграрного университета,
г. Краснодар,
e-mail: magadan.79@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

CHARACTERISTIC OF REPRODUCTION POTENTIAL OF ETHNOECONOMY OF KRASNODAR KRAI AND THE REPUBLIC OF ADYGEA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Отличие регионов РФ по ряду ключевых социально-экономических показателей обусловливается как природными различиями, историей хозяйственного освоения территории, так и уровнем хозяйственной культуры этнических групп регионов, развитием региональных хозяйственно-автохтонных систем. При этом решение проблемы сокращения уровня социально-экономической дифференциации регионов коррелируется с не менее актуальной проблемой сохранения этнического многообразия и специфики хозяйственных укладов этносов. Выход видится во внедрении элементов этноэкономического уклада в систему хозяйствования регионов, что может служить цели сокращения их экономической дифференциации при сохранении этносоциальной и этнокультурной специфики. Следовательно, достижение устойчивых темпов экономического роста хозяйственного пространства территории обеспечивается также и наличием существующих или только зарождающихся сегментов экономики, к которым можно отнести и этноэкономику. В статье проведена оценка воспроизводственного потенциала этноэкономики Краснодарского края и Республики Адыгеи как двух аграрных регионов Российской Федерации. В ходе анализа статистических данных выявлено, что в исследуемых регионах высока доля этноэкономики, чему способствует слабое развитие высокотехнологичных производств и отсутствие ресурсодобывающих отраслей. В двух регионах выявлен низкий уровень занятости сельского населения и низкий уровень урбанизации, особенно в Республике Адыгее, что способствует значительному росту этноэкономики в территориальном пространстве региона. В целом в исследуемых субъектах этноэкономика активно развивается, но ее потенциал используется не в полной мере. По мнению авторов, необходимо провести брендирование этноэкономического сектора Краснодарского края и Республики Адыгеи, оказать поддержку этническим предпринимателям в вопросах кооперации и продвижения производимой этнической продукции на рынки других регионов, активно развивать этнический туризм и народные промыслы.

The difference of regions of the Russian Federation on a number of key socio-economic indices is caused by the natural distinctions, history of economic development of the territory, and the level of economic culture of ethnic groups of regions, development of regional economic and autochthonic systems. At the same time, the solution of the problem

of reduction of the level of social and economic differentiation of regions correlates with no less important problem of maintaining ethnic variety and specifics of economic ways of ethnic groups. The solution is in introduction of the elements of ethnoeconomic way in the system of managing of the regions that can serve the purpose of reduction of their economic differentiation while maintaining ethnosocial and ethnocultural specifics. Therefore, achievement of steady rates of economic growth of economic space of the territory is provided with availability of the economic segments existing or only arising, to which the ethnoeconomy can be attributed. The article presents assessment of the reproduction potential of ethnoeconomy of Krasnodar Krai and the Republic of Adygea as two agrarian regions of the Russian Federation. Analysis of statistical data revealed that the share of ethnoeconomy is high in the regions under consideration, which is supported by poor development of hi-tech productions and absence of resource-extraction industries. In these regions, the employment rate of rural population is low; the level of urbanization is low either, especially in the Republic of Adygea, which promotes significant growth of ethnoeconomy in the region. In general, in the entities under consideration, the ethnoeconomy is actively developed; however, its potential is not used to the maximum possible extent. According to authors, it is necessary to carry out branding of the ethnoeconomic sector of Krasnodar Krai and the Republic of Adygea, to support ethnic businessmen in the issues of cooperation and promotion of the ethnic production on the markets of other regions, and to actively develop ethnic tourism and national crafts.

Ключевые слова: этноэкономический потенциал территории, региональная хозяйственная система, сельское население, аграрный сектор страны, натуральные формы хозяйствования, стратегические контракты, органы региональной власти, сельскохозяйственные территории, этнос, экстенсивный тип развития.

Keywords: ethnoeconomic capacity of the territory, regional economic system, rural people, agrarian sector of the country, natural forms of economic activity, strategic contracts, regional authorities, agricultural territories, ethnos, extensive type of development.

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена следующими обстоятельствами. Активное применение в хозяйственной практике экономических субъектов природосберегающих технологий способствует возрастанию интереса к этноэкономике. Например, домохозяйства, занимающиеся этническим предпринимательством, более рационально используют природные особенности ландшафта для ведения скотоводства и традиционных форм землепользования. Это, с одной стороны, позволяет развивать малые формы предпринимательской деятельности на селе и обеспечивать самозанятость в регионах, в которых существуют проблемы с занятостью населения, а с другой стороны, сохранять и воспроизводить ограниченные природные ресурсы, опираясь на применение традиционных хозяйственных практик.

Полиэтничность многих субъектов Российской Федерации обуславливает востребованность этнических практик ведения хозяйства в территориальном пространстве регионов, поэтому необходимо учитывать существующие институциональные ограничения, тормозящие развитие этноэкономики.

Цель исследования заключается в исследовании воспроизводственного потенциала этноэкономики и разработке рекомендаций по активизации ее развития в Краснодарском крае и Республике Адыгее.

Задачи исследования:

— исследовать развитие этноэкономики в Краснодарском крае и Республике Адыгее, опираясь на данные статистического учета;

— оценить воспроизводственный потенциал этноэкономики в рассматриваемых субъектах Южного федерального округа;

— предложить рекомендации по обеспечению конкурентоспособности этнического предпринимательства в Краснодарском крае и Республике Адыгее.

Целесообразность разработки темы определена востребованностью в условиях импортозамещения дополнительных возможностей гибкого приспособления экономики регионов к кризисным ситуациям, нивелирования социальных и экономических рисков, которые можно найти в пространстве этноэкономики.

Сложность предметной области исследования обуславливает необходимость использования системного подхода к исследованию, а также группы методов исследования: системного, монографического, экономико-статистического анализа, методов группировок, сравнения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей развития воспроизводственного потенциала этноэкономики двух аграрных регионов Юга России, в хозяйственном пространстве которых можно генерировать «точки роста» с учетом этнического фактора.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических представлений о роли традиционных форм хозяйствования в хозяйственном пространстве территории.

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации авторов, касающиеся развития этноэкономики в хозяйственном пространстве двух регионов Юга России, могут быть использованы при разработке стратегий развития Краснодарского края и Республики Адыгеи.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам исследования этноэкономики Юга России, а именно: Ю. С. Колесникова [1], В. Н. Овчинникова [2], Н. П. Кетову [3], А. Н. Садового [4] и др.

Основная часть

Как известно, домохозяйства являются основными экономическими субъектами, в которых формируются и накапливаются экономические активы, выступающие базой для развития всей экономической системы [5]. Домохозяйства владеют недвижимостью, участками земли, транспортными средствами, хозяйственным оборудованием. Основным экономическим активом домохозяйства является земля, которая может находиться в личном владении.

Как правило, на территории у подавляющего большинства домохозяйств кроме жилых построек находятся постройки производственно-хозяйственного назначения: времянки, летние кухни, сараи и пр. Приблизительно 90 % населения Краснодарского края и Республики Адыгеи владеет транспортными средствами. На земельных участках домохозяйств, расположенных в станицах и аулах, могут располагаться несколько построек производственно-хозяйственного назначения, количество которых может варьироваться от одного-двух и более. Это позволяет судить

о преобладании традиционных форм хозяйствования в исследуемых субъектах РФ.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что домохозяйства Краснодарского края и Республики Адыгеи имеют в своем распоряжении определенные имущественные активы, которые позволяют им осуществлять хозяйственную деятельность, позволяющую удовлетворять базовые потребности семей.

На земельных участках домохозяйств сезонно, в основном в весенне-осенний период, трудится население исследуемых регионов, занимаясь по большей части земледелием. Выращенные в этот период года фрукты, овощи, ягоды, произведенные изделия из молока и мяса в дальнейшем реализуются на локальных рынках аулов, станиц и городов Краснодарского края и Республики Адыгеи. Следовательно, домохозяйства позволяют не только приобрести навыки, связанные с земледелием или скотоводством, но и навыки ведения предпринимательской деятельности, которая трансформируется в этническое предпринимательство. Ведь именно из индивидуальных предпринимателей, крестьянско-фермерских хозяйств, малых аграрных форм хозяйствования и складывается довольно обширный сегмент этноэкономики [6].

Результаты

Для того, чтобы дать оценку воспроизводственного потенциала этноэкономики, проанализируем численность рабочей силы в Краснодарском крае и Республике Адыгее (см. рис. 1). Рассматривая степень участия населения в составе рабочей силы, отметим ее рост в Краснодарском крае и стабильность в Республике Адыгее за исследуемый трехлетний период.

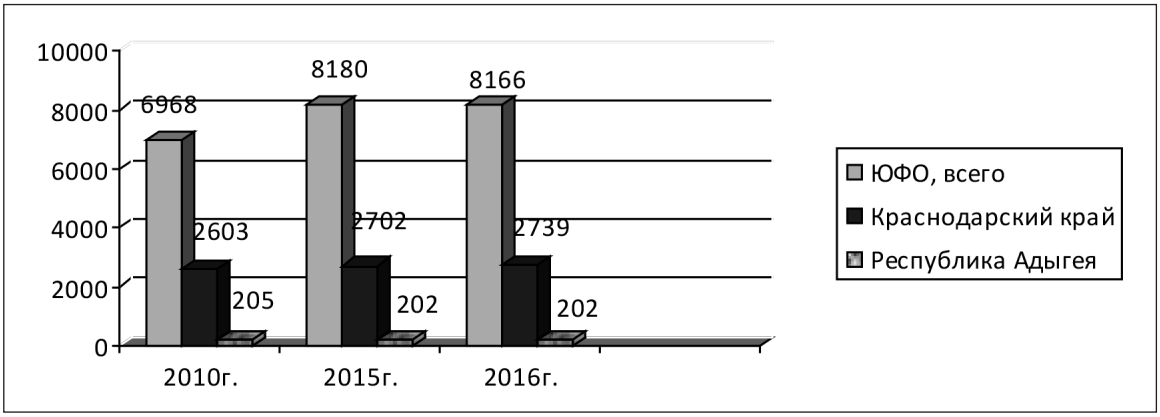

Рис. 1. Численность рабочей силы в исследуемых субъектах РФ, тыс. чел.

Характерно, что постепенное наращивание участия населения в Краснодарском крае связано с ростом занятости в этноэкономике региона (см. рис. 2).

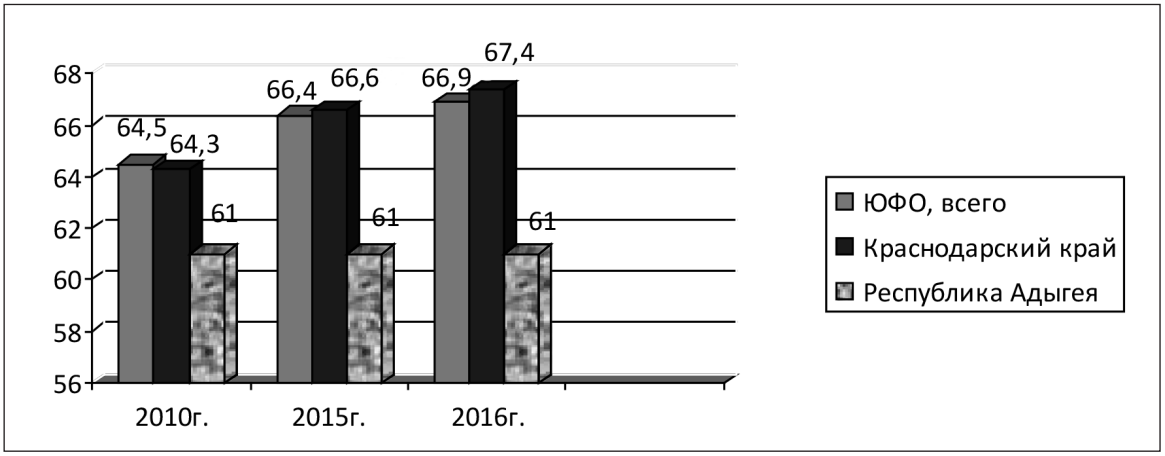

Рис. 2. Уровень участия населения в составе рабочей силы в исследуемых субъектах РФ, %

Если рассматривать структуру занятости в исследуемых субъектах РФ, то можно отметить высокую долю сельского хозяйства в экономике регионов, что характерно для этноэкономического сектора (см. табл. 1 на стр. 70).

Наименьшее количество занятых в двух регионах дает сектор по добыче полезных ископаемых, на втором месте находятся гостиницы и рестораны в Республике Адыгее — 3,3 тыс. человек занятых, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды в Краснодарском крае — 65,5 тыс. человек занятых. Показатели исследуемых субъектов коррелируются со средними показателями по Южному федеральном округу, который характеризуется достаточно высокой долей этноэкономического сегмента в экономике макрорегиона. Таким образом, в исследуемых регионах высока доля этноэкономики, чему способствует слабое развитие высокотехнологичных производств и отсутствие ресурсодобывающих отраслей. В свою очередь, это не может не сказаться на доходах, получаемых населением Краснодарского края и Республики Адыгеи.

Таблица 1

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике в исследуемых субъектах РФ, тыс. чел.

Субъект РФ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны
ЮФО, всего	911,9	53,1	857,1	202,9	616,4	1 506,3	222,0
Краснодарский край	272,7	11,8	279,2	65,5	222,4	515,7	100,3
Республика Адыгея	14,7	1,2	20,9	4,0	41,2	25,9	3,3

Для этноэкономики характерно широкое вовлечение в хозяйственную деятельность домохозяйств женщин, что отражается в данных статистического учета (см. табл. 2). В Республике Адыгее процент официально работающих женщин меньше, чем в Краснодарском крае — 53,3 %. Основной причиной сложившейся ситуации является то, что в регионе сложилась достаточно серьезная проблемная ситуация с рабочими местами: в поисках работы население едет в Краснодарский край, в частности в г. Краснодар. Женщины республики выращивают и продают сельскохозяйственную продукцию на локальных рынках аулов. В целом в двух исследуемых субъектах РФ показатель участия женщин в рабочей силе регионов несколько ниже среднего показателя по Южному федеральному округу.

Таблица 2

Уровень участия в рабочей силе по полу и виду поселения в 2016 году в исследуемых субъектах РФ, %

Субъект РФ	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
ЮФО, всего	66,9	74,6	60,0	67,9	65,1
Краснодарский край	67,4	75,1	60,5	69,1	65,4
Республика Адыгея	61,0	69,5	53,3	62,1	59,9

Анализ данных табл. 2 показал низкий уровень занятости сельского населения в исследуемых регионах, что представляет интерес для проводимого авторами исследования. Низкий уровень урбанизации, особенно в Республике Адыгее, также способствует значительному росту этноэкономики в территориальном пространстве региона.

За последние два года отмечается рост среднедушевых доходов населения (см. рис. 3). В Республике Адыгее прослеживается сокращение доходов от предпринимательской деятельности на 3,3 % по сравнению с 2010 годом. Необходимо отметить, что сектор этноэкономики слабо поддается учету, и поэтому доля предпринимательских доходов среди субъектов малого бизнеса может быть не охвачена статистическим учетом.

Структура денежных доходов исследуемых субъектов РФ представлена на рис. 3. С одной стороны, отмечается рост доходов населения, а с другой — сокращение покупательной способности населения после введения санкций против России в 2014 году. Прослеживается тенденция роста доходов населения в Краснодарском крае по сравнению со средними показателями по Южному федеральному округу на 6 447 руб. и тенденция сокращения в Республике Адыгее на 2 708 руб. в 2016 году.

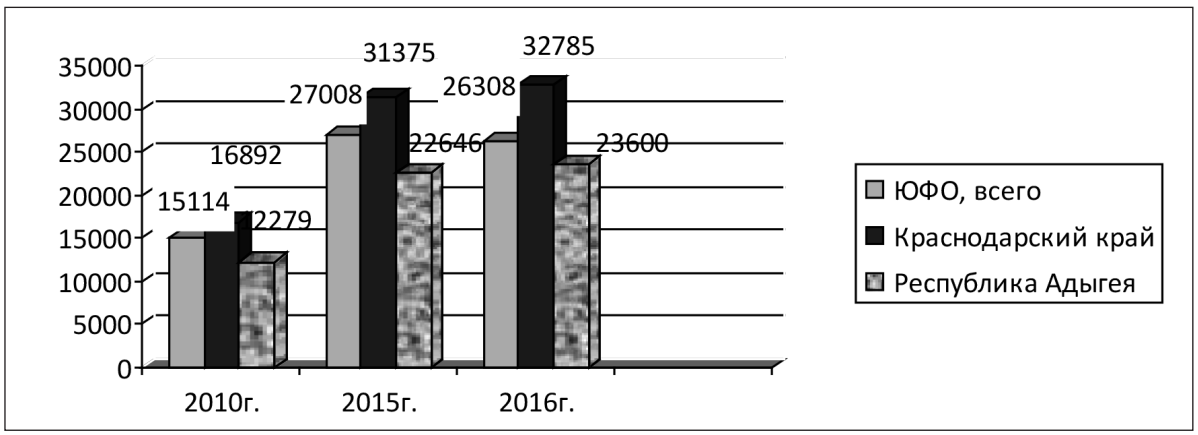

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в исследуемых субъектах РФ, руб. ежемесячно

Анализ структуры денежных доходов исследуемых субъектов РФ показал сокращение всех видов доходов по сравнению с 2010 годом (см. табл. 3). Характерно, что оплата труда является наиболее важным из денежных доходов как в Краснодарском крае, так и в Республике Адыгее. Причем в последнем субъекте высока роль социальных выплат в формировании доходов населения региона — 19,5 %.

Таблица 3

Динамика структуры денежных доходов населения в исследуемых субъектах РФ, % от общего объема

Субъект РФ	Доходы от предпринимательской деятельности			Оплата труда			Социальные выплаты		
	2010 год	2015 год	2016 год	2010 год	2015 год	2016 год	2010 год	2015 год	2016 год
ЮФО, всего	12,7	12,0	12,6	31,4	26,9	27,6	19,2	18,1	19,9
Краснодарский край	13,8	13,7	13,4	30,1	31,7	24,5	16,6	15,2	15,9
Республика Адыгея	8,2	5,4	4,9	27,1	23,7	23,3	22,4	19,5	19,5

Отмечается рост потребительских расходов в исследуемых субъектах РФ (см. рис. 4), причем в Республике Адыгее они ниже, чем средние по Южному макрорегиону на 3 297 руб., а в Краснодарском крае выше на 5 904 руб., чем средние по макрорегиону. Сравнивая доходы с расходами в республике и крае, отметим некоторое превышение первых над вторыми.

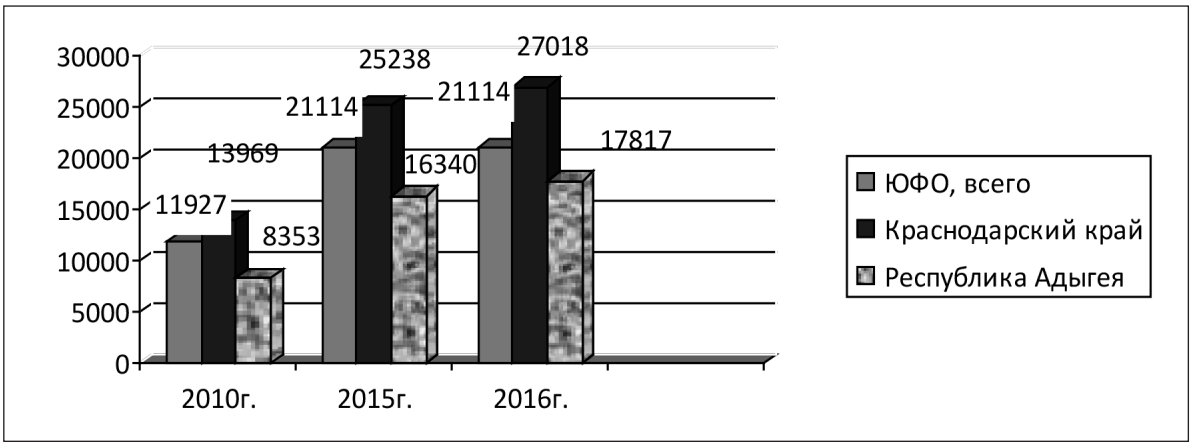

Рис. 4. Динамика потребительских расходов в среднем на душу населения в исследуемых субъектах РФ, руб. ежемесячно

Как было описано выше, этноэкономика трудно поддаётся статистическому учету ввиду возможности ведения теневой деятельности. Попытаемся найти показатель среди официальных цифр статистики, который бы позволил нам получить представление о реальных доходах населения вне зависимости от деления их на официальные и теневые. Таким показателем является число собственных автотранспортных средств (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика числа собственных легковых автомобилей на 1 000 чел. населения в исследуемых субъектах РФ на конец года, шт.

Субъект РФ	2010 год	2015 год	2016 год
ЮФО, всего	230,2	269,3	278,1
Краснодарский край	249,1	300,8	306,5
Республика Адыгея	240,0	285,1	315,1

Анализ динамики данного показателя показывает интересную картину: несмотря на небольшие официальные доходы в Республике Адыгее отмечается рост легковых автомобилей по сравнению с 2010 годом на 75,1 шт. на 1 000 чел. населения и на 8,6 шт. на 1 000 чел. населения больше по сравнению с соседним Краснодарским краем. Следовательно, в республике присутствует значительный сегмент этноэкономики, не поддающейся статистическому учету.

Рассматривая структуру этноэкономики в исследуемых субъектах РФ, обратим внимание на то, что сектора, входящие в состав этноэкономики, разнятся в зависимости от природных условий и размеров потребительского рынка (см. табл. 5 на стр. 72).

Например, сельское хозяйство в Республике Адыгее превышает средний уровень по Южному макрорегиону на 3,1 % в 2015 году, несмотря на произошедшее сокращение данного показателя по сравнению с 2010 годом на 0,7 %. В республике происходит рост числа обрабатывающих производств, что связано с тем, что органы государственной власти региона создали благоприятные инвестиционные условия для ведения предпринимательской деятельности в районах. Данный показатель выше среднего по ЮФО на 2,1 %.

Таблица 5

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в исследуемых субъектах РФ в 2010–2015 годах, % к итогу

Субъект РФ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	рыболовство, рыбоводство	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь
2010 год								
ЮФО, всего	12,0	0,1	16,2	3,5	11,9	16,2	1,8	12,6
Краснодарский край	12,4	0,1	10,0	2,5	16,8	16,6	2,7	15,5
Республика Адыгея	16,6	0,0	15,2	1,7	10,1	17,3	1,0	4,3
2015 год								
ЮФО, всего	12,8	0,1	15,4	3,1	10,1	16,6	1,9	12,2
Краснодарский край	12,4	0,1	12,9	2,5	10,9	17,1	2,9	16,5
Республика Адыгея	15,9	0,0	17,5	1,5	6,1	16,4	1,4	4,7

В то же время в Краснодарском крае происходит увеличение данного показателя на 2,9 % по сравнению с 2010 годом, но данный показатель все равно ниже среднего по ЮФО на 2,5 %. Доля строительства в Краснодарском крае несколько сократилась, что вызвано снижением покупательной способности населения и насыщением рынка жилья готовыми строительными объектами, хотя в целом данный показатель выше среднего на 0,8 %. Доля гостиничного сектора, так же как и доля производства и распределения электроэнергии, остается низкой в двух субъектах и не дотягивает до среднего уровня по Южному федеральному округу.

В 2016 году аграрный бизнес в сельском хозяйстве специализируются на производстве зерна: в Краснодарском крае — 13 979 тыс. т, в Республике Адыгее — 699,6 тыс. т (см. табл. 6). Производство сахарной свеклы преобладает в специализации крестьянских (фермерских) хозяйств Краснодарского края, в то время как в Республике Адыгее ее совсем перестали выращивать. За исследуемый период отмечается рост производства молока в Республике Адыгее, что связано с ростом производства этнических видов продукции, например адыгейского сыра, который востребован на локальных рынках. В Краснодарском крае, наоборот, произошло сокращение производства молока на 39,7 т по сравнению с 2010 годом. За исследуемый период отмечается активный рост производства яиц по двум исследуемым регионам, что связано с желанием населения потреблять домашнее яйцо, которое является наиболее полезным и обладает предпочтительными вкусовыми характеристиками.

Таблица 6

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах исследуемых субъектов РФ, тыс. т

Субъект РФ	Зерно	Сахарная свекла	Семена подсолнечника	Скот и птица на убой	Производство молока	Производство яиц
2010 год						
ЮФО, всего	18 818,8	7 802,1	2 309,9	913,3	3 263,7	4 471,6
Краснодарский край	9 942,6	7 095,4	976,9	394,0	1 396,7	1 802
Республика Адыгея	437,5	21,2	89,4	38,7	107,7	39,0
2016 год						
ЮФО, всего	32 616,1	11 031,1	3 396,2	993,8	3 578,2	5 573,1
Краснодарский край	13 979,0	9 988,2	1 072,3	364,3	1 357,0	1 722,4
Республика Адыгея	699,6	0	89,8	29,4	120,3	72,1

Данные табл. 6 показывают, что по производству некоторых видов сельскохозяйственной продукции Краснодарский край вносит существенный вклад в Южный федеральный округ, например по производству зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника, то есть можно отметить, что в этническом секторе экономики этот регион лидирует в растениеводстве. Вклад Республики Адыгеи существенно меньше, что обусловлено небольшим хозяйственным пространством территории.

Заключение, выводы

С учетом проведенного анализа, предлагаем для развития конкурентоспособности этнических производителей Краснодарского края и Республики Адыгеи ряд следующих рекомендаций:

— разработать бренд, позволяющий узнавать производимую в регионах экологически чистую продукцию и продвигать ее в другие субъекты РФ;

— помочь этническим предпринимателям реализовывать производимую продукцию, для чего востребована информационная, логистическая и другая поддержка со стороны органов государственной власти;

— помочь в кооперировании сельскохозяйственных производителей, задействованных в секторе этноэкономики;

— активно развивать народные промыслы, этнический и гастрономический туризм, знакомя туристов не только с историческими и культурными особенностями регионов, но и с традициями питания.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что в Краснодарском крае и Республике Адыгее не полностью используется имеющийся потенциал этноэкономики, который, по нашему мнению, необходимо развивать, что позволит сохранить самобытность данных регионов, повысить самозанятость населения и привлечь дополнительные поступления в бюджет в виде налогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесников Ю. С. Укорененная экономика Российской периферии: воспроизводственная функция и перспективы развития // Вестник экспертного совета. 2017. № 1 (8). С. 47–52.

2. Овчинников В. Н., Кетова Н. П. Этнокультурная составляющая потребительского поведения населения Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 2 (180). С. 25–34.

3. Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 1. С. 92–105.

4. Садовой А. Н. Этническая экономика. К анализу традиционных социальных институтов меньшинств // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2017. № 46. С. 113–117.

5. Клочко Е. Н., Прохорова В. В. Этнопредпринимательство как новация при переходе экономики на инновационный путь развития // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 127–134.

6. Клочко Е. Н., Прохорова В. В. Потенциал этноэкономики Южного макрорегиона в развитии агрогородов как производственно-технологической пространственной новации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 64–67.

REFERENCES

1. Kolesnikov Yu. S. The implanted economy of the Russian periphery: reproduction function and prospects of development // Bulletin of advisory council. 2017. No. 1 (8). P. 47–52.

2. Ovchinnikov V. N., Ketova N. P. Ethno-cultural component of consumer behavior of the population of the North Caucasus // Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economics. 2016. No. 2 (180). P. 25–34.

3. Ketova N. P., Ovchinnikov V. N. The strategy of capitalization of the innovative resources of peripheral regions of Russia taking into account their limitation // Terra Economicus. 2014. Vol. 12. No. 1. P. 92–105.

4. Sadovoy A. N. Ethnic economy. To the analysis of traditional social institutions of minorities// Newsletter of the association History and the computer. 2017. No. 46. P. 113–117.

5. Klochko E. N., Prokhorova V. V. Etnic entrepreurship as an innovation during transition of economics to an innovative way of development // the Modern scientific thought. 2017. No. 3. P. 127–134.

6. Klochko E. N., Prokhorova V. V. Potentcial of ethnoeconomy of the Southern macro-region in development of agrarian cities as production and technological spatial innovation // Issues of economics and legal practice. 2016. No. 4. P. 64–67.

Как цитировать статью: Клочко Е. Н., Резниченко С. М. Характеристика воспроизводственного потенциала этноэкономики Краснодарского края и Республики Адыгея // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 67–73. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.347.

For citation: Klochko E. N., Reznichenko S. M. Characteristic of reproduction potential of ethnoeconomy of Krasnodar krai and the Republic of Adygea // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 67–73. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.347.

УДК 65.011.4
ББК 65.291.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.351

Merzlikina Galina Stepanovna,
doctor of economics, professor,
head of the Department of Economics and Management
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail:merzlikina@vstu.ru

Мерзликина Галина Степановна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономики и управления
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: merzlikina@vstu.ru

Alekseeva Polina Yurievna,
graduate student of the department of economics and management,
program 38.04.01 «Economics»
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: polina.alexeeva1993@yandex.ru

Алексеева Полина Юрьевна,
магистрант кафедры экономики и управления,
направления 38.04.01 «Экономика»
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: polina.alexeeva1993@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODICAL SUPPORT OF ASSESSMENT OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье авторами проведен компаративный анализ различных определений учеными понятия «экономическая устойчивость» промышленного предприятия. Авторами уточнено понятие «экономическая устойчивость» с акцентом на функциональные составляющие. Выделены основные функциональные признаки экономической устойчивости промышленного предприятия: производственная, финансовая, управленческая, социальная, рыночная на основе функциональных групп. Представлена разработанная авторами методика оценки уровня экономической устойчивости промышленного предприятия, которая предполагает оценку уровня экономической устойчивости по двум критериям — экономическая эффективность и экономический потенциал организации. Предложенная методика оценки уровня экономической устойчивости промышленного предприятия включает в себя несколько этапов, среди которых: 1) сбор данных, информация о результатах деятельности промышленного предприятия, о ситуации на рынке, о результатах деятельности конкурирующего предприятия; 2) расчет показателей оценки экономической устойчивости, формирование сводной таблицы качественных и количественных характеристик показателей; 3) сопоставление количественных и качественных характеристик показателей со шкалой соответствия, позволяющей определить уровень оценки экономической устойчивости по каждому показателю; 4) проведение экспресс-оценки экономической устойчивости в соответствии с табулизированной формой и построение матрицы областей экономической устойчивости; 5) подготовка итогового заключения в форме развернутого или краткого отчета. Авторами предложен инструмент оценки управления экономической устойчивости — матрица областей экономической устойчивости, основанная на анализе соотношений итоговых показателей оценки экономической эффективности и экономического потенциала с выделением названия каждому квадрату матрицы. С помощью приведенной методики оценки экономической устойчивости можно определить достигнутый уровень экономической устойчивости предприятием, предположить варианты «маршрута» и принять соответствующее управленческое решение.

In this article the authors conducted a comparative analysis of various scientific definitions of the concept «economic stability» of the industrial enterprise. The authors specify the concept of «economic stability» with an emphasis on functional components. The main functional features of economic stability of the industrial enterprise are identified: production, financial, management, social, market, and on the basis of functional groups. The authors present a method of assessing the level of economic stability of an industrial enterprise, which involves assessment of the level of economic stability on two criteria: economic efficiency and economic potential of the company. The proposed method of assessing the level of economic stability of an industrial enterprise includes several stages among which are: 1) data collection, information about results of the industrial enterprise operation, the situation at the market, the results of the competing enterprise; 2) calculation of indicators of economic stability assessment, formation of a summary table of qualitative and quantitative characteristics of indicators; 3) comparison of quantitative and qualitative characteristics of indicators with the scale of compliance, which allows determining the level of economic sustainability assessment for each indicator; 4) carrying out an express assessment of economic stability in accordance with the tabulated form and construction of the matrix of areas of economic stability; 5) preparation of conclusion in the form of a detailed or summary report. The authors propose a tool for assessing the management of economic stability - a matrix of areas of economic stability based on the analysis of the ratio of the final indicators of economic efficiency and economic potential with allocation of the name of each cell of the matrix. With the help of the given methodology for assessing economic stability, it is possible to determine the achieved level of economic stability of the enterprise, to assume the options of the «route» and to make an appropriate management decision.

Ключевые слова: экономика, экономическая устойчивость, экономическая устойчивость промышленного предприятия, методика оценки уровня экономической устойчивости, оценка уровня экономической устойчивости, методика оценки, оценка управления экономической устойчивости, управление экономической устойчивостью, функциональные признаки экономической устойчивости, экономическая эффективность, экономический потенциал.

Keywords: economics, economic stability, economic stability of industrial enterprise, method of assessing the level of economic stability, assessment of the level of economic stability, method of evaluation, management of economic stability, functional features of economic stability, economic efficiency, economic potential.

Введение

Современное промышленное предприятие вынуждено быстро реагировать на изменения, происходящие в рыночной экономике. Интенсивное развитие рыночных отношений требует от предприятий новых методов управления, достижения сохранения стабильности и укрепления исходного положения. Основой стабильного положения предприятия является его экономическая устойчивость.

Экономическая устойчивость промышленных предприятий важна не только для самого предприятия, но и для устойчивого развития экономики в целом. Ведь именно промышленные предприятия оказывают первоочередное влияние на все элементы устойчивого развития страны и заслуживают наибольшего внимания при изучении данной проблемы. Проблемы экономической устойчивости предприятий состоят в том, что оперативные меры, принимаемые предприятием, позволяют на короткое время удержать промышленное предприятие в стабильном положении, не меняя ситуации кардинально. Это связано с тем, что промышленное предприятие применяет узкие подходы к диагностированию существующего положения и прогнозированию изменения внутренних и внешних факторов, а также с недостаточным видением перспектив дальнейшего развития.

Актуальность данной темы в том, что в рыночных условиях залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его экономическая устойчивость. Предприятие, являясь экономически устойчивым, имеет больше преимуществ перед другими организациями в сохранении конкурентоспособности на рынке, привлечении инвестиций, в подборе квалифицированных кадров, в выборе поставщиков. Предприятие с устойчивым экономическим положением может вовремя погашать кредиты и другие финансовые обязательства перед банками, персоналом, бюджетом, акционерами и другими финансовыми учреждениями.

Основной **целью** исследования является разработка методики оценки уровня экономической устойчивости предприятия. Основными **задачами** исследования являются: уточнить определение экономической устойчивости; рассмотреть различные виды экономической устойчивости; разработать методику, обеспечивающую возможность оценки уровня экономической устойчивости; предложить инструменты оценки и управления экономической устойчивостью.

Научная новизна состоит в том, что разработана методика оценки уровня экономической устойчивости промышленного предприятия, которая позволит в процессе оперативного и стратегического управления своевременно определять объективные тенденции в развитии предприятия и обеспечивать дальнейшее его устойчивое и эффективное функционирование.

Теоретическая и **практическая значимость** работы заключается в том, что ее результаты способствуют решению проблем, вызванных изменением внешних и внутренних факторов, дополняют и систематизируют знания в области экономической устойчивости хозяйственных систем. Разработанные методические положения по использованию механизма оценки экономической устойчивости предприятий позволят в процессе оперативного и стратегического управления своевременно определять объективные тенденции в развитии предприятия и обеспечивать дальнейшее его устойчивое и эффективное функционирование.

Методология

Теоретико-методологической основой исследования послужил анализ литературных источников, научных работ, посвященных содержанию понятия «экономическая устойчивость предприятия», методическому обеспечению оценки уровня экономической устойчивости предприятия. В процессе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, табличный метод, сравнительно-аналитический метод, моделирование метода оценки экономической устойчивости промышленного предприятия, методы и инструменты логического анализа.

Основная часть

Проблема достижения и поддержания экономической устойчивости исследуется экономистами весьма длительное время, но до сих пор нет единого определения понятия «экономическая устойчивость предприятия». Существует много различных определений понятия «экономическая устойчивость предприятия». Рассмотрим различные подходы к понятию «экономическая устойчивость предприятия» в таблице.

Таблица

Различные подходы к понятию «экономическая устойчивость предприятия»

Автор	Определение	Ключевые признаки
И. Л. Баканаев [1, с. 455]	«Экономическая устойчивость — это возможность системы сохранять характеристики неизменными»	Сохранение характеристик неизменными
А. В. Барканов [2, с. 138]	«Экономическая устойчивость — наличие инновационного потенциала устойчивого развития и его эффективное использование для нейтрализации внешних воздействий и факторов дестабилизации»	Нейтрализация воздействий
И. Б. Загайтов, П. Д. Половинин [3, с. 601]	«Экономическая устойчивость — способность противостоять внутренним и внешним воздействиям, умение адаптироваться к меняющимся условиям производства, сохраняя исходное равновесие»	Адаптация к изменяющимся условиям

Окончание таблицы

Автор	Определение	Ключевые признаки
В. И. Захарченко [4, с. 59]	«Экономическая устойчивость — комплекс свойств организационной, инновационной, логистической, производственной, финансово-кредитной деятельности с учетом их взаимовлияния и взаимодействия и многое другое»	Комплекс свойств
Е. А. Захарчук [5, с. 105]	«Экономическая устойчивость — состояние равновесия фирмы, которое предполагает её адаптивность к изменениям в первую очередь внешней среды»	Сохраняет исходное равновесие
В. В. Ковалев [6, с. 47]	«Экономическая устойчивость — равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов, которое обеспечивает стабильную прибыльность и нормальные условия для устойчивого экономического роста в длительной перспективе»	Равновесное сбалансированное состояние на длительный период
Г. С. Мерзликина [7, с. 14]	«Экономическая устойчивость — постоянность, стойкость, неподверженность риску потерь и убытков»	Стойкость, постоянность
П. В. Окладский [8, с. 601]	«Экономическая устойчивость — динамическое соответствие (адекватность) параметров состояния системы (предприятия) состоянию внешней и внутренней среды, обеспечивающее его эффективное функционирование в условиях возмущающих воздействий»	Динамическое соответствие параметров состояния системы
И. Н. Омельченко [9]	« …система может быть устойчивой, если она возвращается к установившемуся состоянию после прекращения возмущающего воздействия, которое вывело её из равновесного состояния»	Возвращается к установившемуся состоянию
С. В. Чупров [10, с. 17]	«Экономическая устойчивость — это финансовое состояние предприятия, хозяйственная деятельность которого постоянно обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех его обязательств благодаря достаточным доходам и соответствию доходов и расходов»	Выполнение всех обязательств
Е. В. Шеврина [11, с. 24]	«Экономическая устойчивость — способность предприятия в относительно длительный период времени сохранять и наращивать собственный производственный потенциал с целью сохранения занимаемого сегмента рынка»	Сохранение и наращивание производственного потенциала на длительный период

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Все определения имеют различные ключевые признаки: нейтрализация воздействий, комплекс свойств, сохранение исходного равновесия, стойкость, постоянность, динамическое соответствие параметров состояния системы, возвращение к установившемуся состоянию, выполнение всех обязательств.

Однако большинство определений не учитывают внешнее исполнение функции. Для промышленного предприятия это очень важно. Под функцией понимается совокупность определенных действий целевого назначения. Для промышленного предприятия выделяют общие и специфические функции. Функции называются основными, потому что они должны исполняться при исполнении всех специфических функций. Под специфическими функциями понимаются те из них, для исполнения которых создаются функциональные службы на промышленных предприятиях и в других организациях, которые связаны со спецификой их деятельности. На основе выделения специфических функций управления возможно эффективно организовать управление, формировать штат и организационную структуру (отделы технические, производственные, экономические и др.) [12, с. 56].

Реализация функции на промышленном предприятии осуществляется посредством реализации набора организационных процессов. Организационный процесс внутри промышленного предприятия состоит из большого количества различных действий, процессов и подпроцессов. Однако, несмотря на это, можно выделить несколько групп функциональных процессов и подпроцессов, которые охватывают деятельность любой организации и являются объектом управления. Данными функциональными группами процессов и подпроцессов являются следующие (см. рис. 1).

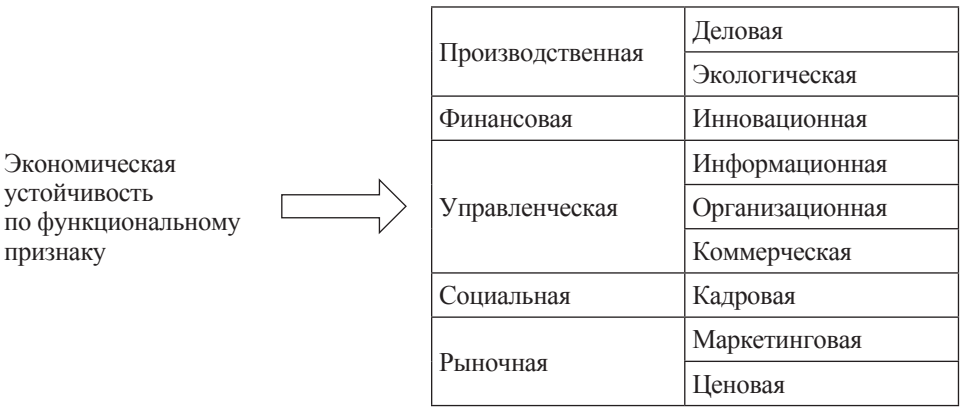

Рис. 1. Экономическая устойчивость по функциональным группам процессов и подпроцессов

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

В процессе управления существует пять функциональных групп процессов: производственная, финансовая, управленческая, социальная, рыночная, которые, в свою очередь, разделяются на подпроцессы. Производственный процесс делится на деловую, где регулируются отношения в области эффективности деловой активности и стратегического развития предприятия, и экологическую, регулирующую природоохранную деятельность. К финансовому процессу относится инновационный подпроцесс, который позволяет внедрять новые технологии и изобретения. Управленческий процесс состоит из организационной (позволяет грамотно организовать деятельность предприятия), коммерческой (регулирует отношения в области стратегического развития предприятия), информационной (регулирует отношения в области информационной защиты и информационного обеспечения). Социальный процесс подразделяется на кадровый подпроцесс, куда входит поиск новых квалифицированных кадров и создание условий для их эффективной работы. Рыночный процесс подразделяется на маркетинговый и ценовой подпроцессы, где регулируются отношения в области расширения доли рынка, поиск новых рынков, создание грамотной ценовой политики [13, с. 43].

Оценку уровня экономической устойчивости необходимо осуществлять с учетом осуществления всех бизнес-процессов и в первую очередь с расчетом эффективности реализации функции промышленных предприятий.

Обобщим все вышесказанное, уточним понятие «экономическая устойчивость предприятия». По нашему мнению, экономическая устойчивость предприятия — это способность предприятия сохранять динамическое равновесие, сбалансированное состояние комплекса функциональных свойств на определенном заранее заданном уровне от негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды [14, с. 82].

Оценка экономической устойчивости осуществляется:

— для выявления экономической устойчивости или неустойчивости промышленного предприятия;

— выявления уровня экономической устойчивости;

— выявления сильных и слабых сторон предприятия;

— использования в качестве основы для разработки предложений мероприятий по восстановлению утраченной или поддержанию существующей экономической устойчивости.

Критериями оценки экономической устойчивости, по нашему мнению, выступают потенциал экономической устойчивости (ПЭУ) и эффективность предприятия (ЭП). Наличие потенциала как «запаса энергии» необходимо для того, чтобы промышленное предприятие могло достичь и поддерживать равновесное состояние (свою экономическую устойчивость) и, если необходимо, ликвидировать последствия влияния дестабилизирующих факторов внешней и внутренней среды. А поддержание эффективности предприятия как «скорость движения» необходимо для быстрого и адекватного реагирования на изменения внутренней и внешней среды для поддержания своего равновесного состояния.

Функциональными составляющими экономической устойчивости (по основным функциональным областям деятельности промышленного предприятия) будут пять функциональных групп процессов, о которых говорилось выше: производственная устойчивость (ПУ), финансовая устойчивость (ФУ), управленческая устойчивость (УИ), социальная устойчивость (СУ), рыночная устойчивость (РУ).

В соответствие с критериями и функциональными составляющими сформирован перечень экономических показателей (известных и статистически наблюдаемых), оценка которых позволит измерить достигнутый уровень экономической устойчивости.

Авторами предложена методика оценки экономической устойчивости, состоящая из следующих этапов (см. рис. 2).

Рис. 2. Методика оценки экономической устойчивости

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Процедура оценки экономической устойчивости предполагает сбор данных, сопоставление количественных и качественных характеристик показателей со значениями, необходимыми для экономической устойчивости; проведение обобщенной оценки экономической устойчивости промышленного предприятия.

Этап 1. Предполагает сбор данных, информации, необходимой для анализа оценки экономической устойчивости. Реализация первого этапа начинается со сбора данных и информации. В первую очередь необходимы сведения о результатах деятельности промышленного предприятия (экономические, статистические, финансовые показатели). Также для оценки состоятельности промышленного предприятия необходимо обратиться за информацией к подразделениям предприятия или к материалам публикаций соответствующей отрасли.

Этап 2. Рассчитав показатели оценки уровня экономической устойчивости (в соответствии с критериями и функциональными составляющими), сведем их в специальную таблицу, в которой четко определена последовательность, перечислены все показатели экономической устойчивости, приведены количественные и качественные характеристики показателей.

Этап 3. Оценивается соответствие показателей оценки экономической устойчивости требованиям соответствующего уровня экономической устойчивости. После расчета ряда показателей необходимо провести сравнение с нормативом, среднеотраслевым значением или значением этого показателя у конкурентов. Многие показатели, принимаемые как показатели экономической устойчивости, имеют либо норматив, либо рекомендуемые значения (например, при измерении финансовой устойчивости используют коэффициент текущей ликвидности, нормой которого является 2).

Этап 4. Проведение экспресс-оценки экономической устойчивости в соответствии с табулизированной формой. После сопоставления имеющихся количественных и качественных характеристик показателей с рекомендуемыми значениями по каждому показателю указывается, или он соответствует, что в таблице отражается как 1, или нет — 0. Балльные оценки уровня экономической устойчивости переводятся в процентное измерение (придавая каждому достигнутому значению соответствующее процентное измерение). Итоговая оценка уровня экономической устойчивости определяется как «взвешенные» результаты по критериям и функциональным составляющим. А обобщающая оценка — как «взвешенная» величина последних двух.

Этап 4. Составление матрицы областей управления экономической устойчивостью. Авторами разработана матрица областей управления экономической устойчивости, основанная на анализе соотношений итоговых показателей оценки экономической эффективности и экономического потенциала (выбранных критериев экономической устойчивости) (см. рис. 3)

Рис. 3. Матрица областей экономической устойчивости предприятия

Источник: составлено авторами с использованием данных [15].

Дадим названия каждому сочетанию потенциала и эффективности, определяющему экономическую устойчивость предприятия.

1. «Критическая» устойчивость (потенциал недостаточный, эффективность низкая). Большая часть показателей находится на низком уровне. Состояние предприятия характеризуется нерегулярным выпуском продукции, отсутствием сбыта ранее произведенной продукции, значительным сокращением рабочих мест, высокой задолженностью по выплате заработной платы.

2. «Неэффективная» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность низкая). Все усилия предприятия направлены на удержание существующих позиций, на поддержание потенциала предприятия, но эффективность низкая, финансовые возможности ограничены, что временно приостанавливает развитие деятельности предприятия.

3. «Поворотная» устойчивость (потенциал максимально высок, эффективность низкая). Данный квадрат характеризует результат неэффективных управленческих решений. Предприятие накапливает средства, создает существенный потенциал и неэффективно его использует, разрыв между потенциалом и эффективностью становится все больше и больше, предприятие рискует потерять свой потенциал (например, рейдерский захват), что приведет к негативным последствиям.

4. «Неактивная» устойчивость (потенциал недостаточный, эффективность средняя). В данном случае усилия предприятия направлены на поддержание эффективности при сохранении незначительного потенциала. Скорее всего, у предприятия ограничены финансовые возможности, но оно оставляет минимальный «запас энергии», чтобы наращивать «скорость реакции».

5. «Растущая» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность средняя). Данный квадрат является своего рода золотой серединой, так как здесь наблюдается сбалансированность (достаточность) потенциала и эффективности (эффективности деятельности). Можно предположить равномерный положительный тренд всех показателей. Технико-экономические показатели стабильны, социальная и материальная удовлетворенность трудового коллектива на значительном уровне.

6. «Активная» устойчивость (потенциал максимальный, эффективность средняя). Предприятие обладает устойчивостью в основном за счет накопленного потенциала. Разрыв между потенциалом и эффективностью не велик, что является лишь неблагоприятной тенденцией.

7. «Оптимальная» устойчивость (потенциал недостаточный, эффективность высокая). Все внимание предприятия сосредоточено на эффективности (например, необходимо увеличение доли рынка), осуществляются действия по получению максимальной отдачи. Однако такие действия, как правило, кратковременны, поскольку потенциал исчерпывается и эффективность деятельности «угасает».

8. «Перспективная» устойчивость (потенциал достаточный, эффективность высокая). Эффективность деятельности высокая, потенциал не максимально возможный, но есть перспектива для развития потенциала до максимального уровня. Усиление потенциала позволит усилить позицию на рынке и улучшит экономическую устойчивость предприятия.

9. «Идеальная» устойчивость (максимальный потенциал, высокая эффективность). Характеризуется высокоэффективным положением, стабильными технико-экономическими показателями, стабильными условиями деятельности, выполнением всех обязательств предприятия. Достижение данного квадрата — цель управленческих решений. Достичь его очень сложно, но также сложно удержаться в нем, поскольку достижение определенных экономических показателей всегда легче, нежели удержание достигнутых позиций (динамичное влияние факторов и реакция предприятия на это влияние).

После расчета итоговой оценки экономической устойчивости предприятия необходимо определить область, которую занимает предприятие по матрице областей экономической устойчивости развития предприятия.

Этап 5. Подготовка итогового заключения в форме развернутого или краткого отчета

Итоговое заключение составляется в повествовательной форме в развернутом или кратком виде, в котором описывается достигнутый уровень экономической устойчивости по всем критериям и функциональным составляющим. В выводах этого отчета определяется достижение или недостижение уровня экономической устойчивости. В отчете даются рекомендации для промышленного предприятия или по укреплению экономической устойчивости, или сохранению достигнутого уровня экономической устойчивости, или восстановлению уровня экономической устойчивости.

С помощью данной методики оценки можно оценить достигнутый уровень экономической устойчивости, а также определить варианты «маршрута» развития промышленного предприятия и принять соответствующее решение.

Заключение

Таким образом, в данной статье было:

1) уточнено содержание понятия «экономическая устойчивость предприятия»;

2) разработана авторская методика оценки уровня экономической устойчивости предприятия;

3) предложен новый инструмент управления экономической устойчивостью в виде матрицы областей экономической устойчивости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баканаев И. Л., Цокаева Л. А., Мовтигова М. А. Экономическая устойчивость деятельности предприятия // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 455–457.

2. Хаустова Г. И., Федулова С. Л. Понятие и сущность категории экономической устойчивости организации // Проблемы современной экономики : сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции / под ред. Ж. А. Мингалева, С. С. Чернова. Новосибирск, 2016. С. 137–142.

3. Порохин А. В., Урбан Н. А. Современные научные подходы к определению сущности экономической устойчивости // Фундаментальные исследования. 2015. № 11 (Ч. 3). С. 600–604.

4. Кочетков С. А., Тихомиров С. В. Финансовая устойчивость как экономическая категория и её роль в хозяйственном механизме предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Экономические науки. 2013. № 2 (34). С. 57–65.

5. Нехайчук Ю. С., Мухина Е. А. Обеспечение финансового равновесия предприятия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 4. С. 44–51.

6. Кузьменко О. В., Гриценко Е. В. Методические аспекты оценки устойчивости предпринимательских структур // Экономическая наука и практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита : Молодой ученый, 2017. С. 13–17.

7. Калашникова М. А. Управление экономической устойчивостью // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9–5. С. 104–107.

8. Недосекин А. О., Рейшахрит Е. И. К вопросу определения категории «Экономическая устойчивость» для сырьевых отраслей [Электронный ресурс] // NOVAINFO.RU. 2017. № 58 (Т. 5). Электрон. журн. URL: https://novainfo.ru/article/10801 (дата обращения: 10.07.2018).

9. Чупров С. В. Развитие научных воззрений об устойчивости экономических систем в исторической ретроспективе // Историко-экономические исследования. 2013. № 1–2 (Т. 14). С. 15–32.

10. Аксенова О. В. Современные подходы к определению устойчивого развития предприятия: соотношение роста и развития // Научный вестник ВФ РАНХиГС (Экономика). 2015. № 1. С. 21–26.

11. Чечевицына Л. Н., Хачадурова Е. В. Экономика организации : учеб. пособие для сред. проф. образования. Ростов н/Д : Феникс, 2016. 383 с.

12. Мельников В. А. Основания экономики : монография. Красноярск : СФУ, 2015. 194 с.

13. Удалов Ф. Е., Алёхина О. Ф., Гапонова О. С. Основы менеджмента : учебное пособие. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2013. 363 с.

14. Мерзликина, Г. С., Алексеева П. Ю. Систематизация видов и уровней экономической устойчивости предприятия // Проблемы экономики, финансов, и управления производством : сб. науч. тр. вузов России. Сорок первый выпуск / редкол.: В. В. Шергин (гл. ред.) [и др.] ; ФГБОУ ВО «Ивановский гос. химико-технологический ун-т» ; Ин-т управления, финансов и информационных систем, Каф. экономики и финансов. Иваново, 2017. С. 81–88.

15. Коняшова А. В., Мерзликина Г. С. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия // Бизнес, Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 174–179.

REFERENCES

1. Bakanaev I. L., Tsokaeva L. A., Movtigova M. A. Economic stability of the enterprise // Young scientist. 2016. No. 3. P. 455–457.

2. Khaustova G. I., Fedulova S. L. Concept and essence of the category of economic stability of the organization // Problems of modern economy: collection of materials of the XXXIV International Scientific and Practical Conference / ed. by Zh. A. Mingalev, S. S. Chernov. Novosibirsk, 2016. P. 137–142.

3. Gunpowder A. V., Urban N. Ah. Modern scientific approaches to determining the essence of economic stability // Fundamental research. 2015. No. 11 (Part 3). P. 600–604.

4. Kochetkov S. A., Tikhomirov S. V. Financial sustainability as an economic category and its role in the economic mechanism of the enterprise // Modern high technologies. Regional supplement. Economics. 2013 No. 2 (34). P. 57–65.

5. Nekhaichuk J. S., Mukhina E. A., ensuring the financial equilibrium of the enterprise // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2016. No. 4. P. 44–51.

6. Kuzmenko O. V., Gritsenko E. V. Methodical aspects of assessment of sustainability of entrepreneurial structures // Economic science and practice: materials of the V international scientific conference (Chita, April 2017). Chita: Young scientist, 2017. P. 13–17.

7. Kalashnikov M. A. Management of economic stability // Modern trends in development of science and technology. 2015. No. 9–5. P. 104–107.

8. Nedosekin A. O., Reyshakhrit E. I. To the question of the definition of «Economic sustainability» for primary industries [Electronic resource] // NOVAINFO.RU. 2017. No. 58 (Vol. 5). Electronic journal. URL: https://novainfo.ru/article/10801 (date of viewing: 10.07.2018).

9. Chuprov S. V. Development of scientific views on the stability of economic systems in historical retrospect // Historical and economic studies. 2013. No. 1–2 (Vol. 14). P. 15–32.

10. Aksenova O. V. Modern approaches to the definition of sustainable development of the enterprise: the ratio of growth and development // Scientific Bulletin of WF Ranepa (Economics). 2015. No. 1. P. 21–26.

11. Chechevitsyna L. N., Khachaturova E. V. Economy of the organization: textbook for secondary vocational education. Rostov on Don : Phoenix, 2016. 383 p.

12. Melnikov V. A. Foundation of the economy : monograph. Krasnoyarsk : SFU, 2015. 194 p.

13. Udalov F. E., Alekhina O. F., Gaponova O. S. Fundamentals of management: textbook. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod state University, 2013. 363 p.

14. Merzlikina G. S., Alekseeva P. Y. Systematization of the types and levels of economic sustainability of enterprises // Problems of Economics, Finance, and production management: collection of scientific works of higher schools of Russia. Forty-first issue / editorial board V. V. Shergin (ed.) [et al.] ; Ivanovo state chemical-technological University ; Institute of administration, Finance and information systems, DEP. Economics and Finance. Ivanovo, 2017. P. 81–88.

15. Konyashova A. V., Merzlikina G. S. Methods of assessing the level of economic sustainability of the enterprise // Business, Education. Law. 2012. No. 4 (21). P. 174–179.

Как цитировать статью: Мерзликина Г. С., Алексеева П. Ю. Методическое обеспечение оценки экономической устойчивости промышленного предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 74–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.351.

For citation: Merzlikina G. S., Alekseeva P. Yu. Methodical support of assessment of economic sustainability of an industrial enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 74–80. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.351.

УДК 339.138
ББК 65.291.3-21

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.344

Saprykina Natalia Venidiktovna,
doctor of economics, professor
of the department of theory of economics, management and law
of Don State Agrarian University,
settlement Persianovsky,
Rostov region,
e-mail: nvsapr@yandex.ru

Сапрыкина Наталья Венидиктовна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры теории экономики, менеджмента и права
Донского государственного аграрного университета,
пос. Персиановский,
Ростовская область,
e-mail: nvsapr@yandex.ru

Sergienko Elena Sergeevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of marketing and communications in business
of the Southern Federal University,
Rostov-on-don,
e-mail: elena7982@yandex.ru

Сергиенко Елена Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и коммуникаций в бизнесе
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: elena7982@yandex.ru

Chernobrodova Ludmila Alekseevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of state,
municipal and corporate governance
of Ryazan state
radio engineering University,
Ryazan,
e- mail: Chernobrodova.l@mail.ru

Чернобродова Людмила Алексеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного,
муниципального и корпоративного управления
Рязанского государственного
радиотехнического университета,
г. Рязань,
e-mail: Chernobrodova.l@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

DEVELOPMENT OF THE MARKET PRIORITIES IN THE MANAGEMENT ACTIVITY OF THE ECONOMIC ENTITIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена исследованию рыночных приоритетов в деятельности бизнес-структур, которые реализуют хозяйственную активность в условиях современной экономической действительности. Сегодня развитие бизнеса может быть реализовано через масштабирование, укрепление взаимоотношений с потребителями, гармонизацию отношений с партнерами, совершенствование продуктов и другие приоритетные направления. Подобное развитие носит маркетинговый характер, ведь компания реализует активность в условиях рынка, подчиняя свою деятельность, в том числе и управленческую, рыночным законам. Управление маркетингом является целым комплексом, и в зоне ответственности управленцев сосредоточен функционал и принимаемые решения по гармонизации взаимодействия с субъектами рынка на предмет производства и реализации качественного и востребованного продукта. Длительные, рационально выстроенные партнерские взаимоотношения способствуют активному развитию, при котором управленческая работа ведется на основе стратегически закрепленных и утвержденных планов. Авторы отмечают, что маркетинговый подход в призме проблематики развития предполагает признание приоритета запросов потребителей и учет их потребностей не только на уровне стратегических установок, но и в тактической и операционной деятельности компаний. Схема развития в условиях отечественного бизнеса предполагает учет основных элементов развития по управленческим направлениям маркетинга взаимодействия. Одна из распространенных проблем современного отечественного бизнеса состоит в том, что потребительская приоритетность часто признается на стратегическом уровне, но данные приоритетные установки не в достаточной степени реализуются на практике. Важно вести качественную работу и реализовать управленческие установки как в зоне бэк-офиса, так и в зоне фронт-офиса. Это обеспечит единство и согласованность управленческой работы. Основополагающие принципы концепции маркетинга взаимодействия предполагают обязательность установления и поддержания на должном уровне доверительных отношений с потребителем, что весьма важно в современных условиях отечественного бизнеса.

The article presents the study of the market priorities in the activities of business structures that operate in the conditions of modern economic reality. Today, business development can be implemented through scaling, strengthening relationships with consumers, harmonization of relations with partners, product improvement and other priority areas. Such development is of a marketing nature, because the company implements activity in the market conditions, subordinating its activities to the market laws, including management. Marketing management is a whole complex, and the area of responsibility of managers includes functionality and decisions on harmonization of interaction with the market

participants for production and sale of the high-quality and popular product. Long-term, rationally built partnerships contribute to active development, in which management is carried out on the basis of strategically fixed and approved plans. The authors note that the marketing approach in the prism of development issues involves recognition of the priority of consumer needs and consideration of their needs not only at the level of strategic guidelines, but also in the tactical and operational activities of companies. The development scheme in the conditions of domestic business involves taking into account the main elements of development in the management areas of interaction marketing. One of the common problems of modern domestic business is that consumer priority is often recognized at the strategic level, but these priority settings are not sufficiently implemented in practice. It is important to carry out quality work and implement management systems both in the back office area and in the front office area. This will ensure the unity and consistency of management. The fundamental principles of the concept of marketing interaction suggest the obligation to establish and maintain a proper level of trust with the consumer, which is very important in the modern conditions of domestic business.

Ключевые слова: рынок, управление, менеджмент, маркетинг, рыночное управление, развитие маркетинга, принятие управленческих решений, маркетинг бизнес-структур, маркетинг взаимодействия, клиентоориентированность.

Keywords: market, management, management, marketing, market management, marketing development, management decision-making, marketing of business structures, marketing of interaction, customer focus.

Введение

Одним из наиболее важных стратегических установок современной компании, активно реализующей рыночную деятельность, является развитие бизнеса. Некоторые показатели роста могут быть достигнуты через масштабирование, укрепление взаимоотношений с потребителями, гармонизацию отношений с партнерами, совершенствование выпускаемых товаров, расширение продуктовой линейки и другие направления рыночного характера. С важностью выбора приоритетных направлений и обоснованной расстановкой акцентов в управлении связанна **актуальность** темы исследования.

Управленческая деятельность по поиску путей развития в современных условиях носит маркетинговый характер, ведь бизнес-структура реализует активность в условиях рынка, подчиняя свою деятельность рыночным законам. Объемы исследований на предмет поиска новых возможностей, проводимых крупными компаниями при проработке управленческих решений, свидетельствуют об активном интересе в данной области. С практической точки зрения это объясняется значимостью проблематики для достижения высоких показателей эффективности деятельности и экономического развития.

Целесообразность разработки данной тематики определяется возможностью структуризации основных приоритетных направлений, на которых, в свою очередь, рекомендуется акцентировать внимание управленцам отечественных компаний.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ:

— определено, что важно вести качественную работу и реализовать управленческие установки как в зоне бэк-офиса, так и в зоне фронт-офиса, что обеспечит единство и согласованность управленческой работы бизнес-структуры и поможет избежать проблем рассогласования при исполнении принятых управленцами решений;

— предложена структура разграничения функционала управленческой деятельности хозяйствующих субъектов в призме гармоничного взаимодействия с потребителями, которая предполагает реализацию управленческих компетенций с позиции клиентоориентированности на всех уровнях.

В рамках данной работы ставится **цель** рассмотрения основных приоритетов управленческой активности рыночного (маркетингового) характера.

Задачи работы состоят в исследовании:

— гармонизации взаимодействий компании со стейкхолдерами;

— развития продуктового комплекса компании;

— формирования модели развития, реализуемой компаниями в условиях отечественного рынка.

Изученность проблемы. Анализируя состояние изученности вопросов маркетингового развития, следует отметить, что значительный вклад в разработку теоретических подходов к маркетингу и управлению им внесли Т. Амблер, Ф. Котлер, Р. Отт и др. Проблемам реализации маркетинговой деятельности посвящены исследования таких ученых, как Дж. Барнетт, К. Бэрри, С. Мориарти, П. Смит, Е. В. Писаревой, А. Пулфорд, Е. Н. Голубковой, В. П. Федько, Н. Г. Федько и др. Вопросы управления системой маркетинга, коммуникационной деятельностью рассмотрены в работах таких исследователей, как А. В. Арланцев, Г. Багиев, Ф. Г. Панкратов, С. Танненбаум, В. Г. Шахурин, Д. Шульц и других. Актуальные вопросы и проблемы управления рассматривают такие исследователи, как К. Р. Ахметшарипова, К. А. Конев, Д. В. Корнеев, Н. А. Подгорнова, Д. М. Рыгаловский, Е. Н. Скляр, О. П. Суковатова, Е. В. Халина [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7] и др.

Представленные в работе выводы и результаты **теоретического** характера направлены на дальнейшее изучение и развитие теоретической и методической базы и совершенствование управленческой деятельности хозяйствующих субъектов. Результаты исследования могут быть использованы в качестве учебного материала при преподавании дисциплин «Управление маркетингом», «Менеджмент».

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, представленные в работе, могут стать основой для совершенствования управленческой политики современных бизнес-структур, что обеспечит лояльность потребителей в долгосрочной перспективе.

Основная часть

Эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта обеспечивается активным и рациональным применением маркетингового инструментария, реализацией действенных технологий, обоснованных с научной точки зрения и подтвержденных результативной практикой бизнеса. Сегодня с позиции реальной практики бизнеса весьма эффективной признана концепция маркетингового взаимодействия хозяйствующих субъектов [8]. Как известно, эта концепция предполагает, что первостепенно внимание менеджера сосредоточено на взаимодействиях, формирующихся в процессе реализации рыночной деятельности. Формирование и проработка обоснованных управленческих решений в призме этой

концепции обеспечивает эффективность их хозяйствования и результативность управленческих решений при выстраивании длительных партнерских отношений со стейкхолдерами. Гармоничные отношения с субъектами рынка в условиях турбулентной экономики выступают гарантом устойчивости. Сетевая структура организации экономических систем весьма рациональна, в данном случае возможности достижения показателей устойчивого развития и упрочнения конкурентоспособных позиций обеспечиваются гармоничностью отношений между действующими хозяйствующими субъектами. Я. И. Семилетова описывает партнерский маркетинг как инструмент, позволяющий оптимизировать работу и повысить доходность. Гармонизация же, по мнению авторов, один из важнейших акцентов [9, с. 162–167]. «Партнерский маркетинг в современных условиях нельзя в полной мере назвать инновационным направлением, однако, данная концепция, при внедрении ее принципов в бизнес-активность хозяйствующего субъекта, выступает катализатором инновационного развития. Значимость инновационных изменений в деятельности бизнес-структур весьма высока… » [10, с. 39–43]. Л. В. Каржавых указывает: « …инновационное развитие организаций зависит не только от разработки новых идей и доведения их до состояния новшества, но и от продвижения, создания спроса на рынке; а в условиях совершенствования информационных технологий и формирования рынка открытых инноваций возрастает роль потребителя, который активно начинает принимать участие в инновационном процессе» [11, с. 158–161]. Справедливо, что весьма важна роль потребителей и их предпочтений в процессе планомерного развития. Длительные, рационально выстроенные партнерские взаимоотношения способствуют активному развитию, при котором управленческая работа ведется на основе стратегически закрепленных и утвержденных планов. Весьма рациональным следует признать мнение Ю. Н. Соловьевой по стратегической ориентации маркетинга взаимоотношений и сформулированные автором направления [12, с. 150–165]. Данный подход уместно использовать при исследовании вопросов развития.

Управление маркетингом является целым комплексом, и в зоне ответственности управленцев находится деятельность по гармонизации взаимодействия с субъектами рынка на предмет производства и реализации продукта. Рассматривая трактовку Г. М. Мишулина и Д. Ю. Серикова, видим, что акцент авторы также делают на системности управления маркетингом [13, с. 224–242]. Развитие бизнеса без учета системности и без слаженности в вопросах маркетингового управления не представляется возможным.

Схема развития в условиях отечественного бизнеса представлена на рис. 1 и предполагает учет основных элементов развития по управленческим направлениям маркетинга взаимодействия, предложенным Ю. Н. Соловьевой.

Рис. 1. Развитие в условиях отечественного рынка

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Все элементы данной схемы представляют собой те приоритеты, которые необходимо развивать и совершенствовать с управленческой позиции хозяйствующего субъекта. Одной из распространенных проблем современного отечественного бизнеса (часто среднего и особенно малого) является тот факт, что потребительская приоритетность часто признается на стратегическом уровне, но при проведении исследований и изучении работы фронт-офиса вы-

является тот факт, что клиентоориентированные установки не реализуются или реализуются лишь формально. Важно вести качественную работу и реализовать управленческие установки как в зоне бэк-офиса, так и в зоне фронт-офиса. Это обеспечит единство и согласованность управленческой работы бизнес-структуры и поможет избежать проблем рассогласования при исполнении принятых управленцами решений. Структура разграничения функционала управленческой деятельности хозяйствующих субъектов в призме гармоничного взаимодействия с потребителями представлена на рис. 2 и предполагает реализацию управленческих компетенций с позиции клиентоориентированности на всех уровнях.

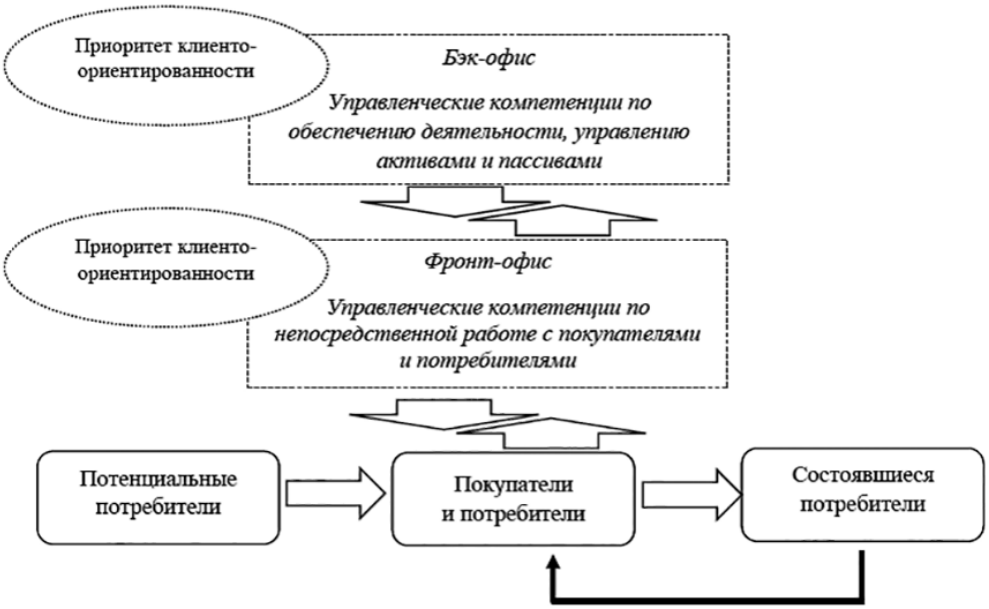

Рис. 2. Структура разграничения функционала управленческой деятельности

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Статус потребителей по отношению к конкретной компании преобразуется линейно от потенциальных потребителей в покупателей и потребителей к состоявшимся потребителям. Как стратегической, так и тактической задачей управления является способствование формированию на этапе последнего звена данной линейной структуры состоявшегося лояльного потребителя. Именно данный исход сделки формирует цикличность структуры преобразования потребительского статуса, обеспечивая повторные покупки.

Заключение

Учет современных тенденций потребления и клиентских предпочтений обеспечивает рост и развитие бизнеса. Основополагающие принципы концепции маркетинга взаимодействия предполагают обязательность установления и поддержания на должном уровне доверительных отношений с потребителем, что весьма важно в современных условиях отечественного бизнеса.

Итак, цель работы достигнута, задачи решены. Сформулируем основные выводы.

1. Весьма важным является тот факт, что маркетинговый подход в призме проблематики развития ориентирован на признание приоритетного потребительского предпочтения. Требование современного маркетинга предполагает необходимость учета таковых потребностей в работе современной компании.

2. Как показывают наблюдения, с течением времени желания, нужды, потребности потребителей эволюционируют и совершенствуются. Данный процесс выдвигает на первый план проблематику поиска направлений развития маркетинга современных отечественных предприятий.

3. Как показали исследования, статус потребителей по отношению к конкретной компании преобразуется линейно от потенциальных потребителей в покупателей и потребителей к состоявшимся потребителям. Как стратегической, так и тактической задачей управления является способствование формированию на этапе последнего звена данной линейной структуры состоявшегося лояльного потребителя. Именно данный исход сделки формирует цикличность структуры преобразования потребительского статуса, обеспечивая повторные покупки, что весьма важно для формирования базы постоянных клиентов.

Основные направления дальнейших исследований состоят в изучении вектора развития потребительских предпочтений и дальнейшего поиска новых решений для эффективной деятельности современных компаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметшарипова К. Р. Научные подходы к управлению производственными рисками // Проблемы современной науки в исследованиях молодых ученых. 2017. С. 50–52.

2. Суковатова О. П., Чернобродова Л. А., Подгорнова Н. А. Использование типологизации регионов в управлении стратегическим развитием // Перспективы науки. 2014. № 7 (58). С. 110–113.

3. Конев К. А. Ситуационный подход к управлению рисками-возможностями при обеспечении качества // Методы менеджмента качества. 2017. № 1. С. 22–28.

4. Рыгаловский Д. М. Формирование механизма управления рисками на базе процессного подхода // Российское предпринимательство. 2017. № 8 (18). С. 1303–1312.

5. Скляр Е. Н. Принципы развития концепции маркетинга инноваций на современном этапе развития российской экономики // Инновационный путь развития экономики регионов : сборник научных трудов ; под редакцией О. Н. Федонина, В. В. Одиноченкова, Н. В. Грачевой. 2013. С. 73–78.

6. Корнеев Д. В. Новый подход к диагностике системы риск-менеджмента в интегрированных предпринимательских структурах // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1469–1482.

7. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в российской экономике и маркетинге // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 116–120.

8. Андреева Л. Ю., Лушкин С. А., Савченко С. В. Маркетинг взаимоотношений как стратегическая основа управления развитием компетенций персонала // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2–3. С. 45–49.

9. Семилетова Я. И. Партнерский маркетинг в развитии взаимовыгодных отношений между рыночными игроками // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 45. С. 162–167.

10. Кетова Н. П., Сергиенко Е. С., Мирошникова Д. А. Инновационные процессы в экономике и их значение для позитивных изменений в технической, управленческой и кадровой деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 6. С. 39–43.

11. Каржавых Л. В. Роль социально-этического маркетинга в развитии потребителя инновационного типа // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 7–1. С. 158–161.

12. Соловьева Ю. Н. Развитие маркетинговой компетентности как предпосылка внедрения маркетинга взаимоотношений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1. С. 150–165.

13. Мишулин Г. М., Сериков Д. Ю. В развитие теоретико-методологического подхода к управлению маркетингом // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 224–242.

REFERENCES

1. Akhmetsharipova K. R. Scientific approaches to the management of production risks // Problems of modern science in the research of young scientists 2017. P. 50–52.

2. Sukovatova P. O., Chernobroda L. A., Podgornova N. The use of typology of the regions in the management of strategic development // Prospects of science. 2014. No. 7 (58). P. 110–113.

3. Konev K. A. Situational approach to risk management-the quality assurance // Methods of quality management. 2017. No. 1. P. 22–28.

4. Sigalovsky D. M. Formation mechanism of risk management on the basis of the process approach // Russian entrepreneurship. 2017. No. 8 (18). P. 1303–1312.

5. Sklyar E. N. Principles of development of the concept of innovation marketing at the present stage of development of the Russian economy // Innovative way of development of regional economy: collection of scientific papers; edited by O. N. Fedonina, V. V. Singles, N. B. Gracheva. 2013. P. 73–78.

6. Korneev D. V. New approach to the diagnosis of the system of risk management in the integrated business structures // Russian entrepreneurship. 2015. Vol. 16. No. 10. P. 1469–1482.

7. Halina E. V. Development of the concept of sustainable development in the Russian economy and marketing // Problems of modern economy. 2016. No. 4 (60). P. 116–120.

8. Andreeva L. Yu., Lushkin S. A., Savchenko S. V. marketing of relationships as a strategic basis for management of staff competence development // Terra Economicus. 2012. Vol. 10. No. 2–3. P. 45–49.

9. Semiletova Ya. I. Partner marketing in the development of mutually beneficial relations between market players // Materials of the St. Petersburg state agrarian University. 2016. No. 45. P. 162–167.

10. Ketova N. P. Sergienko E. S., Miroshnikova D. A. Innovative processes in economy and their significance for positive changes in technical, managerial and personnel activity // Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol. 4. No. 6. P. 39–43.

11. Kartavykh L. V. The role of socio-ethical marketing in the development of the consumer of innovative type // New science: experience, tradition, innovation. 2015. No. 7–1. P. 158–161.

12. Solovyova Yu. N. Development of marketing competence as a prerequisite for the introduction of marketing relationships // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state University. 2014. No. 1. P. 150–165.

13. Mishulin G. M., D. Y. Serikov To development of theoretical and methodological approach to marketing management // Materials of the Kuban state technological University. 2014. No. 2. P. 224–242.

Как цитировать статью: Сапрыкина Н. В., Сергиенко Е. С., Чернобродова Л. А. Развитие рыночных приоритетов в управленческой деятельности хозяйствующих субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 81–85. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.344.

For citation: Saprykina N. V., Sergienko E. S., Chernobrodova L. A. Development of the market priorities in the management activity of the economic entities // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 81–85. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.344.

УДК 339.138
ББК 65.291.3-21

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.343

Sergienko Elena Sergeevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of marketing and communications in business
of the Southern Federal University,
Rostov-on-don,
e-mail: elena7982@yandex.ru

Сергиенко Елена Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и коммуникаций в бизнесе
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: elena7982@yandex.ru

Saprykina Natalia Venidiktovna,
doctor of economics, professor
of the department of theory of economics,
management and law
of Don State
Agrarian University,
settlement Persianovsky,
Rostov region,
e-mail: nvsapr@yandex.ru

Сапрыкина Наталья Венидиктовна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры теории экономики,
менеджмента и права
Донского государственного
аграрного университета,
пос. Персиановский,
Ростовская область,
e-mail: nvsapr@yandex.ru

Sukovatova Olga Pavlovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of state,
municipal and corporate governance
of Ryazan state
radio engineering University,
Ryazan,
e-mail: et@rsreu.ru

Суковатова Ольга Павловна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного,
муниципального и корпоративного управления
Рязанского государственного
радиотехнического университета,
г. Рязань,
e-mail: et@rsreu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ МАРКЕТИНГОМ

THE STUDY OF CONTEMPORARY APPROACHES TO MARKETING MANAGEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются подходы к совершенствованию управленческой деятельности в области маркетинга бизнес-структур, работающих в условиях современного рынка. Как показывают исследования управленческой практики хозяйствующих субъектов, актуальным является вопрос маркетингового управления, ведь рыночные процессы, происходящие в современной экономической действительности, отличаются динамичным характером, происходят достаточно часто, что требует оперативной адаптации намеченных ранее маркетинговых планов. Вопросы поиска путей совершенствования маркетинговой практики вызывают особый интерес ученых, экспертов и практикующих маркетологов, ведь именно от научной обоснованности и рациональности практического использования подходов в бизнес-практике зависит успех рыночной деятельности компаний. В данной работе поставлена цель обзора основных подходов по совершенствованию управленческих решений в области маркетинга. Достижение данной цели обеспечивается решением ряда задач, что предполагает поэтапное выявление представленных в научных работах подходов к управлению маркетингом российских компаний и описании авторского подхода к данной проблематике. Признан эффективным комплексный управленческий подход, отличающийся системностью. Базисом системного подхода выступает интегрированное единство управления. Для бизнеса, базируясь на системном подходе в исследованиях, возможно достичь единства и согласованности внутренней и внешней маркетинговой ситуации. Внутренняя и внешняя аналитическая оценка работы позволяет выработать два ключевых направления: с позиции взаимодействий хозяйствующего субъекта с различного рода объектами внешней среды рынка; с позиции внутрифирменного взаимодействия подсистем и элементов бизнес-структуры. С рациональной управленческой позиции необходимым является перманентный поиск возможностей роста и развития, новых технологий и оригинальных действенных решений, что, несомненно, сопряжено с пониманием научно обоснованных и действенных рыночных моделей, предполагающих комплексность в реализации управленческих подходов.

The article discusses approaches to improving management activities in the field of marketing of business structures operating at the modern market. As shown by the studies of management practices of economic entities, the actual issue is marketing management, because the market processes taking place in the modern economic reality, are dynamic, occur frequently, which requires rapid adaptation of previously planned marketing plans. The issues of finding ways to improve marketing practices are of particular interest to scientists, experts and marketing practitioners, because success of market activities of companies depends on the scientific validity and rationality of practical use of approaches in business practice. The aim of the work is to review the main

approaches to improve management decisions in the field of marketing. The achievement of this goal is provided by the solution of a number of tasks, which involves the gradual identification of the approaches to marketing management of Russian companies presented in scientific works and the description of the author's approach to this problem. A comprehensive management approach characterized by consistency is recognized as effective. The basis of the system approach is the integrated unity of management. It is possible to achieve unity and consistency of internal and external marketing situation for business based on a systematic approach in research. Internal and external analytical evaluation of the work allows developing two key areas: from the standpoint of interaction of the economic entity with various objects of the external environment of the market; from the position of internal interaction of subsystems and elements of the business structure. With a rational management position, it is necessary to search for permanent growth and development opportunities, new technologies and original effective solutions, which, of course, is associated with understanding of the scientifically sound and effective market models, involving complexity in implementation of management approaches.

Ключевые слова: экономика, управление, управленческие подходы, хозяйствующие субъекты, маркетинг, менеджмент, управление маркетингом, маркетинговые решения, управленческие решения, рынок.

Keywords: economy, management, management approaches, economic entities, marketing, management, marketing management, marketing decisions, management decisions, market.

Введение

Тематика исследования современных подходов к управлению маркетингом является весьма **актуальной** и значимой, что определяется рядом обстоятельств. Во-первых, с течением времени применяемый ранее инструментарий и методы постепенно утрачивают свою эффективность, а им на смену в практику бизнеса должны быть внедрены новые научно обоснованные подходы, которые предполагают учет рыночных тенденций, которые направлены на повышение результативности управленческой деятельности. Во-вторых, желание управленцев избежать ошибочных решений, принимаемых руководителями всех звеньев бизнеса под влиянием исключительно интуитивных доводов. Безусловно, опыт весьма важен в практике менеджмента, но когда он подкрепляется решениями, имеющими научное обоснование, показатели эффективности в итоге будут гораздо выше. В-третьих, в управленческой практике хозяйствующих субъектов актуальным является вопрос управления в призме маркетинга, ведь рыночные процессы, происходящие в современной экономической действительности, отличаются динамичным характером, происходят достаточно часто, что требует адаптации намеченных ранее маркетинговых планов.

Весь этот комплекс обстоятельств современной экономической действительности формирует у управленцев потребность поиска различных подходов к решению проблем эффективного управления в условиях рынка, а все эти проблемы находятся в зоне ответственности современного маркетинга.

Говоря об **изученности проблемы**, следует отметить, что вопросы поиска путей совершенствования маркетинговой практики вызывают особый интерес ученых, экспертов и практикующих маркетологов. Именно от научной обоснованности и рациональности практического использования подходов в бизнес-практике зависит успех рыночной деятельности компаний. Проблематикой исследования общих вопросов управления маркетингом занимались такие ученые, как Е. П. Голубков, Т. П. Данько, И. А. Дудакова, О. В. Китова, Ф. Котлер, Ж. Ж. Ламбен, Р. А. Фатхутдинов, В. П. Федько и др.

В работах Г. Л. Багиева, Е. М. Горюновой, Н. П. Кетовой, З. Г. Курбанова, Г. М. Мишулина, Е. В. Писаревой Д. Ю. Серикова, Т. И. Шароватовой, Е. Ю. Шацкой и др. ученых активно исследуется проблематика управления маркетинговой активностью хозяйствующих субъектов [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Как отмечает Е. М. Горюнова, « …Динамичность изменения условий хозяйствования и процессов внутри организации обусловливает потребность в поиске наиболее эффективных технологий управления с целью обеспечения конкурентоспособности предприятий» [7, с. 55–57]. И это весьма верное замечание, что и обуславливает необходимость дальнейшего более детального исследования данной проблематики.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что на сегодняшний день для практики отечественного бизнеса существует потребность в поиске более совершенных управленческих подходов, отличающихся новизной, которые были бы согласованы с экономическими реалиями, соответствующими заданным векторам рыночного развития.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ:

1) выявлены основные существующие подходы к управлению маркетингом, предполагающие различный управленческий акцент при принятии и реализации управленческих решений;

2) установлено, что наиболее эффективным в современных условиях следует признать подход, основанный на холистической концепции. Более мощный эффект от ее реализации обеспечивается дополнением концептуальной модели основными управленческими принципами, имеющими первостепенное значение в современных условиях и направленными на развитие бизнеса.

Выводы **теоретического** характера и представленные обобщения направлены на дальнейшее изучение и развитие теоретической и методической базы и совершенствование маркетинговых ориентиров в управленческой деятельности. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Управление маркетингом», «Менеджмент».

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в работе, могут стать основой для совершенствования управленческой политики современных бизнес-структур, что обеспечит им планомерное упрочнение рыночных позиций.

В данной работе ставится **цель** обзора основных подходов по совершенствованию управленческих решений в области маркетинга.

Комплекс **задач** исследования состоит в поэтапном выявлении описанных в научных работах подходов к управлению маркетингом российских компаний и описании авторского подхода к данной проблематике.

Основная часть

Методология проводимого исследования представляет собой исследование научных работ по исследуемой проблеме, последовательное выявление существующих подходов к управлению маркетингом. На основе результатов анализа научных исследований по проблематике управления маркетингом в качестве первоочередного следует выделить подход совершенствования управленческих маркетинговых решений со стратегической позиции. Данный подход рассматривается в работах Н. В. Гамулинской, Н. В. Никоновой, Е. В. Казымовой, Л. Г. Саркисяна и др. Важнейшим решением при реализации управленческой рыночной активности следует признать маркетинговую стратегию. «Разработка маркетинговой стратегии — целевой ориентированный подход к деятельности организации. Если нет такой стратегии, компания всегда будет отставать от своих конкурентов… » [8]. Безусловно, стратегия должна быть согласованной со всеми процессами и решениями, реализуемыми в компании: « …для эффективного функционирования системы сбыта предприятия она должна быть согласована со всеми подразделениями и должна учитывать состояние и динамику внешней среды» [9]. Важно отметить, что современная система маркетинга сильной компании должна гибко и оперативно реагировать на меняющиеся условия как внешнего, так и внутреннего характера.

Подход с позиции совершенствования и рациональной расстановки акцентов на процессах актуален в современной бизнес-практике. Конечно, данный подход не противоречит первому, а дополняет и усиливает его. Ведь учет внутренних и внешних процессов весьма важен при разработке стратегических и тактических решений, а также необходим при их реализации, ведь возникающие факторы могут кардинально повлиять на эффективность принятых управленческих мер, сгенерировав определенные помехи или наоборот, открыть новые возможности, воспользоваться которыми возможно лишь через корректировку управленческих мер. Не вызывает сомнений тот факт, что маркетинговая система предприятий подвержена воздействию различных факторов. В числе данных факторов как внутренние, так и внешние. Можно также выделить ряд факторов интегрированного характера. Многие исследователи отмечают сегодня, что целевые установки маркетинга всегда направлены на то, чтобы преобразовать нужды и потребности покупателей в прибыль. Здесь хотелось бы добавить, что прибыль не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Динамично развивающиеся темпы научно-технического прогресса, потребительского спроса, усложнения производственных процессов — все это влечет необходимость приспосабливаемости и применения максимально гибкого подхода к разрабатываемым и реализуемым маркетинговым проектам и программам. Конечно, на множество из происходящих процессов управленцы не имеют влияния. Т. Л. Шкляр, С. Ю. Казанцева выражают такую точку зрения: «Современный бизнес характеризуется множеством нестабильных факторов, на которые руководители не могут влиять, таких как экономическая и политическая ситуация в стране; действия конкурентов; научно-технический прогресс и сотрудники» [10]. Данная точка зрения весьма справедлива, действительно, на данные факторы весьма не просто оказать то или иное воздействие с управленческой позиции отдельной компании.

Весьма действенные практики в русле исследуемого вопроса сегодня раскрывает подход с позиции внутреннего маркетинга. Данное мнение также подтверждает Е. В. Сардак, отмечая, что вопросы управления уровнем сплоченности в « …призме общей системы управления оргповедением работников необходимо понимать как процесс с сознательным влиянием на общую совокупность ряда факторов, которые ее обеспечивают, с целью создания необходимого маркетингового поведения персонала компании» [11]. Ведь достижение целевых установок бизнеса возможно лишь при сплоченности сотрудников. Только группа сплоченного персонала имеет возможность достижения поставленных целей и решения ряда необходимых для этого задач, « …именно сплоченная группа способна достичь целей, которые коррелируют с основной идеей и целью управления персонал-маркетингом,— обеспечение удовлетворения требований, потребностей предприятия и работников на более высоком, чем у конкурентов, уровне» [11]. Весьма справедливыми следует признать элементы модели организационного поведения персонала, которые предлагает Е. В. Сардак. Автор отмечает, что основой модели является лояльность как бизнес-структуры к работникам, так и персонала к предприятию. Целевые ориентиры управленческого звена состоят в эффективном использовании трудовых ресурсов и удовлетворение нужд персонала. Для усиления взаимосвязи персонала с компанией подчеркивается необходимость создания сильного HR-бренда. В качестве целевых ориентиров персонала должны быть целевые ориентиры компании в согласованности с личными целями. В качестве актуальных ценностей персонала выступает командный дух, перспективные направления. Мотивация сотрудников проявляется в самореализации, заботе об имидже компании и приверженности организации. В качестве весьма важных элементов автор выделяет самоорганизацию, высокую вовлеченность сотрудников компании в производственный процесс. Комплекс данных элементов входит в структуру маркетингового управления, ведь сам процесс реализации принятых управленческих мер осуществляется посредством деятельности сотрудников. В условиях современного бизнеса важным является работа по поддержанию партнерских отношений с субъектами отношений. Е. В. Сардак считает данное направление инновационным [2].

Как отдельный подход следует выделить клиентоориентированность и совершенствование управленческих мер в призме данного вопроса. Действенность инновационных управленческих решений и их эффективность зависит от реализации клиентоориентированного подхода в русле партнерства. Стратегическое управление необходимо осуществлять через призму партнерских взаимоотношений. Достаточно интересными представляются направления стратегической ориентации маркетинга, предложенные Ю. Н. Соловьевой. По мнению исследователя, « …стратегическая ориентация маркетинга взаимоотношений содержит три основных направления: установление, поддержание и количественную оценку эффективности доверительных отношений с покупателями; управление ориентированными на рынок внутренними бизнес-процессами; сотрудничество с деловыми партнерами» [12].

В качестве результатов исследования следует сформулировать авторский подход к управлению маркетингом. Как отмечалось ранее, управленческие меры

по развитию в контексте рыночных взаимодействий необходимо реализовать с учетом институциональных условий, маркетингового потенциала и новых перспектив [13]. Каждый из рассмотренных подходов актуален для специфики различного бизнеса. В современных условиях многозадачности важно использовать комплексный подход при рассмотрении управленческой активности в условиях рынка, ведь «управление маркетингом — это в первую очередь система» [3]. Г. М. Мишулин и Д. Ю. Сериков дополняют: « …управление маркетингом в предпринимательской деятельности включает совокупность взаимосвязанных мероприятий, в том числе: анализ рыночных возможностей, выбор целевых рынков, разработку комплекса маркетинга, планирование, организацию и контроль над установлением, укреплением и поддержанием выгодных обменов с целевыми рынками. При этом предпринимательская деятельность осуществляется в условиях сложной, изменчивой, характеризующейся высокой степенью неопределенности маркетинговой среды, что обусловливает актуальность формирования целостного представления об особенностях маркетинга в предпринимательской деятельности как объекта управления, основанного на системном подходе» [14]. Базисом системного подхода выступает интегрированное единство управления. Базируясь на системном подходе в исследованиях, возможно достичь единства и согласованности внутренней и внешней маркетинговой ситуации. Внутренняя и внешняя аналитическая оценка работы позволяет выработать два ключевых направления: с позиции взаимодействий хозяйствующего субъекта с различного рода объектами внешней среды рынка; с позиции внутрифирменного взаимодействия подсистем и элементов бизнес-структуры. Таким образом, наиболее эффективным в современных условиях следует признать подход, основанный на холистической концепции. Более мощный эффект при реализации концепции, дополненной основными управленческими принципами, предполагающими развитие бизнеса. К основным маркетинговым принципам развития бизнеса следует отнести следующие:

— ориентируясь на специфику бизнеса реализовать управленческие маркетинговые меры на основе обоснованной модели маркетинг-микс (сегодня в научных трудах предложен ряд вариантов, представляющих собой расширенную версию классической модели 4Р);

— в управленческих решениях исходить из необходимости роста и достижения высоких показателей эффективности не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе;

— принцип гибкости, который позволит адаптировать управленческие решения и действия под быстро меняющиеся условия внешней среды;

— принцип оперативности принимаемых и реализуемых решений.

Холистический подход к управлению маркетингом с учетом основных принципов развития бизнеса представлен на рисунке.

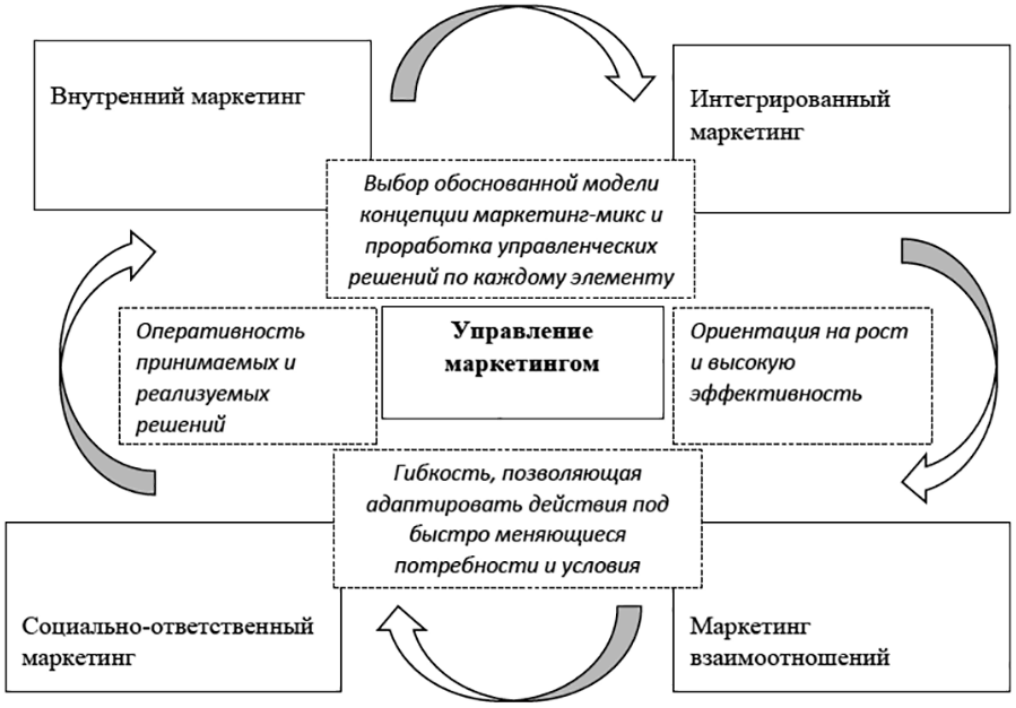

Рисунок. Холистический подход к управлению маркетингом с учетом основных принципов развития бизнеса

С рациональной управленческой позиции необходимым является перманентный поиск возможностей роста и развития, новых технологий и оригинальных обоснованных решений, что, несомненно, сопряжено с пониманием научно обоснованных и действенных рыночных моделей, предполагающих комплексность в реализации управленческих подходов.

Заключение

В результате рассмотрения подходов к эффективному маркетинговому управлению отметим следующее. Достаточно важной управленческой задачей в бизнесе сегодня является обеспечение позиции устойчивого рыночного развития. Управленческие меры, направленные на решение данной задачи, предполагают реализацию воздействий

маркетингового характера, направленных на сохранение целостности, обеспечение высокой доходности бизнеса, эффективное функционирование в условиях кризисов и внешних изменений.

Выводы

Итак, цель, обозначенная в работе, достигнута, задачи решены. В качестве результатов сформулируем выводы.

1. Среди современных подходов к управлению маркетингом выделены подход совершенствования управленческих маркетинговых решений со стратегической позиции, подход с позиции совершенствования и рациональной расстановки акцентов на процессах, подход с позиции внутреннего маркетинга, клиентоориентированный и холистический подходы.

2. К основным маркетинговым принципам развития бизнеса, имеющим первостепенную практическую значимость, отнесены следующие:

— ориентируясь на специфику бизнеса реализовать управленческие маркетинговые меры на основе обоснованной модели маркетинг-микс (сегодня в научных трудах предложен ряд вариантов, представляющих собой расширенную версию классической модели 4Р);

— в управленческих решениях исходить из необходимости роста и достижения высоких показателей эффективности не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе;

— принцип гибкости, который позволит адаптировать управленческие решения и действия под быстро меняющиеся условия внешней среды;

— принцип оперативности принимаемых и реализуемых решений.

3. С рациональной управленческой позиции необходимым является перманентный поиск возможностей роста и развития, новых технологий и оригинальных обоснованных решений, что сопряжено с пониманием научно обоснованных и действенных рыночных моделей, предполагающих комплексность и учет основных принципов в реализации управленческих решений.

Основные направления дальнейших исследований состоят в изучении вектора развития рыночных тенденций и поиска новых решений для эффективной управленческой активности хозяйствующих субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багиев Г. Л., Кетова Н. П. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности : учебник для бакалавров по направлению подготовки «Менеджмент». Санкт-Петербург, 2016.

2. Курбанов З. Г., Шацкая Е. Ю. Стратегическое управление и маркетинг в деятельности современного предприятия // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 33. С. 66–69.

3. Мишулин Г. М., Сериков Д. Ю. В развитие теоретико-методологического подхода к управлению маркетингом // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 224–242.

4. Писарева Е. В. Развитие концепции интегрированного управления маркетингом и перспектива холистического маркетинга // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 5. С. 118–123.

5. Писарева Е. В. Формирование маркетинговых решений в условиях современного рынка // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 72–75.

6. Сапрыкина Н. В., Шароватова Т. И. Проблемы управления персоналом в условиях инновационного развития предприятия АПК // Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 223–226.

7. Горюнова Е. М. Роль маркетинга в управлении проектами в современных условиях // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 5–1 (83). С. 55–57.

8. Никонова Н. В., Гамулинская Н. В. Разработка стратегии организации маркетинга в антикризисном управлении // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 60–62.

9. Казымова Е. В., Саркисян Л. Г. Интегрированный подход к стратегическому управлению сбытовой деятельностью на основе маркетинга // Мир науки и образования. 2017. № 1 (9). С. 1.

10. Шкляр Т. Л., Казанцева С. Ю. Новые тенденции маркетинга в управлении персоналом // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2017. № 3 (65). С. 57–62.

11. Сардак Е. В. Управление сплоченностью в системе персонал-маркетинга предприятия // Решение проблем развития предприятий: роль научных исследований. 2017. № 11. С. 4.

12. Соловьева Ю. Н. Развитие маркетинговой компетентности как предпосылка внедрения маркетинга взаимоотношений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1. С. 150–165.

13. Сергиенко Е. С., Сапрыкина Н. В., Брик А. Д. Развитие в контексте рыночных взаимодействий: институциональные условия, маркетинговый потенциал и новые перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 68–71.

14. Яковлева-Чернышева А. Ю., Шалашаа З. И. Управление маркетингом в предпринимательской деятельности на основе системного подхода // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 3. С. 94–99.

REFERENCES

1. Bagiyev G. L., Ketova N. P. Marketing in industries and fields of activity: textbook for bachelors of training program «Management». St. Petersburg, 2016.

2. Kurbanov Z. G., Shatskaya E. Yu. Strategic management and marketing in the activity of modern enterprise // Problems of modern economy (Novosibirsk). 2016. No. 33. P. 66–69.

3. Mishulin G. M., Serikov D. Yu. To development of theoretical and methodological approach to marketing management // Materials of the Kuban state technological University. 2014. No. 2. P. 224–242.

4. Pisareva E. V. Development of the concept of integrated marketing management and the perspective of holistic marketing // Economics and management: problems, solutions. 2016. No. 5. P. 118–123.

5. Pisareva E. V. Formation of marketing solutions in the modern market // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 72–75.

6. Saprykina N. V., Sharovatova T. I. Issues of personnel management in the conditions of innovative development of the agro-industrial complex // New model of economic growth: scientific and theoretical problems and the mechanism of implementation: materials of the International scientific and practical conference. 2014. P. 223–226.

7. Goryunova E. M. The role of marketing in project management in modern conditions // New science: Experience, traditions, innovations. 2016. No. 5–1 (83). P. 55–57.

8. Nikonova N. V., Gamulinskaya N. V. Strategy development marketing efforts in crisis management // Successes of modern science. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 60–62.

9. Kazimova E. V., Sarkisian L. G. an Integrated approach to the strategic management of marketing activities based on marketing // World of science and education. 2017. No. 1 (9). P. 1.

10. Shklyar T. L., Kazantseva S. Yu. New marketing trends in personnel management // Economics and modern management: theory and practice. 2017. No. 3 (65). P. 57–62.

11. Sardak E. V. Management of cohesion in the system of personnel marketing of the enterprise // Solving problems of enterprise development: the role of scientific research. 2017. No. 11. P. 4.

12. Solovyova Yu. N. Development of marketing competence as a prerequisite for the introduction of marketing relationships // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state University. 2014. No. 1. P. 150–165.

13. Sergienko E. S., Saprykina N. In. Bric A. D. Development in the context of market interactions: institutional conditions, marketing potential and new prospects // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 68–71.

14. Yakovleva-Chernysheva A. Y., Salasa Z. I. Management of marketing in business activities on the basis of the system approach // Bulletin of the Russian Academy of Education. 2016. No. 3. P. 94–99.

Как цитировать статью: Сергиенко Е. С., Сапрыкина Н. В., Суковатова О. П. Исследование современных подходов к управлению маркетингом // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 86–91. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.343.

For citation: Sergienko E. S., Saprykina N. V., Sukovatova O. P. The study of contemporary approaches to marketing management // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 86–91. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.343.

УДК 657
ББК 65.290

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.319

Skorev Mikhail Mikhailovich,
doctor of economics, professor,
head of the department «Economics, Accounting and Analysis»
of Rostov State
Transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: m_m_c@list.ru

Скорев Михаил Михайлович,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Экономика, учет и анализ»
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: m_m_c@list.ru

Grafova Tatyana Olegovna,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of Economic Theory
and International Economic Relations
of the Rostov branch
of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: rubika78@mail.ru

Графова Татьяна Олеговна,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории
и международных экономических отношений
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: rubika78@mail.ru

Isaeva Gozel Ibragimovna,
undergraduate student of the program
«Accounting, taxes and management
of economic security
at the enterprises of transport and industrial complex»
of Rostov state
Transport University,
Rostov-on-don,
e-mail: gozelka94@list.ru

Исаева Гозель Ибрагимовна,
магистрант по направлению
«Учет, налоги и управление
экономической безопасностью
на предприятиях транспортно-промышленного комплекса»
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gozelka94@list.ru

Goncharova Nadezhda Anatolyevna,
head of the department of Economics and Finance,
deputy head of the North Caucasus Directorate
for Exploitation of Buildings and Structures
of the North Caucasus Railway,
branch of JSC Russian Railways,
Rostov-on-Don,
e-mail: gna.2017@yandex.ruм

Гончарова Надежда Анатольевна,
начальник отдела экономики и финансов,
зам. начальника Северо-Кавказской дирекции
по эксплуатации зданий и сооружений
Северо-Кавказской железной дороги —
филиала ОАО «РЖД»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gna.2017@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

DEVELOPMENT OF METHODS FOR ASSESSMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В статье авторы рассматривают методику оценки системы внутреннего контроля с использованием «сквозных» технологий. Исходными данными выступают труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме, нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность в РФ, международные стандарты учета и отчетности, государственные программы развития цифровой экономики, сведения проектных институтов, монографии, доклады конференций, периодические издания. Предметной областью исследования послужила автоматизация оценки систем внутреннего контроля на базе продуктов «сквозных» технологий. Этим объясняется тематика работы — развитие методики оценки системы внутреннего контроля. Цель исследования — развитие элементов методики оценки системы внутреннего контроля с помощью синтеза их с продуктами «сквозных» технологий. Гипотеза исследования предполагает, что синтез традиционной методики и «сквозных» технологий способствует повышению надежности и прозрачности системы внутреннего контроля, объективности и оперативности ее оценки. Методология основана на анализе в области оценки системы внутреннего контроля и вопросов «сквозных» технологий. Учитываются прогнозы социально-экономического развития России. Использованы современные научные и практические достижения менеджмента, информационных технологий, бухгалтерского учета. Результаты исследования — сама методика и ее конструктивные элементы: концепция информационного обеспечения оценки системы внутреннего контроля, ее регулирующие параметры и механизм взаимодействия участников. Научный вклад заключается в развитии методики по формированию аналитики данных, автоматизации оценки системы, координации взаимодействия участников в режиме реального времени. Областью применения полученных результатов могут стать системы внутреннего контроля организаций всех форм собственности, размеров

и организационно-правовых статусов. В числе возможных направлений развития появятся: моделирование контрольной среды, кодирование информации, автоматизированное тестирование персонала, совместное обучение и разработка идей, формирование интеллектуального сообщества. Перечисленные рекомендации послужат предпосылками для будущих разработок и обеспечат плавное вхождение предпринимательских структур в эпоху цифровизации.

The article examines the method of internal control system evaluation using «end-to-end» technologies. The initial data are the works of domestic and foreign scientists on the problem, legal acts regulating business activities in the Russian Federation, international standards of accounting and reporting, state programs for the development of the digital economy, information of design institutes, monographs, conference reports, periodicals. The subject area of the study was the automation of evaluation of internal control systems based on the products of the «end-to-end» technologies. This explains the theme of the work - development of the methods for assessing the internal control system. The purpose of the study is to develop elements of the methodology for assessing the internal control system by synthesizing them with the products of the «end-to-end» technologies. The hypothesis of the study suggests that the synthesis of traditional methods and the «end-to-end» technologies contributes to the reliability and transparency of the internal control system, objectivity and efficiency of its evaluation. The methodology is based on an assessment of the internal control system and cross-cutting technology issues. The forecasts of social and economic development of Russia are taken into account. Modern scientific and practical achievements of management, information technologies, accounting are used. The results of the study — the technique and its design elements: the concept of information support for evaluation of the internal control system, its regulatory parameters and the mechanism of interaction of participants. The scientific contribution consists in development of methods for formation of the data analytics, automation of evaluation of the system, coordination of interaction of participants in real time. The scope of the results obtained can be the system of internal control of organizations of all forms of ownership, size and organizational and legal status. Among the possible areas of development will be: modeling of the control environment, information coding, automated testing of personnel, joint training and development of ideas, formation of an intellectual community. These recommendations will serve as prerequisites for future developments and ensure the smooth entry of business structures in the era of digitalization.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, оценка, цифровая экономика, «сквозные» технологии, информационное обеспечение, регулирующие параметры, типизация операций, стандартизация, автоматизация, аналитика данных, цифровые платформы.

Keywords: internal control system, assessment, digital economy, «end-to-end» technologies, information support, regulatory parameters, operation typification, standardization, automation, data analytics, digital platforms.

Введение

В настоящее время феномен цифровой экономики стал неотъемлемым элементом науки и практики во всем мире и приобрел глобальный характер. Повсеместное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности в результате четвертой промышленной революции привели к образованию ряда тенденций: вездесущий интернет, мобильные устройства, обучающиеся машины и искусственный интеллект. Результатом всего послужило взаимодействие технологий на биологическом, цифровом и физическом уровнях.

Очевидным становится, что грядущие изменения коснутся всех областей управления и взаимодействия экономических субъектов. Однако темпы и размеры трансформаций могут значительно отличаться, как и продукты, обеспечивающие переход.

Оценка системы внутреннего контроля в организации, выполняющая роль соответствия требованиям внешней среды, в настоящий момент приобрела статус инструмента, способствующего вхождению субъекта предпринимательства в эру цифровизации. Это стало возможным за счет использования в методике ее проведения продуктов «сквозных» технологий. Это, несомненно, вносит определенную значимость и определяет **актуальность** исследования.

В последние годы проблема оценки систем внутреннего контроля и возможности ее автоматизации все чаще стала освещаться в трудах отечественных и зарубежных авторов. В работах рассматриваются способы автоматизации, отдельные ее элементы, связи, порядок и алгоритмы, а также альтернативные решения, направленные на сокращение ручного труда. В то же время появляются издания, посвященные продуктам разработок в области «сквозных» технологий. Многочисленные публикации рассматривают сами технологии, их преимущества и недостатки, области применения. В них содержится информация о сущности, составе, возможностях «сквозных» технологий, либо приводится описание готовых проектов. Все это неоспоримо вносит вклад в развитие проблемы. Однако проведенное исследование показывает, что, несмотря на **изученность проблемы**, не затронут синтез оценки системы внутреннего контроля и «сквозных» технологий. Это, в свою очередь, объясняет целесообразность разработки темы и научную новизну исследования.

В то же время **целесообразность разработки** определяется потребностью современных организаций в поиске, разработке и внедрении продуктов электронизации и цифровизации на базе «сквозных» технологий, позволяющих оценить эффективность и надежность функционирования внутренних систем, включая систему внутреннего контроля.

Научная новизна исследования является прямым следствием отражения будущих результатов оценки системы внутреннего контроля, основанной на возможностях обработки и получения массивов данных в реальном времени. Она содержит ряд решений, связанных с модификацией процесса оценки с использованием возможностей «сквозных» технологий.

Элементами научной новизны являются:

1) система информационного обеспечения оценки внутреннего контроля матричного типа, спроектированная с учетом направлений реализации учета, отчетности и анализа;

2) регулирующие параметры, поддерживающие алгоритм автоматизации оценки системы внутреннего контроля;

3) механизм взаимодействия участников в системе оценки внутреннего контроля через цифровую платформу.

Целью исследования является развитие методики оценки системы внутреннего контроля организации.

В соответствии с целью исследования в работе формулируется и решается ряд **задач**:

1) проводится информационно-аналитический обзор тенденций и направлений развития цифровой экономики;

2) изучаются и систематизируются теоретико-методологические основы «сквозных» технологий в управленческой деятельности компаний;

3) разрабатываются элементы методики оценки систем внутреннего контроля организации на базе «сквозных» технологий.

Методология

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на совокупность научных и прикладных работ, посвященных развитию методики оценки системы внутреннего контроля в период трансформации экономических субъектов в цифровую экономику. В процессе исследования были использованы общенаучные методы: описание, анализ и синтез, а также инструменты: статистическая обработка данных, классификация, группировка. В работе успешно применены системный и процессный подходы.

Основная часть

На развитие цифровой экономики уходят огромные финансы. Ежегодные вложения в разных странах достигают 907 млрд долл. В условиях реализации стратегий разрабатываются глобальные цифровые сети и экосистемы с сохранением региональной специфики. Это касается как развитых, так и развивающихся рынков.

В России цифровая экономика стала стратегическим направлением и приоритетным проектом развития страны. В июне 2017 года была разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Согласно ей упор сделан на разработку и создание условий для развития цифровой экономики в стране, ее интеграцию с цифровыми экономиками в рамках ЕАЭС, а также на увеличение темпов роста российского рынка компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Сегодня российская цифровая экономика уже отстает от ряда стран по темпам и уровню своего развития. По данным аналитических агентств, в 2011 году вклад цифровой экономики в ВВП РФ составлял 1,6 %. В то время как среднее значение для стран G20 было более 4 %. В 2015 году показатели выросли соответственно до 2,1 % в России, более 5 % в среднем по Европе и в США — 6 %. Аналитики считают, что по окончании 2020 года отставание российской цифровой экономики может составить 15–20 %.

По степени развитости цифровой экономики в 2016 году из 85 государств Россия с индексом цифровизации 113 баллов заняла 39-е место в мире, что позволило ей из разряда догоняющих стран войти в основную группу [2]. В настоящее время сами рынки и отдельные их сегменты обретают архитектуру модульных платформ, становятся более сервисно ориентированными. Традиционная цепочка создания стоимости теряет свою актуальность. Цифровые технологии и платформы выступают основным локомотивом построения цифровой модели российской экономической системы и отвечают за качество ее трансформации [3].

В этой связи встает вопрос о приоритетности имеющихся разработок и их практическом доминировании. По словам президента РФ, мощный потенциал будущего заключен в «сквозных» технологиях с полиотраслевой спецификой на основе использования цифровых платформ. Цифровая платформа представляет собой открытую систему организации цифрового взаимодействия субъектов, в основе которой лежат технологии, продукты и услуги, способную к включению новых структур, создающих и предоставляющих собственные продукты. Появление цифровой платформы создает уникальную возможность селективно-адресного взаимодействия социально-экономических субъектов [4].

«Сквозная» технология — прорывная перспективная технология, радикально меняющая существующую ситуацию на рынке и оказывающая наибольшее влияние на создание новых рынков и отраслей экономики [5]. В настоящее время дифференциация «сквозных» технологий рассматривается с учетом имеющихся достижений науки и техники и приоритетов государственного управления в области цифровой экономики. Очевидным становится, что по мере развития НТП будут появляться новые их виды и подвиды.

В управлении наиболее востребованными и популярными могут стать следующие виды «сквозных» технологий: большие данные, облачные и когнитивные технологии, промышленный интернет, блокчейн и новые производственные технологии. Их применение позволит менеджменту организаций сократить транзакционные издержки взаимодействия и осуществить более тесный контакт с хозяйствующими объектами и государственными структурами, что в конечном итоге приведет к экономике сетевых сервисов или цифровой экономике [6, с. 456].

По мнению авторов, технологии Big Data являются тем инструментом, который упорядочит аналитику данных и станет обязательным условием успешного внедрения цифровых платформ на предприятии в области оценки систем внутреннего контроля. Для этого компаниям придется выйти за рамки простой автоматизации уже существующих процессов и создать интегрированную систему обработки данных. Это может потребовать пересмотра бизнес-процессов, включая сокращение их циклов и количества документов. Изменится роль стратегического планирования, и на первый план выйдет оперативное управление. Это верно в силу того, что предприятиям следует проявлять большую мобильность за счет внедрения цифровых платформ, обладающих сетевыми эффектами [7, с. 18].

В этой связи внутренний контроль, являясь важной составляющей оценки деятельности предприятия, сегодня должен стать инструментом повышения грамотности управления, его проводником [8, с. 252]. Посредством развития методики оценки системы внутреннего контроля возможно поэтапное введение «сквозных» технологий в производство и управление фирмами.

Проведенный анализ существующей оценки систем внутреннего контроля показал, что сегодня в организациях имеется достаточный инструментарий для ее проведения, многообразие применяемых методов, разработаны стадии ее последовательного осуществления. Тем не менее информация, на основе которой принимаются решения об эффективности системы внутреннего контроля, поступает из разных источников, относится к разным временным интервалам и зачастую носит

субъективный характер. Все это приводит к необходимости развития методики оценки систем внутреннего контроля в условиях трансформации предприятий в рамках цифровой экономики. Поэтому крайне необходимым становится выработка механизмов, позволяющих систематизировать имеющуюся информацию и адаптировать ее под нужды внутреннего контроля. Одним из ключевых условий развития системы оценки внутреннего контроля в экспоненциальной цифровой организации станет типизация операций и документов с целью последующей автоматизации [4].

В основу методики положена концепция информационного обеспечения оценки систем внутреннего контроля, разработанная для организаций, где центральным звеном становится информационная система, построенная по матричному принципу (см. рис. 1).

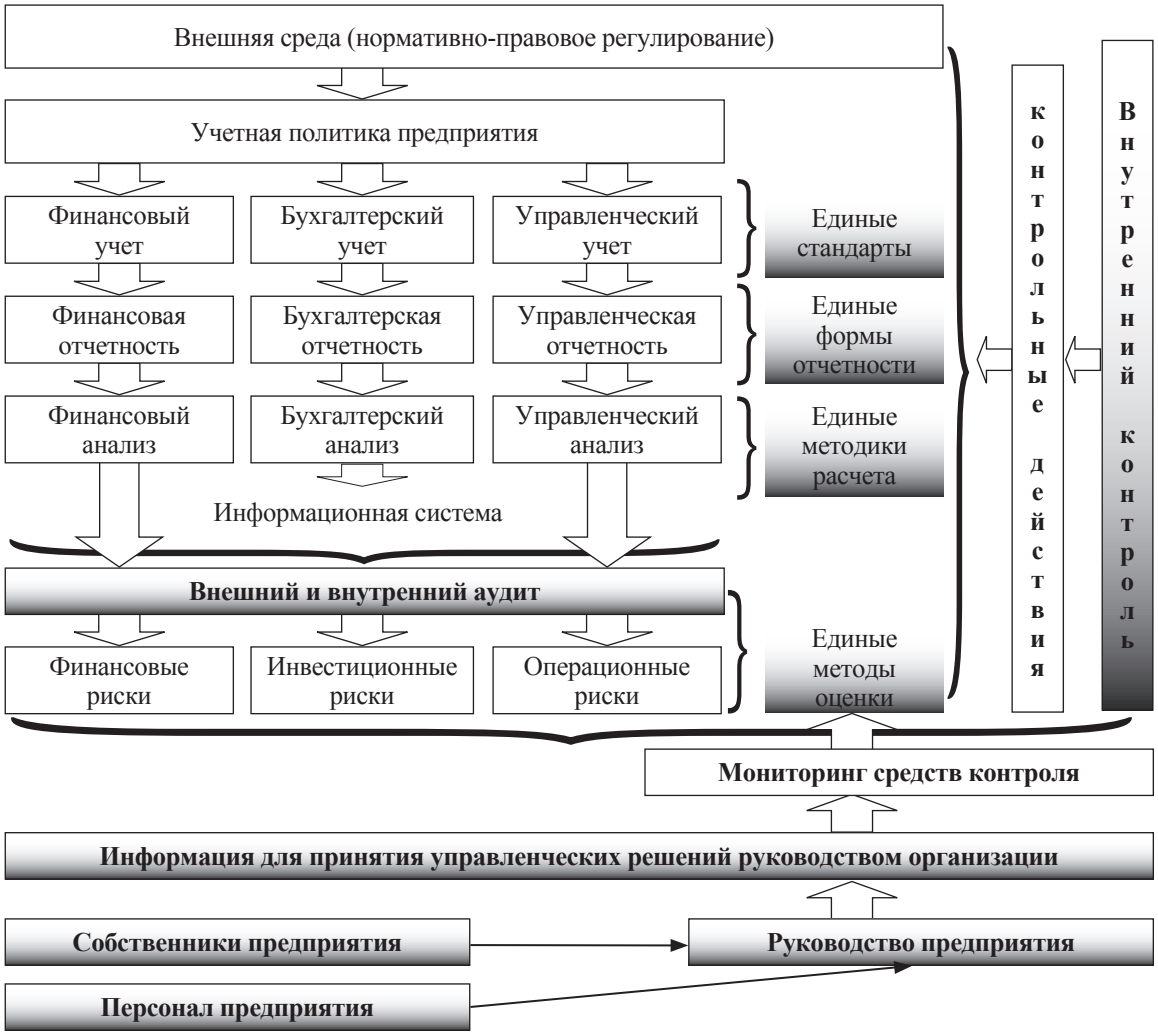

Рис. 1. Информационная система

Информационное обеспечение охватывает все элементы системы внутреннего контроля в организации [9, с. 25]. Исходной базой является информационная система, созданная на основе проводимой учетной политики. Учетная политика проводится в трех направлениях: финансовом, бухгалтерском и управленческом. В рамках каждого из направлений формируются горизонтальные и вертикальные информационные потоки.

По вертикали потоки следует интегрировать в рамках отдельных видов учета и дифференцировать их на учетные, отчетные и аналитические данные. А по горизонтали они будут группироваться в разрезе отдельных функций, но из разных областей. Таким образом, полученная матричная информационная система позволит контролировать данные по линейной (вертикальной) и программно-цифровой (горизонтальной) сферам и идентифицировать показатели. Это, в свою очередь, создаст систему двойного отражения информации и своевременного обнаружения искажений с целью немедленной корректировки.

Регулирующими параметрами составления информации в данной системе, по мнению авторов, послужат нормативно-правовые документы, предусмотренные в рамках законодательства Российской Федерации, а также внутренние разрабатываемые регламенты и положения. К ним относятся стандарты ведения учета на предприятии, формы отчетности, общепринятые методики проведения анализа и расчета показателей, а также единые методы оценки рисков. Они же будут отвечать за типизацию информационных данных по программно-целевому направлению. Это позволит в дальнейшем применить цифровую платформу на базе технологии больших данных и упорядочить процесс оценки системы внутреннего контроля. Также, являясь средствами контроля, они будут способствовать принятию

эффективных управленческих решений на основе мониторинга со стороны руководства предприятия. Они обеспечат двойной контроль вертикальных потоков информации. Горизонтальные потоки будут подвержены контрольным действиям со стороны служб внутреннего контроля.

Набор регулирующих параметров может меняться в зависимости от потребностей проведения оценки системы внутреннего контроля, от специфики деятельности самой организации, от стиля управления руководства, особенностей работы службы внутреннего контроля или аудита и ряда других факторов.

Обеспечение взаимосвязи в системе достигается за счет механизма взаимодействия пользователей платформы. Применение цифровой платформы в этом случае позволит выполнять функцию передающей среды, что уже является преимуществом оценки системы внутреннего контроля, поскольку исключены потери информации при передаче и ее искажение. И, самое главное, источников и пользователей информации может быть неограниченное количество, они становятся элементами системы цифровой платформы и могут непосредственно взаимодействовать как на одном уровне, так и на разных, как в одной, так и в нескольких плоскостях (см. рис. 2).

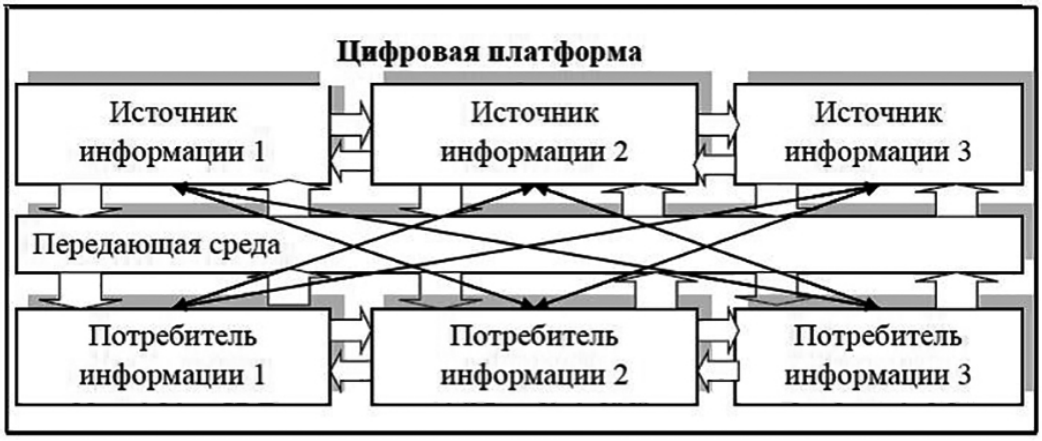

Рис. 2. Цифровая платформа

Следовательно, цифровая платформа предусматривает цифровизацию и интеграцию всех бизнес-процессов организации, включая внутренний контроль, происходящих по вертикали и горизонтали. Все данные об управленческих, производственных, аналитических и других процессах доступны в режиме реального времени в интегральной глобальной сети, что является повышением мобильности и оперативности для предприятий [2].

Пользователями информации разработанной концепции станут внутренние и внешние аудиторы, службы внутреннего контроля, руководство предприятия, собственники и персонал организации [10, с. 455]. Каждой группе в рамках предусмотренных должностных инструкций будет отведен отдельный массив данных, в рамках которого субъект выполняет свои должностные обязанности, но при этом внедрение такой концепции на основе цифровой платформы сделает ее более открытой для всех участвующих сторон. Тем не менее каждый субъект получит ограниченные права доступа к данным в целях сохранения безопасности в организации и конфиденциальности части информации.

Такой подход значительно усовершенствует методику оценки систем внутреннего контроля и сократит трудозатраты на ее проведение. Кроме того, повысится оперативность обнаружения возможных ошибок и точность самой информации, будут соблюдены сроки ее составления и своевременность получения субъектами. Также немаловажным становится появление возможности автоматизировать выборки по разным критериям в соответствии с нуждами субъектов.

Заключение

Применение «сквозных» технологий дает ряд преимуществ современным системам внутреннего контроля, что непременно позволяет развивать далее методику их оценки.

Перспективными направлениями развития методики оценки систем внутреннего контроля в этой связи могут стать:

1) моделирование контрольной среды, где можно получить информацию о текущем ее состоянии, слабых и сильных аспектах;

2) кодирование информации с целью умышленного сокрытия коммерчески важных данных;

3) создание приложений для оперативного управления выявленными отклонениями в системе внутреннего контроля;

4) автоматизированное тестирование персонала на основе применения сенсорных технологий;

5) совместное обучение и разработка идей по совершенствованию методики оценки системы внутреннего контроля организаций исходя из отраслевой специфики их функционирования;

6) формирование интеллектуального сообщества, объединяющего персонал предприятий с общими интересами в области цифрового подхода к оценке систем внутреннего контроля, и цифровой культуры.

Данные рекомендации непременно отразятся на будущем предприятий, позволят совершенствовать методику, а самим организациям гибко войти в цифровую эру, сделают их более адаптивными и конкурентоспособными в меняющихся условиях.

Таким образом, применение цифровой платформы не только обеспечит техническую расчетную часть оценки, но и снизит субъективность самой оценки, что немаловажно в современных условиях. В дальнейшем данный подход может распространиться на другие системы управления в организации, где требуется оценка эффективности и результативности работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 года № 1632-р [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf (дата обращения: 24.02.2018). Загл. с экрана.

2. Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17-22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 592 с.

3. Наквасин С., Кульбятская Н. Сквозные технологии. Екатеринбург : Издательские решения, 2017. Т. 29. 455 с. (Серия 04. НТИ: большая ставка).

4. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : монография. М. ; Нижний Новгород : Профессиональная наука, 2018.

5. Першин А. С., Коваленко Ю. И. Оценка уровня стандартизации сквозной технологии «Больших данных» в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодежный научный вестник. Электрон. науч.-практ. журн. 2018. № 1. URL: http://www.mnvnauka.ru/2018/01/Pershin.pdf (дата обращения: 03.03.2018).

6. Кобелев Н. А., Малютина Л. С. Социально-экономические аспекты регулирования цифровой экономики в России // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Екатеринбург, 22 ноября 2017 г.) : сб. ст. Екатеринбург : Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, 2017. С. 455–458.

7. Акаткин Ю. М., Карпов О. Э., Конявский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28.

8. Графова Т. О. Контроль функционирования резервной системы инновационного предприятия // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 4. С. 251–260.

9. Графова Т. О. Структурированные планы счетов и их использование в бухгалтерском управлении экономическими процессами // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 28. С. 25–32.

10. Графова Т. О. Система инструментов бухгалтерского инжиниринга и их использование в финансовом, управленческом и стратегическом контроле // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 1. С. 456–461.

REFERENCES

1. Program «Digital economy of the Russian Federation». Approved By order No. 1632-R of the Government of the Russian Federation of 28 June 2017 [Electronic resource]. Available on the website of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation. URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf (date of viewing: 24.02.2018). Screen title.

2. Innovative clusters in the digital economy: theory and practice: proceedings of the scientific-practical conference with international participation may 17–22, 2017 / edited by doctor of economics, professor A. V. Babkin. SPb. : publishing house of the Polytechnic University, 2017. 592 p.

3. Nakvasin S., Kulbiatskaya N. End-to-end technologies. Yekaterinburg: Publishing Solutions, 2017. Vol. 29. 455 p. (Series 04. STI: the big bet).

4. Digital economy development in Russia as a key factor of economic growth and population quality of life improvement: monograph. M. ; Nizhny Novgorod : Professional science, 2018.

5. Pershin A. S., Kovalenko Y. I. Evaluation the level of standardization of end-to-end technology «Big data» in the Russian Federation [Electronic resource] // Youth scientific Bulletin. Electronic scientific journal. 2018. No. 1. URL: http://www.mnvnauka.ru/2018/01/Pershin.pdf (date of viewing: 03.03.2018).

6. Kobelev N. A., Malyutina L. C. Socio-economic aspects of the digital economy in Russia // the State, politics, society: challenges and strategic development priorities. XIII all-Russian scientific-practical conference with international participation (Yekaterinburg, 22 November 2017): digest of articles. Yekaterinburg : Ural Institute of management — branch of RANEPA, 2017. P. 455–458.

7. Akatkin Y. M., Karpov O. E., Konyavskiyi V. A., Asinovsky E. D. Digital economy: conceptual architecture of the digital ecosystem industry // Business Informatics. 2017. No. 4 (42). P. 17–28.

8. Grafova T. O. Control of the functioning of the reserve system of an innovative enterprise // RISK: Resources, information, supply, competition. 2010. No. 4. P. 251–260.

9. Grafova T. O. Structured Chart of Accounts and their Use in Accounting Management of Economic Processes // International Accounting. 2011. No. 28. P. 25–32.

10. Grafova T. O. The system of accounting engineering tools and their use in financial, management and strategic control // RISK: Resources, information, supply, competition. 2011. No. 1. P. 456–461.

Как цитировать статью: Скорев М. М., Графова Т. О., Исаева Г. И., Гончарова Н. А. Развитие методики оценки системы внутреннего контроля // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 92–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.319.

For citation: Skorev M. M., Grafova T. O., Isaeva G. I., Goncharova N. A. Development of methods for assessment of the internal control system // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 92–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.319.

УДК 336.027
ББК 65.31-93-24

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.350

Tyuzhina Marina Sergeevna,
student of the Master's Program of the department
of Corporate management and finance,
Program «Economics»,
Specialization «Applied Corporate Finance»,
Novosibirsk State
University of Economics and Management,
Novosibirsk,
e-mail: marina_tyuzhina@mail.ru

Тюжина Марина Сергеевна,
магистрант кафедры
корпоративного управления и финансов
направления «Экономика»
специализации «Прикладные корпоративные финансы»
Новосибирского государственного
университета экономики и управления,
г. Новосибирск,
e-mail: marina_tyuzhina@mail.ru

Alexeev Mikhail Anatolievich,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of Corporate management and finance,
Novosibirsk State
University of Economics and Management,
Novosibirsk,
e-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru

Алексеев Михаил Анатольевич,
д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой корпоративного управления и финансов
Новосибирского государственного
университета экономики и управления,
г. Новосибирск,
e-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru

СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ФАКТОВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

STAKEHOLDER APPROACH TO IDENTIFYING THE FACTS OF MANIPULATION

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Ежедневно в стране принимаются множество финансовых решений, которые основываются на финансовой информации. Главным источником такой информации являются данные бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако многие компании действуют на основании стратегии оппортунизма, то есть получают выгоду от искусственно созданной информационной асимметрии. Компании могут оказывать влияние на решения, принимаемые банками, инвесторами, рейтинговыми агентствами, контрагентами и другими участниками экономической деятельности, путем сознательного введения в заблуждение пользователей отчетности. Данные могут искажаться такими приемами, как вуалирование, манипулирование и мошенничество. Наиболее трудно выявляемым способом является манипулирование. Существуют иностранные методики выявления фактов манипулирования, но из-за специфики построения отчетности российских компаний данные методики не отражают фактического состояния проблемы и зачастую не могут быть применены. Одним из показателей, который дает свободу действий, является прибыль. Проанализировав рассчитанные показатели, была подтверждена возможность упорядочивания различных стратегий манипулирования с помощью коэффициентов начисления. В статье предложена методика выявления не только фактов, но и направлений манипулирования данными бухгалтерской (финансовой) отчетности. Выявлены направления манипулирования в зависимости от различных групп стейкхолдеров, данный подход позволяет определить этап, на котором возникает манипулирование. Подход строится на применении алгоритма кластеризации данных, который позволяет абстрагироваться от конкретной компании, оценить всю отрасль и выделить отраслевые ядра манипулирования. Комплексная проверка гипотезы и апробация методики осуществлялась на основании данных отчетности строительных компаний, а в дальнейшем может быть применена к любой сфере деятельности.

Ключевые слова: манипулирование, вуалирование, мошенничество, стейкхолдеры, коэффициент начисления, направления манипулирования, кластеризация, нормальное распределение, схемы налоговой оптимизации, привлечение инвестиций.

Every day in the country a lot of financial decisions are made, which are based on financial information. The main source of such information is the data of accounting (financial) statements. However, many companies operate on the basis of the strategy of opportunism, benefit from artificially created information asymmetry. Companies can influence decisions made by banks, investors, rating agencies, counterparties and other economic actors, by deliberately misleading users of reporting. Data can be distorted by techniques such as veiling, manipulation and fraud. The most difficult to detect is manipulation. There are foreign methods for revealing the facts of manipulation, but because of the specifics of reporting by Russian companies, these methods do not reflect the actual state of the problem and can often not be applied. One of the indicators that give freedom of action is profit. After analyzing the calculated indicators, it was confirmed the possibility of ordering various strategies of manipulation with the help of the accrual coefficients. The article proposes a methodology for revealing not only the facts, but also the directions of manipulating the data of the accounting (financial) statements. The directions of manipulation are revealed depending on different groups of stakeholders, this approach makes it possible to determine the stage at which manipulation occurs. The approach is based on the application of the data clustering algorithm, which allows you to abstract from a specific company, evaluate the entire industry and identify the industry's core manipulation. Complex testing of the hypothesis and approbation of the methodology was carried out on the basis of reporting data of construction companies, and in the future can be applied to any field of activity.

Ключевые слова: манипулирование, вуалирование, мошенничество, стейкхолдеры, коэффициент начисления, направления манипулирования, кластеризация, нормальное распределение, схемы налоговой оптимизации, привлечение инвестиций.

Keywords: manipulation, veiling, fraud, stakeholders, accrual rate, directions of manipulation, clustering, normal distribution, schemes of tax optimization, attraction of investments.

Введение

Актуальность темы. Принятие какого-либо финансового или инвестиционного решения основывается на предположениях о будущем, которые формируются, опираясь на финансовую информацию. Финансовая информация — это данные, показывающие экономическое состояние интересующего объекта. Данные, которые уменьшают неопределенность и позволяют принять верное финансовое решение. Правильность решения зависит, прежде всего, от достоверности информации. Источником данных является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Но многие компании искажают данные своей бухгалтерской отчетности, то есть изменяют отчетные показатели, фальсифицируют данные бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью влияния на пользователей информации. Управляющий директор Национального рейтингового агентства Павел Самиев следующим образом высказывается о данных в отчетности: «Однако не существует такого языка, на котором бы невозможно было врать или фальсифицировать отчетность. В этом смысле РСБУ и МСФО — тоже в каком-то смысле «языки» [1].

После кризиса 2008 года в рамках развития теории бухгалтерского учета и аудита ведется активная борьба с недостоверностью данных. Одновременно с этим появляются все новые и новые способы искажения и манипулирования данными, поэтому пользоваться только существующими методами выявления фактов манипулирования нельзя, нужно совершенствовать и предлагать новые эффективные методики выявления фактов предположительного манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью. Сформулируем исследовательскую задачу: «Как получить правильные выводы на основе заведомо неправильной отчетности?»

Цель исследования — выявить направления предположительного манипулирования данными бухгалтерской (финансовой) отчетности российских компаний в зависимости от вовлеченности различных групп стейкхолдеров.

Для достижения цели в исследовании были поставлены следующие **задачи**: рассмотреть понятия, относящиеся к области искажения данных отчетности; рассмотреть и рассчитать коэффициенты начисления в зависимости от различных групп стейкхолдеров; проверить возможность выявления направлений манипулирования в каждой из групп.

Исследования специалистов компании KPMG показали, что самым распространенным видом мошенничества на Западе является манипулирование финансовой отчетностью («творческая бухгалтерия» или творческий подход к бухгалтерскому учету). Участники рынка сходятся во мнении, что по количеству и масштабу махинаций лидирует строительство. Поэтому для анализа была выбрана отчетность российских компаний с основным видом деятельности по ОКВЭД «Строительство» [2].

Изученность проблемы. Теоретико-методической основой исследования являлись положения трудов зарубежных и отечественных авторов по проблемам выявления манипулирования данными. Использованы статьи следующих зарубежных авторов: П. Дешоу, В. Ге, Ч. Ларсона, Р. Слоана, Б. Нидлза, Б. Андерсона, М. Бениша, С. Николса [3; 4; 5]. Эти авторы опирались на данные отчетности иностранных компаний за различные экономические периоды и были ориентированы только на выявление фактов манипулирования. Среди российских авторов, занимающихся проблемами манипулирования, были изучены работы М. А. Алексеева, М. Ю. Савельевой, В. В. Глинского, Л. К. Серга, С. Б. Барнгольца, М. В. Мельника, О. В. Ефимовой [6; 7; 8].

Научная новизна исследования состоит в доказательстве возможности применения кластерного анализа для оценки направлений манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью, разработке методики выявления направлений манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью в зависимости от групп стейкхолдеров, выявлении отраслевых ядер манипулирования.

Теоретическая значимость заключается в разработке и апробировании новых алгоритмов анализа данных бухгалтерской (финансовой) отчетности российских компаний, углубленном изучении проблемы манипулирования данными отчетности, а также выявлении причин возможного искажения данных, в том числе возможности применения схем налоговой оптимизации.

Практическая значимость работы заключается:

— в использовании алгоритма анализа пользователями информации в целях оценки направлений манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью;

— снижении риска возможных потерь всех групп стейкхолдеров в результате выявления направлений манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью;

— возможности использования алгоритма анализа контролирующими и регулирующими органами для выявления недобросовестных налогоплательщиков.

Основная часть

Методология проведения исследования. Для достижения поставленной цели и решения выдвинутых задач необходимо придерживаться следующего алгоритма исследования:

— рассмотрение теоретических основ построения отчетности, описание приемов искажения данных исходя из масштаба, а именно: вуалирование, манипулирование, мошенничество;

— определение групп стейкхолдеров, в разрезе которых будет проводиться исследование: акционеры, поставщики финансовых ресурсов и самый широкий круг стейкхолдеров;

— определение алгоритма расчета исследуемого показателя для каждой из групп стейкхолдеров;

— подготовка данных для анализа, выгрузка первоначальных данных, подготовка исследовательской выборки, расчет всех показателей;

— изучение рассчитанных показателей методом кластерного анализа с помощью программных средств, получение результатов.

— анализ и интерпретация полученных результатов по каждому из рассчитанных показателей, визуализация данных;

— построение сводного графика всех исследуемых показателей.

— подведение итогов, проверка выполнения поставленной цели и выдвинутой гипотезы.

Рассмотрим основы построения отчетности. В европейских странах основными правилами составления отчетности являются международные стандарты финансовой

отчетности — это четкая, логично выстроенная система организации бухгалтерского учета, которая опирается на базовые принципы и служит основой для составления финансовой отчетности, в которой отражена правдивая информация о деятельности и финансовом состоянии организации. МСФО включают в себя собственно сами стандарты и разъяснения, подготовленные Советом по МСФО. Их целью является улучшить качество составления отчетности, сократить различия и возможность ошибки при трактовке финансовой информации, а также повысить сопоставимость и качество информации, представленной в отчетности. Также в стандартах особое внимание уделяется пользователям информации, которые будут принимать решения на ее основе, поэтому информация должна быть достоверной. Таким образом, цели подготовки финансовой отчетности неотделимы от ее пользователей.

В российской же практике регламентация составления отчетности устанавливается федеральным законом «О бухгалтерском учете», в котором присутствует такая задача бухгалтерского учета, как «формирование полной и достоверной информации о деятельности организации» [9]. Многие пользователи полагают, что если бухгалтеры компании работают с соблюдением всех норм, и их отчетность прошла проверку аудиторской компанией, то и достоверность отчетности не подлежит сомнению.

Регламентация ошибок, возникающих в финансовой отчетности, рассматривается в стандарте МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [10]. Данный документ трактует ошибки как изменения, возникшие в финансовой отчетности в одном или нескольких периодах при неотражении или неверном, некорректном учете информации. При этом они подразделяются на ошибки и сознательные искажения.

Обычно возникновение ошибок связано с неверным толкованием или использованием имеющейся информации. Как правило, это случайные проявления действительности, которые возникают без проявления чьей-либо воли. Сознательные искажения — это сообщение, представление или использование заведомо ложной информации или неверное толкование существенных данных. Можно сказать, что вариативность возможностей искажения финансовой информации безгранична. Это может быть хорошо спланированное и заранее организованное крупное мошенничество, в которое, как правило, вовлечено достаточно большое количество людей. Или мелкое, почти незаметное изменение отчетности, чтобы оказаться в более выгодном положении перед контрагентами.

Сознательные искажения отчетности могут носить различные масштабы и реализовываться с корыстными целями. Исходя из классификации масштабов последствий, можно выделить такие приемы, как вуалирование, манипулирование и мошенничество.

Вуалирование — это одна из схем отражения недостоверной, ложной информации в бухгалтерской финансовой отчетности, которая реализуется путем «приукрашивания» отдельных статей. Может быть недостоверно отображено движение денежных средств, чтобы поддерживать требуемый уровень ликвидности, или немного улучшено финансовое состояние для одобрения более крупного кредита. Таким способом менеджмент скрывает отрицательные аспекты своей деятельности, которые достаточно трудно выявить даже при проведении тщательной аудиторской проверки. Но эти действия имеют место быть, когда компании необходимо лишь небольшое «улучшение» отчетности, так как эти изменения осуществляются в рамках нормативов. Вуалирование как одна из стратегий поведения была описана еще в начале XX века, а именно в 1926 году швейцарский ученый И. Ф. Шер первым проанализировал основные методы искажения баланса [11].

С помощью вуалирования информации невозможно существенно изменить представление пользователей отчетности о текущем состоянии компании, чего нельзя сказать о манипулировании финансовой отчетностью. Это гораздо более серьезное искажение данных, при котором происходит изменение регламентов финансового учета. Манипулирование — это умышленное изменение отчетных показателей, фальсификация данных бухгалтерской финансовой отчетности с целью влияния на пользователей информации. Как правило, к манипулированию прибегают компании, которым выгодно принятие контрагентом, инвестором или кем-либо другим определенного решения в отношении этой организации. При этом происходит нарушение нормативных актов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета, с целью формирования заведомо ложного представления о предприятии, его финансовом состоянии и основных показателях деятельности.

Рассмотрим еще одно очень важно понятие в финансовой сфере — мошенничество. Это противоправное деяние, которое осуществляется с целью приобретения личных выгод. Отличие его от манипулирования лежит в юридической плоскости. В ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации определено, что мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [12]. Однако не все противоправные действия в финансовой сфере попадают под юрисдикцию данной статьи.

Таким образом, можно сказать, что манипулирование, так называемое искажение в рамках серых схем, является наиболее трудно выявляемым способом искажения финансовой информации. Манипулирование финансовой отчетностью — это умышленное изменение или искажение данных финансовой отчетности для введения в заблуждение пользователей информации, которое оказывает существенное влияние на принятие ими решений, как правило, приводит к желаемому организацией эффекту.

В методическом плане большинство подходов к оценке достоверности бухгалтерской отчетности направлено только на выявление фактов манипулирования [3; 4]. Но в настоящее время в исследованиях, проведенных рядом авторов [13; 14], доказано, что манипулирование носит разнонаправленный характер. Компании, желающие уменьшить сумму налога, прибегают к схемам налоговой оптимизации, то есть занижают свои финансовые показатели, а компании, желающие привлечь инвестиционные и кредитные средства, завышают результаты своей деятельности.

Одним из показателей, который дает свободу действий, является прибыль. Именно для того, чтобы понять, качественно ли составлена отчетность, и проводится анализ расхождений в показателях, составленных кассовым методом и методом начислений. Данное исследование направлено не только на констатацию фактов манипулирования, но и на установление направлений манипулирования для разных групп стейкхолдеров с помощью коэффициентов начисления.

Гипотеза исследования — стратегии манипулирования, направленные на различные группы стейкхолдеров, могут быть упорядочены с помощью коэффициентов начисления.

Выделим группы стейкхолдеров: самый широкий круг стейкхолдеров (поставщики продукции, контрагенты, потенциальные инвесторы, налоговые органы, рейтинговые агентства и другие пользователи), поставщики финансовых ресурсов и акционеры (владельцы собственного капитала).

Показатель, с помощью которого можно оценить качество прибыли, которая остается у акционеров, рассчитывается по следующему алгоритму на основе отчета о движении денежных средств. Сначала вычисляется показатель начислений, приходящих на собственный капитал, а затем он нормируется на среднюю величину собственного капитала:

$$CACC_E^{CF} = \frac{(NI - \Delta Cash)}{\overline{E}}, \quad (1)$$

где $CACC_E^{CF}$ — коэффициент начислений, приходящийся на собственный капитал;

NI — чистая прибыль;

Cash — денежные средства и их эквиваленты;

$\overline{E}$ — средняя величина собственного капитала.

Поскольку владельцы собственного капитала предоставляют компании денежные средства для развития, то они требуют обеспечения необходимого уровня рентабельности вложенного капитала. Высший менеджмент компании часто стремится сделать все, чтобы обеспечить целевые показатели, установленные акционерами. Они же и являются одними из самых внимательных пользователей отчетности, поскольку от показателей компании зависит и их доход.

Вторая группа стейкхолдеров, с позиции которых оценивается качество прибыли,— это поставщики финансовых ресурсов. Коэффициент начисления, показывающий качество прибыли, остающейся у этой группы стейкхолдеров, рассчитывается следующим образом:

$$CACC_{Firm}^{CF} = \frac{NI - (CFO + CFI)}{\overline{TA}}, \quad (2)$$

где $CACC_{Firm}^{CF}$ — коэффициент начислений, приходящийся на поставщиков финансовых ресурсов;

NI — чистая прибыль;

CFO — сальдо денежных потоков от текущих операций;

CFI — сальдо денежных потоков от инвестиционных операций;

$\overline{TA}$ — средняя величина совокупных активов.

Рассматриваемый показатель направлен на то, чтобы выявить манипуляции для собственников собственного и заемного капитала, то есть эта группа шире, чем рассмотренная ранее. Показатель охватывает больше данных, а следовательно, появляется больше потенциальных мест, где его можно исказить.

Третий показатель оценивает качество прибыли для самого широкого круга стейкхолдеров и рассчитывается через выражение:

$$CACC_{Business}^{CF} = \frac{NI - CFO}{\overline{TA}}, \quad (3)$$

где $CACC_{Business}^{CF}$ — коэффициент начислений для самого широкого круга стейкхолдеров;

NI — чистая прибыль;

CFO — сальдо денежных потоков от текущих операций;

$\overline{TA}$ — средняя величина совокупных активов.

Различия в вышеназванных подходах к построению коэффициента начислений заключается в том, что, оценивая качество прибыли в разрезе различных групп, можно проследить, на каком этапе происходит манипулирование данными отчетности. В практической плоскости применение трояких подходов к вычислению коэффициентов начислений позволяет повысить степень достоверности финансовой отчетности и развить методологию выявления искажений при ее формировании, а также определении направлений манипулирования.

Для проведения исследования были рассчитаны все приведенные показатели на основе данных бухгалтерской отчетности компаний с основным видом деятельности по ОКВЭД «Строительство». Подготовка данных осуществлялась с помощью базы данных по отраслям и регионам СКРИН [15]. Была проведена выгрузка первичной выборки, затем она была очищена от компаний, которые не составляют или некачественно составляют ОДДС. В исследовательскую выборку вошла 1 791 компания. Для выявления направлений манипулирования применялась методика кластеризации данных [16; 17]. Подробный алгоритм расчетов описан в статьях [13; 14].

Результаты

После проведения кластерного анализа данных показателя $CACC_E^{CF}$ можно сделать вывод, что данные в выборке подчиняются трем нормальным законам распределения, следовательно, по данному показателю выявлены направления манипулирования данными. Оценивая качество прибыли для акционеров, выявлены компании, искажающие данные в сторону завышения и в сторону занижения. Опираясь на полученные данные, были определены точные границы кластеров. Статистика манипулирования по показателю, оценивающему финансовый результат с позиции владельцев собственного капитала, для российских компаний с видом деятельности по ОКВЭД «Строительство» приведена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение строительных компаний по направлениям манипулирования по показателю $CACC_E^{CF}$

Характеристика компаний	Границы	Количество, ед	Доля, %
Манипуляторы в сторону занижения	[−2,99; −0,4656]	159	8,88
Не манипуляторы	(−0,4656; 0,9108]	1 332	74,37
Манипуляторы в сторону завышения	(0,9108; 2,9754]	300	16,75

По табл. 1 можно отметить, что 8,88 % компаний занижают свои показатели. Причиной может выступать желание самих акционеров занизить доходы для уменьшения суммы уплачиваемого налога или получения дотаций и субсидий из государственного бюджета. А также другие корыстные цели собственников капитала или высшего менеджмента, такие как сговор между компаниями финансовой группы. В кластер компаний — манипуляторов в сторону завышения вошли 16,75 % компаний. Они завышают свои показатели, чтобы выставить деятельность компании в более выгодном свете перед акционерами и выполнить поставленные ими

целевые показатели. Самый обширный кластер 74,37 % составляют компании — не манипуляторы, поскольку осуществлять манипулирование рассматриваемым показателем крайне сложно. Акционеры, дающие собственное имущество организации, ставят своей основной целью получение дохода от вложенных средств, поэтому очень пристально следят за каждым шагом и тщательно анализируют отчетность.

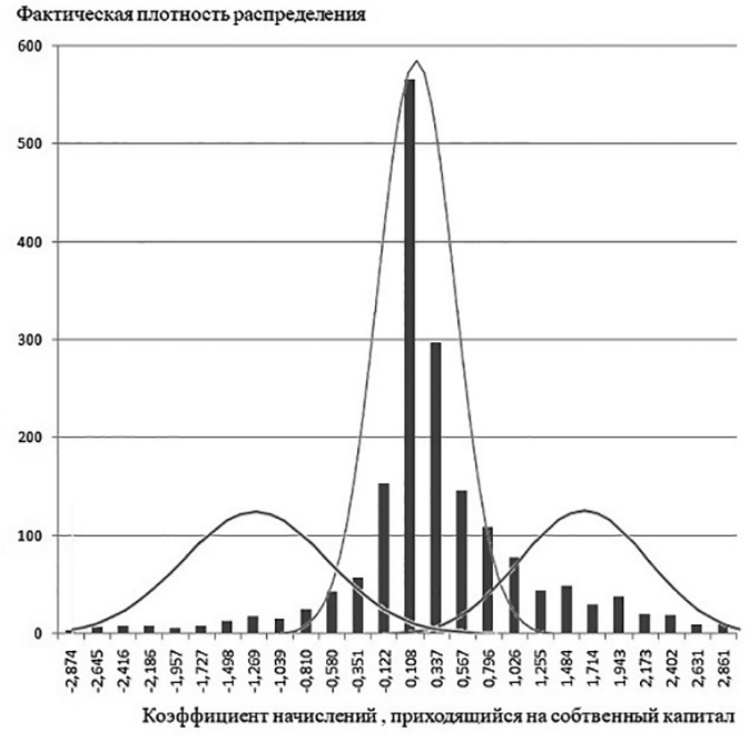

Рис. 1. График системы нормальных распределений по показателю $CACC_E^{CF}$

На рис. 1 изображены кривые нормальных распределений, наложенные на плотности фактических значений коэффициента (1).

При анализе показателя $CACC_{Firm}^{CF}$, который отражает интересы поставщиков финансовых ресурсов, получены следующие данные: кривые нормальных распределений проиллюстрированы на рис. 2, а границы кластеров и распределение компаний приведены в табл. 2.

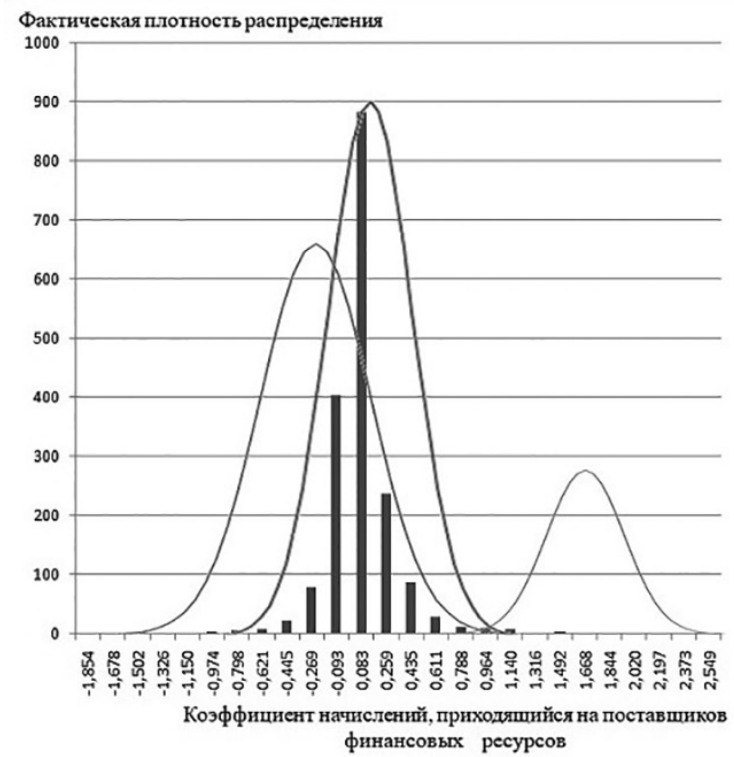

Рис. 2. График системы нормальных распределений по показателю $CACC_{Firm}^{CF}$

Таблица 2

Распределение строительных компаний по направлениям манипулирования по показателю $CACC_{Firm}^{CF}$

Характеристика компаний	Границы	Количество, ед	Доля, %
Манипуляторы в сторону занижения	[−1,9424;−0,0050]	316	17,64
Не манипуляторы	(−0,0050; 1,2278]	1 467	81,91
Манипуляторы в сторону завышения	(1,2278; 2,6368]	8	0,45

По результатам исследования определено, что пропорции манипулирования значительно изменились, а именно в разрезе поставщиков финансовых ресурсов уже 17,64 % компаний стараются занизить свои показатели. В кластер манипуляторов в сторону завышения вошли всего восемь компаний из исследовательской выборки, что составляет около 0,5 %.

Доля компаний, завышающих свои показатели, значительно снизилась по сравнению с коэффициентом начислений для собственного капитала. Исходя из графиков, приведенных на рис. 1 и 2 можно сделать предположение, что компании пропорционально перешли из кластера манипуляторов в сторону завышения в кластер не манипуляторов. Завышенные показатели для акционеров могли быть скорректированы за счет значительного занижения других показателей, используемых для расчета коэффициента (2). Исходя из полученных данных, можно говорить о смещении границ кластеров в зависимости от групп стейкхолдеров.

При анализе показателя $CACC_{Business}^{CF}$, который отражает интересы самого широкого круга стейкхолдеров, получены следующие результаты, приведенные на рис. 3 и в табл. 3.

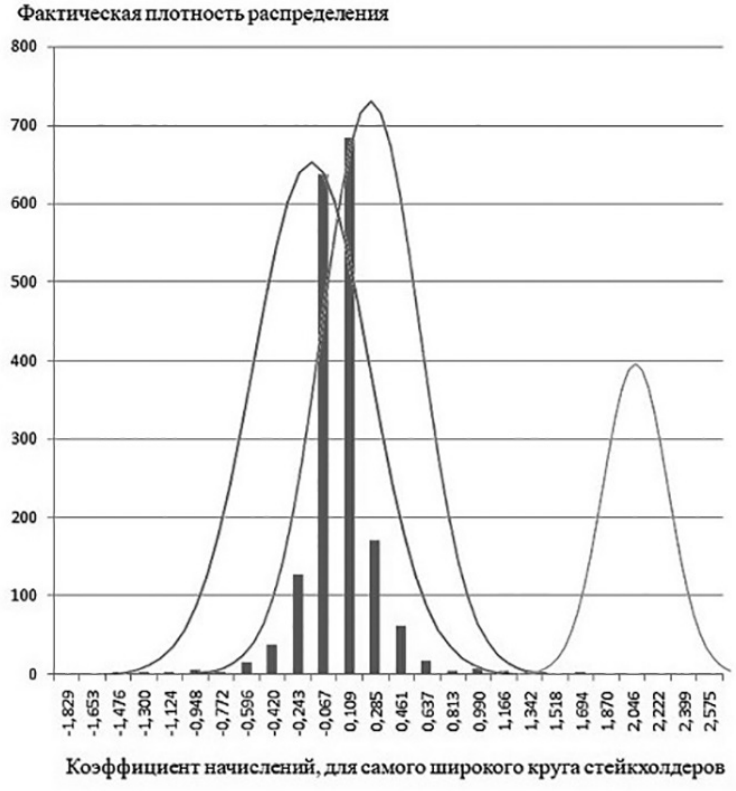

Рис. 3. График системы нормальных распределений по показателю $CACC_{Business}^{CF}$

Таблица 3

Распределение строительных компаний по направлениям манипулирования показателем $CACC_{Business}^{CF}$

Характеристика компаний	Границы	Количество, ед	Доля, %
Манипуляторы в сторону занижения	[−1,9168; 0,0207]	835	46,62
Не манипуляторы	(0,0207; 1,4298]	951	53,10
Манипуляторы в сторону завышения	(1,4298; 2,6628]	5	0,28

По результатам исследования выявлено, что еще часть не манипуляторов по показателю $CACC_{Firm}^{CF}$ перешла в группу манипуляторов в сторону занижения, то есть границы манипулирования снова сдвинулись. Доля компаний — манипуляторов в сторону занижения составляет уже 46,62 %. Учитывая специфику строительных компаний (крупные компании с большими оборотами денежных средств) и динамику по отрасли, большинству из них выгодно занижать свои показатели. Таким способом недобросовестные руководители и высший менеджмент стараются занизить налогооблагаемую базу для налога на прибыль организаций.

При подробном анализе исследовательской выборки были обнаружены такие компании, которые сначала приукрашивали показатели своей деятельности, чтобы предстать перед акционерами в лучшем свете, а потом искусственно стали ухудшать свое положение, чтобы занизить все показатели прибыли и уйти от налогов. Данный вывод подтверждается резким переходом таких компаний из кластера манипуляторов, завышающих значения коэффициента $CACC_E^{CF}$, в кластер манипуляторов, занижающих значения коэффициентов $CACC_{Firm}^{CF}$ и $CACC_{Business}^{CF}$.

Чем шире круг стейкхолдеров, относительно которых анализируется отчетность компаний, тем шире круг интересов и тем больше показателей задействовано в расчетах. Следовательно, возникает больше возможностей для манипулирования данными отчетности. Чем меньше круг стейкхолдеров, тем пристальней их внимание и тем труднее манипулировать данными. На данный момент из-за недостаточного внешнего контроля большинству компаний удается безнаказанно искажать данные своей отчетности и вводить в заблуждение пользователей.

Результаты исследования по всем анализируемым коэффициентам приведены на рис. 4. На нем отражены все графики нормальных распределений по каждому показателю.

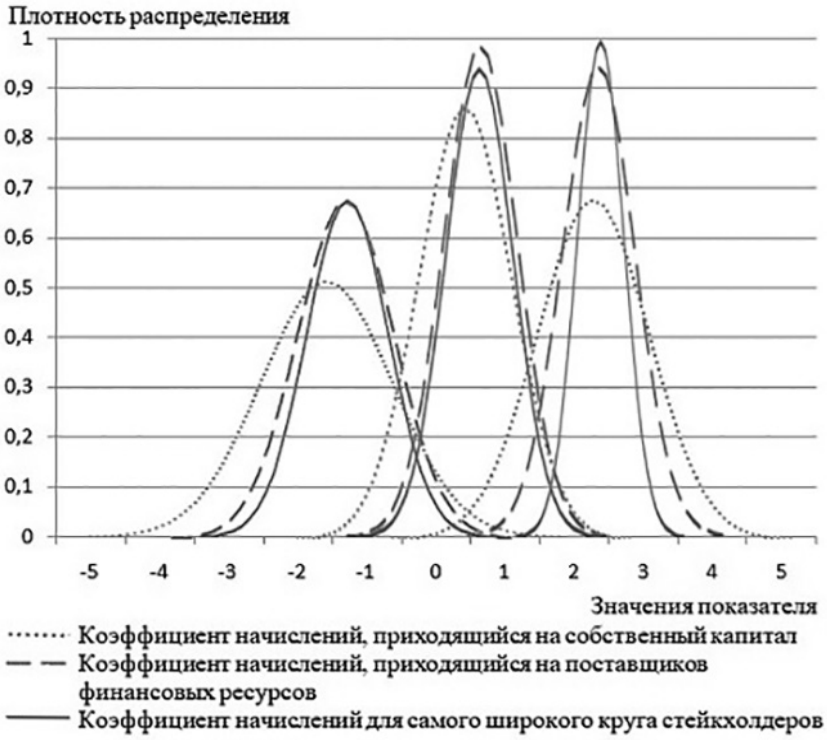

Рис. 4. Сводный график систем нормальных распределений по всем показателям

На графике мы отчетливо можем наблюдать, что одни показатели включают другие. Границы коэффициента $CACC_E^{CF}$ являются самыми широкими на графике, он включает в себя остальные. Коэффициент $CACC_{Firm}^{CF}$ включает $CACC_{Business}^{CF}$. Малейшее отклонение $CACC_E^{CF}$ сразу же выявляется при анализе, поэтому гораздо меньшая часть компаний рискует искажать данный показатель. Большая часть крупных акционеров постоянно участвует в деятельности фирмы и знает, какие процессы протекают и какими темпами развивается компания. По сравнению с другими показателями по коэффициенту $CACC_E^{CF}$ с наибольшей вероятностью выявляется манипулирование. На рис. 4 видно, что у каждого кластера есть общая часть, а это свидетельствует о наличии отраслевых ядер предположительного манипулирования.

Заключение

Результатом исследования является выявление направлений манипулирования по каждой из рассматриваемых групп стейкхолдеров. Подтверждена гипотеза о том, что стратегии манипулирования, направленные на различные группы стейкхолдеров, могут быть упорядочены с помощью коэффициентов начисления. С помощью предложенного анализа можно выявить конкретный этап, на котором совершается большинство фактов манипулирования.

Определено, что, чем концентрированнее круг стейкхолдеров, тем компаниям сложнее осуществить факт манипулирования, а у пользователей больше вероятность выявить этот факт. Чем шире круг стейкхолдеров, больше возможностей у компании манипулировать показателями, поэтому при анализе показателей $CACC_{Firm}^{CF}$ и $CACC_{Business}^{CF}$ было выявлено 17 % и 46 % манипуляторов соответственно.

Пользователи отчетности сосредоточены на тщательном анализе конкретной компании, и при таком подробном рассмотрении кажется, что нет возможности для обмана, но они не видят общей отраслевой картины. Может оказаться, что все показатели компании находятся в рамках нормативов, но если рассмотреть компании по видам деятельности, то окажется, что такие значения вовсе не являются нормой. Проведенные исследования и разработанная методика анализа позволяет абстрагироваться от конкретной компании и увидеть общую ситуацию, то есть дает возможность посмотреть на финансовую отчетность сверху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дайджет вкладчика (Выпуск № 236/583) [Электронный ресурс] // Центр защиты вкладчиков и инвесторов. Официальный сайт. URL: http://www.zvi2015.ru/article/688 (дата обращения: 20.03.2018).

2. Портрет корпоративного мошенника — 2016. Публикации [Электронный ресурс] // КПМГ в России. Официальный сайт URL: https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/12/profiles-of-the-fraudster-russia-and-the-cis-report.html (дата обращения: 18.03.2018).

3. Benish M. D. The Detection of Earning Manipulation // Financial Analysts Journal. 1998. Vol. 55. No. 5. P. 24–36.

4. Sloan R. G. Do Stock Prices Fully Reflect Information in Accruals and Cash Flows about Future Earnings // Accounting Review. 1996. Vol. 71. No. 3. P. 283–315.

5. Dechow P. M., Ge W., Larson C. R., Sloan R. G. Predicting Material Accounting Misstatements [Электронный ресурс] // SSRN´s eLibrary. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=997483 (дата обращения: 10.03.2018).

6. Глинский В. В., Серга Л. К., Чемезова Е. Ю., Зайков К. А. Об оценке пороговых значений в решении задачи классификации данных // Вопросы статистики. 2014. № 12. С. 30–36.

7. Савельева М. Ю., Савельева Ю. В., Бородина Ю. Б., Кухта А. О. Оценка отчетности компаний энергетической отрасли на предмет манипулирования показателем прибыли // Современные тенденции развития науки и технологий : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции (Белгород, 31 декабря 2015 г.). 2015. № 9–6. Часть VI. С. 114–118.

8. Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта : учеб. пособие для вузов. М. : Финансы и статистика, 2003. 240 с.

9. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70103036/ (дата обращения: 07.07.2018).

10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123287/ (дата обращения: 03.03.2018).

11. Шер И. Ф. Бухгалтерия и баланс. М. : Экономика и жизнь, 1926.

12. Уголовный кодекс, № 63-ФЗ ст. 159 УК РФ [Электронный ресурс] // Законы и кодексы. Правовая навигационная система. URL: http://www.zakonrf.info/uk/159/ (дата обращения: 15.03.2018).

13. Алексеев М. А., Тюжина М. С. Выявление направления искажения финансовой отчетности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С. 129–133.

14. Алексеев М. А., Тюжина М. С. Проверка подходов к выявлению направления искажения финансовой отчетности // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3. С. 69–75.

15. Система комплексного раскрытия информации об эмитентах. Данные по российским компаниям, отраслям и регионам [Электронный ресурс] // АО «СКРИН». Официальный сайт. URL: https://kontragent.skrin.ru (дата обращения: 15.01.2018).

16. Кластеризация [Электронный ресурс] // MachineLearning.ru. Профессиональный информационно-аналитический ресурс по машинному обучению, распознаванию образов и интеллектуальному анализу данных. URL: http://www.machine-learning.ru/wiki/index.php?title=Кластеризация (дата обращения: 01.03. 2018).

17. EM-алгоритм, его модификации и обобщения [Электронный ресурс] // MachineLearning.ru. Профессиональный информационно-аналитический ресурс по машинному обучению, распознаванию образов и интеллектуальному анализу данных. URL: http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=EM-алгоритм %2C_его_модификации_и_обобщения (дата обращения: 01.03. 2018).

REFERENCES

1. Depositor’s Digest (Issue No. 236/583) [Electronic resource] // Center for the Protection of Investors and Investors. Official site. URL: http://www.zvi2015.ru/article/688 (date of viewing: 20.03.2018).

2. Portrait of a corporate fraudster — 2016. Publications [Electronic resource] // KPMG in Russia. Official site. URL: https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2016/12/profiles-of-the-fraudster-russia-and-the-cis-report.html (date of viewing: 18.03.2018).

3. Benish M. D. The Detection of Earning Manipulation // Financial Analysts Journal. 1998. Vol. 55. No. 5. P. 24–36.

4. Sloan R. G. Do Stock Prices Fully Reflect Information in Accruals and Cash Flows about Future Earnings // Accounting Review. 1996. Vol. 71. No. 3. P. 283–315.

5. Dechow P. M., Ge W., Larson C. R., Sloan R. G. Predicting Material Accounting Misstatements [Electronic resource] // SSRNrs eLibrary. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=997483 (date of viewing: 10.03.2018).

6. Glinsky V. V., Serga L. K., Chemezova E. Yu., Zaikov K. A. On the estimation of threshold values in the solution of the problem of classification of data // Questions of statistics. 2014. No. 12. P. 30–36.

7. Savelyeva M. Y., Savelyeva Y. V., Borodina Y. B., Kukhta A. O. Assessment of the reporting of companies in the energy sector for manipulating the profit measure // Current trends in the development of science and technology : a collection of scientific papers on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference (Belgorod, December 31, 2015). 2015. No. 9–6. Part VI. P. 114–118.

8. Barngolts S. B., Melnik M. V. Methodology of economic analysis of the business entity: textbook for higher schools. M. : Finance and Statistics, 2003. 240 p.

9. Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ «About Accounting» (with changes and additions) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70103036/ (date of viewing: 07.07.2018).

10. International Financial Reporting Standard (IAS) 8 «Accounting Policies, Changes in Accounting Estimates and Errors» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123287/ (date of viewing: 03.03.2018).

11. Sher I. F. Accounting and balance. M. : Economics and Life, 1926.

12. The Criminal Code, No. 63-FZ art. 159 of the Criminal Code [Electronic resource] // Laws and codes. Legal navigation system. URL: http://www.zakonrf.info/uk/159/ (date of viewing: 15.03.2018).

13. Alekseev M. A., Tyuzhina M. S. Identification of the direction of distortion of financial statements // Siberian Financial School. 2016. No. 6. P. 129–133.

14. Alekseev M. A., Tyuzhina M. S. Checking the approaches to identifying the direction of distortion of financial statements // Siberian Financial School. 2017. No. 3. P. 69–75.

15. System of complex disclosure of information on issuers. Data on Russian companies, industries and regions [Electronic resource] // JSC SCREEN. Official site. URL: https://kontragent.skrin.ru (date of viewing: 15.01.2018).

16. Clustering [Electronic resource] // MachineLearning.ru. Professional information and analytical resource for machine learning, pattern recognition and intelligent data analysis. URL: http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Кластеризация (date of viewing: 01.03. 2018).

17. EM-algorithm, its modifications and generalizations [Electronic resource] // MachineLearning.ru. Professional information and analytical resource for machine learning, pattern recognition and intelligent data analysis. URL: http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=EM-алгоритм %2C_его_модификации_и_обобщения (date of viewing: 01.03. 2018).

Как цитировать статью: Тюжина М. С., Алексеев М. А. Стейкхолдерский подход к выявлению фактов манипулирования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 98–106. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.350.

For citation: Tyuzhina M. S., Alexeev M. A. Sstakeholder approach to identifying the facts of manipulation // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 98–106. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.350.

УДК 339.137.22:378.095
ББК 65.497.4-212

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.336

Yankina Irina Anatolievna,
doctor of sociology, associate professor,
professor of the department of management
of Taganrog Institute of management and economics,
Taganrog,
e-mail: i.yankina@tmei.ru

Янкина Ирина Анатольевна,
д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры управления
Таганрогского института управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: i.yankina@tmei.ru

Ilchenko Irina Anatolievna,
candidate of chemistry, associate professor,
associate professor of the department of management
of Taganrog Management and Economics Institute,
Taganrog,
e-mail: i.ilchenko@tmei.ru

Ильченко Ирина Анатольевна,
канд. хим. наук, доцент,
доцент кафедры управления,
Таганрогского института управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: i.ilchenko@tmei.ru

Dagaeva Elena Aleksandrovna,
candidate of sociology, associate professor,
associate professor of the department of management
of Taganrog Management and Economics Institute,
Taganrog,
e-mail: e.dagaeva@tmei.ru

Дагаева Елена Александровна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры управления
Таганрогского института управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: e.dagaeva@tmei.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN THE CONDITIONS OF DYNAMICALLY DEVELOPING ENVIRONMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлены концептуальные и практические результаты исследования проблем конкурентоспособности вуза на современном рынке образовательных услуг. Цель данной работы — выявление направлений повышения конкурентоспособности вуза как части управленческой деятельности в высших учебных заведениях. Основой исследования являются методы системного анализа, сравнительного анализа, экспертных оценок и анализа ключевых

факторов успеха. Сбор и анализ фактологического материала осуществлялся на основе результатов проведенных в 2017 году исследований на основе экспертных оценок и социологических опросов преподавателей и руководителей образовательных программ вузов и представителей работодателей г. Таганрога. Рассмотрены особенности управления конкурентоспособностью вуза и определены проблемные зоны, снижающие эффективность управления. Выявлены факторы внешней среды, влияющие на управление конкурентоспособностью вуза. Определены и ранжированы ключевые факторы успеха по значимости для современного рынка образовательных услуг. Обоснована целесообразность корректировки имиджа вуза как инструмента формирования взаимодействия с внешней средой в желаемом направлении посредством PR-службы вуза. Показано, что механизмы формирования конкурентных действий должны быть вписаны в систему управления и администрирования вуза. Наиболее важными факторами конкурентоспособности вуза определены стоимость образовательной услуги, наличие бюджетных мест, качество учебного процесса, квалификация ППС, наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры, комфортность учебных и вспомогательных помещений, доля инновационного обучения, уровень НИР. Привлекательный имидж также способствует повышению конкурентоспособности вуза, в связи с чем можно рекомендовать введение в организационную структуру вуза PR-службы.

Conceptual and practical results of the research of problems of competitiveness of higher educational institution at the modern market of education are presented in the article. The purpose of this work is identification of the directions of increasing competitiveness of higher educational institution as a part of administrative activity at higher educational institutions. The basis of research are the methods of system analysis, comparative analysis, expert estimates, and the analysis of key factors of success. Collecting and analysis of factual material was carried out on the basis of the results of researches conducted in 2017 based on the expert estimates and sociological polls of students of higher educational institutions, teachers and representatives of employers of Taganrog. Modern features of management of competitiveness of higher educational institution are examined, and the problem zones reducing management efficiency are defined. The factors of the external environment influencing management of competitiveness of higher educational institution are revealed. Key factors of success by their importance for modern education market are defined and ranged. The expediency of correction of image of higher educational institution as the instrument of formation of interaction with the external environment in the desirable direction by means of PR-service of higher educational institution is proved. It is shown that the mechanisms of formation of competitive actions have to be entered in a control system and administrations of higher educational institution. The most important factors of competitiveness of higher educational institution have determined the cost of educational service, existence of the budgetary places, quality of educational process, qualification of PPS, existence of the hostel, dining room, gyms, and other infrastructures, comfort of educational and auxiliary rooms, a share of innovative training, and research level. The attractive image also promotes increase in competitiveness of higher educational institution; in this connection it is possible to recommend introduction of PR-service into organizational structure of higher educational institution.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, образовательная услуга, ключевые факторы успеха, оценка конкурентных позиций, конкурентный потенциал вуза, экспертные оценки, имидж вуза, конкурентоспособность, PR-служба вуза, корпоративный блог, событийные коммуникации.

Keywords: market of educational services, educational service, key success factors, evaluation of competitive positions, competitive capacity of higher educational institution, expert assessments, image of higher educational institution, competitiveness, PR-service of higher educational institution, corporate blog, special events.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современная система образования РФ переживает, возможно, самый сложный за последние 50 лет период. Нестабильность и неопределенность внешней среды предопределила поиск новых подходов к укреплению жизнестойкости и конкурентоспособности высших учебных заведений. Динамически развивающаяся внешняя среда регулярно порождает новые факторы, определяющие ситуацию на рынке образовательных услуг и меняющие конкурентные позиции вузов. В связи с этим можно утверждать, что до тех пор, пока данный рынок не стабилизируется, актуальность исследований в области управления конкурентоспособностью высших учебных заведений будет достаточно высока.

Проблемы конкурентоспособности вузов изучались с разных позиций. Так, через призму российских и мировых рейтинговых показателей конкурентоспособность вузов рассматривали Н. П. Коржавина с соавторами [1], Е. С. Воробьева, И. В. Краковецкая [2] и др. специалисты. Анализу конкурентных преимуществ вуза, показателей и факторов его конкурентоспособности посвящены работы А. С. Юдиной, И. А. Павловой [3], Ю. С. Савенковой, А. А. Советкиной [4]. А. А. Томских рассматривает конкурентные преимущества ряда российских вузов через программу «5-100» [5]. Нестабильность и неопределенность внешней среды предопределила поиск новых подходов к укреплению жизнестойкости и конкурентоспособности высших учебных заведений. Так, С. А. Мохначев связывает конкурентоспособность вуза с его конкурентоустойчивостью и предлагает структуру бизнес-функций партнерского сотрудничества для повышения конкурентоустойчивости вуза [6]. Т. Н. Рябченко разработана методика расчета общего показателя конкурентоспособности вуза на основе нормы потребительной стоимости [7].

Анализ научных работ в данной области показал, что универсального подхода к управлению конкурентоспособностью вуза российская научная школа еще не разработала, а наработанный арсенал методического инструментария связан с опытом работы на относительно стабильно развивающемся рынке образовательных услуг. В частности, для эффективного управления конкурентным потенциалом вуза О. Е. Комаров предлагает диверсифицировать набор образовательных услуг, а также применять маркетинг образовательной и научной деятельности [8]. А Ю. М. Брумштейн с коллегами считают [9], что залогом успешного функционирования вуза в условиях рынка является его образовательный имидж. Следует отметить, что зарубежная практика поддержания конкурентоспособности учреждений высшего образования [10; 11; 12; 13] плохо адаптируется в российских вузах в силу экономических, культурно-социальных

и нормативно-правовых различий. Поэтому отечественная теория и практика требуют дополнительных разработок и исследований, отвечающих новым российским реалиям.

Целесообразность разработки темы. Большое количество и разнообразие внешних факторов существенно корректирует конкурентные позиции вузов на рынке образовательных услуг. Единственный шанс организации укрепить свои конкурентные позиции в динамически развивающейся внешней среде — это вести регулярный мониторинг изменений. Однако увеличение числа факторов, подвергающихся анализу, приводит к росту затрат материальных ресурсов и времени, снижает актуальность полученных результатов и эффективность процесса управления. Для преодоления этих проблем необходим поиск направлений оптимизации моделей для оценки конкурентоспособности и акцентирования внимания руководства организации на основных проблемных зонах в деятельности вуза, снижающих качество управления. Все это и определяет целесообразность проведения исследований в сфере управления конкурентоспособностью вуза

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении и обосновании основных акцентов в управлении, на которые должна опираться организация, ориентированная на повышение своих конкурентных позиций на рынке услуг высшего образования. Указывается, что данный рынок в современной России развивается в сторону усиления неравенства конкурентных позиций его участников, инициатором которого выступает государство. Приращение нового научного знания заключается в том, что вводится понятие конкурентного неравенства, под которым понимается неравномерность уровня требований к вузам со стороны государства и его проверяющих органов. Обосновывается целесообразность наращивания конкурентного потенциала и воспроизведение модели поведения коммерческих организаций для вузов, лишенных преференций со стороны государства.

Теоретическая значимость работы связана с анализом новых условий на российском рынке образовательных услуг, что позволило выявить феномен конкурентного неравенства. Установлено, что вузы, имеющие дополнительную поддержку со стороны власти, находятся вне рамок конкурентной борьбы за долю на рынке и занимают устойчивые стратегические позиции. Остальные игроки рынка образовательных услуг должны следовать практике конкурентной борьбы, свойственной коммерческим предприятиям, освоить методику конкурентного анализа и включить ее в систему регулярной оценки состояния внешней среды.

Практическая значимость исследования обусловлена определением направлений повышения конкурентоспособности вузов, которые учитывают реалии рынка образовательных услуг. Участники данного рынка характеризуются изменяющейся с течением времени силой влияния на другие стороны, взаимосвязаны общими целями и соперничают за возможность диктовать свои условия остальным участникам рынка. Это обусловливает возможность учебного учреждения уйти от пассивной роли принятия ударов внешней среды и активно влиять на процесс изменения внешней среды через PR-коммуникации, корректируя имиджа вуза.

Цель работы — выявление направлений повышения конкурентоспособности вуза как части управленческой деятельности в высших учебных заведениях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— исследовать современные особенности управления конкурентоспособностью вуза и определить проблемные зоны, снижающие эффективность управления;

— выявить факторы внешней среды, влияющие на управление конкурентоспособностью вуза;

— определить и ранжировать ключевые факторы успеха по значимости для современного рынка образовательных услуг;

— обосновать целесообразность корректировки имиджа вуза как инструмента формирования взаимодействия с внешней средой в желаемом направлении посредством PR-службы вуза.

Методологическая основа исследования. Основой данного исследования являются методы системного анализа, сравнительного анализа, экспертных оценок и анализа ключевых факторов успеха. Сбор и анализ фактологического материала осуществлялся на основе результатов проведенных в 2017 году исследований, на основе экспертных оценок и социологических опросов студентов вузов, преподавателей и представителей работодателей г. Таганрога.

Результаты

Одной из проблем, которую решает система управления вуза, является достижение высоких показателей. Однако в некоммерческой организации (которой и является вуз) определение таких показателей — это самая «болевая точка» для процесса управления. Связано это с тем, что в социально-экономической среде нет единых (универсальных) критериев, которые определяли качественность работы вуза. Это осложняет оценку и эффективности организации, и ее конкурентоспособности. В качестве базового определения конкурентоспособности вуза используем следующее: «Конкурентоспособность вуза — это комплексная характеристика за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей: финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды» [14].

Управление конкурентоспособностью вуза связано с формированием такой модели поведения организации, при которой она способна отвечать на запросы работодателей, быть востребованной у абитуриентов и сохранять устойчивое финансовое положение в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды [15]. Доминирование внешних факторов предопределяет необходимость регулярного мониторинга и диагностики установок стейкхолдеров. При этом необходимо учитывать неравномерность уровня требований к игрокам-конкурентам, действующим на рынке образовательных услуг (например, государственную поддержку одних вузов и жесткий контроль в отношении других, что изначально ставит последних в невыгодное положение) [13]. В связи с этим конкурентная борьба утрачивает черты «честной» и перерождается в систему конкурентного неравенства (например, создание наиболее благоприятных условий для функционирования вузов — национальных лидеров образования). С одной стороны, инициатором данной ситуации является государство как создатель правил игры, имеющий определенный интерес в сфере образования и административный ресурс для его реализации. С другой стороны, катализатором увеличения конкурентного неравенства является лоббирование интересов столичных вузов инсайдерами. Вместе с тем вуз как профессиональная меритократия должен откликаться на требования профессионального академического

сообщества не в меньшей степени, чем на требования государственных и муниципальных органов. Все это указывает на то, что механизмы формирования конкурентных действий должны быть вписаны в систему управления и администрирования вузов. Анализ ситуации показывает, что деформация конкурентных отношений на рынке образовательных услуг привела к возникновению следующего структурирования моделей поведения в данном секторе национального рынка. Чем меньше преференций дает государство вузу, тем важнее для него наращивать свой конкурентный потенциал и воспроизводить модели поведения коммерческих организаций. Таким образом, НКО для поддержания своей жизнестойкости должна осваивать методику анализа и удержания конкурентных позиций. В то же время вузы, имеющие дополнительную поддержку со стороны власти, могут не включаться в процесс планирования конкурентных стратегий, так как они находятся вне рамок конкурентной борьбы за долю на рынке. Это позволяет им проявлять первоначальные характеристики НКО, делая акцент на академичность, НИОКР, качество подготовки студентов и интеграцию в мировое образовательное пространство. В итоге эти вузы подтверждают свой статус национальных лидеров образования, выигрывая конкурентную борьбу на стратегическом уровне. Остальные игроки рынка образовательных услуг должны освоить методику конкурентного анализа и включить ее в систему регулярной оценки состояния внешней среды.

Рассмотрим на конкретном примере, как реализуется методика анализа и удержания конкурентных позиций вуза. Учитывая особенности сферы высшего образования, законодательно-правовые аспекты оказания образовательных услуг и требования действующих федеральных стандартов к показателям, регламентирующим возможность предоставления образовательных услуг, экспертами были определены следующие ключевые факторы успеха: разнообразие основных образовательных программ, разнообразие форм и ступеней обучения, вариативность сроков обучения, наличие программ дополнительного образования, стоимость образовательной услуги, наличие бюджетных мест, качество учебного процесса, квалификация преподавателей, реклама в СМИ, сайт в Интернете, известность вуза в регионе, уровень НИР, доля инновационного обучения, наличие инфраструктуры, комфортность учебных и вспомогательных помещений. В качестве экспертов были приглашены руководители образовательных программ «ТИУиЭ», ИТА «ЮФУ», ТФ «РГЭУ», представители работодателей. Оценки выставлялись по десятибалльной шкале: 1–3 балла — слабая выраженность фактора; 4–6 баллов — средняя выраженность фактора; 7–10 баллов — данный фактор наиболее важен для вуза.

По мнению экспертов, величины вклада отдельных факторов в конкурентоспособность вуза в оказании образовательной услуги оказались следующими (см. табл. 1): стоимость образовательной услуги — 0,12; наличие бюджетных мест — 0,1; качество учебного процесса — 0,1; квалификация преподавателей — 0,1; наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры — 0,1; комфортность учебных и вспомогательных помещений — 0,08; доля инновационного обучения — 0,05; разнообразие основных образовательных программ — 0,04; разнообразие форм обучения — 0,04; разнообразие ступеней обучения — 0,04; наличие программ дополнительного образования — 0,04; реклама в СМИ — 0,04; сайт в Интернете — 0,04; известность вуза в регионе — 0,04; уровень НИР — 0,04; вариативность сроков обучения — 0,03.

Анализ результатов оценки конкурентных позиций ЧОУ ВО «ТИУиЭ», представленных в табл. 1, показывает, что для данного учреждения наиболее значимыми факторами являются стоимость образовательной услуги (4,92 балла), квалификация преподавателей (3,9 баллов) и качество учебного процесса (3,5 баллов). Именно эти показатели обеспечивают ему преимущества среди конкурентов. В то же время такие характеристики, как наличие бюджетных мест (0,5 баллов), реклама в СМИ (1,36), известность вуза в регионе (1,16) и уровень НИР (1,36) невыгодно отличают ТИУиЭ от конкурентов.

В табл. 2 (см. стр. 110) приведены результаты сравнительной оценки конкурентов ТИУиЭ, из которых следует, что наиболее конкурентоспособным среди вузов г. Таганрога является ИТА «ЮФУ» (преемник Таганрогского радиотехнического университета), набравший максимальное число баллов — 41,21, далее находится ТПИ «ДГТУ» (36,66 баллов), ТФ «РГЭУ» (34,38 баллов), затем «ТИУиЭ» (32,77 баллов) и замыкает ряд ТФ «РосНоУ» (26,12 баллов).

Таблица 1

Оценка конкурентных позиций ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

Ключевые факторы успеха	Вес фактора α	Средний балл Р	Итоговый балл (α × Р)
Разнообразие основных образовательных программ	0,04	37	1,48
Разнообразие форм обучения	0,04	32	1,28
Разнообразие ступеней обучения	0,04	40	1,6
Вариативность сроков обучения	0,03	55	1,65
Наличие программ дополнительного образования	0,04	36	1,44
Стоимость образовательной услуги	0,12	41	4,92
Наличие бюджетных мест	0,1	5	0,5
Качество учебного процесса	0,1	35	3,5
Квалификация преподавателей	0,1	39	3,9
Реклама в СМИ	0,04	34	1,36
Сайт в Интернете	0,04	38	1,52
Известность вуза в регионе	0,04	29	1,16
Уровень НИР	0,04	34	1,36
Доля инновационного обучения	0,05	32	1,6
Наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры	0,1	23	2,3
Комфортность учебных и вспомогательных помещений	0,08	40	3,2
Итого:	1	–	32,77

Самый конкурентоспособный вуз — ИТА «ЮФУ» — характеризуется целым рядом таких конкурентных преимуществ (см. табл. 2), как квалификация преподавателей (4,9 баллов); наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры (4,8 баллов); наличие бюджетных мест (4,4 балла); качество учебного процесса (3,6 баллов); комфортность учебных и вспомогательных помещений (3,52 баллов) и др.

Такие показатели объясняются и длительностью существования вуза, и значительными объемами его государственного финансирования как в советское время, так и после присоединения к Южному Федеральному университету, благодаря которым сформировалась хорошая материально-техническая база для учебного процесса и научных исследований, мощная инфраструктура, высококвалифицированный штат научно-педагогических работников. Поэтому для повышения конкурентоспособности ТИУиЭ можно рекомендовать расширение программ дополнительного образования, повышение качества учебного процесса, продвижение рекламы вуза в СМИ и сайта в Интернете, проведение мероприятий, способствующих увеличению известности вуза в Ростовской области, повышение уровня НИР и доли инновационного обучения, а также в перспективе строительство общежития и др. объектов инфраструктуры.

Таблица 2

Сравнительная оценка конкурентов ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

Ключевые факторы успеха	Вес фактора, α	ИТА «ЮФУ»		ТФ «РГЭУ»		ТПИ «ДГТУ»		ТФ «РосНоУ»	
		Р	α × Р	Р	α × Р	Р	α × Р	Р	α × Р
Разнообразие основных образовательных программ	0,04	38	1,52	34	1,36	30	1,2	28	1,12
Разнообразие форм обучения	0,04	34	1,36	33	1,32	32	1,28	32	1,28
Разнообразие ступеней обучения	0,04	37	1,48	33	1,32	42	1,68	32	1,28
Вариативность сроков обучения	0,03	30	0,9	31	0,93	37	1,11	39	1,17
Наличие программ дополнительного образования	0,04	46	1,84	22	0,88	27	1,08	20	0,8
Стоимость образовательной услуги	0,12	30	3,6	37	4,44	31	3,72	36	4,32
Наличие бюджетных мест	0,1	44	4,4	48	4,8	34	3,4	8	0,8
Качество учебного процесса	0,1	36	3,6	32	3,2	30	3,0	25	2,5
Квалификация преподавателей	0,1	49	4,9	33	3,3	37	3,7	25	2,5
Реклама в СМИ	0,04	42	1,68	33	1,32	36	1,44	31	1,24
Сайт в Интернете	0,04	47	1,88	34	1,36	33	1,32	28	1,12
Известность вуза в регионе	0,04	49	1,96	44	1,76	42	1,68	34	1,36
Уровень НИР	0,04	48	1,92	40	1,6	36	1,44	21	0,84
Наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры	0,1	48	4,8	47	4,7	38	3,8	23	2,3
Доля инновационного обучения	0,05	37	1,85	33	1,65	33	1,65	26	1,3
Комфортность учебных и вспомогательных помещений	0,08	44	3,52	34	2,72	36	2,88	28	2,24
Итого:	1		41,21		36,66		34,38		26,12

Для исследования влияния составляющих образовательной услуги на конкурентоспособность специалиста было изучено с помощью метода экспертных оценок мнение представителей работодателя о наличии профессионально значимых характеристик у выпускников вузов, окончивших вузы в последние 10 лет и работающих по специальности. Оценка экспертами степени выраженности у выпускников тех или иных характеристик специалиста проводилась по пятибалльной шкале (1 балл соответствовал минимальному наличию показателя, 5 баллов — максимальному) по двум критериям: по величине эталонного требования к величине характеристики для профессиональной деятельности и по степени ее реализации у выпускников, окончивших вузы в последние 10 лет и работающих по специальности. Относительная оценка наличия характеристики определялась по формуле:

$$X_i = \left(1 - \frac{U_{i,cp}}{M_{i,cp}}\right) 100\%, \qquad (1)$$

где $M_{i,cp}$ — средняя оценка эталонного требования к i-й характеристике специалиста, баллы; $U_{i,cp}$ — средний уровень реализации i-й характеристики, баллы.

Результаты проведенного исследования показали, что для оказания конкурентоспособной образовательной услуги вузу необходимо в первую очередь уделить внимание формированию у обучаемых практических умений и навыков по специальности (15,0 %) и теоретических специальных знаний (13,76 %); навыков использовать стандартные программы работы компьютера (13,5 %); умения проявлять инициативу и творческий подход при решении профессиональных задач (11,41 %), а также соблюдению исполнительской дисциплины (11,24 %) и приобретению студентами навыков самообучения и самоорганизации (10,68 %). Суммарная доля этих факторов составила 75,59 %. В группе «В» оказались такие характеристики (20,59 %): способность к профессиональному росту (16,7 %); способность принимать инновации и новации (13,7 %); умение вести диалог и проводить переговоры (11,1 %); способность быть лидером (6,7 %). Группу «С» сформировали способность адаптироваться в коллективе (5,9 %) и умение работать в команде (3,0 %). Следовательно, для оказания конкурентоспособной образовательной услуги вузу необходимо в первую очередь уделить внимание формированию у обучаемых практических умений и навыков и теоретических знаний по специальности.

Однако сегодня повышение конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг невозможно без создания его привлекательного имиджа как у внешней аудитории — потенциальных абитуриентов, так и у внутренней аудитории — студентов и профессорско-преподавательского состава. Особую актуальность формирование благоприятного имиджа приобретает для негосударственных вузов, оказавшихся во многом заложниками непростой ситуации, сложившейся на рынке образовательных услуг. Согласно ресурсному подходу, имидж вуза как раз и выступает в качестве одного из таких оригинальных, трудно имитируемых ресурсов. Это фактор доверия потребителя к вузу и предоставляемым им услугам, а следовательно, фактор повышения конкурентоспособности организации. Анализ проблемного поля совершенствования имиджа вуза, осуществленный в контексте поиска путей повышения конкурентоспособности организации, подводит к выводу, что реализовать такую задачу можно только при наличии необходимых организационных ресурсов, а именно в случае введения в организационную структуру вуза PR-службы. Стратегической целью функционирования данной службы является формирование и поддержание позитивного имиджа организации, ее деловой репутации и, соответственно, увеличение прибыли. Ключевой задачей PR-службы является оптимизация отношений между высшим образовательным учреждением и внутренней и внешней целевыми группами посредством выстраивания эффективной системы коммуникаций. Конечным результатом деятельности PR-службы следует считать формирование единого и непротиворечивого коммуникационного пространства высшего учебного заведения и, как следствие, целостного внутреннего и внешнего имиджа вуза.

Реализация задач PR-службы предполагает привлечение как преподавателей, так и студентов, для которых участие в работе PR-службы может являться одним из вариантов прохождения практики, а также выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ. PR-служба должна быть тесно связана с такими подразделениями вуза, как приемная комиссия, корпоративные издания, центр бизнес-карьеры и образования, студклуб. В идеале PR-служба должна играть роль координационного центра, являться связующим звеном между вышеперечисленными подразделениями вуза и напрямую подчиняться ректору, в противном случае эффективное выполнение ею своих функций станет невозможным.

Важной частью концепции управления имиджем вуза являются практические рекомендации по конкретным PR-мероприятиям, которые бы способствовали совершенствованию имиджа вуза и росту его паблисити. К числу наиболее продуктивных и интересных для вуза событийных коммуникаций (англ. special events) следует отнести событийные коммуникации, которые ориентированы на актуализацию значимых для вуза событий (день рождения вуза, день встреч выпускника и др.). Такие мероприятия становятся, с одной стороны, хорошим информационным поводом, с другой стороны, способствуют сплочению коллектива. Сюда же следует отнести всевозможные конкурсы, в том числе конкурсы профессионального мастерства среди преподавателей и студентов.

Особое внимание следует уделить продвижению вуза в онлайн-среде через сайт и свою страничку в социальных сетях, так как именно в Интернете можно встретить потенциального потребителя образовательных услуг, установить с ним контакт, диалог, вызвать заинтересованность предлагаемыми услугами. Кроме указанных инструментов, можно было бы привлечь и другие, к примеру блоггинг, обеспечивающий формирование системы двусторонней коммуникации. С нашей точки зрения, оптимизация имиджа вуза должна идти по пути персонификации — восприятия организации как личности, а также усиления уникальности, своеобразия коммуникационного образа вуза, то есть путем развития блогосферы вуза.

Сегодня руководство высших учебных заведений понимает, что требуется перестроить не только систему управления вузом, но и всю систему взглядов на вуз, как на социальный организм, для обеспечения эффективности его работы. Осознается необходимость целенаправленного конструирования имиджа вуза не только для ведения конкурентной борьбы, но и для формирования приверженности и позитивной организационной идентичности профессорско-преподавательского состава. Как уже отмечалось выше, для устойчивого функционирования вуза как организации на сегодняшний день не обойтись без целенаправленной систематической работы по позиционированию вуза на рынке образовательных услуг, направленных на конструирование целостного аутентичного имиджа вуза как для внешней аудитории, так и для персонала.

Заключение

Управление конкурентоспособностью вуза связано с формированием такой модели поведения организации, при которой она способна отвечать на вызовы внешней среды. При этом необходимо учитывать неравномерность уровня требований к игрокам-конкурентам, действующим на рынке образовательных услуг. Чем меньше преференций дает государство вузу, тем важнее для него наращивать свой конкурентный потенциал и воспроизводить модели поведения коммерческих организаций. В связи с этим механизмы формирования конкурентных действий должны быть вписаны в систему управления и администрирования вузов.

Наиболее важными факторами конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг являются стоимость образовательной услуги, наличие бюджетных мест, качество учебного процесса, квалификация ППС, наличие общежития, столовой, спортивных залов и др. инфраструктуры, комфортность учебных и вспомогательных помещений, доля инновационного обучения, уровень НИР. Для оказания конкурентоспособной образовательной услуги вузу необходимо в первую очередь уделить внимание формированию у обучаемых практических умений и навыков по специальности и теоретических специальных знаний; навыков использовать стандартные программы работы компьютера; умения проявлять инициативу и творческий подход при решении профессиональных задач, а также соблюдению исполнительской дисциплины и приобретению студентами навыков самообучения и самоорганизации.

Привлекательный имидж также способствует повышению конкурентоспособности вуза, в связи с чем можно рекомендовать введение в организационную структуру вуза PR-службы, которая позволяет организовать целенаправленное конструирование имиджа вуза не только для ведения конкурентной борьбы, но формирования приверженности и позитивной организационной идентичности профессорско-преподавательского состава.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коржавина Н. П., Леонгардт В. А., Чикова О. А. Конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг и рынке труда: взаимосвязь компонентов и показателей // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 144–147.

2. Воробьева Е. С., Краковецкая И. В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6. № 1. С. 27–39.

3. Юдина А. С., Павлова И. А. Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов // Вестник науки Сибири. 2017. № 1 (24). С. 1–24.

4. Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 182–198.

5. Томских А. А. Механизмы конкурентоспособности научно-образовательных систем: зарубежный и национальный опыт // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 1 (60). С. 139–146.

6. Мохначев С. А. Современные тенденции развития управления конкурентоспособностью вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 67–71.

7. Рябченко Т. Н. Методика оценки конкурентоспособности вуза на олигополистическом рынке услуг [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. Электрон. журн. 2011. № 2. URL: http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2011/433 (дата обращения: 20.05.2018).

8. Комаров О. Е. Управление конкурентоспособностью ВУЗа на рынке образовательных услуг // Наука и образование: современные тренды : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2014. № V. С. 81–102.

9. Брумштейн Ю. М., Стефанова Г. П., Пугина Н. Н., Кузьмина А. Б. Образовательный имидж регионального вуза: направления и практические методы информационного менеджмента // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 4 (24). С. 13–29.

10. Dachyar M., Dewi F. Improving University Competitiveness by Management Information System // Advanced Science Letters. 2015. Vol. 21. No. 12. P. 3716–3719.

11. Chan S.-J. Enhancing Global Competitiveness: University Ranking Movement in Asia // Evaluation in Higher Education. 2012. Vol. 6. No. 1. P. 15–36.

12. Horta H. Global and national prominent universities: internationalization, competitiveness and the role of the State // High Educ. 2009. Vol. 58. P. 387–405.

13. Bacila M.-F., Pop C., Scridon M. A., Ciornea R. Development of an instrument for measuring student satisfaction in business educational institutions // Amfiteatru Economic. 2014. Vol. 16. No. 37. P. 841–856.

14. Цатурян Э. О. Анализ основных факторов повышения конкурентоспособности вуза в современных условиях // Транспортное дело России. 2011. № 2. С. 121–123.

15. Dorozhkin E. M., Akimova O. B., Lazarev A. V., Spylaev D. O., Kornilov A. S. The Experience of Positioning the University at the Educational Services Market // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9328–9338.

REFERENCES

1. Korzhavina N. P., Leonhardt V. A., Chikova O. A. Competitiveness of universities in the market of educational services and the labor market: the interrelationship of components and indicators // Pedagogical Education in Russia. 2016. No. 8. P. 144–147.

2. Vorobyova E. S., Krakovetskaya I. V. Rating evaluation of the competitiveness of foreign and domestic higher educational institutions // Scientific periodicals: problems and solutions. 2016. Vol. 6. No. 1. P. 27–39.

3. Yudina A. S., Pavlova I. A. International ratings and competitiveness of universities // Bulletin of Siberian Science. 2017. No. 1 (24). P. 1–24.

4. Savenkova Yu. S., Sovetkina A. A. Managing the competitiveness of the university in modern socio-economic conditions // Issues of education. 2009. No. 4. P. 182–198.

5. Tomsky A. A. Mechanisms of competitiveness of scientific and educational systems: foreign and national experience // Scientific notes of ZabGU. 2015. No. 1 (60). P. 139–146.

6. Mohnachev S. A. Modern tendencies of development of management of competitiveness of high school // Marketing in Russia and abroad. 2008. No. 1. P. 67–71.

7. Ryabchenko T. N. Methodology for assessing the competitiveness of the university in the oligopolistic market of services [Electronic resource] // Engineering Bulletin of the Don. Electronic journal. 2011. No. 2. URL: http://www.ivdon.ru/en/magazine/archive/n2y2011/433 (date of viewing: 05.20.2018).

8. Komarov O. E. Management of the competitiveness of the university in the market of educational services // Science and education: modern trends : collective monograph / editor-in-chief O. N. Shirokov. Cheboksary : Center for Scientific Cooperation «Interactive Plus», 2014. No. V. P. 81–102.

9. Brumshtein Yu. M., Stefanova G. P., Pugina N. N., Kuzmina A. B. Educational image of the regional university: directions and practical methods of information management // The Caspian Journal: Management and High Technologies. 2013. No. 4 (24). P. 13–29.

10. Dachyar M., Dewi F. Improving University Competitiveness by Management Information System // Advanced Science Letters. 2015. Vol. 21. No. 12. P. 3716–3719.

11. Chan S.-J. Enhancing Global Competitiveness: University Ranking Movement in Asia // Evaluation in Higher Education. 2012. Vol. 6. No. 1. P. 15–36.

12. Horta H. Global and national prominent universities: internationalization, competitiveness and the role of the State // High Educ. 2009. Vol. 58. P. 387–405.

13. Bacila M.-F., Pop C., Scridon M. A., Ciornea R. Development of an instrument for measuring student satisfaction in business educational institutions // Amfiteatru Economic. 2014. Vol. 16. No. 37. P. 841–856.

14. Tsaturyan E. O. Analysis of the main factors of increasing the competitiveness of the university in modern conditions // Transport business in Russia. 2011. No. 2. P. 121–123.

15. Dorozhkin E. M., Akimova O. B., Lazarev A. V., Spylaev D. O., Kornilov A. S. The Experience of Positioning the University at the Educational Services Market // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9328–9338.

Как цитировать статью: Янкина И. А., Ильченко И. А., Дагаева Е. А. Управление конкурентоспособностью вуза в условиях динамически развивающейся внешней среды // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 106–113. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.336.

For citation: Yankina I. A., Ilchenko I. A., Dagaeva E. A. Management of competitiveness of the higher education institution in the conditions of dynamically developing environment // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 106–113. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.336.

УДК 65.011.8
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.337

Kravchenko Alexander Vasilievich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk
e-mail: kaveco@yandex.ru

Кравченко Александр Васильевич,
канд. техн. наук, доцент кафедры
производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Loseva Kristina Andreevna,
bachelor of the department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: losevak96@mail.ru

Лосева Кристина Андреевна,
бакалавр кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: losevak96@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

INFLUENCE OF THE ENVIRONMENT ON THE SELECTION OF THE ENTERPRISE STRATEGY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу влияния среды на выбор стратегии предприятия на примере организации ООО «Газпром трансгаз Томск». Стратегический анализ помогает определить сильные и слабые стороны предприятия, оценить степень влияния конкурентов и спрогнозировать дальнейший путь развития с наибольшей выгодой для предприятия. В данной статье рассмотрено моделирование внешней среды с помощью пяти конкурентных сил Майкла Портера, дана оценка влияния факторов на деятельность предприятия. Также в статье приведен анализ макросреды с помощью PEST-анализа, в котором выделен перечень возможностей и угроз компании. Статья включает в себя анализ внешней среды, а именно: рассмотрена политическая и правовая среда, экономическая среда, техника и технология, социальная среда. Для определения стратегии организации использован пример матрицы BCG, так как она позволяет рассмотреть степень развития продукта, реализуемого предприятием. После построения матрицы выделено четыре направления развития продукта. В качестве исходных данных для построения были рассмотрены направления деятельности и выручка по этим направлениям. Представлена степень благоприятности среды компании, так как она оказывает большое влияние на устойчивость компании в целом и определяет дальнейшее развитие компании в условии данной среды. Также разработаны стратегии на четырех организационных уровнях: корпоративная стратегия, деловая стратегия, функциональная стратегия, операционная стратегия. В заключение для ООО «Газпром трансгаз Томск» определены цели рассматриваемой стратегии, направления на поддержание стратегий, а также разработаны рекомендации для реализации каждой из четырех представленных стратегий.

The article examines the analysis of influence of the environment on the choice of the enterprise strategy on the example of the organization of OOO «Gazprom transgaz Tomsk». Strategic analysis helps determine the strengths and weaknesses of the enterprise; assess the degree of influence of competitors and predict the further development path with the greatest benefit for the enterprise. In this article, modeling of the external environment with the help of Michael Porter's five competitive forces is considered; an assessment of influence of factors on the activity of the enterprise is given. Additionally, the article analyzes the macro environment using PEST analysis, in which a list of opportunities and threats of the company is highlighted. The article includes an analysis of the external environment, namely, the political and legal environment, the economic environment, equipment and technology, and the social environment. To determine the strategy of the organization an example of the BCG matrix is used, since it allows considering the degree of development of the product sold by the enterprise. After the construction of the matrix, 4 directions of product development were identified. As the initial data for the construction, the directions of activity and revenues in these areas were reviewed. The degree of favorable environment of the company is presented as it has a great influence on the company's sustainability as a whole, and determines the further development of the company in the condition of this environment. Strategies have also been developed at four organizational levels: corporate strategy, business strategy, functional strategy, operational strategy. In conclusion, the goals of the strategy in question, the directions for supporting the strategies, and recommendations for implementing each of the four strategies presented are developed for Gazprom transgaz Tomsk.

Ключевые слова: стратегия, диверсифицированная компания, факторы, конкуренты, внешняя среда, внутренняя среда, магистральные газопроводы, деловой процесс, оптимизация, стратегический анализ, конкурентные силы Майкла Портера, PEST-анализ.

Keywords: strategy, diversified company, factors, competitors, external environment, internal environment, gas main lines, business process, optimization, strategic analysis, competitive forces of Michael Porter, PEST analysis.

Введение

Стратегия организации — это указание как «перевести компанию оттуда, где она находится сейчас, туда, где она хочет находиться»; это средство достижения желаемых результатов. Актуальностью стратегического анализа является то, что современная внешняя среда предприятий характеризуется повышенной степенью неопределенности. Для грамотной разработки стратегии нужно дать правильную оценку влияния внешней среды.

Целью данной статьи является рассмотрение оценки влияния среды на выбор стратегии предприятия.

Задачей является проведение наиболее эффективного анализа влияния факторов внешней среды.

Объектом исследования является предприятие ООО «Газпром трансгаз Томск» — первое газотранспортное предприятие в Западной Сибири.

Теоретической и **методологической** основой исследования послужили общие научные принципы решения крупной отраслевой проблемы с использованием экспертного и статистического анализа, труды отечественных и зарубежных ученых П. Дойля, Ф. Котлера, А. А. Томсона, В. А. Титовой и других.

Научная новизна, на наш взгляд, заключается в уточнении метода моделирования основных конкурентных сил в условиях современных реалий, выразившихся в виде экономических санкций в отношении отрасли. Выбор стратегии развития является **актуальной** задачей, как для предприятия, так и для отрасли, и имеет широкое практическое значение. Тематика статьи соответствует специальности 08.00.05. «Экономика управления народным хозяйством».

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что целью разработки стратегии является адаптация к конкурентной среде. Однако многие предприятия не применяют в современных условиях такие методы, как пять конкурентных сил Майкла Портера, влияние внешней среды на предприятие силы, анализ благоприятности внешней среды, четыре сценария развития продукта с помощью матрицы BCG, которые оказывают существенное влияние на выбор стратегии.

Практическая значимость работы заключается в использовании приведенного подхода в решении прикладных задач, связанных с учетом внешних факторов при выборе стратегии развития предприятия.

Основная часть статьи

Первая группа — конкурентные силы производителей аналогичной продукции. ООО «Газпром трансгаз Томск» позиционирует свое положение в отрасли транспортировки газа. Рынок отрасли имеет положительную динамику развития, вследствие чего характеризуется высоким уровнем конкуренции [1].

Основными конкурентами предприятия является «Топливно-транспортная компания Нефтьмаркет» [2].

ООО «Газпром трансгаз Томск» подтверждает свое лидерство на рынке газотранспортных предприятий. Это можно доказать тем, что более 80 % газа принимается и перекачивается ГТС ООО ТТГ [3]. Можно сделать вывод о том, что другим компаниям не выгодно конкурировать с данным предприятием.

Вторая группа — поставщики сырья, материалов, комплектующих изделий, полуфабрикатов. ООО ТТГ сотрудничает с проверенными поставщиками. Контракты заключены на долгосрочный период, имеются штрафные санкции в случае невыполнения требований поставщиками, ООО «Газпром трансгаз Томск» имеет альтернативных поставщиков.

Третья группа — покупатели. Предприятие снабжает своей продукцией огромное количество потребителей. Компания снабжает газом Западную Сибирь, Алтайский край, а также проводит газопровод на Сахалине, в Хабаровске и Владивостоке.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации (экономический кризис, нестабильность финансовой системы) предприятию приходится идти на какие-либо уступки, чтобы удержать своих старых клиентов и постараться привлечь новых. Для этого предприятию необходимо находить новаторские пути, которые позволят довести до потребителя информацию о качестве продукции, его специфических характеристиках [4]. Можно сделать вывод о сильном влиянии данного фактора на деятельность предприятия.

Четвертая группа — потенциальные конкуренты. ООО «Газпром трансгаз Томск» является несомненным лидером на рынке поставок газа.

Пятая группа — производители замещающего продукта (субститутов).

Основной доход предприятие получает от поставок газа. Существуют и другие предприятия, занимающиеся

транспортировкой газа, но их доля на рынке существенно мала. Появление услуг и товаров-заменителей умеренно влияет на предприятие, потому что потребители, работающие с ООО ТТГ, уверены в качестве продукции.

Большое влияние на предприятие оказывает внешняя среда: политическая и правовая среда, экономическая среда, техника и технология, социальная среда [5].

Рассмотрим моделирование внешней среды предприятия.

Политическая и правовая среда.

1. Положительным качеством для компании является то, что правительство оказывает сильное влияние на поддержку развития газовой промышленности на законодательном уровне.

Из-за снижения цен на энергоносители крупные нефтегазовые компании сворачивают свои проекты и сокращают уровень добычи. Их намерено поддержать правительство: в ближайшие дни кабинет министров рассмотрит законопроект о введении налога на финансовый результат. Фактически это льгота для разработки трудных месторождений. Примечательно, что государство оказывает поддержку только крупным игрокам и забывает о небольших производителях. Но именно они ведут активную геологоразведку и вкладывают деньги в сложные и рискованные нефтегазовые участки. Без них Россия рискует потерять статус энергетической сверхдержавы.

2. Ужесточение экологического законодательства, предусмотренное Экологической доктриной России. Для ООО «Газпром трансгаз Томск» это не является положительной чертой, это, скорее, вызывает некоторые трудности у компании. Компания должна искать решения экологических проблем, исключить вредные коммуникации для природы. Но у данной компании есть экологическая политика, поэтому сильных трудностей законодательство для компании не создает.

3. Существенное влияние оказывает напряженная политическая ситуация с другими странами.

На деятельность предприятия данная характеристика оказывает отрицательное влияние. ПАО «Газпром» проводит достаточное количество газопроводов за границу. Для компании экономически важно продавать газ за рубеж. Но в сложившейся политической обстановке многие зарубежные партнеры отказываются от поставок газа. Крупные газотранспортные проекты становятся невыгодными. Примером такого проекта является «Сила Сибири».

Экономическая среда.

1. Положительным фактором для компании является большой объем государственных и частных инвестиций на стимулирование развития газовой промышленности.

2. Выход на новые рынки внутри страны и зарубежья положительно влияет на деятельность компании. ООО «Газпром трансгаз Томск» открывает для себя новые рынки, а значит, стремится к повышению прибыли и собственного имиджа.

3. Негативное влияние высоких темпов инфляции. Постоянно изменение в затратах на добычу, транспортировку и цену для продажи.

4. Рост цен на природный газ на внутреннем рынке. Для данной компании это является положительным фактором.

5. Нестабильность курса доллара является отрицательным фактором, так как появляется нестабильность в цене газа.

Техника и технология.

1. Развитие инноваций для повышения безопасности функционирования предприятия и технологий оказывает положительное влияние на развитие предприятия.

2. Положительное влияние оказывает быстрое развитие технологий в области газовой промышленности.

3. Развитие альтернативных источников энергии оказывает отрицательный характер. В будущем газ, возможно, будет иметь не такое большое значение.

4. Уменьшение вреда окружающей среде с помощью новых технологий — это положительный фактор для предприятия.

5. Положительное влияние оказывает поиск инновационных технологий для уменьшения потерь.

Социальная среда.

1. Увеличение числа потребителей — важный фактор для предприятия. Чем больше потребителей, тем выше прибыль для предприятия и перспективнее развитие.

2. Увеличение объемов потребления газа является положительным фактором.

3. Большая заинтересованность рабочей силы в предприятии: с одной стороны, это важно для предприятия, но с другой — не все заинтересованные работники разбираются в газовой отрасли и имеют высокую квалификацию.

4. Нехватка высококвалифицированного рабочего персонала является отрицательным фактором.

Чтобы анализировать макросреду ООО ТТГ, применим PEST-анализ, выделив основные факторы. Перечень угроз и возможностей компании представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возможности и угрозы ООО «Газпром трансгаз Томск», определяемые действием факторов макросреды

Блоки факторов макросреды	Возможности	Угрозы
Экономические	1. Рост цен на газ. 2. Увеличение доли рынка. 3. Повышение количества профильных активов. 4. Прибыль за счет зарубежного рынка	1. Увеличение налогового бремени. 2. Ухудшение конъюктуры на мировом рынке углеводородов. 3. Увеличение процентных ставок по кредитам. 4. Нестабильность курса доллара
Политические	1. Положительные изменения в законодательстве. 2. Увеличение акций государства. 3. Поддержка газовой отрасли	1. Ужесточение экологического законодательства. 2. Напряженная политическая ситуация с другими странами
Технологические	1. Развитие инноваций для качества обслуживания. 2. Уменьшение вреда окружающей среде. 3. Поиск инновационных технологий для уменьшения потерь	1. Развитие альтернативных источников энергии
Социальные	1.Увеличение притока молодых специалистов. 2. Увеличение числа потребителей. 3. Повышение квалификации персонала	1. Снижение уровня жизни в стране. 2. Уменьшение прироста населения. 3. Нехватка высококвалифицированного персонала

Группой экспертов, состоящей из опытных сотрудников компании, дана бальная оценка влияния каждого фактора от 1 до 9. Важность для предприятия каждого фактора оценена так, чтобы интегральная оценка всех факторов в сумме была равна единице. Ранг возможностей и угроз выставляется исходя из произведения силы влияния и важности для предприятия [6]. Интегральные оценки благоприятности и неблагоприятности внешней среды суммируются, и выводится интегральная оценка внешней среды [7]. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Анализ характера и степени влияния внешней среды на деятельность ООО «Газпром трансгаз Томск»

Возможности/Угрозы	Характер влияния	Сила влияния	Важность для предприятия	Ранг возможности/ угрозы
Возможности				
1. Бесперебойная работа	+1	9	0,15	1,35
2. Появление новых потребителей	+1	6	0,2	1,2
3. Выход на новые рынки	+1	7	0,25	1,75
4. Поддержка газовой отрасли	+1	8	0,2	1,6
5. Благоприятная экономическая ситуация	+1	7	0,17	1,19
6. Развитие инновационных технологий	+1	5	0,03	0,15
Интегральная оценка благоприятности внешней среды			1	7,24
Угрозы				
1. Появление конкурентов	−1	9	0,18	−1,62
2. Увеличение налогов	−1	7	0,14	−0,98
3. Повышение требования к качеству	−1	6	0,16	−0,96
4. Срыв поставок	−1	8	0,2	−1,6
5. Недостаток профессиональных инженеров	−1	7	0,14	−0,98
6. Изменение политической ситуации	−1	7	0,06	−0,42
7. Утрата контроля над издержками	−1	5	0,12	−0,6
Интегральная оценка неблагоприятности внешней среды			1	−7,16
Интегральная оценка влияния внешней среды				0,08

Интегральная оценка влияния внешней среды положительная. Можно сказать, что в целом влияние среды на деятельность компании имеет благоприятное воздействие, что во многом связанно со стабильным положением на рынке. Таким образом, внешняя среда благоприятствует реализации возможностей ООО «Газпром трансгаз Томск».

Исследование внутренней среды компании проведем так, чтобы определить, какие из характеристик процесса являются сильными, а какие слабыми сторонами ООО «Газпром трансгаз Томск». Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сильные и слабые стороны ООО «Газпром трансгаз Томск», определяемые действием факторов внутренней среды

Основные деловые процессы	Сильные стороны	Слабые стороны
Управление обеспечением поставок газа	1. Наличие качественной системы управления	1. Невысокая эффективность системы управления
Проверка исправности газопровода и оборудования	1. Современное оборудование. 2. Высококвалифицированный персонал. 3. Большой опыт работы	1. Халатность персонала
Запуск транспортировки газа	1. Высокое качество предоставляемых услуг. 2. Современные приборы учета и контроля. 3. Многолетний опыт работы. 4. Постоянный контроль	
Управление кадровыми ресурсами	1. Квалифицированные специалисты. 2. Дополнительное обучение персонала. 3. Обмен опыта сотрудников. 4. Обучение молодых специалистов наставниками	1. Смена кадров. 2. Затруднение в подборе работников. 3. Большая ответственность
Управление финансовыми ресурсами	1. Стабильное финансовое положение. 2. Оплата рабочим премий к праздникам	1. Наличие заемных средств
Управление материально-техническими ресурсами	1. Обеспеченность необходимыми средствами, оборудованием, материалами. 2. Корпоративная сеть, свое программное обеспечение. 3. Современное оборудование	1. Низкий уровень знания компьютера

Для определения стратегии предприятия необходимо определить основные направления деятельности и сделать анализ развития продукции. Согласно матрице Бостонской консультационной группы (далее — BCG) дадим характеристику структуры бизнеса предприятия ООО «Газпром трансгаз Томск». Исходные данные для построения матрицы BCG представлены в табл. 4 [8] (см. стр. 117).

Таблица 4

Исходные данные для построения матрицы BCG

Направление деятельности	Наименование показателя	Фактические показатели на 2017 год	Темп роста выручки в 2017 году, %
Транспортировка газа	Выручка от транспортировки газа	9 054 000	41,6
Эксплуатация газотранспортных систем	Выручка от эксплуатации	8 784 000	33,7
Услуги по распределению пара и горячей воды	Выручка от распределения пара и горячей воды	2 233 330	15,12
Услуги электросвязи	Выручка от услуг электросвязи	917 366	8,32
Прочие услуги	Выручка от прочих услуг	451 220	1,26

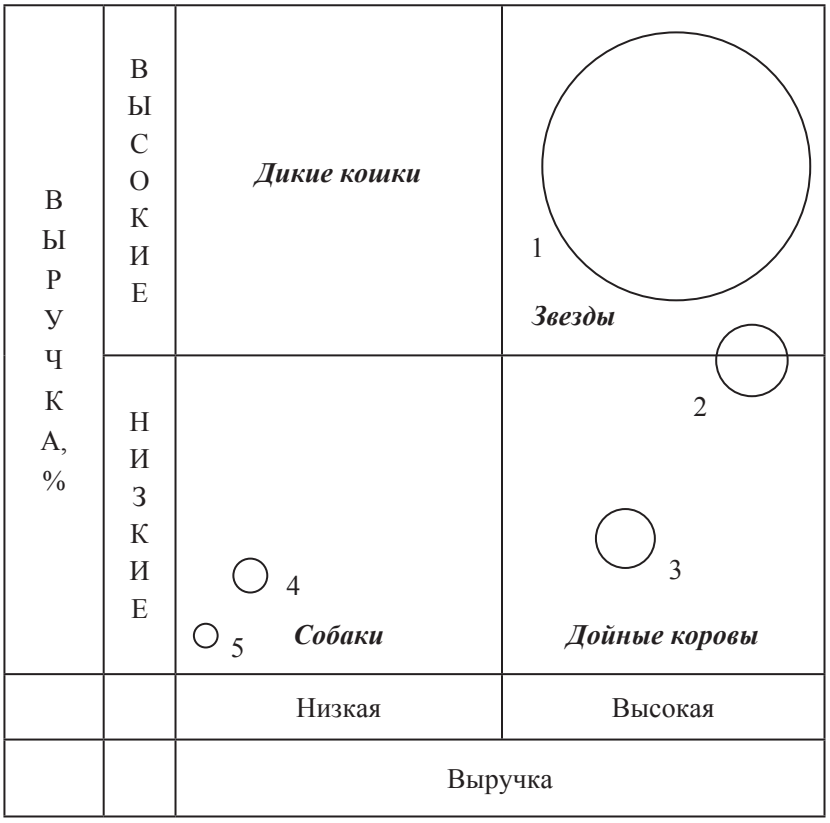

Рисунок. Матрица BCG

Доля в общем объеме работ рассчитывалась как отношение общей стоимости работы (услуги) данного вида за год к суммарной стоимости всех работ компании, а темп роста определялся как рост объемов заказов по конкретному виду выполняемых работ (услуг) [9].

Согласно данной матрице (см. рисунок) существует четыре сценария развития продукта: «Звезды», «Дойные коровы», «Дикие кошки», «Собаки» [10], где:

1) «Звезды» занимают лидирующее положение в быстроразвивающейся отрасли. Они приносят значительную прибыль, но одновременно требуют значительных объемов ресурсов для финансирования продолжающегося роста. Для рассматриваемого предприятия — это услуги по транспортировке газа;

2) «Дойные коровы» занимают лидирующее положение в относительно стабильной или сокращающейся отрасли. Для предприятия ООО «Газпром трансгаз Томск» «дойными коровами» являются следующие виды продукции: эксплуатация газотранспортных систем, услуги по передаче и распределению пара и горячей воды (тепловой энергии);

3) «Собаки» представляют собой продукцию с ограниченным объемом сбыта в сложившейся или сокращающейся отрасли. Для данного предприятия «собаками» являются услуги электросвязи, а также прочие услуги.

На основании всех ранее представленных данных для компании может быть разработана стратегия.

Стратегия организации — это указание «как перевести компанию оттуда, где она находится сейчас, туда, где она хочет находиться», это средство достижения желаемых результатов.

В диверсифицированной компании стратегии разрабатываются на четырех различных организационных уровнях (в случае, если речь идет о недиверсифицированном предприятии, корпоративная стратегия совпадает с деловой):

1) корпоративная стратегия — стратегия для компании и всех ее направлений бизнеса (профильных и непрофильных);

2) деловая стратегия — стратегия по каждому направлению бизнеса;

3) функциональная стратегия (стратегия совершенствования деловых процессов) разрабатывается для каждого делового процесса;

4) операционная стратегия разрабатывается с целью совершенствования отдельных механизмов деловых процессов [11].

Разработаем корпоративную стратегию для предприятия.

ООО «Газпром трансгаз Томск» является лидером в обеспечении контроля магистральных газопроводов, которые транспортируют газ. Данное предприятие занимает большую долю на рынке и фактически не имеет потенциальных конкурентов [12].

Главное направление деятельности ООО «Газпром трансгаз Томск» — это транспортировка газа. Деятельность данной компании не диверсифицирована (занимается только своими непосредственными задачами — обеспечением бесперебойной поставки газа), то корпоративная стратегия совпадет с деловой.

Разработаем деловую, функциональную и деловую стратегию.

Деловая стратегия представляет собой ряд подходов, разрабатываемых предприятием с целью достижения наилучших показателей работы по конкретным направлениям бизнеса. Она направлена на устранение и укрепление конкурентной позиции предприятия на рынке [13].

Деловой стратегией ООО «Газпром трансгаз Томск» будет являться стратегия дифференциации, которая заключается в повышении качества предоставляемых услуг с учетом условий конкуренции; экономических, политических факторов; условий запросов потребителей и других важных факторов внешней среды:

— освоение и выход на новые рынки;

— привлечение новых потребителей;

— сокращение издержек;

— удержание позиций лидера за счет большого опыта и знания рынка;

— внедрения разработок для снижения потерь;

— снижение инвестиционного риска;

— увеличение чистой прибыли за счет высокого качества;

— привлечение опытных и квалифицированных сотрудников.

Значение *функциональной стратегии* заключается в поддержке общей деловой стратегии предприятия и обеспечении его конкурентоспособности [14].

Рассмотрим наиболее подходящие функциональные стратегии ООО «Газпром трансгаз Томск»:

- производственная стратегия, цель которой — развитие производственного потенциала и обеспечение конкурентоспособности;
- стратегия управления персоналом, цель которой — использование и развитие потенциала персонала для обеспечения стратегического конкурентного преимущества;
- стратегия НИОКР, цель которой связана с созданием нового оборудования и технологии производства.

Реализация производственной стратегии состоит:

- в оптимизации производственной структуры и организации подготовки производства;
- оптимизации производственных потоков;
- повышении организационной гибкости производства;
- снижении потерь газа за счет разработки оборудования, регулярного контроля имеющихся потерь, внедрения уникальной инновации в строительство газопровода.

Реализация стратегии управления персоналом заключается:

- в оптимизации организационной структуры с целью делегирования полномочий;
- внедрении положения о премировании работников за эффективное, экономичное использование ресурсов;
- оптимизировании тренажа персонала по использованию оборудования в нормальных и аварийных ситуациях.

Реализация стратегии НИОКР заключается:

- в применении качественного оборудования для уменьшения количества;
- применении оборудования с минимальными выбросами газа;
- обеспечении необходимым оборудованием работников, контролирующих процесс эксплуатации оборудования;
- обеспечении работников справочным материалом о работе оборудования;
- оптимизации автоматизированного сбора и хранения данных, полученных с диагностических приборов.

Операционная стратегия определяет, как управлять ключевыми организационными звеньями, а также как обеспечить деловые процессы компании инфраструктурой, отвечающей стратегическим целям предприятия [15].

Операционная стратегия будет направлена на поддержание функциональных стратегий путем:

- оптимизации производственных издержек за счет повышения уровня механизации и автоматизации производства, повышения качества услуг, совершенствования систем управления, планирования и организации производства;
- усовершенствования оборудования, поддержания достаточного количества оборудования и прочих ресурсов, чтобы обеспечить качественное и своевременное устранение проблем и поддержание качества работы;
- качественного управления высококвалифицированными сотрудниками для эффективной работы в аварийных и нормальных ситуациях.

Заключение

Проведенный анализ влияний внешней среды на ООО «Газпром трансгаз Томск» показал, что компания занимает лидирующие позиции на рынке газотранспортной отрасли. Исходя из моделирования внешней среды с помощью пяти конкурентных сил Майкла Портера, можно сделать вывод, что ООО «Газпром трансгаз Томск» не имеет прямых конкурентов и товаров-заменителей, снабжает своей продукцией большое количество потребителей, а также имеет проверенных поставщиков товаров-дополнителей.

Проводя PEST-анализ, надо стремиться описывать не просто текущее состояние каждого фактора, а прогнозировать его изменения на ближайшие три — пять лет. Именно оценка влияния фактора в перспективе на прибыль компании позволяет применять полученные данные для формирования стратегии.

Выполненный PEST-анализ, благодаря факторам макросреды, а именно экономическим, политическим, технологическим и социальным, помог выявить возможности, например для экономического фактора — это рост цен на газ, для политического — положительные изменения в законодательстве, развитие инноваций — для качественного обслуживания в технологическом факторе и увеличение числа потребителей — в социальном факторе, с помощью которых компания может продолжать укреплять свои позиции на рынке. Также выявлены угрозы, такие как, например в экономическом факторе — увеличение налогового бремени, а в политическом — напряженная политическая ситуация, развитие альтернативных источников — в технологическом факторе и снижение уровня жизни — в социальном факторе. Матрица BCG помогла определить, какой стратегией стоит руководствоваться

компании, нужно ли организации развивать дополнительные услуги или продолжать повышать эффективность главной услуги. При выборе стратегии ООО «Газпром трансгаз Томск» должно руководствоваться приведенным в статье PEST-анализом, моделированием внешней среды с помощью пяти конкурентных сил Майкла Портера, а также проанализировать деятельность предприятия с помощью матрицы BCG.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журнал «Газпром». Архив журналов [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». Официальный сайт. URL: http://www.gazprom.ru/press/journal/journal-gazprom/ (дата обращения: 02.07.2018).
2. Белоусов Р. А. Рост экономического потенциала. М. : Экономика, 1971. 55 с.
3. Володина А. А. Влияние государственного регулирования на развитие нефтегазового комплекса регионов России [Электронный ресурс] // Экономика. Право. Менеджмент : сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. Вып. 1. URL: http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=1 (дата обращения: 02.07.2018).
4. Вершигора Е. Е. Менеджмент : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2008. 283 с.
5. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия : учебное пособие / Е. Н. Изюмова [и др.]. 2-е изд. М. : ИЦ РИОР : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 313 с.
6. Кабушкин Н. И. Основы менеджмента. М. : Экомпресс, 2014. 270 с.
7. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М. : Дело, 2013. 421 с.
8. Кравченко А. В., Яфасова А. Ш. Сравнительный анализ систем управления рисками предприятий энергетического машиностроения // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 3 (20). С. 77–80.
9. Кравченко А. В., Яфасова А. Ш. Основные принципы и преимущества системы управления рисками, интегрированной с бизнес-процессами // Управление экономическими системами. 2013. № 51. С. 30–33.
10. Теория менеджмента : учебник для вузов / Г. Р. Латфуллин, А. С. Никитин, С. С. Серебренников. 2-е изд. СПб. : Питер, 2014. 464 с.
11. Мхитарян С. В. Маркетинговая информационная система : учебно-методический комплекс. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. 112 с.
12. Носова С. С. Современная экономика. М. : Кнорус, 2011. 151 с.
13. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий. М. : ИНФРА-М, 2012. 536 с.
14. Сребник Б. В. Маркетинг : учебник. М. : Высшая школа, 2007. 360 с.
15. Петушков А. В. Организация службы маркетинга на предприятии // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 6 (78). С. 468–476.

REFERENCES

1. The magazine «Gazprom». Archive of magazines [Electronic resource] // PJSC Gazprom. Official site. URL: http://www.gazprom.ru/press/journal/journal-gazprom/ (date of viewing: 02.07.2018).
2. Belousov R. A. Growth of economic potential. M. : Economy, 1971. 55 p.
3. Volodina A. A. The influence of state regulation on the development of the oil and gas complex of Russian regions [Electronic resource] // Economy. Right. Management: a collection of works of young researchers of the Baikal State University. 2014. Issue 1. URL: http://izdatelstvo.bgu.ru/epm/archive.aspx?id=1 (date of viewing: 02.07.2018).
4. Vershigora E. E. Management : Tutorial. M. : INFRA-M, 2008. 283 p.
5. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an industrial enterprise : textbook / E. N. Izyumova [et al.]. 2nd edit. M. : Publishing Center RIOR : Research Center INFRA-M, 2014. 313 p.
6. Kabushkin N. I. Fundamentals of management. M. : Ekompress, 2014. 270 p.
7. Kleiner G. B. Strategy of the enterprise. M. : The Case, 2013. 421 p.
8. Kravchenko A. V., Yafasova A. Sh. Comparative analysis of risk management systems of power engineering enterprises // Business. Education. Law. 2012. No. 3 (20). P. 77–80.
9. Kravchenko A. V., Yafasova A. Sh. Basic principles and advantages of a risk management system integrated with business processes // Management of economic systems. 2013. No. 51. P. 30–33.
10. The theory of management: textbook for higher schools / G. R. Latfullin, A. S. Nikitin, S. S. Serebrennikov. 2nd ed. St. Petersburg : Peter, 2014. 464 p.
11. Mkhitaryan S. V. Marketing information system : Educational-methodical complex. M. : Publishing Center of the Eurasian Open Institute, 2008. 112 p.
12. Nosova S. S. Modern economy. M. : Knorus, 2011. 151 p.
13. Savitskaya G. V. Analysis of the economic activity of enterprises. M. : INFRA-M, 2012. 536 p.
14. Srebnik B. V. Marketing : textbook. M. : Higher School, 2007. 360 p.
15. Petushkov A. V. Organization of marketing service at the enterprise // Marketing and marketing research. 2008. No. 6 (78). P. 468–476.

Как цитировать статью: Кравченко А. В., Лосева К. А. Влияние среды на выбор стратегии предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 113–119. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.337.

For citation: Kravchenko A. V., Loseva K. A. Influence of the environment on the selection of the enterprise strategy // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 113–119. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.337.

УДК 339.137.2
ББК 65.290.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.358

Kravtsevich Sergey Vitalevich,
candidate of economics,
associate professor of the department of finance,
credit and accounting
of Chita Institute
of the Baikal State University,
Chita,
e-mail: sergeykravtsevich1980@mail.ru

Кравцевич Сергей Витальевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов,
кредита и бухгалтерского учета
Читинского Института
Байкальского Государственного Университета,
г. Чита,
e-mail: sergeykravtsevich1980@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНКУРЕНЦИИ

MODERN VIEWS ON COMPETITION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

Рассматриваются теоретико-экономические взгляды и учения ученых-современников на конкуренцию, имеющие две составляющие — это диалектико-идеалистические представления, которые раскрывают социальный аспект рассматриваемой экономической категории и формируют поведенческий, ценностный и др. подходы к анализу конкуренции, и диалектико-материалистические позиции, которые раскрывают материалистический аспект экономической категории, формируя функциональный, качественный и др. подходы к анализу конкуренции. В частности, рассматриваются два направления к пониманию конкуренции, формируемые западной школой в лице ее крупнейшего представителя М. Портера, и формируемые отечественной школой, представителями которой являются Р. А. Фатхутдинов, Г. Л. Азоев, А. Ю. Юданов, Е. И. Мазилкина и Г. Г. Паничкина, А. Л. Денисова и Т. М. Уляхин, Ю. Б. Рубин. Так, западная школа изучает конкуренцию с диалектико-идеалистических позиций, предполагающих рассмотрение конкуренции как поведение хозяйствующего субъекта или как социально-экономические процессы, и где сущность конкуренции раскрывается через понятие конкурентного преимущества. Отечественная школа изучает конкуренцию с диалектико-материалистических позиций, предполагающих рассмотрение конкуренции как среды протекания рыночных процессов или как социально-экономическое явление, и где сущность конкуренции раскрывается через понятие конкурентоспособности. Вклад научных направлений и учений о конкуренции, формирующих подходы к пониманию конкуренции, позволяют рассмотреть и научно оформить теоретико-методологические основы анализа конкуренции. Современные представления о конкуренции выступают началом научности в становлении конкуренции, которое выражается в формировании методологии научного исследования конкуренции и, прежде всего, как меновых процессов и явлений. Также в отношении конкуренции становится возможным рассмотрение понятия развития, а также рассмотрение методологии развития. Это, прежде всего, концепции синергетического и кибернетического развития и принципов развития, менеджмента и управления конкуренцией.

Theoretical and economic views and teachings of scientists to competition are examined, which consist of two components: dialectic idealistic views that reveal the social aspect of the considered economic category and generate behavioral, value, etc. approaches to the analysis of the competition; and dialectic materialistic positionns that reveal the materialistic aspect of economic categories, creating functional, quality, etc. approaches to the analysis of the competition. In particular, there are two directions to understanding the competition generated by the Western school, represented by its largest representative M. Porter, and formed the patriotic school. Representatives of the patriotic school were R. A. Fathutdinov, G. L. Azoev, A. Yu. Judanov, E. Mazilkina and G. Panichkina, A. L. Denisova and T. M. Ulyakhin, Yu. B. Rubin. So Western School studies competition with dialectic idealistic positions involving consideration of competition as the behavior of an entity or as a socio-economic processes, where the essence of competition is revealed through the concept of competitive advantage. The domestic school studies competition with dialectic-materialistic positions involving consideration of competition as the environment for market processes or as a socio-economic phenomenon, where the essence of competition is revealed through the concept of competitiveness. Contribution of scientific researches and studying of competition establishing approaches to understanding competition allows considering and drawing up scientific theoretic-methodological basis of competition analysis. Modern views on competition serve as the beginning of scientism in formation of competition, which resulted in formation of the methodology of the scientific research of competition, and foremost as exchange processes and phenomena. Additionally, it becomes possible to consider the concept of development relative to competition, as well as methodology of development. This is, first and foremost, the concepts of synergistic and cyber development and principles of development, management and administration of competition.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное преимущество, конкурентоспособность, менеджмент конкуренции, управление конкуренцией, подходы к конкуренции, конкурентные процессы, конкурентная среда, система развития конкуренции, синергизм конкуренции, внутренняя конкуренция, внешняя конкуренция.

Keywords: competition, competitive advantage, competitive edge, competition management, management, competition, approaches to competition, competitive processes, competitive environment, competition, synergy development system of competition, internal competition, external competition.

Введение

Современная экономическая мысль при рассмотрении категории «конкуренция» все чаще обращается к ее сущности, не останавливаясь на описании явлений конкуренции и указании ее роли в общественных и экономических процессах. Исследователей занимает вопрос осмысления конкуренции как процессов и отношений обмена. В связи с этим исследователи, начиная с Майкла Портера, вводят в понятийный аппарат экономической науки трилогию понятий «конкуренция», «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность».

Современные научные исследования в области конкуренции представлены двумя альтернативными (антагонистичными) в своей методологии школами. Представители западной школы теории конкуренции М. Портера, М. Сакакибара, Х. Такеути в своих исследованиях исходят из идеалистических представлений о конкуренции как о конкурентных преимуществах субъектов хозяйствования, где конкурентоспособность выступает средством познания и предметом оценки (то есть методологическим инструментарием) конкуренции. Представители отечественной школы теории конкуренции В. Л. Абрамов, З. Т. Алиев, Г. Л. Азоев, Г. А. Васильев, Ю. Я. Еленева, Н. К. Моисеева Р. А. Фатхутдинов, А.Н. Фоломьев, А. П. Челенков, А. Ю. Юданов, И. В. Липсиц, М. И. Гельвановский исходят из материалистических позиций в представлении конкуренции, раскрывая сущность конкуренции через конкурентоспособность объектов хозяйствования, где конкурентные преимущества выступают средством познания и предметом исследований конкуренции.

В целом современные методологические взгляды на конкуренцию имеют две составляющие — это *диалектико-идеалистические представления*, которые раскрывают социальный аспект рассматриваемой экономической категории и формируют поведенческий, ценностный и др. подходы к анализу конкуренции, и *диалектико-материалистические позиции*, которые раскрывают материалистический аспект экономической категории, формируя функциональный, качественный и др. подходы к анализу конкуренции.

Научная новизна исследования состоит в выделении методологического признака к анализу конкуренции и группировке научных взглядов и подходов к анализу конкуренции на два направления развития теории конкуренции: диалектико-идеалистические и диалектико-материалистические представления.

Целями и **задачами** исследования являются изучение научных трудов ведущих исследователей в области теории конкуренции; формулирование основных научных результатов исследователей, их научного вклада в развитии теории конкуренции; группировка научных взглядов и подходов к анализу конкуренции по двум направлениям: диалектико-идеалистическое и диалектико-материалистическое направление. Также целью данного исследования становится изучение и систематизация теоретико-методологических аспектов к анализу конкуренции.

Основная часть

Современником в исследованиях конкуренции, конкурентоспособности и конкурентных преимуществ является Майкл Портер. Результаты его научных исследований представлены в таких трудах, как «Конкурентное преимущество», «Конкурентная стратегия», «Конкуренция» и «Международная конкуренция» [1; 2; 3].

Выделяя в качестве предмета исследования конкуренцию, М. Портер применяет принципиально иной подход к анализу меновых (социально-экономических) систем, исследуя не рыночный механизм (места и способы взаимодействия рыночных агентов, функционирование законов спроса и предложения), а поведение хозяйствующих субъектов и отношения, в которых они состоят — конкурентные процессы [3, с. 39; 4; 5].

Анализ конкурентных отношений хозяйствующих субъектов (агентов) предполагает введение понятий «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность». Имеющиеся в научной терминологии понятия сравнительного преимущества Д. Риккардо и абсолютного преимущества А. Смита[1] не позволяют объяснить существа протекания конкурентных процессов и, как следствие, объяснить причины лидерства. Под конкурентным преимуществом понимается ценность (цепочка ценностей) хозяйствующего субъекта, тогда как под абсолютным или сравнительным преимуществом понимается какой-либо объект — фактор производства. М. Портер указывает отличие конкурентного преимущества как ценности (цепочки ценности) от сравнительного или абсолютного преимущества как некоторого обстоятельства. Следовательно, ценность можно приобрести или утратить, создавая или разрушая для этого соответствующие условия[2], тогда как абсолютными и сравнительными преимуществами можно только обладать вследствие исторического наследия или управленческого воздействия (закупок, перенесения производства в зону с дешевыми факторами производства) или не иметь вследствие истощаемости факторов производства или вследствие их сравнительного удорожания. Не имея материально-вещественной основы, конкурентное преимущество как «цепочка ценностей» по М. Портеру имеет причинно-следственный характер своего образования, и изменение какой-либо ценности во всей цепочке может привести к изменению ценности в целом.

Предметное рассмотрение конкурентных процессов и, следовательно, их понятийное осмысление позволяет перейти от описательно-объяснительного анализа конкуренции к причинно-следственному анализу конкурентных отношений в меновых системах. При описании конкурентного поведения субъектов хозяйствования и конкурентных процессов в целом М. Портер вводит в понятийно-категориальный аппарат понятие «сила»[3], под которой он понимает «цепочку ценностей» или совокупность причинно-следственных отношений обстоятельств окружающей действительности («вещей»), имеющих направленное действие (мотив) [3, с. 52–53].

---

[1] Как правило, в практике анализа экономических систем и объяснения успеха (лидерства) экономических агентов эти понятия употреблялись в отношении факторных издержек.

[2] Путем «встроенных стабилизаторов», через мировое сообщество — прямое воздействие на конкурентное преимущество, а через институт собственности, транснациональные (межрегиональные) компании — косвенное воздействие на конкурентное преимущество.

[3] Сила — в математике это величина векторная и в каждый момент времени характеризуется численным значением, направлением в пространстве и точкой приложения. В физике это сложное явление, отражающее отношение массы тела и его ускорения в пространстве и во времени.

Раскрывая существо конкуренции пятью силами, что и выступает новизной в анализе меновой системы, М. Портер тем самым определяет (задает) конкуренцию как процесс поведения фирм, что, в свою очередь, позволяет не только описать рыночные связи с помощью кластеров (рыночную конъюнктуру), но и задавать их посредством менеджмента конкуренции [3, с. 92–94]. Таким образом, описание конкурентных процессов требует выделение признаков, по М. Портеру — это «силы», на которых выстраивается конкурентное поведение хозяйствующего субъектов. Причем содержание признаков определяется предметной и объектной направленностью исследования конкуренции.

Рассматривая динамику национального преимущества, М. Портер выделяет шесть параметров страны — «детерминанты конкурентных преимуществ», которые определяют конкурентное положение фирм на рынке, и доказывает, что «действие отдельных детерминант соединяется в динамическую систему» [3, с. 149, 153]. Таким образом, действие конкурентных «сил», а значит, влияние конкурентного поведения и протекание конкурентных процессов М. Портер описывает детерминантами национальной конкурентоспособности [3, с. 153], тем самым формируя понятийные представления о конкурентной среде и ее компонентах, а также формируя понятийные представления о свойстве конкурентоспособности как результате обладания субъектом хозяйствования конкурентным преимуществом.

М. Портер высказывается и одновременно на эмпирическом материале доказывает обладание «национальным ромбом» — синергетическим свойством. Наличие этого свойства позволяет описать конкурентные процессы (конкуренцию) через совокупность причинно-следственных отношений — «цепочки ценностей» (конкурентных преимуществ) — по отношению к конкретному субъекту хозяйствования и тем самым объяснить обстоятельства его конкурентоспособности (в случае М. Портера — конкурентоспособности стран). Наличие синергетического свойства у «национального ромба» обуславливает введение в теоретический анализ понятия «кластер»[4] как формы проявления синергетического эффекта [3, с. 153].

Рассуждая о синергизме «национального ромба», делается вывод о диалектическом переходе от совокупности «цепочки ценностей», которая воплощается в конкурентное преимущество, к свойству конкурентоспособности, а синергетическим эффектом становится появление новой формы ведения бизнеса — кластера. Таким образом, синергетизмом «национального ромба», по М. Портеру, объясняется введение трилогии понятий «конкуренция», «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность», где «конкурентное преимущество» является понятием, раскрывающим сущность процесса конкуренции, а «конкурентоспособность» — понятием, характеризующим процессы конкуренции (оценочное понятие) (см. рисунок).

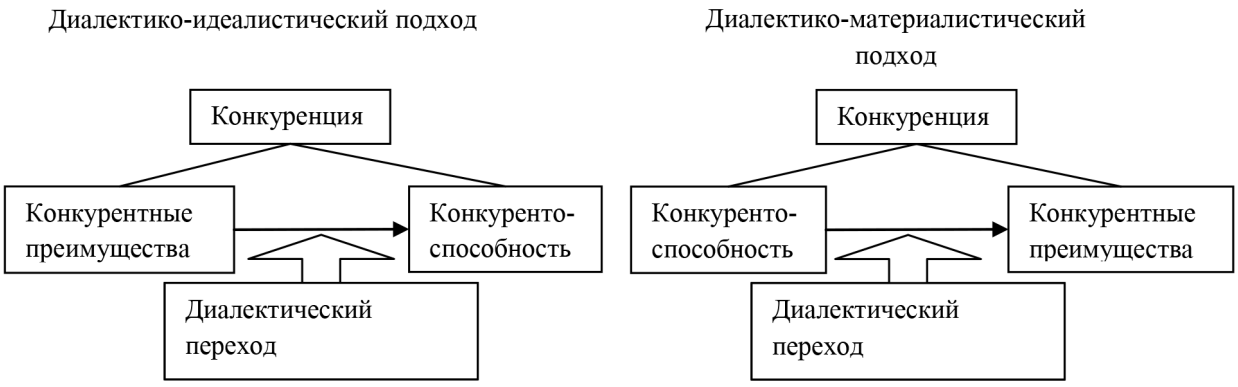

Рисунок. Методологические подходы к анализу конкуренции

В связи с этим нами определяется *конкуренция как динамическая система (детерминанты конкурентных преимуществ), обусловленная появлением и утратой конкурентных преимуществ в определенный момент времени или на определенном этапе развития*.

Представителем отечественной школы конкуренции выступает Р. А. Фатхутдинов [6; 7]. На протяжении более 15 лет он занимается исследованиями конкуренции и конкурентоспособности национальной экономики. Результаты его исследований оформлены в научных трудах «Стратегическая конкурентоспособность», «Инновационный менеджмент», «Управление конкурентоспособностью организаций» и др.

Р. А. Фатхутдинов определяет конкуренцию так: «Конкуренция — процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами на конкретном рынке (территории) для одержания победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных и субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях» [7, с. 30].

Р. А. Фатхутдинов предлагает к рассмотрению концепцию конкурентоспособности производственных систем [6, с. 197]. Собственно, на параметры «входа» и «выхода» производственных систем накладывается требование конкурентоспособности. Причем на «вход» системы требование конкурентоспособности накладывается как комплексная характеристика объектов хозяйствования (ресурсов), на «выход» системы — как свойство объекта хозяйствования (товара). Отсюда следует, что вместе с развитием производственной системы развивается конкуренция как среда функционирования производственных систем.

[4] Кластер (пучок, пакет, блок) — это естественные образования аналогичных по каким-либо свойствам групп. По М. Портеру, кластер — это группы успешно конкурирующих фирм … обеспечивая конкурентные позиции на рынках: отраслевом, национальном, мировом. Определение М. Портером групп отраслей кластером обуславливается единством отраслей в пользовании ресурсами, технологиями, инфраструктурой [3, с. 7, 157].

Распространение концепции конкурентоспособности на производственные системы предполагает, что развитие конкуренции происходит не только в рамках меновых систем, но и в рамках производственных систем, а сама система развития носит интегрированный характер. В частности, развитие конкуренции предполагает реализацию концепций синергетического развития (менеджмента) и концепции кибернетического развития (управления) конкуренции. Отметим, что М. Портер рассматривает развитие конкуренции исключительно в меновых системах, в рамках синергетической концепции развития.

Научные взгляды Р. А. Фатхутдинова оформляют диалектико-материалистический подход к анализу конкуренции, где содержание понятия конкуренции раскрывается через исследование комплексных характеристик объектов хозяйствования. При этом конкурентное поведение субъектов хозяйствования определяется стратегической конкурентоспособностью. При данном подходе очевидно прослеживается связь «конкурентоспособности» и «конкурентного преимущества» через диалектический переход качеств в рамках кибернетического эффекта (см. рисунок).

Другим исследователем конкуренции — Г. Л. Азоевым — были раскрыты и теоретизированы многие положения М. Портера. Г. Л. Азоев определяет конкуренцию в ее классических представлениях (конкуренция — соперничество). Г. Л. Азоев рассматривает факторы развития конкуренции и отмечает, что конкурентные преимущества выступают средством достижения успеха. «Конкурентные преимущества являются концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятий… » [8, с. 40].

Вклад Г. Л. Азоева состоит в том, что исследователь интегрирует учения западной отечественной школы, предлагая к рассмотрению конкуренции комплексный подход, предполагая рассмотрение различных типов конкуренции.

При анализе категории конкуренции Г. Л. Азоев обращается к понятиям конкурентного преимущества и конкурентоспособности и рассматривает их «причинно-следственные различия». Г. Л. Азоевым определяется, что « …конкурентоспособность является результатом, фиксирующим наличие конкурентных преимуществ» [8, с. 48]. Таким образом, в своих рассуждениях Г. Л. Азоев выходит на трилогию понятий конкуренции («конкуренция», «конкурентные преимущества» и «конкурентоспособность») через указания связи этих понятий, которую определяет как «причинно-следственные различия».

При изучении парных понятий «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность» Г. Л. Азоев обращается к системному подходу [8, с. 48, рис. 5.11]. Им находится объекта исследования: товар, предприятие, отрасль и т. д. Таким образом, Г. Л. Азоев косвенно выходит на представление о «системе конкуренции», которая представима конкуренцией товаров, конкуренцией предприятий и т. п.

При рассмотрении «иерархической связи изучаемых понятий относительно причинно-следственных различий» Г. Л. Азоевым однозначно устанавливается связь «конкурентного преимущества» и «конкурентоспособности» (КП→КСП), где последняя рассматривается как «результат наличия конкурентного преимущества» [8, с. 48].

В тоже время он говорит о комплексности проявления конкурентных преимуществ, рассматривая их как признаки хозяйствующих субъектов, участвующих в конкурентных процессах [8, с. 48]. Поиск и формирование конкурентного преимущества Г. Л. Азоев видит через «диагностику основных характеристик конкурентной среды, факторов, которые определяют ее активность» [8, с. 50]. Результатами реализации технологии поиска и формирования конкурентных преимуществ становится конкурентная карта, характеризующая положение объектов хозяйствования на рынке по силе их конкурентных преимуществ. Исследования Г. Л. Азоева дополняют теорию конкуренции методическими знаниями по «поиску конкурентных преимуществ», их обнаружению и выделению в совокупность требований функционирования рынков.

Таким образом, рассматривая конкурентоспособность как способность объекта исследования и гипотетически допуская через методологию диалектического перехода (КСП→КП) рассмотрение конкурентоспособности как комплексной характеристики, можно утверждать, что данное понятие рассматривается в двух аспектах. В методологическом аспекте — как свойство хозяйствующего объекта, которое можно описать (и классифицировать) и представить как результат, и в сущностном аспекте — как комплекс характеристик хозяйствующих объектов, которые можно оценить и которые могут выступать предметом управленческого воздействия [8, с. 49].

Принципиально иной позицией в изучении конкуренции Г. Л. Азоева от М. Портера является методологический подход. Если М. Портер предлагает исследовать конкуренцию SWOT-анализом, то есть через анализ конкурентных преимуществ, то Г. Л. Азоев — оценкой конкурентных характеристик, то есть через оценку комплексных характеристик (конкурентоспособности) объекта хозяйствования, которые через критерии конкурентоспособности определяют признак конкурентного преимущества субъекта хозяйствования. В этом заключается сущность логики Г. Л. Азоева, а именно в «поиске конкурентных преимуществ» как признака хозяйствующего субъекта, участвующего в конкурентных процессах.

Конкурентные преимущества Г. Л. Азоевым рассматриваются с двух позиций: как ценности («цепочка ценности») или модели конкурентного поведения рассматривались с сущностных и предметных позиций по отношению к менеджменту, как признак хозяйствующих субъектов рассматривались с методологической стороны.

Таким образом, исходя из прикладной направленности анализа трилогии понятий, формируется комплексный подход к исследованию конкуренции на различных уровнях ее анализа (товар, фирма и т. п.) [8, с. 129–132]. Комплексность подхода заключается в исследовании конкурентных процессов как совокупности конкурентных поведений субъектов хозяйствования, где конкуренция представляется «цепочкой ценностей» или моделью конкурентного поведения, и как совокупности признаков протекания конкурентных процессов, где конкуренция представляется конкурентными преимуществами субъектов хозяйствования.

А также комплексность подхода заключается в исследовании конкурентной среды как комплексной характеристики, где конкуренция представляется совокупностью требований к объекту хозяйствования (нормативами конкурентоспособности), и как свойства конкурентной среды, где конкуренция представляется конкурентоспособностью объекта хозяйствования (совокупностью качеств). В табл. 1 (см. стр. 124) в зависимости от прикладной направленности рассмотрены подходы к анализу понятий конкурентного преимущества и конкурентоспособности в отношении исследования конкуренции.

Таблица 1

Подходы к анализу понятий «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность» в отношении исследования конкуренции

Признак/понятие	Конкурентное преимущество	Конкурентоспособность
Диалектико-идеалистический подход		
Прикладная направленность анализа понятий	Сущностное понимание	Методологическое понимание
Дефиниции понятий	«Цепочка ценностей» — модель конкурентного поведения субъектов хозяйствования	Свойство объектов хозяйствования
Диалектико-материалистический подход		
Прикладная направленность анализа понятий	Методологическое понимание	Сущностное понимание
Дефиниции понятий	Признак субъектов хозяйствования	Комплексная характеристика объектов хозяйствования

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Выделение комплексного подхода к исследованию процессуально-содержательных сторон конкуренции становится результатом интеграционной связи отечественной и западной школ теории конкуренции, суть которой состоит в рассмотрении конкуренции с диалектико-идеалистических и диалектико-материалистических позиций на различных уровнях анализа (см. табл. 1).

В исследованиях конкуренции А. Ю. Юданов рассматривает субъективную сторону конкуренции или локальный уровень анализа. А. Ю. Юданов рассматривает и анализирует конкурентные процессы на уровне хозяйствующих фирм, «которые стремятся только к собственной выгоде». Объективная сторона конкуренции или глобальный уровень анализа конкурентных процессов, по А. Ю. Юданову, предполагает рассмотрение результатов конкурентного поведения фирм (конкуренции фирм), которые «реализуют интересы всего общества» [9, с. 23]. Таким образом, А. Ю. Юдановым выделяются уровни анализа конкуренции — это локальный и глобальный уровень анализа конкуренции.

А. Ю. Юдановым определяются теоретические предпосылки к построению конкурентных систем. Так, при рассмотрении «факторов формирования потребительской ценности» ученый предлагает рассматривать «институционального потребителя» или глобальный уровень анализа меновой системы, а при рассмотрении «ценности товара для частных лиц» — локальный уровень анализа [9, с. 25, 27]. В обоих случаях А. Ю. Юданов обращается к понятию конкурентоспособности товара как к следствию обладанием «потребительской ценности» у субъекта хозяйствования для институционального потребителя и для частных лиц. При этом А. Ю. Юдановым выделяются критерии конкурентоспособности — «это соотношение цены и качества товаров», и проводится стоимостная оценка конкурентоспособности. Причем конкурентоспособность товаров рассматривается ученным как их свойства, которые присущи товару и которые дают объективную оценку не только товару или услуге, но и конкуренции (процессам конкуренции).

Таким образом, конкурентные процессы охватывают различные уровни анализа меновых систем (локальный и глобальный) и описываются конкурентными системами. Причем на локальном уровне анализа конкурентные процессы описываются активными или пассивными типами. Сущность конкуренции раскрывается через понятие конкурентного поведения, а конкурентные процессы представляют собой приобретение субъектами хозяйствования «цепочки ценностей» — модели конкурентного поведения. На глобальном уровне анализа конкурентные процессы описываются несовершенными и регулируемыми типами конкуренций. Методологическая основа конкуренции раскрывается через понятие признака, а конкурентные процессы описываются конкурентными преимуществами, которыми обладают субъекты хозяйствования.

В исследованиях конкуренции А. Ю. Юданов большое внимание уделяет стоимостным факторам конкуренции. Устанавливает «связь потребительской ценности и конкурентоспособности товаров» через рассмотрение издержек производства, цены товара и получаемой фирмой прибыли. Существо связи заключается в том, что «конкурентоспособность товара пропорциональна неоплаченной части потребительской ценности товара» [9, с. 24]. При анализе «факторной конкурентоспособности», ученым вводится понятие запаса конкурентоспособности, что позволяет количественно, в стоимостной величине оценивать конкурентоспособность объектов хозяйствования и что выступает в качестве относительного показателя конкурентоспособности.

Вклад в развитие отечественной теории конкуренции внесли исследователи Е. И. Мазилкина и Г. Г. Паничкина. В своих исследованиях ученые заявляют о категоричности конкурентоспособности как понятия экономической науки. «Методология изучения конкурентоспособности окончательно не сложилась, что делает необходимым обоснование конкурентоспособности как интегрированной экономической категории… » [10, с. 4].

При рассмотрении понятия «конкуренция» учеными отмечается дуализм последнего, сущность которого заключается в рассмотрении конкуренции как «явления в экономике» и как процесса. «Конкурентная борьба представляет собой динамический (ускоряющий движение) процесс, который служит лучшему обеспечению рынка товарами» [10, с. 6]. Отмечается также противоречие понятий «конкуренция» и «рынок», которое заключается в рассмотрении участников рынка и конкуренции. Так, связи и отношения, возникающие между покупателями и продавцами, описываются и определяются конкуренцией. «Если на рынке существует конкуренция, обусловленная множеством участников, то цена соответствующего товара будет одинаковой на всем пространстве рынка. Это явление определяется как закон единой цены. Данный закон означает, что потенциальные продавцы и покупатели способны сравнивать цены между собой» [10, с. 6]. Соответственно, связи и отношения, возникающие между потребителями и производителями, описываются и определяются рынком. «Рынок в течение любого периода времени состоит из взаимодействующих решений потребителей, производителей» [10, с. 6].

При рассмотрении понятия конкуренции ученые обращаются к понятиям «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество», связь между которыми носит диалектический характер, а именно «конкурентоспособность является результатом, фиксирующим наличие конкурентных преимуществ, без которых невозможна конкурентоспособность». В то же время ученые отмечают, что « …такая аналогия имеет веские основания, поскольку смысл конкурентоспособности чаще всего трактуется, как способность опережать соперников в достижении поставленных коммерческих целей», то есть смысл конкурентоспособности заключается в наличии конкурентных преимуществ [10, с. 13].

При раскрытии сущности понятия «конкурентоспособность» авторами рассматривается дуализм данного понятия. Давая определения конкурентоспособности объекта исследования (национальной экономики, региона и т. п.), последняя определяется как способность ее подсистем (для национальной экономики — ее регионов) успешно функционировать на рынке (в случае национальной экономики — на зарубежном рынке). С другой стороны, рассматривая прикладную направленность данного понятия в отношении оценки конкурентоспособности и ее управления, под последней понимают «многофакторную модель, состоящую из системы показателей», то есть понимают комплексную характеристику объекта исследования [10, с. 23].

Существенный вклад в развитие отечественной школы теории конкуренции внесли ученые А. Л. Денисова и Т. М. Уляхин. При рассмотрении понятия «конкурентоспособность» исследователи отмечают дуализм в понимании последнего как способности ведения хозяйственной деятельности в условиях конкуренции [11, с. 6] и как совокупности показателей, характеризующих позиционирование организации на рынке товаров и услуг [11, с. 12–13].

При анализе понятия «конкурентоспособность» авторы рассматривают объективную сторону конкуренции как совокупность объективных обстоятельств меновых отношений, которые определяют позиции (или комплекс характеристик) того или иного объекта хозяйствования в рыночных процессах и наличие которых дает представление о «конкурентном преимуществе». Основной целью изучения конкуренции ученые видят в получении «интегрального показателя конкурентоспособности и <…> сравнения конкурентных преимуществ» [11, с. 11]. Таким образом, отмечается диалектическая связь трилогии понятий «конкуренция», «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество», где сущность конкуренции раскрывается через понятие комплексной характеристики конкурентоспособности, а методологическое понимание — через понятие свойства конкурентоспособности.

Являясь сторонниками диалектико-материалистической концепции анализа конкуренции, ученые подробно рассматривают подходы к измерению и оценке конкурентоспособности. Причем ученые отмечают, что « …оценивание конкурентоспособности промышленных предприятий это особый вид функциональной деятельности, направленный на определение суждений об объекте оценки в целом и его отдельных свойствах» [11, с. 22, 43–46].

Оценка конкурентоспособности как функциональной деятельности, как процесса и как методологии анализа предполагает рассмотрение ряда производных понятий, таких как критерий конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности, уровень конкурентоспособности [11, с. 24, 26, 27]. Приведенные понятия лежат в основе « …управления качеством <…> в контексте повышения конкурентоспособности» объекта хозяйствования.

Отечественным исследователем в работе «Теория и практика предпринимательской конкуренции» Ю. Б. Рубиным проводится обобщение в области методологии исследования конкуренции. Ученый предлагает анализировать локальную и глобальную конкуренцию. Предметом своего исследования Ю. Б. Рубин выделяет конкуренцию как поведение индивидуумов («субъектов предпринимательского бизнеса») в меновой (рыночной) экономике.

В своих исследованиях ученый определяет конкуренцию как « …конфликтное соперничество между различными субъектами отношений, которое возникало по разным поводам, но неизменно приводило к приобретению одними соперниками преимуществ (назовем их конкурентными преимуществами) над другими» [12, с. 15]. Данное определение раскрывает сущность конкуренции в рамках поведенческого подхода, который рассматривает конкуренцию как поведение субъектов хозяйствования, и которое представляет собой «конфликтное соперничество».

Рассматривая поведенческий подход к анализу конкуренции, Ю. Б. Рубин не исключает анализ конкуренции как «экономического явления», имеющего исторические корни и присущего меновой (рыночной) экономике. Ученый отмечает естественноисторические и социальные корни конкуренции [12, с. 18–23].

При рассмотрении понятия «конкурентные преимущества» Ю. Б. Рубиным предлагается рассмотрение локальной (сущностное понимание) и глобальной (методологическое понимание) стороны данного понятия. При рассмотрении «конкурентных преимуществ субъекта предпринимательского бизнеса» последние определяются как « …совокупность свойств данных результатов деятельности субъектов бизнеса, которые делают их более привлекательными для внешнего окружения этих субъектов бизнеса» [12, с. 33, 40]. В данном случае Ю. Б. Рубиным рассматривается понятие конкурентного преимущества на локальном уровне анализа, под которым понимается присущая индивидууму ценность, характеризующая его поведение в меновом пространстве.

Также ученым рассматривается понятие «конкурентное преимущество» на глобальном уровне анализа, под которым понимается « …оценка степени привлекательности данного субъекта бизнеса для внешнего окружения с учетом его достижений» [12, с. 40]. Такое понимание конкурентного преимущества раскрывает методологическую основу последнего как признака субъектов хозяйствования, лежащего в основе конкурентных процессов менового пространства. Таким образом, локальный анализ конкуренции непосредственно связан с анализом моделей поведения субъектов хозяйствования (конкурентным поведением), а глобальный анализ связан с анализом признаков конкурентных преимуществ.

Последующие теоретико-практические исследования конкуренции Ю. Б. Рубина направлены на изучение понятия «конкурентоспособность». Аналогично исследованиям понятия конкурентного преимущества Ю. Б. Рубин предлагает рассматривать конкурентоспособность с двух сторон. «Конкурентоспособность самих товаров (услуг, работ) состоит не только в их абсолютной привлекательности для клиентов, но и в сравнительной эффективности их производства и реализации… » [12, с. 96]. Такая дефиниция

понятия как «абсолютная привлекательность» раскрывает смысл понятия конкурентоспособности как свойства объектов хозяйствования, дефиниция «сравнительная эффективность» — как комплексной характеристики объекта хозяйствования. Отсюда следует, что в рассмотрении понятия конкурентоспособности применяется методика внутреннего и внешнего анализа. Внешний анализ предполагает изучение свойств конкурентоспособности индивидуумов или хозяйствующих агентов, а внутренний анализ предполагает изучение комплексных характеристик объектов хозяйствования, которые в своей совокупности дают представления о конкурентной среде.

При рассмотрении соотношения понятий конкурентоспособности и конкурентного преимущества Ю. Б. Рубиным отмечается, что « …конкурентные преимущества — это следствие реализации элементов конкурентоспособности» [12, с. 94]. Таким образом, ученым при анализе конкуренции устанавливается диалектическая связь между конкурентоспособностью и конкурентными преимуществами, а значит, Ю. Б. Рубиным допускается диалектико-материалистическое воззрение на конкуренцию. Отсюда следует, что развитие конкуренции предполагается не только в рамках синергетической концепции, но и в рамках кибернетической концепции.

Заключение

Современные научные представления о конкуренции имеют два направления своего развития. Первое направление представлено западной школой теории конкуренции, а второе — отечественной школой теории конкуренции. В основе деления теоретико-экономических учений конкуренции на две школы заложены концептуальные основы понятийно-категориальной структуры конкуренции и ее анализа. Так, западная школа изучает конкуренцию с диалектико-идеалистических позиций, предполагающих рассмотрение конкуренции как модели конкурентного поведения хозяйствующих субъектов или как свойства конкурентоспособности, характеризующего конкурентную среду. Отечественная школа изучает конкуренцию с диалектико-материалистических позиций, предполагающих рассмотрение конкуренции как комплекса характеристик или совокупность требований к объекту хозяйствования, или как признака конкурентного преимущества, характеризующего конкурентные процессы [13, с. 246–249].

Анализ современных научных взглядов на конкуренцию показал, что построение логики теоретико-практического осмысления конкуренции (конкурентных процессов или конкурентной среды) имеет свою методологическую основу (см. табл. 2).

Таблица 2

Теоретико-методологические основы научного исследования конкуренции

Аспекты анализа конкуренции	Теоретические положения
1) Философские подходы к анализу конкуренции	Диалектико-материалистический и диалектико-идеалистический подход
2) Подходы к определению трилогии понятий конкуренции	Предметные подходы к определению конкуренции, сущностный и методологический подходы к пониманию конкурентных преимуществ и конкурентоспособности
3) Математическое моделирование конкуренции, количественный анализ конкуренции	Математическая модель конкурентных процессов, математическая модель конкурентной среды (вероятностный анализ конкуренции)
4) Системный подход к анализу конкуренции	Конкурентные системы и система конкуренции
5) Концепция развития конкуренции	Экономическая и организационная концепция развития
7) Системный подход к развитию конкуренции	Система развития конкуренции и интегральная система развития конкуренции

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов : пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. 454 с.

2. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. М. : Вильямс, 2005. 608 с.

3. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. ; под ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. М. : Междунар. Отношения, 1993. 896 с.

4. Porter M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: with a new introduction. New York : Free Press, 1980. 398 p.

5. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006. December. P. 78–92.

6. Фатхутдинов Р. А. Стратегическая конкурентоспособность : учебник. М. : Экономика, 2005. 504 с.

7. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Эксмо, 2005. 544 с.

8. Азоев Г. Л., Челенков А. П. Конкурентное преимущество фирмы. М. : НОВОСТИ, 2000. 256 с.

9. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика : учеб.-практ. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гном и Д, 2001. 142 с.

10. Мазилкина Е. И., Паничкина Г. Г. Основы управления конкурентоспособностью : учеб. пособие. М. : Омега-Л, 2009. 328 с.

11. Денисова А. Л., Уляхин Т. М. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: аспекты качества / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. А. Л. Денисовой. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 120 с.

12. Рубин Ю. Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции : учебник. М., 2003. 584 с.

13. Кравцевич С. В. Развитие теоретико-методологических подходов к исследованию конкуренции. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. 258 с.

REFERENCES

1. Porter M. Competitive strategy: a technique of the analysis of branches and competitors: translation from English. 2nd ed. M. : Alpine Business Buks, 2006. 454 p.
2. Porter M. Competition: translation from English. M. : Williams, 2005. 608 p.
3. Porter M. International competition : translation from English ; editorship and foreword by B. D. Shchetinina. M. : International relations, 1993. 896 p.
4. Porter M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: with new introduction. New York : Free Press, 1980. 398 p.
5. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006. December. P. 78–92.
6. Fathutdinov R. A. Strategic competitiveness: textbook. M. : Economics, 2005. 504 p.
7. Fathutdinov R. A. Management of company competitiveness : textbook. 2nd ed., revised and amended. M. : Eksmo, 2005. 544 p.
8. Azoev G. L., Chelenkov A. P. Competitive advantage of the company. M. : News, 2000. 256 p.
9. Judanov A. J. Competition: theory and practice. Textbook. 3rd ed., revised and amended. M. : Gnome and D, 2001. 142 p.
10. Mazilkina E. I., Panichkina G. G. Fundamentals of competitiveness management: textbook. M. : Omega-l, 2009. 328 p.
11. Denisova A. L., Ulyakhin T. M. Management of industrial enterprises competitiveness: quality aspects / under the scientific editorship of the doctor of economics, prof. A. L. Denisova. Tambov : Publishing House of Tambov State Technical University, 2006. 120 p.
12. Ruby J. B. Theory and practice of entrepreneurial competition : textbook. M., 2003. 584 p.
13. Krautsevich S. V. Development of theoretical and methodological ap-proaches to studying competition. Irkutsk : Publishing House of BGUEP, 2014. 258 p.

Как цитировать статью: Кравцевич С. В. Современные представления о конкуренции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 120–127. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.358.

For citation: Kravtsevich S. V. Modern views on competition // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 120–127. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.358.

УДК 336.71:001.895
ББК 65.262.10-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.348

Mitrokhin Vladimir Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of RANERA,
Nizhny Novgorod,
e-mail: mitrokhin_vlad@mail.ru

Митрохин Владимир Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород,
e-mail: mitrokhin_vlad@mail.ru

Gribanov Aleksei Vladimirovich,
assistant of the department of economics
of the Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Saransk,
e-mail: alexey.gribanov@mail.ru

Грибанов Алексей Владимирович,
ассистент кафедры экономики
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
г. Саранск,
e-mail: alexey.gribanov@mail.ru

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

INNOVATIONS AS A TOOL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Развитие инновационной активности банковских институтов рассматривается в современных условиях как одна из ключевых задач, решение которой позволит не только трансформировать финансовую систему в соответствии с происходящими в мире изменениями, но и создать условия для дальнейшей диверсификации всего реального сектора экономики. В статье обоснована необходимость внедрения в банковскую сферу инноваций, которые в современных условиях определяют вектор ее будущего развития, а также оказывают существенное влияние на обеспечение устойчивого функционирования банковских институтов. Проведенный дефинициальный анализ понятия «инновация» позволил учесть в исследовании различные подходы ученых к его содержательной стороне, раскрыть и исследовать особенности внедрения инноваций в деятельность федеральных и региональных банков, а также выявить возможные ограничения, связанные с процессом обеспечения инновационной активности

банковских институтов. В работе сделан вывод, что инновации должны рассматриваться как органическая совокупность результата, процесса и эффекта, нацеленная не только на создание и распространение новшеств в исследуемой сфере, но и на повышение степени удовлетворенности клиентов кредитной организации. Применительно к банковским институтам в рамках разработки новых и модификации имеющихся банковских продуктов адаптирована методика внедрения инноваций на основе модели Кано, используемая для оценки степени удовлетворенности и лояльности потребителей. Ее применение на практике позволит оптимизировать традиционную бизнес-модель организации деятельности банковских институтов на основе предельной систематизации и унификации предлагаемых продуктов и услуг, сокращения материальных и временных издержек.

Development of innovations in the banking sector will improve the functionality of the financial system; will provide conditions for diversification of the economy. The article substantiates the need to introduce innovations in the banking sector, which have a significant impact on the sustainable functioning of banking institutions. The analysis made it possible to count for different approaches of scientists to the content of innovations, to reveal the features of their implementation in the activities of large and small banks, to identify possible risks associated with the introduction of innovations in the financial sphere. The paper concludes that innovation should be considered as a set of results, processes and effects aimed at the creation and dissemination of innovations, to increase customer satisfaction of banks. In the article, with regard to banking institutions as part of the development of new and modification of existing banking products, the technique of introducing innovations on the basis of the Kano model is adapted, which is used to assess the degree of satisfaction and loyalty of consumers. Its application in practice will optimize the traditional business model of the organization of banks, systematize the products and services offered by banks, reduce material and time costs.

Ключевые слова: банк, банковская система, устойчивое развитие, банковские инновации, базовые инновации, комбинаторные инновации, модифицирующие инновации, банковские продукты, банковские услуги, инновационные риски, модель Кано.

Keywords: bank, banking system, sustainable development, banking innovation, basic innovation, combinatorial innovation, modifying innovation, banking products, banking services, innovation risks, Kano model.

Введение

Реализация стратегии развития национального банковского сектора, нацеленная на возрастание роли банковского рынка в развитии инвестиционного потенциала страны, повышение конкурентоспособности отечественных банковских институтов, внедрение новых финансовых инструментов невозможна без использования достижений в области инноваций. Более того, инновационная активность банковского сектора, его восприимчивость к использованию нововведений, прежде всего, в финансовой сфере выступает ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое и эффективное развитие последнего. Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, определяет необходимость формирования новых стратегических ориентиров развития, обусловленных также ожидаемой волной технологических изменений, снижающей влияние многих традиционных факторов роста и ведущей к усилению роли инноваций. Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, « …системное решение стоящих перед Россией задач состоит в переходе российской экономики <…> к инновационному социально ориентированному типу развития» [1]. Это в полной мере относится и к банковскому сектору, который в силу своей функциональной специфики не только крайне восприимчив к внедрению нововведений, но и выступает одним из основных механизмов диверсификации экономики на основе инновационного развития. Таким образом, проблема повышения инновационной активности банковского сектора в контексте обеспечения его устойчивого развития в современных условиях приобретает особую **актуальность**.

Необходимость повышения инновационной активности банковских институтов прослеживается как в нормативных документах [1; 2; 3], так и в работах многих ученых: А. В. Андреевой [4], В. С. Викулова [5], О. А. Зверева [6], Д. И. Гафуровой [7] и др. Несмотря на это, за рамками пристального внимания остались вопросы, связанные с обеспечением устойчивого функционирования кредитных организаций на базе внедрения инноваций, особенностями их реализации в банковской деятельности, применением современных разработок в практической деятельности кредитных институтов. Таким образом, недостаточная изученность исследуемой проблемы предопределила **целесообразность** дальнейшей **разработки** данной темы.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению устойчивости коммерческих банков.

Цель работы — развитие теоретических положений, а также разработка методических и практических рекомендаций, направленных на обеспечение устойчивости банковских институтов на основе повышения их инновационного потенциала.

Задачи работы:

— раскрыть взаимосвязь между устойчивым развитием и инновационной активностью банковских институтов;

— обосновать возможные ограничения, связанные с внедрением инноваций в банковскую деятельность;

— предложить практические рекомендации по повышению инновационной активности коммерческих банков.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании влияния инновационной активности на обеспечение устойчивого функционирования банковского сектора экономики; исследовании ограничений, связанных с внедрением инноваций в финансовую сферу.

Практическую значимость имеет предложенная схема разработки новых и модификации существующих банковских продуктов по модели Кано.

Изложение основного материала

На современном этапе развития банковской системы инновации позволяют с максимальной эффективностью формировать и использовать ресурсный потенциал кредитных организаций, кардинально улучшать качество предлагаемых клиентам продуктов и услуг, максимально полно удовлетворяя их потребности, и, следовательно, повышать восприимчивость и лояльность последних к банковскому

сервису. В свою очередь, нежелание банковских институтов переходить на новые модели и стандарты деятельности, учитывать последние тенденции в области финансовых технологий, как это уже не раз наблюдалось в ходе кризисных потрясений, ведет к проявлению стагнационных явлений в банковской сфере и деструкции целостной системы банковского сектора.

Проведение сравнительного дефиниционального анализа позволило выявить, что, сходясь в целом в своих суждениях о тесной взаимосвязи терминов «инновация» и «устойчивое развитие», исследователи приводят самые разнообразные определения инноваций. Анализ экономической литературы позволил выделить следующие подходы к определению понятия «инновации» (см. таблицу):

Таблица

Дефиниционный анализ понятия «инновация»
в исследовательских работах отечественных и зарубежных авторов

Рассмотрение инноваций как	Определение	Автор
инструмента	— особый инструмент, используемый предпринимателями для нового вида бизнеса или выпуска изделий	П. Ф. Друкер [8]
	— способ производства или применения новой (улучшенной) продукции (товара, работы, услуги)	А. С. Кулагин [9]
процесса	— технико-экономический процесс разработки и использования продуктов умственного труда, что приводит к созданию лучших по своим свойствам видов продукции и новых технологий	Г. Н. Белоглазова [10]
	— процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание	Б. Твисс [11]
	— процесс, использующий результаты интеллектуальной деятельности и выпускающий продукты, соответствующие мировому уровню	Г. Г. Азгальдов, А. В. Костин [12]
	— процесс, включающий в себя исследование, проектирование, разработку и организацию производства нового продукта, процесса или системы	Д. Месси, П. Квинтас, Д. Уилд [13]
результата	— результат реализации новых идей и знаний с целью их практического использования для удовлетворения определенных запросов потребителей	О. П. Молчанова [14]
	— результат творческой деятельности, направленной на изобретение нового продукта	А. В. Борисов [15]
	— материализованный результат от вложения капитала в новые продукты, услуги, технику	Ю. В. Вертакова [16]
	— конечный результат инновационной деятельности …, реализованный в форме нового … продукта или операции	И. Т. Балабанов [17]

Анализ приведенных в таблице определений позволил выделить следующие подходы к содержательной стороне термина «инновация».

В рамках первого подхода под инновациями понимается инструмент, способ организации бизнес-процессов, протекающих в организации, в том числе кредитной. Данной трактовки придерживаются П. Ф. Друкер, А. С. Кулагин; определение банковских инноваций как нового инструмента можно встретить в финансово-кредитном энциклопедическом словаре под ред. А. Г. Грязновой [18] и др.

В соответствии со вторым подходом под инновацией понимается динамический процесс создания и внедрения новых услуг, продуктов; интеллектуальной деятельности. Подобной точки зрения придерживаются, в частности, В. Лапин, Г. Н. Белоглазова, Б. Твисс, Г. Г. Азгальдов, А. В. Костин и др.

Сторонники третьего подхода (Молчанова О. П., Борисов А. В., Вертакова Ю. В. и др.) рассматривают инновации как результат или эффект деятельности. Так, например, И. Т. Балабанов рассматривает банковскую инновацию как « …конечный результат инновационной деятельности банка, реализованный в форме нового банковского продукта или операции»; О. И. Лаврушиным банковская инновация трактуется как « …синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала банка при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли» [19, с. 44].

Очевидно, что с позиции обеспечения устойчивого развития любой динамической системы инновации должны рассматриваться как органическая совокупность результата, процесса и эффекта, нацеленная на создание и распространение новшеств в различных сферах человеческой деятельности, способствующая повышению социально-экономической эффективности и формированию системы устойчивого развития. Относительно нашего предмета исследования отметим, что банковская система в целом и каждый отдельно взятый коммерческий банк в частности представляют собой динамично развивающуюся систему, которая не может прийти к абсолютному конечному результату. Именно поэтому, по нашему мнению, в определение банковской инновации необходимо включить ее категориальную характеристику как перманентного процесса производства нового знания и его практической реализации. Таким образом, мы считаем, что в контексте рассматриваемого вопроса необходимо дать следующее определение понятию «банковская инновация»: *банковская инновация представляет собой органическую совокупность результата, эффекта и перманентного процесса создания и внедрения новшеств в банковской сфере, которая способствует повышению эффективности как отдельно взятого коммерческого банка, так и банковского сектора страны в целом, обеспечивает их устойчивое развитие и обладает многокомпонентным характером при доминировании денежной природы банковской услуги (или продукта) и комплементарном характере сопутствующих инноваций, способствующих доведению услуги (или продукта) до конечного потребителя*. При этом ключевым

признаком всех инноваций, в том числе и банковских, является новизна, которая несет в себе энергию, необходимую для обеспечения устойчивого развития. Особо акцентирована на этом работа польского экономиста М. Калецкого [20], в которой автор определяет характер развития экономики как циклический, что обуславливается эндогенными (внутренними) эффектами экономической системы. Инновация, представляя собой экзогенный фактор, является импульсом, воздействующим на нее в определенный момент времени. Результатом данного воздействия становится развитие экономической системы. В контексте нашего вопроса, касающегося обеспечения устойчивости банковских институтов, мы считаем необходимым развить ее, руководствуясь принципами неравновесной термодинамики.

1. Предположим, что воздействию внутренних и внешних факторов коммерческий банк подвергается только в определенный момент времени в точке бифуркации А.

2. Система коммерческого банка в любой момент времени характеризуется определенной энергией, которая обеспечивает его эффективное функционирование. Предположим, что в начальный момент времени до прохождения точки бифуркации энергия системы составляла E_0.

3. Любая система характеризуется энтропией. Данный термин был впервые введен в термодинамике как функция состояния термодинамической системы, определяющая меру необратимого рассеивания энергии. Энтропия часто интерпретируется как мера неопределенности (неупорядоченности) системы. И в соответствии со вторым началом термодинамики в замкнутых системах энтропия или остается неизменной, или возрастает, достигая максимума при достижении термодинамического равновесия. В соответствии с утверждением Больцмана энтропия не может уменьшаться в замкнутых системах, то есть в тех, что не получают внешней энергетической подпитки. Второе начало термодинамики устанавливает определенное направление эволюции всех естественных процессов в природе — в сторону рассеяния энергии и нарастания энтропии.

4. Таким образом, даже в условиях отсутствия негативного влияния внешних и внутренних факторов идеальный коммерческий банк не может существовать на протяжении сколь угодно долгого периода времени: первоначальная энергия E_0 в процессе его функционирования будет рассеиваться, в то время как энтропия системы — увеличиваться ($E_1 < E_0$). Значит, даже отсутствие негативного влияния внешних и внутренних факторов не является залогом устойчивого развития кредитной организации, что с течением времени приведет к деструкции системы коммерческого банка.

5. В точке бифуркации открытая система коммерческого банка отдает часть своей внутренней энергии ΔE окружающей среде для компенсации негативного воздействия внешних и внутренних факторов, на нее влияющих, вследствие этого происходит скачкообразная деструкция системы.

6. После прохождения точки бифуркации в отсутствии негативного воздействия внешних и внутренних факторов, влияющих на систему коммерческого банка, вновь будет происходить рассеивание ее энергии и увеличение энтропии ($E_2 < (E_1 - \Delta E)$), а значит, и медленная деструкция системы (см. рис. 1).

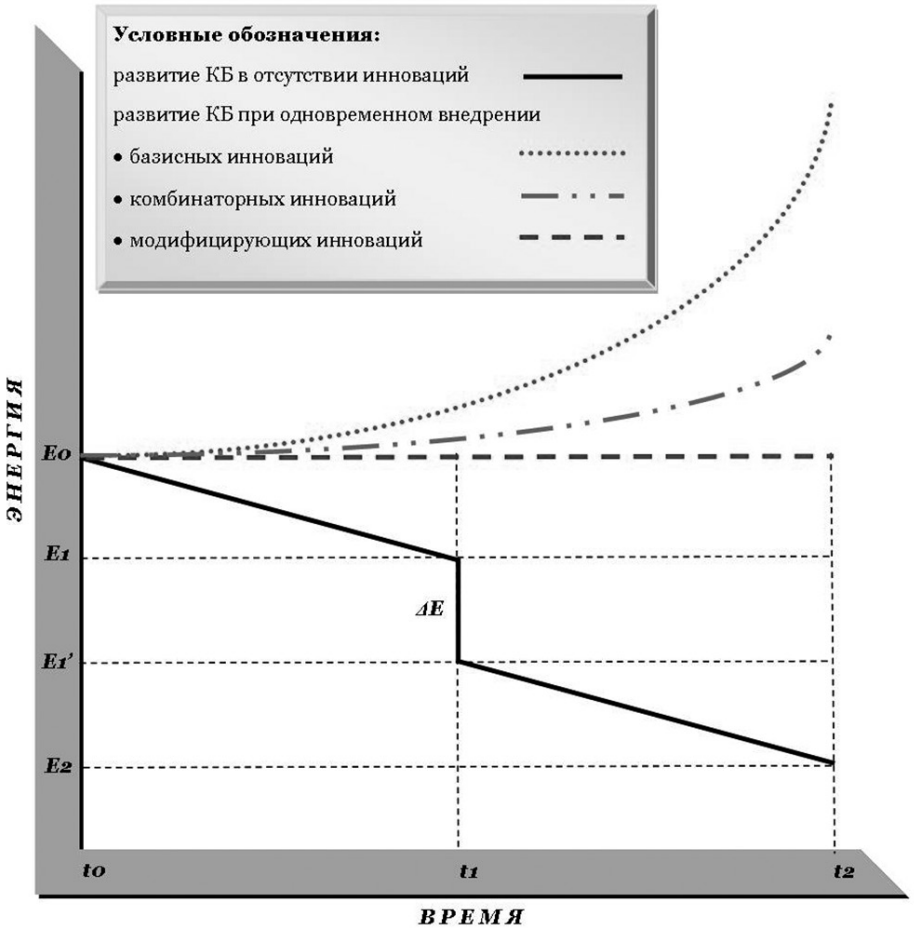

Рис. 1. Представление эволюции коммерческого банка с позиции неравновесной термодинамики

Однако вследствие того, что коммерческий банк представляет собой не закрытую, а открытую систему, избежать его деструкции возможно. Для этого необходимо обеспечить перманентный приток внешней энергии, компенсирующий потери энергии системы вследствие ее рассеяния и вследствие влияния внешних и внутренних негативных факторов. Эту внешнюю энергию и несут в себе банковские инновации.

В свете вышесказанного очевидным является тот факт, что каждый коммерческий банк вынужден проявлять инновационную активность, меняться в соответствии с существующими реалиями рынка, для того чтобы оставаться его полноценным участником. Естественно, процессы создания и внедрения новшеств должны протекать не стихийно, а системно в рамках реализуемой кредитной организацией банковской политики.

В экономической литературе существуют различные подходы к классификации банковских инноваций, среди которых в качестве одного из наиболее значимых выделяется их классификация по степени инновационного потенциала, заключенного в нововведении. В соответствии с данным подходом исследователями традиционно выделяются следующие группы инноваций [21].

1. *Базовые* (радикальные) инновации, к которым, в свою очередь, относятся:

— внедрение принципиально новых банковских продуктов или услуг;

— использование принципиально новых технологий реализации банковских продуктов и услуг;

— применение качественно новых методов управления.

2. *Комбинаторные* инновации, характеризующиеся сочетанием множества уже используемых в банковской деятельности элементов. Примером комбинаторной инновации может стать объединение в один комплексный пакет уже используемых на практике технологий оказания услуг, который в дальнейшем выпускается на рынок как единый продукт.

3. *Модифицирующие* инновации, которые вносят лишь отдельные изменения в уже существующие банковские продукты и, как следствие, происходит увеличение продолжительности их жизненного цикла.

Заметим, что от соотношения базовых (радикальных) и прочих инноваций в деятельности конкретной кредитной организации зависит как успешность осуществления ею конкретных изменений, так и ее устойчивость в целом. Следует отметить, что создание надежных предпосылок для устойчивого развития кредитной организации обеспечивают только базисные инновации, в то время как комбинаторные и модифицирующие инновации способны обеспечить открытую систему коммерческого банка только энергией для кратковременного развития, что в итоге приводит к его замедлению. Данная идея получила развитие в работах экономистов-исследователей [22; 23]. Причина особой ценности базовых инноваций для кредитных организаций заключается в том, что их внедрение дает самый значимый эффект, так как они вносят в механизм их функционирования что-то принципиально новое. Однако практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев инновационная активность коммерческого банка сосредотачивается преимущественно на комбинаторных и модифицирующих инновациях, которые не несут в себе такой мощной энергии, как базисные инновации. При этом необходимо отметить, что, не являясь основным фактором устойчивого развития кредитной организации, подобно базисным инновациям данные группы инноваций не менее важны для ее успешного функционирования в силу их предназначения, которое заключается в корректировке и адаптации уже внедренных в практику банковской деятельности базовых преобразований к конкретной рыночной ситуации, а также в соответствии с актуализированными целями и задачами, стоящими перед коммерческим банком. Таким образом, банковские инновации, базирующиеся на ранее созданных продуктах, прежде всего нацелены на увеличение эффективности и улучшение эксплуатационных качеств уже присутствующих на рынке продуктов и услуг. Комбинаторные и модифицирующие инновации шире распространены в практике банковской деятельности в силу того, что их разработка дешевле, а внедрение сопряжено с меньшими рисками. Именно поэтому в настоящее время отмечается следующая тенденция: в крупных многофилиальных кредитных организациях уже сформированы предпосылки и накоплен потенциал, в том числе финансовый, для внедрения базовых инноваций. При этом региональные банки наиболее эффективны в плане внедрения комбинаторных и модифицирующих инноваций. Таким образом, и федеральные, и региональные банки, проявляя инновационную активность каждый в своей области, органично дополняют друг друга.

Однако зачастую процесс внедрения инновации в банк сопряжен со значительными и многочисленными трудностями.

1. Одно из самых значительных препятствий к формированию внутри кредитной организации эффективной инновационной среды заключается в том, что инновации — творческий процесс, который непредсказуем и неустойчив по своей природе. В силу этого оценить тот потенциал, который заключен в предлагаемом к реализации инновационном проекте на начальных этапах его реализации чрезвычайно трудно, в то время как цена его внедрения достаточно высока. Затраты на инновации должны быть в первую очередь оправданными, так как конечной целью любого коммерческого банка априори является получение прибыли. Однако, чем значительнее те инновации, которые внедряет кредитная организация, тем выше те риски, которые она на себя принимает. Именно поэтому банки чаще опираются на проверенные и готовые решения.

2. Современные инновационные решения в банковской сфере чаще всего предполагают увеличение доступности банковских услуг для конечного клиента. Это приводит к появлению новых и значительно повышает уже существующие риски, которые кредитная организация на себя принимает.

3. Разработка и внедрение инноваций зачастую требует от кредитной организации внесения значительных изменений и корректировок в ее стратегию развития. Например, внедрение новых продуктов, услуг и сервисов может привести к существенной диверсификации ресурсной базы банка, в частности, за счет привлечения средств от ранее незатронутых (или затронутых не в столь значительной степени) сегментов клиентов (малого и среднего бизнеса, крупных корпоративных клиентов, физических лиц и т. п.). Однако, по нашему мнению, наибольшие трудности при внедрении инноваций в банковской сфере сопряжены с самым непредсказуемым ее аспектом — с человеческим фактором.

4. Прежде всего, банк представляет собой чрезвычайно консервативную среду. Стабильность и постоянство — это фундамент любого банка. Поэтому к новшествам зачастую скептически относятся как клиенты кредитной организации, так и сами ее сотрудники.

В свете вышесказанного представляется логичным сделать вывод о том, что любая банковская инновация должна в первую очередь удовлетворять потребности клиентов кредитной организации. Именно поэтому при разработке новых и модификации существующих банковских продуктов мы предлагаем обратиться к модели Нориаки Кано. По нашему мнению, именно модель Кано способна стать тем мощным инновационным инструментом, который позволит сохранить лояльность клиентов посредством анализа их эмоциональных реакций на те или иные характеристики предлагаемых продуктов. Канонически в модели выделяются пять типов характеристик:

1) привлекательные характеристики, которые при их наличии в продукте вызывают у клиента чувства удовлетворения и восторга, однако если этих характеристик в продукте нет, то чувство неудовлетворения своих потребностей у клиента не возникает (в модели Кано для обозначения данных характеристик используется литера «A» от английского attractive);

2) ожидаемые (однонаправленные) характеристики, которые вызывают удовлетворение в том случае, если они присутствуют в продукте, или неудовлетворение, если их нет (для обозначения данных характеристик в модели Кано используется литера «O» от английского one-dimensional);

3) обязательные характеристики, отсутствие которых в продукте априори делает его неэффективным и вызывает у клиента крайнюю степень неудовлетворения, неприязнь (в модели Кано для обозначения данных характеристик используется литера «M» от английского must be);

4) неважные характеристики, вызывающие неоднозначную реакцию клиентов (для обозначения данных характеристик используется литера «I» от английского indifferent);

5) нежелательные характеристики, наличие которых в продукте сводит к нулю положительное влияние привлекательных и одномерных характеристик в продукте (обозначаются данные характеристики литерой «R» от английского reverse).

Заметим, что, согласно модели Кано, восприятие потребителями тех или иных характеристик банковских продуктов будет меняться с течением времени: те характеристики, которые респонденты сегодня относят к типу привлекательных, со временем станут ожидаемыми, а ожидаемые — обязательными. Это замечание является чрезвычайно важным свидетельством того, что любой уже существующий в настоящее время банковский продукт нуждается в перманентной модификации, основывающейся на анализе потребительского поведения фокус-группы, являющейся для него целевой. Это обусловлено тем, что развитие банковского рынка идет динамичными темпами, вследствие чего запросы клиента меняются чрезвычайно быстро. Мы предполагаем, что разработка новых и модификация существующих банковских продуктов по модели Кано должны быть предельно систематизированы и унифицированы коммерческим банком в единую отлаженную технологию, что приведет к значительному снижению его временных и материальных издержек, а также решит целый ряд задач. В частности, позволит:

1) определить степень удовлетворенности клиента существующим набором банковских продуктов, который предлагает ему конкретный коммерческий банк;

2) выявить наиболее существенные и актуальные требования, предъявляемые клиентом к банковскому продукту;

3) определить на основе полученных данных основные направления дальнейшей эволюции банковского продукта;

4) в ходе разработки новых и модернизации существующих банковских продуктов максимально ориентироваться на потребности клиента и тем самым обеспечить развертывание функции качества клиентского обслуживания коммерческого банка, рост его позитивной репутации.

Мы, в свою очередь, предлагаем реализовывать технологию разработки новых и модификации существующих банковских продуктов по модели Кано по схеме, представленной на рис. 2.

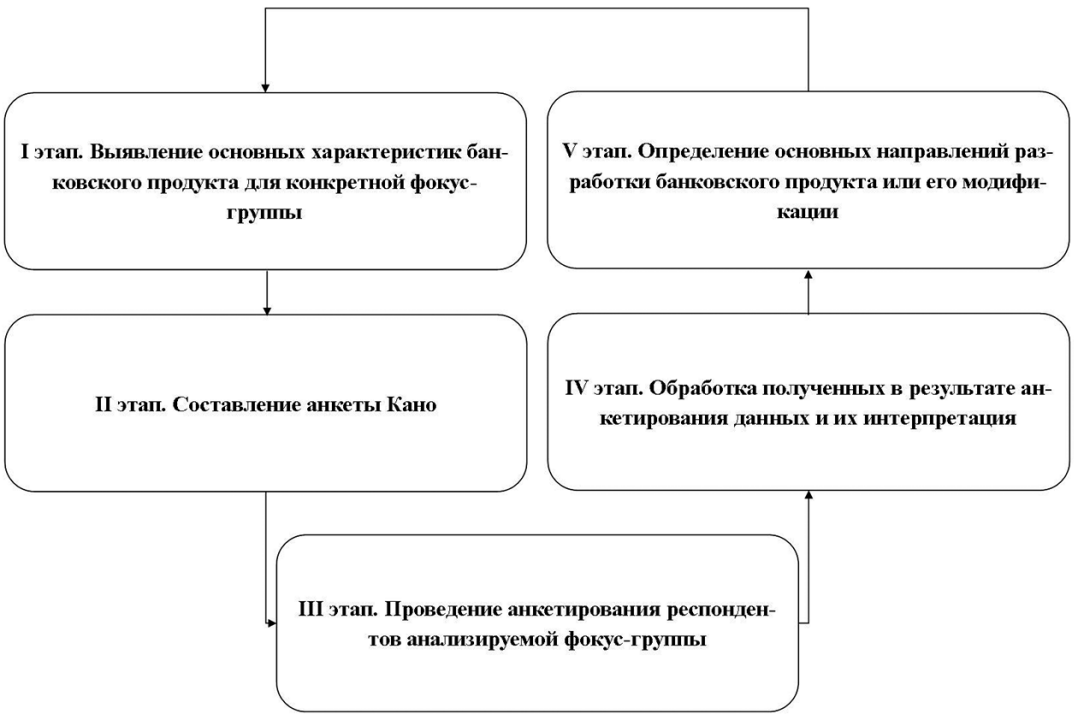

Рис. 2. Схема технологии разработки новых и модификации существующих банковских продуктов по модели Кано

В соответствии с предложенной схемой на *первом этапе* разработки новых (модификации существующих) банковских продуктов по модели Кано выявляются их основные характеристики.

На *втором этапе* осуществляется непосредственное составление анкеты Кано. Для каждой из выявленных на предыдущем этапе работ основных характеристик банковского продукта формулируется ряд вопросов, каждый из которых предполагает пять одинаковых вариантов ответа, а именно: 1) мне это нравится; 2) для меня это необходимо; 3) я отношусь к этому нейтрально; 4) я могу согласиться с этим; 5) мне не нравится это. При этом вопросы должны быть парными и формулироваться следующим образом: «Как Вы относитесь к тому, что данная характеристика присутствует в исследуемом продукте?» (положительная форма вопроса) и «Как Вы относитесь к тому, что данная характеристика отсутствует в исследуемом продукте?» (отрицательная форма вопроса).

На *третьем этапе* осуществляется анкетирование респондентов определенной фокус-группы, являющейся целевой для создаваемого (модифицируемого) банковского продукта. Наиболее приемлемый способ его проведения коммерческий банк выбирает самостоятельно. Это может быть экспедиционный способ (или устная форма, когда регистратор (менеджер кол-центра) сам заполняет бланк со слов респондента) или корреспондентский способ (или письменная форма, когда бланк заполняет респондент), частным случаем которого являются онлайн-опросы.

На *четвертом этапе* осуществляется обработка данных, полученных в результате анкетирования, и их непосредственная интерпретация.

На *пятом этапе* определяются основные направления разработки нового (модификации существующего) банковского продукта.

Заключение и выводы

Современный этап развития банковской системы, протекающий в условиях обострения конкуренции и кризисных проявлений, обусловил повышенную восприимчивость банковских институтов к политике нововведений. Финансовые инновации позволяют не только диверсифицировать банковскую деятельность, кардинально меняя ее бизнес-модель, но и обеспечивать в условиях постоянно меняющейся внешней среды ее устойчивое развитие.

В рамках проведенного исследования доказана устойчивая взаимосвязь между повышением инновационной активности и развитием банковских институтов; на основе проведенного дефиниционального анализа предложена авторская трактовка понятия «банковская инновация»; выявлены возможные ограничения, связанные с внедрением инноваций в финансовую сферу, в том числе в практику деятельности региональных банков.

Отмечено, что переход кредитных организаций на инновационную политику должен прежде всего учитывать интересы и потребности клиентов. С целью повышения инновационного потенциала кредитных организаций предложена схема разработки новых и модификации существующих банковских продуктов по модели Кано. Систематическое применение в качестве инновационного инструмента модели Кано позволит диверсифицировать с учетом ожидаемых предпочтений потребителей деятельность коммерческого банка. Это, в свою очередь, обеспечит его устойчивое развитие, позволит закрепиться в старых, а также занять новые ниши на конкурентном финансовом рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/194365/ (дата обращения: 01.06.2018).

2. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70106124/ (дата обращения: 01.06.2018).

3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70644224/ (дата обращения: 01.06.2018).

4. Андреева А. В. Роль финансовых инноваций в развитии рынка банковских услуг // Банковские услуги. 2010. № 6. С. 31–35.

5. Викулов В. С. Инновационная деятельность кредитных организаций // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 1. С. 79–89.

6. Зверев О. А. Банки и организационно-управленческие инновации // Банковское дело. 2007. № 12. С. 64–67.

7. Гафурова Д. И. Риски, присущие финансовым инновациям: основные подходы к оценке, страхованию, управлению // Управление риском. 2008. № 3. С. 13–17.

8. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента. М. : Вильямс, 2004. 432 с.

9. Кулагин А. С. Немного о термине «инновация» // Инновации. 2004. № 7. С. 56–59.

10. Белоглазова Г. Н. Современный банковский бизнес. Ответы на вызов нового времени // Проблемы современной экономики. 2006. № 1. С. 31–38.

11. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М. : Экономика, 1989. 271 с.

12. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2. С. 162–164.

13. Месси Д., Квинтас П., Уилд Д. Линейная модель инноваций: за и против. М. : АНХ, 1999. 141 с.

14. Инновационный менеджмент / под ред. О. П. Молчановой. М. : Вита-Пресс, 2001. 272 с.

15. Борисов А. В. Большой экономический словарь. М. : Книжный мир, 2000. 421 с.

16. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Управление инновациями: теория и практика. М. : Эксмо, 2008. 432 с.

17. Балабанов И. Т. Банки и банковское дело. СПб. : Питер, 2001. 256 с.

18. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. М. : Финансы и статистика, 2004. 306 с.

19. Лаврушин О. И. Банковский менеджмент. М. : Кнорус, 2009. 427 с.

20. Kalecki M. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge University Press, 1971. 147 p.

21. Масленченков Ю. С., Тавасиев А. М. Банк — партнер предприятия: расчетно-платежные операции и хеджирование. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 351 с.

22. Молчанова Л. А. Комбинированные депозиты как инновационные продукты в системе финансового посредничества // Финансы и бизнес. 2011. № 4. С. 91–106.

23. Шилова Е. В. Инновации как фактор обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 23–30.

REFERENCES

1. Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r «On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020» (with changes and additions) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/194365/ (date of viewing: 01.06.2018).

2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r «On the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the Period to 2020» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70106124/ (date of viewing: 01.06.2018).

3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 «On the approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» (with changes and additions) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70644224/ (date of viewing: 01.06.2018).

4. Andreeva A. V. The role of financial innovations in the development of the banking market // Banking service. 2010. No. 6. P. 31–35.

5. Vikulov V. C. Innovative activities of credit institutions // Management in Russia and abroad. 2001. No. 1. P. 79–89.

6. Zverev O. A. Banks and organizational and managerial innovations // Banking. 2007. No. 12. P. 64–67.

7. Gafurova D. I. Risks inherent in financial innovation: basic approaches to valuation, insurance, management // Risk management. 2008. No. 3. P. 13–17.

8. Druker P. F. Encyclopedia of management. M. : Williams, 2004. 432 p.

9. Kulagin A. S. A little bit about the term «innovation» // Innovation. 2004. No. 7. P. 56–59.

10. Beloglazova G. N. Modern banking business. Answers to the challenge of the new time // Problems of modern economy. 2006. No. 1. P. 31–38.

11. Twiss B. Management of scientific and technical innovations. M. : Economika, 1989. 271 p.

12. Azgaldov G. G., Kostin A. V. Intellectual property, innovation and qualimetry // Economic strategy. 2008. No. P. 162–164.

13. Messi D., Kvintas P., Wald D. Linear model of innovation: for and against. M.: ANH, 1999. 141 p.

14. Innovation management / under the editorship of O. P. Molchanova. M. : Vita-Press, 2001. 272 p.

15. Borisov A. V. Great economic dictionary. M. : Knizhniy mir, 2000. 421 p.

16. Vertakova Yu. V., Simonenko E. S. Innovation management: theory and practice. M. : Eksmo, 2008. 432 p.

17. Balabanov I. T. Banking and banking. SPb. : Piter, 2001. 256 p.

18. Financial and credit encyclopedic dictionary / under the General editorship of A. G. Gryaznova. M. : Finansi i statistika, 2004. 306 p.

19. Lavrushin O. I. Bank management. M. : Knorus, 2009. 427 p.

20. Kalecki M. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge University Press, 1971. 147 p.

21. Maslenchenkov Yu. S., Tavasiev A. M. Bank — Partner of the company: settlement and payment transactions and hedging. M. : YUNITI-DANA, 2000. 351 p.

22. Molchanova L. A. Combined deposits as innovative products in the financial intermediation system // Finance and business. 2011. No. 4. P. 91–106.

23. Shilova E. V. Innovation as a factor of sustainable development of social and economic systems // Bulletin of Perm University. Series «Economics». 2015. No. 2. P. 23–30.

Как цитировать статью: Митрохин В. В., Грибанов А. В. Инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития банковской сферы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 127–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.348.

For citation: Mitrokhin V. V., Gribanov A. V. Innovations as a tool of sustainable development of the banking sector // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 127–134. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.348.

УДК 334
ББК 65.292.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.339

Novikov Vladimir Sergeevich,
candidate of economics, associate professor
of the Kuban state
technological university,
Krasnodar,
e-mail: vs.novikov@mail.ru

Новиков Владимир Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент
Кубанского государственного
технологического университета,
г. Краснодар,
e-mail: vs.novikov@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00062

The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 18-310-00062

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВИРТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TECHNOLOGICAL INFRASTRUCTURE OF THE VIRTUAL RELATIONS OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В материалах статьи предпринята попытка описания научного дискурса к категории «виртуальная», так как автор считает обозначенную категорию приоритетной в рамках научного проекта «Исследование инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем» (проект РФФИ № 18-310-00062). Несомненен тот факт, что рубеж конца XX века (1985–2000) — начала XXI века (2001–2018) привнес в жизнь людей новый поворот их социально-экономической деятельности. С появлением информационных технологий, инфраструктуры виртуальных взаимодействий, виртуальных систем обслуживания произошли кардинальные изменения в устройстве функционирования всех типов рынков. В связи с этим произошли изменения в отношениях прав собственности, юридических особенностях работы предприятий, формирования и развития партнерских отношений, ведения бизнеса в цепи «производитель — потребитель». Рубеж веков показал новые масштабы и горизонты работы в сосуществовании территориальных границ континентов, государств, регионов, округов и муниципалитетов. Принципиально важно понять и реализовывать в дальнейшем новые региональные законы и правила, возникшие под действием виртуальной экономики (информационной, сетевой). В статье рассматривается технологическая инфраструктура виртуальных отношений региональных социально-экономических систем в инвестиционной стратегии Краснодарского края до 2020 года; определены перспективы развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем с использованием потенциала имеющихся элементов инновационной инфраструктуры регионального комплекса; представлено соотношение между степенью кодификации знания и потенциальной аудиторией, которой оно доступно. В материалах исследования доказано, что объекты инфраструктуры создают информационно-сетевую форму взаимодействия, так как трансформируют традиционное взаимодействие субъектов.

Ключевые слова: виртуальная экономика, система, управление, управление ресурсами, социально-экономическая система, регион, виртуальные отношения, инфраструктура виртуальных отношений, интеграция социально-экономических систем, пространственно-замкнутые кластеры, технологические ресурсы, интернет-пространство.

The article attempts to describe the scientific discourse to the category «virtual», as the author considers the designated category as a priority in the framework of the scientific project «Research of the infrastructure of virtual relations of regional socio-economic systems» (RFBR project No. 18-310-00062). Undoubtedly, the fact that the turn of the end of the XX century (1985–2000) — the beginning of the XXI century (2001–2018) has brought in people's lives a new turn of their social and economic activities. With the advent of information technology, infrastructure, virtual interactions, virtual service systems the fundamental changes in the functioning of all types of markets took places. In this regard, there have been changes in the relations of property rights, legal features of enterprises, the formation and development of partnerships, doing business in the «producer — consumer» chain. The turn of the century showed new scales and horizons of work in coexistence of territorial borders of continents, States, regions, districts and municipalities. It is crucial to understand and implement in the future the new regional laws and rules that have arisen under the influence of the virtual economy (information, network). The article examines the technological infrastructure of virtual relations of regional socio-economic systems in the investment strategy of the Krasnodar region until 2020; the prospects for development of technological infrastructure of virtual relations of regional socio-economic systems using the potential of the existing elements of the innovation infrastructure of the regional complex; the correlation between the degree of codification of knowledge and the potential audience to which it is available is presented. The materials of the study proved that the infrastructure create an information network form of interaction as transform the traditional interaction of subjects.

Keywords: virtual economy, system, management, resource management, socio-economic system, region, virtual relations, infrastructure of virtual relations, integration of socio-economic systems, spatially closed clusters, technological resources, Internet-space.

Введение

Актуальность обозначенной темы вызвана следующим обстоятельством. Пространственные трансформации существования социально-экономических систем становятся одной из специфических характеристик современного хозяйственного процесса. Например, в предыдущем столетии преобладала политическая составляющая процесса реорганизации пространства общественного развития. Такой подход находил свое проявление в многочисленных столкновениях различных государств, сепаратизме и националистических движениях, а в XXI веке доминирует качественно иной социально-экономический компонент обозначенного процесса, который находит свое проявление в реорганизации функционального содержания пространства общественного развития отчасти без изменения его административно-политической формы. Такой подход возможен при реализации технических средств и программных продуктов IT-сферы. Сегодня не вызывает сомнений ни у кого, что интернет-пространство, технические средства и программные продукты являются звеньями технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем.

Цель — исследовать особенности формирования и развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем.

Задачи исследования:

— исследовать научные взгляды на категорию «виртуальная экономика» (далее — ВЭ);

— рассмотреть телекоммуникационную инфраструктуру Краснодарского края;

— рассмотреть особенности виртуального информационно-логистического взаимодействия;

— исследовать характеристики пространственно-замкнутых кластеров;

— исследовать характеристики и технические средства виртуализации IT-инфраструктуры.

Целесообразность разработки темы определена современными обстоятельствами расширения использования интернет-технологий в управленческой деятельности социально-экономических систем региона.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических конструкций и практических подходов формирования и развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании научных подходов к категории «виртуальная экономика» и ее составляющих элементов.

Практическая значимость работы состоит в представленных характеристиках формирования пространственно замкнутых кластеров и предложениях технических средств виртуализации IT-инфраструктуры взаимоотношений социально-экономических систем региона.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам реализации виртуальных аспектов экономических процессов, отдельные из них затрагивают вопросы интеграции социально-экономических систем, эффекты внедрения информационно-коммуникационных технологий, а именно: А. Бюль, М. Паэтау, Н. Луман, Д. Иванов, В. Паульман, Э. Кастранова, Д. Киркпатрик, А. Крокер и М. Вэйнстейн и др.

Основная часть

На основе разнообразных методов исследования, включая диалектический, историко-логический, графический, статистический методы обоснования теоретических аспектов формирования и развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем, выявлены особенности формирования и развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем.

Обусловленные характеристики виртуальной экономики (и интернет-пространства) предполагают успех предприятий, которые способны генерировать знания, адаптироваться к глобальным изменениям и систематически вводить инновации, что стало ключевым фактором конкурентной борьбы. Реализации новых возможностей в виртуальной экономике препятствует тот факт, что наши компетенции и знания сформированы на правилах и представлениях о традиционной экономике, продукте, технологии, организации самого предпринимательства.

Результаты

Предшествующие исследователи отмечают, что скорость технологического прогресса такова, что он порождает на одном полюсе власть над гигантскими информационными массивами и взлет творческой активности у значительной части населения, создавая в то же время на другом полюсе не менее значительную массу людей, также покинувших сферу материального производства, но перешедших не в информационный сектор, а в «никуда», но откуда нет возврата в быстро изменяющийся мир.

При этом имеет место и еще одна достаточно опасная тенденция. Помимо формирования и развития творческой деятельности на предприятии и в свободное время, технологический прорыв последних десятилетий порождает также и совершенно непроизводственную активность, в которую вовлекается все больше людей. Результатом становится растущая праздность населения, предпочитающего получать заработную плату, признаваемую достаточной, за выполнение минимальных обязанностей, а также ориентация на работу лишь в тех сферах, деятельность в которых им представляется наиболее приятной. Все это приводит к большой внутренней нестабильности государства.

Симуляция модернистских практик создания товара и инноваций приводит к виртуализации институтов рынка и предпринимательства. Исполнение ролей агентов рынка, конкурирующих производителей, отвечающих предложением на спрос, становится виртуальным. Виртуальным становится и исполнение ролей предпринимателей — экономических агентов, основным содержанием деятельности и основой благополучия которых должна быть инновация [1].

Считаем необходимым показать научные взгляды на категорию «виртуальная экономика», которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Научные взгляды на категорию «виртуальная экономика» (ВЭ)

Автор определения	Трактовка	Примечание
А. Бюль [2]	ВЭ — не только использование в производстве компьютерных симуляций и сетевая организация управления бизнес-организацией, но это и распространение практики децентрализованной и гибкой, меняющейся структуры фирмы, электронных форм платежа	Данный тип виртуальности связан с замещением привычных материальных атрибутов взаимодействий, что может быть прямо не связано с применением виртуальных (компьютерных) технологий и интернет-инструментов
М. Паэтау и Н. Луман [3]	«Виртуализация» экономики означает преобразование ее в «экономику образов»	Так снимается коренной для индустриального общества разрыв процессов производства и потребления
Д. Иванов [4]	ВЭ — поворот от решения технологических проблем к использованию технологий для решения экономических проблем, то есть в современных условиях — переход к использованию модернизированной индустриальной и информационной инфраструктуры в развитии интеллектуальноемких, а главное, эмоциональноемких сфер деятельности: наука, образование, здравоохранение, спорт, культура	Реализация слабого сопоставления технологий индустриального капитализма с российским менталитетом, как следствие, продолжение в выработке форм организации и мотивации, интегрирующих национальный менталитет в современную экономику образов
В. Паульман [5]	ВЭ существует реально, являясь неотъемлемой частью хозяйственной повседневной деятельности человека	Возможностью передавать на любые расстояния информацию буквально в мгновение ока, значительно повышать производительность труда, а также делать жизнь людей более комфортной, содержательной и интересной
Британский Совет в России, Институт информационного общества и проекта «Российский портал развития»	ВЭ — деятельность, состоящая из сообщества географически разделенных работников, которые в процессе труда общаются, взаимодействуют, используя электронные средства коммуникаций, при минимальном или полностью отсутствующем личном, непосредственном контакте	Среднестатистическое (авт. значение) представление о виртуализации экономики
Э. Кастронова [6]	ВЭ — уникальная экономическая система со своими производствами, активами и взаимоотношениями с реальной экономикой земли	ВЭ делится на: игровую, сферу торгового обращения, сферу денежного обращения, движения фиктивного финансового капитала
Д. Киркпатрик [7]	ВЭ — работает по схеме пирамиды сетевого маркетинга только в интернет-пространстве	Есть банки, возможности обмена различной валюты, плавающий обменный курс и растущая база коммерции, почва для инвестиций
Н. З. Алиева, Е. Б. Ивушкина, О. И. Лантратов [8]	Новый тип отчуждения человека от собственной плоти в процессе пользования компьютерами и превращение ее в потоки электронной информации, подпитывающие виртуальный капитал	Перефразировали метафору К. Маркса, именовавшего капитал вампиром, питающимся живым трудом
К. Омаэ [9]	ВЭ — это процесс, предполагающий главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия	Появление нового «виртуального» типа рынка
А. Крокер и М. Вейнштейн [10]	ВЭ — воля к виртуальности, субъектом виртуализации является виртуальный класс, образуемый «киберкапиталистами»	Киберкапиталисты — это собственники и управляющие компаний, создающих и применяющих компьютерные технологии

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Говоря о виртуальной экономике, стоит остановиться на характеристиках виртуального предприятия. Следует подчеркнуть метафорический характер понятия «виртуальное предприятие». Полностью виртуального, то есть не имеющего базовых структур в реальном физическом пространстве, предприятия, конечно, быть не может. Виртуальные формы предпринимательской деятельности являются одной из новейших форм ведения бизнеса. Реализация таких форм стала возможной благодаря:

— протекающим интеграционным процессам в обществе;

— совершенствованию информационных систем управления, интернет-технологий и интернет-ресурсов;

— глобализации мирового экономического процесса;

— развитию современных рынков;

— усовершенствованию постоянных связей с клиентами, увеличению степени удовлетворения потребителей;

— присутствующей положительной реакции от потребителей, их адаптивности к интернет-технологиям и интернет-ресурсам (особенно молодого поколения).

Согласно официальному заявлению международного инвестиционного банка GP Bullhound, который специализируется на вложениях в высокотехнологичный сектор, активными потребителями товаров и услуг в интернете являются лишь 18 % от общего числа пользователей интернетом в России [11].

Технологическая инфраструктура виртуальных отношений региональных социально-экономических систем в инвестиционной стратегии Краснодарского края до 2020 года [12] представлена около 800 операторами связи, имеющими около 1 800 лицензий на 23 вида услуг связи. Основные предприятия, осуществляющие деятельность в области связи на территории Краснодарского края: Макрорегиональный филиал «Юг» ОАО «Ростелеком»;

операторы сотовой связи: Кавказский филиал ОАО «МегаФон», филиал ОАО «МТС» в Краснодарском крае, Краснодарский филиал ОАО «ВымпелКом»; Управление федеральной почтовой связи — филиал ФГУП «Почта России»; операторы местной телефонной связи.

С точки зрения развития технологической инфраструктуры Краснодарский край представляет большой интерес для операторов связи, так как занимает третье место среди регионов России (после Москвы и Санкт-Петербурга) по объему потребления трафика, передаваемого в сетях «третьего поколения», и количеству абонентов, использующих мобильные устройства с поддержкой 3G. Это обусловлено более высоким экономическим уровнем и бизнес-активностью местного населения Краснодарского края (см. табл. 2).

Эти же факторы делают перспективными не только развитие традиционных средств связи, но и внедрение инновационных решений.

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие отдельные элементы инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем в субъектах РФ

№ п/п	Субъект федерации	Число пунктов коллективного доступа, имеющих выход в сеть Интернет	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, тыс.	Число абонентов мобильного широкополосного доступа в сеть интернет, тыс.
1	Краснодарский край	676	470	3 179,2
2	Московская область	515	526,8	н/д
3	Республика Татарстан	968	719,3	1 617,3
4	Ростовская область	625	386,1	1 641,5
5	Ставропольский край	265	199,4	1 535,6

Источник: данные официального интернет-ресурса Федеральной службы государственной статистики.

В частности, уже сегодня в Краснодаре, Сочи и Новороссийске сосредоточено наибольшее количество предприятий, которые в повседневной работе используют технологию M2M (передача данных между устройствами, англ. machine-to-machine).

В настоящее время на территории Краснодарского края также внедрен беспроводной Интернет по технологии 4G (связь «четвертого поколения»): Макрорегиональный филиал «Юг» ОАО «Ростелеком»; операторы сотовой связи: Кавказский филиал ОАО «МегаФон», филиал ОАО «МТС» в Краснодарском крае, Краснодарский филиал ОАО «ВымпелКом».

Указанный анализ позволит определить перспективы развития технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем с использованием потенциала имеющихся элементов инновационной инфраструктуры регионального комплекса [13]. Например, применительно к предприятиям в модели виртуального информационно-логистического взаимодействия между участниками инновационного процесса на уровне региона среди технологий виртуального взаимодействия следует выделить следующие.

1. PDM-система (Product Data Management) — система управления данными об изделии — для сопровождения трансфера и передачи опытных изделий, прототипов.

2. B2E (Business-to-Employes) — корпоративные системы и порталы, ориентированные на кооперативное и стороннее использование, сочетаются с функционально-ориентированными технологиями, в частности:

— EIP (Enterprise Information Portal) — информационный портал, обеспечивающий доступ к внутренним и внешним информационным ресурсам компании, ориентирован на инновационные компании;

— EEP (Enterprise Expertise Portals) — экспертный портал, обеспечивающий подключение (связь между) к пользователям на основе их знаний и способностей;

— EAP (Enterprise Application Portal) — портал приложений — включает программные средства обучения и проектирования;

— ECP (Enterprise Collaboration Portal) — портал совместной работы, который обеспечивает организацию стороннего участия в инновационных разработках;

— EKP (Enterprise Knowledge Portal) — портал управления знаниями — включает системы доступа к информации об инновационных разработках.

3. B2B (Business to Business) — системы и порталы взаимодействия между агентами бизнес-пространства (юридическими лицами) — оперируют дистрибуцией инновационной продукции, иногда осуществляют снабжение и поставки.

4. B2C (Business-to-consumer) — системы и порталы взаимодействия с конечным потребителем (физическим лицом) — продвижение и дистрибуция продукции конечным пользователям.

5. B2G (Business-to-government) — системы и порталы взаимодействия с органами государственной власти — обеспечивают государственное управление инновационной инфраструктурой.

6. BI (Business intelligence) — порталы бизнес-аналитики — аналитическое и маркетинговое сопровождение инновационных разработок, включают также системы E-commerce — системы электронной коммерции.

Репозитории (исследований, проектов, рыночной аналитики) представляют собой институциональные электронные архивы для длительного хранения, основное назначение которых — накопление и обеспечение долговременного и надежного открытого доступа к результатам научных исследований, статьям и препринтам, материалам конференций, патентам, инновационным и бизнес-проектам, техническим отчетам, статистическим материалам, данным рыночной и региональной аналитики.

Сети знаний и бизнес-сети могут быть определены как группы людей и организационных структур, которые сотрудничают и обмениваются информацией в целях создания новых знаний и инновационных продуктов. Это позволяет каждому члену сети сосредотачиваться на создании высокоспециализированных знаний и отличительных способностей, которые затем могут быть распределены в пределах сети.

Кроме того, очень вероятно, что от соединения баз знаний и репозиториев сотрудничающих структур и операторов технологии возникает синергетический эффект.

Каждой технологии взаимодействия определен свой оператор, общую же координацию и взаимодействие осуществляет виртуальный логистический оператор управления региональной виртуальной информационной инфраструктурой, исходя из выделенных функциональных направлений: управление бизнес-процессами, управление базами данных, управление распределенными информационными структурами.

В рамках технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем такую категорию, как «пространственно-замкнутые кластеры», стоит рассмотреть в контексте объединения нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. В литературе отмечается, что пространственно замкнутые кластеры требуют физической реструктуризации для обновления, что сопровождается значительными временными и материальными издержками [12]. В условиях сокращения времени протекания инновационного и производственного циклов оперативность и экономическая эффективность процесса перестройки кластера является критическим фактором. Изменение же системы внутреннихи внешних связей в кластере, которые основаны на использовании информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) и реализуются в виртуальном пространстве, может быть осуществлено с минимальными издержками, но позволяет фактически изменять структуру компетенций кластера. Прорыв в развитии информационно-коммуникационных технологий обеспечил возможность более интенсивного взаимодействия между удаленными субъектами [13].

Свободная передача больших объемов информации, проведение онлайн-конференций и т. д. снижает важность географической близости как фактора успешности передачи знаний. На рисунке представлено соотношение между степенью кодификации знания и потенциальной аудиторией, которой оно доступно.

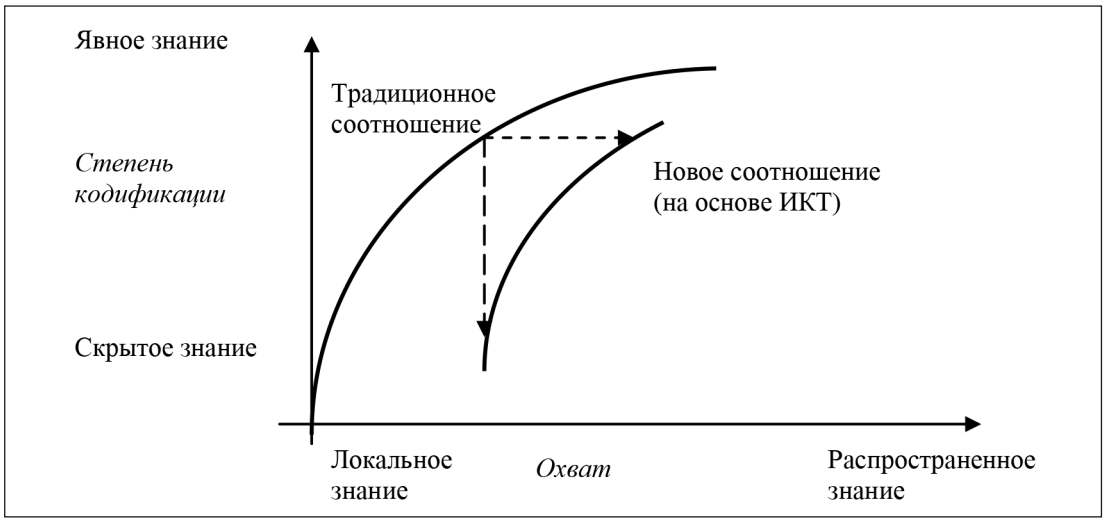

Рисунок. Соотношение между степенью кодификации знания и его потенциальной аудиторией

Источник: [14].

Традиционно явное знание легко передается и, соответственно, доступно многим. Передача же скрытого знания требует личного контакта и социального взаимодействия, что ограничивает возможности его распространения. ИКТ в определенной степени компенсируют потерю контекста [15; 16] при передаче скрытых знаний и позволяют передавать менее кодифицированные знания независимо от расстояния, при этом кодифицированное знание становится доступно для большей аудитории.

Заключение и выводы

Таким образом, на основе ИКТ формируется не зависящее от физического расположения субъектов пространство обмена знаниями, в котором могут формироваться новые распределенные системы знаний — виртуальные инновационные кластеры. Виртуальный инновационный кластер (далее — ВИК) — это объединение участвующих в инновационном процессе организаций, ключевые компетенции которых составляют цикл инновационного процесса, а взаимодействие осуществляется в виртуальном пространстве на основе технической и семантической совместимости. В отличие от традиционных кластеров инновационный потенциал ВИК определяется не географической близостью, а совокупностью характеристик процесса взаимодействия между участниками: уровень доверия, семантическая и техническая совместимость определяют насколько «близки» в виртуальном пространстве участники кластера. Доверие между участниками кластера влияет на их открытость и мотивацию при передаче знаний. Тесное взаимодействие между организациями в виртуальном пространстве обычно требует наличия предшествующих личных контактов. Немаловажны и качественные характеристики пространства взаимодействия и участвующих в обмене знаниями организаций — соответственно техническая и семантическая совместимость. Техническая совместимость участников кластера обеспечивается путем выбора единых стандартов представления, сбора, обмена и передачи информации. Использование участниками кластера одних и тех же программных продуктов и коммуникационных инструментов свидетельствует о высоком уровне технической совместимости, и наоборот, использование каким-либо участником специфического программного обеспечения может препятствовать эффективному

взаимодействию. Организация инфраструктуры взаимодействия на основе распространенных и общедоступных технических решений позволяет снизить временные и материальные издержки при включении в кластер новых участников.

Расширение пространства кластеров за пределы их географических границ и образование виртуальных кластеров позволяет добиться следующих результатов:

— интенсифицировать инновационные процессы за счет доступа к новым знаниям, компетенциям и технологиям;

— стимулировать процессы интерактивного обучения;

— обеспечить гибкость и адаптивность структуры традиционного кластера;

— повысить эффективность и конкурентоспособность традиционных кластеров.

Объекты инфраструктуры создают информационно-сетевую форму взаимодействия, так как трансформируют традиционное взаимодействие субъектов: здесь порой меняются функции предоставления информации и работы с ней. Объектами в данном случае выступают ресурсы сети Интернет или отдельные модули, которые могут быть встроены в сайты. Сайты рассматриваются не только как готовый продукт, но и как рабочие элементы, с помощью которых можно выполнять множество рабочих функций.

Виртуализация IT-инфраструктуры. Технологии виртуализации помогают бизнесу построить легко управляемую и недорогую в обслуживании IT-инфраструктуру. Заказчик сможет избавиться от привязки к одному конкретному производителю оборудования, повысить стабильность работы IT, добиваться от них большей гибкости и динамики.

Виртуализация ресурсов позволяет создавать полнофункциональные изолированные копии серверных систем на одной аппаратной платформе — так называемые виртуальные машины. Они эмулируют полный набор устройств, на котором может функционировать любая операционная система, позволяя запускать программное обеспечение на виртуальных ресурсах и сокращать инвестиции в аппаратную инфраструктуру. Результат — отсутствие зависимости от какого-либо производителя, обеспечение централизованного администрирования комплексных систем, простое масштабирование без снижения производительности. Основные преимущества перехода на виртуализацию:

— экономия на закупке новых вычислительных ресурсов и ускорение запуска решений;

— рациональное использование вычислительных ресурсов;

— снижение расходов на поддержку крупных информационных систем;

— быстрое наращивание вычислительных ресурсов по необходимости;

— возможность гибкого перераспределения вычислительных ресурсов «на лету»;

— обеспечение непрерывной работы приложений при оптимальной загрузке оборудования;

— обеспечение высокой доступности информационных систем;

— постоянный контроль и оптимизация производительности приложений.

Виртуализация значительно упрощает работу IT-инфраструктуры предприятия и снижает нагрузку на службы технической поддержки предприятия. Специальные модули позволяют оценить экономическую эффективность виртуализации и более точно планировать расходы на развитие IT-предприятия. Основные задачи, которые решаются средствами виртуализации:

— консолидация вычислительных ресурсов;

— создание высокодоступных и отказоустойчивых конфигураций;

— виртуализация в удаленном офисе;

— виртуализация в среде разработки и тестирования программного обеспечения;

— виртуализация основного и резервного центра обработки данных;

— оптимизация использования вычислительных мощностей.

Стоит выделить предприятие «КРОК», которое предлагает системы виртуализации на основе продуктов от мировых лидеров IT: Veeam, HPE, DellEMC, Symantec, Fujitsu, Hitachi Vantara, VMware, Citrix, Microsoft, RedHat, Delphix.

Выделим виртуальные системы хранения данных (далее — SDS). Виртуализация SDS позволяет преобразовать классический, унаследованный набор систем хранения в унифицированную рабочую среду. Объединение ресурсов хранения с централизованной точкой доступа и управлением позволяет оптимизировать капитальные затраты и защитить инвестиции. Заказчик может модернизировать инфраструктуру хранения данных без замены аппаратного обеспечения, используя оборудование любого или даже нескольких производителей в рамках одной системы, и экономить на лицензиях дополнительных функций традиционных SDS. Отказоустойчивость SDS достигается с помощью средств репликации: при возникновении проблем данные легко и бесшовно переносятся на резервную копию. Наконец, производительность программно-определяемых хранилищ можно существенно увеличить с помощью PCIe- и NVMe-карт. КРОК предлагает системы виртуализации на основе продуктов от мировых лидеров IT: DataCore, DellEMC, Atlantis, NetApp, Red Hat и др.

Представим виртуальные сетевые функций. Виртуализация сетевых функций (Network Function Virtualization, NFV) представляет собой подход к проектированию, развертыванию и управлению сетевыми сервисами, например NAT, межсетевое экранирование, обнаружение вторжений, DNS и другими сетевыми функциями, отделяя программное обеспечение от специализированного оборудования. Виртуализация сетей помогает сократить капитальные и операционные затраты на IT, быстро разворачивать сетевые функции в поддержку меняющихся потребностей бизнеса. Заказчик повышает гибкость своих IT, предоставляя сервисы на базе программного обеспечения с использованием технологий серверной виртуализации, коммутаторов и СХД. Это обеспечивает простое и гибкое масштабирование сетевых сервисов в организациях, а также большую независимость от производителей сетевого оборудования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

2. Bühl A. Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: sozialer Wandel im digitalen Zeitalter. Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2000.

3. Virtualisierung des Socialen. Die informationsgesellschaft zwischen Fragmentierung und Globalisierung / B. Becker, M. Paetau (hrsg.). Frankfurt/Main : Campus Verlag, 1997. 258 p.

4. Иванов Д. В. Постиндустриализм и виртуализм экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 1. С. 83–93.

5. Паульман В. Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Lib.ru/Современная литература. URL: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (дата обращения: 09.06.2018).

6. Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир / пер. с англ. М. Островской. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 214 с.

7. Kirkpatrick D. It's not a game // FORTUNE. 2007. Vol. 155. No. 2.

8. Алиева Н. З., Ивушкина Е. Б., Лантратов О. И. Становление информационного общества и философия образования : монография. М. : Академия Естествознания, 2008.

9. Ohmae K. The borderless world : Power a. strategy in the interlinked economy. London : Collins, 1990. 223 c.

10. Kroker A., Weinstein M. Data trash: the theory of the virtual class. Montreal, 1994.

11. The internet business in Russia. Europe's great exception. Why local firms dominate the Russian internet [Электронный ресурс]. Доступно на сайте The Economist по паролю. URL: https://www.economist.com/business/2012/05/19/europes-great-exception (дата обращения: 20.05.2018).

12. Инвестиционная стратегия Краснодарского края [Электронный ресурс] / Администрация муниципального образования город Краснодар. Официальный сайт. URL: http://investment.krd.ru/ru/v-pom-investoru/strat-planir-invest-razv/ (дата обращения: 20.05.2018).

13. O'Callaghan R., Andreu R. Knowledge Dynamics in Regional Economies: A Research Framework // Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences. Kauai, Hawaii, 2006. P. 147. DOI:10.1109/HICSS.2006.239.

14. Акимова Е. Н. Теоретическая модель информационно-сетевой инфраструктуры экономики // Российское предпринимательство. 2010. № 8–1. С. 24–28.

15. Porter M. E. The competitive advantage of nations Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1990. 855 c.

16. Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. No. 7. P. 509–533.

REFERENCES

1. Schumpeter J. The theory of economic development. M., 1982.

2. Bühl A. The virtual society of the 21st century: social change in the digital age. Wiesbaden : West German publisher, 2000.

3. Virtualization of the Social. The information society between fragmentation and globalization / B. Becker, M. Paetau (ed.). Frankfurt/Main : Campus Verlag, 1997. 258 p.

4. Ivanov D. V. Post-industrialism and virtual economics // Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998. Vol. I. No. 1. P. 83–93.

5. Paulman V. F. Virtual economy and global capitalism [Electronic resource]. Available on the site Lib.ru/Modern Literature. URL: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml (date of viewing: 09.06.2018).

6. Castronova E. Flight into the virtual world / trans. with English. M. Ostrovskaya. Rostov on Don : Phoenix, 2010. 214 p.

7. Kirkpatrick D. It's not a game // FORTUNE. 2007. Vol. 155. No. 2.

8. Aliyeva N. Z., Ivushkina E. B., Lantratov O. I. the Formation of information society and philosophy education : monograph. M. : Academy natural Sciences, 2008.

9. Ohmae K. The borderless world: Power a. strategy in the interlinked economy. London : Collins, 1990. 223 p.

10. Kroker A., Weinstein M. Data trash: the theory of the virtual class. Montreal, 1994.

11. The internet business in Russia. Europe's great exception. Why local firms dominate the Russian internet [Electronic resource]. Available on the Economist website by password. URL: https://www.economist.com/business/2012/05/19/europes-great-exception (date of viewing: 20.05.2018).

12. Investment Strategy of Krasnodar Region [Electronic resource] / Administration of the municipality city of Krasnodar. Official site. URL: http://investment.krd.ru/ru/v-pom-investoru/strat-planir-invest-razv/ (date of viewing: 20.05.2018).

13. O'Callaghan R., Andreu R. Knowledge Dynamics in Regional Economies: A Research Framework // Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences. Kauai, Hawaii, 2006. P. 147. DOI:10.1109/HICSS.2006.239.

14. Akimova E. N. Theoretical model of the information-network infrastructure of the economy // Russian Entrepreneurship. 2010. No. 8–1. P. 24–28.

15. Porter M. E. The competitive advantage of nations Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1990. 855 p.

16. Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. No. 7. P. 509–533.

Как цитировать статью: Новиков В. С. Формирование и развитие технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 135–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.339.

For citation: Novikov V. S. Formation and development of the technological infrastructure of the virtual relations of the regional socio-economic systems // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 135–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.339.

УДК 622.324.5:005.42
ББК 65.305.143.4-212

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.340

Parmuzin Petr Nikolaevich,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of management and marketing
of Ukhta State Technical University,
Ukhta,
e-mail: ptr12@mail.ru

Пармузин Петр Николаевич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Ухтинского государственного
технического университета,
г. Ухта,
e-mail: ptr12@mail.ru

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ УГОЛЬНОГО МЕТАНА НА ОСНОВЕ БАЛАНСА ИХ ИНТЕРЕСОВ

DEVELOPMENT OF THE ALGORITHM OF INTERACTION OF PARTICIPANTS OF IMPLEMENTATION OF THE COAL METHANE RESOURCES DEVELOPMENT PROJECTS ON THE BASIS OF THEIR INTERESTS BALANCE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Устойчивое развитие отрасли по добыче и использованию угольного метана во многом зависит от того, насколько согласованы интересы между государством и компаниями — участниками проектов разработки газосодержащих угольных пластов. Интересы компаний-участников выражаются прямыми экономическими и косвенными экономическими и внеэкономическими эффектами: экономический эффект от улучшения использования фронта горных работ в угольных шахтах; экономический эффект от снижения выбросов метана в атмосферу; экономический эффект от снижения аварийности, связанной с взрывами метана; экономический эффект от сокращения затрат на ранее проводимую дегазацию; эффект, связанный с вовлечением в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля; эффект, связанный с ростом научно-технического потенциала; эффект, связанный с улучшением имиджа предприятий. Национальное правительство и власти регионов заинтересованы в вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа, снижении аварийности и травматизма в угольных шахтах; увеличении занятости в районе работ; улучшении экологической ситуации, в результате снижения эмиссии метана в атмосферу; налоговых поступлениях от деятельности по добыче и переработке газа и угля. В статье приведен анализ вариантов разработки газосодержащих угольных пластов, выявлены прямые и косвенные экономические эффекты от извлечения и использования угольного метана, разработан алгоритм взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов. Разработанный алгоритм позволит компаниям и государству принимать обоснованные стратегические решения о разработке ресурсов угольного метана.

Sustainable development of the industry of extraction and use of coal bed methane is largely dependent on how aligned are the interests between the government and the companies participating in development projects of gassy coal seams. The interests of the participating companies are expressed by direct economic and indirect economic and non-economic effects: the economic effect of improving the use of the front of mining in coal mines; the economic effect of reducing methane emissions; the economic effect of reducing the accident rate associated with methane explosions; the economic effect of reducing the costs of previously conducted degassing; the effect associated with the involvement in the turnover of additional volumes of gas and its products directly in the coal mining areas; the effect associated with the growth of scientific and technical potential; the effect of improving the image of enterprises. The national government and regional authorities are interested in involving additional gas resources in economic circulation, reducing accidents and injuries in coal mines; increasing employment in the work area; improving the environmental situation as a result of reducing methane emissions into the atmosphere; tax revenues from gas and coal mining and processing activities. The article presents an analysis of options of development of the gas-containing coal seams, direct and indirect economic effects from the extraction and use of coal methane are identified, an algorithm of interaction of participants in implementation of the projects of development of the coal methane resources is developed taking into account the balance of their interests. The developed algorithm will allow the companies and the state to make justified strategic decisions on development of the coal methane resources.

Ключевые слова: метан угольных пластов, дегазация шахт, эффективность инвестиций, баланс интересов, алгоритм, экономический эффект, косвенный эффект, государственное стимулирование, инициатор проекта, рациональное освоение ресурсов.

Keywords: coal bed methane, degassing of coal mines, efficiency of investments, balance of interests, algorithm, economic effect, indirect effect, state stimulation, project initiator, rational use of resources.

Введение

Устойчивое развитие отрасли по добыче и использованию угольного метана во многом зависит от того, насколько согласованы интересы между государством

и компаниями — участниками проектов разработки газосодержащих угольных пластов. Поэтому разработка алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов является **актуальной** экономической задачей.

Изученность проблемы и научная новизна. Несмотря на то что на практике при разработке газосодержащих угольных пластов используется множество вариантов взаимодействия угледобывающих и газодобывающих предприятий, необходимо отметить, что в научной литературе данный вопрос недостаточно проработан. Формирование алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов позволит компаниям и государству принимать обоснованные стратегические решения о разработке ресурсов угольного метана.

Цель исследования — разработка алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов.

Для достижения цели исследования были решены следующие **задачи**:

— выявить прямые и косвенные экономические эффекты от извлечения и использования угольного метана;

— сформировать схему баланса интересов государства и предприятий — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов;

— разработать схемы алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении интересов государства и компаний — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, в разработке алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана с учетом баланса их интересов.

Практическая значимость исследования заключается в использовании предлагаемого алгоритма при принятии решений о целесообразности осуществления проектов разработки газосодержащих угольных пластов.

Основная часть

По мере истощения крупнейших залежей природного газа в России возрастает значение трудноизвлекаемых запасов, к которым относятся газосодержащие угольные пласты. Вовлечение в хозяйственный оборот нетрадиционных ресурсов газа, в частности метана угольных пластов, ресурсы которого оцениваются в десятки триллионов кубометров, позволит не только повысить экономическую эффективность работы угледобывающих предприятий, но и делает менее острой проблему ограниченности имеющихся ресурсов [1; 2].

При реализации проектов по извлечению метана из угольных пластов возникает ряд организационных трудностей, не характерных для добычи газа из традиционных источников.

С момента появления проблемы угольного метана среди специалистов и ученых ведется дискуссия о том, с какой точки зрения следует подходить к добыче метана.

С одной стороны, извлечение метана может рассматриваться как процесс дегазации угольных шахт, который решает ряд производственных задач в угольной промышленности: снижение аварийности, связанной с взрывами метана; улучшение использования фронта работ в угольных шахтах при снижении влияния газового фактора; снижение выбросов метана в атмосферу [3; 4; 5]. Получение и использование извлекаемого метана при этом считается сопутствующим результатом дегазации, которым часто пренебрегают. В связи с этим угледобывающие предприятия нередко относятся к дегазации как к невыгодным и высоко затратным работам, которые отвлекают дефицитные ресурсы от основной деятельности по добыче угля [6].

С другой стороны, извлечение метана из угольных пластов можно рассматривать как самостоятельный процесс добычи газа, аналогичный добыче газа на традиционных месторождениях. Дополнительный экономический эффект в данном случае может быть получен при переработке добытого газа. Однако при реализации проектов добычи метана из угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого зачастую возникает проблема низкой экономической эффективности. По сравнению с добычей газа из традиционных источников, проекты по извлечению метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой, что связано с технологическими трудностями при извлечении метана [7; 8].

Помимо прямых экономических эффектов от разработки газосодержащих угольных пластов можно выделить следующие косвенные экономические и внеэкономические эффекты: эффект, связанный с улучшением экологической ситуации в угольных регионах; эффект, связанный с увеличением занятости населения; эффект, связанный с ростом экономики за счет мультипликационного эффекта; эффект, связанный с вовлечением в оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля; эффект, связанный с ростом научно-технического потенциала; эффект, связанный с улучшением имиджа предприятий, региона и страны в целом [9; 10].

Также необходимо учитывать, что на реализацию проектов по извлечению метана из угольных пластов оказывает влияние государственная политика. Национальное правительство и власти регионов заинтересованы в вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа, снижении аварийности и травматизма в угольных шахтах; увеличении занятости в районе работ; улучшении экологической ситуации в результате снижения эмиссии метана в атмосферу; налоговых поступлениях от деятельности по добыче и переработке газа и угля [11; 12]. Для реализации этих задач государство на национальном и региональном уровнях может использовать следующие механизмы и инструменты:

- налоговое регулирование;
- кредитование;
- лицензирование;
- вложения бюджетных средств;
- государственно-частное партнерство;
- государственное планирование и программирование.

Таким образом, существует потребность в разработке алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана на основе баланса их интересов.

Общая схема балансов интересов между государством и компаниями — участниками проектов освоения ресурсов угольного метана представлена на рис. 1 (см. стр. 144).

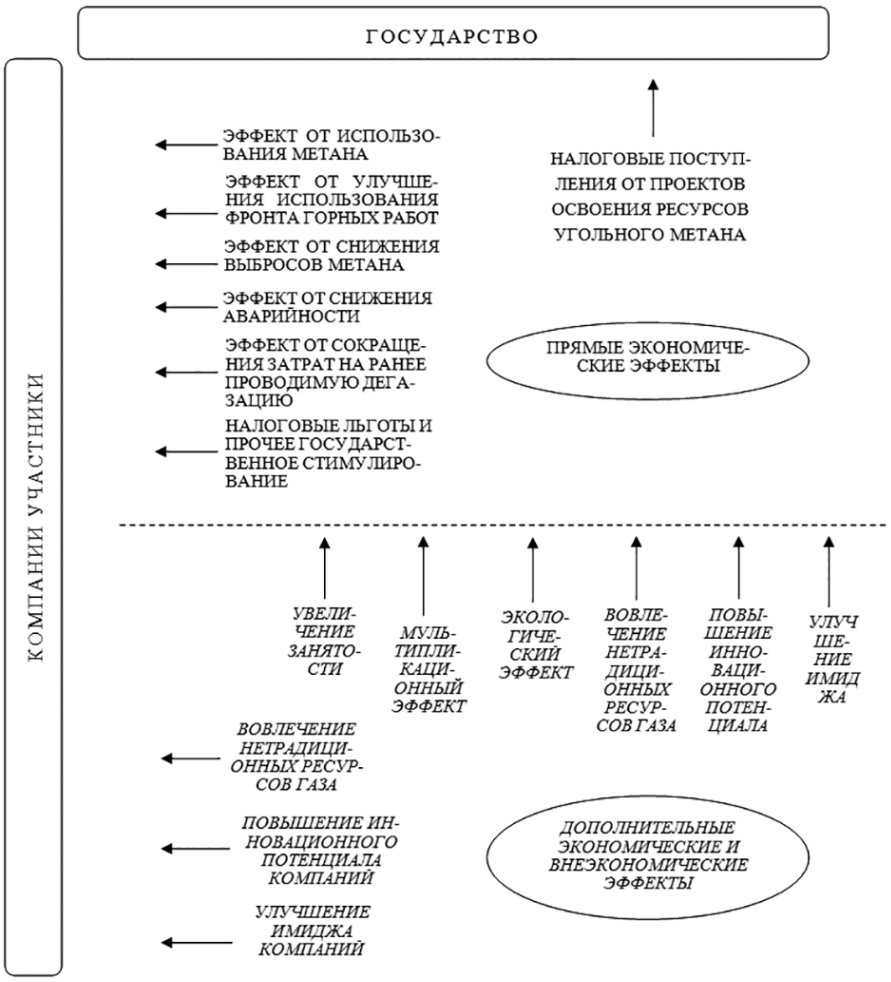

Рис. 1. Схема баланса интересов государства и предприятий — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов

С целью разработки алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана все прямые экономические эффекты от извлечения метана можно разделить на две категории. К первой категории относится эффект от использования извлекаемого метана. Полученный при дегазации метан может быть использован: для бытовых нужд при использовании в газовых сетях (при концентрации метана в метановоздушной смеси не ниже 90 %); в качестве сырья для химической промышленности, в том числе для производства кристаллогидратов (не ниже 70 %); выработки моторного топлива (не ниже 50 %); для выработки пара и электроэнергии (не ниже 25 %) и т. д. [3; 4]. Во вторую категорию можно объединить экономические эффекты, которые возникают в угледобыче в результате извлечения и использования метана. К этим эффектам относятся: экономический эффект от улучшения использования фронта горных работ в угольных шахтах; экономический эффект от снижения выбросов метана в атмосферу; экономический эффект от снижения аварийности, связанной с взрывами метана; экономический эффект от сокращения затрат на ранее проводимую дегазацию [13; 14].

Как было показано выше, все проекты по извлечению метана из угольных пластов можно разделить на два основных вида.

К первому виду относятся проекты по добыче метана из угольных пластов, технологически не связанные с добычей угля. Такие проекты не могут считаться дегазацией угольных шахт и, следовательно, в них не возникают экономические эффекты в угледобыче в результате извлечения и использования метана. Инициатором проекта в этом случае является газодобывающее предприятие. Добыча газа ведется вне полей действующих или проектируемых шахт. Критерием целесообразности осуществления таких проектов можно считать достаточность эффекта от использования извлекаемого метана для окупаемости всех затрат по добыче и переработке газа. Результат осуществления таких проектов зависит от степени проницаемости угольных пластов, эффективности применяемых методов повышения газоотдачи, возможности получения налоговых льгот. Обоснованием для государственного стимулирования в таких проектах может считаться увеличение занятости в районе работ, а также вовлечение в хозяйственный оборот нетрадиционных трудноизвлекаемых ресурсов газа.

Схема алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проектов данного вида представлены на рис. 2, а интересы участников проекта в табл. 1.

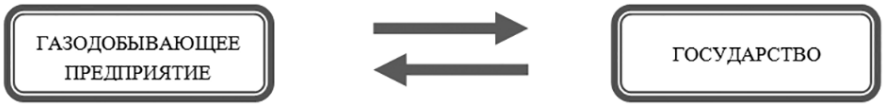

Рис. 2. Схема алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проекта (вариант 1)

Большим преимуществом таких проектов является отсутствие необходимости привязки работ по добыче газа к работам по добыче угля. Однако зачастую геологические условия и технологические возможности не позволяют окупить все затраты по добыче и переработке газа только за счет эффекта от использования метана, что требует дополнительного государственного стимулирования для повышения эффективности проектов данного вида [15].

Таблица 1

Интересы участников проекта (вариант 1)

Участники проекта	Интересы участников проекта
Газодобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект от использования метана; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа и увеличением занятости в районе работ). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *вовлечение в оборот нетрадиционных ресурсов газа в районах угледобычи;* — *повышение инновационного потенциала компаний;* — *улучшение имиджа компаний*
Государство	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа. *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *увеличение занятости в районе работ;* — *вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов угольного метана;* — *мультипликационный эффект в смежных отраслях;* — *повышение инновационного потенциала страны;* — *улучшение имиджа страны*

Ко второму виду относятся проекты, в которых извлечение метана из угольных пластов представляет собой двуединый процесс — добыча газа/дегазация угольных пластов. Для таких проектов характерно наличие обоих видов экономических эффектов: эффекта от использования метана и эффекта в угледобыче от проведения дегазации. Инициатором проекта в этом случае является угледобывающее предприятие. Добыча метана осуществляется на полях действующих или проектируемых шахт.

В зависимости от состава участников и способа распределения между ними экономических эффектов можно выделить несколько вариантов осуществления таких проектов.

В первом случае угледобывающее предприятие само осуществляет все работы по добыче газа/дегазации (см. рис. 3, табл. 2). Оно несет все затраты по дегазации и переработке газа и получает эффект от использования метана и эффект в угледобыче от проведения дегазации. Обоснованием для государственного стимулирования угледобывающего предприятия в данном случае может считаться увеличение занятости в районе работ; вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа; снижение аварийности и травматизма при добыче угля; улучшение экологической ситуации в результате снижения выбросов метана в атмосферу.

Рис. 3. Схема алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проекта (вариант 2)

Таблица 2

Интересы участников проекта (вариант 2)

Участники проекта	Интересы участников проекта
Угледобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект в угледобыче от дегазации; — экономический эффект от использования метана; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа; снижением аварийности и травматизма в угледобыче; увеличением занятости в районе работ; улучшением экологической ситуации). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *повышение инновационного потенциала компаний;* — *улучшение имиджа компаний*
Государство	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа; — налоговые поступления от деятельности по добыче дополнительных объемов угля, полученных в результате снижения влияния газового фактора. *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *увеличение занятости в районе работ;* — *улучшение экологической ситуации;* — *вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов угольного метана;* — *мультипликационный эффект в смежных отраслях;* — *повышение инновационного потенциала страны;* — *улучшение имиджа страны*

Во втором случае угледобывающее предприятие взаимодействует с газодобывающим предприятием при осуществлении проекта (см. рис. 4).

В зависимости от способа распределения затрат и экономических эффектов от добычи газа/дегазации между угледобывающим и газодобывающим предприятиями можно выделить несколько вариантов осуществления таких проектов.

При первом варианте газодобывающее предприятие выступает в роли подрядчика по проведению работ по дегазации угольных пластов. Оно несет затраты по добыче газа и получает плату за дегазацию от угледобывающего предприятия (см. табл. 3).

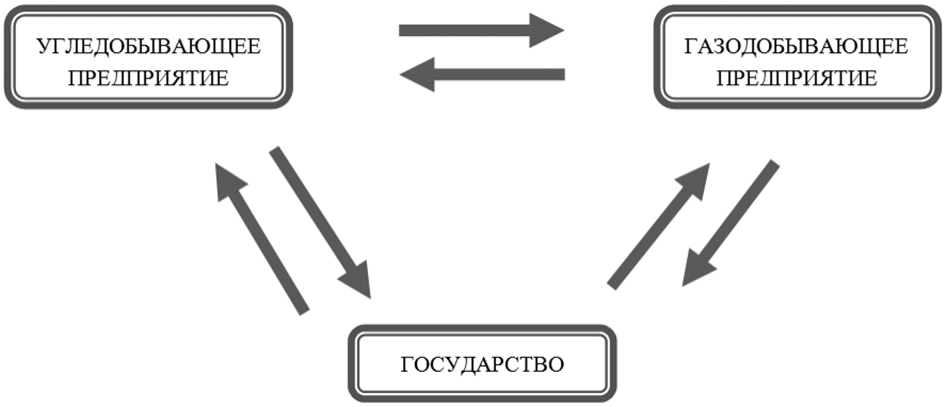

Рис. 4. Схема алгоритма взаимодействия государства и компаний — участников реализации проекта (вариант 3)

Государство может предоставить налоговые льготы газодобывающему предприятию в связи с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа и угледобывающему предприятию в связи со снижением аварийности и травматизма в угледобыче; увеличением занятости в районе работ; улучшением экологической ситуации.

Таблица 3

Интересы участников проекта (вариант 3.1)

Участники проекта	Интересы участников проекта
Газодобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — платежи за дегазацию от угледобывающего предприятия; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *вовлечение в оборот нетрадиционных ресурсов газа в районах угледобычи;* — *повышение инновационного потенциала компаний;* — *улучшение имиджа компаний*
Угледобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект от использования метана; — экономический эффект в угледобыче от дегазации; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны со снижением аварийности и травматизма в угледобыче; увеличением занятости в районе работ; улучшением экологической ситуации). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *повышение инновационного потенциала компаний;* — *улучшение имиджа компаний*
Государство	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа; — налоговые поступления от деятельности по добыче дополнительных объемов угля, полученных в результате снижения влияния газового фактора. *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* — *увеличение занятости в районе работ;* — *улучшение экологической ситуации;* — *вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов угольного метана;* — *мультипликационный эффект в смежных отраслях;* — *повышение инновационного потенциала страны;* — *улучшение имиджа страны*

При втором варианте газодобывающее предприятие также выступает в роли подрядчика по проведению работ по дегазации угольных пластов. Но в этом случае оно осуществляет как затраты по добыче газа, так и затраты по его переработке и получает плату за дегазацию и переработку метана от угледобывающего предприятия (см. табл. 4).

Таблица 4

Интересы участников проекта (вариант 3.2)

Участники проекта	Интересы участников проекта
Газодобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — платежи за дегазацию и переработку метана от угледобывающего предприятия; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— вовлечение в оборот нетрадиционных ресурсов газа в районах угледобычи;* *— повышение инновационного потенциала компаний;* *— улучшение имиджа компаний*
Угледобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект от использования метана; — экономический эффект в угледобыче от дегазации; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны со снижением аварийности и травматизма в угледобыче; увеличением занятости в районе работ; улучшением экологической ситуации). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— повышение инновационного потенциала компаний;* *— улучшение имиджа компаний*
Государство	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа; — налоговые поступления от деятельности по добыче дополнительных объемов угля, полученных в результате снижения влияния газового фактора. *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— увеличение занятости в районе работ;* *— улучшение экологической ситуации;* *— вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов угольного метана;* *— мультипликационный эффект в смежных отраслях;* *— повышение инновационного потенциала страны;* *— улучшение имиджа страны*

При третьем варианте газодобывающее предприятие осуществляет все затраты по добыче и переработке метана и получает экономический эффект от использования метана и плату за дегазацию от угледобывающего предприятия (см. табл. 5).

Таблица 5

Интересы участников проекта (вариант 3.3)

Участники проекта	Интересы участников проекта
Газодобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект от использования метана; — платежи за дегазацию от угледобывающего предприятия; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны с вовлечением в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов газа). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— вовлечение в оборот нетрадиционных ресурсов газа в районах угледобычи;* *— повышение инновационного потенциала компаний;* *— улучшение имиджа компаний*
Угледобывающее предприятие	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — экономический эффект в угледобыче от дегазации; — налоговые льготы и прочие государственные стимулы (связаны со снижением аварийности и травматизма в угледобыче; увеличением занятости в районе работ; улучшением экологической ситуации). *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— повышение инновационного потенциала компаний;* *— улучшение имиджа компаний*
Государство	ПРЯМЫЕ ЭФФЕКТЫ: — налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа; — налоговые поступления от деятельности по добыче дополнительных объемов угля, полученных в результате снижения влияния газового фактора. *ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ:* *— увеличение занятости в районе работ;* *— улучшение экологической ситуации;* *— вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов угольного метана;* *— мультипликационный эффект в смежных отраслях;* *— повышение инновационного потенциала страны;* *— улучшение имиджа страны*

Заключение

Таким образом, рассмотрев вопросы, связанные с согласованностью интересов государства и компаний — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, можно сделать следующие выводы и рекомендации.

1. Государство при реализации проектов освоения ресурсов угольного метана заинтересовано в получении налоговых поступлений от деятельности по добыче и переработке газа и угля, вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа, снижении аварийности и травматизма в угольных шахтах, увеличении занятости и улучшении экологической ситуации в угольных регионах, получении мультипликационного эффекта в смежных отраслях, повышении инновационного потенциала и улучшении имиджа страны.

2. Компании — участники проектов разработки газосодержащих угольных пластов заинтересованы в получении экономического эффекта от использования метана, экономического эффекта от улучшения использования фронта горных работ в угольных шахтах, экономического эффекта от снижения выбросов метана в атмосферу, экономического эффекта от снижения аварийности, экономического эффекта от сокращения затрат на ранее проводимую дегазацию, а также получении косвенных экономических и внеэкономических эффектов.

3. В проведенном исследовании разработана схема баланса выявленных интересов государства и компаний — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, которая позволит реализовать согласованную стратегию освоения ресурсов угольного метана.

4. В работе сформирован алгоритм взаимодействия государства и предприятий-участников с учетом баланса их интересов при различных вариантах реализации проектов разработки газосодержащих угольных пластов.

Предложенную схему баланса интересов, а также разработанный алгоритм взаимодействия государства и компаний-участников можно использовать при принятии решений о целесообразности осуществления проектов разработки газосодержащих угольных пластов.

Данная работа может служить базой для дальнейших исследований в области методологии и стратегии рационального освоения ресурсов угольного метана.

Результаты исследования, представленные в статье, имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы студентами, аспирантами и преподавателями нефтегазовых и горных вузов, а также специалистами в области разработки газосодержащих угольных пластов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелехин Е. С., Кошелец А. В. Добыча метана из угольных пластов как основа повышения безопасности и эффективности добычи угля // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2012. № 4. С. 51–55.

2. Метан в шахтах и рудниках России: прогноз, извлечение и использование / А. Д. Рубан, В. С. Забурдяев, Г. С. Забурдяев, Н. Г. Матвиенко. М. : ИПКОН РАН, 2006. 312 с.

3. Голицын М. В., Богомолов А. Х., Вялов В. И., Зайцев В. А., Макарова Е. Ю., Митронов Д. В., Пронина Н. В., Черников А. Г. Метаноугольные бассейны и месторождения России. Пути решения проблем добычи метана из угольных пластов // Геология нефти и газа. 2013. № 3. С. 88–95.

4. Карасевич А. М., Сторонский Н. М., Хрюкин В. Т., Швачко Е. В. Основные направления стратегии развития ОАО «Газпром» промышленной добычи метана из угольных пластов // Газовая промышленность (спецвыпуск). 2012. № 672. С. 12–17.

5. Пучков Л. А., Сластунов С. В., Коликов К. С. Извлечение метана из угольных пластов. М. : Изд-во МГГУ, 2002.

6. Пучков Л. А., Сластунов С. В., Федунец Б. И. Перспективы добычи метана в Печорском угольном бассейне. М. : Изд-во МГГУ, 2004.

7. Пацков Е. А., Сторонский Н. М., Хрюкин В. Т., Фалин А. А., Коряга М. Г. Рациональное использование природного газа угольных пластов // Газовая промышленность. 2008. № 4. С. 80–81.

8. Пармузин П. Н. Определение дополнительных экономических и внеэкономических эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 97–102.

9. Павлова Н. Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 141–143.

10. Баймухаметов С. К., Презент Г. М., Швец И. А. Добыча метана из угольного пласта и использование его в народном хозяйстве // Современные проблемы шахтного метана : сб. науч. тр. к 70-летию проф. Н. В. Ножкина. М. : Изд-во МГГУ, 1999.

11. Подготовка и разработка высокогазоносных угольных пластов : справочное пособие / А. Д. Рубан, В. Б. Артемьев, В. С. Забурдяев [и др.] ; под общ. ред. А. Д. Рубана, М. И. Щадова. М. : Горная книга, 2010.

12. Рубан А. Д. Нетрадиционные источники энергии: шахтный метан // Газовая промышленность. 2011. № 4. С. 28–29.

13. Шувалов Ю. В., Павлов И. А., Веселов Л. П. Комплексное использование ресурсов и регулирование газового режима шахт Воркутского месторождения. СПб, 2006.

14. Jie Mingxun, Hu Aimer Wang Zhuping Analysis on current status and development trend of China’s coalbed methane resources // Proceedings. The 8th International Conference on Northeast Asian Natural Gas and Pipeline: Multilateral Cooperation. Shanghai, China, 2004. P. 75–85.

15. Liu J., Chen Z., Elsworth D., Miao X., Mao X. Evolution of coal permeability from stress-controlled to displacement-controlled swelling conditions // Fuel. 2011. Vol. 90. No. 10. P. 2987–2997.

REFERENCES

1. Melekhin E. S., Koshelets A. V. Methane extraction from coal seams as a basis for improving the safety and efficiency of coal mining // Mineral resources of Russia. Economics and management. 2012. No. 4. P. 51–55.

2. Methane in mines of Russia: forecast, recovery and use / A. D. Ruban, V. S. Zaburdyaev, G. S. Zaburdyaev, N. G. Matvienko. M. : IPKON RAN, 2006. 312 p.

3. Golitsyn M. V., Bogomolov A. H., Vialov V. I., Zaitsev V. A., Macarova E. Y., Mitronov D. V., Pronina N. V., Chernikov A. G.Coal basins and deposits of Russia. Ways to solve the problems of methane production from coal seams // Geology of oil and gas. 2013. No. 3. P. 88–95.

4. Karasevich A. M., Storozsky N. M., Khryukin V. T., Schwachko E. V. The main directions of development strategy of Gazprom of industrial extraction of methane from coal seams // Gas industry (special issue). 2012. No. 672. P. 12–17.

5. Puchkov L. A., Slastunov S. V., Kolikov K. S. Extraction of methane from coal layers. M. : Publishing house of the Moscow state Mining University, 2002.

6. Puchkov L. A., Slastunov S. V., Fedunets B. I. Prospects of methane production in the Pechora coal basin. M. : Publishing house of Moscow state mining University, 2004.

7. Patskov E. A., Storonskiy N. M., Khryukin V. T., Falin A. A., Koryaga M. G. Rational use of natural gas in coal seams // Gas industry. 2008. No. 4. P. 80–81.

8. Parmuzin P. N. Determination of additional economic and noneconomic effects in the projects of development of resources of coal methane // Business. Education. Law. 2016. No. 3 (36). P. 97–102.

9. Pavlova N. C. The development of oil and gas complex of Russia: problems and prospects tax and tariff regulation // Business. Education. Law. 2013. No. 2 (23). P. 141–143.

10. Baymukhametov S. K., Prezent G. M., Shvets I. A. Production of methane from coal layer and its use in a national economy // Modern problems of mine methane : the collection of works to the 70 anniversary of the prof. N. V. Nozhkin. M.: Publishing house of the Moscow state Mining University, 1999.

11. Preparation and development of highly gas-bearing coal seams: a reference guide / A. D. Ruban, V. B. Artemev, V. S. Zaburdyaev [et al.]; under general editorship of A. D. Ruban, M. I. Shchadov. M. : Mountain book, 2010.

12. Ruban A. D. non-conventional sources of energy: coal mine methane // Gas industry. 2011. No. 4. P. 28–29.

13. Shuvalov Yu. V., Pavlov I. A., Veselov L. P. Integrated utilization of resources and regulation in gas mode the mines of Vorkuta Deposit. St. Petersburg, 2006.

14. Jie Mingxun, Hu Aimer Wang Zhuping Analysis on current status and development trend of China's coal bed methane resources // Proceedings. The 8th International Conference on Northeast Asian Natural Gas and Pipeline: Multilateral Cooperation. Shanghai, China, 2004. P. 75–85.

15. Liu J., Chen Z., Elsworth D., Miao X., Mao X. Evolution of coal permeability from stress-controlled to displacement-controlled swelling conditions // Fuel. 2011. Vol. 90. No. 10. P. 2987–2997.

Как цитировать статью: Пармузин П. Н. Разработка алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана на основе баланса их интересов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 142–149. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.340.

For citation: Parmuzin P. N. Development of the algorithm of interaction of participants of implementation of the coal methane resources development projects on the basis of their interests balance // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 142–149. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.340.

УДК 621.31:338.24
ББК 65.305.142-2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.330

Putilova Nellie Nikolaevna,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru

Путилова Нэлли Николаевна,
канд. техн. наук, доцент кафедры производственного
менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: nelli.putilova2014@yandex.ru

СНИЖЕНИЕ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ — НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ КОМПАНИИ

REDUCTION OF ELECTRIC ENERGY LOSSES — DIRECTION OF INCREASING EFFICIENCY OF THE NETWORK COMPANY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1. Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes)

Научная статья посвящена одной из актуальных тем исследования рынка электроэнергетики. Этот фактор обусловлен тем фактом, что реформирование электроэнергетики в России ставит множество принципиально новых вопросов и задач, требующих глубокого изучения, анализа и разработок. В ходе реформы электросетевые компании были

выделены в отдельный вид бизнеса, и хотя они действуют в естественно-монопольном секторе, повышение эффективности деятельности является неотъемлемым условием их существования и развития в современных условиях. Основные цели электросетевых компаний — обеспечение надежности и качества электроснабжения потребителей и создание возможности технологического присоединения потребителей. Достижение этих целей невозможно без организации эффективной системы управления их производственными активами. После перехода на рыночные отношения и ориентацию на повышение эффективности российской экономики существенно возросла роль надежности поставок электрической энергии во все секторы производственной сферы благодаря бесперебойному функционированию Единой энергетической системы России. Научная статья рассматривает проблемы снижения потерь электрической энергии региональной сетевой компании. Показана необходимость снижения сверхнормативных потерь электрической энергии — они определяют прямые убытки сетевой компании. Выполнен анализ структуры потерь. В работе приведен анализ программы в области повышения энергетической эффективности сетевой компании, в которую входит план мероприятий, направленных на снижение расхода на технологический транспорт электрической энергии. Показано, что причиной высоких коммерческих потерь электроэнергии сетевой компании является рост безучетного и бездоговорного потребления, причем наиболее сложно реализуются мероприятия по снижению безучетного потребления электрической энергии. Предложены технические и организационные мероприятия как вариант снижения коммерческих потерь.

The scientific article is devoted to one of the topical issues of the electric power market research. This factor is due to the fact that the reform of the electric power industry in Russia poses many fundamentally new issues and tasks that require in-depth study, analysis and development. In the course of the reform, power grid companies were separated into a separate type of business, and although they operate in the natural monopoly sector, improving their efficiency is an indispensable condition for their existence and development in modern conditions. The main goals of electric grid companies are to ensure the reliability and quality of electricity supply to consumers and to create the possibility of technological connection of consumers. Achieving these goals is impossible without the establishment of an effective management system for their production assets. After the transition to market relations and the orientation towards increasing the efficiency of the Russian economy, the role of reliable supply of electricity to all sectors of the production sector has significantly increased due to the uninterrupted operation of the Unified Energy System of Russia. The scientific article considers the problems of reducing the losses of electric power of the regional grid company. The need to reduce excess electricity losses is shown — they determine the direct losses of the grid company. The structure of losses is analyzed. The paper analyzes the program in the field of increasing the energy efficiency of the grid company, which includes a plan of measures aimed at reducing the cost of technological transportation of electric energy. It is shown that the cause of high commercial losses of electric power of the grid company is the growth of unaccounted and non-contractual consumption, and measures to reduce unaccounted consumption of electric power are most difficult to implement. Technical and organizational measures are proposed as an option to reduce commercial losses.

Ключевые слова: электросетевой комплекс, электроэнергетика, надежность, износ, энергоснабжение, эффективность, фактические потери, технологические потери, бездоговорное потребление энергии, пофидерный анализ, многоставочные тарифы.

Keywords: electric grid complex, electric power industry, reliability, deterioration, power supply, efficiency, actual losses, technological losses, non-contractual energy consumption, by-feeder analyses, multistage tariffs.

Введение

Актуальность исследования основных направлений снижения расходов на технологический транспорт (потерь) электроэнергии в электрических сетях обусловлена их значимостью как наглядного индикатора экономичности работы сетевой компании, качества системы коммерческого учета электрической энергии, эффективности сбора денежных средств за поставку энергии и в целом финансового состояния сетевой компании. Этот индикатор свидетельствует о накопившихся проблемах функционирования и развития сетевого комплекса.

На фоне возрастающей актуальности сокращения потерь электроэнергии в условиях реформирования электроэнергетики России на первый план выходят вопросы обеспечения качества и надежности энергоснабжения потребителей. В этой связи определяется круг приоритетных направлений, решение которых призвано обеспечить сокращение потерь и повышение надежности передачи электроэнергии. К таким направлениям традиционно относятся: высокая степень износа оборудования; высокий уровень потерь электроэнергии; недостаточный уровень инвестиций, направляемых на техническое совершенствование имеющегося оборудования и рост затрат на развитие и функционирование отрасли в целом.

Целью исследования является анализ направлений по снижению потерь электрической энергии в контексте эффективности функционирования сетевого предприятия.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**: проанализировать ситуацию на рынке электроэнергии в контексте потерь; определить структуру потерь энергии и мероприятия по снижению потерь энергии в условиях функционирования и развития сетевой компании.

В рамках научной статьи использовались такие методы исследования, как системный подход, экономико-математическое моделирование, анализ, сравнение, прогнозирование.

Методологическая и **теоретическая основа** исследования — фундаментальные концепции и стратегии, представленные в трудах зарубежных и отечественных авторов, посвященные проблемам снижения потерь электрической энергии, управления производственными активами, регулированию деятельности энергетических компаний, оценке ущербов потребителей от нарушения электроснабжения.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью его использования в эксплуатационной практике сетевой компании в зависимости от категории потребителей электрической энергии.

Основной материал статьи

Результатом структурной реформы электроэнергетики России является повышение эффективности функционирования отрасли, стабильности и надежности энергоснабжения

потребителей. Намеченные перспективы создания «интеллектуальной» энергетики, «умных» сетей должны быть направлены на дальнейшее развитие действующих моделей рынков энергии и мощности. Таким образом, особую значимость приобретает решение наиболее острых проблем сектора производства электроэнергии и сетевой инфраструктуры. Решение проблем поступательного развития энергетической отрасли — важнейшее условие повышения эффективности экономики страны [1].

Для преодоления технологического отставания энергетической отрасли в утвержденной Правительством РФ энергетической Стратегии России до 2030 года определены основные направления дальнейшего развития энергетической отрасли: повышение надежности и качества снабжения конечных потребителей; обеспечение предсказуемости и умеренного роста тарифов; повышение эффективности инвестиционной деятельности и инноваций; снижение потерь энергии и др. Что касается электросетевого комплекса, одним из условий эффективности его функционирования является надежность обеспечения электрической энергией потребителей. Следует отметить, что аварийность энергетического оборудования за последние годы несколько снижается. Однако в целом ситуацию не удается переломить. В числе накопившихся проблем функционирования и развития сетевых компаний наиболее значимыми являются:

— высокая степень износа оборудования сетевого комплекса;

— высокий уровень потерь;

— недостаточный объем инвестиций, направляемых на техническое перевооружение основного оборудования;

— рост затрат в функционирование и развитие сетевого хозяйства [2].

Перспективными направлениями повышения надежности и качества снабжения конечных потребителей являются:

— внедрение показателей SAIFI (средний индекс частоты прерывания электроснабжения потребителей) и SAIDI (средний индекс длительности прерывания электроснабжения);

— создание единых центров обслуживания клиентов, что упрощает взаимодействие потребителей с сетевыми организациями, упрощает процедуры технологических присоединений к сетям, создание системы оценки качества обслуживания и внедрения единых стандартов обслуживания потребителей;

— принятие единого технического регламента эксплуатации сетей для всех уровней, в частности, для каждого участка сети следует построить его риск-профиль, то есть определить вероятность его отключения и соответствующие последствия;

— внедрение современных технологий и элементов «умной» сети.

Реализация намеченных направлений должна быть обеспечена наличием инвестиций в реновацию электрических сетей, инвестициями при технологическом присоединении потребителей, инвестированием в развитие территориальной инфраструктуры совместно с электросетевыми компаниями, реализацию дополнительных сервисов совместно с электросетевыми компаниями, а также самое главное — это инвестиции в инновации [3].

Однако, по данным Министерства энергетики, за период 1991–2014 годов при отсутствии роста электропотребления (1 035–1 036 млрд кВт·ч) и незначительном росте установленной мощности генерирующего оборудования (201–245 ГВт) существенно изменились доли составляющих в конечном тарифе на производство, передачу и сбыт электрической энергии. Так, доля электросетевой составляющей в тарифе потребителей увеличилась с 32 до 61 %. Такое изменение соотношений в сравнении с долей генераций связано с тем, что рост установленной мощности требует большого сетевого строительства и, следовательно, существенных инвестиций в сетевую инфраструктуру.

Износ основных фондов сетевого хозяйства России составляет около 60 %, особенно высока степень износа в региональных электрических сетях (70 %). Во многих зарубежных странах он не превышает 45 %.

Высокая степень износа основного оборудования сетевых компаний приводит к нарастанию числа аварий, особенно на импортном оборудовании. Если учесть, что около 70 % контрактов на поставку нового современного оборудования ранее заключалось с иностранными машиностроительными компаниями, введение санкций обострило проблему технического перевооружения электросетевого комплекса. Такое положение дел требует качественного и решительного сдвига в сторону инновационных технологий, поддержки государством отечественного производителя энергетического оборудования, усиления научно-производственного потенциала страны. Однако на период до 2020 года финансирование инвестиционной программы компании «Россети» сокращено на 10 % (в соответствии с Государственной программой РФ «Энергоснабжение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года») [4].

В целом выполнение программ перспективного развития отрасли на ближайшие годы направлено на существенное обновление фондов. В их числе можно отметить ввод в эксплуатацию 35 тыс. км магистральных ЛЭП класса напряжения 220 кВ и выше, трансформаторного оборудования — 123 ГВА. В большей степени это инвестирование объектов межрегиональных сетевых компаний. Однако, несмотря на положительные тенденции, существенного повышения энергоэффективности сетевого комплекса в целом нет, что свидетельствует о необходимости реализации мероприятий, направленных на поддержание, прежде всего, нормального эксплуатационного состояния основного оборудования, в том числе и на региональном уровне [5].

Объективным показателем оценки сетевых предприятий является снижение расходов на технологический транспорт. В России в сравнении с уровнем 2013 года потери должны быть снижены с 11 до 8,79 %. Однако в регионально-распределительном комплексе они, как правило, существенно выше. Особенно высокий уровень потерь характерен для филиалов городских электрических сетей крупных мегаполисов с разветвленной системой кабельных коммуникаций и подстанционного оборудования напряжением 10 кВ и ниже.

Важным показателем в структуре потерь электрической энергии являются *фактические потери*, возникающие в принадлежащих сетевой организации объектах. Их стоимость обязана оплачивать региональная сетевая компания за исключением стоимости потерь, учтенных в тарифах на электрическую энергию. Таким образом, часть фактических потерь закладывается в тариф — это *нормативные потери*. Нормативные потери учтены в составе необходимой валовой выручки сетевой компании и являются основой формирования тарифа на услуги по передаче электрической энергии [6].

Структурно фактические потери представлены технологическими и коммерческими потерями. *Технологические*

потери в большей степени определяются конструктивными особенностями электрической сети и являются нормативными потерями. Основой *коммерческих потерь* являются сверхнормативные потери. Именно *сверхнормативные потери* определяют прямые финансовые убытки сетевой компании, которая компенсирует части потерь из прибыли организации. Следовательно, одной из первоочередных задач повышения эффективности функционирования сетевой компании является снижение сверхнормативных потерь. Основными причинами их роста является бездоговорное и безучетное потребление энергии.

Бездоговорное потребление энергии чаще является результатом несанкционированного подключения потребителей к электрической сети в границах действия гарантирующего поставщика. Анализ показал, что проблемы бездоговорного потребления в значительной мере решены и плановые мероприятия по направлению «Фиксации бездоговорного потребления» в филиалах сетевой компании, как правило, выполняются (или перевыполняются).

Безучетное потребление электрической энергии связано с недостатками в организации системы коммерческого учета (их отсутствие, неисправность, погрешность приборов, хищение энергии и т. д.). Решение проблем безучетного потребления в настоящее время полностью перенесено на сетевые компании. На них лежит ответственность за установку, эксплуатацию и осуществление учета энергии, а также реализацию организационно-технических мероприятий, к которым можно отнести:

— обследование измерительных систем учета энергии;

— проверку правильности работ приборов учета, выверку схем их подключения;

— проведение рейдов с целью выявления фактов хищения энергии, самовольных подключений (противоправное подключение);

— отключение потребителей-неплательщиков;

— анализ причин образования коммерческих потерь, реализацию мер по их устранению и др.

Анализ показал, что фактическое выполнение годовых планов и ожидаемых экономических эффектов от мероприятий, направленных на улучшение ситуации с безучетным потреблением, сопряжено с трудностями их реализации и требует комплексного подхода.

Одним из эффективных мероприятий, которое может быть включено в план работ филиалов сетевой компании, является пофидерный анализ, который позволяет выявлять проблемные участки сети с высоким уровнем сверхнормативных потерь. Для его реализации может быть использована теория графов, но это сопряжено с определенными техническими трудностями описания отдельных участков электрической сети в связи с непостоянством режимов потребления и изменением параметров их работы. На рис. 1 предложен алгоритм пофидерного анализа проблемного участка сети, который может быть использован для быстрого анализа данных учета, предоставляемых сбытовой компанией, составления балансов электроэнергии и определения коммерческих потерь. Пофидерный анализ желательно проводить по всем фидерам и подстанциям распределительной сети. Такой анализ может быть рекомендован в электрических сетях напряжением 0,4–110 кВ, особенно его применение эффективно для филиалов с высоким уровнем коммерческих потерь [6].

Рис. 1. Алгоритм пофидерного анализа участка сети

Пофидерный анализ участка сети должен содержать следующую информацию:

1) номер подстанции;

2) фактический небаланс подстанции — пропуск энергии в линию и потребление участка сети;

3) по каждому фидеру в тыс. кВт·ч и %: фактический полезный отпуск энергии потребителям; отчетные потери; технические потери; сверхнормативные потери;

4) в результате расчетов выявляется фидер с наибольшими сверхнормативными потерями, для которого необходимо

выполнить детальный баланс всех потребителей электрической энергии данного фидера на основе фактического полезного отпуска, оценки сверхнормативных потерь, а также сверки фактического небаланса подстанции в целом;

5) в результате анализа выявляется проблемный потребитель, для которого должны быть обоснованы причины небаланса энергии, намечены мероприятия по снижению потерь с последующим контролем их выполнения.

На рис. 2 предложена экономическая модель оценки проводимых мероприятий, направленных на снижение потерь электрической энергии, в реализации которых заинтересована сетевая компания.

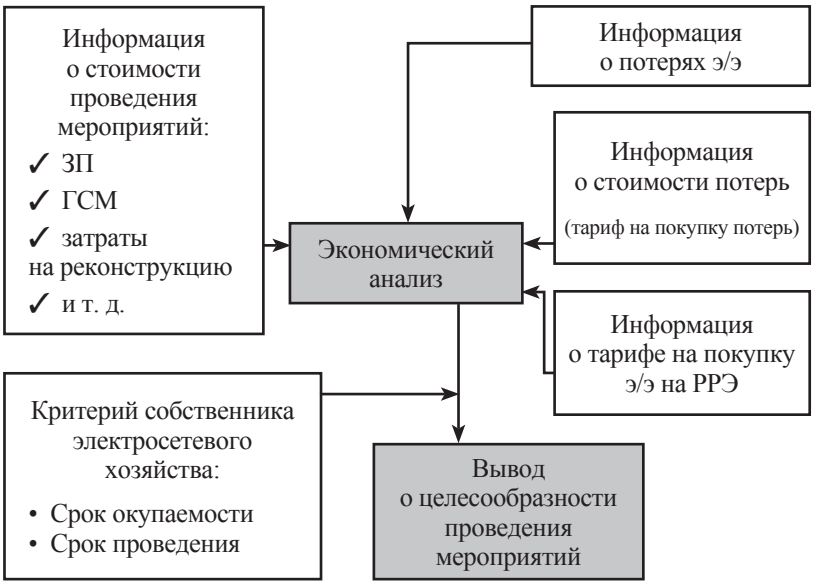

Рис. 2. Экономическая модель оценки мероприятий по снижению потерь для участка электрической сети

Анализ фактического выполнения мероприятий, направленных на снижение технических потерь, по филиалам региональной компании показал, что они более результативны, чем мероприятия по снижению коммерческих потерь. Поэтому ликвидация безучетного потребления по-прежнему остается проблемной, на решение которой должны быть направлены усилия персонала сетевой энергокомпании. Активная и целенаправленная работа персонала по созданию эффективной системы коммерческого учета является одной из предпосылок совершенствования методов и средств эксплуатации и управления сетевой компанией.

Развитие современной системы учета и контроля с качественным сервисом рекомендуется и для индивидуальных потребителей электроэнергии, когда приборы учета находятся на частной территории, ответственность за сохранность приборов и их состояние несет абонент, представляет интерес как для сетевой компании, так и для потребителей энергии. В результате введения многоставочных тарифов для населения более привлекательными становятся современные системы учета, применение которых может дать ощутимое снижение платы за потребляемую энергию за счет снижения объемов энергии в часы совмещенных максимальных нагрузок энергокомпании (двухзонные и трехзонные счетчики). Такие счетчики все шире применяются взамен традиционных индукционных счетчиков, использование которых базировалось на использовании одноставочных тарифов для потребителей электрической энергии и не стимулировало улучшение режимов работы энергоснабжающих компаний.

К современным системам коммерческого учета относятся:

— однофазные многотарифные счетчики с передачей данных по радиоканалу на пульт переноса данных;

— трехфазные многотарифные счетчики с передачей данных по радиоканалу;

— применение переносного ридера контролера с приемом данных по радиоканалу и последующей перекачкой информации в компьютер по интерфейсу;

— программное обеспечение с драйверами передачи данных в базу данных Энергосбыта с последующей их проработкой и др.

Такие системы могут входить в разные комплексы аппаратных и программных средств, что обеспечивает их широкое применение. Они могут быть предназначены для частного сектора, например коттеджного поселка, для установки на трансформаторных подстанциях с целью обеспечения расчета баланса потребленной энергии [7]. С применением подобных сервисных систем снимается проблема доступа представителей энергосбытовых компаний к приборам учета, исключается возможность хищения энергии, встроены каналы передачи данных, что позволяет одновременно рассчитывать балансы энергии. Реализация таких возможностей — шаг к уменьшению технических и коммерческих потерь.

Таким образом, мероприятия по снижению потерь являются одним из элементов программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности сетевой компании и энергоснабжающей организации в целом. В целевую комплексную программу по снижению потерь на передачу электрической энергии должны быть включены мероприятия по совершенствованию систем расчетного и технического учета электроэнергии. Особую значимость приобретает реализация мероприятий, в результате которых может быть получен максимальный годовой эффект от снижения коммерческих потерь.

Решающее значение при выборе мероприятий по совершенствованию учета и мест их внедрения имеют выполнение расчетов и анализ допустимых и фактических небалансов электроэнергии, то есть осуществление пофидерного анализа. С учетом предложенного алгоритма расчетов могут быть выявлены участки сети с наибольшими

коммерческими потерями электрической энергии. Это особенно важно для филиалов региональных электрических сетей с уровнем напряжения 0,4–110 кВ и наличием проблемных участков с высокими потерями. Предложенные мероприятия основываются на практических подходах и могут быть использованы в эксплуатационной практике сетевой компании.

Внедрение системы многоставочных тарифов на электроэнергию для населения также является одной из реальных возможностей совершенствования системы коммерческого учета, эффект от применения которой получают как потребители электрической энергии, так и сетевая компания.

Заключение

Рассмотренные в научной статье факторы снижения потерь электрической энергии с учетом разработки направлений повышения эффективности функционирования сетевой компании отвечают поставленным в ее рамках целям и задачам.

В статье автором приводится алгоритм оценки неэффективности участков электрических сетей, главной целью которых является выявление фидеров с наибольшими потерями электрической энергии. Алгоритм предназначен для быстрого анализа данных учета, предоставляемых энергосбытовой компанией, составления балансов электроэнергии, а также определения величины коммерческих потерь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 20.06.2018).

2. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (ред. от 29.11.2017) «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (дата обращения: 20.06.2018).

3. Ардашкина Н. С. Инновационная составляющая конкурентного потенциала промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 3 (28). С. 35–37.

4. Лифшиц М. Некоторые соображения о модернизации и энергоэффективности в России // ЭнергоРынок. 2012. № 2. С. 44–46.

5. Проскурякова М. М., Путилова Н. Н. Снижение коммерческих потерь электрической энергии в электрических сетях // Бизнес. Образование. Право. 2015. №4 (33). С. 108–112.

6. Халеев А. Найти внутренние резервы // ЭнергоРынок. 2014. № 4. С. 21–23.

7. Проскурякова М. М., Путилова Н. Н. Контроль коммерческих потерь электроэнергии в распределительных сетевых компаниях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3 (Ч. 2). С. 728–732.

REFERENCES

1. The Federal Law «On Energy Saving and on Improving Energy Efficiency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» from 23.11.2009 No. 261-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (date of viewing: 20.06.2018).

2. Order of the Government of the Russian Federation from 03.04.2013 No. 511-p (editing by 29.11.2017) «On the Approval of the Strategy for the Development of the Electric Grid Complex of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (date of viewing: 20.06.2018).

3. Ardashkina N. S. Innovative component of the competitive potential of industrial enterprises // Business. Education. Law. 2014. No. 3 (28). P. 35–37.

4. Lifshits M. Some considerations on the modernization and energy efficiency in Russia // EnergyMarket. 2012. No. 2. P. 44–46.

5. Proskuryakova M. M., Putilova N. N. Reduction of commercial losses of electric energy in electric networks // Business. Education. Law. 2015. No. 4 (33). P. 108–112.

6. Khaleev A. Find internal reserves // EnergyMarket. 2014. No. 4. P. 21–23.

7. Proskuryakova M. M., Putilova N. N. Control of commercial power losses in distribution grid companies // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 3 (Part 2). P. 728–732.

Как цитировать статью: Путилова Н. Н. Снижение потерь электрической энергии — направление повышения эффективности сетевой компании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 149–154. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.330.

For citation: Putilova N. N. Reduction of electric energy losses – direction of increasing efficiency of the network company // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 149–154. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.330.

УДК 338.43:339.3
ББК 65.32-984

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.325

Serebryakova Mariya Fedorovna,
senior lecturer of the department «Management»
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: vlserebryakov@yandex.ru

Серебрякова Мария Федоровна,
ст. преподаватель кафедры «Менеджмент»
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: vlserebryakov@yandex.ru

Zemskova Olga Mihailovna,
candidate of agricultural sciences,
associate professor of the department «Management»
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: omzemskova@gmail.com

Земскова Ольга Михайловна,
канд. с.-х. наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: omzemskova@gmail.com

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕННЫХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

THE COMPETITIVENESS OF THE AGRIBUSINESS ENTITIES IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе раскрыты основные аспекты конкурентоспособности субъектов агробизнеса, их конкурентные преимущества в условиях введенных санкций. Действующие на сегодняшний день ограничительные меры против Российской Федерации затрагивают многие значимые сферы страны, но в наибольшей степени они воздействуют на АПК. Проведенная оценка изменения динамики производства основных видов импортозамещающих продуктов позволила выявить категории экспортируемых и импортируемых продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции РФ. Экспорт российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился за последние пять лет на 23 %. В общем объеме экспорта на зерновые приходится 37 %; на долю пшеницы — 28 %; рыба и рыбная продукция составляет 20 %; растительные масла — 15 %. При этом увеличился и импорт сельхозпродукции в РФ за анализируемый период как в натуральном, так и денежном выражении. В 2017 году было ввезено 21,5 млн т продовольственных товаров и сырья на сумму 28,8 млрд долл. В современных условиях развития АПК наблюдаются явления, связанные с незащищенностью ведения агробизнеса, неопределенность функционирования агропроизводства связана с отсутствием прозрачных мер, направленных на господдержку в случае ухудшения экономических показателей в стране. Выявлены факторы нестабильности и снижения предпринимательского климата в АПК на примере Волгоградской области, проведена оценка влияния санкций на конкурентоспособность субъектов агробизнеса. Аргументирована значимость Волгоградского региона в обеспечении импортозамещения в сельском хозяйстве. Проанализирован экспортно-импортный потенциал области, охарактеризованный высокой долей импорта продовольствия во внешнеторговом обороте региона и преобладанием продовольственных товаров с низкой степенью переработки в составе экспорта. Проведенное исследование позволило охарактеризовать проблемы развития субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций и определить приоритетные направления развития аграрного сектора с точки зрения продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Ключевые слова: продовольственная безопасность страны, субъекты агробизнеса, конкурентоспособность АПК, конкурентные преимущества аграрного сектора в условиях введенных санкций, конкурентоспособное сельское хозяйство, экономические и политические санкции, импортозамещение, экспортно-импортный потенциал, предпринимательский климат в АПК, проблемы и направления развития сельского хозяйства, государственная поддержка АПК в регионе, приоритетные направления развития аграрного сектора.

The paper reveals the main aspects of the competitiveness of agribusiness entities, their competitive advantages in the conditions of sanctions. The assessment of changes in the dynamics of production of the main types of substitutive products allowed identifying the categories of exported and imported food products and agricultural products of the Russian Federation. In the modern conditions of development of agriculture there are phenomena associated with the insecurity of agribusiness, the uncertainty of functioning of the agricultural production is associated with the lack of transparent measures aimed at the state support in the case of deterioration of economic indicators in the country. The factors of instability and reduction of the business climate in agriculture on the example of the Volgograd region are identified; the impact of sanctions on the competitiveness of agribusiness entities is evaluated. The importance of the Volgograd region in providing import substitution in agriculture is argued. The paper analyzes the export-import potential of the region characterized by a high share of food imports in the foreign trade of the region and the predominance of food products with a low degree of processing in exports. The study allowed characterizing the problems of development of agribusiness entities in the conditions of sanctions and determining the priority directions of development of the agricultural sector in terms of food security of the region and the country as a whole.

Keywords: food security of the country, subjects of agribusiness, agribusiness competitiveness, competitive advantages of the agrarian sector in the conditions of sanctions imposed, com-

petitive agriculture, economic and political sanctions, import substitution, export-import potential, business climate in agriculture, problems and directions of development of agriculture, state support of agriculture in the region, priority directions of development of the agricultural sector.

Введение

С исследованиями конкурентоспособности аграрного сектора, субъектов агробизнеса связывают не только продовольственную безопасность страны, но и конкурентоспособность всего государства. АПК является важнейшим сектором экономики России, однако высокая доля экспорта сельскохозяйственной продукции и низкая доля импорта свидетельствуют о неспособности отечественных производителей конкурировать на рынке.

Проблема повышения конкурентоспособности АПК является одной из приоритетных задач в связи с глобальными экономическими кризисами, с одной стороны, и объявленными России экономическими и политическими санкциями, с другой.

Санкционную политику против РФ можно разделить на три основных направления:

— высокотехнологическое оборудование и технологии. Запрет экспорта в Россию ряда товаров, основную долю которых занимает высокотехнологичная продукция и товары военно-промышленного комплекса;

— финансовая составляющая. Запрет на приобретение российскими банками кредитов за рубежом;

— персональные санкции, направленные на определенную группу лиц. Запрет на въезд в страну представителей политики и бизнеса, крупных чиновников, и открытие на ее территории банковских счетов.

Действующие на сегодняшний день ограничительные меры против Российской Федерации затрагивают многие значимые сферы страны, но в наибольшей степени они воздействуют на АПК, являющийся гарантом продовольственной безопасности в части обеспечения потребностей в продуктах питания за счет отечественного агросектора [1].

В этих условиях возрастает роль государственной поддержки как сельского хозяйства в целом, так и отдельных субъектов агробизнеса. Отечественное сельское хозяйство нуждается в повышении конкурентоспособности и формировании современных конкурентных преимуществ не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Данной проблеме уделяют внимание многие ученые, однако **изученность проблемы** остается недостаточной. Меняющаяся экономическая и политическая ситуация в стране и в мире, реформирование сельского хозяйства вынуждает субъектов агробизнеса формировать современные конкурентные преимущества не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Высокая **актуальность** проблемы обуславливает дальнейшее изучение новых предложений и рекомендаций, направленных на приоритетные направления развития АПК, конкурентоспособность субъектов агробизнеса в современных условиях.

Научная новизна исследования заключается в изучении проблемы влияния санкций на конкурентоспособность субъектов агробизнеса и направлений развития конкурентных преимуществ.

Цель работы — изучить проблемы и рассмотреть направления развития конкурентоспособности субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций против РФ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

— проанализировать производство основных видов импортозамещающих продуктов;

— изучить динамику экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ;

— охарактеризовать основные проблемы развития субъектов агробизнеса в современных условиях;

— оценить конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций;

— выявить факторы нестабильности и снижения предпринимательского климата в АПК на примере Волгоградской области;

— определить приоритетные направления развития аграрного сектора как основной составляющей системы продовольственной безопасности страны.

Практическая значимость работы заключается в анализе экспортно-импортного потенциала Волгоградского региона и в целом по стране в условиях введенных санкций, который позволяет обосновать приоритетные направления конкурентных преимуществ субъектов агробизнеса.

Анализ конкурентоспособности субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций выявил не только отрицательные моменты функционирования предприятий на современном этапе, но и конкурентные преимущества отечественных товаропроизводителей, их приоритетные направления развития в перспективе.

Несмотря на кризисные явления в разных секторах экономики, разработанная программа импортозамещения способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также наращиванию темпов по экспорту.

Недопустимыми поставками на законодательном уровне оказались следующие товары: мясо КРС, рыбы, птицы, свинины; сыр; колбасы; фрукты и овощи.

Таблица 1

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов РФ, тыс. т

Виды товаров	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	178	199	185	203	195	201
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	36,0	41,6	43,2	51,7	43,2	52,1
Изделия колбасные	2 533	2 502	2 475	2 445	2 436	2 284
Рыба живая, свежая или охлажденная	1 399	1 461	1 168	1 176	1 341	1 125
Плодоовощная продукция замороженная	40,2	45,3	45,8	55,4	71,7	82,6
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	4,1	10,1	12,0	12,2	11,0	16,9
Молоко жидкое обработанное	5 267	5 386	5 349	5 449	5 540	5 415

По данным табл. 1 можно сделать вывод о том, что за 2012–2017 годы удалось увеличить производство импортозамещающих продуктов общей массой в тыс. т в среднем в семь раз. По отдельности в каждой группе товаров особый рывок был сделан по выращиванию фруктов, орехов и ягод. Так, их объем производства с 2012 года по 2017 год вырос почти в четыре раза [2].

Наращивание объемов производства зерна в РФ, а также реализация экспортного потенциала позволила занять четвертое место в мире по размеру зернового клина, при этом стоит отметить, что страна стабильно входит в пятерку крупнейших мировых экспортеров зерна.

Однако складывается ситуация, когда производители РФ вынуждены увеличивать импорт продовольствия, даже тех его видов, которые могут быть произведены в том количестве, чтобы было достаточно для внутреннего потребления, а также и для поставки их на мировой рынок сельского хозяйства (см. рис. 1).

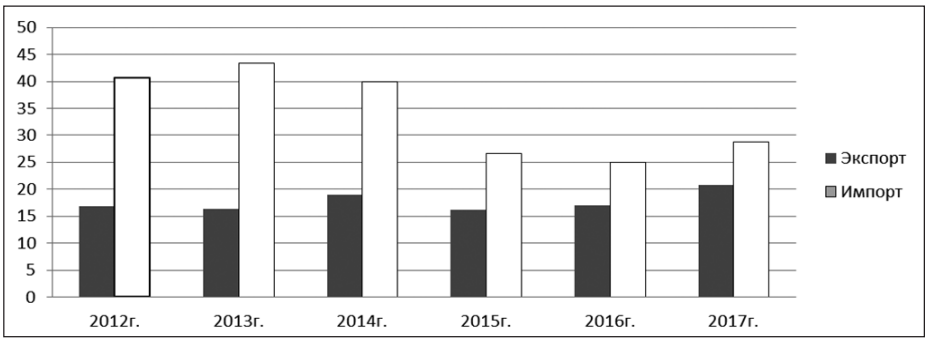

Рис. 1. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья

В 2017 году экспорт российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился по отношению к 2012 году на 23 %. Основу экспорта составляют зерновые, на них приходится 37,1 % в общем объеме экспорта, в том числе на долю пшеницы — 27,7 %; рыбы и рыбной продукции — 19,7 %; растительных масел — 15,4 %. Основными покупателями продукции российского агропромышленного комплекса в прошлом году оказались страны дальнего зарубежья: на них пришлось 75 % всей стоимости вывезенных товаров (15,9 млрд долл.). Лидерами стали Египет (1,78 млрд долл.), Турция (1,78 млрд долл.), Китай (1,77 млрд долл.), Южная Корея (1,46 млрд долл.).

Основными товарными позициями поставок в Египет являлись пшеница и подсолнечное масло, в Китай — мороженая рыба, растительные масла, соевые бобы, мука и шоколад, в Турцию — подсолнечное масло, зерновые культуры, семена масличных культур и сушеные бобовые, в Южную Корею — мороженая рыба, морепродукты, кукуруза и рыбная мука [3].

Импорт сельхозпродукции в РФ за анализируемый период увеличился как в натуральном, так и денежном выражении. В 2017 году было ввезено 21,5 млн т продовольственных товаров и сырья (кроме текстильного) на сумму 28,8 млрд долл. Это больше аналогичных показателей 2016 года на 6 и 15 % соответственно.

Крупнейшим поставщиком сельхозпродукции является Беларусь. В 2017 году стоимость ввезенных из Беларуси товаров возросла на 15 % и составила 3,9 млрд долл. Больше всего из Беларуси ввозится молочных продуктов, сахара, сыров и творога, а также мяса и субпродуктов. За Беларусью следует Бразилия, из которой в Россию ввозятся преимущественно соевые бобы, охлажденная и замороженная свинина, мясо крупного рогатого скота и домашней птицы, а также арахис. Третье место занимает Эквадор, из которого импортируются в первую очередь бананы. На четвертом месте — Китай, который поставляет в Россию, прежде всего, яблоки и груши, цитрусовые, лук и чеснок, а также томаты.

По объемам производства продукции сельского хозяйства в 2017 году Волгоградская область заняла третью позицию в Южном Федеральном округе (см. табл. 2). В 2017 году сельхозтоваропроизводителями области получено 144,6 млрд руб. продукции сельского хозяйства в фактических ценах. Также регион обеспечил вторые позиции в России по сбору овощей, бахчевых, плодов, по пшенице — 4-е место, по подсолнечнику и тритикале — 5-е место. Индекс сельскохозяйственного производства в 2017 году относительно уровня 2016 года по Волгоградской области составил 103,0 % (в среднем по России — 102,4 %) [4].

Экспортно-импортная база Волгоградской области характеризуется высокой долей импорта продовольствия во внешнеторговом обороте региона и преобладанием продовольственных товаров с низкой степенью переработки в составе их экспорта. В последние два года на фоне резкого снижения внешнеторгового оборота региона наблюдается уменьшение объемов как импорта, так и экспорта продовольствия, однако снижение экспорта опережает снижение его импорта (см. рис. 2).

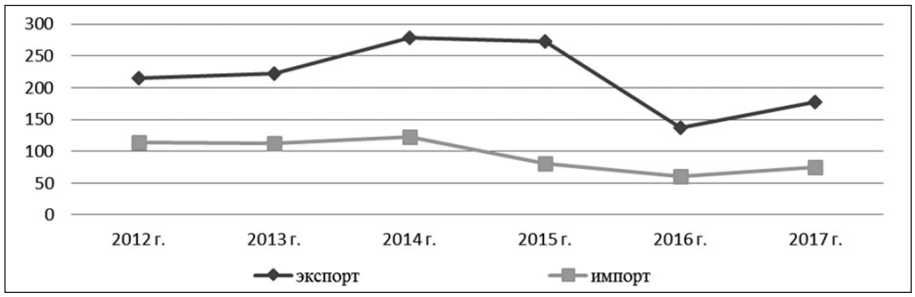

Рис. 2. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Волгоградской области, млн долл. США

В 2017 году в регионе собрано 5,6 млн т зерна (в 2016-м — 4,5 млн т), 1 млн т масличных культур (в 2016-м — 871 тыс. т), около 1 млн т овощной продукции, что превышает урожай 2016 года (923 тыс. т). По производству овощей и картофеля коллективными хозяйствами Волгоградская область занимает первое место в России, а по валовым сборам овощей закрытого и открытого грунта область вышла на второе место [5].

Регион является одним из ведущих производителей растительного масла в России. Производство растительного масла в 2017 году выросло в 2,1 раза и составило порядка 150 тыс. т [6].

Таблица 2

Продукция сельского хозяйства в 2017 году в фактических ценах, млн руб.

Регионы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели
Центральный федеральный округ	1 385 583,4	935 262,9	350 671,0	9 9649,5
Северо-Западный федеральный округ	256 215,5	184 714,2	61 513,9	9 987,4
Южный федеральный округ	996 770,9	487 578,2	305 175,5	20 4017,3
Северо-Кавказский федеральный округ	463 584,4	180 518,0	209 492,5	73 573,9
Приволжский федеральный округ	1 343 604,7	640 515,3	527 178,4	175 911,0
Уральский федеральный округ	337 930,8	180 390,6	124 613,7	32 926,5
Сибирский федеральный округ	673 902,1	298 034,7	290 588,8	85 278,6
Дальневосточный федеральный округ	192 861,9	73 045,8	85 359,9	34 456,3

Таким образом, работники области сполна обеспечили продовольственную безопасность региона (она составляет 1,5 млн т) и активно осваивают внутренние и внешние рынки. С начала 2017 года за пределы региона вывезено 1 млн 977 тыс. т зерна, при этом на экспорт отправлено 508 тыс. т. Волгоградское зерно (пшеница, ячмень) поступает в Иран, Азербайджан, намечаются и другие возможности для экспорта.

Самообеспеченность региона на душу населения по производству зерна превышена в три раза, по овощам — в три раза, по картофелю — в 1,8 раза, по растительному маслу — в четыре раза. За последние три года сельхозтоваропроизводители области нарастили экспорт зерновых и бобовых культур более чем в два раза: с 324 до 773 тыс. т, Волгоградские овощи реализуется в 60 регионах России.

По объемам производства продукции животноводства в 2017 году регион занял 21-ю позицию в Российской Федерации по молоку, 25-ю позицию по мясу и 23-ю позицию по яйцу.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства возможно только при наличии экономически обоснованной системы цен и ценообразования, так как цена устанавливается в зависимости от равновесия спроса и предложения, а также от равновесия между производственными издержками на производство аграрной продукции и экономическими возможностями сельхозтоваропроизводителей [7].

В последние годы динамика цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, потребляемые сельхозтоваропроизводителями, складывалась крайне неблагополучно (см. рис. 3) [8].

Рис. 3. Индексы цен за 2012–2017 годы

Исследуемый период (2012–2017) показал, что цены промышленной продукции росли значительно быстрее, чем цены сельскохозяйственной продукции, а нарушение паритета цен является основной причиной снижения доходности производства. В целом в 2017 году по сравнению с 2016 годом цены сельхозтоваропроизводителей снизились на 7,8 %, в то время как цены на промышленную продукцию выросли на 4,7 %.

С начала 2017 года Правительством РФ было принято решение об увеличении бюджета на фермерское субсидирование. По официальным данным, общая сумма субсидий для 79 субъектов РФ составила около 17 млрд руб. Большая часть — 12,6 млрд руб. — направлена на обеспечение уменьшения процентной ставки по инвестиционным кредитам, которые оформлены на развитие растениеводства. Остальные 5,3 млрд руб. направятся на развитие молочного скотоводства и животноводства.

Самыми финансируемыми регионами аграрного сектора по итогам 2016–2017 годов признаны южные регионы России — Ставропольский край, Ростовская область и

республика Дагестан. В рейтинге субсидированных регионов объем субсидий в Волгоградской области составил 79 022,56 тыс. руб.

Нестабильность функционирования агропроизводства связана с отсутствием прозрачных мер, направленных на господдержку в случае ухудшения экономических показателей в стране. Так, государственная поддержка АПК Волгоградской области представлена следующими направлениями:

— субсидии за произведенную и реализованную продукцию животноводства;

— возмещение части затрат на приобретение элитных семян;

— предоставление грантов на развитие семейных животноводческих ферм и на поддержку начинающих фермеров;

— возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей на уплату страховой премии в области растениеводства и животноводства;

— субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве;

— субсидии на возмещение части затрат на содержание племенного маточного поголовья с/х животных;

— субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства и животноводства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции;

— оказание несвязанной поддержки с/х товаропроизводителям в области растениеводства;

— господдержка молодым специалистам;

— субсидии с/х товаропроизводителям на возмещение части затрат, связанных со строительством мелиоративных объектов;

— льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей [9].

Заключение

В современных условиях развития АПК наблюдаются явления, связанные с незащищенностью ведения агробизнеса, которые в первую очередь проявляются в реальном секторе экономики. Субъекты агробизнеса оказываются зависимыми перед неблагоприятными экономическими факторами, связанными с инфляционными воздействиями, нестабильностью экономической ситуации как внутри страны, так и на мировом пространстве, несовершенством правового регулирования [10].

Наиболее резко данный фактор проявляется в настоящее время, когда на Россию накладывается со стороны ведущих западных стран ряд политических и экономических санкций, которые могут быть связаны одновременно с разрывом контактов с партнерами из других стран и замораживанием действующих проектов [11].

Мы считаем, что конкурентоспособность аграрного сектора в современных условиях может быть достигнута лишь при условии постоянного развития и совершенствования инновационных направлений во всей системе АПК. Ведь агробизнес не только обеспечивает продовольственную безопасность страны и социальное благополучие ее граждан, но и укрепляет позиции отечественного АПК на мировых рынках. На рис. 4 нами выделены основные субъекты, составляющие фундамент агробизнеса.

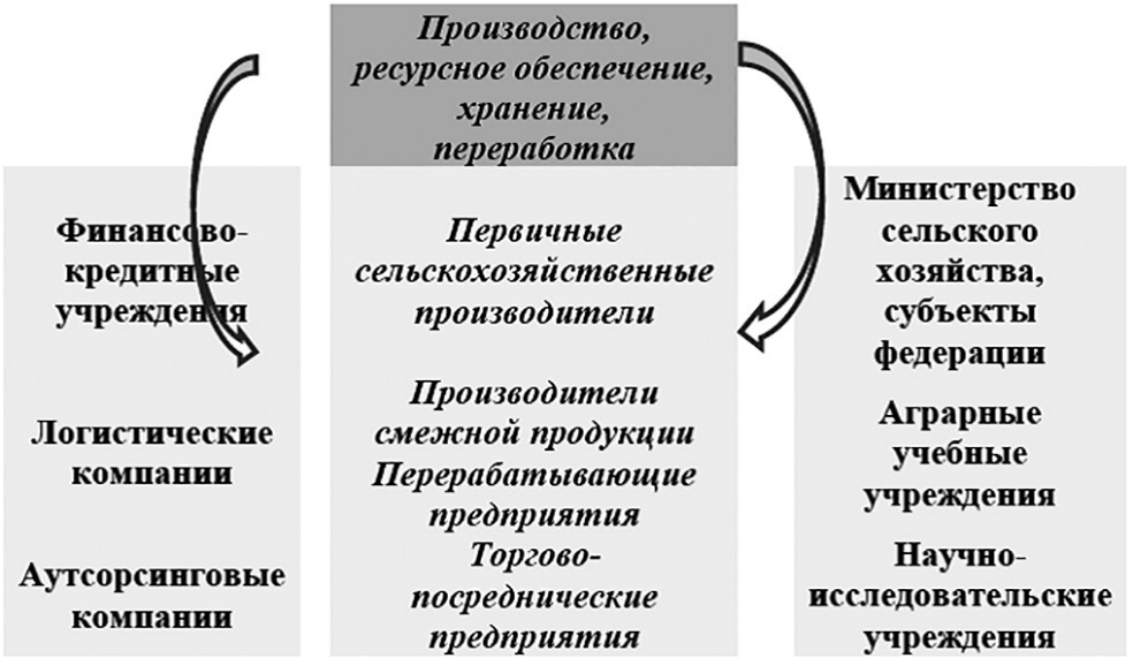

Рис. 4. Субъекты агробизнеса

Влияние санкций на конкурентоспособность субъектов агробизнеса в Волгоградском регионе может носить позитивный и негативный характер (см. табл. 3 на стр. 160). Положительным моментом является отсутствие давления импорта, то есть на аграрном рынке стало меньше конкуренции импортных аналогов, что позволяет менее известным отечественным сельхозпроизводителям занять конкурентные позиции на рынке. Помимо этого необходимо выделить существенное увеличение спроса на отечественную продукцию. При этом следует отметить, что рост спроса на отечественную продукцию может навредить действующим субъектам предпринимательской деятельности, так как производство необходимо будет диверсифицировать в сжатые сроки, что в условиях растущей инфляции и сокращения инвестиций выполнить это крайне сложно.

Таблица 3

Влияние санкций на конкурентоспособность субъектов агробизнеса

Субъекты агробизнеса	Доступность финансов	Доступность технологий	Доступ на внешние рынки	Госзаказ	Госсубсидии и гос. помощь	Рост цен	Фактическое импорто-замещение
Первичные сельскохозяйственные производители	Риск ухудшения	Критическое ухудшение	Ухудшение	Улучшение	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Производители смежной продукции	Ухудшение	Риск ухудшения	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Перерабатывающие предприятия	Риск ухудшения	Критическое ухудшение	Ухудшение	Улучшение	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Торгово-посреднические предприятия	Риск ухудшения	Критическое ухудшение	Ухудшение		Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Финансово-кредитные учреждения	Критическое ухудшение	Критическое ухудшение	Ухудшение		Улучшение		
Логистические компании	Ухудшение	Риск ухудшения	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Аутсорсинговые компании	Ухудшение	Риск ухудшения	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Научно-исследовательские учреждения	Ухудшение	Риск ухудшения	Ухудшение	Возможное улучшение с рисками	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками
Аграрные учебные учреждения	Ухудшение	Риск ухудшения	Риск ухудшение	Возможное улучшение с рисками	Улучшение	Риск ухудшения	Возможное улучшение с рисками

К внешним факторам нестабильности и снижению предпринимательского климата в АПК мы в первую очередь относим: курсовую политику финансового регулятора, снижение платежеспособного спроса на внутреннем рынке, недоступность кредитных ресурсов, дисбалансы налогового регулирования, бюрократизацию правил и процедур ведения агробизнеса [12].

Стоит отметить, что в настоящее время в России нет системы поддержки экспорта продукции АПК, которая бы выдерживала конкуренцию с иностранными аналогами. Отечественным производителям приходится соперничать на мировой арене с иностранными поставщиками, которые получают в своих странах поддержку по продвижению товаров на мировые рынки. Для успеха экспортной стратегии необходимо быть конкурентоспособными по соотношению цены и качества. Нужно модернизировать производственные мощности и в сельском хозяйстве, и в перерабатывающей промышленности.

Одним из инструментов снижения волатильности цен на сельскохозяйственную продукцию и поддержания их на уровне, обеспечивающим доход эффективным производителям, может быть введение минимальных гарантированных цен. Такая мера подразумевает переход от периодических государственных закупочных интервенций, проводимых биржевым методом и не гарантирующим производителю конкретной цены, к постоянно действующему механизму закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным ценам [13].

При этом гарантированная государством минимальная цена должна стать запасным вариантом для производителей, чтобы избежать больших убытков от падения цен, стимулировать производителей искать лучшие предложения для реализации своей продукции на рынке, служить ориентиром для операторов рынка и задавать минимальный уровень цен на продукцию.

Зарубежный опыт регулирования ценовой ситуации на агропродовольственном рынке показывает, что практически все развитые страны мира активно внедряют различные стабилизационные механизмы. Так, в США действует несколько механизмов, направленных на ценовое регулирование в аграрной сфере.

Необходимо также отметить медленное обновление материально-технической базы. Несмотря на то что в последнее десятилетие за счет импортных поставок машин и оборудования, семян, генетического материала, средств химической защиты растений и животных оживилось обновление материально-технической базы сельского хозяйства, однако этого крайне недостаточно для модернизации агропроизводства. Отечественное сельхозмашиностроение практически лишилось рынков сбыта. Курс на импортозамещение в этой сфере не скоро изменит ситуацию, так как низкий уровень дохода аграриев не сможет обеспечить спрос на отечественную технику.

В мировом рейтинге стран эффективности комплекса логистических услуг, а также безопасности торговли РФ находится на 90-м месте, индекс LPI составляет всего 2,69 [14].

Мы считаем, что должна быть создана единая государственная система сельского хозяйства в виде государственно-частного партнерства в регионах, которое будет администрироваться и контролироваться по вертикали: от министерства сельского хозяйства до субъектов агробизнеса. В ее основные функции должны войти: надбавки к закупочным ценам, поддержка рыночной цены, выплаты за обрабатываемую землю, компенсация затрат на приобретение факторов производства.

В регионах большая ответственность должна ложиться на глав субъектов, которым необходимо собирать поставщиков, производителей, представителей торговли для заключения многосторонних соглашений. При этом следует развивать и совершенствовать все форматы торговли сельскохозяйственной продукции и в первую очередь местных аграриев.

Формирование кадрового потенциала аграрной сферы является одним из приоритетных направлений в обеспечении продовольственной безопасности региона, субъекта и страны в целом. От степени подготовки аграрных специалистов, их квалифицированности и конкурентоспособности будет зависеть эффективное, рациональное использование природных ресурсов сельских территорий, развитие и укрепление агропродовольственного потенциала [15].

Конкурентоспособное сельское хозяйство должно обеспечивать не только продовольственную безопасность страны, но и благоприятствовать эффективному развитию сельских территорий, обеспечивать выполнение социально-экономических функций всеми категориями хозяйств, наиболее полно использовать местные природно-климатические условия, традиции и интересы сельского населения, повышать уровень занятости, доходности и качества жизни сельских жителей, учитывать реалии рыночных отношений.

Укрепление конкурентных преимуществ в аграрном секторе возможно при создании экономических условий и механизмов хозяйствования субъектов агробизнеса, которые должны быть направлены на решение основных задач:

— совершенствование материально-технической базы путем развития и совершенствования уровня отечественного машиностроения;

— решение проблемы землевладения и землепользования исходя из реальных возможностей и потребностей сельского хозяйства и в интересах сельских жителей;

— обеспечение доступности и адресности государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования;

— развитие сельской местности и сокращение разрыва в уровне и качестве жизни городского и сельского населения.

Необходимо помнить, что конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций напрямую зависит от агропромышленного комплекса, обеспечивающего не только продовольственную безопасность региона, округа, страны в целом, но и являющегося инструментом обустройства территории, гарантии целостности, благополучия и конкурентоспособности государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/12172719/ (дата обращения: 20.06.2018).

2. Российский статистический ежегодник. 2017 : Стат. сб. / Росстат. 2017. 686 с.

3. Буньковский Д. В. Импортозамещение в Российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3 (21). С. 53–60.

4. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Волгоградской области : стат. обозрение / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 201 с.

5. Волгоградская область в цифрах. 2017 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2018. 374 с.

6. Третьяк В. П., Сагина О. А. Импортозамещение в контексте развития технологических укладов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10–2 (75–2). С. 459–464.

7. Шепитько Р. С., Серебрякова М. Ф. Диверсификация как фактор экономической устойчивости агропредприятий в условиях неопределенности // Аграрный научный журнал. 2016. № 11. С. 96–100.

8. Статистический ежегодник Волгоградская область 2016 : сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2017. 800 с.

9. Государственная поддержка АПК [Электронный ресурс] / Комитет сельского хозяйства Волгоградской области. Официальный сайт. URL: http://ksh.volgograd.ru/apk/ (дата обращения: 10.05.2018).

10. Серебрякова М. Неопределенность в сельском хозяйстве: региональный аспект // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 3. С. 23-27.

11. Шибанов К. С. Проблемы внедрения «бережливого производства» на отечественных предприятиях // Экономика в промышленности. 2017. № 10 (4). С. 335–343.

12. Серебрякова М. Ф., Земскова О. М. Конкурентоспособность как фактор нивелирования рисков неопределенности в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81–1). С. 853–856.

13. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: Проблемы, пути их решения // АПК: Экономика, управление. 2018. № 3. С. 4–12.

14. Балашова Н. Н., Гончарова И. А., Карпова А. А. Использование логистического подхода для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 5. С. 83–97.

15. Зубова О. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 75–81.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation from 30.01.2010 No 120 «On the approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/12172719/ (date of viewing: 20.06.2018).

2. Russian statistical yearbook. 2017 : Statistical compilation / Rosstat. 2017. 686 p.

3. Bunkovskiy D. V. Import substitution in the Russian economy: prospects for domestic food production // Management Issues. 2016. No. 3 (21). P. 53–60.

4. Agriculture, hunting and hunting, forestry in the Volgograd region : statistical overview / Review Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 201 p.

5. Volgograd region in figures. 2017 : Brief compilation / Review Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2018. 374 p.

6. Tretyak V. P. Sagina O. A. Import substitution in the context of the development of technological structures // Edition of Journal of Economy and Entrepreneurship 2016. No. 10–2 (75–2). P. 459–464.

7. Shepitko R. S., Serebryakova M. F. Diversification as a factor of economic sustainability of agricultural enterprises in conditions of uncertainty // The Agrarian Scientific Journal. 2016. No. 11. P. 96–100.

8. Statistical Yearbook Volgograd Region 2016 : compilation / Review Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2017. 800 p.

9. State support of agro-industrial complex [Electronic resource] / Committee of Agriculture of the Volgograd Region. Official site. URL: http://ksh.volgograd.ru/apk/ (date of viewing: 10.05.2018).

10. Serebryakova M. F. Uncertainty in agriculture: regional aspect // International Agricultural Journal. 2017. No. 3. P. 23–27.

11. Shibanov K. S. Problems of introduction of «lean production» at domestic enterprises // Economics in industry. 2017. No. 10 (4). P. 335–343.

12. Serebryakova M. F., Zemskova O. M. Competitiveness as a factor of leveling the risks of uncertainty in agriculture // Edition of Journal of Economy and Entrepreneurship. 2017. No. 4–1 (81–1). P. 853–856.

13. Ushachev I. G., Maslova V. V., Chekalin V. S. State support of agriculture in Russia: problems, ways of their decision // AIG: Economics, management. 2018. No. 3. P. 4–12.

14. Balashova N. N., Goncharova I. A., Karpova A. A. Use of the logistical approach for maintenance of competitiveness of the agricultural organizations // Scientific Review: Theory and Practice. 2016. No. 5. P. 83–97.

15. Zubova O. G. Ensuring food security of Russia: opportunities and challenges of the agricultural sector // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 75–81.

Как цитировать статью: Серебрякова М. Ф., Земскова О. М. Конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций: проблемы и направления развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 155–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.325.

For citation: Serebryakova M. F., Zemskova O. M. The competitiveness of the agribusiness entities in the conditions of sanctions: problems and directions of development // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 155–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.325.

УДК 658.14
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.309

Spiridonova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of Management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: e.uvarova@corp.nstu.ru

Спиридонова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: e.uvarova@corp.nstu.ru

Trofimova Kristina Vjacheslavovna,
student of the Master's program
of the department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Трофимова Кристина Вячеславовна,
магистрант кафедры Менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект 26.2024.2017/4.6

The results were obtained within the framework of the state task of the Ministry of Education and Science of Russia, project 26.2024.2017/4.6

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ: АНАЛИЗ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ ИСТОЧНИКОВ

FINANCING INNOVATIONS: ANALYSIS OF PROGRAM-TARGET SOURCES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Фандрайзинг становится все более распространенным способом получения средств для реализации проектов на стадии идеи. О развитии фандрайзинга на качественном уровне говорит переход от преимущественно адресной поддержки отдельных проектов или персон к программно-целевому методу. Для благотворительных целей создаются фонды, реализующие грантовые конкурсы. Перечень основных фондов впечатляет масштабами. Он позволяет сделать вывод о том, что представители всех фандрайзинговых источников (государство, бизнес, крупные меценаты) готовы заниматься благотворительностью системно. В данной статье представлена классификация фондов по источникам финансирования и направлениям поддержки и результаты анализа конкурсной и отчетной документации. Выявлены базовые и специфические критерии отбора проектов. Базовые критерии позволяют обобщенно сделать вывод о полезности каждого конкретного проекта для достижения целей фонда, реализуемости проекта и надежности заявителя. Специфические требования, встречающиеся в конкурсах отдельных категорий источников финансирования (государство, бизнес, частные лица), как правило, уточняют их целевые установки. Специфические критерии для отдельных направлений проектов, как правило, задают характер основных индикаторов их выполнения. Отражают те в первую очередь количественные показатели, по которым оценивается заявка и прогнозируемые результаты. Даны обобщенные рекомендации для соискателей грантовой поддержки. В первую очередь необходимо правильно выбрать фонд и программу внутри этого фонда. Проект, проектная команда и заявляемые результаты должны полностью соответствовать всем критериям. Если подаваемая заявка — первый опыт, следует начинать с конкурсов «первой ступени», это может стать началом длительного плодотворного сотрудничества. Понимание механизмов взаимодействия с системными источниками дает значительные преимущества при оформлении заявки, но не гарантирует получение финансовой поддержки. Фандрайзинговый источник может выступить катализатором в развитии проекта, но рассматривать его в качестве единственного и основного не рекомендуется.

Fundraising is becoming more commonly used as a way to raise money for project fulfillment. Fundraising development on a qualitative level is proved by the increase of the usage of the program-targeted approach and the targeted support of the individual projects or people. The state, business and people create charity foundations, which launch grant competitions. The list of the main foundations is quite impressive. It allows concluding that the representatives of the fundraising sources are ready to do systematic charity. This article presents a classification of funds by sources of funding and areas of support. The results of the analysis of the competitive bidding and reporting documentation are described. The general and specific criteria for selecting projects have been identified. The basic criteria allow making conclusions about effectiveness of each project for the goals of the foundation, project implementability and reliability of the applicant. Specific requirements determined by the contests of separate financing source categories (state, business, private persons) usually specify their main objectives. Specific criteria in separate project fields usually set the main indicators of their implementation. Mostly these indicators reflect the quantitative measures, by which the application and the expected results are assessed. Generalized recommendations for applicants for grant support have been given. Firstly, it is necessary to choose the right foundation and the right program within this foundation. The project, the research team and the expected results should completely correspond to all the criteria. If the submitted application is the first experience, it might be better to begin with the «first level competitions» and turn it into a long and fruitful cooperation. Deep understanding of the cooperation mechanisms

with the systemic sources gives significant advantages when creating an application, but it does not guarantee actually receiving the financial support. Fundraising source may accelerate the project development, but it is better not to consider such source as the single and the most important one.

Ключевые слова: финансирование, фандрайзинг, фонд, инновации, проект, грант, ресурсы, критерии отбора, открытый конкурс, программный подход.

Keywords: financing, fundraising, fund, innovation, project, grant, sources, criteria for selecting projects, open competition, program approach.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной России фандрайзинг становится все более распространенным способом получения средств для реализации проектов. Предприниматели представляют свои идеи на краудфандинговых платформах, участвуют в конкурсах бизнес-сообщества, работающего по принципу открытых инноваций. Научные сотрудники и представители сферы образования подают заявки на гранты (индивидуально или совместно с российскими и зарубежными научными и индустриальными партнерами). Некоммерческие организации на профессиональном уровне регулярно привлекают в качестве доноров граждан, государственные структуры и коммерческие организации.

Фандрайзинг в России развивается как экстенсивно, так и интенсивно.

Компании все больше начинают задумываться о социальной ответственности бизнеса, а также сталкиваются с необходимостью поиска и внедрения инноваций. Например, объем средств, выделяемых Благотворительным фондом «Лукойл» вырос с 421 млн руб. в 2013 году до 715 млн руб. в 2016 году [1; 2]. Одновременно развивается гражданское общество, которое неразрывно связано с культурой благотворительности. Растут масштабы пожертвований и количество частных доноров. По оценкам Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ Россия» доля взрослого городского населения, совершавшего пожертвования за последние 12 месяцев выросла с 40 % (2013) до 53 % (2016) [3; 4; 5]. Наиболее популярная сумма единовременного платежа на краудфандинговых платформах возросла с 500 до 2 000 руб. за последние три года [6; 7]. Увеличивается и объем средств, распространяемых через государственные фонды. По отчетам двух крупнейших научных фондов Российского научного фонда (далее — РНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (далее — РФФИ) в 2014 году было выдано грантов на общую сумму более 16 млрд руб., в 2016 году — более 27 млрд руб. [8; 9; 10; 11; 12]. Растет и осведомленность авторов проектов о возможности получения безвозмездного финансирования. Например, в 2008 году на первый конкурс по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» по экономическому направлению было подано всего несколько десятков заявок. В последующие годы реализации программы в рамках одного направления конкурировали уже сотни участников. Буквально три-четыре года назад о возможностях краудфандинга знали только «избранные». Сегодня, даже в студенческих и школьных аудиториях, ориентированных на предпринимательство, большинство ребят понимают это явление, могут назвать наиболее крупные платформы и реализованные на них проекты. Все это свидетельствует о расширении масштабов безвозмездной поддержки.

Как представляется, о развитии на качественном уровне говорит переход от преимущественно адресной поддержки отдельных проектов или персон к программно-целевому методу распределения средств. Для благотворительных целей создаются специальные фонды (государственные, частные, корпоративные), реализующие конкурсные программы.

Обзор современной российской литературы посредством электронной библиотеки eLYBRARY.RU показал, что сотни тысяч научных публикаций по проектам различных направлений выполнены при грантовой поддержке различных фондов. Одновременно, вопросам изучения источников безвозмездного безвозвратного финансирования (фандрайзинга) посвящены лишь единичные работы. Подобные исследования ведутся в Институте экономической политики имени Е. Т. Гайдара [13], Высшей школе экономики [14], Калужском филиале ГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» [15] и некоторых других. Большая часть из них посвящена вопросам финансирования исключительно науки и образования. Публикации по вопросам фандрайзинга для социальных проектов широко представлены в библиотеках профессионального сообщества, в частности, на сайте Центра развития некоммерческих организаций (www.crno.ru) и Ассоциации фандрайзеров (http://fund-raising.ru/). Фандрайзинг для предпринимательских проектов остается наименее изученным и применимым в российской практике, в то время как в странах Европы и США является дополнительным инструментом поддержки малого бизнеса.

Объектом исследования данной статьи является распределение средств в форме грантов и субсидий через открытые конкурсы различных направлений.

Целью исследования является определение основных характеристик проектов, которые могут претендовать на финансирование в рамках открытых конкурсов.

Основные **задачи** исследования:

1) выявить основные российские фонды;
2) определить критерии оценки проектов и ограничения;
3) сформулировать рекомендации для авторов проектов, претендующих на грант.

Значимость и **новизна** данной работы заключается в систематизации информации о разнообразных многочисленных грантодающих организациях. Классификация конкурсов и программ, выявление их общих и специфических требований и критериев отбора проектов позволит потенциальным заявителям правильно выбрать фонд и увеличить шансы на получение финансирования.

Обзор крупнейших российских фондов

Методология исследования заключается в последовательном анализе системных источников безвозмездного финансирования (с акцентом на критерии отбора проектов) и синтезе полученной информации (с выделением отдельных групп критериев, свойственных различным источникам и направлениям проектов).

Информационной базой исследования являются конкурсная документация и отчеты фондов, размещенные в открытом доступе, как правило, на их официальных сайтах.

В данной статье осознанно рассматриваются исключительно российские фонды. Авторы понимают масштабы и возможности крупных европейских и американских фондов (Фонд Форда, Фонд Сороса, Wellcome Trust и многие

другие), которые также поддерживают проекты различных направлений. Но после появления в 2012 году понятия «иностранный агент» в Федеральном законе от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» взаимодействие с международными организациями значительно усложнилось. Действующее правовое поле стимулирует многие зарубежные фонды сокращать свое присутствие в Российской Федерации или полностью завершать работу на территории нашей страны. Совместные интеграционные проекты продолжают подавать на конкурсы грантов, но организаторами таких мероприятий, как правило, являются одновременно несколько фондов из разных государств, каждый из которых финансирует деятельность граждан своей страны [16; 17].

Наиболее крупные и известные российские фонды и программы представлены в табл. 1 в разрезе источников финансирования.

Таблица 1

Крупнейшие российские фонды и программы

Государственные фонды	Частные фонды	Корпоративные фонды	Венчурные фонды
Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ, в том числе гуманитарное отделение, бывший РГНФ)	Фонд Михаила Прохорова (год образования: 2014)	Газпром (Родные города) Год образования: 2013	Фонд «РОСНАСО» (год образования: 2010)
Российский научный фонд (РНФ)	Благотворительный фонд В. Потанина (год образования: 1999)	Корпоративный благотворительный фонд «КАТРЕН» (год образования: 2003)	Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) (год образования: 2013)
Гранты президента (год образования: 2006)	Фонд Егора Гайдара (год образования: 2010).	Негосударственный пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ» (год образования: 1994)	Российская венчурная компания (РВК) (год образования: 2006)
Фонд содействия инновациям (год образования: 1994)	Фонд развития теоретической физики «БАЗИС» (год образования: 2016)	Благотворительный фонд «Ренова» (год образования: 2007)	Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) (год образования: 2011)
Гранты от мэрии города (Новосибирск, Москва, Санкт-Петербург и т. д.)	«Рыбаков Фонд» (год образования: 2015)	Благотворительный фонд «Созидание» (год образования: 2001)	Фонд «Сколково» (год образования: 2010)
Фонд перспективных исследований (ФПИ) (год образования: 2012)	Фонд поддержки образования и науки (Алфёровский фонд) (год образования: 2012)	Благотворительный фонд «Линия жизни» (год образования: 2005)	Фонд предпосевных инвестиций (ФППИ) (год образования: 2012)
	Неправительственный экологический фонд им. В. И. Вернадского (год образования: 1995)	Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь» (год образования: 2002)	iDealMachine (год образования: 2012)
	Фонд Тимченко (год образования: 2010)	Фонд передовых технологий производства Apple (год образования: 2017)	Венчурный фонд Сбербанка (год образования: 2015)
	Фонд «Наше будущее» (год образования: 2007)		ВТБ Капитал (год образования: 2016)

Источник: составлено авторами.

В целом следует отметить, что список фондов и программ, представленный в данной таблице, не является исчерпывающим и его крайне сложно представить законченным. Различные интернет-ресурсы (например, «Все конкурсы, гранты, стипендии и конференции 2018–2019» — http://vsekonkursy.ru/, Intelica — http://www.rsci.ru/ и др.) также делают попытки обобщить информацию о грантодающих организациях, но ни на одном из них нет полного перечня в силу объективных причин. Во-первых, регулярно появляются новые фонды, часть действующих организаций и программ завершает свою работу. Во-вторых, цели, направления поддержки, объемы финансирования фондов разнообразны. Одни организации объявляют конкурсы широкого профиля, другие узкоспециализированы и, как следствие, менее известны. Но даже перечень основных фондов впечатляет масштабами. Представители всех фандрайзинговых источников (государство, бизнес, крупные меценаты) переходят от адресной поддержки к созданию фондов и разработке программ, которые стабильно работают не один год, что позволяет сделать вывод о том, что они готовы заниматься благотворительностью системно.

Помимо прочего в табл. 1 представлены венчурные фонды. Они не являются фандрайзинговыми в силу того, что распределяемые ими средства — это инвестиции, а не гранты или пожертвования. Тем не менее венчурные фонды — один из основных источников финансирования предпринимательских проектов (например, ФРИИ в сфере интернет-инициатив). Они дополняют перечень системных источников финансирования проектов на первых этапах реализации, но в данной статье подробно рассматриваться не будут.

Уставными документами каждого фонда, юридически являющегося некоммерческой организацией, определены его основные цели, в соответствии с которыми установлены ключевые направления поддержки. Проведенный анализ позволил выделить следующие укрупненные направления:

— предпринимательство;
— наука;
— социальная сфера;
— инфраструктура города.

Отмечено, что корпоративные фонды отдают предпочтения поддержке социальных и инфраструктурных проектов (например, Благотворительный фонд «Лукойл», Программа «Родные города» Газпрома и др.). Частные фонды ориентируются на социальные проекты (например, Рыбаков Фонд), поддержку науки, образования и культуры

(например, Благотворительный фонд В. Потанина). Государственные фонды и целевые программы в совокупности охватывают все направления.

Основные критерии оценки проектов

В условиях каждого открытого конкурса указаны критерии отбора проектов. Одной из задач исследования являлось выявление основных (присущих любому конкурсу) и специфических (применяемых для отдельных категорий источников и/или направлений проектов) критериев отбора [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25].

В качестве основных (базовых) были выделены следующие критерии:

— соответствие тематики проекта направлениям, поддерживаемым Фондом;

— актуальность и социальная (научная, практическая и т. д.) значимость проекта;

— имеющийся задел автора;

— наличие описания проблемы, цели, задач и методов реализации проекта;

— реалистичный календарный график выполнения проекта;

— профессиональный уровень руководителя проекта и коллектива (в разных конкурсах профессионализм измеряется различными индикаторами);

— опыт успешной реализации предыдущих грантов, государственных контрактов;

— обоснованность запрошенного финансирования (смета проекта);

— степень новизны подходов к решению поставленной задачи.

По своей сути базовые критерии позволяют обобщенно сделать вывод о полезности каждого конкретного проекта для достижения целей фонда, реализуемости проекта и надежности заявителя.

Специфические требования, встречающиеся в конкурсах отдельных категорий источников финансирования (государство, бизнес, частные лица), как правило, уточняют их целевые установки. Они наиболее выразительны для первых двух категорий (см. табл. 2).

Таблица 2

Специфические критерии отбора проектов в разрезе источников финансирования

Фонды	Критерии
Государственные	— собственный вклад и дополнительные ресурсы, привлекаемые на реализацию проекта, перспективы его дальнейшего развития; — наличие команды; — научная значимость ожидаемых результатов; — соответствие ожидаемых результатов мировому уровню
Корпоративные	— потенциал для роста; — информационная открытость, публичность; — уровень готовности технологии; — обоснованность конкурентных преимуществ; — география проекта

Источник: составлено авторами на основе анализа конкурсной документации фондов, представленных в табл. 1.

Наиболее выразительны специфические критерии корпоративных и государственных фондов. Для бизнес-структур важны рыночный потенциал, быстрый результат на территории их присутствия. В конкурсах государственных фондов отдельно внимание обращают на уровень получаемых результатов (в сравнении с мировым) и возможности софинансирования.

Специфические критерии по направлениям проектов приведены в табл. 3.

Таблица 3

Специфические критерии в разрезе основных направлений проектов

Направления проектов	Специфические критерии
Предпринимательские	— опыт проведения НИОКР; — возможность софинансирования проекта; — количество вновь созданных и/или модернизируемых рабочих мест; — оформление прав на создаваемую интеллектуальную собственность; — начало продаж продукции, созданной за счет средств гранта; — коммерциализация результатов; — финансовая эффективность проекта
Научные (исследовательские)	— число и уровень публикаций коллектива по теме проекта в журналах за последние три года, входящих в одну из систем цитирования (библиографических баз) Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef, РИНЦ; — число подготовленных и защищенных магистерских, кандидатских и докторских диссертаций; — число результатов, на которые оформлены авторские права, в том числе в форме патентов, ноу-хау и т. д.
Социальные	— число благополучателей; — география проекта; — социальная значимость; — оформленная некоммерческая организация
Инфраструктурные	— число благополучателей; — география проекта; — сохранение и развитие культур, традиций и языков народов, проживающих в городе N и другие

Источник: составлено авторами на основе анализа конкурсной документации фондов, представленных в табл. 1.

Специфические критерии для отдельных направлений проектов, как правило, задают характер основных индикаторов их выполнения. Отражают те в первую очередь количественные показатели, по которым оценивается заявка и прогнозируемые результаты. Для научных проектов одним из основных показателей является количество и уровень публикаций. Число статей коллектива по теме проекта в журналах, входящих в одну из систем цитирования Web of Science, Scopus, РИНЦ и др., с одной стороны, отражает имеющийся задел, с другой стороны, задает количественный ориентир оценки результатов. Для предпринимательских проектов ключевыми критериями являются возможности коммерциализации результатов, сопоставление выручки от продаж и вложенных средств. Социальные и инфраструктурные проекты зачастую оценивают с точки зрения количества благополучателей и географии проекта.

Анализ структуры и динамики поступления и поддержки заявок в крупнейшие российские фонды

Культура обращения на открытые конкурсы в России во многом уже сформировалась. Большая часть рассматриваемых фондов (см. табл. 1 на стр. 165) функционирует пять лет и более. На грантовые программы регулярно поступает большое число заявок. Анализ показал, что по разным программам поддержанные заявки составляют от 10 до 50 % от общего числа.

Статистика программы «Родные города» корпоративного фонда «Газпром нефти», поддерживающего социальные и инфраструктурные проекты, говорит о стабильном росте числа заявок, при этом поддержку получает каждый пятый проект (см. рис. 1) [20]. Развитие программы расширяет возможности потенциальных участников. Последние годы, например, обращаться на конкурс могут не только юридические лица (некоммерческие организации), но и физические лица (инициативные группы).

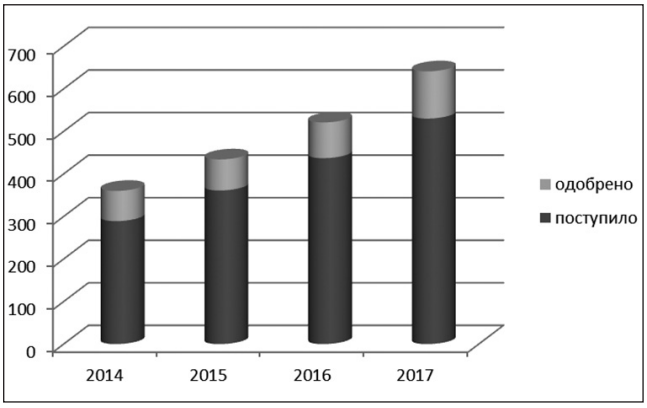

Рис. 1. Статистика обращений по программе «Родные города», Газпром

Данные по конкурсу грантов Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых выглядят иначе [22]. С 2006 года количество подданных заявок росло. Число поддержанных заявок держалось на одном уровне (488 проектов). В 2009 году квота на число поддерживаемых проектов сократилась на 20 % (составила 388). С лагом в два года начало сокращаться число подаваемых заявок. Динамика подачи заявок представлена на рис. 2. на примере конкурса молодых кандидатов наук. Детальный анализ показывает, что наибольшее число заявок регулярно подается по направлениям «Общественные и гуманитарные науки» и «Технические и инженерные науки». Именно они и формируют общий тренд.

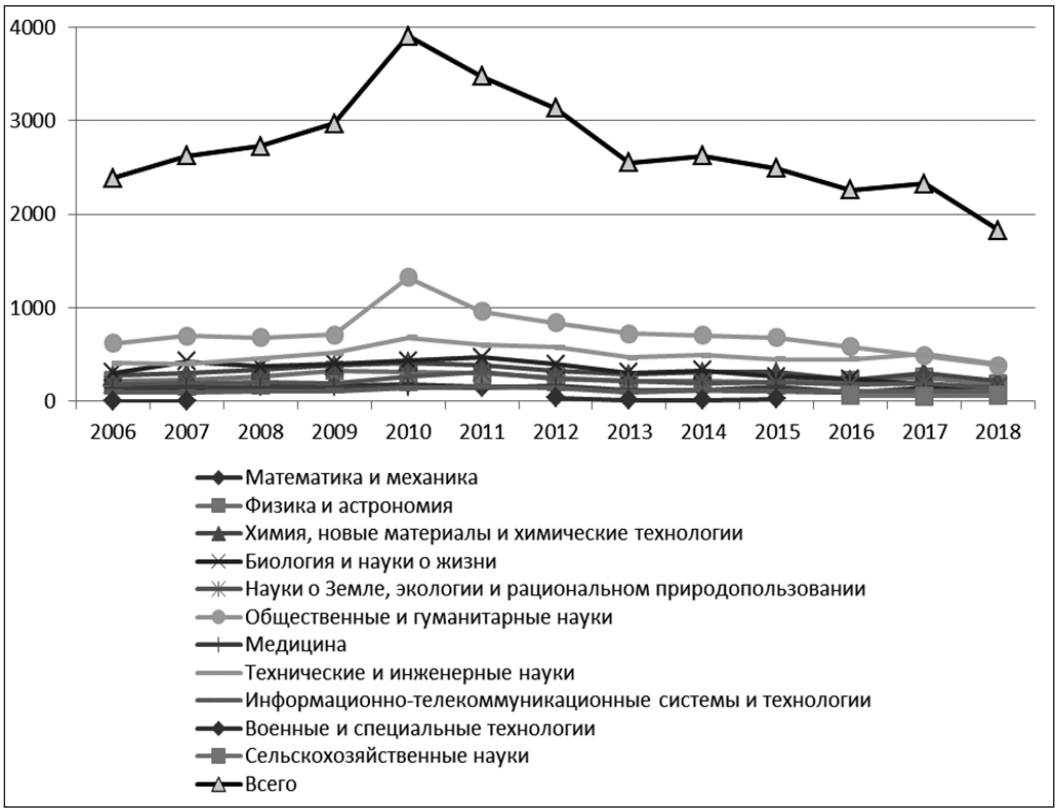

Рис. 2. Статистика обращений по конкурсу молодых кандидатов наук, гранты Президента РФ

В первые и последние годы реализации программы были поддержаны 20 % проектов из общего числа поданных. На пике популярности конкурса в 2009–2012 годы доля поддержанных заявок составляла 9–12 %.

Основной площадкой для предпринимательских проектов является Фонд содействия инновациям [24]. На его базе реализуется несколько различных программ (см. табл. 4).

Таблица 4

Результаты программ Фонда содействия инновациям в 2016 году

Программа	Ключевые ограничения	Сумма гранта, млн руб.	Количество поданных заявок	Количество поддержанных заявок	Доля поддержанных заявок, %
Умник	Не требует создания юридического лица и софинансирования	0,5	14 344	1 349	9,4
Старт	До четырех лет. Только в первый год не требуется создание юридического лица и софинансирование	1 год — до 2; 2-й — до 3; 3-й — до 4; 4-й — до 5	2 476	506	20,4
Коммерциализация	Для субъектов малого предпринимательства. Обязательно софинансирование	До 15	489	129	26,4

Источник: составлено авторами на основе [24].

Анализ показал, чем ниже формальные требования, тем больше заявок подается на конкурс и одновременно ниже процент поддержанных проектов. Самый большой конкурс (поддержан приблизительно один из десяти проектов) по программе «УМНИК», где самые низкие требования к проекту и заявителю и самые маленькие суммы поддержки. Далее подобные программы будем называть конкурсами первой ступени. По программе «Коммерциализация», напротив, жесткие ограничения на входе и требования к результатам, но те заявки, которые этим параметрам соответствуют, с большей вероятностью получают поддержку (в среднем одна из четырех заявок поддержана). Второе важное наблюдение, несмотря на то что общее количество поддержанных проектов по программе «УМНИК» в 10,5 раз больше, чем по программе «Коммерциализация», нельзя утверждать, что в первом случае общий объем финансирования больше.

Можно ли сделать вывод о том, что нет смысла тратить время и силы на участие в конкурсах первой ступени? Нет, эта гипотеза ошибочна. По программе «УМНИК» идет жесткий отбор, но если он успешно пройден и проект реализован, автор имеет большие шансы на поддержку по программам «Старт», а затем и «Коммерциализация». Успешная реализация программы более низкого уровня является важнейшим показателем при оценке таких базовых критериев, как имеющийся задел автора, профессиональный уровень руководителя проекта и коллектива, опыт успешной реализации предыдущих грантов, государственных контрактов.

Аналогичные «ступени» можно выделить и на примере научных конкурсов. Наиболее массовым сегментом являются инициативные конкурсы РФФИ, элитарным — РНФ. Об этом говорят и количество поданных заявок и суммы, выделяемые на финансирование одного проекта (см. табл. 5).

Таблица 5

Результаты программ РНФ и РФФИ в 2016 году

Фонд	Количество поданных заявок	Количество поддержанных заявок	Доля поддержанных заявок, %
РФФИ	28 939	6 952	24
РНФ	9 700	652	6,7

Источник: составлено авторами на основе [8; 9; 10; 11; 12].

В рамках РФФИ реализуются различные программы. Конкурс по этим программам варьируется. Например, в 2015 годы доля поддержанных проектов наиболее массового «Конкурса фундаментальных научных исследований» составляет 30 % числа поданных. В том числе на конкурс проектов организации российских и международных научных мероприятий была подана 921 заявка, 690 — поддержано (то есть доля проектов, получивших финансирование, составляет 74 %). Конкурсом второго уровня внутри РФФИ является, например, «Конкурс ориентированных фундаментальных исследований». Его главная задача — « …дальнейшее продвижение тех, ранее поддержанных в научных организациях фундаментальных исследований, в ходе работы над которыми исследователи не только получили яркие научные результаты, но и обнаружили возможность их использования при создании ключевых решений для прорывных технологий, новых материалов, а также выполнении целевых, ведомственных программ» [21]. В 2015 году на эту программу поступило 1 137 заявок, поддержано только 17,9 % из них.

Как представляется, проекты РНФ также являются проектами более высоких ступеней. В них принимают участие солидные научные коллективы, имеющие значительный задел и опыт ведения проектов, поддержанных различными грантами. Количество заявок, поданных в РНФ в 2016 году, меньше, чем в РФФИ, в три раза. Но только один из десяти проектов РНФ получил поддержку. В то время как в РФФИ при менее строгих формальных ограничениях в 2016 году поддержан каждый четвертый проект.

Установленная для предпринимательских проектов закономерность относительно уровня конкурса и соотношения поданных и поддержанных заявок на примере научных проектов не подтверждается. Несмотря на высокие требования на входе (в данном случае это, например, минимальное количество статей в высокорейтинговых международных журналах, входящих в международные базы цитирования Web of science и Scopus), процент поддержанных заявок сравнительно невысокий. Как представляется, основные причины такого распределения следующие: финансовые ограничения — величины распределяемых фондов, отсутствие проработанных механизмов «выращивания» проекта от идеи до коммерциализации, сложность корректной оценки научных результатов, особенно фундаментальных (по сравнению с реализацией предпринимательского проекта). Возможны и другие причины.

Заключение

В качестве заключения сформулируем основные рекомендации соискателям грантовой поддержки.

Во-первых, необходимо правильно выбрать фонд и программу внутри этого фонда. Как было показано, помимо базовых критериев, присущих любому конкурсу, есть еще и специфические, свойственные фондам отдельных категорий или программам различных направлений и тематик. Кроме этого есть и уникальные критерии, выдвигаемые каждым конкретным конкурсом в отдельно взятом году. Проект, проектная команда и заявляемые результаты должны полностью соответствовать всем критериям. Более того, это соответствие должно быть очевидным (например, тема и цель проекта должна быть прямо, а не опосредовано связана с направлением конкурса) и должно являться конкурентным преимуществом проекта, будь то наличие статей в журналах или прогнозируемая финансовая эффективность проекта. Важно также не забывать о том, что все показатели, указываемые в заявке, должны быть реалистичными. Безусловно, оценка реалистичности — это субъективное мнение эксперта, но имеющийся задел во многом обуславливает те результаты, которые могут быть получены проектной командой за год.

Во-вторых, значительным достоинством проектной команды является успешно завершенный проект, реализуемый при поддержке фонда. Если подаваемая заявка — первый опыт, следует начинать с конкурсов «первой ступени», это может стать началом длительного плодотворного сотрудничества. Отказ в финансовой поддержке — повод для внимательного изучения рецензии, экспертной оценки заявки. Эти документы не размещены в открытом доступе, что затрудняет комплексный анализ. Руководители и исполнители конкретных проектов могут ознакомиться с ними в личных кабинетах на сайтах фондов или, в случае отсутствия, запросить их в фонде. «Работа над ошибками» позволяет качественно доработать проект и более успешно участвовать в следующем конкурсном отборе.

Наконец, следует понимать, что на конкурс грантов стоит подавать только те проекты, от реализации которых можно отказаться (в принципе или на время) или которые возможно воплотить в жизнь за счет других ресурсов. Анализ деятельности фондов и собственного опыта ведения проектов, глубокое понимание механизмов взаимодействия с системными источниками дает значительные преимущества при оформлении заявки, но не гарантирует получение финансовой поддержки. Как представляется, любой фандрайзинговый источник может выступить катализатором в развитии проекта, но рассматривать его в качестве единственного и основного не рекомендуется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчет некоммерческой организации «Благотворительный фонд «Лукойл» за 2014 год [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://bflukoil.ru/who_we_are/about_fund/reports/ (дата обращения: 23.03.2018).

2. Отчет некоммерческой организации «Благотворительный фонд «Лукойл» за 2016 год [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://bflukoil.ru/who_we_are/about_fund/reports/ (дата обращения: 23.03.2018).

3. Ходорова Ю., Черток М. Исследование частных пожертвований в России 2015–2016 год [Электронный ресурс]. М. : Фонд поддержки и развития филантропии «КАФ», 2016. 10 с. Доступно на официальном сайте КАФ. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_chastnih_pozhertvovanii_v_rossii (дата обращения: 23.03.2018).

4. Ходорова Ю., Черток М. Исследование частных пожертвований в России 2016-2017 год [Электронный ресурс]. М. : Фонд поддержки и развития филантропии «КАФ», 2017. 12 с. Доступно на официальном сайте КАФ. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_chastnih_pozhertvovanii_v_rossii (дата обращения: 23.03.2018).

5. Khodorova Y. Russia Giving Research on individual giving in Russia [Электронный ресурс]. M. : CAF Russia, 2014. 22 p. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/caf_russia_givingreport_eng_final_web.pdf (дата обращения: 23.03.2018). Загл. с экрана.

6. Информация о размерах благотворительных взносов сайта «Добро Mail.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://dobro.mail.ru/ (дата обращения: 04.04.2018).

7. Бесплатный обучающий онлайн-курс «Мастер краудфандинга» [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООО «Краудфандинг». URL: https://boomstarter.ru/crowd_learning (дата обращения: 04.04.2018).

8. Отчет о результатах деятельности федерального государственного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2014 год. М. : РФФИ, 2015. 52 с. [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 23.03.2018).

9. Отчет о результатах деятельности федерального государственного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2015 год. М. : РФФИ, 2016. 44 с. [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 23.03.2018).

10. Отчет о результатах деятельности федерального государственного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2016 год. М. : РФФИ, 2017. 45 с. [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 23.03.2018).

11. Отчет Российского научного фонда за 2014 год. 112 с. [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://rscf.ru/sites/default/files/docs/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%8B/otchet-RSF-2014_for_WEB.pdf (дата обращения: 23.03.2018).

12. Российский научный фонд. Информация о деятельности в 2016 году. Создавая фундамент будущего. 74 с. [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте организации. URL: http://rscf.ru/sites/default/files/docs/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202016%20full.pdf (дата обращения: 23.03.2018).

13. Золотарева А. Б., Киреева А. В., Малинина Т. А. Специальные формы поддержки инновационной активности в России. М. : Дело, 2012. 334 с. (Инновационная экономика: налоги).

14. Лазар М. Г., Стрельцова Е. А. Грантовая система финансирования российской науки: итоги одного социологического опроса // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 3. С. 38–49.

15. Князева И. В. Анализ эффективности целевых программ как инструмента развития инфраструктуры // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–7. С. 1609–1613.

16. Спиридонова Е. В., Трофимова К. В. Источники финансирования инноваций: концептуальная модель для принятия управленческих решений // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 180–185.

17. Спиридонова Е. В. Фандрайзинговые источники для высокотехноогичных инновационных проектов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 11.

18. Программы Благотворительного фонда В. Потанина [Электронный ресурс] / Благотворительный фонд В. Потанина. Официальный сайт. URL: http://www.fondpotanin.ru/programs (дата обращения: 04.042018).

19. Конкурс социальных проектов некоммерческой организации «Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ»» [Электронный ресурс] / Некоммерческая организация «Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ». Официальный сайт. URL: http://bflukoil.ru/contest_of_soc_projects/zadachi-i-finansirovanie-konkursa/ (дата обращения: 04.04.2018).

20. Родные города. Программа социальных инвестиций «Газпром нефти» [Электронный ресурс]. URL: http://rodnyegoroda.ru/ (дата обращения: 04.04.2018).

21. Конкурсы Российского фонда фундаментальных исследований. [Электронный ресурс] / Российский фонд фундаментальных исследований. Официальный сайт. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest (дата обращения: 04.04.2018).

22. Порядок проведения конкурсов [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте Совета по грантам Президента Российской Федерации. URL: https://grants.extech.ru/order.php?mlevel=4-5-0-0 (дата обращения: 04.04.2018).

23. Направления поддержки Фонда Михаила Прохорова [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте фонда. URL: http://www.prokhorovfund.ru/activity/ (дата обращения: 04.04.2018).

24. Конкурсы Фонда содействия инновациям [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте фонда. URL: http://fasie.ru/competitions/ (дата обращения: 04.04.2018).

25. Shailes S. To fund or not to fund? Funding agencies use many different criteria and peer review strategies to assess grant proposals // eLife. DOI: https://doi.org/10.7554/eLife.32015.

REFERENCES

1. Report of the non-profit organization «Charitable Fund «Lukoil» 2014. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://bflukoil.ru/who_we_are/about_fund/reports/ (date of viewing: 23.03.2018).

2. Report of the non-profit organization «Charitable Fund «Lukoil» 2016. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://bflukoil.ru/who_we_are/about_fund/reports/ (date of viewing: 23.03.2018).

3. Khodorova Y., Chertok M. Research of private donations in Russia 2015–2016 [Electronic resource]. M. : CAF Russia, 2016. 10 p. Available on the official website of CAF. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_chastnih_pozhertvovanii_v_rossii (date of viewing: 23.03.2018).

4. Khodorova Y., Chertok M. Research of private donations in Russia 2016-2017 [Electronic resource]. M. : CAF Russia, 2017. 12 p. Available on the official website of CAF. URL: http://www.cafrussia.ru/page/issledovanie_chastnih_pozhertvovanii_v_rossii (date of viewing: 23.03.2018).

5. Khodorova Y. Russia Giving Research on individual giving in Russia [Electronic resource]. M. : CAF Russia, 2014. 22 p. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/caf_russia_givingreport_eng_final_web.pdf (date of viewing: 23.03.2018). Screen title.

6. Information on the amount of charitable contributions of the site «Dobro Mail.ru» [Electronic resource]. URL: https://dobro.mail.ru/ (date of viewing: 04.04.2018).

7. Free online training course «Master of crowd-funding» [Electronic resource]. Official site of LLC «Crowd-funding». URL: https://boomstarter.ru/crowd_learning (date of viewing: 04.04.2018).

8. Report on the results of the activities of the federal state institution «The Russian Foundation for Fundamental Research» and the use of federal property assigned to it in 2014. M. : RFFR, 2015. 52 p. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (date of viewing: 23.03.2018).

9. Report on the results of the activities of the federal state institution «The Russian Foundation for Fundamental Research» and the use of federal property assigned to it in 2015/ M. : RFFR, 2016. 44 p. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (date of viewing: 23.03.2018).

10. Report on the results of the activities of the federal state institution «The Russian Foundation for Fundamental Research» and the use of federal property assigned to it in 2016. M. : RFFR, 2017. 45 p. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (date of viewing: 23.03.2018).

11. Russian Science Foundation. Report of the Russian Science Foundation for 2014. 112 p. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://rscf.ru/sites/default/files/docs/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%8B/otchet-RSF-2014_for_WEB.pdf (date of viewing: 23.03.2018).

12. Russian Science Foundation. Information about activities in 2016. Creating the foundation of the future. 74 p. [Electronic resource]. Available on the official website of the organization. URL: http://rscf.ru/sites/default/files/docs/%D0%91%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202016%20full.pdf (date of viewing: 23.03.2018).

13. Zolotareva A. B., Kireeva A. V., Malinina T. A. Special forms of supporting innovation activity in Russia. M. : Delo, 2012. 334 p. (Innovative Economy: Taxes).

14. Lazar M. G., Streltsova E. A. Grant system of financing of Russian science: the results of one sociological poll // Sociology of science and technology. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 38–49.

15. Knyazeva I. V. Analysis of the effectiveness of targeted programs as a tool for infrastructure development // Fundamental research. 2014. No. 11–7. P. 1609–1613.

16. Spiridonova E. V., Trofimova C. V. The sources of innovation financing: a conceptual model for adopting managerial decisions // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 180–185.

17. Spiridonova E. V. Fundraising sources for high-tech innovation projects // Russian Entrepreneurship. 2017. Vol. 18. No. 11. P. 1761–1770.

18. Programs of the Vladimir Potanin Charitable Foundation [Electronic resource] / V. Potanin's charity fund. Official site. URL: http://www.fondpotanin.ru/programs (date of viewing: 04.04.2018).

19. The contest of social projects of the non-profit organization «Charitable Foundation «LUKOIL» [Electronic resource] / Non-profit organization «Charity Fund «LUKOIL». Official site. URL: http://bflukoil.ru/contest_of_soc_projects/zadachi-i-finansirovanie-konkursa/ (date of viewing: 04.04.2018).

20. Native cities. Gazprom Neft social investment program. [Electronic resource]. URL: http://rodnyegoroda.ru/ (date of viewing: 04.04.2018).

21. Contests of the Russian Foundation for Basic Research [Electronic resource] / Russian Foundation for Basic Research. Official site. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest (date of viewing: 04.04.2018).

22. The order of tenders [Electronic resource]. Available on the official website of the Grant Council of the President of the Russian Federation. URL: https://grants.extech.ru/order.php?mlevel=4-5-0-0 (date of viewing: 04.04.2018).

23. Supporting directions for the Mikhail Prokhorov Foundation. [Electronic resource]. Available on the official website of the fund. URL: http://www.prokhorovfund.ru/activity/ (date of viewing: 04.04.2018).

24. Contests of the Fund for the Promotion of Innovation [Electronic resource]. Available on the official website of the fund. URL: http://fasie.ru/competitions/ (date of viewing: 04.04.2018).

25. Shailes S. To fund or not to fund? Funding agencies use many different criteria and peer review strategies to assess grant proposals // eLife. DOI: https://doi.org/10.7554/eLife.32015.

Как цитировать статью: Спиридонова Е. В., Трофимова К. В. Финансирование инноваций: анализ программно-целевых источников // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.309.

For citation: Spiridonova E. V., Trofimova K. V. Financing innovations: analysis of program-target sources // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.309.

УДК 331.1
ББК 65.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.310

Timofeeva Julia Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of industrial management and economics
of power engineering,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: timofeeva@corp.nstu.ru

Тимофеева Юлия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: timofeeva@corp.nstu.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА

THE ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCES USE IN THE ELECTRIC GRID COMPANIES ON THE BASIS OF BENCHMARKING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены некоторые проблемы проведения сравнительного анализа показателей, отражающих эффективность использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях. Отмечена значимость выявления лучших практик в части управления персоналом в рамках реализации Стратегии развития электросетевого комплекса РФ, а также в целях решения вопроса о правилах учета расходов на персонал в тарифах на передачу

электрической энергии. В результате анализа данных официальной отчетности трех электросетевых организаций, осуществляющих деятельность в сопоставимых природно-климатических условиях, сделан вывод о невозможности получения корректного представления о лучших практиках в части управления персоналом без использования дополнительной статистической информации и информации описательного характера. Приведены примеры, подтверждающие необходимость изучения параметров организационной структуры, основных бизнес-процессов электросетевых организаций, сравнения ряда экономических показателей, а также показателей, отражающих технические характеристики их деятельности, для получения достоверного представления об отличиях/сходстве параметров в части управления персоналом и определения лучших значений показателей, отражающих эффективность использования человеческих ресурсов. Предложен перечень показателей для проведения бенчмаркинга электросетевых организаций в части управления персоналом, при этом выделены такие направления бенчмаркинга, как «Технические характеристики», «Передача электрической энергии», «Технологическое присоединение к электрическим сетям», «Персонал». В качестве обязательного условия проведения бенчмаркинга рассматривается сопоставление корректных исходных данных, вследствие чего отмечено, что дальнейшее исследование проблемы может быть связано со сбором, обработкой и анализом данных согласно предложенному перечню показателей, а также его корректировкой в случае необходимости.

The article deals with some problems of comparative analysis of indicators that reflect the efficiency of the human resources use in the power grid companies. The importance of identifying the best practices in terms of personnel management in the framework of implementation of the strategy of development of the electric grid complex of the Russian Federation is noted, as well as in order to resolve the issue of accounting for staff costs in the tariff for electric power transmission. As a result of the analysis of the official reporting data of three electric grid companies operating in comparable natural and climatic conditions, it is concluded that it is impossible to obtain a correct idea of the best practices in the part of human resources management without the use of additional statistical and descriptive information. The examples are given to confirm the need to study the parameters of the organizational structure, key business processes of power grid companies, compare several economic indicators, as well as indicators that reflect the technical characteristics of their activities, in order to obtain a reliable idea of the differences/similarities of parameters in the part of personnel management and determination of the best values of indicators reflecting the efficiency of the use of human resources. A list of indicators for benchmarking of electric grid companies in terms of personnel management is proposed. At the same time, such directions of benchmarking as «Technical characteristics», «Transmission of electric energy», «Technological connection to electric grids», «Personnel» are allocated. As a prerequisite for benchmarking, a comparison of the correct source data is considered, and it is noted that further study of the problem may be related to the collection, processing and analysis of the data according to the proposed list of indicators, as well as its adjustment, if necessary.

Ключевые слова: электросетевые организации, управление персоналом, человеческие ресурсы, эффективность использования человеческих ресурсов, сравнительный анализ, бенчмаркинг, трудовые показатели, экономические показатели, технические показатели, перечень показателей.

Keywords: electric grid companies, personnel management, human resources, efficiency of human resources use, comparative analysis, benchmarking, labor indicators, economic indicators, technical indicators, list of indicators.

Введение

Анализ эффективности работы с персоналом российских электросетевых организаций проводится посредством мониторинга основных трудовых показателей, в связи с чем целесообразным является сравнение данных показателей с аналогичными показателями других электросетевых организаций и внедрение в практику управления персоналом процессов, методов, приемов, определяющих достижение лучших результатов в части управления персоналом [1, с. 122–123; 2, с. 234]. **Актуальность** применения бенчмаркинга для оценки эффективности использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях во многом определяется необходимостью достижения целей в части оптимизации процессов и систем и повышения производительности труда, обозначенных в Стратегии развития электросетевого комплекса РФ, а также значимостью решения вопроса о правилах учета расходов на персонал в тарифах на передачу электрической энергии, в том числе в части корректного применения метода сопоставления эталонных затрат или метода аналогов [3; 4; 5; 6, с. 186].

Степень изученности проблемы нельзя считать достаточно высокой в связи с тем, что данные официальной отчетности позволяют провести сравнительный анализ лишь в части некоторых показателей, таких как среднесписочная численность персонала в целом, среднемесячная заработная плата, доля ФОТ в выручке и некоторых других, в связи с чем затруднительно сделать достоверные выводы и правильно оценить эффективность действий менеджмента по управлению персоналом в условиях, сложившихся в отрасли [7].

Определенную информацию, позволяющую сравнить некоторые аспекты эффективности работы с персоналом в электросетевых организациях, можно получить из ежеквартальных бюллетеней для работодателей электроэнергетики «Экономика и статистика в электроэнергетике. Рынок труда», выпускаемых Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики. Однако данные, представленные в указанных бюллетенях, отражают, преимущественно, итоги финансово-хозяйственной деятельности организаций. Показатели, характеризующие эффективность работы с персоналом, представлены уровнем среднемесячной заработной платы, выручкой на одного человека, валовой прибылью/убытком на одного человека, отношением ФОТ к выручке, протяженностью ЛЭП на одного работника. Зачастую электросетевые организации, включенные в выборку, не могут быть сопоставлены, так как находятся в разных регионах с разными природно-климатическими и социально-экономическими условиями [8].

Целесообразность разработки темы несомненна: для проведения полноценного бенчмаркинга, который позволит выявить лучшие практики в части управления персоналом в электросетевых организациях и применить их в текущей деятельности, обеспечить объективный подход к определению численности персонала и величины расходов на персонал, требуется иной подход, предполагающий более высокий

уровень детализации показателей и возможность анализа факторов, обусловливающих вариативность значений показателей. Большую значимость при этом приобретают полнота, актуальность и достоверность исходных данных для анализа.

Элементом **научной новизны** при рассмотрении проблемы является разработка перечня показателей для проведения бенчмаркинга электросетевых организаций в части управления персоналом, использование которого должно обеспечить высокий уровень достоверности и валидности результатов сравнительного анализа.

Цель данного исследования заключается в определении перечня показателей для проведения оценки эффективности использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях на основе бенчмаркинга.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**.

1. Проведен сравнительный анализ по основным параметрам в части управления персоналом нескольких электросетевых организаций по данным официальной отчетности.

2. Оценена информативность выводов, полученных в результате сравнительного анализа.

3. Определен перечень показателей для проведения бенчмаркинга электросетевых организаций в части управления персоналом.

Предложенный подход к оценке эффективности использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях с учетом показателей, напрямую не характеризующих процессы управления персоналом, направленный на повышение достоверности сравнительного анализа, определяет т**еоретическую значимость** исследования. Возможность непосредственного использования разработанного перечня показателей для проведения бенчмаркинга в деятельности электросетевых организаций, простота его применения отражают **практическую значимость** исследования.

Основная часть

При рассмотрении проблемы в качестве основного был выбран один из наиболее простых и наглядных аналитических методов, применяемых в научных исследованиях,— метод сравнительного анализа.

Для проведения сравнительного анализа по основным параметрам в части управления персоналом были выбраны три электросетевые организации: ПАО «МРСК Сибири», АО «РЭС», ОАО «ИЭСК». Выбор компаний осуществлен исходя из сопоставимости природно-климатических условий, оказывающих определяющее влияние на деятельность электросетевой организации, ее производственную структуру, объемы производства.

В качестве источников информации была использована официальная отчетность: годовые отчеты за 2016 год перечисленных электросетевых организаций [9; 10; 11]. В процессе сбора данных было выявлено, что структура и содержание годовых отчетов имеют существенные отличия, в связи с чем не представляется возможным получить информацию по ряду рассматриваемых показателей.

Основные данные в части управления персоналом, представленные в годовых отчетах электросетевых организаций, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели в части управления персоналом

Показатель	Ед. измерения		ПАО «МРСК Сибири»		ОАО «ИЭСК»		АО «РЭС»	
Среднесписочная численность персонала всего, в том числе:	чел.		19 502		3 266		4 407	
исполнительный аппарат	чел.	%	390	2,00			465	11,00
филиалы	чел.	%	19 112	98,00			3 942	89,00
по категориям:								
руководители	чел.	%			414	12,68	824	19,00
специалисты и служащие	чел.	%			825	25,26	1 002	23,00
рабочие	чел.	%			2 027	62,06	2 581	58,00
Среднесписочная численность всего, в том числе:	чел.		19 502		3 266		4 407	
до 25 лет	чел.	%	975	5,00	163	5,00	197	4,47
25–50 лет	чел.	%	13 651	70,00	2 580	79,00 (25–55 лет)	2 770	62,85
50 лет — пенсионный возраст	чел.	%	3 901	20,00			1 046	23,73
работающие пенсионеры	чел.	%	975	5,00	523	16,00	394	8,94
Средний возраст персонала	лет		40,00		41,00			
Уровень обеспеченности персоналом	%		94,00				99,80	
Текучесть	%						5,94	
Количество работников, прошедших обучение	чел.	%	7 484	38,38	2 825	86,50	3 337	75,72
Кадровый резерв	чел.		1 691				50	
Средняя заработная плата работников промышленно-производственного персонала, в том числе:	тыс. руб.				53,11		37,85	
руководители	тыс. руб.						65,61	
специалисты и служащие	тыс. руб.						38,26	
рабочие	тыс. руб.						27,74	

Исходя из имеющихся данных, можно сделать следующие выводы.

1. Структура персонала в разрезе категорий «Административно-управленческий персонал», «Производственный персонал», «Руководители», «Специалисты и служащие», «Рабочие» имеет существенные различия. Для понимания отклонений необходима информация о распределении полномочий и ответственности в организационной структуре электросетевых организаций.

2. Среднемесячная заработная плата в ОАО «ИЭСК» превышает заработную плату АО «РЭС» на 40,32 %.

3. Средний возраст персонала электросетевых компаний составляет порядка 40–41 года.

4. Укомплектованность персоналом в ПАО «МРСК Сибири» и АО «РЭС» находится на уровне, позволяющем осуществлять производственную деятельность в нормальном режиме.

5. Структура персонала по возрасту примерно одинакова в ПАО «МРСК» и АО «РЭС», в ОАО «ИЭСК» — более высокая доля работающих пенсионеров.

6. В организациях применяются разные подходы к обучению персонала и к формированию и развитию кадрового резерва.

Сделанные выводы имеют обобщенный характер, не позволяют выявить факторы, влияющие на достижение определенных значений показателей, и определить причинно-следственные связи между производственными, экономическими характеристиками деятельности организаций и трудовыми показателями.

В процессе анализа данных также сделан вывод о том, что для получения достоверного представления об отличиях/сходстве параметров в части управления персоналом в перечисленных электросетевых организациях требуется изучение основных бизнес-процессов, а также производственной и организационной структуры данных организаций [12, с. 4, 6; 13, с. 15–16].

Так, например, наблюдаются существенные различия в типах обслуживаемого оборудования в ПАО «МРСК Сибири», АО «РЭС» и ОАО «ИЭСК»: в первых двух организациях значительную долю занимает распределительная сеть 10-0,4 кВ, в ОАО «ИЭСК» больший удельный вес имеют подстанции и воздушные линии напряжением 220 и 500 кВ.

Организационная структура электросетевых организаций, оказывающая влияние как на численность персонала, так и на его количественную и качественную структуры, также отличается. ПАО «МРСК Сибири» включает восемь филиалов, каждый из которых должен рассматриваться как отдельная электросетевая организация, вместе с тем отчетность предоставляется по всей компании в целом. Необходимо отметить, что уровень централизации функций в ПАО «МРСК Сибири» является очень высоким, а в ОАО «ИЭСК» ряд функций реализуется в рамках аутсорсинга, в связи с чем данные по численности персонала не будут сопоставимыми с аналогичными показателями других компаний [9; 10; 11].

Выбранные для анализа электросетевые компании находятся в различных социально-экономических условиях (разные показатели уровня жизни, структуры потребления электроэнергии в разрезе категорий потребителей, структуры производства).

Таким образом, показатели электросетевых организаций не могут быть сопоставимы без наличия дополнительной информации о следующих параметрах деятельности [14, с. 10; 15, с. 3].

1. Выполняемые компетенции (эксплуатация, ремонты, инвестиции, работа с физическими и юридическими лицами в части услуг по передаче электрической энергии, др.). В некоторых случаях эти компетенции выделены в самостоятельный бизнес, выполняются энергосбытовой компанией и т. п.

2. Номенклатура и технические параметры оборудования (от этого зависит не только количество условных единиц, но и характер обслуживания оборудования, численность персонала и т. д.).

3. Методика расчета условных единиц.

4. Объемы инвестиционной деятельности.

5. Территориальное рассредоточение объектов внутри зоны обслуживания.

6. Структура полезного отпуска электроэнергии.

7. Структура выручки.

8. Объем услуг, оказываемых смежными сетевыми компаниями.

9. Организационная структура.

10. Уровень централизации функций.

Кроме того, считаем необходимым расширение перечня сравниваемых показателей. В качестве основных предлагаем использовать для бенчмаркинга показатели, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Перечень показателей для бенчмаркинга электросетевых организаций

Направление бенчмаркинга	№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
Технические характеристики	1	Количество условных единиц	тыс. у.е.
	2	Протяженность линий электропередачи	км
	3	Площадь обслуживания	тыс. кв. км
	4	Количество подстанций	шт.
	5	Суммарная мощность подстанций	МВА
Передача электрической энергии	6	Котловой полезный отпуск/Объем услуг по передаче электрической энергии	млн кВт·ч
	7	Доля на рынке услуг по передаче электрической энергии на территории региона	%
	8	Доля выручки от оказания услуг по передаче электрической энергии	%
	9	Метод тарифообразования	

Окончание таблицы 2

Направление бенчмаркинга	№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
Технологическое присоединение к электрическим сетям	10	Количество поданных заявок на технологическое присоединение	шт.
	11	Доля выручки от оказания услуг по технологическому присоединению	%
Персонал	12	Среднесписочная численность персонала	чел.
		в том числе	
	12.1	руководители	чел.
	12.2	специалисты и служащие	чел.
	12.3	рабочие	чел.
		в процентном соотношении	
	12.4	руководители	%
	12.5	специалисты и служащие	%
	12.6	рабочие	%
	13	Среднесписочная численность административно-управленческого персонала	чел.
	14	Размер минимальной месячной тарифной ставки (ММТС) на начало периода	руб.
	15	Среднемесячная заработная плата	руб.
		в том числе	
	15.1	руководители	руб.
	15.2	специалисты и служащие	руб.
	15.3	рабочие	руб.
	16	Среднемесячная заработная плата по региону	руб.
	17	Районный коэффициент	
	18	Стажевая («северная») надбавка	
	19	Текучесть кадров	%
	20	Средний возраст персонала	лет
	21	Затраты на развитие персонала	млн руб.
	22	Объем выплат социального характера	млн руб.
	23	Доля фонда оплаты труда в выручке	%
	24	Производительность труда	у.е./чел.

Заключение

В однородную выборку для проведения бенчмаркинга в части управления персоналом могут быть включены электросетевые организации, сопоставимые по составу обслуживаемого оборудования и параметрам обслуживаемых территорий.

Для сравнения необходимо использовать показатели, в том числе отражающие технические характеристики деятельности компаний, экономические показатели, описание бизнес-процессов, параметры организационной структуры. Включение в перечень для бенчмаркинга показателей, напрямую не характеризующих процессы управления персоналом, обусловлено необходимостью обеспечения сопоставимости сравниваемых параметров в части управления персоналом, так как они во многом являются производными от технических, экономических и организационных условий деятельности.

Обязательным условием получения достоверных результатов бенчмаркинга является сопоставление корректных исходных данных, в связи с чем большую значимость приобретает установление информационного обмена между электросетевыми организациями.

Прикладной характер исследования определяет возможность применения предложенного перечня показателей для бенчмаркинга в практике деятельности электросетевых организаций, что адекватно отражает основную цель выполненного исследования. Дальнейшие исследования проблемы могут быть связаны со сбором, обработкой и анализом данных согласно предложенному перечню показателей, а также его корректировкой в случае необходимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремов А. В. Система управления бенчмаркинг // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 2 (25). С. 122–125.

2. Camp Robert C. Benchmarking: The Search for Industry Best Practices that lead to Superior Perfomance. ASQC Quality Press, 1989. 299 p.

3. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (дата обращения: 24.04.2018).

4. В ФАС России состоялось обсуждение перехода на эталонный принцип регулирования электросетевого комплекса [Электронный ресурс] // Федеральная Антимонопольная Служба. Официальный сайт. URL: http://fas.gov.ru/news/24818 (дата обращения: 02.05.2018).

5. Проект Методических рекомендаций о правилах учета в тарифах экономически обоснованных затрат на персонал, обусловленных отраслевыми тарифными соглашениями [Электронный ресурс]. Доступно на сайте ИПЦРЕМ «Про тарифы». URL: http://protariff.ru/system/page_documents/files/000/000/117/original/Проект_Методических_рекомендаций.PDF?1492425971 (дата обращения: 02.09.2017).

6. Тимофеева Ю. Н., Норманский Р. Н. Об учете расходов на персонал в тарифах // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 185–188.

7. Публичный отчет «О состоянии и развитии социального партнерства в электроэнергетике Российской Федерации» (по итогам 2016 года) [Электронный ресурс] / Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики ; Общественная организация «Всероссийский Электропрофсоюз». М., 2017. URL: http://orael.ru/inside/social/agreement/PubOtchet2016.pdf (дата обращения: 18.02.2018). Загл. с экрана.

8. Экономика и статистика [Электронный ресурс] / Объединение РаЭл. Официальный сайт. URL: http://www.orael.ru/inside/labour_market/economy/ (дата обращения: 18.02.2018).

9. Годовой отчет ПАО «МРСК Сибири» по результатам работы за 2016 год [Электронный ресурс] / ПАО «Россети». Официальный сайт. URL: http://www.mrsk-sib.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=1195&Itemid=2000&lang=ru40 (дата обращения: 18.02.2018).

10. Годовой отчет акционерного общества «Региональные электрические сети» за 2016 год [Электронный ресурс] / Годовые отчеты. Акционерное общество «Региональные электрические сети». Официальный сайт. URL: http://www.eseti.ru/investors/disclosure/emitter/annualreports.aspx (дата обращения: 18.02.2018).

11. Годовой отчет ОАО «ИЭСК» за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.irk-esk.ru/Media/Default/documents/capital/annual_reports/Годовой%20отчет%20за%202016%20год.pdf (дата обращения: 18.02.2018). Загл. с экрана.

12. Градобоев В. В. Формирование стратегии бенчмаркинга: зарубежный опыт и российская практика : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2007. 24 с.

13. Асадулин Р. А. Разработка интегрированной системы показателей эффективности управления региональной электросетевой компанией : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. 16 с.

14. Косырева Е. И. Механизмы эффективного развития и функционирования электроэнергетической компании в рыночной экономике : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2013. 21 с.

15. Карева А. С. Разработка методик количественного анализа эффективности функционирования предприятий, подотраслей и отрасли современной российской электроэнергетики : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.13. Волгоград, 2014. 26 с.

REFERENCES

1. Efremov A. V. Benchmarking management system // Forum. Series: Humanities and Economics. 2015. No. 2 (25). P. 122–125.

2. Camp Robert C. Benchmarking: The Search for Industry Best Practices that lead to Superior Perfomance. ASQC Quality Press, 1989. 299 p.

3. The development strategy of the electric grid complex of the Russian Federation: approved by the decree of the Russian Federation Government, 03.04.2013 No. 511-r [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (date of viewing: 24.04.2018).

4. The FAS of Russia held a discussion on the transition to the standard principle of regulation of the electric grid complex [Electronic resource] // Federal Antimonopoly Service. Official site. URL: http://fas.gov.ru/news/24818 (date of viewing: 02.05.2018).

5. The project of the Methodical recommendations on accounting principles in the tariffs of economically justified costs for personnel due to industry-level tariff agreements [Electronic resource]. Available on the website IPPRNM «About tariffs». URL: http://protariff.ru/system/page_documents/files/000/000/117/original/Проект_Методических_рекомендаций.PDF?1492425971 (date of viewing: 02.09.2017).

6. Timofeeva Ju. N., Normansky R. N. On staff costs' inclusion to tariff calculations // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 185–188.

7. Public report on the state and development of social partnership in the electric power industry of the Russian Federation (2016) [Electronic resource] / All-Russian branch association of electric power industry employers; Public organization «All-Russia Electroprofsoyuz». M., 2017. URL: http://orael.ru/inside/social/agreement/PubOtchet2016.pdf (date of viewing: 18.02.2018). Screen title.

8. The economy and statistics [Electronic resource] / Association of employers of electric power industry. Official site. URL: http://www.orael.ru/inside/labour_market/economy/ (date of viewing: 18.02.2018).

9. Annual Report of the Interregional Distribution Grid Company of Siberia, Public Joint Stock Company according the 2016 results [Electronic resource] / PJSC Rosseti. Official site. URL: http://www.mrsk-sib.ru/index.php?option=com_content&view=-category&layout=blog&id=1195&Itemid=2000&lang=ru40 (date of viewing: 18.02.2018).

10. The annual report of Regional Power Grids, joint-stock company for 2016 [Electronic resource] / Annual reports. Joint-stock company «Regional electric networks». Official site. URL: http://www.eseti.ru/investors/disclosure/emitter/annualreports.aspx (date of viewing: 18.02.2018).

11. The annual report of JSC «IESK» for 2016 [Electronic resource] URL: http://www.irk-esk.ru/Media/Default/documents/capital/annual_reports/Годовой%20отчет%20за%202016%20год.pdf (date of viewing: 18.02.2018). Screen title.

12. Gradoboev V. V. The Formation of benchmarking strategy: foreign experience and Russian practice : abstract of the thesis for the degree of the candidate of economics. M., 2007. 24 p.

13. Asadulin R. A. The creation of the integrated system of management performance indicators for a regional electric grid company : abstract of the thesis for the degree of the candidate of economics: 08.00.05. M., 2009. 16 p.

14. Kosyreva E. I. The mechanisms of the effective development and functioning of the electricity companies in market economy : abstract of the thesis for the degree of the candidate of economics: 08.00.05. Saint-Petersburg, 2013. 21 p.

15. Kareva A. S. The creation of the quantitative analysis methods of efficiency of functioning of enterprises, sub-sectors and branches of modern Russian electric power industry : abstract of the thesis for the degree of the candidate of economics: 08.00.13. Volgograd, 2014. 26 p.

Как цитировать статью: Тимофеева Ю. Н. Оценка эффективности использования человеческих ресурсов в электросетевых организациях на основе бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 171–177. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.310.

For citation: Timofeeva Ju. N. The assessment of the efficiency of human resources use in the electric grid companies on the basis of benchmarking // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 171–177. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.310.

УДК 336.14:36
ББК 65.496

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.323

Tikhomirova Valentina Valentinovna,
candidate of economics,
senior research fellow of the laboratory
of financial and economic issues
of ISEiEPS Komi Scientific Center UB RAS,
Syktyvkar,
e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

Тихомирова Валентина Валентиновна,
канд. экон. наук,
ст. научный сотрудник лаборатории
финансово-экономических проблем
ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар,
e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

DIRECTIONS FOR IMPROVING MECHANISMS OF FORMATION AND USE OF FINANCIAL RESOURCES FOR SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF THE KOMI REPUBLIC

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены теоретико-методологические и методические вопросы формирования и использования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения Республики Коми. Исследованы состав, структура и динамика доходов и расходов бюджета северного региона. Выполнен экономический анализ основных государственных и внебюджетных финансовых источников в динамике за 2006–2016 годы. Выявлено, что в последнее время акцент в социальной защите все более переносится на ресурсные возможности экономики регионов. Значительная часть доходов республиканского бюджета формируется за счет налоговых поступлений. Основным государственным инструментом в этом процессе выступает налогообложение физических лиц. Показано, что за последние десять лет динамика расходов бюджета находится в дефиците, что приводит к увеличению потребности в финансовых ресурсах при их фактической ограниченности. Определено, что во многом недостаточное формирование финансовых ресурсов как бюджетных, так и внебюджетных фондов вызвано закрытием ряда убыточных предприятий, увеличением числа безработных граждан, снижением денежных доходов населения, недостатком востребованных рабочих мест, теневой экономикой и как результат низким уровнем налоговых поступлений и страховых взносов от работодателей. В условиях бюджетного дефицита и экономического кризиса основными механизмами, которые могут в значительной степени повысить результативность финансового обеспечения социальной защиты, являются перераспределение финансовых ресурсов в пользу адресных программ социального обеспечения, сдерживание роста безработицы, создание условий для расширения занятости, активного вовлечения трудоспособных граждан в сферу трудовой деятельности и содействие реализации трудового потенциала граждан.

The article examines theoretical, methodological and methodical issues of formation and use of financial resources for the social protection system of the population of the Komi Republic. The composition, structure and dynamics of incomes and expenditures of the budget of the northern region were studied. The economic analysis of the main state and non-budgetary

sources in the dynamics for 2006–2016 is carried out. It is revealed that in recent years the emphasis in social protection has been increasingly shifted to resource opportunities in the economies of the regions. A significant part of the revenues of the republican budget is formed by the expense of tax revenues. The main state tool in this process is the taxation of individuals. It is shown that over the past ten years the dynamics of budget expenditures is in short supply, which leads to an increase in the need for financial resources with their actual limitations. It is determined that in many respects insufficient formation of financial resources of both budgetary and extra-budgetary funds is caused by the closure of a number of unprofitable enterprises, an increase in the number of unemployed citizens, a decrease in the population's money income, a shortage of demanded jobs, a shadow economy, and as a result of a low level of tax revenues and insurance contributions from employers. Given the budget deficit and the economic crisis, the main mechanisms that can significantly improve the effectiveness of financial provision for social protection are the redistribution of financial resources in favor of the targeted social security programs, curbing the growth of unemployment, creating conditions for expanding employment, actively involving able-bodied citizens in the labor activities and assistance in implementation of the labor potential of citizens.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, трансферты, социальная защита, консолидированный бюджет, внебюджетные фонды, денежные доходы населения, адресная социальная помощь, величина прожиточного минимума, безработица, занятость.

Keywords: financial resources, transfers, social protection, consolidated budget, off-budget funds, cash income of the population, targeted social assistance, size of the subsistence minimum, unemployment, employment.

Введение

Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года, направленная на повышение уровня и качества жизни населения, обусловливает необходимость эффективной системы социальной защиты населения. Особенность данной системы заключается в усилении затратных источников и в увеличении потребности в финансовых ресурсах. Это ведет к дисбалансу государственных и внебюджетных механизмов финансового обеспечения системы социальной защиты. Экономический кризис, социальная нестабильность, безработица, спад производства, значительный удельный вес убыточных предприятий, просроченная задолженность по заработной плате, задолженность по налогам, сборам и обязательным платежам, сложившаяся в Республике Коми перед бюджетами всех уровней, неоправданные привилегии некоторым потребителям финансовых ресурсов вызывают необходимость новых подходов к построению финансовых механизмов системы социальной защиты населения. Отсюда возникает необходимость в поиске дополнительных источников денежных ресурсов и рационального выбора субъектов социальной защиты. Все эти обстоятельства делают проблему финансового обеспечения социальной защиты населения особенно актуальной, так как финансовые ресурсы играют главную роль в обретении финансовой устойчивости региона и являются основой социальных гарантий государства.

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты, законы Российской Федерации, законы Республики Коми, нормативные акты и документы, данные, опубликованные в статистических сборниках и информационных справочниках.

Целью данного исследования является выявление и обоснование финансовых механизмов реализации системы социальной защиты населения Республики Коми, а также разработка теоретических и практических предложений по повышению их эффективности.

Задачи исследования:

— исследовать процесс формирования и использования финансовых ресурсов системы социальной защиты;

— выявить и обосновать основные финансовые механизмы ее реализации;

— разработать теоретические и практические предложения по повышению эффективности данной системы;

— на основе системного анализа социальной защиты дать экономическое определение системы социальной защиты населения как финансовой категории.

Объектом исследования является система социальной защиты населения Республики Коми, формирование и использование ее финансовых источников.

Субъектом — потребители финансовых ресурсов социальной защиты.

Научная новизна:

— на основе динамики объема и структуры консолидированного бюджета Республики Коми рассмотрены как бюджетные, так и внебюджетные источники финансовых ресурсов системы социальной защиты населения;

— показаны направления их использования в целях укрепления финансового потенциала региона;

— дано экономическое определение системы социальной защиты населения как финансовой категории;

— определены критерии использования ресурсов социальной защиты, которые существенно ограничат размеры определяемых средств на ее финансирование;

— сделаны выводы и предложения, которые позволят учитывать финансовые ресурсы, формируемые в регионе, и определять первоочередные направления их использования.

Материалы статьи могут быть использованы органами государственного управления при разработке бюджетной политики Республики Коми, специалистами министерств и ведомств, организующих финансовое обеспечение социальной защиты населения, студентами и научными работниками.

Исследование финансовых ресурсов

Финансовые ресурсы исследуются многими российскими и зарубежными учеными и экономистами. В их работах уделяется особое внимание экономическому содержанию финансовых ресурсов, источникам формирования и эффективности использования. В данной статье мы рассмотрим те интерпретации финансовых ресурсов, в которых отражены средства, направленные на социальную политику и, в частности, социальную защиту населения.

В своей книге «Формирование и использование финансовых ресурсов» Т. В. Гуйда определяет финансовые ресурсы как совокупность денежных средств, находящихся в собственности государства или хозяйствующего субъекта, которые на безвозвратном основании направляются на развитие хозяйства или улучшение благосостояния народа [1]. Согласно данной трактовке финансовые ресурсы используются на цели расширенного воспроизводства, на социальные нужды и общественные потребности.

Довольно широко дает определение финансовых ресурсов В. М. Родионова. В него она включила денежные доходы, накопления и поступления, которые формируются в руках субъектов хозяйствования и государства как в фондовых, так и в нефондовых формах, которые направлены на расширение производства, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных потребностей, нужд обороны и государственного управления [2].

Такого же мнения и Д. С. Моляков, который утверждает, что финансовым ресурсам характерна как фондовая, так и нефондовая формы создания и применения [3].

К. К. Ильясов и В. Д. Мельников финансовыми ресурсами называют денежные накопления и денежные фонды, образуемые государством, другими экономическими агентами при распределении и перераспределении валового общественного продукта [4].

К. У. Кошкарбаев определяет финансовые ресурсы как денежные доходы и накопления, находящиеся в распоряжении предприятий, организаций и государства, предназначенные для осуществления затрат по расширенному воспроизводству, выполнения обязательств перед финансово-кредитной системой, а также материального стимулирования работников [5]. По его мнению, заемные средства тоже являются некой частью финансовых ресурсов.

Система национальных счетов (СНС) определяет финансовые ресурсы как часть валового внутреннего продукта, состоящего из следующих источников: валовой прибыли экономики; отчислений в государственные внебюджетные социальные фонды; налогов на производство и импорт; налогов с физических лиц; сбережений домашних хозяйств; кредитов [6]. Пожалуй, это самое емкое определение.

Таким образом, в составе произведенного ВВП разграничивается часть, соответствующая текущим затратам потребленных в процессе производства материалов и рабочей силы, и фонд расширенного воспроизводства, включая рабочую силу. С этой точки зрения в фонд расширенного воспроизводства правомерно включать расходы общества на здравоохранение, образование, культуру, физкультуру и спорт и социальную политику, составной частью которой является социальная защита населения.

Социальная защита относится к отрасли, осуществляющей свою деятельность за счет централизованных и децентрализованных фондов потребления бюджетных средств. В терминах системы национальных счетов ресурсную базу социальной защиты можно определить как «сумму трансфертов населению в натуральной и денежной формах» [6]. Они включают в себя всю совокупность материальных и нематериальных активов из различных источников. Отсюда реализация социальной защиты населения напрямую зависит от наличия финансовых ресурсов.

В последние годы основной акцент в социальной защите все более переносится на ресурсные возможности экономики регионов. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» определил регион как часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий [7].

Все финансовые потоки всегда привязаны к определенной территории и отражают результаты взаимодействия конкретных институциональных единиц, расположенных в регионе, так как через территориальные бюджеты финансируются расходы на образование, здравоохранение, культуру, жилищно-коммунальное хозяйство и социальную защиту. Ресурсная база региона является основой реализации системы социальной защиты населения. В зависимости от региональной и территориальной принадлежности она имеет различную структуру.

В Республике Коми основными источниками формирования финансовых ресурсов социальной защиты населения являются: средства бюджетов всех уровней, средства государственных территориальных внебюджетных фондов (пенсионного фонда, фонда социального страхования, фонда обязательного медицинского страхования), а также средства субъектов хозяйствования (предприятий и домашних хозяйств) (см. рис. 1).

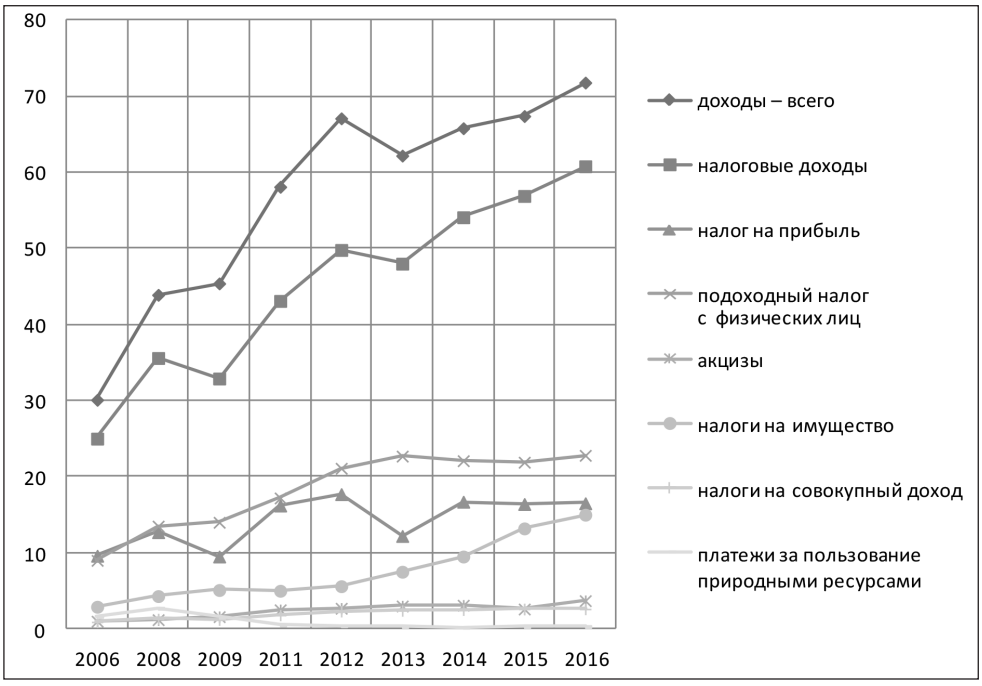

Рис. 1. Динамика и структура консолидированного бюджета Республики Коми за 2006–2016 годы

Источник: составлено автором по данным [9].

Значительная часть доходов республиканского бюджета (85 %) формируется за счет налоговых поступлений. Государство для формирования бюджетных ресурсов и использования их в системе социальной защиты перераспределяет доходы различных социальных групп. Основным государственным инструментом в этом процессе выступает налогообложение физических лиц [8]. В динамике и структуре доходов консолидированного бюджета Республики Коми основными налоговыми доходами являются: подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль и налоги на имущество. В 2016 году их доля в консолидированном бюджете Республики Коми составила 76 % (в 2006 году — 72,0 %). В ранжированном ряду на первом месте — подоходный налог с физических лиц (32,0 %), далее налог на прибыль (23,0 %) и налоги на имущество (21,0 %). Согласно отчёту об исполнении консолидированного бюджета Республики Коми за последние десять лет он вырос почти в 2,4 раза (с 30,1 до 71,8 млрд руб.), однако динамика расходов бюджета начиная с 2008 года находится в дефиците, который составляет от 1,0 (2006) до 6,3 млрд руб. (2016), что говорит о его несбалансированности.

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения показывают, что реальные денежные доходы населения в процентах к предыдущему году ежегодно снижаются. Если в 2012 году они составляли 106,1 %, то в 2016-м — 90,3 %. Также снижается и реальная начисленная заработная плата, с которой взимается НДФЛ, соответственно 112,5 % (2012) и 99,2 % (2016) [10]. В последнее время в республике наблюдается заметное сокращение удельного веса НДФЛ, который имеет наибольший эффект для нужд социальной защиты. Его доля в общем объеме доходов заметно сократилась с 36,5 % в 2013 году до 31,8 % в 2016-м, что говорит о снижении объема денежных доходов населения.

Социальная защита обеспечивается как на основе бюджетного, так и страхового метода финансирования. Бюджетный механизм финансового обеспечения социальной защиты предусматривает социальные выплаты за счет общих налоговых и неналоговых поступлений без закрепления соответствующих источников доходов за данными видами расходов. Финансовый механизм, базирующийся на страховых принципах, имеет характер системы государственного финансирования социальных расходов за счет аккумулирования финансовых средств в государственных внебюджетных фондах, включенных в состав бюджетной системы государства [11].

Средства бюджета и внебюджетных фондов образуют общественные фонды потребления, главным назначением которых является социальная защищенность населения. Основой их использования являются социальные обязательства государства. Финансовый механизм формирования и использования внебюджетных социальных фондов — это совокупность способов организации финансовых отношений, предусмотренных государством в целях финансирования системы социальной защиты населения [12]. Внебюджетные фонды формируются на территориях для осуществления региональных задач. Статьи расходов данных фондов устанавливаются в соответствии с их социальным назначением и утверждены российским законодательством.

По данным Росстата, социальные расходы государственных внебюджетных фондов республики за последние пять лет выросли на 53 % и к 2016 году составили 85 438 млн руб. (см. рис. 2). Однако распределение бюджетов региональных отделений государственных внебюджетных фондов Российской Федерации по Республике Коми идет неравномерно. Здесь наблюдается значительное превышение расходов над доходами финансовых ресурсов.

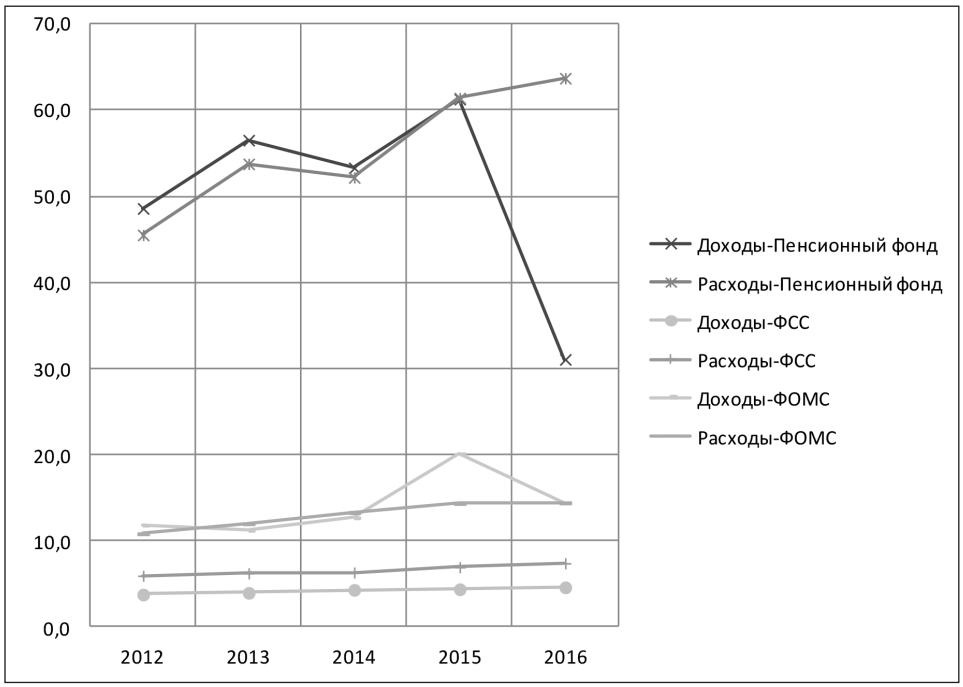

Рис. 2. Доходы и расходы государственных внебюджетных фондов

Источник: составлено автором по данным [9].

В реальном измерении начиная с 2012 года доходы Пенсионного фонда Республики Коми имели стабильно отрицательную динамику, в то время как расходы на протяжении исследуемого периода, за исключением 2014 года, постоянно увеличивались. В 2016 году поступления отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по

Республике Коми снизились почти в два раза (31 049 млн руб.) по сравнению с 2015 годом (61 293 млн руб.). В рамках социальной защиты этот фонд осуществляет выплаты: пенсий по инвалидности, при потере кормильца, по возрасту, за выслугу лет, военнослужащим; пособий на детей в возрасте от 1,5 года до 5 лет, одиноким матерям и на детей, инфицированных вирусом иммунодефицита; компенсаций пострадавшим на Чернобыльской АЭС; социальной поддержки инвалидов, пенсионеров, детей и оказывает помощь престарелым.

Аналогичная картина произошла и с отделением Фонда социального страхования. Однако, если у Пенсионного фонда превышение расходов над поступлением финансовых ресурсов произошло в 2016 году, то здесь данная ситуация прослеживается на протяжении пяти лет и разница составила в 2012 году в 2,2 раза, а в 2016-м — в 1,6 раза. Данный фонд финансирует широкий спектр наступления страховых случаев по социальному обеспечению населения, доля которого составляет 96,5 % и на протяжении исследуемого периода остается практически неизменной. Это обеспечение гарантированных государством пособий гражданам по временной нетрудоспособности, в том числе по болезни и в период беременности и декретного отпуска. Обеспечение всех пособий, положенных женщине в связи с материнством, а это — единовременные выплаты при ранней постановке на учет, при рождении ребенка, ежемесячного детского пособия, родовых сертификатов, финансирование больничных листов, социального погребения, а также частичное финансирование санаториев-профилакториев и детских оздоровительных лагерей, предоставление протезов и технических средств, необходимых для реабилитации инвалидам.

Незначительная разница в доходах и расходах наблюдается и у Фонда обязательного медицинского страхования, но она практически не выражена, и в 2016 году дебет и кредит не сошлись лишь на 38 тыс. руб. На протяжении исследуемого периода такое положение имеет четко ориентированную разнонаправленную динамику. Денежные средства этого фонда предназначены для финансирования гарантированной государством медицинской помощи населению, которая обеспечивает всем гражданам равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования в объеме и на условиях, соответствующих программам обязательного медицинского страхования.

Во многом недостаточное формирование финансовых ресурсов как бюджетных, так и внебюджетных фондов вызвано закрытием ряда убыточных предприятий, увеличением числа безработных граждан, снижением денежных доходов населения, недостатком востребованных рабочих мест, теневой экономикой и как результат низким уровнем налоговых поступлений и страховых взносов от работодателей.

За период 2012–2016 годов удельный вес убыточных организаций вырос с 32 до 39 %. Всего в экономике убыток убыточных организаций в фактически действовавших ценах составил от 4 998 млн руб. (2012) до 13 736 млн руб. (2016). На начало 2017 года большинство предприятий имело задолженность по займам и кредитам в общей сумме 516 589 млн руб. Многие предприятия имеют просроченную задолженность по заработной плате. Следует отметить, что использование денежных средств организаций на текущую деятельность составило 732 321 млн руб., из них в связи с оплатой труда работников — 72 470 млн. руб., что составляет лишь 10 % от дохода предприятий, из которых уплачиваются социальные налоги. Отсюда на начало 2016 года задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам, сложившаяся в Республике Коми перед бюджетами всех уровней, составила 104,0 млн руб., из них по единому социальному налогу — 64,0 млн руб., задолженность по платежам в государственные внебюджетные фонды — 40,0 млн руб.

Продолжается постоянное уменьшение численности занятых в народном хозяйстве и наблюдается уклонение от уплаты налогов значительного числа налогоплательщиков. По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми в 2016 году в составе безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, 69,1 % — это лица, уволившиеся по собственному желанию. Из них 35 % являются квалифицированными рабочими (служащими). Согласно выборочным обследованиям рабочей силы из лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы, 63 % не выразили желания работать. Причем средний возраст безработных составил 36 лет [13].

Безработица значительно снижает доходы домохозяйств. В результате одной из главных групп риска стали семьи безработных. Большинство неработающих в трудоспособном возрасте не собираются работать, поэтому создание новых рабочих мест может и не решить проблемы доходов домохозяйств, так как бедность во многих случаях — это следствие ухода трудоспособных членов домохозяйств с рынка труда. Установка на работу, несмотря на потребность в повышении уровня жизни, у данной категории граждан определяется как пассивная. Как показывают исследования, ни усиление мер социальной поддержки, ни развитие социального страхования не способны поднять уровень жизни безработных [14]. Отсюда одной из основных целей социальной защиты должны стать активные меры по активизации людей на рынке труда. Люди должны сами прилагать усилия для собственного финансового обеспечения и благополучия [15; 16].

Среди причин бедности лидером является низкая оплата труда (ниже величины прожиточного минимума). В Республике Коми в период 2012–2016 годов величина прожиточного минимума непрерывно росла: от 8 246 руб. (2012) до 12 113 руб. (2016), однако численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума продолжала увеличиваться (с 13,4 до 16,7 %) и на 2016 год составила 143,1 тыс. чел. (см. рис. 3 на стр. 182). Дефицит денежного дохода вырос с 1,3 до 1,9 % от общего объема денежных доходов населения.

Эти данные свидетельствую о том, что экономический рост не всегда дает в качестве прямого следствия снижение бедности. Более того, на его фоне происходит увеличение численности бедного населения, так как при росте доходов одновременно растут цены на продукты питания, жилищно-коммунальные услуги, образование, здравоохранение и социальные услуги, что, в свою очередь, приводит к росту инфляции и как результат к бедности.

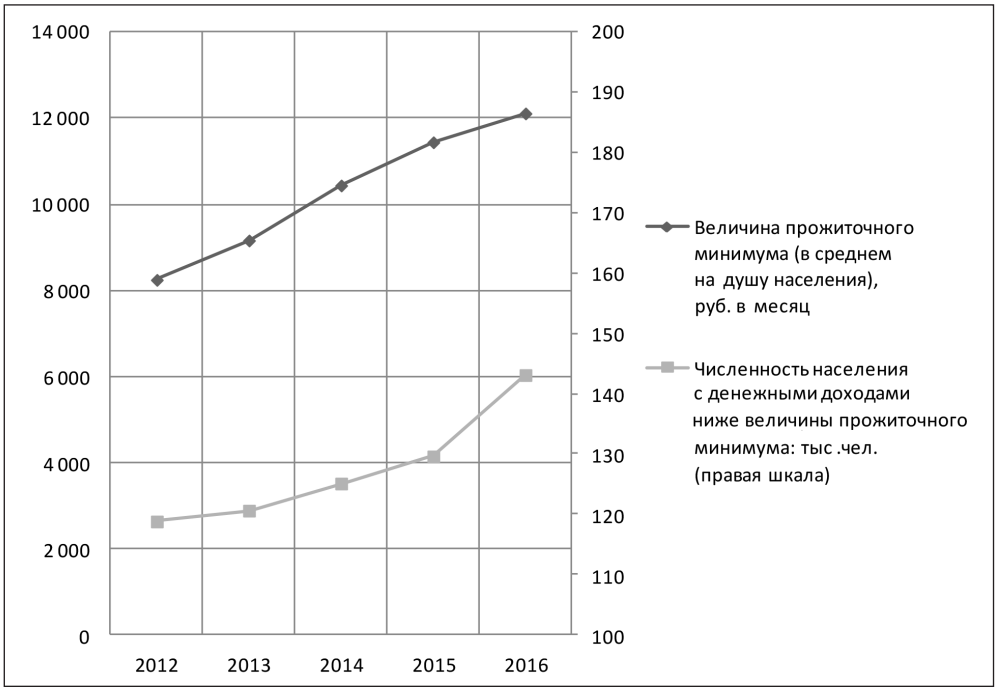

Рис. 3. Величина прожиточного минимума и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Источник: составлено автором по данным [10].

Стоит признать, что минимальный размер оплаты труда не может обеспечить простое воспроизводство рабочей силы, тем самым образуя уникальное явление в социальной сфере, когда работающий человек, имеющий стабильный трудовой доход, находится за чертой бедности. В результате неофициальная занятость не только «перетягивает» людей из традиционного сектора экономики, минуя стадию безработицы, но и все чаще рассматривается наемными работниками как более выгодная форма занятости по сравнению с официальным наймом [17]. При этом «безработные» дополнительно получают минимальный уровень пособий (7,9 % от величины прожиточного минимума) и могут пользоваться адресными видами социальной помощи как малоимущие граждане. По мнению ряда ученых, такая ситуация способствует росту доли нестандартной занятости и нестандартных работников в экономике, что, в свою очередь, снижает стимулы к инвестициям в человеческий капитал и отрицательно влияет на трудовую мотивацию работников [18; 19].

В Республике Коми в среднем за 2016 год общая численность безработных достигла 40,4 тыс. чел., что составляет 8,7 % к численности рабочей силы. Хотя относительно низкий уровень безработицы в регионе во многом поддерживается благодаря неформальному рынку труда, однако он несет в себе множество рисков и угроз для субъектов социально-трудовых отношений. Отказ от гарантированных прав (ст. 37 Конституции РФ) при неформальной занятости может сопровождаться незначительным улучшением материального положения трудящегося за счет экономии работодателя на налогах и страховых взносах во внебюджетные фонды. Однако одновременно приводит к потере таких государственных гарантий, как продолжительность рабочего времени, условия оплаты труда, охраны здоровья, длительность трудовых отношений, право на отдых и трудовые споры, а также перспективы карьерного роста и социальная защищенность.

В республике непрерывно растет и количество работников списочного состава организаций, находившихся в простое и имевших отпуска без сохранения заработной платы по инициативе работодателя, которое на конец 2016 года составило 15 170 человек. Растет число лиц, занятых неполное рабочее время (68 801 тыс. чел.). Их доля к средней численности работников списочного состава с начала года составила 26,6 % [20]. Данная тенденция говорит о том, что работодатели все чаще используют сокращение рабочего времени как фактор оптимизации своего предприятия, снижения трудовых и налоговых издержек, что отрицательно отражается на формировании финансовых ресурсов республики.

В результате в регионе от уплаты налогов уклонились 73,1 тыс. чел., которые были заняты в неформальном секторе экономики,— это 17 % от численности занятых, из них 89,8 % трудятся на основной работе. Не облагаются налогами и лица, занятые в личном подсобном хозяйстве, их число в 2017 году достигло 78,0 тыс. чел. [13].

Одновременно повысилась доля финансовых средств, предоставляемых в виде выплат социального характера. Макроэкономические показатели, отражающие социально-экономическое развитие республики, показывают, что за 2012–2016 годы удельный вес данных выплат в ВРП увеличился с 12,5 до 15 %. В объеме денежных доходов населения их доля непрерывно росла с 20,8 до 25,4 %.

В период 2013–2016 годов получили меры социальной поддержки за счет средств республиканского бюджета от 2,5 до 6,5 тыс. чел. малоимущих граждан. Социальной поддержкой по оплате жилья и коммунальных услуг воспользовалось от 242,5 до 239,7 тыс. чел., имеющих доход ниже величины прожиточного минимума,— это 28 % граждан от общей численности населения. Количество безработных, воспользовавшихся государственной услугой по организации профессиональной ориентации, составило 23 708 чел. Из них получают пособие по безработице 6 677 чел.,

при заявленной организациями потребности в работниках 8 570 чел. Однако число граждан, приступивших к оплачиваемым общественным работам, достигло лишь 4 675 чел. По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми, нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию составила 1,2 чел. Выплаты в виде пособий и материальной помощи безработным составили 2 % (342,0 млн руб.). Для сравнения: ежемесячное пособие на ребенка (до 16 (18) лет) — 1,2 % (211,0 млн руб.), то есть в 1,6 раз меньше [10].

Продолжает расти и величина прожиточного минимума в целях установления социальной доплаты к пенсии от 6 986 руб. (2013), до 9 821 руб. (2017). На январь 2017 года 21,9 % от численности населения составляют граждане старше трудоспособного возраста, число которых достигло 185 859 чел. В структуре занятых в экономике по полу и возрастным группам мужчины в возрасте от 50–72 лет составляют лишь 23 %, а женщины в том же возрасте — 27 %. Распределение безработных (ищущих работу) по данной возрастной группе превысило 19 %. Трудоустроено граждан относительно категории пенсионеров 644 чел. Социальные пенсии получают 21,0 тыс. пенсионеров. В условиях ухудшения ситуации с обеспечением экономики трудовыми ресурсами подобные резервы могут служить источником предложения труда, показателей занятости и увеличения финансовых ресурсов региона.

Необходимо отметить, что с 1 мая 2018 года в России вступил в силу Федеральный Закон о повышении МРОТ, который сравнялся с величиной прожиточного уровня трудоспособного населения в целом по России за второй квартал предыдущего года и достиг 11 163 руб. в месяц. Однако следует учитывать, что сумма указана без учета налоговых вычетов. Следовательно, в реальном денежном выражении МРОТ составил 9 712 руб.

В Республике Коми МРОТ принят на основании соглашения Правительства Республики Коми, Федерации профсоюзов Республики Коми и Союза промышленников и предпринимателей Республики Коми от 13.03.2018 № 11; ст. 1 Закона от 19.06.2000 № 82-Ф и утвержден в сумме 11 163 руб. Зарплата работников, задействованных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, увеличилась на районные коэффициенты. С 1 января 2018 года данные выплаты должны начисляться работникам сверх минимального размера оплаты труда. Ежемесячная выплата в Республике Коми составила: для южных районов — 16 131 руб.; для северных районов — 22 774 руб. Прожиточный минимум в Республике Коми на 1 квартал 2018 установлен: на душу населения — 12 539, для трудоспособного населения — 13 420, для пенсионеров — 10 235, для детей — 12 614 руб. По сравнению с четвертым кварталом 2017 года он не изменился. Прожиточный минимум на второй квартал 2018 года в Республике Коми ожидается только в середине июля 2018 года. Напомним, что малоимущей семьей признается семья, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, утвержденную ежеквартально постановлением Правительства Республики Коми, таких в республике — 143,1 тыс. чел. Поэтому в отношении малообеспеченных семей до июля месяца все останется по-прежнему. Как же повлияет повышение МРОТ на другие категории граждан? На *пенсионерах* увеличение МРОТ отразится слабо, так как трудовая пенсия рассчитывается исходя из индивидуального пенсионного коэффициента, трудового стажа, группы инвалидности и наличия иждивенцев. Для *бюджетников* повышение заработной платы произойдет в том случае, если до этого их оклады были ниже установленной величины. Размер социальных выплат *инвалидам* не изменится, поскольку их пособия рассчитываются исходя из величины прожиточного минимума в регионе. Трудовой Кодекс РФ требует, чтобы зарплата сотрудника, который в месяц выполнил норму труда или отработал норму рабочего времени, должна быть не меньше МРОТ (ст. 133 ТК РФ). Законом не запрещено платить работникам меньше установленного минимума, если они устроены не на полную ставку. Напомним, что только официально в республике их число составляет 68 801 тыс. чел. и неофициально — 73,1 тыс. чел. Не произойдет изменений и для лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве (78,0 тыс. чел.).

Что касается детских пособий, то увеличение МРОТ окажет влияние только на минимальный размер пособия по беременности и родам и по уходу за детьми до полутора лет для работающих лиц. Все остальные выплаты, связанные с материнством и уходом за детьми, рассчитываются по другим критериям и не зависят от МРОТ. Для безработных и индивидуальных предпринимателей, которые оформляют пособие по уходу за ребенком до полутора лет и до трех лет через Фонд социального страхования, минимальный размер в 2018 году определяется на основе базового пособия, то есть 3 142,33 руб. на первого ребенка и 6 284,65 руб. на второго и последующих. Пособие, выплачиваемое до возраста трех лет, введено указом Президента РФ от 30.05.1994 № 110 и с тех пор не индексировалось. На сегодняшний день его сумма — 50 руб. в месяц. Стоит учесть, что повышение минимального размера оплаты труда повлияет на цену продуктов питания, лекарственных средств и оплату жилья и коммунальных услуг, так как в условиях социально-экономического кризиса производители вынуждены будут возложить все издержки производства на потребителей. Поэтому говорить об изменениях в сфере социальной защиты населения пока рано.

Выводы и предложения

Анализ источников формирования и использования финансовых ресурсов Республики Коми позволяет отметить, что размеры финансовых ресурсов в регионе зависят от макроэкономических показателей. Доходная часть бюджета имеет первостепенное значение по отношению к определению приоритетных направлений его использования. В результате превышения расходов над доходами выявлена несбалансированность бюджетов всех уровней, которая служит сигналом для пересмотра механизмов формирования финансовых ресурсов.

Важнейшим условием функционирования системы социальной защиты является ее ресурсное обеспечение, которое включает в себя финансовые средства и источники финансирования. Основное место среди этих источников занимают средства бюджета и средства государственных внебюджетных фондов, которые напрямую зависят от численности занятых в экономике и финансовых ресурсов, мобилизованных посредством налогов. В результате исследования выяснилось, что, несмотря на высокий уровень занятости и низкую безработицу в Республике Коми, статистические данные недостаточно отражают реальную ситуацию на региональном рынке труда, при которой

среднегодовая численность занятых рассчитывается лишь на основании зависимости между численностью занятых в экономике (425,5 тыс. чел. в 2016 году) и численностью трудоспособного населения региона в трудоспособном возрасте (465,9 тыс. чел.).

Тревожным фактом является растущий сектор неформальной экономики, который, хотя и позволяет избежать безработицы, несет в себе множество рисков и угроз для субъектов социально-трудовых отношений в связи с так называемыми прекариальными условиями труда, обусловленными распространением негарантированных и незащищенных трудовых отношений.

Нестандартные формы занятости в общей структуре имеют устойчивую тенденцию к росту. Учитывая основные показатели социально-экономического развития, возможно, оптимизация регионального рынка труда и может быть осуществлена на основе развития нестандартных форм занятости [21], однако следует учитывать, что данная ситуация будет способствовать дальнейшему уклонению от налогов все большего числа нестандартных работников, низкому уровню налоговых поступлений и страховых взносов от работодателей, а также потребует дополнительных финансовых затрат системы социальной защиты населения.

В связи с этим государственная политика занятости должна не только обеспечивать поддержание стабильности занятости, но и формировать условия для обеспечения баланса интересов между работниками и работодателями. Эффективное преодоление новых вызовов в сфере занятости невозможно без решения проблем низкой оплаты труда.

В условиях бюджетного дефицита и экономического кризиса основными механизмами, которые могут в значительной степени повысить результативность финансового обеспечения социальной защиты, являются: сдерживание роста безработицы; создание условий для расширения занятости, активного вовлечения трудоспособных граждан в сферу трудовой деятельности и содействие реализации трудового потенциала граждан.

Отсюда автор предлагает рассматривать социальную защиту населения как финансовую категорию, которая обеспечивает организацию перераспределения финансовых ресурсов, возникающих в процессе формирования централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов, через совокупность форм и видов [22] социальной защиты, направленных на ее адресное предоставление лишь тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится ниже величины прожиточного минимума по объективным причинам.

Повышение эффективности занятости населения должно проявляться не только в росте производительности труда уже занятого населения, но и вовлечении в трудовую деятельность незанятых категорий населения. В регионе наблюдается низкий уровень занятости пожилого населения, несмотря на то, что их экономическая активность еще достаточно велика. Согласно рейтингу социально-экономического положения за 2017 год рост ожидаемой продолжительности жизни в республике поднялся с 69 до 71 года. Отсюда необходимо сменить приоритеты государственной политики в сфере занятости в отношении категории граждан старше трудоспособного возраста.

Данные механизмы социальной защиты будут нести целенаправленный характер по созданию условий для практической реализации занятости семей и достойного их существования, что позволит существенно ограничить социальное иждивенчество, а также пополнить и сбалансировать бюджет республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуйда Т. В. Формирование и использование финансовых ресурсов. М. : Изд-во МФИ, 1986. 58 с.
2. Родионова В. М. Финансы. М. : Финансы и статистика, 1995. 432 с.
3. Моляков Д. С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства. М. : Финансы и статистика, 1996. 176 с.
4. Ильясов К. К., Мельников В. Д. Финансы. Алматы, 2001. 512 с.
5. Кошкарбаев К. У. Финансовые ресурсы корпорации: теория, практика и менеджмент. Алматы : ТОО «Изд-во «LEM», 2004. 182 с.
6. Система национальных счетов, 1993 / ООН. 1998. Т. 1–2. С. 189–209.
7. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. Сайт правовой информации. URL: http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-03061996-n-803/ (дата обращения: 20.06.2018).
8. Рудская Е. Н. Развитие финансово-ресурсной базы системы социальной защиты населения : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Ростов н/Д, 2004 193 с.
9. Финансы в Республике Коми : стат. сборник / Комистат. Сыктывкар, 2017. 189 с.
10. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми : стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2017. 152 с.
11. Соболева И. В. Социальная политика как фактор устойчивого развития [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3. Доступно на сайте для профессионалов местного самоуправления. URL: http://vasilievaa.narod.ru/11_3_03.htm (дата обращения: 20.06.2018).
12. Савельев Р. И. Понятие и структура финансового механизма формирования и использования внебюджетных социальных фондов // Финансовое право. 2008. № 6. С. 2–3.
13. Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2017 году : стат. бюллетень № 05-52-57/4 / Комистат. Сыктывкар, 2018. 35 с.
14. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В. В. Черешнева, А. И. Татаркина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2009. 1184с.
15. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York : The Free Press, 1995.
16. Kristol I. Two cheers for capitalism. New York : Basic books, 1978.
17. Попов А. В. Нерешенные проблемы сферы занятости современной России // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 3. С. 163–172. DOI: 10.18334/et.4.3.38242.

18. Мусаев Б. А. Нестандартные формы в современной структуре занятости // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 4. С. 413–422. DOI: 10.18334/et.4.4.38396.

19. Блохина Т. К., Блохин К. В. Влияние неформальной занятости на развитие человеческого капитала [Электронный ресурс] // Науковедение. Интернет-журнал. 2016. Т. 8. № 6. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/113EVN616.pdf (дата обращения: 20.06.2018). Загл. с экрана.

20. Ситуация на рынке труда в Республике Коми в 2016 году : стат. бюллетень № 05-51-57/1 / Комистат. Сыктывкар, 2017.

21. Маслова Е. В. Нестандартная занятость: анализ современных тенденций // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 11. С. 21–26.

22. Тихомирова В. В. Проблемы формирования и использования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 158–172. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.9.

REFERENCES

1. Guida T. V. Formation and use of financial resources. M. : Publishing house of MFI, 1986. 58 p.

2. Rodionova V. M. Finance. M. : Finance and Statistics, 1995. 432 p.

3. Molyakov D. S. Finances of enterprises of branches of national economy. M. : Finance and Statistics, 1996. 176 p.

4. Ilyasov K. K., Melnikov V. D. Finance. Almaty, 2001. 512 p.

5. Koshkarbaev K. U. Financial resources of the corporation: theory, practice and management. Almaty : LEM Publishing House, 2004. 182 p.

6. System of National Accounts, 1993 / United Nations. 1998. Vol. 1–2. P. 189–209.

7. Decree of the President of the Russian Federation of 03.06.1996 No. 803 «On the main provisions of regional policy in the Russian Federation» [Electronic resource] // Laws, codes, regulatory and legal enactments. Legal information site. URL: http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-03061996-n-803/ (date of viewing: 20.06.2018).

8. Rudskaya E. N. Development of the financial and resource base of the system of social protection of the population : dissertation of the candidate of economics : 08.00.10. Rostov on Don, 2004. 193 p.

9. Finance in the Republic of Komi : statistical compilation / Komistat. Syktyvkar, 2017. 189 p.

10. Social situation and living standards of the population of the Komi Republic : statistical compilation / Komistat. Syktyvkar, 2017. 152 p.

11. Soboleva I. V. Social policy as a factor of sustainable development. [Electronic resource] // Problems of theory and practice of management. 2003. No. 3. Available on the website for local government professionals. URL: http://vasilievaa.narod.ru/11_3_03.htm (date of viewing: 20.06.2018).

12. Saveliev R. I. Concept and structure of the financial mechanism for the formation and use of extra-budgetary social funds // Financial Law. 2008. No. 6. P. 2–3.

13. The main results of the labor force survey of the Komi Republic in 2017: statistical bulletin No. 05-52-57/4 / Komistat. Syktyvkar, 2018. 35 p.

14. Quality of life and economic security of Russia / ed. V. V. Chereshneva, A. I. Tatarkin. Yekaterinburg: Institute of Economics, UrB RAS, 2009. 1184p.

15. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York : The Free Press, 1995.

16. Kristol I. Two cheers for capitalism. New York : Basic books, 1978.

17. Popov A. V. Unsolved problems of the sphere of employment of modern Russia // Labor Economics. 2017. Vol. 4. No. 3. P. 163–172. DOI: 10.18334/et.4.3.38242.

18. Musayev B. A. Non-standard forms in the modern structure of employment // Labor Economics. 2017. Vol. 4. No. 4. P. 413–422. DOI: 10.18334 / et.4.4.38396.

19. Blokhina T. K., Blokhin K. V. The impact of informal employment on the development of human capital [Electronic resource] // Science. Online Magazine. 2016. Vol. 8. No. 6. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/113EVN616.pdf (date of viewing: 20.06.2018). Screen title.

20. Situation in the labor market in the Republic of Komi in 2016: statistical Bulletin No. 05-51-57/1 / Komistat. Syktyvkar, 2017.

21. Maslova E. V. Non-standard employment: analysis of current trends // FES: Finances. Economics. Strategy. 2015. No. 11. P. 21–26.

22. Tikhomirova V. V. Problems of formation and use of financial RESOURCES of the system of social protection of the population (on the example of the Komi Republic) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2016. No. 5. P. 158–172. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.9.

Как цитировать статью: Тихомирова В. В. Направления совершенствования механизмов формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты населения Республики Коми // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 177–185. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.323.

For citation: Tikhomirova V. V. Directions for improving mechanisms of formation and use of financial resources for social protection of the population of the Komi Republic // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 177–185. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.323.

УДК 338.5
ББК 65.37

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.315

Shumilova Yuliya Alexandrovna,
candidate of economics, associate professor
at the department of Management, Marketing and Logistics
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: ushumilova@utmn.ru

Шумилова Юлия Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: ushumilova@utmn.ru

Zamuraeva Larisa Evgenievna,
candidate of economics, associate professor
at the department of Management, Marketing and Logistics
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: lzamuraeva@rambler.ru

Замураева Лариса Евгеньевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: lzamuraeva@rambler.ru

Melkobrodova Natalia Anatolievna,
senior lecturer
of the department of Management, Marketing and Logistics
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: nam_71@list.ru

Мелкобродова Наталья Анатольевна,
ст. преподаватель
кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: nam_71@list.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПАССАЖИРСКИХ ТАРИФОВ РОССИЙСКИМИ АВИАКОМПАНИЯМИ

APPROACHES TO FORMATION OF THE PASSENGER TARIFFS BY RUSSIAN AIRLINES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приводится анализ рынка авиаперевозок Российской Федерации на современном этапе, на основе которого выявлены тенденции в отрасли авиаперевозок на фоне некоторой стабилизации экономических показателей. Общее положение дел в отрасли гражданской авиации носит слабо позитивный характер: наблюдается подъем пассажиропотока, положительный совокупный финансовый результат авиакомпаний по итогам 2017 года, однако в сфере внутренних воздушных линий рентабельность услуг по-прежнему носит отрицательный характер, авиакомпании функционируют в режиме сокращения издержек. Такая ситуация требует от авиакомпаний проведения гибкой тарифной политики. Установление пассажирского тарифа на авиаперевозки представляет собой сложный трудоемкий процесс, который требует анализа множества тарифообразующих факторов. Определены этапы формирования тарифов на услуги авиакомпаний с учетом современного положения дел в отрасли, на основе которых предложен алгоритм формирования тарифов для регионального авиаперевозчика, учитывающий модель конкурентного рынка (монополию и олигополию). Действия авиаперевозчика согласно алгоритму включают в себя: анализ рынка авиаперевозок; выбор целевого сегмента; определение модели рынка услуг на выбранном направлении; определение цели построения тарифа на выбранном направлении; выбор стратегии тарифообразования; анализ затрат компании и выбор метода построения тарифов; расчет базового тарифа; построение конкурентоспособной структуры тарифов. Построение алгоритма иллюстрировалось примерами формирования тарифов в авиакомпании «Ямал». Данный авиаперевозчик работает и на высококонкурентных направлениях, и выполняет региональные рейсы, на которых конкуренты отсутствуют. Построенный алгоритм может быть учтен авиакомпаниями при формировании тарифной политики.

Ключевые слова: пассажирский тариф, себестоимость услуг авиакомпаний, тарифообразующие факторы, стратегия тарифообразования, внутренние воздушные линии, рынок авиаперевозок, спрос на авиаперевозки, структура тарифа, региональные авиаперевозчики, ценообразование авиакомпаний.

The article presents the analysis of the air transportation market of the Russian Federation at the present stage; the tendencies in the air transportation industry against the background of some stabilization of economic indicators are revealed. The general situation in the civil aviation industry is weak: there is an increase in passenger traffic, a positive aggregate financial result of airlines in 2017, but in the field of domestic air lines, the profitability of services is still negative, airlines operate in the mode of cost reduction. This situation requires airlines to implement a flexible tariff policy. Establishing a passenger fare for air transportation is a complex labor-intensive process that requires an analysis of a variety of tariff-forming factors. The stages of formation of tariffs for airline services are determined with account to the current situation in the industry. The tariffs formation algorithm for the regional air carrier was proposed, which takes into account the competitive market model (monopoly and oligopoly). Air carrier actions according to the algorithm include: analysis of the air transportation market; targeting; identifying the market model of services in the selected direction; defining a target for tariff building in the selected direction; choice of tariff strategy; cost analysis of the company and selection of tariff building method; calculation of the basic tariff; development of a competitive tariff structure. The algorithm was illustrated by examples of tariffs formation in the airline «Yamal». This air carrier operates in highly competitive directions, and at the same time operates regional flights where there are no competitors. The developed algorithm can be taken into account by the airlines in the formation of tariff policy.

Ключевые слова: passenger tariff, cost of airline services, tariff-forming factors, tariff strategy, internal airlines, air transportation market, demand for air transportation, tariff structure, regional airlines, airline pricing.

Keywords: passenger tariffs, cost of airline services, tariff-forming factors, tariff-setting strategy, domestic air lines, air transportation market, demand for air transportation, tariff structure, regional air carriers, airline pricing.

Введение

Авиатранспортные услуги имеют большую значимость для населения Российской Федерации. Это связано с огромной протяженностью территории нашей страны, когда перемещение на дальние расстояния без воздушного транспорта практически невозможно. Величина спроса на авиатранспортные услуги напрямую зависит от уровня тарифа, который, с одной стороны, должен покрывать расходы компании и приносить доход, несмотря на постоянный рост затрат, а с другой — должен обеспечить доступность таких услуг для населения страны. Таким образом, главным инструментом коммерческой деятельности авиакомпании на сегодняшний день остаются тарифы, которые являются отражением авиакомпании в целом.

Изученность проблемы. Система построения тарифов на воздушном транспорте, формирование тарифной политики в условиях рыночных отношений и проблемы государственного регулирования тарифов являются полем для изысканий многих отечественных исследователей. Среди авторов этих работ можно назвать Е. В. Кострому [1; 2], О. А. Немчинова, К. И. Минееву [3], Е. А. Столяревскую [4], В. П. Маслакова [5] и других.

Российский рынок авиаперевозок и поведение цен на локальных и глобальных рейсах исследуются в работе А. Ланцевой, К. Мухиной, А. Никишовой [6]. Отдельные аспекты рассматриваемой темы представлены в исследованиях зарубежных авторов, работы которых посвящены в большей степени нахождению математических моделей ценообразования авиакомпаний. Так, Д. Гиллен, Т. Хазледин [7] построили модель ценообразования, которая показывает сильное влияние конкуренции на тарифы, и нашли несколько систематических различий между тарифами на региональные и магистральные авиамаршруты в Австралии; в работе В. Билоткач, А. А. Гаггеро, К. А. Пига [8] показано использование ценообразования в качестве инструмента управления доходностью авиакомпаний; И. Нарангаявана, Ф. Дж. Гаррigос-Симон, Дж. С. Гарсиа, С. Фогас-Колл предлагают динамическую модель ценообразования авиакомпаний, учитывающую стратегические и тактические аспекты [9].

Тем не менее проблемные вопросы тарифообразования и использования различных методик ценообразования авиакомпаниями остаются, в связи с чем возникает необходимость дальнейшего исследования различных подходов к формированию системы авиатарифов в условиях разных с точки зрения степени ограничения конкуренции, рынков.

В настоящее время в условиях сложной экономической обстановки жесткой конкуренции и не в полной мере устойчивого спроса на авиаперевозки авиакомпании вынуждены функционировать в режиме максимального снижения издержек, выстраивать свои стратегии с учетом нацеленности на сохранение и укрепление лояльности пассажиров. В этой ситуации для российских авиаперевозчиков усиливается необходимость более тщательно подходить к формированию своей тарифной политики.

Таким образом, сказанное определяет **актуальность исследования**, посвященного выявлению основных факторов, влияющих на образование тарифов, установлению последовательности построения пассажирских тарифов на рынке авиаперевозок с учетом целей, методов и стратегий ценообразования авиакомпании.

Целью исследования является обоснование и разработка методических рекомендаций в области построения тарифной политики авиакомпании, действующей на олигополистическом и монополистическом рынках. **Задачи** исследования включают: изучение современной ситуации на рынке пассажирских авиаперевозок в РФ, выявление основных тарифообразующих факторов, определение этапов формирования тарифов на услуги авиакомпаний с учетом нынешнего положения дел в отрасли, построение алгоритма формирования тарифов с учетом модели конкурентного рынка (олигополии и монополии).

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний в вопросах ценообразования на услуги авиакомпаний и разработке рекомендаций по совершенствованию тарифной политики региональных авиакомпаний.

Практическая значимость исследования состоит в возможности реализации его результатов, выводов и предложенных рекомендаций в ходе разработки тарифов авиакомпании.

Основная часть

Происходящие глобальные процессы не могли не повлиять и на ценообразование на услуги авиакомпаний. По итогам 2017 года отмечается активный посткризисный восстановительный рост на авиатранспортном рынке Российской Федерации как в целом по рынку, так и в сегментах внутренних воздушных линий (далее — ВВЛ) и международных воздушных линий (далее — МВЛ). В 2017 году российские авиакомпании впервые перевезли более 105 млн пассажиров, превысив цифры докризисного 2014 года на 12 млн человек [10].

Положительными по итогам 2017 года оказались также и финансовые показатели отрасли пассажирских авиаперевозок, что произошло впервые начиная с 2010 года. Совокупный финансовый результат превысил 2,8 млрд руб., показатели рентабельности были также относительно невысоки — средняя операционная рентабельность деятельности авиаперевозчиков в 2017 году составила 0,3 % [10; 11]. Однако деятельность авиаперевозчиков на ВВЛ остается убыточной (средняя операционная рентабельность деятельности авиаперевозчиков на ВВЛ в ГА РФ составляет по итогам 2017 года −4,2 %). Учитывая это обстоятельство, а также непрекращающийся уже четвертый год подряд спад доходов населения РФ (по данным Росстата в 2014 году снижение составило 0,7 %, в 2015 году — 3,2 %, в 2016 году — 5,9 %) [12], авиакомпаниям следует продолжать активно работать в направлении сокращения себестоимости перевозок и оптимизации тарифов.

Структура себестоимости услуг авиакомпаний состоит из множества статей расходов, из которых к основным относят: керосин, аэропортовые сборы, наземное обслуживание, аэронавигацию, лизинговые платежи, расходы на техническое обслуживание самолетов и оплату труда. При этом в структуре затрат 81 % приходится на пять основных статей затрат (см. табл.1):

Таблица 1

Структура себестоимости услуг авиакомпаний

Статья затрат	Доля в структуре затрат, %
Аренда и лизинг СВАД (самолеты, вертолеты и авиадвигатели) и ЛПС	26
Затраты на авиаГСМ	23
Затраты на аэропортовое обслуживание	17
Затраты на ТО	9
Затраты на оплату труда	6
Итого основных затрат	81

Источник: [11].

Авиатопливо находится на втором месте в структуре расходов на авиаперевозки (23 %). Несмотря на снижение мировых цен на нефть, в результате инфляции и выравнивания внутренних и экспортных цен в России стоимость керосина не только не снизились, но и продолжила расти. В связи с этим авиакомпаниям, чтобы ограничить рост себестоимости, приходится снижать расходы по другим статьям. Так, за счет сокращения персонала, снижения заработной платы, уменьшения расходов на питание и снижения прочих затрат компаниям удалось сдержать рост себестоимости.

Темпы инфляции с 2011 года превышали динамику роста тарифа на внутренние авиаперевозки (см. табл. 2). Темпы прироста авиатарифов в 2011–2017 годах составили 21,7 %, тогда как инфляция нарастающим итогом за семь лет превысила 44 %. В настоящий момент такие тарифы не способны покрыть затраты авиакомпаний на внутренних авиалиниях.

Таблица 2

Средний пассажирский тариф на пассажира ВВЛ 2011 — 9 мес. 2017 годов

Годы	Средний тариф на ВВЛ (на 1 пасс-км), руб./пкм	Рост среднего тарифа за год, %	Инфляция за год, %
2011	7 169		6,1
2012	7 467	4,2	6,6
2013	7 590	1,6	6,5
2014	7 291	−3,9	11,4
2015	7 798	6,9	12,9
2016	8 632	10,7	5,4
2017 (9 мес.)	8 818	2,2	1,7

Источник: составлено авторами по данным [10].

Убыточность внутренних перевозок обусловливается низкой величиной среднего тарифа. Авиакомпании вынуждены продавать авиабилеты по цене ниже их себестоимости. Основной причиной, почему большинство авикомпаний решили прибегнуть к снижению тарифов, является необходимость уплаты лизинговых платежей. В независимости от эффективности эксплуатации воздушных судов им необходимо привлечь пассажиров для загрузки избыточных емкостей. В условиях конкуренции даже те компании, чей парк оснащен не только иностранной техникой, вынуждены тоже снижать тарифы.

В целом, исходя из проведенного анализа конъюнктуры рынка, можно сделать вывод, что в настоящий момент авиакомпании функционируют в неблагоприятных экономических условиях. Общее положение дел в отрасли авиаперевозок носит слабопозитивный характер, несмотря на попытки государства стабилизировать ситуацию (выделение субсидий, разработка антикризисных мер, ослабление налоговой нагрузки и пр.). Авиакомпании функционируют в режиме сокращения издержек, а их целью на данный момент является не столько получение прибыли, сколько выживание в условиях убыточности ВВЛ.

Результаты

Экономическая обстановка осложняет и без того трудоемкий процесс формирования пассажирского тарифа на авиаперевозки, который требует анализа множества тарифообразующих факторов. В рамках данного исследования авторами были определены этапы формирования тарифов на услуги авиакомпаний с учетом нынешнего положения дел в отрасли.

Исследование и анализ рынка является основополагающим этапом. Его суть заключается в оценке потенциала компании, изучении спроса на авиатранспортные услуги и влияние на него внешних факторов. На наш взгляд, в усиливающихся условиях конкуренции на фоне общего спада пассажиропотока и политики санкций, помимо основных факторов, авиакомпаниям стоит уделить внимание следующим показателям: себестоимости, зависимости спроса от сезона, рентабельности, возможности экономии топлива, качеству обслуживания, безопасности полетов, развитости маршрутной сети, проценту занятости кресел, дальности и скорости перелетов, а также наличию альтернативного вида транспорта. Кроме детального исследования спроса на авиаперевозки, компаниям стоит провести маркетинговый анализ чувствительности потребителей к изменению стоимости услуг, особенно в случае увеличения тарифов.

Основным негативным критерием, который приводит к снижению объема перевозок, является высокий уровень тарифа. На сегодняшний день необходимо учитывать тот факт, что в связи экономическим кризисом реальный уровень доходов населения падает, а авиакомпаниям необходимо выйти на уровень безубыточности по внутренним перевозкам. Следовательно, компаниям стоит пересмотреть ранее установленные тарифы и тщательнее анализировать возможность их повышения, так как транспортные услуги становятся менее доступными, что отрицательно сказывается на транспортной подвижности населения. Поднимать тарифы авиакомпаниям необходимо, но так, чтобы не уменьшить и без того невысокий пассажиропоток.

Второй этап предполагает проведение авиакомпанией предварительной оценки объема предоставляемых услуг на рынке, конкурентной среды, политики государства и самое важное — условий для реализации транспортных услуг. Особенно важно компаниям оценивать эти параметры сейчас, так как наблюдается избыток провозных емкостей и рост конкуренции.

Проведенные два этапа исследования рынка позволяют авиакомпании определить тип рынка, в зависимости от которого будет выстраиваться процесс установления тарифа на авиаперевозку. В России в настоящее время транспортные услуги авиакомпаниями предоставляются в условиях олигополии, существует несколько авиакомпаний, которым принадлежит значительная доля рынка. Тяжелее всего на таком рынке выживать слабым и маленьким компаниям, так как они напрямую зависят от действий крупных игроков и должны подстраиваться под их условия, чтобы сохранить свою долю рынка.

После того как авиакомпанией будут определены основные цели развития и обозначены цели тарифной политики, переходят к выбору стратегии тарифообразования. Это суть четвертого этапа. Целесообразно отметить, что в условиях экономического спада применимы не все из имеющихся стратегий, поэтому к их выбору стоит подходить тщательнее. Например, стратегия высоких тарифов, направленная на максимизацию прибыли, на фоне падения уровня доходов населения не принесет эффективности.

Задача следующего этапа — определить факторы, от которых зависит уровень тарифа. По завершению этого этапа авиакомпания сможет выявить факторы, которые оказывают наименьшее и наибольшее влияние на величину тарифа.

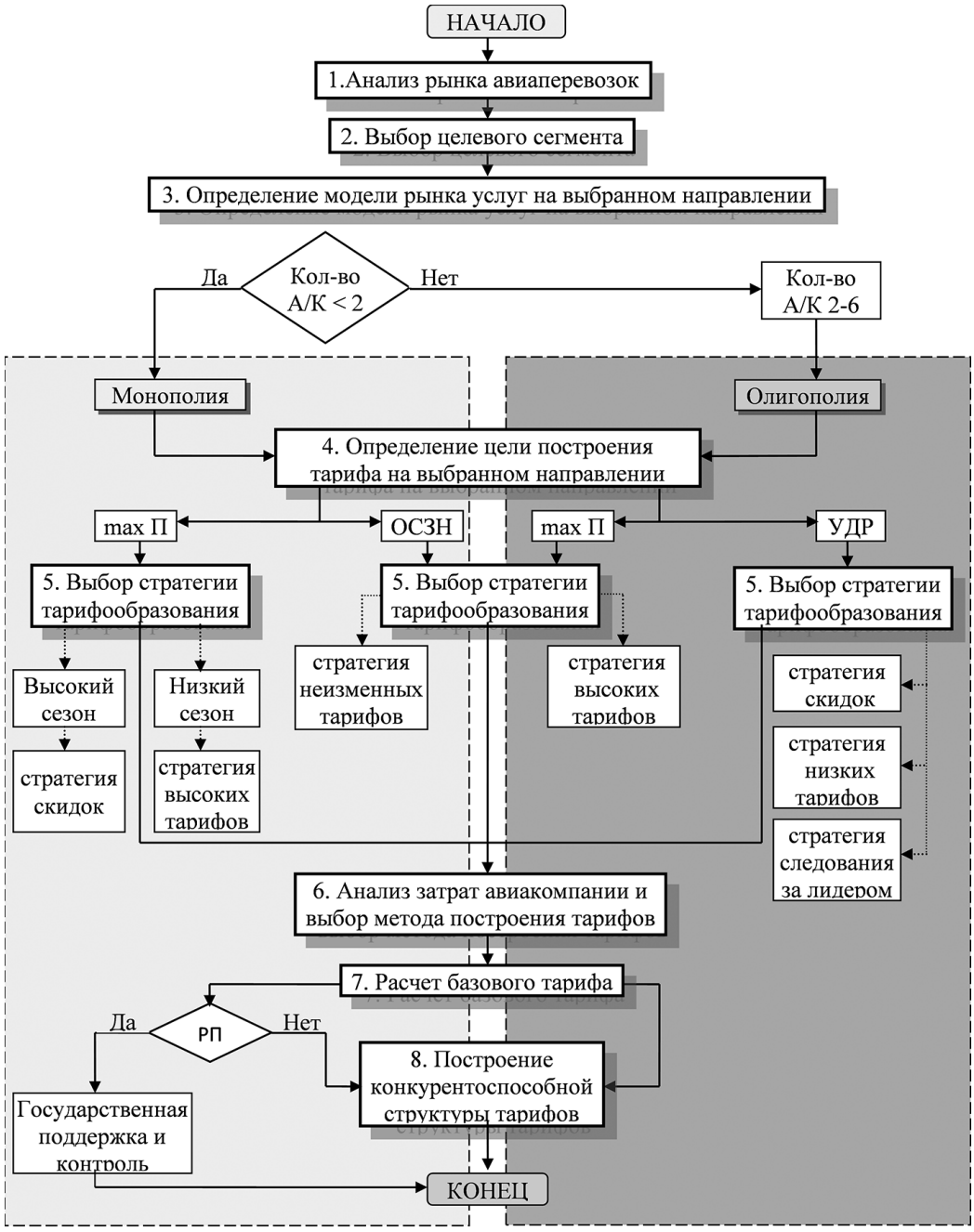
Пятый этап подразумевает проведение комплексного анализа затрат авиакомпании. Исходя из результатов анализа, компания сможет обозначить основные расходы,

которые необходимо отразить при построении тарифов на авиатранспортные услуги. Необходимость подробного рассмотрения и изучения своих затрат объясняется тем, что авиакомпания может найти резервы для снижения себестоимости предоставляемых услуг, что, в свою очередь, повлияет на величину базового тарифа. Особенно это актуально сейчас, так как первоочередной антикризисной мерой выступает именно снижение затрат на производство.

Следующий этап, шестой, заключается в расчете базового уровня тарифа. Авиакомпаниям при назначении базового тарифа стоит опираться на маркетинговый подход тарифообразования. Также при расчете необходимо внести корректировки после проведения анализа затрат и учесть сложившуюся рыночную конъюнктуру.

И на заключительном этапе авиакомпанией определяются уровни тарифа. Разрабатывается конкурентоспособная структура (сетка) тарифов для реализации услуг с использованием надбавок и скидок, а также с учетом конъюнктурных условий [13]. Для реализации этого этапа авиакомпаниями применяются разнообразные инструменты тарифного регулирования, которые направлены на увеличение спроса, поддержание социально значимых маршрутов, создание эффективных условий для своей деятельности и удовлетворения спроса потребителей.

На основе описанных выше этапов авторами был адаптирован алгоритм формирования тарифов для регионального авиаперевозчика с учетом модели конкурентного рынка (олигополии и монополии) (см. рисунок).

Примечание: А/К — авиакомпания; max П — максимизация прибыли; ОСЗН — обеспечение социально значимых направлений; УДР — увеличение доли рынка; РП — региональные перевозки.

Рисунок. Алгоритм формирования тарифов с учетом модели конкурентного рынка (олигополии и монополии)

Источник: составлено авторами.

Суть данного алгоритма — разработка конкурентоспособных тарифов на авиатранспортные услуги при помощи последовательного выполнения предложенных действий специалистами тарифного отдела авиакомпании.

Уточним некоторые действия при расчете тарифа в рамках предложенного алгоритма.

1. Анализ рынка авиаперевозок.

Провести анализ рынка авиаперевозок — основополагающая задача любой авиакомпании для того, чтобы принять решение о начале эксплуатации воздушной линии.

2. Выбор целевого сегмента.

Необходимо проанализировать не только рынок авиаперевозок в целом, но и изучить определенный маршрут, на котором авиакомпания планирует осуществлять авиаперевозки, оценить спрос и чувствительность потребителей к изменению цены. Пассажиропоток может варьироваться на разных направлениях. Так, например, для авиакомпании «Ямал» на направлениях Салехард — Тюмень или Тюмень — Салехард спрос на авиаперевозки всегда повышенный. В первую очередь это объясняется территориальными особенностями и отсутствием альтернативного вида транспорта. Если рассматривать такие направления, как Тюмень — Москва и Москва — Тюмень, то тут спрос зависит от сезона и может сильно варьироваться. Например, даже если на направлении присутствует множество перевозчиков, спрос в летний период существенно увеличится и, соответственно, снизится в зимний. Для рентабельной работы на таких направлениях необходимо опираться на предложения конкурентов и тщательно изучить сезонность спроса, чтобы оперативно реагировать на изменения. Относительно чувствительности потребителей к изменению цены особенных отличий на отдельных направлениях нет. Очевидно, что в условиях кризиса при снижении доходов потребитель будет чувствительнее реагировать на повышение стоимости авиабилетов, спрос будет подать как на отдельных маршрутах, так и в общем на рынке авиаперевозок.

3. Определение модели рынка услуг на выбранном направлении.

Исходя из количества авиакомпаний, которые реализуют свои услуги на выбранном маршруте, можно определить модель конкурентного рынка. Это необходимо для правильного выбора дальнейшей тактики по осуществлению авиаперевозок. В ситуации, когда на выбранном маршруте присутствует одна авиакомпания, можно констатировать, что данному направлению присуща монополия. Если количество компаний варьируется от двух до шести и им принадлежит основная доля рынка авиаперевозок, то это олигополия.

На основе анализа расписания регулярных рейсов ОАО АТК «Ямал» [14] можно сделать вывод, что при выполнении региональных рейсов компании зачастую являются монополистами на направлении по причине отсутствия конкуренции, что связано с низкой рентабельностью данного вида перевозок. В таких случаях региональные авиаперевозчики не ограничены давлением конкуренции и осуществляют свободное тарифообразование. В районах крайнего Севера, где осуществляется большинство полетов АТК «Ямал», зачастую отсутствуют также и альтернативные виды перевозок. Следовательно, спрос на услуги авиакомпании постоянный, а его снижение можно наблюдать только в низкие сезоны.

Другую тенденцию можно наблюдать на более рентабельных направлениях. Например, по направлению Тюмень — Москва, помимо региональных авиакомпаний («ЮТэйр», «Уральские авиалинии» и «Ямал»), выполняют перелеты несколько крупных игроков рынка («Аэрофлот», S7 Airlines) [15]. Соответственно, спрос на конкретную авиакомпанию будет зависеть от правильно выбранной стратегии тарифообразования и применения методов привлечения потребителей.

4. Определение цели построения тарифа на выбранном направлении.

На разных направлениях авиакомпании могут ставить перед собой особые цели, которые они стремятся достичь. Так, например, на маршруте Салехард — Тюмень главной целью авиационной транспортной компании «Ямал» является обеспечение социально значимого направления. На другом направлении, Тюмень — Москва, целью авиакомпании выступает максимизация прибыли в краткосрочном периоде и удержание (или повышение) доли рынка. Цель, которой компания задастся в дальнейшем, повлияет на выбор стратегии тарифообразования.

5. Выбор стратегии тарифообразования.

Авиаперевозчиком на каждом определенном маршруте может быть выбрана как активная, так и пассивная стратегия. Если на рассматриваемом маршруте авиакомпания является лидером, то она предпочтет активную стратегию, но если на данном маршруте реализуют свои услуги и другие перевозчики, то выбор стратегии будет зависеть от условий, в которые поставлена компания.

6. Анализ затрат компании и выбор метода построения тарифов.

Снижение издержек в себестоимости авиаперевозок — одна из главных проблем на сегодняшний день, которую стремятся решить авиакомпании для повышения эффективности своей деятельности. Высокий уровень затрат на осуществление авиатранспортных услуг приводит к увеличению авиатарифов и, как следствие, к снижению транспортной подвижности населения.

7. Расчет базового тарифа.

Определяя величину тарифа, авиакомпании регулируют его уровень в зависимости от количества дополнительных услуг, предоставляемых пассажирам, ориентируясь не только на свои затраты и спрос, но и на потребительские предпочтения.

Социально значимые направления находятся под тщательным контролем со стороны антимонопольной службы и регулируются не только самими авиакомпаниями, но и может присутствовать государственное вмешательство, например, в форме субсидий. Чтобы снизить стоимость авиабилетов для жителей регионов, государство определенную долю затрат на выполнение рейсов берет на себя, а оставшуюся часть оплачивают потребители. Такие меры принимаются для того, чтобы компания-монополист не устанавливала (не всегда оправданно) высокие тарифы, тем самым ограничивая возможность свободного передвижения населения по территории страны.

8. Построение конкурентоспособной структуры тарифов.

С учетом модели рынка на выбранном маршруте и с использованием различных инструментов регулирования авиакомпания, основываясь на базовом тарифе, создает структуру (сетку) конкурентоспособных тарифов. Допустим, базовый тариф авиакомпании «Ямал» на направлении Тюмень — Москва составляет 8 100 руб. (авиатариф «Оптимум эконом»). Авиакомпанией в его стоимость было заложено множество показателей, и предполагается, что при 60 % загрузки рейса по такому тарифу будет

достигнута безубыточность. Но, учитывая повышенную конкуренцию на данном направлении, компания не может себе позволить выйти на рынок только с одним тарифом, так как конкуренты могут предложить услугу дешевле и привлечь большую часть пассажиров. Поэтому, используя различные скидки, надбавки, разрабатывая особенные условия применения тех или иных тарифов, авиакомпания создает набор тарифов, благодаря которому она сможет оперативно реагировать на происходящие изменения на рынке.

Заключение

Таким образом, в настоящий момент общее положение дел в отрасли гражданской авиации носит слабопозитивный характер: наблюдается подъем пассажиропотока, положительный совокупный финансовый результат авиакомпаний по итогам 2017 года, однако в сфере ВВЛ рентабельность услуг по-прежнему носит отрицательный характер, авиакомпании функционируют в режиме сокращения издержек. Такая ситуация требует от авиакомпаний проведения гибкой тарифной политики.

Установление пассажирского тарифа на авиаперевозки представляет собой сложный трудоемкий процесс, который требует анализа множества тарифообразующих факторов. В связи с этим авторами были выявлены этапы формирования тарифов на услуги авиакомпаний с учетом нынешнего положения дел в отрасли. Опираясь на эти этапы, был адаптирован алгоритм формирования тарифов для регионального авиаперевозчика с учетом модели конкурентного рынка (олигополии и монополии). Цель, поставленная в работе, достигнута, задачи решены. Построенный алгоритм может быть учтен авиакомпаниями при формировании тарифной политики.

Несомненно, что изыскания в области рассматриваемой темы представляют теоретический и практический интерес, и авторами определены основные направления дальнейших исследований. Это в первую очередь разработка математической модели ценообразования российских авиакомпаний, учитывающей совокупность факторов, влияющих на уровень тарифов, и максимизирующей доход авиаперевозчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костромина Е. В. Авиационный маркетинг : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФА-М, 2013. 360 с.
2. Костромина Е. В. Экономика авиакомпании в условиях рынка. М. : Авиабизнес, 2008. 304 с.
3. Немчинов О. А., Минеева К. И. Исследование тарифной политики авиакомпании на рынке пассажирских перевозок [Электронный ресурс] // Молодой ученый. Электрон. журн. 2016. № 27. С. 471–476. URL: https://moluch.ru/archive/131/36394/ (дата обращения: 03.05.2018).
4. Столяревская Е. А. Управление доходами в авиакомпаниях. М. : ЦЭМИ, 2010. 205 с.
5. Хозяйственный механизм авиатранспортных предприятий : учебное пособие / под ред. В. П. Маслакова. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 368 с.
6. Lantseva A., Mukhina K., Nikishova A. Data-driven Modeling of Airlines [Электронный ресурс] // Pricing Procedia Computer Science. 2015. Vol. 66. P. 267–276. Доступно на сайте ELSEVIER. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050915033815 (дата обращения: 02.02.2018).
7. Gillen D., Hazledine T. Pricing of Regional Airline Services in Australia and New Zealand, 2011–2015 [Электронный ресурс] // Economic Papers. 2016. Vol. 35. Issue. 2. P. 87–98. Доступно на сайте Wiley Online Library. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1759-3441.12133 (дата обращения: 02.02.2018).
8. Bilotkach V., Gaggero A. A, Piga C. A. Airline pricing under different market conditions: Evidence from European Low-Cost Carriers [Электронный ресурс] // Tourism Management. 2015. Vol. 47 P. 152–163. URL: http://www.lboro.ac.uk/departments/sbe/RePEc/lbo/lbowps/Bilotkach_Gaggero_PIGA_WP12-01.pdf (дата обращения: 02.02.2018). Загл. с экрана.
9. Narangajavana Y., Garrigos-Simon F. J., Garcia J. S., Forgas-Coll S. Prices, prices and prices: A study in the airline sector [Электронный ресурс] // Tourism Management. 2014. Vol. 41. P. 28–42. Доступно на сайте ELSEVIER. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0261517713001544 (дата обращения: 02.02.2018).
10. Предварительные результаты деятельности ГА РФ в 2017 году [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Aviation Explorer. URL: https://www.aex.ru/docs/9/2017/12/11/2694/ (дата обращения: 23.04.2018).
11. Фридлянд А. Динамика авиатранспортного рынка, экономика и цены на авиаперевозки [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Aviation Explorer. URL: https://www.aex.ru/docs/2/2018/4/10/2745/ (дата обращения: 23.04.2018).
12. Денежные доходы и расходы населения в 2011-2016 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения: 02.02.2018).
13. Авиакомпания «Ямал». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.yamal.aero (дата обращения: 03.05.2018).
14. Дуброва А. А., Шумилова Ю. А. Тарифная политика авиакомпаний: разновидности применяемых тарифов // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : материалы XV международной науч.-практ. конф. М. : Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 75–78.
15. Международный аэропорт Тюмень (Рощино) [Электронный ресурс]. URL: http://www.tjm.aero/ (дата обращения: 03.05.2018).

REFERENCES

1. Kostromina E. V. Aviation marketing : textbook. 2nd ed. M. : INFA-M, 2013. 360 p.
2. Kostromina E. V. Economics of airlines in terms of market. M. : The Airline Business, 2008. 304 p.

3. Nemchinov O. A., Mineeva K. I. Investigation of the airline tariff policy in the passenger transportation market [Electronic resource] // Young scientist. Electronic journal. 2016. No. 27. P. 471–476. URL: https://moluch.ru/archive/131/36394/ (date of viewing: 03.05.2018).

4. Stolyarevska E. A. Revenue management in airlines. M. : Central Economics and mathematics Institute, 2010. 205 p.

5. Economic mechanism of air transport enterprises: textbook / under the editorship of V. P. Maslakov. St. Petersburg : Peter, 2015. 368 p.

6. Lantseva A., Mukhina K., Nikishova A. Data-driven modeling of airlines [Electronic resource] // Pricing Procedia Computer Science. 2015. Vol. 66. P. 267–276. Available on the ELSEVIER website. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877050915033815 (date of viewing: 02.02.2018).

7. Gillen D., Hazledine T. Pricing of regional airline services in Australia and New Zealand, 2011–2015. [Electronic resource] // Economic Papers. 2016. Vol. 35. Issue 2. P. 87–98. Available at Wiley Online Library. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1759-3441.12133 (date of viewing: 02.02.2018).

8. Bilotkach V., Gaggero A.A, Piga C.A. Airline pricing under different market conditions: Evidence from European Low-Cost Carriers [Electronic resource] // Tourism Management. 2015. Vol. 47 P. 152–163. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026151771400185X (date of viewing: 02.02.2018). Screen title.

9. Narangajavana Y., Garrigos-Simon F. J., Garcia J. S., Forgas-Coll S. Prices, prices and prices: A study in the airline sector [Electronic resource] // Tourism Management. 2014. Vol. 41. P. 28–42. Available on the ELSEVIER website. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0261517713001544 (date of viewing: 02.02.2018).

10. Preliminary Results of the Russian Civil Aviation Activity in 2017 [Electronic resource]. Available on the Aviation Explorer website. URL: https://www.aex.ru/docs/9/2017/12/11/2694/ (date of viewing: 23.04.2018).

11. Fridlyand A. Dynamics of the air transport market, economy and prices for air transportation [Electronic resource]. Available on the Aviation Explorer website. URL: https://www.aex.ru/docs/2/2018/4/10/2745/ (date of viewing: 23.04.2018).

12. Monetary incomes and expenditures of the population in 2011-2016. [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (date of viewing: 02.02.2018)

13. Dubrova A. A., Shumilova Yu. A. Tariff policy of airlines: varieties of applied tariffs // Theoretical and practical aspects of the modern science development : materials of XV international scientific-practical conference. M. : Research and information publishing center «Institute for strategic studies», 2015. P. 75–78.

14. Airline «Yamal». Official site [Electronic resource]. URL: http://www.yamal.aero (date of viewing: 03.05.2018).

15. The international airport of Tyumen (Roschino) [Electronic resource]. URL: http://www.tjm.aero/ (date of viewing: 03.05.2018).

Как цитировать статью: Шумилова Ю. А., Замураева Л. Е., Мелкобродова Н. А. Подходы к формированию пассажирских тарифов российскими авиакомпаниями // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 186–192. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.315.

For citation: Shumilova Yu. A., Zamuraeva L. E., Melkobrodova N. A. Approaches to formation of the passenger tariffs by russian airlines // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 186–192. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.315.

УДК 65.012.2
ББК 65.050-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320

Chekadanova Maria Vladimirovna,
candidate of economics,
Deputy General Director of Joint-stock company
«Scientific-production enterprise «Istok»
named after A. I. Shokin»,
Fryazino,
e-mail: mvchekadanova@istokmw.ru

Чекаданова Мария Владимировна,
канд. экон. наук,
зам. генерального директора
АО «НПП «Исток»
имени А. И. Шокина»,
г. Фрязино,
e-mail: mvchekadanova@istokmw.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СЕКТОРАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

DEVELOPMENT OF THEORETICAL APPROACHES TO CREATION OF BUSINESS MODELS OF THE SECTORAL AND TERRITORIAL INNOVATIVE CLUSTERS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями)
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

Одним из признанных в России и за рубежом способов обеспечения успешного инновационного развития является организация особых секторально-территориальных или территориальных межотраслевых неформальных объединений, ориентированных на разработку и освоение производства высокотехнологичной продукции в ключевых направлениях новых технологических укладов,— инновационных кластеров. Методы их организации варьируются в зависимости от степени освоенности базовой площадки для размещения резидентов кластера, их отраслевой принадлежности, статуса якорной организации, вокруг которой они концентрируются, состава участников и специфики технологий, реализуемых для достижения целей создания кластера. Неизменными являются главные принципы — обеспечение наличия в составе участников кластера элементов так называемой тройной спирали: научно-исследовательских организаций и вузов, промышленных предприятий (бизнеса) и представителей власти, а также государственная поддержка кластерных инициатив. В отечественных условиях хорошие перспективы имеет практика создания секторально-территориальных инновационных кластеров (далее — СТИК) на базе объединения возможностей, предоставляемых законодательством об особых экономических зонах технико-внедренческого типа (далее — ОЭЗ ТВТ) и теории кластерного развития. В статье изложен авторский подход к формированию бизнес-модели таких кластеров, расставлены акценты между представлениями исследователей и практиков о предназначении, целях и задачах СТИК.

One of the ways of ensuring successful innovative development recognized in Russia and abroad is the organization of the special sectoral and territorial or territorial cross-industry informal associations focused on design and development of production of hi-tech production in the key directions of new technological ways — innovative clusters. Methods of their organization vary depending on the degree of familiarity of the basic platform for accommodation of residents of a cluster, their branch accessory, the status of the anchor organization around which they concentrate, of the list of participants, and specifics of the technologies realized for achievement of the goals of creation of a cluster. The main principles – ensuring existence in the list of participants of a cluster of elements of a so-called threefold spiral are invariable: research organizations and higher educational institutions, industrial enterprises (business) and authorities and the state support of cluster initiatives. In domestic conditions the practice of creation of the sectoral and territorial innovative clusters (STIC) on the basis of association of the opportunities given by the legislation on special economic zones of technology development type and the theory of cluster development has good prospects. In the article the author's approach to formation of a business model of such clusters is stated, accents between ideas of researchers and practicians of mission, the purposes and problems of STIK are placed.

Ключевые слова: бизнес, бизнес-модель, инновации, инновационная инфраструктура, кластер, особая экономическая зона, резидент, СТИК, формирование ключевых ценностей, цели кластера.

Keywords: business, business model, innovations, innovative infrastructure, cluster, special economic zone, resident, STIC, formation of key values, cluster purposes.

Введение

Актуальность разработки темы. Анализ действующей системы стимулирования инновационной деятельности показывает, что, несмотря на колоссальную работу, проводимую для поддержания инноваций, а также на многие миллиарды бюджетных субсидий, направляемых в данную сферу[1], и недополученные налоговые поступления от участников рынка инноваций, своих целей она не достигает, и ситуация к лучшему не меняется (см. табл. 1 на стр. 194).

[1] Бюджетное финансирование только подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013–2020 годы составляет 73,9 млрд руб., в том числе в 2017 году — 6,3 млрд руб. Сюда нужно отнести и расходы на выполнение подпрограммы «Создание и развитие инновационного центра «Сколково» той же государственной программы. На ее реализацию предусмотрено 132,3 млрд руб., в том числе в 2017 году — 11,9 млрд руб. бюджетных ассигнований [1].

Таблица 1

Инновационная активность организаций в России, %

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инновационная активность организаций	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	н/д

Источник: составлено автором по данным [2].

Если же предположить невозможное, а именно, что инновационная деятельность не будет субсидироваться, то на самом деле окажется, что идет процесс не инновационного развития, а происходит деградация научно-технической и внедренческой сферы. Следовательно, дорогостоящая многоуровневая сложнейшая система поддержки инноваций не работает на развитие, а лишь компенсирует разрушение инновационного потенциала!

Изученность проблемы. Между тем в российской и зарубежной теории и практике организации и управления инновационным процессом можно вычленить рациональную траекторию поведения, способную в наших условиях обеспечить действительное инновационное развитие приоритетных областей экономики. Речь идет о комбинации возможностей, предоставляемых отечественным законодательством о свободных экономических зонах [3; 4], а также мировым и отечественным опытом построения инновационных кластеров в высокотехнологичных секторах экономики [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. В частности, связано это с тем, что для всех резидентов ОЭЗ формируются одинаковые исходные рамочные условия, делающие их сложный рискованный наукоемкий бизнес более привлекательным, нежели за ее пределами, но при этом оставляя открытым вопрос о лидерстве в условиях свободной конкуренции участников данного территориально-отраслевого образования. В данной ситуации можно также ожидать, что при создании высокотехнологичного кластера в рамках функционирующей ОЭЗ ТВТ система льгот и преференций, предусмотренная действующим законодательством, наконец окажет ожидаемое стимулирующее воздействие на инновации ее резидентов. Под технико-внедренческой деятельностью Законом понимаются инновационная деятельность, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по их внедрению и обслуживанию, а также предоставление резидентам зоны услуг инновационной инфраструктуры, необходимой для работы [3]. Технико-внедренческие зоны имеют компактное расположение, их территория не должна превышать четырех кв. км. Данный фактор позволяет обеспечить необходимый уровень взаимодействия участников и их управляемое развитие. Все эти и иные сопутствующие им обстоятельства дают определенное основание поставить знак равенства между понятиями ОЭЗ ТВТ и инновационным кластером с некоторыми существенными дополнениями и определяют **целесообразность разработки** темы исследования.

Следует заметить, что, несмотря на высокую степень совпадения общих целей создания ОЭЗ ТВТ и инновационных кластеров, а также схожесть механизмов их достижения, до настоящего времени глубоких аналогий между этими двумя специфическими формами организационно-экономических структур не проводилось. Практически не разработана проблема согласования территориального и секторального подходов при организации инновационной деятельности. Поэтому сделанные в статье рекомендации в отношении создания СТИК[2] обладают **научной новизной** и приводятся впервые.

Цель. Исследование путей решения задачи построения комбинации организационно-управленческих решений по объединению возможностей, предоставляемых законодательством об ОЭЗ ТВТ и теорией кластерного развития, на основе формирования бизнес-модели СТИК для обеспечения инновационного развития приоритетных областей экономики.

Задачи. В частности, подлежат исследованию и разработке вопросы правового обеспечения создания СТИК; его предназначения, статуса, целей и ограничений; методов и технологий достижения целей создания подобных территориально-отраслевых форм организации инновационной деятельности.

При подготовке настоящей статьи использовались **методы** сравнительного анализа, бизнес-моделирования, построения дерева целей.

Основная часть

Исследования показали, что для описания сути организационного решения по формированию СТИК на базе ОЭЗ ТВТ наилучшим образом подходит методический аппарат

[2] Секторально-территориальный инновационный кластер (СТИК) — это формируемый вокруг авторитетного научно-производственного комплекса территориально компактный шлейф компаний, специализированных в той же области, что и инициатор (якорное предприятие) кластера, а также компаний инновационной инфраструктуры, обеспечивающих синергию подобного организационного решения.

концепции бизнес-моделирования, включающий в себя методы определения и ранжирования целей бизнеса, выбора ведущего стиля бизнес-модели; организации взаимодействия с потребителем; организации внутренней деятельности для достижения целей бизнеса, а также корректировки и обеспечения его сбалансированности [12; 13; 14; 15]. Как правило, данный методический аппарат используется при проектировании нового бизнеса, осмыслении и анализе логики бизнеса для целей последующей оптимизации; разработке инвестиционных проектов; обучении персонала в целях повышения лояльности и результативности; построении стратегии развития компании [13, с. 40]. Однако применительно к кластерам в связи с существенными особенностями предмета исследования настоящей статьи он требует уточнения и корректировки. Уточнению подлежат цели и задачи СТИК, а также содержание и наполнение элементов их бизнес-модели.

Согласно современным представлениям бизнес-модель компании представляет собой « …схематическое описание бизнеса, которое отражает существенные его элементы, находящиеся в определенной взаимосвязи, и позволяет наглядно представить процесс зарабатывания денег компанией» [13, с. 38–39]. Или, цитируя одного из основоположников бизнес-моделирования А. Сливотски, « …модель бизнеса — это то, как компания выбирает потребителя, формулирует и разграничивает свои предложения, распределяет ресурсы, определяет, какие задачи она сможет выполнить своими силами и для каких придется привлекать специалистов со стороны, выходит на рынок, создает ценность для потребителя и получает от этого прибыль. Компании могут предлагать продукты, услуги или технологии, но это предложение основывается на комплексной системе действий и взаимоотношений, которая представляет собой бизнес-модель компании» [16]. В приведенных определениях речь идет о бизнесе юридического лица, под которым в широком плане понимается «предпринимательская деятельность; дело, занятие, являющееся источником дохода» [17]. Между тем СТИК, как и любой другой кластер, юридическим лицом не является, а представляет лишь определенным образом организованную их группу. Правомерно ли утверждать, что кластер можно рассматривать как бизнес, который целесообразно и возможно моделировать? На наш взгляд, несомненно, кластер создается для получения дополнительных импульсов в реализации как самостоятельного бизнеса его участников, так и для обеспечения синергии в ведении общего дела. Существуют разные подходы к определению ключевых признаков бизнеса. Сопоставим некоторые наиболее существенные из них с основными параметрами СТИК (см. табл. 2). Как следует из материалов таблицы, секторально-территориальный инновационный кластер обладает всеми признаками, характерными для бизнеса в его классическом понимании, поэтому для описания строения и взаимосвязей между элементами подобной новой организационно-экономической системы методический аппарат концепции бизнес-моделирования может быть использован в полной мере.

Таблица 2

Проекция общих признаков бизнеса на СТИК

Общие признаки бизнеса		Признаки бизнеса СТИК
Новаторство (поиск новых комбинаций факторов производства)	⟷	Организация взаимодействия различных юридических лиц для достижения общих целей создания инновационного продукта резидентами
Хозяйственная самостоятельность, обладание полнотой власти	⟷	Независимый характер деятельности резидентов кластера, подчиненный решению общих задач в пределах осознанно принятых на себя ограничений
Полная материальная и юридическая ответственность за принимаемые хозяйственные решения	⟷	Полная ответственность участников за результаты хозяйственной деятельности, а также соответствие критериям членства в СТИК
Допущение обоснованного риска	⟷	Принадлежность резидентов кластера к инновационной сфере, которая характеризуется слабо прогнозируемой вероятностью получения положительных результатов деятельности
Нацеленность на получение прибыли как интегрального результата деятельности	⟷	Критериями оценки эффективности деятельности ОЭЗ ТВТ являются показатели, основным источником обеспечения которых выступает прибыль резидентов кластера
Гибкость в принятии решений	⟷	В пределах ограничений, налагаемых на резидентов, допустимы и приветствуются различные организационно-управленческие решения, направленные на достижение целей кластера
Наличие ресурсной базы (капитала)	⟷	Помимо активов резидентов кластера, за счет бюджетных средств формируется научно-производственная и социальная инфраструктура, создающая выгодные стартовые условия для их работы

Источник: составлено автором по результатам исследования.

В то же время СТИК, формируемый на базе ОЭЗ ТВТ, несвободен от некоторых ограничений. Пределы самостоятельности бизнеса любой компании установлены общегражданским и хозяйственным законодательствами. В случае СТИК мы имеем дело с особой хозяйственной ситуацией, предполагающей создание льготных условий для деятельности его резидентов в расчете на их повышенную отдачу в выбранной сфере деятельности — высокотехнологичных отраслях промышленности. Поэтому на функционирование резидентов и кластера в целом накладываются дополнительные как обязательные, так и рекомендуемые ограничения, концентрирующие

внимание их участников на способах достижения целей инновационного развития [10; 18; 19]. Эти ограничения формируют внешние требования к СТИК, которые в совокупности с рекомендациями ученых и специалистов в данной области оказывают влияние на конфигурацию бизнес-модели кластера. В частности, на основе анализа этих ограничений становится очевидным, что, во-первых, государственные инициативы, направленные на поддержку кластеров, ориентированы преимущественно на малый и средний бизнес. Крупным, низко мобильным компаниям, за исключением якорных предприятий, трудно соответствовать предъявляемым требованиям. Во-вторых, от участия в кластере отсекаются государственные и муниципальные унитарные предприятия, что способствует развитию конкурентной среды в регионе его локализации. В-третьих, при создании кластера закладывается непротиворечивость его деятельности стратегии развития страны, региона, муниципального образования. В-четвертых, ограничения касаются свободы выбора органа управления кластером, его строго регламентированные функции предписано выполнять управляющей компании, прямо или опосредованно подконтрольной федеральным органам исполнительной власти. В-пятых, ограничения и рекомендации содержат указания на минимальный состав резидентов кластера, а также на характер организации взаимоотношений между ними. И, в-шестых, определенный нормативными документами регламент деятельности управляющей компании во взаимодействии с резидентами образует основу для построения организационной компоненты бизнес-модели.

Для выдвижения обоснованных рекомендаций по построению бизнес-модели СТИК особого рассмотрения требуют цели и задачи кластера. В нормативных документах они прописаны весьма схематично. Например, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года сказано, что « …Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов» [20]. Значит, цель создания кластеров — повышение конкурентоспособности бизнеса. Очевидно, это утверждение не вызывает возражений, однако и не проясняет вопрос об отличительных особенностях целей данного инструмента по сравнению с иными известными способами повышения конкурентоспособности бизнеса.

Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 о промышленных кластерах предусмотрено, что целью их организации « …является создание совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или территориях нескольких субъектов Российской Федерации, производящих промышленную продукцию» [10]. Если же сопоставить данное определение с широко известным понятием комбината: «комбинат (от лат. «*combinare*» — соединять) — объединение технологически связанных между собой предприятий, продукция одного из которых служит материалами, полуфабрикатами для другого… » [21], то возникает вопрос, в чем новизна категории «кластер» в представлении центрального органа исполнительной власти? По сути данного определения, промышленный кластер — это тот же комбинат, только плохо управляемый, так как в его системе управления отсутствует самая действенная, административная, компонента.

Не добавляет ясности в представлениях о целях и задачах кластера и Закон «Об особых экономических зонах», по сути вкладываемого в них смысла являющихся именно кластерами в международном понимании данного термина. В законе сказано, что « …Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, … разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции». При этом сам кластер трактуется Законом как « …совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [3]. На наш взгляд, здесь допущено полное смешение понятий. Невзирая на авторитет разработчиков концепции кластерного развития, среди которых А. Маршалл, который доказал, что успешное развитие национальной экономики зависит от «локальных концентраций специализированной деятельности» [22, с. 594], и М. Портер, давший классическое определение понятия кластера как « …группы географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга» [23, с. 235–238], законодатель занимает иную позицию. Из нее следует, что успешному развитию национальной экономики способствует совокупность « …частей территории Российской Федерации, … на которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [3, ст. 2].

В Методических материалах по разработке программ развития кластеров, разработанных Минэкономразвития РФ и НИУ ВШЭ, « …под инновационным территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности); механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации» [24, с. 152]. Данное определение в целом соответствует современным представлениям об инновационных кластерах, однако не проясняет их предназначения. Рекомендации содержат лишь мнение о том, что кластеризованные региональные инновационные системы способствуют « …упрочению и расширению кооперационных связей между хозяйствующими субъектами; достраиванию производственных цепочек создания стоимости, в том числе звеньев верхнего уровня; развитию импортозамещающих компетенций и производств; повышению инвестиционной

привлекательности и конкурентоспособности компаний и регионов их базирования» [24, с. 6]. Вместе с тем это — следствия, а цели кластерной политики четко не сформулированы.

Наиболее удачно, на наш взгляд, цели создания кластеров и средства их достижения раскрыты в распоряжении Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р, в котором сказано, что « …технопарк в сфере высоких технологий[3] представляет собой форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих *формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов* (курсив мой — *М. Ч.*). Достижение заявленной цели осуществляется путем создания материально-технической, сервисной, финансовой и иной базы для эффективного становления, развития и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, индивидуальных предпринимателей, коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау и наукоемких технологий, и продвижения их на мировой рынок научно-технической продукции» [25].

Обобщая приведенные выше положения нормативных документов и мнения авторитетных исследователей, можно заключить, что *назначение секторально-территориального инновационного кластера состоит в формировании определенной комбинации разноплановых условий в целях развития инновационного бизнеса посредством создания организационно-технологических и ресурсных предпосылок для активизации разработки его резидентами наукоемкой технологии, продукции и услуг, востребованных рынком*. В свою очередь, подобным образом организованная детальность инновационного бизнеса, согласно приоритетному проекту Минэкономразвития России, позволит « …создать точки опережающего роста экономики и технологического развития; увеличить экспорт высокотехнологической продукции; содействовать коммерциализации технологий; обеспечить увеличение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест» [26]. При этом сами кластеры должны приобрести черты «лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что система целей кластера имеет два уровня. Первый содержит цели, предполагающие достижение его участниками ориентиров, задаваемых императивами научно-технического развития и международной конкуренции. Цели этого уровня персонифицированы с участниками кластера, ориентированными на взаимодействие с внешним рынком научно-технической продукции. Второй содержит цели создания условий, обеспечивающих достижение участниками кластера указанных ориентиров. Цели второго уровня реализуются инфраструктурой кластера (см. рис. 1).

Рис. 1. Два уровня иерархии целей в кластере

Источник: разработано автором по результатам исследования.

[3] Из содержания цитируемого документа становится очевидным, что между понятиями технопарка и кластера не делалось различий, хотя в современном понимании технопарк является одним из элементов инфраструктуры кластера.

В отечественной практике формирования как промышленных кластеров, так и кластеров в форме ОЭЗ используется подход к построению их инфраструктуры во многом за счет бюджетных средств. В частности, по сведениям Счетной палаты РФ « …общая стоимость строительства объектов инфраструктуры особых экономических зон оценивается в 334,2 млрд рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета — 224,5 млрд рублей, за счет средств бюджетов регионов — 109,7 млрд рублей» [27]. Поэтому в составе целей кластера должна предусматриваться отдача от вложения этих ресурсов, а также выполнение иных количественных и качественных требований, предъявляемых Правительством РФ к данному новому типу организационно-экономических систем. Хорошо проясняет отношение государственных органов хозяйственного управления к этой проблеме утвержденные постановлением Правительства РФ «Правила оценки эффективности функционирования особых экономических зон» [4].

Согласно Правилам, для оценки применяются четыре расчетных интегральных показателя: а) показатель эффективности, отражающий деятельность резидентов; б) показатель эффективности, отражающий рентабельность вложения бюджетных средств в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ; в) показатель эффективности деятельности ее органов управления и г) сводный показатель. В свою очередь, для расчета интегральных значений эффективности используются частные показатели (факторы), группировка которых приведена в табл. 3.

Таблица 3

Группировка факторов для расчета интегральных показателей эффективности ОЭЗ

Интегральный показатель	Фактор
Эффективность деятельности резидентов	— количество рабочих мест; — объем инвестиций, осуществленных резидентами; — объем выручки от реализации
Рентабельность вложения бюджетных средств	— объем инвестиций, осуществленных резидентами; — объем бюджетных средств, направленных на финансирование создания инфраструктуры; — объем налогов, уплаченных резидентами; — объем использованных резидентами налоговых льгот и льгот по уплате таможенных платежей
Эффективность деятельности органов управления	— количество резидентов; — количество и проектная мощность объектов инфраструктуры; — доля площади земельных участков, предоставленных в аренду в общей площади
Сводный показатель эффективности ОЭЗ	— все вышеперечисленное

Источник: составлено автором по материалам [4].

Сводный показатель эффективности предлагается рассчитывать по формуле:

$$E_{ОЭЗ} = 0{,}65R_{фб} + 0{,}2E_{рез} + 0{,}15E_{оу},$$

где $R_{фб}$ — рентабельность вложения бюджетных средств, $E_{рез}$ — эффективность деятельности резидентов и $E_{оу}$ — эффективность деятельности органов управления ОЭЗ.

Анализ рассматриваемого документа оставляет ряд нерешенных вопросов, имеющих прямое отношение к теме настоящего исследования. Во-первых, из 16 частных показателей, рекомендованных для использования при оценке, в формулах расчета эффективности задействовано только 12, что позволяет усомниться в тщательности проработки рекомендованных Правил. Во-вторых, из этих шестнадцати показателей только один — «объем выручки от реализации»,— как говорится, работает на результат, то есть показывает, как изменяется состояние дел в сфере, для интенсификации развития которой создана та или иная ОЭЗ. И, в-третьих, более чем троекратное преобладание удельного веса рентабельности вложения бюджетных средств над аналогичным показателем, характеризующим эффективность деятельности резидентов, в формуле расчета сводного показателя эффективности ОЭЗ свидетельствует о том, что авторы документа преимущественно озабочены не ростом, например, уровня инновационного развития страны или региона, а лишь рациональным использованием бюджетных ресурсов. Что само по себе весьма важно, но не в данном конкретном случае и не по этому поводу.

Очевидно, время позволит оценить правильность и полноту принимаемых государственными органами хозяйственного управления решений в части подходов к оценке результативности кластерной политики. Мы же остаемся в уверенности о том, что главным критерием в этом вопросе для СТИК, а значит, и мерой достижения цели кластера должен служить реальный рост количественных параметров инновационной деятельности резидентов при их строгом соответствии уровню мировых индикаторов качества научно-технических результатов.

И последнее замечание в отношении специфики внешних требований к бизнес-модели СТИК. Состав резидентов кластера включает в себя весьма разнообразные компании и организации, различающиеся между собой организационно-правовой формой, целями и характером деятельности, типом производства, масштабами и иными существенными признаками. Каждая из них имеет свою уникальную бизнес-модель, никак не связанную с бизнес-моделью кластера. Между тем подобная коллизия не несет в себе негативных последствий в силу того, что, как отмечено выше, цели у резидентов и участников, персонифицирующих специфику кластера как самостоятельной организационно-экономической системы, различаются в принципе, что наглядно демонстрирует схема на рис. 1 (см. стр. 197).

Определив внешние требования к СТИК и сформулировав авторское видение целей и задач создания кластеров в высокотехнологичных отраслях промышленности, можно перейти к рассмотрению вопросов структуры их бизнес-модели. Обобщение мнений исследователей о составе элементов бизнес-модели компании реального сектора экономики позволяет представить ее в виде схемы, приведенной на рис. 2 (см. стр. 199).

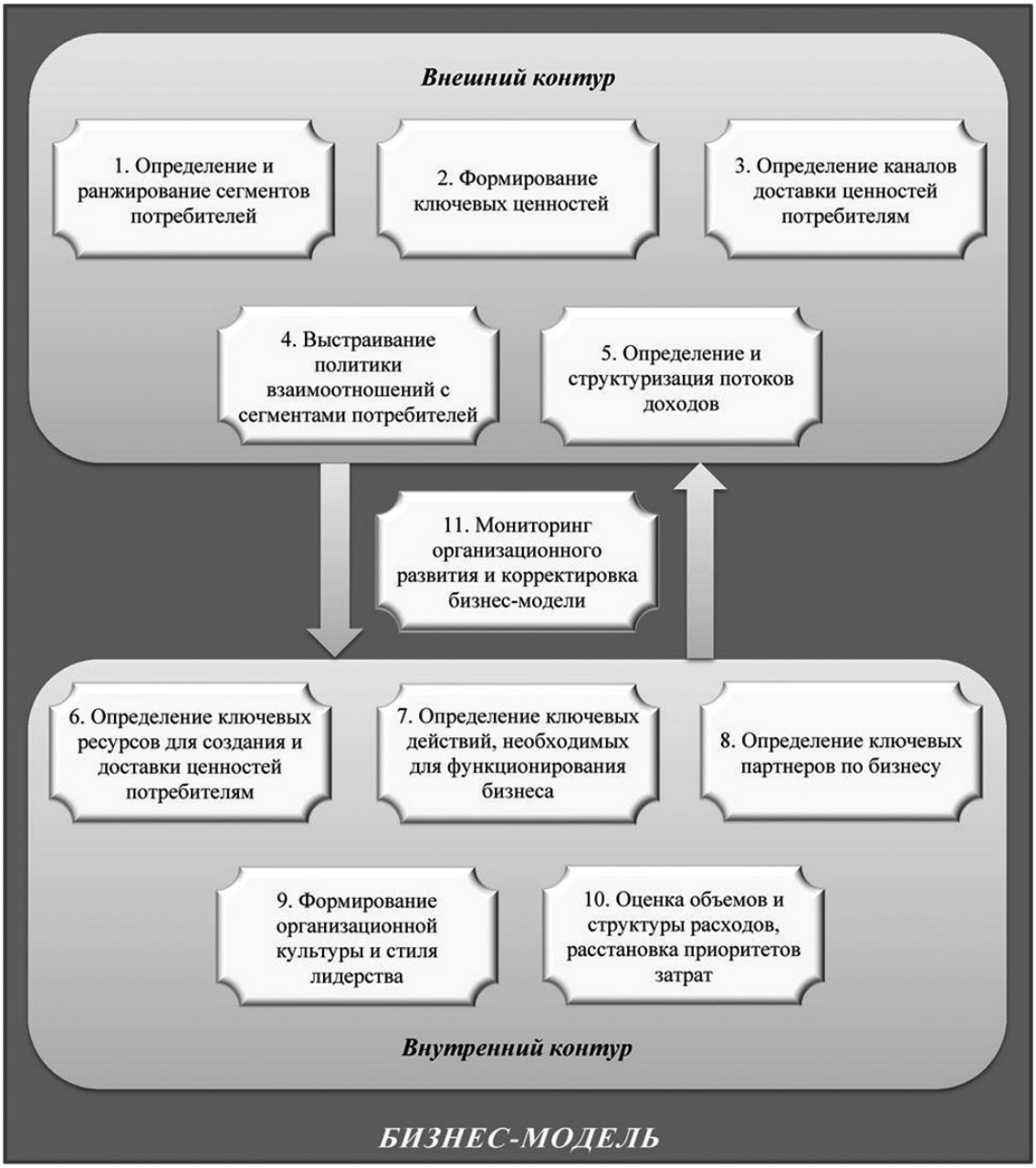

Рис. 2. Интегральное представление элементов бизнес-модели компании

Источник: разработано автором на основе материалов [13].

Укрупненно на схеме выделены два контура. Внешний контур ориентирован на решение задач удовлетворения потребностей потребителя продукции и услуг. Интегрирует информацию данного контура пятый элемент бизнес-модели, отражающий процесс определения и структуризации потоков доходов. Внутренний контур бизнес-модели содержит элементы, характеризующие процесс создания и доставки ценности потребителю. Информация внутреннего контура служит основанием для оценки объемов и структуры расходов, а также расстановки приоритетов затрат (элемент 10).

Вопросы общей координации внешнего и внутреннего контуров закреплены за элементом 11 «Мониторинг организационного развития и корректировка бизнес-модели». Следует заметить, что формулировки элементов на схеме представлены в терминах процессов, так как их последовательность одновременно демонстрирует процедуру разработки и/или модификации бизнес-модели.

Как представляется, переход от представленной на рис. 2 схемы к бизнес-модели секторального инновационно-территориального кластера не потребует какой-либо корректировки состава ее элементов, так как бизнес, реализуемый в пределах разноплановых организационно-экономических систем, тем не менее обладает идентичными составными частями. Существенные изменения затронут наполнение элементов бизнес-модели и взаимосвязи между ними. В частности, особым способом решается вопрос определения и ранжирования сегментов потребителей в кластере. В табл. 4 на стр. 200 приведена группировка его участников для целей построения его бизнес-модели.

Таблица 4

Группировка участников СТИК для целей построения его бизнес-модели

Группа, подгруппа	Выполняемые функции
1. Участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги (ядро кластера, якорные предприятия)	
1.1. НИИ, КБ, ПКО, научные лаборатории вузов	Разработка образцов новой техники, технологий, материалов в области специализации кластера
1.2. Производственные предприятия	Производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
1.3. Научно-производственные объединения	Разработка и производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
2. Участники, включенные в процесс генерации новшеств	
2.1. ДЗО якорных предприятий	Разработка и производство компонентов новой техники, технологического оборудования, материалов для якорных предприятий
2.2. Спин-оффы якорных предприятий	Производство продукции, являющейся комплементарной по отношению к основной специализации якорных предприятий, по разработанным в них технологиям
2.3. Независимые малые и средние инновационные предприятия	Разработка и производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
3. Участники, обслуживающие процесс генерации новшеств	
3.1. Органы сертификации	Проведение оценки соответствия продукции и услуг требованиям систем сертификации
3.2. Испытательные центры и лаборатории	Проведение испытаний продукции участников кластера
3.3. Инжиниринговые центры	Оказание инженерно-консультационных услуг
3.4. Центры прототипирования и промышленного дизайна	Определение формальных качеств промышленных изделий: внешнего вида, функциональности, структурных и конструкционных особенностей. Воплощение абстрактных идей и моделей в реальные изделия (прототипы)
3.5. Центры трансфера технологий	Организация передачи технологий от разработчика предприятию-потребителю (продажа лицензий, передача «ноу-хау», инжиниринг, франшиза, лизинг и т. п.)
3.6. Центры коллективного пользования	Централизованное обеспечение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ участников кластера за счет доступа к специализированному оборудованию и приборами, находящимся в собственности якорного предприятия или технопарка
4. Участники, обеспечивающие кадровое, методическое, организационное, экспертно-аналитическое, информационное и иное сопровождение деятельности кластера	
4.1. Бизнес-инкубаторы	Организационно-методическое содействие становлению малого бизнеса
4.2. Вузы и иные образовательные организации	Подготовка кадров и повышение квалификации персонала
4.3. Консалтинговые компании	Оказание консультаций в сферах бухгалтерского учета, хозяйственного и патентного права, финансов, ВЭД
4.4. Выставочные центры	Реклама результатов деятельности кластера, привлечение новых партнеров и потребителей продукции участников кластера
4.5. Венчурные фонды	Финансирование НИОКР и поддержка становления нового бизнеса
4.6. Кредитно-финансовые организации	Осуществление расчетно-кассовых операций, кредитование текущей и инвестиционной деятельности участников кластера
4.7. Кадровые агентства	Подбор персонала для участников кластера
4.8. Центры субконтрактации	Осуществление посреднической деятельности по развитию кооперационных связей участников кластера
4.9. Торговый дом	Оказание посреднических услуг в реализации продукции участников кластера, а также в их снабжении сырьем, материалами, комплектующими
4.10. Таможенный пост	Выполнение таможенных процедур в особом режиме, обусловленном статусом ОЭЗ ТВТ
5. Участники, обеспечивающие деятельность кластера услугами производственной инфраструктуры	
5.1. Промышленные парки	Предоставление условий для эффективной работы ряда небольших и средних производств и управляемых единым оператором. Основной услугой, оказываемой промышленными парками, является предоставление в аренду или для выкупа земельных участков и помещений, а также обеспечение необходимой транспортной, логистической и телекоммуникационной инфраструктурой
5.2. Технопарки, технологические деревни	Выполнение функций промышленного парка при наличии жестких требований к инновационному характеру деятельности предприятий-резидентов технопарков, а также предоставление специализированных услуг, обеспечивающих поддержку развития малых инновационных предприятий и содействующих эффективному трансферу технологий
5.3. Транспортные и логистические компании	Оказание транспортных и логистических услуг участникам кластера
5.4. Телекоммуникационные компании	Оказание услуг связи различных видов для участников кластера
5.5. Лизинговые компании	Предоставление участникам кластера различной техники и оборудования в финансовую аренду
…	

Источник: составлено автором по материалам исследования.

На основе проведенной классификации участников кластера становится возможным решение первой задачи построения его бизнес-модели — «сегментации и ранжирования потребителей» услуг СТИК. Согласно приведенным выше обоснованиям, в кластере существует два комплексных сегмента потребителей его услуг, каждый из которых обладает сходными признаками, обусловленными его ролью в структуре данной специальной организационно-экономической системы, и в то же время существенными различиями, определяющими специфику решения второй задачи бизнес-моделирования — формирования ключевых ценностей для потребителей,— это участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги и участники, включенные в процесс генерации новшеств (см. табл. 4 на стр. 200). Главным отличительным признаком, в целом позволяющим отделить потребителей услуг кластера от организаций, призванных эти услуги оказывать, является то обстоятельство, что участники, относящиеся к выделенным в табл. 5 сегментам, могут достаточно успешно существовать и не будучи объединенными в кластер. В то же время услуги участников, сведенных в группы 3–5 (см. табл. 4), вне данной организационно-экономической системы в большой степени окажутся невостребованными.

Таблица 5

Сегменты потребителей СТИК

Сегмент потребителей	Состав сегмента	Признаки	
		Общие	Специфические
1. Участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги	1.1. НИИ, КБ, ПКО, научные лаборатории вузов	1. Разработка и производство научно-технической продукции для потребителей различных отраслей народного хозяйства и экспорта. 2. Наличие полного набора компетенций и возможностей для разработки и/или выпуска научно-технической продукции	Выполнение работ начальной стадии жизненного цикла научно-технической продукции
	1.2. Производственные предприятия		Производство научно-технической продукции
	1.3. Научно-производственные объединения		Разработка и производство научно-технической продукции
2. Участники, включенные в процесс генерации новшеств	2.1. ДЗО якорных предприятий	1. Разработка и производство научно-технической продукции для потребителей различных отраслей народного хозяйства, а также в рамках кооперации с участниками кластера. 2. Наличие ограниченного набора компетенций и возможностей для разработки и/или выпуска научно-технической продукции	Включенность в технологический процесс якорного предприятия
	2.2. Спин-оффы якорных предприятий		Зависимость от разработок специалистов якорных предприятий
	2.3. Независимые малые и средние инновационные предприятия		Разработка и производство научно-технической продукции в ограниченных масштабах

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Выводы

Проведенные исследования, основные результаты которых представлены в статье, позволяют сделать следующие выводы в отношении специфики теоретического подхода к построению бизнес-моделей секторально-территориальных инновационных кластеров.

1. Анализ и обобщение положений нормативных документов и мнений авторитетных специалистов дает основание сформулировать теоретические положения для обоснованного построения бизнес-модели СТИК.

1.1. Назначение СТИК состоит в формировании определенной комбинации разноплановых условий в целях развития инновационного бизнеса посредством создания организационно-технологических и ресурсных предпосылок для активизации разработки его резидентами наукоемкой технологии, продукции и услуг, востребованных рынком.

1.2. Система целей кластера имеет два уровня: первый содержит цели, предполагающие достижение его участниками ориентиров, задаваемых императивами научно-технического развития и международной конкуренции. Цели этого уровня персонифицированы с участниками кластера, взаимодействующими с внешним рынком научно-технической продукции. Второй — цели создания условий, способствующих достижению участниками кластера указанных ориентиров. Достижение целей второго уровня обеспечивается инфраструктурой кластера.

1.3. Учитывая, что кластерная политика реализуется с масштабным привлечением бюджетного финансирования, к деятельности кластеров со стороны органов государственного и регионального хозяйственного управления предъявляются требования, продиктованные интересами эффективного использования выделяемых ресурсов, а также программами развития потенциала территорий.

1.4. Резиденты, управляющая компания, реализующая потенциал инфраструктуры кластера, а также и иные его участники, при наличии различных целей, объединяют свои усилия для получения синергического эффекта в сфере специализации СТИК.

2. В структуре бизнес-модели кластера выделяются два контура. Внешний контур ориентирован на решение задач удовлетворения потребностей потребителей услуг кластера. Интегрирует информацию данного контура элемент бизнес-модели, отражающий процесс определения и структуризации потоков доходов кластера. Внутренний контур бизнес-модели содержит элементы, характеризующие процесс создания и доставки ценности потребителю. Информация внутреннего контура служит основанием для оценки объемов и структуры расходов, а также расстановки приоритетов затрат кластера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. на 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70644224/ (дата обращения: 23.05.2018).

2. Официальная статистика. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 26.09.2017).

3. Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. на 03.07.2016). [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/12141177/ (дата обращения: 18.03.2018).

4. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/71442538/ (дата обращения: 18.03.2018).

5. Александрова Е. Н., Сивушкина О. А. Кластерный подход в инновационном развитии региона. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 112 с.

6. Инновационные кластеры наноиндустрии / под ред. Г. Л. Азоева. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 301 с.

7. Тарасенко В. Территориальные кластеры: семь инструментов управления. М. : Альпина Паблишер, 2015. 201 с.

8. Чекаданова М. В. Радиоэлектронный кластер в особой экономической зоне как механизм открытых инноваций на предприятиях ОПК // Тренды государственного регулирования: диверсификация ОПК. GR-Дайджест. М. : АО «Росэлектроника», 2017. Выпуск 6. С. 12–15.

9. Инновационные кластеры — лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня : методические материалы / Е. А. Исланкина, Е. С. Куценко, П. Б. Рудник, А. Е. Шадрин ; Минэкономразвития России ; АО «РВК» ; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 132 с.

10. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/71150302/ (дата обращения: 18.03.2018).

11. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-АК/Д19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 18.03.2018).

12. Остервальдер А., Пинье Ив. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / пер. с англ. Кульневой М. М. : Альпина Паблишер, 2013. 288 с.

13. Построение современных бизнес-моделей в промышленности : монография / А. Д. Бобрышев, К. М. Тарабрин, В. М. Тумин [и др.] ; под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. М. : ИНФРА-М, 2017. 226 с.

14. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / Оливер Гассман, Каролин Франкенбергер, Микаэла Шик ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 415 с.

15. Чекаданова М. В. Бизнес-модель инновационно-территориального радиоэлектронного кластера в особой экономической зоне // Электронная техника. Серия 1. СВЧ-техника. 2016. № 4 (531). С. 72–78.

16. Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра? / пер. с англ. А. А. Шапошниковой ; под ред. М. В. Фербера и А. В. Степанова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2006. 432 с.

17. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Норинт, 2004. 1456 с.

18. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. на 30.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:7 (дата обращения: 18.03.2018).

19. ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования. М. : Стандартинформ, 2015. 31 с.

20. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70106124/ (дата обращения: 18.03.2018).

21. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг [и др.] ; под общ. ред. Б. А. Райзберга. 6-е изд., перераб. и доп. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 512 с.

22. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М. : Прогресс, 1993.

23. Портер М. Конкуренция. М. : Вильямс, 2010. 592 с.

24. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В. Л. Абашкин, Е. С. Куценко, П. Б. Рудник [и др.] ; науч. ред. Л. М. Гохберг, А. Н. Клепач, П. Б. Рудник [и др.] ; Минэкономразвития России ; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 208 с.

25. Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (ред. от 29.11.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (дата обращения: 18.03.2018).

26. Приказ Минэкономразвития России от 27 июня 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/71495116/ (дата обращения: 18.03.2018).

27. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения: 10.07.2017).

REFERENCES

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (an edition on 8/17/2017) «About the approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70644224/ (date of viewing: 23.05.2018).

2. Official statistics. Science and Innovation [Electronic resource] // Official site of the Federal Service of State Statistics. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (date of viewing: 26.09.2017).

3. Federal law No. 116-FZ of 22 July 2005 «On special economic zones in the Russian Federation» (as amended on 03.07.2016) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/12141177/ (date of viewing: 18.03.2018).

4. The RF Government decree of 7 July 2016 No. 643 «On the procedure of assessment of efficiency of functioning of special economic zones» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/71442538/ (date of viewing: 18.03.2018).

5. Aleksandrova E. N., Savushkina O. A. Cluster approach to the innovative development of the region. Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 112 p.

6. Innovative clusters of nanotechnology / ed. G. L. Azoev. M. : BINOM. Knowledge laboratory, 2012. 301 p.

7. Tarasenko V. Territorial clusters: Seven management tools. M. : Alpina Pablisher, 2015. 201 p.

8. Chekadanova M. V. Radio-electronics cluster in the special economic zone as a mechanism of open innovation in the defense enterprises // Trends in state regulation: diversification of the defense industry. GR-Digest. M. : JSC «Roselektronika», 2017. Issue 6. P. 12–15.

9. Innovation clusters are the leaders of investment attractiveness worldwide: teaching materials / E. A. Islankina, E. S. Kutsenko, P. B. Rudnik, A. E. Shadrin; Ministry of economic development of Russia; JSC «RVC»; Higher school of Economics. M. : Higher school of Economics, 2017. 132 p.

10. The Russian Federation Government decree of 31 July 2015 No. 779 «On the industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/71150302/ (date of viewing: 18.03.2018).

11. Methodical recommendations on implementation of cluster policy in subjects of the Russian Federation. Approved. The Ministry of economic development December 26, 2008 № 20615-AK/D19 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (date of viewing: 18.03.2018).

12. Ostervalder A., Pinie I. Creation of business models. Reference book of the strategist and innovator / the translation from English M. Kulneva. M. : Alpina Publisher, 2013. 288 p.

13. The establishment of the modern business models in industry: monograph / A. D. Bobryshev, K. M. Tarabrin, V. M. Tumin [et al.]; under the General editorship of A. D. Bobryshev, V. M. Tumin. M. : INFRA-M, 2017. 226 p.

14. Business model: 55 best templates / Oliver Gassman, Karolin Frankenberger, Michaela Chic; trans. from English. M. : Alpina publisher, 2016. 415 p.

15. Chekadanova M. V. Business model innovation territorial cluster of radio-electronic special economic zone // Electronic engineering. Series 1. The microwave equipment. 2016. No. 4 (531). P. 72–78.

16. Slivotski A. Migration values. What will happen to your business the day after tomorrow? / translation from English by A. A. Shaposhnikova ; edited by M. A. Ferber and V. V. Stepanov. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2006. 432 p.

17. Prokhorov A. M. Great encyclopedic dictionary. 2nd edition, revised and amended. St. Petersburg : Norint, 2004. 1456 p.

18. Federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ «On strategic planning in the Russian Federation» (as amended on 30.10.2017) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:7 (date of viewing: 18.03.2010).

19. GOST R 56425-2015 Technoparks. Requirements. M. : Standartinform, 2015. 31 p.

20. The order of the government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-p. «On the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70106124/ (date of viewing: 18.03.2018).

21. Modern economic dictionary / B. A. Rayzberg [et al.]; under the general editorship of B. A. Raizberg. 6th edition, revised and amended. M. : Research center INFRA-M, 2014. 512 p.

22. Marshall A. Principles of economic science. In 3 volumes. M. : Progress, 1993.

23. Porter M. Competition. M. : Williams, 2010. 592 p.

24. Methodological materials on the development and implementation of development programs of innovative regional clusters and regional cluster policy / L. V. Abashkin, E. S. Kutsenko, P. B. Rudnik [et al.] ; scientific editors L. M. Gokhberg, A. N. Klepach, P. B. Rudnik [et al.] ; the Ministry of economic development ; Higher school of Economics. M. : Higher school of Economics, 2016. 208 p.

25. The decree of the RF Government of 10 March 2006, No. 328-R «On state program «Creation in the Russian Federation of technological parks in the field of high technologies» (as amended on 29.11.2014) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (date of viewing: 18.03.2018).

26. Order No. 400 of the Ministry of economic development of 27 June 2016 «On the priority project of the Ministry of economic development of the Russian Federation «development of innovative clusters-leaders of world-class investment attractiveness» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/71495116/ (date of viewing: 18.03.2018).

27. For 10 years, the SEZ has not become an effective tool to support the economy [Electronic resource] / The Accounts Chamber of the Russian Federation. Official site. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (date of viewing: 10.07.2017).

Как цитировать статью: Чекаданова М. В. Развитие теоретических подходов к построению бизнес-моделей секторально-территориальных инновационных кластеров // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 193–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320.

For citation: Chekadanova M. V. Development of theoretical approaches to creation of business models of the sectoral and territorial innovative clusters // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 193–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320.

УДК 334.012.4
ББК 65.050.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.324

Chernov Sergey Sergeevich,
candidate of economics, assistant professor,
head of the department of Industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

Чернов Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой Производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: chernov@corp.nstu.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия государства и частного сектора для реализации инвестиционных проектов является на сегодняшний день одной из перспективных форм взаимодействия как в российской экономике, так и в зарубежной. Однако реализация механизма государственно-частного партнерства в зарубежной экономической системе относится к концу XX века и датируется первыми заключенными договорами в Великобритании в 1981 году, а с 1992 года правительство Дж. Мейджора провозгласило о новой форме ГЧП — «Частная финансовая инициатива» (PFI — Private Finance Initiative) [1, с. 119]. Таким образом, ГЧП в зарубежной практике насчитывает историю более 25 лет, что позволяет говорить об имеющейся определенной нормативной, методологической и практической базе. В контексте российской нормативно-правовой базы государственно-частное партнерство определено как юридически оформленное на определенный срок соглашение, основанное на объединении ресурсов, распределении рисков между партнерами (публичным и частным) с целью осуществления на основании заключенного соглашения механизма привлечения частных инвестиций в экономику и обеспечения повышения качества, доступности и конкурентоспособности товаров, работ, услуг, обеспечение которыми возложено на полномочия органов государственной и муниципальной власти. В рамках научной статьи автором проанализированы актуальные современные исследования, проведенные The World Bank и другими исследовательскими группами, посвящённые государственно-частному партнерству как наиболее эффективному и перспективному направлению взаимодействия частного сектора экономики и государства с целью реализации инфраструктурных инвестиционных проектов. В ходе исследования автор рассматривает основные формы и модели реализации ГЧП в зарубежной практике, анализирует механизм его реализации с учетом таких аспектов, как продолжительность (срок) реализации проекта. Также на основе имеющихся данных анализируются и слабые стороны ГЧП за рубежом, что позволяет определить их происхождение, проанализировать влияние на проекты и спроектировать возможные результаты с учетом их влияния.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, договор, фаза, соглашение, ответственность, риски, продолжительность, четырехфазный проектный цикл ГЧП, опыт, экономика, контракт.

Public-private partnership as an effective mechanism of interaction between the state and the private sector for implementation of investment projects is currently one of the most promising forms of interaction, both in the Russian economy and in the foreign economy. However, the implementation of the mechanism of public-private partnership in the foreign economic system dates back to the end of the 20th century and dates from the first contracts concluded in the UK in 1981, and since 1992 the government of J. Major has announced a new form of PPP — the «Private Financial Initiative» (PFI — Private Finance Initiative) [1, p. 119], thus PPP in foreign practice has a history of more than 25 years, which allows us to talk about the available certain regulatory, methodological and practical basis. In the context of the Russian regulatory framework, public-private partnerships are defined as a legally binding agreement based on the pooling of resources, allocation of risks between partners (public and private), with a view to implementing, on the basis of an agreement, a mechanism for attracting private investment in the economy and ensuring the improvement of quality, accessibility and competitiveness of goods, works, and services, the provision of which is entrusted to the powers of state and municipal authorities. Within the framework of the scientific article, the author analyzed current and urgent research conducted by The World Bank and other research groups on public-private partnerships as the most effective and promising direction for interaction between the private sector of the economy and the state with the aim of implementing infrastructure investment projects. In the course of the study, the author looks at the main forms and models of PPP implementation in foreign practice, analyzes the mechanism for its implementation, taking into account such aspects as the duration (period) of the project. Additionally, on the basis of available data, the weaknesses of PPPs in foreign countries are analyzed, which makes it possible to determine their origin, analyze the impact on the projects and design the possible results taking into account their influence.

Keywords: public private partnership, concession, contract, phase, agreement, responsibility, risks, duration, four-phase PPP project cycle, experience, economy, contract.

Актуальность. Несмотря на большой объем исследований, посвященных государственно-частному партнерству (далее — ГЧП) в различных общественно-экономических секторах, данная тема является перспективной и ключевой с позиции анализа реализуемых процессов реформирования экономики.

В подтверждение актуальности говорит и необходимость реализации новых форм и методов взаимодействия государства и частного сектора (бизнеса) в процессе реализации инвестиционных проектов, направленных на совершенствование и модернизацию отдельных отраслей экономики.

На сегодняшний день важность ГЧП как инструмента экономического и политического взаимодействия государства и частного сектора признается многими странами, что, в свою очередь, выражается в формировании нормативной базы, методических разработках, выделении государственных ассигнований на реализацию проектов и механизмов для снижения возможных рисков при реализации проектов.

Важность ГЧП для экономик стран трудно переоценить, и в этой связи становится актуальным анализ зарубежной практики реализации ГЧП и механизмов его регулирования. Именно в контексте зарубежного опыта можно проследить основные элементы, стадии реализации ГЧП, нормативную базу, а также проблемные аспекты, имеющиеся в процессе реализации проектов ГЧП.

Научной новизной исследования стали сформулированные данные о текущем состоянии реализации проектов ГЧП в зарубежных странах, сформулированы этапы (фазы) реализации проектов исходя из практики зарубежных стран, а также определены имеющиеся проблемные аспекты, решение которых позволило бы обеспечить более эффективное развитие ГЧП.

Целью исследования является анализ зарубежного опыта реализации ГЧП с позиции нормативной и методологической базы, определение стадий реализации ГЧП и проблемных аспектов данного направления.

Задачами исследования исходя из заявленной цели являются: анализ моделей ГЧП зарубежных стран и их характеристика; анализ динамики и уровня развития ГЧП с позиции форм и методов реализации проектов; определение основных направлений и проблемных аспектов реализации проектов ГЧП.

Объектом исследования является государственно-частное партнерство и механизмы его реализации в экономике зарубежных стран.

Информационную основу исследования составляют отечественные и зарубежные материалы Министерства энергетики РФ, Национального центра Государственно-частного партнерства, The Word Bank.

Основная часть

Формулируя понятие государственно-частного партнерства с позиции внутригосударственного определения, стоит в первую очередь сказать, что согласно российскому законодательству ГЧП предполагает « …юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1]. Таким образом, российская законодательная база закрепила понятие и формы ГЧС в общем контексте без конкретизации области применения.

В целом же стоит сказать, что на сегодняшний день не существует единого общепринятого определения ГЧП, о чем свидетельствуют различные интерпретации данного понятия как в рамках российских исследований, так и зарубежных. Так, например, в рамках труда «Public-Private Partnerships' implementation in the Energy Sector in Africa: Challenges, Best Practices and New Trends» изложено: «A large variety of terms, definitions, and acronyms are used to describe private participation in public service provision» [2, с. 7], что определяет ГЧП как процесс участия частного сектора в реализации государственных проектов, который имеет широкий спектр терминов и аббревиатур. В данном труде прописывается, что договор (контракт) в рамках ГЧП, в отличие от традиционных форм государственных контрактов, характеризуется как юридический контракт (соглашение), предусматривающий разграничение рисков и возложение ответственности за предоставление государственных услуг частному лицу.

Стоит также остановить свое внимание на исследовании «Public Private Partnership. The next continuum», в котором говорится: «Public–private partnerships (PPP) have become the preferred mode for the construction and operation of infrastructure projects, both in developed and in developing countries» [3, с. 4] — партнерские взаимоотношения между государством и частным сектором (бизнесом) (ГЧП) стали приоритетным механизмом для реализации и инфраструктурных проектов как в развитых, так и в развивающих странах. ГЧП в своей сущности позволяет не только привлечь капитал на реализацию инфраструктурных проектов, но также обеспечить привлечение частного сектора с имеющимся опытом и наработанными навыками, что, в свою очередь, обеспечивает эффективную реализацию проектов и предоставление качественных услуг.

В зарубежной практике договор (контракт) ГЧП распределяет как риски, так и вознаграждение (доход) между участниками сделки, то есть частным лицом и государственным владельцем или спонсором проекта. Другими словами, компенсация (выплаты), получаемая частным лицом за участие в контракте, может варьироваться в зависимости от производительности и окупаемости проекта.

В зарубежной практике частный сектор вовлекается в реализацию инфраструктурных проектов несколькими способами (формами), в частности посредством ГЧП и «private participation in infrastructure (PPI)» [2, с. 8], то есть частного участия в инфраструктуре (ППИ). Последняя форма участия относится к отчуждаемым и коммерческим проектам.

В зарубежной практике ГЧП имеет место широкий спектр моделей с основными отличительными чертами, в частности:

1) наличие собственных основных средств;
2) степень ответственности за инвестиции;
3) прогнозируемые риски;
4) продолжительность контракта (договора);

5) виды ГЧП, которые, в свою очередь, имеют пять укрупненных форм соглашений (договоров/контрактов):

- контракты на поставку и управление;
- контракт «под ключ»;
- affermage/лизинг;
- концессия или концессионное соглашение;
- частная финансовая инициатива (PFI) и частная собственность.

Основные характеристики зарубежных моделей ГЧП можно представить в виде схемы (см. рис. 1).

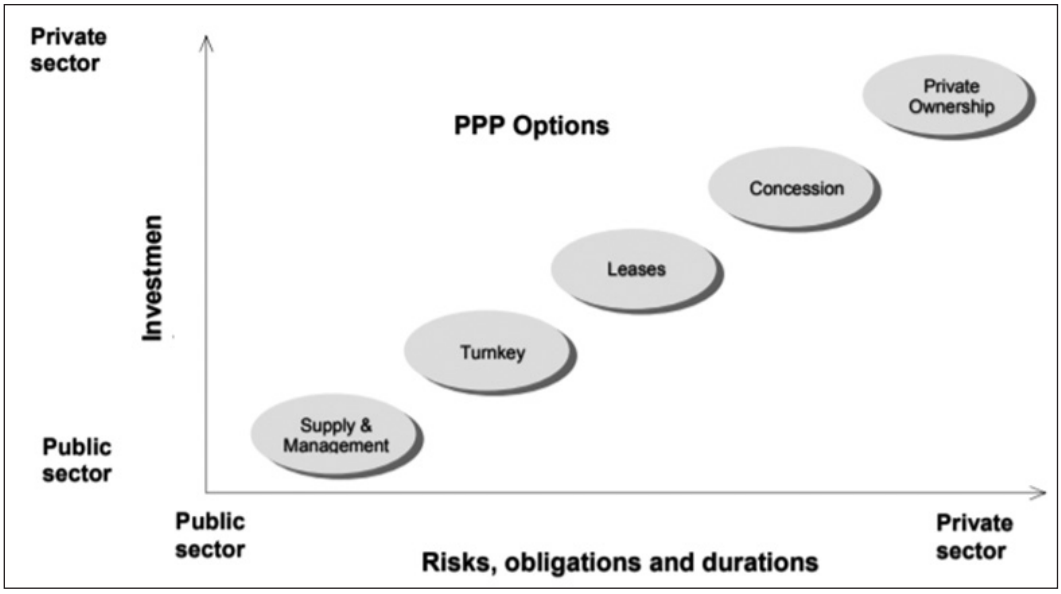

Рис. 1. Основные характеристики зарубежных моделей ГЧП

Источник: [4, с. 5].

Представленные на рис. 1 пять зарубежных моделей ГЧП имеют в своем содержании множество вариаций, но их основные характеристики представлены в таблице.

Таблица

Classification of PPP models

Broad category	Main variants	Ownership of capital assets	Responsibility of investment	Assumption of risk	Duration of contract (years)
Supply and management contract	Outsourcing	Public	Public	Public	1–3
	Maintenance management	Public	Public/Private	Public/Private	3–5
	Operational management	Public	Public	Public	3–5
Turnkey		Public	Public	Private/Public	1–3
Affermage/Lease	Affermage	Public	Public	Private/Public	5–20
	Lease*	Public	Public	Private/Public	5–20
Concessions	Franchise	Public/Private	Private/Public	Private/Public	3–10
	BOT**	Public/Public	Private/Public	Private/Public	15–30
Private ownership of assets and PFI type	BOO/DBFO	Private	Private	Private	Indefinite
	PFI***	Private/Public	Private	Private/Public	10–20
	Divestiture	Private	Private	Private	Indefinite

** Build-Lease-Transfer (BLT) is a variant.*

*** Build-Operate-Transfer (BOT) has many other variants such as Build-Transfer-Operate (BTO), Build-OwnOperate-Transfer (BOOT) and Build-Rehabilitate-Operate-Transfer (BROT).*

**** The Private Finance Initiative (PFI) model has many other names. In some cases, asset ownership may be transferred to, or retained by the public sector.*

Источник: [4, с. 5].

Представленные в рамках таблицы категории ГЧП в контексте зарубежной практики имеют отдельные характерные черты, в частности, в разделе «Ownership of capital assets» преобладает общественное (государственное) право собственности на активы, и лишь в отдельных моделях ГЧП присутствует частное право собственности на капитал.

Схожая ситуация с элементом «Responsibility of investment». В большинстве моделей ГЧП ответственность за реализацию ГЧП возложена на общественного

(государственного) участника, при этом имеет место и частная ответственность, а также обоюдная, то есть разделение ответственности между участниками ГЧП (государством и частным сектором).

Отдельный интерес вызывает продолжительность заключаемого контракта. В частности, практически во всех формах и моделях ГЧП в зарубежной практике минимальным сроком реализации ГЧП определена продолжительность в один год. При этом в рамках категории «Private ownership of assets and PFI type» с вариантами реализации «BOO/DBFO» и «Divestiture» срок реализации инфраструктурных проектов в рамках ГЧП не определен, следовательно, может быть установлен по согласованию сторон в свободной вариации.

Стоит отметить, что в рамках зарубежной практики реализации ГЧП в последнее время имеет место реализация комбинированного типа взаимодействия, что позволяет наиболее эффективно обеспечить реализацию проектов.

С целью оценки эффективности реализации ГЧП за рубежом аналитический центр World Bank Group провел исследование «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017», в рамках которого были обобщены основные принципы, механизмы и элементы реализации ГЧП в различных секторах экономики.

В рамках исследования «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» осуществлен сравнительный анализ проектов ГЧП. По итогам исследования были определены четыре проектных цикла ГЧП, которые, в свою очередь, выражаются в следующих этапах: подготовительный (Preparation), этап закупки (Procurement), этап осуществления управления контрактом ГЧП (Contract management) и этап управления незатребованными предложениями (отклоненными) (USPs).

Если говорить о практике реализации четырехфазного проектного цикла ГЧП в рамках зарубежной практики, стоит рассмотреть приведенный пример реализации проектов ГЧП в автомобильной отрасли. Данный пример изложен в «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» в качестве демонстрационного, характеризующего национальные нормативные рамки и представляющего реализацию этапов ГЧП по состоянию на конец марта 2016 года (см. рис. 2).

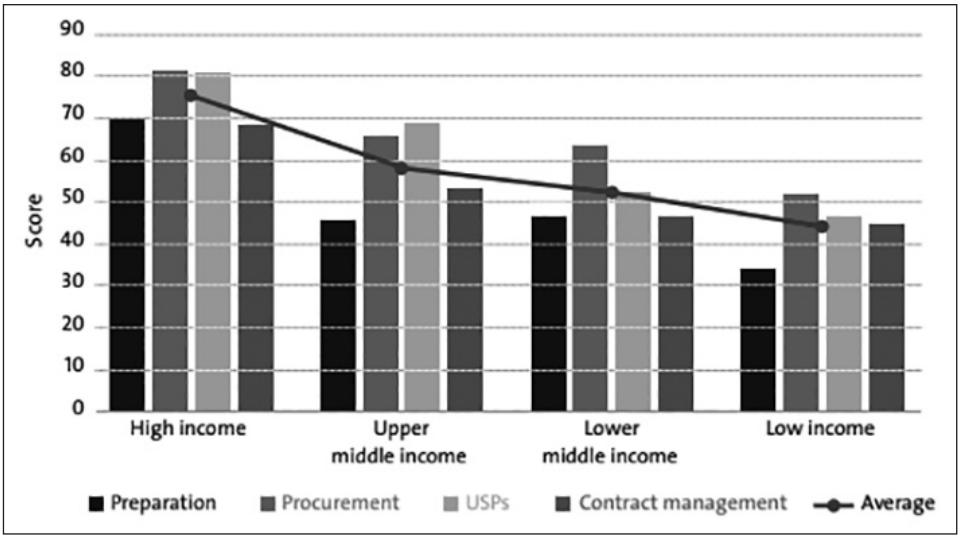

Рис. 2. Benchmarking PPP Procurement scores by area and income-level group (score 1–100)

Источник: [5, с. 11].

Представленные на рис. 2 циклы и средний показатель (красная в источнике линия) демонстрируют, что средняя производительность каждой из областей (фаз) варьируется в разных стадиях и имеет связь с уровнем дохода. Рис. 2 показывает, что при более высоком уровне доходности проектов производительность по всем четырем фазам также становится более высокой.

Исследование «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» продемонстрировало, что в рамках представленных четырех фаз реализации ГЧП значительное число исследуемых стран имеют достаточно низкие балы, в частности, это относится к показателям фазы подготовки проектов и управления проектами. Следовательно, имеет место необходимость совершенствования регулирования процесса начальной стадии закупок ГЧП, а также этапа подготовки проекта, которому будут следовать стороны после подписания контракта ГЧП.

Если говорить о регионах, на базе которых осуществлялось исследование «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017», то это: Восточная Азия и Тихий океан (East Asia and Pacific); Европа и Центральная Азия (Europe and Central Asia); Латинская Америка и Карибский бассейн (Latin America and Caribbean); Ближний Восток и Северная Африка (Middle East and North Africa); Организация экономического сотрудничества и развития (OECD High income); Африка южнее Сахары (Sub-Saharan Africa); Южная Азия (South Asia) (см. рис. 3 на стр. 207).

В целом были проанализированы данные по 82 странам с их нормативными рамками и институциональным механизмом реализации ГЧП. Исследование «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» показало, что каждая из экономик имеет свои четкие рамки регулирования ГЧП, при этом согласно полученным данным 71 % экономик для реализации ГЧП используют концессию или регулируются законом о ГЧП, 11 % стран (экономик) используют методические рекомендации в политике реализации ГЧП, а оставшиеся 18 % прибегают к общему закону о государственных закупках для управления контрактами по ГЧП.

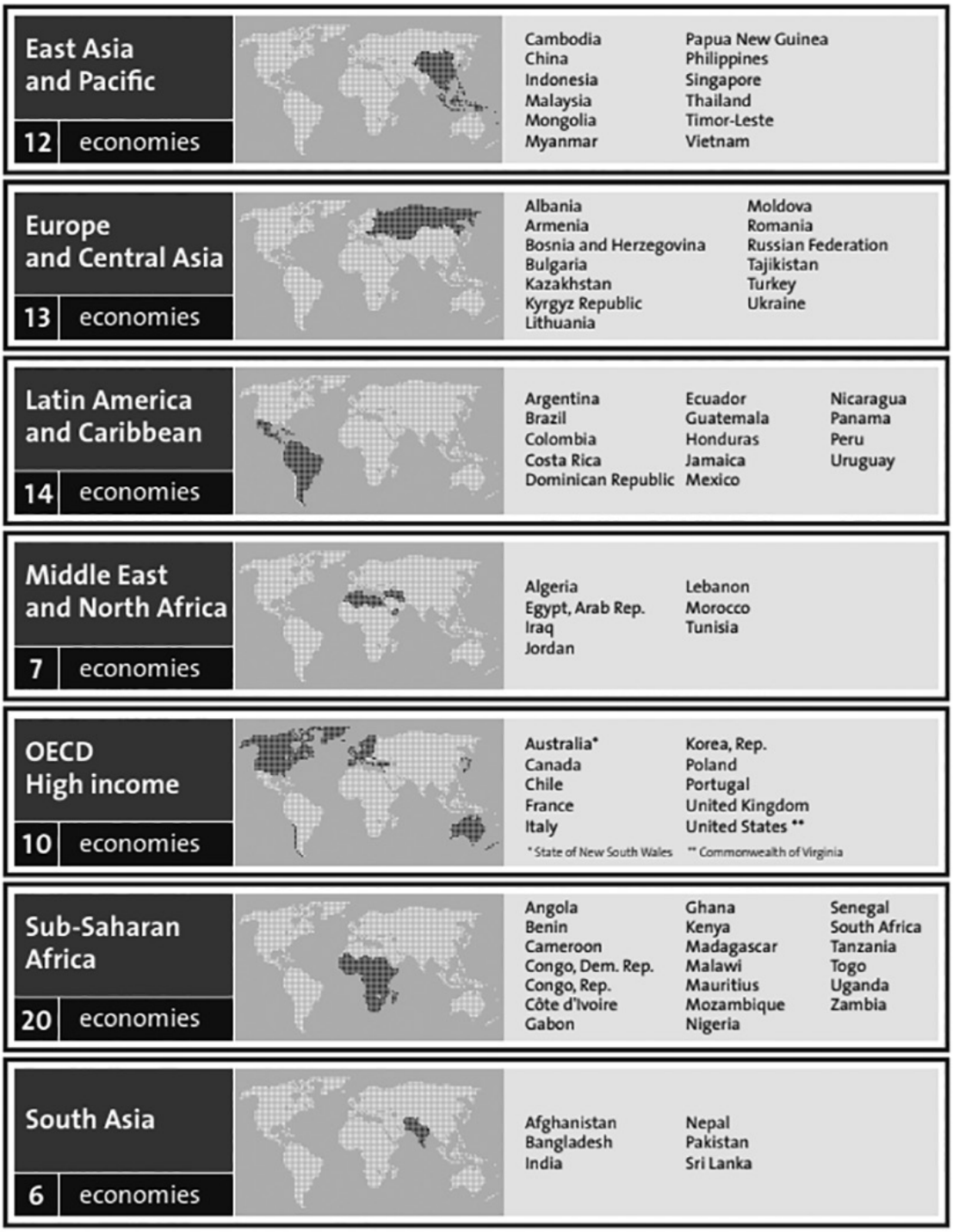

Рис. 3. Economies covered in Benchmarking PPP Procurement 2017

Источник: [5, с. 17].

Полученные в ходе исследования «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» данные демонстрируют смешанную систему подходов к обеспечению ГЧП с позиции устойчивости финансовой системы и совместимости с национальными инвестиционными программами.

Управление проектами ГЧП призвано обеспечить согласованность с инвестиционными приоритетами страны, что, в свою очередь, ведет к формированию условий финансовой устойчивости и реализации стратегических значений.

Почти три четверти экономик (стран) в процессе управления проектами ГЧП осуществляют согласование с министерством финансов страны до начала осуществления процедуры закупки. Но при этом только 55 % требуют юридической согласованности между участниками ГЧП и только 25 % имеют механизм добровольного согласования между участниками.

Несмотря на то что ГЧП в зарубежной практике имеет достаточно широкое распространение, строгие оценки проектов требуют детальной подготовленности и проработанности методологической базы. На сегодняшний день одной из главных проблем развивающихся рынков в процессе привлечения инвестиций частного сектора является подготовка продуманного структурированного проекта ГЧП.

Так, например, по данным исследования «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017», примерно две трети проанализированных экономик (стран) требуют определенного воздействия на социально-экономические процессы с целью доступности финансирования, идентификации рисков, осуществления сравнительной оценки потенциального проекта ГЧП. При этом лишь одна треть этих стран (см. рис. 3) со своей стороны разработали и приняли методологические документы, позволяющие провести эти оценки. Почти в половине стран рыночная оценка проектов ГЧП не требуется, что, в свою очередь, говорит об отсутствии четкого механизма проработанности проектов ГЧП.

Таким образом, многие страны в рамках существующих положений выходят на рынок без проведения систематического анализа состояния рыночной коньюнктуры, позволяющего обеспечить эффективность реализации ГЧП.

Стоит также отметить, что приведенные данные в рамках исследования «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017» демонстрируют, что преобладающая часть стран отводит минимальный период для подготовки проекта ГЧП — срок не более 30 дней, при том что процесс подготовки проекта является достаточно сложным, требующим значительных усилий и, следовательно, существенного объема времени для подготовки рационального, экономически эффективного предложения.

Заключение

В рамках научной статьи и на основании данных, полученных из зарубежных источников, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в рамках зарубежной практики на сегодняшний день реализуется пять форм ГЧП с преобладающим числом контрактов на поставку и управление и концессионных соглашений.

Во-вторых, стоит подчеркнуть, что практика реализации ГЧП в зарубежных странах базируется на четырех фазах (стадиях), которые, в свою очередь, не всегда являются эффективными. Как показали результаты исследования «Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017», существует прямая зависимость уровня финансового дохода области (стадии) и показателя средней производительности по реализации проектов ГЧП.

В-третьих, результаты проведенного исследования The World Bank продемонстрировали необходимость совершенствования стадии закупок (одной из четырех фаз (стадий)) ГЧП, а также подготовительного этапа разработки проекта ГЧП, который должен стать основой после его реализации сторонами.

В рамках научной статьи и на основе зарубежных исследований автором формулируются выводы, относящиеся к проблемным сторонам реализации ГЧП в рамках зарубежного опыта, в частности, это относится к необходимости совершенствования нормативной и методологической базы ГЧП, к процедуре анализа проектов, к установлению минимизированного срока для подготовки проектов ГЧП.

Все это говорит о несовершенстве системы ГЧП, реализуемой за рубежом, и необходимости проведения дальнейших исследований с целью формирования базы для разработки предложений по совершенствованию внутрироссийской практики реализации ГЧП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шаповалова Н. В., Королева Н. В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт // Проблемы управления рыночной экономикой : межрегион. сб. науч. тр. Томск : Изд-во ТПУ, 2014. Ч. 1. С. 119–122.

2. Public-Private Partnerships' implementation in the Energy Sector in Africa: Challenges, Best Practices and New Trends / United Nations Economic Commission For Africa. Addis Ababa, Ethiopia, 2011. 114 p.

3. Public Private Partnership. The next continuum. India : Ernst & Young LLP, 2013. 32 p.

4. A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure / United Nations. Economic and Social Commission for Asia And The Pacific. Bangkok, 2011. 83 p.

5. Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017. Assessing Government Capability to Prepare, Procure, and Manage PPPs / International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2018. 166 p.

REFERENCES

1. Shapovalova N. V., Koroleva N. V. Public-private partnership: foreign experience // Problems of market economy management: interregional collection of scientific papers. Tomsk: Publishing house TPU, 2014. Part 1. P. 119–122.

2. Public-Private Partnerships' implementation in the Energy Sector in Africa: Challenges, Best Practices and New Trends / United Nations Economic Commission for Africa. Addis Ababa, Ethiopia, 2011. 114 p.

3. Public Private Partnership. The next continuum. India : Ernst & Young LLP, 2013. 32 p.

4. A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure / United Nations. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Bangkok, 2011. 83 p.

5. Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement 2017. Assessing Government Capability to Prepare, Procure, and Manage PPPs / International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2018. 166 p.

Как цитировать статью: Чернов С. С. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 204–209. DOI: 0.25683/VOLBI.2018.44.324.

For citation: Chernov S. S. Foreign experience in implementation of THE public-private partnerships // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 204–209. DOI: 0.25683/VOLBI.2018.44.324.

УДК 369
ББК 65.272

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.335

Chernjavskaja Ekaterina Yurevna,
candidate of sociology,
associate professor of the department
of financial and economic disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Perfilieva Irina Vitalevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of Volgograd State Academy
of Physical Culture,
Volgograd,
e-mail: sve943@yandex.ru

Перфильева Ирина Витальевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
Волгоградской государственной академии
физической культуры,
г. Волгоград,
e-mail: sve943@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INSURANCE IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.6.122. The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes)

В данной статье анализируется страховой рынок в сфере физической культуры и спорта. Авторы акцентируют внимание на необходимости развития страхования в спорте, поскольку спорт является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Описывают основные стратегические целевые ориентиры в сфере физической культуры и спорта на период до 2020 года. Дается описание страховым случаям, которые наиболее часто встречаются в сфере физической культуры и спорта. Рассматриваются основные виды страхования в спорте. Приводятся примеры травм в разных видах спорта, которые подлежат страхованию. Проводится оценка нормативно-правовой базы в данной сфере, где привлекается внимание к тому, что в стране отсутствует система страхования спортсменов всех уровней, которая бы имела единую законодательную основу. Описываются особенности заключения страхового договора спортсменов и страховой организации. Определяются наиболее востребованные виды страхования профессиональных спортсменов. Выявляются их неправомерные аспекты. Авторами дается оценка развития регионального страхового рынка в сфере физической культуры и спорта. По мнению авторов, это определяет ошибочную траекторию развития страхового дела в спорте. Выявляются проблемы его развития и предлагаются мероприятия по их устранению, с помощью которых страховщики обязаны переоценить потенциал сегмента рынка страхования спортсменов и возможности развития страхового рынка в сфере спорта.

This article analyzes the insurance market in the field of physical culture and sports. The authors focus on the need to develop insurance in sports, as sport is one of the priorities of the social policy of the state. The main strategic objectives in the field of physical culture and sports for the period up to 2020 are described. The description of the insured events is provided, which are the most common in the field of physical culture and sports. The main types of insurance in sports are presented Examples of injuries in different sports that are subject to insurance are given. An assessment of the regulatory framework in this area is presented, which draws attention to the fact that the country does not have a system of insurance of athletes at all levels, which would have a single legislative framework. The features of the conclusion of the insurance contract of athletes and the insurance company are described. The most popular types of insurance of professional athletes are determined. Their illegal aspects are revealed. The authors assess the development of the regional insurance market in the field of physical culture and sports. According to the authors, this determines the wrong path of development of the insurance business in sports. The problems of its development are revealed and measures for their elimination are offered, with the help of which insurers are obliged to overestimate the potential of the athletes' insurance market segment and the possibility of the insurance market development in the field of sports.

Ключевые слова: страхование спортсменов, несчастные случаи, спортивные соревнования, социальная политика, страховая сумма, неполное страхование, страховые платежи, страховое поле, субъекты страхового дела, рынок страхования.

Keywords: sportsmen insurance, accidents, sport competitions, social policy, insured amount, incomplete insurance, insurance payments, insurance field, subjects of insurance business, insurance market.

Введение

Актуальность исследования. Страхование спортсменов от несчастных случаев — это тот вид страхования, актуальность развития которого определяется взаимными

интересами всех его участников и субъектов. Во-первых, это личная заинтересованность самих спортсменов и их представителей в минимизации финансовых последствий различного рода травм. Во-вторых, это заинтересованность тренеров и организаторов спортивных мероприятий, включая спортивные соревнования, а также учебно-тренировочные и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов в обеспечении безопасности на спортивных объектах и нивелировании неблагоприятных последствий высоковероятностных несчастных случаев. В-третьих, это тактическое стремление государства к обеспечению дополнительных мер защиты спортсменов в условиях выражаемого интереса к проблемам физической культуры и спорта.

Цель исследования — выявить особенности развития страхового рынка в сфере физической культуры и спорта в России.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские **задачи**:

— оценить нормативно-правовую базу в области страхования спортсменов в современной России;

— выявить проблемы развития страхования в спорте в современной России;

— определить особенности развития регионального страхового рынка спортсменов в России.

Объектом исследования является страховой рынок спортсменов в России.

Предметом исследования выступает процесс развития страхового рынка в сфере физической культуры и спорта.

В качестве **методологической основы** исследования выступили такие общенаучные методы исследования, как сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, анализ и синтез, логический подход к оценке экономических явлений, сравнение изучаемых показателей.

Новизна научной работы заключается в том, что проведено комплексное исследование проблемы страхования спортсменов в России. Выявлены особенности страхового дела в профессиональном спорте, их влияние на эффективную работу страховых организаций.

Теоретическая значимость научной статьи состоит в углубленном изучении вопросов, связанных со страхованием профессиональных спортсменов и любителей спорта, а также с эффективным функционированием страховых организаций в сфере физической культуры и спорта.

Практическая значимость работы состоит во внедрении страхования для более качественного и эффективного функционирования страхового дела в сфере физической культуры и спорта в современных условиях.

Информационная база. При написании научной работы была использована нормативно-правовая база Российской Федерации по вопросам развития страхового дела в сфере физической культуры и спорта, работы Ю. А. Зубарева, А. А. Сучилина, А. И. Шамардина, И. В. Перфильевой, И. И. Переверзина, А. В. Починкина и др., статьи в научных журналах и периодических изданиях и другие источники информации.

Основная часть

В последние годы спорт в России приобрел статус самостоятельной индустрии. Бюджеты ведущих спортивных клубов составляют десятки миллионов долларов, а трансфертные стоимости отдельных игроков в Российской Федерации превышают десятки миллионов евро. Поэтому неудивительно, что дееспособность спортсменов — важная составляющая победы на любых соревнованиях. Определенную ответственность за людей, профессионально рискующих здоровьем, берут на себя страховые компании, предлагая им особый вид услуг.

В Российской Федерации разработана и утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года (далее — Стратегия), где в качестве основных стратегических целевых ориентиров определено:

— увеличение доли граждан российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения до 40 % к 2020 году;

— увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения до 80 % к 2020 году;

— увеличение доли граждан, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, в общей численности данной возрастной категории до 50 % к 2020 году [1].

Необходимость внедрения обязательного страхования в спортивной отрасли также закреплена в Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года.

Несмотря на то что в последнее время наметились определенные тенденции по активизации страховой поддержки не только спорта высших достижений, но и детских спортивных школ, проникновение страхования в спорт все еще остается на достаточно низком уровне и ограничивается, как правило, отдельными видами спорта.

Спортивное страхование в России имеет характер политического и имиджевого элемента. Только несколько крупных страховых компаний на рынке активно занимаются развитием спортивного направления. Более того, между этими игроками разделены сегменты страхового рынка по видам спорта. Например, Росгосстрах несколько лет является генеральным страховым партнером российской футбольной Премьер-лиги, СК «Согаз» — континентальной хоккейной лиги. Крупными российскими страховыми игроками рынка страхуются и отдельные виды глобальных спортивных соревнований. В частности, СК «РОСНО» несколько раз была партнером российской сборной на зимних и летних олимпиадах [2].

Следует учесть, что создаются благоприятные условия для формирования страхового поля с большой долей охвата и хорошей емкостью, которые требуют корректив концепции деловой стратегии поведения субъектов страхового дела на данном сегменте страхового рынка.

Для спортсменов существует три основных вида страхования.

1. *Обязательное социальное страхование*. В соответствии с законодательством в рамках обязательного социального страхования спортсменов-профессионалов страховщик, которым является Фонд социального страхования Российской Федерации, при наступлении страхового случая должен выплатить не только единовременное пособие, но и ежемесячные пособия по временной или постоянной нетрудоспособности, а также обеспечить медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

2. *Добровольное медицинское страхование*. Добровольное медицинское страхование формирует медицинские расходы, направленные на восстановление здоровья в платных медицинских центрах. Страхователем по договору добровольного страхования членов сборных команд Российской Федерации, выезжающих на Олимпийские игры,

является Росспорт и Олимпийский комитет России. Страховщиком выступают различные страховые компании. При добровольном страховании спортсмену выплачивается оговоренное договором страхования возмещение. Добровольное страхование жизни и здоровья спортсменов может осуществляться любой страховой компанией.

Практика добровольного страхования спортсменов-профессионалов имеет свои особенности (см. рис. 1).

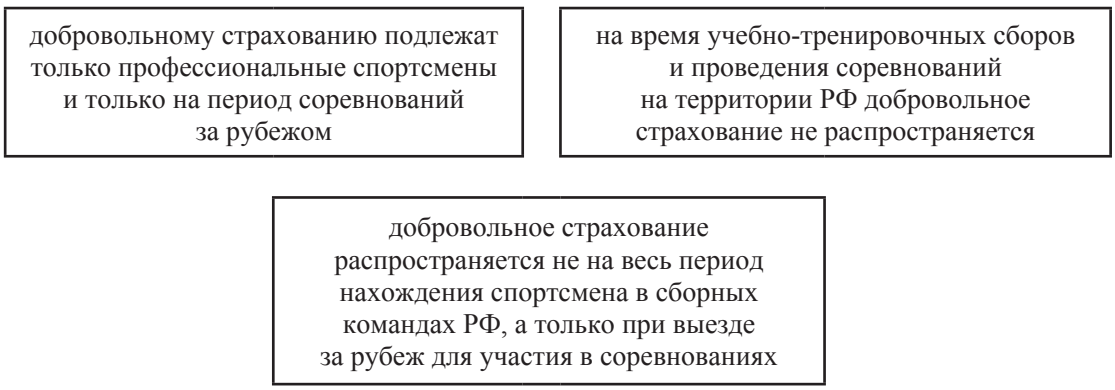

Рис. 1. Особенности добровольного страхования спортсменов

Источник: [3].

3. *Несчастный случай и болезнь*. К несчастным случаям относятся события, причиняющие вред жизни и здоровью страхователя: стихийные явления, пожары, взрывы, аварии, нападения злоумышленников, отравления. В сфере физической культуры и спорта несчастным случаем считаются все виды травм, полученных при занятии спортом. Основные типы травм в спорте: переломы и вывихи (велоспорт), ссадины и порезы (кайтинг), растяжения и разрывы связок, сухожилий (виндсерфинг), разрыв мениска, травмы коленей (альпинизм), травмы головы, сотрясения мозга (серфинг), травмы лица, челюсти, выбитые зубы (горнолыжный спорт, сноуборд), вывихи и переломы стопы, голени (виндсерфинг), растяжения спины, поясницы (парусные виды спорта), сдвиги дисков позвоночника, переломы позвоночника (во многих видах спорта), контузии, ушибы различной тяжести (альпинизм, кайтинг), солнечные ожоги кожи, ожоги стрекательными клетками морских животных, отравления ядом, аллергии, зуд, жжение, покраснения (водные виды спорта), переохлаждения организма (разные виды спорта как зимние, так и водные), повреждения глаз, ушей, попадание воды в дыхательные пути, кессонная болезнь (водные виды спорта) [4].

Личное страхование спортсменов гарантирует защиту жизни и здоровья спортсмена при наступлении следующих страховых случаев (см. рис. 2).

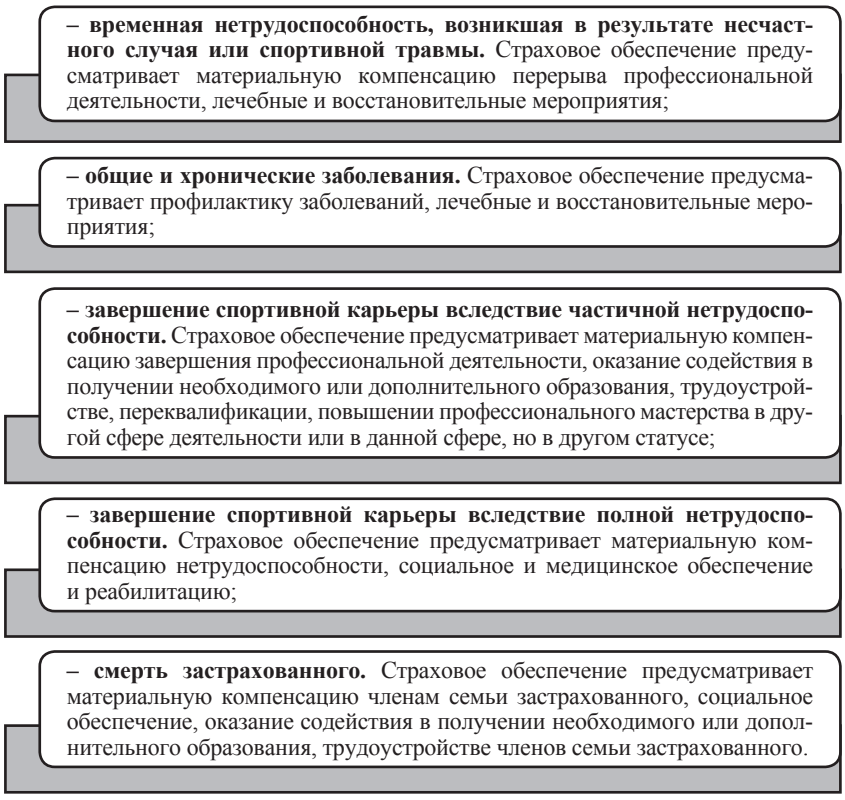

Рис. 2. Страховые случаи в спорте

Источник: [5].

Травмы бывают во всех видах спорта, все они требуют медицинского вмешательства. Поэтому необходимо конкретизировать понятие «спортивное страхование».

Договор страхования спортсменов представляет собой соглашение, по которому одна сторона (страховщик) в обмен на вознаграждение (страховую премию) берет на себя обязательство уплатить другой стороне (страхователю) определенную сумму денег после наступления определенного события, ущемляющего интерес страхователя.

Страхование спортсменов от несчастного случая имеет ряд специфических черт, отличающих его проведение от работы с обычным контингентом застрахованных. При обычном страховании случаи получения травм во время спортивных занятий, соревнований и т. п. часто исключаются из объема ответственности. При страховании спортсменов, напротив, именно эти случаи являются главной частью страхового покрытия.

Большинство российских страховых компаний осуществляет страхование спортсменов от несчастного случая по стандартным правилам страхования граждан от несчастного случая и болезней.

Страхование спортсменов от несчастных случаев проводится в форме коллективного страхования от несчастных случаев, страхователем выступает спортивный клуб или федерация, а застрахованные члены клуба — спортсмены [6].

Объектом страхования от несчастных случаев по российскому законодательству являются имущественные интересы застрахованного, связанные с утратой трудоспособности или смертью в результате несчастного случая.

Как показывает практика заключения договоров, наиболее востребованный вид страхования профессиональных спортсменов — страхование от несчастных случаев. Страховое покрытие может учитывать риски, связанные с временной нетрудоспособностью, инвалидностью и смертью. Страхователь может выбрать различные формулировки страховых событий. Например, травма, последствия которой признаются страховым событием, может произойти:

— в любое время (24 часа в сутки) в период действия договора страхования;

— во время тренировок, сборов, соревнований, проходящих в период действия договора страхования;

— во время участия в официальных соревнованиях [7].

Спортивные травмы, произошедшие во время спортивно-тренировочной деятельности: переломы, ушибы, вывихи, растяжения и разрывы связок, сотрясение мозга, смещение частей костного скелета, проникающие ранения.

В случае страхования только на случай временной нетрудоспособности в результате травмы наиболее целесообразной представляется организация следующих режимов выплат:

— страховое обеспечение выплачивается в размере 0,3 % от страховой суммы за каждый день нетрудоспособности, начиная с первого дня;

— страховое обеспечение выплачивается в размере 0,3 % от страховой суммы за каждый день нетрудоспособности, начиная с 11-го дня (временная франшиза — 10 дней) [8].

К сожалению, на российском рынке страхование спортсменов не получило массового распространения из-за недостаточной платежеспособности спортсменов и спортивных клубов. Однако в силу того, что для данной группы риска в России, безусловно, требуется страховая защита, страхование спортсменов имеет хорошие перспективы.

Также востребованным является медицинское страхование, позволяющее предоставлять спортсменам специализированное медицинское обслуживание; профилактику, лечение как общих заболеваний, так и профессиональных заболеваний спортсменов; посттравматическую реабилитацию [9].

Отметим, что реальный спрос сдерживается бюджетными ограничениями спортивных организаций. Законодательно закреплена обязательность страхования спортсменов, участвующих в Олимпийских играх. Для других же соревнований обязательность и широкая практика страхования спортсменов отсутствуют.

Следует учесть, что даже при всей возможной активности российских страховщиков на рынке страхования от несчастных случаев, нельзя добиться полного охвата страхованием всех действующих спортсменов, а такая цель на макроуровне актуальна. В Стратегии провозглашается: «Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики государства». Следовательно, государство должно нести и социальную ответственность, прежде всего, за тех, кто вовлечен в спорт высших достижений — спортсменов высокого класса и спортивного резерва: именно они в большей мере подвержены риску травматизма и развития хронических заболеваний ввиду интенсивности занятий спортом, значительных перегрузок организма, постоянного нервно-эмоционального напряжения. В этом случае самым рациональным могло бы стать использование механизма страхования, причем не только для покрытия затрат, связанных с лечением и реабилитацией, но и финансирования предупредительных мероприятий [10].

Однако в настоящее время все, что сделано для российских спортсменов, кроме вовлечения в систему обязательного социального страхования тех, кто работает по трудовым договорам, это:

— ст. 348.2 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) предусмотрена необходимость обеспечения работодателем страхования жизни и здоровья спортсмена, а также медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования с указанием условий этих видов страхования. При этом не определены требования к объему страхового покрытия, минимальной страховой сумме и иным существенным условиям страховой сделки;

— ст. 11 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в российской Федерации» на Олимпийский комитет России возложена обязанность обеспечивать страхование членов олимпийской делегации РФ на Олимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых Международным олимпийским комитетом, континентальными ассоциациями национальных олимпийских комитетов [11];

— Стратегией предусмотрена необходимость разработать предложения о медицинском страховании спортсменов — членов спортивных сборных команд России.

Обращает на себя внимание тот факт, что основная роль при этом отводится медицинскому страхованию. Вместе с тем согласно ст. 4 «Об организации страхового дела в РФ» « …объектами медицинского страхования могут быть имущественные интересы, связанные с оплатой организации и оказания медицинской и лекарственной помощи (медицинских услуг) и иных услуг вследствие расстройства здоровья физического лица или состояния физического лица, требующих организации и оказания таких услуг, а также проведения профилактических мероприятий, снижающих степень опасных для жизни или здоровья физического лица угроз и (или) устраняющих их (медицинское страхование)» [12].

Страхование от несчастных случаев могло бы заметно дополнить эти гарантии, поскольку предусматривает возможность предоставления страхового обеспечения в случае смерти застрахованного лица, временной или постоянной утраты трудоспособности, а также компенсации расходов на медико-социальную и психологическую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, протезирование и т. д.

Следует отметить, что все, кто вовлечен в спорт, но не связан при этом трудовыми обязательствами с работодателями нормами гл. 54.1 ТК РФ (среди них и весомая численность несовершеннолетних спортсменов), оказываются вне правового поля, обеспечивающего определенные социальные гарантии, в том числе обязательную страховую защиту жизни и здоровья.

Законодательно не определены нормы страховой защиты с учетом рисков различных видов спорта, а также механизмы, обеспечивающие обязательность страхования спортсменов.

Если спортсмены, имеющие статус профессионалов, подлежат на основании трудового договора обязательному социальному страхованию, то все остальные спортсмены, даже являющиеся членами сборных команд, не имеют гарантированной страховой защиты [13].

Фактически в стране отсутствует система страхования спортсменов всех уровней, которая бы имела единую законодательную базу в области страхования спортсменов, предусматривала бы осуществление различных видов страхования, разграничение полномочий соответствующих органов исполнительной власти и единую систему контроля за осуществлением страхования. Пока процесс создания такой системы пройдет все свои логические стадии от рассмотрения законодательных инициатив до фактического осуществления обязательного страхования спортсменов, необходимо развивать рынок добровольного страхования спортсменов и тех, кто занимается спортом на любительском уровне, максимально активизируя работу страховщиков в регионах.

Ориентируясь на существующий со стороны потенциальных потребителей спрос на соответствующие страховые услуги, страховщики получают значительный сектор розничного страхования с возможностью наращивания страхового портфеля при условии активного лоббирования законодательных инициатив на местах и активной сбытовой политики [14].

Основой спорта является именно человеческий потенциал, развивать и поддерживать который нужно всеми возможными способами. Страхование спортсменов не требует значительных затрат, но дает хороший синергетический эффект, поэтому считаем необходимым до того времени, пока этот вопрос не решен на государственном уровне, использовать положительный опыт других регионов, муниципальных образований и крупных городов, предусматривающий осуществление медицинского страхования, а также страхования жизни и здоровья спортсменов, обучающихся в образовательных учреждениях, в период их участия в спортивных соревнованиях, учебно-тренировочных сборах и иных мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям, проводимым в рамках учебно-тренировочного процесса, и/или спортсменов и тренеров, входящих в состав спортивных сборных команд за счет бюджета соответствующего уровня. Отметим, что в этом случае с подобной инициативой должно выступить страховое сообщество, например профессиональные объединения, для которых взаимодействие с представителями законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации является приоритетной задачей [15].

Пока же в регионе вопросы страхования спортсменов частично пытаются решить физкультурно-спортивные объединения, и это имеет свои особенности:

— имеет место быть неполное страхование, осуществляемое на определенный период, как правило, на время соревнований, проводимых под эгидой соответствующих общероссийских спортивных федераций, либо соревнований, организаторы которых признают те или иные общероссийские спортивные федерации (например, региональные спортивные федерации, спортивные лиги). Учебно-тренировочный процесс в таком случае страховой защитой не обеспечивается;

— в большинстве случаев условие о страховании носит заявительный характер, предопределяющий его формализацию: в стремлении к минимизации страховых платежей страхователи ограничиваются незначительными по величине страховыми суммами, в пределах которых невозможно осуществить должное страховое покрытие. Проведенный нами анализ Положений о проведении соревнований показал, что лишь в редких случаях организаторы соревнований устанавливают требование к размеру страховой суммы и, как правило, оно ограничивается суммой в 30 тыс. руб.;

— возникает определенная коллизия интересов: организаторы спортивных соревнований, включая в положение о проведении соревнования соответствующую норму о необходимости страхования жизни и здоровья спортсменов за свой счет, фактически нарушают нормы ст. 935 ГК РФ, поскольку страхование собственной жизни и здоровья должно представлять собой явно выраженное их добровольное согласие с такими действиями. При отсутствии согласия спортсмена на осуществление личного страхования, условие о необходимости его осуществления может оспариваться [16].

В этом случае с учетом особенностей потребительского поведения жителей регионов на страховом рынке, выражающихся в пассивности или даже некой апатии по отношению к страхованию, решающую роль в более активном привлечении механизма страхования к покрытию спортивных рисков на данном этапе развития спортивного страхования должны играть субъекты страхового дела. Вместе с тем стоит отметить определенную инертность страховщиков на региональном рынке, проявляющуюся в применении устоявшихся практик продаж, основанных на простом декларировании осуществляемых видов страхования (именно видов, а не продуктов) [17].

По нашему мнению, страховщики должны в ближайшее время переоценить потенциал сегмента рынка страхования спортсменов (в настоящее время в сводном реестре физкультурно-спортивных организаций, занимающихся подготовкой спортивного резерва,— ДЮСШ, СДЮШОУ, ВУОР, ШВСМ); учесть повышение уровня внимания государства к сфере физической культуры и спорта — это обеспечит дополнительную клиентскую базу, расширение страхового портфеля и создаст основу для дальнейшего продвижения на рынок новых страховых продуктов, таких как страхование ответственности спортивных организаций и/или устроителей спортивных мероприятий перед спортсменами и иными третьими лицами, страхование гражданской ответственности спортсменов, страхование ответственности владельцев спортивных комплексов и т. д.

Для освоения и развития рынка страхования спортсменов страховщикам, работающим на региональном рынке, необходимо следующее:

— организация пропаганды страхования как части инфраструктуры физической культуры и спорта [18];

— разработка общей концепции рекламных мероприятий на данном сегменте рынка;

— организация тщательного отбора медийных и рекламных агентств в целях производства клиентоориентированной рекламной продукции;

— разработка и утверждение программ по взаимодействию с тренерами и организаторами спортивных мероприятий, формированию партнерских отношений с субъектами спортивной деятельности;

— организация и проведение периодических опросов целевых фокус-групп для выявления степени удовлетворенности услугами страховой компании и внесения изменений в страховой продукт в случае необходимости [19];

— разработка концепции имиджевой (брендовой) рекламы, формирующей лояльность потребителей страховых услуг, в том числе посредством участия в организации и проведении региональных и межмуниципальных официальных физкультурных и спортивных мероприятий, их спонсорской поддержки;

— коррекция политики весьма осторожного андеррайтинга, дискредитирующего саму идею страхования спортсменов от несчастных случаев;

— разработка и реализация концепции повышения доступности и удобства страхования для конечных потребителей услуг;

— практика использования во взаимодействии с клиентами современных информационных и цифровых технологий [20].

Заключение

Страхование спортсменов не получило массового распространения. Однако в силу того, что для данной группы риска в России, безусловно, требуется страховая защита, страхование спортсменов имеет хорошие перспективы.

Следует учесть, что было бы значимым инициировать создание типовых условий страхования спортсменов от несчастных случаев, на базе которых страховщики могли бы формировать конкретные дифференцированные страховые продукты, ориентированные на виды спорта с похожими видами травм. Подобный подход позволит свести к минимуму усилия потенциальных потребителей по сравнительному анализу многообразных правил страхования и направить их на поиск необходимых продуктов, оптимизированных по базовым критериям.

Таким образом, реализация представленных мероприятий создаст благоприятные условия для формирования страхового поля с большой долей охвата и хорошей емкостью и позволит значительно расширить портфель розничного страхования субъектов страхового дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96059/ (дата обращения: 24.05.2018).

2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 131–134.

3. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Развитие инфраструктуры спортивных сооружений как ценностный предикат управление человеческими ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4 (Ч. 1). С. 673–677.

4. Бондаренко М. П., Бородина И. И. Факторы влияния отраслей маркетинга на спортивные организации // Физическое воспитание и спортивная тренировка. Научно-методический журнал. 2015. № 1 (11). С. 99–104.

5. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Состояние современного рынка трудовых ресурсов России: проблемы и тенденции развития // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 4 (25). С. 91–94.

6. Зубарев Ю. А. Особенности процесса формирования мотивации в сфере физической культуры и спорта // Сборник трудов международной научно-практической конференции (Волгоград, 23–24 мая 2017 г.) / под общей ред. Ю. А. Зубарева, А. А. Сучилина ; Олимпийский комитет России ; ФГБОУ ВПО «ВГАФК». Волгоград : Принт, 2017. С. 5–11.

7. Беликова Е. В. Теоретические аспекты категории «Экономика народонаселения» // Бизнес. Образование. Право. 2009. № 9. С. 152–156.

8. Бондаренко М. П. Формирование системы оплаты труда спортивных тренеров // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 8 (186). С. 75–78.

9. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Международные спортивные состязания как фактор социального и экономического развития // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 131–137.

10. Бондаренко М. П., Зубарев Ю. А., Рябенко Г. В. Оценка эффективности маркетинга спортивной организации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2013. № 2 (23). С. 62–66.

11. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 23.04.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 24.05.2018).

12. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 24.05.2018).

13. Закон Волгоградской области от 10.07.2007 № 1495-ОД «О физической культуре и спорте в Волгоградской области» [Электронный ресурс] // Волгоградская областная Дума. Официальный интернет-сайт. URL: http://volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/zdravoohranenie-fizicheskaya-kultura-i-sport-turizm/632.html (дата обращения: 24.05.2018).

14. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 3 (28). С. 186–191.

15. Изюмова О. Н. Параметры интенсивности формирования инновационной подсистемы региона // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 23–26.

16. Бондаренко М. П., Зубарев Ю. А., Кучковская Н. В. Юридические и экономические аспекты подготовки спортивных менеджеров за рубежом // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 1 (34). С. 133–135

17. Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В. Управление человеческими ресурсами: теория и практика: учебное пособие Волгоград : ФГОУВО «ВГАФК», 2015. 123 с.

18. Кучковская Н. В., Бондаренко М. П. Инвестиционная активность спортивных организаций // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2015. № 3 (13). С. 96–106.

19. Изюмова О. Н. Проблемы повышения деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности экономической ситуации: региональный аспект // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 11 (51). С. 41–43.

20. Чернявская Е. Ю. Современное состояние предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2015. № 3 (13). С. 110–118.

REFERENCES

1. Order of the Government of the Russian Federation of August 7, 2009 No. 1101-r « On the approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sport in the Russian Federation for the Period to 2020» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96059/ (date of viewing: 24.05.2018).

2. Belikova E. V., Syrbu A. N. Comprehensive assessment of the factors of formation of resources of the Volgograd region // Business. Education. Law. 2014. No. 2 (27). P. 131–134.

3. Perfil'eva I. V., Chernyavskaya E. Y. Development of infrastructure of sports facilities as value the predicate human resource management // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 4 (Part 1). P. 673–677.

4. Bondarenko M. P., Borodina I. I. factors of influence of marketing branches on sports organizations // Physical education and sports training. Scientific and methodical journal. 2015. No. 1 (11). P. 99–104.

5. Belikova E. V., Syrbu A. N. The state of the modern labor market in Russia: problems and development trends // Business. Education. Law. 2013. No. 4 (25). P. 91–94.

6. Zubarev Yu. A. features of the process of formation of motivation in the field of physical culture and sports // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Volgograd, May 23–24, 2017) / ed. by A. Zubarev, A. A. Suchilin; Olympic Committee of the Russian Federation ; Volgograd State Academy of Physical Culture. Volgograd : Print, 2017. P. 5–11.

7. Belikova E. V. Theoretical aspects of the category «population Economy» // Business. Education. Law. 2009. No. 9. P. 152–156.

8. Bondarenko M. P. formation of the system of remuneration of sports coaches // the Standard of living of the population of the regions of Russia. 2013. No. 8 (186). P. 75–78.

9. Perfileva I. V., Chernyavskaya E. Yu. International sports competitions as a factor of social and economic development // Business. Education. Law. 2016. No. 3 (36). P. 131–137.

10. Bondarenko M. P., Zubarev Y. A., Ryabenko G. V. Evaluation of effectiveness of marketing sport organizations // Bulletin of the Eurasian Academy of administrative Sciences. 2013. No. 2 (23). P. 62– 66.

11. The law of the Russian Federation 27.11.1992 No. 4015-1 (editing by 23.04.2018) «On arrangement of insurance in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (date of viewing: 24.05.2018).

12. Federal law «On physical culture and sports in the Russian Federation» dated 04.12.2007 No. 329-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (date of viewing: 24.05.2018).

13. Law of the Volgograd region of 10.07.2007 No. 1495-OD «On physical culture and sports in the Volgograd region» [Electronic resource] // Volgograd Regional Duma. Official website. URL: http://volgoduma.ru/zakonotvorchestvo/zakony-i-postanovleniya/zdravoohranenie-fizicheskaya-kultura-i-sport-turizm/632.html (date of viewing: 24.05.2018).

14. Chernyavskaya E. Yu., Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.

15. Izyumova O. N. Parameters of intensity of formation of innovative subsystem of the region // scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPA. Series: Economy. 2014. No. 2. P. 23–26.

16. Bondarenko M. P., Zubarev Yu. A., Kuczkowska N. In. Legal and economic aspects of the preparation of sports managers abroad // Bulletin of the Eurasian Academy of administrative Sciences. 2016. No. 1 (34). P. 133–135.

17. Chernyavskaya E. J., Perfilieva V. I. Human resource Management: theory and practice: textbook. Volgograd : Volgograd State Academy of Physical Culture, 2015. 123 p.

18. Kuczkowska N. In., Bondarenko M. P. Investment activity of sports organizations // Physical education and sports training. 2015. No. 3 (13). P. 96–106.

19. Izyumova O. N. Problems of increasing business activity of small and medium-sized businesses in the unstable economic situation: regional aspect // Problems of Economics and management. 2015. No. 11 (51). P. 41–43.

20. Chernyavskaya E. Y. the Contemporary status of entrepreneurial activity in the sphere of physical culture and sport // Physical education and sports training. 2015. No. 3 (13). P. 110–118.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю., Перфильева И. В. Особенности развития страхования в сфере физической культуры и спорта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 210–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.335.

For citation: Chernjavskaja E. Yu., Perfilieva I. V. Features of development of insurance in the sphere of physical culture and sports // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 210–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.335.

УДК 331.586
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.360

Trofimova Kristina Vyacheslavovna,
student of the Master's program of the department of management,
program «International Management»
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Трофимова Кристина Вячеславовна,
магистрант кафедры менеджмента
профиля «Международный менеджмент»
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Chuvaev Alexey Vladimirovich,
associate professor of the department of Management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: achuvaev@inbox.ru

Чуваев Алексей Владимирович,
доцент кафедры Менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: achuvaev@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСОБЕННОСТЯМ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ

PROBLEMS OF CONFORMING OF THE FORMS OF THE EDUCATIONAL PROCESS WITH THE PECULIARITIES OF THE MODERN YOUNG GENERATIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Внешняя среда активно развивается и быстро изменяется, и все более актуальной и обсуждаемой становится тема качества образовательной деятельности. Все чаще говорят о необходимости перехода от школы знаний к школе навыков. При этом данному вопросу в России уделяется внимание на самом высоком уровне, о чем свидетельствует наличие и содержание Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. В ходе анализа работ известного ученого Эдгара Дейла и его последователей рассмотрены различные формы организации образовательного процесса и степень усвоения информации при их применении. Отдельно рассмотрена такая форма, как геймификация, одним из ярких примеров которой является использование бизнес-симулятора. В ходе изучения работ исследователей проанализированы основные тенденции развития современного общества и степень их влияния на людей. В результате были выявлены особенности современных молодых поколений, которые на данный момент являются молодыми специалистами, студентами и школьниками и фактически представляют собой наиболее активных потребителей образовательных услуг. На основе представленного анализа было сформулировано предположение, что традиционные формы обучения оказывают небольшое влияние на их развитие. В статье сформулирована гипотеза о том, что использование бизнес-симуляторов в образовательном процессе вместо традиционных форм в виде решения задач и кейсов в значительной степени увеличивает его эффективность. Главной целью исследования является выявление разницы между уровнем освоения материала экономических наук в ходе образовательного процесса при использовании бизнес-симуляторов и при применении традиционных форм в виде решения задач и кейсов. Также в работе представлен разработанный алгоритм необходимого исследования для подтверждения выдвинутой гипотезы.

The external environment is being actively developed and rapidly changed, and the issue of the quality of educational activity becomes more and more relevant and discussed. One talks increasingly about the necessity to move from the school of knowledge to the school of skills. And this issue is paid attention in Russia at the highest level, as evidenced by the presence and content of the Federal Target Program for Development of Education for 2016–2020. During the analysis of the works of the famous scientist Edgar Dale and his followers various forms of the educational process organization and retention rates from their use were studied. Separately, the article describes such form as gamification, one of the vivid examples of which is the use of a business simulator. During the studying the works of researches the main trends of the development of modern society and the degree of their influence on people were analyzed. The results revealed features of modern young generations, which are young specialists, students and schoolchildren at this moment, and in fact represent the most active consumers of educational services. On the basis of the analysis presented it was suggested that traditional forms of education have little impact on their development. The article formulates a hypothesis that the use of business simulators instead of traditional methods of the educational process organization in form of carrying out assignments and solving cases increases the effectiveness of education. The main goal of the research is to identify the difference between the retention rates in the educational process during using business simulators and during using carrying out assignments and solving cases. Also the article presents the developed research algorithm to confirm the hypothesis put forward.

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональное обучение, конус Дейла, пирамида обучения, теория поколений, кейс, геймификация, бизнес-симулятор, имитационное моделирование, управление предприятием, экономика.

Keywords: educational process, professional education, Dale's cone of experience, learning pyramid, theory of generations, case, gamification, business simulator, simulation modeling, business management, economy.

Введение

Проблема эффективности образования и вовлеченности слушателей в образовательный процесс остается **актуальной** многие десятилетия во многих странах, в том числе в РФ. Так, цель Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы — создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации [1].

На сегодняшний день существуют различные формы, способы и методы повышения эффективности обучения, и они не раз изучались учеными и практиками. Так, еще в середине XX века Э. Дейл проводил эксперименты с разными формами организации образовательного процесса, его теорию развивали многие исследователи, в том числе сотрудники Национальной тренинговой лаборатории США. Позднее данным вопросом занимались Дж. Лэйлли и Р. Миллер, У. Лоуренс, У. Тальхаймер, развивая и дополняя теорию. Основные тенденции развития современного общества изложил в своих работах М. Кастельс. Данные тенденции, безусловно, влияют на особенности развития поколений, которые активно изучали Н. Хоув и В. Штраус, на работах которых базируются исследования многих ученых.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросам, которые затрагивает данная работа, уделялось и уделяется достаточно много внимания, и они продолжают оставаться актуальными.

При этом стоит отметить, качество образования и мотивация студентов как к обучению по определенной специальности, так и к качеству освоения знаний и навыков весьма неоднородны, они зависят от множества факторов: индивидуальных особенностей студентов, характера окружающей его группы, уровней развития студенческого коллектива и преподавательского состава образовательного учреждения. Создание мотивации к обучению представляет собой достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу [2]. Это определяет **целесообразность разработки** предложенной темы.

Цель данного этапа исследования направлена на подтверждение гипотезы об эффективности использования бизнес-симуляторов в образовательном процессе вместо традиционных форм в виде решения задач и кейсов, что в конечном итоге определяет **научную новизну** исследования, которая заключается в развитии теоретической и методической базы об эффективных формах организации образовательного процесса.

Основные **задачи**:

1) проанализировать формы организации образовательного процесса и степень освоения информации в ходе их применения;

2) выявить основные тенденции развития общества и особенности современных молодых поколений;

3) построить причинно-следственную связь тенденций развития общества и характеристик рассматриваемых поколений;

4) составить алгоритм работы над исследованием для подтверждения выводов.

Теоретические положения работы позволяют проследить взаимосвязь между современными тенденциями развития общества и формируемыми особенностями современных молодых поколений, а также сопоставить данные особенностей с существующими формами организации образовательного процесса, что свидетельствует о **теоретической значимости** работы.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных выводов для разработки программ профессионального обучения по экономическим направлениям, что в конечном итоге может значительно повысить эффективность образовательного процесса.

Формы организации образовательного процесса

Ученый Эдгар Дейл, известный в США педагог, проводил исследование в образовательном процессе на восприятие зрительной и слуховой информации. Будучи профессором Государственного университета штата Огайо, он преподавал обучаемым один и тот же учебный материал, но разными способами. А потом анализировал их способности вспоминать изученную информацию после окончания обучения.

В 1946 году он выявил наиболее эффективные способы обучения [3], после чего частично пересмотрел их в 1954 году. Эдгар Дейл пришел к выводу, что:

• слушать лекции на тему или читать материалы по предмету — это наименее эффективный способ выучить что-либо;

• обучать других и использовать изучаемый материал в собственной жизни — это наиболее эффективный способ выучить что-либо.

Результаты его исследований были оформлены в виде Dale's Cone of Experience (известном как конус Дейла). Конус Дейла объясняет, почему песни и фрагменты из фильма запоминаются лучше, чем прочитанная книга на ту же тему или стихотворение. Фильм использует аудио и визуальные аспекты, которые человеческий мозг более склонен запоминать.

На основе конуса Дейла к концу 1970-х годов в Национальной тренинговой лаборатории США была разработана новая графическая версия «влияния методов обучения на степень освоения материала», получившая название «Пирамида обучения» (см. рис. 1 на стр.219).

Согласно пирамиде обучения, наименьший процент усвоения информации в ходе образовательного процесса имеют лекция (5 %) и чтение (10 %), а наибольший — дискуссионные группы (50 %), практика через действие (75 %), обучение других или непосредственное применение (90 %). Однако стоит отметить, что в своей работе Лэйлли и Миллер пишут о том, что процентная шкала, демонстрирующая степень освоения материала, была впервые добавлена в 1967 году, при этом данные проценты не были привязаны к каким-либо исходным данным или источникам [4]. Уилл Тальхаймер в ходе исследования различных источников также предлагает несколько версий возникновения процентной шкалы, которые аналогично не были подкреплены какими-либо исходными данными реально проведенных исследований [5].

Рис. 1. Пирамида обучения

Взаимосвязь современных тенденций развития общества и особенностей современных молодых поколений

С того времени прошло несколько десятков лет. И если взять во внимание современные тенденции развития общества и теорию поколений Хоува-Штрауса, то представляется, что разница в освоении материала еще более существенна. И предлагаемые исследования будут направлены на выявление этой разницы.

В своей работе М. Кастельс, один из крупнейших социологов современности, специализирующийся в области теории информационного (постиндустриального) общества, выделяет следующие отличительные особенности постиндустриальной эпохи [6]:

— информациональность — способность генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. От этого зависит производительность и конкурентоспособность агентов в экономике, безусловно, этому способствовало развитие новейших информационных технологий;

— глобальность — организация основных видов экономической деятельности (производство, потребление и циркуляция товаров и услуг), а также их составляющих (капитал, труд, сырье, управление, информация, технология, рынки) в глобальном масштабе непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов [6, с. 5];

— развитие электронных сетей как динамической, саморасширяющейся формы организации человеческой активности [6, с. 438].

По его мнению, глобальная сеть явилась результатом революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации экономики, то есть появления новой, отличной от ранее существовавшей экономической системы.

«Виртуализация» жизнедеятельности — это одновременно и реальность, и киберпространство. Без IT-технологий (интернета, мобильников, смартфонов и т. п.) не мыслится существование человека [1].

Представленные тенденции, безусловно, отражаются на поведении и характеристиках общества. Данные характеристики выделены и структурированы в теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Данная теория интересна тем, что на ее основе можно прослеживать тенденции развития общества, строить прогнозы процессов, которые будут происходить в социальной и экономической среде в будущем. Также благодаря теории поколений предоставляется возможность научить представителей различных поколений лучше понимать и взаимодействовать друг с другом, отследить и понять, какими будут сотрудники и руководители в ближайшие десятилетия, а следовательно, и какой будет бизнес-среда в целом.

В таблице рассмотрены характеристики двух поколений, которые на данные момент наиболее активны в получении образования и соответственно, являются целевой аудиторией предлагаемого исследования.

Таблица

Характеристики поколений

Поколение Y	Поколение Z
Свое понимание успеха и целеустремленности	Неотрывно связаны с гаджетами и социальными сетями
Важна стабильность, материальная обеспеченность, безопасность	Вовлеченность в цифровые технологии
Философская парадигма	В крови высокие технологии
Высокий уровень технической грамотности	Предпринимательский дух
Увеличение объемов работы, выполняемой на дому	Не устанавливают прочных связей, если им не нравится что-то, они просто выбирают другой вариант — глобальная сеть дарит кучу возможностей
Стремление к новым знаниям	Необходимость получать быстро результат
Предпринимательский дух	Более спокойное отношение к деньгам
В обучении предпочитают больше практики	В обучении предпочитают больше практики
Постоянная смена деятельности	-

Источник: составлено авторами на основе анализа информации [7; 8; 9].

При рассмотрении поколений «Y» и «Z» (молодые специалисты и студенты, которые как раз активно обучаются) можно отметить, что они с детства взаимодействуют с разного рода электроникой на интуитивном уровне. Помимо этого, им доступен очень большой объем информации.

Рис. 2. Статистика загрузки новых видео на известный и популярный среди этого поколения сервис YouTube

Источник: данные [10; 11; 12; 13].

Так, например, на рис. 2 представлена статистика загрузки новых видео на известный и популярный среди этого поколения сервис YouTube: видно, что сейчас каждую минуту загружается порядка 400 часов видео.

Таким образом, информация должна привлечь внимание и пробудить интерес с первых секунд, в противном случае представители рассматриваемого поколения переключатся на что-то другое.

Все это приводит к тому, что у рассматриваемого поколения ярко выражен предпринимательский дух, они предпочитают в большинстве случаев не узнавать истину, а действовать [7]. Им необходим быстрый результат, при этом ярко и наглядно выраженный. Технические устройства и сеть Интернет — привычная для них среда. Привычка использовать современные приложения и устройства переходит во все сферы жизни, в том числе в образование и в работу.

Еще одна определяющая черта современного поколения, на которой исследователи концентрируют свое внимание, так называемое клиповое мышление. Этот термин впервые был употреблен футурологом Э. Тоффлером и означает процесс мышления, который отличается фрагментированностью информационного потока, высокой скоростью переключения между фрагментами информации при отражении множества свойств объекта без учета связи между ними [2].

Результатом этого является ярко выраженная проблема концентрации внимания в течение длительного времени на одном объекте. И можно сделать вывод, что обучение должно быть больше наполнено практикой, теория должна даваться порционно в момент, когда слушатели действительно в ней нуждаются, то есть в момент, когда они не в состоянии самостоятельно достичь необходимого результата.

На рис. 3 представлены причинно-следственные связи представленных выше рассуждений.

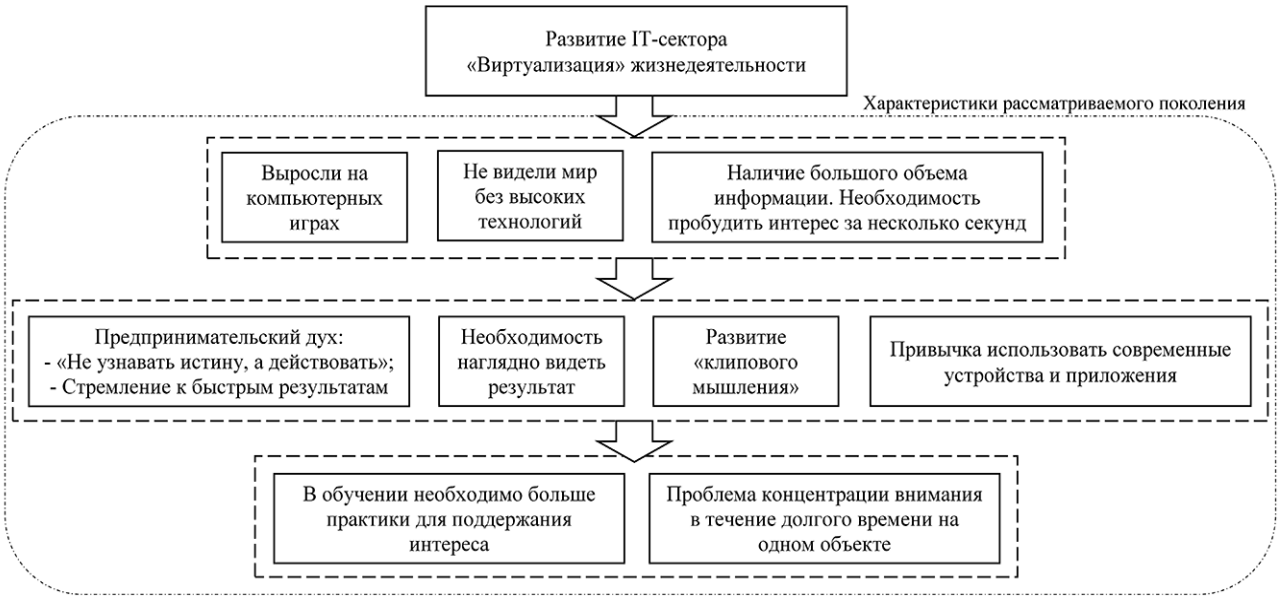

Рис. 3. Причинно-следственные связи характеристик рассматриваемых поколений

Форма организации образовательного процесса, соответствующая особенностям современных молодых поколений

На основе представленных данных можно сделать вывод, что для изучаемых поколений одной из наиболее эффективных форм обучения, вероятнее всего, будет геймификация. Геймификация — имитация реальной действительности, которая позволяет не только запомнить, усвоить и применить знания на 90–100 %, но еще и не забыть их в дальнейшем. Геймификация представляет собой применение подходов, использующихся в компьютерных играх, в процессах менеджмента [4].

И одним из ярких примеров геймификации в образовании являются бизнес-симуляторы. Применение геймификации в обучении приводит к более прочному усвоению информации, так как все выученное ассоциируется у слушателей с конкретными действиями и событиями, а не с абстрактными символами и общими принципами. Она позволяет применить полученные знания здесь и сейчас для объяснения явлений, наблюдаемых в жизни. И в отличие от реальной жизни в ходе геймификации получение результатов не связано с длительным ожиданием, высокими рисками и значительными затратами. Кроме того, геймификация оказывает реальную помощь преподавателю в стимулировании интереса к предмету.

Алгоритм работы над исследованием для подтверждения выводов

Подтверждение представленных выводов требует проведения исследования, ход которого должен включать следующие этапы.

1. Разработка специализированного бизнес-симулятора.
2. Анализ начального уровня подготовки слушателей.
3. Разделение слушателей на две группы, равные по уровню подготовки.
4. Проведение занятий: в одной группе с использованием бизнес-симулятора, в другой — на основе решения задач и кейсов.
5. Проверка уровня подготовки слушателей по итогам обучения.
6. Обработка и анализ результатов.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа были выявлены различные формы организации образовательного процесса, которые предположительно имеют разную эффективность, представлены основные тенденции развития общества и степень их влияния на формирование особенностей современных молодых поколений. Основным выводом анализа является, что обучение рассматриваемых поколений должно быть наполнено преимущественно практикой, а теоретические блоки включаться порционно в момент, когда слушатели четко осознают их необходимость для достижения необходимого результата.

Проведение дальнейших исследований согласно представленному алгоритму позволит подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии существенной разницы между уровнем освоения материала экономических наук в ходе образовательного процесса при использовании бизнес-симуляторов и при применении традиционных форм в виде решения задач и кейсов. Исследование будет проводиться при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета (проект С-20 2018 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: https://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

2. Эррера Л. М., Афанаскина О. Е. Мотивация к эффективному обучению: позиции студентов и педагогов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 67–69.

3. Dale E. Audiovisual methods in teaching. NY. : Dryden Press, 1946. 68 p.

4. Lalley J. P., Miller R. H. The Learning Pyramid: Does It Point Teachers in the Right Direction? // Education. 2007. No. 1 (128). P. 67–79.

5. Thalheimer W. People remember 10 %, 20 %… Oh Really? [Электронный ресурс] // Work-Learning Research. Blog of Will Thalheimer. URL: https://www.worklearning.com/2006/05/01/people_remember/ (дата обращения: 13.06.2018).

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2009. 608 с.

7. Янченко И. В. Образовательный процесс вуза в контексте формирования карьерной компетентности студентов // Фундаментальные исследования. 2013. № 6–2. С. 464–469.

8. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

9. Дроботенко Ю. Б., Макарова Н. С. Современные подходы к исследованию образования в постнеклассической перспективе // Философия образования. 2010. № 4 (33). С. 22–29.

10. 20 фактов о YouTube [Электронный ресурс] // Фактрум [веб-сайт]. URL: https://www.factroom.ru/facts/1434 (дата обращения: 02.06.2018).

11. На YouTube каждую минуту загружают более 100 часов видео [Электронный ресурс] // Вести. URL: https://vesti-ukr.com/nauka-i-tehnologii/2831-na-youtube-kazhduju-minutu-zagruzhajut-bolee-100-chasov-video (дата обращении: 02.06.2018).

12. Google сообщил, что каждую минуту на YouTube загружают 100 часов видео [Электронный ресурс] // DELFI. URL: http://www.delfi.lv/tech/tehnologii/google-soobschil-chto-kazhduyu-minutu-na-youtube-zagruzhayut-100-chasov-video.d?id=43330203 (дата обращения: 02.06.2018).

13. Миллиард видео с субтитрами [Электронный ресурс] // Официальный блог Google Россия. URL: https://russia.googleblog.com/2017/02/blog-post_16.html (дата обращения: 02.06.2018).

REFERENCES

1. Federal Target Program for the Development of Education for 2016–2020. [Electronic resource]. Available on the official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: https://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (date of viewing: 15.06.2018).

2. Herrera L. M., Afanaskina O. E. Motivation for effective learning from the perspective of students and teachers // Theory and Practice of Social Development. 2014. No. 4. P. 67–69.

3. Dale E. Audiovisual methods in teaching. NY. : Dryden Press, 1946. 68 p.

4. Lalley J. P., Miller R. H. The Learning Pyramid: Does It Point Teachers in the Right Direction? // Education. 2007. No. 1 (128). P. 67–79.

5. Thalheimer W. People remember 10 %, 20 %… Oh Really? [Electronic resource] // Work-Learning Research. Blog of Will Thalheimer. URL: https://www.worklearning.com/2006/05/01/people_remember/ (date of viewing: 13.06.2018).

6. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / translated from English. under scientific editorship of O. I. Shkaratan. M. : State University Higher School of Economics, 2009. 608 p. P. 438.

7. Yanchenko I. V. The Educational Process in the University in the Context of Formation Career Competence of Students // Fundamental research. 2013. No. 6–2. P. 464–469.

8. Isaeva M. A. Crisis and Rise Generations in W. Strauss and N. Howe's Theory // Knowledge. Understanding. Skill. 2011. No. 3. P. 290–295.

9. Drobotenko Yu. B., Makarova N. S. The Modern Approaches to Studying Education in the Post-non-classical Perspective // Philosophy of Education. 2010. No. 4 (33). P. 22–29.

10. 20 facts about YouTube [Electronic resource] // Factroom [website]. URL: https://www.factroom.ru/facts/1434 (date of viewing: 02.06.2018).

11. YouTube uploads more than 100 hours of video every minute [Electronic resource] // Vesti. URL: https://vesti-ukr.com/nauka-i-tehnologii/2831-na-youtube-kazhduju-minutu-zagruzhajut-bolee-100-chasov-video (date of viewing: 02.06.2018)

12. Google reported that every minute YouTube uploads 100 hours of video [Electronic resource] // DELFI. URL: http://www.delfi.lv/tech/tehnologii/google-soobschil-chto-kazhduyu-minutu-na-youtube-zagruzhayut-100-chasov-video.d?id=43330203 (date of viewing: 02.06.2018).

13. Billion videos with subtitles [Electronic resource] // Official blog Google Russia. URL: https://russia.googleblog.com/2017/02/blog-post_16.html (date of viewing: 02.06.2018).

Как цитировать статью: Трофимова К. В., Чуваев А. В. Проблемы соответствия форм образовательного процесса особенностям современных молодых поколений // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 217–222. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.360.

For citation: Trofimova K. V., Chuvaev A. V. Problems of conforming of the forms of the educational process with the peculiarities of the modern young generations // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 217–222. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.360.

УДК 334.024
ББК 65.050.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.365

Uporov Vitaly Andreevich,
senior lecturer of department of management
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: vitaly@uporov.su

Упоров Виталий Андреевич,
ст. преподаватель кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: vitaly@uporov.su

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ОПТИМАЛЬНОГО НАБОРА ПОСТАВЩИКА РОЗНИЧНОЙ ТОЧКИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE OPTIMAL SET DIAGNOSTICS IN THE RETAIL POINT SUPPLIER AS AN ELEMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT SYSTEM OF A PRODUCTION ENTERPRISE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье анализируется ассортимент производственного предприятия с точки зрения обеспечения условий для функционирования системы устойчивого развития производственного предприятия. Проблема оптимизации ассортимента стоит особенно остро в условиях предпосылок к глобальному перепроизводству товаров. В таких условиях на передний план выходят вопросы максимально тщательного анализа производимой продукции, а самой главной функцией управления производством становится управление ассортиментным портфелем выпускаемой продукции. В качестве объекта анализа был выбран ассортимент товаров, поставляемый производителем в розничную торговую точку, и поставлена задача по оптимизации этого поставляемого ассортимента. Производственные компании в каждой товарной группе перекрывают своим ассортиментом максимальное количество рыночных ниш. В этой ситуации торговая точка просто физически не может вместить весь ассортимент товаров, желающих присутствовать на ее полках производителей. В этот момент рождается задача определения формата магазина через анализ целевой аудитории и формирование ассортимента товаров, максимально полно удовлетворяющего потребности именно этой целевой аудитории. В качестве критерия оптимизации предложены: коэффициент эффективности полки, частота отгрузок и средние отгрузки на 1 SKU. В ходе проведенного исследования были определены значения критериев оптимальности и разработаны рекомендации по структуре оптимального ассортимента поставщика. Для каждого из трех методов анализа оптимального ассортимента поставщика разработаны рекомендации к применению. Предложенные рекомендации носят универсальный характер и могут быть применены практически в любом производственном предприятии. Предложенные методики уже прошли апробацию в ряде производственных компаний СФО.

The article analyzes the assortment of the production enterprise from the point of view of providing conditions for the functioning of the sustainable development system of a production enterprise. The problem of optimizing the assortment is especially acute in the conditions of the preconditions for global overproduction of goods. In such conditions, the issues of the most careful analysis of the products produced come to the fore, and the most important function of production management is the management of the assortment portfolio of products. As the object of analysis, the assortment of goods supplied by the manufacturer to the retail outlet was chosen and the task was set to optimize this supplied assortment. Production companies in each product group overlap with their assortment the maximum number of market niches. In this situation, the point of sale simply physically can not accommodate the whole range of goods that want to be present on its manufacturers' shelves. At this point, the task is to determine the format of the store through the analysis of the target audience and the formation of an assortment of goods that maximally polo meet the needs of this particular target audience. As an optimization criterion, the shelf effectiveness factor, the frequency of shipments and average shipments per SKU are proposed. In the course of the study, the values of the optimality criteria were determined and recommendations for the structure of the optimal assortment of the supplier were developed. For each of the three methods of analyzing the optimal assortment of the supplier, recommendations for use have been developed. The proposed recommendations are universal in nature and can be applied in almost any manufacturing enterprise. The proposed methods have already been tested in a number of production companies in the Siberian Federal District.

Ключевые слова: сбытовая политика, оптимизация ассортимента, устойчивое экономическое развитие, доля полки, доля в продажах, идентификатор товарной позиции, коэффициент эффективности полки, розничная торговая точка, коэффициент полки, методы оценки ассортимента, цепочка продаж.

Keywords: marketing policy, assortment optimization, sustainable economic development, shelf share, share in sales, commodity item identifier, shelf efficiency factor, retail outlet, the ratio shelves, and methods of evaluation of range, the chain of sales.

Введение

Каждое производственное предприятие рано или поздно сталкивается с необходимостью выстраивать свою стратегию работы на рынке в соответствии с концепцией устойчивого развития. Задача построения системы устойчивого развития

со временем становится одной из основных задач стратегического управления производственным предприятием. В рамках этой системы существует большое количество элементов: начиная от концепции маркетинга и до использования диджитал-технологий. Для каждой предпринимательской структуры характерен свой индивидуальный набор элементов системы устойчивого развития, обеспечивающий качественный экономический рост компании. Тем не менее в каждом производственном предприятии всегда будет существовать вопрос определения ассортимента продукции, который компания поставляет в конкретную розничную точку [1]. Этот вопрос можно решать на тактическом уровне, а можно перенести на стратегический и усилить систему устойчивого развития предпринимательской структуры. Именно такой подход повышает важность решаемого вопроса, с одной стороны, и является основой для повышения эффективности всей сбытовой политики производственного предприятия, с другой стороны.

Цель данного исследования состоит в разработке различных подходов для определения оптимального ассортимента поставщика в конкретную розничную точку.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**.

1. Определить критерий оптимальности ассортиментного набора.

2. Выявить возможные препятствия на пути формирования оптимального набора поставщика.

3. Разработать методы оценки поставляемого ассортимента в соответствии с набором доступной для анализа информации.

Актуальность исследования состоит в рациональном стремлении всех собственников предпринимательских структур к устойчивому экономическому развитию посредством формирования цельной сбытовой политики. Оптимальный набор поставщика в розничные торговые точки является основой цельной сбытовой политики. Если на ранних этапах развития системы сбыта в России важно было думать о количественных показателях сбыта производственного предприятия, то в текущий момент на передний план выходит необходимость оптимизировать все имеющиеся ресурсы предприятия. Устойчивость развития предпринимательских структур по сути своего определения заключается в выборе пути интенсивного развития взамен теряющего актуальность экстенсивного подхода [2].

Автор занимается проблематикой оптимизации ассортимента производственных предприятий с 2006 года, но фокус ассортиментного анализа был смещен на торговые точки лишь несколько лет назад. Увеличение количества производственных предприятий заставляет выводить конкурентную борьбу на принципиально новый уровень. Текущее состояние исследования позволяет говорить о достаточном уровне изученность проблемы, тем не менее всегда оставляя место дальнейшим изысканиям, например в области омниканальности.

Современными исследователями данной проблемы еще не дана единая **теория** управления ассортиментом производственного предприятия, а разные исследователи фокусируются на различных сторонах этой проблемы. Сформулированные принципы оптимизации ассортимента являются частью этой самой единой теории ассортиментного управления.

С **практической** стороны результаты исследования уже доказали свою значимость увеличением финансовых результатов ряда компаний, применивших предложенные методики в своей работе с торговыми точками.

Основная часть

Работа поставщика с торговой точкой характеризуется различным уровнем интеграции бизнес-процессов одной компании в другую. Различия очень велики и наблюдаются ситуации, при которых поставщик может обладать таким уровнем интеграции, который позволяет принимать управленческие решения в рамках всей товарной группы розничной точки. К сожалению, настолько высокий уровень доверия является редкостью и наиболее часто встречается ситуация, когда поставщик только продаёт свою продукцию клиенту, не имея возможности даже оценить динамику продаж своих товаров с полок розничной торговой точки. Степень доверия собственников и менеджеров торговой точки влияет не только на возможность интеграции бизнес-процессов, но и на количество и качество обмениваемой информации. Для задачи оценки качества поставляемого ассортимента в первую очередь важна информация о продажах с полки в рамках товарной группы в денежных единицах [3]. Анализ этой информации позволяет сделать максимально качественный анализ ассортимента и сформировать правильные управленческие решения. Но в ситуации отсутствия доверия между игроками рынка возможно отсутствие всей необходимой информации и тогда приходится довольствоваться имеющимися данными. В рамках проведенного исследования предлагаются три модели анализа поставляемого ассортимента исходя из полноты имеющихся данных о продажах продукции в розничной торговой точке.

В идеальном случае отношения между поставщиком и покупателем являются доверительными, и владельцы торговой точки готовы раскрывать информацию о продажах продукции со своих полок в денежных единицах в рамках товарной группы и предоставить сумму совокупного оборота по товарной группе. Формированию оптимального ассортимента поставщика предшествует определение структуры этого самого оптимального ассортимента. В розничной торговой точке существует ограниченный ресурс — размер полочного пространства. Задачей собственника торговой точки и поставщика является максимально эффективное использование этого ресурса. Эффективность должна определяться на 1 SKU — идентификатор товарной позиции. В качестве показателя эффективности можно ввести коэффициент эффективности полки (далее — КЭП), который рассчитывается как частное от деления доли в продажах на долю полки соответствующего SKU. В свою очередь, доля в продажах SKU рассчитывается как сумма продаж SKU, деленная на общую сумму продаж, а доля полки SKU равна соотношению количества занятого места данным SKU к общему количеству полочного пространства [4]. Расчет всех перечисленных показателей представлен формулами (1), (2) и (3).

$$\text{Коэффициент полки} = \frac{\text{Доля продаж}}{\text{Доля полки}}. \quad (1)$$

$$\text{Доля полки} = \frac{SKU_{\text{пост}}}{SKU_{\text{общ}}}. \quad (2)$$

$$\text{Доля в продажах} = \frac{\text{Выручка}_{\text{пост}}}{\text{Выручка}_{\text{общ}}}. \quad (3)$$

Для максимизации выручки ассортимент, поставляемый в розничную торговую точку, должен иметь структуру, представленную в табл. 1 на стр. 225.

Таблица 1

Значения КЭП в оптимальной структуре ассортимента поставщика

Класс продукции	Целевой норматив (доля продукции каждого класса от всего ассортимента в торговой точке)	КЭП (характеристика SKU в данной торговой точке)
Активный ассортимент	80 %	более 1,2
Рабочий ассортимент	20 %	0,8–1,2
Пассивный ассортимент	0	0,01–0,8
Нерабочий ассортимент	0	0

Определив структуру оптимального ассортимента поставщика в торговой точке, встает вопрос анализа существующей ассортиментной матрицы для идентификации текущего положения вещей и разработки рекомендаций по приведению ассортиментного портфеля к нормативным показателям.

Первый метод носит название «КЭП на 1SKU». Его применение возможно только в ситуации полной прозрачности информации о продажах продукции с полки в торговой точке [5]. Формулы (1), (2) и (3) для расчета КЭП приведены выше, а структура оптимального ассортимента зафиксирована долями в табл. 1 в соответствии с правилом Парето. Тезисно данный метод выглядит следующим образом:

1) формируем «плановую матрицу» клиента;

2) выгружаем в Excel продажи SO клиента за шесть месяцев в рублях в разрезе SKU с колонкой артикула продукции;

3) в «плановую матрицу» клиента вставляем функцией «ВПР» продажи клиента;

4) считаем среднемесячные продажи по SKU в рублях (на основании продаж за шесть месяцев);

5) получаем у клиента или у продавцов торговой точки (далее — ТТ) среднемесячные продажи в рублях клиента (или ТТ) по товарной группе;

6) рассчитываем долю продаж каждой SKU в общих продажах клиента по товарной группе;

7) считаем или получаем от клиента количество всех SKU клиента (или ТТ) по товарной группе;

8) рассчитываем долю полки делением единицы на количество SKU у клиента по товарной группе;

9) рассчитываем КЭП на 1 SKU делением доли продаж на долю на полке;

10) присваиваем класс продукции каждой позиции SKL из «плановой матрицы»;

11) считаем сумму: количество SKU SKL по каждой товарной группе в «плановой матрице»;

12) считаем долю позиций каждого класса от общего количества SKU SKL «плановой матрицы» товарной группе и по клиенту (по всем товарным группам, представленным у клиента в целом).

Также возможна ситуация, при которой поставщик не располагает данными о продажах розничной торговой точки в денежных единицах в рамках анализируемой товарной группы, и поставщик может оперировать только продажами в натуральных единицах. В данном случае разумно применить метод «Отклонение от средних продаж в штуках» [6]. В этом методе критерием оптимальности выступает показатель средних продаж по товарной группе в штуках. Данный показатель рассчитывается как частное от деления всех проданных товаров в рамках товарной группы на количество SKU в товарной группе, формула (4).

$$\text{Средние продажи} = \frac{\text{Продажи ТГ}_{\text{шт}}}{\text{Количество } SKU \text{ в ТГ}}. \quad (4)$$

Значение полученного показателя сравнивается со значением этого показателя конкретного SKU из ассортимента поставщика. По результатам сравнения можно делать вывод о текущей структуре ассортимента. В табл. 2 представлены возможные значения сравнения средних продаж на SKU всей товарной группы и средние продажи на SKU поставщика. На основании данного сравнения уже можно принимать управленческие решения по оптимизации ассортимента.

Таблица 2

Соотношение средних продаж по торговой группе и ассортименту поставщика в оптимальной структуре ассортимента поставщика

Класс продукции	Целевой норматив (доля продукции каждого класса от всего ассортимента в ТТ)	Соотношение средних продаж по торговой группе и ассортименту поставщика
Активный ассортимент	80 %	более 1,2
Рабочий ассортимент	20 %	0,8–1,2
Пассивный ассортимент	0	0,01–0,8
Нерабочий ассортимент	0	0

Последовательность действий по реализации данного метода:

1) формируем «плановую матрицу» клиента;

2) выгружаем в Excel продажи SO клиента за шесть месяцев (по клиенту или ТТ) в штуках в разрезе SKU с колонкой артикула продукции;

3) в «плановую матрицу» клиента вставляем функцией «ВПР» продажи клиента;

4) считаем среднемесячные продажи по SKU в штуках (на основании продаж за шесть месяцев);

5) считаем или получаем от клиента количество всех SKU клиента (или ТТ) по товарной группе;

6) получаем у клиента или у продавцов ТТ продажи в месяц в штуках клиента (или ТТ) по товарной группе;

7) рассчитываем средние продажи клиента на 1 SKU по товарной группе;

8) рассчитываем соотношение среднемесячных продаж позиции с средними продажами на 1 SKU по клиенту;

9) присваиваем класс продукции каждой позиции SKL из «плановой матрицы»;

10) считаем сумму: количество SKU SKL по каждой товарной группе в «плановой матрице»;

11) считаем долю позиций каждого класса от общего количества SKU SKL «плановой матрицы» товарной группе и по клиенту (по всем товарным группам, представленным у клиента в целом).

В рамках предложенного метода нивелируется значимость информации о продажах розничной торговой точки в денежных единицах, а оптимальный ассортимент поставщика определяется на основе информации о продажах с полки розничного магазина только в натуральных единицах [7].

Третий метод для анализа поставляемого ассортимента применяется в случае полного отсутствия информации от торговой точки о продажах с полки ни в натуральных, ни в денежных единицах. Несмотря на низкую эффективность применяемого метода, прогнозируется наиболее широкое его распространение. Такая парадоксальная ситуация связана с тем, что в российских реалиях наиболее часто встречается низкий уровень доверительных отношений между поставщиками и клиентами. Но даже в отсутствии информации процесс оптимизации ассортимента необходим даже с минимальным качеством получаемых результатов.

Метод основан на анализе частоты отгрузок SKU в розничную торговую точку клиента. На основе показателей частоты отгрузок можно определять SKU в тот или иной ассортиментный класс, а в дальнейшем уже формировать оптимальный ассортиментный портфель из товаров соответствующих классов в требуемом соотношении [8]. Анализ критерия частоты отгрузок представлен в табл. 3.

Таблица 3

Определение класса продукции на основе значения частоты отгрузок

Класс продукции	Целевой норматив (доля продукции каждого класса от всего ассортимента в ТТ)	Частота отгрузок
Активный ассортимент	80 %	Раз в месяц
Рабочий ассортимент	20 %	Раз в 1–3 месяца
Пассивный ассортимент	0	Раз в 3–6 месяцев
Нерабочий ассортимент	0	Реже раза в 6 месяцев

Общий алгоритм проведения анализа на основе частоты отгрузок в розничную торговую точку:

1) формируем «плановую матрицу» клиента;

2) выгружаем продажи клиента за шесть месяцев (по клиенту или ТТ) в рублях или штуках в разрезе SKU с колонкой артикула продукции;

3) в «плановую матрицу» клиента вставляем функцией «ВПР» продажи клиента;

4) подсчитываем количество месяцев, в которых производилась отгрузка;

5) присваиваем класс продукции каждой позиции из «плановой матрицы»;

6) считаем сумму: количество SKU по каждой товарной группе в «плановой матрице»;

7) считаем долю позиций каждого класса от общего количества SKU «плановой матрицы» товарной группе и по клиенту (по всем товарным группам, представленным у клиента в целом).

К плюсам описанного метода можно отнести простоту применения, высокую скорость проведения, отсутствие трудозатрат на получение внутренней информации от владельцев розничной торговой точки. С другой стороны, данный метод обладаем рядом минусов: очень низкая точность полученных результатов, не учитываются особенности клиента, размер товарной группы, общий ассортимент торговой точки, не учитывается различный спрос на различные виды продукции по назначению [9].

Заключение

Основными результатами исследования явились три методики анализа ассортимента производственного предприятия в розничных торговых точках. Каждая методика применима в различных ситуациях информированности и подходит для применения практически всеми производственными предприятиями без исключения.

Также в ходе исследования были определены критерии оптимальности ассортимента в розничной торговой точке. Выявлены препятствия на пути применения методик и предложены пути их нейтрализации.

Задачей оптимизации ассортимента ежедневно занимаются в таких значимых сетевых ритейлерах, как «Леруа Мерлен», «Петрович», строймаркет «Сатурн» и другие. Ежегодный оборот перечисленных компаний составляет сотни миллиардов рублей. Оптимизация ассортимента, которая приведет к увеличению оборота всего на 0,01 %, даст существенное увеличение абсолютных значений в десятки миллионов рублей в год.

В заключение отметим, что вопросы оптимизации всех бизнес-процессов лежат в основе построения системы устойчивого экономического развития производственных предприятий. Именно интенсивный путь развития экономики способствует развитию национальных технологий и способствует выполнению решений правительства об импортозамещении. Повышение конкурентоспособности отечественных производственных предприятий невозможно без вдумчивого анализа проводимой сбытовой политики, поиска оптимальных решений существующими ресурсами, разработки методик максимально полного удовлетворения потребностей потребителей ассортиментом производимой продукции [10]. Предложенная система методов очевидно способствует развитию качественного сбыта производственных предприятий и является фундаментом для построения системы устойчивого развития предпринимательских структур российской экономики.

Дальнейшее изучение проблематики ассортимента торговой точки лежит в плоскости омниканальных торговых точек, в которых стираются привычные границы торговых точек и анализ эффективности их работы. Ярким примером тому служит акцент компании «Леруа Мерлен» в управлении своим E-commerce (англ. электронная коммерция) на показателе ROPO (от англ. Research online, purchase offline — «ищи онлайн, покупай офлайн»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мокану И. М., Абакумова Л. Н. Атмосфера магазина как инструмент влияния на потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 53–62.
2. Волков К. М. Комплекс коммуникаций внутри магазина // Маркетинговые коммуникации. 2006. № 6. С. 336–342.
3. Сысоева С. В., Бузукова Е. А. Мерчандайзинг. Курс управления ассортиментом в рознице. СПб. : Питер, 2009. 256 с
4. Тейн Е. Роль мерчандайзинга и рекламы в местах продаж // Бренд-менеджмент. 2002. № 1. С. 43.
5. Синяева И. М., Земляк С. В., Синяев В. В. Маркетинг торговли. М. : Дашков и К, 2010. 752 с.
6. Марданова Э. Создание индивидуального стандарта мерчандайзинга розничной сети // Маркетинговые коммуникации. 2005. № 5. С. 38–42.
7. Парамонова Т. Н., Рамазанов И. А. Мерчандайзинг. М. : КНОРУС, 2007. 144 с.
8. Канаян К., Канаян Р. Мерчандайзинг. М. : РИП-холдинг, 2002. 236 с.
9. Шевченко А. В. Анализ проблем управления связанных с контролем // Управление каналами дистрибуции. 2010. № 1. С. 58–64.
10. Мунгалова О. А. Актуальный подход в трейд-маркетиге: аудит коммуникаций в местах продаж // Реклама. Теория и практика. 2007. № 2. С. 144–149.

REFERENCES

1. Mokanu I. M., Abakumova L. N. Store atmosphere as an instrument of influence on the consumer // Marketing in Russia and abroad. 2010. No. 1. P. 53–62.
2. Volkov K. M. The complex of communications inside the store // Marketing communications. 2006. No. 6. P. 336–342.
3. Sysoeva S. V., Buzukova E. A. Merchandising. The course of assortment management in retail. St. Petersburg : Peter, 2009. 256 p.
4. Thain E. The role of merchandising and advertising at points of sale // Brand management. 2002. No. 1. P. 43.
5. Sinyayeva I. M., Countryman S. V., Sinyayev V. V. Trade Marketing. M. : Dashkov and K, 2010. 752 p.
6. Mardanova E. Creation of an individual merchandising standard for retail chains // Marketing communications. 2005. No. 5. P. 38–42.
7. Paramonova T. N., Ramazanov I. A. Merchandising. M. : KNORUS, 2007. 144 p.
8. Kanayan K., Kanayan R. Merchandising. M. : RIP-Holding, 2002. 236 p.
9. Shevchenko A. V. Analysis of control problems related to control // Control of distribution channels. 2010. No. 1. P. 58–64.
10. Mungalova O. A. An up-to-date approach in the trade-marketing: audit of communications in points of sale // Advertising. Theory and practice. 2007. No. 2. P. 144–149.

Как цитировать статью: Упоров В. А. Методологические аспекты диагностики оптимального набора поставщика розничной точки как элемент системы устойчивого развития производственного предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 223–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.365.

For citation: Uporov V. A. Methodological aspects of the optimal set diagnostics in the retail point supplier as an element of the sustainable development system of a production enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 223–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.365.

УДК 330.131.7:005.7
ББК 65.29-09

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.352

Bulatova Galiya Shamil'evna,
post-graduate student of department
«Economics and Management»
of Ulyanovsk State
Technical University,
Ulyanovsk,
e-mail: galiyabulatova@gmail.com

Булатова Галия Шамильевна,
аспирант кафедры
«Экономика и менеджмент»
Ульяновского государственного
технического университета,
г. Ульяновск,
e-mail: galiyabulatova@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И БРЕНДОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

ON THE ISSUE OF STUDYING INTERACTION OF RISK AND BRAND MANAGEMENT PROCESSES IN THE COMPANY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается необходимость совершенствования бизнес-процессов, протекающих в организации, для повышения ее конкурентоспособности. В качестве основной проблемы практики управления в компаниях автором были обозначены отсутствие комплексного подхода к управлению рисками и брендом, а также изолированная реализация целей этапов риск-менеджмента и бренд-менеджмента. В статье даны определения основных понятий процессов управления брендом и рисками. На основе сопоставления категорий «риск», «бренд», «риск-менеджмент» и «бренд-менеджмент» определены варианты (три основных блока) взаимодействия процессов управления рисками и брендом. Выявлены особенности их интеграции и способы реализации. Обозначена роль успешного бренда как фактора снижения рисков и в то же время как источника возможных рисков. В связи с этим перечислены некоторые виды рисков, которые могут быть предупреждены и устранены при эффективном управлении брендом. Объяснена важность непрерывного бренд-менеджмента с акцентом на проведение качественного анализа информации. Обозначена необходимость обеспечения прозрачности деятельности компании для повышения лояльности стейкхолдеров к компании. Определены виды рисков, которыми необходимо управлять в системе бренд-менеджмента. В результате изучения проблем реализации инструментов бренд-менеджмента выявлены основные первопричины рисков, связанные с компетентностью специалистов, выполняющих функции бренд-менеджера. Для достижения цели исследования были разработаны практические рекомендации (с указанием программы действий по снижению и предотвращению выявленных видов риска) по совершенствованию бизнес-процессов управления брендом и рисками по каждому блоку их интеграции. Для обеспечения эффективности применения разработанных мер предложена их комплексная реализация.

The article substantiates the need to improve the business processes to increase its competitiveness. As the main problem of management practices in companies, the author identified a lack of an integrated approach to risk and brand management, as well as an isolated implementation of the goals of risk and brand management stages. The definitions of the basic concepts of brand and risk management processes are given. Based on the comparison of the concepts «risk», «brand», «risk management» and «brand management», variants of risk and brand management integration (three main blocks) are determined. Features of their integration and ways of its realization are revealed. The role of a successful brand as a risk reduction factor and at the same time as a source of possible risks is identified. Some types of risks that can be prevented with effective brand management are listed. The importance of continuous brand management with an emphasis on the qualitative analysis of information is explained. The need to ensure the transparency of the company's activities to increase the loyalty of stakeholders to the company is indicated. The types of risks that need to be managed in the brand management system are determined in this article. As a result of studying of the problems of brand management, the main root causes of risks associated with the competence of a brand manager are identified. To achieve the research goal, practical recommendations were developed to improve the business processes of brand and risk management. To ensure effectiveness of the developed measures, their complex implementation is proposed.

Ключевые слова: бренд, бренд-менеджмент, риск-менеджмент, конкурентоспособность, управление брендом, управление рисками, риск, виды рисков, репутационный риск, фактор риска, снижение риска, неопределенность.

Keywords: brand, brand management, risk management, competitiveness, risk, types of risks, reputational risk, risk factor, risk reduction, uncertainty.

Введение

Неопределенность внешней среды, рост объемов информации и числа взаимодействующих субъектов рынка вызывают у организаций необходимость оценки потенциальных угроз и поиска новых возможностей, а также совершенствования протекающих бизнес-процессов. Игнорирование рисков и отсутствие соответствующих мер по сокращению рисковых ситуаций могут привести к отрицательным результатам, а с переходом на первый план нетрадиционных методов конкуренции стратегическим ресурсом компании (источником новых возможностей)

становится бренд, поэтому увеличивается важность применения риск-менеджмента и бренд-менеджмента. Во многих организациях процессы управления рисками и брендом реализуются обособленно друг от друга, при этом не оценивается возможность взаимозависимости и взаимозаменяемости целей каждого процесса. Отсутствие комплексного подхода к управлению является основной проблемой менеджмента компаний. Также в большинстве организаций бренду не уделяется должного внимания, и зачастую управление брендом ограничивается маркетинговыми функциями без включения в общую стратегию развития. Таким образом, **актуальным** становится вопрос изучения вариантов взаимодействия таких процессов, как управление рисками и управление брендом, интеграция которых приведет к возможному совершенствованию каждого из них и к созданию новых конкурентных преимуществ.

Степень изученности проблемы. Вопрос изучения рисков в бизнес-процессах и их влияния на процесс формирования бренда и управления его развитием рассматривается в трудах следующих исследователей: Д. Аакера, Т. Гэда, П. Дойлья, С. Дэвиса, Ж.-Н. Капферера, К. Келлера, М. Д. Акатьевой, Е. Е. Куликовой, А. А. Старостина и др. При этом авторы исследуют риски в формировании бренда с точки зрения маркетинговой и юридической защиты бренда, рассматривая бренд как конечный результат управления. Однако при изучении взаимосвязей бренда и рисков в качестве объекта также важно рассмотреть сами процессы риск-менеджмента и бренд-менеджмента. Таким образом, данная тема требует более детального изучения.

Целью данной работы является исследование взаимодействия процессов управления рисками и брендом, а также выявление возможных путей снижения рисков в управлении брендом.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

— изучить теоретические аспекты понятий «бренд» и «риск»;

— определить варианты взаимодействия процессов управления брендом и рисками;

— определить виды рисков и способы их снижения и предотвращения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении вариантов интеграции риск-менеджмента и бренд-менеджмента, в том числе с применением классификационного подхода рассмотрения рисков в бренд-менеджменте.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты дополняют научные знания в области изучения управления рисками и брендом в организации и могут быть использованы в качестве теоретического материала для будущих исследований по предложенной проблематике.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты и разработанные рекомендации по совершенствованию процессов бренд-менеджмента и риск-менеджмента (на основе их интеграции) могут быть использованы на практике российскими и зарубежными организациями (как коммерческими, так и некоммерческими) в целях повышения конкурентоспособности.

Основная часть

Ядром развития большинства крупных компаний выступает бренд, который влияет на поведение потребителей и покупателей. И. В. Роздольская называет бренд инструментом достижения стратегических целей предприятия, который является неоспоримым конкурентным преимуществом и уникальным активом.

Е. В. Степанычева подчеркивает, что управление брендом, как процесс, направлено на достижение конкретной цели («создание ценности для потребителя и сотрудников компании» [1, с. 145]) и решение определенных задач. Для реализации главной цели используются различные ресурсы, на каждом этапе процесса управления ставятся свои подцели и решается ряд задач. Результаты, получаемые на каждом этапе, можно рассматривать как некие дополнительные ресурсы, которые могут быть использованы не только в рамках управления брендом, но и в других процессах, и рассматриваться для компании в качестве дополнительных возможностей. Управление брендом при этом следует рассматривать как бизнес-процесс, состоящий из последовательности определенных видов деятельности, которые характеризуются соответствующими рисками.

В результате изучения подходов разных авторов к понятию «риск» и его особенностям было определено, что риск — это « …эффект неопределенности, который характеризуется возникновением потенциально возможной опасности потери ресурсов или недополучения доходов, эффективное управление которым позволит устранить ресурсные, репутационные и иные потери, раскрыть дополнительные возможности компании, использовать эти возможности для получения положительных изменений и для повышения конкурентоспособности» [2].

Современное значение «бренда» пережило множество модификаций и дополнений, связанных с изменением социально-экономических отношений и вызванного им развитием инструментов маркетинга и менеджмента в целом.

Основные подходы к термину «бренд» можно рассматривать с внешней (проекция на потребителя) и внутренней (проекция на предприятие) позиций.

С. А. Старов в своей статье о природе бренда предложил классификацию изученных им определений по акценту на его различных свойствах и аспектах [3].

1. Акцент на идентификации товара и его отличия от конкурентов: бренд как совокупность материальных элементов, отличающих от других товаров-аналогов и продавцов (Американская ассоциация маркетинга, Котлер Ф.).

2. Акцент на восприятии товара потребителем (Буш П., Хьюстон М., Кнаппу Д., Чарльз П.). «Бренд — сложившаяся сумма всех впечатлений, получаемая потребителями и пользователями, сложившаяся в их уме на основе воспринимаемых эмоций и функциональных выгод».

3. Акцент на обещании производителя потребителю (Кретов И. И., Карягин Н. Б., Даулинг Г., Панкрухин А. П.). «Бренд — это убедительное обещание качества, обслуживания и ценности на длительный период, которое подтверждается испытанием продукта, повторными покупками и удовлетворением от использования». Д. Келч считает, что бренд выступает неким гарантом качества, который облегчает процесс выбора потребителя.

4. Акцент на добавленной стоимости (Джоунс Д. Ф., Амблер Т.). По Джоунсу, бренд — « …товар, отвечающий функциональным потребностям некоторых пользователей и предоставляющий им некую дополнительную ценность, способную удовлетворить определенные психологические потребности и побудить к покупке».

При соотнесении понятий риск и бренд, риск-менеджмент и бренд-менеджмент, можно выделить три блока их взаимодействия:

1) место и роль брендоориентированного менеджмента в управлении рисками компании (какие риски позволит устранить или уменьшить управление брендом и сильный бренд);

2) место и роль риск-менеджмента в управлении брендом (как управление рисками может укрепить позиции сильного бренда и создать возможности);

3) управление рисками внутри процесса управления брендом (какие риски могут возникнуть в процессе управления брендом, и как улучшить этот процесс).

Рассматривая первый блок, определим, что бренд-менеджмент — это управление брендом, которое осуществляется посредством выполнения следующих функций: планирование, организация, координирование, мотивация, контроль, анализ и др., для эффективного и рационального достижения целей организации. Главная цель бренд-менеджмента состоит в управлении созданием, развитием и совершенствованием совокупности ценностей, которые несет потребителю то или иное предприятие, продукт или услуга.

Определенный вид риска определяется факторами — условиями-обстоятельствами, в рамках которых проявляются причины риска и которые могут привести к отрицательным последствиям. Бренд-менеджмент позволяет компании управлять рисками через эти факторы, которые связаны в первую очередь с лояльностью клиентов (маркетинговые риски), которые связаны с ценностью компании для основных стейкхолдеров (репутационные риски), а также связанные с процессом управления информацией (информационные риски) и др. При этом можно заключить, что бренд в данном случае является фактором снижения риска.

Снижение риска — это уменьшение вероятности возникновения рисковых ситуаций и его последствий. Фактор в современном экономическом словаре определяется как « …условия, причины, параметры, оказывающие влияние, воздействие на экономический процесс и результат этого процесса» [4]. Таким образом, факторы снижения риска — это условия, параметры, которые могут воздействовать на величину рисковых ситуаций и на возможность их возникновения. Следовательно, формирование сильного бренда можно рассматривать как некий параметр, способный привести к снижению рисковых ситуаций.

Бренд формируется на основе информации о деятельности компании. Поэтому обеспечение прозрачности менеджмента и всей цепочки ценностей компании увеличивает уровень доверия стейкхолдеров.

Снижение рисков компании посредством управления брендом может достигаться за счет поиска релевантной информации, своевременного анализа данных, разработки и реализации соответствующих мероприятий по реагированию на выявленные проблемы. При этом для достижения конкретных задач организации должны акцентировать свое внимание на актуальность следующих пунктов:

— качество информации, предназначенной для целевой аудитории и контрагентов;

— средства и каналы коммуникаций с внутренней и внешней средой организации;

— репутация и имидж организации;

— профессиональная компетенция менеджеров;

— уровень качества обратной связи с потребителями и т. д.

Учет указанных пунктов особенно важен:

— при целеполагании (анализ миссии компании, определение места бренда в архитектуре брендов компании);

— планировании (анализ ресурсов, определение сроков выполнения процессов);

— анализе состояния бренда (при наличии текущих брендов) (изучение степени осведомлённости, знание о бренде, отношение к бренду);

— анализе факторов внешней и внутренней среды;

— оценке сущности бренда (позиционирование бренда, формирование его индивидуальности и т. д.);

— оценке стратегии управления брендом (разработка плана действий по выбору, реализации и контролю стратегии) и т. д.

Таким образом, на практике компании, проводящие непрерывный бренд-менеджмент, при получении достоверной информации и согласованности действий всех структурных звеньев смогут управлять, например, такими рисками:

1) внутренние риски, источником которых является сама фирма (особенности специализации и областей деятельности предприятия):

— производственные — связанные с особенностями технологического процесса на конкретном предприятии, уровнем квалификации работников и т. д.;

— инвестиционные — несущие потенциальную угрозу неполучения запланированного результата от инвестирования в проект;

— риск персонала — риск, возникающий вследствие ошибок, допущенных персоналом;

— коммерческие — когда компания не может реализовать весь объем произведенной продукции при неправильной ценовой политике;

— маркетинговые — риски, связанные с рынками сбыта, с реализацией продукции;

— репутационные — риски, связанные с имиджем и репутацией;

— информационные — риски, связанные с получением недостоверной информации при планировании деятельности, возникающие вследствие ошибок проводимых анализов внутренней и внешней среды и т. д.

2) риски по отношению к деятельности:

— оперативные — текущие риски, ежедневные;

— тактические — риски, которые могут возникнуть при выполнении задач, ведущих к реализации стратегических целей;

— стратегические — риски, которые затрагивают широкий круг ведущих организационных решений по поводу проблем, ориентированных на будущее, связанных с долгосрочными целями.

Рассматривая второй блок взаимодействия, выделим риски, управляя которыми в рамках системы управления рисками, компания сможет укрепить положение бренда и увеличить его стоимость. По источникам возникновения их можно разделить на следующие категории: внешние и внутренние риски.

Внешние риски — это следующие риски.

1. Политические — связаны с политической обстановкой в стране и деятельностью органов государственной власти. Для снижения подобных рисков необходимо дополнительно:

а) оценивать привлекательность бренда и мероприятий брендинга для разных политических организаций, для разных сегментов рынка, имеющих те или иные политические взгляды;

б) принимать во внимание и поддерживать многие политические события в стране для формирования благоприятной репутации, а также для корректировок во взаимодействиях с государственными и политическими структурами;

в) учитывать изменения в политической жизни страны для выстраивания отношений с различными стейкхолдерами;

г) принимать во внимание политический курс и программы стратегии развития разных сфер для выбора собственной стратегии развития и распределения ресурсов по привлекательным направлениям;

д) оценивать уровень доверия государственных и властных структур к своим стейкхолдерам (партнерство с политически привлекательными организациями, завершение партнерства с дискредитирующими организациями и т. д.);

е) доводить до целевой аудитории и стейкхолдеров информацию о надежной и активной «политической» позиции организации;

ж) проводить акции и мероприятия по поддержке разных политических деятелей и организаций и т. д.

2. Законодательные — связаны с изменением действующих норм, с выходом новых законодательных и нормативных актов. Для снижения и устранения данного риска компаниям необходимо:

а) знать все законы, регламентирующие деятельность компании;

б) знать основные законы, регламентирующие деятельность партнеров;

в) непрерывно оценивать соответствие мероприятий бренд-менеджмента с текущими законодательными актами и постановлениями;

г) доводить до целевой аудитории и стейкхолдеров информацию о соответствии своей деятельности законодательным требованиям и постановлениям и т. д.

3. Природные — связаны с возможными стихийными бедствиями и другими факторами. Например, строительство дома на небезопасной местности (такой риск негативно сказался на репутации крупного жилого комплекса «Пионер» в г. Ульяновске).

4. Экологические — связаны с экологической обстановкой. Для устранения рисков необходимо:

а) оценивать «экологическую» привлекательность партнеров;

б) доводить до сведения целевой аудитории и стейкхолдеров информацию о применении экологически чистых компонентов;

в) активное участие в мероприятиях, улучшающих экологию;

г) стимулирование и мотивация целевой аудитории к «экологической» активности;

д) анализ информации об экологическом состоянии в регионе;

е) использование технологий, улучающих экологическое состояние продукции и окружающей среды.

5. Региональные — обусловлены состоянием отдельных регионов, их законодательством и т. д. Важно учитывать компаниям, деятельность которых ориентирована на разные регионы. Для устранения таких рисков необходимо:

а) постоянно оценивать факторы внешней среды в конкретных регионах;

б) учитывать законодательные изменения в регионах;

в) применять не шаблонные методы управления брендом, а соответствующие конкретному региону (например, учитывающие интересы и традиции местного населения) и др.

6. Отраслевые — зависят от тенденций развития отрасли. Соответственно, необходимо учитывать:

а) тенденции развития отрасли;

б) возможности выхода на новые рынки (на экспорт);

в) изменение технологий — использование новых технологий, модернизация;

г) проводить постоянный анализ конкурентов;

д) доводить до целевой аудитории и стейкхолдеров информацию о сильных позициях в отрасли, о соответствии требованиям и о новых целях и направлениях развития.

7. Социальные — риски, при которых объектом воздействия выступают социальные факторы. Компаниям необходимо:

а) оценивать изменение социальной активности,

б) учитывать миграционные процессы,

в) оценивать изменения уровня доходов населения и т. д.

Внутренние риски — совпадают с видами рисков, которые можно устранить при первом блоке взаимодействия.

1. Производственные — связаны с особенностями технологического процесса на конкретном предприятии, уровнем квалификации производственных работников и т. д.

2. Инвестиционные — несущие потенциальную угрозу неполучения запланированного результата от инвестирования в развитие того или иного бренда.

3. Риск персонала — риск, возникающий вследствие ошибок, допущенных персоналом.

4. Коммерческие риски — недооценка конкурентов на товарном рынке, ошибочная ценовая политика и др.

5. Маркетинговые — риски, связанные с рынками сбыта, с реализацией продукции, непосредственно с имиджем и репутацией и др.

При рассмотрении разных видов деятельности данная классификация может быть уточнена и дополнена. Выполняя предложенные рекомендации в системе управления рисками, в том числе через снижение репутационного риска, можно укрепить положение бренда компании.

Переходя к рассмотрению третьего блока взаимодействия, а именно к управлению рисками, которые могут возникнуть в процессе бренд-менеджмента, определим причину потенциальных рисков. Так как управлением в организациях занимаются сотрудники, то причину можно связать с человеческим фактором, а первопричиной возникновения рисков считать недостаточную компетентность специалистов, выполняющих функции управления брендом. Специалисты должны проверять информацию, поступающую к ним на «входе», которая определит качество остальной цепочки процессов создания и управления брендом, а также информацию, которая получается на «выходе». Именно информация на «выходе» служит основным источником формирования образа о продукте и компании в сознании потребителей и стейкхолдеров. Поэтому для устранения первопричины всех возможных рисков:

1) необходимо наличие компетентных специалистов в области управления брендом и управления рисками;

2) необходимо обеспечить взаимодействие специалистов по управлению брендом и рисками с другими отделами;

3) необходимо обеспечить информационную поддержку.

Для решения первого пункта важным направлением в развитии интеллектуального капитала компании будут являться следующие рекомендации:

— обучение бренд-менеджеров системе управления рисками;

— обучение бренд-менеджеров системе менеджмента качества для понимания взаимосвязи между управлением качеством и созданием успешного бренда.

Оценка эффективности проведенных мероприятий и компетентности специалистов позволит оптимизировать затраты на бренд-менеджмент и предотвратить возможные риски.

Заключение

Таким образом, посредством согласованного взаимодействия бренд-менеджеров с риск-менеджерами (в том числе информационная поддержка), применения инструментов управления рисками в бренд-менеджменте, а также использования бренда как фактора снижения рисков обосновывается и подчеркивается необходимость признания со стороны организаций важности комплексного подхода к управлению рисками и брендом. Интеграция двух бизнес-процессов позволит совершенствовать риск-менеджмент и бренд-менеджмент, достигнуть конкурентных преимуществ за счет формирования успешного бренда и снижения возможных потерь в результате внедрения превентивных мероприятий. Также следует отметить, что эффективность взаимодействия возможна при комплексном применении предложенных рекомендаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанычева Е. В. Управление брендом как бизнес-процесс // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 10. С. 144–149.

2. Булатова Г. Ш., Волкова Е. А. Универсализация понятия «риск» путем изучения подходов отечественных экономистов к категории «риск» // Теория и практика развития социально-экономических систем : сборник научных трудов молодых ученых. Ульяновск : УлГТУ, 2014. 156 с.

3. Старов С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8, Менеджмент. 2008. № 2. С. 3–39.

4. Райзберг Б. А., Стародубцева Е. В. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.

REFERENCES

1. Stepanycheva E. V. Brand management as a business process // Socio-economic phenomena and processes. 2015. No. 10. P. 144–149.

2. Bulatova G. Sh., Volkova E. A. Universalization of the concept of «risk» by studying the approaches of Russian economists to the category of «risk» // Theory and practice of development of socio-economic systems: collection of scientific works of young scientists. Ulyanovsk : UlSTU, 2014. 156 p.

3. Starov S. A. Brand: concept, essence, evolution // Bulletin of St. Petersburg University. Series 8, Management. 2008. No. 2. P. 3–39.

4. Raizberg B. A., Starodubtseva E. V. Modern economic dictionary. 2nd edition, revised. M. : INFRA-M, 1999. 479 p.

Как цитировать статью: Булатова Г. Ш. К вопросу об изучении взаимодействия процессов управления рисками и брендом в организации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 228–232. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.352.

For citation: Bulatova G. Sh. On the issue of studying interaction of risk and brand management processes in the company // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 228–232. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.352.

УДК 334.012.64(575.3)
ББК 65.290.31(5Тад)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.368

Kasimov Osim Kasimovich,
post-graduate student of Tajik state
university of law, business and politics,
Khujand,
Republic of Tajikistan,
e-mail: kasimovosim@mail.ru

Касымов Осим Касимович,
аспирант Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: kasimovosim@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AND ITS ROLE IN ENSURING THE WELFARE OF REGIONAL POPULATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье рассмотрены вопросы развития малого бизнеса и его влияния на уровень благосостояния населения на различных этапах самостоятельного хозяйственного развития страны. Дается оценка роли малого бизнеса в формировании широкого слоя мелких собственников, самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойное качество жизни членов семьи. Характеризуются три этапа формирования малого бизнеса, выявлена тенденция к значительному росту количества субъектов и расширению сфер и отраслей, где осуществляется малая предпринимательская деятельность на патентной основе. Выявлено, что при сокращении числа субъектов малого бизнеса в форме предприятий возрастает число субъектов — индивидуальных предпринимателей, действующих на основе выданных патентов и свидетельств. Развитие малого бизнеса и на его основе формирование этого сектора экономики региона все больше превращается в необходимое условие решения комплекса сложнейших социально-экономических проблем, связанных с повышением уровня и качества жизни и обеспечением полноценной жизнедеятельности населения. Количественное и качественное влияние роста и расширения сферы малого бизнеса на повышение уровня благосостояния все большего числа людей возможно при децентрализации управления процессами социально-экономического развития сельских территорией. В связи с этим обоснована необходимость формирования новой модели управления с предоставлением права формирования и использования собственного фонда социально-экономического развития джамоата, целью создания которого является концентрация средств и использование для повышения уровня благосостояния населения, проживающего в сельской местности.

Issues of small business development and its impact on population welfare standards at various stages of independent economic country development have been examined in this article. It has assessed the role of small business in formation of the broad group of small owners that independently providing their welfare standards and worthy quality of life for their family members. Three stages of small business formation have specified, considerable growth trend of entities and expansion of spheres and fields wherein small entrepreneurial activity is operating on a patent basis have identified. It was defined that upon reducing the number of small business entities in the form of enterprise, the number of entities — individual entrepreneurs operating on a patent basis shall increase. Small business development and on this base formation of small economy sector of the region increasingly turn to necessary condition for solving a complex of complicated socio-economic issues associated with raising the quality and living standards and ensuring the sustainable livelihoods of the population. Quantitative and qualitative impact of small business growth and expansion on welfare improvement of ever-greater number of people shall be possible upon decentralization of management of socio-economic development processes of rural areas. In this regard, the necessity of new model formation of jamoat management through entitling the right to form and use its own social and economic development fund of jamoat has justified in article, the purpose of which is to concentrate the funds and use them effectively for their intended purposes in the direction of improving the well-being of the community, people living in rural areas.

Ключевые слова: благосостояние, малый бизнес, малый сектор экономики, регион, субъекты, организационно-правовые формы малого бизнеса, малые предприятия, патент, свидетельство, модель управления, фонд развития, джамоат — самоуправляющаяся система.

Keywords: population welfare, small business, patent, small enterprise, small economy sector, organizational legal forms, model formation, funds social and economic development, jamoat — self-managing system.

Введение

Процесс развития малого бизнеса и его влияние на уровень благосостояния населения и обеспечения условий для жизнедеятельности людей является сложным и недостаточно изученным. Исследование проблемы в таком аспекте является **актуальным**, ибо связано с необходимостью децентрализации управления процессами социально-экономического развития джамоатов, представляющих собой институт самоуправления муниципального типа на селе. **Целью** исследования является теоретическое и практическое обоснование роли малого бизнеса в повышении уровня благосостояния населения сельской местности. Следовательно, **задачей** исследования является определение

роли малого бизнеса в повышении уровня благосостояния населения на основе анализа развития и размещения субъектов — предпринимательских структур. Поэтому при ее решении возрастает значение конкретизации этапов развития малого бизнеса, его форм и места осуществления, а также удовлетворенности сообщества людей, проживающих на этой территории. **Научная новизна** и **практическая** ценность исследования состоят в том, что обоснована взаимосвязь между ростом малого бизнеса, сопровождаемым увеличением числа людей, занимающихся им, и уровнем благосостояния людей в одном из крупных сельских населенных пунктов региона.

Основная часть

Республика Таджикистан как развивающаяся страна осуществляет политику регионального развития в направлении обеспечения достаточного уровня благосостояния населения. Термин «благосостояние населения» рассматривается нами как комплексная социально-экономическая категория, сущность которой состоит в многообразии отношений человека в процессе осуществления жизнедеятельности. При этом основными критериями, характеризующими благосостояние населения, выступают уровень и качество жизни. Если говорить об обобщающих количественных показателях уровня жизни, то они определяются не только производством валового продукта на душу населения, но и доходами, а также возможностями удовлетворения физиологических потребностей в еде, жилье, лекарствах и т. д. [1].

Качество жизни как один из важнейших критериев, характеризующих благосостояние населения, гораздо более широкое понятие, чем уровень жизни. В показатели качества жизни включаются не только показатели, характеризующие степень удовлетворения материальных потребностей, но и возможности доступа к качественному здравоохранению, соцобеспечению, транспорту, связи и коммуникациям, культурной деятельности и пр. [2].

Одним из важных элементом создания условий для повышения уровня благосостояния населения региона является расширение сферы малого бизнеса и вовлечение в нее большого числа экономически активных людей. Занятие отдельных лиц или групп населения малым бизнесом имеет специфические особенности, связанные с этапами развития малого бизнеса, и обусловливается социально-экономической ситуацией, складывающейся на конкретном этапе самостоятельного хозяйственного развития страны.

Процесс развития малого бизнеса охватывает несколько этапов.

Первый этап (1987–2000) — зарождение малого бизнеса, когда была разрешена индивидуально-трудовая деятельность в рамках централизованной командно-административной экономики, а с 1991 года — частное предпринимательство. Формирование самостоятельного малого сектора экономики региона связано также с углублением системного кризиса во всех отраслях и сферах национальной экономики в период ее трансформации.

К концу первого этапа в Согдийской области имелось более 1,9 тыс. ед. малых хозяйственных негосударственных структур. Преобладающая часть вела торговую или посредническую деятельность, и она являлась эффективной. Перспективным считалось создание специализированных предприятий по производству и оказанию услуг. Необходимо отметить, что число субъектов малого бизнеса увеличилось быстрыми темпами, что стало реальностью нашей социально-экономической жизни. В этот период на пути развития малого бизнеса, особенно в малых городах и сельских территориях, возникали большие трудности, связанные с менталитетом руководства местных органов власти, а также населения. К числу факторов, сдерживающих развитие малого бизнеса, относится: отсутствие достаточной и четкой законодательной и нормативной базы для осуществления частного предпринимательства, несоответствие инструкций и распоряжений министерств и ведомств действующим законам и разное их толкование. Многие действующие административные процедуры, связанные с созданием малых предприятий и их нормальным функционированием, недостаточно соответствовали современным требованиям рыночной экономики. Кроме того, замедление темпов роста числа субъектов малого бизнеса в форме предприятия, например общество с ограниченной ответственностью (ООО), связаны со сложностью государственной регистрации, аренды помещения, кредитования, организации доступа к информации о рынке сбыта и т. д., что было характерно не только для Таджикистана, но и для других постсоветских стран в период рыночной трансформации экономики.

Второй этап (2000–2010) характеризуется тем, что Правительство страны и местные хукуматы стали уделять больше внимания вопросам развития малого бизнеса с целью адекватного повышения его роли в экономике, значительно упростилась регистрация субъектов малого бизнеса. Так, к концу второго этапа процесс регистрации, например дехканского (фермерского) хозяйства, занимал 36 рабочих дней, малого предприятия — 25 и получение патента индивидуальными предпринимателями — 13, и при этом разрешенные виды деятельности слишком сужены и не конкретизированы. Значимым шагом в данном направлении стало создание государственного комитета по инвестициям и предпринимательству, а также его подразделений при местных органах управления. Но вместе с тем развитие малого бизнеса за этот период изменило облик и общий уровень функционирования субъектов экономики, убедительно доказало необходимость своего приоритетного развития и, следовательно, заслужило право поддержки правительства и общества.

Третий этап (2010 год — по настоящее время) характеризуется тем, что малый бизнес все больше превращается в один из ключевых сегментов национальной экономики. Теперь многочисленные субъекты малого бизнеса, создавая конкурентную среду, обеспечивают должную экономическую инициативу, направленную на модернизацию регионального хозяйства и применение инновационных технологий в производстве товаров и услуг, требующихся рынку. Они, образуя разветвленную сеть, осуществляют свою деятельность на многочисленных локальных рынках по удовлетворению разнообразных потребностей различных слоев населения и других потребителей в товарах и услугах. Высоко оценивается роль малого бизнеса в формировании широкого слоя мелких собственников, самостоятельно обеспечивающих уровень собственного благосостояния и достойное качество жизни членов своей семьи. Малый бизнес позволяет создавать новые рабочие места, что оказывает положительное влияние на миграционный процесс, обеспечивает снижение уровня внутренней безработицы и общей социальной напряженности в стране.

Характерной чертой современного этапа в развитии малого бизнеса является то, что большинство предпринимателей имеют достаточно полную информацию о законодательных актах, регулирующих процессы создания и функционирования их организаций. При этом выбор определенного типа предприятий по организационно-правовой форме зависит в значительной степени от страховых условий, в которых начинают свою деятельность предприниматели. Только теперь появляются системы реализации помещений, зданий, а цена приобретения или размер арендной платы диктуются налоговыми органами. Очевидно, такой подход приводит к увеличению цены товаров и услуг, а в конечном счете становится тормозом для развития производственных фирм и вынуждает субъекты малого бизнеса функционировать в посреднической сфере, которая не требует большего помещения.

Следует отметить, что за последние десять лет значительно возросло число субъектов малого бизнеса, расширилась сфера его функционирования, и увеличилось количество отраслей, где осуществляется малая предпринимательская деятельность на патентной основе. Об этом свидетельствуют нижеприведенные данные (см. таблицу).

Таблица

Рост числа субъектов малого бизнеса в Согдийской области Республики Таджикистан

Субъекты малого бизнеса	Годы				
	2005	2010	2015	2016	2016 в % к 2005
Малые предприятия: (единиц)					
Республика Таджикистан	1 669	2 865	5 176	4 919	295
Согдийская область	423	670	1 366	1 190	281
тоже в % к итогу	25	23	26	24,2	–
Патенты и свидетельства:					
Республика Таджикистан	88,6	94,3	243,8	257,2	290
Согдийская область	17,4	45,1	38,8	39,4	226
тоже в % к итогу	31	48	16	15,3	–

Источник: данные [3, с. 218–225; 4, с. 177–182].

Значение малого бизнеса и правильное размещение его субъектов на территории страны, особенно в ее регионах, возросло. В Согдийской области размещено около одной четверти (24,2 %) малых предприятий страны, а в Хатлонской — 5,7 %. Наибольшее число частных предприятии в различных отраслях экономики создано в г. Душанбе — 2 575 или 52,4 %. Что касается дехканских фермерских хозяйств, то большой удельный вес в стране занимает Хатлонская область, а затем Согдийская область — 1/3. Нам представляется, что такая структура размещения субъектов малого бизнеса в регионах страны соответствует сложившейся структуре экономики регионов.

Число малых предприятий (далее — МП) непрерывно растет. Так, если в 2005 году в стране их количество составляло 1 669 ед., то в 2015 году их число достигло 5 176 ед. [3, с. 218], соответственно по Согдийской области увеличилось с 423 ед. до 1 366 ед. или в три раза [4, с. 177]. Малая предпринимательская деятельность осуществляется посредством приобретения патента. Это считается шагом назад на пути цивилизованного формирования и развития рыночной системы. Но это вынужденная мера по обеспечению занятости населения и роста дохода мелких предпринимателей, следовательно, и их уровня благосостояния.

Следует отметить сокращение числа МП по стране в 2016 году на 257 ед., а в Согдийской области на 176 ед., что в известной степени отразилось на увеличении численности индивидуальных предпринимателей, функционирующих на основе патентов и свидетельств. Так, при сокращении числа субъектов малого бизнеса в форме предприятия в стране и Согдийской области в 2016 году число субъектов — индивидуальных предпринимателей, действующих на основе выданных патентов и свидетельств, соответственно, возросло на 14,6 тыс. и 0,6 тыс. единиц.

В целом действует положительная динамика: если в 2005 году количество индивидуальных предпринимателей, работавших на основе выданных патентов и свидетельств, составляло 88,6 тыс., то в 2015 году их число достигло 243,8 тыс. или в 2,7 раза, а в Согдийской области соответственно с 17,4 тыс. до 38,8 тыс. или больше в два раза. Эффективность осуществления бизнес-деятельности субъектами малого бизнеса на патентной основе зависит от условий ее организации, способности и профессиональной подготовки граждан, а также от состояния рынка и степени конкуренции. Так, структурный анализ показывает, что из общего количества выданных субъектам малого бизнеса патентов на осуществление бизнес-деятельности в Согдийской области в 2015 году более 57 % приходится на торговлю и общественное питание, а на производство, строительство и транспорт — 40 %. На остальные отрасли и такие сферы, как бытовое обслуживание, социально-культурные учреждения, приходится менее 3 %.

Доля Согдийской области по числу индивидуальных предпринимателей, работающих на основе патентов и свидетельств, составляет только 15,3 % от общего их числа в стране.

Таким образом, развитие малого бизнеса и на его основе формирование малого сектора экономики региона все больше превращается в необходимое условие решения комплекса сложнейших социально-экономических проблем, связанных с повышением уровня и качества жизни и обеспечением устойчивой жизнедеятельности населения регионов страны.

Влияние развития малого бизнеса на благосостояние людей можно проследить на примере крупного джамоата[1] Согдийской области.

[1] Джамоат представляют собой институт самоуправления муниципального типа, созданного вместо сельских советов.

В рассматриваемом джамоате[2] проживает около 50 тыс. чел., из них экономически активными являются 27,7 тыс. или 55,7 %. Предпринимательской деятельностью занимаются более 500 человек или 1,7 % от общего числа трудоспособного населения.

Следует отметить, что в джамоате производственные формы предпринимательства развиты слабо, а нужные товары для удовлетворения спроса потребителей завозятся из торговых центров близлежащих крупных городов Истаравшана и Худжанда, а в ряде случаев из других стран.

Торговая форма является преобладающей в малом бизнесе. Среди субъектов малого бизнеса активную роль играют посредники. Они покупают сельхозпродукцию у населения по цене в 1,5–2 раза ниже, чем рыночная цена. Часть продукции сдают переработчикам, которые закупают их еще по более низкой цене. Иногда осуществляют бартерные сделки. Это связано с тем, что *для предпринимательских структур рыночная инфраструктура недостаточно развита, а ее создание может стать одним из условий повышения устойчивости жизнеобеспечения населения джамоата*. Следовательно, нужно создать механизмы для поддержки деятельности субъектов малого бизнеса и создания благоприятных условий для удовлетворения их спроса на высококачественные инфраструктурные услуги [5, с. 183].

Представляют интерес мотивы населения к занятию малым бизнесом. Основной причиной (48,5 %) осуществления малого бизнеса считается стремление предпринимателя к обеспечению достатка в содержании семьи и повышению уровня ее благосостояния. Каждый третий имеет определенные условия (деньги, оборудование, помещение и др.) для занятия предпринимательством. Более 20 % из них занимаются производством тех продуктов, на которые есть спрос, или оказывают необходимые услуги по транспортировке грузов и пассажиров, по ремонту сельхозтехники, по проектированию и строительству домов, административных зданий, по прокладке водопроводных и газовых труб, по сварочным работам и прочее.

Но вместе с тем имеют место факторы, сдерживающие развитие малой предпринимательской деятельности. Прежде всего, это отсутствие первоначального капитала — 49,5 % от числа опрошенных, боязнь высоких налогов и сборов — 30,2 %, отдаленность от центральных рынков — 14,6 %. К другим причинам, мешающим развитию бизнеса, относятся отсутствие опыта — 10,5 %, ограниченный доступ к энергоресурсам — 13,5 %, высокие транспортные затраты — 8 % и т. д. [6, с. 17].

Особо следует выделить нужды предпринимателей в кредитах. При этом решающую роль играют сроки и уровень процентной ставки банков и микрофинансовых организаций за кредит. Так, около 40 % предпринимателей готовы брать кредит под 2,5 % в месяц, а 30 % из них — по 3 % в месяц. С условием возврата основной суммы в конце года согласны только 13 % предпринимателей. Почти 20 % из них заемные деньги направили бы на организацию мелкой оптово-розничной торговли, 10 % — на покупку транспорта для перевозки грузов и пассажиров, на открытие промышленных цехов (выпечка лепешек, кондитерских изделий и др.), а также на открытие пунктов в сфере услуг.

Учитывая это, для работы банковских и других микрокредитных учреждений главным ориентиром должна стать выдача краткосрочных (до года) кредитов с процентной ставкой, не превышающей 2–2,5 % в месяц. При этом приоритет отдается производственным формам бизнеса с предоставлением дополнительных льгот. Среди потенциальных возможностей развития малого бизнеса достаточно привлекательной является сфера производства животноводческой продукции, переработки шерсти, кожи, а также производство молочной продукции.

Рост и расширение сферы малого бизнеса и на этой основе повышение уровня благосостояния все большего числа людей возможны при децентрализации управления процессами социально-экономического развития сельских территорий. В связи с этим необходимо завершить процесс институциональных преобразований и принять организационные структуры управления на различных уровнях государственной власти, соответствующие требованиям рыночной системы [7, с. 164]. Укрепление джамоата как первичной самоуправляющей власти на местах возможно при справедливом разделении полномочий между исполнительным органом государственной власти района и джамоатом. Это обусловлено тем, что, во-первых, джамоат находится ближе к населению, знает его проблемы, пользуется доверием, а также правильно оценивает ресурсные возможности своей территории и может эффективно управлять ими; во-вторых, при правильном построении процесса управления джамоат может функционировать эффективно и обеспечить социально-экономическое развитие своей территории и, в-третьих, джамоат может снять значительную долю социально-экономической нагрузки с исполнительного органа государственной власти.

Исходя из этого, необходимо формировать новую модель управления социально-экономического развития джамоата, где ему предоставляются права формирования и использования собственного фонда социально-экономического развития джамоата, целью создания которого является концентрация средств и эффективное их использование по назначению. При этом источниками фонда могут выступать:

1) доля джамоата в бюджете района, а также в субвенциях и в других финансовых, кредитных и денежных средствах, выделяемых из республиканского и областного бюджетов;

2) местные налоги (часть из них в соответствии с Налоговым Кодексом);

3) средства от регистрации предпринимательских структур и выдачи патентов (свидетельств) населению, проживающему на территории джамоата;

4) средства, поступающие по линии государства, включая гуманитарную и благотворительную помощь;

5) средства международных организаций, осуществляющих проекты на территории джамоата;

6) средства, поступающие по операциям микрокредитования.

Характерной чертой новой модели управления джамоата может стать право распоряжения от лица государства природными ресурсами, муниципальной собственностью

[2] Джамоат Гулякандоз Джабар Расуловского района Согдийской области.

и обеспечение их эффективного использования, а также осуществление регистрации субъектов малого бизнеса (с образованием предприятия на основе патента или свидетельства), имеющих местное значение.

Управление джамоата по новой модели требует создания центров координации и социально-экономического развития джамоата, преследующих цель повышения эффективности использования местных ресурсов и сосредоточение основного внимания на решении первоочередных задач обеспечения справедливого доступа к ним и условий жизнедеятельности людей.

Важными элементами центра являются бизнес-инкубаторы и технопарки по распространению опыта и технологий, особенно по доходным отраслям, к числу которых относятся: традиционное земледелие и животноводство, сбор, переработка, сушка продукции и торговля в свежем виде, переработка шерсти для изделий, пчеловодство и др.

Заключение

Создание центров экономического развития приведет к расширению малого бизнеса, способствующего повышению уровня благосостояния населения, а также укреплению связей властей с местными предпринимателями, смягчению социальной напряженности в джамоате путем создания объектов инфраструктуры устойчивого жизнеобеспечения, способствующих повышению занятости населения и конкурентоспособности продукции местных производителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Башкатов Б. И. Уровень жизни населения // Социологическая энциклопедия : в 2 т. Национальный общественно-научный фонд / руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин ; главный редактор В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. Т. 2. С. 686–688.

2. Куликов Л. М. Экономическая теория. Учебник. М. : Проспект, 2012. 432 с.

3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. Душанбе, 2017. 479 с. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальный сайт. URL: http://www.sugdstat.tj (дата обращения: 07.11.2017).

4. Статистический ежегодник Согдийской области [Электронный ресурс]. 2017. 367 с. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальный сайт. URL: http://www.sugdstat.tj (дата обращения: 07.11.2017).

5. Сатторова М. Р. Формирование и перспективы развития инфраструктуры дехканских (фермерских) хозяйств как субъектов малого бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 183–187.

6. Стратегия социально-экономического развития джамоата Гулякандоз Джабар Расуловского района Согдийской области. Худжанд, 2010. 35 с.

7. Байматов А. А. Региональная политика устойчивого социально-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 160–165.

REFERENCES

1. Bashkatov B. I. The standard of living of the population // Sociological Encyclopedia: in 2 volumes. National Public Science Foundation / head of the scientific project G. Yu. Semigin; editor-in-chief V. N. Ivanov. M. : Thought, 2013. Vol. 2. P. 686–688.

2. Kulikov L. M. Economic theory. Textbook. M.: Prospekt, 2012. 432 p.

3. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan [Electronic resource]. Dushanbe, 2017. 479 p. // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Official site. URL: http://www.sugdstat.tj (date of viewing: 07.11.2017).

4. Statistical Yearbook of Sogd Region [Electronic resource] Dushanbe, 2017. 367 p. // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Official site. URL: http://www.sugdstat.tj (date of viewing: 07.11.2017).

5. Sattorova M. R. Formation and prospects for development of the infrastructure of dehkan (farm) households as small business entities // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 183–187.

6. Strategy of social and economic development of the jamoat Gulyakandoz Jabar of the Rasulov district of the Sughd region. Khujand, 2010. 35 p.

7. Baymatov A. A. Regional policy of sustainable socio-economic development // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 160–165.

Как цитировать статью: Касымов О. К. Развитие малого бизнеса и его роль в обеспечении благосостояния населения региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 233–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.368.

For citation: Kasimov O. K. Small business development and its role in ensuring the welfare of regional population // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 233–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.368.

УДК 658:639.2/.3
ББК 65.352.52-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.307

Kulazhenok Igor Nikolaevich,
post-graduate student of the department of Industrial Management and Economics of Power Engineering
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kuin2009@mail.ru

Кулаженок Игорь Николаевич,
аспирант кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: kuin2009@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MODERNIZATION OF FISH-PROCESSING ENTERPRISES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Как часть аграрной экономики рыбопромышленный комплекс страны имеет значимую роль в обеспечении продовольствием, необходимым для жизнеобеспечения. Рыба и морепродукты — это источники белка животного происхождения, витаминов и минеральных веществ, которые являются существенной, но дефицитной частью питания. В рыбообрабатывающем комплексе сегодня работают организации малого, среднего и крупного бизнеса различных форм собственности, и, несмотря на имеющиеся трудности, отрасль хоть и медленно, но развивается. Одной из главных проблем является моральная и техническая отсталость, а также низкая инновационная активность предприятий. Изготовление готовой рыбной продукции — это более наукоемкий процесс, чем традиционное рыболовство. Производство на изношенном оборудовании ведет к более высоким трудовым, материальным расходам и энергозатратам, и, как следствие,— более высокая себестоимость рыбной продукции на выходе, снижение качества, потеря конкурентоспособности. Мониторинг и анализ рынка нового оборудования показал, что применение новейших технологий позволяет снизить энергозатраты организации при выработке холода и на тепловых процессах до 20–30 %. В статье рассмотрены основные организационно-экономические аспекты внедрения новых энергоэффективных технологий на пищевых рыбоперерабатывающих предприятиях на примере ООО «Новосибирскрыба» и ООО «ТПК «Альтаир». Обоснована актуальность внедрения новых технологий в современном мире. Для рыбной промышленности использование инновации в производстве рыбной продукции является очень значимым, поскольку напрямую связано с проблемами обеспечения продовольственной безопасности и удовлетворения растущей потребности населения в качественной рыбе и морепродуктах. В работе раскрыты особенности и ряд проблем модернизации рыбообрабатывающих производств. Приведена структура деления энергозатрат и проанализированы энергозатраты по производственным процессам. На примере рыбообрабатывающих предприятий Сибирского федерального округа рассчитаны затраты на обновление оборудования для использования новых энергоэффективных технологий и определена его экономическая эффективность для компании.

Ключевые слова: энергоэффективные технологии, конкурентоспособность, рыбная промышленность, перерабатывающие предприятия, инновации, эффективность, рыба и морепродукты, рыбная продукция, качество, модернизация.

As part of the agrarian economy, the fishing industry of the country has a significant role in providing the food necessary for life support. Fish and seafood are the sources of protein, animal origin, vitamins and minerals, which are an essential but scarce piece of nutrition. In the fish processing complex, the companies of small, medium and large businesses, various forms of ownership operate today, and despite the existing difficulties, the industry, albeit slowly, is developing. One of the main problems is the moral and technical backwardness and low innovative activity of the enterprise. The production of finished fish products is a more science-intensive process than traditional fishing. Production on worn-out equipment leads to higher labor, material, and energy costs, and as a result, higher cost of fish products at the output, lower quality, and loss of competitiveness. Monitoring and analysis of the market for new equipment has shown that the use of the latest technology can reduce the energy costs of the organization with the production of cold and on thermal processes up to 20–30 %. The article examines the main organizational and economic aspects of introducing new energy-efficient technologies in food processing plants on the example of «Novosibirskryba» LLC and «TPK «Altair» LLC. The use of innovations in the fish-processing industry is significant as it is directly related to ensuring food security and meeting the growing demand for fish and seafood. The article reveals the features and a number of problems of modernization of fish processing industries. The structure of energy expenditure is presented and energy costs are analyzed for production processes. Based on the example of fish processing enterprises of the Siberian Federal District, the costs for renewal of equipment for the use of new energy-efficient technologies were calculated and its economic efficiency for the company was determined.

Keywords: energy efficient technologies, competitiveness, fish industry, processing enterprises, innovations, efficiency, fish and seafood, fish products, quality, modernization.

Введение

На сегодняшний день рыба и морепродукты остаются важными ресурсами в продовольственной безопасности и источниками питания, доходов для сотен миллионов людей по всему миру. К 2014 году потребление в мире рыбной продукции превысило показатель в двадцать килограммов на душу населения [1]. В современных условиях высокое качество продукции является одним из главных факторов успеха предприятий пищевых отраслей, обеспечения их конкурентоспособности, экономической эффективности. Обострение конкурентной борьбы на рынке понуждает производителей изыскивать пути обеспечения конкурентных преимуществ. Мировой опыт показывает, что они достигаются как за счет снижения издержек и цен, так и за счет более высоких качественных свойств и характеристик продукции. А это достигается благодаря внедрению новых технологий в производственный процесс. В рыбоперерабатывающей отрасли, наряду с современным оборудованием, эксплуатируются устаревшие установки, так как новые энергоэффективные установки имеют высокую стоимость, что особенно значимо для среднего и малого бизнеса. Вследствие этого много рыбообрабатывающих организаций региона характеризуются низкой инновационной активностью. Технологическое развитие должно быть направлено на повышение экономической эффективности рыбоперерабатывающей отрасли путем сокращения себестоимости продукции и ее адаптации к требованиям потребителей, что и отражает **актуальность** выбранной темы [2].

Целью исследования является изучение организационно-экономических аспектов внедрения новых технологий на рыбоперерабатывающих предприятиях.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

— обосновать актуальность и необходимость внедрения новых энергоэффективных технологий на рыбоперерабатывающих производствах;

— проанализировать парк оборудования рыбоперерабатывающих предприятий Сибирского федерального округа;

— предложить направления модернизации на основе внедрения нового оборудования.

В работе раскрыты особенности и проблемы рыбоперерабатывающих предприятий и их модернизации, проанализированы энергозатраты по производственным процессам рыбообрабатывающих компаний и предложены направления внедрения новых энергоэффективных технологий, в чем и состоит **научная новизна** исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты работы, полученные в ходе исследования, дополняют уже имеющиеся экономико-организационные представления о структуре энергозатрат, модернизации и инновационной активности рыбообрабатывающих предприятий. **Практическая значимость** заключается в подтверждении эффективности инноваций, результаты позволяют использовать предложенные в статье рекомендации по модернизации рыбоперерабатывающими предприятиями сибирского региона.

Объектом исследования являются рыбоперерабатывающие предприятия Новосибирской и Иркутской области (ООО «Новосибирскрыба», ООО «ТПК «Альтаир»).

Пищевая промышленность Российской Федерации является частью агропромышленного комплекса страны (АПК). На долю пищевой промышленности в общем объеме промышленного производства неизменно приходится 12–14 % [3]. Самая крупная из них — пищевкусовая, второе место принадлежит производству молочных продуктов и сыроделию, далее следуют мясная и рыбная промышленности [4]. Мировой спрос на рыбную продукцию растет более чем на 2,5 % в год. Растущий спрос на рыбном рынке и есть ключевой фактор в значительном увеличении вылова и переработки этой продукции и стремительного развития сектора аквакультуры, который на сегодня занимает более половины в общем объеме производства и вносит существенный вклад в повышение продовольственной безопасности и доступности данного вида продукта, особенно для бедных классов населения [5; 6]. Общий объем производства в мире увеличился почти в два раза за период 1990–2014 годы [6]. В России в последнее десятилетие также отмечался рост потребления, но после введения санкций и ответных мер, принятых государством, с 2015 года наблюдается снижение потребления рыбной продукции в стране. Можно выделить следующие особенности рыбной промышленности:

— обширная география размещения предприятий отрасли;

— тесная связь с рыбным промыслом и рыборазведением;

— создание специальных условий производства, хранения, транспортировки, переработки, реализации и т. д.;

— сезонные колебания в производстве рыбной продукции, связанные с сезонностью вылова водных биоресурсов;

— объем производства и ассортимент;

— расположение перерабатывающих производств к местам потребления готовой продукции.

В пищевой промышленности морально устаревшее оборудование, которое малопроизводительное и физически изношенное, так как срок его эксплуатации более десяти лет, и доля такого оборудования в целом по отрасли составляет более 40 %. Использование этого старого оборудования, конечно же, не обеспечивает необходимый высокий уровень качества пищевой продукции, а также имеет невысокие значения энергоэффективности. Производительность труда на пищевых перерабатывающих предприятиях нашей страны в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах [4; 7]. В отличие от добычи, переработка рыбы и морепродуктов — более наукоемкий и технологический процесс. Сегодня рыбоперерабатывающие предприятия используют производственное оборудование, которое уже морально устарело и базируется на резервах, которые были заложены в 70–80 годах прошлого века [8].

Важным фактором для увеличения спроса на рыбную продукцию или предотвращения снижения потребления должно являться снижение энергоемкости производства рыбообрабатывающих предприятий [9]. Вследствие отдаленности основных сырьевых ресурсов рыбоперерабатывающих предприятий, важную роль в сохранении рыбной продукции играет холод, который необходим для сохранения качества от поступления сырья вплоть до конечной реализации продукта. Как правило, на предприятиях, связанных с использованием холода, более половины энергозатрат поглощает энергоемкий процесс его выработки. Проблемы повышения качества заморозки рыбы и морепродуктов, улучшение эффективности технологических процессов холодильных производств нашли отражение в работах отечественных ученых: А. В. Андрюхина, И. А. Громова, А. Г. Ионова, В. В. Угрозова, В. П. Быкова, А. А. Лунина, В. М. Эрлихмана, С. Н. Нечаева, Ю. А. Фатыхова и др.

Также одним из главных процессов обработки сырья на рыбоперерабатывающих предприятиях являются тепловые процессы (вяление, копчение, сушка), которые достаточно энергоемки. Большой вклад в исследование процессов тепло- и массопереноса, в разработку теории сушки, оборудования рыбной промышленности внесли А. В. Лыков, И. Ю. Селяков, М. В. Вотинов, А. С. Гинзбург, Ю. А. Михайлов, О. В. Чагин и др.

Все эти новые разработки позволяют:

— увеличить сроки хранения рыбной продукции;

— снизить энергоемкость и увеличить энергоэффективность предприятия;

— уменьшить продолжительность производственного процесса в сравнении с традиционными методами;

— обеспечить экономию ресурсов и снизить себестоимость продукции и т. д.

В ходе проведения исследования были изучены энергозатраты и проведен мониторинг парка оборудования рыбоперерабатывающих предприятий Сибирского федерального округа. ООО «Новосибирскрыба» было основано еще в Советское время в 1976 году и сегодня все так же является одним из крупнейших рыбообрабатывающих предприятий Новосибирской области, имеющим в своем ассортименте более ста разнообразных позиций переработки рыбы и морепродуктов, и упор делается на изготовление качественной экопродукции. Уже на протяжении многих лет активно пропагандирует и поставляет на сибирский рынок широкий ассортимент экологически безопасной рыбной продукции. ООО «ТПК «Альтаир» — организация, которая ведет свою деятельность относительно недавно, с 2008 года, но уже заняла свою рыночную нишу в Иркутской области по поставкам пресервов, копченной, вяленой, сушенной и соленой рыбной продукции. На предприятиях действует входной контроль сырья и вспомогательных материалов, который осуществляет технологическая лаборатория. Хранится сырье и готовая продукция на собственных холодильниках с соблюдением необходимого температурного режима. Оба предприятия относятся к субъектам среднего и малого предпринимательства.

Энергозатраты рыбоперерабатывающих предприятий можно разделить по производственным процессам (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура энергозатрат рыбообрабатывающих предприятий

При этом, как и рассматривалось выше, в среднем около 70–80 % всей потребляемой электроэнергии идет на выработку холода (низкотемпературные морозильные камеры для сырья и среднетемпературные для готовой продукции), 15–18 % — на копчение, 6–9 % — вяление и сушку, 1,5–3 % — на посол и маринование рыбы, 1–2 % потребляет цех полуфабрикатов и пресервов, и где-то 1,5–2,5 % идет на общецеховые затраты (освещение, работа лифтов, оргтехники и т. д.) (см. рис. 2).

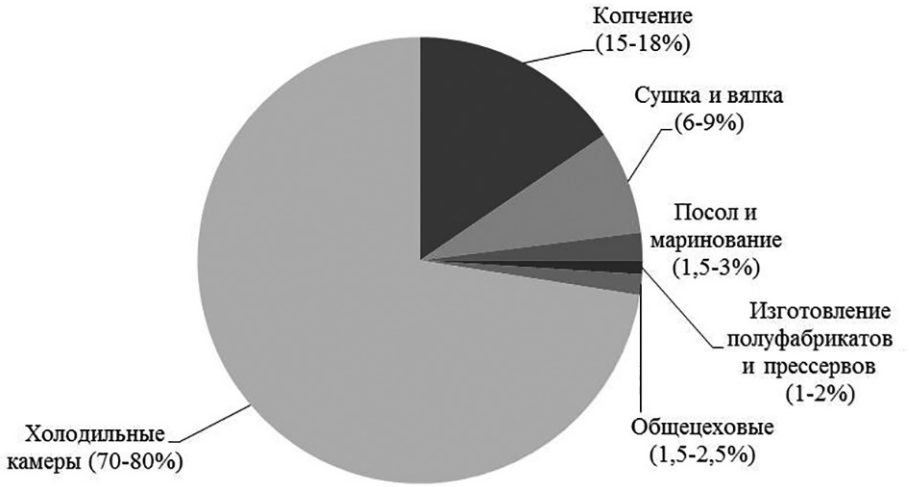

Рис. 2. Доли энергозатрат по производственным процессам

Рассмотрим преимущества совершенствования оборудования, и как они позволят улучшить качество продукции и снизить энергоемкость, что является важным фактором на фоне постоянного роста тарифов на электроэнергию и отсутствием объективной информации их формирования [10]. Стоит отметить, что даже когда тарифы на электроэнергию невысокие, что еще намного интереснее для потенциальных потребителей, не всегда организации могут позволить себе приобретение энергоэффективного оборудования [11]. Для этого сначала детально рассмотрим парк оборудования ООО «Новосибирскрыба» по более крупным энергозатратам производственных процессов: хранение, копчение, сушка и вяление, посол и изготовление полуфабрикатов и пресервов (см. табл. 1).

Таблица 1

Производительность и энергозатраты ООО «Новосибирскрыба»

Производственный процесс	Используемое оборудование	Потребление электроэнергии в месяц (тыс. кВт)	Производительность (т, кг, шт./ в месяц)
Хранение	Низкотемпературные аммиачные холодильные установки	140–210	1 600–2 400 т
Холодное копчение (коптильня башенного типа)	Дымогенератор	29–43	40–60 т
	Электрический калорифер для подсушки		
	Вертикальный цепной транспортер		
Посол и маринование	Солеконцетраторы для приготовления тузлука	3,8–6	60–90 т
Вяление и сушка	Вентиляторы для циркуляции воздуха	14,5–20	15–25 т
	Электрические тэны		
Изготовление полуфабрикатов и пресервов	Слайсеры для нарезки рыбы	1,5–2	45 000–60 000 шт.
	Филетировочные машины		

В первую очередь необходимо снизить расходы электроэнергии на хранение сырья и готовой продукции за счет реконструкции и обновления холодильных установок на более энергоэффективные агрегаты на базе компрессоров Frascold, что приведет к существенному снижению энергозатрат на 400–600 тыс. кВт. в год, что, без сомнения, является существенной экономией ресурсов компании. Также компанией рассматривается приобретение рыбомоечной машины для улучшения качества мойки рыбы. Данная модернизация не только позволит повысить энергоэффективность компании, но и позволит улучшить безопасность производимой продукции.

ООО «ТПК «Альтаир» до конца 2018 года запланирован ряд мероприятий для повышения эффективности работы организации, а именно: реконструкция цеха засолки и приобретение солеконцетратора, приобретение среднего слайсера для нарезки рыбы и модернизация цеха копчения (установка новой термодымовой камеры КТД-100). Ниже в таблице представлены расходы и основные результаты внедрения комплекса мероприятий по совершенствованию производства и повышению качества (см. табл. 2).

Таблица 2

Расходы предприятий и результаты модернизации рыбного производства

Мероприятия	Эффект	Затраты (руб.)	Окупаемость
Для ООО «Новосибирскрыба»			
Модернизация холодильных установок на более энергоэффективные агрегаты на базе компрессоров Frascold	Снижение энергопотребления на 24 % (34–51 тыс. кВт в месяц)	3 600 000	2–3 года
Установка рыбомоечной машины	Улучшение качества рыбной продукции для рыбы разных видов разделки	378 000	
Для ООО «ТПК «Альтаир»			
Установка солеконцентратора	Получение более качественного тузлука, без мусора и слипшихся частиц, существенное ускорение процесса приготовления раствора	115 000	1,5–2,5 года
Установка новой термодымовой камеры КТД-100	Увеличение объемов производства, снижение себестоимости, улучшение качества продукции за счет автоматизации процесса	362 000	
Приобретение полуавтоматического слайсера HS-10	Ускорение процесса нарезки продукции, снижение трудовых затрат	26 500	

В итоге после обследования парка оборудования рыбоперерабатывающих предприятий было выявлено технологическое отставание, использование кустарного и устаревшего оборудования. Суммарные затраты на совершенствование системы производства продукции составят 3 978 000 руб. для ООО «Новосибирскрыба» и 503 500 для ООО «ТПК «Альтаир». Модернизация которых приведет к снижению себестоимости и улучшению качества и, как следствие, к повышению конкурентоспособности продукции и компаний. Необходима дальнейшая инновационная деятельность, способная ускорить оборачиваемость сырья и продукции, снизить роль расстояния при выборе сырья, увеличить ассортимент и т. д. [12].

Заключение

На современном этапе большинство рыбоперерабатывающих организаций в сибирском регионе находятся почти в кризисном состоянии, что ведет к снижению нормы потребления населением рыбной продукции. Из проведенного исследования видно, что в условиях кризисной ситуации многое обусловлено эффективностью организационно-экономического механизма внедрения новых энергоэффективных технологий на рыбообрабатывающих предприятиях, в основу которого должны быть заложены принципы системности, целенаправленности, адаптивности, инновационности, согласованности субъектов механизма, содействию развития предпринимательства [13]. Внедрение новых технологий на предприятиях ООО «Новосибирскрыба» и ООО «ТПК «Альтаир» позволит повысить качество продукции и конкурентоспособность продукции в долгосрочной перспективе. Для наращивания объемов как производства, так и потребления рыбы и морепродуктов необходима модернизация материально-технической базы рыбоперерабатывающих предприятий с использованием ресурсосберегающих технологий, нужно эффективнее использовать современную технику и технологии, совершенствовать процесс выбора в инновационной деятельности, так как организации находятся в большой неопределенности при принятии решения.

Инновации в рыбной отрасли увеличивают скорость движения сырья и материалов по поставкам продукции, снижают роль расстояния в выборе сырья и материалов, изменяют структуру и ассортимент продукции и т. д. Эти эффекты очень важны и необходимы для пищевой рыбообрабатывающей отрасли [14; 15]. В условиях интеграции страны в мировое хозяйство развитие пищевой отрасли — важный фактор конкурентоспособности в мировой экономике, конкурентоспособность продукции способствуют сохранению независимости экономики, а достичь ее возможно лишь с помощью дальнейшего внедрения инноваций в производстве и потреблении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. Contributing to food security and nutrition for all [Электронный ресурс] / FAO. Rome, 2016. 200 p. URL: http://www.fao.org/3/a-i5555e.pdf (дата обращения: 05.05.2018). Загл. с экрана.

2. Полушкина Т. М. Сельское развитие России в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–3. С. 609–613.

3. Сборник материалов конференций : в 15 ч. Ч. III. 6-я международная конференция «Безопасность и качество продуктов питания: наука и образование» / под общ. ред. Т. А. Стахи ; отв. ред. А. А. Зяблов. М. : ИК МГУПП, 2015. 127 с.

4. Зайцев А. А. Производительность труда в отраслях обрабатывающей промышленности России: динамика и межстрановые сопоставления // ЭНСР. 2015. № 4 (71). С. 123–138.

5. Genschick S., Marinda P., Tembo G., Kaminski A. M., Thilsted S. H. Fish consumption in urban Lusaka: The need for aquaculture to improve targeting of the poor [Электронный ресурс] // Aquaculture. 2018. Vol. 492. P. 280–289. Доступно на сайте ELSEVIER. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0044848617316186#bi0005 (дата обращения: 10.05.2018).

6. Wenwu Zhao, Huihui Shen. A statistical analysis of China's fisheries in the 12th five-year period [Электронный ресурс] // Aquaculture and Fisheries. 2016. Vol. 1. P. 41–49. Доступно на сайте ELSEVIER. URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468550X16300363?via %3Dihub (дата обращения: 12.05.2018).

7. Чиркова И. Г. Анализ электропотребления в сельскохозяйственном производстве // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2007. № 2. С. 13–14.

8. Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/ (дата обращения: 12.05.2018).

9. Вотинова Е. М., Вотинов М. В. Оценка современного состояния рыбной промышленности: статистический обзор и анализ ситуации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. № 2. С. 50–58.

10. Чиркова И. Г., Мосолов В. П. Тарифы на электроэнергию — за что платят потребители // ЭКО. 2006. № 4. С. 136–143.

11. Чиркова И. Г., Болгов А. Д., Зайонутдинов В. Р., Логунов Д. Ю. Современные тенденции электроснабжения потребителей сельской территории // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 31–34.

12. Иванова Е. А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Вестник ТИУиЭ. 2010. № 1. С. 5–11.

13. Удальцова Н. Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Экономические науки. 2012. № 6. С. 94–98.

14. Серегин С. Н. Агропромышленный комплекс России в 2015 году: основные итоги и приоритеты развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 2–11.

15. Чиркова И. Г., Павлов О. П., Хроменок Н. А., Кремер Е. В. Роль кредитно-финансовых институтов в развитии агробизнеса на инновационной основе // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2012. Т. 2. № 23. С. 141–146.

REFERENCES

1. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. Contributing to food security and nutrition for all [Electronic resource] // FAO. Rome, 2016. 200 p. URL: http://www.fao.org/3/a-i5555e.pdf (date of viewing: 05.05.2018). Screen title.

2. Polushkina T. M. Rural development of Russia in the face of new global challenges and threats // Fundamental research. 2016. No. 2–3. P. 609–613.

3. Collection of materials of conference: in 15 parts. Part III. 6th international conference «Food safety and quality: science and education»» / under the general editorship of T. A. Stachy; editor-in-chief A. A. Zyablov. M. : IR MGUPP, 2015. 127 p.

4. Zaitsev A.A. Labor productivity in the manufacturing industries of Russia: dynamics and cross-country comparisons // ENSD. 2015. No. 4 (71). P. 123–138

5. Genschick S., Marinda P., Tembo G., Kaminski A. M., Thilsted S. H. Fish consumption in urban Lusaka: The need for aquaculture to improve targeting of the poor [Electronic resource] // Aquaculture. 2018. Vol. 492. P. 280–289. Available on the ELSEVIER website. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0044848617316186#bi0005 (date of viewing: 10.05.2018).

6. Wenwu Zhao, Huihui Shen. A statistical analysis of China's fisheries in the 12th five-year period [Electronic resource] // Aquaculture and Fisheries. 2016. Vol. 1. P. 41–49. Available on the ELSEVIER website. URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468550X16300363?via %3Dihub (date of viewing: 12.05.2018).

7. Chirkova I. G. Analysis of electricity consumption in agricultural production // Mechanization and electrification of agriculture. 2007. No. 2. P. 13–14.

8. Order of the Federal Agency for Fisheries of 30.03.2009 No. 246 «On Approval of the Strategy for Development of the Fishery Sector of the Russian Federation for the Period up to 2020» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/ (date of viewing: 12.05.2018).

9. Votinova E. M., Votinov M. V. Evaluation of the current state of the fishing industry: statistical review and situation analysis // Bulletin of ASTU. Series: Economics. 2017. No. 2. P. 50–58.

10. Chirkova I. G., Mosolov V. P. Tariffs for electricity — what do consumers pay for? // ECO. 2006. No. 4. P. 136–143.

11. Chirkova I. G., Bolgov A. D., Zayontutdinov V. R., Logunov D. Yu. Actual trends of supplying electric power to customers in rural area // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 31–34.

12. Ivanova E. A. Innovations as a factor of increasing the competitiveness of enterprises // Bulletin of TIuE. 2010. No. 1. P. 5–11.

13. Udaltsova N. L. The organizational and economic mechanism of the functioning of the national economy // Economic sciences. 2012. No. 6. P. 94–98.

14. Seregin S. N. Agro-industrial complex of Russia in 2015: main results and development priorities // Economics of agricultural production and processing enterprises. 2016. No. 5. P. 2–11.

15. Chirkova I. G., Pavlov O. P., Khromenok N. A., Kremer E. V. The role of credit and financial institutions in the development of agribusiness on an innovative basis // Bulletin of the Novosibirsk State Agrarian University. 2012. Vol. 2. No. 23. P. 141–146.

Как цитировать статью: Кулаженок И. Н. Организационные и экономические аспекты модернизации рыбоперерабатывающих предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 238–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.307.

For citation: Kulazhenok I. N. Organizational and economic aspects of modernization of fish-processing enterprises // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 238–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.307.

УДК 338.432
ББК 65.321

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.364

Nikulchev Anton Anatolievich,
assistant of the department
«Mathematical modeling
and informatics»
of Volgograd State
Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: palermik.33@gmail.com

Никульчев Антон Анатольевич,
ассистент кафедры
«Математическое моделирование
и информатика»
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: palermik.33@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF EXPANDED REPRODUCTION IN AGRICULTURE OF VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье проанализирована эффективность воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве Волгоградской области. При этом использовались общедоступные статистические данные о стоимости основных фондов, затратах на заработную плату, затратах на реализацию методов восстановления плодородия почв по сельскохозяйственным организациям. Путем применения метода множественной регрессии выявлено, что рост урожайности зерновых культур невозможен без корректировки баланса питательных веществ почвы. Внедрение высокоэффективных машин, ресурсосберегающих технологий в меньшей степени способствует увеличению валового сбора. Важно отметить, что, исходя из полученных коэффициентов детерминации, основная часть сельскохозяйственных организаций муниципальных образований Волгоградской области придерживаются принципов расширенного воспроизводства.

This article analyzes the efficiency of reproduction processes in the agricultural sector of the Volgograd region. At the same time, we used public statistics on the value of fixed assets, the cost of wages, the costs of implementing methods of restoring soil fertility to agricultural organizations. By using the multiple regression method, it is revealed that the growth in the yield of cereals is impossible without adjusting the balance of nutrients in the soil. Implementation of high-performance machines, resource-saving technologies in the energy sector. It is important to note that, based on the main development factors, most of the agricultural organizations of the municipal formations of the Volgograd region adhere to the principles of extended reproduction.

Ключевые слова: воспроизводство, валовой сбор, направления расширенного воспроизводства, множественная регрессия, ресурсосберегающие технологии, высокоэффективная техника.

Keywords: reproduction, gross collection, directions of extended reproduction, multiple regression, resource-saving technologies, highly effective technique.

Введение

Актуальность темы объясняется тем, что эффективность сельскохозяйственного производства зависит от некоторых факторов (качества земельных ресурсов, трудовых ресурсов, основных фондов). Одной из главных предпосылок обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных предприятий является реализация принципов расширенного воспроизводства. В силу того что интенсификация считается основой расширенного воспроизводства, соединение процессов интенсификации и воспроизводства характеризуется эффективностью.

Вопросы эффективности сельскохозяйственного воспроизводства освещены в работах отечественных ученых: А. И. Алтухова, Л. И. Проняевой, М. С. Гаврикова, А. И. Сучкова, В. Ф. Кирдина, В. Г. Лошакова, А. В. Белокопытова.

Очевидно, развитие сельскохозяйственных предприятий на основе принципа расширенного воспроизводства подтверждается требованием совершенствования уровня обеспеченности населения продовольствием в рамках поддержания и укрепления продовольственной безопасности страны и укрепления отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировом рынке. Стоит отметить, что главные задачи Правительства России по стимулированию расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве изложены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. К таким направлениям относится [1; 2]:

— стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе;

— техническая модернизация агропромышленного комплекса;

— научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса.

Следовательно, существует необходимость обоснования комплексного влияния технических, технологических и агрохимических воспроизводственных направлений на показатели валового сбора в сельскохозяйственных организациях [3].

Научной новизной является выявление закономерностей зависимости показателей валового сбора от уровня технической, технологической и агрохимической обеспеченности сельскохозяйственных организаций Волгоградской области и выявление приоритетных направлений совершенствования производственного цикла.

Целью данной работы является обоснование воздействия технических, технологических и агрохимических воспроизводственных направлений на результат функционирования сельскохозяйственных организаций муниципальных образований Волгоградской области.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи**:

— определить основные направления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;

— сформировать критерии множественной регрессии;

— отобрать полученные результаты с высоким показателем коэффициента детерминации;

— отобразить сравнительную динамику воздействия производственных направлений на результат валового сбора зерновых культур.

Основная часть

Зачастую темпы увеличения урожайности зависят от совокупности обстоятельств, в разной степени влияющих на конечный результат [4; 5]. В рамках данных исследований утверждается, что воспроизводство в сельском хозяйстве базируется на трех типах факторов:

— технические (высокопроизводительные технические средства);

— технологические (ресурсосберегающие методы);

— агрохимические (методы восстановления плодородия почв).

Имеющиеся статистические данные позволяют оценить уровень воспроизводственного положения сельскохозяйственных организаций Волгоградской области за период с 2012 по 2016 год [6]. Построение модели множественной регрессии является актуальным методом исследования, способствующего получению количественной оценки влияния факторов на показатели урожайности сельскохозяйственных организаций муниципальных образований Волгоградской области [7].

С целью построения модели множественной регрессии, определим:

у — урожайность (зерновые и зернобобовые культуры);

технический фактор х1 — основные фонды (машины и оборудование);

технологический фактор х2 — фонд оплаты труда (затраты на заработную плату в сельскохозяйственных организациях);

агрохимический фактор х3 — (стоимость внесения минеральных удобрений).

Опираясь на результат выявления коэффициентов множественной детерминации, отражающих количественную характеристику построенной модели, получили выборку количества муниципальных образований, показатели которых соответствуют допустимым нормам объяснения вариаций значений результативной переменной относительно своего среднего уровня [7]. Принципы множественной регрессии предполагают, что коэффициент детерминации является неубывающей функцией объясняющих переменных. Дополнительные переменные не уменьшают показатель R^2 ввиду того, что каждая последующая переменная дополняет предыдущую [8]. Следовательно, добавление в модель новых переменных имеет место быть до тех пор, пока увеличивается коэффициент детерминации. Очевидно, к основным недостаткам R^2 относится невозможность сравнения моделей с разным набором признаков. Необходимо учитывать условие схожести количества наборов исследуемых переменных [9].

Полученные результаты показывают, что из тридцати трех муниципальных образований только в двадцати случаях $R^2 > 0{,}8$, на примере результатов множественной регрессии построенная модель считается значимой. Модель показывает, что в Калачевском, Новониколаевском, Урюпинском, Октябрьском, Городищенском, Нехаевском, Ольховском, Среднеахтубинском районах оценка комплексного воздействия технологических, технических и агрохимических направлений не имеет место быть.

Оценка качества множественной регрессии при помощи реализации методов расчета F — критерия Фишера является неотъемлемой частью данных исследований. Принято считать, что оценка качества регрессионной модели в целом считается значимой, если $F > F_{тбл}(F_{тбл} = 49{,}8)$ [10; 11]. Результаты, представленные на рис. 1 (см. стр. 246), доказывают присутствие расширенного воспроизводства в сфере АПК среди некоторых муниципальных образований Волгоградской области. Развитие технических, технологических и агрохимических аспектов производства способствует увеличению производительности (урожайности) сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В результате исследования за период с 2012 по 2016 год в двадцати муниципальных образованиях Волгоградской области наблюдается развитие растениеводства на интенсификационной основе [12].

По результатам данных исследования понятно, что к одним из наиболее значимых предпосылок эффективного развития растениеводства относится совершенствование методов рационального развития производственных процессов сельскохозяйственных предприятий. Очевидно, несбалансированное формирование технических, технологических и агрохимических процессов производства способствует снижению эффективности мероприятий, предполагающих внедрение инноваций.

В основу принципа легли результаты формирования модели влияния факторов технического прогресса на производственное развитие сельскохозяйственных организаций Волгоградской области [13]. Полученное уравнение множественной регрессии $y = b_0 + b_1 \times x_1 + b_2 \times x_2 + b_3 \times x_3$ показывает, что результат деятельности сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области (у — валовой сбор) [14] зависит от показателя воздействия (b_i — степень воздействия на у в условиях среднего отклонения), следовательно, алгоритм расчета коэффициентов воздействия имеет следующий вид:

$$N = b_1 + b_2 + b_3; \quad (1)$$

$$M = \frac{b_i}{N}. \quad (2)$$

Опираясь на статистические данные за 2012–2016 годы, уровень валового сбора в фактических действующих ценах целостно отражает наращивание производственных объемов на инновационной основе. В 2012 году — 2,01 млрд руб., 2013-м — 2,3 млрд руб., 2014 году — 2,5 млрд руб., 2015-м — 2,8 млрд руб., 2016 году — 3,2 млрд руб. Исходя из полученного уравнения множественной регрессии, $y = 1{,}97 + 0{,}83x_1 + 0{,}64x_2 + 1{,}29x_3$ [15; 16].

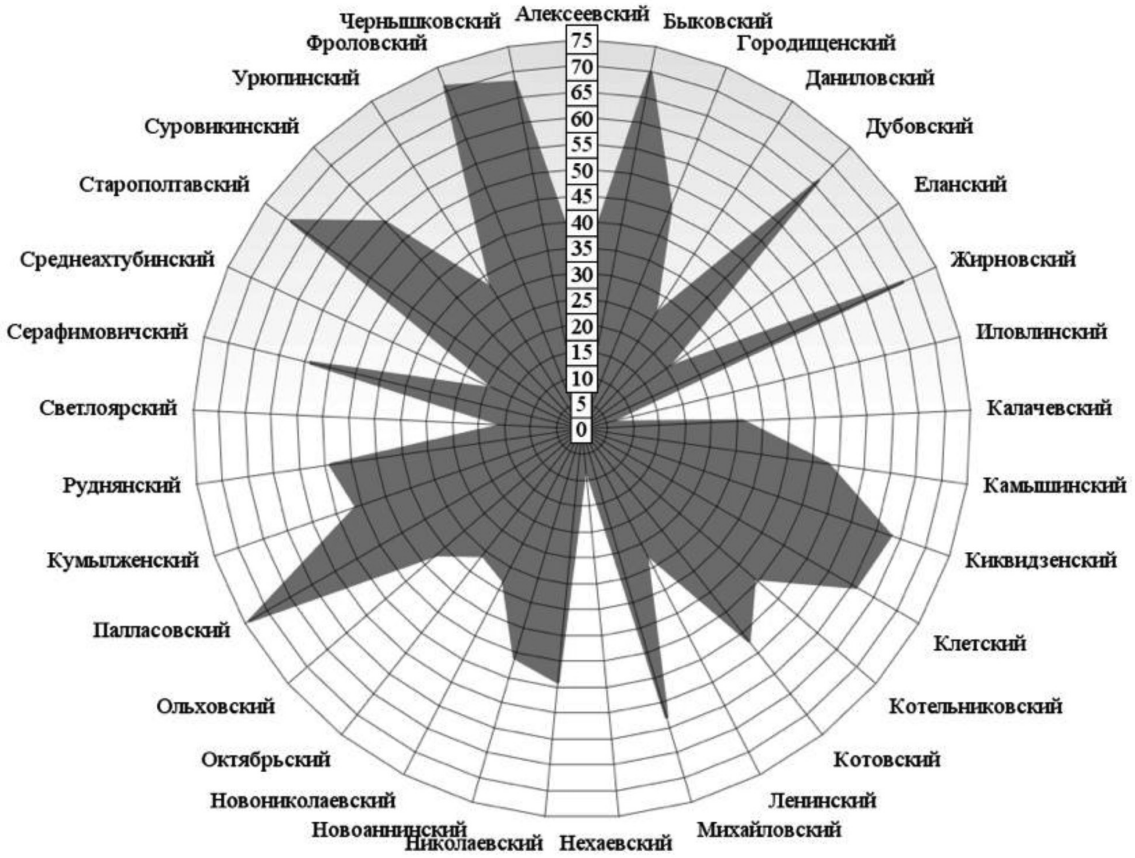

Рис. 1. Результат оценки качества множественной регрессии (F — критерия Фишера)

Таблица

Воспроизводственные направления, влияющие на показатель валового сбора Волгоградской области (в действующих ценах)

Направления	годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
x1 — технологическое, млрд руб.	0,34	0,37	0,5	0,44	0,45
x2 — техническое, млрд руб.	0,74	0,78	0,82	0,85	0,87
x3 — агрохимическое, млрд руб.	0,11	0,12	0,13	0,14	0,15

Следовательно, x3 (агрохимическое направление) в большей степени влияет на среднее отклонение y, то есть высокий показатель валового сбора невозможен без реализации методов восстановления плодородия почв [17; 18].

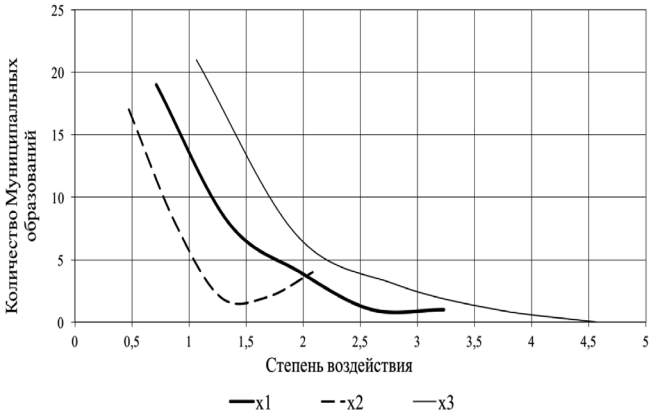

Рис. 2. Степень воздействия производственных направлений на показатель валового сбора зерновых культур с/х организаций Волгоградской области

Методология

В процессе исследования использовались следующие методы: табличный, метод относительных величин, множественная регрессия.

Результаты

Представленная на рис. 2 сравнительная динамика воздействия воспроизводственных направлений на результат валового сбора зерновых культур доказывает, что агрохимия ($b_{3ср}$ — 2,2) оказывает максимальный эффект, затраты на совершенствование технологий ($b_{1ср}$ — 1,2) и технических средств ($b_{2ср}$ — 1,1) не важны без совершенствования методов восстановления почв.

Выводы

Выявлены основные направления комплексной оценки воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве:

— технические (высокопроизводительные технические средства);

— технологические (ресурсосберегающие методы);

— агрохимические (методы восстановления плодородия почв).

По результатам множественной регрессии очевидно, что в Калачевском, Новониколаевском, Урюпинском, Октябрьском, Городищенском, Нехаевском, Ольховском, Среднеахтубинском районах оценка комплексного воздействия технологических, технических и агрохимических направлений не имеет место быть.

В процессе оценки качества множественной регрессии путем расчета F — критерия Фишера доказано, что в двадцати двух муниципальных образованиях Волгоградской области развитие технических, технологических и агрохимических аспектов производства способствует увеличению производительности (урожайности) сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Показано, что баланс питательных веществ почвы в большей степени влияет на показатель валового сбора. Следовательно, получение высокого урожая невозможно без реализации методов восстановления плодородия почв.

БИБИЛОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабанов В. Н. Производительность труда и заработная плата // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 7–15.

2. Назаренко В. И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства России ресурсами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 1–6.

3. Союнов А. С., Прокопов С. П. Построение модели множественной регрессии в агроинженерии [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). URL http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/492-00237 (дата обращения: 14.07.2018).

4. Васильева Н. К., Кривошлыков К. М., Лукомец А. В. Факторы, определяющие уровень устойчивости урожайности подсолнечника // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 1. С. 049–058.

5. Татаркина Г. А., Соловьева И. Н. Эффективность интеграции в зернопродуктивном комплексе АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 2. С. 52–54.

6. Шепитько Р. С., Татаркина Г. А., Соловьёва И. Н. Экономические отношения в условиях интеграции: отраслевой аспект : монография. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2007. 90 с.

7. Шардина, Г. Е., Карпов М. В., Семенов Д. О., Нестеров Е. С. Исследование факторов влияющих на урожайность картофеля // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященная 80-летию со дня рождения профессора А. Г. Рыбалко (Саратов, 12 июля 2016). Саратов : Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2016. С. 88–90.

8. Шилова З. В. О спецификации модели (Уравнение множественной регрессии) // Математический вестник педвузов и университетов волго-вятского региона. 2016. № 18. С. 220–227.

9. Волгоградская область в цифрах. 2015 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2016. 376 с.

10. Степыгин Н. А. Они шагают впереди // Волгоградская правда. 2007. № 12. С. 3–4.

11. Холодов П. П. Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность России // Российское предпринимательство. 2012. № 16. С. 61–67.

12. Статистический ежегодник Волгоградская область 2015 : сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2016. 840 с.

13. Кочкина Е. М., Радковская Е. В. Математические методы принятия решений на предприятиях мелкосерийного и индивидуального производства // Russian Jurnal of Managment. 2015. Т. 3. № 1. С. 69–78.

14. Кондаков Н. С. Множественная регрессия. М. : Московский гуманитарный университет, 2015. С. 67–87.

15. Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация : учебное пособие. М. : Дашков и К, 2002. 129 с.

16. Трофимова М. С., Трофимов С. М. Обзор методов и методик системного анализа применительно к управлению качеством предприятия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электроника, информационные технологии, системы управления. 2015. № 14. С. 74–96.

17. Никульчев А. А. К вопросу влияния производственных мощностей сельскохозяйственных организаций, на эффективность применения инноваций // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. 2017. № 4. С. 57–59.

18. Назаренко В. И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства России ресурсами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 1–6.

REFERENCES

1. Kabanov V. N. Labor productivity and wages // Journal of Legal and Economic Studies. 2014. No. 3. P. 7–15.

2. Nazarenko V. I. Ways to restore the material and technical base of Russia's agriculture resources // Economics of agricultural and processing enterprises. 2011. No. 5. P. 1–6.

3. Soyunov A. S., Prokopov S. P. The construction of the multiple regression model in agroengineering [Electronic resource] // Electronic scientific and methodical journal of Omsk State University. 2016. No. 4 (7). URL http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/492-00237 (date of viewing: 14.07.2018).

4. Vasilyeva N. K., Krivoshlykov K. M., Lukomets A. V. Factors determining the level of stability of sunflower yields // Economics of Agriculture in Russia. 2013. No. 1. P. 049–058.

5. Tatarkina G. A., Solovyova I. N. Efficiency of integration in the grain production complex // Economics of agricultural and processing enterprises. 2007. No. 2. P. 52–54.

6. Shepitko R. S., Tatarkina G. A., Solovyova I. N. Economic relations in conditions of integration: branch aspect : monograph. Volgograd : Volgograd scientific publishing house, 2007. 90 p.

7. Shardina G. E., Karpov M. V., Semenov D. O., Nesterov E. S. Investigation of the factors influencing potato yields // Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of Professor A. G. Rybalko (Saratov, July 12, 2016). Saratov : Center for Social Agroinnovations of the SGAU, 2016. P. 88–90.

8. Shilova Z. V. On the specification of the model (the equation of multiple regression) // The mathematical bulletin of pedagogical universities and universities of the Volgo-Vyatka region. 2016. No. 18. P. 220–227.

9. The Volgograd Region in Figures. 2015: a short collection / Terr. body of the Fed. state statistics service in Volgograd. reg. Volgograd : Volgogradstat, 2016. 376 p.

10. Stepygin N. A. They step forward // Volgograd truth. 2007. No. 12. P. 3–4.

11. Kholodov P. P. The development of agriculture and food security in Russia // Russian Entrepreneurship. 2012. No. 16. P. 61–67.

12. Statistical Yearbook Volgograd Region 2015: a collection / Terr. body of the Fed. service state. Statistics on Volgograd. reg. Volgograd : Volgogradstat, 2016. 840 p.

13. Kochkina E. M., Radkovskaya E. V. Mathematical methods of decision making at small-scale and individual production enterprises // Russian Jurnal of Managment. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 69–78.

14. Kondakov N. S. Multiple regression. M. : Moscow Humanities University, 2015. P. 67–87.

15. Tkach A. V. Agricultural cooperation : a manual. M. : Dashkov and K, 2002. 129 p.

16. Trofimova M. S., Trofimov S. M. A review of methods and techniques of system analysis applied to enterprise quality management // Vestnik of the Perm National Research Polytechnic University. Electronics, information technologies, control systems. 2015. No. 14. P. 74–96.

17. Nikulchev A. A. On the issue of the influence of production capacities of agricultural organizations, on the effectiveness of innovation application // Theoretical and Applied Problems of the Agro-Industrial Complex. 2017. No. 4. P. 57–59.

18. Nazarenko V. I. Ways to restore the material and technical base of Russia's agriculture resources // Economics of agricultural and processing enterprises. 2011. No. 5. P. 1–6.

Как цитировать статью: Никульчев А. А. Оценка эффективности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.364.

For citation: Nikulchev A. A. Estimation of efficiency of expanded reproduction in agriculture of Volgograd region // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.364.

УДК 338.2:005.95
ББК 65.291-983

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305

Telkova Ekaterina Alekseevna,
2nd year student of the Professor Senchagov Faculty
of Risk Analysis
and Economic Security
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: ekaterinatelkova@outlook.com

Телкова Екатерина Алексеевна,
студентка 2-го курса факультета анализа рисков
и экономической безопасности
им. профессора В. К. Сенчагова
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: ekaterinatelkova@outlook.com

Chumak German Vladimirovich,
2nd year student of the Professor Senchagov Faculty
of Risk Analysis
and Economic Security
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: grmnchmk@mail.ru

Чумак Герман Владимирович,
студент 2-го курса факультета анализа рисков
и экономической безопасности
им. профессора В. К. Сенчагова
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: grmnchmk@mail.ru

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА КАК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

MEASURES FOR IDENTIFYING CORPORATE FRAUD AS A THREAT TO THE COMPANY'S ECONOMIC SECURITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В сегодняшних реалиях корпоративное мошенничество является одним из весомых факторов, влияющих на снижение эффективности ведения бизнеса в Российской Федерации. Каждый год в России более сотни компаний страдают от мошеннических действий, совершаемых сотрудниками организаций. По этой причине авторы считают, что необходимо уделить особое внимание мероприятиям по выявлению корпоративного мошенничества, направленным на ключевую фигуру неправомерных деяний — сотрудника компании, что в дальнейшем поспособствует сокращению правонарушений на уровне хозяйствующего субъекта, а также в глобальном масштабе. Первоначально была изучена теоретическая сторона вопроса: толкование термина «корпоративное мошенничество» и определение классификации преступлений. Методологической и информационной базами научной работы стали нормативно-правовые акты Российской Федерации и публикации международных и российских экспертов: Дональда Р. Кресси, Эдвина Х. Сазерлэнда, Н. А. Лопашенко, А. Г. Безверхова и О. А. Княжева. Авторами выявлены основные мотивы совершения данного рода противоправных действий, а также на основе анализа российской практики были сформированы наиболее значимые причины, мешающие продуктивно противодействовать незаконным действиям персонала в рамках деятельности внутренних служб предприятия по обеспечению эффективной системы экономической безопасности. В заключительной части статьи представлены разработанные авторами алгоритмы действий выявления специфических форм корпоративного мошенничества на основе индикаторов противоправных действий. Предполагается, что, ограничивая возможность совершения преступлений путем выявления совершенных мошеннических актов, внутренние службы организации смогут пресечь дальнейшие попытки фактов реализации мошенничества со стороны персонала.

Nowadays corporate fraud is one of the significant factors affecting the decline business efficiency in the Russian Federation. There are more than a hundred companies suffering from fraudulent actions committed by employees every year in Russia. That is why the authors consider the necessity of paying special attention to measures for identifying corporate fraud aimed at the key figure of unlawful acts — the employee. It will help reduce the violations at the company's level, as well as on a global scale in the future. Initially, the theoretical side of the issue has been studied, viz., the interpretation of the «corporate fraud» term and the designation of crimes classification. Methodological and information bases of scientific work have been normative and legal acts of the Russian Federation and materials under the authorship of international and Russian experts Donald R. Cressey, Edvin H. Sutherland, N. A. Lopashenko, A. G. Bezverkhov and O. A. Knyazhev. Further, the authors have identified the main motives for committing this kind of illegal actions. Furthermore, on the basis of the Russian practice analysis, the most significant reasons have been formed which interfere preventing productive counteracting of personnel's illegal actions. The final part of the article presents the developed algorithms, based on indicators of illegal actions, for identifying specific corporate fraud forms. It is assumed that the internal services of the organization will suppress ulterior attempts of fraud facts through the detection of committed fraudulent acts.

Ключевые слова: мошенничество, корпоративное мошенничество, коррупция, причины мошенничества, индикаторы, мотивация, выявление, расследование, наказание, экономическая безопасность, законодательство.

Keywords: fraud, corporate fraud, corruption, frauds causes, indicators, motivation, identifying, investigation, punishment, economic security, legislation.

Введение

Во время хозяйственной деятельности предприятия нередко проявляются случаи неправомерных действий со стороны персонала или извне. Однажды управленческий аппарат может столкнуться с признаками мошенничества в организации: отток клиентов, подозрительная учтивость сотрудников, неточности в финансовой документации, утечка конфиденциальной информации и т. д. В связи с этим **актуальной** является проблема недобросовестного персонала, а, как следствие, это одна из угроз экономической безопасности предприятия [1], что особенно важно в контексте совершенствования антикризисного управления и повышения эффективности финансового контроля [2; 3; 4].

Цель научно-исследовательской работы — выработать и систематизировать методы выявления и признаки корпоративного мошенничества согласно специфическим формам.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1) проанализировать различные точки зрения трактовки определения «корпоративное мошенничество»;

2) определить мотивы совершения неправомерных действий и выделить особо значимые для российской практики;

3) обозначить причины неэффективности использования современных методов борьбы;

4) разработать и систематизировать алгоритмы выявления мошеннических схем для обеспечения экономической безопасности компании.

В научно-исследовательской работе были использованы такие **методы**, как анализ и синтез, сравнение и классификация, исследование правовой документации.

Основополагающие научные разработки в области корпоративного мошенничества представлены трудами следующих авторов: Э. Сазерлэнда, Д. Кресси и О. А. Княжева.

Научная новизна исследования обусловлена наличием разработанных подходов к выявлению и предупреждению корпоративного мошенничества в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия, что особенно актуально в условиях практического использования риск-ориентированного подхода.

Практическая значимость состоит в повышении продуктивности деятельности внутренних служб, направленной на ключевую фигуру корпоративного мошенничества — сотрудника компании, что поспособствует сокращению правонарушений на уровне организации, а также в глобальном масштабе.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что определение мошенничества дано в Уголовном кодексе Российской Федерации, где под ним понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [5].

При этом ряд российских экспертов также попытались дать целостное толкование мошенничеству, понимая под ним хищения, связанные с передачей путем обмана имущества или имущественных прав [6; 7].

Формирование термина «корпоративное мошенничество» началось в середине XX века: американский социолог Э. Сазерлэнд поднял проблему мошенничества среди управляющего состава организации — «беловоротничковая преступность»,— разделив ее на две ветви (категории): манипуляции с отчетностью и злоупотребление властью [8]. Он подтвердил необходимость отделения данного вида преступлений в специфическую категорию от правонарушений, совершаемых низшим классом. Поскольку в основе правонарушения лежит корыстный мотив, не связанный с бедностью и нищетой, с точки зрения законодательства подобного рода действия являются уголовно наказуемыми, а не только нарушениями корпоративных или социально-этических норм. Также в качестве основного признака была выделена высокая интеллектуальная составляющая преступлений.

В настоящее время корпоративное мошенничество формулируют как « …сознательные действия наемных сотрудников, менеджмента или собственников компании, связанные со злоупотреблением оказанным им доверием в личных целях и в ущерб интересам компании» [9, с. 21].

Корпоративное мошенничество может выражаться в нескольких формах: хищения материальных или информационных активов организации; коррупционные проявления; мошенничество с отчетностью.

Если в компании действительно существуют подобного рода проблемы, то проявятся они уже на первом этапе выявления — анализ индикаторов мошенничества (об этом поговорим чуть позже). Объяснить данный факт можно психологией мошенничества. Так, Д. Кресси, американский социолог, в середине XX века провел исследования причин мошенничества и выдвинул гипотезу — «треугольник мошенничества» [10, с. 30].

Ученый считал, что главной причиной, побуждающей индивида к преступлению, является мотивация. Действительно, в процветающей Америке середины XX века только определенный форс-мажор мог подтолкнуть работника на преступление. Но с течением времени многое изменилось и условия у нас не американские. Постоянное снижение реальных доходов и уровня жизни, инфляция и безработица подталкивают людей на преступления. Стремление достойно существовать — главная мотивация (см. таблицу).

Таблица

Причины недобросовестного поведения

<table>
<tr><th>Мотивация</th><th>Обоснование</th><th>Возможность</th></tr>
<tr><td>Недовольство зарплатой</td><td rowspan="2">Снижение вознаграждения</td><td>Низкая рабочая дисциплина</td></tr>
<tr><td>Долговое бремя</td><td rowspan="2">Недостаточные меры контроля</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Жадность</td><td>Воспринимаемое неравенство</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Отсутствие возможностей личностного роста</td><td rowspan="2">Безразличие со стороны руководства и коллег</td></tr>
<tr><td>Неожиданная потребность в деньгах</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td>Низкие этические принципы корпоративных взаимоотношений</td></tr>
</table>

Источник: составлено авторами.

С подобным инцидентами: воровство, взяточничество, коррупция, хищения, финансовые махинации — люди сталкиваются в повседневной жизни или же узнают об этом из периодических изданий или интернет-ресурсов. Все это накладывает определенный психологический отпечаток: человек задается вопросом вседозволенности. В определенной мере подобные умозаключения порождают конформизм, тем самым обосновывая совершение преступного деяния. Следует отметить, что российские работники трудятся в несовершенных условиях, где присутствует как мотивация к совершению преступления, так и его обоснование. Следовательно, для повышения экономической безопасности предприятия необходимо искоренить возможность совершения преступления.

Согласно разработкам PricewaterhouseCoopers: «возможности» и в 2014 году, и в 2016-м заняли первое место (76 % и 84 % соответственно), а «оправдание» — 9 % и 8 %, «мотивация» — 12 % и 8 % соответственно [11]. Получается, организации безуспешно борются с проблемой возможности совершения мошеннического акта. В чем же причина? Ведь многие компании организуют жесткие меры контроля над сотрудниками, проводят аудит, вводят корпоративную этику и кодексы поведения работника. Выделим несколько причин, почему все эти меры не работают.

1. *Для галочки.* Согласно исследованиям PwC, 87 % респондентов из России отметили, что их компании разработали всесторонний кодекс поведения, однако только 68 % респондентов указали, что в их компаниях регулярно проводится обучение по вопросам, связанным с кодексом поведения [10]. Согласимся, что вопрос является спорным: воспитание сотрудника не произведет однозначного положительного эффекта, однако человек — социальный индивид. Поведение, принятое в его среде, — определяющий фактор. Если организация и формально, и на действиях показывает сотруднику, что нарушение установленных правил — нетерпимый акт в компании, то придется принять этот факт, и в дальнейшем он сам станет примером для других сотрудников.

Также нельзя забывать, что бывают ситуации, когда сотрудники занимаются тем, чем не должны: подчиненный поставит подпись за своего начальника в каком-то малозначимом документе или сотрудник выполнит чужую работу, потому что так приказали. Вроде бы мелочи, но из таких мелочей и складывается мнение рабочего о компании. Малейшее послабление дисциплины, уход за рамки дозволенного, и человек распускается. Не зря воинская дисциплина — основа армии.

2. *Вор ворует у вора*. Данная причина тесно связана с первым пунктом. Но если раньше мы говорили о несоблюдении норм и правил поведения, которые вводят сами организации, то в данном пункте авторы хотели бы упомянуть о противозаконных действиях самих предприятий. Не секрет, что многие предприятия работают в серой зоне, пытаясь выжить в нынешнее время. Все эти действия, скрытые под маской «оптимизации налогообложения», и «серые» уловки способствуют тому, что рано или поздно сотрудник пойдет на преступление. Своровать у вора намного проще.

3. *Преступление, но без наказания*. Мы уже говорили о том, что мошенничество — уголовное преступление, влекущее достаточно серьезное наказание. И только компания определяет, как решить данный инцидент: внутри организации или же обратиться к правоохранительным органам.

Из отчета «Российский обзор экономических преступлений за 2016 год» компании PricewaterhouseCoopers известно, что многие нарушители не несут серьезных наказаний, в основном их просто увольняют, и лишь 15 % работодателей информируют правоохранительные органы о фактах корпоративного мошенничества [10]. Причин для этого, конечно, несколько:

— сложно доказуемый факт мошенничества за неимением подтверждений;

— компании не хотят выносить сор из избы [12]. Данная мягкосердечность, отсутствие показательных расправ в целом отрицательно влияет на борьбу с корпоративным мошенничеством в организации. Потенциальный преступник должен осознавать, что наказание неотвратимо.

В связи с этим компаниям стоит выбрать одну из линий поведения:

1) выстроить прочную систему противодействия мошенничеству, если компания заботится об имидже, и разбираться с преступником на корпоративном уровне;

2) разработать и внедрить эффективную систему выявления корпоративного мошенничества и обращаться по факту обнаружения мошенничества в правоохранительные органы.

При этом неправомерные действия могут быть выявлены следующими методами.

1. Случайно.

2. Внутренним аудитом. Путем проверок документации, анализа деятельности сотрудников, оценки деятельности компании на соблюдение законодательства.

3. Внешними проверками. Анализ деятельности организации незаинтересованным лицом. Зачастую службы внутреннего контроля и аудита порой не сразу замечают изменения, поскольку круглосуточно пребывают в данном коллективе. В связи с этим на помощь им придут правоохранительные органы, внешний аудит и т. д.

4. Сотрудниками компании. Доносы, в том числе с помощью горячей линии. Рядовым сотрудникам проще, чем руководителям, заметить странное поведение своих коллег: задержка на работе, скрытность, неразговорчивость и т. д. Тем более близкие по статусу коллеги намного чаще ведут друг с другом беседы на какие-либо личные темы: «купил новую машину», «съездил на Канарские острова».

5. Деятельностью службы экономической безопасности — умышленная провокация по отношению к подозреваемому.

Но, к сожалению, не во всех хозяйствующих субъектах, особенно на малых предприятиях, есть служба экономической безопасности. И для выявления мошенничества подобным организациям следует придерживаться достаточного простого алгоритма действий. Для начала необходимо назначить ответственное лицо по расследованию мошеннических действий. Далее стоит действовать нижеизложенным этапам.

1. *Индикаторы мошенничества.* Поиск маячков: образ жизни не по карману, финансовые сложности, отказ от компенсаций, противодействие проведению аудиторской проверки и т. п. Они будут сигнализировать о нестандартном поведении сотрудника, следовательно, это будет условным знаком для дальнейшего анализа.

Мошенничество с отчетностью: ухудшение качества элементов отчетности — снижение доли капитализированной прибыли в структуре капитала, увеличение волатильности прибыли; личностные факторы — отсутствие отпуска у сотрудника.

Коррупция: личностное поведение сотрудника — выполнение работы дома, расточительство, превышение полномочий.

Хищение материальных и информационных активов: несоответствие между уровнем жизни и доходами сотрудника; отсутствие отпуска у сотрудника; частые утери финансовых документов.

2. *Мероприятия по выявлению корпоративных мошенничеств*:

— системный анализ данных. С помощью данного приема с легкостью анализируется большой объем данных, в ходе чего обнаруживаются подозрительные операции. Осуществлением данного анализа в крупных компаниях следует заниматься отделу риск-менеджмента на основе автоматизированной базы данных. В результате проведенных операций выявляются отклонения, тенденции и показатели риска среди множества операций;

— служебное расследование. Руководитель на основании приказа создает комиссию из проверенных сотрудников на определенный срок, в рамках которого будет совершено разведывательное мероприятие. Далее, на основании полученных данных ответственные лица составляют отчет, формируют план действий по устранению выявленных угроз и согласуют сроки реализации плана с ответственными подразделениями.

Мошенничество с отчетностью: проверка корректности отражения финансовых операций, частое пользование услугами внешнего и внутреннего аудита, поиск или создание пары-тройки осведомителей-информаторов, «своих» людей для предоставления компрометирующих сведений.

Коррупция: отслеживание жизнедеятельности сотрудников вне организации путем запроса кредитных историй или просмотра личных страниц в социальных сетях, анализ информации от созданных осведомителей.

Хищение материальных и информационных активов: проведение регулярной инвентаризации, анализ доступа к внутреннему серверу, психологическое интервью на предмет склонности к совершению противоправных действий.

3. *Контроль за исполнением плана.* Для точности и удобства контроля за ходом мероприятий необходимо создать единую базу данных, которая позволит систематизировать данные и обеспечить для ответственных лиц отдела открытость информации о ходе выполнения плана. При этом не будет лишним закрепить контролера за ответственным подразделением. Это необходимо для информирования начальства о ходе выполнения операций, воздействия на ответственное подразделение [13].

В идеальном исходе компаниям стоит обратить внимание как на построение системы выявления корпоративных мошенничеств, так и на систему противодействия, но, к сожалению, в большинстве случаев для предприятий малого и среднего бизнеса реализация такой масштабной программы невозможна из-за недостатка квалифицированных кадров, отсутствия свободных денежных средств на оплату труда новому отделу. В связи с этим предлагаем маломасштабным предприятиям обратить свое внимание на линию поведения № 2: во-первых, выявляя совершенные преступления, мы ограничиваем возможность совершения последующих противоправных действий; во-вторых, ничего так не «отрезвляет» преступника, как угроза уголовной, административной ответственности.

Выводы и заключение

1. Корпоративное мошенничество — весьма сложное и многофакторное явление, которое является серьезной проблемой для современного бизнеса.

2. Отображены три причины, побуждающие индивида совершить мошенническое действие: мотивация, обоснование, возможность. Авторы отмечают, что российские условия труда не совершены: постоянное присутствие как мотивации к совершению преступления, так и его обоснование.

3. Неэффективность применяемых мер по борьбе с корпоративным мошенничеством обусловлена, по меньшей мере, тремя причинами: (1) несерьезностью компаний к существующим методам борьбы; (2) неграмотным руководящим составом, который не является для сотрудников эталоном поведения; (3) отсутствием понимания у служащих неотвратимости наказания за совершенные противоправные действия.

4. В качестве развития и совершенствования методов выявления преступлений на основе специфических индикаторов авторами были сформированы три алгоритма обнаружения корпоративного мошенничества.

Стоит отметить, что набор правил и алгоритм действий для всех компаний разный: все зависит от специфики предприятия, располагаемых средств компании и желаний выявить незаконные деяния. Для всех хозяйствующих субъектов одинаково важно бороться с корпоративным мошенничеством, так как оно несет в себе угрозу экономической безопасности предприятия, а следовательно, ставит под вопрос его дальнейшее существование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселева И. А. Экономическая безопасность предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 33–37.

2. Титов К. М. Антикризисное управление предприятием на основе модели реинжиниринга бизнес-процессов // Микроэкономика. 2008. № 3. С. 13–15.

3. Титов К. М. Антикризисное управление предприятием на основе модели реинжиниринга бизнес-процессов // Экономические науки. 2008. № 40. С. 198–202.

4. Балынин И. В. Финансовый контроль в современных социально-экономических условиях: особенности, виды и методы // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 152–154.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. : ЛексЭст, 2005. С. 262.

7. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара : Самарский университет, 2002. С. 280.

8. Sutherland E. H. White collar criminality // American Sociological Review. 1940. Vol. 5. P. 1–12.

9. Княжев О. А. Корпоративное Мошенничество. Охота на крыс. М. : Издательские решения, 2016. С. 90.

10. Cressey D. R. Other People's Money. Montclair, NJ : Patterson Smith, 1973. P. 30.

11. Российский обзор экономических преступлений за 2016. Взгляд в будущее с уверенным оптимизмом [Электронный ресурс] / PwC в России [сайт]. URL: http://www.pwc.ru/ru/assets/recs-ru-final.pdf (дата обращения: 28.05.2018). Загл. с экрана.

12. Интервью партнера VEGAS LEX в Коммерсантъ. Деньги. Об Исследовании юридической фирмы Vegas Lex о корпоративном мошенничестве в России [Электронный ресурс] / Официальный сайт юридической фирмы VEGAS LEX. URL: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/71466/ (дата обращения: 28.05.2018). Загл. с экрана.

13. Система выявления мошенничества [Электронный ресурс] / Аудиторское Столичное Агентство. Официальный сайт. URL: http://auditor-aca.ru/sistema-vyyavleniya-moshennichestva (дата обращения: 28.05.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Kiseleva I. A. Economic safety of an enterprise // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 33–37.

2. Titov K. M. Crisis management of an enterprise-an enterprise model-based business process reengineering // Microeconomics. 2008. No. 3. P. 13–15.

3. Titov K. M. Crisis management of an enterprise-an enterprise model-based business process reengineering // Economic science. 2008. No. 40. P. 198–202.

4. Balynin I. V. Financial control in modern socio-economic conditions: features, types and methods // Audit and financial analysis. 2016. No. 6. P. 152–154.

5. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, No. 63-FL (amended on February 19, 1981) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research. M. : LexEst, 2005. P. 262.

7. Bezverkhov A. G. Property crimes. Samara : Samara University, 2002. P. 280.

8. Sutherland E. H. White collar criminality // American Sociological Review. 1940. Vol. 5. P. 1–12.

9. Knyazhev O. A. Corporate fraud. Hunting on Rats. M. : Publishing Solutions, 2016.

10. Cressey D. R. Other People's Money. Montclair, NJ : Patterson Smith, 1973. P. 30.

11. Russian survey of economic crimes for 2016. A glance at the future with confident optimism [Electronic resource] / PwC in Russia [site]. URL: http://www.pwc.ru/en/assets/recs-ru-final.pdf (date of viewing: 28.05.2018). Screen title.

12. Interview partner VEGAS LEX in Kommersant. Money. About the Study of the Vegas Lex Law Firm on Corporate Fraud in Russia [Electronic resource] / The official site of the law firm VEGAS LEX. URL: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/71466/ (date of viewing: 28.05.2018). Screen title.

13. The fraud detection system [Electronic resource] / Auditing Capital Agency Official site. URL: http://auditor-aca.ru/sistema-vyyavleniya-moshennichestva (date of viewing: 28.05.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Телкова Е. А., Чумак Г. В. Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305.

For citation: Telkova E. A., Chumak G. V. Measures for identifying corporate fraud as a threat to the company's economic security // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 342.7
ББК 67.400.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.366

Anisimov Pavel Viktorovich,
doctor of law, professor,
head of the department of Theory and History of the state and law
of Volgograd Institute of Business,
Honored lawyer of the Russian Federation,
Volgograd,
e-mail: pvanisimov@mail.ru

Анисимов Павел Викторович,
д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: pvanisimov@mail.ru

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

THE PROBLEM OF METHODOLOGY AND RESEARCH METHODS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION (THE END OF XX — BEGINNING OF XXI CENTURY)

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Статья посвящена современным проблемам методологии и методики исследования защиты прав человека в российской юридической науке. Ставится проблема необходимости проведения правовых исследований, которые предполагают осмысление юридической наукой правозащитной теории как целостной суммы знаний. Исследуется развитие в современной юридической науке такого понятия, как «право прав человека». Ставится и исследуется вопрос о возможности определения различий между понятиями «человек» и «личность» в чисто юридических терминах. Делается вывод, что индивид — это единичный представитель человеческого рода, являющийся субъектом права и в этом качестве могущий выступать в различных ипостасях: как человек, как личность, как гражданин, а также в иных «юридических ролях» (специальных правовых статусах).

The article reviews the contemporary issues of the methodology and research methods of human rights protection in the Russian science of law. The author argues that it is necessary to pursue juridical research which supposes comprehension of human rights theory as a whole knowledge system in the science of law. The development of the term «law of human rights» in modern law is investigated. The author analyzes the possibility to define the differences between the concepts of «human being» and «personality» in merely law-terms. It is concluded that an individual is a solitary representative of the human race, he is a subject of law being able in this capacity to play different roles: of a human being, of a personality, of a citizen, and of others (special legal statuses).

Ключевые слова: правовая наука, методология, защита прав человека, личность, индивид, юридические понятия.

Keywords: law, methodology, human rights protection, personality, individual, law-terms.

Введение

Провозглашенные и закрепленные Конституцией России от 12 декабря 1993 года права и свободы человека и гражданина за истекшие годы получили в Российской Федерации дальнейшее законодательное развитие и конкретизацию. Принято значительное количество внутригосударственных нормативных актов, регулирующих различные аспекты деятельности государства и общественных организаций в этом направлении. Российской Федерацией ратифицированы важные международные договоры, нормы которых, постепенно трансформируясь в национальное законодательство, повышают гарантии обеспечения прав и свобод человека в нашем государстве. Вместе с тем **актуальными** проблемами является как дальнейшее совершенствование законодательных основ прав и свобод человека в стране, так и поиск путей методологического и методического осмысления концепции прав человека.

В настоящее время в стране сформировалась многоступенчатая система правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, создан и функционирует сложный правовой механизм, достаточно развитая инфраструктура государственных органов и должностных лиц, которые уполномочены защищать права человека. Эти обязанности возложены государством на Президента, Федеральное Собрание, Правительство, правоохранительные органы, иные органы исполнительной власти Федерации и местного самоуправления, на Комиссию по правам человека (которая в 2004 году преобразована в Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека) [1], а также на Уполномоченного по правам человека.

Анализ научной литературы свидетельствует, что в общем и целом правозащитная тематика уже сформировалась в работах таких авторов, как М. И. Абдулаева, А. П. Анисимова, Н. В. Папичева, Л. И. Глухарева, Т. М. Калинина, А. С. Мордовец, В. П. Сальников, В. В. Цмай, А. В. Стремоухов,

К. Б. Толкачев, А. Г. Хабибуллин, В. С. Шевцов и других авторов. Более того, наиболее важные вопросы правозащитной тематики становятся предметом большого количества широких и высокоавторитетных научных конференций и круглых столов. Однако на современном этапе нет оснований утверждать, что степень разработанности правозащитной тематики достаточно высока, а ее влияние на практику заметно и эффективно. Очевидно и другое обстоятельство: без глубоко специализированных и фундаментальных исследований правозащитной теории преодолеть проблемы и противоречивость в правозащитной практике пока не представляется возможным.

Цель данного исследования — показать необходимость проведения такого рода правовых исследований, которые предполагают осмысление юридической наукой правозащитной теории как целостной суммы знаний. Для этого необходимо решение ряда **задач**: во-первых, эти знания должны консолидироваться на основе изучения такого категориального аппарата, как «защита права», «защита прав человека», «право человека на правовую защиту», «правовая защищенность прав человека», «правозащитные отношения», «правозащитная деятельность», «правозащитное регулирование», «правозащитная система»; во-вторых, создание на ее основе контуров новой методологии правовых исследований в проблематике прав и свобод человека.

Значимость правовых исследований в данных направлениях имеет как **теоретическое**, так и **практическое** значение для комплексного, системного анализа проблем в сфере обеспечения прав и свобод человека на основе достижений науки российского конституционного права, отдельных разработок в сфере теории государства и права.

Основная часть

В рамках развития правозащитной теории в отечественной юридической науке уже проведены научные исследования таких понятий, как «защита права» [2], «защита прав человека» [3], «право человека на правовую защиту» [4]. Однако научные представления о таких категориях, как «право на правовую защиту прав человека», «правозащитное регулирование», «правозащитная система регулирования», «правозащитные отношения», «правозащитная деятельность», «правозащитная система», остаются во многом проблемными. Это обстоятельство значительно затрудняет развитие в российском правоведении правозащитной теории.

На основе проведения сравнительного анализа российской и европейской правозащитных систем существенно расширили представления о правозащитной системе в целом участники международного научно-методического семинара, проходившего в Нижнем Новгороде в 2002 году.

В то же время следует отметить, что теория правозащитной системы, представленная в исследованиях участников семинара, отражает собой государственно-личностный подход к проблеме защиты прав человека [5]. На наш взгляд, требуется несколько иной подход в развитии концепции защиты прав человека в рамках правозащитной теории.

К сожалению, в современной юридической науке еще не получило должного внимания и развития такое понятие, как «право прав человека».

Однако именно на основании этого понятия, на наш взгляд, должна строиться концепция защиты прав человека. Именно с этим понятием связано представление о праве на правовую защиту прав человека, а более точно это представление может быть выражено в понятии «право на правовую защиту прав человека» [6].

Посредством исследования способов и механизмов правовой защиты человека, как известно, выявляется содержание и свойства его правового статуса, определяются пределы вторжения в личную сферу, устанавливаются юридические гарантии защиты его прав, свобод и законных интересов.

Все это свидетельствует о многофункциональной природе защиты прав человека, что предоставляет безграничную возможность для дальнейшего развития и конкретизации юридической наукой понятия «права на правовую защиту прав человека».

В научной литературе продолжается дискуссия и о таких понятиях, как «индивид», «человек», «личность» и их связь с понятием «гражданин». Эта дискуссия сталкивается с множеством противоречий и, к сожалению, так и не привела к какой-либо определенной позиции. На наш взгляд, данная дискуссия носит принципиальный характер и должна ответить на главный вопрос теории прав человека о месте понятия «человек» в рассматриваемом понятийном ряду.

В современной теории прав человека начало этой дискуссии можно отнести к 70–80 годам XX века. С этого периода ведут отчет дискуссионные вопросы о «правовом статусе личности», «правовом статусе гражданина» и возникает необходимость анализа их связи с понятием «правовой статус человека».

Это дискуссия позволила Н. С. Малеину сделать вывод: *личность* — это прежде всего человек, обладающий собственными неповторимыми, социально окрашенными качествами. Человеку как биологическому существу нужны пища, одежда, жилище. Но человек как личность характеризуется прежде всего сознанием, социальными и духовными качествами, без которых нет самого общества [7].

Даже небольшой анализ логического построения этого вывода позволяет выявить имеющиеся противоречия. Главное из которых — «не личность — это прежде всего человек», а человек — это личность, наделенная социальными и нравственными качествами. Такой подход может более точно конкретизировать основу понимания прав человека.

Тем не менее в 1997 году Л. Д. Воеводин в своей работе продолжает утверждать и доказывать, что термин «личность» носит универсальный характер и выражает кратко самую суть двух терминов: «человек» и «гражданин», соединяя их [8].

В некоторых работах понятие «личность» определяется как человек, обладающий определенными типичными социальными качествами, отражающими черты той среды, к которой он принадлежит. Личность — это достаточно зрелый, сформировавшийся человек, овладевший навыками и образцами социально значимого поведения, способный к самостоятельному принятию решений.

Однако могут ли все эти характеристики претендовать на их правовое признание по своему содержанию? В этой связи возникает вопрос: можно ли определить различие между понятиями «человек» и «личность» в чисто юридических терминах?

Человек — это понятие родовое, охватывающее всех представителей рода homo sapiens, независимо от их индивидуальных характеристик.

Личность — человек, достигший некоторого уровня социальности, который позволяет ему с относительной независимостью существовать в обществе, выражать свою волю и добиваться ее осуществления.

Это, как представляется, вполне соответствует юридическим понятиям правоспособности и дееспособности. Таким образом, в сфере «теории прав человека», человек — это правоспособный индивид; личность — дееспособный человек.

Заключение и выводы

Итак, понятие «человек» в сфере права представляет собой предельно широкую абстракцию, максимально отвлеченную от персональных особенностей того или иного конкретного лица, что аналогично категории «правоспособность». В понятии «личность» отражаются социально необходимые качества индивидуальной зрелости, ответственности, самостоятельности человека.

На наш взгляд, в разрешении возникающего противостояния необходим нейтральный, интегративный подход, который объединил бы разные аспекты, выраженные в понятиях «человек», «личность». В наибольшей степени эту функцию выполняет понятие «индивид».

Индивид есть единичный представитель человеческого рода, являющийся субъектом права и в этом качестве могущий выступать в различных ипостасях: как человек, как личность, как гражданин, а также в иных «юридических ролях» (специальных правовых статусах).

Теоретический анализ рассматриваемой проблемы нельзя вести достаточно эффективно, не определив важнейшие характеристики основных понятий теории прав человека. Это объясняется тем, что, как пишет И. Д. Андреев, « …понятийно-категориальный аппарат, составляет основу теории, объединяет и упорядочивает все другие ее части и элементы» [9].

Совокупность базовых, отправных понятий, отражающих юридическую природу прав человека, специфику их реализации, как раз и образует такой понятийно-категориальный аппарат. Он и выступает ядром специальной методологии, с позиции которой появляется возможность осуществить полнокровное и адекватное предмету нашего познания общетеоретическое исследование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» № 1417 от 6 ноября 2004 года // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2004. № 46. Ст. 4511.
2. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 1997.
3. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996.
4. Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретические проблемы : монография. СПб., 2001.
5. Совершенствование взаимодействия общественных правозащитных организаций и органов прокуратуры в вопросах защиты прав и свобод граждан : сб. материалов круглого стола, 12 мая 2004 г. / под общ. ред. В. Г. Бессарабова, А. И. Рыбчинского, И. В. Михалевича. М. : Моск. Хельсинк. группа, 2004.
6. Анисимов П. В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики : монография. Волгоград, 2004. С. 4.
7. Малеин Н. С. Охрана личности советским законодательством / отв. ред. А. И. Масляев. М., 1985. С. 10–11.
8. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М. : Изд-во МГУ, 1997.
9. Андреев И. Д. Теория как форма организации научного знания. М., 1979. С. 21.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation «On the Council under the President of the Russian Federation for Promoting the Development of Civil Society Institutions and Human Rights» No. 1417, November 6, 2004 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2004. No. 46. Art. 4511.
2. Shubina T. B. Theoretical issues of the protection of law : author’s abstract ... candidate of law. Samara, 1997.
3. Lukasheva E. A. General theory of human rights / ed. by E. A. Lukasheva. M., 1996.
4. Stremoukhov A. V. Legal protection of a person: Theoretical issues : Monograph. St. Petersburg, 2001.
5. Improving the interaction of public human rights organizations and prosecutors in the protection of civil rights and freedoms : collected materials of the round-table discussion, May 12, 2004 / edited by V. G. Bessarabova, A. I. Rybchinsky, I. V. Mikhalevich. M. : Helsinki group of Moscow, 2004.
6. Anisimov P. V. Human rights and human rights regulation. Issues of theory and practice : monograph. Volgograd, 2004.
7. Malein N. S. Protection of the person by the Soviet legislation / ed. by A. I. Maslyaev. M., 1985.
8. Voevodin L. D. The legal status of a person in Russia. M. : Moscow State University Publishing, 1997.
9. Andreev I. D. Theory as a form of organization of scientific knowledge. M., 1979.

Как цитировать статью: Анисимов П. В. Проблема методологии и методики исследования защиты прав человека (конец XX — начало XXI века) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 254–256. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.366.

For citation: Anisimov P. V. The problem of methodology and research methods of human rights protection (the end of XX — beginning of XXI century) // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 254–256. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.366.

УДК 347.9
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.326

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Semenova Svetlana Yurievna,
candidate of law, associate professor,
head of the Department of civil and arbitration proceedings
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kapranovas@mail.ru

Семёнова Светлана Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kapranovas@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

FEATURES OF SETTLEMENT OF DISPUTES ARISING FROM ENVIRONMENTAL LEGAL RELATIONS, AT CERTAIN STAGES OF THE CIVIL PROCESS

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

Авторы отмечают, что в современном мире происходит постоянное ухудшение качества окружающей среды, возрастает угроза экологического кризиса, что, в свою очередь, может привести к масштабной катастрофе. Данные факторы определяют важность проблемы рассмотрения судами споров, возникающих из экологических правоотношений. Защита экологических прав граждан может осуществляться не только в судебном, но и административном порядке. Между тем в науке «Гражданское процессуальное право» достаточно хорошо проработана общая концепция стадий гражданского процесса, однако особенности рассмотрения экологических дел на разных стадиях гражданского процесса исследованы совершенно недостаточно. В статье доказывается необходимость восполнения пробелов в теории гражданского процессуального и экологического права, делаются предложения по изменению законодательства. Представляется, что проблемы процессуального характера, возникающие при рассмотрении экологических споров, не решены ввиду незаконченного реформирования судебной системы РФ, пробелов в гражданско-процессуальном законодательстве, а также в иных нормативно-правовых актах. Приоритетным направлением развития законодательной базы сегодня должно быть своевременное совершенствование российского законодательства в области защиты экологических прав граждан. Отдельное внимание в статье уделено дискуссиям о целесообразности установления в п. 3 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» особого 20-летнего срока исковой давности по экологическим делам. Представляется, что данный срок был введен законодателем ввиду того, что очень многие экологические правонарушения носят не только латентный, но и длящийся характер. Некоторые практики считают, что такой большой срок исковой давности является необоснованным. Авторы не разделяют данную точку зрения и аргументируют необходимость установления бессрочного срока исковой давности по некоторым категориям экологических дел.

Ключевые слова: гражданский процесс, экологическое право, методики, таксы, суд, срок, окружающая среда, экологический спор, рекультивация, права граждан.

The authors note that in the modern world there is a constant deterioration of environmental quality, increasing the threat of environmental crisis, which in turn can lead to a large-scale disaster. These factors determine the importance of the problem of settlement by the courts of the disputes arising from environmental legal relations. Protection of environmental rights can be carried out both in administrative and judicial procedures. Meanwhile, in the science of civil procedure law the general concept of the stages of civil process is well developed, but the features of settlement of environmental cases at different stages of the civil process is studied quite insufficiently. The article proves the need to fill the gaps in the theory of civil procedure and environmental law, makes proposals to change the legislation. It seems that the problems of procedural nature arising in the settlement of environmental disputes are not resolved due to the unfinished reform of the judicial system of the Russian Federation, and gaps in the civil procedure legislation, as well as in other normative legal acts. The priority direction of development of the legislative base today should be the timely improvement of the Russian legislation in the field of protection of environmental rights of citizens. Special attention is paid to the discussions on the feasibility of establishing in paragraph 3 of article 78 of the Federal law «On environmental protection» of a special 20-year Statute of limitations on environmental cases. It seems that this term was introduced by the legislator due to the fact that many environmental offenses are not only latent, but also lasting. Some practices consider that such a long Statute of limitations is unreasonable. The authors do not share this point of view, and argue for the need to establish an indefinite period of limitation for some categories of environmental cases.

Keywords: civil procedure, environmental law, methods, fees, court, term, environment, environmental dispute, recultivation, rights of citizen.

Введение

Актуальность выбранной темы статьи состоит в том, что в современном мире происходит постоянное ухудшение качества окружающей среды, возрастает угроза экологического кризиса, что, в свою очередь, может привести к масштабной катастрофе. Данные факторы определяют важность проблемы рассмотрения судами споров, возникающих из экологических правоотношений. Защита экологических прав граждан может осуществляться не только в судебном, но и административном порядке.

Изученность проблемы. В науке «Гражданское процессуальное право» достаточно хорошо проработана общая концепция стадий гражданского процесса, однако особенности рассмотрения именно экологических дел на разных стадиях гражданского процесса исследованы совершенно недостаточно.

Целесообразность разработки данной темы состоит в необходимости восполнения пробелов в теории гражданского процессуального и экологического права, разработке предложений по изменению законодательства.

Научная новизна. В настоящей статье исследованы межотраслевые связи между нормами различной отраслевой принадлежности, а именно нормами материального (экологического) и процессуального права. Исследование межотраслевых связей экологического права позволяет лучше понять динамику взаимодействия между нормами различных отраслей права, а также усилить гарантии судебной защиты экологических прав граждан.

Целью исследования является выявление современных проблем рассмотрения экологических споров на разных стадиях гражданского процесса.

Задачами исследования являются формирование пакета предложений о совершенствовании экологического и гражданского процессуального законодательства, выявление межотраслевых связей норм экологического и гражданского процессуального права, обобщение судебной практики.

Основная часть

В статье использовался диалектический **метод** научного познания, анализ, синтез, логический, конкретно-исторический методы.

Результаты. В соответствии с гл. 22 Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) гражданин или юридическое лицо вправе обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействий) органа государственной власти в случае, если были нарушены (оспорены) их права, свободы и законные интересы, созданы неправомерные препятствия для реализации таких прав и законных интересов, или же на них были незаконно возложено исполнение определенных обязанностей. Граждане и юридические лица могут обращаться либо напрямую в суд, либо оспаривать действия (бездействия) органа власти, организации, иного лица, наделенного государственными (публичными) полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности органы (организации), у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры разрешения споров.

Граждане вправе обратиться за защитой своих прав в области охраны окружающей среды непосредственно в суд. В соответствии с ГПК РФ споры, возникающие из экологических правоотношений, разрешают суды общей юрисдикции. Арбитражные суды рассматривают споры, связанные с осуществлением экономической и иной предпринимательской деятельности, с участием юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), а также с участием Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Важной особенностью экологического спора является то, что при защите прав и законных интересов заявителя зачастую защищаются права и законные интересы других лиц на благоприятную окружающую среду. Примером этому может служить постоянная подача исковых заявлений по загрязнению атмосферного воздуха Волгоградским металлургическим заводом «Красный октябрь» на основании Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды часто допускают процессуальные ошибки, что приводит к неправильному разрешению спора, а следовательно, возникают неблагоприятные последствия для всех лиц, участвующих в деле. Рассмотрение экологических споров судами особенно осложняют противоречивые позиции судов, касающиеся процессуальных особенностей рассмотрения экологических споров. Вследствие указанного обстоятельства законодатель пришел к выводу о необходимости систематизации судебной практики по экологическим спорам [1, с. 24].

Для разъяснения особенностей рассмотрения споров, возникающих из экологических правоотношений, рассмотрим отдельные стадии гражданского процесса. Первая стадия разрешения экологического спора в гражданском процессе — это обращение в суд с исковым заявлением.

В юридической литературе в качестве условия реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд отдельно рассматривается досудебный порядок урегулирования споров [2, с. 67]. Досудебная форма урегулирования экологических споров является обязательной в случаях, если субъекты экологических правоотношений установили такую процедуру в природоресурсном договоре, или если указанная процедура предусмотрена законом (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ) [3]. При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом, а в случае принятия к производству — оставлению без рассмотрения.

Между тем данный порядок не закреплен в экологическом законодательстве, в то время как он был бы целесообразен для споров по платежам за негативное воздействие на окружающую среду. В Налоговом кодексе РФ среди сборов не указаны платежи за негативное воздействие на окружающую среду. В соответствии с п. 3 ст. 1 НК РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ сфера его действия распространяется на отношения по установлению, введению и взиманию сборов, если это предусмотрено самим Налоговым кодексом.

Таким образом, можно сделать вывод, что Налоговый кодекс РФ регламентирует только те налоги и сборы, которые им установлены, и не регулирует взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду. Следовательно, применение досудебного порядка в делах по спорам о плате за негативное воздействие на окружающую среду не является обязательным.

Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ не предусмотрен обязательный досудебный порядок разрешения споров в делах о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду, что является, на наш взгляд, пробелом в праве.

Следует также обратить внимание на тот факт, что к требованию о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, природным объектам и комплексам, согласно п. 3 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» применяется особый 20-летний срок исковой давности. Данный срок был введен законодателем ввиду того, что очень многие экологические правонарушения носят не только латентный, но и длящийся характер.

Некоторые практики считают, что такой большой срок исковой давности является необоснованным [4]. В самом деле, при таком большом сроке исковой давности трудно установить точный размер причиненного вреда, поскольку окружающая среда обладает способностью к самовосстановлению. Однако законодатель и судебная практика [5] на сегодняшний день не поддерживают подобную точку зрения. Более того, требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, например в результате радиационного воздействия, вообще не имеют срока исковой давности (абз. 4 ст. 208 ГК РФ, ст. 58 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

Поскольку экологические правонарушения носят длящийся характер, необходимо установить бессрочную исковую давность не только на экологические правонарушения, повлекшие за собой ядерную катастрофу, но и на правонарушения менее глобального характера, которые ввиду своей длительности могут нанести вред окружающей среде спустя некоторое время.

Мы полагаем, что п. 3 ст. 78 Закона РФ «Об охране окружающей среды» необходимо изложить в следующей редакции: «*На требования о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, исковая давность не распространяется*».

Наряду с проблемами возмещения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан предметом судебных разбирательств часто является возмещение вреда отдельным природным объектам: землям (почвам), водным объектам, лесам, недрам, атмосферному воздуху, объектам животного мира. В рамках данной категории дел весьма важным составным элементом содержания искового заявления является цена иска. Российское законодательство предусматривает два способа определения вреда природным объектам и комплексам — по таксам или методикам его исчисления, а также по фактическим затратам на восстановление окружающей среды с учетом понесенных убытков и упущенной выгоды (п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды») [6, с. 52].

Поскольку законодатель указал на обязательность использования такс и методик исчисления размера причиненного вреда окружающей среде, то судами в основном и используется данный способ. Однако таксы и методики содержат в себе большие разногласия и недоработки. Поэтому использование данного способа зачастую приводит к большим погрешностям. Сумма, получаемая в конечном итоге, чаще всего не совпадает с реальной стоимостью работ, проведенных для восстановления окружающей среды. Конституционный Суд Российской Федерации по данному вопросу в одном из своих постановлений отмечал, что особенности экологического ущерба, прежде всего,— не очевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом. Они предопределяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда, и в силу этого — условность оценки его размера [7].

В связи с этим мы считаем необходимой разработку более точных способов расчета причиненного природе вреда. Размер вреда должен устанавливаться в результате исследования объектов окружающей среды, их экологического состояния для определения стоимости восстановления равновесия в окружающей среде. Поэтому правильное определение цены иска по экологическим делам продолжает оставаться серьезной практической проблемой.

Не менее остро стоит и другой вопрос. Дело в том, что судья, рассмотрев исковое заявление, в течение пяти дней выносит постановление о возбуждении гражданского дела, и наступает следующая стадия — подготовка дела к судебному разбирательству. Данная стадия направлена на обеспечение верного и своевременного рассмотрения возникающих споров и является обязательной для любой категории споров. Более того, данная стадия способствует решению задач и поставленных целей судопроизводства. С учетом сложности рассмотрения экологических споров законодателем предусмотрена «отсрочка процессуального характера». Данная норма содержится в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и применяется судами при рассмотрении споров о защите прав на природные объекты.

На практике, к сожалению, происходит затягивание рассмотрения и вынесения решения по экологическим спорам из-за большого количества «отсрочек процессуального характера», что, в свою очередь, приводит к увеличению объема вреда, причиняемого окружающей среде и ее объектам.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем изложить п. 4 ст. 34 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции: «*Иск о приостановлении и прекращении размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов, осуществляемых с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования, должен быть рассмотрен и разрешен судом в течение месяца со дня его поступления в суд*».

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству лицами, участвующими в деле, довольно часто заявляется ходатайство о назначении судебно-экологической экспертизы. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 237 установлены следующие виды судебно-экологической экспертизы: исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения; исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов; исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления;

исследование экологического состояния объектов городской среды; исследование экологического состояния водных объектов. Исходя из практики, можно сказать, что судебно-экологическая экспертиза назначается чаще всего в тех случаях, когда ответчик или иное лицо, участвующее в деле, не согласились с расчетом, представленным истцом по исчислению размера причиненного экологического вреда [8].

Для наиболее правильного и обоснованного рассмотрения споров экологического характера суд может привлекать специалистов. Чаще всего это экологи, почвоведы, лесоводы и т. д. Полный список возможных привлекаемых специалистов утвержден в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Как правило, специалисты дают разъяснения и консультации по определенным вопросам экологического спора. Так, при наличии экологического спора относительно возмещения вреда такому природному объекту, как земля (почва), к участию в деле суду необходимо привлечь специалиста Центральной лаборатории экологического мониторинга, который сможет взять образцы почвы и провести по ним квалифицированный лабораторный химический анализ.

По окончании подготовки дела к судебному разбирательству суд переходит к основной, на наш взгляд, стадии — судебному разбирательству. Она является самой объемной по количеству совершаемых процессуальных действий. Именно на этой стадии суд выносит решение по экологическому спору. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» законодатель делает особый акцент на правильности и своевременности рассмотрения судом первой инстанции споров в установленные законом сроки. Очень часто от сроков рассмотрения дела зависит экологическая ситуация на определенной территории (города, района) и гарантированность права граждан на благоприятную окружающую среду.

От оперативности рассмотрения дел по искам об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования, зависит реальное состояние здоровья проживающих на близлежащей территории людей. Следовательно, главной целью суда является наиболее быстрое рассмотрение дела и разрешение спора об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования.

Очень важное значение для разрешения дела имеют выводы экспертизы, проведенной на стадии досудебного рассмотрения экологического спора, которые исследуются судом непосредственно в судебном заседании. Согласно п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» при разрешении гражданских дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, суду необходимо устанавливать последствия причинения экологического вреда (деградация естественных экологических систем, истощение природных ресурсов и др.). Именно для этих целей суд привлекает экспертов, которые проводят судебно-экологическую экспертизу.

В судебном заседанием судом и лицами, участвующими в деле, могут быть заданы эксперту вопросы, касающиеся проведенной экспертизы. Важное значение имеют судебные прения сторон, причем аргументы сторон будут зависеть от вида рассматриваемого экологического спора. Например, в делах о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду истцу следует делать акцент на факте вредного воздействия на окружающую среду, а также на факте сверхнормативного внесения загрязняющих веществ или сверхлимитного размещения отходов производства и потребления.

При вынесении решения в резолютивной части суд должен сделать выводы исчерпывающегося характера, которые должны полностью соотноситься с мотивировочной частью судебного акта. Следовательно, необходимо указать, что именно решил/постановил суд, какие действия обязаны предпринять лица, участвующие в деле, чье право восстановлено и т. д.

В случае если судом рассматривалось дело о возмещении вреда окружающей среде, указывается, кто должен осуществить работы по восстановлению качества природного объекта, площадь, на которой необходимо осуществить указанные работы и срок их исполнения. Например, в резолютивной части Решения Арбитражного суда Рязанской области от 24 июля 2014 г. по делу № А54-503/2014 было указано следующее: «Обязать общество с ограниченной ответственностью «Бархан» восстановить нарушенное состояние окружающей среды путем проведения технической и биологической рекультивации нарушенного земельного участка в соответствии с проектом рекультивационных (восстановительных) работ на площади 0,7 га за счет собственных средств в срок до 11 июня 2017 года» [9]. В случае если истцом было заявлено денежное требование, то суд обязан указать, с кого взыскиваются денежные требования и в чью пользу они должны быть перечислены.

Заключение, выводы

На настоящий момент можно отметить, что проблемы процессуального характера, возникающие при рассмотрении экологических споров, не решены ввиду незаконченного реформирования судебной системы России, наличия пробелов в гражданско-процессуальном законодательстве, а также в иных нормативно-правовых актах. Приоритетным направлением развития законодательной базы является своевременное совершенствование российского законодательства в области защиты экологических прав граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права: учебник. М. : Юрайт, 2015. 608 с.

2. Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / науч. ред. В. В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 240 с. (Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи; кн. 7).

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 9746/11 по делу № А82-8711/2010-22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 3.

4. Исковая давность. Иск о компенсации вреда окружающей среде [Электронный ресурс] / ЮрКлуб. Форум. URL: http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=373661 (дата обращения: 12.06.2018). Загл. с экрана.

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2016 г. № 17АП-2167/2016-АК [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=146613#07097335624292493 (дата обращения: 12.06.2018).

6. Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М. : ИЗиСП : ИНФРА-М, 2014. 172 с.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува-молоко» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125316/ (дата обращения: 12.06.2018).

8. Омельянюк Г. Г., Михалева Н. В., Голубева С. Г. Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения // Судья. 2015. № 9. С. 34.

9. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 24 июля 2014 г. по делу № А54-503/2014 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Рязанской области. Официальный сайт. URL: http://ryazan.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=838661758 (дата обращения: 12.06.2018).

REFERENCES

1. Bogolyubov S. A. Actual problems of environmental law: textbook. M.: Yurayt, 2015. 608 p.

2. Bannikov R. Y. Pretrial procedure for dispute settlement / ed. by V. V. Yarkov. M. : Infotropic Media, 2012. 240 p. (Civil and arbitration proceedings: new names & new ideas; book 7).

3. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 29 November 2011 No. 9746/11 on the case number A82-8711/2010-22 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 3.

4. Limitation of actions. The claim for compensation for damage to the environment [Electronic resource] / YurClub. Forum. URL: http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=373661 (date of viewing: 12.06.2018). Screen title.

5. The resolution of the Seventeenth arbitration appeal court from 6 April 2016 n 17АП-2167/2016-АК [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=146613#07097335624292493 (date of viewing: 12.06.2018).

6. Hludeneva N. I. Defects of legal regulation of environmental protection. M. : ISIS : INFRA-M, 2014. 172 p.

7. Determination of the constitutional Court of the Russian Federation of 21.12.2011 No. 1743-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company «UVA-milk» on violation of constitutional rights and SVO-pod part 2 of article 69 of the Water code of the Russian Federation and paragraph 3 of article 77, paragraph 1 of article 78 of the Federal law «On environmental protection» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125316/ (date of viewing: 12.06.2018).

8. Omelyanyuk G. G., Mikhaleva N. V., Golubev S. G. Forensic examination of objects in the environment, for determining the amount of damage caused by environmental offenses // Judge. 2015. No. 9. P. 34.

9. The decision of the arbitration court of the Ryazan region of July 24, 2014 in the case No. A54-503/2014 [Electronic resource] // Arbitration Court of the Ryazan Region. Official site. URL: http://ryazan.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=838661758 (date of viewing: 12.06.2018).

Как цитировать статью: Анисимов А. П., Семёнова С. Ю. Особенности рассмотрения споров, возникающих из экологических правоотношений, на отдельных стадиях гражданского процесса // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 257–261. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.326.

For citation: Anisimov A. P., Semenova S. Yu. Features of settlement of disputes arising from environmental legal relations, at certain stages of the civil process // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 257–261. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.326.

УДК 349.6
ББК 67.407.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.361

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Shchukova Lilia Ilyinichna,
student of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: shykova.liliya@gmail.com

Щукова Лилия Ильинична,
студентка Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shykova.liliya@gmail.com

Kozlov Victor Sergeyevich,
student of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: vikz97@mail.ru

Козлов Виктор Сергеевич,
студент Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vikz97@mail.ru

ВОЗДУШНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

AIR LAW AS A BRANCH OF LAW: THEORETICAL ISSUES

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье анализируются вопросы о месте в системе права совокупности правовых норм, регулирующих отношения по использованию и охране атмосферного воздуха. Авторами доказывается, что наиболее удачным термином, обозначающим наименование формирующейся отрасли российского природоресурсного права, регулирующей вопросы использования и охраны атмосферного воздуха, является термин «воздушное право». Делается вывод, что воздушное право можно рассматривать как совокупность норм, регулирующих использование и охрану атмосферного воздуха, которая имеет тесные межотраслевые связи с экологическим, гражданским, транспортным и иным законодательством.

This article analyzes the place of the complex of law principles regulating the use and protection of atmospheric air in the system of law. The author argues that the term «air law» is the most convenient for a growing branch of Russian natural resources law which controls the issues of using and protecting atmospheric air. It is concluded that air law may be regarded as the set of principles regulating the use and protection of atmospheric air; it has close inter-branch relations with ecological, civil, transport and other types of law.

Ключевые слова: природоресурсные отрасли права, воздушное право, экологическое право, природные ресурсы, природоресурсные законы.

Keywords: natural resources law branches, air law, ecological law, natural resources, natural resources law acts.

Объективно существующая необходимость дальнейшего развития земельного и иных природоресурсных отраслей права обуславливает необходимость обсуждения не только частных вопросов преодоления в них ряда пробелов и коллизий, но и доктринальных вопросов, лежащих в основе представлений об отраслях права и системе права в целом. Одним из них является вопрос о месте в системе права совокупности правовых норм, регулирующих отношения по использованию и охране атмосферного воздуха.

В теории российского (и в целом постсоветского) экологического права является общепризнанным вывод о существовании природоресурсного права, состоящего из шести разнозначных отраслей: земельного, водного, горного, лесного, фаунистического, воздушного права. Основные дискуссии ведутся относительно соотношения экологического и природоресурсного права [1].

Большая часть ученых полагает, что экологическое право включает в себя две составные части — природоресурсное и природоохранное право (концепция экологического права в широком смысле); меньшая часть считает, что процесс разукрупнения еще советских отраслей права продолжается, и потому природоресурсное право — это общее название шести самостоятельных отраслей права, находящихся на разной степени развития и доктринального оформления (концепция экологического права в узком смысле) [2].

Основной вопрос таких дискуссий состоит в том, что при широком подходе возникает ряд проблем, не имеющих убедительного разрешения. В их числе — место в системе права земельного, водного, горного, лесного и иных природоресурсных отраслей. Если природоресурсное право — это подотрасль экологического права, то тогда горное или лесное право — это правовые институты. Однако общий объем входящих в них правовых норм больше любого института гражданского или уголовного права в несколько раз (если не в десятки раз), что означает резкий перекос в системе права, включение в нее несопоставимых по нормативному объему правовых образований.

Если же экологическое право включает в себя в качестве подотраслей земельное, водное, лесное, горное, воздушное, фаунистическое, природно-заповедное, природоохранительное

право [3], то тогда получается, что в экологическом праве подотраслей больше, чем во всех остальных отраслях российского права вместе взятых, с чем едва ли можно согласиться.

Если природоресурсное право — отрасль права, и именно в таком качестве оно входит в состав экологического права, то тогда нарушается общепризнанный принцип, лежащий в основе деления системы права на отрасли и заключающийся в том, что одна отрасль права не может быть составной частью другой отрасли права. Внутреннее деление отрасли права предполагает лишь выделение подотраслей, институтов (субинститутов) и норм.

Не вдаваясь сейчас в подробности данной дискуссии, заметим, что вне зависимости от того, является ли воздушное право самостоятельной отраслью, подотраслью или институтом, необходимо исследование его внутреннего содержания в контексте общей теории природоресурсного права, а именно устоявшейся системы представлений о том, что любой из шести природных объектов и природных ресурсов одинаково важен и ценен, должен иметь надлежащее правовое регулирование и состоять из трех взаимосвязанных элементов: природный объект; природный ресурс; индивидуализированная часть природного ресурса, являющаяся объектом гражданских прав. Исходя из этих общих рассуждений, попробуем выявить основные дискуссионные вопросы, связанные с признанием воздушного права (в той или иной интерпретации его названия) составной частью системы российского права.

1. Первый большой вопрос касается названия рассматриваемой составной части природоресурсного права. На этот счет было высказано много взаимоисключающих точек зрения, требующих предметного анализа.

Так, О. С. Колбасов отмечал, что советское право представляет собой « …совокупность отраслей права, которые исторически сложились в той или иной форме и официально признаны. В их числе государственное, административное, гражданское, хозяйственное, трудовое, уголовное, земельное, горное, водное, лесное, воздушное, фаунистическое право и т. д.» [4].

В. П. Балезин также предлагал включить в Особенную часть природоресурсного права наряду с земельным, лесным, горным и водным правом фаунистическое и воздушное право, а также институт, регулирующий правовой режим природных комплексов. При этом он считал, что, объединив указанные отрасли в одну, каждая из них перестанет быть самостоятельной, и в результате можно будет говорить о самостоятельности новой суперотрасли в целом [5].

С термином «воздушное право» не соглашается А. К. Голиченков, предлагая несколько иной термин — «атмосферовоздушное право», под которым необходимо понимать систему правовых норм и институтов (субинститутов), составляющих подотрасль экологического («природоохранительного») права, предметом регулирования которой являются общественные отношения по охране атмосферного воздуха. Кроме того, в данной работе указывается на то, что это формирующаяся самостоятельная отрасль права, предметом регулирования которой являются общественные отношения по охране и использованию атмосферного воздуха, причем специально подчеркивается, что данная точка зрения пока еще «не является общепризнанной» [6].

Большое внимание данному вопросу уделяется и в научных исследованиях ученых из стран СНГ. Так, представители эколого-правовой науки Республики Казахстан отмечают, что в эколого-правовой доктрине предлагается несколько названий для рассматриваемой отрасли права, в том числе воздушное право, воздухоохранительное право, атмосферное, атмосфероохранное и атмосфероохранительное право, причем последнему термину они и предлагают отдавать предпочтение. Отмечается, что в отличие от термина «воздушное право» оно позволяет избежать путаницы, связанной с действием Закона об охране атмосферного воздуха и Воздушного кодекса. Последним регулируются отношения по использованию воздушного пространства в интересах обеспечения безопасности полетов самолетов гражданской авиации. Этот акт не относится к актам природоохранительного характера.

Название «воздушное право», кроме того, представляется казахстанским ученым неполным, так как не отражает цель данной отрасли — охрану атмосферного воздуха. При этом, впрочем, они признают, что и в названиях «земельное», «горное», «водное», «лесное», «фаунистическое» право соответствующая цель только подразумевается. Однако атмосферный воздух, в силу его специфики, подлежит главным образом охране. Задачами соответствующего законодательства являются регулирование общественных отношений в целях сохранения чистоты и улучшения состояния атмосферного воздуха, предотвращения и снижения вредных химических, физических, биологических и иных воздействий на атмосферу. Эта специфика наиболее удачно передается предлагаемым ими термином «атмосфероохранительное право» [7].

Несколько другой (хотя и родственный) термин предлагает М. М. Бринчук, который указывает, что « …при характеристике экологического права как комплексной отрасли (суперотрасли) важно иметь в виду наличие в его системе сформировавшихся и признанных отраслей права — земельного, горного, водного, лесного, фаунистического и воздухоохранительного» [8; 9; 10].

Главным же сторонником такого названия являлся Р. Х. Габитов. По его мнению, воздухоохранное право — это самостоятельная отрасль российского права, в систему которого входят общая и особенная часть. В общей части он выделяет институт права собственности на атмосферу Земли; институт права пользования ею; институт управления охраной атмосферы Земли; институт юридических механизмов охраны атмосферы Земли; институт юридической ответственности за нарушение воздухоохранного законодательства [11].

При всей привлекательности и ценности изложенных выше доктринальных соображений тем не менее хочется обратить внимание на следующие обстоятельства. В названии всех отраслей природоресурсного права должна быть одна логика, а также один подход к моделированию их внутренней структуры и направленности. Если земельное, водное, горное, лесное, фаунистическое право названы по имени того ресурса, регулирование рационального использования и охраны которого они призваны осуществлять, то нельзя отходить от общей логики и называть одну из шести природоресурсных отраслей по-другому. Поэтому термин «воздушное право» самый удачный.

2. Все российские природоресурсные законы (ЗК РФ, ЛК РФ, ВК РФ и т. д.) упоминают словосочетание «использование и охрана» применительно к каждому виду природных ресурсов. При этом в сферу правового регулирования попадают «природные объекты и природные ресурсы»,

а также указывается порядок индивидуализации каждого такого природного ресурса, порядок его отчуждения в частную собственность (например, земельных участков, добытых полезных ископаемых, подстреленных на охоте животных и т. д.). И только применительно к атмосферному воздуху законодатель подходит нестандартно: базовый закон о нем называется «Об охране атмосферного воздуха», а не «Об использовании и охране»; федеральные законы никак не упоминают о возможности индивидуализации атмосферного воздуха с целью передачи его в частную собственность (с переходом такой индивидуализированной части из сферы экологических в сферу гражданских правоотношений). Аналогичный подход мы видим и в законодательстве, а также научной доктрине других стран СНГ. Например, представители эколого-правовой науки Республики Беларусь полагают, что атмосферный воздух является объектом охраны, но не использования. В связи с этим в систему отраслей природоресурсного права ни воздушное, ни воздухоохранное законодательство не включаются [12]. Другие белорусские ученые отмечают, что ввиду отсутствия норм, регулирующих использование атмосферного воздуха, никакого атмосферного права нет, однако воздух является природным ресурсом [13, с. 157–158].

Последняя позиция представляется несколько двойственной: если атмосферный воздух — это природный ресурс, тогда почему нет норм, регулирующих его использование? В целом же сложившийся в научной доктрине и законодательстве России и стран СНГ подход означает наличие ассиметричного восприятия одной из составных частей природоресурсного права и законодательства. С этим невозможно согласиться по следующим причинам:

а) в настоящий момент происходит разукрупнение природоресурсного права, сопровождающееся выделением из него отдельных самостоятельных отраслей. Относительно самостоятельности земельного права особых дискуссий не было уже во времена СССР, сейчас же по поводу ряда подотраслей природоресурсного права (лесное, водное, горное) количество публикаций с аргументами об их самостоятельности растет прямо на глазах [14; 15; 16]. Однако в части фаунистического и воздушного права такого единомыслия у ученых нет, хотя очевидно, что четыре из шести родственных отраслей права не могут быть в статусе самостоятельных отраслей, а две других быть в неизвестном правовом качестве. Думается, что формирование фаунистического и воздушного права как самостоятельных отраслей права идет полным ходом. При этом остается открытым вопрос: почему в ст. 72 Конституции РФ упоминаются экологическое, горное, водное, земельное, лесное законодательство как предмет совместного ведения, но не упоминаются воздушное и фаунистическое? Могут ли одни природные ресурсы быть важнее других?

б) каковы особенности атмосферного воздуха как природного ресурса?

— воздух является природным ресурсом, который может использоваться в рамках общего или специального природопользования. Последнее означает его использование для полетов воздушных судов; размещения линий связи и электропередач; распространение рекламы с использованием воздушных шаров, аэростатов и иных воздушных средств; выработки электроэнергии; размещения вредных выбросов. В отношении последнего необходимо провести следующую аналогию: предприниматель арендует земельный участок для размещения на нем за плату отходов производства и потребления. Точно так же и в нашем случае происходит размещение (после уплаты государству денежных средств) в атмосферном воздухе вредных веществ, но не твердых бытовых и промышленных отходов, а газообразных, то есть использование его свойств (ассимиляционного потенциала) в хозяйственных целях;

— не имея возможности в рамках одной статьи детально исследовать все виды разрешенного использования атмосферного воздуха, перечислим ряд видов общего природопользования (кроме дыхания человека и животных): использование атмосферного воздуха в спортивных целях (прыжки с парашютом), для отдыха (запуск бумажных змеев, фейерверков и т. д.); использование ветра в качестве движущей силы для мельниц и парусных судов и т. д.

Таким образом, представляется недопустимым при конструировании отраслей природоресурсного права предусматривать различное внутреннее строение этих отраслей. Другими словами, не очень логично выглядит указание в земельном, водном, горном, лесном, фаунистическом праве на использование и охрану данных природных объектов и ресурсов как цель правового регулирования, а в воздушном праве — только на охрану. В этом случае разрушается единая правовая логика строения природоресурсного права.

3. Вопрос о самостоятельности воздушного права как отрасли российского права нельзя рассматривать вне контекста аналогичных дискуссий в международном публичном праве. Там этот вопрос вполне однозначно решен путем выделения международного воздушного права — отрасли международного публичного права, в рамках которой « …объединены специальные юридические принципы и нормы, определяющие правовое положение воздушного пространства различных категорий и находящихся в нем невоенных летательных аппаратов» [17]. При этом международное воздушное право сосуществует рядом с другими отраслями (не поглощая друг друга), в том числе с международным экологическим правом, международным атомным правом и т. д.

Таким образом, в международном праве мы видим такую же двойственность, как и в национальном российском праве: международное воздушное и международное экологическое право — это две разные отрасли права.

В то же время это не исключает наличия весьма тесных межотраслевых связей между ними. Например, в научной литературе отмечалось, что современный реактивный самолет при перелете из Европы в Америку потребляет столько кислорода, сколько за это время могут выделить 25 тыс. га леса [13, с. 162]. Однако эту взаимосвязь между международным воздушным и международным экологическим правом можно объяснить точно так же, как и между национальным экологическим и природоресурсным (воздушным) правом.

На это обращал внимание А. Я. Рыженков. Он отмечал, что если « …экологическое право регулирует отношения по охране окружающей среды от различных форм антропогенного воздействия, а природоресурсное право (как общее научное название ряда самостоятельных отраслей права) — отношения по использованию природных ресурсов, то динамика их взаимодействия друг с другом определяется через сложную систему межотраслевых связей точно так же, как и между ними и гражданским или административным правом» [18].

Например, весьма тесные межотраслевые связи прослеживаются у воздушного права с гражданским правом в части договора международной воздушной перевозки [19]. Наличие межотраслевых связей между различными отраслями права — современная реальность, часто обсуждаемая в науке [20; 21; 22].

Из этого следует, что по аналогии с самостоятельной отраслью международного воздушного права есть все основания говорить и о формировании воздушного права как отдельной самостоятельной отрасли права РФ.

4. Проблема индивидуализации воздуха. Если мы проведем анализ ЛК РФ, ВК РФ и иных природоресурсных актов, то обнаружим, что все они построены по одной «триединой» модели: в рамках любой природоресурсной отрасли права предусмотрено существование природного объекта, природного ресурса и индивидуализированного объекта (земельный участок, участок недр, ведро воды, пойманное животное), который может находиться в частной собственности. При этом если такое животное выпустить обратно в окружающую среду, то оно снова обретет свойства природного ресурса. Однако в случае с атмосферным воздухом мы такого подхода не наблюдаем: по экологическому законодательству он только природный объект, и это не логично. Р. Х. Габитов, исследуя правовой статус атмосферного воздуха, полагал, что « …он, обладая всеми свойствами, присущими объектам материального мира, в практическом плане не поддается индивидуализации» [22].

Однако если мы согласимся с таким подходом, то тогда у нас разрушается единая модель использования и охраны всех природных ресурсов. Представляется, что индивидуализация атмосферного воздуха как природного ресурса будет происходить не на местности, а исходя из его возможности рассеивать определенный объем вредных веществ либо выполнять иную полезную функцию в интересах частных лиц (например, полеты на самолете).

В данном случае можно провести следующую аналогию: для создания транспортных путей (автомобильных или железнодорожных) на местности выделяются земельные участки. Однако воздух — это тоже локализованный в пространстве транспортный коридор, за пользование которым взимается плата. Другое дело, что локализуется он в других, не плоскостных системах координат. При этом, продолжая метод аналогии, заметим, что индивидуализация любого природного ресурса (в том числе и атмосферного воздуха) не обязательно преследует коммерческие цели. Так, примером индивидуализации природного ресурса — объекта животного мира может служить отлов животного в научных целях, когда на него вешают специальный датчик контроля движения и отпускают. Иные виды индивидуализации (при охоте или поимке для зоопарка) влекут прекращение статуса объекта животного мира.

Итак, границы индивидуализации воздуха оригинальны и не привязаны к местности, децентрализованы, и в этом его специфика. Первые соображения об индивидуализации воздуха уже прозвучали. Так, в авторитетном словаре про термин «атмосферный воздух» отмечается, что он не только природный объект и природный ресурс, но и «объект права пользования» [6].

Таким образом, представляется, что земля, воды, недра, леса, фауна и атмосферный воздух объективно существуют в трех качествах: природного объекта, природного ресурса, индивидуализированной части природного ресурса, являющейся объектом гражданских прав. Применительно к атмосферному воздуху нормативно и доктринально предусмотрено его существование только в виде природного объекта, что порождает асимметрию в праве. С точки зрения логики и юридической техники нельзя допустить, чтобы одни природные ресурсы могли быть вещью и объектом гражданских прав, а другие нет. Для них могут быть предусмотрены разные формы собственности или разный объем оборотоспособности, но не разная юридическая природа.

Наиболее удачным термином, обозначающим наименование формирующейся отрасли российского природоресурсного права, регулирующей вопросы использования и охраны атмосферного воздуха, является термин «воздушное право». Воздушное право как совокупность норм, регулирующих использование и охрану атмосферного воздуха, имеет тесные межотраслевые связи с экологическим, гражданским, транспортным и иным законодательством, что является отражением тенденции взаимопроникновения норм различной отраслевой принадлежности, часто обсуждаемой в литературе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Разгельдеев Н. Т. К вопросу о правовой природе экологического и природно-ресурсного права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2014. № 2. С. 29–36.

2. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория : монография. М. : Юрайт, 2012. С. 40.

3. Чаусова Л. Л. Принципы экологического права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1998. С. 10–12.

4. Колбасов О. С. Концепция экологического права // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 1. С. 177.

5. Балезин В. П. К вопросу о природоресурсовом праве // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1977. № 1. С. 11–19.

6. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов : учебное пособие для вузов. М. : Городец, 2008. С. 5.

7. Мухитдинов Н. Избранные труды в 9 томах. Т. 5. : Теоретические и законодательные проблемы некоторых отраслей права. 2-е изд., доп. Алматы, 2011. С. 326–327.

8. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник для высших учебных заведений. М. : Высшее образование, 2005. С. 53.

9. Шварц Х. И., Тютекин Ю. И. Правовая охрана природы Молдавии. Кишинев, 1964. С. 289;

10. Абанина Е. Н. Некоторые вопросы развития экологического права на современном этапе // Власть закона. 2012. № 1. С. 108–116.

11. Габитов Р. Х. Теоретические проблемы правовой охраны атмосферы земли в современных условиях : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Уфа, 2000. С. 21–23.

12. Шингель Н. А., Шахрай И. С. Природоресурсное право : учебное пособие. Минск, 2017. С. 10–13.
13. Сапогин А. Н. Природоресурсное право Республики Беларусь. Особенная часть. Минск : Академия МВД, 2015. С. 157–158.
14. Быковский В. К. Лесное право России : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2012. С. 15.
15. Яковлев В. Н. Горное право современной России (конец XX — начало XXI века) : учебное пособие. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 13–18.
16. Коростелев С. В. Земельное и лесное право : Учебное пособие. СПб., 1998. С. 179.
17. Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.] ; отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 559.
18. Рыженков А. Я. Принципы экологического права. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 13–14.
19. Выгодянский А. В. Гражданско-правовое регулирование договоров воздушной перевозки груза и пассажира : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.
20. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Казань, 2009.
21. Рыженков А. Я. Межотраслевые принципы природоресурсного права как правовая категория // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 19–27.
22. Габитов Р. Х. Правовая охрана атмосферы : учебное пособие. Уфа, 1996. С. 8.

REFERENCES

1. Razgeldeev N. T. Revisiting the legal nature of ecological and natural resources law // Bulletin of Volgograd State University. Series 5 «Jurisprudence». 2014. No. 2. P. 29–36.
2. Charkin S. A. Land legal relationship as an inter-branch law category: monograph. M. : Yurayt, 2012. P. 40.
3. Chausova L. L. Principles of ecological law : author's abstract. dis. ... candidate of law. Kharkov, 1998. P. 10–12.
4. Kolbasov O. S. The concept of ecological law // Bulletin of O. E. Kutafin University. 2016. No. 1. P. 177.
5. Balezin V. P. Revisiting nature resources law // Bulletin of Moscow University. Series 11 «Law». 1977. No. 1. P. 11–19.
6. Golichenkov A. K. Russian ecological law: Dictionary of legal terms : Manual for higher schools. M. : Gorodets, 2008. P. 5.
7. Mukhitdinov N. Selected works in 9 volumes. V. 5. : Theoretical and legislative problems of some branches of law. 2 ed., enlarged. Almaty, 2011. P. 326–327.
8. Brinchuk M. M. Ecological law : Textbook for higher educational institutions. M. : Higher education, 2005. P. 53.
9. Shvarts H. I., Tyutekin Yu. I. Legal protection of the nature of Moldavia. Kishinev, 1964. P. 289.
10. Abanina E. N. Some issues of the development of ecological law at the present time // Rule of law. 2012. No 1. P. 108–116.
11. Gabitov R. H. Theoretical problems of the legal protection of the Earth atmosphere in modern conditions : the author's abstract. dis. ... doctor of law. Ufa, 2000. P. 21–23.
12. Shingel N. A., Shakhray I. S. Natural resources law : manual. Minsk, 2017. P. 10–13.
13. Sapogin A. N. The natural resources law of the Republic of Belarus. The special part. Minsk : Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2015. P. 157–158.
14. Bykovsky V. K. Forest law of Russia : Textbook for masters. M. : Yurayt, 2012. P. 15.
15. Yakovlev V. N. Mining law of modern Russia (the end of the XX — the beginning of the XXI century) : Textbook. M. : Norma: INFRA-M, 2012. P. 13–18.
16. Korostelev S. V. Land and forest law : Textbook. St. Petersburg, 1998. P. 179.
17. International public law : Textbook / L. P. Anufrieva, D. K. Bekyashev, K. A. Bekyashev, V. V. Ustinov [and others] ; editor-in-chief K. A. Bekyashev. 4 ed., rev. and add. M., 2005. P. 559.
18. Ryzhenkov A. Ya. Principles of ecological law. M. : Yurlitinform, 2018. P. 13–14.
19. Vygodyansky A. V. Civil regulation of contracts of air transportation of cargo and passengers : the author's abstract. dis. ... candidate of law. M., 2013. P. 29.
20. Chelyshev M. Yu. System of inter-branch relations of civil law: civil research : author's abstract. dis. ... dr. of law. Kazan, 2009.
21. Ryzhenkov A.Ya. Inter-branch principles of natural resources law as a legal category // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2014. No 4. P. 19–27.
22. Gabitov R. H. Legal protection of the atmosphere : Textbook. Ufa, 1996. P. 8.

Как цитировать статью: Анисимов А. П., Щукова Л. И., Козлов В. С. Воздушное право как отрасль права: вопросы теории // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.361.

For citation: Anisimov A. P., Shchukova L. I., Kozlov V. S. Air law as a branch of law: theoretical issues // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.361.

УДК 340.114.5
ББК 67.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.312

Galustyan Natalya Vasilyevna,
candidate of law,
associate professor of the Department of Law
of the Sevastopol Economic and Humanitarian
Institute (branch)
of the Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky,
Sevastopol,
e-mail: NataliGalustyan@gmail.com

Ryabtsev Aleksandr L'vovich,
doctor of historical sciences, associate professor,
head of the department of Humanities
and socio-economic disciplines
of the Black Sea Higher Naval School
named after P. S. Nakhimov,
Sevastopol,
e-mail: ryabtsevaee@yandex.ru

Галустян Наталья Васильевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоведения
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала)
Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского,
г. Севастополь,
e-mail: NataliGalustyan@gmail.com

Рябцев Александр Львович
д-р ист. наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Черноморского высшего военно-морского училища
им. П. С. Нахимова,
г. Севастополь,
e-mail: ryabtsevaee@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПОЗИТИВНОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

TO THE ISSUE OF INCREASING THE POSITIVE LEVEL OF LEGAL ACTIVITY OF THE INDIVIDUAL AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье затронут ряд вопросов, связанных с влиянием изменений в политико-правовой жизни современного общества на правовую активность личности, социально-полезное поведение индивида, особенности отдельных элементов в структуре социально-полезного поведения, механизм их взаимодействия, а также подчеркивается значимость социально-правовых процессов самоопределения личности в современной политике и правовой действительности. Проблема социально-полезного поведения личности и сформированной на его основе правовой активности представлена одной из наиболее актуальных и важнейших для современного российского демократического общества, которое переживает сегодня период своего становления в новом качестве, поскольку устойчивость и эффективность общественного развития последнего в значительной мере определяется поведенческим фоном, правосознанием и правовой культурой личности. Авторами также обозначается необходимость повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан в настоящее время как важного критерия определения цивилизованности общества, который играет ведущую роль в становлении правовой государственности, и предлагаются возможные пути решения обозначенной проблемы. Рассматривается правовое образование в качестве элемента системы правовоспитательного процесса как необходимое звено правовой социализации личности, в рамках которой формируются ее ценностно-правовые ориентации. Подчеркивается их роль в определении правомерного поведения субъекта в жизни. Авторы анализируют влияние правовой активности личности на весь ход и характер правотворческих работ через народное представительство в результате активного участия всех граждан во всеобщих и равных выборах, на обеспечение государственного единства и национальной солидарности во всеобщих и равных выборах как одной из форм активного проявления гражданской позиции.

The article examines a number of issues related to the impact of changes in the political and legal life of modern society on the legal activity of the individual, socially useful behavior of the individual, features of the individual elements in the structure of socially useful behavior, the mechanism of their interaction, and emphasizes the importance of social and legal processes of self-determination of the individual in the modern political and legal reality. The problem of socially useful behavior of the person and legal activity formed on its basis is presented as one of the most actual and important for the modern Russian democratic society which currently experiences the period of the formation in the new quality as stability and efficiency of social development of the latter is largely determined by a behavioral background, legal consciousness and legal culture of the person. The authors also identify the need to improve the level of legal awareness and legal culture of citizens at the present time as an important criterion for determining the civilization of society, which plays a leading role in the formation of legal statehood, and proposes possible solutions of this problem. The article considers legal education as an element of the system of legal education as a necessary part of the legal socialization of the individual, within which its value and legal orientation is formed. Their role in determining the lawful behavior of the subject in life is emphasized. The authors analyze the impact of legal activity of the individual on the whole course and character of the law-making

through popular representation as a result of active participation of all citizens in general and equal elections, on the provision of state unity and national solidarity in general and equal elections, as a form of active manifestation of citizenship.

Ключевые слова: правовое государство, социально-полезное поведение, правовая активность личности, правовая культура, правовое сознание, правовоспитательный процесс, правовое образование, активная гражданская позиция, политико-правовая жизнь общества, правовая обученность, технологии правового обучения, участие в выборах, правомерное поведение.

Keywords: legal state, socially useful behavior, legal activity of the person, legal culture, legal consciousness, legal process, legal education, active citizenship, political and legal life of society, legal training, legal training technologies, participation in elections, lawful behavior.

Введение

Существенные изменения в правовой жизни российского государства требуют переосмысления политических и правовых ценностей предшествующих поколений с учетом сохранения социокультурной преемственности и передачи уже накопленного положительного опыта. Эти процессы не могут не повлиять на изменение правового сознания и правовой культуры личности в новом обществе. Самоопределение личности как субъекта права в политике и правовой действительности на сегодняшний день по-прежнему остается проблемой научных исследований и заключается в определении предпосылок и степени ее возможного влияния на правовую жизнь уже обновленного, современного общества с его технологическими и интеллектуальными достижениями. Мерой правовой субъектности человека является его правовая активность, его участие в политико-правовой жизни государства и общества. Количественные показатели изменяются в сторону роста активности, и качественные измерения такого участия обращают на себя внимание, вызывая особый интерес у ученых и практиков. Современная юридическая наука исследует тенденцию влияния изменения внешних и внутренних факторов развития политических и правовых процессов в обществе на правовую активность граждан. Из этого следует, что активный интерес личности к политико-правовой жизни российского общества, который выражается в форме участия в ней как следствие реализации правовой активности личности, является на сегодняшний день нормой демократии. Практика показывает, что личность реализуется в качестве полноценного субъекта общественных отношений лишь в том обществе, где человеку предоставлен весь спектр политических и социальных прав, созданы объективные условия для удовлетворения своих законных интересов и потребностей и осуществления активной деятельности во всех сферах реализации конституционных прав.

Актуальность. Все вышеизложенное подчеркивает необходимость актуализации проблемы проявления правовой активности личности в обществе, формирования ее правосознания и правовой культуры на современном этапе развития российского государства и общества. Личность сегодня, по сути, должна интегрировать в себе все позитивные свойства правовой активности, влияние которых позволяет ей играть существенную роль в глобальных социальных процессах и отдельно взятых ситуациях. Способность воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного общества, характерна современной, целеустремленной, саморазвивающейся личности.

При разработке социальной политики современного российского государства становится неизбежным решение вопроса о приоритете личности перед государством, ее интересов и потребностей в новых условиях, характеризующих сегодняшнее состояние политико-правовой жизни российского общества, поэтому проблема совершенствования возможностей проявления положительной тенденции в правовой активности личности также является первостепенной.

Российское государство стремится создать личностно ориентированное гражданское общество, обеспечивая для этого благоприятные условия, что заставляет нас по-новому взглянуть и на процесс духовного развития личности, а следовательно, и формирования правосознания и правовой культуры.

Целью настоящего исследования является рассмотрение круга проблем, непосредственно связанных с влиянием изменений в обществе на правовую активность личности, особенностями социально-полезного поведения индивида в современной действительности, определением степени значимости социально-правовых процессов самоопределения личности, а также правовоспитательных и правообразовательных процессов в стимулировании позитивного уровня правовой активности личности.

Наша цель предопределила следующие **задачи**: выделить структуру и особенности социально-полезного поведения личности на современном этапе развития общества, проанализировать отдельные элементы структуры; установить проблемы проявления правовой активности личности на позитивном уровне и предложить возможные способы их преодоления, создания оптимальных условий для повышения уровня правовой культуры и правосознания личности и общества в целом; определить роль правовоспитательного и правообразовательного процесса, разработать предложения по их совершенствованию в современных условиях развития общества.

Степень разработанности проблемы. В отечественной юридической литературе вопросы взаимодействия личности, общества и государства исследовались в работах виднейших социологов советского периода: Е. А. Ануфриева, В. В. Ануфриева, В. Г. Афанасьева; видных теоретиков права: И. Е. Фарбера, И. Ф. Рябко; ведущих представителей российской правовой науки: П. П. Баранова, Н. А. Бура, С. Н. Кожевникова, Э. В. Кузнецова, В. А. Сальникова, В. А. Шегорцова, Н. В. Щербакова и ряда других ученых. Однако имеющиеся подходы в оценке данной категории уже не могут раскрывать всего многообразия тех взаимосвязей, которыми окружена личность в современном обществе. Предполагается, что личность может выступать предметом узкоприкладных исследований. Характеристика и аргументация в пользу подобных исследований были сделаны не раз. Тем не менее проблема личности сегодня уже не является проблемой пусть даже всей совокупности гуманитарных наук, и даже в том случае, если мы можем определить границы между ними в подходах к социально-полезному поведению личности, к ее активному поведению в обществе, мы не решим вопрос о специфике этого феномена в полной мере.

Научная новизна и значимость. Несмотря на внимание правоведов к обозначенным вопросам, проблема социально полезного поведения, правовой активности личности остается значимой в связи с изменившимися социально-политическими условиями жизни российского общества. В статье на основе анализа доктринальных точек зрения и практики проявления правовой активности граждан в современных условиях предложены возможные средства повышения позитивного уровня проявления указанного института, в том числе правовоспитательные и правообразовательные, с целью его положительного влияния на дальнейшее развитие общества в правовом государстве.

Основная часть

Правовая активность является качественной характеристикой современного индивида. Возможности субъекта свободно выбирать модель своего поведения в области правового регулирования занимает сегодня доминирующую позицию. Убежденность личности в социальной значимости поступка, который она совершает, для близких родственников, друзей, коллег, окружающих и всего общества считается высшим уровнем мотивации ее правомерного поведения.

Методология. Для того чтобы разобраться в природе проявления правовой активности личности в современном обществе и степени значимости института правовой активности на современном этапе, необходимо изначально обозначить и проанализировать основные элементы в структуре ее социально полезного поведения в том виде, в каком они представлены нам на сегодняшний день. К ним относятся следующие.

1. Пассивно-сознательное и активно-сознательное поведение по поводу соблюдения правовых норм, в том числе не предусмотренное нормами права, но не запрещенное ими.

2. Активное участие в формировании правового пространства государства (или общества), выраженное в участии граждан в правотворческой деятельности. Здесь важно отметить, что практически каждый член общества принимает участие в разработке норм права, так как последние изначально зарождаются в обществе как обычаи и привычки.

3. Защита собственных прав, если права нарушены другими субъектами правоотношений. Это, по сути, не является обязанностью гражданина, однако отказ от реализации данного права разрушает систему сдержек и противовесов, на которой и построено правовое государство. Поэтому правовая личность должна активно защищать свои права, но только исключительно правовыми методами.

4. Участие в социальном, общественном контроле правовой сферы деятельности правоохранительных органов и общественных объединений.

5. Правовоспитательная деятельность граждан.

Более детальное исследование и анализ последнего структурного элемента социально полезного поведения из приведенного перечня требует на текущий момент, на наш взгляд, особого внимания, что в дальнейшем позволит нам обобщить результаты изученной информации и сформулировать определенные выводы и предложения по заявленной проблеме.

Осмысленное отношение к собственным правам и обязанностям в обществе и государстве, осознанное восприятие собственной роли в политическом процессе выстраивает целый ряд самооценочных суждений, что и является устойчивым гражданским самосознанием личности. Происходит осознание себя полноценным гражданином государства, то есть осознание индивидом своей субъективности. Совокупность приведенных признаков гражданского самосознания будет являться одномоментно и признаками участия граждан в жизни общества, признаками проявления гражданской позиции, формирование которой начинается с момента рождения ребенка, и главенствующую роль в таком становлении играет семья. Как утверждает Е. Н. Михайлова, именно в семье постигаются первые уроки гражданственности, отношения к своей стране, ее обществу. Далее процесс продолжается в школе, где идет сознательное усвоение истории, политических правовых и нравственных норм, действующих в обществе, принятие их как основы своих действий, формирование гражданского мировоззрения. Все это выражается в формирующемся гражданском поведении человека [1].

Сегодня в развитии правового государства и общества наблюдается тенденция к переходу от сложного и противоречивого периода изменений социально-экономических и политических условий, некогда обострившихся межнациональных конфликтов, потери национального самосознания, упадка патриотических чувств к значительному улучшению качественных показателей решения перечисленных проблем. Чувство национального самосознания, толерантность, патриотизм, уважение к историческому прошлому страны становятся важной составляющей в жизни подрастающего поколения.

Существенно расширяет круг общественного взаимодействия молодежи, а также возможности овладения общественными ценностями воспитание нравственных качеств личности, приобщение в многообразные сферы общественной деятельности. В социуме зарождаются важные моменты поведения индивида. Чувство долга, товарищества как немаловажные качества характера и дальнейшего поведения индивида проявляются именно в социуме. Образование все же, так или иначе, остается для него важнейшим видом деятельности, а основные новообразования в психике молодой личности напрямую связаны с социально полезной деятельностью.

Активные молодежные движения, общественные организации патриотической, исторической, спортивной направленности захватывают интерес все большего количества молодых граждан страны, приносят позитивные плоды от их совместной деятельности по перечисленным направлениям, а также от подобной деятельности с органами муниципального и государственного управления. Участие в них становится неотъемлемой составляющей на пути формирования внутренней жизненной позиции. Эта позитивная активность воодушевляет и приводит к осознанию значимости результатов такого участия каждого в общем деле возрождения сильной, процветающей России, планированию своей будущей профессиональной деятельности, в том числе на благо развития общества и государства.

Важное значение в развитии и воспитании гражданской позиции и правовой культуры имеют школьные учреждения. Последние исследования выявили закономерность: чем выше степень участия обучающихся в школьном самоуправлении, тем выше их уровень политической образованности и инициативности. Большую роль играет участие в волонтерском движении, в различных проектах общественного значения на безвозмездной основе.

Огромной популярностью в последнее время пользуются такие виды контакта с молодежью, как создание школьных республик, молодежных парламентов, школ парламентаризма, где личность на первоначальном этапе в игровой форме приобретает начальные навыки в избирательном процессе и праве [2].

Именно школа является окружающей средой и частью повседневной жизни и опыта старшеклассников. Здесь рождаются проблемы, которые имеют значение для учащихся и обеспечивают возможности для их участия в реальных, а не в ожидаемых действиях. В этом смысле школьная эффективность (участие в улучшении жизни в школе) может быть столь же важным фактором будущего политического поведения, как и широко понимаемая политическая эффективность (отношения между гражданами и правительством) [3].

Как отмечает Э. В. Чекмарев, пора совершеннолетия для каждого молодого человека — это время формирования жизненных принципов, время неуемной энергии и жажды свершений, это новый этап пути, когда приходится учиться, работать, неся ответственность за свои поступки [4, с. 69].

В подростковой и молодежной среде растет активность участия в жизни общества на микро- и макроуровне. В отдельно взятых регионах уже есть положительный опыт реализации целевых программ по развитию и поддержке молодежных инициатив. Очень важным является преемственность регионов к обмену подобным опытом, осуществление помощи представителями местной власти своим участием в активной жизни молодежи. Так, будучи еще Председателем Правительства Российской Федерации, В. В. Путин в 2011 году на заседании II Всероссийского форума сельских поселений отметил следующее: «Динамичное развитие государства зависит, прежде всего, от граждан страны, от людей: их инициативы, стремления изменить жизнь в родном селе, поселке, районе, городе и стране к лучшему, от качества и эффективности самого близкого к гражданам уровня власти, то есть от местного самоуправления. Именно с него, с этого уровня, и начинается Россия» [5].

Формирование высокого потенциала правовой культуры, предполагающей правовую образованность, то есть знание основ законодательства, умение ими пользоваться в конкретных жизненных ситуациях, остается важной составляющей процесса правовоспитательной деятельности и становления правовой социально и политически активной личности подростка.

Результаты

В формировании психологической структуры правовой личности, как мы уже отметили, занимает большое место процесс социализации, на который максимально влияет воспитание в семье, личный пример родителей, воспитание в образовательной школьной и внешкольной среде (посредством занятий спортом, в патриотических кружках) и окружение, где каждая отдельно взятая личность активно участвует в этом процессе практически повседневно, являясь одновременно активным участником правовоспитательной деятельности.

В современном обществе граждане должны научиться самостоятельно определять цели и способы деятельности. Принцип диспозитивности правового регулирования предопределяет потребность в высоком уровне правовой образованности личности.

С помощью способов, отработанных в процессе правовоспитательной деятельности, формируются основные умения и навыки правомерного инициативного ориентирования в правовом пространстве.

В правоведении получают совершенно новый оттенок проблемы правовоспитательной деятельности. Их многообразие и сложная структура предопределяют применение большого количества различных методов и подходов, среди которых можно определить наиболее эффективные средства и способы совершенствования воздействия правового воспитания на формирование личности. По мнению Ю. Ю. Бугаенко, само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности. Учитывая органическую связь права и морали, можно с твердой уверенностью сказать, что правовое воспитание — одно из направлений целостного духовно-нравственного воспитания [6, с. 84].

Таким образом, реанимирование, воссоздание в новой интерпретации и дальнейшее совершенствование в общегосударственном масштабе правовоспитательной деятельности остается значимым и становится еще более актуальным. В целях стабилизации и дальнейшего совершенствования правовой ситуации в российском обществе это можно обозначить как одну из первостепенных задач современного государственно-правового развития [7, с. 3].

Иногда правовоспитательная деятельность осуществляется в условиях искусственно созданных учебных ситуаций. Стоит согласиться с мнением С. Н. Кожевникова, который констатировал процесс « …смещения акцентов в деятельности институтов воспитания с позиции их целесообразного воздействия на активные связи субъекта, то есть побуждения к активному выбору поведения личности, ее самореализации» [8, с. 69].

В этой связи особую актуальность приобретают проблемы формирования и совершенствования правовой активности личности посредством научно выработанных технологий правового образования в соответствии с сегодняшними потребностями государства и общества. Общеизвестно, что правовоспитательный процесс призван формировать внутреннюю потребность индивидов в приобретении правовых знаний, что позволяет рассматривать данный процесс как относительно самостоятельный. Однако немаловажную роль в указанном процессе играет и участие квалифицированных педагогов и воспитателей. От уровня правовой культуры и правового сознания педагога, осуществляющего применение вышеуказанных технологий правового образования всех ступеней от дошкольного до вузовского, включая дополнительное, а также правовоспитательную деятельность на практике, во многом зависит формирование подобной внутренней мотивации подрастающего поколения к приобретению правовых знаний.

По-прежнему одной из самых неразработанных в юридической науке остается проблема правосознания, выраженная в социально-правовой компетентности, правовой культуре педагога. Полагаясь на исследование А. С. Тагиева можно отметить, что еще А. В. Луначарский доказывал, что в обществе, заботящемся о себе, важно обратить внимание на формирование правосознания педагога «в рамках модели идеального государства» [9, с. 127].

Д. А. Керимов в своей работе справедливо сделал вывод о том, что, рассматривая проблему формирования правосознания учителя как задачу создания специального

комплекса мероприятий по воспитанию и обучению педагога, необходимо обратить внимание на его внутреннюю организацию. Правосознание учителя в этом смысле можно рассматривать как профессиональное (имеется в виду профессионально-педагогическое). Учитывая, что морфологически система правосознания учителя состоит из правовой психологии, правовой идеологии, необходимо создать условия, при которых формировался бы высокий уровень правосознания [10, с. 36].

Обусловленные социально-педагогическими и культурологическими жизненными составляющими в своей совокупности элементы, которые воздействуют на психологию, а также взгляды, теорию, идеи, то есть, иными словами, идеологию педагога, являются определяющим фактором наличия правовой позиции в его профессиональной деятельности. Поэтому одной из задач выступает выявление элементов, осуществляющих подобное воздействие и возможное их усовершенствование. Реализация данной идеи может осуществляться как в рамках вузовского образования при подготовке будущего специалиста, так и в условиях повышения квалификации учителей, система которых предусмотрена законодательством об образовании [11, с. 22].

Государственно-правовая среда как сфера общественной жизни обуславливает социально-правовую активность личности. Концепции образовательного процесса также подконтрольны государственному регулированию, из чего следует, что формирование правовой активности может осуществляться уже в рамках всех ступеней образовательного пространства, как отмечалось выше. Разработанные технологии уже позволяют в определенной степени осуществить данную задачу с учетом их соответствия современным условиям. Одним из основных направлений реализации правового обучения в этой связи является оснащение современной техникой для возможного применения современных технологий всех субъектов, участвующих в образовательном процессе.

Социальная активность свойственна не любому виду деятельности, а лишь такому, который характеризуется некими четкими измеримыми показателями. Кроме того, вряд ли будет правильно рассматривать в качестве социально активной деятельности человека ту, которая не является для него внутренне и социально необходимой [12, с. 246]. Важно учитывать последние тенденции изменившихся жизненных ценностей и целей, объективно влияющих на поведение индивидов. Так, в научном исследовании О. В. Орловой в этой связи отмечено, что современному российскому обществу, впрочем, как и обществу любых других стран, свойственно, что оно все более становится индивидуализированным и одновременно стратифицированным, где, с одной стороны, каждый индивид стремится достичь материального, политического и прочих видов успеха, подчас не считаясь с интересами других (в рамках права или нет). С другой стороны, являясь представителем того или иного социального слоя, он действует в соответствии с теми социальными ценностями, которые выработаны конкретной социальной группой, ибо нарушение их жизненных установок, сложившихся в определенной среде, нередко выбрасывает «нарушителя» на «обочину дороги» [13, с. 76–81]. С помощью побудительной силы волевого характера, мотива своего поведения правовая установка как готовность к правовой деятельности преобразуется в конкретное действие. Внутренняя регуляция поведения человека, обусловленная мотивом, позволяет ему поступать активно, руководить своими действиями, определять отношение к окружающему миру.

Процесс стимулирования правовой активности личности, являющийся также предметом исследования ряда ученых-правоведов, становится неким регулятивным аспектом. Данный регулятивный аспект, связанный с формированием мотивов, привычек социально активного полезного правомерного поведения, воспитания установок на правомерное поведение, играет существенную роль в формировании и совершенствовании социально-правовой активности личности, ее дальнейшем стимулировании.

По мнению ведущих теоретиков права, на сегодняшний день общество и государство способно одобрительно или с осуждением оценивать проявления правовой активности личности. Поэтому следует признать, что правовая активность личности представляет собой ее интенсивную деятельность в сфере права, которая включает в себя как позитивный, так и негативный, отрицательно воспринимаемые государством и обществом факторы. При этом, будучи выраженной в сознательной, инициативной и правомерной деятельности субъекта, ценной будет признана правовая активность позитивной направленности [14, с. 486].

Своеобразным источником позитивной активности людей в государственно-правовой сфере служат правовые предписания — считают С. А. Жинкин и Н. В. Стрельцов. Такие предписания предусматривают соответствующие условия и стимулы для ее проявления. Право тем самым создает благоприятные юридические условия для реализации интересов личности, стимулируя ее социальную активность [15].

Отказ или воздержание от участия в выборах является наиболее часто встречающимся видом негативной правовой активности. Такой феномен именуется абсентизмом. В случае если сам выбор нужно сделать из обширного списка кандидатов или из слишком ограниченного количества предлагаемых кандидатур, увеличивается количество избирателей, отказывающихся от участия в выборах. Пустым времяпрепровождением, лишней, неоправданной тратой ресурсов, по мнению граждан, выборы будут выглядеть на общем фоне экономического кризиса, деградации условий существования, где политический плюрализм воспринимается как раздражитель и влечет отказ от участия в выборах. Те же последствия влекут слишком часто проводимые выборы или неприязнь к личности кандидата, к его предвыборной программе, которую он представляет. «Противоречивые искушения», когда момент исполнения гражданами своего долга совпадает с периодом отдыха или отъездом, также влияет на отказ от участия в выборах [16, с. 99].

Подобным образом, по нашему мнению, будет воздействовать на отказ на полпути от участия в выборах перемена привычного гражданам адреса местонахождения того или иного участкового избирательного участка, поскольку за неимением лишнего времени или в силу ослабленного здоровья, по другим объективным и субъективным причинам граждане, дойдя до прежнего, уже знакомого адреса избирательного участка, могут разочароваться в недостаточно четкой организации процедуры осуществления выборов и повернуть обратно домой или по делам, потеряв, возможно, имевшийся до того интерес и стремление к участию в данном политическом мероприятии. Для таких случаев на сегодняшний день уже существует положительный опыт

оказания помощи представителями общественных организаций и студенческой молодежи в том, чтобы разъяснять тактично и по существу на месте, куда необходимо было подойти и проголосовать прежде, новый адрес расположения избирательного участка. А пожилых людей, возможно, и препроводить до места, но только по их просьбе и с их личного согласия в силу того, что им сложнее самостоятельно перемещаться.

Ученые также уверены в том, что активная гражданская позиция молодых людей тесно связана с правовой грамотностью в избирательном праве. Молодые люди должны осознавать важность выборов и своего голоса, иметь знания о том, как вести себя на выборах и участвовать в общественной деятельности [2].

В современном государстве, проявляя правовую активность, личность оказывает влияние на весь ход и характер правотворческих работ через народное представительство, которое также формируется в результате активного участия всех граждан во всеобщих и равных выборах. Ничто так не обеспечивает государственное единство и национальную солидарность во всеобщих и равных выборах, как активное участие в них граждан [17, с. 214].

Так, выборы-2018 продемонстрировали высокий уровень мобилизации избирателей. В Российской газете по этому поводу указано следующее: «Число избирателей, принявших участие в выборах: 73 млн 629 тысяч 581 избиратель, что составляет 67,54 % от общего количества избирателей, включенных в списки. Число избирателей, принявших участие в голосовании: 73 млн 578 тысяч 992, то есть 67,5 %, — заметила, оглашая результаты, председатель Центризбиркома Элла Памфилова. — Всего в списки были включены 109 миллионов 8 тысяч человек, — добавила она» [18, с. 1]. «Владимир Путин вновь победил, на этот раз впервые получил поддержку абсолютного большинства граждан России по всем расчетам. За главу государства проголосовало свыше 76 процентов пришедших на избирательные участки, более 56 миллионов избирателей, если посмотреть в абсолютных цифрах. Даже если бы на выборы пришло сто процентов имеющих право голоса, была бы достигнута уверенная победа в первом туре. Итоговый результат — свидетельство высокого доверия и лично Президенту и его курсу. Путин получил самый сильный мандат за время своего участия в публичной политике. Высокий уровень мобилизации избирателей был достигнут без каких-либо перенапряжений для политической системы. Причем важность этой задачи не стоит недооценивать. Власть на всех уровнях проделала колоссальную работу. Большую роль в кампании сыграли общественные организации. При этом речь идет не столько о технологиях, сколько о доверии власти в целом, доверии к избирательной системе и высоком доверии лично Президенту. В 2018 году уровень доверия к результатам президентских выборов среди россиян достиг исторического максимума. Подавляющее большинство граждан (87 %) удовлетворены прошедшими выборами. Результаты опроса представил Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Социологи спросили граждан, удовлетворены ли они в целом тем, как прошли президентские выборы 18 марта. 70 % заявили, что их все полностью устраивает, еще 17 % «скорее удовлетворены». Таким образом, суммарный показатель удовлетворенности составил 87 % — это максимум за последние три избирательные кампании, отмечает ВЦИОМ. В 2012 году он был 71 %, в 2008 году — 72 %. При этом доля тех, кто предпочел вариант ответа «полностью удовлетворен», за 10 лет выросла с 28 до 70 %. Доверие к итогам выборов также достигло максимума за все периоды социологических измерений» [19, с. 2].

Благодаря народному представительству, законодательному закреплению прав человека и гражданина, гарантирующим политическую самодеятельность, свободу проявлений правовой активности как отдельных лиц, так и общественных групп, вся организация правового государства имеет общественный или народный характер, обеспечивается принцип разделения властей и тем самым создается и поддерживается в обществе не только режим демократии, законности и конституционности, но и предотвращаются возможные попытки сосредоточения власти в одних или нескольких руках. Между тем правильное выполнение государственных функции в правовом государстве зависит от правовой активности каждого гражданина и общества в целом. Без сознательно активного отношения к государственным интересам и к правовому порядку, исходящего из недр самого народа, трудно представить современное правовое государство. Своего полного развития правовое государство достигнет лишь при высоком уровне правовой культуры, правового сознания и правовой активности личности [17, с. 218].

Выводы и заключения

Завершая данную статью, нам представляется необходимым акцентировать внимание на следующих выводах.

Личностно ориентированное гражданское общество ставит в качестве одной из основных целей развитие политико-правовой системы современной России, которая является предметом особого исследовательского интереса как на внутригосударственном уровне, так и в масштабах мировой политики. При этом одной из главных задач достижения поставленной цели становится выявление природы социально-правовых процессов самоопределения личности в политике и правовой действительности. Данный механизм представляет собой систему соционормативных регуляторов стимулирования позитивного уровня правовой активности личности уже со школьной скамьи посредством грамотной разработки и применения новых технологий правового обучения, патриотического и правового воспитания, в соответствии с которыми определяются формы, способы и уровни участия каждого конкретного обучающегося или воспитанника и подрастающего поколения в целом в политико-правовой жизни общества, а также обеспечивается формирование нового типа личности: правовой личности сегодняшней России. Активная гражданская позиция и участие личности в политико-правовой жизни тесно связана с правовой грамотностью, в том числе и в избирательном праве. Осознание важности выборов и подчеркнутого значения каждого отдельно взятого голоса в будущей судьбе общества и государства, наличие знаний о том, как вести себя на выборах и участвовать в общественной деятельности, приводит к действенному результату активного участия граждан в выборах, что подтверждается таким участием в выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года.

Феномен соотношения конкретных видов и форм технологии правового воспитания и правового обучения, а также формирования правовой активности личности

заслуживает особого внимания. Показателем результативного компонента правовой обученности индивида будет являться именно уровень сформированности его правовой активности. При изучении данного вопроса следует иметь в виду, что к настоящему времени ученые определили сущность, содержание и свойства правовой активности, а также ее роль в механизме действия права. Правовая активность становится важной составляющей (82,6 %) результативного компонента обученности и воспитанности субъектов права, учитывая современные жизненные реалии.

На основании вышеизложенного целесообразно внести ряд предложений по дальнейшему совершенствованию механизмов стимулирования правовой активности на позитивном уровне, а также повышению уровня правовой культуры и правового сознания личности в современных условиях.

Так, необходимо, на наш взгляд, включить в общую стратегию культурно-образовательного развития российского общества на сегодняшний день и на дальнейшую перспективу также развитие правовой культуры, правообразовательной и правовоспитательной деятельности как отдельное направление. Последнее должно включать в качестве одной из задач разработку программ стимулирования и поддержки на государственном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации общественной, социальной, а также правовой активности населения, особенно в молодежной среде. В указанном предполагаемом стратегическом направлении необходимо предусмотреть формирование единых подходов и методик в правовом воспитании населения и объединение усилий в данном направлении всех субъектов правовоспитательного процесса, включая органы государственного управления, местную власть, образовательные учреждения, правоохранительные органы и средства массовой информации. Предусмотреть также одной из задач дальнейшее научное исследование феномена правовой культуры личности и общества в тесной взаимосвязи науки и практики. Особое внимание уделить разработке и внедрению комплекса мер, направленных на целесообразное активное использование информационных сетей и технологий современного уровня в правообразовательной и правовоспитательной деятельности, а также разработке программ межрегионального обмена положительным опытом применения указанных технологий.

Кроме того, в рамках вузовского образования при подготовке будущих специалистов в области педагогической деятельности необходимо разработать новые учебные программы, направленные на повышение социально-правовой компетентности и правовой культуры будущего педагога согласно современным тенденциям. В условиях повышения квалификации учителей, система которых предусмотрена законодательством об образовании, также необходима разработка и реализация отдельных комплексных программ по совершенствованию правовой культуры педагогов, повышению уровня правосознания на основе уже накопленного опыта и с учетом сегодняшних новейших изменений в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. Н. Гражданско-патриотическое воспитание: понятие и сущность [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Социальная сеть работников образования». URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/02/18/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-ponyatie-i (дата обращения: 28.04.2018).

2. Матюхина Е. В. Повышение участия молодежи в выборах посредством электорального голосования [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Российская Академия Естествознания». URL: https://www.scienceforum.ru/2017/2480/28681 (дата обращения: 26.04.2018).

3. Воспитание гражданина — основные идеи, система, цель и задачи, условия реализации [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей и учебных пособий «JourClub». URL: http:www.jourclub.ru/6/112// (дата обращения: 26.04.2018). Загл. с экрана.

4. Чекмарев Э. В. Мотивация политического участия молодежи // Электоральные процессы и формирование политической власти в современной России: региональная практика. Саратов, 2003. С. 69.

5. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в пленарном заседании II Всероссийского форума сельских поселений. Вступительное слово В. В. Путина [Электронный ресурс] / Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: http://archive.government.ru/special/docs/15547/ (дата обращения: 28.04.2018). Загл. с экрана.

6. Бугаенко Ю. Ю. Правовое воспитание современной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 84.

7. Галустян Н. В. Тенденции формирования правовой активности в правовой жизни современного российского общества. Учебное пособие. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2004. С. 3.

8. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность личности и условия ее действительности : дис. …. д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 69.

9. Тагиев А. С. Социальные функции юридического всеобуча : дис. … канд. юрид. наук. М, 1991. С. 127.

10. Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 1. С. 36.

11. Галустян Н. В. Правосознание и правовая культура — составляющие социально-полезного поведения личности. Учебное пособие. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2005. С. 22.

12. Стрельцов Н. В. Некоторые вопросы стимулирования правовой активности личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 246–248.

13. Орлова О. В. Личность — основная ценность гражданского общества // Государство и право. 2015. № 6. С. 76–81.

14. Марченко М. Н. Теория государства и права. М. : Зерцало, 2012. С. 486.

15. Жинкин С. А., Стрельцов Н. В. О значении социально-правовой активности личности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 52–53.

16. Коваль Б. И. Личность и политическая культура. М., 1998. С. 99.

17. Товт М. М. Правовая активность личности и ее значение для построения правового государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3 (95). С. 214–218.

18. Мисливская Г. События и комментарии. Голоса в процентах // Российская газета. 2018. 24 марта (№ 61). С. 1.

19. Чеснаков А. События и комментарии. Впечатляющие итоги // Российская газета. 2018. 24 марта (№ 61). С. 2.

REFERENCES

1. Mikhailova E. N. Civic and Patriotic education: concept and essence [Electronic resource]. Available on the website «Social network of educators». URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/02/18/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-ponyatie-i (date of viewing: 28.04.2018).

2. Matyukhina E. V. Increasing the participation of young people in elections through electoral voting [Electronic resource]. Available on the website of the Russian Academy of Natural History. URL: https://www. scienceforum.ru/2017/2480/28681 (date of viewing: 26.04.2018).

3. Education of the citizen — the main ideas, system, purpose and tasks, conditions of realization [Electronic resource] // Electronic catalog of articles and manuals «JourClub». URL: http:www.jourclub.ru/6/112// (date of viewing: 26.04.2018). Screen title.

4. Chekmarev E. V. Motivation of political participation of youth // Electoral processes and formation of political power in modern Russia: regional practice. Saratov, 2003. P. 69.

5. Prime Minister Vladimir Putin took part in the plenary session of the Second All-Russian Forum of Rural Settlements. V. Putin's opening remarks [Electronic resource] / Internet portal of the Government of the Russian Federation. URL: http://archive.government.ru/special/docs/15547/ (date of viewing: 28.04.2018). Screen title.

6. Bugayenko Yu. Yu. Legal education of modern youth // Historical and socio-educational thought. 2012. No. 4. P. 84.

7. Galustyan N. In. Trends in the formation of legal activity in the legal life of modern Russian society. Textbook. Rostov-on-Don : RUY Russian interior Ministry, 2004. P. 3.

8. Kozhevnikov S. N. Social and legal activity of the person and conditions of its validity : dissertation of the doctor of law. M., 1991. P. 69.

9. Tagiyev A. S. Social functions of legal education : dissertation of the candidate of law. M., 1991. P. 127.

10. Kerimov D. A. Psychology and the law // State and law. 1992. No 1. P. 36.

11. Galustyan N. In. Legal consciousness and legal culture are the components of socially useful behavior of a person. Textbook. Rostov-on-Don : RYUI Russian interior Ministry, 2005. P. 22.

12. Streltsov N. In. Some questions of stimulation of legal activity of the person // Gumanitarnye, socio-economic and social Sciences. 2017. No. 8–9. P. 246–248.

13. Orlova O. V. Personality-the main value of civil society // State and law. 2015. No. 6. P. 76–81.

14. Marchenko M. N. Theory of state and law. M.: Zertsalo, 2012. P. 486.

15. Zhinkin S. A., Streltsov N. V. About value of social and legal activity of the person // Theory and practice of social development. 2016. No. 1. P. 52–53.

16. Koval B. I. Personality and political culture. M., 1998. P. 99.

17. Tovt M. M. Legal activity of the person and its implications for the state of law // Bulletin of Tambov University. Series: The humanities. 2011. No. 3 (95). P. 214–218.

18. Mysliwska G. Events and comments. Votes in percentages // Russian newspaper. 2018. 24 March (No. 61). P. 1.

19. Chesnakov A. Events and comments. Impressive results // Russian newspaper. 2018. 24 March (No. 61). P. 2.

Как цитировать статью: Галустян Н. В., Рябцев А. Л. К вопросу о повышении позитивного уровня правовой активности личности на современном этапе развития общества // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 267–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.312.

For citation: Galustyan N. V., Ryabtsev A. L. To the issue of increasing the positive level of legal activity of the individual at the present stage of society development // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 267–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.312.

УДК 340.11
ББК 67.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.349

Mordovtsev Andrey Yurievich,
doctor of law, professor,
professor of the department of theory
and history of the state and law
of the Rostov institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice,
professor of the Taganrog institute of management and economy,
Rostov-on-Don,
e-mail: aum.07@mail.ru

Мордовцев Андрей Юрьевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции,
профессор Таганрогского института управления и экономики,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aum.07@mail.ru

Pozdnyakov Ilya Petrovich,
post-graduate student,
department of theory and history of state and law
of the Taganrog institute of management and economy,
Taganrog,
e-mail: aum.07@mail.ru

Поздняков Илья Петрович,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Таганрогского института управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: aum.07@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 «Правовая ментальность провинциальных сообществ и диаспор в современной России: теоретико-методологический и сравнительно-правовой аспект (на примере Дальнего Востока и Южного федерального округа)»

The work was financially supported by RFBR grant No. 17-33-00034 «Legal mentality of provincial communities and diasporas in modern Russia: the theoretical-methodological and comparative legal aspect (in the example of the Far East and the Southern Federal District)»

ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРАВОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

LEGAL PROGRESS IN THEORETICAL AND LAW AND CULTUTAL MEASUREMENT

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье рассмотрены различные подходы к понятию и природе правового прогресса с использованием наиболее подходящих для этого инструментариев: сравнительно-правового и сравнительно-исторического методов, позволивших авторам вскрыть его доктринальные и содержательные основы в широком правокультурном отечественном и западном поле. Авторами в статье показаны различные подходы к пониманию указанной категории в контексте эволюции идей, принадлежащих как западноевропейским, так и российским мыслителям. При этом основной акцент сделан на филиацию представлений о правовом прогрессе в рамках отечественного государственно-правового поля. В ходе исследования в статье выявляются факторы, оказывающие влияние на понимание и оценку правового прогресса в истории российского права и государства. Авторы исходят из гипотезы о том, что правовой прогресс следует рассматривать в качестве процесса развития правовых форм, институтов, отношений, в ходе которого субъекты национальной правовой жизни стремятся к достижению стабильности, сбалансированности всех компонентов правовой системы, к ее эффективному функционированию, достижению первоочередных целей правового регулирования. Обосновывается позиция, в соответствии с которой в истории отечественного права и государства можно выделить несколько переломных моментов, своего рода «болевых точек», которые тем не менее стимулировали дальнейшее развитие и правовых, и политических институтов, приводили их к новым качественным характеристикам. К таковым следует отнести принятие христианства в 988 году, формирование Московского царства на идее «Москва — третий Рим», церковный раскол середины XVII века, реформы Петра I, революции 1917 года, этап постсоветского развития государства.

The article examines various approaches to the concept and nature of legal progress using the most appropriate tools for this: comparative legal and comparative-historical methods, which enabled the authors to disclose its doctrinal and substantive foundations in a broad right-cultural domestic and western field. The authors in the article show different approaches to understanding this category in the context of the evolution of ideas belonging to both Western European and Russian thinkers. At the same time, the main focus is on the branch of ideas about legal progress within the framework of the domestic state-legal field. In the course of the research, the article reveals the factors that influence the understanding and assessment of legal progress in the history of Russian law and the state. The authors proceed from the hypothesis that legal progress should be viewed as a process of development of legal forms, institutions, relations, during which the subjects of the national legal life strive to achieve stability, balance of all components of the legal system, to its effective functioning, to achieve the primary objectives of the legal regulation. The author substantiates the position according to which in the history of the national law and the state several breakthrough moments, a kind of «pain points» can be underlined, which nevertheless stimulated the further development of both

legal and political institutions, led them to new qualitative characteristics. These include the adoption of Christianity in 988, the formation of the Moscow kingdom on the idea of «Moscow is the third Rome», a church schism in the mid-17th century, the reforms of Peter the Great, the revolution of 1917, and the stage of the post-Soviet development of the state.

Ключевые слова: правовой прогресс, правовая культура, закон, право, реформы, переходное государство, правопорядок, правовой менталитет, дискурс, правовые формы.

Keywords: legal progress, legal culture, enactment, law, reform, transitional state, law and order, legal mentality, discourse, legal forms.

Введение

Актуальность темы исследования. Понятие «прогресс» в истории как отечественного, так и зарубежного гуманитарного познания всегда привлекало к себе внимание своей смысловой и критериальной неоднозначностью. Так или иначе, но о прогрессе (либо, наоборот, регрессе) общества, государства, человека, права, культуры и цивилизации говорили многие мыслители прошлого и настоящего, кто в явной форме, кто в завуалированном, возможно, контекстуальном виде.

Правовой прогресс следует рассматривать в качестве процесса развития правовых форм, институтов, отношений, в ходе которого субъекты национальной правовой жизни стремятся к достижению стабильности, сбалансированности всех компонентов правовой системы, к ее эффективному функционированию, достижению первоочередных целей правового регулирования. Кроме того, необходимо отдавать отчет в том, что не существует некоего универсального, константного понимания содержания правового прогресса, а также его критериев, так как они всецело сопряжены с избранной в конкретном государстве в определенный исторический период стратегией правового и отчасти политического развития имеющими место правоментальными установками (которые также часто относят к «юридическим архетипам»). Поэтому вряд ли возможно говорить о правовом прогрессе вообще, его всегда нужно рассматривать сквозь историческую, этническую и правокультурную призму. В этом плане стремление вывести некую общепринятую или идеальную формулу правового прогресса, сформулировать какие-либо универсальные критерии (даже используя, например, столь популярные в современном либеральном правовом дискурсе институты, как «права человека», «правовая свобода», «юридические гарантии» и др.) просто обречено на провал, причем даже если такого рода тренды происходят на международно-правовом (экстерриториальном, наднациональном) уровне (через конвенции, декларации, пакты и т. п.)

Изученность проблемы. Следует отметить, что проблема правового прогресса неоднократно поднималась в отечественной науке в ракурсе разработки философских [1; 2], юридико-категориальных [3] и правоментальных оснований права и государства [4; 5; 6], закономерностей развития средневекового (канонического, церковного) права [7; 8], отчасти в отраслевом исследовательском поле [9; 10; 11]. Однако в теоретическом и правокультурном измерении проблема правового прогресса остается по-прежнему малоизученной.

Цель исследования — концептуализация правового прогресса в контексте самобытности и универсальности западного и отечественного юридических дискурсов, специфики эволюции российских государственно-правовых институтов и форм.

Задачами исследования являются:

1) выявление и анализ ключевых подходов к определению правового прогресса в истории западноевропейских учений о праве и государстве: от античности до философско-правовой доктрины Г. В. Ф. Гегеля;

2) выделение этапов трансформации идеи правового прогресса в истории права и государства России;

3) формулировка факторов (базовых политико-правовых и социально-правовых практик), обусловливающих изменения понимания содержания правового прогресса, а также первоочередных (прогрессивных) целей национального правового развития.

Научная новизна исследования заключается в том, что при реализации поставленных в статье задач ее авторы использовали историко-дискурсивный подход М. Фуко, в рамках которого исследования ориентируются на выявление так называемых скрытых социальных практик и связанных с ними научных (философских или религиозных) дискурсов, которые становятся способом объяснения и понимания юридических или политических реалий. В этом плане в статье выявлены доктринальные, правокультурные и исторические основы осмысления правового прогресса в его западной и российской транскрипции.

Основная часть

Не вторгаясь в отдаленный от нас в культурно-цивилизационном плане восточный мир, обратим внимание на западноевропейский (античный) дискурс прогрессистского видения бытия. В его рамках идея прогресса отождествляется с проблемой постоянного вечного *совершенствования* человека, государства и общества, закона и сводится к столь привычному, например в Древней Греции, *поиску идеала* во всем (от человеческой души до законов государств и архитектурных форм).

Так, одним из первых вопрос о необходимости совершенствования поднимает Сократ, который, в отличие от своих предшественников — греческих натурфилософов, сосредоточил свое внимание именно на сущности человека (знаменитое Сократовское «вычитание»: «Меня интересуют не деревья в лесу, а люди в городах, так как деревья не могут меня ничему научить»), которую видит, прежде всего, в его душе, под которой понимает разум, некую «мыслящую активность», а также нравственно ориентированное поведение [12, с. 65]. Более того, в своем видении «прогресса души» Сократ, по сути, развивает известное суждение Протагора о «человеке как мере всех вещей», которое в рамках нашей концептуализации читается как «человек — критерий понимания и оценки своих собственных дел» в качестве прогрессивных (совершенствующих его и окружающий мир) либо, наоборот, регрессивных, разрушающих и себя, и окружающую его многомерную действительность [13, с. 263–264.]. Собственно, *сократо-платоновский дискурс прогресса* имеет ярко выраженный индивидуалистический или атомарный характер, что, конечно же, будет свойственно дальнейшему развитию всего западного (правового, политического и социально-экономического) мира.

Размышляя о душе, Сократ отмечает, что высшей задачей является ее «взращивание». В «Апологии» Сократ призывает «заботиться раньше и сильнее не о телах ваших или о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше», старается убедить каждого «не заботиться о своих делах раньше и больше, чем о себе самом и о том, чтобы самому стать как можно лучше и разумнее» [14, с. 108]. Достижение совершенства, по Сократу, происходит через добродетель, отождествляемую им со знанием (окружающего мира, государства, законов, человека и т. п.).

В несколько ином, собственно, уже в правовом измерении к проблеме совершенствования обращаются софисты, идеи которых несколько предшествуют сократовским во времени, но также имеют ярко выраженный индивидуалистически гуманистический или даже социально-антропологический пафос. Именно софисты — древние «интеллектуальные демократы» и просветители — обращают внимание на то, что не только человек, но и *полис* является критерием справедливости. Более того, софисты первыми в античной греческой традиции подчеркнули важнейшую роль человеческого, а не природного (божественного) закона в прогрессивном (у софистов — справедливом) развитии политики и даже морали.

Представления о прогрессе и регрессе в государственно-правовом пространстве можно, конечно, обнаружить у Платона и далее. Так, важными условиями становления идеального (читай — *прогрессивного*) государства Платон считает *верховенство законов* (правда, законов бога Кроноса) и недопустимость их подчинения каким-либо частным интересам. «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [15, с. 204].

Аристотель также не остается в стороне от рассмотрения идей социального и уже государственно-правового прогресса. Он также остается в гуманистически-антропном познавательном поле (что, в общем, свойственно греческой традиции философствования) и сравнивает государственное благо с благом отдельно взятого человека, так как социальное, по его убеждению, всегда формируется из частного, атомарного.

Высшим или «последним» благом, согласно Аристотелю, является счастье. Отвечая на вопрос: «Что же такое счастье?», Аристотель приходит к выводу, что «высшее благо и счастье, доступное человеку, — в совершенствовании себя» [12, с. 156]. Таким образом, проецируя взгляды Аристотеля на способ достижения «счастья» в политико-правовую сферу можно сделать вывод, что для государства «счастье» заключается в непрерывном совершенствовании государственного устройства, базовых институтов государственной власти, способов ее легитимации, достижении качественно нового уровня национальной (полисной) правовой жизни.

В государствоведческом контексте следует обратить пристальное внимание на философско-правовые построения Полибия, считающего, что прогрессивные либо регрессивные начала развития (расцвета и гибели) любого государства всецело связаны с *судьбой* и *природой*. «Основной вопрос состоит в том, почему одни государства достигают успеха, а другие — нет? Причина, по мнению Полибия, коренится в государственном устройстве» [16, с. 83].

Государственно-правовой прогресс/регресс в представлении Полибия в полной мере «фаталистичен»: так или иначе, но любое государство в силу своей «судьбы» идет к своему неизбежному, в принципе предопределенному краху, распаду, однако ряд государств все же способны «замедлить» этот процесс благодаря правильной организации власти, созданию гармоничного правового и политического пространства.

В качестве примера Полибий, разумеется, приводит Римскую империю, которая примерно за полвека покорила многие европейские и азиатские народы, сохранив при этом прогрессивное развитие собственной государственности, важнейших институтов государственной власти. В целом же понимание прогресса вообще и правового прогресса в частности у Полибия следует искать в контексте его теории «кругооборота форм государственного устройства».

В контексте средневековой христианской правовой культуры содержание прогресса вообще и правового прогресса в частности имело исключительно теологический характер, проистекавший, естественно, из библейских (иудейских и христианских) эсхатологических постулатов. В первую очередь здесь, разумеется, стоит обратить внимание на идеи Аврелия Августина, его трактат «О граде Божием». Концепцию «прогрессивного развития христианского мира» Августин строит на противопоставлении двух политических и правовых начал, двух форм организации социального общежития — «Град Земной» и «Град Божий». В этом плане политико-правовой прогресс более чем очевиден — это *движение общества и отдельного человека от первого ко второму.*

«Град», в котором живут «по человеку», суть «град земной». Общность людей, живущих «по Богу»,— «град Божий» [17, с. 27]. Августин отмечает, что « …мы знаем, что существует некий град Божий, гражданами которого мы страстно желаем быть… Граждане земного града <…> создают для себя некоторым образом частные самодержавства и от обольщенных подданных требуют божеских почестей» [17, с. XI.I].

Позиция Аврелия Августина как крупнейшего христианского теолога, а именно заложенный им духовно-доктринальный фундамент *антиэтатизма* (государство или град земной есть «сосуд скверни и богомерзости»), стала принципиальным и ценностным ориентиром и для дальнейших схоластических схем, например, для господствовавшей в Европе несколько столетий теории закона Фомы Аквинского, в рамках которой утверждался своего рода качественный и функциональный регресс «Закона»: от «Вечного» до «человеческого» — позитивного права. Антиэтатизм Августина породил *антиюридизм* Фомы Аквинского.

Тем не менее такая модель была единственной и рассматривалась в качестве абсолютной истины вплоть до философско-правовых построений Г. Гроция (первая половина XVII века), в рамках которых и начинает формироваться уже принципиально не христианско-католическая *теория естественного права*, ставшая, в свою очередь, источником будущих либеральных концепций правового (и политического) прогресса. Возникновение теории естественного права в западном правовом дискурсе рассматривается как закономерный результат системного кризиса средневековой (теологической) правовой культуры, явление, безусловно, *прогрессивное*, продукт секуляризации ранее устойчивых христианских ценностей и принципов миросозерцания.

Более того, именно с этого типа правопонимания и, по сути, начинается формирование буржуазного типа права, основанного, по большому счету, на формально-юридическом равенстве («юридической бессословности») и на признании неких «врожденных» прав человека (последнее, само по себе в высшей степени прогрессивно, так как по значению своему сопоставимо ни много ни мало с базовым новозаветным постулатом о признании равенства всех народов мира перед «единым сущим Богом»).

Собственно, в таком культурно-смысловом контексте дальнейшее обращение к содержанию категорий «прогресс» и «правовой прогресс» в полной мере обосновано подводит их исследователя к философско-правовой теории Г. В. Ф. Гегеля, выразившего уже новоевропейский взгляд на содержание и институты прогресса в государственно-правовом пространстве. Вообще, Гегель — суть вершина и «выход» из поля немецкой классической философии, наиболее последовательный диалектик и «отец» новоевропейского объективного идеализма.

Высшей точкой государственно-правового прогресса по Гегелю является «конец истории», который он связывает с «торжеством германского мира», где, как известно, «свободны все». Философско-правовой дискурс Гегеля представляет собой стройную и диалектически совершенную систему идей и отношений («абстрактное право», «моральность», «нравственность», причем последняя ступень включает в себя диалектическое единство семьи, гражданского общества и государства — вершины политико-правового прогресса), ставшую основой для развития (в содержательном и/или методологическом плане) разных типов западного правопонимания.

В «Философии права» Г. В. Ф. Гегель предлагает несколько аспектов прогресса. Так, он определяет сущность государственно-правового прогресса, утверждая, что « …индивиды не могут по своему произволу отделиться от государства, так как они являются его гражданами с природной стороны. Разумное назначение человека — жить в государстве… Серьезный прогресс, достигнутый государством в новое время, состоит в том, что оно остается целью в себе и для себя и что каждый не может, как это было в средние века, действовать по отношению к нему, руководствуясь частными соглашениями» [18, с. 130].

Другими словами, «Гегелево государство» — это результат неизбежного (по Г. В. Ф. Гегелю) социального прогресса, абсолютный публично-властный суверен, продукт всемирной истории, высшее из всего «разумного», созданного в национальном пространстве, « …ибо государственный строй не есть нечто созданное: он представляет собой работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе… Народ должен чувствовать, что его государственное устройство соответствует его праву и его состоянию, в противном случае оно может, правда, быть внешне наличным, но не будет иметь ни значения, ни ценности» [18, с. 315].

Еще одной стороной прогресса, формой выражения его бытия является сама мировая история, точнее, ее особая тотальность, которая « …есть примирение с самим собой, так что вне ее нет ничего, что не было бы в ней, что она как полная целостность предметна. Это существенно и есть в целом прогресс» [18, с. 482].

В философско-правовой доктрине Г. В. Ф. Гегеля имеет место и еще один аспект прогресса — материальный (экономический). Гегель выделяет и дает оценку не только собственно правовой стороне развития государства как суверена, как некой абсолютной целостности, но и выделяет «экономику государства». В частности, он считает, что последняя « …состоит в той выгоде, которую приносит наличие у лица свободной собственности, частной собственности… Определение собственности является громадным прогрессом, который часто не ценят так, как следовало бы ценить» [18, с. 403].

В общем, именно Г. В. Ф. Гегель вводит исследователя в современный дискурс прогрессистского видения государства, права, собственности, всемирной истории.

Именно гегельянская диалектика прогресса, в частности, прогресса государства и правовых институтов, собственности в дальнейшем и стала основой для марксистской прогрессивно-формационной модели общественного развития, для разных вариантов «конца истории», представленных, например, А. Кожевым или Ф. Фукуямой.

Такое богатое правовое, политическое и социально-философское наследие, в рамках которого понятие «прогресс» подвергается самому разному измерению, разумеется, не могло не оказать влияние на соответствующее отечественное эвристическое поле. Категории «прогресс» и «правовой прогресс» получали свое смысловое и ценностное наполнение в контексте истории русской правовой и политической мысли примерно с XI века по начало XX века.

Ясно, что в столь широком временном пространстве можно и нужно выделить ряд *этапов*, на которых возникали и эволюционировали отличающие модели прогресса вообще и правового прогресса в частности. Ясно, что каждый из представленных здесь «шагов» отечественной истории отличается собственной акцентуацией различных критериев правового прогресса, с помощью которых и дается оценка содержанию национальной правовой системы в «прогрессивно-регрессивной» системе координат.

К основным же этапам эволюции представлений о правовом прогрессе в российском государственно-правовом мире следует отнести:

1) *традиционно-классический период* развития русского права (от митрополита Илариона XI века до возникновения широко известной идеологемы Филофея — «Москва — третий Рим» XVI века);

2) *православно-имперский* (от правления Ивана IV до конца XVII века). Этот период чрезвычайно богат различными знаковыми для русского государства в целом и его правовой жизни в частности событиями (Смутное время, церковный раскол и др.);

3) *«империя петербургского стиля»* — термин возник в евразийском политико-правовом дискурсе на рубеже XIX–XX веков, однако он отражает период с начала XVIII века до октября 1917 года, учитывая, что Февральская революция привела к быстрому, по сути, трехдневному прекращению монархической истории отечественного государства, но «петербургская империя» все еще продолжала существовать;

4) *советский этап* представлений о «правовом прогрессе». Это особый период (это, в частности, отмечали евразийцы: Трубецкой Н. С., Алексеев Н. Н. и др.). Именно в этот период исчезает «франкофонная» (термин Гуревича А. Я) или дворянская Россия с соответствующими ей юридическими, политическими, социально-экономическими и духовными институтами, и абсолютный верх берет Россия «профанная», «молчаливое большинство» (термин Гуревича А. Я.) или народ, устанавливая новый

правовой и политический порядок, который тем не менее все же оказывается ментально сопряженным с допетровским социально-правовым пространством, вырастает из национальных правовых и политических архетипов;

5) *постсоветский этап*, который, к сожалению, еще сложно типизировать должным образом в силу относительно небольшой протяженности во времени, затянувшегося переходного состояния права и государства, нечеткости заявленных властными элитами целей политико-правового развития и его базовых принципов. Хотя уже становится ясно, что в рамках даже такого короткого временного периода произошла смена двух стратегий развития ключевых социальных институтов (государства, права, экономики и др.): *модернизационной* и *постмодернизационной*. В этом плане в полной мере следует согласиться с В. Г. Федотовой, считающей, что настало время смены модернизационной стратегии национального юридико-государственного развития, а именно необходим переход от «догоняющей модернизации» (а в России 90-х годов она вылилась в обычную вестернизацию) к постмодернизации как развитию на основе собственных культурных оснований, то есть без смены правовой, политической и духовной идентичности [19; 20]. Ясно, что смена базовых стратегий неизбежно окажет влияние и на понимание содержания и критериев правового прогресса.

Даже поверхностный взгляд на выделенные здесь этапы позволяет утверждать, что проблема понимания содержания правового прогресса и тем более выделение его критериев всегда обостряется в переходные периоды развития права и государства, когда нарастают противоречия и происходит эскалация разного рода деструктивных процессов, часто ведущих сначала к кризисному состоянию национального политико-правового поля, затем к состоянию катастрофы конкретной государственности, а затем (последняя стадия деградации национального государственно-правового и социального мира!) к распаду — разрушению системных правовых, политических и духовных связей. Именно в такие ситуации и надо искать новые структурно-содержательные дефиниции правового прогресса.

Методология исследования основана на том, что правовой прогресс в его теоретическом и правокультурном измерении исследуется в контексте диалектического и герменевтического методов, которые выступают в качестве всеобщих, философских способов познания. Кроме этого, изучение природы правового прогресса предполагает использование сравнительно-правового и сравнительно-исторического методов, позволяющих вскрыть его доктринальные, содержательные основы в широком правокультурном поле: отечественном и западном.

Выводы

В истории права и государства России можно выделить несколько переломных моментов, своего рода «болевых точек», которые тем не менее стимулировали дальнейшее развитие и правовых, и политических институтов, приводили их к новым качественным характеристикам:

1) принятие христианства в 988 году (создает возможность юридических и духовных заимствований из Византийской империи, которые, правда, например перевод и принятие Номоканона, получили в русском праве самобытное название — «Кормчая книга»), когда благодаря стараниям митрополита Илариона начинает формироваться и самобытный *русский юридический словарь*: «Правда», «Страх», «Гроза», «Истина», позже — «Тишина», означающая правовой порядок;

2) формирование Московского царства на глубоко мессианской идее «Москва — третий Рим». Идея (точнее, идеологема) эта впервые была сконструирована старцем Филофеем в послании дьяку М. Г. Мисюру-Мунехину. В частности, Филофей писал: «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Именно в начале XVI века (до 1542 года) и была создана национальная идея, суть которой состояла в признании исключительности русского государства как единственного (после падения Константинополя в 1453 году) суверенного образования, то есть *свободным* (влияние татарских ханов к этому времени было уже скорее номинальным, чем реальным) *православным государством*, следовательно, хранителем истинной православной веры, православной государственности, православного права [21];

3) церковный раскол середины XVII века как результат начавшегося еще на рубеже XV–XVI веков конфликта между иосифлянами и нестяжателями, соответственно, носителями имперско-православной и святоотеческой традиции, приведшего, благодаря деятельности патриарха Никона, к глубинным противоречиям в духовно-религиозной сфере отечественной государственности, а значит (учитывая место и роль православной церкви и ее священного предания), и в правовой, и политической сфере. В частности, в XVII веке частичную реализацию получает иная русская идеологема: «Москва — второй Иерусалим» — суть «изобретение» Никона, имеющее прямое отношение к задуманной им социально-политической, духовной и правовой метаморфозе, а именно переход от устоявшейся в Московском царстве (и ранее) модели государственно-церковных отношений — *цезаро-папизма* — к их антиподу (характерному для раннего западного средневековья) — *папо-цезаризму,* когда «священство царства преболе есть» [Никон]. В этой ситуации, конечно же, критерии правового прогресса должны были поменяться (и постепенно изменялись) в сторону выявления уровня отражения обновленной по греческому образцу православной веры в русских нормативно-правовых актах (на этом фоне уже в полной мере закономерно были нивелированы решения Стоглавого Собора и иные нормативные правовые акты предыдущих исторических периодов, не соответствующие новым православно-имперским ориентирам). Вершиной же светского общегосударственного правотворчества, разумеется, стало Соборное Уложение 1649 года. Вообще, «несмотря на Раскол, несмотря на драматическую судьбу Никона и кризис русской «симфонии властей» царствование это (царя Алексея Михайловича. — *Примеч. авторов*) можно назвать одним из самых плодотворных и удачных в русской истории» [22, с. 225];

4) петровские реформы — это первый опыт радикальной вестернизации отечественного правового пространства, коренной перелом «хребта» русского традиционного государства, православной правовой системы. Именно идеи Никона, как это не парадоксально, стали основой ряда важных петровских преобразований. Петр создал правовой механизм, в соответствие с которым Русская православная церковь уже не могла претендовать на абсолютную власть: он просто уничтожил классическое русское самодержавие — «Царю сила власти — народу сила мнения» [Аксаков И.],— привел страну к уже имеющему

место западному абсолютно полицейскому государству. Что же касается правовой системы, то здесь вообще все было значительно просто: император не верил в силу «правового гения» русских, поэтому внедрил в ткань российской правовой культуры жанр (в начале 90-х годов XX века он станет привычным) «юридического перевода», когда основным методом правотворчества и правоприменения стала механическая рецепция западных юридических норм и форм (шведских, германских, английских и др.), переводимых на русский язык. Национальное же (оригинальное, соответствующее собственному типу нормотворчества) правотворчество было примерно на сто лет просто забыто. Конечно, «точками референции» здесь стали кодификационная деятельность М. М. Сперанского и логическим следствием — реформы Александра II. Попыткой изменить критерии, да и само понимание правового прогресса явились так называемые «контрреформы» (об этом можно еще спорить!) Александра III, подлинным архитектором которых, конечно же, стал К. П. Победоносцев;

5) трудно спорить и с тем, что глобальным переломом российской правовой и политической жизни стали революции 1917 года, конечно, в полной мере можно и нужно назвать «революцией» именно октябрь 1917-го, если под «революцией» мы вообще понимаем именно качественный и быстрый перелом всей сферы бытия общества и человека (от бытовой до политико-правовой). Здесь к новому пониманию «правового прогресса» приходят все же не сразу, так как учитывают такие важные моменты (в контексте переходного состояния права и государства), как преемственность и новизну государственно-правового развития. Здесь можно вспомнить хотя бы первый, собственно, советский Гражданский кодекс 1922 года, который во многом повторял нормы и принципы имперского гражданского права. В этот же период Кодекс законов РСФСР о браке 1918 года признавал сохранившими юридическую силу ряд норм части первой тома X Свода законов, например, нормы о том, что церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 года, имеют силу зарегистрированных браков. В Уголовный кодекс РСФСР 1922 года вошло немало идей и формул, выработанных в дореволюционное время буржуазной юриспруденцией (например, категории «умысел» и «неосторожность», «невменяемость» и др.). Так или иначе, но проблема формулирования содержания и критериев правового прогресса все же возникла только после 1938 года, когда А. Я. Вышинский сформулировал новое определение социалистического права как типологии российского права, наделив его новыми сущностными (классовыми, марксистскими) характеристиками. Здесь на доктринальном уровне и произошел разрыв доктринальных национальных доктрин права и правопонимания с ранее устоявшимися концепциями;

6) конечно, самый «темный» в этом плане есть современный или постсоветский период. Здесь можно только выделить две фазы понимания правового прогресса: *модернизационную* (вестернизационную) и *постмодернизационную*. Здесь стоит назвать ряд концепций, соответствующих этим направлениям: либеральную (либо «либертарную» — Нерсесянц В. С., Четвернин В. А. и др.), консервативную (умеренно православную модель и др.) стратегию развития права и государства, каждая из которых по-своему трактует содержание правового прогресса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарцев С. И., Сальников В. П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 113–121.

2. Шулькина А. Л. Государственно-правовой прогресс в контексте консервативного правового мышления // Философия права. 2012. № 3 (52). С. 105–109.

3. Азизова В. Т., Ягияев С. Л. О правовом прогрессе как юридической категории // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 79–80.

4. Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю. Правовой менталитет как основание исследования национального права и публично-властной организации в XXI веке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 444–447.

5. Мордовцев А. Ю. Особенности правопонимания в современной России: формирование нового дискурса // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 13–17.

6. Мордовцев А. Ю. Реальность юридического мира в пространстве национальной культуры: вопросы теории и методологии // Философия права. 2003. № 2. С. 66.

7. Плешков Е. В., Апольский Е. А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н. э.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 143–146.

8. Апольский Е. А., Плешков Е. В. «Декреты» Бурхарда как символ компиляций канонического права X–XI вв. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 51–56.

9. Берг Л. Н. Юридическая наука как фактор правового прогресса // Юридическая наука и образование. 2011. № 4. С. 215–219.

10. Апольский Е. А. Дореволюционная диссертационная разработка римского частного права // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 85–90.

11. Плешков Е. В., Апольский Е. А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 243–246.

12. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. Санкт-Петербург, 1997.

13. Платон. Сочинения : в 3 т. : [пер. с древнегреч.] / Платон ; [под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. М. : Мысль, 1968–1972. (Философское наследие : ФН). [Т. 38]: Т. 2 / [ред. второго тома А. Ф. Лосев]. 1970. 609, [2] с.

14. Платон. Сочинения : в 3 т. : [пер. с древнегреч.] / Платон ; [под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. М. : Мысль, 1968–1972. (Философское наследие : ФН). [Т. 31]: Т. 1 / [ред. первого тома и авт. вступ. статьи А. Ф. Лосев]. 1968. 621, [2] с.

15. Платон. Сочинения : в 3 т. : [пер. с древнегреч.] / Платон ; [под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса]. М. : Мысль, 1968–1972. (Философское наследие : ФН). [Т. 45] : Т. 3, ч. 2 / [ред. А. Ф. Лосев]. 1972. 678 с.
16. Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. СПб., 2007.
17. Августин Аврелий. О граде Божием. М., 2014.
18. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
19. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
20. Мордовцев А. Ю., Попов В. В. Российский правовой менталитет. Ростов н/Д, 2007.
21. Золотухина Н. М. Политико-правовая мысль России XVI в.: Филофей и «Филофеев цикл». М., 2015.
22. Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. СПб., 1994.

REFERENCES

1. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. About legal progress as a philosophical and legal problem // Russian Journal of Legal Studies. 2015. No. 2 (3). P. 113–121.
2. Shulkina A. L. State legal progress in the context of conservative legal thinking // Philosophy of law. 2012. No. 3 (52). P. 105–109.
3. Azizova V. T., Yagiyayev S. L. About legal progress as a legal category // the Eurasian juridical magazine. 2016. No. 12 (103). P. 79–80.
4. Mordovtsev A. Yu., Mamychev A. Yu. Legal mentality as the basis for the study of national law and public power in the XXI century // Azimuth of scientific research: economics and management. 2016. Vol. 5. No. 4 (17). P. 444–447.
5. Mordovtsev A. Yu. Peculiarities of legal understanding in modern Russia: the formation of a new discourse // Philosophy of law. 2011. No. 3 (46). P. 13–17.
6. Mordovtsev A. Yu. The reality of the legal world in the space of national culture: questions of theory and methodology // Philosophy of law. 2003. No. 2. P. 66.
7. Pleshkov E. V., Apolsky E. A. Peculiarities of the formation and early development of canon law (up to V century AD) // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2013. No. 4 (8). P. 143–146.
8. Apolsky E. A., Pleshkov E. V. «Decrees» of Burchard as a symbol of compilations of the canon law of the 10th-11th centuries // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2015. No. 4. P. 51–56.
9. Berg L. N. Juridical science as a factor of legal progress // Juridical science and education. 2011. No. 4. P. 215–219.
10. Apolsky E. A. Pre-revolutionary thesis development of Roman private law // Scientific Bulletin SevKavGTI. 2012. No. 12. P. 85–90.
11. Pleshkov E. V., Apolsky E. A. Current problems and prospects for the implementation of local self-government in the South of Russia (by the example of the Stavropol Territory and the Rostov region) // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2013. No. 2 (6). P. 243–246.
12. Reale J., Antiseri D. Western philosophy from the source to our days. I. Antiquity. Saint-Petersburg, 1997.
13. Plato. Compositions : in 3 volumes : [trans. from Ancient Greek.] / Plato ; [under the editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus]. M. : Thought, 1968–1972. (Philosophical heritage: FN). [Vol. 38] : Vol. 2 / [volume 2 edited by A. F. Losev]. 1970. 609, [2] p.
14. Plato. Compositions : in 3 volumes : [trans. from Ancient Greek.] / Plato ; [under the editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus]. M. : Thought, 1968–1972. (Philosophical heritage: FN). [Vol. 31] : Vol. 1 / [volume 1 and introductory article by A. F. Losev]. 1968. 621, [2] p.
15. Plato. Compositions : in 3 volumes : [trans. from Ancient Greek.] / Plato ; [under the editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus]. M. : Thought, 1968–1972. (Philosophical heritage: FN). [Vol. 45] : Vol. 3, part 2 / [ed. by A. F. Losev]. 1972. 678 p.
16. Kozlikhin I. Yu., Polyakov A. V., Timoshina E. V. History of political and legal doctrines. SPb., 2007.
17. Augustine Aurelius. On the City of God. M., 2014.
18. Hegel G. V. F. Philosophy of law. M., 1990.
19. Fedotova V. G. Modernization of the «other» Europe. M., 1997.
20. Mordovtsev A. Yu., Popov V. V. Russian legal mentality. Rostov on Don, 2007.
21. Zolotukhina N. M. Political and legal thought of Russia in the XVI century: Philotheus and the Philofeev cycle. M., 2015.
22. Ioann (Snychiv) Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga. Autocracy of the spirit. Essays on Russian identity. SPb., 1994.

Как цитировать статью: Мордовцев А. Ю., Поздняков И. П. Правовой прогресс в теоретическом и правокультурном измерении // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 275–281. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.349.

For citation: Mordovtsev A. Yu., Pozdnyakov I. P. Legal progress in theoretical and law and cultutal measurement // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 275–281. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.349.

УДК 342.951
ББК 67.401.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Institute of business,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ON THE CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF TOWN-PLANNING LAW

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

Статья посвящена исследованию классификаций принципов градостроительного права. Правовой принцип — это отраженные в правовых источниках фундаментальные нормативные положения (основополагающие идеи, исходные начала), которые выражают содержание права и отражают сложившиеся причинно-следственные социальные связи. Принципы права существуют объективно и присутствуют во всех отраслях российского права. Автор доказывает, что принципы градостроительного права, как его фундаментальные начала и основные идеи, являются той «несущей конструкцией», вокруг которой формируется совокупность градостроительных правовых норм. Необходимость классификации таких принципов обусловлена тем, что это дает возможность понять и осознать необходимость совершенствования градостроительного законодательства, то есть учитывать их при формулировании новых, более прогрессивных с точки зрения идеальной модели регулирования градостроительных отношений правовых норм. Наконец, проведение таких классификаций позволяет лучше уяснить смысл и значение действующих норм Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, что имеет важное значение для толкования норм градостроительного права правоприменителями, в том числе судами. Применительно к целям и задачам классификации принципов градостроительного законодательства такую классификацию целесообразно проводить по критерию сферы действия принципов, различая отраслевые и межотраслевые принципы градостроительного права. Кроме того, представляет практический интерес классификация принципов градостроительного права по критерию метода правового регулирования, а также нормативной закрепленности (указанные в законе и доктринальные принципы, выступающие резервом для развития системы принципов градостроительного права). В качестве последних в статье предлагается принцип участия в градостроительной деятельности саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

The article is devoted to the study of classification of the principles of urban law. The legal principle is the fundamental regulatory provisions reflected in the legal sources (basic ideas, initial principles), which express the content of the law and reflect the existing cause-and-effect social relations. The principles of law exist objectively, and are present in all branches of the Russian law. The authors prove that the principles of urban law as its fundamental principles and basic ideas are the «supporting structure» around which a set of urban legal norms is formed. The need for classification of such principles is due to the fact that it makes it possible to understand and realize the need to improve urban legislation, i.e. take them into account when formulating new, more progressive legal norms from the point of view of the ideal model of regulation of urban relations. Finally, the implementation of such classifications makes it possible to better understand the meaning and importance of the existing norms of the Urban planning code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ, and therefore are important for interpretation of the rules of urban law by law enforcement, including the courts. With regard to the goals and objectives of the classification of the principles of urban construction legislation, this classification is advisable to carry out the criterion of the scope of the principles distinguishing sectoral and inter-sectoral principles of the urban law. In addition, it is of practical interest to classify the principles of the town-planning law according to the criterion of the method of legal regulation, as well as the regulatory consolidation (specified in the law and the doctrinal principles that act as a reserve for development of the system of principles of the town-planning law). As the latter, the article proposes the principle of participation in the urban development activities of the self-regulatory organizations in the field of engineering research, architectural and construction design, construction, reconstruction, overhaul of capital construction projects.

Ключевые слова: принципы, идеи, градостроительное право, классификация, теория права, систематизация, межотраслевой, отраслевой, общесоциальный, субъект.

Keywords: principles, ideas, town-planning law, classification, theory of law, systematization, intersectoral, branch, general social, subject.

Введение

Актуальность выбранной темы статьи состоит в том, что в юридической науке является общепризнанным, что правовой принцип — это отраженные в правовых источниках фундаментальные нормативные положения (основополагающие идеи, исходные начала), которые выражают содержание права и отражают сложившиеся

причинно-следственные социальные связи [1]. Принципы права существуют во многих странах, в том числе во всех отраслях права России. Сам термин «принцип» восходит к римскому праву, использовавшему латинский термин «principium», означавший «начало» или «первооснову». Соответственно, принципы любой отрасли права, в том числе градостроительного права, выступают в качестве его основных начал, основ. Именно на принципах права, как на фундаменте, строится здание градостроительного права, как, впрочем, и любой иной отрасли российского права.

Однако познание такого сложного явления, как принципы права, требует специальных методов, одним из которых и является классификация. Именно она является средством их систематизации, позволяя рассмотреть отдельные элементы исследуемого объекта, выявить их основные признаки, показав тем самым роль и значение исследуемого объекта во всем его многообразии.

Наряду с теоретической важностью классификация принципов имеет и практическую сторону, заключающуюся в возможности уяснения правильной интерпретации правового положения субъектов градостроительных правоотношений, уточнению их объектов и перечня норм ГрК РФ, подлежащих применению в ходе возникновения, изменения или прекращения соответствующих субъективных прав и юридических обязанностей.

Изученность проблемы. В науке «Теория государства и права» достаточно хорошо проработана общая концепция принципов права и подходы к их классификации. Однако в отраслевых науках такого рода исследования проведены неравномерно. Если в гражданском праве данная проблема хорошо исследована, то применительно к принципам градостроительного законодательства данная статья является одной из первых работ по классификации принципов ГрК РФ.

Целесообразность разработки данной темы состоит в необходимости восполнения пробелов в правовых доктринальных исследованиях теории принципов в российской юридической науке.

Научная новизна. В настоящей статье произведена авторская классификация принципов градостроительного права, имеющая как теоретическое, так и практическое значение, позволяющая лучше понимать межотраслевые связи между принципами и нормами различной отраслевой принадлежности.

Целью исследования является проведение классификации принципов градостроительного права. **Задачами** исследования являются формирование авторской классификации принципов градостроительного права, выявление межотраслевых связей норм градостроительного права и норм иной отраслевой принадлежности, применение различных общеправовых и отраслевых классификаций принципов к принципам градостроительного права.

Основная часть

В статье использовался диалектический **метод** научного познания, анализ, синтез, логический, конкретно-исторический методы.

Результаты. Традиционно считается, что принципы любой отрасли права объективны, а роль науки сводится лишь к тому, чтобы правильно «открывать» и интерпретировать такие объективно существующие социальные явления [2]. Между тем принципы права формулируются в законодательных актах, которые принимают обычные люди, подверженные различным объективным и субъективным влияниям, что уже само по себе заставляет усомниться в «изначальной объективности» принципов права как системного явления.

Это обстоятельство не снижает, а наоборот, увеличивает важность научного познания принципов права, важную роль в котором играют такие общенаучные методы, как анализ и синтез, благодаря которым существует возможность разделить сложное общественное явление на составные части, исследовать их, а затем обобщить полученные знания. В рамках существующих теоретических воззрений следует начать с существующей концепции разделения принципов права по критерию типа права, характера и уровня действия принципов права. В рамках данной правовой концепции по типу права советские ученые различали принципы рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического права. В рамках данного подхода можно говорить также о различиях принципов китайской, западноевропейской, мусульманской и иных цивилизаций, либо даже детальней: например, в рамках отдельных правовых семей (романо-германской, англо-саксонской и т. д.).

Кроме того, по своему характеру принципы могут разграничиваться на юридические (специально-юридические) и неюридические (общесоциальные) принципы, причем последние могут еще подразделяться на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные. По уровню своего действия принципы права могут быть классифицированы на общие (основные), межотраслевые и отраслевые принципы права [3].

Как отмечал В. А. Солдатов, классификация принципов права на общесоциальные и специально-юридические позволяет четко обозначить их роль как активных центров в системе права. Если первая группа данных принципов « …является структурированным выразителем самих основ правовой системы, то вторая, специально-юридическая, является отражением экономических, морально-нравственных, ценностных, социально-политических и других, получивших юридическое оформление начал, обусловленных спецификой объекта правового регулирования конкретной отрасли права» [4].

Одной из удачных попыток связать воедино наднациональную и национальную классификации принципов права является их подразделение на группы в зависимости от степени обобщенности отражаемых ими государственно-правовых закономерностей. В соответствии с этим подходом в науке выделены « …следующие разновидности юридических принципов: 1) общечеловеческие государственно-правовые принципы (принципы надпозитивного права), 2) принципы правовой семьи (национальной правовой системы), 3) принципы позитивного права, 4) принципы правового государства, 5) межотраслевые принципы права (принципы частного права, принципы публичного права; принципы материального права, принципы процессуального права), 6) принципы отраслей права, 7) принципы институтов права» [5].

Если смотреть на систему принципов градостроительного права через призму указанных выше научных концепций, то все правовые принципы, изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ, являются буржуазными (хотя более правильным будет все же говорить о принципах переходного периода), специально-юридическими, отраслевыми или межотраслевыми. При этом следует согласиться

с Л. С. Явичем о том, что характерной особенностью принципов права является то, что « …они не разрознены, а находятся в стройной системе и субординации, отражающих не только свойства юридической надстройки, но и место каждого из принципов в жизни общества» [3].

В рамках других научных теорий было предложено различать принципы права исходя из концепции и сущности правового государства (социально-правовые принципы) и выделять собственно юридические принципы, отражающие закономерности и тенденции развития современного российского общества [6]. Ряд авторов предлагает разграничивать принципы права на морально-этические (нравственные) и организационные, исходя из концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права [7].

Однако наиболее распространенной в российской правовой науке получила классификация юридических принципов по сфере (уровню) действия в зависимости от того, распространяется ли сфера их действия на всю систему права, на несколько отраслей или же на отдельную отрасль права.

В соответствии с данным критерием те принципы российского права, которые распространяются на всю систему права России в целом, отображая ее наиболее значимые и существенные черты, называются общими принципами, среди которых можно упомянуть принцип равноправия, законности, ответственности, единства прав и обязанностей, гуманизма и т. д.

В свою очередь, система межотраслевых принципов права имеет сложную внутреннюю структуру. Например, А. Л. Захаров полагает, что межотраслевые принципы права можно классифицировать по воздействию на сферы общественной жизни, а именно политическую, экономическую, социальную, культурную. Кроме того, обосновывается классификация межотраслевых принципов права по назначению и регулятивным возможностям (на принципы регулятивного и охранительного права), а также исходя из деления права на материальное и на процессуальное, на частное и на публичное [2].

В рамках последней классификации принципы градостроительного права можно понимать в двух аспектах. С одной стороны, данные принципы отражают законодательное регулирование различных сторон общественной жизни, в том числе экономические отношения (принцип обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности); политические отношения (ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека); социальные отношения (обеспечение инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения); культурные отношения (осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия); экологические отношения (осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности) и т. д. С другой стороны, все изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ принципы могут быть интерпретированы как межотраслевые или отраслевые принципы российского права.

К числу межотраслевых принципов следует отнести принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности (градостроительного и экологического права); осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия (градостроительного и административного права); участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия (градостроительного и конституционного права) и т. д.

К числу отраслевых принципов градостроительного права следует отнести принципы осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории; единства требований к порядку осуществления взаимодействия субъектов градостроительных отношений; осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов и ряд других. При этом следует заметить, что в современных условиях взаимного «перетекания» норм различных отраслей права (что, например, весьма ярко отражает конструкция межотраслевого института), такая же ситуация наблюдается и применительно к принципам права, поэтому по большому счету большинство принципов права — межотраслевые.

Интересную классификацию принципов предлагает В. В. Ершов. Он отмечает, что, в соответствии с интегративным правопониманием и отнесением принципов российского права к одному из элементов единой системы форм международного и национального права, принципы российского права могут быть классифицированы по критериям иерархии (основополагающие; закрепленные в нормативных актах, договорах, обычаях); способам выражения и закрепления в формах права, реализуемых в РФ (писанные и неписанные, то есть нормативно не закрепленные); по уровню правового регулирования (закрепленные в Конституции, федеральных конституционных законах, кодексах, федеральных законах, подзаконных актах); по сферам общественных отношений (общие, межотраслевые, отраслевые, отдельных институтов) [8].

Если обратиться к исследованию принципов градостроительного права через призму данной концепции, то мы получим следующий результат. Все принципы градостроительного права закреплены в нормативных актах уровня кодекса, в иных формах права они пока не закрепляются. Ввиду преимущественно публичной природы градостроительных отношений фиксация градостроительных принципов в договорах или обычаях исключена. Вместе с тем, в отличие от Земельного кодекса РФ, прямо указывающего в п. 2 ст.1 о том, что другие принципы земельного законодательства могут быть установлены только федеральными законами, ст. 2 Градостроительного кодекса не содержит таких императивных предписаний, что означает наличие потенциальной возможности закрепления принципов градостроительного права в законах субъектов РФ, а также актах органов исполнительной власти. Наконец, если говорить о сферах общественных отношений, то изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса принципы носят либо отраслевой, либо межотраслевой характер. Ярко выраженных институциональных принципов (принципов отдельных правовых институтов), как это можно наблюдать в земельном или экологическом праве, в градостроительном праве не просматривается.

Весьма интересной представляется классификация принципов по методу правового регулирования А. Н. Дементьева, в рамках которой (применительно к принципам местного самоуправления) автор выделяет три группы принципов: реализация первой группы принципов основана преимущественно на публично-правовых методах правового регулирования (императивность нормативных предписаний, субординационный подход их изложения, иерархичность действия норм, неравенство субъектов правоотношений и т. д.).

Реализация второй группы принципов основывается преимущественно на частноправовых методах правового регулирования (диспозитивный метод регулирования общественных отношений на основе свободы воли и равенства сторон, действия сторон в собственном интересе). К третьей группе « …отнесены принципы, допускающие возможность использования как публично-правовых, так и частноправовых методов правового регулирования при нормативной правовой детализации общественных отношений» [9].

Если применить данную классификацию к принципам градостроительного права, то мы обнаружим наличие всех трех предложенных автором групп правовых принципов. Так, к числу, безусловно, императивных принципов можно отнести принцип осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории или принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов. К числу диспозитивных принципов относится принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности. К числу «смешанных» частно-публичных принципов, основанных как на императивных, так и диспозитивных методах правового регулирования, можно отнести принцип обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории. Последний вывод обусловлен тем, что в ходе градостроительного зонирования территория муниципалитета подразделяется на территориальные зоны, для каждой из которых устанавливается градостроительный регламент. Соответственно, правообладатели земельных участков и расположенной на них недвижимости имеют право осуществлять строительную и иную деятельность в рамках, предусмотренных градостроительными регламентами минимальных и максимальных параметров такой деятельности. Это означает, что законодатель закладывает ряд диспозитивных начал в процедуру реализации собственником (арендатором) своих полномочий, но императивно определяет сами правила игры.

Весьма интересную трактовку места градостроительных принципов в системе принципов иной отраслевой принадлежности предлагает С. А. Бурмистрова, отмечающая, что « …принципы законодательства о градостроительной деятельности в системе принципов муниципального права приобретают характер внутриинституциональных принципов правового института вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления» [10]. Между тем, несмотря на всю важность выявления межотраслевых связей градостроительного и муниципального права (что следует только приветствовать), вывод о том, что принципы градостроительного права являются фактически институциональными принципами муниципального права, является весьма дискуссионным. Представляется, что принципы, закрепленные в каком-то федеральном законе, сами по себе вполне могут иметь статус институциональных принципов. Так, принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения, указанные в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», являются институциональными принципами земельного права, хотя они и закреплены не в Земельном кодексе РФ.

Вместе с тем многие принципы земельного права формулируют «основные идеи и начала» обращения с земельным участком как объектом недвижимости (например, принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов), однако это не дает нам оснований считать все принципы земельного права институциональными принципами гражданского права. Так и в рассматриваемом случае — почти все принципы градостроительной деятельности сильно выходят за рамки собственно муниципального права. В связи с этим более целесообразным представляется рассмотрение отдельных таких принципов (например, принципа ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека как межотраслевого принципа конституционного, муниципального и градостроительного права) в целях выявления межотраслевых связей отдельных отраслей права и повышения эффективности реализации их норм.

А. А. Волос полагает, что принципы права могут быть классифицированы « …по субъекту (принципы, направленные на обеспечение прав и интересов всех участников экономического оборота; принципы, способствующие обеспечению прав и интересов отдельных участников экономического оборота); по закреплению в законодательстве (нормативно закрепленные; не закрепленные в нормативно-правовых актах, но применяемые судебной практикой на основе системного толкования законодательства); в зависимости от характера выполняемой функции (регулятивные, охранительные)» [11].

Применительно к принципам градостроительного права следует заметить, что из тринадцати принципов девять являются регулятивными, а три, посвященные вопросам ответственности, могут быть рассмотрены как охранительные. Применительно же к классификации принципов по критерию субъектов следует заметить, что ст. 2 ГрК РФ адресует отдельные принципы как общим субъектам (участие граждан в градостроительной деятельности, ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека), так и выделяет специального субъекта (принцип обеспечения инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения).

При этом если, например, в судебной практике по экологическим делам суды часто ссылаются на «принцип эквивалентности», который не упоминается в числе принципов экологического законодательства в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, то в сфере градостроительной деятельности такой тенденции пока не выявлено.

Наконец, завершая вопрос о классификации принципов градостроительного права, следует заметить, что принципы права могут быть не только нормативно закрепленными, но и доктринальными (хотя в этом случае это уже, скорее, принципы не права, а правосознания). На это обстоятельство обращал внимание Г. А. Волков, отмечавший, что « …в систему принципов земельного права входят как те, которые имеют формальное закрепление в федеральном законе, так и те, существование которых вытекает из смысла и содержания правовых норм федерального закона» [12]. Доктринальные принципы — это принципы, которые прямо не указаны в законодательстве, но вытекают из смысла и содержания его нормативных актов. Такие принципы не обладают юридической силой и формулируются учеными путем толкования норм права. Изначально являясь идеями, они отражают суть сложившихся в обществе отношений и затем могут получить нормативное закрепление [13].

Применительно к сфере градостроительной деятельности следует заметить, что доктринально может быть выведен как минимум один принцип градостроительной деятельности, требующий нормативного закрепления в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ. Речь в данном случае идет о принципе участия саморегулируемых организаций в сфере градостроительной деятельности в целях обеспечения качества проводимых работ и предотвращения вреда жизни и здоровью и имуществу граждан (юридических лиц).

Заключение, выводы

Таким образом, принципы градостроительного права как его фундаментальные начала и основные идеи являются той «несущей конструкцией», вокруг которой формируется совокупность градостроительных правовых норм. Необходимость классификации таких принципов обусловлена тем, что это дает возможность понять и осознать необходимость совершенствования градостроительного законодательства, то есть учитывать их при формулировании новых, более прогрессивных с точки зрения идеальной модели регулирования градостроительных отношений правовых норм. Наконец, проведение таких классификаций позволяет лучше уяснить смысл и значение действующих норм Градостроительного кодекса Российской Федерации, и потому имеет важное значение для толкования норм градостроительного права судами.

Применительно к целям и задачам классификации принципов градостроительного законодательства данную классификацию целесообразно проводить по критерию сферы действия принципов, различая отраслевые и межотраслевые принципы градостроительного права. Кроме того, представляет практический интерес классификация принципов градостроительного права по критерию метода правового регулирования, а также нормативной закрепленности (указанные в законе и доктринальные принципы, выступающие резервом для развития системы принципов градостроительного права).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 98.
2. Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8–9.
3. Воронов Г. Р. Проблемы теории права в трудах Л. С. Явича : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9–22.
4. Солдатов В. А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 61.
5. Борисов Г. А., Носков В. А., Зайцева Н. В. Принципы права в условиях реализации духовно-мировоззренческого потенциала правового регулирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2015. № 8 (205). Вып. 32. С. 129–130.
6. Ефремов А. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 21.
7. Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 24.
8. Ершов В. В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18–19.
9. Дементьев А. Н. Нормативно-правовое регулирование местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 27–28.
10. Бурмистрова С. А. Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 7.
11. Волос А. А. Принципы обязательственного права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.
12. Волков Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 19.
13. Тютюник А. С. Система принципов земельного права в современных условиях // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 95.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. General theory of law : course in 2 Vol. M. : Legal literature, 1981. Vol. 1. P. 98.
2. Zakharov A. L. Cross-sectoral principles of law : abstract of the thesis of the candidate of law. Kazan, 2003. P. 8–9.
3. Voronov G. R. Problems of the theory of law in the works of L. S. Yavich : thesis abstract of candidate of legal sciences. Saratov, 2011. P. 9–22.
4. Soldatov V. A. Implementation of the principle of independence in the implementation of justice by arbitration courts : thesis of the candidate of law. Saratov, 2014. P. 61.
5. Borisov G. A., Noskov V. A., Zaitseva N. B. Principles of law in the conditions of realization of spiritual and ideological potential of legal regulation // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law. 2015. No. 8 (205). Issue. 32. P. 129–130.

6. Efremov A. F. Theoretical and practical problems of realization of the principles of legality in the Russian state : abstract of the thesis of the doctor of law. Saratov, 2001. P. 21.

7. Isakov N. B. Legal policy of modern Russia: problems of theory and practice : abstract of the thesis of the doctor of law. Rostov-on-don, 2004. P. 24.

8. Ershov V. V. Legal nature of General and civil law principles : thesis of the candidate of law. M., 2009. P. 18–19.

9. Dementiev A. N. Legal regulation of local self-government in the Russian Federation : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2011. P. 27–28.

10. Burmistrova S. A. Powers of local governments in the field of urban development : thesis of the candidate of law. Chelyabinsk, 2009. P. 7.

11. Volos A. A. Principles of the law of obligations : thesis of the candidate of law. Saratov, 2015. P. 9.

12. Volkov G. A. Principles of land law : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2005. P. 19.

13. Tyutyunik A. S. System of principles of land law in modern conditions // Legal science. 2014. No. 3. P. 95.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. О классификации принципов градостроительного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. On the classification of the principles of town-planning law // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

УДК 347.23
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329

Gumarova Rezeda Raisovna,
candidate of biological sciences, assistant professor
of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk Branch
of the Bashkirian State University,
Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ПРИРОДНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

NATURAL MEDICAL RESOURCES AS AN OBJECT OF STATE PROPERTY RIGHTS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье анализируются нормы Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области установления права собственности на природные лечебные ресурсы, в частности, включения лечебного климата, условий, используемых для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха, в перечень объектов права собственности. Рассмотрев положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области права собственности на природные лечебные ресурсы в комплексе с нормами других актов природоресурсного законодательства, можно прийти к выводу, что провозглашаемая в ст. 9 указанного закона государственная собственность на природные лечебные ресурсы остается простым декларированием, не имеющим под собой правовой основы. Природные лечебные ресурсы в том понимании, что вкладывается в них законом о природных лечебных ресурсах («лечебный климат» и «условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха»), не могут являться объектами собственности ввиду их физических свойств: они не являются имуществом, не поддаются индивидуализации. При этом возможно установление права государственной собственности на земельные участки, которые содержат эти природные лечебные ресурсы. Современное законодательство, относя природные лечебные ресурсы к государственной собственности, позволяет передавать земельные участки, их содержащие, к другим формам собственности, в частности к муниципальной. Положения законодательства в области государственной собственности на природные лечебные ресурсы, таким образом, весьма противоречивы и нуждаются в совершенствовании и юридической определенности.

The article analyzes the norms of the Federal Law «On Natural Medical Resources, Therapeutic and Recreational Areas and Resorts» in the field of establishing ownership of natural curative resources, in particular, the inclusion of a medical climate, conditions used for the treatment and prevention of diseases and recreation, in the list of objects of property rights. Having considered the provisions of the Federal Law «On Natural Health Resources, Health Resorts and Resorts» in the field of ownership of natural medicinal resources in conjunction with the norms of other acts of natural resource legislation, it can be concluded that the state ownership of natural medical resources remains a simple declaration, which has

no legal basis. Natural curative resources, in the sense that is stated by the law on natural curative resources («therapeutic climate» and «conditions used for the treatment and prevention of diseases and recreation»), cannot be property objects due to their physical properties: they are not are property, do not lend themselves to individualization. It is possible to establish the right of state ownership of land plots that contain these natural medicinal resources. Modern legislation, establishing state property for natural health resources, allows the transfer of land, containing them, to other forms of ownership, in particular, to municipal property. The provisions of the legislation in the field of state ownership of natural health resources are thus very contradictory and need improvement and legal certainty.

Ключевые слова: природные лечебные ресурсы, курорт, природные ресурсы, земельный участок, лечебный климат, право собственности, государственная собственность, муниципальная собственность, публичная собственность, оборотоспособность земельных участков.

Keywords: natural healing resources, resort, natural resources, land plot, medical climate, property rights, state property, municipal property, public property, turnover of land.

Право собственности на природные ресурсы нашло свое отражение в положениях Конституции Российской Федерации, поскольку оно составляет часть основ конституционного строя и часть правового статуса личности [1]. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что в настоящее время отношения собственности представляют собой некий базис жизнедеятельности общества любого государства, отношения собственности на землю и другие природные ресурсы — материальную основу его существования. Природные лечебные ресурсы являются не менее важной составляющей в системе природных ресурсов, и в то же время их правовое регулирование представляет собой сложную, комплексную систему, базирующуюся как на гражданском, так и природоресурсном законодательстве, вследствие чего неизбежны различные коллизии в нормах.

Вопросы права собственности на природные ресурсы стали предметом изучения многих ученых в области экологического, природоресурсного, земельного права. Это работы М. М. Бринчука, С. А. Боголюбова, М. И. Васильевой, О. И. Крассова, многих других. Но в то же время стоит указать, что научных исследований, затрагивающих право собственности на природные лечебные ресурсы, крайне мало, зачастую исследованы только вопросы предоставления природных лечебных ресурсов в пользование, регулирования их правового режима. Что касается отношений собственности, то исследуются в основном вопросы права собственности на земли курортов, округов санитарной и горно-санитарной охраны, но не сами природные лечебные ресурсы.

В то же время на практике возникает немало споров, связанных с установлением правообладателей лечебно-оздоровительных местностей, курортов, содержащих природные ресурсы, и здесь зачастую мы видим противоречия и несогласованность норм в разных законах, регулирующих право собственности на различные компоненты этих ресурсов: землю, объекты недр, водные объекты, лесные ресурсы и т. д. Поэтому изучение правового регулирования собственности на такой сложный и комплексный объект, как природные лечебные ресурсы, представляется весьма **целесообразным** как с точки зрения теории права и развития законодательства в данной области, так и для практики правоприменения.

Целью исследования стал комплексный анализ природных лечебных ресурсов с точки зрения их возможности быть объектами права собственности, а также норм законодательства, регулирующих отношения в данной области. Для достижения данной цели были поставлены такие **задачи**, как исследование понятия «природные лечебные ресурсы», оценка совокупности элементов, включенных в данное понятие, с точки зрения «триады» правомочий собственника, сравнение с природными ресурсами, имеющими сходные физические параметры, поиск путей решения выявленных проблем.

Конституция Российской Федерации в ст. 9 установила, что природные ресурсы, являясь объектом права собственности, могут находиться в трех формах собственности: государственной, муниципальной и частной. При этом в формулировке нормы не уточняется, какие это могут быть природные ресурсы, а дается обобщенное понятие: «земля и другие природные ресурсы».

Собственность на природные ресурсы регулируется гражданским и природоресурсным законодательством. И если гл. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормы, посвященные праву собственности и другим вещным правам на землю, включая связанные природные объекты: поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на участке растения [2], то регулированию собственности на другие природные ресурсы посвящены специальные нормы, содержащиеся в таких законах, как Закон РФ «О недрах» [3], ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [4], «О животном мире» [5], «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [6]. Кроме того, право собственности на земельные участки, водные объекты, лесные участки конкретизируются в Земельном [7], Водном [8] и Лесном кодексах Российской Федерации [9], которые проявляются как специальные законы по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

К таким же специальным законам следует отнести и Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», содержащий нормы об объектах права собственности и формах этого права [10]. Ст. 9 закона устанавливает право государственной собственности на природные лечебные ресурсы.

Государственная собственность на природные ресурсы является преобладающей в Российской Федерации. Так, по данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, в публичной (государственной и муниципальной) собственности России находятся 92,2 % всех земель [10], причем муниципальная собственность составляет только 0,6 % из этих земель. В соответствии с Водным кодексом РФ все водные объекты, кроме прудов и обводненных карьеров, отнесены к федеральной собственности [8]. Федеральный закон «О животном мире» [5] и Закон РФ «О недрах» [3] относят соответствующие природные ресурсы к государственной собственности, не разграничивая их на федеральную и собственность субъектов Российской Федерации. На подавляющее большинство лесов, а именно на лесные участки на землях лесного фонда, Лесной кодекс Российской Федерации распространяет федеральную собственность [9].

Государственная или, если взять шире, публичная собственность на природные ресурсы преобладает во многих странах. Так, например, авторы исследования по природным ресурсам Канады М. Хесслиг, М. Хаулетт и Т. Саммервилль отмечают, что 94 % лесов в Канаде относятся к публичной собственности, причем подчеркивают, что большинство канадцев уверены, что средоточие природных ресурсов в королевской власти гарантирует их будущее процветание. Даже в США, где частная собственность на природные ресурсы наиболее развита, в западных штатах соотношение публичной собственности к частной также склоняется в пользу первого [11, с. 17, 93].

Изначальный посыл отнести природные лечебные ресурсы, важные для всего общества и обеспечения здоровья и благополучия населения страны, к государственной собственности кажется вполне обоснованным. Как отмечает С. А. Боголюбов, « …природопользование должно стать социальной задачей государства: благоприятная окружающая природная среда служит базисом здоровья, труда, отдыха, жизни человека» [12, с. 5].

Многие специалисты в области природоресурсного права придерживаются мнения, что природные ресурсы — особый объект, об этом же свидетельствует и конституционная норма, провозглашающая, что они используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов страны. Так, М. М. Бринчук утверждает, что « …правовой режим природы должен быть особенным, отличным от режима материальных объектов, созданных человеком. У человека нет нравственных оснований устанавливать собственность на природные объекты, поэтому предпочтительным является развитие правовой доктрины общественного достояния, которая может иметь законодательную форму в виде исключительной собственности государства на природные богатства» [13].

Подобной точки зрения придерживается К. Л. Анисимова в отношении объектов животного мира [14], Е. Г. Семёнова в статье о ресурсах недр [15]. Особое значение природных ресурсов как объекта собственности подчеркивает С. А. Боголюбов [16].

Поэтому на первый взгляд не вызывает сомнения отнесение природных лечебных ресурсов так же, как и недр, объектов животного мира, подавляющего большинства водных объектов, к государственной собственности. Но не все так просто с природными лечебными ресурсами, как с другими природными объектами.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», содержащей основные понятия, природные лечебные ресурсы — это « …минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха» [10].

Анализируя эти две статьи (ст. 1 — основные понятия, ст. 9 — о праве собственности), можно сделать вывод, что объектами права собственности закон называет именно природные лечебные ресурсы. В то же время данная формулировка противоречит духу и основам гражданского законодательства, в соответствии с которыми объектом права собственности является имущество (ч. 1 ст. 209 ГК РФ: «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»), то есть «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права» (ГК РФ, ст. 128. Объекты гражданских прав) [2]. Исходя их данного положения, представляется неверным распространение права собственности на такие природные лечебные ресурсы, как лечебный климат, «условия, используемые для лечения и профилактики… », в силу того, что на них нельзя распространить понятие «имущество». Возможности как-то материализовать эти объекты не существует, установить какие-либо рамки в части владения, пользования и распоряжения климатом также не представляется возможным.

Кроме того, как отмечает Е. А. Суханов, «вещное право имеет объектом индивидуально-определенные материальные предметы (вещи)». Им же отмечается и то, что право собственности предполагает « …полное хозяйственное господство над присвоенной вещью, которое отсутствует у субъектов одноименных правомочий, входящих в содержание иных имущественных прав» [17].

Право собственности предполагает триединство правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Анализируя понятие «природные лечебные ресурсы» и, в частности, «лечебный климат», «условия, используемые для лечения и профилактики», можно прийти к выводу, что ни один субъект гражданского права (ни государство, ни другие публичные или частные лица) не может обладать правомочиями собственника на такое явление, как климат (лечебный климат), поскольку, во-первых, невозможно физическое обладание климатом, хозяйственное воздействие на климат, что подразумевает невозможность владения климатом. Во-вторых, невозможна эксплуатация, применение климата в понимании данных слов в аспекте гражданско-правовых отношений, в результате чего исключается возможность права пользования климатом (несмотря на то, что возможно извлечение полезных свойств из воздействия лечебного климата (например, на организм человека), но не извлечение полезных свойств из самого лечебного климата). Кроме того, очевидно, что невозможно продать, подарить, передать в аренду или совершить иные гражданско-правовые сделки, объектом которых будет климат, то есть определять юридическую судьбу климата как объекта гражданских правоотношений [18].

В связи с этим можно провести сравнение рассматриваемых природных ресурсов с атмосферным воздухом — в российском законодательстве не устанавливается на него право собственности или другие вещные права, полностью отсутствуют нормы о праве собственности на атмосферный воздух (не следует путать с суверенитетом России на воздушное пространство в пределах границ государства). «В силу своих физических свойств он не может быть объектом права собственности. Ни физическое, ни юридическое лицо, ни государство не могут обладать целостным комплексом правомочий собственника в отношении атмосферного воздуха, так как он не может быть индивидуализирован»,— отмечают А. А. Демичев, О. С. Грачева [19]. Е. А. Суханов подчеркивает, что « …объектом вещного права собственности могут быть лишь индивидуально-определенные вещи (земельные участки и участки недр), в отношении которых только и можно осуществлять непосредственное хозяйственное господство; нельзя быть собственником «земли» и (или) «природных ресурсов» как таковых (тем более

атмосферного воздуха, хотя бы и «находящегося в пределах территории» государства, как сказано в п. 1 ст. 324 ГК Украины)» [17]. М. М. Бринчук отмечает: «Особенностью правового режима атмосферного воздуха является то, что в силу физических свойств он не может быть объектом права собственности, поскольку к нему не применимы традиционные полномочия собственника. Он не может быть индивидуализирован для того, чтобы стать объектом права собственности. Не являясь собственником атмосферного воздуха, находящегося в конкретный момент над территорией государства, оно имеет на него суверенные права» [20]. В то же время авторы отмечают, что атмосферный воздух может быть объектом собственности, если он заключен в емкости («сжатый воздух», «кислородные баллоны» и т. д.).

Так каким же образом распространилось право собственности на климат и «условия», которые еще менее «овеществлены» в смысле гражданского права, чем атмосферный воздух, и ни в каком виде не могут быть индивидуализированы? Очевидно, что это связано с требованиями ограничения оборота на важные в государственном масштабе природные объекты, земельные участки, которые содержат лечебные природные ресурсы.

Что касается других природных лечебных ресурсов, таких как минеральные воды, рапа лиманов, лечебные грязи, то мы можем заметить, что все они являются частью природных объектов (водных объектов, болот, недр, земельных участков), право собственности на которые однозначно урегулировано соответствующими законами (Водным и Земельным кодексами РФ, Законом РФ «О недрах»). Причем ни в водном, ни в горном законодательстве не устанавливается право собственности на сами «воды», объектом права собственности выступает водный объект, недра в целом. Таким образом, есть ли необходимость отдельно выделять как объекты права собственности лечебные ресурсы — отдельные части природных объектов? Если так необходимо подчеркнуть особо важное государственное значение природных лечебных ресурсов и исключение их из оборота, то более логично было бы прописать в законе, что государственная собственность распространяется на земельные участки и природные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы.

В то же время следует отметить, что земли, на которых имеются природные лечебные ресурсы и расположены курорты, земельным законодательством однозначно к государственной собственности не отнесены. «Более того,— отмечает О. В. Садовская — Федеральный закон от 03.12.2008 № 244-ФЗ «О порядке передачи земельных участков, находящихся в границах курортов федерального значения, в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность, об отнесении указанных земельных участков к федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности» предусмотрел отнесение земель курортов федерального значения не только к федеральной собственности, но и к собственности субъектов РФ, и к муниципальной собственности» [21, с. 62]. Ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливая ограничения на оборотоспособность земельных участков, не выделяет земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов в качестве изъятых из оборота или ограниченных в обороте [7]. В то же время ограничивается оборот земель, занятых особо охраняемыми природными ресурсами, к которым ранее относились лечебно-оздоровительные местности и курорты. И только ст. 96 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает возможность изъятия из оборота земельных участков в пределах первой зоны санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов, при этом содержание данной статьи («Земельные участки в границах санитарных зон у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков не изымаются и не выкупаются») позволяет сделать вывод, что данные земельные участки могут быть также и в частной собственности [22].

Таким образом, рассмотрев положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области права собственности на природные лечебные ресурсы в комплексе с нормами других актов природоресурсного законодательства, можно прийти к выводу, что провозглашаемая в ст. 9 государственная собственность на природные лечебные ресурсы остается простым декларированием, не имеющим под собой правовой основы. Природные лечебные ресурсы в том понимании, что вкладывается в них законом о природных лечебных ресурсах («лечебный климат» и «условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха»), не могут являться объектами собственности ввиду их физических свойств: они не являются имуществом, не поддаются индивидуализации. При этом возможно установление права государственной собственности на земельные участки, которые содержат эти природные лечебные ресурсы. Современное же законодательство, относя природные лечебные ресурсы к государственной собственности, позволяет передавать земельные участки, их содержащие, к другим формам собственности, в частности к муниципальной. Положения законодательства в области государственной собственности на природные лечебные ресурсы, таким образом, весьма противоречивы и нуждаются в совершенствовании и юридической определенности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.06.2018).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.06.2018).

3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 31.05.2018) «О недрах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 20.06.2018).

4. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 20.06.2018).

5. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 20.06.2018).

6. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 20.06.2018).

7. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 20.06.2018).

8. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 20.06.2018).

9. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 20.06.2018).

10. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // Росреестр. Официальный сайт. URL: https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 14.06.2018).

11. Hesslig M., Howlett M., Summerville T. Canadian natural resource and environmental policy: political economy and public policy. 2nd ed. Vancouver-Toronto : UBC Press, 2014. 383 p.

12. Боголюбов С. А. Экологический потенциал Конституции // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 5–13.

13. Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. 2006. № 6. С. 88–91.

14. Анисимова К. Л. Право собственности на животный мир // Вестник ТюмГУ. 2008. № 2. С. 126.

15. Семенова Е. Г. Правовой режим участка недр как объекта гражданских прав // Власть Закона. 2017. № 2. С. 177–189.

16. Боголюбов С. А. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 141–152.

17. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с.

18. Гумарова Р. Р., Третьякова Ю. С., Яхина Р. Р. Проблемы права собственности на природные лечебные ресурсы // Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 159–163.

19. Демичев А. А., Грачева О. С. Экологическое право : учебник. М. : Прометей, 2017 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «PROFILIB». URL: https://profilib.net/chtenie/123803/aleksey-demichev-ekologicheskoe-pravo.php (дата обращения: 20.06.2018).

20. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (дата обращения: 20.06.2018).

21. Садовская О. В. К вопросу о правовом режиме курортов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 157–167.

22. Гумарова Р. Р. О коллизиях в правовом регулировании режима земель лечебнооздоровительных местностей и курортов // Самоуправление. 2016. № 12. С. 19–20.

REFERENCES

1. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, from July 21, 2014 No. 11-FKZ) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of viewing: 20.06.2018).

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on May 23, 2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of viewing: 20.06.2018).

3. Law of the Russian Federation No. 2395-1 of February 21, 1992 (as amended on May 31, 2018) «On Subsoil» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (date of viewing: 20.06.2018).

4. Federal Law of 14.03.1995 No. 33-FZ «On Specially Protected Natural Territories» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (date of viewing: 20.06.2018).

5. Federal Law of 24.04.1995 No. 52-FZ «On the animal world» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (date of viewing: 20.06.2018).

6. Federal Law No. 166-FZ of December 20, 2004 «On Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources» (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (date of viewing: 20.06.2018).

7. «Land Code of the Russian Federation» of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on December 31, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (date of viewing: 20.06.2018).

8. «Water Code of the Russian Federation» as of 03.06.2006 No. 74-FZ (as amended on July 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (date of viewing: 20.06.2018).

9. «Forest Code of the Russian Federation» of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 29.12.2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (date of viewing: 20.06.2018).

10. State (national) report on the status and use of land in the Russian Federation in 2015 [Electronic resource] // Rosreestr. Official site. URL: https: //rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/ (date of viewing: 14.06.2018).

11. Hesslig M., Howlett M., Summerville T. Canadian natural resource and environmental policy: political economy and public policy. 2nd ed. Vancouver-Toronto : UBC Press, 2014. 383 p.

12. Bogolyubov S. A. Ecological potential of the Constitution // Journal of Russian Law. 2013. No. 10. P. 5–13.

13. Sivakov D. O. Once again, the right of ownership of natural resources // Legislation and economics. 2006. No. 6. P. 88–91.

14. Anisimova K. L. Ownership of the animal world // Bulletin of the Tyumen State University. 2008. No. 2. P. 126.

15. Semenova E. G. Legal regime of a subsoil plot as an object of civil rights // The Power of the Law. 2017. No. 2. P. 177–189.

16. Bogolyubov S. A. Recognition and substantiation of Russia's sovereignty over its natural resources // Journal of Russian Law. 2016. No. 11. P. 141–152.

17. Sukhanov E. A. Property law: a scientific and educational essay. M. : Statute, 2017. 560 p.

18. Gumarova R. R., Tretyakova Yu. S., Yakhina R. R. Problems of ownership of natural curative resources // Healthy way of life as a condition for sustainable development of the state. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2017. P. 159–163.

19. Demichev A. A., Gracheva O. S. Environmental Law: textbook. M.: Prometheus, 2017 [Electronic resource] // Digital library «PROFILIB». URL: https://profilib.net/chtenie/123803/aleksey-demichev-ekologicheskoe-pravo.php (date of viewing: 20.06.2018).

20. Brinchuk M. M. Environmental Law: textbook. Prepared for the «ConsultantPlus» system. 2008 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (date of viewing: 20.06.2018).

21. Sadovskaya O. V. On the issue of the legal regime of resorts // Bulletin of the Volzhsky University named after V. N. Tatishchev. 2014. No. 1 (80). P. 157–167.

22. Gumarova R. R. On the collisions in the legal regulation of the regime of lands of medical and health resorts and resorts // Self-management. 2016. No. 12. P. 19–20.

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Природные лечебные ресурсы как объект права государственной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

For citation: Gumarova R. R. Natural medical resources as an object of state property rights // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 287–292. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329.

УДК 347.77:004.8
ББК 67.404.3:32.813

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359

Morkhat Petr Mechislavovitch,
candidate of law,
lecturer of the Institute of advanced training
of the Moscow state law
University named after O. E. Kutafin,
judge of the Arbitration court of the Moscow region,
Moscow,
e-mail: pmorhat@mail.ru

Морхат Петр Мечиславович,
канд. юрид. наук,
преподаватель института повышения квалификации
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
судья Арбитражного суда Московской области,
г. Москва,
e-mail: pmorhat@mail.ru

КОНЦЕПТ ГИБРИДНОГО АВТОРСТВА (ЮНИТ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СОАВТОР ЧЕЛОВЕКА В СОЗДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

THE CONCEPT OF HYBRID AUTHORSHIP (A UNIT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CO-AUTHOR OF A PERSON IN CREATING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY)

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены концепции искусственного интеллекта, а также проблемы авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта. Вариации применения юнита искусственного интеллекта, когда его вклад по сравнению с человеческим увеличивается, уже сейчас не всегда позволяют с абсолютной уверенностью признавать автором произведения только лишь человека. Не говоря уже о тех ситуациях, когда вклад человека в непосредственную деятельность по созданию произведения минимален или отсутствует вовсе. В настоящее время

сравнительно велика доля человеческого участия в процессах создания изобретений, но ожидается, что участие человека будет сокращаться с соответствующим увеличением доли участия искусственного интеллекта [1, с. 18]. Сегодня вполне уже возможно появление работ, авторство которых будет трудно установить из-за отсутствия какого-либо человека, чье участие в результате работы компьютера было бы достаточно близким и первоначальным, существенным, чтобы устанавливать авторство. Ведутся споры о том, действительно ли человеческий вклад в результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные компьютером, слишком снижен, чтобы можно было бы идентифицировать человека-автора [2, с. 133]. Все это требует фундаментального научно-юридического исследования и переосмысления тематического горизонта искусственного интеллекта, в том числе и конкретно в сфере интеллектуальной собственности. И, прежде всего, гражданско-правового научного исследования, поскольку аттрактором (центром схождения) всей совокупности вопросов тематического горизонта искусственного интеллекта и права является вопрос о правовом положении юнита искусственного интеллекта. Бурное развитие технологий и юнитов искусственного интеллекта обусловливает необходимость адекватного и своевременного развития соответствующего законодательного регулирования в этой области. Это достаточно затруднительно без надлежаще правильного понимания и адекватной интерпретации термина «искусственный интеллект». Соответственно, в рамках настоящего исследования большое значение приобретает вопрос о юридической дефиниции понятия «искусственный интеллект».

The article examines the concepts of artificial intelligence, as well as the problems of authorship of works created by artificial intelligence units. Variations in application of the artificial intelligence unit, when its contribution compared with the human one is increased, do not always allow recognizing a man as the only author of the work with full certainty. Not to mention those situations in which contribution of a man to direct activity of creating a work is minimal or absent at all. At present, the share of human participation in the processes of creating inventions is relatively large, but it is expected that human participation will decline with a corresponding increase in the share of participation of artificial intelligence. Today, it is quite possible to have works which authorship is difficult to establish due to the absence of any person whose participation as a result of the work of the computer would be sufficiently close and original, essential to establish authorship. There is controversy over whether the human contribution to the results of the intellectual activity generated by the computer is really too low to identify the author. All this requires a fundamental scientific and legal research and rethinking of the thematic horizon of artificial intelligence, specifically in the field of intellectual property. And first of all civil-law scientific research, because the attractor (center of convergence) of the whole set of issues of the thematic horizon of artificial intelligence and law is the question of the legal status of the artificial intelligence unit. Rapid development of artificial intelligence technologies and units necessitates adequate and timely development of appropriate legislative regulation in this area. This is quite difficult without proper understanding and adequate interpretation of the term «artificial intelligence». Accordingly, in the framework of this study, the question of the legal definition of the concept of «artificial intelligence» becomes very important.

Ключевые слова: юнит, искусственный интеллект, программное обеспечение, автор, авторское право, правосубъектность, концепция, творческая машина, произведение, деятельность, соавторство, программист.

Keywords: unit, artificial intelligence, software, author, copyright, legal personality, concept, creative machine, work, activity, co-authorship, programmer.

Введение

Итак, **актуальность** данной работы заключается в изучении возможности реализации компьютерной программой творческой деятельности и ответе на вопрос: играют ли действия человека ключевую (юридически значимую) роль в данной деятельности, так как именно человек определяет принципы функционирования такой программы, разрабатывает и запускает эту программу? [3, с. 4].

Произведения, сгенерированные исключительно компьютерами, уже существуют или, по крайней мере, ожидаются в ближайшей перспективе. Например, существуют программы, которые сочиняют музыку к фильму, используя алгоритмы «глубокого обучения», чтобы учиться на примерах классической музыки. Другие программы придумывают мелодии и генерируют полное музыкальное произведение и исполнение в ответ на ввод пользователем основных критериев отбора, таких как темп и жанр. Google Translate использует систему, которая «учится» на опыте и улучшает свой алгоритм с множеством итераций программы или через нейронную сеть, которая просто «обучена», а не запрограммирована с помощью специальных процедурных алгоритмов. Робот-портретист по имени Пол зарисовывает человеческие лица в художественном стиле своего бывшего художника-программиста.

По А. Гурко, « …у созданных в процессе «машинного творчества» произведений нет авторов, на них не может быть установлено личных неимущественных прав, однако правообладатели имеют право на указание своего имени или наименования на принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности» [4, с. 1223].

Целью исследования является изучение проблемы определения авторства произведений, создаваемых юнитом искусственного интеллекта, что еще более усложняется в условиях, когда способности и возможности юнитов искусственного интеллекта все более усложняются и все более существенно превосходят человеческие способности и возможности.

Марк Лион, Элисон Уоткинс и Райан Ивахаси указывают, что по мере развития технологий и юнитов искусственного интеллекта становится все сложнее идентифицировать вклад человека в создание изобретения, когда искусственный интеллект выступает как нечто гораздо большее, чем просто полезный инструмент достижения поставленной цели.

Если ситуация, когда изобретение создано при помощи искусственного интеллекта, а физическое лицо, используя программный комплекс, наделенный искусственным интеллектом, обнаруживает, что продукт или процесс необходимо запатентовать, указывает Андреа Моригги, не вызывает вопросов, то ситуация, когда изобретение, которое было создано юнитом искусственного интеллекта исключительно самостоятельно, совсем без участия человека, актуализирует множество проблем правового и этического характера.

Целесообразность данной работы заключается в изучении вопросов о том, кто именно обладает авторскими правами, например, на текст, написанный машиной: тот, кто обладает правами на исходные тексты, которые обрабатывались машиной для создания произведения; программист; компьютер; владелец компьютера; создатель системы машинного обучения или пользователь?

А если речь идет о произвольных автономно совершаемых юнитом искусственного интеллекта открытиях и изобретениях в сфере биотехнологий, причем таких, которые угрожают человечеству? Что делать с этим? Ответа тоже нет.

Задачей данного исследования «Концепция гибридного (совместного) авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта» является ответ на вопрос о фактически и юридически существенном участии авторства, которое имеет несколько вариаций, включая совместное авторство разработчика юнита искусственного интеллекта и его пользователя.

Что касается значимости **изученности** проблемы, нужно отметить заинтересованность различных ученых в вопросе авторства в искусственном интеллекте. Так, например, Памела Сэмюэльсон обоснованно отмечает три причины затруднения полноценного применения концепции совместного авторства программиста и конечного пользователя:

— пользователь не имеет той же заинтересованности, что и программист, в совместном авторстве;

— пользователь заинтересован в отрицании роли компьютерной программы в творческом процессе;

— роль программы в создании произведения может быть неопределимой и неочевидной.

Роберт Ю указывает, что концепция совместного авторства произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, на самом деле создает больше проблем, чем решает, поскольку (во всяком случае, в некоторых юрисдикциях) требуется, чтобы вклад каждого индивида был отдельно защищен авторским правом и чтобы каждый индивид обеспечил свой вклад с намерением объединения произведений в одно неразрывное целое. Произведение, созданное с участием юнита искусственного интеллекта, скорее всего, не будет соответствовать указанным критериям. Причем как в случае с признанием авторства юнита искусственного интеллекта, так и при определении творческих вкладов программиста и конечного пользователя.

Значимость данной работы заключается в исследованиях, посвященных возможностям возникновения у юнита искусственного интеллекта авторских прав на произведение, им созданное, а также в изучении проблем патентоспособности результатов такой деятельности.

Шломит Яниски-Равид и Ксяоцин Лью предлагают модель нескольких игроков, некоторые из которых хотя и косвенно, и незначительно, но вносят свой вклад в создание изобретений юнитом искусственного интеллекта. Данные исследователи относят к ним следующих агентов:

— программисты;

— лица, предоставляющие исходные данные или шаблоны;

— тестировщики-наладчики систем искусственного интеллекта;

— владельцы систем искусственного интеллекта;

— операторы таких систем;

— общественность и/или государство;

— инвестор;

— сам юнит искусственного интеллекта.

Однако такая модель представляется наименее корректной, поскольку, во-первых, зачастую вклад большинства заинтересованных сторон является слишком незначительным, а, во-вторых, ее применение в отношении патентоспособных изобретений не позволит достигать в полной мере ни одной из ключевых целей патентной защиты, в частности, по причине того, что доходы от реализации соответствующих прав, распределяемые между всеми указанными участниками, будут минимальными.

Что касается результатов исследуемой темы, можно отметить, что рассматриваемая альтернатива варианту признания правоспособности юнита искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности (то есть признание совместного авторства человека и юнита) является менее радикальным вариантом, однако обладает определенными недостатками. В частности, институт соавторства предполагает закрепление за каждым из соавторов определенных прав и обязанностей, а экономические выгоды от реализации прав на произведение или изобретение, как и обязательства, могут быть предварительно разделены посредством заключения соглашения. В ситуации совместного (гибридного) автора в виде человека и юнита искусственного интеллекта заключение такого соглашения имеет мало смысла [5, с. 740].

Выводы

С учетом всего сказанного выше в нашей авторской концепции возможные варианты режимов правового регулирования прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные при фактически и юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведенные полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта, классифицированы следующим образом:

1) полный отказ от наделения юнита искусственного интеллекта какими-либо правами интеллектуальной собственности:

1.1) наделение юнита искусственного интеллекта правовым статусом инструмента (подобно печатной машинке) либо создание (в технических целях) вымышленного гуманоидного (человеческого) автора с передачей прав интеллектуальной собственности:

— лицу, создавшему базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана (переработана, программными средствами воплощена, достроена) юнитом искусственного интеллекта при участии его пользователя-оператора;

— пользователю-оператору юнита искусственного интеллекта;

— производителю аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

— владельцу базового программного обеспечения юнита искусственного интеллекта;

— владельцу аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

1.2) наделение юнита искусственного интеллекта правовым статусом социального агента без предоставления ему каких-либо прав интеллектуальной собственности (соответственно, все произведения, создаваемые таким юнитом искусственного интеллекта или с его участием, автоматически переходят (считаются переходящими) в общественное достояние);

2) произведения юнита искусственного интеллекта презюмируются как служебные произведения;

3) гибридное наделение правами интеллектуальной собственности одновременно юнита искусственного интеллекта и человека со сложно сочетанным распределением таких прав:

— между юнитом искусственного интеллекта и тем лицом, создавшим базовую концепцию (замысел) соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которая в последующем была лишь обработана юнитом искусственного интеллекта при участии его оператора;

— между юнитом искусственного интеллекта и его пользователем-оператором;

— между юнитом искусственного интеллекта и владельцем базового программного обеспечения;

— между юнитом искусственного интеллекта и владельцем аппаратного комплекса (компьютерной системы), оснащенного искусственным интеллектом;

4) наделение юнита искусственного интеллекта определенным объемом прав интеллектуальной собственности.

Основные релевантные концепты разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные при фактически или юридически существенном участии юнита искусственного интеллекта или произведенные полностью автономно непосредственно самим юнитом искусственного интеллекта:

— машиноцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта как полноправный автор создаваемых им результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как своего рода соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт служебного произведения (юнит искусственного интеллекта как наемный работник, создающий результаты интеллектуальной деятельности, презюмируемые и позиционируемые как служебное произведение);

— антропоцентрический концепт (юнит искусственного интеллекта просто как инструмент человека в создании результатов интеллектуальной деятельности);

— концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;

— контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации интерсекциональности (пересекаемости) вышеуказанных концептов (в разных сочетаниях и с разными весовыми характеристиками).

Считаем, что все из указанных концептов имеют свои положительные и отрицательные стороны, ни одну из них нельзя назвать полностью подходящей или полностью некорректной, и полноценное воплощение в жизнь каждой из них потребует определенного (вплоть до серьезного) реформирования законодательства, в том числе об интеллектуальной собственности.

Однако именно такой мультимодальный подход, когда презюмируется возможность задействования любой из позиций вышеуказанной линейки концептов в зависимости от ситуации и функционально-целевой нагрузки, в достаточно релевантной мере соответствует нашему концептуальному подходу к дефинитивному описанию и объяснению сути правосубъектности искусственного интеллекта именно через концепт ее мультимодальности.

Законодательство о патентно-правовой охране изобретений и в целом законодательство о праве интеллектуальной собственности, не обнаруживающее реагирования на все описанные в настоящем исследовании серьезнейшие новации и вызовы, связанные с интенсивным развитием и внедрением технологий и юнитов искусственного интеллекта, практикой их применения, уже безнадежно устарело, нуждается в существенном усовершенствовании.

Что касается результатов исследования, хотелось бы отметить, что право интеллектуальной собственности должно подвергнуться определенным существенным изменениям с учетом развития новых технологий (в том числе их потенциально возможного и прогнозируемого развития), однако нет насущной необходимости скороспешно и кардинально менять всю систему и принципы данной отрасли права для того, чтобы обеспечить признание соответствующей правосубъектности юнитов искусственного интеллекта. По крайней мере, с учетом актуального уровня программно-технического и математического обеспечения развития искусственного интеллекта нет насущной необходимости (во всяком случае, сейчас и в обозримом будущем) признания юнитов искусственного интеллекта субъектом авторских и патентных прав, в целом прав интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Intellectual Property System for the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] / The Intellectual Property System Study Group for the Fourth Industrial Revolution. 2017. 34 p. URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/0419_001a.pdf (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.

2. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law & the Arts. 2016. No. 39. P. 403–416.

3. Davis R. Intellectual Property and Software: The assumptions are broken [Электронный ресурс] // Massachusetts Institute of Technology, 1991. A.I.M. No. 1328. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/535e/b4a3b1e6d8106c5d59f697d99ebfa049c19c.pdf (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.

4. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works [Электронный ресурс] // University of Pittsburgh Law Review. 1985. No. 47. P. 1185–1228. Доступно на сайте Berkley Law Scholarship Repository. URL: https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facpubs (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.

5. Butler T. L. Can a Computer be an Author — Copyright Aspects of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. 1982. Vol. 4. No. 4. P. 707–747. Доступно на сайте UC Hastings Scholarship repository. URL: https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal (дата обращения: 10.07.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. The Intellectual Property System for the Fourth Industrial Revolution [Electronic resource] / The Intellectual Property System Study Group for the Fourth Industrial Revolution. 2017. 34 p. URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/0419_001a.pdf (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
2. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law & the Arts. 2016. No. 39. P. 403–416.
3. Davis R. Intellectual Property and Software: The assumptions are broken [Electronic resource] // Massachusetts Institute of Technology, 1991. A.I.M. No. 1328. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/535e/b4a3b1e6d8106c5d59f697d99ebfa049c19c.pdf (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
4. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works [Electronic resource] // University of Pittsburgh Law Review. 1985. No. 47. P. 1185–1228. Available on the website Berkley Law Scholarship Repository. URL: https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2067&context=facpubs (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.
5. Butler T. L. Can a Computer be an Author — Copyright Aspects of Artificial Intelligence [Electronic resource] // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. 1982. Vol. 4. No. 4. P. 707–747. Available on the website UC Hastings Scholarship repository. URL: https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal (date of viewing: 10.07.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Мохат П. М. Концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359.

For citation: Morkhat P. M. The concept of hybrid authorship (a unit of artificial intelligence as a co-author of a person in creating the results of intellectual activity) // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.359.

УДК 347.2
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.308

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
candidate of law, associate professor,
assistant professor
of the department of civil law
of Novosibirsk military Institute
named army general I. K. Yakovlev
of the National Guard troops of the RF,
assistant professor of the department of civil law
of Siberian Transport University,
Novosibirsk,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии РФ,
доцент кафедры гражданского права
Сибирского государственного
университета путей сообщения,
г. Новосибирск,
e-mail: Rakhvalova@mail.ru

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

PLACE OF RESIDENCE AND PLACE OF STAY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LEGISLATION AND ITS APPLICATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проанализировано российское законодательство различных отраслей на предмет соотношения понятий «место жительства», «место пребывания» гражданина, «регистрация по месту жительства». Анализ практики их применения позволил сделать вывод об отсутствии четких критериев между местом жительства и местом пребывания. Кроме того, на практике в одних случаях при установлении места жительства гражданина используется временной критерий, в других случаях критерий регистрации в данном помещении. Анализ работ исследователей из России позволяет сделать вывод об отсутствии не только единообразия в понимании соотношения этих понятий, но и наличие разного подхода к определению понятия «место жительства». Анализ гражданского законодательства других стран позволяет сделать вывод о трех подходах. Во-первых, местом жительства признается жилое помещение по конкретному адресу; во-вторых, населенный пункт, при этом имеет значение также временной критерий; в-третьих, местом жительства признается жилье, не всегда обладающее классическими признаками жилого помещения, временной критерий при этом также не имеет значения. Обоснован вывод, что в целях стабильности гражданского оборота местом жительства должно являться помещение, которое обладает совокупностью признаков: это помещение должно быть жилым, зарегистрировано в реестре как жилое;

оно добровольно избрано гражданином в качестве места постоянного проживания. Регистрация в нем носит учетный характер. Под местом пребывания может пониматься как жилое, так и нежилое помещение (например, гостиница), гражданин в данном помещении может быть зарегистрирован по месту пребывания, что указывает на временный характер его нахождения в данном помещении. Одновременно гражданин может иметь регистрацию по месту жительства и по месту пребывания.

The article analyzes the Russian legislation of different industries in terms of the concepts of «residence», «location» of citizen, «registration by place of residence». An analysis of the practice of their application allowed concluding that there are no clear criteria between place of residence and place of staying. Furthermore, in practice, in some cases when determining the place of residence of a citizen the time criterion is used; in other cases, the registration criterion in one premises is used. Analysis of the work of researchers from Russia allows making a conclusion about the absence of not only the uniformity in understanding of correlations of these concepts, but also about different approach to the definition of the «place of residence». Analysis of the civil legislation of other countries suggests three approaches. Firstly, the place of residence shall be recognized to a specific address, dwelling; secondly, locality, while the time criterion is also valid; thirdly, the place of residence is recognized as a housing not necessarily having the classic signs of residential premises, while the time criterion does not matter. The conclusion is made that for stability to civil turnover the place of residence should be the premises, which has a combination of characteristics. The premises must be residential registered in the register as the living one. It is freely selected by citizen as a place of residence. Registration in such premises has an accounting nature. The place of staying can be considered as the residential one and non-residential premises (e.g., hotel); a citizen can be registered in such premises as at the place of staying, which indicates the temporary nature of staying in such premises. At the same time, a citizen may have registration at the place of residence and the place of staying.

Ключевые слова: жилое помещение, жилой дом, квартира, комната, гостиница, общежитие, место жительства, место пребывания, регистрация по месту жительства, правоспособность гражданина.

Keywords: living premises, residential house, apartment, room, hotel, hostel, place of residence, place of staying, registration at the place of residence, legal capacity of a citizen.

Введение

Вопрос об определении места жительства гражданина, являющегося одним из индивидуализирующих его признаков, не имеет однозначного решения. «Место жительства гражданина» упоминается в актах гражданского законодательства РФ (например, ст. 18, 20, 42, 45, 316, 1115 ГК РФ), жилищного (ст. 35 ЖК РФ), семейного (ст. 65 Семейного кодекса РФ), административного (ст. 19.15 КоАП РФ), уголовного (ст. 139 УК РФ), уголовно-процессуального (ст. 5 УПК РФ) и т. д. Хотя в ст. 1 ЖК РФ законодатель просто указывает, что граждане имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания. Всего с местом жительства или местом пребывания гражданина соотносят правовые последствия около тринадцати тысяч нормативно-правовых актов (к такому выводу можно прийти, ознакомившись с любой справочно-правовой системой), дать хотя бы краткий их обзор в рамках одной публикации не представляется возможным.

Специальных исследований, посвященных детальному анализу содержания и соотношения рассматриваемых понятий, обнаружить не удалось, хотя используются они довольно часто, но, как правило, авторы указывают лишь на временной критерий, по сути, цитируя нормы права. Так, применительно к конституционному праву в контексте свободы права на передвижение данный вопрос рассматривался П. Ю. Герасимовым [1], применительно к семейному праву — Д. В. Гордеюк [2] и т. д. Предпринимая попытки сформулировать дефиниции, авторы делают оговорку, что упоминают данное понятие применительно к определенным отраслям права, к определенным целям, то есть работы носят узконаправленный характер, а обозначенные проблемы рассматриваются лишь опосредованно. Причем далеко не всегда место жительства у авторов ассоциируется с конкретным жилым помещением. Представляется, что понятийный аппарат должен быть единым и недвусмысленным безотносительно того, о какой отрасли права или законодательства идет речь.

Вышесказанным объясняется **актуальность** темы исследования и его **целесообразность**.

Цель работы — проанализировав действующее российское законодательство, выявить соотношение понятий «место жительства», «место пребывания», а также их правовую зависимость от «регистрации по месту жительства», соотнести эти понятия с практикой применения норм права, в которых они упоминаются. Для этого определены следующие **задачи**: 1) проанализировать нормативно-правовую базу различных отраслей российского законодательства, содержащую исследуемые понятия; 2) выявить зависимость применения рассматриваемых понятий от отраслевой принадлежности нормативно-правового акта, содержащего данные понятия; 3) проанализировав содержание рассматриваемых понятий, сделать вывод об их соотношении.

Научная новизна работы и ее **теоретическая значимость**: в статье на основе общетеоретических подходов, действующего законодательства, судебной практики предпринята попытка обосновать недопустимость формального подхода к определению понятий «место жительства» гражданина, «место пребывания»; сформулировать эти понятия; обосновать необходимость рассмотрения указанных понятий как самостоятельных правовых явлений безотносительно того, к каким отраслевым правоотношениям они применяются. Сделанные выводы о значимости этих понятий для общественных отношений различной правовой направленности и о самостоятельности этих понятий дают дополнительный материал для дальнейших исследований с целью выработки единого понятийного аппарата, в том числе и с учетом международной практики. Материал статьи может быть использован при дальнейшем исследовании проблем правового статуса гражданина, исполнения обязательств и т. д.

Основная часть

При написании статьи использовались общенаучные **методы** исследования (формальной и диалектической логики, сравнения, описания, интерпретации) и частнонаучный юридико-догматический метод познания.

Как уже было отмечено, исследуемые понятия известны различным отраслям российского законодательства. Но очевидно, что применительно к разным отраслям необходимость правильного определения их содержания будет иметь разную степень значимости. Так, при решении вопроса о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим определяющим является отсутствие сведений о нем именно по месту жительства (ст. 42, 45 ГК РФ), неправильное определение которого может послужить основанием для вынесения незаконного судебного решения, влекущего весьма серьезные последствия. Место жительства имеет значение для правильного определения места исполнения гражданско-правовых обязательств (ст. 316 ГК РФ), но при этом стороны обязательства вправе конкретизировать это место, и вопрос с определением места жительства должника или кредитора решится сам собой. Именно место жительства умершего считается местом открытия наследства (ст. 1115 ГК РФ), ранее неправильное его определение в качестве правовых последствий могло повлечь открытие в отношении одного и того же наследства нескольких наследственных дел и нарушение прав наследников. Сегодня при ведении единого реестра наследственных дел на территории РФ острота проблемы снята.

Место жительства является категорией и процессуальных отраслей законодательства. Так, исковое заявление подается в суд по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ, ст. 35 АПК РФ). Согласно устоявшимся правилам, оно определяется местом регистрации ответчика.

С точки зрения уголовного права законодатель также различает место жительства и место пребывания (ст. 322.2, 322.3 УК РФ). Правильное определение места жительства не безразлично и при исполнении уголовного наказания, которое исполняется по месту жительства осужденного (гл. 4, 6, 7, 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Гражданин вправе самостоятельно избирать место жительства (ст. 18 ГК РФ). Примечательно, что, характеризуя содержание правоспособности гражданина, законодатель наделяет его только правом самостоятельно избирать место жительства, но не место пребывания. По-видимому, в данном случае имеет место техническая ошибка, так как иное будет противоречить ст. 27 Конституции РФ и ст. 1 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 [3].

Проанализировав ряд нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что применительно к одним ситуациям российский законодатель использует оба понятия, применительно к другим — только место жительства. Например, местом жительства несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет или лица, находящегося под опекой, является место жительства его законных представителей, такие требования к определению места пребывания несовершеннолетнего не устанавливаются и, по-видимому, не случайно. Например, пребывание опекуна на период командировки в гостинице не означает, что его подопечный должен находиться в это время по этому же адресу.

С позиции уголовного законодательства гражданин РФ может иметь и место пребывания, и место жительства, в отношении иностранных граждан речь может идти только о выборе места жительства (ст. 322.2. УК РФ). Только о выборе места жительства применительно к иностранным гражданам упоминается и в ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ст. 14, 15) [4].

Местом жительства гражданина признается место, где он постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). Буквальное толкование данной нормы права позволяет сделать вывод об отличии от места пребывания только по временному критерию. При этом правоприменитель неизбежно столкнется с проблемой применения оценочных категорий. Если гражданин имеет в пользовании одно жилое помещение, проблем с определением его места жительства в период краткосрочных выездов (отпуск, командировка) возникнуть не должно. Однако при разъездном характере работы временной критерий себя не оправдает. Не случайно статья 20 ГК РФ была дополнена следующим предложением: «Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий» [5]. Законодатель допускает, что место жительства может определить сам гражданин, руководствуясь собственными мотивами.

Несколько в ином контексте рассматривается место жительства в Законе РФ от 25.06.1993 № 5242-1 [3]. Это жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает на законных основаниях, и в которых он зарегистрирован по месту жительства, а регистрация возможна лишь в конкретном населенном пункте по конкретному адресу. И лишь для гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу РФ, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни, местом жительства может быть признано одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина.

Следует учесть, что мы обращаемся к тексту закона, который был принят задолго до принятия ЖК РФ, в котором определены виды и признаки жилых помещений, а также иная классификация жилищных фондов. Очевидно явное противоречие норм права. Более того, внимание привлекает совокупность критериев, при которой место, в котором находится гражданин, должно рассматриваться как его место жительства. Во-первых, оно должно быть жилым помещением, то есть согласно ст. 288 ГК РФ и 15 ЖК РФ относиться к недвижимому имуществу, изолированным, пригодным для постоянного проживания. Во-вторых, используется временной критерий, по-прежнему носящий оценочный характер (постоянно или преимущество проживает), в-третьих, регистрация именно по данному адресу. В этом же контексте понимается место жительства и при определении его применительно для иностранных граждан или лиц без гражданства [4].

Место пребывания — гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина РФ жилое помещение, в которых он проживает временно [3]. Но, например, помещение в гостинице не является жилым, можно вести речь лишь о месте пребывания в нем, иметь регистрацию по месту пребывания, при этом временной критерий при проживании в гостинице гражданина на протяжении нескольких лет будет соблюден.

Регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ введен в целях обеспечения необходимых условий для реализации ими прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом [3, ст. 3]. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что регистрация граждан является предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории РФ, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина [6; 7].

Однако регистрация по месту жительства, в отличие от регистрации по месту пребывания, влечет иные правовые последствия, например, в виде предоставления определенных социальных благ, набор которых может варьироваться в зависимости от территориальной принадлежности жилого помещения.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, определяя место жительства гражданина, суды не связывают решение этого вопроса с наличием регистрации гражданина по данному адресу [8; 9]. Так, при рассмотрении спора между родителями несовершеннолетней Н. Кузнецовой, Верховный Суд РФ, дав оценку судебным актам, вынесенным нижестоящими инстанциями, определил место жительства девочки с матерью в квартире ее нового мужа, в которой мать Н. Кузнецовой не была зарегистрирована, но проживала вместе с мужем [8]. Хотя в данных случаях явно имеет место смешение этих понятий.

Проанализировав законодательство стран ближнего зарубежья (выбор обусловлен исторически сложившимися обстоятельствами и частотой споров с участием граждан РФ и граждан этих стран), можно выделить следующие подходы к определению места жительства. Это не конкретное жилое помещение, а населенный пункт или страна, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [10, ст. 16; 11]. Или адрес жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина на законных основаниях, если адрес не удалось установить — населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [12, ст. 19]. Как следует из содержания современной редакции ч. 1 ст. 29 ГК Украины, это жилье, в котором гражданин проживает постоянно или временно [13]. При этом «жилье» не обязательно означает жилое помещение в том понимании, как это принято в России или Беларуси. Гражданские кодексы некоторых стран содержат положения, аналогичные российскому законодательству [14, ст. 21; 15, ст. 21]. Безусловно, это лишь общий анализ зарубежного законодательства, детальное изучение в рамках данной статьи не предполагалось, этот вопрос заслуживает отдельного исследования.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ действующего российского законодательства различной отраслевой принадлежности позволяет сделать вывод о том, что одно и то же понятие используется в разном смысловом значении, что не допустимо. Подобный подход представляется не только методологически неверным, но и крайне опасным. Если термин — это слово или словосочетание, являющееся однозначным выражением для понятий в научных дисциплинах, то приведенный выше вывод можно понять только так, что в каждой отрасли законодательства есть свое понятие «место жительства», обозначаемое одним и тем же термином. Но если в каждой отрасли права есть свое понятие «место жительства», то это разные понятия и обозначаться они должны разными терминами. Подобный дисбаланс нормативных актов приводит и к нестабильности правоприменительной практики.

Проанализировав исследуемые понятия, можно сделать вывод, что они имеют разное содержание. Под местом жительства следует понимать жилое помещение. Помещение, квалифицируемое как место жительства, должно обладать совокупностью признаков: должно быть жилым, учтено и зарегистрировано в ЕГРН как жилое; используется временной критерий. Регистрация в нем носит учетный характер и является лишь следствием выбора помещения.

Под местом пребывания может пониматься как жилое, так и нежилое помещение, гражданин в данном помещении зарегистрирован «по месту пребывания», что указывает на временный характер его нахождения в данном помещении. Возможна одновременная регистрация по месту жительства и по месту пребывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасимов П. Ю. Право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

2. Гордеюк Д. В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.

3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 10 авг. (№ 152).

4. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ст. 14, 15) // Российская газета. 2006. 20 июля (№ 156).

5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 11 янв. (№ 3).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 № 619-О-П «По запросу Парламента Чеченской Республики о проверке конституционности пункта 7 Положения об осуществлении компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 2. Ст. 341.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1309-О-О [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Конституционного Суда РФ. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision9381.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

8. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 4-КГ17-64 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1610236 (дата обращения: 03.05.2018).

9. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2017 № 209-КГ17-13 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1602794 (дата обращения: 03.05.2018).

10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-93 (дата обращения: 16.05.2018).

11. Гражданское право Республики Казахстан. Том 1. Учебник для вузов [Электронный ресурс] / под ред. М. К. Сулейменова, Ю. Г. Басина. Доступно на сайте онлайн библиотеки sinref.ru. URL: http://sinref.ru/000_uchebniki/04000pravo_kazahstana/108_grajdanskoe_pravo_kazahstana_tom1_suleimanov_basin/023.htm (дата обращения: 16.05.2018).

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] // Pravo.by. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата обращения: 16.05.2018).

13. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «Юрист-онлайн». URL: https://yurist-online.org/laws/codes/civil/ru/grazhdanskij_kodeks_ukrainy.pdf (дата обращения: 16.05.2018).

14. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.) [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 16.05.2018).

15. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, утв. Законами Республики Узбекистан от 21.12.1995 г. № 163-I и от 29.08.1996 г. № 256-I в редакции от 18.04.2018 г. № ЗРУ-476 [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270#pos=1;-142 (дата обращения: 16.05.2018).

REFERENCES

1. Gerasimov P. Yu. The right of everyone to freedom of movement and choice of place of residence in the Russian Federation : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2011. 22 p.

2. Gordejuk D. V. Place of residence of the child: problems of theory and practice : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2004. 28 p.

3. The law of the Russian Federation dated 25.06.1993 No. 5242-1 (revision as of 03.04.2017. On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement and choice of place of residence within the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. August 10, 1993 (No. 152).

4. The Federal law dated 18.07.2006 No. 109-FZ «On migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation» (art. 14, 15) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. 20 July (No. 156).

5. The Federal law dated 30.12.2012 No. 302-FZ dated 04.03.2013 on amendments to chapters 1, 2, 3 and 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2013. 11 January (No. 3).

6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 06.10.2008 No. 619-O-P «On the request of the Parliament of the Chechen Republic about verification of constitutionality of item 7 of the regulations for compensation for lost of housing and property affected by the resolution of the crisis in the Chechen Republic by the citizens permanently residing on its territory» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 2. Art. 341.

7. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 13.10.2009 No. 1309-O-O [Electronic resource]. Available on the website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision9381.pdf (date of viewing: 03.05.2018).

8. Statement of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2017 No. 4-KG 17-64 [Electronic resource]. Available on the website of the Supreme Court of the Russian Federation URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1610236 (date of viewing: 03.05.2018).

9. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.12.2017 No. 209-КГ17-13 [Electronic resource]. Available on the website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1602794 (date of viewing: 03.05.2018).

10. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan, 27.12.1994 with revisions and amendments as of 01.01.2018) [Electronic resource] // Information system «PARAGRAPH». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-93 (date of viewing: 16.05.2018).

11. Civil law of the Republic of Kazakhstan. Vol. 1. Textbook for higher schools [Electronic resource] / edited by M. K. Suleimenov, J. G. Basin. Available on the online library sinref.ru. URL: http://sinref.ru/000_uchebniki/04000pravo_kazahstana/108_grajdanskoe_pravo_kazahstana_tom1_suleimanov_basin/023.htm (date of viewing: 16.05.2018).

12. The Civil Code of the Republic of Belarus of 07.12.1998 No. 218-Z [Electronic resource] // National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (date of viewing: 16.05.2018)

13. Civil Code of Ukraine [Electronic resource]. Available on the website «Lawyer-online». URL: https://yurist-online.org/laws/codes/civil/ru/grazhdanskij_kodeks_ukrainy.pdf (date of viewing: 16.05.2018).

14. The Civil Code of the Republic of Tajikistan dated June 30, 1999 GODA (Chast Pervaya) (revised and amended on 23.07.2016 г.) [Electronic resource] // Information system «PARAGRAPH». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (date of viewing: 16.05.2018).

15. The Civil Code of the Republic of Uzbekistan, approved by the laws of the Republic of Uzbekistan of 21.12.1995 No. 163-I from 29.08.1996 No. 256-I edited from 18.04.2018 No. ZPU-476 [Electronic resource] // Information system «PARAGRAPH». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270#pos=1;-142 (date of viewing: 16.05.2018).

Как цитировать статью: Рахвалова М. Н. Место жительства и место пребывания в контексте российского законодательства и практики его применения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 296–300. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.308.

For citation: Rakhvalova M. N. Place of residence and place of stay in the context of the russian legislation and its application // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 296–300. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.308.

УДК 343.974
ББК 67.408.131.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.355

Rybina Svetlana Nikolaevna,
candidate of biological sciences,
associate professor of the department of civil law
of the faculty of law
of Vladimir Law Institute
of the FPS of Russia,
Vladimir,
e-mail: rybina.sn@yandex.ru

Рыбина Светлана Николаевна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России,
г. Владимир,
e-mail: rybina.sn@yandex.ru

Tarakanov Ilya Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of criminal law
and criminology of Faculty of Law
of Vladimir Law Institute
of the FPS of Russia,
Vladimir,
e-mail: il8@list.ru

Тараканов Илья Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России,
г. Владимир,
e-mail: il8@list.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

ECOLOGICAL TERRORISM: CONCEPT, ESSENCE, SPECIFICITY OF COUNTERACTION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена рассмотрению понятия и сущности экологического терроризма, а также специфики противодействия ему. Авторами обращается внимание на отсутствие законодательного определения экологического терроризма несмотря на то, что экотерроризм может приобретать межнациональный, межконтинентальный характер, даже иметь всемирные необратимые последствия. Указываются такие негативные тенденции экологического терроризма, как расширение масштабов деятельности террористов, повышение уровня их организованности, финансового и материально-технического обеспечения, разработка и совершенствование новых форм и методов совершения террористических актов, посягающих на экологическую безопасность. Отмечается, что в настоящее время сохраняется вероятность проведения террористических акций на потенциально опасных объектах, аварии на которых могут создать угрозу для жизни и здоровья населения или вызвать значительные экологические последствия. Также в статье приводятся результаты опроса, затрагивающего проблемы противодействия экологическому терроризму, а также степени его общественной опасности. Рассматриваются основные направления противодействия экологическому терроризму и содержание мероприятий, входящих в каждое из направлений. Обращается внимание на то, что минимизация или ликвидация последствий проявлений экологического терроризма представляет большую сложность, поэтому наиболее эффективными направлениями противодействия следует признать профилактику экологического терроризма и борьбу с ним. Отмечается, что проблема противодействия экологическому терроризму решаема только при полном взаимодействии всех сфер и структур общества нашей страны, а также при тесном взаимодействии и координации деятельности всего мирового сообщества, так как определенные выше деяния могут приобрести статус проблемы мирового характера. В целях повышения эффективности противодействия экологическому терроризму уголовно-правовыми мерами предлагается внесение изменений в ч. 3 ст. 205 УК РФ, позволяющих назначить более суровое наказание лицу, совершившему террористический акт, создавший угрозу экологической безопасности.

The article examines the concept and essence of environmental terrorism, as well as the specifics of counteraction to it. The authors draw attention to the lack of legislative definition of environmental terrorism, despite the fact that ecoterrorism can acquire an interethnic, intercontinental character, even have worldwide irreversible consequences. Such negative trends of environmental terrorism as the expansion of the scope of terrorist activity, the increase in their level of organization, financial and logistical support, development and improvement of new forms and methods of committing terrorist acts that encroach on environmental safety are indicated. It is noted that at present there is a possibility of carrying out terrorist actions in potentially dangerous facilities, the accidents at which can endanger the life and health of the population or cause significant environmental consequences. The article also contains the results of a poll on the problems of counteracting environmental terrorism, as well as the degree of its public danger. The main directions of counteraction to environmental terrorism and the content of the events included in each of the directions are studied. Attention is drawn to the fact that minimization or elimination of the consequences of manifestations of environmental

terrorism is of great complexity, therefore, the most effective areas for counteraction should be recognized as the prevention of and the fight against environmental terrorism. It is noted that the problem of counteraction to environmental terrorism is solved only with full interaction of all spheres and structures of our country's society, as well as in close interaction and coordination of the activities of the entire world community, as the above-mentioned acts can acquire the status of a worldwide problem. In order to improve the effectiveness of counteraction to environmental terrorism, criminal law measures propose the introduction of changes to part 3 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, allowing a more severe punishment to be imposed on a person who committed a terrorist act that create a threat to environmental security.

Ключевые слова: национальная безопасность, экологический терроризм, террористический акт, акт экологического терроризма, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, террористическое воздействие, противодействие экологическому терроризму, профилактика экологического терроризма, борьба с экологическим терроризмом, уголовная ответственность, экоцид.

Keywords: national security, environmental terrorism, terrorist act, act of environmental terrorism, environmental protection, environmental safety, terrorist impact, countering environmental terrorism, prevention of environmental terrorism, fight against environmental terrorism, criminal liability, ecocide.

Введение

В XXI веке терроризм является бичом современного общества, это явление поглотило практически все мировое пространство, ставя под угрозу жизнь и здоровье людей, экономическое, политическое и социальное благополучие общества, а также внутреннюю и внешнюю безопасность государств. В наше время, в век технического прогресса, развития ядерной и атомной промышленности, совершенствования средств влияния на людей в погоне за лидерством на мировой арене используются все более изощренные методы борьбы. При этом развитие новых технологий может как обеспечивать безопасность человечества, так и ставить под угрозу жизнь и здоровье граждан, оказывать пагубное воздействие на окружающую среду. Последнее возможно в случаях, когда достижения технического прогресса, а также проблемы их безаварийной эксплуатации используются террористическими организациями. В результате возрастает вероятность гибели людей, причинения вреда их здоровью, имуществу, окружающей среде.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1] под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Актуальность исследования вопросов противодействия терроризму не вызывает сомнений. Как абсолютно справедливо отмечает М. Жалилов, « …терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век» [2, с. 281–282].

Наиболее опасным проявлением терроризма выступает террористический акт. Основным объектом террористического акта является общественная безопасность, под которой понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3, с. 537]. Компонентом общественной безопасности выступает экологическая безопасность. Впервые на законодательном уровне понятие «экологическая безопасность» было сформулировано в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4]. Это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Террористические акты приводят к возникновению чрезвычайных экологически значимых ситуаций, являясь причиной нарушения нормального состояния окружающей природной среды и, как следствие, причиной нарушения экологических прав и законных интересов граждан [5, с. 330].

Деяния террористической направленности, посягающие на экологическую безопасность, в своей совокупности образуют явление экологического терроризма. По мнению Д. И. Тисленко, « …экологический терроризм является типом терроризма, к которому в полной мере применимы сущностные элементы последнего — насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология» [6, с. 8].

Новизна исследования заключается в том, что, несмотря на то что экотерроризм может приобретать межнациональный, межконтинентальный характер, даже иметь всемирные необратимые последствия, как таковое определение «экологический терроризм» не закреплено ни в международных правовых актах, ни в национальном законодательстве Российской Федерации. Действующий Уголовный кодекс РФ не содержит в ст. 205 УК РФ признаков состава террористического акта, непосредственно посягающего на экологическую безопасность. В связи с этим возникает целесообразность сформулировать еще один особо квалифицирующий признак террористического акта, а также обосновать характер и степень опасности такого деяния.

Таким образом, **цель** настоящего исследования заключается в рассмотрении сущности такого явления, как экологический терроризм, а также особенностей противодействия ему. **Задачами** исследования, соответственно, выступают: рассмотрение понятия, сущности, форм проявления и тенденций экологического терроризма; анализ особенностей противодействия экологическому терроризму; разработка предложений по изменению уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение террористического акта, посягающего на экологическую безопасность.

Основная часть

Существуют различные подходы к понятию экологического терроризма. Наиболее удачным представляется определение, предложенное В. Морозовым, который полагал, что данную разновидность терроризма образуют действия, направленные на умышленное загрязнение природной

среды, или соответствующие угрозы с целью нанесения противнику экологического урона при наличии самых разнообразных мотивов (политических, религиозных, национальных и т. д.) и просто борьбу в гонке вооружений и технологий [7, с. 122–124].

К формам и проявлениям экологического терроризма можно отнести: незаконное применение дефолиантов, распространение отравляющих боевых химических веществ; точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов, вплоть до миниатюрных атомных бомб; заражение населения с помощью птиц и рыб инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии; выжигание джунглей, сельвы, тайги; попытки взорвать крупные водосодержащие плотины, космические аппараты и атомные электростанции [8, с. 14–27].

По мнению А. Я. Рыженкова, существуют четыре разновидности экологического терроризма: ядерный, технологический, химический и биологический [9, с. 30–31].

По мнению Д. И. Тисленко, «отвечающей требованию полноты является классификация экотеракторов по подвергающимся террористическому воздействию составляющим окружающей среды:

— теракты, посягающие на компоненты естественной природной среды и не затрагивающие среду обитания человека;

— теракты, происходящие непосредственно в среде обитания человека» [6, с. 10].

Основными тенденциями развития современного международного экотерроризма являются:

— расширение географии экотерроризма в мире и его интернационализация;

— усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов, способствующих возникновению и распространению экотерроризма;

— повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

— рост финансового и материально-технического обеспечения террористических структур;

— стремление субъектов экотерроризма овладеть средствами массового поражения людей;

— попытки использования экотерроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

— использование субъектами экотерроризма международных неправительственных организаций;

— разработка и совершенствование новых форм и методов экотерроризма, направленных на расширение масштабов последствий террористических актов и увеличение количества жертв [10, с. 58].

Используя современное вооружение и передовые технологии, экологический терроризм трансформируется в супертерроризм, под которым в юридической литературе понимается « …использование (угроза использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающее массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются оружие массового поражения (ядерные, химические и бактериологические (токсинные) средства), а также средства воздействия на биосферу, информационное пространство и психику. Основная опасность супертерроризма состоит в том, что в силу высокого потенциала воздействия и скрытности источника в условиях напряженности в межгосударственных отношениях он может стать катализатором международных конфликтов» [11, с. 8]. Возможные экологические методы ведения войны, указываемые в специальной литературе [12], могут быть использованы во враждебных террористических целях.

В настоящее время сохраняется вероятность проведения террористических актов на потенциально опасных объектах, аварии на которых могут создать угрозу для жизни и здоровья населения или вызвать значительные экологические последствия. Количество таких объектов на территории нашего государства достаточно велико. По мнению специалистов-экологов, не исключена возможность и сельскохозяйственного терроризма [13].

В этой связи актуально мнение молодежи, которая проявляет особый интерес ко всем злободневным проблемам в стране и в целом в мире. Во Владимирской юридическом институте ФСИН России было проведено анкетирование, при котором курсантам 3-х и 4-х курсов было предложено анонимно ответить на вопросы, связанные с терроризмом в общем и экологическим терроризмом в частности. В анкетировании участвовали 226 курсантов, среди которых 141 юноша и 85 девушек, в возрасте 19–21 года. Курсантам предлагалось в течение получаса ответить на семь закрытых вопросов и пять вопросов, в которых, хотя и имелось несколько готовых вариантов ответа, но в случае их неточного соответствия занимаемой позиции допускался и приветствовался собственный.

Первый вопрос анкеты был общим. На вопрос: «Какие ассоциации у Вас вызывает слово «терроризм»?» — мы получили целый спектр ответов. Среди наиболее часто встречающихся ответов были: взрыв, поджог, человек, смерть, опасен для жизни, наносит ущерб обществу, страх, угроза, уничтожение, разрушение, насилие, жертвы, заложники, преступление, бомба, зло, бедствие, захват, ненависть, убийство, слезы, боль, кошмар, ужас, группа крайней направленности, стрельба, угроза внешней и внутренней политике, кровь, беспредел, пояс, хаос, потери, погром, трагедия, метро, национализм, геноцид, оружие, жестокость, война, беда, террорист, ИГИЛ[1], Сирия, пули, крик, дым, суета, паника, пожар, рознь, вражда, экстремизм, агрессия, теракт «Норд Ост», публичность, хладнокровие, массовость, бизнес, катастрофа, самолет, беззаконие, крушение, похороны, Беслан, слезы, мучения. На основании данных ответов становится ясно, что терроризм — явление, которое вызывает страх у всех без исключения людей и ассоциируется он лишь с самыми негативными явлениями нашего общества.

На вопрос: «Опасаетесь ли Вы совершения терактов техногенного характера?» — были получены следующие результаты (см. рис. 1 на стр. 304).

[1] Террористическая организация, запрещенная в РФ.

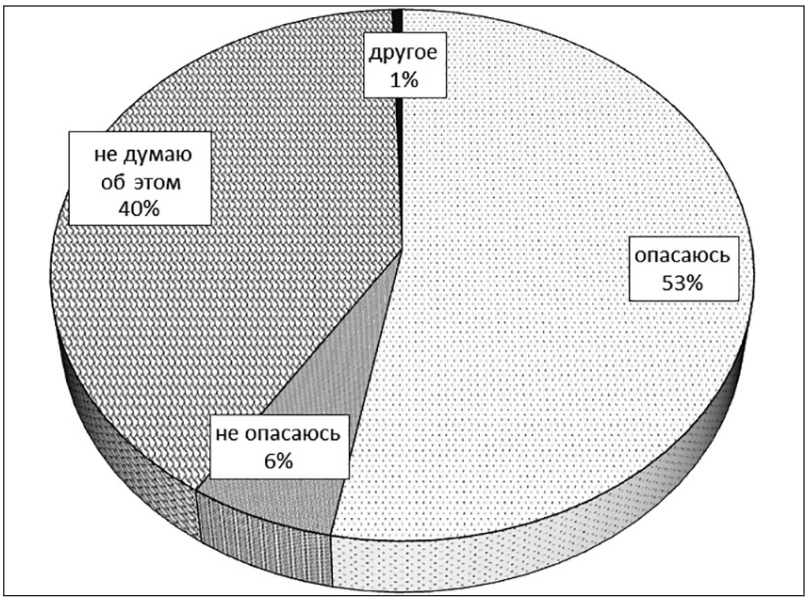

Рис. 1. Диаграмма ответов на вопрос: опасаетесь ли Вы совершения терактов техногенного характера?

Наглядно видно, что большинство опрошенных считает себя уязвимыми по отношению к экотеракам техногенной природы, вторая категория просто не считает, что следует задумываться об этой проблеме, возможно, при раскрытии сути вопроса опрошенные данной группы изменили бы свое мнение.

Следующий вопрос: «Оцените серьезность вреда, который может быть нанесен экотеракtом?» (см. рис. 2).

Нет никаких сомнений в том, что сознание людей относит подобные деяния к числу наиболее опасных, представляющих значительную угрозу миру, природе и безопасности человечества.

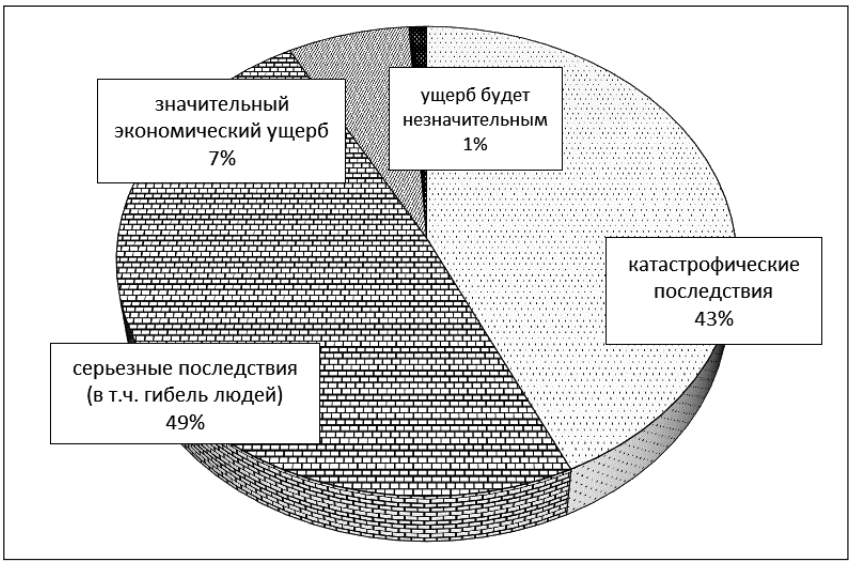

Рис. 2. Диаграмма ответов на вопрос: оцените серьезность вреда, который может быть нанесен экотеракtом?

Что касается вопроса № 6, считают ли люди себя защищенными, и о состоятельности правоохранительных органов, были получены следующие результаты (см. рис. 3 на стр. 305).

И, наверное, самая главная проблема, которую предстоит решать на современном этапе, это пути борьбы с экологическим терроризмом. Участникам анкетирования был предложен вопрос, в котором они должны были предложить свои методы и способы ведения борьбы с экологическим терроризмом. Спектр ответов получился довольно широким. Анкетируемые предлагают тщательнее контролировать обстановку, усилить работу правоохранительных органов, осуществлять патруль, возобновить смертную казнь за совершение данных преступлений, усилить охрану, повысить уровень защиты и охраны объектов, установить серьезный контроль, ужесточить контроль на экологических объектах, улучшить безопасность и защищенность техногенно опасных объектов, усилить охрану и оборону экологически опасных объектов, осуществлять поиск и задержание подозреваемых, проводить профилактику в школах и вузах, жестоко наказывать виновных, ужесточить наказание, охрана общественных мест, контролировать экологическую обстановку, строго следить за выполнением закона, пропагандировать данную проблему в средствах массовой информации, проводить оперативно-розыскные мероприятия, применять жесткие и целесообразные меры, ужесточить уголовную ответственность, контролировать

деятельность химических предприятий, создать специальные отделы, вести «бдительную» политику, бережно относиться к лесам и водоемам, установить контрольно-пропускные пункты на объектах, усилить контроль на государственной границе, пропагандировать хорошее отношение к экологии, охранять окружающую среду, ужесточить охрану животного мира, проводить проверки, а также постоянный мониторинг состояния окружающей среды.

Рис. 3. Диаграмма ответов на вопрос: считают ли люди себя защищенными, и о состоятельности правоохранительных органов?

На основании изложенных выше результатов можно сделать вывод о том, что рассматриваемая проблема серьезно волнует современную молодежь.

Проблема противодействия экологическому терроризму может быть решена только при полном взаимодействии всех сфер и структур общества нашей страны, а также при тесном взаимодействии и координации деятельности всего мирового сообщества.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», противодействие терроризму включает в себя три основных направления: профилактика терроризма, борьба с терроризмом, а также минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Следует отметить, что минимизация или ликвидация последствий проявлений экологического терроризма представляет большую сложность, поскольку для устранения вреда, причиненного экосистеме, требуется значительное время, исчисляемое, как правило, годами либо даже десятилетиями, а в результате радиоактивного поражения — столетиями.

Поэтому наиболее эффективными направлениями противодействия следует признать профилактику экологического терроризма и борьбу с ним.

В рамках профилактики необходимо разработать концептуально обоснованную многоуровневую систему мер предупреждения экотерроризма в Российской Федерации. В ее разработке должны участвовать не только сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, но и соответствующие специалисты государственной и муниципальной власти, ученые, руководители предприятий разных форм собственности, работники здравоохранения и образования, общественные движения и партии, духовенство и др. [14, с. 95].

Необходимо обеспечивать должную охрану стратегических объектов, которые могут стать объектом посягательства террористов. К особо опасным относят: объекты использования атомной энергии, гидротехнические сооружения первого и второго классов, сооружения связи, линии электропередач напряжением 330 кВт и более, объекты космической инфраструктуры, аэропорты, инфраструктура железнодорожного транспорта, метрополитены, морские порты, а также объекты, на которых получаются, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества. Стоит уделить особое внимание вопросу об охране объектов данных категорий [15].

Проблема превенции экологического терроризма должна решаться в тесном взаимодействии всех сегментов общества Российской Федерации, других стран при обязательной координации всех членов мирового сообщества, поскольку экологический терроризм — потенциальная угроза мирового масштаба [16].

Выводы и предложения

Что же касается такого направления, как борьба с экологическим терроризмом, то следует уделить особое внимание мерам уголовно-правового воздействия. Так, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

В то же время следует заметить, что диспозицией указанной статьи не охватываются все возможные проявления экологического терроризма, а лишь затронута их часть. В связи с этим представляется целесообразным дополнить п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ следующими словами: «а равно с массовым уничтожением растительного или животного мира, отравлением атмосферы или водных ресурсов, а также совершением иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу».

Данная формулировка была применена законодателем при конструировании диспозиции ст. 358 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за экоцид.

Санкция указанной статьи предусматривает в качестве наказания лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Совершение же преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Представляется вполне логичным и обоснованным ужесточение уголовной ответственности за совершение террористического акта, фактически сопряженного с экоцидом, при этом дополнительная квалификация по ст. 358 УК РФ не потребуется.

В заключение следует отметить, что экологический терроризм представляет собой многоаспектное явление, в связи с чем противодействие ему должно охватывать широкий спектр организационно-управленческих, правовых, технических, экономических, политических, идеологических и прочих мер. Особое значение в этой связи необходимо уделять проблеме формирования отношения молодежи к такому виду терроризма, как экологический, с учетом особенности восприятия молодежью природы терроризма в современных условиях. Только в данном случае можно говорить об эффективности указанного противодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 11. Ст. 1146.

2. Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 281–282.

3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. 5-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. С. 752.

4. Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 2. Ст. 133.

5. Архипов А. М. Экологический терроризм как вызов глобальной экологической безопасности // Экономика, право, образование: региональный аспект : сб. науч. тр. IX межвузовской науч.-практ. конф. М. : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015.

6. Тисленко Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 Саратов, 2012.

7. Морозов В. Экологический терроризм: понятие, сущность, квалификация // Уголовное право. 2007. № 2. С. 122–124.

8. Боголюбов С. А. Глобализация и развитие экологического законодательства // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 14–27.

9. Рыженков А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 479–483.

10. Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учебное пособие / ЮИ МВД России, М. : Книжный мир, 2003. 64 с.

11. Супертерроризм: новый вызов нового века / под общ. ред. А. В. Федорова. М. : Права человека, 2002. С. 715–720.

12. Введение в военную экологию / В. В. Довгуша, И. Д. Кудрин, М. Н. Тихонов. М. : МО РФ, 1995. 496 с.

13. Современные формы терроризма [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Vuzlit. URL: https://vuzlit.ru/881037/biologicheskiy_terrorizm (дата обращения: 15.03.2018). Загл. с экрана.

14. Биненко В. И., Бутков П. П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире. СПб. : Изд- во СПбГПУ, 2006. 95 с.

15. Герасимов А. В. Экологический терроризм как потенциальная угроза проблемы осознания и противодействия [Электронный ресурс] // Проблемы местного самоуправления. 2010. № 40. Электрон. журн. URL: http://www.samoupravlenie.ru/40-11.php (дата обращения: 15.03.2018).

16. Богословский М. М., Тихонов М. Н. Экологический терроризм как глобальная проблема современности [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ПРоАтом». Официальный сайт. URL: http://proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6404 (дата обращения: 15.03.2018). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Federal Law of March 6, 2006 No. 35-FZ «On Counteracting Terrorism» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 11. Art. 1146.

2. Zhalilov M. Terrorism as a threat to stability in the world, the relevance of the fight against terrorism // Young Scientist. 2013. No. 7. P. 281–282.

3. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / edited by the doctor of law, professor V. K. Duyunov. 5th edition. M. : RIOR : INFRA-M, 2017. P. 752.

4. The federal law of 10 January 2002 No. 7-FZ «On the protection of the environment» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 2. Art. 133.

5. Arkhipov A. M. Environmental terrorism as a challenge to global environmental security // Economics, law, education: a regional aspect : collection of scientific papers of the IX intercollegiate scientific and practical conference. M. : Moscow University of S.Y. Vitte, 2015.

6. Tislenko D. I. Ecological terrorism: criminally-legal and criminological problems : abstract of the thesis of the candidate of law: 12.00.08. Saratov, 2012.

7. Morozov V. Ecological terrorism: concept, essence, qualification // Criminal law. 2007. No. 2. P. 122–124.

8. Bogolyubov S. A. Globalization and development of environmental legislation // Journal of Russian Law. 2004. No. 5. P. 14–27.
9. Ryzhenkov A.Y. Ecological terrorism as a global problem of our time // Legal paradigm. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 479–483.
10. Gavrilin Y. V., Smirnov L. V. Modern terrorism: essence, typology, problems of counteraction : textbook / Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : The Book World, 2003. 64 p.
11. Superterrorism: a new challenge of the new century / under the general editorship of A. V. Fedorov. M. : Human Rights, 2002. P. 715–720.
12. Introduction to military ecology / V. V. Dovgusha, I. D. Kudrin, M. N. Tikhonov. M.: The Ministry of Defense of the Russian Federation, 1995. 496 p.
13. Modern forms of terrorism [Electronic resource]. Available on Vuzlit's website. URL: https://vuzlit.ru/881037/biologicheskiy_terrorizm (date of viewing: 15.03.2018). Screen title.
14. Binenko V. I., Butkov P. P. Terrorism and the problem of security in the modern world. SPb. : Publishing house of SPbSPU, 2006. 95 p.
15. Gerasimov A. V. Environmental terrorism as a potential threat to the problem of awareness and opposition [Electronic resource] // Problems of local self-government. 2010. No. 40. Electronic journal. URL: http://www.samoupravlenie.ru/40-11.php (date of viewing: 15.03.2018).
16. Bogoslovsky M. M., Tikhonov M. N. Ecological terrorism as a global problem of modernity [Electronic resource] // Information agency «PRoAtom». Official site. URL: http://proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6404 (date of viewing: 15.03.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Рыбина С. Н., Тараканов И. А. Экологический терроризм: понятие, сущность, специфика противодействия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 301–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.355.

For citation: Rybina S. N., Tarakanov I. A. Ecological terrorism: concept, essence, specificity of counteraction // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 301–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.355.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313

Ryabko Natalya Vladimirovna,
candidate of law,
associate professor of criminal law
of Rostov branch of the Russian customs academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: ttriabko@mail.ru

Рябко Наталья Владимировна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ttriabko@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ

CRIMINAL POLICY IN COUNTERACTION TO SMUGGLING

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В данной статье рассматриваются вопросы становления уголовной политики российского государства в сфере противодействия контрабанде на различных этапах ее формирования и реализации, а также отдельные проблемные вопросы правовой оценки контрабанды в российском уголовном законодательстве. Научному анализу подвергнуты нормативные правовые акты в сфере противодействия контрабанде на различных этапах формирования российского государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз национальной безопасности России, основных приоритетных направлений уголовной политики Российской Федерации названо обеспечение экономической безопасности государства. В настоящее время в Российской Федерации сформировалась устойчивая тенденция увеличения числа контрабандных преступлений, что нашло отражение в существенном росте преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, а также росте фактов уклонения от уплаты таможенных платежей. Имеющаяся специфика таможенных отношений в рамках Евразийского экономического союза обусловлена существующими определенными отличиями в конструировании составов контрабанды, в обеспечении режима перемещения товаров через государственную и таможенную границы Российской Федерации, что провоцирует незаконное перемещение предметов контрабанды на территорию России. В связи с этим необходимо проведение серьезной работы в плане совершенствования национальных нормативных правовых актов и унификации соответствующих законов в рамках Евразийского экономического союза в сфере противодействия контрабанде. В условиях санкций со стороны зарубежных государств обострилась сложившаяся ситуация незаконного перемещения товаров, не производимых на территориях государств, из которых они фактически перемещаются, когда производители вынуждены искать криминальные варианты перемещения своей продукции. Автором проанализированы имеющиеся в юридической литературе

взгляды по рассматриваемым проблемам, нормативные правовые акты в сфере регулирования данных правоотношений, рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по квалификации контрабанды, и представлена авторская позиция по данным вопросам.

This article discusses the formation of the criminal policy of the Russian state in the field of combating smuggling at various stages of its formation and implementation, as well as some problematic issues of legal assessment of smuggling in the Russian criminal legislation. Regulatory legal enactments in the sphere of counteraction to smuggling at various stages of formation of the Russian state are subject to the scientific analysis. In the Strategy of national security of the Russian Federation among the main threats to the national security of Russia, the main priority areas of the criminal policy of the Russian Federation called the economic security of the state. At present, the Russian Federation has seen a steady increase in the number of contraband crimes, which is reflected in a significant increase in crimes against public health and public morality, as well as in the facts of evasion of customs duties. The existing specificity of customs relations within the framework of the Eurasian economic Union is due to certain differences in the design of smuggling trains, in ensuring the regime of movement of goods across the State and customs borders of the Russian Federation, which provokes the illegal movement of contraband goods into the territory of Russia. In this regard, it is necessary to carry out serious work in terms of improving national regulatory legal acts and unification of relevant laws within the framework of the Eurasian economic Union in the field of combating smuggling. In the context of sanctions by foreign states, the current situation of illegal movement of goods not produced in the territories of the States from which they actually move, when producers are forced to look for criminal options for the movement of their products, has worsened. The author analyzes the views available in the legal literature on the issues under consideration, regulatory legal acts in the field of regulation of these legal relations, recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of smuggling and presents the author's position on these issues.

Ключевые слова: уголовная политика, противодействие контрабанде, контрабанда, объект контрабанды, экономическая безопасность, предмет контрабанды, объективная сторона контрабанды, контрабандные преступления, уголовная ответственность за контрабанду, квалификация контрабанды.

Keywords: criminal policy, counteraction to smuggling, smuggling, object of smuggling, economic security, subject of smuggling, objective party of smuggling, smuggling crimes, criminal liability for smuggling, qualification of smuggling.

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации, преступлений, связанных с незаконным перемещением через государственную и таможенную границы предметов контрабанды. Ущерб, причиняемый государству контрабандными преступлениями, исчисляется миллиардами рублей.

Степень разработанности темы исследования. Исследованию данной проблемы посвятили свои научные труды такие ученые, как П. В. Агапов, Р. В. Александров, А. И. Алексеев, М. М. Бабаев, Н. А. Беляев, А. И. Бойко, Е. В. Виноградова, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, Я. И. Гилинский, Ю. В. Голик, А. И. Долгова, О. Л. Дубовик, Э. А. Жевлаков, А. В. Иванчин, И. И. Карпец, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, В. Д. Ларичев, Н. А. Лопашенко, Б. М. Леонтьев, Г. Ю. Лесников, П. И. Люблинский, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, С. Ф. Милюков, Г. М. Миньковский, А. В. Наумов, Г. П. Новоселов, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, Л. А. Прохоров, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, Н. С. Таганцев, В. Н. Твердохлебов, Ю. М. Ткачевский, П. Ф. Тельнов, И. М. Тяжкова, А. В. Федоров, П. С. Яни и др.

Научная новизна статьи заключается в том, что автором проведено исследование уголовно-правовой политики противодействия контрабандным преступлениям в условиях современных внешнеэкономических и внешнеполитических условий. Автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательных и подзаконных актов, определяющих основу уголовно-правовой политики по обеспечению противодействия контрабандным преступлениям. При написании статьи подвергнуты теоретическому осмыслению и критическому анализу современные тенденции трансформации законодательных подходов к конструированию системы уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за исследуемые виды контрабандных преступлений, на основании чего сделаны предложения по совершенствованию мер эффективного противодействия контрабанде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные предложения, аргументированные автором, могут быть использованы в процессе совершенствования уголовно-правовых норм о контрабандных преступлениях. Практическое значение имеют и разработанные рекомендации по правовой оценке контрабандных преступлений, которые могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Уголовное право», «Криминология», а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных вопросов правовой оценки и противодействия преступлениям, связанным с контрабандой. Для реализации этой цели автором определена **задача** по исследованию вопросов возникновения и развития института уголовной ответственности за контрабанду в России на различных этапах формирования уголовной политики по противодействию данным преступлениям. Изучение вопросов противодействия контрабанде уголовно-правовыми средствами предполагает исследование исторического опыта, анализа выявленных закономерностей с целью совершенствования современного уголовного законодательства и определения оптимальных средств противодействия рассматриваемым преступлениям.

Методология. Методологической основой исследования послужил диалектический метод как всеобщий метод познания социально-правовых явлений.

В работе использованы такие методы, как историко-правовой метод, формально-логический метод (анализ и синтез), сравнительно-правовой метод, системный метод.

Основная часть

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации одним из основных направлений является уменьшение и (или) ликвидация последствий проявлений различных преступлений, в том числе связанных с посягательствами на экономическую безопасность Российской Федерации [1, с. 44]. «В последнее десятилетие меняется структура экономической преступности, количество преступлений, посягающих также и на экономическую безопасность Российской Федерации, продолжает расти, преступность признана одной из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации» [2, с. 184]. Правовая оценка преступлений, в том числе и контрабанды, возможна на основе выявления и единообразного толкования признаков конкретного деяния путем системного анализа норм об ответственности за рассматриваемые деяния [3, с. 4]. При квалификации преступлений, посягающих на экономическую безопасность, при назначении наказания за совершение данных преступлений следует проявить заинтересованность к проблемам совершенствования системы уголовных наказаний за содеянное [4, с. 72–78], а также разъяснениям, данным в рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации, которые порой меняются диаметрально [5, с. 9–16].

В п. 42 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что среди целей обеспечения национальной безопасности выделяются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [6]. Обеспечение экономической безопасности неразрывно связано с развитием экономики Российской Федерации. При этом важную роль здесь играют создание условий для развития личности, а также переход экономики на новый уровень технологического развития.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ в стратегические национальные интересы страны, а также стратегические национальные приоритеты включены территориальная, экономическая, экологическая безопасность государства. Непростая обстановка в современной России сложилась и в области противодействия общественно опасным деяниям против здоровья населения и общественной нравственности, что отразилось в существенном увеличении числа контрабандных преступлений.

Существует определенная специфика таможенных отношений в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС. Определенные отличия в конструировании составов контрабанды, в обеспечении режима перемещения товаров через государственную и таможенную границы способствуют незаконному перемещению предметов контрабанды из третьих стран на территорию России. Поэтому требуется самый серьезный подход к унификации принимаемых важнейших нормативных правовых актов и согласованности проводимых организационных мероприятий.

Нельзя не сказать о значительном усугублении экономических отношений в связи с принятием Европейским союзом и США экономических и политических санкций. Перекрытие источников импорта и экспорта, наносящих крупный материальный ущерб странам, является следствием поиска ими способов сбыта криминального характера.

Актуальной является проблема законодательного решения относительно ответственности за контрабандные преступления. Она связана с исключением из Уголовного кодекса РФ ст. 188 и включением в него статей, закрепляющих ответственность за отдельные виды контрабанды.

Слово «контрабанда» не имеет отечественного происхождения, данное понятие было заимствовано из итальянского языка (contra — против, bando — правительственный указ). Оно подразумевает нарушение государственного законодательства либо же распоряжения правительства. Контрабанда также понимается как товар, который запрещен к ввозу или вывозу, перемещенный тайным путем через границу какого-либо государства.

Важно отметить, что о контрабанде было уже известно в Древнерусском государстве в X веке. Еще в древнем законодательном своде «Русская Правда» закреплены правила ведения торговли, уплаты таможенных пошлин, применение наказания за контрабанду. Чуть позднее регулирование этих же отношений вошло и в Судебник князя Владимира, в котором говорилось, что при попытке украдкой провезти товар, не уплатив пошлину, последует санкция в виде конфискации товара и избиения плетью [7, с. 164].

Как известно, в середине XIII века монголо-татарские племена ввели собственную пошлину — тамгу («знак собственности») [8, с. 11]. Со временем данный сбор превратился в самый доходный, который взимался со стоимости товаров. В XII–XIII веках происходит увеличение стоимости таможенных сборов, следствием этого происходило увеличение стремления людей, занимающихся торговлей, к незаконному провозу товара. Таким образом, к моменту образования централизованного русского государства уже создалась и некоторая система наказаний за противозаконное ведение торговли, неуплату таможенных сборов.

Следующим шагом в развитии законодательства о контрабандистских преступлениях стало издание в 1653 году Именного указа «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах с показанием поскольку взято и с наших товаров». Его значимость состояла в том, что он устанавливал единую стоимость таможенного обложения для всех купцов.

В XVII веке стоимость таможенных пошлин динамично развивалась: то становилась запредельно высокой (1724), то падала до предельно низкого уровня (1766, 1782). Несмотря на эту динамику, рост контрабандистской деятельности не удалось сократить. Так, для противодействия ей в 1782 году Екатерина II подписывает Указ «Об учреждении особой таможенной цепи и стражи для отвращения потаенного привоза товаров».

После Отечественной Войны 1812 года законодательство также претерпело изменения. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ответственность за контрабанду предусматривалась в восьмой главе, состоящей из 142 статей [9, с. 239–257]. Важно отметить, что этот нормативно-правовой акт содержал нормы, регулирующие квалифицированные составы преступлений. Уложение 1845 года явилось важным шагом и достижением в правовом развитии России, так как оно аккумулировало многочисленные и разрозненные нормы права, регулирующие контрабандистскую деятельность того времени в один законодательный акт.

Конкретизировано и дополнено понятие «контрабанда» было в Таможенном уставе 1906 года [8, с. 26]:

1) ввоз из-за границы помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля товаров иностранных, пошлинных и запрещенных;

2) вывоз за границу или попытка вывоза помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля отечественных товаров, запрещенных к вывозу.

Но уже в 1917 году нормативно-правовая система в Российской Империи стала непригодной, что было вызвано революционным периодом в стране. Однако контрабандистские преступления требовали регулирования, поэтому был издан Декрет от 29 декабря 1917 года «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров». В этом акте контрабандой признавалось перемещение через границу товаров лицом, не имеющим разрешения на их ввоз и вывоз.

Следующей новеллой в уголовном законодательстве стало принятие Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 года, последний из которых более содержательно охарактеризовал ответственность за контрабанду. Так, было закреплено новое понятие «контрабанда», под которым понималось перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля; добавлены изменения в дифференциацию ответственности.

Следующее развитие уголовно-правовая система получила с принятием Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года Закона об уголовной ответственности за государственные преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в ст. 78 почти продублировал понятие контрабанды, однако исключил норму, которая предусматривала ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Важно отметить, что устанавливалась и административная ответственность за контрабанду до принятия ст. 187 КоАП РСФСР. В дальнейшем развитии законодательство динамично изменялось с принятием различных федеральных законов, в том числе и о закреплении квалифицированных и особо квалифицированных признаков.

Важнейшим веянием в системе уголовного законодательства стало принятие Уголовного кодекса РФ 1996 года. В нем ответственность за контрабанду регламентировалась 188-й статьей, находящейся в 22-й главе «Преступления в сфере экономической деятельности». В эти годы особое беспокойство вызывает переправа через границу предметов, которые изъяты из свободного оборота либо же ограничены в нем. В связи с этим происходит трансформация в уголовном законодательстве, заключающаяся в исключении ФЗ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ из системы Особенной части УК РФ ст. 188. Взамен нее были включены ст. 226^1 о контрабанде оружия, опасных веществ, природных ресурсах и ст. 229^1 о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Чуть позже также были внесены в УК РФ ст. 200^1, устанавливающая ответственность за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов, а также ст. 200^2, которая посвящена регламентации ответственности за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Таким образом, рассматривая историю становления уголовной ответственности за контрабанду, можно сказать, что законодательство прошло достаточно значимую эволюцию, которая неразрывно связана с развитием общественных отношений, происходящих в обществе.

Перекрытие государственных и таможенных границ способствует преступлениям и в сфере незаконного оборота денежных средств, товаров, оружия, наркотиков, порнографических изделий, что составляет «элитарный» слой организованной, транснациональной преступности, в сфере которой вращаются миллиарды долларов [10, с. 3].

Под уголовно-правовой политикой в сфере противодействия контрабандным преступлениям и уклонению от уплаты таможенных платежей понимается деятельность государства по разработке системы норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконное перемещение через государственную и (или) таможенную границу Российской Федерации наличных денежных средств, алкогольной и табачной продукции, оружия, наркотиков, предметов порнографии, культурных ценностей, а равно стратегически важных товаров и ресурсов, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, также за уклонение от уплаты таможенных платежей; по формированию нормативных и организационно-тактических основ предупреждения, пресечения и раскрытия данных преступлений [11, с. 16–17].

Высшая судебная инстанция разработала соответствующие рекомендации по правовой оценке преступлений, связанных с контрабандой. Результатом такой деятельности стало принятие 27 апреля 2017 года Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Введение ответственности за исследуемые виды контрабандных преступлений решает лишь некоторые проблемы. Постановка рамок для криминализации контрабанды в сфере экономики контрабандами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также алкогольной продукции и табачных изделий в отечественном уголовном законодательстве заметно не соответствует характеру криминальной ситуации, которая усугублена вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

Изменения в законодательстве, разъяснения высшей судебной инстанции вызвали не только неоднозначную оценку юридической общественности, но и в правоприменительной среде появились проблемы правовой оценки рассматриваемых деяний. Определенные неточности, нестыковки в правовом регулировании ответственности за контрабандные преступления, предусмотренные ст. 226^1, 229^1 УК РФ, отмечает и А. В. Федоров [12, с. 71–75]. Основные вопросы связаны с местонахождением контрабанды в структуре уголовного законодательства России, с проблемами конкретной правовой оценки контрабанды. Полагаем, что требуется уточнение понятий «объект контрабанды», «виды объектов: основной и дополнительный», «предмет контрабанды».

Широкий список предметов контрабанды, регламентируемой ст. 226^1 УК РФ, не соответствует принципу разграничения уголовной ответственности на основании характера и степени общественной опасности. Согласно этому считаем необходимым выделить из данной статьи самостоятельные составы контрабанды культурных ценностей (ст. 243^3 УК), особо ценных диких животных и растений (ст. 259^1 УК), стратегически важных товаров и ресурсов — экономическая контрабанда (ст. 200^3 УК).

Было бы целесообразно также исключить сильнодействующие и ядовитые вещества из предметов контрабанды оружия, потому что их незаконный оборот посягает на иной объект — на здоровье населения.

Ст. 226[1] УК РФ расположена в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а не в разделе преступлений против собственности. Не совсем понятной представляется позиция законодателя, установившего квалифицированный вид данного преступления и предусмотревшего крупный размер в ст. 226[1] УК РФ. Полагаем, что степень общественной опасности данного преступления определяется не размером причиненного ущерба, а характером общественной опасности перемещаемых предметов.

Особенность конструкции объективной стороны контрабанды наркотических средств и психотропных веществ рождает некие проблемы при квалификации данного деяния. Важно, чтобы все этапы незаконного оборота указанных предметов получили индивидуальную уголовно-правовую оценку. Незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза, связанное с перемещением внутри России, требует дополнительной квалификации по ст. 229[1] и ст. 228[1] УК РФ, что подтверждается рекомендациями высшей судебной инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Создание Евразийского экономического союза связано с необходимостью поиска сочетания общесоюзного и национального законодательств объединившихся стран для всестороннего учета их политических, экономических особенностей [13]. Контрабандная деятельность приобретает все более организованный и масштабный характер, совершенствуется механизм ее функционирования [14, с. 28–31]. Уголовно-правовая политика противодействия контрабандным преступлениям в РФ в условиях членства России в Евразийском экономическом союзе и во Всемирной торговой организации показательна процессами их декриминализации с последующей криминализацией, причем в еще большем объеме [15, с. 141–147].

В настоящее время следственно-судебная практика испытывает трудности при дифференциации норм как между различными отраслями права, так и внутри отдельных отраслей. Существенные противоречия связаны с неоднозначным использованием термина «оборот», который закреплен в уголовном законе без установления границ. Законодателю необходимо ввести уточнения в диспозиции норм, где одновременно используются соединительный и разделительный союз.

Предмет преступления, предусмотренный в ст. 226[1] УК РФ, совпадает по своей юридической характеристике с предметом преступлений, предусмотренных ст. 220, 222, 225, 228, 229[1], 231, 234, 258.1 УК РФ. Поэтому при разграничении смежных преступлений необходимо четко разграничивать конкретные признаки составов преступлений, связанных с контрабандой, и опираться следует при правовой характеристике данных деяний на соответствующие нормативные источники международного и федерального значения.

Предмет контрабанды в рассматриваемых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации является конструктивным признаком состава преступления, поэтому правильная уголовно-правовая оценка деяния возможна при обращении к соответствующим нормативно-правовым актам, порой противоречащим друг другу, что создает сложности правоприменителю.

Заключение и выводы

Таким образом, мы полагаем, что основным непосредственным объектом контрабанды является экономическая безопасность Российской Федерации, дополнительным непосредственным объектом является общественная безопасность, общественные отношения, связанные с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, безопасность экологическая. Считаем, что все-таки законодателю следует все возможные виды контрабанды объединить в одну норму, которую необходимо расположить в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Дробление контрабанды не является необходимым, не обусловлено насущной потребностью в современный период и затрудняет правоприменительную деятельность.

Основными мерами эффективного противодействия контрабанде должны стать: обеспечение эффективного применения уголовного законодательства стран — участниц Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; неотвратимость соразмерного справедливого наказания за совершение контрабандных преступлений; эффективное взаимодействие и координация деятельности правоохранительных органов стран — участниц Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография. М., 2014. 344 с.

2. Безручко Е. В. Обеспечение безопасности здоровья граждан — важное направление реализации уголовной политики Российской Федерации // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 184–187.

3. Безручко Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека : дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 203 с.

4. Безручко Е. В., Витвицкая С. С., Кейдунова Е. Р. Основные направления совершенствования подсистемы альтернативных наказаний // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3. С. 72–77.

5. Варданян А. В., Безручко Е. В. К вопросу о неоднозначной оценке беспомощного состояния в практике Верховного Суда Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3–2. С. 9–16.

6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

7. Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. 287 с.

8. Ревяко Т. И. Контрабанда и контрабандисты: наркотики, антиквариат, оружие. Минск, 1997. 64 с. (Энциклопедия преступлений и катастроф).

9. Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России 10–20 веков. Саратов, 2006. 786 с.

10. Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.

11. Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. … д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.

12. Федоров А. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2.

13. Кузьмин В. И не нужно ничего доказывать // Российская газета. 2017. 9 марта (№ 48).

14. Прохоров Л. А., Скачко А. В. Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в Таможенном союзе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2.

15. Лесников Г. Ю. Уголовная политика в XX1 веке: проблемы формирования и реализации // Современные проблемы уголовной политики : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (28 сентября 2012 г.). Т. 1. Краснодар : КрУ МВД России, 2012.

REFERENCES

1. Bezruchko E. V. Criminal and legal means of ensuring of safety of health of the person in the Russian Federation : monograph. M., 2014. 344 p.

2. Bezruchko E. V. Safety of health of citizens — the important direction of realization of criminal policy of the Russian Federation // Business in the law. 2009. No. 1. P. 184–187.

3. Bezruchko E. V. Criminal liability for infliction of harm to health of the person : the thesis for a degree of the candidate of law. Rostov on Don, 2001. 203 p.

4. Bezruchko E. V., Vitvitskaya S. S., Keydunova E. R. Main directions of improvement of a subsystem of alternative punishments // Yurist-Pravoved. 2017. No. 3. P. 72–77.

5. Vardanyan A. V., Bezruchko E. V. To a question of ambiguous assessment of a helpless state in practice of the Supreme Court of the Russian Federation // News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2015. No. 3–2. P. 9–16.

6. The decree of the Russian President from 31.12.2015 No. 683 «On the strategy of national security of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 1 (part II). Art. 212.

7. Monuments of the Russian law. Issue 1. M., 1952. 287 p.

8. Revyako T. I. Smuggling and smugglers: drugs, antiques, weapons. Minsk, 1997. 64 p. (Encyclopedia of Crimes and Disasters).

9. Bytko Yu. I., Bytko S. Yu. The collection of regulations on the criminal law of Russia in 10–20 centuries. Saratov, 2006. 786 p.

10. Skachko A. V. Smuggling and evasion from payment of customs payments: strategic directions of criminal and legal policy of counteraction to it in modern Russia : abstract of the dissertation for the degree of the doctor of law. Krasnodar, 2017.

11. Skachko A. V. Smuggling and evasion of customs payments: strategic directions of criminal law policy of counteraction to it in modern Russia : dissertation for the degree of the doctor of law. Krasnodar, 2017.

12. Fedorov A. Changes in legislation on responsibility for smuggling: new realities and problems // Criminal law. 2012. No. 2.

13. Kuzmin V. And don’t need to prove anything // the Russian newspaper. 2017. 9 March (No. 48).

14. Prokhorov L. A., Skachko, A. V. Smuggling in the legislation of the Republic of Kazakhstan: new approaches to the regulation of criminal liability in the conditions of membership in the Customs Union // International criminal law and international justice. 2016. No. 2.

15. Lesnikov G. Yu. Criminal policy in the TWENTIETH century: problems of formation and implementation // Modern problems of criminal policy : materials of the 3rd international scientific and practical conference (September 28, 2012). Vol. 1. Krasnodar : Ministry of internal Affairs of Russia, 2012.

Как цитировать статью: Рябко Н. В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 307–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313.

For citation: Ryabko N. V. Criminal policy in counteraction to smuggling // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 307–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313.

УДК 347.961
ББК 67.76

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.314

Sklyarevsky Anton Yurievich,
candidate of economics,
associate professor of the department of Law
of the Russian university of cooperation,
Moscow,
e-mail: auskl@mail. ru

Скляревский Антон Юрьевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры правоведения
Российского университета кооперации,
г. Москва,
e-mail: auskl@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НОТАРИАТ» И ЕГО СОСТАВУ

LEGAL ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF NOTARY SYSTEM AND ITS COMPOSITION

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity

В статье рассмотрены вопросы, связанные с определением понятия термина «нотариат», а также круга лиц, входящих в его состав. В работе проведен анализ различных определений нотариата, а также положений действующего законодательства Российской Федерации о нотариате. Исследован правовой статус нотариуса, занимающегося частной практикой. В рамках исследования компетенции органов нотариата в статье рассмотрена классификация нотариальных действий по их направленности. Автором также проведен анализ различных подходов к определению перечня лиц, входящих в состав нотариата, в рамках которого в том числе исследованы полномочия отдельных органов и должностных лиц в нотариальной сфере. В результате проведенного анализа автором выявлены противоречия между различными определениями термина «нотариат» и положениями действующего законодательства РФ о компетенции и составе нотариальных органов. На основе результатов исследования автором предлагается уточнение термина «нотариат».

The article examines the issues related to the definition of the term notary, as well as the range of persons included in its composition. The paper analyzes various definitions of the notary, as well as the provisions of the current legislation of the Russian Federation on the notary. The legal status of the notary engaged in private practice is investigated. In the framework of the research of the competence of notaries in the article, the classification of notarial actions by their areas of application is considered. The author also analyzed various approaches to the definition of the list of persons included in the notarial system, in which the powers of individual bodies and officials in the notarial system are studied. As a result of the analysis, the author reveals contradictions between different definitions of the term notary and the provisions of the current legislation of the Russian Federation on the competence and composition of the notarial bodies. Based on the results of the study, the author proposes a clarification of the term notary.

Ключевые слова: нотариат, состав нотариата, нотариус, частная практика, нотариальные действия, термин, подход, определение, нотариальная палата, должностное лицо, правовой статус.

Keywords: notary, composition of notaries, notary, private practice, notarial activities, term, approach, definition, notary association, official, legal status.

Введение

Значение института нотариата в современной жизни трудно переоценить. Без него практически невозможно обеспечение гражданско-правового оборота и экономических отношений, осуществление предпринимательской деятельности. Вместе с тем до настоящего времени законодательное определение термина «нотариат» отсутствует. Правовая наука также пока не выработала единого понятия данного термина. Отсутствует единство в науке и относительно субъектов, входящих в состав нотариата. В связи с этим является **актуальным** исследование и анализ существующих подходов к определению понятия «нотариат», а также его составу. Данные вопросы в той или иной степени рассматривались в работах И. Г. Черемных, В. В. Ралько, А. Н. Миронова, Ю. Н. Власова, В. А. Мусиной, Р. И. Вергасовой, Л. А. Солдатовой и др. **Задачами** данной работы являются: анализ существующих определений термина «нотариат», а также положений действующего законодательства РФ о нотариате; рассмотрение классификации нотариальных действий; исследование правового статуса нотариуса, занимающегося частной практикой; анализ функций нотариальных палат и органов юстиции в нотариальной сфере. Посредством решения указанных задач будет достигнута **цель** исследования: уточнение понятийного аппарата нотариата и круга субъектов, входящих в его состав.

Научная новизна исследования заключается в выявлении противоречий между различными определениями понятия «нотариат» и отдельными положениями действующего законодательства РФ о нотариате и предложении определения термина «нотариат», устраняющего данные противоречия.

Теоретическая и **практическая значимость** исследования заключается в том, что предложенное автором определение понятия «нотариат», полностью соответствующее законодательству РФ, а также правовое обоснование перечня лиц, входящих в состав нотариата, могут использоваться как в практической юридической деятельности, так и в учебном процессе по соответствующим дисциплинам.

Основная часть

Ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате [1], озаглавленная «Нотариат в Российской федерации», не дает определения данному термину, однако устанавливает задачи нотариата, перечень лиц, которые вправе совершать нотариальные действия, а также определяет характер нотариальной деятельности как не предпринимательской и не преследующей извлечение прибыли.

Задачей нотариата, согласно ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате, является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Правом совершать нотариальные действия указанная норма права наделяет следующих лиц:

— нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах;

— нотариусов, занимающихся частной практикой;

— глав администраций поселений и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления поселений, если в поселении отсутствует нотариус;

— должностных лиц консульских учреждений РФ.

Полагаем, что при формулировании определения термина «нотариат» необходимо учитывать вышеуказанные положения рассмотренной нормы права.

Вместе с тем многие определения термина «нотариат», на наш взгляд, не полностью соответствуют данным положениям.

И. Г. Черемных определяет нотариат как систему наделенных властными полномочиями органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц и общества в целом [2, с. 99].

На наш взгляд, данное определение носит достаточно общий характер. Под такое определение подпадает не только нотариат, но и другие институты (суд, прокуратура и др.) В данном определении отсутствует отличительный признак нотариата, а именно способ защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, характерный только для нотариальных органов, путем совершения нотариальных действий.

Данный способ защиты прав содержится в определении А. Я. Сухарева: «Нотариат — это правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий… » [3, с. 607]. Вместе с тем, обозначая нотариат как правовой институт, автор не указывает, что представляет собой данный институт права. Напротив, И. Г. Черемных в другом своем определении обозначает нотариат как институт гражданского общества, представляющий собой самоуправляющееся профессиональное сообщество нотариусов [4, с. 12]. Однако в этом случае из состава нотариата «выпадают» главы местных администраций и должностные лица консульских учреждений, которые не могут не входить в самоуправляющееся сообщество. Вместе с тем данные субъекты наделены правом совершения широкого круга нотариальных действий, в связи с чем не должны исключаться из понятия «нотариат».

Другой автор, Р. Л. Хачатуров, определяет нотариат как систему органов, на которые возложено удостоверение сделок, оформление наследственных прав и совершение других действий, направленных на закрепление гражданских прав [5, с. 232]. В данном случае автор идет по пути раскрытия полномочий нотариальных органов в целях выделения их определяющего признака. Без сомнения, оформление наследственных прав и удостоверение сделок являются исключительной компетенцией субъектов, входящих в состав нотариата. Вместе с тем «другие действия, направленные на закрепление гражданских прав», ссылка на которые содержится в определении, могут совершать не только субъекты нотариата, но и другие органы (например, органы ЗАГСа, осуществляющие записи гражданского состояния; суды, выносящие соответствующие решения, и др.).

Кроме того, указанный автором перечень полномочий нотариальных органов является неполным. Список нотариальных действий установлен ст. 35 Основ законодательства РФ о нотариате. Помимо нотариальных действий, указанных в анализируемом определении, в данном списке содержится большое количество нотариальных действий, не направленных на закрепление гражданских прав, не относящихся к удостоверению сделок или оформлению наследства (например, принятие на хранение документов, совершение исполнительной надписи, свидетельствование верности копий документов и многие другие). При этом, согласно ч. 2 ст. 35 Основ законодательства о нотариате, законодательными актами РФ могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Ряд авторов, в том числе Л. А. Солдатова [6, с. 155], С. Г. Богатырев [7, с. 21], предлагают следующую классификацию нотариальных действий по их направленности:

1) направленные на удостоверение бесспорных прав;

2) направленные на удостоверение бесспорных фактов;

3) по приданию долговым и платежным документам исполнительной силы;

4) охранительные нотариальные действия, к которым относят принятие документов на хранение, принятие мер к охране наследственного имущества, наложение запрета отчуждения имущества.

Таким образом, действия, совершаемые субъектами нотариата, направлены не только на закрепление гражданских прав, как сказано в анализируемом определении, но и на удостоверение бесспорных фактов, придание документам исполнительной силы, сохранение имущества и документов.

Более удачное определение понятия «нотариат» через раскрытие его полномочий предложено В. А. Мусиной, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечотом: «Нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц, на которых возложено удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других законом предусмотренных действий и в предусмотренном законом порядке в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц… » [8, с. 13]. В данном определении полномочия нотариата описаны более широко. Здесь указываются действия, направленные на удостоверение не только прав, но и фактов, а также на придание документам исполнительной силы. Также среди полномочий субъектов нотариата авторы отдельно выделяют свидетельствование документов и выписок из них.

К свидетельствованию документов можно отнести следующие нотариальные действия, установленные ст. 35 Основ законодательства РФ о нотариате:

— свидетельствование верности копий документов и выписок из них;

— свидетельствование подлинности подписи на документах;

— свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой.

Данные нотариальные действия, по нашему мнению, следует отнести к группе нотариальных действий, направленных на удостоверение фактов, поскольку, совершая указанные нотариальные действия, нотариус фактически удостоверяет соответствующие факты (факт верности копии документа, подлинности подписи и т. д.)

Таким образом, ссылка на свидетельствование документов в анализируемом определении является излишней, поскольку данные действия охватываются категорией «действия, направленные на удостоверение фактов».

При этом в анализируемом определении полномочия субъектов нотариата раскрыты не в полной мере. В частности, в определении не указывается на нотариальные действия, направленные на сохранение имущества и документов (принятие документов на хранение, денег и ценностей в депозит, охрана наследственного имущества и т. п.). Не указанные в определении нотариальные действия авторы заменяют формулировкой: «другие действия, предусмотренные законом и совершаемые в предусмотренном законом порядке».

Вместе с тем, на наш взгляд, данная формулировка является весьма общей. Под нее подпадают не только нотариальные действия, но и любые другие действия, которые предусмотрены законом, и процедура совершения которых регламентирована законодательством РФ.

Также, на наш взгляд, является некорректным указание на то, что нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц. Несмотря на то что данной формулировки придерживаются и другие авторы, в частности М. Н. Марченко [9, с. 403], Р. И. Вергасова [10, с. 45–46], А. Н. Миронов [11, с. 12], мы не можем с ней согласиться ввиду следующего.

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской федерации о нотариате в круг лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий, входят также нотариусы, занимающиеся частной практикой.

Вместе с тем частнопрактикующие нотариусы, хотя и совершают нотариальные действия от имени государства, должностными лицами не являются.

Данной точки зрения придерживаются многие авторы. Так, В. В. Ралько, анализируя действующее законодательство, делает вывод об отсутствии каких-либо правовых оснований для отнесения частнопрактикующего нотариуса к должностным лицам [12, с. 16].

Некоторые авторы и вовсе относят частнопрактикующих нотариусов к лицам свободных профессий. Так, Г. Г. Черемных и И. Г. Черемных квалифицируют нотариуса как « …с одной стороны, лицо, уполномоченное государством на выполнение государственной функции по защите прав и свобод граждан, действующее от имени государства, с другой — представитель свободной профессии, выступающий в качестве независимого консультанта сторон» [13, с. 29].

Таким образом, формулировка «система органов и должностных лиц» не охватывает нотариусов, занимающихся частной практикой. Вместе с тем частнопрактикующие нотариусы являются основным звеном в системе нотариата и совершают наибольший объем нотариальных действий. По данным Министерства юстиции РФ, частнопрактикующие нотариусы в 2017 году совершили 53 346 567 нотариальных действий, в то время как государственные нотариусы осуществили лишь 1 770 [14].

На основании проведенного анализа различных подходов к определению понятия «нотариат», а также положений законодательства РФ о нотариате можно предложить следующее определение: «*Нотариат — это система субъектов, уполномоченных государством на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий*».

Вместе с тем при определении нотариата как системы органов, уполномоченных на совершение нотариальных действий, в научной среде отсутствует единообразное мнение о составе данной системы.

Как правило, не вызывает разногласий положение о том, что в состав нотариата входят лица, указанные в ст. 1 Основ законодательства о нотариате и уполномоченные данной нормой права на совершение нотариальных действий.

Однако некоторые авторы [15, с. 35] в систему нотариата включают также и лиц, указанных в ст. 185.1 и ст. 1127 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [16; 17]: начальников госпиталей, руководителей экспедиций, командиров воинских частей, начальников мест лишения свободы и др. Данные лица в определенных случаях и в отношении определенных категорий граждан могут удостоверять доверенности и завещания.

Вместе с тем есть основания не согласиться с данной точкой зрения о включении вышеуказанных должных лиц в систему (состав) нотариата.

Ст. 1 Основ законодательства о нотариате не содержит указания на то, что данные лица уполномочены на совершение нотариальных действий. Следовательно, осуществлять нотариальные действия они не вправе.

Из ст. 185.1 и 1127 ГК РФ также не следует, что данные лица осуществляют нотариальное удостоверение доверенностей или завещаний. Согласно указанным нормам права удостоверенные данными лицами доверенности и завещания лишь приравниваются по своей юридической силе к нотариально удостоверенным.

Таким образом, включение вышеуказанных субъектов в состав нотариата, по нашему мнению, не основано на законе.

Некоторые авторы [15, с. 26] в систему органов нотариата включают органы юстиции и нотариальные палаты.

Для оценки правомерности данной позиции необходимо проанализировать полномочия и функции указанных органов в нотариальной сфере.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года (в ред. от 09.04.2018) № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [18] Минюст России через свои территориальные органы выполняет следующие функции в сфере нотариата:

1) открывает и упраздняет государственные нотариальные конторы в субъектах РФ;

2) наделяет нотариусов полномочиями;

3) удостоверяет подлинность подписи нотариуса и оттиска его печати при легализации документов, представляемых в компетентные органы иностранных государств;

4) в соответствии с законодательством РФ осуществляет контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей;

5) совместно с Федеральной нотариальной палатой:

а) утверждает порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, изменения территории деятельности нотариуса, учреждения и ликвидации должности нотариуса;

б) образует апелляционную комиссию по рассмотрению жалоб лиц, изъявивших желание заниматься нотариальной деятельностью, не допущенных к сдаче квалификационного экзамена либо не сдавших такой экзамен, на соответствующее решение квалификационной комиссии;

в) осуществляет иные полномочия, предусмотренные Основами законодательства РФ о нотариате.

Также территориальные органы юстиции согласно ст. 33.1, 34 Основ законодательства РФ о нотариате осуществляют контроль за профессиональной деятельностью нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, а также глав местных администраций и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления при совершении ими нотариальных действий.

По мнению А. Н. Миронова, осуществление государственного контроля за нотариальной деятельностью является основной функцией органов юстиции в области нотариата. «Тем самым государство не осуществляет непосредственного оперативного контроля за нотариатом, а решает наиболее значимые вопросы нотариальной деятельности. Оперативный контроль за исполнением профессиональных обязанностей осуществляется органами юстиции в отношении государственных нотариусов… » [11, с. 30].

Нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Полномочия нотариальной палаты определены ст. 25 Основ законодательства РФ о нотариате. Согласно данной норме права нотариальная палата представляет и защищает интересы частнопрактикующих нотариусов; оказывает им помощь и содействие в развитии частной нотариальной деятельности; организует стажировку лиц, претендующих на статус нотариуса, и повышение профессиональной подготовки нотариусов; ежегодно устанавливает размеры платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера и др.

Также к полномочиям нотариальной палаты, согласно ст. 34 Основ законодательства РФ о нотариате, относится контроль за профессиональной деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой.

Таким образом, основными функциями органов юстиции и нотариальных палат являются, с одной стороны, организация нотариальной деятельности и защита прав ее участников, с другой — контроль за профессиональной деятельностью субъектов нотариата. Вместе с тем ни органы юстиции, ни нотариальные палаты не наделены правом на совершение нотариальных действий. С учетом изложенного полагаем, что при определении нотариата как системы субъектов, уполномоченных на совершение нотариальных действий, включение в состав нотариата органов юстиции и нотариальных палат является необоснованным.

Заключение и выводы

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Представляется обоснованным определение понятия нотариата через раскрытие его полномочий (компетенции).

2. Вместе с тем многие авторы, раскрывая в своих определениях понятия нотариата его полномочия, избегают термина «нотариальное действие». Вместо данного термина авторы используют длинные формулировки: «действия, направленные на удостоверение бесспорных прав и фактов… », «действия, предусмотренные законом и в предусмотренном законом порядке… » и др. При этом данные формулировки, несмотря на их излишнюю объемность, не раскрывают в полной мере полномочия нотариата, что обусловливает неполноту определения самого термина «нотариат».

3. Наиболее оптимальным, по нашему мнению, является определение полномочий субъектов нотариата как совершение нотариальных действий. Данная формулировка является лаконичной и одновременно емкой и исчерпывающей.

4. В научной среде является достаточно распространенным представление нотариата как системы органов и должностных лиц. Однако данная формулировка не охватывает такого важнейшего субъекта нотариата, как нотариус, занимающийся частной практикой. Исследование правого статуса частнопрактикующего нотариуса показало, что данный субъект, несмотря на совершение им нотариальных действий от имени государства, должностным лицом не является.

5. На основе проведенного анализа в статье предлагается уточнение понятия «нотариат», устраняющее указанное в пункте четвертом противоречие и конкретизирующее полномочия нотариальных субъектов.

6. При определении нотариата как системы органов, уполномоченных на совершение нотариальных действий, в научной среде отсутствует единообразное мнение о составе данной системы. На основе проведенного анализа различных подходов к данному вопросу мы делаем вывод, что наиболее обоснованным является включение в состав нотариата следующих субъектов: нотариусов (государственных и частнопрактикующих), глав местной администрации и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления, должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 17.05.2018).

2. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее / И. Г. Черемных ; под ред. Г. Г. Черемных. М. : ОКТБ, 1999. 240 с.

3. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М. : Инфра, 1999. 607 с.

4. Черемных И. Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 53 с.

5. Хачатуров Р. Л. Юридическая энциклопедия: в 5 т. Тольятти : ВУиТ, 2005. Т. 4. 399 с.

6. Солдатова Л. А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 220 с.

7. Богатырев С. Г. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в сфере нотариальной и аудиторской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 30 с.

8. Гражданский процесс / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М. : Проспект, 1997. 542 с.

9. Юридический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Марченко. М. : Проспект, 2006. 816 с.

10. Вергасова Р. И. Нотариат в России : учеб. пособие. М. : Юрист, 2005. 363 с.

11. Миронов А. Н. Нотариат : учебное пособие. 3-е изд. испр. и доп. М. : Форум : Инфра-М, 2015. 224 с.

12. Нотариат : учебник / В. В. Ралько, Н. В. Репин, А. В. Дударев, В. А. Фомин. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018. 212 с. (Бакалавриат и специалитет).

13. Черемных Г. Г., Черемных И. Г. Нотариальное право РФ : учебник М. : Эксмо, 2006. 714 с.

14. Сведения за 2017 год о нотариате в Российской Федерации (сводный отчет по Минюсту РФ) [Электронный ресурс] / Министерство юстиции РФ. Официальный сайт. URL: http://minjust.ru/ru/2017/svedeniya-o-notariate-v-rossiyskoy-federacii (дата обращения: 26.05.2018).

15. Власов Ю. Н. Нотариат в Российской Федерации : учебно-методическое пособие. М. : Юрайт, 2000. 464 с. (Новая юридическая литература. Высшее образование).

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.05.2018).

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 21.05.2018).

18. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 09.04.2018) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49892/ (дата обращения: 21.05.2018).

REFERENCES

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (app. Russian armed forces 11.02.1993 No. 4462-1) (edition from 31.12.2017) (with amendments and additions, which came into force with 01.02.2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (date of viewing: 17.05.2018).

2. Russian notary: past, present, future / I. G. Cheremnykh ; edited by G. G. Cheremnykh. M. : OKTB, 1999. 240 p.

3. Russian legal encyclopedia / edited by A. Ya. Sukharev. M. : Infra, 1999. 607 p.

4. Cheremnykh I. G. Formation of an independent notary of Russia as an institution for the implementation of law enforcement : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2007. 53 p.

5. Khachaturov R. L. Legal encyclopedia: in 5 vol. Togliatti : Volzhsky University named after V. N. Tatishchev, 2005. Vol. 4. 399 p.

6. Soldatova L. A. Abuse of authority and abuse of authority : dissertation of the candidate of law. Ulyanovsk, 2002. 220 p.

7. Bogatyrev S. G. Criminal liability for abuse of powers in the sphere of notarial and auditing activities : abstract of the thesis of the candidate of law. Rostov on Don, 2002. 30 p.

8. Civil process / edited by V. A. Musin, N. Ah. Chechina, D. M. Chechota. M. : Prospect, 1997. 542 p.

9. Legal encyclopaedic dictionary / edited by M. N. Marchenko. M. : Prospect, 2006. 816 p.

10. Vergasova R. I. Notary In Russia : textbook. M. : Lawyer, 2008. 363 p.

11. Mironov A. N. Notary : textbook. 3rd ed., revised and amended. M. : Forum : Infra-M, 2015. 224 p.

12. Notary : textbook / V. V. Ralko, N. B. Repin, A. V. Dudarev, V. A. Fomin. M. : JUSTICE, 2018. 212 p. (Bachelor's and specialist's degree).

13. Cheremnykh G. G., Cheremnykh I. G. Notarial law of the Russian Federation : textbook. M. : Eksmo, 2006. 714 p.

14. Information for 2017 on the notary in the Russian Federation (summary report on the Ministry of justice) [Electronic resource] / Ministry of justice of the Russian Federation. Official site. URL: http://minjust.ru/ru/2017/svedeniya-o-notariate-v-rossiyskoy-federacii (date of viewing: 26.05.2018).

15. Vlasov Yu. N. Notary in the Russian Federation: educational and methodical manual. M. : Yurayt, 2000. 464 p. (New legal literature. Higher education).

16. Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 29.12.2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of viewing: 21.05.2018).

17. Civil code of the Russian Federation (part three) from 26.11.2001 No. 146-FZ (as amended on 28.03.2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (date of viewing: 21.05.2018).

18. The presidential decree No. 1313 dated 13.10.2004 (ed. by 09.04.2018) «Questions of the Ministry of justice of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49892// (date of viewing: 21.05.2018).

Как цитировать статью: Скляревский А. Ю. Правовой анализ теоретических подходов к определению понятия «нотариат» и его составу // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 313–317. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.314.

For citation: Sklyarevsky A. Yu. Legal analysis of theoretical approaches to the definition of notary system and its composition // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 313–317. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.314.

УДК 347.61
ББК 60.561.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327

Akhmatyanova Venera Amirzyanovna,
senior teacher of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: vvvenera83@mail.ru

Ахматьянова Венера Амирзяновна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: vvvenera83@mail.ru

Sagitova Irina Faritovna,
senior teacher of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: snejinkiii5@rambler.ru

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРАВА

AUXILIARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIA: ISSUES OF LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена комплексному исследованию правового института вспомогательных репродуктивных технологий в России. В статье приводится анализ действующего законодательства и научных изысканий в области применения методов вспомогательной репродукции человека, исследованы статистические данные и материалы правоприменительной практики. В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует специальный закон о вспомогательных репродуктивных технологиях, что порождает вопросы об условиях применения методов вспомогательной репродукции человека, о правовом статусе всех субъектов соответствующих правоотношений (пациентов, суррогатных матерей, доноров репродуктивных тканей и др.). Недостаток правовых норм, коллизии в действующем законодательстве существенно затрудняют также и реализацию программ суррогатного материнства в России. Существующие проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий показывают актуальность данного исследования и порождают интерес к изучению действующего в этой области законодательства и правоприменительной практики. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть, выводы, библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части раскрываются исследуемые проблемы, возникающие в связи с применением методов искусственной репродукции человека, пути их решения, анализируются материалы практики по данному вопросу. В заключение авторы приходят к выводу, что на сегодняшний день вспомогательные репродуктивные технологии урегулированы недостаточно полно, законодательство и правоприменительная практика по-прежнему несовершенны, очевидно, что давно назрела необходимость в принятии Федерального закона «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации».

The article is devoted to a comprehensive study of the legal institution of assisted reproductive technologies in Russia. The article provides an analysis of the current legislation and scientific research in the field of application of the methods of assisted reproduction of human being; statistical data and materials of law enforcement practice are investigated. In the Russian Federation there is currently no special law on assisted reproductive technologies, which raises questions about the conditions for the use of methods of assisted reproduction of human being, the legal status of all subjects of relevant legal relationships (patients, surrogate mothers, reproductive tissue donors, etc.). Lacks of legal norms, conflicts in the current legislation significantly complicate the implementation of surrogate motherhood programs in Russia. The existing problems of the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies show the relevance of this study and give rise to interest in studying the current legislation and law enforcement practice in this area. The structure of the study is determined by the purpose, objectives and includes the introduction, the main part, conclusions, and the list of references. The introduction formulated the relevance, the study of the problem of the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies, the scientific novelty, the purpose and objectives of the study, the theoretical and practical significance of the work is revealed. The main part reveals the researched problems arising in connection with application of the methods of artificial reproduction of human being; the ways of their solution, the materials of practice on this issue are analyzed. In conclusion, the authors come to the conclusion that to date, assisted reproductive technologies are not fully regulated, legislation and law enforcement practice is still not perfect; it is obvious that the adoption of the Federal Law «On the use of assisted reproductive technologies in the Russian Federation» is long overdue.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, бесплодие, отцовство, материнство, Семейный кодекс РФ, дети, суд, экстракорпоральное оплодотворение, методы искусственной репродукции человека.

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogate motherhood, infertility, paternity, motherhood, the Family Code of the Russian Federation, children, court, in vitro fertilization, methods of artificial reproduction of man.

Право иметь детей — одно из важнейших прав человека. К сожалению, в мире с каждым годом увеличивается количество людей с ограниченными репродуктивными возможностями. Так, если обратиться к статистическим данным по результатам ряда исследований, в России численность бесплодных пар на 2016 год достигла 16 % при том, что по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения частота бесплодия, превышающая 15 %-ный уровень, оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в стране. По данным Научного центра акушерства и гинекологии Минздрава РФ, в России бесплодны 7–8 млн российских женщин и 3–4 млн мужчин [1]. Установлено, что каждая седьмая супружеская пара в России сталкивается с проблемами планирования семьи вследствие бесплодия.

Современная наука позволяет разрешать проблемы репродуктивного здоровья посредством применения вспомогательных репродуктивных технологий, однако существует ли для этого разработанный, детально согласованный нормативно-правовой базис?

Действующее российское законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в связи с применением методов искусственной репродукции человека, далеко от совершенства. На сегодняшний день правовую основу применения вспомогательных репродуктивных технологий в России составляют всего несколько нормативно-правовых актов. В первую очередь необходимо назвать Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], ст. 55 которого содержит, по существу, единственную норму, непосредственно касающуюся применения вспомогательных методов репродукции. Кроме того, к этим источникам следует отнести Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [3] (ст. 51) и Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] (ст. 16), которые устанавливают порядок записи родителей ребенка, родившегося в результате применения методов искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона; Семейный кодекс РФ (ст. 52) также регулирует вопросы оспаривания отцовства (материнства) при использовании этих методов. В целях упорядочения применения и внедрения новых вспомогательных репродуктивных технологий в деятельность медицинских организаций Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5] был утвержден Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, который практически не регулирует правовых аспектов. В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года одной из задач в этой сфере является расширение объемов лечения бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий [6].

В Российской Федерации отсутствует закон о вспомогательных репродуктивных технологиях, что порождает вопросы об условиях применения методов вспомогательной репродукции человека, а также о правовом статусе всех субъектов соответствующих правоотношений (пациентов, суррогатных матерей, доноров репродуктивных тканей и др.).

Недостаток правовых норм, коллизии в действующем законодательстве существенно затрудняют также и реализацию программ суррогатного материнства в России.

Существующие проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий показывают **актуальность** данного исследования и порождают интерес к изучению действующего в этой области законодательства и правоприменительной практики.

Целью исследования является обобщение существующих представлений о функционировании института вспомогательных репродуктивных технологий и выявлении дискуссионных вопросов, которые требуют доктринального рассмотрения и разрешения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— дать характеристику вспомогательных репродуктивных технологий в России;

— изучить действующее законодательство и положения научной доктрины в указанной сфере;

— рассмотреть практико-правовые проблемы, возникающие в процессе использования вспомогательных репродуктивных технологий.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе анализа положений научной доктрины, норм действующего законодательства и материалов судебной практики делаются выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития правового института вспомогательных репродуктивных технологий.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: статистический метод, метод системного анализа, сравнительный метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный и другие.

За последние десять лет было издано большое количество научных статей и монографий. К наиболее значимым, на наш взгляд, относятся труды Т. Е. Борисовой, монография которой «Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики», изданная в 2012 году [7], является одним из первых комплексных монографических исследований, затрагивающих вопросы репродуктивных прав человека в сфере суррогатного материнства, вызывающего наиболее острые споры юристов, социологов, медиков и представителей религиозных организаций.

Должного внимания заслуживают и ранее изданные труды Ю. А. Дроновой [8], А. А. Пестриковой [9], посвященные исследованию теоретических и практических проблем, а также анализу отношений, складывающихся при использовании суррогатного материнства.

Ряд интересных статей об актуальных вопросах применения методов искусственной репродукции человека в разные годы был подготовлен К. Н. Свитневым, являющимся Генеральным директором компании «Росюрконсалтинг», специализирующейся на правовом обеспечении и комплексном ведении персонализированных программ суррогатного материнства, членом Российской Ассоциации Репродукции Человека (РАРЧ), Американского общества репродуктивной медицины (ASRM), юридическим экспертом Европейского общества человеческой репродукции и эмбриологии (ESHRE). Им были изучены вопросы несовершенства действующего российского законодательства о применении методов

вспомогательной репродукции человека [10; 11], приводился обзор соответствующей правоприменительной практики [12], рассматривалась проблема влияния супружеского статуса на возможность воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями [13], изучались правовые и этические аспекты посмертной репродукции человека [14].

Проблемы нормативно-правового регулирования сферы применения методов вспомогательной репродукции человека рассмотрены также в работах Э. А. Иваевой [15], К. А. Кириченко [16], Т. И. Максимец [17], Е. В. Стеблевой [18] и ряда других авторов.

В 2015–2017 годах также появилось немало статей, посвященных обозначенной выше проблематике. Здесь можно отметить работы С. В. Алборова [19], С. В. Гландина [20], А. Ю. Касаткиной [21] и других.

Анализ современного состояния исследований в данной области позволяет прийти к выводу, что большинство авторов в своих работах рассматривают лишь отдельные аспекты применения методов искусственной репродукции человека. Особого внимания ученых удостоилась технология суррогатного материнства, использование которой вызывает широкий общественный резонанс, дискуссии, затрагивает права и законные интересы детей, рожденных с использованием данного метода, суррогатных матерей, их собственных детей и супругов (например, в сфере наследственных отношений), генетических родителей.

Вместе с тем технология суррогатного материнства является не единственной в системе методов искусственной репродукции человека и нуждается в детальном регулировании наравне с остальными отношениями, возникающими в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Анализ соответствующей правоприменительной практики также показывает несовершенство действующего законодательства в области применения методов вспомогательной репродукции.

Не редки обращения в суд одиноких мужчин, являющихся заказчиками программы суррогатного материнства, столкнувшихся с отказом органов ЗАГС в регистрации ребенка на имя биологического отца.

Бабушкинский районный суд Москвы (судья Мартыненко А. А.) обязал ЗАГС Бабушкинского района зарегистрировать ребенка, родившегося в результате реализации программы гестационного суррогатного материнства с использованием донорских ооцитов для мужчины, не состоящего в браке, с указанием в актовой записи о рождении в качестве отца заказчика суррогатной программы и сведений о матери по его заявлению (сведения о матери в запись акта о рождении могут не вноситься или же фамилия «матери» записывается по фамилии отца, а имя и отчество — по его указанию). Имя суррогатной матери в свидетельстве о рождении фигурировать не будет. Отказ органа ЗАГС в регистрации ребенка на имя истца был признан незаконным [22, с. 132].

4 марта 2011 года Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга обязал ЗАГС зарегистрировать не состоящего в браке молодого человека, ставшего отцом при помощи программы суррогатного материнства, единственным родителем его «суррогатных» двойняшек.

Молодой человек реализовал свою программу гестационного суррогатного материнства в сочетании с программой донорства ооцитов в одной из московских клиник репродукции. Обратиться в суд его вынудил отказ отдела ЗАГС в регистрации его детей. Делопроизводители отдела ЗАГС аргументировали свое решение тем, что процедура суррогатного материнства предусмотрена якобы лишь для людей, состоящих в браке.

Суд не согласился с работниками отдела ЗАГС и признал отказ в регистрации незаконным.

Г. Н. Васькин обратился в суд с административным исковым заявлением к Первому отделу ЗАГС Октябрьского района г. Уфы Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции о признании недействительным отказа в оформлении свидетельства о рождении ребенка.

В обоснование требований указано, что решением административного ответчика отказано в государственной регистрации рождения ребенка.

В октябре 2015 года между истцом и К. О. Г. был заключен договор суррогатного (репродуктивного) материнства, в соответствии с которым К. О. Г. обязалась выносить ребенка истца.

К. О. Г. родила ребенка женского пола. Биологическим отцом ребенка является истец. Биологическая мать неизвестна, поскольку для экстракорпорального оплодотворения использовались донорские яйцеклетки. К. О. Г. согласна, чтобы в свидетельстве о рождении ребенка указан только отец, а в качестве матери не указан никто.

Первый отдел ЗАГС Октябрьского района г. Уфы Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции, отказывая в регистрации ребенка, сослался на Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», считая, что одинокий мужчина не имеет права на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 октября 2016 года в удовлетворении административного иска Г. Н. Васькина отказано. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан определила решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 октября 2016 года отменить и направить административное дело на новое рассмотрение в тот же районный суд в ином составе суда [23].

Действующее законодательство (ст. 51 СК РФ, ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния») определяет, что заказчики программы суррогатного материнства (генетические родители) могут быть записаны родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, только с согласия последней. Очевидно, что при таком регулировании вопроса могут возникнуть (и возникают) конфликтные ситуации между генетическими родителями и суррогатной матерью, которая не желает давать названного выше согласия. Существующий правопорядок оспаривался и в Конституционном Суде РФ.

Так, супруги Ч. обратились в Конституционный Суд РФ с жалобой, оспаривая конституционность п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации в части, определяющей порядок записи в книге записей рождений родителей ребенка, рожденного в результате применения такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, и п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

8 февраля 2010 года между супругами Ч. — генетическими родителями и гражданкой Р. был заключен договор об оказании услуг суррогатного материнства, согласно которому суррогатная мать после имплантации ей эмбриона, полученного путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей, в случае наступления беременности принимает на себя обязательства по вынашиванию, родоразрешению и передаче рожденного ребенка генетическим родителям.

19 февраля 2010 года беременность Р. была подтверждена клинически. 15 июня 2010 года она забрала из клиники свое заявление на участие в программе суррогатного материнства, оставив расписку в его получении. 4 ноября 2010 года родила ребенка, а 14 декабря 2010 года по ее заявлению органами записи актов гражданского состояния была произведена запись о рождении ребенка, матерью которого записана Р., а отцом — ее бывший супруг с его согласия.

Отметим, что Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой [24].

Несовершенство действующего законодательства в области применения вспомогательных репродуктивных технологий становится очевидным и при анализе правоприменительной практики, касающейся социального обеспечения семей, вступивших в отношения по использованию методов искусственной репродукции человека.

Так, 3 марта 2014 года Химкинским городским судом Московской области было рассмотрено исковое требование по делу № 33-21541/2014 гражданина Н. к Главному Управлению ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области о признании права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. Н. является отцом Н. А. и Н. А. А., 20 сентября 2012 года рождения. В связи с тем, что дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения — гестационного суррогатного материнства с ооцитами анонимного донора, в документах отсутствуют сведения о матери. Главным Управлением ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области был вынесен отказ на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал ввиду отсутствия у истца права. Однако судом было принято решение в пользу истца и постановлено Главному Управлению ПФР № 5 по г. Москве и Московской области выдать государственный сертификат на материнский (семейный) капитал [25].

Рассмотрим другой пример. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан 12 марта 2015 года рассмотрела в апелляционном порядке дело об исковом требовании С. к государственному автономному учреждению здравоохранения «Городская клиническая больница № 1» о признании незаконным отказа в выдаче послеродового листка нетрудоспособности. Из материалов дела следует, что между С. и Н., с одной стороны, и Р., с другой стороны, был заключен договор, согласно которому последняя обязалась выносить беременность, наступившую после подсадки эмбриона (эмбрионов), полученного(-ых) в результате проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения с использованием яйцеклеток и сперматозоидов, принадлежащих истице и ее супругу, а также родить выношенного ребенка.

25 октября 2014 года в Родильном доме № 1 при ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» по программе суррогатного материнства у С. родилась дочь, и ей было выдано свидетельство о рождении ребенка, в котором она была указана в качестве его матери. Р. было оформлено заявление в органы ЗАГС, из которого следует, что 25.10.2015 как суррогатная мать в ГАУЗ «Городская больница № 1» она родила ребенка, генетическими родителями которого являются С. и Н., в связи с чем она дала согласие на запись указанных лиц родителями ребенка и просит в акте и свидетельстве о рождении записать указанных лиц родителями ребенка. Согласно справке, выданной Казанской медицинской клиникой, в программе экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства Р. перенесен генетически чужой эмбрион, принадлежащий супругам С. и Н., в результате чего у нее наступила беременность. Однако в выдаче послеродового листка нетрудоспособности лечебным учреждением С. отказано. Представители ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» иск не признали, указав, что действующее в настоящее время правовое регулирование не предусматривает выдачу листка нетрудоспособности биологической матери ребенка при суррогатном материнстве. Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан также указало на неправомерность требований истицы. Суд в удовлетворении иска отказал [26].

Таким образом, анализ законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях, соответствующей правоприменительной практики и научных изысканий показывает пробельность, фрагментарность действующего законодательства, затрагивающего права граждан с ограниченными репродуктивными возможностями. Кроме того, очевидно, что давно назрела необходимость в принятии Федерального закона «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джамалудинова А. Ф., Гонян М. М. Репродуктивное здоровье населения России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 14.2. С. 10–13. URL: https://moluch.ru/archive/148/41893/ (дата обращения: 05.06.2018).

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/57499516/ (дата обращения: 05.06.2018).

3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.06.2018).

4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 05.06.2018).

5. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 05.06.2018).

6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 35. Ст. 4811.

7. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2012. 144 с.

8. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М. : Городец, 2007 [Электронный ресурс]. Доступно в СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

9. Пестрикова А. А. Суррогатное материнство в России : монография. Самара : Самар. гуманит. акад., 2008. 180 с.

10. Свитнев К. Н. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в России: что изменилось с принятием закона об охране здоровья? // Современное право. 2012. № 2. С. 76–80.

11. Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в новом законодательстве // Правовые вопросы в здравоохранении. 2013. № 7 (Июль). С. 42–53.

12. Свитнев К. Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов ЗАГСа в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 12–15.

13. Свитнев К. Н. ВРТ и супружеский статус // Репродуктивные технологии сегодня и завтра : материалы XXI Международной конференции РАРЧ. Санкт-Петербург, 2011. С. 25–26.

14. Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 30–43.

15. Иваева Э. А. Институт суррогатного материнства как способ реализации репродуктивной функции человека: правовые проблемы // Медицинское право. 2009. № 1. С. 46.

16. Кириченко К. А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–40.

17. Максимец Т. И. Эффективность правового регулирования суррогатного материнства // Медицинское право. 2009. № 1. С. 50–52.

18. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2012. 210 с.

19. Алборов С. В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. 2017. № 2. С. 42–46.

20. Гландин С. В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве — de minimis curat lex? // Судья. 2016. № 11. С. 38–43.

21. Касаткина А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Наследственное право. 2017. № 1. С. 41–44.

22. Ахматьянова В. А. Суррогатное материнство в России: анализ законодательства и практики // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 4. № 46. С. 132–138.

23. Апелляционное определение Верховного суда РБ от 28.06.2017 г. по делу № 33а-13766/2017 [Электронный ресурс] // СудебныеРешения.рф. Информационное агентство. URL: http://судебныерешения.рф/28395981/extended (дата обращения: 22.06.2018).

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 22.06.2018).

25. Решение Химкинского городского суда Московской области от 3 марта 2014 г. № 33-21541/2014 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Сайт общедоступной судебной практики. URL: https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-461216505/ (дата обращения: 25.04.2018).

26. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 12.03.2015 г. № 33-3506/2015 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Сайт общедоступной судебной практики. URL: https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-486954169/ (дата обращения: 25.04.2018).

REFERENCES

1. Dzhamaludinova A. F., Gonyan M. M. Reproductive health of the population of Russia [Electronic resource] // Young scientist. 2017. No. 14.2. P. 10–13. URL: https://moluch.ru/archive/148/41893/ (date of viewing: 05.06.2018).

2. Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 (with changes and additions) «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/57499516/ (date of viewing: 05.06.2018).

3. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on December 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (date of viewing: 05.06.2018).

4. Federal Law of 15.11.1997 No. 143-FZ «On Acts of Civil Status» (edited on December 29, 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (date of viewing: 05.06.2018).

5. Order of the Ministry of Health of Russia from 30.08.2012 No. 107n (Edited from 11.06.2015) «On the use of assisted reproductive technologies, contraindications and limitations to their use» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on February 12, 2013 No. 27010) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (date of viewing: 05.06.2018).

6. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-r «On the approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period until 2025» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 35. Art. 4811.

7. Borisova T. E. Surrogate motherhood in the Russian Federation: problems of theory and practice : monograph. M. : Prospekt, 2012. 144 p.

8. Dronova Yu. A. What you need to know about surrogate motherhood. Moscow: Gorodets, 2007 [Electronic resource]. Available in RLS «ConsultantPlus» on password.

9. Pestrikova A. A. Surrogate motherhood in Russia: monograph. Samara : Samar. Humanit. Acad., 2008. 180 p.

10. Svitnev K. N. Legal regulation of assisted reproductive technologies in Russia: what has changed with the adoption of the law on health protection? // Modern law. 2012. No. 2. P. 76–80.

11. Svitnev K. N. Auxiliary reproductive technologies in the new legislation // Legal issues in public health. 2013. No. 7 (July). P. 42–53.

12. Svitnev K. N. Review of law enforcement practice in cases related to challenging refusals of registry offices in registering children born as a result of surrogate motherhood programs // Family and Housing Law. 2012. No. 1. P. 12–15.

13. Svitnev K. N. ART and marital status // Reproductive technologies today and tomorrow : materials of the XXI International Conference of the Russian Association of Human Reproduction. St. Petersburg, 2011. P. 25–26.

14. Svitnev K. N. Auxiliary reproductive technologies: legal and ethical aspects of postmortem reproduction // Legal issues in public health. 2011. No. 6. P. 30–43.

15. Ivaeva E. A. Institute of surrogate motherhood as a way to implement the human reproductive function: legal problems // Medical Law. 2009. No. 1. P. 46.

16. Kirichenko K. A. About two approaches to understanding the legal essence of assisted reproductive technologies // Medical Law. 2011. No. 3. P. 35–40.

17. Maksimets T. I. Efficiency of legal regulation of surrogate motherhood // Medical Law. 2009. No. 1. P. 50–52.

18. Stebleva E. V. Problems of realization of the rights of participants of surrogate motherhood relations : thesis of the candidate of law : 12.00.03. M., 2012. 210 p.

19. Alborov S. V. Medical secret in the legal relationship of surrogate motherhood // Medical Law. 2017. No. 2. P. 42–46.

20. Glandin S. V. On assisted reproductive technologies and surrogate motherhood — de minimis curat lex? // Judge. 2016. No. 11. P. 38–43.

21. Kasatkina A. Yu. Realization of the hereditary rights of a child born with the use of assisted reproductive technologies in the Russian Federation // Inheritance law. 2017. No. 1. P. 41–44.

22. Akhmatyanova V. A. Surrogate motherhood in Russia: analysis of legislation and practice // The rule of law: theory and practice. 2016. Vol. 4. No. 46. P. 132–138.

23. Appeal determination of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan of 28.06.2017 in case No. 33a-13766/2017 [Electronic resource] // LitigationRecords.rf. Information Agency. URL: http://судебныерешения.рф/28395981/extended (date of viewing: 22.06.2018).

24. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2012 No. 880-O [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (date of viewing: 22.06.2018).

25. Decision of the Khimki City Court of the Moscow Region of March 3, 2014 No. 33-21541/2014 [Electronic resource] // RosPravosudie. The site of public judicial practice. URL: https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-461216505/ (date of viewing: 25.04.2018).

26. Appeal definition of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 12.03.2015 No. 33-3506/2015 [Electronic resource] // RosPravosudie. The site of public judicial practice. URL: https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-486954169/ (date of viewing: 25.04.2018).

Как цитировать статью: Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: вопросы права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 318–323. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327.

For citation: Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F. Auxiliary reproductive technologies in Russia: issues of law // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 318–323. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327.

УДК 343.9
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.346

GlushchenkoAlexeyValeryevich,
senior lecturer
of the department of legal disciplines
of Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: gluschenko-84@mail.ru

Глущенко Алексей Валерьевич,
ст. преподаватель
кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: gluschenko-84@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 156 УК РФ

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF NON-FULFILLMENT OF DUTIES OF UPBRINGING OF THE MINOR AS A CRIME UNDER ART. 156 OF THE RF CRIMINAL CODE

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Данная статья посвящена криминологическому анализу неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье представлены состояние, структура преступности в отношении несовершеннолетних. Предупреждение подобной группы преступлений требует новых мер и объединения всех потенциальных возможностей всех субъектов профилактики. Структурно статья состоит из введения, исследовательской части и заключения. Во введении автором представлена актуальность проводимого исследования, определены цели и задачи, а также обозначена научная новизна работы и ее практическая значимость. Необходимость криминологического анализа подобной проблемы определяется тем, что на сегодняшний день недостаточно исследована эффективность культурной и социально-правовой политики модернизации общества по профилактике насилия и жестокого обращения с детьми, а также проблемы влияния виктимологических аспектов на воспитание в семье. Важно также определение роли родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию, в процессе интеллектуального и физического развития детей. Также созрела необходимость подготовки организационных, профилактических и рекомендационных норм по разработке регионального закона об эффективном взаимодействии социально-правовых институтов гражданского общества в области профилактики насилия в отношении несовершеннолетних как на территории Российской Федерации, так и ее отдельных субъектов. Содержательная часть работы представляет собой криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних как преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом Российской Федерации. В частности, выделены четыре основных направления: изучение современного состояния уровня преступности в отношении несовершеннолетних и их детерминанты; характеристика лица, не исполняющего обязанности по воспитанию детей; виктимологический аспект грубого обращения с несовершеннолетними; анализ государственной политики, направленной на организацию предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. В заключении статьи автором представлены обоснованные рекомендации, направленные на реализацию основных задач проведенного исследования, и, в частности, определяются основные направления дальнейшего исследования.

This article examines the criminological analysis of non-fulfillment of duties of upbringing of the minor as the crime stipulated by article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article presents the state and structure of juvenile delinquency. The prevention of such group of crimes requires new measures and uniting of all potential capabilities of all prevention actors. Structurally, the article consists of an introduction, research part and conclusion. In the introduction the author presents the relevance of the research, the goals and objectives, as well as the scientific novelty of the work and its practical significance. The need for a criminological analysis of such problem is determined by the fact that to date, the effectiveness of cultural and socio-legal policy of modernization of society for prevention of violence and abuse of children, as well as the problems of impact of victimological aspects on family upbringing, has not been sufficiently investigated. It is also important to define the role of parents or other persons who are responsible for the upbringing in the process of intellectual and physical development of children. It is also necessary to prepare organizational, preventive and recommendation standards for development of a regional law on effective interaction of social and legal institutions of civil society in the field of prevention of violence against minors both in the Russian Federation and its individual entities. The content of the work is a criminological analysis of the failure to fulfill the obligations to bring-up minors as a crime under the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, four main directions are identified: the study of the current state of crime against minors and their determinants; characteristics of the person who does not fulfill duties of upbringing of children; victimological aspect of abuse of minors; analysis of the state policy aimed at the organization of prevention of non-fulfillment

of obligations of upbringing of the minors. At the end of the article, the author presents reasonable recommendations aimed at implementation of the main objectives of the study, and, in particular, the main directions of further research.

Ключевые слова: криминологический анализ, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение, детерминанты насилия, несовершеннолетние, родители, фактические воспитатели, семейные конфликты, виктимность, профилактика преступлений, государственная политика.

Keywords: criminological analysis, failure to fulfill the duties of upbringing of the minor, ill-treatment, determinants of violence, minors, parents, actual educators, family conflicts, victimization, crime prevention, state policy.

Реализация основных направлений деятельности любого государства в области предупреждения жестокого обращения с детьми невозможна в полной мере без осмысленного криминологического анализа подобной группы преступлений. Именно данный анализ позволит понять причины совершения насилия в отношении подрастающего поколения, изучить условия, препятствующие их нормальному развитию во всех сферах своей жизнедеятельности, а также предотвратить все возможные преступные посягательства на их жизнь и здоровье. Все это, несомненно, подчеркивает тезис об **актуальности** данной проблематики.

Целью исследования является комплексный и системный анализ криминологической характеристики неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с определяемой целью, перед нами были поставлены следующие **задачи** исследования:

— изучить основные детерминанты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и определить основные показатели преступности на современном этапе развития общества и государства;

— критически проанализировать личность преступника, совершаемого подобного рода преступления;

— исследовать виктимологический аспект жестокого обращения с детьми;

— определить основные направления деятельности государства по предупреждению данного вида общественно опасного деяния.

Научная новизна исследования заключается в проведении общего криминологического анализа неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, что, в свою очередь, также подтверждают и полученные результаты проведенной работы, отраженные в соответствующих рекомендациях.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: статистический метод, методы системного анализа, сравнительный метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный и другие.

Теоретическая разработанность данной темы подтверждается тем, что на сегодняшний день, помимо авторов работ прошлых лет, достаточно активно рассматриваются вопросы, исследуемые в данной области, многими учеными, исследователями. Среди них работы таких авторов, как Л. В. Сердюк, А. В. Кудрявцева, И. Е. Ефимова, И. Н. Колчина, М. В. Зотова, Н. И. Зотов, И. В. Сухоносенко, Е. В. Каймакова, М. С. Голотина, И. А. Рублев, Д. Н. Атоян, М. А. Сыпачева, И. А. Стенникова, Ю. А. Западнова, М. Ю. Краева, Л. Э. Зотова, В. В. Полякова, А. И. Рыбакова, Н. Ю. Синягина, С. А. Шевченко, И. А. Осипова и другие.

Проведенное исследование будет способствовать разработке и проведению эффективной государственной политики в области предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми.

Общий криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего включает в себя следующие основные направления. Во-первых, это изучение современного состояния уровня данной группы преступлений, а также раскрытие основных причин и условий их совершения. Во-вторых, это, безусловно, характеристика лица, не исполняющего обязанности по воспитанию детей, поскольку познание сущности личности преступника позволяет лучше сориентировать и сформировать государственную политику в области предупреждения подобного рода преступлений. В-третьих, особую роль в криминологической характеристике играет виктимологический аспект грубого обращения с детьми в России. И в заключение данный анализ как следствие предполагает формирование государственной политики, направленной на организацию предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Необходимость анализа причин и условий совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних определяется главным образом тем, что эти преступления негативно влияют на воспитание детей. Анализ представленных статистических данных по количеству зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, позволяет продемонстрировать следующие показатели. Общее число зарегистрированных преступлений по России, совершенных в отношении несовершеннолетних, в 2011 году составило 89 896, в 2012-м — 84 558, в 2013 году — 84 055, в 2014-м — 86 267, в 2015-м — 96 479 и в 2016 году — 69 595. В качестве сравнения анализ статических данных по Республике Башкортостан представлен в следующих показателях: в 2011 году зарегистрировано 2 077 преступлений, в 2012-м — 2 304, в 2013 году — 2 032, в 2014-м — 2 306, в 2015-м — 2 929, в 2016 году — 2 095 [1]. С очевидностью можно заметить, что показатель зарегистрированных преступлений в Республике Башкортостан за последние шесть лет в среднем колеблется в районе 2 000 преступлений, что, в свою очередь, превышает показатели по данным других регионов Приволжского федерального округа РФ.

Изучение общего числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в разрезе по видам составов и определения места неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних как преступления в общей системе показателей по России за последние шесть лет можно представить в следующей диаграмме (см. рисунок на стр. 326).

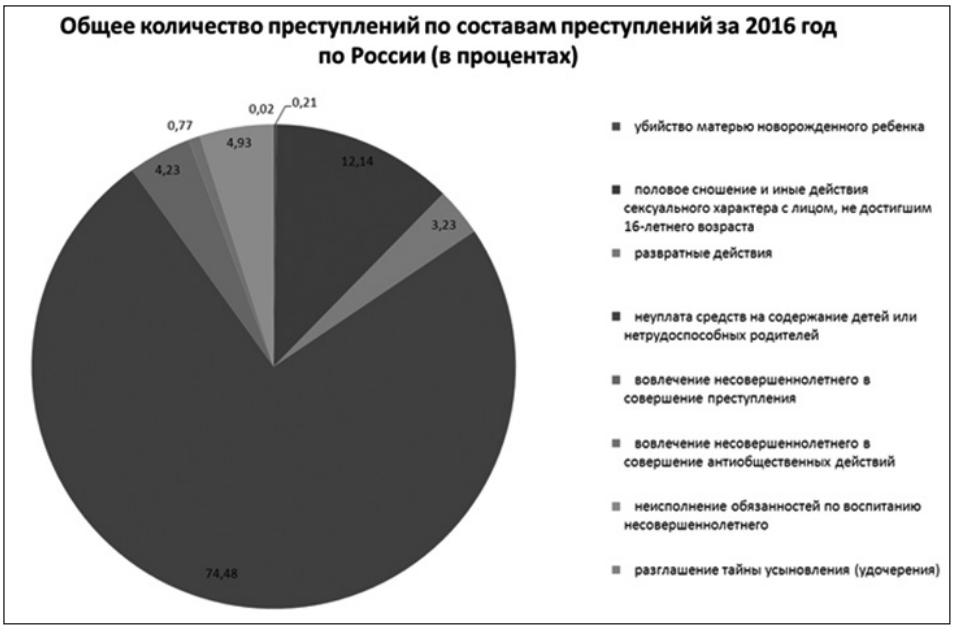

Рисунок. Диаграмма преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, %

При этом, по данным правоохранительных органов, из всей массы составов преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ) в 2017 году составило 1 620 преступлений, в процентах по отношению к 2016 году — 88,8 %. И справочно: показатель 2016 года в соотношении с 2015-м составил 85 % [2].

Представленные данные статистики позволяют выделить особую значимость данной проблематики вопроса и, в частности, необходимость выявления причин и условий совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, а также выработки рекомендаций по эффективной культурной и социально-правовой политики модернизации общества по профилактике насилия и жестокого обращения с детьми как в России, так и в Республике Башкортостан.

Среди основных причин и условий жестокого обращения с несовершеннолетними выделяют наличие семейно-бытовых конфликтов. Так, например, Г. И. Саттарова выделяет среди них « …бытовые проблемы, тяжелое материальное положение, конфликт с супругом и т. п. И, применяя насилие к ребенку, преступник получает так называемую временную психологическую разгрузку» [3, с. 205].

Л. В. Сердюк среди основных причин семейных конфликтов выделяет « …психологические факторы, связанные с отношениями супругов морально-нравственного характера». При этом также подчеркивая, что « …в целом причинами и факторами, обуславливающими бытовое насилие, выступают следующие: рост числа малообеспеченных семей; падение нравственных и культурных качеств значительной части малоимущего населения; нестабильность браков; повышение конфликтности в межличностных отношениях; снижение роли семьи в социализации детей; рост психических аномалий; влияние средств массовых информации и другое» [4].

Кроме того, следует также отметить, что факторы, предопределяющие жестокое обращение, могут находиться за пределами семьи, далеко в прошлом, в другой семье, в которой рос и воспитывался преступник. Очевидно, что ребенок, в отношении которого применялось насилие в детстве, вполне возможно также будет поступать и в своей взрослой жизни. Как было ранее отмечено, « …это обусловлено, в частности, и тем, что в детском возрасте в процессе воспитания у детей в сознании откладываются определенные стереотипы. Следует заметить, что воспитание детей, в частности, зависит в большей степени не от того, что родители, например, запрещают своему ребенку что-либо делать, а от того, какие отношения складываются между родителями в семье, ссорятся ли они и т. п. Таким образом, дети просто копируют действия своих родителей» [5].

В целом причин и условий совершения насилия в отношении несовершеннолетних достаточное множество. Здесь влияет и экономическая ситуация в стране, конкретном регионе; асоциальный образ жизни, правовая и социальная деформация отдельных групп населения; так называемая наследственная передача агрессии и насилия взрослых лиц, переживших подобные действия в детском возрасте; здесь и влияние семейного воспитания отдельно взятого гражданина, и много другое.

Необходимо учитывать, что одним из определяющих факторов, влияющих на квалификацию преступного деяния, является факт установления жестокого обращения с ребенком. Некоторую сложность на практике иногда вызывают проблемы определения понятия «жестокое обращение с ребенком», поскольку законодательного определения не существует. Многие авторы (Цымбал Е. И., Сафонова Т. Я., Зайцева И. И. и др.) по-разному определяют жестокое обращение. При этом Пленум Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в абз.4 п. 11 определял, что « …жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)» [6]. Однако в связи с принятием

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» многие пункты Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 утратили свою силу, в том числе и пункт, в котором было указано определение жестокого обращения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 теперь более лаконично в своем понимании. Так, согласно этим положениям, « …жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [7]. Такое краткое определение вполне возможно вызовет еще больше трудностей у правоприменителя при решении вопроса о квалификации действий как жестокое обращение. В связи с этим, учитывая сложившуюся ситуацию в части определения данного понятия, следовало бы квалифицировать как преступление уже само неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, вне зависимости сопряжено ли это с его жестоким обращением. Полное невнимание к ребенку — оно не менее опасно и вредно, чем жестокое обращение, особенно это касается малолетних (в том числе новорожденных). Соответственно, если ребенок лишен должного внимания со стороны воспитателя, то он может в дальнейшем быть ограничен в тех или иных возможностях.

Исходя из анализа вышеизложенного, следовало бы конструктивно изменить диспозицию исследуемой статьи УК РФ, предусмотрев возможность включения в нее такой категории, как «полное невнимание к ребенку» в отсутствии квалифицирующего признака жестокого обращения. Под полным невниманием к ребенку следовало бы понимать *отсутствие или недостаток внимания и сосредоточенности, проявление равнодушия по отношению к воспитываемому ребенку, а также отсутствие должного количества необходимых стимулов для его умственного и физического развития*.

Уголовный кодекс РФ в ст. 156 определяет круг субъектов, которые несут уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Во-первых, это родители и иные лица, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Во-вторых, вторая группа субъектов данного преступления представлена педагогическими и другими работниками образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним [8].

Как верно подмечает А. Г. Мусеибов, « …иные, кроме родителей и усыновителей, близкие родственники несовершеннолетнего (братья, сестры, дедушки, бабушки), другие родственники и близкие лица родителей или иных родственников, а равно соседи и иные лица, постоянно или временно осуществляющие присмотр и уход за несовершеннолетним, субъектом рассматриваемого преступления не являются. При причинении вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам несовершеннолетнего они несут уголовную ответственность за соответствующие преступления против личности». Хотя есть и такие авторы, которые предлагают рассматривать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, так называемых фактических воспитателей. Так, например, М. Д. Комарова по этому поводу отмечает, что « …представляет немаловажный интерес и практика применения ст. 156 УК РФ к семьям, воспитывающим детей от разных родителей. Нередка ситуация, когда отчим, являясь фактическим воспитателем обоих несовершеннолетних, не исполняя обязанности по воспитанию и допуская жестокость в отношении родного ребенка, проявляет такое же поведение в отношении пасынка (падчерицы), оставаясь по отношению к последнему безнаказанным». Обосновывая все это, автор предлагает включить фактических воспитателей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию, в перечень возможных субъектов данного преступления [9, с. 281]. Безусловно, в этом есть какой-то смысл, поскольку во многих случаях эти преступления становятся в группе латентных либо вопрос о привлечении этих лиц к ответственности порой затягивается.

Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка (ст. 71 СК РФ) [10], но освобождает от обязанностей по его воспитанию. Как верно отмечает А. Г. Мусеибов, « …родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Следовательно, родители, лишенные родительских прав, и родители, родительские права которых ограничены судом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, не являются» [11]. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в любом случае при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности у родителей должна быть не только закрепленная обязанность по воспитанию, но и реальная возможность ее реализации (отсутствие законодательных ограничений, инвалидности, наличие жилья и т. п.). В любом конкретном случае эту возможность необходимо устанавливать в процессе оперативно-следственных мероприятий.

Особую роль в криминологической характеристике играет виктимологический аспект грубого обращения с детьми в России. При расследовании уголовных дел, помимо общих обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ) [12], необходимо изучать и личность потерпевшего, его поведение до преступления, во время и после его совершения. Исследован должен быть и виктимный аспект — способность лица быть жертвой преступления. По общему правилу виктимность жертвы может быть как негативной (алкогольное, наркотическое опьянение, вызывающее поведение жертвы и прочее), так и такое поведение, которое хотя и не является негативным, но при этом не перестает быть виктимным (например, беспомощное состояние ввиду малолетнего возраста, болезнь и т. п.). Такого рода потерпевших в науке называют «пассивной» жертвой. Как отмечает Л. В. Сердюк, «это терпеливые жертвы семейного насилия, убежденно и безропотно «несущие свой крест» [4, с. 103]. Необходимо иметь

в виду, что с учетом криминологического значения подобное виктимное поведение неодинаково ставит проблемы воздействия на потенциального потерпевшего в процессе профилактических мероприятий по предупреждению насилия в отношении них.

И завершающим элементом криминологического анализа выступает исследование и разработка эффективных направлений деятельности государства по предупреждению преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. Среди таких, по нашему мнению, можно выделить следующие:

— разработка практических рекомендаций по консультированию супругов в области педагогики без применения насилия в отношении подрастающего поколения. Данные рекомендации помогут сделать более эффективной работу по основным формам практической работы в сфере семейной терапии — различные формы консультирования и социально-психологического тренинга;

— издание Закона об эффективном взаимодействии социально-правовых институтов гражданского общества в области профилактики насилия в отношении несовершеннолетних на территории субъектов Российской Федерации с учетом специфики регионального развития;

— активизация межведомственного взаимодействия по профилактике жестокого обращения с детьми.

Таким образом, в рамках криминологического анализа неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, при расследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел, в том числе обуславливающих причины совершения насилия в отношении детей, безусловно, ясно, что в каждом отдельно взятом случае необходимо брать во внимание не только сложившуюся преступную ситуацию, но и внутренние составляющие как самого преступника, так и потерпевшего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семья, материнство и детство. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 29.01.2018).

2. Правонарушения. Оперативная информация. Правонарушения в январе 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 21.03.2018).

3. Саттарова Г. И. Криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник югорского государственного университета. 2015. № S3–2 (38). С. 205–206.

4. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие. Криминологический и уголовно-правовой анализ. М. : Юрлитинформ, 2015. 288 с.

5. Глущенко А. В., Глущенко Г. А. Детерминанты преступного насилия в отношении несовершеннолетних (гендерный аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 87–90.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 07.07.2018).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 07.07.2018).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/5228829/#friends (дата обращения: 07.07.2018).

9. Комарова М. Д. Субъект преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ // Вестник современных исследований. 2017. № 5-1 (8). С. 280–282.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017, с изм. от 20.06.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/b02b1312f7767721c8fd5db21226b815cab1cb74/ (дата обращения: 07.07.2018).

11. Мусеибов А. Г. Предмет доказывания по уголовным делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2016. № 12. С. 8–14.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.07.2018).

REFERENCES

1. Family, motherhood and childhood. Establishment of a system for protection and enforcement of the rights and interests of children and child-friendly justice. Number of registered crimes committed against minors [Electronic resource] // Federal Service of State Statistics of the Russian Federation. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (data of viewing: 29.01.2018).

2. Offenses. Operative information. Offences in January 2018 [Electronic resource] // Federal Service of State Statistics of the Russian Federation. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (data of viewing: 21.03.2018).

3. Sattarova G. I. Criminological characteristics of failure to fulfill the duties of education of a minor // Bulletin of Ugra state University. 2015. No. S3–2 (38). P. 205–206.

4. Serdyuk L. V. Family and domestic violence. Criminological and criminal law analysis. M. : Yurlitinform, 2015. 288 p.

5. Glushchenko A. V., Glushchenko G. A. Determinants of criminal violence against minors (gender aspect) // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2016. No. 11. P. 87–90.

6. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.05.1998 No. 10 (ed. by 26.12.2017) «On application by courts of the legislation on the settlement of disputes related to the upbringing of children» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (data of viewing: 07.07.2018).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 44 «On the practice of the courts of law in resolving disputes related to protection of the rights and legitimate interests of the child in the immediate threat to his life or health, as well as limiting or depriving parental rights» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (data of viewing: 07.07.2018).

8. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (Criminal Code of the Russian Federation) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/5228829/#friends (data of viewing: 07.07.2018).

9. Komarova M. D. The subject of the crime stipulated by article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the modern research. 2017. No. 5–1 (8). P. 280–282.

10. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on December 29, 2017, as amended on June 20, 2013) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/b02b1312f7767721c8fd5db21226b815cab1cb74/ (data of viewing: 07.07.2018).

11. Museibov A. G. The subject of proof in criminal cases of non-fulfillment of obligations of upbringing of a minor // Russian investigator. 2016. No. 12. P. 8–14.

12. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 23.04.2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data of viewing: 07.07.2018).

Как цитировать статью: Глущенко А. В. Криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 324–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.346.

For citation: Glushchenko A. V. Criminological analysis of non-fulfillment of duties of upbringing of the minor as a crime under art. 156 of the RF Criminal Code // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 324–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.346.

УДК 347.61
ББК 67.404.533

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353

Glushchenko Guzel Anatolievna,
senior lecturer of the Department of legal disciplines,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: guzelgluschenko@gmail.com

Глущенко Гузель Анатольевна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: guzelgluschenko@gmail.com

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ANALYTICAL VIEW OF THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье рассмотрены проблемы механизма реализации института восстановления в родительских правах. Структурно работа состоит из введения, основной части и заключения. Во введении раскрывается актуальность темы исследования, цель и задачи исследования, его объект и предмет, указаны научная новизна, методологические основы и практическая значимость исследования. Актуальность выбранной темы научной работы предопределила постановку основной цели данного исследования, которая состоит в изучении проблем реализации механизма восстановления в родительских правах. Необходимость изучения заявленной темы обусловлена, в частности, тем, что институт восстановления в родительских правах носит сугубо исключительный характер, что подтверждается приведенными в работе статистическими данными, материалами правоприменительной деятельности, а также теоретическими размышлениями автора на основе проведенного анализа мнений научного сообщества в исследуемой сфере. В основной части статьи изучена предусмотренная в действующем законодательстве возможность восстановления

в родительских правах лицами, их лишенными по решению суда, с целью реализации права на семейное воспитание, защиты интересов ребенка. Здесь автором раскрываются аспекты, посвященные вопросам правоприменения положений о сроках подачи исковых заявлений по данной категории дел. При изучении участников судопроизводства автором особо подчеркивается роль органов опеки и попечительства при рассмотрении вопроса о восстановлении в родительских правах, а также выделяется необходимость критического анализа учета мнения ребенка в подобном вопросе. В заключение автором обозначены обоснованные выводы, направленные на реализацию основных задач проведенного исследования, и, в частности, определяется необходимость критического переосмысления действующего законодательства в части решения вопроса о восстановлении в родительских правах и детальной проработки действующего механизма реализации данного института.

This article examines the problems of the mechanism of implementation of the institution of restoration of parental rights. Structurally, the work consists of an introduction, main part and conclusion. The introduction reveals the relevance of the research topic, the purpose and objectives of the research, its object and subject, scientific novelty, methodological foundations and practical significance of the research. The relevance of the chosen topic of scientific work predetermined the statement of the main purpose of this study, which is to study the problems of implementation of the mechanism of restoration of parental rights. The need to study the stated topic is due in particular to the fact that the institution of restoration of parental rights is purely exceptional, which is confirmed by the statistical data presented in the work, materials of law enforcement, as well as the theoretical reflections of the author on the basis of the analysis of the opinions of the scientific community in the field under study. The main part of the article studied the possibility of restoration of parental rights of the persons deprived of them by the court, which is stipulated by the current legislation, with the purpose of implementation of the right to family life, protection of the interests of the child. Here the author reveals the issues of law enforcement provisions on the timing of filing claims for this category of cases. In the study of the participants of the proceedings, the author emphasizes the role of the guardianship authorities in considering the issue of restoration of parental rights, as well as the need for a critical analysis of the child's opinion in this matter. In conclusion, the author identifies the justified conclusions aimed at implementation of the main objectives of the study, and, in particular, the need for a critical rethinking of the current legislation in terms of addressing the issue of restoration of parental rights and detailed study of the current mechanism of implementation of this institution.

Ключевые слова: восстановление в родительских правах, воспитание детей, лишение родительских прав, мнение ребенка, ребенок, родители, районный суд, органы опеки и попечительства, поведение и образ жизни лишенных родительских прав родителей, отношение к воспитанию ребенка, семья.

Keywords: restoration of parental rights, upbringing of children, deprivation of parental rights, opinion of the child, child, parents, district court, guardianship and trusteeship bodies, behavior and lifestyle of parents deprived of parental rights, attitude to the upbringing of the child, family.

Введение

Семья, материнство, детство являются приоритетными объектами защиты демократического государства. При этом главенствующую роль в этой триаде занимает именно семья как основа общества и государства в целом. Государство стремится принимать все возможные меры организационного и правового характера, направленные на сохранение целостности института семьи. При этом, однако, когда этого требуют обстоятельства, законодательством предусматриваются меры ответственности за нарушения основных устоев семейного общежития, которые могут негативно отразиться на воспитании подрастающего поколения. Одной из таких мер является лишение родительских прав. Данная мера носит исключительный характер и должна применяться лишь в случаях, определяемых законодательством. Согласно данным статистики по России за 2014–2017 годы, в 2014 году было рассмотрено дел о лишении родительских прав с вынесением решения 47 932 дела, в 2015 году — 47 067, в 2016-м — 47 484, в 2017-м — 43 342 дела [1]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что наблюдается тенденция к уменьшению количества судебных решений по делам о лишении родительских прав. Обоснование подобной ситуации может быть различным по своему содержанию: как положительным — это результат эффективного межведомственного взаимодействия различного рода структур по вопросам предупреждения негативных оснований для лишения родительских прав и прочее, либо отрицательным — работа на так называемые показатели.По общему правилу, лишение родительских прав во многих случаях оправдано, поскольку такие основания, как жестокое обращение с ребенком, совершение в отношении него преступления и другое, особо негативно отражаются не только на физическом, но и психическом здоровье ребенка, а именно: наносят неизгладимый вред на самый важный процесс жизни ребенка — его воспитание. Однако есть ситуации, когда родители, лишенные родительских прав, желают и стремятся исправить положение ввиду осознания своей вины за свои поступки, которые повлияли на принятие судом такого решения. Таким механизмом, названным в законодательстве, является восстановление в родительских правах. Но в силу определенных ситуаций это не всегда бывает возможным: это и рамки положений законодательства (например, п. 6 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации); отсутствие психологической поддержки со стороны близких лиц; недостаточная правовая грамотность и, как следствие, неспособность представить убедительные доводы в рамках судебного разбирательства по данной категории дел и иные обстоятельства. Все это, несомненно, наталкивает на необходимость разработки действенного механизма восстановления в родительских правах, определения направления законодательной мысли в части правки соответствующих норм и, возможно, подготовки и реализации государственной Программы, направленной на сохранение семьи как важной составляющей в воспитании ребенка. Представленные проблемы и предопределили **актуальность** выбранной темы исследования.

Условия восстановления в родительских правах предусмотрены в ст. 72 Семейного кодекса РФ, согласно которой « …родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка» [2].

Согласно данным судебной статистики по России, в 2016–2017 годах было рассмотрено с вынесением решения 4 322 дела о восстановлении в родительских правах, из них по 3 216 требования удовлетворены, по 122 удовлетворены частично, по 1 106 в удовлетворении требований отказано, по 238 производство прекращено [1]. Изучив указанные данные, приходим к выводу, что в 74 % случаев исковые требования по делам о восстановлении в родительских правах удовлетворяются. Рассмотрев данные статистики по делам о лишении родительских прав за аналогичный период, видим, что количество рассмотренных дел составило 90 826, из них по 77 860 требования удовлетворены. Сопоставив количество рассмотренных дел о лишении родительских прав и дел о восстановлении в родительских правах, можно заметить, что количество дел о восстановлении в родительских правах составляет лишь 4,7 % от количества дел о лишении родительских прав. Соотношение количества поданных исковых заявлений за указанный период: 102 899 — по делам о лишении в родительских правах, 5 615 — по делам о восстановлении в родительских правах. Приведенные данные подтверждают выводы об исключительности применения восстановления в родительских правах как меры, способствующей реализации права на воспитание ребенка в семье. Главной причиной тому, безусловно, является нежелание самих родителей, лишенных родительских прав, менять образ жизни и самим воспитывать собственных детей. Как указывают С. В. Доржиева, Е. А. Мурзина « …чаще всего лишаются прав родители, злоупотребляющие спиртными напитками и фактически уже являющиеся больными хроническим алкоголизмом, перешедшие черту социальной деградации, когда родной ребенок воспринимается как обуза» [3, с. 104–105].

Тезис об актуальности выбранной проблематики предопределил постановку основной **цели** данной работы, которая состоит в изучении проблем реализации механизма восстановления в родительских правах.

Данная цель может быть решена путем реализации следующих **задач** исследования:

— проанализировать предусмотренную в действующем законодательстве возможность восстановления в родительских правах лицами, их лишенными по решению суда;

— исследовать статистические показатели, а также материалы судебной практики по делам о восстановлении в родительских правах;

— разработать предложения по совершенствованию правового регулирования механизма восстановления в родительских правах.

Научная новизна проведенного исследования заключается в проведении теоретико-правового анализа механизма реализации института восстановления в родительских правах, а также выработке некоторых форм совершенствования указанного института.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: статистический метод, методы системного анализа, сравнительный метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный.

Теоретическая разработанность данной темы подтверждается тем, что различные аспекты рассматриваемой темы исследовались Ю. Ф. Беспаловым, С. В. Доржиевой, Е. Г. Куропацкой, Е. А. Мурзиной, Е. Е. Пироговой, Е. А. Татаринцевой и другими.

Результаты данной работы могут способствовать критическому переосмыслению действующего механизма восстановления в родительских правах, а также устранению пробелов действующего законодательства в данной сфере.

Основная часть

Анализ семейного законодательства РФ показывает, что срок подачи искового заявления по рассматриваемой категории дел ограничен периодом, по истечении которого ребенок может быть усыновлен. Согласно п. 6 ст. 71 СК РФ усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав. Таким образом, родителю, лишенному родительских прав, следует обратиться с иском в суд до истечения указанного срока.

Так, Кемеровским областным судом было приостановлено производство по делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, поскольку на момент рассмотрения дела в областном суде не истек шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении его родителей родительских прав [4].

Не во всех случаях обозначенный срок является адекватным в конкретных условиях, так как может потребоваться большее количество времени для устранения обстоятельств, послуживших основаниями для лишения родительских прав (прохождение курса лечения от алкогольной и наркотической зависимости, трудоустройство, коренное изменение отношения к ребенку).

Так, Ленинский районный суд г. Ставрополя, отказывая в удовлетворении искового заявления о восстановлении в родительских правах, пришел к выводу, что вопрос о восстановлении истца в родительских правах является преждевременным ввиду того, что антиобщественный образ жизни и поведение истца, в том числе отношение к употреблению спиртных напитков, носит длительный характер. По данному делу врачом-наркологом указано, что положительным прогнозом от избавления от алкогольной зависимости считается три года ремиссии, то есть полного отказа от алкоголя. На момент принятия решения продолжительность ремиссии составила 11 месяцев. Таким образом, полное избавление от алкогольной зависимости истцом судом не установлено [5].

Обязательными участниками процесса являются прокурор, который вступает в процесс для дачи заключения по существу дела в судебном заседании, и представитель органа опеки и попечительства, который представляет акт обследования условий жизни гражданина и дает заключение до начала разбирательства дела по существу. Высокая ответственность по данной категории дел лежит на органах опеки и попечительства, так от представленного ими заключения может зависеть исход дела и в конечном счете возможность реализации права на воспитание ребенка родителями, его утратившими. Поэтому к составлению заключения указанные органы должны подходить ответственно и объективно. В частности, Е. Г. Куропацкая предлагает выработать « …четкие критерии, необходимые в оценке угрозы для несовершеннолетнего при составлении актов по обследованию условий содержания и воспитания ребенка в семье, которые существенно облегчили бы разрешение дел по ограничению или восстановлению в родительских правах» [6].

При рассмотрении иска о восстановлении в родительских правах суд, исходя из п. 1 ст. 72 СК РФ, проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка. При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, однако ребенок усыновлен, и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстановление родительских прав (абзацы второй и третий п. 4 ст. 72 СК РФ) [7].

Мнение ребенка устанавливается в судебном заседании путем опроса в присутствии психолога или социального педагога и будет решающим по достижении ребенком десяти лет, и будет учитываться, если ребенок младше десяти лет. Согласно позиции Конституционного суда РФ, « …федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (пункт 3 статьи 1). Абзац второй пункта 4 статьи 72 Семейного кодекса Российской Федерации, допускающий восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, только с его согласия, направлен на реализацию названного принципа регулирования семейных отношений» [8]. При решении вопроса об определении порядка общения с ребенком в возрасте до шести лет, как верно отмечает Е. Е. Пирогова, необходимо исходить из уровня его развития, которое должно находить свое подтверждение в соответствующем заключении специалиста. Исходя из этого, в действующем российском законодательстве необходимо закрепить нормы, предусматривающие обязанность суда « …лично выяснять отношения ребенка в возрасте от 6 до 18 лет к спору о защите его прав, в том числе путем общения в месте жительства или пребывания ребенка в возрасте от 6 до 14 лет, а в допустимых случаях и не достигших 6 лет» [9].

Однако, даже если ребенок согласен на восстановление родительских прав своих родителей, суд не вынесет решение об удовлетворении иска, если не будет достаточных доказательств того, что родитель, лишенный родительских прав, не только изменил свое отношение к своему ребенку, но и имеет материальную основу для содержания ребенка.

Так, в решении Ленинского районного суда г. Краснодара отмечено, что « …одних намерений недостаточно, необходимо, чтобы образ жизни родителя действительно изменился настолько, что никаких опасностей и угроз жизни и здоровью ребенка больше не было, а родитель в состоянии надлежащим образом воспитывать ребенка, содержать его, надлежащим образом обеспечивать и защищать его законные права и интересы. При этом восстановление в родительских правах возможно, если имеется совокупность всех перечисленных обстоятельств, а именно: родители (один из них) изменили: свое поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию детей. Каждого из перечисленных обстоятельств в отдельности для восстановления в родительских правах недостаточно. Кроме того, суд пришел к выводу, что изменение поведения и отношения истца к ребенку не имеет устойчивого характера, участие в жизни носит формальный характер, связанный с подачей в суд данного иска» [10]. Данный пример ярко подчеркивает одну из анализируемых проблем о невозможности приведения достаточных доводов с целью убеждения суда о вынесении решения в пользу истца.

Отношение к воспитанию ребенка, как отмечает Е. А. Татаринцева, « …напрямую связано с возможностью видеть и общаться с ребенком родителя, который испытывает в этом острую потребность, несмотря на утрату им родительских прав. Эта кровнородственная связь, родительский инстинкт как раз могут стать теми обстоятельствами, которые подтолкнут родителя изменить свое отношение к ребенку и восстановить свои родительские права» [11].

Изучив приведенные материалы, считаем, что следует согласиться с мнением Ю. Ф. Беспалова: « …на момент пока материальное составляющее и физическое здоровье гражданина, лишенного родительских прав, не соответствует основаниям для восстановления данного права, следовало бы определять порядок общения с ребенком в случае, когда поведение родителей улучшилось и изменилось по отношению к нему» [12]. По мнению Е. А. Татаринцевой, фундаментом для восстановления отношений с ребенком могут послужить соглашения, заключаемые между опекуном (попечителем) с отдельно проживающим родителем. Кроме того, важность таких соглашений обусловлена тем, что они формируют стимул к изменению поведения родителя, лишенного родительских прав, а также его образа жизни и отношения к воспитанию ребенка [13].

На практике встречаются случаи частичного восстановления в родительских правах [14, с. 243]. Так, истица, лишенная родительских прав в отношении двоих детей, обратилась в суд с иском о восстановлении в родительских правах в отношении одного из них. Решением суда иск удовлетворен, размер взыскиваемых с истицы алиментов изменен [15].

Следует отметить, что восстановление в родительских правах в некоторых случаях может быть в принципе невозможным, так как за короткое время сложно найти соответствующую работу, приобрести в собственность жилье, пройти курс лечения и реабилитации, погасить задолженность по алиментам, осмыслить свое отношение к ребенку. Кроме того, восстановление в родительских правах должно носить исключительный характер и возможно лишь в тех случаях, когда основания для лишения родительских прав были не столь существенными для отображения правовых последствий в воспитании ребенка. В связи с этим возникает необходимость критического переосмысления действующего законодательства в части решения вопроса о восстановлении в родительских правах.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. В целях определения возможности сохранения за родителем, лишенным родительских прав, права на их восстановление необходимо п. 6. ст. 71 Семейного кодекса РФ дополнить новым предложением и изложить в следующей редакции: «Усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав.

В случаях подачи искового заявления о восстановлении родительских прав по истечении шести месяцев, усыновление может быть отменено лишь в исключительных случаях и при наличии уважительных причин такой отмены при условии, что такая отмена не отразится на благоприятном развитии и воспитании усыновленного. Для определения исключительности и уважительности причины судом должны быть привлечены к участию в деле соответствующие специалисты».

Для решения вопроса об определения психологической и правовой помощи лицам, желающим восстановить свои родительские права, которые стараются изменить свое поведение, образ жизни, отношение к ребенку, но в силу объективных причин сделать это самостоятельно не могут (например, вследствие болезни, алкогольной зависимости, отсутствия знаний правовых вопросов и т. п.), необходимо в рамках действующих некоммерческих организаций, занимающихся социальными вопросами, в том числе по сохранению материнства и детства, организовывать так называемые бесплатные курсы переподготовки родительских прав, по завершению которых обучаемым, помимо необходимой помощи и правовых знаний, выдавалось заключение независимого специалиста, определяющее вопросы о том, что родитель, лишенный родительских прав, изменил свое поведение, образ жизни и отношение к ребенку. При этом организацию и проведение подобных курсов необходимо проводить при межведомственном взаимодействии с органами опеки и попечительства, которые, как правило, например, предоставляли бы в помощь соответствующие акты обследования жизни самого родителя. Более того, заключение, выданное по итогам указанных курсов, пополнило бы доказательственную базу, подтверждающую добросовестность и благие намерения родителя, желающего восстановить родительские права.

Для эффективной работы подобного межведомственного взаимодействия необходимо разработать соответствующие Методические рекомендации, определяющие конкретные вопросы подобных мероприятий (права и обязанности некоммерческой организации как организатора курсов, полномочия органов опеки и попечительства в этой сфере, права и обязанности обучаемых родителей и др.). При этом указанные методические рекомендации не должны носить дублирующего характера по отношению к федеральному законодательству, а должны конкретизировать их и учитывать специфику конкретного региона РФ. Более того, необходимо помнить, что одной из проблем правового регулирования вопросов на местах является то, что многие субъекты Российской Федерации в части определения механизма реализации тех или иных вопросов не пользуются в полном объеме своим правотворческим потенциалом.

Предложенные меры могут способствовать проработке более эффективной реализации действующего механизма восстановления в родительских правах, а также устранению пробелов действующего законодательства в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ. Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79/ (дата обращения: 03.05.2018).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изменениями на 29 декабря 2017 года) (редакция, действующая с 29 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.05.2018).

3. Доржиева С. В., Мурзина Е. А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 104–106.

4. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197340/ (дата обращения: 03.05.2018).

5. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя по делу № 2-508/2017 (2-9812/2016) [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: http://судебныерешения.рф/25292666/extended (дата обращения: 20.03.2018).

6. Куропацкая Е. Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 28–33.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/ (дата обращения: 10.07.2018).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ободовской Натальи Станиславовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 72 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032017-n-620-o/ (дата обращения: 10.07.2018).

9. Пирогова Е. Е. Проблемы реализации права ребенка выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 10–13.

10. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара по делу № 2-10452/2017 [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: http://судебныерешения.рф/31967831/extended (дата обращения: 20.03.2018).

11. Татаринцева Е. А. Преимущественные права в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 104–109.

12. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11–15.

13. Татаринцева Е. А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 35–39.

14. Старосельцева М. М. Восстановление в родительских правах, как способ защиты прав // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Международная научно-практическая конференция. Тверь : Тверской государственный университет, 2015. С. 242–244.

15. Решение Рыбновского районного суда Рязанской области по делу № №2-347/2017 [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: http://судебныерешения.рф/25292666/extended (дата обращения: 03.05.2018).

REFERENCES

1. The data of judicial statistics [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official website. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79/ (data of viewing: 03.05.2018).

2. Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 29 December 2017) (version effective from 29 December 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data of viewing: 03.05.2018).

3. Dorzhieva S. V., Murzina E. A. Actual problems of restoration of parental rights // Eurasian advocacy. 2017. No. 4 (29). P. 104–106.

4. Review of the practice of consideration in 2015 by regional and equal courts of the cases on adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as by citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (app. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 27.04.2016) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197340/ (data of viewing: 03.05.2018).

5. Decision of the Leninsky district court of Stavropol in the case No. 2-508/2017 (2-9812/2016) [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: http://судебныерешения.рф/25292666/extended (data of viewing: 20.03.2018).

6. Kuropatskaya E. G. Court cases on limitation of parental rights // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 1. P. 28–33.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 44 «On the practice of the courts of law in resolving disputes related to protection of the rights and legitimate interests of the child in the immediate threat to his life or health, as well as restriction or deprivation of parental rights» [Electronic resource] // Laws, Codes, Regulatory and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/ (data of viewing: 10.07.2018).

8. The constitutional Court of the Russian Federation from 28.03.2017 No. 620-O «On refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Obodovskaya Natalia Stanislavovna about the breach of her constitutional rights by paragraph 2 of item 4 of article 72 of the Family code of the Russian Federation». [Electronic resource] // Laws, Codes, Normative and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032017-n-620-o/ (data of viewing: 10.07.2018).

9. Pirogova E. E. Problems of realization of the child's right to Express his opinion in court on cases of protection of his rights // Family and housing law. 2016. No. 3. P. 10–13.

10. Decision of the Leninsky district court of Krasnodar in case No. 2-10452/2017 [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: http://судебныерешения.рф/31967831/extended (data of viewing: 20.03.2018).

11. Tatarintseva E. A. Preemptive rights in legal relations for the upbringing of a child in the family // Actual problems of Russian law. 2017. No. 5. P. 104–109.

12. Bespalov Yu. F. Family-legal status of a child: problems of family legislation of the Russian Federation // Family and housing law. 2016. No. 5. P. 11–15.

13. Tatarintseva E. A. Parental agreements as a form of realization of private interests of a child // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 8. P. 35–39.

14. Staroselzeva M. M. Restoration of parental rights as the remedy // Family law and the law political and social goals of improvement. International scientific and practical conference. Tver : Tver state University, 2015. P. 242–244.

15. The decision of the Rybnoye district court of the Ryazan region in the case of No. 2-347/2017 [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: http://судебныерешения.рф/25292666/extended (data of viewing: 03.05.2018).

Как цитировать статью: Глущенко Г. А. Аналитический взгляд на проблемы реализации механизма восстановления в родительских правах: теоретико-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 329–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353.

For citation: Glushchenko G. A. Analytical view of the problem of implementation of the mechanism of restoration of parental rights: theoretical and legal aspect // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 329–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.317

Valkirnyy Sergey Sergeyevich,
post-graduate student of the department of civil law,
Moscow University for Industry
and Finance «Synergy»,
Moscow,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

Валкирный Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN THE INTERNET MEDIA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье обозначена специфика защиты авторских и смежных прав в интернет-среде, исследуется ряд аспектов, затрагивающих особенности правовой доктрины в сфере информационных технологий, диалектического сочетания его внутреннего единства и особенностей составляющих его элементов.На основе анализа научных разработок в этой области дана оценка перспектив развития и обозначены проблемные моменты, связанные с его совершенствованием. Методологическая основа исследования выполнена с использованием общенаучных методов, в частности, формально-логического, системного подхода, исторического, анализа, синтеза, а также частнонаучных, в том числе методов толкования норм права, формально-юридического, сравнительно-правового и иных методов. Установлено, что законодательство в сфере регулирования в сети Интернет представляет собой комплексный межотраслевой институт, в рамках которого требуется не только тщательная урегулированность разнородных общественных отношений, но и строгая согласованность между собой правовых норм. Интернет-пространство стало новой площадкой для создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, на которую распространяются общие правила авторского права. Между тем способ распространения и передачи информации в глобальном информационном пространстве базируется на принципе доступности и свободы информации, что породило правовой нигилизм, а масштабы противоправной деятельности увеличивают такие факторы, как экстерриториальность сети Интернет и дальнейшее развитие технических возможностей. Эти и другие причины лежат в основе многочисленных нарушений авторских прав в сети Интернет. Обозначена проблематика защиты авторских и смежных прав в интернет-среде. В результате проведенного исследования подведены итоги анализа общей картины, сложившейся в исследуемой сфере. В заключении статьи даны краткие выводы исследования: автор отмечает, что институт административной ответственности за нарушения в интернет-среде недостаточно сформирован в отечественном законодательстве, необходимо законодательное решение вопроса о противодействии обходу блокировок интернет-ресурсов.

The article specifies the specifics of the protection of copyright and related rights in the Internet environment, examines a number of aspects that affect the features of the legal doctrine in the field of information technology, the dialectical combination of its internal unity and the features of its constituent elements. Based on the analysis of scientific developments in this field, an assessment of the development prospects is made and the problem points associated with its improvement are indicated. The methodological basis of the research was carried out using general scientific methods, in particular, the formal logical, systemic approach, historical analysis, synthesis, as well as private, including methods of interpreting the rules of law, formal legal, comparative legal and other methods. It is established that the legislation in the field of regulation on the Internet is a complex interdisciplinary institution, which requires not only careful regulation of diverse social relations, but also strict coherence of the legal norms.The Internet space has become a new platform for creating and using the results of intellectual activity, which is subject to general copyright rules. Meanwhile, the way the information is disseminated and transmitted in the global information space is based on the principle of accessibility and freedom of information, which generated legal nihilism, and the extent of illegal activity is increased by factors such as the extraterritoriality of the Internet and the further development of technical capabilities. These and other reasons are the basis of numerous copyright infringements in the Internet. The problems of protection of copyright and related rights and the Internet environment are indicated. As a result of the study, the results of the analysis of the general picture that has developed in the field under investigation are summed up. In conclusion of the article, brief conclusions of the research are given: the author notes that the institution of administrative responsibility for violations in the Internet environment is not sufficiently formed in the domestic legislation; it is necessary to legislatively resolve the issue of countering bypassing the blocking of the Internet resources.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, авторское право, защита интеллектуальной собственности, международные соглашения, российское законодательство, информация, пиратство, автор, сеть Интернет, контент, информационный посредник, законодательство.

Keywords: civil law, intellectual property, copyright, protection of intellectual property, international agreements, Russian legislation, information, piracy, author, Internet, content, information intermediary, legislation.

Актуальность исследования. По общему правилу на отношения, складывающиеся в интернет-среде и вне ее, распространяется действие правовых норм, если это не противоречит существу отношений или иное не установлено специальными нормами.

Вместе с тем распространение получил так называемый интернет-нигилизм, согласно которому сеть Интернет свободна от ограничений, в том числе правовых, что приводит к отрицанию существования прав авторов в информационной среде. При этом защита авторских прав в цифровую эпоху осложняется массой дополнительных проблем ввиду постоянно растущей потребности в оперативном обмене информацией, которая не всегда может быть удовлетворена из-за отсутствия доступа к экземплярам авторских произведений, их высокой стоимости и т. д.

Целью исследования выступает процедура защиты авторских и смежных прав в интернет-среде, особенностей правового статуса и ответственности. В числе **задач**, поставленных для достижения цели,— определение способов защиты авторских и смежных прав в интернет-среде; исследование правого механизма защиты авторских и смежных прав; обозначение основных проблем сферы с части определения ответственности.

Научная новизна и **значимость**. Определены основания применения гражданско-правовых способов защиты авторских и смежных прав и соответствующий круг этих способов, совокупность таких способов распределена по группам в зависимости от того, для защиты каких видов авторских и смежных прав они могут применяться.

Методологические основы работы. Статья выполнена с использованием общенаучных методов, в частности, формально-логического, системного подхода, исторического, анализа, синтеза, а также частнонаучных, в том числе методов толкования норм права, формально-юридического, сравнительно-правового и иных методов.

Правовая доктрина предполагает защиту имущественных и неимущественных прав автора. Причем именно неимущественные права, то есть право на авторство, на имя, на отзыв, на обнародование и на защиту репутации позволяют непосредственно удовлетворить моральные интересы автора и не имеют прямой экономической выгоды. Имущественные права (копирайт) защищают исключительные права автора на произведение — его интеллектуальную собственность [1]. При этом в силу ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) допускается свободное использование произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования [2]. Действительно, закон допускает использование чужих объектов авторского права частично (фрагментарно) без согласия авторов (правообладателей), например, путем цитирования.

Между тем система способов защиты авторских прав, закрепленная в ч. 4 ГК РФ, урегулирована более подробно по сравнению с применявшимся до введения ее в действие Законом РФ от 09.07.1993№ 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утратил действие). При этом статья, в которой такие способы систематизировались бы применительно к авторскому праву, отсутствует [3].

В настоящее время следует руководствоваться нормами ст. 1250–1254 ГК РФ, относящимися к защите прав на объекты интеллектуальной собственности в целом. Кроме того, в дополнение к п. 2, 3 ст. 1252 гл. 70 ГК РФ содержит ст. 1301, 1302, 1311, 1312, относящиеся к обеспечению иска и компенсации. В отечественной правовой доктрине сферу отношений по защите авторских прав регулируют также ГПК РФ, КоАП РФ, а также ряд других законодательных актов [4].

Несмотря на это, механизм защиты авторских прав в интернет-среде достаточно несовершенен. С принятием Федеральногозакона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» были внедрены определенные механизмы защиты авторов и правообладателей.Стоит подчеркнуть, что научная общественность подвергла критике данный закон, именуемый в СМИ как «антипиратский». СМИ высказывали мнение о том, что принятие «антипиратского» закона всячески лоббировалось представителями зарубежной и отечественной киноиндустрии, поэтому первоначально объектами, на которые распространялось действие закона, стали лишь фильмы (видеофильмы, кинофильмы и телефильмы) [5].

В отношении всех иных объектов авторских прав этот закон не предусматривал правовое регулирование, что также препятствовало применению предварительных обеспечительных мер в целях пресечения нарушений прав на все произведения, кроме фильмов [6, с. 115].

Сложившееся положение было пересмотрено, и уже через год в «антипиратский» закон были внесены изменения: с 1 мая 2015 года защита гарантирована практически всем произведениям, охраняемым авторским правом, включая компьютерные программы, литературные и музыкальные произведения. Стоит подчеркнуть, что перечень объектов авторского права не является закрытым и охватывает любые « …произведения науки, искусства, литературы, независимо от достоинств и назначения произведения» [7].

1. Как известно, под охраной авторского права находится лишь форма произведения, но не его содержание. Авторское право, согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, не распространяется на концепции, принципы, идеи, методы, процессы, языки программирования и т. д. Также ГК РФ прямо исключает из числа объектов авторских прав официальные документы государственных и муниципальных органов, фольклор, сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер [4, с. 45].

Единственным изъятием из сферы действия «антипиратского» закона остались фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии [8]. По мнению А. И. Савельева, это объясняется « …отсутствием объединения правообладателей такого рода объектов, которое смогло бы лоббировать их интересы» [6].

Действие «антипиратского» закона применимо в случаях « …незаконного размещения на сайтах в сети Интернет без согласия правообладателей охраняемых объектов авторских прав — фильмов, музыкальных и литературных произведений и т. п» (далее — нелегальный контент).

Некоторые исследователи относят к особой группе объектов авторских прав гиперссылки на ресурсы, где можно незаконно скачать нелегальный контент [6, с. 106; 9]. С подобным толкованием сложно согласиться, поскольку гиперссылка не становится авторским произведением только от того, что она перенаправляет к незаконно размещенным в сети Интернет объектам авторских прав.

Ст. 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее — Закон об информации) [9] предусматривает процедуру досудебного взаимодействия для случаев выявления правообладателем его произведения, размещенного на сайте в сети Интернет без его согласия. Аналогичная процедура предусмотрена § 512 Закона США об авторском праве в цифровую эпоху 1998 года (Digital Millennium Copyright Act, DMCA) [10].

Инициатором проведения такой процедуры может стать сам правообладатель, уполномоченное им лицо, а также лицензиат по договору о предоставлении исключительной лицензии. Именно они, в случае нарушения авторских прав правообладателя, вправе направить в адрес владельца сайта в сети Интернет, на котором размещено соответствующее авторское произведение, заявление о нарушении. Адресатом заявления должен быть только владелец сайта, на котором размещается такой нелегальный контент. Вместе с тем в DMCA предусматривается возможность подачи заявления в адрес любого лица, обеспечивающего возможность размещения информации в сети Интернет,— не только владельцу сайта, но и хостинг-провайдеру.

«Заявление может быть подано как в письменной, так и в электронной форме… ». Для обеспечения такой возможности ч. 2 ст. 10 Закона об информации возлагает на владельца сайта обязанность « …указать свое наименование, место нахождения и адрес электронной почты» [9]. Стимулом к указанию владельцами достоверных контактных данных служит цель введения внесудебного порядка урегулирования споров — минимизация риска постоянной блокировки. Этим же объясняется предпочтение роли варианта развития событий, при котором « …в течение 24 часов с момента получения заявления владелец сайта удаляет нелегальный контент».

К сожалению, удаление нелегального контента по заявлению правообладателя не всегда имеет место на практике: иногда владельцы сайта не реагируют на подобные заявления. В таком случае правообладателю приходится обращаться в суд.

Следует подчеркнуть, что в связи с тем, что упомянутый порядок не является обязательным, многие правообладатели его не используют, предпочитая сразу обратиться в суд. Между тем во многих случаях его использование позволило бы оперативно пресечь правонарушение без обращения в судебные органы.

2. Обращению в суд предшествует решение вопроса о том, какой суд компетентен рассматривать возникший спор: суд общей юрисдикции или арбитражный суд.

По смыслу ст. 22 и 26 ГПК РФ и ст. 27 и 28 АПК РФ споры, связанные с защитой авторских прав, с участием авторов при нарушении личных неимущественных прав подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 ГПК РФ Московскому городскому суду подсудны « …в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со ст. 144.1 ГПК РФ». Казалось бы, единственным судом, компетентным принимать иски правообладателей о защите авторских прав в сети Интернет, является Мосгорсуд. Однако это правило действует только применительно к ситуациям, когда правообладатель еще до предъявления иска в суд требует применения обеспечительных мер (предварительных обеспечительных мер). Если предварительные обеспечительные меры правообладателем не истребовались, то подсудность дела будет определяться по общим правилам ГПК РФ.

Также нельзя не упомянуть, что в силу ст. 33 АПК РФ дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, которые осуществляют управление авторскими и смежными правами на коллективной основе, рассматриваются арбитражными судами. Причем, исходя из разъяснений Пленума ВАС РФ, данных им в постановлении от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [11], не имеет значения, выступает ли такая организация от имени правообладателя или от своего имени; является ли правообладатель юридическим лицом, гражданином, зарегистрированным в качестве предпринимателя или незарегистрированным; нет зависимости от характера правоотношений.

3. Защитить авторские права в цифровой среде можно посредством блокировки информационных ресурсов, содержащих нелегальный контент (сайтов, отдельных страниц сайтов и т. п.). Механизм блокировки информационного ресурса, содержащего нелегальный контент, закреплен в приказе Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. № 912 [12].

Инициирует процесс заявление правообладателя о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, нарушающим исключительные права. Это заявление подается в электронной форме на сайте Роскомнадзора. «Заявление может быть рассмотрено по существу при условии вынесения судом определения о принятии предварительных обеспечительных мер… » (ст. 144.1 ГПК РФ). Поэтому к заявлению должна прилагаться « …электронная копия судебного акта и скриншот или электронная копия страницы сайта в сети Интернет, на котором размещен противоправный контент».

После проверки соблюдения формальных требований на основании полученной информации вносится запись в Реестр нарушений авторских прав, являющийся подсистемой Единой информационной системы Роскомнадзора. Затем Роскомнадзор устанавливает хостинг-провайдера или иное лицо, обеспечивающее размещение в сети Интернет соответствующего информационного ресурса (далее — сайт), и направляет ему уведомление на русском и английском языках с указанием наименования и локатора ресурса (далее — URL), где размещен нелегальный контент.

В течение одного рабочего дня хостинг-провайдер или иное обеспечивающее размещение сайта в сети Интернет лицо должно уведомить владельца сайта о необходимости удаления нелегального контента. Владелец сайта также получает один рабочий день на удаление контента (с момента получения такого уведомления) [9].

Если в течение указанного срока владелец сайта не примет требуемых от него мер, хостинг-провайдер или иное лицо, обеспечивающее размещение сайта в сети Интернет, должны ограничить доступ к этому сайту.

Если же и по истечении трех рабочих дней нелегальный контент все еще будет присутствовать на сайте,

то Роскомнадзор принимает меры по блокировке сайта на уровне операторов связи посредством внесения информации о сетевом адресе, доменном имени и URL сайта в специальную информационную систему, на основании которой оператор связи обязан ограничить доступ к нелегальному контенту (а при невозможности ко всему сайту в целом) в течение суток [12].

В судебной практике институт «вечной блокировки» (под «вечной блокировкой» подразумевается запрет российскими операторами связи предоставлять доступ к определенному сетевому ресурсу в связи с установлением факта правонарушений в порядке, установленном законодательством) подвергается критике в связи с тем, что в ГПК РФ не определен период, по истечении которого факт совершения предыдущего правонарушения владельцем сайта не учитывается.

По мнению А. И. Савельева, « …факт «вечной блокировки» может привести к ситуации, когда у доменного наименования сайта меняются владелец и направленность деятельности хозяина сайта, но последствия совершенного ранее нарушения авторских прав в информационной среде не изменяет факт «вечной блокировки» сайта». Исходя из этого, автор считает уместным введение своеобразного аналога судимости: временного периода, истечение которого обнуляет факт совершения соответствующего правонарушения в информационной среде. Не критикуя эту идею в целом, нельзя не отметить, что недостаточно жестко оговорены мотивы «приобретения» именно заблокированного сайта в условиях, когда заинтересованное лицо может свободно зарегистрировать новый домен и разместить на нем свой сайт [6, с. 106].

Проблема, обсуждаемая применительно к блокировке как меры защиты авторских прав в цифровой среде, заключается в чрезвычайно распространившейся популяризации способов ее обхода. В интернете предлагается множество вариантов с подробным описанием, а также специальными разделами для начинающих. Разрешению этой проблемы препятствует отсутствие соответствующей законодательной базы. На наш взгляд, формирование такой базы нужно начинать с малого: ввести административную ответственность для владельцев сайтов за распространение информации о способах и методах обхода блокировок. Пусть эта мера и не искоренит проблему как таковую, но с введением ответственности ситуация гарантированно будет улучшаться.

4. С практической точки зрения также важен вопрос об ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в сети Интернет: такую ответственность в соответствии с п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет на общих основаниях, установленных Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 ст. 1253.1 ГК РФ [13].

В п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ предусмотрено, что одним из условий освобождения информационного посредника от ответственности является принятие им необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения [14]. Возникает вопрос: какие меры считать таковыми?

На практике нередки случаи, когда информационный посредник ограничивается уведомлением нарушителя о наличии на его сайте нелегального контента, но не удаляет этот контент и не блокирует доступ к сайту. Вердикт суда в таком случае однозначен — привлечение информационного посредника к ответственности [15].

Складывающая судебная практика заставляет информационных посредников использовать различные технологии, направленные на исключение нелегального контента.

Выводы и заключение

На сегодняшний день «антипиратский» закон — достойная законодательная наработка в области защиты авторских прав в цифровой среде, но это и очевидный пробел. В законодательстве пока нет вариантов привлечения владельцев таких ресурсов к ответственности (возможности сводятся к судебным тяжбам с сайтами, правомерно размещающими объекты авторских прав, и погоне за конечными пользователями). Такие не имеющие логического обоснования положения закона ставят вопрос о его легитимности, который ставили неоднократно представители научного сообщества.

Законодательная деятельность в области защиты авторских прав в цифровой среде сегодня достигла серьезного прогресса. Значительный вклад в обеспечение защиты авторских прав в информационной среде внес «антипиратский» закон, ставший, несмотря на неоднозначное отношение к нему на стадии принятия, гарантом уважения интересов правообладателей. Кончено, практика применения механизма защиты авторских прав в сети Интернет далека от совершенной, но как минимум начата достойная деятельность в этом направлении, развитие которой видится в области поиска баланса интересов всех субъектов. Отчасти достижению такого баланса будут способствовать нововведения, предлагаемые Министерством связи и массовых коммуникаций РФ.

Предлагаем законодательное решение вопроса о противодействии обходу блокировок начать с введения административной ответственности для владельцев сайтов за распространение информации о способах и методах обхода блокировок сайтов. Считаем необходимым расширить понятие информационного посредника и включить в число таковых лиц, предоставляющих возможность воспроизведения объектов интеллектуальной собственности, размещенной другими лицами в сети Интернет, в связи с чем предлагаем внести дополнение в ст. 1253.1 ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / Институт частного права. М. : Проспект, 2016. С.15.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. 7-е изд. М. : Юрайт-Издат, 2012 С. 96–97.

3. Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М., 2005. С.128.

4. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013. С. 98.

5. Цветков Д. «Антипиратский» закон: proetcontra // ЭЖ-Юрист. 2014. № 4. С. 13.

6. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М. : Статут, 2015. С. 115.

7. Серго А. Г. Интернет и право. М. : Бестселлер, 2003. С. 89.

8. Еременко В. И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 19–28.

9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 13.06.2018).

10. Digital Millennium Copyright Act. Public Law 105–304—oct.28, 1998[Электронный ресурс]. Доступно на сайте Congress.gov.URL: https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text (дата обращения: 13.06.2018).

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 60 (ред. от 02.07.2013) «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137058/ (дата обращения: 13.06.2018).

12. Приказ Роскомнадзора от 12.08.2013 № 912 (ред. от 11.03.2014) «О порядке функционирования Информационной системы взаимодействия» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.11.2013 № 30454) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155083/ (дата обращения: 13.06.2018).

13. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. С. 27–34.

14. Садовский П. В., Демина М. О. Последние инициативы и тенденции в сфере охраны авторских прав в интернете // Закон. 2013. № 6. С. 11–15.

15. Шпильман Д. Авторские права и права человека // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 122–134.

REFERNCES

1. Stepanov S. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical). Parts one, two, three, four / Institute of Private Law. M. : Prospekt, 2016 P. 15.

2. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: In 2 volumes. Vol. 1. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one / Ed. T. E. Abovoy and A. Yu. Kabalkin ; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. The seventh edition. M. :Yurayt-Izdat, 2012. P. 96–97.

3. Babkin S. A. Intellectual property on the Internet. M., 2005. P.128.

4. Voinikanis E. A. The right of intellectual property in the digital age: the paradigm of balance and flexibility. M. : Jurisprudence, 2013. P. 98.

5. Tsvetkov D. «Anti-piracy» law: pro et contra // EJ-Lawyer. 2014. No. 4. P. 13.

6. Savelev A. I. Commentary to the Federal Law of July 27 2006 No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» (itemized). M. : Statute, 2015. P. 115.

7. Sergo A. G. Internet and law. M. : Bestseller, 2003. P. 89.

8. Eremenko V. I. Perfection of legislation in the field of intellectual property rights protection in information and telecommunication networks // Legislation and economics. 2015. No. 8. P. 19–28.

9. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» of 27.07.2006 No. 149-FZ (last version) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of viewing: 13.06.2018).

10. Digital Millennium Copyright Act. Public Law 105–304—oct. 28, 1998 [Electronic resource]. Available on the website Congress.gov. URL: https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text (date of viewing: 13.06.2018).

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 08.10.2012 No. 60 (as amended on 02.07.2013) «On certain issues that arose in connection with the creation of the Court of Intellectual Rights in the system of arbitration courts» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus».URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137058/ (date of viewing: 13.06.2018).

12. The order of Roskomnadzor from 12.08.2013 No. 912 (as amended on March 11, 2014) «On the procedure for the operation of the Information Interaction System» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on November 26, 2013 No. 30454) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155083/ (date of viewing: 13.06.2018).

13. Kalyatin V. O. On some trends in the development of legislation on the liability of Internet providers // The Law. 2012. No. 7. P. 27–34.

14. Sadovsky P. V., Demina M. O. The latest initiatives and trends in the field of copyright protection in the Internet // The Law. 2013. No. 6. P. 11–15.

15. Shpilman D. Copyright and Human Rights // International Justice. 2016. No. 1. P. 122–134.

Как цитировать статью: Валкирный С. С. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в интернет-среде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 335–339. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.317.

For citation: Valkirnyy S. S. Actual problems of protection of copyright and related rights in the internet media // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 335–339. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.317.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.321

Valkirnyy Sergey Sergeyevich,
post-graduate student of the department of civil law,
Moscow University for Industry
and Finance «Synergy»,
Moscow,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

Валкирный Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: valkirnyy@bk.ru

ВНЕСУДЕБНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

OUT-OF-COURT PROTECTION IN THE INTERNET ENVIRONMENT OF THE WORKS FULFILLED FOR TRAINING PURPOSES

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье определен круг основных проблем, связанных с мерами внесудебной защиты в интернет-среде. Выявлены особенности распространения авторских произведений в интернет-среде, специфика правоохранительного режима, регулирующего авторское право в интернет-среде и законные способы распространения информации в информационно-коммуникационных сетях. Обозначена обособленность в юридической доктрине произведений, созданных в учебных целях, в гражданском обороте в целом и в интернет-среде в частности. Исследована позиция отечественного законодателя, который, в свою очередь, предусмотрел ограничения имущественных прав авторов в сфере образования в национальном праве, не ограничивая при этом неимущественные права на имя, на отзыв, на обнародование и на защиту репутации, что, в свою очередь, дает возможность непосредственно удовлетворить моральные интересы автора, но при этом автор не имеет прямой экономической выгоды. Выявлена определенная юридическая коллизия, столкновение между нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные правоотношения, которые способствуют отказу в реализации авторских и смежных прав в интернет-среде по ряду оснований, что недопустимо. Исследованы методы правоохранительной структуры, которая в силу закона уполномочена осуществлять надзор в сфере связи и защиту авторского права в интернет-среде. Особое внимание уделено процедуре реагирования (блокировки) незаконного контента. Автором дается оценка позиции законодателя по достаточности и допустимости мер внесудебной защиты произведений в интернет-среде. Также в статье анализируются вопросы правового регулирования ответственности за нарушение требований авторского права в интернет-среде, выделяются проблемы и перспективы совершенствования указанного института.

The article defines the range of the main problems related to the extra-judicial protection measures in the Internet environment. The peculiarities of distribution of the copyright works in the Internet environment, the specificity of the law enforcement regime regulating copyright in the Internet environment and the lawful ways of disseminating information in the information and communication networks are revealed. The isolation in the legal doctrine of the works created for educational purposes in the civil circulation in general and in the Internet environment in particular, is indicated. The position of the domestic legislator has been studied, which in turn envisaged restrictions on the authors' property rights in the sphere of education in the national law, while not restricting non-property rights to the name, recall, disclosure and protection of reputation, which in turn makes it possible to directly satisfy moral interests of the author, while the author has no direct economic benefit. A certain legal collision has been revealed, a clash between regulatory legal acts regulating the same or related legal relationships that contribute to the denial of implementation of the copyright and related rights in the Internet environment for a number of reasons, which is unacceptable. The author analyzes the powers of the organization in Russia, which by virtue of the law is authorized to exercise supervision in the field of communications, information technology and mass communications for protection of copyright in the Internet environment. Particular attention is paid to the procedure for responding (blocking) illegal content. The practice of blocking Internet resources is studied, and the author gives an assessment of the position of the legislator on the sufficiency and admissibility of measures of extrajudicial protection of the works in the Internet environment. Additionally, the article analyzes the issues of legal regulation of administrative responsibility for violation of copyright requirements in the Internet environment and highlights the problems and prospects for improving this institution.

Ключевые слова: авторское право, внесудебная защита, имущественное право, созданные в учебных целях произведения, защита интеллектуальной собственности, дистанционные технологии, внесудебная защита авторских и смежных прав, свободное использование, интернет-среда, субъекты образовательного процесса.

Keywords: copyright, extrajudicial protection, property law, works created for educational purposes, protection of intellectual property, remote technologies, extrajudicial protection of copyright and related rights, free use, Internet environment, subjects of the educational process.

Глобальное интернет-пространство является удобным источникам знаний и развлечений. 3 июня 2011 года была принята резолюция ООН, признающая доступ в интернет базовым правом человека, таким образом, отключение тех

или иных регионов от интернета является нарушением прав человека [1]. В России пользователями Всемирной сети являются 55,9 миллионов человек [2]. Сводное использование произведения в информационных, учебных или культурных целях допускает ст. 1274 Гражданского кодекса РФ. Между тем информация, будь она текстовая, аудио, видео, графическая (фото или рисунки), программная или какая-либо еще,— плод человеческого интеллекта, творчества, следовательно, на интернет распространяется действие общих правил авторского права.

В настоящий момент в отечественном законодательстве с введением так называемого «антипиратского» закона была сделана попытка внедрения досудебных мер реагирования по защите авторских и смежных прав в интернет-среде. Интернет сделал границы для распространения произведений прозрачными. Сами произведения после оцифровки оказались в своеобразном зазеркалье, где меняются приоритеты и условия их использования. Между тем авторское право не проводит различия между использованием произведений в цифровом и материальном мире.

В доцифровую эпоху авторское право сравнительно легко адаптировалось к технологическим изменениям путем распространения действия его норм на новые способы использования. Вместе с тем к качественному скачку, порожденному дематериализацией объекта права, нужно приспособиться с позиций охраны не только интересов правообладателей, но и интересов пользователей, настаивающих на устранении искусственных барьеров, повышающих стоимость транзакции при использовании произведений или препятствующих такому использованию. Самостоятельным фактором становится рост социальных ожиданий, порожденных возможностями интернета и достижениями коммуникационных технологий [3].

В образовании активно внедряются дистанционные технологии обучения, которые реализуются на базе различных интерактивных площадок в интернет-среде: электронные журналы и библиотеки, образовательные порталы, обучающие системы, автоматизированные учебные курсы, видеокурсы, онлайн-тесты и проч. Интернет-среда позволяет повысить уровень инклюзивного образования с помощью информационно-коммуникационных технологий. Законодательством предусмотрено, что « …образовательные организации обязаны заниматься экспериментальной и инновационной деятельностью, направленной на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного и других видов обеспечения системы образования в форме реализации инновационных проектов». При этом должны быть «обеспечены соблюдение прав и законных интересов участников образовательных отношений».

Субъекты образовательного процесса — научно-педагогические работники, студенты и сами образовательные организации (учреждения) — могут быть носителями авторского права. Образовательные организации (учреждения), являясь субъектами образовательного процесса в силу государственной регистрации, полученной лицензии и Устава вуза, являются правообладателями служебных произведений в силу закона или договора, и им принадлежат только исключительные права. Соответственно, образовательная организация (учреждение) становится субъектом авторского права в момент перехода исключительных прав либо по закону (служебное произведение), либо по договору [4].

Владелец интеллектуальной собственности может контролировать и получать вознаграждение за ее использование, и это способствует дальнейшему новаторству и творчеству на благо всех нас, поэтому в научных исследованиях активно ведутся дискуссии относительно монетизации и коммерциализации образовательного процесса. Назначение авторского права позволяет создателям получать экономические вознаграждения за свои усилия и таким образом способствует будущей творческой деятельности и развитию новаторских идей, которые полезны для общества.

Как следует из ч. 1 в ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (далее — ГК РФ) допускается свободное использование произведения в учебных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования [5]. При анализе судебной практики о нарушении авторских прав и свободном размещении произведений в интернет-среде ответчики приводят данное положение в качестве обоснования допустимости свободного использования произведения [6].

Поэтому в интернет-среде наблюдается определенный правовой нигилизм к учебным произведениям, главная идея которого состоит в утверждении «свободного контента в сфере образования» подобно основному принципу «свободного программного обеспечения» в международной цифровой среде.

Научная новизна и **значимость**. В настоящей статье предпринята попытка исследовать правовое положение учебного произведения в интернет-среде. Исследован современный внесудебный механизм правовой защиты авторских прав в интернет-среде. Указаны существенные пробелы в законодательстве в части внесудебного реагирования в интернет-среде, которые препятствуют реализации прав и законных интересов граждан и государства.

Предполагается, что объектом авторских прав в образовании является произведение, созданное в учебных целях, которое представляет собой комплексный объект гражданских прав. С одной стороны, это один из видов информационных ресурсов, на которые ст. 5 Федерального закона от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон) распространен режим права собственности [7; 8]. И в тоже время произведение, созданное для учебных целей, представляет собой результат интеллектуальной деятельности и наделено признаками объекта авторского права в соответствии со ст. 1259 ГК РФ, целью которого является образование, то есть при использовании данного учебного произведения предполагается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также приобретение совокупности знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Бесспорно, авторские права субъектов образовательного процесса должны быть обеспечены. Учитывая специфику распространения информации в интернет-среде,

соответственно, требуются срочные меры досудебного реагирования, направленные на обеспечение авторских прав субъектов гражданского оборота.

Исследование подобных мер внесудебной защиты в интернет-среде произведений, созданных в учебных целях, и является **целью** настоящей публикации. Для достижения поставленных целей следует решить ряд **задач**:

— исследовать возможности интернета и достижения коммуникационных технологий в образовательном процессе;

— рассмотреть основные способы защиты авторских прав произведений учебного характера;

— определить причины нарушений в этой области.

Методологические основы работы. Статья выполнена с использованием общенаучных методов, в частности, формально-логического, системного подхода, исторического, анализа, синтеза, а также частнонаучных, в том числе методов толкования норм права, формально-юридического, сравнительно-правового и иных методов.

Как уже отмечалось, наблюдается определенный плюрализм в реализации прав на произведение, созданное в образовательных целях. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, данная позиция лежит в основе международных положений и находит свое отражение в конституционно-правовых положениях РФ доступа к произведениям науки, культуры, а также в праве на свободный поиск, получение, производство и распространение информации любым законным способом в силу ч. 2 и 29 Конституции РФ. В качестве противовеса данной позиции выступает положение ч. 37 Конституции РФ, которая устанавливает, что «интеллектуальная собственность охраняется законом» [9].

Необходимо подчеркнуть, что законодательство РФ предоставляет авторам и иным правообладателям (исполнителями, производителям фонограмм и др.) различные способы защиты авторских и смежных прав не только путем признания определенных субъективных прав и установления правил их реализации, но и посредством обеспечения надежного механизма правовой защиты в случае их нарушения или оспаривания. В национальном правовом режиме правоохранение авторских прав регулируют Конституция РФ, ГК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, УК РФ, а также ряд других законодательных актов [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

В гражданском законодательстве можно выделить два уровня способов защиты гражданских прав. На первом уровне действуют такие способы, которые имеют универсальный характер и могут быть применены для защиты любого субъективного гражданского права в порядке ст. 12–15, 151 ГК РФ [10].

Способы второго уровня защиты разработаны для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений в порядке ст. 1250–1253 ГК РФ. В частности, защита осуществляется путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении. В случае, когда нарушение авторского права на результат интеллектуальной деятельности признанно в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита может осуществляться также и в порядке, установленном ст. 2 Федерального закона от 26. 07.2006 г № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [14].

Между тем применение положений ГК РФ о защите исключительных прав всегда вызывало серьезные проблемы. Это связанно как с краткостью соответствующих законодательных предписаний, так и с отсутствием правовых традиций разрешений споров, например о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, которые могли бы оказать благотворное воздействие на формирование необходимых юридических навыков. Следует подчеркнуть, что современная правовая доктрина по пресечению действий, нарушающих авторское право или создающих угрозу его нарушения, возмещению убытков, включая упущенную выгоду в интернет-среде, не имеет универсального механизма защиты авторского права [17]. Судебная практика РФ по применению о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака свидетельствует о длительности рассмотрения подобных споров в судах, тогда как авторские права потерпевших в интернет-среде продолжали нарушаться [6].

В 2015 году были введены внесудебные меры защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Закон устанавливает порядок решения споров. Так, правообладатель информации (заявитель) в случае обнаружения контента направляет владельцу информационного ресурса (блога, сайта, интернет-магазина и проч.) заявление о нарушении прав.

Владелец информационного ресурса (блога, сайта, интернет-магазина и проч.) может затребовать уточнение по заявлению, если данные показались ему неполными, в течение 24 часов с момента получения сообщения. Подобное заявление направляется однократно. Заявитель обязан дать уточнение по заявлению также в течение 24 часов. Далее, в течение 24 часов с момента получения заявления или уточненных заявителем сведений в случае направления заявителю уведомления владелец информационного ресурса (блога, сайта, интернет-магазина и проч.) удаляет незаконный контент.

Если владелец информационного ресурса обладает доказательствами о допустимости и правомерности размещения контента на информационном ресурсе, то он вправе использовать информацию далее и обязан направить заявителю уведомление с приложением доказательств [7; 8].

Таком образом, законодатель, учитывая специфику функционирования интернет-среды, скорость распространения данных, постарался максимально сократить время реагирования на сообщения о нарушении авторских прав.

Собственники информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети Интернет, в праве отказать заявителю в удалении спорного образовательного контента. Обоснований для отказа от удаления спорного образовательного контента может быть несколько.

Во-первых, объект охраны авторским правом в виртуальной реальности подлежит уточнению в зависимости от особенностей правового положения конкретного обладателя права и пользователя произведения [3, с. 142]. В совокупности это составляет своеобразный копирайт места использования (англ. copyright locus standi). Так как правообладатель и пользователь являются хозяйствующими субъектами в специфической сфере деятельности — образовании, то неизбежны определенные черты сходства между веб-сайтами (символы, графические изображения и проч.).

Во-вторых, различные компиляции сугубо фактических данных (справочники) охраняются авторским правом в том случае, если они соответствуют критерию оригинальности подбора и расположения (право составителя), либо на них распространяется право изготовителя базы данных, считающееся правом sui generis, которое применяется к базам данных в Европейском союзе.

В-третьих, согласно положениям Бернской конвенции « …законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение таких произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора» (ч. 2 ст. 9) [15]. Эта международно-правовая норма служит ограничителем прав авторов в сфере образования в национальном законодательстве положений, ограничивающих сферу действия прав авторов в сфере образования. Такие ограничения будут соответствовать в тех случаях, если они отвечают трехэтапному тесту, заложенному в данной норме, что исключение или изъятие: 1) оправдано особой потребностью, которой служит установленное изъятие; 2) не вступает в конфликт с нормальным использованием произведения; 3) неоправданно не ущемляет законные интересы авторов.

В-четвертых, наряду с этой своеобразной «общей частью» Бернская конвенция предусматривает определенные специальные случаи свободного использования произведений, в частности ст. 10 относит к ним цитаты и иллюстрации для обучения. В национальном законодательстве большинства стран предусматривается возможность безвозмездного использования значительной части произведения под видом цитаты. Авторов и правообладателей обычно интересует вопрос количественного измерения разрешения на справедливое использование или, если прибегнуть к российской терминологии, использования в объеме, оправдываемом целью цитирования [18].

В-пятых, до появления интернета образовательные и научно-исследовательские организации, как правило, получали право на воспроизведение произведения, созданного в порядке служебного задания или выполнения обычных трудовых обязанностей, в аналоговой форме. Интересы работника и работодателя здесь диаметрально противоположны. Каждый из них заинтересован в том, чтобы позиционировать себя в качестве первичного правообладателя. Российское толкование понятия служебного произведения на современном этапе значительно ближе к американской концепции work for hire. Согласно американской модели к работодателю в полном объеме переходят все имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках выполнения служебной функции или поручения работодателя (в том числе и те, которые не были известны на момент создания произведения). Проблема становится еще более запутанной и неординарной в свете возможности глобального использования произведения в силу самого факта его появления или существования в цифровой форме. Существовавшие когда-то материальные ограничители на воспроизведение и распространение информации в цифровой форме все меньше способны оказывать эффективную поддержку защите авторских прав в интернете [19].

В-шестых, по праву на цифровые копии книг и оцифрованный контент суды рекомендуют издательствам, владеющим традиционным контрактом на публикацию книг, не вставать в позу по поводу нарушения их прав при распространении электронной версии книг, а договариваться. Их позиция понятна. Хотя у издателей печатной продукции может не быть права на оцифровку текста, но права на оригинал-макет издания и справочный аппарат находятся у издателя бумажной версии. Вопрос об определении круга лиц, чьи права были затронуты оцифровкой, оказывается за пределами конфликта между издательствами.

К сожалению, удаление нелегального контента по заявлению правообладателя не всегда имеет место на практике: зачастую владельцы сайта не реагируют на подобные заявления. В таком случае правообладателю чаще приходится обращаться в суд.

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие **выводы**:

Внесудебные меры защиты авторских прав в интерне-среде направлены на оперативное реагирование и служат дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод, закрепленной ст. 37 Конституции РФ. В настоящий момент процедура внесудебной защиты авторских прав в сети Интернет достигла определенного прогресса. Законодателем была предпринята попытка внедрить досудебные меры защиты авторских прав. Между тем действенного и эффективного административно-правового механизма не разработано.

Эти и другие причины лежат в основе многочисленных нарушений авторских прав в сети Интернет. При этом масштабы противоправной деятельности увеличивают такие факторы, как экстерриториальность сети Интернет и дальнейшее развитие технических возможностей, что предопределяет глобализацию использования произведений.

Между тем у правообладателей нет действенного административно-правового ресурса воздействия на нарушителя авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Образовательный контент обусловлен рядом специфических причин, которые затрудняют реализацию и защиту авторских прав в интернет-среде. Законодатель, установив свободное использование произведений учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью, между тем не конкретизирует существенные положения данной нормы.

Для реализации защиты права в рамках внесудебной защиты авторских прав в целом предлагается законодательное решение вопроса о противодействии обходу блокировок начать с введения административной ответственности для владельцев сайтов за распространение информации о способах и методах обхода блокировок

Для усиления ввести реализацию и соблюдение авторских и смежных прав в рамках внесудебной защиты, обязать правообладателей информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети Интернет, руководствоваться нормами законодательства РФ в части реагирования и недопущения нарушения авторских и смежных прав, ввести дополнительные меры административного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017 (дата обращения: 20.06.2018).

3. Щербак Н. В. Авторское право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. 182 с. (Серия : Бакалавр и магистр. Модуль.).

4. Бирюкова М. В., Чеботарева И. А. Основания возникновения авторских прав у субъектов образовательного процесса [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : электрон. сб. ст. по материалам XXI студен. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2014. № 6 (21). С. 245–253. URL: http://www.sibac.info/archive/guman/6(21).pdf. (дата обращения: 20.06.2018).

5. Диденко Ю. М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 16. С. 95–104.

6. Анализ судебной практики о нарушении авторских прав и свободном размещении произведений в интернет-среде по материалам Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] / Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ipc.arbitr.ru (дата обращения: 20.06.2018).

7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.06.2018).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2014 № 364-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (дата обращения: 20.06.2018).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.06.2018).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.06.2018).

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.06.2018).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.06.2018).

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.06.2018).

14. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 20.06.2018).

15. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/2540350/ (дата обращения: 20.06.2018).

16. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. [Электронный ресурс] // Роспатент. Официальный сайт. URL: http://old.rupto.ru/docs/interdocs/worldwide_declaration (дата обращения: 20.06.2018).

17. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 318 с.

18. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М. : Статут, 2016.

19. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. Центр частного права. М. : Статут, 2003. С. 19.

REFERENCES

1. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue [Electronic resource]. Available on the website of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (date of viewing: 20.06.2018).

2. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2017 [Electronic resource]. Available on the website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. URL: http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017 (date of viewing: 20.06.2018).

3. Scherbak N. V. Copyright: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate students. M. : Yurait, 2018. 182 p. (Series: Bachelor and Master. Module).

4. Biryukova M. V., Chebotareva I. A. Foundations of the origin of copyright in subjects of the educational process [Electronic resource] // Scientific community of students of the XXI century. Humanities: An electronic collection of articles on the materials of the XII International Student Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: Sibac, 2014. No. 6 (21). P. 245–253. URL: http://www.sibac.info/archive/guman/6(21).pdf. (date of viewing: 20.06.2018).

5. Didenko Yu. M. Some aspects of copyright protection in the digital environment // Journal of the Court on Intellectual Rights. 2017. No. 16. P. 95–104.

6. Analysis of the judicial practice of copyright infringement and the free placement of works in the Internet environment on the basis of the materials of the Intellectual Property Court [Electronic resource] / The official website of the Intellectual Property Court. URL: http://ipc.arbitr.ru (date of viewing: 20.06.2018).

7. The Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» from 27.07.2006 No. 149-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of viewing: 20.06.2018).

8. Federal Law «On Amendments to the Federal Law on Information, Information Technologies and Information Protection and the Civil Procedure Code of the Russian Federation» dated November 24, 2014 No. 364-FZ (last version) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (date of viewing: 20.06.2018).

9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ dated 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FZZ of 05.02.2014-FKZ, from July 21, 2014 No. 11-FKZ) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of viewing: 20.06.2018).

10. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of viewing: 20.06.2018).

11. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of 14.11.2002 (as amended on 03/04/2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (date of viewing: 20.06.2018).

12. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on April 23, 2013, as amended on April 25, 2013) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of viewing: 20.06.2018).

13. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on April 23, 2013) (as amended and supplemented, entered into force on May 14, 2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of viewing: 20.06.2018).

14. Federal Law «On Protection of Competition» of July 26, 2006, No. 135-FZ (last version) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (date of viewing: 20.06.2018).

15. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works dated 09.09.1886 (as amended on September 28, 1973) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/2540350/ (date of viewing: 20.06.2018).

16. World Declaration on Intellectual Property of June 26, 2000 [Electronic resource] // Rospatent. Official site. URL: http://old.rupto.ru/docs/interdocs/worldwide_declaration (date of viewing: 20.06.2018).

17. Zenin I. A. The intellectual property right in 2 hours Part 1 : textbook for academic bachelor's degree. 10th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2018. 318 p.

18. Entin V. L. Copyright in virtual reality (new opportunities and challenges of the digital age). M. : Statute, 2016.

19. Dozortsev V. A. Intellectual rights: The concept. System. Tasks of codification. Collection of articles / Private Law Research Center. M. : Statute, 2003. P. 19.

Как цитировать статью: Валкирный С. С. Внесудебные меры защиты в интернет-среде произведений, созданных в учебных целях // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.321.

For citation: Valkirnyy S. S. Out-of-court protection in the internet environment of the works fulfilled for training purposes // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.321.

УДК 340.115.6:340.115.7
ББК 67.08в7

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.328

Goncharova Ekaterina Anatolyevna,
post-graduate student of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Tihoretsk,
e-mail: talinda91@mail.ru

Гончарова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Тихорецк,
e-mail: talinda91@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ МЕТОДА ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО

THE PECULIARITY OF THE METHOD OF HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH OF F. V. TARANOVSKY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В данной статье освещено своеобразие подхода Ф. В. Тарановского к исследованию государственных и правовых явлений. Будучи классическим представителем школы социологического позитивизма, ученый предпочитал рассматривать важнейшие юридические институты с нескольких сторон. Два важнейших юридических института государство и право в его исследованиях неразрывно связаны. Системный подход обеспечивает всестороннее исследование и помогает избежать пробелов в изучении российской правовой действительности. Еще одной особенностью работ Ф. В. Тарановского является использование сравнительного правоведения. Все исторические памятники он изучал через призму их предшественников. По мнению ученого, определение заимствований положений правовых систем друг у друга дает возможность спрогнозировать будущий правовой климат. Сравнительно-исторический метод исследования стал ведущим в позитивистской парадигме изучения истории права, а также наиболее результативным методом. Правовед призывал ученых-юристов полнее использовать этот метод в своих исследованиях, независимо от того, к какому течению они относятся и к какой научной школе тяготеют. Система методологического инструментария исследования включает три группы методов: всеобщие, общенаучные (исторический, формально-логический, системный, герменевтический и др.) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы государственно-правовой экстраполяции и реконструкции правовых явлений прошлого). Ожидаемым результатом исследования является вклад в научную и педагогическую деятельность. Основные положения публикации могут быть использованы при подготовке программ, учебных курсов и учебников по дисциплинам профессионального цикла бакалавриата и магистратуры по специальности «Юриспруденция».

In this article, the originality of the approach of F. V. Taranovsky to the study of state and legal phenomena is presented. Being a classical representative of the school of sociological positivism, the scientist preferred to consider the most important legal institutions from several sides. Two major legal institutions: the state and law in its research are inextricably linked. The system approach provides a comprehensive study and helps to avoid gaps in the study of Russian legal reality. Another feature of the works of F. V. Taranovskiy is the use of comparative jurisprudence. All historical monuments he studied through the prism of their predecessors. According to the scientist, the definition of borrowing the provisions of legal systems from each other makes it possible to predict the future legal climate. Comparative-historical method of research became leading in the positivist paradigm of studying the history of law, as well as the most effective method. The lawyer urged legal scientists to use this method more fully in their studies, regardless of the current they are referring to and to which scientific school they gravitate. The system of methodological research tools includes three groups of methods: general, general scientific (historical, formal-logical, systemic, hermeneutical, etc.) and specifically legal (formal legal, comparative legal, methods of state-legal extrapolation and reconstruction of legal phenomena of the past). The expected result of the research is the contribution to scientific and pedagogical activity. The main provisions of the publication can be used in preparation of the programs, training courses and textbooks on the disciplines of the professional cycle of the bachelor's and master's degrees in the specialty «Jurisprudence».

Ключевые слова: Ф. В. Тарановский, социологический позитивизм, правоведение, государство, социология, рационализм, сравнительное правоведение, исторический метод, позитивное право, позитивистская парадигма.

Keywords: F. V. Taranovsky, sociological positivism, jurisprudence, the state, sociology, rationalism, comparative law, historical method, positive law, positivistic paradigm.

Введение

Методология изучения развития государства и права находится в постоянной динамике: одна господствующая правовая школа неизбежно сменяется другой, что во многом обусловлено развитием самого общества. Существование такого плюрализма позволяет рассматривать важнейшие научные институты в различных аспектах. Важным философско-правовым направлением в исследованиях государственно-правовой науки является позитивизм, рассматривающий в качестве ведущего механизма развития науки сочетание сравнительно-исторического метода и эмпирического подхода к изучению действительности.

Одним из ярких представителей школы позитивизма был Ф. В. Тарановский (1875–1936). Будучи выходцем из смешанной семьи (отец ученого был русским, а мать — полячкой), он с самого начала своей научной деятельности сравнивал вехи эволюции государственно-правовых учений в различных культурах. Результатом работы явилось то, что ученый находил немало заимствований.

Научная карьера Тарановского развивалась стремительно. В 1899 году он окончил юридический факультет Варшавского университета и был оставлен там в должности исполняющего обязанности доцента энциклопедии правовых и политических наук. С этого момента начинается подготовка Ф. В. Тарановского к написанию магистерской диссертации. Он стажировался в лучших европейских университетах (в Берлине, Гейдельберге, Геттингене), а также собирал материалы в архивах библиотек Франции. В 1905 году защитил диссертацию на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, став магистром государственного права. В 1908 году Ф. В. Тарановский был избран на должность экстраординарного профессора по кафедре истории русского права в Демидовском юридическом лицее Ярославля. В период революции Тарановскому пришлось переехать в Петроград. Там, в Петроградском университете он занял должность ординарного профессора на кафедре истории русского права. В 1920 году Ф. В. Тарановский эмигрировал в Сербию, где получил должность профессора энциклопедии права и истории славянских прав Белградского университета.

Вклад Федора Васильевича Тарановского в юридическую науку долгое время не был известен широкому кругу лиц. Эмиграция в Сербию практически вывела имя ученого из сферы проблем, подлежащих изучению.

Современники Тарановского высоко оценивали труды ученого. В дореволюционный период и первые послереволюционные годы к его работам обращались исследователи теории и истории права, политических учений, представители различных школ исследования права. Однако эти исследователи не ставили перед собой задачи проведения комплексного исследования, а лишь делали отзывы на различные труды. Критики очень редко обращались к его исследованиям, так как уличить ученого в недоработках не представлялось возможным.

Целесообразность разработки темы. На современном этапе развития отечественной юриспруденции чрезвычайную важность представляет собой исследование государственно-правовых воззрений ученых, научное наследие которых до сих пор не было изучено в должной мере. Особый интерес, на наш взгляд, представляет собой один из выдающихся историков российского права — Ф. В. Тарановский. Его учение о правовом государстве приобретает особую **актуальность** в современных реалиях, когда Российская Федерация вышла на путь становления гражданского общества и правового государства. Важность научных трудов Ф. В. Тарановского очень велика, так как именно ему принадлежат некоторые фундаментальные исследования по истории государства и права, а также по теории права, истории государственного права и истории политических и правовых учений.

Цель исследования — уяснить своеобразие метода историко-правового исследования Ф. В. Тарановского.

Задачи исследования:

1) проследить эволюцию научного мировоззрения Ф. В. Тарановского;

2) дать оценку вкладу Ф. В. Тарановского в методологию изучения государства и права;

3) выявить специфику методов исследования, используемых Ф. В. Тарановским.

Теоретическая значимость обоснована тем, что исследование отражает своеобразие научного метода, который Ф. В. Тарановский использовал в своих работах.

Практическая значимость исследования ожидается в научной и педагогической деятельности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке программ, учебных курсов и учебников по дисциплинам профессионального цикла бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция».

Методологическая основа исследования включает три группы методов: всеобщие, общенаучные (исторический, формально-логический, системный, герменевтический и др.) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы государственно-правовой экстраполяции и реконструкции правовых явлений прошлого).

Основная часть

До второй половины X века господствующей философской парадигмой в изучении права было гегельянство. Работы Гегеля брались за основу историко-правовых исследований учеными разных стран, в том числе и российскими. Однако споры о том, как толковать философию Гегеля, раскололи сообщество его сторонников на несколько отдельных течений. В XI веке правовые историки все чаще стали обращаться к другой научной школе — позитивизму. Позитивизм соединяет в себе методологию исследований гуманитарных и прикладных наук. Теологическое учение сменяется признанием теории эволюционного происхождения человеческого общества, а социальные аспекты его развития рассматриваются через призму системного подхода. С этого момента при центральных университетах Российской империи стали формироваться научные кружки, члены которых изучали государство и право как институты, неразрывно связанные между собой. Среди сторонников позитивизма можно выделить таких именитых ученых, как М. М. Ковалевский и Р. Иеринг. Их научной деятельности уделил в своих работах большое внимание Ф. В. Тарановский.

Вопрос полного исследования методологического наследия Ф. В. Тарановского и сегодня остается нерешенным, так как современные исследователи периодически обращаются к той или иной стороне методологических основ творчества ученого, но полностью эта проблема не нашла своего отражения. Основой философии Ф. В. Тарановского был позитивизм, однако этот позитивизм был не классическим в духе О. Конта, а реформированным [1].

В отличие от О. Конта, правовед не придерживался теории факторов, равнозначных друг другу в историческом процессе, ученый выделял преобладающий фактор. Таким фактором Ф. В. Тарановский считал экономический: «Экономические факторы — это основание, на котором вырастают политико-правовые учреждения; их необходимо потому объяснять с экономической точки зрения, но конструировать их только юридически» [2].

Эволюцию взглядов Ф. В. Тарановского можно и нужно рассматривать как становление постепенного сторонника позитивистской теории исследования, где системный метод изучения предмета считался ведущим.

В результате правовед дополнил систему факторов влияния на развитие общества, а также рассмотрел их взаимодействие в генезисе общества.

Чтобы проследить роль сравнительно-правового метода, присущего работам позитивистов, в мировоззрении ученого, достаточно взглянуть на список его трудов. Первый из фундаментальных трудов Тарановского — «Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи». Уже здесь ученый сравнивает российское право с немецким и находит цепь заимствований. По его мнению, определив эту цепь, можно спрогнозировать будущий правовой климат и прийти к сознательному правотворчеству.

Будучи ярым сторонником позитивизма, ученый высоко оценивал его значение в эволюции учений о праве и государстве. В своих работах Ф. В. Тарановский обращался к работам Р. Иеринга, отмечая его реформаторскую деятельность: «Для устранения профессиональной узости и искоренения «антиисторизма» нужен был юрист чистой крови, который превзошел бы всю догматическую премудрость и затем вывел бы правоведение на более широкую арену социального изучения права. Таким реформатором оказался Р. Иеринг, который вобрал в себя распространенные в научной сфере эмпирическую и социологическую точки зрения и с их помощью восстановил правоведение» [2].

Другой ученый, труды которого нашли отклик в работах Тарановского,— выпускник Харьковского, а позднее профессор Московского университета, выдающийся государствовед М. М. Ковалевский (1851–1916). Он так же, как и Тарановский, проводил исследования, опираясь на школу позитивизма, и использовал сравнительно-правовой метод. Именно общность взглядов заставила Ф. В. Тарановского обращаться к учениям М. М. Ковалевского. Ученый нередко опирался на взгляды профессора и во многом разделял их.

Вклад Ковалевского в развитие позитивизма Ф. В. Тарановский отметил в работе «М. М. Ковалевский как историк права». «М. М. Ковалевский не пошел ни дорогой хорошо известной ему английской «конституционной истории», которая выискивала нормативные прецеденты для публично-правовых отношений и подменяла таким образом догму отсутствующей конституционной хартии, ни путем истории права чужой для него немецкой школы права, которая все же видела в истории преимущественно средство для лучшего толкования действующего законодательства,— писал ученый. — Он следовал образцам, данным сравнительными языковедами, фольклористами, исследователями первобытной культуры, историками религий и учреждений, экономистами новой школы, и смотрел на историческое изучение права как на приобретение материала для создания абстрактной науки об обществе, то есть социологии. Положительная философия предоставила М. М. Ковалевскому два регулятивных положения для его историко-юридических исследований, а именно — принцип consensus'а общественных явлений и сравнительный метод их изучения» [3].

В своих исследованиях Ф. В. Тарановский чаще всего обращался к сравнительно-правовому методу, считая его верным спутником позитивизма. Действительно, наибольший расцвет данная методология приобрела в рамках именно этой научно-философской школы.

Первая попытка определить неразрывную связь сравнительно-правового метода и позитивизма была предпринята Ф. В. Тарановским в научной статье «Сравнительное правоведение в конце XIX века». В этой статье определена роль сравнительного правоведения в научных исследованиях, касающихся развития государства и права. По его мнению, наибольшего расцвета методология добилась в период развития социологии. Однако « …в социологии основным приемом является наблюдение,— отмечал он. — Наблюдение ведет свое начало от астрономии, а в социологии приобретает специфический характер. Оно теряет здесь свою недвижимость и направляется к выяснению исторической преемственности, изучение которой одинаково необходимо как для социальной динамики, так и для социальной статики, потому что законы социального сосуществования проявляются, прежде всего, в движении. Социологическое наблюдение есть, таким образом, не что иное, как исторический метод» [4].

Несмотря на очевидную связь сравнительного правоведения, социологии и истории права, смешивать эти понятия нельзя. Тарановский так определяет их различие: «Сравнительное правоведение следует отличать от истории права и социологии. От первой оно отличается тем, что не ограничивается простой констатацией юридических фактов, а занимается еще построением самостоятельных юридических конструкций. От социологии сравнительное правоведение отличается тем, что имеет целью не только теоретическую, но и прикладную — служение политике права. Сравнительное правоведение создает определенный относительный идеал или абстрактный тип, который может при определенных условиях быть осуществимым. Его теоретической основой является сравнительная история права и социология» [4].

Тем не менее, несмотря на различие в сущности, в истории права и социологии постоянно используется сравнительно-исторический метод. Для истории права он служит гарантом возможности установления взаимосвязи между историческими эпохами разных государств, а социологии заменяет эмпирический метод познания.

В качестве задач сравнительного правоведения ученый называет следующие аспекты:

1) изучить законодательства конкретного государства не только с правовой, но и с социально-экономической точки зрения;

2) определить единство всех перечисленных точек зрения;

3) установить, какое государство повлияло на формирование данной правовой системы.

Решение этих трех задач помогает раскрывать связи, характерные для различных правовых систем. Эти связи могут быть произвольными и непроизвольными. Вдохновившись опытом прошлого, государство намеренно перенимает систему права у более древнего, а затем связь теряется настолько, что первоисточник становится трудно определить. Для правоведа это серьезный пробел, ведь ученому важно отслеживать все связи, не упуская ни одного звена цепи.

В своей статье «Сравнительное правоведение в конце XIX века» Федор Васильевич пишет: «Если сравнению открыть широкий доступ к законодательной работе отдельных стран, то последнее пойдет по пути универсального уравнения позитивного права, к чему стремится экономическое и всякое другое международное общение, но затрудняется обособленностью национальных систем права. Сравнительное правоведение покажет, в какой степени разнообразие права вытекает из требований разума и разнообразия социальных условий, и в какой мере оно могло бы быть заменено некоторым однообразием без вреда для отдельных государств и с пользой для международного и всемирного общения» [4].

Наиболее ярко взгляды ученого на сравнительно-исторический метод и перспективы его развития отражены в его фундаментальном труде «Учебник энциклопедии права». Он представляет собой очерк развития европейского научного правоведения. Тарановский пишет: «Основным приемом положительного метода, на котором базируется историческое изучение права в современной науке, является наблюдение. Для объяснения и установления закономерностей развития права в человеческом обществе недостаточно наблюдать исторический процесс одного какого-либо национального права, так как при этом трудно и, пожалуй, невозможно отделить истинные причины явлений от несущественных для них обстоятельств. Необходимо наблюдать больше нашему исследованию системы права, сравнивая их между собой, выделять, тождественен ли ход их исторического развития, и таким образом находить определенную закономерность в эволюции права. Положительный исторический метод изучения права невольно становится методом сравнительно-историческим» [5].

Тарановский делает вывод о заимствовании в древнеримском и древнегреческом праве. Как истинный последователь позитивизма, он рассматривает наиболее яркие юридические памятники того времени в нескольких аспектах и делает вывод о том, что отдельные постановления законов XII таблиц и законов Солона были позаимствованы у более древних цивилизаций. Заимствования нашлись и в русском праве, использовавшем как основу правовую систему Литвы и Польши.

Проводя исследования, ученый отмечает: «Классическая древность дала нам примеры использования сравнительного приема не только для практических целей юриспруденции, но и для теоретического изучения явлений правовой и государственной жизни. В этом последнем отношении начинателем является родоначальник систематического научного знания европейской культуры — греческий философ Аристотель. Он долго и тщательно изучал устройство различных эллинских государств (так называемые полиции, то есть конституции) и даже законы варваров <...> и только на основе этих данных создал свое учение о государстве или политику» [5].

Тарановский придерживался сравнительного правоведения даже тогда, когда эта методология ушла с позиций господствующей. Концепция рационализма, широко обсуждаемая в XVIII в России и Европе, привнесла в исследования дедуктивно-демонстративный метод, который отбросил сравнительное правоведение в развитии. Сфера применения последнего ограничивалась лишь построением естественно-правовых конструкций.

Ф. В. Тарановский писал: «Интересно отметить, что аналогичный случай встречается и в российской юридической литературе XVII столетия. До нас дошло рукописное произведение неизвестного автора, в котором сравнивались статьи Уложения царя Алексея Михайловича с артикулами Литовского Статута, устанавливаются совпадения многих постановлений кодексов, и в этом совпадении просматривается доказательство естественной справедливости правоположений, что в них содержатся» [6].

Это положение подтверждает ранее приведенное мнение Ф. В. Тарановского о существовании общих канонов развития государства и права в странах Западной и Восточной Европы с некоторой оговоркой.

По мнению Тарановского, виток развитию сравнительного правоведения дал именно позитивизм. Историческая школа провозглашала правовую систему как результат законотворчества отдельных государств. Без позитивизма никто не рассматривал право как многоаспектное явление. С приходом нового философского течения правовая система стала рассматриваться с естественнонаучной, социологической и экономической точек зрения, что привело к обнаружению новых взаимосвязей.

В социальной сфере сравнительный метод заменяет наблюдение, так как в отличие от природных процессов, которые можно исследовать и в статике, и в динамике, общественные процессы « …мы не в состоянии уловить ни в какую колбу или реторту и не в состоянии подвергнуть их экспериментальному исследованию. Невозможность произвольного изменения условий наблюдения общественных явлений заполняется тем, что одинаковые явления происходят в целом ряде человеческих сообществ, при различных условиях. Достаточно сравнить то же явление в конкретном разнообразии условий, объективно поданном в различных человеческих обществах, и, возможно, в разнообразии условий выделить истинную причину явления с таким же успехом, как это делается при произвольном изменении условий исследователем» [5]. Нет, Ф. В. Тарановский предлагает выяснять общие закономерности развития, присущие любому историческому периоду.

Ученый отмечает: «Для того чтобы сравнение дало результат, то есть для того, чтобы оно действительно вело к установлению единообразия явлений, нахождение их истинных причин и выявлению закономерности их развития, необходимо сравнивать явления подобные. Подобными же могут быть только общественные явления, которые стоят на одном уровне развития <...> Поэтому сравнение должно идти рука об руку с историей, и сравнительный метод изучения права должен быть методом сравнительно-историческим.

Наличие момента в этом смысле отличает сравнительный прием положительной методологии от того сравнительного изучения, которым пользовались Аристотель, Боден и Монтескье. Им не было присуще соответствующее представление об эволюции. Поэтому они сравнивали учреждения и законы разных стадий развития, по своей сути несовместимые» [5].

Такой методологический подход к исследованию права привел, в конце концов, к появлению новой научной дисциплины — сравнительного правоведения, которое помогает выявлению закономерностей развития правовой и государственной действительности в разных странах.

Заключение

Итак, Ф. В. Тарановский определяет основные подходы к исследованию права как сторонник социологического позитивизма, постепенно двигаясь к признанию плюралистического подхода как всестороннего подхода к изучению историко-правовых явлений. Об этом свидетельствует его трактовка права как общественного явления, зависимость права от процессов в обществе, системность исследования, использование именно индуктивного метода для определения свойств права, четко определена методология исследования права.

В своем исследовании государства и права Ф. В. Тарановский вооружился той идеей, что эти явления сложные, многосторонние и их необходимо изучать с разных позиций. Однако, несмотря на это, страны, которые отличаются географическим положением, имеют общие черты становления и развития государства. Он отошел от позиции Г. Еллинека, которая заключалась в том, что « …сравнение государств друг с другом не должно заходить слишком

далеко, чтобы не получилось типов бесцветных и неопределенных». Поэтому объект общей теории государства есть только «жизнь современных западных государств», дальше этого не может идти правильно построенная государственная наука. Нет и не может быть какого-то общего понятия о государстве в том смысле, в котором могла бы требовать этого философская наука, нет никакой науки о «сути» государства, но только отдельные ветви государствоведения.

Однако при этом на основе того утверждения, что сравнительное *правознавство* (укр.) занимается исследованием различных сторон общественной жизни, Ф. В. Тарановский относит эту дисциплину к социологии. Это утверждение вызывает некоторое сомнение, потому что, если проследить умозаключения ученого, можно сделать вывод, что к науке социологии можно отнести любую науку, которая изучает человеческое общество. Это не соответствует классификации наук, которая сложилась в современной методологии науки.

В конце рассмотрения сравнительно-исторического метода в «Учебнике энциклопедии права» правовед констатирует тот факт, что сравнительное правоведение не только базируется на позитивном историческом изучении права, но и выступает как особый вид догматической юриспруденции. «На основе сравнительного изучения позитивного права нескольких государств даются сравнительные догматические конструкции отдельных институтов или целой юридической системы,— писал он. — Такие сравнительно-догматические построения делаются как с теоретической, так и с практической целью. В теоретическом отношении такая конструкция служит выяснению типичных черт правового устройства, присущих той или иной группе систем права, [которые] исследуются. В практическом отношении такие конструкции могут способствовать определенному выравниванию и унификации национальных систем права в соответствии с требованиями международного оборота мирового времени, [что] быстро увеличивается. Как догматическая дисциплина сравнительное правоведение опирается на положительное историческое понимание права» [5].

Таким образом, проведенный анализ места сравнительно-исторического метода в философско-правовых взглядах Ф. В. Тарановского свидетельствует о наличии у ученого особого творческого метода исследования теории и истории государства и права. Как подчеркивает И. Б. Усенко, « …творческий метод Федора Васильевича предусматривал рассмотрение проблем истории права, в частности истории права зарубежных стран, через призму политических доктрин своего времени, использование исторических фактов для широких теоретических обобщений, анализ государственно-правовых институтов определенной страны на широком европейском и мировом материале» [7].

В таком контексте написаны основные его дореволюционные труды «Юридический метод в государственной науке. Очерк его развития в Германии» и «Догматика положительного государственного права во Франции».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михальченко С. И. Киевская школа в российской историографии (школа западно-русского права). М. : Прометей ; Брянск : Изд-во БГПУ, 1996. С. 142.

2. Тарановский Ф. В. Учение о естественном праве // Журнал Министерства юстиции. 1916. Март. С. 7.

3. Тарановский Ф. В. М. М. Ковалевский как историк права // Вестник Гражданского Права. Варшава, 1910. С. 10–11.

4. Тарановский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX века // Записки Общества Истории, Филологии и Права при Имп. Варш. Унив. Варшава : Тип. Варшав. уч. Округа, 1902. С. 21.

5. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1917. С. 335.

6. Тарановский Ф. В. Элементы основных законов в Уложении царя Алексея Михайловича // История русского права. М. : Зерцало, 2004. С. 148.

7. Усенко І. Б. Історія держави і права України: проблеми предмета і методології досліджень // Правова держава : міжвідом. зб. наук. праць. 1999. Вип. 10. С. 239–240. (Ювілейний щорічник наук. праць Ін-ту держави і права ім. В. М. Корецького).

REFERENCES

1. Mikhalchenko S. I. Kiev School in Russian Historiography (School of West-Russian Law). M. : Prometey ; Bryansk : Publishing house of the Belarusian State Pedagogical University, 1996. P. 142.

2. Taranovsky F. V. The doctrine of natural law // Journal of the Ministry of Justice. 1916. March. P. 7.

3. Taranovsky F. V. M. M. M. Kovalevsky as a historian of law // Herald of Civil Law. Warsaw, 1910. P. 10–11.

4. Taranovsky F. V. Comparative jurisprudence in the late nineteenth century // Notes of the Society of History, Philology and Law at the Imp. Varsh. Univ. Warsaw : Printing house of the Warsaw Academic District, 1902. P. 21.

5. Taranovsky F. V. Textbook of the Encyclopedia of Law. Yuryev : Printing house K. Mattisen, 1917. P. 335.

6. Taranovsky F. V. Elements of the main laws in the Code of Tsar Aleksey Mikhailovich // History of Russian law. M. : Zertsalo, 2004. P. 148.

7. Usenko I. B. The History of the Power and Law of Ukraine: Problems of Subject and Methodology // The rule of law: Interdepartmental collection of scientific papers. 1999. Issue. 10. P. 239–240. (Jubilee Yearbook of scientific works of the Institute of State and Law named after V. M. Koretsky).

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Своеобразие метода историко-правового исследования Ф. В. Тарановского // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 346–350. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.328.

For citation: Goncharova E. A. The peculiarity of the method of historical and legal research of F. V. Taranovsky // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 346–350. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.328.

УДК 347.1
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318

Dzhabarov Sukhrob Mordonovich,
applicant of the department of the civil law
of Tajik national University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan,
e-mail: sjabarov@mail.ru

Джабаров Сухроб Мордонович,
соискатель кафедры гражданского права
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан,
e-mail: sjabarov@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

LEGAL ENTITIES WITH STATE PARTICIPATION: THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law;
international private law

В статье рассматриваются основные тенденции развития участия государства в гражданских правоотношениях путем создания нового юридического лица. Автором дана оценка происходящих изменений в Республике Таджикистан на примере опыта России по созданию государственных корпораций. Государственные корпорации занимают особое место в системе юридических лиц. Они сочетают одновременно и признаки унитарной организации, и признаки корпорации. Система управления государственных корпораций заимствовала отдельные признаки корпоративного управления. Автором предлагается использовать и в Республике Таджикистан практику создания государством унитарных юридических лиц с корпоративной моделью управления. Гражданское законодательство Республики Таджикистан было ориентировано на российский опыт и модельные акты Содружества независимых государств. В настоящее время требуется на уровне правовой доктрины определить потребность в использовании опыта России по глобальной реформе Гражданского кодекса. В ракурсе сравнительного исследования необходим поиск ответа на вопрос о наиболее перспективных формах юридических лиц с государственным участием. Корпоративная модель управления позволит повысить эффективность деятельности государственных компаний. Это необходимо в связи с углублением процесса взаимного влияния частного капитала и государственной собственности. Государство должно стремиться к развитию корпоративных принципов управления в компаниях для обеспечения баланса интересов всех участников. При этом не следует рассматривать как нарушение корпоративных принципов обозначение интересов государства как основного заказчика инвестиционного проекта. В статье сделан вывод о необходимости принятия специального закона о государственной компании. В новой форме юридического лица возможна реализация государственных задач развития экономики с рыночными методами управления. Корпоративные механизмы управления позволяют привлечь частных инвесторов, повысить эффективность деятельности компании с государственным участием.

The article examines the main tendencies of development of the state participation in the civil legal relations by creating a new legal entity. The author gives an assessment of the ongoing changes in the Republic of Tajikistan on the example of Russia's experience in creating state corporations. State corporations take a special place in the system of legal entities. They combine both the characteristics of a unitary organization, and characteristics of corporation. Management of public corporations borrowed certain features of corporate governance. The author proposes to use in the Republic of Tajikistan the practice of creating the unitary state legal entities with the corporate management model. The civil legislation of the Republic of Tajikistan was focused on the Russian experience and model acts of the Commonwealth of independent States. Currently, it is required to determine the need to use the experience of Russia on the global reform of the Civil Code at the level of legal doctrine. From the perspective of a comparative study, it is necessary to find an answer to the question of the most promising forms of legal with state participation. Corporate model of governance will improve the efficiency of state companies. This is necessary in connection with the deepening of the process of mutual influence of private capital and state property. The state should strive to develop corporate governance principles in the companies to ensure a balance of interests of all participants. At the same time, it should not be considered as a violation of corporate principles to identify the interests of the state as the main customer of the investment project. The article made the conclusion about the necessity of adopting a special law on the state of the company. In the new form of a legal entity it is possible to implement the state tasks of economic development with market management methods. Corporate governance mechanisms allow attracting private investors, improving efficiency of the company with state participation.

Ключевые слова: юридические лица, корпорации, унитарные организации, корпоративное управление, государственная собственность, государственные корпорации, унитарные предприятия, инвестиции, органы управления юридическими лицами, юридические лица с государственным участием.

Keywords: legal entity, corporations, unitary organization, corporate governance, state ownership, public corporations, unitary enterprise, investments, management bodies of legal entities, legal entities with state participation.

Введение

Российская Федерация и Республика Таджикистан длительное время имели общие экономические и правовые условия жизни общества и государства, что оказывает влияние и на современный период развития экономики. Требуется интенсификация инновационного развития, создание новой инфраструктуры как производственного, промышленного характера, так и социальной. В Таджикистане, как и в России, « …переход от индустриального типа промышленности к постиндустриальному требует коренных преобразований и диверсификации многих российских предприятий» [1, с. 3]. **Актуальность** рассматриваемой темы связана с наличием значительной доли в экономике Республики Таджикистан организаций с участием государства. Эксперты неоднократно заявляли о потребности « …пересмотра правового режима юридических лиц, занимающих центральное место в системе механизмов управления рыночной экономикой и являющихся одним из субъектов гражданско-правовых отношений» [2, с. 7].

Цель исследования состоит в определении эффективных моделей правового регулирования управления в организациях с государственным участием.

Задачи представленной работы связаны с поиском ответов на следующие вопросы.

1. Требуется ли проведение в части регулирования правового положения хозяйственных обществ такие же масштабные преобразования, которые происходили в России?

2. Насколько эффективным можно признать деятельность юридических лиц с государственным участием?

3. Какие организационно-правовые формы юридических лиц следует признать соответствующими развитию Таджикистана как светского государства, открытого к инвестициям, сотрудничеству, взаимодействию с партнерами на Востоке и Западе.

Научных разработок, содержащих ответы на обозначенные вопросы, крайне мало. «В Таджикистане, как и во многих других постсоветских странах, институциональная среда остается вялой и неприспособленной к новым реальностям… » [3, с. 12]. В исследованиях не проводится связь между формированием новых моделей управления юридическими лицами и способом увеличения инвестиционной привлекательности экономик, сохраняющих значительную долю государства в капитале.

Научная новизна проводимого исследования определена практическими и доктринальными потребностями в преодолении противоречия между задачей государства уменьшить долю своего участия в экономической деятельности с необходимостью принимать самое активное участие в развитии и создании инфраструктурных объектов, формировании новых технологий и пр. Главной задачей правовой науки становится определение новых правил для участия государства в экономике. На практике в Таджикистане отмечается повышение интереса инвесторов к различным отраслям хозяйства [3, с. 14]. Требуется надлежащее правовое сопровождение крупных инвестиционных процессов. Распространение западной правовой традиции, в том числе и в азиатских странах, например, Южной Кореи, Японии, приводит к необходимости использования тех правовых средств и юридических конструкций, которые известны. К таким средствам, несомненно, относятся принципы корпоративного управления. При этом недостаточность финансовых ресурсов, реализация проектного подхода в привлечении инвестиций, а также предыдущий исторический опыт свидетельствуют о сохранении значительной доли в экономике юридических лиц с государственным участием.

Основная часть

Задачей законодательной и исполнительной властей становится создание стабильной экономической ситуации в стране, формирование законодательства, позволяющего улучшить инвестиционный климат за счет гарантированности инвестиционных вложений и эффективности используемых методов управления.

В экономике рыночного типа наибольшее участие принимают традиционные юридические лица, к которым относятся акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы. Опыт создания подобных организаций был в Российской империи, в постсоветский период данные юридические лица стали создаваться во всех странах СНГ. На сегодняшний день для Таджикистана полезным является изучение тех изменений, которые произошли в гражданском законодательстве РФ с 2012 года. Данные изменения связаны с усилением защиты прав и законных интересов участников корпорации, введения дополнительных требований к сделкам, которые совершаются корпорациями. Ключевое место в реформе корпоративного законодательства, на наш взгляд, было отведено изменениям в системе управления юридическими лицами. Рассматриваемые изменения не могут явиться базой для принятия решения о реформировании или доработке корпоративных правил в Республике Таджикистан. Распределение полномочий между различными органами управления корпорацией, обеспечивающих баланс интересов всех субъектов, усиление ответственности единоличного органа управления и членов коллегиальных органов управления обеспечивают защиту интересов инвесторов и способствуют повышению доверия населения к корпоративным формам хозяйствования.

Частные юридические лица в течение длительного времени рассматривались безальтернативной формой эффективного хозяйствования. Считалось, что только частный капитал может обеспечить надлежащее управление активами, увеличение прибыльности бизнеса. Предлагается сокращать объем имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, с учетом задач обеспечения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления [4, с. 101–102].

Общие проблемы, с которыми столкнулись бывшие республики СССР, показали, что упование исключительно на частную форму собственности не в состоянии их разрешить. Многие хозяйственные общества столкнулись с мошенническими действиями менеджмента, участием в теневых схемах. Небольшие компании, не имеющие достаточных финансовых средств, в период экономического кризиса оказались на грани банкротства. Учитывая особенности социально-экономического положения Таджикистана, значительное число граждан не имеют

возможности участия в частных корпорациях. Это не позволяет развивать частные компании за счет аккумуляции внутреннего капитала. Все эти обстоятельства вызывают недовольство населения, разочарованность в реформах.

Одной из общих тенденций развития на постсоветском пространстве является повышение активности государства в экономической сфере. Л. Чантурия верно сформулировал данную особенность для института юридического лица, отметив следующее: «Несмотря на то, что понятие юридического лица возникло в недрах гражданского права для обозначения отдельных организаций в качестве правоспособных субъектов права, оно прочно вошло и в систему публичного права» [5, с. 78]. Несмотря на понимание роли юридических лиц в экономике, новой концепции, которая отражала бы современные условия, участия государства в различных сферах хозяйственной жизни не возникло. Существующая теория юридических лиц публичного права практически не поддерживается гражданско-правовой доктриной. Большинство ученых склонны считать, что существующая система юридических лиц вполне может решить все актуальные задачи.

Нельзя не отметить значение акционерной формы хозяйствования, которая позволяет государству сохранять определенную степень контроля за организацией. Остается достаточно значительное число государственных предприятий в экономике и государственных учреждений, которые функционируют в социальной сфере и управлении. Но тем не менее необходимо обратиться к опыту Российской Федерации по введению специальных организационно-правовых форм организации экономической деятельности в наиболее значимых сферах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6] одним из элементов развития экономических институтов и поддержания макроэкономической стабильности указана необходимость изменения правил управления долями государства в действующих акционерных обществах, увеличения эффективности работы всего государственного сектора экономики в целом, а как более узкая задача — государственных корпораций и государственных холдингов в приоритетных отраслях экономики. Схожие задачи, на наш взгляд, связаны и с развитием экономики в Таджикистане.

Анализ российских научных публикаций, законодательства позволяет сделать вывод, что государственная корпорация как вид юридического лица не может быть однозначно отнесена к корпорациям или унитарным юридическим лицам. Происходит определенное смешение признаков. Прежде всего, это происходит на уровне создания и закрепления на легальном уровне органов управления этими организациями.

Государственная корпорация может быть признана неким центром, объединяющим иные организации: государственные унитарные предприятия, учреждения. Например, в соответствии с законом государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [7] наделена полномочиями осуществлять государственное управление использованием атомной энергии, является уполномоченным органом управления использования атомной энергии. В состав корпорации входят учреждения, которые были созданы или переданы корпорации по решению государства, акционерные общества. Фактически смешанная организационно-правовая форма возникает и при участии государства в акционерных обществах с контрольным пакетом акций. Получается, что с формальной точки зрения акционерное общество является корпоративной коммерческой организацией. С фактической же стороны при наличии значительной доли участия государства мы можем обнаружить признаки унитарного юридического лица. И акционер, и совет директоров представляют интересы государства [8, с. 13–14]. Подобное смешение признаков характерно и для государственных корпораций, только изменения связаны с их унитарной природой. Законодатель фактически создал здесь корпоративную систему управления. Целью перенесения корпоративной структуры управления становится необходимость обеспечить баланс интересов всех участников внутренних производственных и организационных отношений государственной корпорации. Выстраивание многоуровневой системы органов управления юридическим лицом позволяет решить две задачи. С одной стороны, контролировать деятельность исполнительных органов организации. С другой стороны, повысить ответственность за принимаемые решения волеобразующих органов корпорации, членов коллегиальных органов [9, с. 34]. Мы солидарны с позицией Т. В. Сойфер, которая отмечает наличие корпоративной природы подобных структур с участием государства и напрямую связывает указанное обстоятельство с увеличением объема участия государства в регулировании хозяйственной деятельности [10, с. 6–7].

Целью создания государственных корпораций являлось стремление к повышению эффективности управления государственной собственностью. Государственные корпорации признаются собственниками своего имущества, включаются в систему частных юридических лиц, действуют достаточно независимо от самого государства, так как непосредственного подчинения собственнику имущества, как, например, в унитарных предприятиях и учреждениях, не происходит. Например, в государственной корпорации «Ростех» [11] Президенту РФ предоставлены права по назначению председателя и членов наблюдательного совета, прекращению их полномочий, назначению и освобождению от должности генерального директора корпорации (ст. 6 Закона). Но при этом высшим органом управления в законе назван наблюдательный совет корпорации. Полномочия наблюдательного совета, закрепленные в ст. 12 Закона, свидетельствуют о близости функций этого органа с компетенцией совета директоров акционерного общества. Если мы посмотрим на права собственника государственного унитарного предприятия, закрепленные в российском законодательстве [12, ст. 20], то полномочия намного шире.

Так же, как и в ГК «Ростех», сохраняется корпоративная структура внутренних органов управления в ГК «Росатом». Волеобразующим органом является наблюдательный совет, волеизъявляющие, исполнительные органы — правление и генеральный директор.

Таджикский опыт позволяет выявить общие тенденции. В уставе открытой акционерной холдинговой компании «Барки Точик» [13] можно увидеть, что филиалами компании являются действующие ГЭС страны (Нурекская ГЭС, каскад Варзобских ГЭС и др.), то есть организации, отвечающие за электроснабжение (Ленинабадские электрические сети, Раштские электрические сети и др.). В соответствии с п. 15 Устава основной целью ОАХК «Барки Точик» является обеспечение отраслей материально-

го производства и коммунально-бытовых нужд населения электрической и тепловой энергией, повышение эффективности и технологического уровня производства. Таким образом, цель деятельности организации не связана с систематическим извлечением прибыли. Это выполнение важнейших государственных функций, во многом связанных с государственной и экономической безопасностью страны. По аналогии с российскими государственными корпорациями (ГК «Росатом») ОАХК «Барки Точик» вносит предложения в соответствующие государственные органы по разработке и совершенствованию правил, стандартов, нормативов для обеспечения безопасного производства; ценовой, тарифной, инвестиционной, социальной и научно-технической политики в энергетике; порядка лицензирования на осуществление деятельности в энергетике; принимает меры по повышению эффективности функционирования на основе внедрения передовых технологий и пр. [9]. При этом, как можно заметить, все упомянутые субъекты действуют в форме, близкой к акционерным обществам в России.

Наличие общих тенденций связано с тем, что в Таджикистане также есть потребность в появлении организационно-правовой формы юридического лица, связанной с государством, но предоставляющей больше экономической свободы. Потребность участия государства в масштабных проектах понятна и не требует доказательств. В Таджикистане подобные проекты осуществляются не только за счет государства, но и за счет ресурсов инвесторов. Инвесторы должны быть убеждены как в неизменности позиции государства, поддерживающего подобные проекты, особенно в социальной сфере, так и в эффективности правовых средств, которые используются для оформления инвестиционных вложений [14]. Подобные организации должны действовать в общественных или публичных интересах, использовать предоставленные государством ресурсы, но осуществлять при этом автономное управление своей деятельностью. И именно закрепление принципов корпоративного управления и следование им позволит избежать неправомерного государственного вмешательства в управление такими организациями. Связана такая уверенность с общностью задач, реализуемых в управлении подобными структурами вне зависимости от правопорядка и каких-то иных социально-экономических и политических особенностей. Такими задачами являются:

— обеспечение баланса интересов всех лиц, вовлеченных в круг корпоративных интересов;

— разграничение зоны коллегиальной и индивидуальной ответственности управляющих субъектов;

— защита интересов инвесторов предоставлением возможности участия в управлении.

Корпоративные элементы управления, включенные в структуру унитарной организации, не являются противоречием современной цивилистической доктрины. В частности, С. С. Вилкин отметил: «Некоторые выводы, сделанные в отношении волевых актов коллегиальных органов, например, о юридической природе таких актов, могут быть распространены и на решения, принимаемые единоличными органами юридического лица (например, в компаниях одного лица)» [15, с. 7]. Однако и компания одного лица является по своей правовой природе (сущности) унитарной организацией. Можно сказать, что подобные юридические лица только внешним образом оформляются в виде корпоративной организации. В этом мы видим еще одно проявление активного использования различных смешанных организационно-правовых форм. С традиционной точки зрения они могут вызывать неприятие и критику, как, например, было с государственными корпорациями в России. Но если внимательно проанализировать социально-экономические цели создания подобных субъектов, то можем обнаружить определенные логические оправдания смешения тех или иных принципов.

Таким образом, и появление в России государственных корпораций, и создание холдинговых акционерных обществ в Таджикистане связано с объективной потребностью создания эффективной внутренней организационно-управленческой структуры управления государственной собственностью. Акционерная форма получила широкое развитие в Таджикистане. Большинство институциональных инвесторов в стране функционируют именно в форме акционерных обществ открытого и закрытого типа. Например, акционерное общество по строительству Рогунской ГЭС. Но экономика требует развития используемых правовых механизмов и появления в республике институциональных инвесторов, действующих в иных формах. Должны быть созданы государственные инвестиционные банки и национальные инвестиционные корпорации. Отсутствие современных институциональных инвесторов, например, привело к тому, что денежными ресурсами, собранными для строительства Рогунской ГЭС, некому было управлять. «Не создано ни инвестиционных фондов, ни инвестиционных банков, ни других адекватных им институтов, между тем в стране имеются благоприятные условия для образования соответствующих институциональных инвесторов. Например, создание национального инвестиционного фонда было бы весьма важно для финансового обслуживания процесса строительства Рогунской ГЭС. Другие инвестиционные фонды, в соответствии с государственными координационными планами, могли бы заниматься оздоровлением самых важных подсистем экономики страны… » [3, с. 12–13]. На наш взгляд, учитывая потребность активного государственного участия в подобных фондах, следует изначально ориентировать законодателя на использование российского опыта. Причем имеется в виду и отрицательный опыт в создании изначально существенных механизмов контроля за финансовыми ресурсами и сделками компаний с существенным государственным участием.

Интеграционные процессы происходят в последнее время достаточно активно. Например, решение о создании Открытого учебно-производственного акционерного общества «Баракати Евон» на основе реорганизации хозяйства, принадлежащего аграрному университету, и имущества закрытого акционерного общества ЗАО «Баракати Евон» [16]. По схожим принципам с созданием государственных корпораций в России государство оставляет за собой долю в имуществе нового юридического лица. Постепенный отказ в Таджикистане от формы государственных унитарных предприятий связан, прежде всего, с очевидной тенденцией низкой рентабельности управления последними. Причем обычные организационно-правовые средства санации, которые применяются в условиях рыночной экономики к неплатежеспособным хозяйствующим субъектам, практически не применимы к государственным предприятиям. Все долги таких предприятий погашаются за счет бюджетных средств.

Например, в отношении задолженности Унитарного предприятия «Зигерта» принято решение списать задолженность в размере 649 736 самони [17]. Для акционерных обществ с участием частного капитала такой вариант выхода из кризисного положения является практически невозможным. Кроме того, при нормально функционирующей системе корпоративной организации бизнеса финансовые проблемы, особенно связанные с неэффективным управлением, могут быть предотвращены внутри самой корпоративной организации.

Методология

Исследование основных тенденций развития организационно-правовых форм хозяйствования с высокой долей участия государства осуществлялось на основе метода сравнительного анализа. В Российской Федерации и Республике Таджикистан достаточно длительное время законодательные нормы, связанные с юридическими лицами, акционерными обществами, государственными предприятиями и пр., были достаточно схожи. Однако последние десятилетия изменения, происходящие в России, существенно опережают те реформы, которые происходят в Таджикистане. Тем не менее задачи в производственной и экономической сферах довольно схожи. В связи с этим автором активно использовались методы исследования, основанные на анализе экономических данных, изучении и сопоставлении статистической информации, позволяющие выявить наиболее эффективные правовые средства, обеспечивающие участие государства в экономике.

Результаты

Проведенное исследование позволило выявить наличие общих тенденций в Таджикистане и России по взаимодействию в инвестиционных отношениях государства и бизнеса. Происходит интеграция частного капитала и государственной собственности. При этом основой для изменения правовых средств регулирования общественных отношений является экономическая целесообразность. Развитие данных процессов, их интенсификация для обеспечения социально-экономического подъема страны требует пересмотра сложившихся представлений о хозяйствующих субъектах, в которых принимает участие государство как субъект корпоративных правоотношений.

Традиционно считалось, что государство участвует в гражданских правоотношениях через создаваемые юридические лица путем создания унитарных предприятий и государственных учреждений. После начала экономических преобразований активно стала использоваться более рыночная форма хозяйствования — хозяйственные общества. Вместе с тем участие государства в инвестиционных проектах, обозначение наиболее важных инновационных сфер развития страны показывает, что требуются и иные формы участия государства в экономике, совмещающие две основные задачи:

— существенное «вливание» бюджетных средств в приоритетную область народного хозяйства;

— развитие корпоративных принципов управления в новых организационно-правовых формах, обеспечивающих баланс интересов всех участников.

Проблемы управленческого характера были определены практикой реализации крупнейших инвестиционных проектов в Таджикистане. Практика последнего десятилетия дает возможность сделать вывод, что исполнительной властью активно используется индивидуальный, проектный подход по решению стратегических задач развития той или иной отрасли или создания крупного инфраструктурного объекта. Так, например, в начале реализации проекта по строительству гидроэнергетических объектов (строительство ГЭС Шураб и модернизация теплоцентрали в г. Яван) между компанией TALCO Management Ltd и китайской компанией Harbin Electric International Company Limitedo основной задачей партнеров стало определение управленческой структуры, которая станет отвечать за реализацию задач, сформулированных в Меморандуме указанного проекта. Наиболее приемлемым вариантом в подобном случае является формирование смешанной модели управления — системы органов, построенных по корпоративному принципу с учетом интересов государства как основного заказчика инвестиционного проекта.

Заключение

«Национальные стратегии экономического развития в переходных странах должны основываться, прежде всего, на понимании особенностей национальных хозяйственных систем… » [18, с. 2]. Но в силу специфики Республики Таджикистан, проявляющейся в таких характерных чертах, как многовековое доминирующее положение и традиционность коллективной общинной формы труда, парцеллярное возделывание земли на арендной основе, трудоизбыточность и низкая техническая грамотность, повышенный уровень рождаемости и разобщенность отдельных зон республики, доминирующее положение государства в условиях перехода к полноценной рыночной экономике должно сохраняться. Это диктует необходимость выработки новых форм участия государства. На наш взгляд, эффективным средством такого участия является создание новых видов юридических лиц по аналогии с государственными корпорациями и компаниями России. Естественно, что при этом должна учитываться и негативная практика. Поэтому серьезные изменения гражданского законодательства, аналогичные тем, что происходили в России, не имеют ни экономической, ни политической, ни социальной целесообразности. На наш взгляд, требуется принятие закона о государственной компании, которая позволила бы сочетать государственные задачи развития экономики с рыночными методами управления. Такие методы связаны с внедрением корпоративной модели управления и в унитарных организациях, к которым относится государственная компания. Это позволит подготовить почву для дальнейшего усиления роли частных организаций.

В Республике Таджикистан требуется постепенный уход государства из экономики и социальной сферы. Необходимо стимулирование развития корпоративных механизмов управления, определяющих потребность в балансе интересов всех субъектов, задействованных в таких компаниях. Корпоративная модель управления позволит привлечь к участию в коллегиальном органе управления профессиональных менеджеров, реализовать запланированные цели развития компании. Иные формы участия государства не обладают такой эффективностью, что демонстрирует и значительный российский опыт рыночных преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Харитонова Ю. С. Отражение функции управления в институтах гражданского права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. 68 с.

2. Голованов А. К. Категориальная и субстративная сущность юридического лица : дис. … канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. 183 с.

3. Бердиев Р. Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветском пространстве (на материалах Республики Таджикистан) : автореф. дис. … д-ра экон. наук. Бишкек, 2012. 42 с.

4. Бандурина Н. В., Хныкин В. И. К вопросу о некоторых корпоративных формах управления государственным имуществом (на примере федерального государственного унитарного предприятия и государственной корпорации) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 101–102.

5. Чантурия Л. Освобождение гражданских кодексов от публично-правовых институтов — важная задача реформы постсоветского гражданского права // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Душанбе : Ирфон, 2010. С. 67–84.

6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 47. Ст. 5489.

7. Федеральный закон РФ от 01.12.2007 г. «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» № 317-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. №93-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969. (дата обращения: 05.05.2018).

8. Бандурина Н. В. Правовое регулирование корпоративного управления федеральной собственностью в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011.

9. Джабаров С. М. Юридические лица в Республике Таджикистан: проблемы унификации законодательства и выбора модели управления // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3–2. С. 33–38.

10. Сойфер Т. В. К вопросу о совершенствовании гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Адвокат. 2011. № 3. С. 5–11.

11. Федеральный закон РФ от 23.11.2007 г. «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологической промышленной продукции «Ростех» №270-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 5814.

12. Федеральный закон РФ от 14.11.2002 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» №161-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 48. Ст. 4746.

13. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года № 537 «Вопросы Открытой акционерной холдинговой компании «Барки Точик» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14117 (дата обращения: 12.07.2012).

14. Муртазокулов Д. С., Серова О. А. Развитие исламского кредитования в России и Республике Таджикистан: возможности интеграции законодательной модели // Законодательство. 2016. № 4. С. 33–38.

15. Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

16. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.12.2011 г. № 606 «О реорганизации Учебно-производственного хозяйства «Яван-1» Таджикского аграрного университета имени Шириншоха Шотемура» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115813 (дата обращения: 12.07.2012).

17. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.05.2012 г. № 217 «О задолженности Унитарного предприятия «Зигерта» Хозяйственного управления Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] // ГИУП «КОНУНИЯТ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116805 (дата обращения: 12.07.2012).

18. Тураева М. О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития : автореф. дис. … д-ра экон. наук. М., 2011.

REFERENCES

1. Kharitonova Yu. S. Reflecting the management function in civil law institutions : abstract of the dissertation of the doctor of law. M., 2011. 68 p.

2. Golovanov A. K. The Categorical and Substantive Essence of a Legal Entity : the dissertation of the candidate of jurisprudence. Dushanbe, 2010. 183 p.

3. Berdiyev R. B. Institutional factors of investment development in the post-Soviet space (on the materials of the Republic of Tajikistan) : abstract of the thesis for the candidate of economics degree. Bishkek, 2012. 42 p.

4. Bandurina N. V., Khnykin V. I. On the issue of some corporate forms of state property management (on the example of a federal state unitary enterprise and a state corporation) // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 9. P. 101–102.

5. Chanturia L. The liberation of civil codes from public law institutions is an important task of reforming post-Soviet civil law // 10 years to the Civil Code of the Republic of Tajikistan. Dushanbe : Irfon, 2010. P. 67–84.

6. On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020: the Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 47. Art. 5489.

7. Federal Law of the Russian Federation of December 1, 2007 «On the State Atomic Energy Corporation «Rosatom» No. 317-FZ (as amended on July 29, 2017, No. 93-FZ) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969. (date of viewing: 05.05.2018).

8. Bandurina N. V. Legal regulation of corporate governance of federal property in the Russian Federation : abstract of the dissertation of the doctor of law. M., 2011.

9. Jabarov S. M. Legal entities in the Republic of Tajikistan: problems of unification of legislation and choice of management model // Bulletin of the Tajik National University. 2015. No. 3–2. P. 33–38.

10. Soifer T. V. On the issue of improving civil legislation on non-profit organizations // Lawyer. 2011. No. 3. P. 5–11.

11. Federal Law of the Russian Federation of 23.11.2007 «On the State Corporation for the Promotion of the Development, Production and Export of High-Tech Industrial Products «Rostekh» No. 270-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No. 48 (Part 2). Art. 5814.

12. Federal Law of the Russian Federation of 14.11.2002 «On State and Municipal Unitary Enterprises» No. 161-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 48. Art. 4746.

13. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 31, 2008 No. 537 «Issues of the Open Joint Stock Holding Company «Barki Tajik» [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJaT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14117 (date of viewing: 12.07.2012).

14. Murtazokulov D. S., Serova O. A. Development of Islamic lending in Russia and the Republic of Tajikistan: the possibilities of integrating the legislative model // Legislation. 2016. No. 4. P. 33–38.

15. Wilkin S. S. The civil law nature of volitional acts of collegial bodies of a legal entity : the dissertation of the candidate of jurisprudence. M., 2009.

16. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 606 of 03.12.2011 «On the reorganization of the Yavan-1 Educational and Production Enterprise» of the Tajik Agricultural University named after Shirinshok Shotemur [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJaT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115813 (date of viewing: 12.07.2012).

17. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 217 of 02.05.2012 «On the debt of the Unitary Enterprise «Zygert» of the Economic Department of the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan» [Electronic resource] // SPUE «KONUNIJaT» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Centralized bank of legal information. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116805 (date of viewing: 12.07.2012).

18. Turaeva M. O. National economic system of the Republic of Tajikistan in the economic space of Central Asia: regulatory mechanisms and development priorities : abstract of the thesis for the candidate of economics degree. M., 2011.

Как цитировать статью: Джабаров С. М. Юридические лица с государственным участием: основные тенденции развития в Республике Таджикистан // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 351–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318.

For citation: Dzhabarov S. M. Legal entities with state participation: the main development trends in the Republic of Tajikistan // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 351–357. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.318.

УДК 349.6
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.304

Nikonov Ivan Sergeyevich,
post-graduate student of the department of constitutional and administrative law
Volgograd Institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

Никонов Иван Сергеевич,
аспирант кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: nikon_10@inbox.ru

Yazykov Vadim Evgenievich,
Master's student of the Department of civil law disciplines of the Volgograd Institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: amk12345@rambler.ru

Языков Вадим Евгеньевич,
магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: amk12345@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTES MANAGEMENT ARRANGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье подлежат рассмотрению некоторые вопросы организации управления отходами. Дается оценка состояния системы государственного регулирования сферы обращения с отходами производства и потребления в современной России. Сформировавшаяся в стране система государственного регулирования обращения с отходами и, соответственно, законодательство в этой области имеют преимущественно природоохранный характер. Однако отходы — это не только загрязняющие вещества окружающей среды, но и вторичные материальные ресурсы. Важной является необходимость определения органов государственной власти, конкретно отвечающих за вопросы обращения с отходами, а не только за контрольно-надзорную деятельность в этой области. Ответственность и полномочия федеральных органов власти законодательно разделены неудовлетворительно. На сегодняшний день вопросами обращения с отходами производства и потребления занимаются порядка десяти федеральных ведомств, деятельность которых не скоординирована и порой дублируется. В статье обосновывается положение о необходимости создания специального отраслевого федерального органа исполнительной власти — Агентства по управлению отходами, который объединит в себе функции ряда федеральных ведомств в целях интеграции различных аспектов в решении проблем обращения с отходами. Формулируются его задачи, функции, а также полномочия. Анализируются изменения в законодательстве об отходах производства и потребления, в том числе нововведения Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Подлежит рассмотрению система органов государственного регулирования в сфере обращения с отходами, существовавшая в СССР.

The article deals with some issues of wastes management arrangement. The assessment of the condition of the system of state regulation of production and consumption wastes in modern Russia is performed. The system of state regulation of wastes management that has been formed in the country and, accordingly, the legislation in this field has mainly protective nature. However, wastes are not only environmental pollutants, but also secondary material resources. The need to identify public authorities specifically responsible for wastes management, and not only for monitoring and control activities in this area, is important. The responsibility and powers of the Federal authorities are not sufficiently separated by the law. Currently, about ten Federal departments, which activity is uncoordinated and sometimes duplicated, are engaged in questions of production and consumption wastes treatment. The article substantiates the provision of the need to create a special branch of the Federal Executive authority — the Agency for waste management, which will combine the functions of a number of Federal agencies in order to integrate various aspects in solving problems of wastes management. Its tasks, functions and powers are formulated. The article analyzes the changes in the legislation on production and consumption wastes, including the innovations of the Federal law No. 458-FL dated December 29, 2014 «On amendments to the Federal law «On production and consumption wastes». The system of bodies of state regulation in the sphere of wastes management existing in the USSR is subject to consideration.

Ключевые слова: отходы, твердые коммунальные отходы, законодательство, вторичные материальные ресурсы, полномочия в сфере обращения с отходами, государственное регулирование, система государственных органов, экологическое управление, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, общая и специальная компетенция.

Keywords: waste, waste, municipal solid waste, legislation, secondary material resources, powers in the field of waste management, state regulation, the system of state bodies, environmental management, regional operator for solid municipal waste, general and special competence.

Введение

Одной из наиболее сложных экологических задач в Российской Федерации является эффективное и безопасное управление сферой обращения с отходами производства и потребления.

На протяжении многих лет в России велись попытки создания системы государственного регулирования в сфере обращения с отходами, которая бы охватывала все этапы организации обращения с отходами производства и потребления. Однако на сегодняшний день органы государственной власти Российской Федерации выполняют в большей степени регулятивную функцию в указанной сфере, то есть определяют компетенцию функционирующих органов, осуществляют контрольные функции и др.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что действенный механизм, позволяющий государству не только контролировать, но и создавать инфраструктуру обращения с твердыми коммунальными отходами и управлять ею, не найден.

Очевидно, что повышение эффективности системы управления отходами будет способствовать снижению объемов образования отходов, повысит долю их вторичного использования, позволит уменьшить их негативное воздействие на окружающую среду, усилит контроль деятельности лиц, осуществляющих деятельность в указанной сфере.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью определения основных проблем в управленческой деятельности органов государственной власти в сфере обращения с отходами производства и потребления в современной России и поиска путей их решения.

Вопросы организационного управления сферой обращения с отходами производства и потребления мало изучены и не получили должного развития в отечественной юридической литературе, однако стоит отметить, что все же ряд аспектов, в частности вопросы разработки методов оптимизации управления сферой обращения с отходами, были отражены в трудах таких ученых, как В. Б. Абрамов, Т. А. Акимова, С. Н. Бобылев, В. В. Девяткин, Г. М. Мкртчян, Н. В. Пахомова и др.

Научная новизна статьи заключается в том, что вопросы управления сферой обращения с отходами производства и потребления были рассмотрены многоаспектно, выявлены особенности построения системы управления и ее функциональности, позволяющие говорить о наличии определенных проблем в указанной сфере и возможных путях их решения.

Цель настоящего исследования заключается в определении правовой природы управленческой деятельности органов государственной власти в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих научных **задач**.

1. Рассмотреть российское законодательство, регулирующее деятельность органов государственной власти в сфере обращения с отходами производства и потребления.

2. Выявить тенденции развития системы управления обращения с отходами производства и потребления.

3. Выявить характерные признаки управленческой деятельности органов государственной власти в сфере обращения с отходами.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что вывод о несовершенстве правового регулирования обращения с отходами производства и потребления, а также необходимость создания специального отраслевого федерального органа исполнительной власти в указанной сфере могут лечь в основу как законодательных инициатив, так и отдельных теоретических исследований по вопросам, требующим законодательного закрепления.

Основная часть

Важность проблемы обращения с отходами производства и потребления и необходимость ее комплексного решения привели к появлению специального направления, выделяемого в природоохранной деятельности, которое называют «управление обращением с отходами» [1].

В целом государственное экологическое управление рассматривается в научной литературе крайне неоднозначно. Выделяются две основные позиции по указанному вопросу: первая гласит, что экологическое управление представляет собой систему органов, его осуществляющих, с учетом анализа функций, возложенных на эти органы, согласно второй — экологическое управление понимается как способы, методы и правовые инструменты, которые используются для реализации указанных функций [2].

Важное значение для правового регулирования имеет выявление содержания понятия «компетенция государственного органа» [3].

Одним из первых вопросы государственного управления были изучены О. С. Колбасовым, который понимал под государственным управлением « …организующую деятельность компетентных государственных органов по практическому осуществлению целей и задач, стоящих перед Советским государством и выраженных в законодательстве» [цит. по 4].

Согласно М. М. Бринчуку, государственное управление представляет собой совокупность действий уполномоченных государственных органов по исполнению требований экологического законодательства [5].

По мнению Э. С. Навасардовой, экологическое управление представляет собой часть государственного социально-экономического управления [6].

Согласно А. П. Анисимову, под экологическим управлением следует понимать « …исполнительно-распорядительную деятельность государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в пределах их компетенции, направленную на регулирование общественных отношений в сфере взаимодействия человека и природы для обеспечения благоприятного качества окружающей среды, соблюдения и защиты экологических прав и интересов физических и юридических лиц» [7].

Управленческая деятельность органов государственной власти в сфере обращения с отходами производства

и потребления — это нормативно закрепленный комплекс прав и обязанностей этих органов по реализации экологической функции государства.

Под компетенцией государственных органов в юридической науке традиционно понимается закрепленная в праве совокупность его властных полномочий в определенной сфере государственной деятельности [8].

Конкретизация компетенционных возможностей России находит свое закрепление в различных ведомственных актах [9].

Для создания экономических и правовых механизмов управления отходами требуется разработка стратегии развития отрасли. Однако, как показывает практика, для того чтобы управление отходами было эффективным, мало принять документ, необходимо создать условия, при которых бы эти механизмы заработали. В этом плане важны два аспекта: 1) наличие инфраструктуры обращения с отходами (полигоны, мусоросортировочные станции, мусоросжигательные заводы, площадки временного хранения отходов и другое); 2) наличие государственных органов, осуществляющих государственное управление в указанной сфере, контроль и регулирование на всех этапах обращения с отходами производства и потребления.

Основные принципы и приоритеты государственной политики в области обращения с отходами содержатся в Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». В этом же нормативном правовом акте определены основные полномочия и компетенции Российской Федерации в области обращения с отходами.

Органы управления в сфере обращения с отходами производства и потребления могут быть классифицированы по нескольким критериям. Основным таким критерием является содержание и объем присущих им властных полномочий. По этому критерию они подразделяются на органы общей и специальной компетенции. Кроме того, по уровням государственной власти органы управления подразделяются на федеральные и региональные.

Управление отходами в России на федеральном уровне составляет основу организационно-правового механизма деятельности по обращению с отходами.

В научной литературе популярна позиция, согласно которой к высшим государственным органам, осуществляющим политику в указанной сфере, относятся: Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, органы исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации. Хотя, учитывая «исполнительно-распорядительный» характер управленческой деятельности, вряд ли можно согласиться с тем, что органы государственной власти, осуществляющие законотворческие функции, относятся к органам управления общей компетенции в сфере обращения с отходами производства и потребления. Кроме того, это в корне противоречит конституционному принципу разделения властей.

Система специальных федеральных органов власти, принимающих участие в организации обращения с отходами производства и потребления в Российской Федерации, состоит:

- из Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее — Минприроды РФ) — контроль и надзор в области обращения с отходами;
- Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Минпромторг РФ) — разработка технологий в области обращения с отходами;
- Министерства образования и науки Российской Федерации (далее — Минобрнауки РФ) — исследования и разработки научно-технологических приоритетов в развитии сферы обращения с отходами;
- Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (далее — Минстрой РФ) — выработка и реализация государственной политики по нормативно-правовому регулированию в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами;
- Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее — Ростехнадзор) — осуществление контроля и надзора за соблюдением требований законодательства в области обращения с радиоактивными отходами;
- Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор) — осуществление надзора за соблюдением санитарного законодательства при обращении с отходами с целью обеспечения безопасности для здоровья населения;
- Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС) — принятие нормативных правовых актов по расчету регулируемых тарифов в области обращения с отходами.

Основной объем управленческих функций в рассматриваемой сфере деятельности ложится именно на органы специальной компетенции [10].

Наибольшими полномочиями в сфере обращения с отходами наделены Минприроды РФ и Росприроднадзор, поскольку именно эти органы власти осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обращения с отходами производства и потребления, а также контролю и надзору в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных).

Существует целый ряд вопросов, связанных с соотношением и взаимовлиянием разных компетенций в период реформирования сферы обращения с отходами, развитием и перераспределением полномочий. Объем полномочий федеральных органов государственной власти в сфере обращения с отходами зависит от динамично меняющейся политики государства в сфере обращения с отходами производства и потребления и экологии в целом.

При существовавшей в России в течение долгого времени модели функционального управления сферой обращения с отходами решение задач организации сбора и переработки отходов не входило в перечень полномочий ни одного из федеральных ведомств, которые осуществляли в основном надзорные функции.

В целях повышения эффективности государственного регулирования в области обращения с отходами, создания инвестиционно-привлекательной сферы обращения с отходами, формирования новых экономических инструментов для вовлечения отходов в хозяйственный оборот, был принят Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Впервые за многие годы к проблеме отходов подошли многоаспектно и системно. В системе органов власти,

принимающих участие в управлении отходами, произошло перераспределение полномочий, в том числе между органами государственной власти.

Поскольку включение платы за обращение с твердыми коммунальными отходами теперь должно быть включено в структуру платы за коммунальные услуги, то реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование сферы обращения с твердыми коммунальными отходами отнесено к полномочию Минстроя РФ.

В разработке нормативно-правовой базы в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами активно принимали участие Минприроды РФ, Минстрой РФ, а также ФАС, на которую возложены вопросы цено- и тарифообразования для введения коммунальной услуги в области обращения с отходами.

Собственно говоря, по-прежнему отдельные вопросы обращения с отходами находятся в компетенции различных государственных органов и ведомств. Отсутствует единая слаженная работа по информационному обеспечению и подготовке специалистов по обращению с отходами. Отсюда возникает сложность при выстраивании эффективного механизма управления отходами, отсутствие полной и достоверной информации о ситуации в указанной сфере. Указанная проблема создает трудности при выстраивании взаимоотношений между государством и гражданами.

Защита экологических прав и исполнение экологических обязанностей требуют высокого уровня эколого-правовой культуры граждан России [11].

Аналогичные трудности возникают и в субъектах Российской Федерации, особенно в период перехода на новую систему организации обращения с отходами. Однако анализ регионального законодательства показывает, что указанная проблема может быть решена с помощью правовых механизмов, а именно путем принятия единого нормативного правового акта, устанавливающего распределение полномочий в сфере обращения с отходами между органами государственной власти субъекта Российской Федерации с закреплением за конкретным органом власти конкретных полномочий.

К примеру, в Волгоградской области принят закон от 25 сентября 2017 г. № 77-ОД «Об отдельных вопросах в сфере обращения с отходами производства и потребления», в Амурской области — закон от 10 мая 2016 г. № 679-ОЗ «О разграничении полномочий органов государственной власти Амурской области в сфере обращения с отходами производства и потребления», в Санкт-Петербурге принят Экологический кодекс Санкт-Петербурга (закон от 18.07.2016 № 455-88).

Подобные документы созданы и во многих европейских государствах. Кроме того, на протяжении долгого времени в кругах экспертного сообщества в Европе рассматривается вопрос о разработке экологического кодекса, который, помимо закрепления важных принципов построения системы регулирования обращения с отходами, является одной из необходимых целей гармонизации и развития достижений в области экологического права [12].

Поиски решения проблемы обращения с отходами должны производиться не только на федеральном уровне. Определенная работа в указанном направлении уже сейчас должна проводиться на региональном и муниципальном уровнях с учетом меняющегося законодательства и перспективы привлечения в отрасль частных инвестиций.

Но следует отметить, что претворение в жизнь региональной стратегии организации обращения с отходами возможно лишь при условии создания эффективной государственной системы управления [13].

В СССР вопросы, связанные с организацией обращения с отходами производства и потребления, осуществлялись централизованно Государственным плановым комитетом (Госпланом), отдельные вопросы ресурсного обеспечения — Государственным комитетом по материально-техническому снабжению (Госснабом) [14].

Выводы и заключения

Сформировавшаяся в стране система государственного регулирования обращения с отходами и, соответственно, законодательство в этой области, несмотря на активное развитие, еще далеки от того, чтобы гарантировать надлежащее и эффективное управление отходами и имеют преимущественно природоохранный характер. Отходы производства и потребления представляют собой угрозу экологической безопасности в случае неправильного обращения с ними [15].

Однако необходимо учитывать, что отходы обладают, кроме того, высоким энергетическим и материальным потенциалом и при должном подходе являются весьма прибыльным сектором экономики и нуждаются в правовом и организационном управлении.

В целом, оценивая роль и эффективность государственного управления в исследуемой сфере, авторы делают вывод о том, что важным является необходимость создания специального отраслевого федерального органа исполнительной власти — Агентства по управлению отходами,— который объединит в себе функции ряда федеральных ведомств в целях интеграции различных аспектов в решении проблем обращения с отходами. Кроме того, объединение основных функций и задач в указанной сфере в рамках одного федерального органа исполнительной власти позволило бы возложить на данный орган обязанность создания и ведения единой информационной базы в сфере обращения с отходами. Кроме того, учитывая, что на территории субъектов Российской Федерации в скором времени появятся Региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, создание подобного ведомства, которое бы аккумулировало всю информацию и могло бы принимать ответственные решения по организации обращения с отходами на территории всей страны, становится все более актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еремина М. Г., Савиных В. В. Управление системой обращения с твердыми бытовыми отходами в регионе [Электронный ресурс] // Технологии техносферной безопасности. Интернет-журнал. 2015. Вып. 1 (59). URL: http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-1/34-01-15.ttb.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

2. Гейт Н. А. О правовом регулировании государственного экологического управления в России // Социология власти. 2012. № 3. С. 150–156.

3. Эмих В. В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2010. Вып. 10. С. 378–393.

4. Ефимова Е. И. Правовой институт «экологическое управление» в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2006. № 1.

5. Бринчук М. М. Государственное управление как экологоправовая категория // Экологическое право. 2006. № 1.

6. Навасардова Э. С. Теоретические проблемы регулирования экологического управления на региональном уровне : дис. … д-ра юрид. наук 12.00.06. М., 2002. С. 11.

7. Экологическое право России : учебник для бакалавров / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 520 с. (Серия : Бакалавр. Базовый курс).

8. Бахрах Д. Н. Административное право России : учеб. для вузов. М. : НОРМА, 2002.

9. Экологическое право : учебник / под ред. доктора юридических наук, профессора Ю. Е. Винокурова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. 520 с.

10. Семенистая Т. В. Управление охраной окружающей среды. Курс лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2010.

11. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 255–259.

12. Vandamme F. Labour mobility within the European Union: Findings, stakes and prospects // International Labor Review. 2000. Vol. 139. No. 4. P. 437–455.

13. Липенков А. Д., Фарафонов Ю. Я. Принципы национальной политики в области управления отходами // Лидерство и культура : материалы выездной науч.-практ. конф. (Хургада, 27–28 февраля 2006 г.) Екатеринбург : УрГЭУ ; УралГУФК, 2006. С. 85–86.

14. Девяткин В. В. Управление отходами: отечественный и зарубежный опыт // Экологический вестник России. 2009. № 2. С. 37–41.

15. Анисимов А. П., Кодолова А. В., Чикильдина А. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» по паролю.

REFERENCES

1. Eremina M. G., Savinykh V. V. Administration of the system of solid wastes management in the region [Electronic resource] // Technosphere safety technologies. Internet magazine. 2015. Issue 1 (59). URL: http://agps-2006.narod.ru/ttb/2015-1/34-01-15.ttb.pdf (date of viewing: 28.05.2018).

2. Gate N. Ah. On legal regulation of the public environmental administration in Russia // Sociology of power. 2012. No. 3. P. 150–156.

3. Emikh V. V. The concept of competence of the state body in modern Russian law // Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law of the Russian Academy of Sciences. 2010. Issue 10. P. 378–393.

4. Efimova E. I. Law Institute, environmental governance in environmental and legal studies // Environmental law. 2006. No. 1.

5. Brinchuk M. M. Public administration as ecological legal category // Ecological law. 2006. No. 1.

6. Navasardova E. S. Theoretical problems of regulation of environmental management at the regional level : dissertation of the doctor of law 12.00.06. M., 2002. P. 11.

7. Environmental law of Russia: textbook for students / A. P. Anisimov, A. Y. Ryzhenkov, S. A. Charkin. 5th ed., revised and amended. M. : Urait, 2015. 520 p. (Series : Bachelor. Basic course).

8. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia : textbook for higher schools. M. : NORMA, 2002.

9. Environmental law textbook / under the editorship of doctor of legal sciences, professor Y. Y. Vinokurov. M. : Publishing house of the Moscow Humanitarian University, 2009. 520 p.

10. Semenistaya T. V. Environment protection management. Course of lectures. Taganrog : TTI SFU, 2010.

11. Anisimov A. P. the Development of ecological and legal culture in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 255–259.

12. Vandamme F. Labor mobility within the European Union: Findings, stakes and prospects // International Labor Review. 2000. Vol. 139. No. 4. P. 437–455.

13. Lipenkov A. D., Farafonov J. I. Principles of national policy in waste management // Leadership and culture : Materials of the visiting scientific-practical conference (Hurgada, 27–28 February 2006). Yekaterinburg : USUE ; Uralgufk, 2006. P. 85–86.

14. Devyatkin V. V. Waste Management: domestic and foreign experience // Ecological Bulletin of Russia. 2009. No. 2. P. 37–41.

15. Anisimov A. P., Kodolova A. V., Chikildina A. Yu. Commentary to the Federal law of 24 June 1998 No. 89-FL «On wastes of production and consumption» (itemized) [Electronic resource]. Password access from RLS «Garant».

Как цитировать статью: Никонов И. С., Языков В. Е. Некоторые вопросы организации управления отходами производства и потребления в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 358–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.304.

For citation: Nikonov I. S., Yazykov V. E. Some issues of production and consumption wastes management arrangement in the Russian Federation // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 358–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.304.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.662:005.6
ББК 74.480.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.341

Grigorash Oleg Vladimirovich,
doctor of technical sciences, professor,
head of the Department of electrical engineering
of Kuban state agrarian
University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar,
e-mail: grigorasch61@mail.ru

Григораш Олег Владимирович,
д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой электротехники
Кубанского государственного аграрного
университета им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар,
e-mail: grigorasch61@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE TECHNICAL UNIVERSITIES GRADUATES TRAINING IN THE EDUCATIONAL PROGRAM

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье раскрывается технология оценки качества подготовки выпускников технических вузов по образовательной программе с учетом их учебной и трудовой активности, а также квалификации преподавателей, которые проводили занятия. Показано, что предварительную оценку качеству усвоения образовательной программы выпускников вуза можно давать по его окончании, учитывая, что работодателям важны два показателя вуза — его способность давать качественные знания по специальности (направленности) и готовность выпускников к практической деятельности, то есть уровень трудового потенциала. Поскольку уровень подготовки выпускников вуза в основном зависит от квалификации преподавателей, то качество знаний обучающихся по направлению или специальности подготовки предлагается определять с учетом результатов обучения студентов и квалификации преподавателей, проводивших у них занятия и курирующих выполнение выпускных квалификационных работ. Вторым важным показателем качества подготовки выпускников технического вуза (факультета) является их трудовой потенциал — способность к практической деятельности по полученной специальности. Меру способности применять знания на практике можно определить как количественную величину, складывающуюся из нескольких показателей, причем не только учебной, но и трудовой активности. Это результаты научно-исследовательской работы, участие в спортивно-оздоровительных и культурно-массовых мероприятиях и т. п. Предложенная комплексная технология будет способствовать повышению объективности оценки качества подготовки выпускников технических вузов (факультетов). Результаты такой оценки позволят оперативно вносить изменения в организацию образовательной деятельности и содержание рабочих программ обучения, изменять содержание и методики повышения квалификации преподавателей. Кроме того, предложенная технология оценки качества подготовки выпускников вузов может быть применена при аккредитации вуза. На основе анализа Министерство науки и высшего образования осуществляет оценку способности вузов давать качественные знания, определяет их рейтинг и формирует государственный заказ на подготовку специалистов в образовательных учреждениях, которые имеют высокие показатели.

The article reveals the technology of assessing the quality of the graduates of technical universities training in the educational program taking into account their educational and labor activity, as well as the qualifications of lecturers who teach them. It is shown that a preliminary assessment of the quality of mastering the educational program by the university graduates can be given after graduating the university, given that employers value two indicators of the higher school: its ability to give quality knowledge in the specialty (i.e. educational program) and readiness of the graduates to practical activity, i.e. the level of labor potential. Since the level of training of the university graduates depends mainly on the qualification of lecturers, we propose to determine the quality of knowledge of students in the direction or specialty of training based on the results of training of students and lecturers who conducted their classes and supervised the implementation of final qualifying works. The second important indicator of the quality of training of the graduates of technical university (or department) is their labor potential — the ability to practice in their specialty. The measure of the ability to apply knowledge in practice can be defined as a quantitative value consisting of several indicators, not only educational, but also labor activity. These are the results of research work, participation in sport, recreation, and cultural events, etc. The proposed complex technology will help to improve the objectivity of the assessment of the quality of training of the graduates of technical universities (departments). The results of this assessment will allow

making changes in the arrangement of educational activities and in the content of training programs, as well as changing the content and the methods of professional development of teachers. In addition, the proposed technology for assessing the quality of training of the graduates may be used in the accreditation of the university. Based on the analysis, the Ministry of science and higher education assesses the ability of universities to provide quality of knowledge; determines their rating and forms a state order for training specialists at the educational institutions, which have high rates.

Ключевые слова: образовательная программа, техническое образование, качество подготовки выпускников, качество знаний, текущая подготовка, промежуточная подготовка, трудовой потенциал, учебная активность, трудовая активность, показатель качества образования, педагогическая квалификация преподавателя.

Keywords: educational program, technical education, quality of training of graduates, quality of knowledge, ongoing training, intermediate preparation, labor potential, learning activity, labor activity, an indicator of the quality of education, pedagogical qualification of the lecturer.

Введение

Стремительные темпы мирового научно-технического прогресса повышают требования к подготовке высококвалифицированных специалистов технических вузов, от которых главным образом зависит уровень экономического развития страны. В связи с этим в современных условиях уровень квалификации преподавателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам (далее — ОП) в технических вузах (факультетах), от которого зависит качество подготовки выпускников, является одним из важнейших конкурентных преимуществ высшего учебного заведения.

Изученность проблемы. В настоящее время государственными образовательными стандартами высшего образования установлены нормативные требования к преподавателям, осуществляющим образовательную деятельность по ОП, а также определены требования к компетенциям выпускников. Кроме того, в период аккредитации вуза осуществляется оценка остаточных знаний студентов по изучаемым дисциплинам, на основе которой делается вывод о качестве подготовки студентов. Однако эта оценка не является объективной, поскольку не учитывает особенности технического образования в структуре современного научного знания, связанного с развитием абстрактного, творческого, оперативного и конструктивного технического мышления [1; 2]. Не учитывается также уровень квалификации преподавателей, осуществляющих подготовку студентов по ОП. Кроме индивидуальных показателей (ученая степень, ученое звание, педагогический стаж, публикационная активность и т. п.), уровень их подготовки должен оцениваться по качеству знания преподаваемой дисциплины и владению современными технологиями обучения. Все это в комплексе отражается не только на организации учебного процесса по ОП, но и на оценке качества подготовки выпускников технических вузов (факультетов) [1; 3; 4].

Сравнительный анализ мирового опыта в области оценки качества деятельности преподавателей вузов, который изложен в работах Ю. С. Алферова, В. П. Бедерхановой, Е. Ю. Васильевой, А. В. Меликян, Г. Н. Мотова, С. И. Назаровой, Е. В. Неборского, Э. А. Нехвядовича, Ю. А. Парфенова, Л. И. Писаревой, Н. А. Селезнева, Т. А. Тартарашвили, М. А. Юревич и других авторов, позволил обобщить подходы и тенденции развития технологий оценки качества образования выпускников вузов.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что сегодня федеральные государственные образовательные стандарты, утвержденные в 2017 году (3++), предписывают необходимость определения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся на основе самооценки, а также по результатам внешней оценки. Высшее учебное заведение должно привлекать к внешней оценке работодателей, иных юридических или физических лиц, включая своих педагогических работников. В рамках внутренней оценки качества образовательной деятельности обучающимся предоставляется возможность оценивания условий, содержания и качества образовательного процесса в целом и по отдельным дисциплинам и видам практики.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена также принятой государственной программой РФ «Развитие образования на период 2018–2025 годы», в которой одной из основных целей является повышение позиций Российской Федерации в Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся.

В связи с этим актуальным в настоящее время является вопрос разработки эффективных методик оценки качества подготовки выпускников технических вузов по усвоению ОП, которые должны учитывать квалификацию преподавателей, участвующих в образовательной деятельности, от которых зависит уровень знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций выпускников технических вузов.

Цель исследования — разработать технологии оценки качества подготовки выпускников вузов, обеспечивающие повышение качества профессионального образования студентов технических специальностей.

Основными **задачами** исследования являлись:

— изучить опыт лидирующих зарубежных и отечественных вузов по оценке качества текущей подготовки и образования в комплексе выпускников вузов;

— раскрыть специфику технического образования и особенности оценки его качества;

— разработать критерии и показатели оценки качества текущей подготовки студентов и критерии качества образования выпускников вузов технических специальностей, учитывающие уровень квалификации преподавателей, участвующих в образовательном процессе.

Теоретическая и **практическая значимость** работы определяется тем, что теория и методика профессионального образования обогащается современными знаниями об особенностях технического образования и оценки его качества в контексте развития технического мышления и творчества, а также о технологиях оценки трудового потенциала выпускников технических вузов, включающих оценку учебной и трудовой активности студентов в период обучения. Применение предложенных критериев и показателей оценки качества подготовки выпускников технических вузов по усвоению ОП значительно повысит объективность такой оценки и будет способствовать совершенствованию образовательного процесса.

Результаты исследования

Опыт лидирующих зарубежных и отечественных вузов свидетельствует о том, что их успех во многом обусловливается созданием собственных систем оценки качества подготовки студентов и эффективности деятельности преподавателей [5; 4; 6; 7].

Основными причинами, которые затрудняют разработку методик и технологий оценки качества подготовки выпускников вуза, являются:

— сложность определения вклада преподавателя в обучение студентов по дисциплине и в целом за период обучения, поскольку в образовательном процессе даже по одной дисциплине принимает участие несколько преподавателей, имеющих разный уровень квалификации;

— сопротивление преподавателей и некоторых руководителей введению критериев и показателей оценки их деятельности, поскольку не только «слабые», но и «сильные» преподаватели считают, что такая оценка является необъективной, поскольку охватывает не все сферы их научно-педагогической деятельности;

— увеличение объема работы преподавателей, обусловленное периодическим мониторингом результатов их деятельности, изменение методик преподавания, совершенствование учебно-методического обеспечения, в том числе оценочных средств, и материально-технической базы.

Кроме того, результаты анализа методик оценки качества образования выпускников вузов в России показали, что они неэффективны, поскольку им присущи следующие недостатки:

1) оценка эффективности работы преподавателей проводится не по основному виду их деятельности — учебной работе, а по результатам научно-исследовательской, методической работы (как правило, только по публикационной активности);

2) при оценке текущей и промежуточной подготовки студентов (во время экзаменов и зачетов) и качества подготовки выпускников вуза не учитывается уровень квалификации преподавателей, проводивших занятия;

3) при оценке уровня квалификации преподавателя учитывается ученая степень, ученое звание, реже — педагогический стаж, но не учитываются такие показатели, как оценка за качество проведения занятий и уровень знания дисциплины;

4) индивидуальная оценка и средний балл по экзамену (зачету) не позволяют объективно оценить качество усвоения материала изучаемой дисциплины учебной группой (курсом), в том числе уровня знаний студентов по ОП, кроме того, эти показатели не способствуют четкой выработке обратных связей, необходимых для совершенствования образовательного процесса;

5) при оценке качества подготовки выпускников вуза не учитывается уровень их трудовой активности, который должен определяться в основном по результатам исследовательской работы в научных кружках (участие в разработке устройств и программных продуктов, в выставках, на конференциях, публикация научных статей и т. п.).

Проблема оценки качества деятельности преподавателей вузов приобретает актуальность, поскольку этот показатель включен в принятую в настоящее время модель государственной аттестации российских и зарубежных образовательных учреждений [8; 9]. Наличие системы оценки качества деятельности преподавателей и соответствие ее мировым стандартам становится необходимым условием вхождения российской системы образования в мировое и европейское образовательное пространство.

Анализ научной литературы показал, что решение проблемы обеспечения соответствующего современным требованиям уровня высшего образования связано с возрастающей ролью преподавателей в образовательном процессе и предполагает наличие эффективных технологий оценки качества их деятельности. При этом обеспечение заинтересованности преподавателей в такой оценке «не вписывается» в план стратегического развития вуза, направленный на улучшение качества образования выпускников [7; 10].

В настоящее время в вузах России применяются типовые технологии оценки качества подготовки выпускников вуза по дисциплинам ОП (с помощью тестовых заданий и по результатам сдачи экзаменов и зачетов), а эффективность деятельности преподавателей оценивается по кафедрам и факультетам в основном по результатам индивидуальных достижений по методической и научной работе [3; 10; 11].

Однако техническое образование в структуре современного научного знания имеет специфику, связанную с необходимостью развития абстрактного и творческого, а также оперативного и конструктивного технического мышления. Эти особенности обусловливают не только особую организацию учебного процесса, но и отражаются на оценке результативности работы преподавателей и кафедры по основным видам деятельности [1].

Для повышения объективности оценки качества подготовки выпускников технических вузов необходимо оценку качества подготовки студентов по ОП проводить с учетом их учебной и трудовой активности, а также квалификации преподавателей, которые проводили у них занятия [3].

Известно, что заинтересованность работодателей в трудоустройстве выпускников вуза является индикатором, свидетельствующим о качестве подготовки специалистов в данном высшем учебном заведении. Однако в настоящее время оценка способности вуза давать качественные знания по ОП не проводится.

Предварительную оценку способностей выпускников вуза можно давать по его окончании, учитывая, что работодателям важны два показателя вуза — его способность давать качественные знания по специальности (направленности) и готовность выпускников к практической деятельности, то есть уровень трудового потенциала.

Поскольку уровень подготовки выпускников вуза в основном зависит от квалификации преподавателей, то качество знаний обучающихся по направлению или специальности подготовки предлагается определять с учетом результатов обучения студентов и квалификации преподавателей, проводивших у них занятия и курирующих выполнение выпускных квалификационных работ.

Качество знаний выпускников вуза по усвоению ОП предлагается определять по формуле:

$$КЗ_{В} = \frac{1}{2}\left[\frac{1}{q}\sum_{n=1}^{q} КП_{Гn} + К_{ВКР}\right], \quad (1)$$

где q — общее количество групп;

$КП_{Г}$ — качество подготовки учебной группы по итогам обучения;

$К_{ВКР}$ — качество выпускных квалификационных работ студентов.

Качество подготовки учебной группы по итогам обучения определяется по формуле:

$$КП_{Г} = \frac{1}{d}\sum_{n=1}^{d}\left[\frac{1}{2}(ПК_{С} + УПК_{П})\right]_{n}, \quad (2)$$

где d — общее количество учебных дисциплин (целесообразно учитывать результаты общепрофессиональных и специальных дисциплин);

$ПК_{С}$ — показатель качества изучения студентами дисциплины;

$УПК_{П}$ — уровень педагогической квалификации преподавателей, проводивших занятия по учебной дисциплине.

Показатель качества изучения дисциплины студентами определяется с учетом формулы (Григораш О. В., Трубилин А. И. Патент РФ № 2636019 от 25.08.2016. Бюл. № 32, 17.11.2017 «Способ организации и ведения мониторинга качества учебной работы преподавателей»):

$$ПК_{С} = \frac{1}{3}(СБ_{ТК} + О_{Э(з)} + \frac{П_{КАЧ}}{20}), \quad (3)$$

где $СБ_{ТК}$ — средний балл оценок, полученных на экзамене или зачете;

$О_{Э(з)}$ — общая оценка группы, полученная на экзамене или зачете, определяется по следующим показателям:

— «5», если 90 % студентов имеют положительные оценки («5», «4», «3»), при этом 50 % студентов имеют оценку «5»;

— «4», если 90 % студентов оцениваются положительно, при этом 50 % студентов имеют оценки «4» и «5»;

— «3», если 80 % студентов имеют положительные оценки;

— «2», если не выполняются условия для получения оценки «3»;

$П_{КАЧ}$ — показатель качества обучения, отражающий процент студентов, получивших оценки «4» и «5».

Необходимость введения трех показателей для определения качества подготовки студентов вызвана несколькими причинами.

Во-первых, по одному только среднему баллу невозможно определить, сколько студентов изучили дисциплину, к примеру, на оценку «5», а сколько вообще не усвоили, то есть получили оценку «2».

Во-вторых, при одном и том же среднем балле в группе (на курсе) может быть разное количество отличников и студентов, получивших оценки «2», и может их вообще не быть.

В-третьих, введение в показатель оценки качества подготовки студентов, кроме среднего балла СБ, общей оценки О и показателя качества $П_{КАЧ}$, позволит дать общую характеристику подготовки группы (курса) по изучаемой дисциплине.

Уровень педагогической квалификации преподавателей, проводивших занятия по учебной дисциплине определяется по формуле:

$$УПК_{П} = \frac{1}{p}\sum_{n=1}^{p}\left[\frac{1}{2}(СБ_{КЗn} + О_{ТЗn})К_{Сn}К_{Чn}\right], \quad (4)$$

где p — общее количество преподавателей, проводивших занятия;

$СБ_{КЗ}$ — средний балл качества занятий, определяемый по оценкам, полученным во время проведения открытых занятий, контрольных посещений занятий руководителей (заведующего кафедрой, декана и т. д.);

$О_{ТЗ}$ — оценка за выполнение тестовых заданий, по которым осуществлялся контроль знаний студентов, при этом количество заданий в два раза больше, а времени для ответов на задания в два раза меньше;

$К_{С}$ — коэффициент, учитывающий педагогический стаж работы преподавателя. При этом $К_{С} = 1{,}0$, если педагогический стаж пять лет и более, $К_{С} = 0{,}9$, если педагогический стаж от трех до четырех лет и $К_{С} = 0{,}8$, если педагогический стаж меньше трех лет;

$К_{Ч}$ — коэффициент (в относительных единицах), учитывающий объем аудиторных занятий, проводимых преподавателем, в относительных единицах, к примеру, если преподаватель один проводил все виды занятий, то $К_{Ч} = 1$, если 40 % от аудиторных занятий, то $К_{Ч} = 0{,}4$.

Качество выпускных квалификационных работ студентов определяется по формуле:

$$К_{ВКР} = \frac{1}{k}\sum_{n=1}^{k}\left[\frac{1}{m}\sum_{i=1}^{m}О_{ВКРi}К_{КП}\right]_{n}, \quad (5)$$

где k — общее количество руководителей выпускных квалификационных работ, по которым осуществляется оценка качества знаний выпускников;

m — общее количество выпускников у преподавателя — руководителя выпускной квалификационной работы;

$О_{ВКР}$ — оценка за защиту выпускной квалификационной работы;

$К_{КП}$ — коэффициент уровня подготовки преподавателя, учитывающий его ученую степень и ученое звание. При этом $К_{КП} = 1{,}0$, если преподаватель — доктор наук, профессор, $К_{КП} = 0{,}95$, если доктор наук, доцент или кандидат наук, профессор, $К_{КП} = 0{,}9$ — доктор или кандидат наук, доцент, $К_{КП} = 0{,}85$ — кандидат наук или доцент, $К_{КП} = 0{,}8$, если преподаватель не имеет ученой степени и ученого звания.

Качество знаний студентов по усвоению ОП в соответствии с результатами расчета по формуле (1) оценивается:

— «5», если значения коэффициента $КЗ_{В} \geq 4{,}5$;

— «4», если значения коэффициента качества знаний находится в пределах $3{,}5 \leq КЗ_{В} < 4{,}5$;

— «3», если значения коэффициента качества знаний находится в пределах $2{,}5 \leq КЗ_{В} < 3{,}5$;

— «2», если значения коэффициента $КЗ_{В} < 2{,}5$.

Вторым важным показателем качества подготовки выпускников технического вуза (факультета) является их трудовой потенциал — способность к практической деятельности по полученной специальности. Меру способности применять знания на практике можно определить как количественную величину, складывающуюся из нескольких показателей, причем не только учебной, но и трудовой активности. Это результаты научно-исследовательской работы, участие в спортивно-оздоровительных и культурно-массовых мероприятиях и т. п.

Показатели трудового потенциала студентов непрерывно изменяются. Как правило, по мере совершенствования знаний и навыков потенциал увеличивается, а максимальным его значение должно стать после окончания вуза.

Предлагается методика определения способности выпускника вуза к практической деятельности на основе значения коэффициента трудового потенциала, который определяется по формуле:

$$K_{ТП} = \frac{1}{2}(K_{УА} + K_{ТА}), \quad (6)$$

где $K_{УА}$ и $K_{ТА}$ — коэффициенты учебной и трудовой активности соответственно.

Коэффициент учебной активности ($K_{УА}$) учитывает результаты успеваемости студента на протяжении всего времени обучения в вузе и определяется по формуле (1). Но в этом случае в формуле (1) коэффициент q — общее количество изучаемых дисциплин, вместо коэффициента $КП_{Г}$ применяется средний балл текущих и промежуточных аттестаций $СБ_{А}$, $К_{ВКР}$ — оценка по выпускной квалификационной работе. Средний балл по промежуточным и текущим аттестациям $СБ_{А}$ также определяется по формуле (4) с учетом квалификации преподавателей, проводивших занятия.

Коэффициент трудовой активности студента за период обучения определяется по формуле:

$$K_{ТАС} = P_{НИР} + Н + С + П - В, \quad (7)$$

где $P_{НИР}$ — результаты научно-исследовательской работы:

$$P_{НИР} = Б_{ИР} + Б_{ПА} + Б_{КВО} + Б_{ГХД}, \quad (8)$$

где $Б_{ИР}$ — баллы за изобретательскую работу, начисляемые за соавторство: в патенте на изобретение — 2, патенте на полезную модель, свидетельстве на базу данных или программный продукт — 1;

$Б_{ПА}$ — баллы за публикационную активность, начисляемые за соавторство в статьях: международных — 1, всероссийского уровня — 0,5, регионального или вузовского уровня — 0,25;

$Б_{КВО}$ — баллы за участие в научно-технических конференциях, конкурсах, выставках и олимпиадах: международных — 1, всероссийских — 0,5, региональных или вузовских — 0,25;

$Б_{ГХД}$ — баллы за участие в грантах и хоздоговорных работах (0,5 балла за каждую 1 000 руб.);

$Н$ — коэффициент, учитывающий награды за достижения в учебе, научно-исследовательской и общественной работе, а также за результаты участия в спортивных и культурно-массовых мероприятиях международного, всероссийского, регионального и вузовского уровня: $М$ — медаль (3 балла), $Г(Д)$ — грамота или диплом (2 и 1 балл соответственно), $Н = М + Г(Д)$;

$С$ — стипендии международного или федерального уровня — 5 баллов в год, регионального или вузовского уровня — 3 балла в год;

$П$ — поощрения (благодарность) за достижения в учебе, научно-исследовательской и общественной работе на всероссийском — 5 баллов, региональном — 3 балла и вузовском уровнях — 2 балла;

$В$ — взыскания за низкие результаты в учебе, пропуски занятий, нарушение Устава вуза и других нормативных документов: выговор — 5 баллов, строгий выговор — 10 баллов.

Максимальное количество баллов по учебной активности в период обучения в бакалавриате за семь семестров, которое может получить студент, равно 35. Баллы за трудовую активность инициативных студентов, участвующих в работе во внеучебное время, устанавливались исходя из этой цифры, а также средних статистических данных.

Таким образом, коэффициент трудовой активности выпускников вуза по ОП будет определяться по формуле:

$$K_{ТА} = \frac{1}{k}\sum_{i=1}^{k} K_{ТАС_i}, \quad (9)$$

где k — общее количество студентов направленности или специальности подготовки.

Заключение

Предложенные технологии оценки качества подготовки выпускников технических вузов по ОП позволят повысить объективность такой оценки. Это, в свою очередь, даст возможность оперативно вносить изменения в организацию образовательной деятельности и содержание рабочих программ обучения, а также учебно-методического и материально-технического обеспечения, изменять содержание и методики повышения квалификации преподавателей, что в комплексе будет способствовать повышению качества подготовки выпускников технических вузов (факультетов).

Значение коэффициентов качества знаний выпускников вуза (1) и их трудового потенциала (6) по ОП (направленности, специальности) подготовки, а также отзывы работодателей должны учитываться Министерством образования и науки РФ. На основе этих данных министерство должно осуществлять оценку способности вузов давать качественные знания, определять их рейтинг и формировать государственный заказ на подготовку специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бедерханова В. П. Высшее техническое образование: особенности и перспективы развития [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 08 (132). URL: http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/114.pdf (дата обращения: 05.07.2018).

2. Бондырева И. Б. Координация взаимодействий субъектов интегрированного образовательного пространства при подготовке инженеров // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2017. № 12 (28). С. 21–34.

3. Григораш О. В., Трубилин А. И. Комплексная оценка качества подготовки студентов и эффективности деятельности кафедры: монография. Краснодар : КубГАУ, 2017. 185 с.

4. Меликян А. В. Статический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 26–35.

5. Бычкова Т. В. К вопросу применения экспертных оценок в мониторинге образования // Человек и образование. 2014. № 1(38). С. 138–142.

6. Кузьминский А. Д. Современные подходы в оценке деятельности кафедры // Совет ректоров. 2013. № 8. С. 35–40.

7. Цхадая Н. Д. Инженерно-техническое образование: в интересах регионов, в интересах страны // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 114–120.

8. Аркаева Р. П. Квалиметрический подход в управлении качеством образования студентов // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1(8). С. 38–40.

9. Третьякова Н. В., Федоров В. А. Многомерный анализ качества профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 74–78.

10. Анищенко В. С., Елина Е. Г. Об опыте количественной оценки эффективности работы преподавателей в Саратовском национальном исследовательском университете // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 3. С. 30–37.

11. Яковлева И. П., Романова М. Л., Кисилева Е. С. Взаимосвязь понятий «Качество образования» и «Эффективность образовательной среды» // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 12. С. 332–349.

REFERENCES

1. Bederkhanova V. P. Higher technical education: features and prospects of development [Electronic resource] // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 08 (132). URL: http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/114.pdf (date of viewing: 05.07.2018).

2. Bondyreva I. B. Coordination of interactions of subjects of the integrated educational space at training of engineers // Multilevel public reproduction: issues of theory and practice. 2017. No. 12 (28). P. 21–34.

3. Grigorash O. V., Trubilin A. I. Complex assessment of the quality of training of students and the effectiveness of the Department: monograph. Krasnodar : KubSAU, 2017. 185 p.

4. Melikyan A. V. Static analysis of the Russian system of higher education // Statistical Issues. 2017. No. 1. P. 26–35.

5. Bychkova T. V. To the issue of application of the expert assessments in monitoring of education // Person and education. 2014. No. 1 (38). P. 138–142.

6. Kuzminsky A. D. Modern approaches in the evaluation activities of the Department // the Council of rectors. 2013. No. 8. P. 35–40.

7. Tskhadaya N. D. Engineering and technical education: in the interests of the regions, in the interests of the country // Higher Education in Russia. 2016. No. 6. P. 114–120.

8. Arkaev R. P. Qualimetric approach in the management of the quality of education of students // Vector of science of TSU. 2012. No. 1 (8). P. 38–40.

9. Tretyakova N. B., Fedorov V. A. Multivariate analysis of the quality of professional activity of a higher school teacher // Siberian pedagogical journal. 2015. No. 3. P. 74–78.

10. Anishchenko V. S., Yellina E. G. On the experience of quantitative evaluation of the effectiveness of teachers in the Saratov national research University // Alma mater (Herald of Higher School). 2015. No. 3. P. 30–37.

11. Yakovleva I. P., Romanova M. L., Kisileva E. S. The relationship of the concepts of «quality of education» and «Efficiency of the educational environment» // Scientific works of Kuban state technological University. 2015. No. 12. P. 332–349.

Как цитировать статью: Григораш О. В. Оценка качества подготовки выпускников технических вузов по образовательной программе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 363–368. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.341.

For citation: Grigorash O. V. Assessment of the quality of the technical universities graduates training in the educational program // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 363–368. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.341.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.354

Dudchik Svetlana Viktorovna,
candidate of pedagogics, associate professor of the department of pedagogical technologies of continuous education of INO of Moscow City Pedagogical University, Moscow,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Дудчик Светлана Викторовна,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогических технологий непрерывного образования ИНО Московского городского педагогического университета, г. Москва,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Kovaleva Tatiana Mikhailovna,
doctor of pedagogical sciences, expert of the department of pedagogical technologies of continuing education of INO of Moscow City Pedagogical University, Moscow,
e-mail: tkova@mail.ru

Ковалева Татьяна Михайловна,
д-р пед. наук, эксперт кафедры педагогических технологий непрерывного образования ИНО Московского городского педагогического университета, г. Москва,
e-mail: tkova@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ТЬЮТОРА: СОДЕРЖАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОСВОЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

TECHNOLOGICAL TRAINING OF TUTOR: CONTENTS, TECHNOLOGY AND METHODS OF TECHNOLOGIES MASTERING

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается инновационный опыт организации технологической подготовки в магистратуре «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» в ГАОУ ВО МГПУ. Обозначены подходы к модели профессиональной подготовки будущих тьюторов. Определена сущность технологизации и технологического подхода в образовании, их цели, задачи и специфика. Обозначена структура тьюторской компетенции. Представлены активные формы обучения в магистратуре. Определена специфика профессиональной деятельности тьютора, обозначены методические подходы и рекомендации по реализации технологической подготовки в магистратуре «Тьюторство в сфере образования». Сделаны следующие выводы: достижение целей технологической подготовки тьюторов в магистратуре «Тьюторство в сфере образования» возможно, если: осуществить переход магистра из объектной в субъектную позицию; реализовать учебно-методическое сопровождение каждого обучающегося магистратуры (учет теоретической составляющей технологической подготовки, учет педагогического, технологического и социального опыта магистров, демонстрационность деятельности преподавателя, использование разных режимов работы, форм и методик проведения занятий); развивать мотивацию и положительную ориентацию магистра на личностное формирование технологических компетенций и формирование индивидуального технологического банка (формирование индивидуального технологического банка, установка на анализ и повышение технологического опыта, индивидуальная проектная работа). Использование технологического подхода, учет целей, содержания учебных дисциплин, применение образовательных технологий и новых форм обучения влияет не только на качество обучения в магистратуре «Тьюторство в сфере образования», но и на взаимодействие преподавателя и обучающихся, создает положительный эмоциональный фон, служит одним из направлений развития технологических компетенций магистров при реализации ФГОС.

The article examines the innovative experience of arrangement of technological training within the Master's program «Tutor support of educational activities» at the SAEI of HE MSPU. Approaches to the model of professional training of future tutors are indicated. The essence of technologization and technological approach in education, their goals, objectives and specifics are determined. The structure of tutor competence is indicated. Active forms of education in the Master's program are presented. The specificity of professional activity of the tutor is determined, methodical approaches and recommendations for implementation of technological training in the Master's program «Tutoring in education» are indicated. The following conclusions are made: achieving the goals of technological training of tutors in the Master's program «Tutoring in education» requires the following: carry out transition from the objective to the subjective position; implement educational and methodological support of every student of the Master's program (taking into account theoretical component of technological training, accounting for pedagogical, technological and social experience of Masters, demonstration of the teacher, the use of different modes of work, forms and methods of training); develop motivation and positive orientation of the Master on personal formation of technological competences and formation of an individual technological bank (formation of an individual technological bank, orientation on the analysis and increase of technological experience, individual project work). The use of technological approach, taking into account the goals, content of academic disciplines, the use of educational technologies and new forms of education affects not only the quality of education in the Master's program «Tutoring in education», but also the interaction of teachers and students, creates positive emotional background, serves as one of the directions of technological competence of Masters in implementation of the FSES.

Ключевые слова: тьютор, тьюторское сопровождение, технологизация обучения, технологический подход, технология, педагогическая технология, образовательная

технология, технологии открытого образования, технологии и методики тьюторского сопровождения, профессиональная подготовка тьютора.

Keywords: tutor, tutor support, technologization of training, technological approach, technology, pedagogical technology, educational technology, open education technology, technology and methods of tutor support, professional training of the tutor.

Введение

Современный мир характеризуется ростом индивидуального самосознания. Актуализируется тренд индивидуализации. При этом расширяется и углубляется понимание индивидуализации: от учета индивидуального в человеке до осознания и удержания человеком личного пространства, самоопределения в жизни. Сегодня становится важным не только поиск себя в профессиональной деятельности и оформление ее неповторимого стиля, но и право на индивидуальную траекторию развития. Тем самым увеличивается количество профессий, связанных с развитием человека. Среди этих профессий можно выделить профессию тьютора. **Актуальность** заявленной темы обусловлена тем, что в соответствии с требованиями стандартизации высшего образования реализация учебного процесса в магистратуре должна учитывать технологизацию учебного процесса.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной в статье темы обусловлена необходимостью решить проблему: как помочь преподавателю высшей школы построить процесс обучения технологично при условии, что реализация современных подходов в образовании требует трансформации процесса обучения? Как реализовать технологический подход в подготовке тьюторов?

Состояние **изученности** данной проблемы недостаточно отражено в педагогической литературе. Попытки дать определение места, целей и задач технологической подготовки тьюторов можно найти в работах отечественных педагогов (Ковалева Т. М., Чередилина М. Ю., Теров А. А. и др.).

Научная новизна темы исследования состоит в том, что авторы статьи ввели в научное поле педагогических исследований подходы к технологической подготовке тьюторов. Представляется, что достижение целей технологической подготовки в магистратуре «Тьюторство в сфере образования» возможно, если: осуществить переход магистра из объектной в субъектную позицию; реализовать учебно-методическое сопровождение каждого обучающегося магистратуры; развивать мотивацию и положительную ориентацию магистра на личностное формирование технологических компетенций и формирование индивидуального технологического банка.

С этой **целью** была проанализирована и определена специфика профессиональной деятельности тьютора, обозначены методические подходы и рекомендации по реализации технологической подготовки в магистратуре «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности».

Основная часть

Проблема подготовки тьюторов в России разнопланова и многоаспектна. Она заключается и в несоответствии нормативно-правовым актам профессиональной квалификации отдельных практикующих тьюторов, и в появлении и качестве многочисленных дополнительных профессиональных программ. Обучение профессии «тьютор» происходит по основным образовательным программам бакалавриата или магистратуры, направленным на развитие компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности — тьюторского сопровождения и приобретения новой профессии — «тьютор».

Вместе с тем эти изменения, происходящие в настоящее время в области формирования содержания высшего профессионального образования, побуждают педагогических работников к поиску и освоению путей и способов модернизации и оптимизации процесса обучения. Одним из возможных путей является *технологизация* образовательного процесса. Актуальность технологизации связана не только с ростом числа обучающихся высших учебных заведений, но и с объемом теоретической и практической информации, которую они там получают. Возникает необходимость в разработке и использовании интерактивных, исследовательских, проектных и др. технологий для оптимизации образовательного процесса. Технологизация — это « …перевод обучающей и воспитывающей деятельности педагогических работников в управляемое состояние, которое начинается с диагностики и заканчивается получением запланированного качественного и повторяющегося при следовании разработанному алгоритму результата» [1]. Технологизация обучения «открывает закономерности, эффективные способы, методы и средства достижения поставленных целей, опираясь на технологический подход» [2].

ФГОС средней и высшей школы указывают на приоритет использования образовательных технологий в процессе обучения. Это и требования ФГОС к оформлению и реализации образовательной программы, и разработка образовательных программ учебных дисциплин, в составе которых обязательно должны быть образовательные технологии. Технологизация образования, современные исследования в области педагогики, педагогической психологии, образовательного менеджмента предоставляют выбор различных подходов к организации образовательного процесса. Один из таких подходов — технологический.

Технологический подход к организации образовательного процесса даёт преподавателю высшей школы много преимуществ. Во-первых, позволяет с большой определенностью предсказывать результаты и управлять педагогическими процессами. Во-вторых, обеспечивает благоприятные условия для развития бакалавра или магистра на основе принципа индивидуализации. В-третьих, позволяет уменьшать эффект влияния неблагоприятных обстоятельств на обучающегося. А также, что очень важно, даёт возможность выбирать наиболее эффективные и разрабатывать новые технологии и модели для осознания и построения собственной индивидуальной траектории в соответствии с личными интересами. Очевидным становится вопрос: как помочь преподавателю высшей школы построить процесс обучения технологично при условии, что реализация современных подходов в образовании требует трансформации процесса обучения? И как реализовать технологический подход в подготовке тьюторов?

Должность тьютора в составе профессиональных квалификационных групп утверждена приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5.05.2008 г. № 216н и 217н, зарегистрированными в Министерстве юстиции РФ 22.05.2008 г. за № 11731 и 11725. Должностные обязанности тьютора утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития

РФ от 26.098.2010 г. № 761н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», зарегистрированного в Минюсте России 6.10.2010 № 18638. Данные документы регламентируют не только появление тьюторов в образовательных организациях, но и прописывают специфику трудовых действий, знаний и умений такого специалиста [3, табл. 1].

Анализируя профессиональный стандарт тьюторской деятельности, можно сделать вывод: технологическую подготовку и процесс обучения невозможно строить без учета специфики профессии «тьютор», а именно:

— во-первых, тьютор работает со своим подопечным в основном на длинных временных промежутках. И, соответственно, процесс взаимодействия имеет длительный и вариативный характер. Поэтому технологизированность работы такого специалиста должна включать как стремительные экспресс-технологии, так и последовательные, рассчитанные на отсроченный результат и длительное взаимодействие;

— во-вторых, тьютор работает с пространством самоопределения, организует образовательную среду, в которой тьюторант осуществляет пробы, позволяющие понять «мое — не мое». Это говорит о ситуативности работы тьютора. Следовательно, тьютору необходимо владеть множеством технологий, которые можно использовать в зависимости от сложившейся в процессе взаимодействия ситуации;

— тьюторское сопровождение устроено событийно. Иногда тьютору необходимо пройти с подопечным несколько шагов, прожить несколько событий, прежде чем будет ясна цель. Здесь технологическая задача тьютора — попасть вместе с тьюторантом в ситуацию развития, определить индивидуальные цели, интересы;

— еще один важный вектор для тьютора — это осознанность действий тьюторанта. И здесь важны инструменты, которые помогают тьюторанту осознать самого себя, собственные основания, цели, интересы, способности, горизонты развития;

— тьютор работает как в индивидуальном, так и в групповом пространстве. Он может использовать ресурсы индивидуального и группового пространства для связи индивидуального и группового. Актуальными становятся индивидуальные и групповые технологии и методики в профессиональной деятельности тьютора;

— в настоящее время тьюторство преодолевает институциональную рамку, выходит за пределы образовательных учреждений, разворачивается в открытом образовательном пространстве. Следовательно, необходимы механизмы, работающие в этих новых реалиях;

— кроме того, деятельность современного тьютора, по нашему мнению, представляет собой синтез как педагогических, информационных, так и организационных технологий.

Содержание технологической подготовки в магистратуре «Тьюторство в сфере образования» проявляется в целостности как теоретической составляющей, так и практической части. Технологическая подготовка, по нашему мнению, представляет собой единство и теоретических понятий, и правил, и действий, и компетенций. В этой работе мы попробуем осветить практическую составляющую технологической подготовки. Практическая составляющая необходима для влияния на обучающегося при помощи технологий, ситуаций взаимодействия, методов, форм технологической деятельности преподавателя высшей школы. *Достижение целей технологической подготовки* в магистратуре «Тьюторство в сфере образования», на наш взгляд, возможно, если: осуществить переход магистра из объектной в субъектную позицию; реализовать учебно-методическое сопровождение каждого обучающегося магистратуры; развивать мотивацию и положительную ориентацию магистра на личностное формирование технологических компетенций и формирование индивидуального технологического банка. Попробуем разобрать эти положения подробно.

Переход магистра из объектной в субъектную позицию

Проблема формирования субъектной позиции имеет различное толкование в научных областях и в рамках разных подходов. В философском понимании субъектной позиции данная статья берет основание в работах В. М. Розина, где «субъект» понимается как противопоставление «объекту», и в материалах В. А. Лекторского (в контексте того же «натуралистического понимания»), где «субъект» понимается «как источник познания и преобразования». В психологическом понимании субъектной позиции мы опираемся на субъектно-деятельностной подход С. Л. Рубинштейна, где субъектная позиция может быть измерена по уровню активности, способности проявлять инициативу, способности выбирать, нести ответственность за свой выбор, действовать ситуативно, фиксируя за собой актуальные изменения по отношению к себе и к своему образовательному маршруту. Из педагогической науки мы берем за основание определение субъектной позиции как «способности педагога быть субъектом своего образования» (Смолик Т. О.).

В данной работе факт наличия или отсутствия субъектной позиции магистра будет рассмотрен через рабочее определение субъектной позиции как единства трёх критериев: наличие личностно-профессиональной цели на образование, ресурсного видения по трём векторам схемы ресурсного расширения и предъявление индивидуального образовательного маршрута. По рассмотренным способам формирования субъектной позиции можно заключить, что необходим системный подход, опосредованные формы работы, а главное, создание условий, при которых магистрант становится автором своего образования. Среди рассмотренных форм организации занятий в магистратуре «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» была выбрана форма «групповой тьюториал», которая подходит и с точки зрения индивидуализации процесса, и с точки зрения самоопределения магистров в профессии и построения ими индивидуального образовательного маршрута в профессии. Под групповым тьюториалом нами понимается занятие, на котором каждый из участников сам определяет своё индивидуальное содержание работы, а взаимодействие участников строится через деятельность. При этом преподаватель занимает позицию модератора или фасилитатора образовательного процесса. В высшем учебном заведении, согласно Приказу Минздравсоцразвития от 11 января 2011 г. № 1н, существует такой «вид занятия как групповые занятия-практикумы: «тьюториалы» [4; 5]. На основании работ Б. В. Куприянова (Формы воспитательной работы с детским объединением) и Н. В. Пилипчевской (Тьюторская деятельность: теория и практика) было сформулировано следующее определение. Групповой тьюториал — это открытое учебное занятие с применением методов интерактивного и интенсивного обучения, направленное

на приобретение и обмен опытом использования модельных, стандартных и нестандартных ситуаций в построении индивидуальных образовательных программ; развитие мыслительных, коммуникативных и рефлексивных способностей учащихся, коррекцию мотивации учащихся. Результатом тьюториалов может являться осознанное построение индивидуальной образовательной программы (в контексте массового подхода на начальных этапах реализации учебной дисциплины результаты работы с магистрантом предполагают её упрощенную форму, а именно: индивидуальный образовательный маршрут, ввиду того что переход с общей на индивидуальную программу на настоящий момент является исключительной ситуацией). Отличительной особенностью тьюториала в отличие от тренинга будет конкретный смысловой контекст, который отвечает критериям, предъявляемым к форме занятия: целеполагание, ресурсное расширение и построение плана достижения. Как отмечено рабочей группой по разработке профессионального стандарта тьюторской деятельности, групповой тьюториал принципиально отличается от индивидуального тем, что «выход на индивидуальную позицию происходит за счет группового ресурса» [6, с. 65], то есть при наличии групповой работы индивидуальное образовательное продвижение более масштабно. В ходе тьюториала учащиеся «обнаруживают внутригрупповые ресурсы в лице других участников» [7, с. 60]. Двумя базовыми методами в реализации учебной дисциплины и выхода в субъектную позицию посредством групповых тьюториалов является групповая рефлексия и работа с вопросом. Выбранная нами форма занятий тьюториал должна позволить каждому магистру проявить себя в качестве «автора» своего образования и субъекта образовательного процесса.

Реализация учебно-методического сопровождения каждого обучающегося магистратуры

1. Теоретическая составляющая технологической подготовки. Для реализации технологической подготовки необходимо готовить магистра-тьютора к работе не только на основании субъект-субъектных отношений. Это возможно сделать и на основании знакомства будущих тьюторов с разнообразными технологиями и последующего их постепенного включения в образовательный процесс. Для этого в учебный план магистратуры «Тьюторство в сфере образования» включено несколько учебных дисциплин, включающих технологический блок. Есть и специальная учебная дисциплина — «Технологии открытого образования и тьюторского сопровождения». Весь технологический блок этой учебной дисциплины условно можно разделить на пять блоков: технологии и методики тьюторского сопровождения, психолого-педагогические технологии, технологии открытого образования, социальные технологии, технологии организации образовательных событий. Каждый из пяти блоков имеет вариативный состав, который меняется в зависимости от образовательных запросов магистров и администраций образовательных учреждений, состава группы. Первый блок (Технологии и методики тьюторского сопровождения) включает технологии: индивидуальные и групповые тьюториалы, личностно-ресурсное картирование, образовательная картография, образовательная история и др. Второй блок (Психолого-педагогические технологии): вопрошание, методика построения диалога, рефлексивные техники, технология модерации, технология активного слушания, вопросно-ответные техники и др. Третий блок (Технологии открытого образования): портфолио, РКМЧП, кейс-стади, проектная и исследовательская деятельность, образовательный туризм, дебаты, мастерские, образ и мысль, социокультурные игры и др. Социальные технологии: технология открытого пространства, стратегические сессии, ролевые и деловые игры и др.

2. Учет педагогического, социального и технологического опыта магистров. К особенностям технологической подготовки в магистратуре «Тьюторство в сфере образования» можно отнести учет во время обучения магистра его педагогического стажа, педагогического и технологического опыта. Все это ведет к увеличению общего количества индивидуальных форм работы. Такая работа выполняет не только функцию координации, но и функцию интеграции. При этом необходимо отметить успешное сочетание индивидуальных и групповых форм работы в этом аспекте.

3. Демонстрационность, модельность деятельности преподавателей магистратуры. Обдумывая систему подготовки тьюторов, мы принимали во внимание, что будущим тьюторам предстоит реализовывать новые федеральные образовательные стандарты и работать в открытом пространстве. Их будущая деятельность будет связана с освоением и вариативной передачей типовых технологических способов действий. Следовательно, в ходе обучения предстояло смоделировать пространство взаимодействия, сотрудничества, приближенное к этим условиям. Для реализации этой задачи каждый преподаватель магистратуры, ведущий ту или иную учебную дисциплину, автоматически становился преподавателем-тьютором, своеобразным наставником, который не только знакомит обучающихся с новым содержательным материалом, но и выступает эталоном наставничества для будущих выпускников. Во время учебных занятий предполагалось решение следующей задачи: помочь будущим специалистам увидеть, как достигается эффект обучения, почему воспринимается или не воспринимается предлагаемый преподавателем материал. В целом деятельность преподавателей магистратуры была направлена на работу с личностными смыслами и интересами магистра, его мотивацией, навигацией и образовательными ресурсами. Тем самым повышалась личная «технологичность» магистра. Таким образом, обучающиеся преодолевали профессиональный и психологический барьер, который связан с будущей тьюторской деятельностью и включились в ситуацию партнерского взаимодействия с преподавателями магистратуры. Помимо этого, перед преподавателями проявлялись проблемы в ведении занятия, находились места вхождения в технологический контекст. Вместе с тем появлялась возможность посмотреть на занятие глазами магистра, поставить себя на место тьюторанта и сопровождаемого, который находится под влиянием тьютора. «Такая «демонстрационность» выбранных форм работы преподавателей выступала в качестве скрытого содержания для тьюторов» [8; 9].

4. Использование разных режимов работы. Вместе с тем преподавателями применялись разные режимы работы: содержательное вхождение в учебную дисциплину; освоение материала отдельными блоками; обсуждение содержания дисциплины в диалоге; рефлексивные практикумы. Все это позволяло будущим тьюторам не только получить исчерпывающий объем информации по дисциплине, но и на себе апробировать технологическое влияние разных стратегий и способов обучения. Для каждого блока теории предлагался конкретный практический выход. Магистрам было предложено разработать тьюторское занятие в выбранной технологии, воспроизвести диалог,

используя вопросно-ответные технологии. Все эти материалы обсуждались, проигрывались, а наиболее удачные разработки в дальнейшем использовались при написании курсовой и выпускной квалификационных работ.

5. Формы и методики проведения занятий. В условиях введения федерального государственного образовательного стандарта основного и полного общего образования актуальным является решение проблемы организационных форм, позволяющих эффективно осваивать обновленное содержание. И, если речь идёт о формировании и развитии ключевых тьюторских навыков магистрантов, таких как самоорганизация, приобретение и перенос знаний, взаимодействие и коммуникация, решение проблем и ценностно-смысловые ориентации, то «необходимо создавать в магистратуре открытую среду эффективного учебного взаимодействия преподавателя и магистранта, выходящего за пределы учебной дисциплины» [10].

В этом случае открытые образовательные технологии, технологии и методики тьюторского сопровождения представляются как универсальный инструмент в работе не только преподавателя, но и будущего тьютора. Более того, они становятся ресурсом развития того образовательного учреждения, где будущий выпускник будет работать. Ведь «ресурс — это не что иное, как ценность, позволяющая создавать другие ценности» [11]. Чтобы тьютор смог включить своих подопечных в какую-либо деятельность, ему необходимо овладеть ею самому. «Деятельностный подход к обучению магистрантов осуществляется в интерактивных формах. Это организационно-деятельностные игры, мастерские, тренинги, кейсы, тьюториалы, квесты, проекты» [9]. Интерактивность открытых образовательных технологий и технологий тьюторского сопровождения формирует устойчивую мотивацию не только к обучению в магистратуре, но и к другой образовательной деятельности, которая позволяет развить потенциальные возможности и способности всех участников образовательного процесса. Большое значение уделялось практическим занятиям и семинарам. Все семинары проходили в интерактивной форме и по принципу тьюториалов. Это предполагало групповую и индивидуальную работу по переводу полученных теоретических знаний в практическую плоскость и на уровень конкретных навыков и действий. Работа с текстами, документами, экспертиза содержательного материала магистров — все это помогало становлению тьюторского взгляда со стороны, выработке критического мышления будущих специалистов. Самое главное в этой работе — выработка «технологического видения». Повсеместно использовались такие технологии и формы групповой работы, которые усиливали за счет соревновательности и состязательности проявление и осознание магистрами своих индивидуальных запросов, интересов и способностей. Систематичность и последовательность этой работы позволила реализовать принцип индивидуализации в обучении.

Развитие мотивации и положительной ориентации на личностное формирование технологических компетенций

1. Формирование магистром индивидуального технологического банка. Начиная с первого курса обучающиеся собирали электронный портфолио тьютора-технолога, где находился не только отчетный демонстрационный материал по итогам обучения, но и индивидуально отобранный технологический материал, раскрывающий и поддерживающий индивидуальный стиль. Также хочется отметить обеспеченность магистров содержательным материалом по изучаемым учебным дисциплинам. На каждом занятии будущие тьюторы получали в электронном виде документы и тексты, использованные на занятии преподавателем, компьютерные презентации, диагностические материалы, тесты и анкеты, которые можно было сразу же применить при работе с учащимися, глоссарий, списки литературы и электронных ресурсов. Параллельно с этой работой шла обширная самостоятельная работа тьюторов. Она заключалась в индивидуальной отработке на практике навыков самооценки, самоанализа и самоэкспертизы в русле принципа «технологичности» по изучаемым технологиям.

2. Установка на анализ и повышение технологического опыта. На семинарах и тьюториалах происходил обмен результатами тьюторского сопровождения в образовательных учреждениях. Если одни магистры уже использовали в своей профессиональной деятельности тьюторские технологии, то другие еще только подходили к разработке и проведению тьюторских занятий и встреч. Но почти все получили первые диагностические данные. Все материалы, с согласия авторов, обсуждались, становясь общим достоянием, и расширяли исходное содержание обучения. Заметным преимуществом такого обучения стала свобода выбора формата работы, открывающая широкий простор для педагогического творчества магисторов.

3. Индивидуальная проектная работа магистра. Система обучения в магистратуре включала в себя и обширный блок индивидуальной проектной работы. «Каждому магистру было предложено обозначить социальный заказ на разработку того или иного направления в работе образовательного учреждения» [12]. Образовательный заказ школы также обсуждался с тьютором, подвергался коррекции, учитывая интересы обучающегося. Тем самым обеспечивалась адресность содержания магистратуры, её ориентация на круг интересов образовательного учреждения.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы: достижение целей технологической подготовки в магистратуре «Тьюторство в сфере образования» возможно, если:

— осуществить переход магистра из объектной в субъектную позицию;

— реализовать учебно-методическое сопровождение каждого обучающегося магистратуры (учет теоретической составляющей технологической подготовки, учет педагогического, технологического и социального опыта магистров, демонстрационность деятельности преподавателя, использование разных режимов работы, форм и методик проведения занятий);

— развивать мотивацию и положительную ориентацию магистра на личностное формирование технологических компетенций и формирование индивидуального технологического банка (формирование индивидуального технологического банка, установка на анализ и повышение технологического опыта, индивидуальная проектная работа).

Использование технологического подхода, учет целей, содержания учебных дисциплин, применение образовательных технологий и новых форм обучения влияет не только на качество обучения в магистратуре, но и на взаимодействие преподавателя и обучающихся, создает положительный эмоциональный фон, служит одним из направлений развития технологических компетенций магистров при реализации ФГОС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мачехина О. Н. Ресурсно-контекстный подход к разработке программы развития школы // Инновационная деятельность в системе образования : коллективная монография. М., 2012. Часть V. С. 6–29.

2. Гузеев В. В. Преподавание. От теории к мастерству. М. : Школьные технологии, 2009.

3. Проект профессионального стандарта «Тьюторское сопровождение индивидуальной образовательной программы (ИОП)» от 07.03.2012 [Электронный ресурс] / Межрегиональная тьюторская ассоциация, Федеральный институт развития образования. Доступно на сайте ПГГПУ. URL: http://pspu.ru/upload/pages/15203/PS_tutora.doc (дата обращения: 08.03.2018).

4. Коробко А. И. Учебные занятия в высшем учебном заведении. Их виды и назначение / Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 16 (595). С. 64–73.

5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: http://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-11012011-n-1n/ (дата обращения: 06.06.2018).

6. Ковалева Т. М. Проблема субъективности в современной дидактике [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2012. № 1. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). URL: http://www.emissia.org/offline/2012/1730.htm (дата обращения: 10.07.2018).

7. Изотова Ю. А., Лебедева Н. В., Трехденова А. И., Шмаков А. Ю. Экспериментальная тьюторская лаборатория: осмысление опыта тьюторского сопровождения в профессиональном образовании на материалах учебной практики // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: разработка профессиональных стандартов тьюторской деятельности : Материалы Третьей международной научно-практической конференции / науч. ред. Т. М. Ковалева; отв. ред. А. Ю. Шмаков. М. : МПГУ, 2011. С. 62–70.

8. Дудчик С. В. Тьюторское сопровождение образовательных событий в системе повышения квалификации // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 161–165.

9. Дудчик С. В. Современные образовательные технологии как ресурс формирования профессионального самоопределения студентов вуза // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 250–253.

10. Дудчик С. В. Психолого-педагогическая диагностика в работе тьютора // Человек и образование. 2016. № 1. С. 127–131.

11. Постановление Правительства РФ от 14.02.2008 № 71 (ред. от 02.11.2013) «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-14022008-n-71/ (дата обращения: 10.07.2018).

12. Теров А. А., Грачева Н. Ю. Специфика профессионального развития тьютора [Электронный ресурс] // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества: сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2016. С. 635–646. Доступно на сайте научного журнала «Бизнес. Образование. Право». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (дата обращения: 10.07.2018).

REFERENCES

1. Machekhina O. N. Resource-context approach to the development of the school development program // Innovative activity in the education system: collective monograph. M., 2012. Part V. P. 6–29.

2. Guzeev V. V. Teaching. From theory to skill. M. : School of technology, 2009.

3. Draft professional standard «Tutor support of individual educational programs (PIS)» dated 07.03.2012 [Electronic resource] / Interregional Tutoring Association, Federal Institute for the Development of Education. Available on the Perm State Humanitarian-Pedagogical University website. URL: http://pspu.ru/upload/pages/15203/PS_tutora.doc (date of viewing: 08.03.2018).

4. Korobko A. I. Training sessions at higher school. Their types and purpose // Bulletin of MSLU. 2010. Issue 16 (595). P. 64–73.

5. Order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation of 11.01.2011 No. 1n «On approval of the Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees, section «Qualification characteristics of positions of managers and specialists of higher professional and additional professional education» [Electronic resource] // Laws, Codes, Regulatory and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: http://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-11012011-n-1n/ (date of viewing: 06.06.2018).

6. Kovaleva T. M. The problem of subjectivity in modern didactics [Electronic resource] // Letters to the Issue. Offline 2012. No. 1. Electronic scientific publication (scientific and educational Internet magazine). URL: http://www.emissia.org/offline/2012/1730.htm (date of viewing: 10.07.2018).

7. Izotov Yu. A., Lebedev N. V., Truhtanova A. I., Shmakov A. Yu. Experimental tutoring lab: understanding the experience of tutor support in vocational education on the educational practice materials // Tutoring in open educational space: the development of professional standards of tutoring activities: materials of the Third international scientific-practical conference / scientific editorship by T. M. Kovaleva ; editor-in-chief A. Yu. Shmakov. M. : Moscow state pedagogical University, 2011. P. 62–70.

8. Dudchik S. V. Tutor support of educational events in the system of training // Higher education in Russia. 2016. No. 4. P. 161–165.

9. Dudchik S. V. Modern educational technologies as a resource of formation of professional self-determination of University students // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 250–253.

10. Dudchik S. V. Psycho-pedagogical diagnosis in the work of a tutor // Man and education. 2016. No. 1. P. 127–131.

11. Decree of the Government of the Russian Federation No. 71 of 14.02.2008 (edited on 02.11.2013) «On the approval of the Model Regulations on the Educational Institution of Higher Professional Education (Higher Educational Establishment)» [Electronic resource] // Laws, Codes, Normative and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-14022008-n-71/ (date of viewing: 10.07.2018).

12. Terov A. A., Gracheva N. Yu. Specificity of professional development of the tutor [Electronic resource] // Economy. Education. Law. Scientific researches of a condition and development of a modern society : collection of scientific papers on the materials of the international scientific-practical conf. Volgograd, 2016. P. 635–646. Available on the website of the scientific journal «Business. Education. Law». URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/sb_conf_16.pdf (date of viewing: 10.07.2018).

Как цитировать статью: Дудчик С. В., Ковалева Т. М. Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 369–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.354.

For citation: Dudchik S. V., Kovaleva T. M. Technological training of tutor: contents, technology and methods of technologies mastering // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 369–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.354.

УДК 378:72:74
ББК 74.58:85.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.367

Popov Victor Pavlovich,
doctor of historical sciences, professor,
head of the department
of research work
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

Попов Виктор Павлович,
д-р ист. наук, профессор,
начальник отдела организации научных
и исследовательских работ
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kol_ins@rambler.ru

Gvozdkova Irina Nikolaevna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
head of the department of design
of Volgograd Institute of Business,
member of the Artists Alliance of Russia
and the International
Federation of Artists,
Volgograd,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

Гвоздкова Ирина Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой дизайна
Волгоградского института бизнеса,
член Творческого Союза Художников России
и Международной
Федерации Художников,
г. Волгоград,
e-mail: gv_irina_vol@mail.ru

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

USING PROJECT TECHNOLOGIES FOR TRAINING OF SPECIALISTS IN ARCHITECTURE AND DESIGN

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается специфика организации учебной деятельности студентов архитектурно-дизайнерского направления, в основе которой лежит проектная деятельность. Авторы поднимают вопросы, связанные с эффективной организацией проектной деятельности студентов, анализируют цели использования метода проектов, формулируют требования к проектам, применяемым в архитектурно-дизайнерском образовании.

The article reviews the specifics of arrangement of educational activities of the students in architecture and design, which is based on project activities. The authors raise issues related to arrangement of project activities of students, analyze the use of the project method, formulate requirements for projects used in architectural and design education.

Ключевые слова: метод проектов, проектная деятельность, мультимедийные технологии, архитектурно-дизайнерское проектирование.

Keywords: method of projects, design activity, multimedia technologies, architectural and design projection.

Введение

Актуальность проблемы. Для современного образовательного процесса характерно применение разнообразных технологий, форм, методов и средств, повышающих эффективность обучения. Преподаватель волен выбирать из методических приемов, интерактивных форм, технических средств, арсенал которых только увеличивается. При этом говорить о том, что все эти средства имеют в равной степени высокую эффективность, не приходится.

Следует учесть, что одни и те же применяемые в обучении средства имеют разную степень эффективности для студентов разных форм обучения.

Также необходимо отметить, что выбор технологий обучения или их элементов обусловлен в первую очередь направлением подготовки. Так, подготовка студентов архитектурно-дизайнерского направления диктует выбор проектных методов как универсальных, сочетающих в себе не только элементы педагогической технологии, но являющихся в первую очередь основным профессиональным видом деятельности, который студенты осваивают в течение всего периода обучения.

Целесообразность разработки темы. Педагоги, использующие в наши дни метод проектов, ставят, по существу, задачу, сформулированную еще в начале XX века основоположниками данного метода. Эта задача заключается в воспитании человека, « …умеющего работать, постоянно проявляя свою инициативу, ставящего широкие практические задачи и умеющего их выполнить» [1]. Налицо функционально-динамический подход — многокомпонентность исходных единиц деятельности: мотивация, целевые установки, информационная основа, технологичность и т. д. Все это придает учебной деятельности развернутый характер.

Несмотря на прошедшие с тех времен годы, сейчас перед нами встают те же трудности, которые не позволили широко внедрить проектный метод в американской педагогической практике [1; 2]:

— необходимость оборудования специальных мастерских (лабораторий) для выполнения проектов;

— необходимость крайне разностороннего образования преподавателя, так как при применении проектного метода нужно быть готовым к разнообразнейшим проектам, какие только могут захватить студенческое воображение и ум. Это связано не просто с решением задач, лежащих в междисциплинарной плоскости. Налицо зачастую необходимость применения мультидисциплинарного подхода, обеспечивающего связи таких дисциплин, которые ранее не рассматривались в принципе (колористика — менеджмент — социология — частный интерьер и т. д.) [3];

— непроработанность вопросов о способах организации контроля за процессом обучения (несмотря на предложенные в последнее время инструменты контроля, они по-прежнему остаются несовершенными);

— отсутствие, а точнее, невозможность создания разработанного плана действий, единого для самых разнообразных проектов.

Целью данного исследования является анализ организации проектной деятельности при обучении студентов архитектурно-дизайнерского направления и выработка предложений по повышению ее эффективности.

Задачи исследования:

- провести анализ целей использования метода проектов и проектной деятельности;
- соотнести результаты выполнения проектов с достижениями целей обучения на примере конкретных учебных дисциплин;
- рассмотреть требования к проектам, применяемым в архитектурно-дизайнерском образовании.

Научная новизна состоит в том, что на основе анализа существующего опыта подготовки специалистов архитектурно-дизайнерского направления сформулирован ряд требований к проектам как к элементам учебной деятельности.

Основная часть

Различные элементы проектной деятельности (задание, информационная основа, маршрут и технология выполнения, способ защиты) должны постоянно присутствовать в учебном процессе. Это ведущая идея метода проектов. Однако в учебных программах профессиональной архитектурно-дизайнерской подготовки проектам отводится жестко фиксированное место в определенных специальных дисциплинах. На наш взгляд, это ограничивает возможности преподавателя и сужает область проектного поиска. В частности, становится невозможной реализация длительных проектов. Примерами таких проектов могут являться сложные многоэлементные и командные проекты по разработке комплексной рекламной кампании (элементы корпоративной идентификации, полиграфическая продукция, сайт, информационные системы в городской среде и др.), реализуемые зачастую только в рамках преддипломной практики и дипломного проектирования.

Кроме того, задаваясь целью организации творческой проектной деятельности студентов, нельзя забывать и о том, что исходным пунктом обучения должны служить их интересы и формируемые профессиональные компетенции [4].

Необходимо отметить, что в архитектурно-дизайнерском образовании под проектом всегда понимается конкретный объект или целый комплекс объектов. В этих условиях привязка к местности, ресурсам, традициям и т. д. является тем спасительным ограничением, которое стимулирует творческий поиск и направляет его в русло оптимальных решений.

В связи с этим необходимо вернуться к первоначальному смыслу понятия «проект», который трактуется как совокупность документов (расчетов, чертежей) для создания какого-либо сооружения или изделия; предварительный текст какого-либо документа; замысел, план. При таком подходе к проектированию студенты могут ограничиться изготовлением макета или модели разработанного объекта. Что впоследствии может привести студентов к проектированию новых объектов, например, технологий производства современных рекламных конструкций, оборудования и др.

Учитывая особенность организации и контроля процесса обучения по ФГОС, необходимо отметить, что требование выбора тем проектов по желанию студента необходимо ограничить в силу специфики организации и проверки усвоенных знаний, умений и сформированных компетенций, тем более что реально предоставить такое право каждому студенту преподаватель никогда не мог. В условиях дефицита времени, отводимого на выполнение проектов, это время необходимо использовать максимально эффективно. Поэтому проекты должны:

— быть связаны с профессиональным направлением подготовки студента;

— быть ориентированы на современный уровень развития науки и техники;

— позволять осваивать в процессе проектирования современные методы поиска решений проектных задач;

— способствовать приобретению студентами опыта реального профессионального проектирования, а не только проектирования учебного;

— служить достижению общих целей информатической, коммуникативной и другой подготовки;

— ориентировать студентов на высокий уровень самоконтроля, обеспечивая его объективность;

— формировать профессиональные компетенции работы в коллективе разработчиков проекта.

Проведенный анализ целей использования метода проектов и проектной деятельности, например на занятиях информатических дисциплин, позволяет сделать еще несколько выводов.

В качестве основной цели метода проектов в педагогике не ставится задача обучения студентов проектированию как методу создания новых объектов или услуг. Поэтому данная задача должна быть выделена в отдельную задачу наряду с задачами обучения студентов приемам обработки различных цифровых материалов, использования программных и аппаратных средств и т. п.

Так, учебный проект по мультимедийным технологиям направлен, прежде всего, на профессиональную деятельность, что отражается в структуре и целях, которые определяет при подготовке студентов в системе профессионального образования введенный ФГОС. Организуемая проектная деятельность студентов при обучении мультимедийным технологиям производится в соответствии с правилами, касающимися требований разработки технического задания, необходимости серийного производства, уровня развития отрасли и ряда других требований.

Оценка результатов выполнения проектов должна производиться, прежде всего, с точки зрения достижения целей обучения. Поэтому оценка проектной деятельности студентов на основе изготовленного объекта возможна только тогда, когда по нему можно судить о приобретенных в процессе выполнения данного проекта знаниях, умениях, сформированных профессиональных компетенциях, об уровне самостоятельности, проявленной при выполнении проекта, о соответствии полученного опыта опыту, необходимому в реальной жизни, и т. п.

Проектирование в образовательной области «Информатика, компьютерные и мультимедийные технологии» является всего лишь одной из форм организации учебной деятельности при подготовке специалистов архитектурно-дизайнерского направления, и каждый раз, отдавая ей предпочтение перед другими видами учебной деятельности, необходимо доказывать преимущество данной формы организации занятий с точки зрения эффективности решаемых педагогических задач. Создание же готового продукта в процессе проектной деятельности не может являться основной целью педагогической деятельности, каким бы качественным и полезным ни был конечный продукт.

Заметим, что выполнение проектов строго в часы обязательных занятий не способствует получению студентами опыта творческой деятельности. Творчество требует «погружения» в решаемую проблему, непрерывности творческого процесса. Также для активизации творческой деятельности студентов дополнительно преподавателями по специальным дисциплинам организованы постоянно действующие творческие лаборатории, студии, научные кружки, предоставляющие студентам необходимые условия для работы над проектами вне учебного времени.

Информационно-методическое обеспечение мультимедийных проектов многокомпонентно [5] и должно включать справочную литературу, каталоги выставок, наглядные пособия, образцы оформления планов и отчетов студентов, коллекции лучших образцов выполненных проектов и другое.

Преподавателю необходимо соблюдать основные дидактические принципы обучения при организации проектной деятельности студентов. Нельзя требовать на начальном уровне от студентов обязательного выполнения всех элементов проектирования, например экономического или экологического обоснования проекта, для которых у них нет соответствующих знаний, или при составлении нормативной документации и подготовке пояснительных записок. В отдельных случаях проектная деятельность студента может концентрироваться на одном или двух ее элементах (как члена команды при разработке комплексного проекта). В этой связи особое значение приобретает правильность выбора объектов проектной деятельности студентов.

Выводы и заключение

Проведенный анализ организации проектной деятельности при обучении студентов архитектурно-дизайнерского направления позволил выработать предложения по повышению ее эффективности и предложить ряд требований, характеристик эффективных учебных проектов.

В настоящее время в вузах имеется возможность эффективного применения проектных методов в обучении архитекторов и дизайнеров. Именно проектные методы, по нашему мнению, были и остаются наиболее адекватными архитектурно-дизайнерской деятельности и наиболее перспективным направлением в реализации практико-ориентированного образования в России. С точки зрения же формирования профессиональных компетенций и социальной ответственности проектные методы еще долго будут оставаться актуальными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Педагогическая лоция. 2003/04 учебный год: Метод проектов в школе. 2003. Вып. 4. С. 6. (Спец. приложение к журн. «Лицейское и гимназическое образование»).

2. Кагаров Е. Г. Метод проектов в трудовой школе. Л., 1926.

3. Матяш Н. В., Семенова Н. В. Подготовка учителя к обучению школьников проектной деятельности : монография. Брянск, 2000. 120 с.

4. Симоненко В. Д., Ретивых М. В., Матяш Н. В. Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты : кн. для учителя. Брянск, 1999. 230 с.

5. Методика обучения мультимедийным технологиям студентов архитектурно-дизайнерского направления : монография / А. В. Данилькевич, Е. В. Данильчук, И. Н. Гвоздкова, Л. В. Арутюнова, Е. А. Остробородова ; НОУ ВПО ВИБ. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2014. 180 с.

REFERENCES

1. Pedagogical navigation. 2003/04 academic year. Project method at school. 2003. Issue 4. P. 6. (Special supplement to the journal «Lyceum and Gymnasium Education»).
2. Kagarov E. G. Project method at professional school. L., 1926.
3. Matyash N. V., Semenova N. V. Training of teachers in teaching project activity to students: monograph. Bryansk, 2000. 120 p.
4. Simonenko V. D., Retivih M. V, Matyash N. V. Technological education of students: theoretical and methodological aspects: guidelines for teachers. Bryansk, 1999. 230 p.
5. Methodology of teaching of the architecture and design students in using multimedia technologies : Monograph / A. V. Danilkevitch, E. V. Daniltchuk, I. N. Gvozdkova, L. V. Arutunova, E. A. Ostroborodova ; Volgograd Institute of Business. Volgograd : VolgSMU Press, 2014. 180 p.

Как цитировать статью: Попов В. П., Гвоздкова И. Н. Проектные технологии в подготовке специалистов архитектурно-дизайнерского направления // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 375–378. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.367.

For citation: Popov V. P., Gvozdkova I. N. Using project technologies for training of specialists in architecture and design // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 375–378. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.367.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.345

Khachatryan Elya Vanushevna,
candidate of pedagogic sciences,
methodist of School No. 1358,
Moscow,
e-mail: elialogos@mail.ru

Хачатрян Эля Ванушевна,
канд. пед. наук,
методист школы № 1358,
г. Москва,
e-mail: elialogos@mail.ru

Kovaleva Tatyana Mikhaylovna,
doctor of pedagogic sciences,
professor of the department of pedagogical technologies of continuing education of the Institute of Continuing Education of the Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: tkova@mail.ru

Ковалева Татьяна Михайловна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогических технологий непрерывного образования Института непрерывного образования Московского городского педагогического университета,
г. Москва,
e-mail: tkova@mail.ru

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТЬЮТОРОВ

METHODS AND TECHNOLOGIES OF THE STUDENTS' MENTAL COMPETENCE DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF TUTORS' PROFESSIONAL EDUCATIONAL TRAINING

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Введение в российскую систему образования профессии тьютора и закрепление на законодательном уровне должности «тьютор» актуализируют проблему профессиональной образовательной подготовки специалиста, владеющего технологиями реализации принципа индивидуализации как одного из ведущих принципов организации процесса образования человека на всех возрастных периодах его жизни. Осуществление рефлексивного поиска в процессе профессионального становления для полноценной реализации своего образовательного потенциала, выбор пути личностного и профессионального развития, умение определять границы индивидуальных возможностей, самоопределяться и работать с процессами самоопределения тьюторантов, выявлять свои слабые и сильные стороны при освоении нового — все это требует профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов в сфере развития мыслительных компетенций. Чтобы передавать тьюторантам разные способы самообразования, тьютору необходимо самому развивать способности к анализу, рефлексии собственного опыта самообразования, а значит, осваивать различные мыслительные компетенции, которые будут отражаться на результатах тьюторского сопровождения и влиять на его профессиональное и личностное развитие. В статье представлена авторская трактовка понятия «мыслительные компетенции тьютора», выявлены и проанализированы характеристики критического мышления, необходимые для развития

мыслительных компетенций студентов: рефлексивность, открытость, самостоятельность, аналитичность, логичность, конструктивность, диалогичность. Авторами сделана попытка теоретического обоснования методов и технологий развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов. Для целенаправленного и последовательного развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов авторы предлагают использовать на учебных занятиях стратегии решения проблем, визуальные стратегии и приёмы, методы развития эмоциональной сферы студентов при работе с текстом, технологические стратегии взаимообучения.

Introduction to the Russian system of education of the tutor profession and consolidation at the legislative level of the position «tutor» actualize the problem of professional educational training of the specialist possessing technologies of implementation of the principle of individualization as one of the leading principles of arranging the process of education of the person at all age periods of his life. The implementation of a reflective search process of professional development for full implementation of their educational potential, choosing the path of personal and professional development, the ability to determine the boundaries of individual empowerment, self-determination and work with the processes of self-determination of the trainees, to identify their strengths and weaknesses in the development of the new — all this requires professional educational training of students-tutors in the field of development of mental competencies. In order to transfer different ways of self-education to trainees the tutor needs to develop the ability to analyze, reflect on his experience of self-education, and thus to master the different mental competencies that will be reflected on the results of tutor support and influence the professional and personal development. The article presents the author's interpretation of the concept «mental competencies of tutor», reveals and analyzes the characteristics of critical thinking necessary for development of the students' mental competencies: reflexivity, openness, independence, analytical, logical, constructive, and dialogic. The authors make an attempt of theoretical substantiation of methods and technologies of development of mental competencies in the process of professional educational training of students-tutors. For the purposeful and consistent development of students' mental competencies, the authors propose to use in the classroom the problem-solving strategies, visual strategies and techniques, methods of development of the emotional sphere of students when working with the text, technological strategies of mutual learning.

Ключевые слова: мыслительные компетенции тьюторов, профессиональная образовательная подготовка, тьюторское сопровождение, открытые образовательные технологии, рефлексивная деятельность, интеллектуальные умения, технологические стратегии, приёмы, визуальные методы, стратегии решения проблем, стратегии взаимообучения.

Keywords: mental competencies of tutors, professional educational training, tutor support, open educational technologies, reflexive activity, intellectual skills, technology strategy, techniques, visual methods, problem-solving strategies, strategies of mutual learning.

Современные тенденции развития и динамичного изменения рынка труда образовательных услуг требуют от выпускников педагогических вузов образовательной мобильности, инициативности, восприимчивости к инновациям, способности к самосовершенствованию, готовности использовать в педагогической деятельности образовательные технологии, развивающие обучающихся интеллектуально и личностно. В настоящее время система высшего образования реализует образовательные программы на основе компетентностного подхода, предпосылки которого заложены в отечественной педагогической науке, в частности в культурологической концепции формирования содержания образования (Скаткин М. Н., Лернер И. Я., Краевский В. В.) и идеях системно-деятельностного подхода к обучению (Выготский Л. С., Леонтьев А. Н., Гальперин П. Я., Давыдов В. В., Эльконин Д. Б. и др.). Отметим также, что Федеральный Закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» определяет результаты обучения через понятие «компетенция».

Переход к двухуровневой модели высшего образования, обусловленный как стоящими перед российской экономикой и социальной сферой актуальными задачами их развития, так и вхождением нашей страны в мировое образовательное пространство, позволяет педагогу-бакалавру продолжить свое педагогическое образование в рамках освоения магистерской программы «Тьюторство в сфере образования». Эта программа ориентирована на развитие сформированных в бакалавриате педагогических компетенций и овладение новыми профессиональными компетенциями в области разработки и использования технологий тьюторского сопровождения индивидуальных образовательных программ, необходимыми при дальнейшей реализации педагогической тьюторской деятельности.

Тьюторство как новая педагогическая практика в отечественном образовании приобретает особую значимость в связи с многообразием представленных образовательных предложений и необходимостью владения школьниками культурой выбора для конструирования разнообразных предложений в индивидуальную образовательную программу. Введение в российскую систему образования профессии тьютора и закрепление на законодательном уровне должности «тьютор» **актуализируют** проблему профессиональной образовательной подготовки специалиста, владеющего технологиями реализации принципа индивидуализации как одного из ведущих принципов организации процесса образования человека на всех возрастных периодах его жизни. По определению Т. М. Ковалевой, тьютор — это педагог, действующий по принципу индивидуализации и сопровождающий построение школьниками индивидуальной образовательной программы [1]. Тьютор, работая с интересом тьюторанта и взяв его за основу, участвует в совместном планировании и осуществлении культурной объемной образовательной навигации, которая составляет сердцевину его практической работы и является результатом аналитических обсуждений тьютора и тьюторанта на индивидуальных тьюторских консультациях или групповых тьюториалах. Такие формы работы выводят тьюторанта в более широкое поле образовательных интересов через поиск и установление связи с первично выявленным интересом, анализ образовательных предложений,

уточнение, корректирование и дополнение своих предпочтений. Осуществление рефлексивного поиска в процессе профессионального становления для полноценной реализации своего образовательного потенциала, выбор пути личностного и профессионального развития, умение определять границы индивидуальных возможностей, самоопределяться и работать с процессами самоопределения тьюторантов, выявлять свои слабые и сильные стороны при освоении нового — все это требует профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов в сфере развития мыслительных компетенций, которая характеризуется рядом противоречий:

- между объективной необходимостью реализации компетентностного подхода в вузе и недостаточной разработанностью его теоретических основ в контексте развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов;
- между потребностью вуза в технологическом обеспечении развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов и недостаточной разработанностью методов и технологий такого обеспечения.

Необходимость разрешения выявленных нами противоречий определила **проблему** исследования: каковы методы и технологии развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов?

Цель исследования — выявить и теоретически обосновать методы и технологии развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов.

Объект исследования — процесс профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов.

Предмет исследования — методы и технологии развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов.

Таким образом, перечисленные выше противоречия позволили нам определить **способы решения** указанной проблемы, а именно: выявить и теоретически обосновать методы и технологии развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов.

В соответствии с целью нами определены следующие **задачи** исследования.

1. Раскрыть сущность понятия «мыслительные компетенции» применительно к позиции «тьютор».

2. Проанализировать разные подходы к определению понятия «критическое мышление» и на основе их анализа выявить и обосновать характеристики, необходимые для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов.

3. Выявить технологии, стратегии, приемы и описать способы их использования для развития мыслительных компетенций студентов в процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов.

Методологическими основаниями и **теоретической основой** для данной статьи стали деятельностный (Выготский Л. С., Гальперин П. Я., Давыдов В. В., Леонтьев А. Н. и др.), системный (Афанасьева В. Г., Бордовская Н. В., Сластенин В. А., Шамова Т. И., Юдин Э. Г. и др.), антропологический (Асмолов А. Г., Бим-Бад Б. М., Колесникова И. А., Мещеряков А. И., Сластенин В. А. и др.), личностно-ориентированный подходы (Анохина Г. М., Бондаревская Е. В., Морозов Н. А., Сериков В. В., Слободчиков В. И., Якиманская И. С. и др.); исследования по педагогическим технологиям (Гузеев В. В., Кларин М. В., Селевко Г. К. и др.).

Таким образом, обозначив новизну, актуальность, методологическую и теоретическую базу приступим к основной части — рассмотрению проблемы развития мыслительных компетенций в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов.

В статье мы оперируем понятиями «компетентность», «компетенция», «мыслительные компетенции», поэтому рассмотрим их и представим нашу трактовку.

На основе ранее проведенного нами психолого-педагогического анализа основных понятий компетентностного подхода были сформулированы следующие определения понятий «компетенция» и «компетентность»: «Компетенция — это готовность и способность использовать комплекс знаний, умений, навыков и практический опыт в стандартных и нестандартных ситуациях. Компетентность — интегральное качество личности, характеризующее его стремление актуализировать компетенции для эффективной деятельности в определенной области» [2, с. 41]. Взяв за основу предложенную трактовку компетенции, представим наше определение понятия «мыслительные компетенции» применительно к позиции «тьютор» и рассмотрим способы их развития в процессе профессиональной образовательной подготовки студента-тьютора.

Мыслительные компетенции тьютора — это способность и готовность педагога осуществлять рефлексивную деятельность и использовать интеллектуальные умения (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, систематизация) при сопровождении построения и реализации индивидуальной образовательной программы тьюторанта. Исходя из данного определения мыслительных компетенций тьютора, осуществим попытку осмысления их значимости для дальнейшего компетентного осуществления тьюторской деятельности.

Развитие мыслительных компетенций студентов-тьюторов занимает особое место в профессиональной образовательной подготовке и связано как с содержанием учебных дисциплин, осваиваемых в рамках реализации магистерской программы «Тьюторство в сфере образования» и программы профессиональной переподготовки педагогов «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности», так и с активными и интерактивными формами учебных занятий и организацией содержания обучения средствами открытых образовательных технологий, определенных методов, стратегий и приемов. Выбор таких форм и технологий в процессе профессиональной образовательной подготовки студентов-тьюторов не является случайным. Деятельностный характер освоения профессии дает возможность вовлечь студентов в процесс активного познания, рефлексивного поиска, в результате которого происходит активное конструирование приобретаемых знаний и определяются векторы профессионального развития. Чтобы передавать тьюторантам разные способы самообразования, тьютору необходимо самому развивать способности к анализу, рефлексии собственного опыта самообразования, а значит, осваивать различные мыслительные компетенции, которые будут отражаться на результатах тьюторского сопровождения и влиять на его профессиональное и личностное развитие.

Мыслительные компетенции человека непосредственно связаны с его мышлением, мыслительной деятельностью, включая цели, мотивы, средства достижения своих целей и результаты. В профессиональной деятельности тьютор взаимодействует с другими людьми, окружающей

действительностью, изучает и познает их, и эффективность этих процессов зависит от того, насколько развито его мышление и как он развивает и использует свои мыслительные компетенции.

В процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов особое внимание уделяется развитию критического мышления, так как оно начинается с постановки вопросов, широко используемых в тьюторской практике, и связано с личной заинтересованностью человека в принятии осознанных решений и осуществлении осмысленных действий.

В психолого-педагогической литературе представлены разные трактовки понятия «критическое мышление».

Ученые определяют критическое мышление как:

- умение оценивать результаты своих мыслительных процессов (Волков Е. В.), связанных в нашем понимании с рефлексией как процессом отслеживания хода своих рассуждений, размышлений;
- « …открытое мышление, не принимающее догм, развивающееся путем наложения новой информации на жизненный личный опыт» (Заир-Бек С. И.) [3, с. 9]: в данной трактовке такая характеристика критического мышления, как открытость, соотносится с основным содержанием принципа открытого образования, предполагающего реализацию осознанного заказа человека на собственный процесс образования,— в этом смысле открытое мышление позволяет человеку быть восприимчивым к разным образовательным предложениям и осознавать разнообразные образовательные возможности;
- « …умение строго оценивать результаты мыслительной деятельности, подвергать их критической оценке, отбрасывать неправильное решение, отказываться от начатых действий, если они противоречат требованиям задачи» (Савостьянов А. И.) [4, с. 237–238]: такая трактовка критического мышления указывает на рефлексивный его характер;
- индивидуальную ответственность за сделанный выбор и одновременно сложный процесс, позволяющий развивать культуру диалога в совместной деятельности (Галицких Е. О.) [5]. В этой интерпретации критическое мышление можно соотнести с одним из значимых результатов тьюторского сопровождения, формированием ответственности человека за осознанный выбор, предполагающий предвидение его последствий для своего образовательного и профессионального развития.

Таким образом, проанализировав разные подходы к определению понятия «критическое мышление», мы выделили те характеристики, которые необходимы для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов. Это рефлексивность, открытость, самостоятельность, аналитичность, логичность, конструктивность, диалогичность. Отметим, что в нашей статье мы используем понятие «мыслительные компетенции тьютора», указывая на значимость развития этих характеристик мыслительных компетенций для реализации основной функции тьютора — тьюторского сопровождения образовательной деятельности человека. Рассмотрим их как комплекс составляющих компонентов мыслительных компетенций тьюторов и представим технологический инструментарий их развития в процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов в рамках реализации магистерской программы «Тьюторство в сфере образования» и программы профессиональной переподготовки педагогов «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности». При этом отметим, что предложенные нами составляющие компоненты мыслительных компетенций тьюторов находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Поэтому, рассматривая тот или иной компонент мыслительных компетенций тьюторов, мы будем устанавливать его взаимосвязь с другими характеристиками.

В философских и психологических словарях указана связь рефлексии с мышлением и самопознанием, и понятие «рефлексия» определяется как:

- « …способность человеческого мышления к критическому самоанализу» [6];
- « …процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения» [7];
- « …мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений с и к др., своих задач, назначения и т. д.» [8];
- « …процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний» [9];
- « …размышление, самонаблюдение, самопознание» [10].

В представленных определениях указана связь рефлексии с такими характеристиками мыслительных компетенций, как осмысленность, аналитичность, самостоятельность.

Рассматривая рефлексивность как составляющий компонент мыслительных компетенций, мы опираемся на трактовку рефлексии, представленную известными российскими психологами А. Г. Асмоловым и В. П. Зинченко, как способности человека к самоанализу, самоосмыслению и переосмыслению, которая стимулирует процессы самопознания и является важнейшим фактором личностного самосовершенствования [11; 12]. Такое понимание рефлексии позволяет нам установить связь рефлексии с одной из основных функций тьюторской деятельности, которая заключается в обсуждении с тьюторантами проблем и трудностей самообразования и необходимыми для этого процессами осмысления и переосмысления собственных действий и своего опыта. На необходимость целенаправленного формирования у обучающихся рефлексивных умений, являющихся одной из актуальных проблем постиндустриального образования, указывает и академик А. М. Новиков: « …рефлексивные процессы должны постоянно пронизывать всю деятельность обучающихся, а впоследствии — всю деятельность любого человека, любого специалиста» [13, с. 112].

Рассмотрим открытость как одну из характеристик, необходимых для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов.

Главным содержанием открытости как принципа является осознанный заказ человека на собственный процесс образования, который ставит его в позицию субъекта, готового свободно обсуждать варианты своего образовательного движения и принимать решения на основе индивидуальных интересов и предпочтений. Открытость как один из компонентов мыслительных компетенций тьютора предполагает особый тип рассуждения, при котором исследуются потенциальные образовательные возможности не только образовательных организаций, но и социальной и культурной среды, и на основе соотнесения их со своим познавательным интересом осуществляется выбор образовательных предложений, составление индивидуальной образовательной программы и отбор методов, форм и средств ее освоения. Таким образом, открытость мышления связана с такой характеристикой мыслительных компетенций,

как осмысленность, так как позволяет человеку делать осознанный выбор многообразных образовательных предложений, что достигается в результате целенаправленной работы тьютора, владеющего тьюторскими открытыми образовательными технологиями. И в этом смысле открытость мышления связана с ответственностью человека за свой осознанный выбор, позволяющий ему предвидеть последствия выбора для себя и для других.

Самостоятельность как одна из составляющих мыслительных компетенций тьютора предполагает способность формировать собственное мнение независимо от суждений, оценки и убеждений других людей. Такое мышление всегда носит индивидуальный характер, так как оно формируется на основе своих знаний, опыта, ценностей. Самостоятельное мышление позволяет человеку приобретать необходимые знания, которые могут привести его как к подтверждению, так и переосмыслению прежних представлений, но всегда он сам будет решать, как ему думать и к какому решению прийти.

Аналитичность, являясь не менее важной характеристикой мыслительных компетенций тьютора, предполагает способность человека направить мышление на детальное рассмотрение проблемы, разложить информацию на отдельные составляющие, предварительно обдумать указанные в ней преимущества и недостатки и принимать взвешенное решение. Аналитическая деятельность тьютора пронизывает все этапы тьюторского сопровождения: она связана с умением перерабатывать и преобразовывать профессионально значимую информацию, выявлять и анализировать причины затруднений тьюторанта, его сильные и слабые стороны, предыдущий опыт учения.

Конструктивность мышления позволяет студенту-тьютору преодолеть хаотичность мыслей, упорядочить их, выстроить последовательно мыслительный процесс. В тьюторской деятельности эти мыслительные процессы важны, так как связаны с умениями студента планировать, предвидеть ожидаемые результаты и целенаправленно идти к намеченной цели. Тьютор в процессе реализации своей деятельности оказывает тьюторантам помощь в самоопределении, выборе пути индивидуального развития, значит, у него самого должен быть опыт личностного, профессионального и культурного самоопределения. В процессе профессиональной образовательной подготовки студент постепенно осваивает особенности новой профессии, определяет способ собственного образовательного поиска, соизмеряет свои индивидуальные способности с теми образовательными задачами, которые он ставит перед собой, осмысленно осуществляя выбор того или иного направления в рамках осваиваемой профессии. Таким образом, каждый студент-тьютор самостоятельно конструирует свой образовательный процесс и анализирует собственное профессиональное образовательное движение.

Диалогичность мышления непосредственно связана с рефлексивностью и взаимодействием вопросно-ответного типа как основной единицы диалога, осуществляемого в процессе обращения к себе, мысленного взаимодействия с самим собой. Она предполагает умение человека ставить проблемные вопросы, видеть различные варианты их решения и выбирать оптимальный для реализации конкретной задачи в заданной ситуации. Осуществление поиска наилучшего варианта решения проблемного вопроса происходит через глубокое осмысление разных конкурирующих позиций, рассмотрение проблемы с различных ракурсов, в то время как выбор оптимального решения связан с логическим обоснованием своего выбора как для себя, так и для последующей аргументированной презентации осознанно выбранного варианта другим. Подобный мотив мыслительной деятельности студента-тьютора активизирует его мыслительные процессы, акцентируя внимание на поэтапный ход решения проблемы, и ориентирует мышление на самокритику, дискуссию с самим собой, что влияет на качество практической реализации конкретной проблемы. Таким образом, развитие диалогичности мышления как одной из характеристик мыслительных компетенций тьютора предполагает развитие умений вести внутренний самокритичный диалог и участвовать в конструктивном диалоговом взаимодействии с другими людьми: тьюторантами, родителями, другими специалистами.

Для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов в процессе профессиональной подготовки используются открытые образовательные технологии, позволяющие реализовывать тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных программ: проектной и исследовательской деятельности, портфолио, кейс-стади, дебатов, развития критического мышления, социального проектирования, образовательного туризма, образовательной картографии, постерная технология и др. «Открытость» образовательных технологий, по мнению Т. М. Ковалевой, означает, что они должны обладать как минимум тремя важными характеристиками:

- быть «открытыми» возрасту, то есть работать с любыми возрастными категориями;
- быть «открытыми» учебному предмету, то есть работать с любым предметным содержанием;
- быть организационно «открытыми», то есть работать в любых организационных условиях [14, с. 11].

Следует отметить, что в ходе освоения педагогической профессии «тьютор» образовательный процесс выстраивается таким образом, что содержание образования для студента становится не самоцелью, а средством приобретения индивидуального опыта «пробы построения себя нового» (Ковалева Т. М.), формирования и развития профессиональных компетенций, в том числе мыслительных. И особое место в кластере открытых образовательных технологий занимает метакогнитивная технология развития критического мышления как технология, формирующая и развивающая интеллектуальные умения и усиливающая механизмы рефлексии в образовательной деятельности [15, с. 19–24.]. Учебные занятия по освоению данной технологии в рамках реализации магистерской программы «Тьюторство в сфере образования» и программы профессиональной переподготовки педагогов «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» проводятся с использованием базовой модели технологии, состоящей из трех стадий («Вызов» — «Осмысление» — «Рефлексия»), а также технологических стратегий и приемов, обеспечивающих реализацию целей каждой стадии. Работа на всех стадиях технологии предполагает рефлексивное взаимодействие в системах «студент — преподаватель», «студент — студент», «студент — учебный материал», что позволяет каждому не только отслеживать учебный процесс и направления индивидуального развития, но и самому конструировать этот процесс, исходя из конкретных своих целей. Определение собственного интереса, актуализация знаний

и формулирование своих целей — таковы цели реализации стадии вызова. Основным условием реализации второй стадии учебного занятия в технологии развития критического мышления является организация активного осмысленного восприятия изучаемой темы, которая достигается через поэтапное отслеживание и фиксацию собственного понимания учебного материала, что приводит к расширению познавательного интереса студентов. Последняя стадия технологии — «Рефлексия» — выводит студентов-тьюторов на рефлексивный анализ своей деятельности и деятельности других студентов, корректирование прежних знаний и представлений, а также рефлексию всего учебного процесса с точки зрения достижения запланированных ожидаемых результатов. Таким образом, организация процесса учения в технологическом режиме обеспечивает интеллектуальную включенность студентов на всех этапах освоения учебного содержания: на стадии вызова — через выявление и фиксацию своего познавательного интереса (часто происходит в процессе столкновения своих смыслов, идей, мнений, представлений со смыслами, идеями, мнениями, представлениями других студентов); на стадии осмысления содержания — через активное изучение и восприятие новой информации и ее классификацию по категориям; на стадии рефлексии — через выработку собственной позиции по отношению к новым знаниям и определение индивидуального направления дальнейшего расширения и углубления своих знаний.

Отметим, что для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов процессуальный компонент является не менее важным, чем содержательный: оба компонента учебных занятий становятся взаимообусловленными. Использование на учебных занятиях разных образовательных технологий, форм, технологических стратегий и приемов задает субъект-субъектный способ взаимодействия всех участников, включенных в образовательный процесс. Тьютор в большей степени является организатором разных видов деятельности тьюторантов, прежде всего, образовательной и мыслительной. Поэтому для освоения студентами-тьюторами активных форм работы на учебных занятиях проводится не традиционная лекция, а так называемая эффективная лекция — одна из стратегий технологии развития критического мышления, основными принципами организации которой являются: активность восприятия содержания лекции посредством чередования форм и видов деятельности студентов, обеспечение обратной связи, самооценка степени освоения лекционного материала. Алгоритм использования данной стратегии следующий: содержание лекционного материала преподаватель заранее делит на смысловые блоки, и передача каждой смысловой единицы осуществляется в технологическом режиме вызов — осмысление — рефлексия. Для организации мыслительной деятельности студентов-тьюторов на стадии вызова используются разные технологические приемы, позволяющие активизировать мыслительные процессы, актуализировать знания студентов по теме, и каждому зафиксировать свой интерес в виде вопросов, например такие приемы, как «Бортовой журнал», «Мозговой штурм», «Толстые» и «тонкие» вопросы» и др. Стратегия «Эффективная лекция» предполагает парную работу студентов на всех стадиях освоения лекционного содержания. Но здесь следует отметить, что на стадии рефлексии предусмотрена также и самостоятельная работа студентов: написание эссе, в котором каждый выражает собственное отношение к основным, на его взгляд, идеям, изложенным в содержании лекции, самостоятельно приходит к определенным выводам. Такая форма проведения лекции позволяет свести к минимуму основные недостатки традиционной лекции: пассивность студентов, невысокую степень концентрации внимания, отсутствие смены видов деятельности, быструю утомляемость, низкий уровень освоения содержания, отсутствие обратной связи, а также неумение студентов составлять тезисы конспектов в ходе лекции. Более того, организация парного взаимодействия на протяжении всей лекции позволяет уточнить, и, если необходимо, дополнить и скорректировать свое понимание содержания лекции, а фиксация ее основных идей формирует у студентов навык смыслового конспектирования и развивает у них мыслительные компетенции.

Для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов в процессе профессиональной образовательной подготовки широко используется дискуссия, которая является одновременно и способом работы с содержанием учебного занятия, и формой организации самого процесса учения. По мнению Д. Х. Вагаповой, основными качествами участников дискуссии являются такие характеристики, как заинтересованность, конструктивность подхода, умение идти на оправданный компромисс, стремление к постоянной коррекции своей точки зрения, поиски правильных доводов оппонента, интеллектуальная терпимость, умение слушать, умение «держать позицию»; умение вовремя уловить изменения в поведении оппонента, понять, чем они вызваны; ассертивность, гибкость мышления, культура речи, эмпатия [16, с. 272]. Сформированность таких качеств у студентов обеспечивает результативность дискуссии, а участие в самом процессе дискуссии развивает как эти качества, так и мыслительные компетенции. В рамках освоения технологии развития критического мышления студенты знакомятся со стратегиями организации и проведения дискуссии «Совместный поиск» и «Перекрестная дискуссия». Отметим, что организация дискуссии в этой технологии предполагает серьезную работу с текстами, размышления студентов-тьюторов над ними, следствием которых является выработка собственной интерпретации прочитанного, а она зависит от тех смыслов, которые извлекает каждый студент в процессе чтения текстов. Поэтому для расширения восприятия текста работа в студенческой аудитории организуется таким образом, чтобы взаимодействие с текстом происходило одновременно на двух уровнях — смысла и эмоций. С этой целью можно использовать приём «Трехчастный дневник», состоящий из трех граф, которые заполняются студентами в ходе чтения текста: в первой графе ключевыми словами они записывают выдержки из текста, которые привлекли их особое внимание или удивили; во второй графе — мысли, а также ассоциации, ощущения, чувства, возникающие в связи с записанными в первой графе фрагментами текста; в третьей — вопросы, которые хотелось бы им обсудить. Именно с вопросов и начинается дискуссия «совместный поиск». Групповая, а затем коллективная работа в аудитории направлена на выбор наиболее проблемного вопроса, который позволит связать прочитанный текст с индивидуальным опытом студентов и даст почву для размышлений о себе и других. Таким образом в работу вовлекаются все студенты, а не только активные. В результате совместной деятельности возникают разные, зачастую

противоположные точки зрения, являющиеся отправными для организации открытой дискуссии, в процессе которой студенты обмениваются мнениями и комментируют высказывания друг друга. Итогом дискуссии может стать самостоятельная работа студентов по дальнейшему исследованию проблемы.

Для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов используется также перекрестная дискуссия, при которой происходит столкновение противоположных мнений, точек зрения на ту или иную проблемную тему. Для перекрестной дискуссии часто используется текст и организуется работа с ним как на уровне идеи, так и на уровне его проблематики, но не менее результативной является дискуссия на основе осмысления высказываний известных людей на актуальную проблемную тему, отражающих противоположные точки зрения. На основе этих высказываний студенты формулируют проблемный вопрос, предполагающий положительный или отрицательный ответ. В процессе парной работы студенты вырабатывают аргументы «за», а также пытаются предугадать аргументы «против», то есть аргументы оппонентов. После этого каждый студент выбирает определенную позицию («за» или «против»), и формируются две команды, которые располагаются в разных углах аудитории. Каждая команда обсуждает и суммирует аргументы в пользу своей точки зрения, после чего начинается перекрестная дискуссия, которая проводится по определенному алгоритму: сначала аргумент озвучивает одна группа, другая отвечает контраргументом, затем выдвигает свой в поддержку точки зрения своей группы. И так, следуя определенным правилам, ведется перекрестная дискуссия, пока не иссякнут аргументы. Результатом перекрестной дискуссии может стать эссе с изложением своей точки зрения и собственного отношения к проблеме.

Таким образом, технологические стратегии проведения дискуссий позволяют развивать мыслительные компетенции студентов, осмыслить свой опыт и опыт других участников полемики, утвердиться в собственных убеждениях или переосмыслить их, взвесив логически обоснованные доводы других студентов.

Развитие критического мышления предполагает формирование у студентов-тьюторов умений, необходимых для решения проблем. Это умения: самостоятельно распознавать проблему и формулировать ее; собирать необходимую для решения проблемы информацию, анализировать ее с использованием эффективных методов обработки; находить и создавать разные способы решения проблемы; выбирать из всех способов решения наилучший; аргументировать выбор своего способа решения проблемы; грамотно формулировать выводы; видеть перспективы практического использования результатов, полученных в ходе решения проблемы. Чтобы у студентов была личная заинтересованность в работе по решению проблем, эти проблемы должны быть актуальными для них, а значит, предлагать их должны студенты. Это могут быть проблемы по изучению газетных и/или журнальных статей, посвященных актуальным экологическим, социальным и т. п. проблемам; по анализу реальных жизненных или педагогических ситуаций и др. Поэтому деятельность преподавателя-тьютора, организующего такую работу, направлена на создание условий, которые позволят студентам раскрыть субъектный опыт, переструктурировать его, получить новый и зафиксировать личностный рост. С этой целью на учебных занятиях используются стратегии решения проблем «ИДЕАЛ» и «Фишбоун», которые направлены на развитие мыслительных компетенций студентов-тьюторов и могут быть применимы в процессе дальнейшей работы с тьюторантами при анализе ситуаций. Представим вариант стратегии, предложенный С. И. Заир-Беком и состоящий из пяти этапов работы.

На первом этапе (И — идентифицируйте проблему) проблема определяется студентами в самом общем виде. На втором этапе (Д — доберитесь до ее сути) проблема формулируется в виде вопроса, и к ее формулировке предъявляются определенные требования: вопрос должен быть конкретным, начинаться с вопросительного слова «как» и в нем не должно быть отрицания. На третьем этапе (Е — есть варианты решения!) студенты, работая в группах, генерируют разные варианты решения проблемы, которые принимаются группой без критики. Итогом работы является сбор и структурирование большого количества способов решения проблемы. На четвертом этапе (А теперь — за работу!) студенты, продолжая работать в группах, обсуждают и оценивают каждый способ решения проблемы с точки зрения преимуществ и недостатков, реализуемости на практике, трудоемкости, имеющихся ресурсов и т. п., выбирают оптимальный, на их взгляд, способ и представляют свою аргументацию. На завершающем пятом этапе (Л — логические выводы) студенты анализируют действия, предпринятые для решения проблемы, делают логические выводы и проводят рефлексию собственной работы.

«Фишбоун» (рыбья кость) — схема, которую также можно использовать на учебных занятиях для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов. В «голове» скелета рыбы формулируется проблема, затем оформляются верхние и нижние косточки скелета: на верхних косточках записываются причины возникновения проблемы, на нижних — факты, подтверждающие наличие той или иной причины. Как правило, собственных знаний оказывается недостаточно для выявления всех причин и определения фактов по каждой причине. Поэтому на учебных занятиях используются разные источники информации, которые помогут восполнить знаниевые пробелы. В конце такой работы студенты обмениваются мнениями, дополняют свои схемы и формулируют выводы.

Для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов используются также визуальные стратегии и приемы, которые позволяют отразить процесс работы с информацией и могут стать для преподавателя хорошей обратной связью, как например наша модификация стратегии «Знаю — Хочу узнать — Узнал» (ЗХУ). Эта таблица, верхняя часть которой состоит из трех граф: «Знаю», «Хочу узнать», «Узнал», а нижняя — из двух: «Категории информации» и «Вопросы для обсуждения». С такой таблицей можно работать в течение всего учебного занятия, так как учебный процесс разворачивается с использованием трех стадий технологии развития критического мышления. Например, изучая тему «Компетентностный подход в образовании: сущность и основные понятия», студенты на стадии вызова заполняют графы «Знаю» и «Хочу узнать» и записывают вопросы, которые им интересны в рамках освоения данной темы, тем самым, с одной стороны, актуализируя имеющиеся у них знания, а с другой — определив направления собственного интереса к данной теме. Для осмысления основных аспектов темы преподаватель

тоже может предложить студентам вопросы для обсуждения: «Какие понятия изучаются в рамках компетентностного подхода? Какие обобщенные способы деятельности позволяют личности присваивать образцы культуры и самим создавать новые? Какие знания и способы деятельности входят в состав компетенции личностного самоопределения?» После обсуждения своих записей в группах студенты обобщают их, объединив в категории информации. Например, если студенты выделили такие умения, как анализ, сравнение, синтез, систематизация, классификация, то обобщить их можно, определив в категорию информации «интеллектуальные умения» или «способы познавательной деятельности»; если были записаны «самонаблюдение», «самооценка», «рефлексия» — эти умения можно отнести к категории «умения самопознания». Затем, на второй стадии учебного занятия, стадии осмысления, студенты самостоятельно осуществляют поиск необходимой информации, ищут ответы на свои вопросы и отражают их в графе «Узнал», а также тезисно записывают в ту же графу новую информацию. Следует отметить, что стадию осмысления содержания можно организовать и в форме лекции, во время которой студенты, слушая содержание лекции, находят ответы на свои вопросы и заполняют третью графу таблицы. Вопросы студентов, на которые они не смогли найти ответа в содержании лекции, записываются в графе «Вопросы для обсуждения» и выносятся на коллективное обсуждение, при этом часть вопросов можно оставить для самостоятельного изучения. Так организуется стадия рефлексии учебного занятия с использованием технологии развития критического мышления. На этой же стадии дополняется список категорий информации, который расширился после изучения темы. Такая организация учебного процесса позволяет учитывать индивидуальные творческие возможности каждого студента и является двигателем познавательного процесса и самостоятельных исследований.

Для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов можно использовать также визуальный прием организации материала «Плюс — Минус — Интересно», разработанный Эдвардом де Боно. Использование этого приема позволяет задействовать эмоциональную сферу студентов при работе с текстом, так как предполагает положительную и отрицательную оценку изучаемого явления, предмета, события или объекта через определение соответствующих той или иной оценке характеристик: положительные характеристики записываются кратко в графу «Плюс», отрицательные — в графу «Минус», а в графе «Интересно» студенты отражают собственный познавательный запрос в виде вопросов. Этот прием можно использовать для самостоятельного изучения текста, а затем организовать групповой обмен мнениями, и такая работа будет интересной, так как информация текста может быть занесена разными студентами в любую из трех граф. После такого обмена на основе изученного текста можно организовать разные групповые дискуссии. Уместным для такого учебного занятия и целесообразным для развития мыслительных компетенций студентов будет и написание эссе на основе индивидуальных записей.

Для эффективной работы с объемными текстами, содержащими насыщенную информацию, на семинарских занятиях используются известные технологические стратегии взаимообучения «Зигзаг», «Чтение, суммирование прочитанного в парах». Практика применения стратегии «Зигзаг» для организации работы с учебными материалами позволила выявить характеристики и результаты «обучения сообща»: позитивная взаимозависимость студентов на всех этапах групповой работы, продуктивное взаимодействие (обмен знаниями и личным опытом в процессе обсуждения каждого аспекта задания), овладение определенными социальными навыками и их развитие, рефлексия результатов совместной работы. Следует отметить, что не только групповая, но и парная работа (например, с использованием стратегии «Чтение, суммирование прочитанного в парах») позволяет развивать мыслительные компетенции студентов, так как в этой работе задействуются все уровни когнитивной деятельности (по Блуму Б.): воспроизведение, понимание, применение, анализ, синтез и оценка.

В заключение обратим внимание на следующие **результаты**, **выводы** и **обобщения**.

Мы раскрыли сущность понятия «мыслительные компетенции» применительно к позиции «тьютор». Определив мыслительные компетенции тьютора как способность и готовность педагога осуществлять рефлексивную деятельность и использовать интеллектуальные умения (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, систематизация) при сопровождении построения и реализации индивидуальной образовательной программы тьюторанта, мы обосновали характеристики, необходимые для развития мыслительных компетенций студентов-тьюторов. Это рефлексивность, открытость, самостоятельность, аналитичность, логичность, конструктивность, диалогичность. Выявленные нами технологии, стратегии и приемы развития мыслительных компетенций тьюторов позволяют целенаправленно и последовательно развивать мыслительные компетенции студентов-тьюторов в процессе профессиональной образовательной подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева Т. М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании: учебно-методическое пособие. М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2010. 56 с.

2. Хачатрян Э. В. Компетентностный подход в образовании: теоретические аспекты // Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. № 5. С. 35–41.

3. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 2011. 233 с.

4. Савостьянов А. И. Общая и театральная психология : учебное пособие для студентов вузов. СПб. : КАРО, 2007. 256 с.

5. Галицких Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности. М. : Академический проект, 2004. 240 с.

6. Философская энциклопедия. РЕФЛЕКСИЯ [Электронный ресурс] // Философия: Энциклопедический словарь / под редакцией А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. Доступно на сайте «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/ (дата обращения: 05.07.2018). Загл. с экрана.

7. Философская энциклопедия. РЕФЛЕКСИЯ [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. 2010. Доступно на сайте «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/ (дата обращения: 05.07.2018). Загл. с экрана.

8. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.

9. Словарь психологических терминов [Электронный ресурс]. Доступно на сайте Belogurova.ru. URL: http://www.belogurova.ru/glossary?letter=29&word=2737 (дата обращения: 05.07.2018).

10. Словарь по педагогической психологии — рефлексия [Электронный ресурс] // Вокабула.рф. Энциклопедии, словари, справочники — онлайн. URL: http://www.вокабула.рф/словари/словарь-по-педагогической-психологии/рефлексия (дата обращения: 05.07.2018).

11. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М. : Тривола, 1994. 304 с.

12. Асмолов А. Г. Психология личности : учебник. М. : Изд-во МГУ, 1990. 367 с.

13. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. М. : Эгвес, 2008. 136 с.

14. Ковалева Т. М. Открытые образовательные технологии как ресурс тьюторской деятельности в современном образовании // Тьюторское сопровождение и открытые образовательные технологии в современном образовании : сборник статей. М. : МИОО, 2008.160 с.

15. Муштавинская И. В. Роль технологии развития критического мышления в формировании метакогнитивных умений учителя и ученика // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь : Меркурий, 2012. С. 19–24.

16. Вагапова Д. Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. М. : Цитадель, 2001. 460 с.

REFERENCES

1. Kovaleva T. M. Fundamentals of tutoring in general education: methodical guidebook. M. : Pedagogical university «Pervoye Sentyabrya», 2010. 56 p.

2. Khachatryan E. V. Competence approach in education: theoretical aspects // Standards and monitoring in education. 2015. No. 5. P. 35–41.

3. Zair-Bek S. I., Mushtavinskaya I. V. Development of critical thinking in class: manual for teachers of general education institutions. M. : Prosvescheniye, 2011. 233 p.

4. Savostyanov A. I. General and Theatrical Psychology : Textbook for university students. St. Petersburg : KARO, 2007. 256 p.

5. Galitskikh E. O. Dialogue in Education as a Way of Building Tolerance. M. : Akademicheskiy proekt, 2004. 240 p.

6. Philosophical Encyclopedia. REFLECTION [Electronic resource] // Philosophy: Encyclopedic Dictionary / under the editorship of A. A. Ivin. M. : Gardariky, 2004. Available on the site «Academician». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/ (date of viewing: 05.07.2018). Screen title.

7. Philosophical Encyclopedia. REFLECTION [Electronic resource] // Philosophical Encyclopedic Dictionary. 2010. Available on the site «Academician». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/ (date of viewing: 05.07.2018). Screen title.

8. Psychological dictionary / edited by V. P. Zinchenko, B. G. Meshcheryakov. 2nd edition, revised and amended. M. : Pedagogika-Press, 1999. 440 p.

9. Dictionary of psychological terms [Electronic resource]. Available on the site Belogurova.ru. URL: http://www.belogurova.ru/glossary?letter=29&word=2737 (date of viewing: 05.07.2018).

10. The dictionary of pedagogical psychology — reflection [Electronic resource] // Vocabula.rf. Encyclopedias, dictionaries, reference books — online. URL: http://www.вокабула.рф/словари/словарь-по-педагогической-психологии/рефлексия (date of viewing: 05.07.2018).

11. Zinchenko V. P., Morgunov E. B. Man developing. Essays on Russian Psychology. M. : Trivola, 1994. 304 p.

12. Asmolov A. G. Personality Psychology : textbook. M. : MGU, 1990. 367 p.

13. Novikov A. M. Post-industrial education. M. : Egves, 2008. 136 p.

14. Kovaleva T. M. Open educational technologies as a resource of tutor activity in modern education // Tutor support and open educational technologies in modern education : collection of articles. M. : MIOO Publ., 2008. 160 p.

15. Mushtavinskaya I. V. The role of technology for the development of critical thinking in the formation of metacognitive skills of the teacher and student // Problems and prospects of development of education: materials of the II International Scientific Conference (Perm, May 2012). Perm : Mercury Publ., 2012. P. 19–24.

16. Vagapova D. Kh. Rhetoric in intellectual games and trainings. M. : Tsitadel, 2001. 460 p.

Как цитировать статью: Хачатрян Э. В., Ковалева Т. М. Методы и технологии развития мыслительных компетенций студентов в процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 378–386. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.345.

For citation: Khachatryan E. V., Kovaleva T. M. Methods and technologies of the students' mental competence development in the process of tutors' professional educational training // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 378–386. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.345.

УДК 372.8:796.81
ББК 75.715

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.301

Bardamov Gavril Borisovich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the Department of Physical Education
of Buryat State Academy of Agriculture
named after V. R. Philippov,
Ulan-Ude,
e-mail: bardamovgb@mail.ru

Бардамов Гаврил Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой физического воспитания
Бурятской государственной сельскохозяйственной академии
им. В. Р. Филиппова,
г. Улан-Удэ,
e-mail: bardamovgb@mail.ru

Batuev Amgalan Ivanovich,
associate professor of the Department of Physical Education
of the Buryat State Academy of Agriculture
named after V. R. Philippov,
Ulan-Ude,
e-mail: fvbgsha@mail.ru

Батуев Амгалан Иванович,
доцент кафедры физического воспитания
Бурятской государственной сельскохозяйственной академии
им. В. Р. Филиппова,
г. Улан-Удэ,
e-mail: fvbgsha@mail.ru

ЗНАЧИМЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭТНОГЕНОТИПА К ИЗБРАННОМУ ВИДУ СПОРТА

SIGNIFICANT PSYCHO-PHYSIOLOGICAL INDICATORS OF THE ETHNOGENOTYPE TO THE CHOSEN SPORTS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture

В статье на экспериментальных материалах о значимых психофизиологических функциях и их связях раскрываются характерные признаки психодинамических и нейродинамических свойств организма спортсменов-борцов, зафиксированные в период межсезонных стартовых выступлений, которые сформулированы в следующих направлениях исследования:

— выявление у борцов вольного стиля взаимозависимых психофункциональных и генетически обусловленных показателей активизации двигательной деятельности к избранному виду спорта для прогнозирования этапного повышения спортивного мастерства;

— определение степени взаимодействия наиболее значимых психодинамических и нейродинамических показателей у борцов вольного стиля разной этнической группы в межсезонные периоды соревновательной деятельности;

— выявление функциональной связи между свойствами нервной системы и показателями биодинамики энергетического коэффициента внутренних органов для оценки уровня двигательной активности спортсменов-борцов в соревновательный период.

На основе результатов исследования делается вывод о том, что к значимым психофункциональным свойствам борца достоверно относятся быстрота одиночного движения, латентные периоды сенсомоторных двигательных реакций и ряд других психодинамических и нейродинамических функций, характеризующих уровень нейромоторной способности работы головного мозга спортсмена в направлении управления и регуляции адаптацией организма к соревновательной нагрузке. Эти значимые свойства борца свидетельствуют о том, что показатель РГМ, управляющий сенсомоторными двигательными реакциями, и в определенной степени показатели УФП-НП (психодинамических и нейродинамических функций) являются генетически детерминированными параметрами, что свидетельствует об однотипности реакций и работоспособности организма у европейцев и бурятов: 5,3–5,5 к 5,2–5,4 условных единиц соответственно. Адаптивность реакций борцов к физической нагрузке характеризуется высоким уровнем функциональной подвижности нервных процессов, активностью парных внутренних органов и систем по показателям взаимосвязи между психофизиологическими и вегетативными системами, без учета которых невозможно выявить индивидуальные особенности спортсмена-борца к формированию конкретного стиля соревновательной деятельности.

The specific signs of psychodynamic and neurodynamic properties of the body of wrestling athletes, recorded during the period of the off-season starting performances are presented in the article based on the experimental materials of significant psychophysical functions and their connections, which are stated in the following areas of research:

— identification of freestyle wrestlers, interdependent psycho-functional and genetically determined indicators of activation of motor activity to the chosen sports for predicting the gradual enhancement of sportsmanship;

— determination of the degree of interaction of the most significant psychodynamic and neurodynamic indicators among free-style wrestlers of different ethnic groups during the off-season periods of competitive activity;

— establishment of functional connection between the properties of the nervous system and indicators of biodynamic of the energy coefficient of internal organs to assess the level of motor activity of wrestler athletes in the competitive period.

Based on the results of the study, it is concluded that the speed of single movement, the latent periods of sensorimotor motor reactions and a number of other psychodynamic and neurodynamic functions that characterize the level of the neuromotor ability of the athlete's brain in the direction

of control and regulation by adaptation of the organism to competitive loading. These significant properties of the wrestler indicate that the RGM index that controls the sensorimotor motor reactions and to a certain extent the parameters of UFP-NP (psychodynamic and neurodynamic functions) are genetically determined parameters, which is evidenced by the uniformity of the reactions and working capacity of the organism among Europeans and Buryats, respectively: 5,3–5,5 to 5,2–5,4 conventional units. Adaptability of reactions of fighters to physical activity is characterized by a high level of functional mobility of nervous processes, the activity of paired internal organs and systems in terms of interrelations between psychophysiological and vegetative systems, without which it is impossible to identify the individual characteristics of a wrestler to the formation of a specific style of competitive activity.

Ключевые слова: психодинамические свойства, нейродинамические характеристики, нейромоторная способность, психофизиологические функции, функциональная подвижность нервных процессов, работоспособность головного мозга, генетическая обусловленность признака, показатели пригодности, условно пригодные и непригодные показатели, поведенческий акт, двигательная активность.

Keywords: psychodynamic properties, neurodynamic characteristics, neuromotor ability, psychophysiological functions, functional mobility of the nervous processes, cerebral operability, genetic conditionality of the trait, fitness indicators, conditionally suitable and unsuitable indicators, behavioral act, motor activity.

Введение

Сегодняшний этап развития индивидуальности в рамках рассмотрения проблемы спорта высших достижений характеризуется более основательным научным разбором спортивной подготовки единоборцев. Такой подход исходит из того, что в условиях многолетней подготовки у борцов вольного стиля некоторые значимые психофизиологические показатели, характеризующие деятельность центральной нервной системы, в значительной степени генетически обусловлены и являются консервативными в своем развитии, что вызывает необходимость тщательного проведения исследования в данном направлении.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена тем, что определяемый подход разрешает один из аспектов профессионального отбора, возникшего на стыке «одаренный и сверходаренный» борец [1], в процессе многолетней подготовки. Процедура ее обозначает ориентацию на выявление значимых компонентов работы функций головного мозга у спортсмена-борца на определенном этапе высшего спортивного мастерства, а для этого необходима апробированная технология получения срочной оперативно-диагностической информации с целью конкретизации дальнейшего формирования индивидуального стилевого ведения противоборства в избранном виде спорта. Объективно возникшее противоречие между необходимостью повышения спортивного мастерства и недостаточностью технологии управления этим процессом определили общую проблему исследования.

Методологической основой исследования были следующие определения:

— высокие физические нагрузки и сложность оценки взаимодействия различных функциональных систем требуют персональной диагностики и анализа личностных психофизиологических компонентов для выработки индивидуальных установок работы на различных этапах тренировочного процесса;

— большое значение в установлении механизма работы организма, в определении его психофизиологических компонентов, в том числе и резервного потенциала, принадлежит исследованию показателей функциональной системы, которые как «индикаторы адаптационно-приспособительных реакций» [2] формируются в ответ на различные тренировочные и соревновательные воздействия.

Научная новизна состоит в следующем:

— установлены взаимозависимые психофункциональные и генетически обусловленные показатели активизации двигательной деятельности к избранному виду спорта для прогнозирования этапного повышения спортивного мастерства;

— определена степень взаимодействия наиболее значимых психодинамических и нейродинамических показателей у борцов вольного стиля разной этнической группы в межсезонные периоды соревновательной деятельности;

— выявлены функциональные связи между свойствами нервной системы и показателями биодинамики энергетического коэффициента внутренних органов для оценки уровня двигательной активности спортсменов-борцов в соревновательный период.

В качестве **гипотезы** исследования предполагалось, что системное изучение психомоторики единоборцев и использование его как регуляторное средство адаптационной способности физическим нагрузкам будет способствовать управлению психофункциональным состоянием организма в условиях соревновательной деятельности.

Цель исследования — разработка технологии персональной диагностики и анализа личностных психофизиологических компонентов двигательной активности к формированию индивидуального стиля деятельности единоборца.

Для решения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

— выявление у борцов вольного стиля взаимозависимых психофункциональных и генетически обусловленных показателей активизации двигательной деятельности к избранному виду спорта для прогнозирования этапного повышения спортивного мастерства;

— определение степени взаимодействия наиболее значимых психодинамических и нейродинамических показателей у борцов вольного стиля разной этнической группы в межсезонные периоды соревновательной деятельности;

— выявление функциональной связи между свойствами нервной системы и показателями биодинамики энергетического коэффициента внутренних органов для оценки уровня двигательной активности спортсменов-борцов в соревновательный период.

Основная часть

С целью получения достоверной информации нами было проведено трехэтапное исследование. В первом исследовании приняли участие 30 человек бурятской школы борьбы с учетом квалификационного уровня подготовленности: мастер спорта, кандидат в мастера спорта и 1-й спортивный разряд, которые были распределены по 10 человек на три группы. Затем обобщены используемые методики [3], определяющие функциональную подвижность нервных процессов и работоспособность головного мозга, то есть

силу их нервных импульсов на двигательную активизацию. Для вскрытия внутренних связей значимых функций высшей нервной системы (РГМ, УФП, НП) [2] борца и их особенностей взаимодействия была применена апробированная методика по «разработанной … в институте Богомольца (Киев) в лаборатории ВНД» [3]. Полученный материал обрабатывался на персональном компьютере с программным обеспечением, а для установления показателя взаимодействий в исследуемых параметрах высшей нервной системы был применен математический корреляционный метод анализа. Предварительные данные исследования показали, что значимыми информационными показателями, относящимися к психофункциональным свойствам борца, являются « …быстрота одиночного движения, латентные периоды сенсомоторных двигательных реакций и ряд других психодинамических и нейродинамических функций, характеризующих уровень нейромоторной способности работы головного мозга спортсмена в направлении управления и регуляции адаптацией организма к соревновательной нагрузке» [2]. Полученные данные еще раз подтвердили, что от этих показателей зависят подвижность нервных процессов, концентрация внимания, продуктивность памяти у спортсменов-борцов вольного стиля в активизации своей двигательной деятельности.

Во второй части исследования определялась информативная оценка о достоверных различиях между европейскими и бурятскими представителями школ борьбы на основе сравнительного анализа наших экспериментальных данных с полученными материалами исследования Н. В. Дорофеевой [3] с идентичными участниками испытуемых. Результаты сравнительного анализа показателей психодинамических и нейродинамических функций показали, что у борцов бурятской школы борьбы были данные выше средних значений, что составляло 5,3–5,5 к 5,2–5,4 условных единиц соответственно. Небольшие различительные особенности говорят о том, что у бурятских борцов наблюдается незначительная динамика торможения в исследуемых функциях. На этой основе был проведен следующий анализ показаний детерминированности в исследуемых функциях головного мозга. Он характеризуется тем, что показатель УФП-НП и в определенной степени показатель РГМ являются генетически детерминированными параметрами, о чем свидетельствует однотипность реакций и работоспособность организма у европейцев и бурятов. Это характерно для показателей УФП-НП, ЛП-ПЗМР, ЛП-СЗМП (при предъявлении каждого раздражителя в течение одной секунды через интервал в одну секунду), регулируемых функциями ВНД, показателя работоспособности головного мозга (РГМ) и времени реакции выбора (БОД), двух из трех световых сигналов у разных этнических групп, занимающихся вольной борьбой. «Отсюда можем сказать, что данные показатели могут выступать в качестве общих объективных критериев оценки типологических свойств нервной системы, где определяющими компонентами являются: объем памяти, темп восприятия и переработки информации, устойчивость к концентрации и переключению внимания, а также характер функции реагирования на двигательную активность» [4]. Обработанные результаты исследований схематично представлены на рисунке.

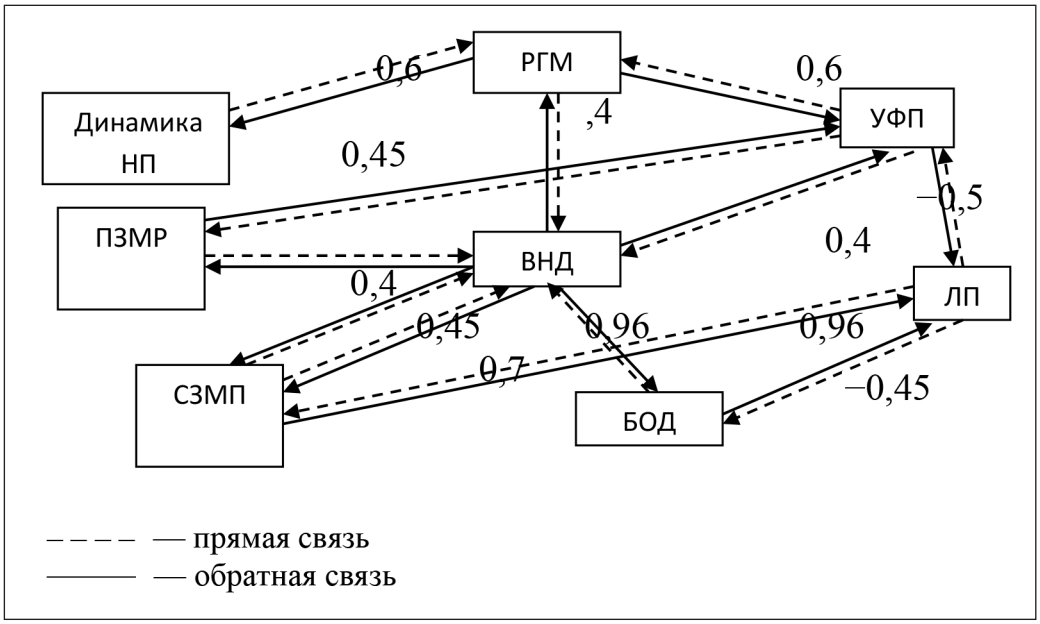

Рисунок. Показатели между типологическими свойствами нервных систем у бурятских борцов

Представленный рисунок корреляционного анализа взаимосвязи нейродинамических показателей (r = 0,4) позволяет отметить интеркорреляционную плотность [4], свидетельствующую о наличии адаптивной связи в показателях ВНД с другими исследуемыми психологическими функциями как у представителей европейской, так и у бурятской школ борьбы.

Данное явление исходит от активности нейродинамических импульсов регулируемой работы головного мозга по управлению всей динамикой исследуемых психофизиологических функций (r = 0,6). Подтверждением тому служит высокая степень корреляции, выявленная между НП-УФП (r = 0,6), а также такими показателями нейродинамики, как РГМ-ВНД (r = 0,6); ПЗМР-УФП (r = 0,45); СЗМП-ВНД (r = 0,7); ВНД-БОД (r = 0,96), в том числе и психодинамическими параметрами функций СЗМП-ЛП (r = 0,96). Это достоверно указывает на предыдущие выводы о том, что чем выше у разных этнических групп « …прямая связь

между параметрами динамики психофизиологических функций РГМ (НП-УФП)» [4] с их « …устойчивыми и лабильными компонентами» [2], « …тем лучше показатели памяти на конкретные действия, устойчивости концентрации на объект преобразования и переключения внимания на проявляемый индивидуальный стиль деятельности» [1].

Выявленные данные дают основание предсказать установочную прогнозируемую задачу тренировочного процесса для каждого борца вольного стиля разной этнической группы, выполнение которой предполагает его готовность к соревновательным поединкам. При этом с достаточно высокой вероятностью можно регулировать его поведенческий акт в индивидуальных стилевых моделях проявления поведенческой активности на основе усиления значимых компонентов физиологической реакции организма, необходимых в экстремальных ситуациях поединка. Такие функции организма, как «оперативная память, внимание, скоростные характеристики двигательных реакций» говорят об информативности показателей психофизиологических функций и целесообразности их учета как критериев модельной характеристики активности поведенческой деятельности [2].

Для более подробного обоснования показателей «психодинамических и нейродинамических характеристик» [2], определения их согласованной работы в условиях соревновательной деятельности был проанализирован период межсезонных стартовых выступлений борцов вольного стиля. Обусловлено это тем, что не всегда борцы стабильно выступают на основных стартах сезона и, чтобы обеспечить у них успешность выступления на соревнованиях, нами было проведено «с перерывами в 6 месяцев обследование» [4]. Полученные данные свидетельствуют о том, что существенных сезонных изменений в функциональной системе по всем психофизиологическим параметрам не выявлено. Зафиксировано только статически достоверное увеличение параметра торможения психомоторики при сопоставлении начальных показателей уравновешенности (БОД) с весенним сезонным наблюдением. Причина связана с максимальной отдачей энергетического ресурса организмом на выполнение установочных заданий при организации сложных тактико-технических действий, что существенно влияло на психомоторику большинства обследуемых борцов. Так, коэффициенты внутри парной ранговой корреляции (R) показателей нейродинамики и психодинамики у обследуемых борцов весной и осенью показывали следующее: БОД (запаздывание) — 0,24, БОД (опережение) — 0,31, ЛП-ПЗМР — 0,53, ЛП-СЗМР — 0,68, динамичность НП — 0,73, РГМ — 0,75, внимание — 0,79, объем КП — 0,83, УФП-НП — 0,91. Эти данные привели к следующему суждению: « …все-таки показатель силы нервных процессов наиболее выше у квалифицированных спортсменов-борцов 1 группы (803 к/з). Это указывает на то, что у данной группы способность нервных клеток центральной нервной системы может выдерживать длительное концентрированное возбуждение, чем у спортсменов-борцов второй и третьей групп. Так как психофизиологические параметры показателя УФП-НП, характеризующие наиболее оптимальные величины, влияют на смену рецепторов возбуждения и торможения, которые у первой группы совершаются быстрее (t = 52), чем у двух других квалификационных групп» [2]. В результате чего квалифицированные борцы в экстремальных ситуациях поединка более внимательны и допускают меньше ошибок при осуществлении тактико-технических действий. Тем самым установлено, что уровень их спортивного мастерства тесно коррелирует с показателями концентрации внимания и работоспособности головного мозга по мере наибольшего участия оптимальных величин подвижности нервных процессов (УФП-НП, r = 0,6).

Для прогноза эффективности выступления борцов вольного стиля в соревнованиях были выбраны « …из числа проанализированных показателей устойчивые этнотипологические признаки, характерные для формирования индивидуального стиля соревновательной деятельности, которые определили ранговые значения: пригодные, условно пригодные и непригодные» [5]. В показатели *пригодности* вошли: динамичность, сдержанность, общительность, эмоциональная устойчивость. Их высокая корреляционная степень влияния на активность поведения характеризуется от 6 до 10 баллов. При этом такие показатели, как смелость, чувствительность, доверчивость, практичность, тревожность, конформизм, самоконтроль, напряженность, выражали степень пригодности от 10 до 5 баллов. Эти же показатели определили степень *условно пригодные* и *непригодные* в следующих значениях: от 3 до 5 и от 1 до 2 баллов соответственно, рассчитанные на оценке коэффициента внутрипарной корреляции каждого показателя, полученного весной и осенью. Тем самым установлено, что данные признаки значимы при отборе спортсменов по параметрам способности «одаренные» и «сверходаренные», умеющих быстро реагировать на заданный ритм действия, переключать внимание на основные целевые задачи, концентрировать волю к преодолению экстремальных соревновательных нагрузок и экономно расходовать энергетический резерв организма (см. таблицу).

Таблица

Показатели реагирования свойств (УФП, РГМ) и функций кратковременной зрительной памяти (КП) и внимания (ВН) у борцов вольного стиля, имеющих разные квалификационные уровни спортивного мастерства

Показатели	Мастер спорта (1 группа)				КМС (2 группа)				Первый спортивный разряд (3 группа)			
	УФП t	РГМ к/з	КП %	ВН t	УФП t	РГМ к/з	КП %	ВН t	УФП t	РГМ к/з	КП %	ВН t
M	52	803	78	13	55	778*	77	12,4	65	764*	78	16*
m+	1,4	14	2,4	0,8	1,8	16	3,1	0,6	2,0	13,4	4,3	0,8
* — достоверные различия по сравнению с первой группой при p < 0,001												

Эти показатели, с одной стороны, подтверждают достоверные изменения психофизиологических параметров функциональной системы организма у спортсмена-борца при выполнении сложно динамических движений. С другой стороны, степень генетической обусловленности признака, то есть показывают степень влияния генетической обусловленности на проявление индивидуального поведенческого стиля в условиях соревновательной деятельности. Кроме того, « …на проявление индивидуального стиля соревновательной деятельности наиболее четко влияют четыре фактора: экстраверсия — интроверсия (R = 0,68); реактивность на угрозу в соревновательных ситуациях (H) и степень активности в соревновательных контактах (R = 0,81); фактор (C), определяющий эмоциональную устойчивость, которая связана с силой нервной системы, лабильностью и преобладанием процесса торможения (R = 0,64), и фактор (F), отражающий эмоциональную окраску и динамичность общения (R = 0,63)», что прослеживает отчетливую зависимость от генотипа [2; 4; 5].

Основанием такого утверждения служат следующие показатели: наиболее отчетливую зависимость от генотипа в группе двигательной активности после массированной физической нагрузки (6 мин.) имели достаточно высокие коэффициенты корреляции во всех исследуемых показателях, самое малое значение коэффициентов внутрипарной корреляции было выявлено у показателя уравновешенности (УФП-ЛП — −0,5 и БОД-ЛП — −0,45) (см. рисунок). Эти отрицательные нейродинамические и психодинамические разнообразия проявления, их коммуникативные свойства, отражающие слабую сторону развития личностных особенностей, наталкивают на конкретное освидетельствование в направлении изучения межличностных взаимоотношений в созданной группе, что очевидно требует дополнительного исследования.

Третий этап исследования, как подтверждающий наши заключения, осуществлялся в следующей последовательности. Первоначально была предопределена диагностическая методика «Пульс-ТМ», разработанная В. В. Бороноевым [6], для определения влияния тренировочных нагрузок на функциональное состояние спортсменов-борцов вольного стиля, то есть на повышение активности органов и систем организма до и после тренировки. Инструментальная методика позволяла оценить импульсы пульсовой волны в строго определенной точке на лучевой артерии руки человека и пальцах ног (по трем точкам на каждой руке и по трем точкам на пальцах ног, итого 12 точек), называемые автором как 12 показателей — «ЛЦОН, ЛКАН, ПЦОН, ПКАН; 11 — ЛЧАГ; 13 — ЛЧАГ; 13 — ПЧАГ» [6]. Затем проводился эксперимент на 18 спортсменах (от 20 до 25 лет) с применением данной методики диагностики. Данные 72 показателей являются определителями дееспособности состояния каждого внутреннего органа человека до и после тренировочных нагрузок. Так, первоначальный анализ 71 показателя обследований показал, что функциональное состояние внутренних органов у 17 из 18 обследуемых спортсменов *до тренировки* отмечен в пределах нормы от 50 до 90 единиц [4]. Только один показатель точки ПЦАГ у одного спортсмена зафиксирован как выход за пределы верхней границы нормы ДК, что указывает на предстартовое волнение спортсмена, то есть на его неуравновешенность нервного состояния к предстоящему заданию. После 20-минутной разминочной нагрузки произошло достоверное увеличение ДК ($p < 0,01$) по всем измеряемым показателям у всех 18 исследуемых борцов. После двухминутного отдыха исследуемые борцы выполняли излюбленные технические приемы в течение 20 минут в разных положениях борьбы с партнером. Результаты анализа показали, что у 15 спортсменов наблюдалась предельная норма выдерживания физической нагрузки (66–89 единиц), у двух имелся выход ДК за пределы нормы (91 единиц), а у одного отмечено превышение ДК до 120 единиц. По данным параметрам можно судить о том, что дозированная физическая нагрузка влияет на функциональное состояние организма борца непосредственно на конкретные его органы. В частности, это обнаружено на показателях: ЛЦОН (соответствует сердцу и тонкому кишечнику), ПКАН (печень и желчный пузырь), в меньшей степени наблюдалось в показателе измерения ПЧАГ (правая почка и мочевой пузырь). Данные показания дают основание утверждать о том, что организм борцов при регулярных тренировках находится в функциональном напряжении и развитии, что сказывается на состоянии этих органов и систем, а в целом на их дееспособность. Причиной увеличения ДК до 120 единиц являются резко повышенные физические нагрузки без учета индивидуальных особенностей. Очевидный факт говорит о том, что физическая нагрузка одного и того же задания не для всех одинаково действует на психофункциональную систему организма борцов, однотипность которого существенно влияет на печень, поджелудочную железу и почки.

Аналогичное явление имелось после шестиминутной борцовской схватки в динамике энергетического коэффициента (ЭК) внутренних органов, то есть проявления их активности в экстремальных условиях поединка. О достоверности говорят показатели, что после такой нагрузки у 7 борцов в значительной степени повысилась активность сердца и тонкого кишечника, также рост активности наблюдается и в толстом кишечнике, печени, желчном пузыре и легких, а у других 11 испытуемых слабой замечена активность левой почки. Это подтверждает предполагаемую гипотезу о том, что чем выше физическая нагрузка, тем значительнее происходят изменения в психофункциональной системе организма, которая требует постоянной диагностики и анализа.

Заключение

Экспериментально доказано, что активность поведенческого акта деятельности у борцов вольного стиля обусловлена на выявленных значимых психофизиологических показателях предрасположенности этногенотипа к избранному виду спорта.

К таким психофункциональным свойствам борца достоверно относятся быстрота одиночного движения, латентные периоды сенсомоторных двигательных реакций и ряд других психодинамических и нейродинамических функций, характеризующих уровень нейромоторной способности работы головного мозга спортсмена в направлении управления и регуляции адаптацией организма к соревновательной нагрузке.

Эти значимые свойства борца свидетельствуют о том, что показатель РГМ, управляющий сенсомоторными двигательными реакциями, и в определенной степени показатели УФП-НП (психодинамических и нейродинамических функций) являются генетически детерминированными параметрами.

Данные указывают об однотипности реакций и работоспособности организма у европейцев и бурятов, что составило 5,3–5,5 к 5,2–5,4 условных единиц соответственно, которые говорят о том, что у бурятских борцов наблюдается незначительная динамика торможения в исследуемых функциях.

При этом установлено, что уровень их спортивного мастерства тесно коррелирует с показателями концентрации внимания и работоспособности головного мозга по мере наибольшего участия оптимальных величин подвижности нервных процессов (УФП-НП, r = 0,6), характерных для формирования индивидуального стиля соревновательной деятельности, которые определили ранговые значения: пригодные, условно пригодные и непригодные.

Так, по импульсам пульсовой волны определены 72 показателя, которые являются определителями дееспособности состояния каждого внутреннего органа человека. Они зафиксированы до и после тренировочных нагрузок и позволяют судить о том, что дозированная физическая нагрузка влияет на функциональное состояние организма борца непосредственно на конкретные его органы.

Характерными показателями являются: ЛЦОН, соответствующий сердцу и тонкому кишечнику, ПКАН (печень и желчный пузырь), ПЧАГ (правая почка и мочевой пузырь), по показаниям которых можно утверждать о том, что организм борцов при регулярных тренировках находится в функциональном напряжении и развитии, что сказывается в целом на его дееспособности.

Этот факт приводит к следующему заключению о том, что физическая нагрузка одного и того же задания не для всех одинаково действует на психофункциональную систему организма борцов, однотипность которого существенно влияет на печень, поджелудочную железу и почки.

Выводы

Из рассматриваемого материала исследования можно сделать следующие выводы.

1. Определенный вид спортивной деятельности требует комплексного изучения психофизиологических компонентов организма борцов вольного стиля на основе диагностики значимых показателей оценки и прогнозирования успешности их выступления на соревнованиях для разработки индивидуальной программы в процессе многоэтапной подготовки.

2. Выявленные наиболее значимые, генетически детерминированные и устойчивые психофункциональные свойства спортсменов-борцов, такие как параметры реактивности отделов вегетативной нервной системы, оперативная память, внимание, скоростные характеристики подвижности нервных процессов двигательных реакций, которые являются типологическими «маркерами» к выбранному виду соревновательной деятельности.

3. Показатели функциональной подвижности нервных процессов, работоспособности головного мозга и их парные компоненты психодинамического взаимодействия являются своеобразными «индикаторами» и служат в качестве объективных критериев оценки успешности спортивной деятельности.

4. Адаптивность реакций организма борцов к физической нагрузке характеризуется высоким уровнем функциональной подвижности нервных процессов, активностью парных внутренних органов и систем по показателям взаимосвязи между психофизиологическими и вегетативными системами, без учета которых невозможно выявить индивидуальные особенности спортсмена-борца к формированию конкретного стиля соревновательной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бардамов Г. Б. Научно-методические основы управления подготовкой спортсменов-единоборцев с учетом их этнокультурных особенностей : дис. … д-ра пед. наук. Улан-Удэ, 2013. 559 с.

2. Бардамов Г. Б. Роль индивидуально-психологических особенностей в спортивной подготовке единоборцев // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 13. С. 13–18.

3. Дорофеева Н. В. Роль индивидуальных психофизиологических особенностей в адаптации к спортивной деятельности с повышенными требованиями к нейромоторной сфере (на примере каратэ-до) : автореф. дис. … канд. биол. наук. Новосибирск, 2000. 23 с.

4. Бардамов Г. Б., Сагалеев А. С. Этнические аспекты индивидуализации спортивной подготовки спортсменов-борцов как педагогическая проблема // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 13: Физическая культура и спорт. С. 24–30.

5. Бардамов Г. Б., Шаргаев А. Г. Влияние этнических компонентов на формирование стиля деятельности // Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории как механизм эффективного развития в условиях кризиса : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 25–26 марта 2016 г.). СПб. : КультИнформПресс, 2016. 249 с.

6. Бороноев В. В. Автоматизированный пульсодиагностический комплекс тибетской медицины «Пульс-ТМ» : учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 21 с.

REFERENCES

1. Bardamov G. B. Scientific and methodical bases of management of preparation of sportsmen-martial artists in view of their ethnocultural features : dissertation of the doctor of pedagogical sciences. Ulan-Ude, 2013. 559 p.

2. Bardamov G. B. The role of individual psychological features in the sports training of martial artists // Bulletin of the Buryat State University. 2014. Issue. 13. P. 13–18.

3. Dorofeeva N. V. The role of individual psychophysiological features in adaptation to sports activities with increased demands on the neuromotor sphere (by the example of karate-do) : abstract of the thesis of the candidate of biol. sciences. Novosibirsk, 2000. 23 p.

4. Bardamov G. B., Sagaleev A. S. Ethnic aspects of the individualization of sports training for wrestling athletes as a pedagogical problem // Bulletin of the Buryat State University. 2012. Issue 13: Physical culture and sport. P. 24–30.

5. Bardamov G. B., Shargaev A. G. The influence of ethnic components on the formation of the style of activity // Science Today: Postulates of the Past and Modern Theories as a Mechanism of Effective Development in the Conditions of Crisis: collection of scientific articles based on the results of the International scientific and practical conference (St. Petersburg, March 25–26, 2016). SPb. : KultInformpress, 2016. 249 p.

6. Boronoyev V. V. Automated pulsodiagnostic complex of Tibetan medicine «Pulse-TM» : textbook. Ulan-Ude: The Buryat Publishing House state University, 2005. 21 p.

Как цитировать статью: Бардамов Г. Б., Батуев А. И. Значимые психофизиологические показатели этногенотипа к избранному виду спорта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 387–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.301.

For citation: Bardamov G. B., Batuev A. I. Significant psycho-physiological indicators of the ethnogenotype to the chosen sports // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 387–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.301.

УДК 378.1
ББК 74.04(2Рос)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.356

Barsukova Dilyara Fargatovna,
candidate of pedagogical sciences,
head of the department of professional development of educators,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa,
e-mail: barsukova_dilyara@mail.ru

Барсукова Диляра Фаргатовна,
канд. пед. наук,
зав. кафедрой профессионального развития работников образования
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы,
г. Уфа,
e-mail: barsukova_dilyara@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

FORMATION OF THE TEACHERS' READINESS FOR DEVELOPMENT OF THE YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Настоящая публикация посвящена вопросу формирования готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. Проведенное исследование является частью проводимой автором комплексной научно-исследовательской работы по определению факторов развития молодежного предпринимательства. Целью исследования, представленного в данном материале, является определение механизма повышения готовности преподавателей университета к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. Статья содержит материалы, отражающие получение автором следующих результатов: во-первых, изучена нормативно-правовая основа и возможности осуществления деятельности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде; во-вторых, уточнены структура и содержание готовности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде; в-третьих, проведено анкетирование преподавателей и сотрудников малых инновационных предприятий по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде; в-четвертых, разработан перечень мероприятий по формированию готовности преподавателей к осуществлению обозначенной деятельности; в-пятых, описаны этапы формирования готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. Результаты данного исследования позволяют осуществить поэтапную подготовку преподавателей университетов к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. В статье представлен перечень необходимых и достаточных этапов. Выводы и рекомендации по результатам проведенного исследования будут применены при продолжении опытно-экспериментальной работы по формированию молодежного предпринимательства, а также могут быть использованы руководством и сотрудниками образовательных организаций высшего образования при организации деятельности по формированию и развитию предпринимательских компетенций преподавателей и студентов.

The present publication is devoted to formation of readiness of teachers for development of the youth entrepreneurship in the university environment. The conducted research is a part of the complex research work on definition of factors of development of the youth business, which is carried out by the author. The goal of the presented research is definition of the mechanism of increasing teachers' readiness for development of the youth business in the university environment. The article contains the materials reflecting obtaining the following results by the author: first, studying of a standard and legal basis and opportunities of implementation of the teachers' activity for development of the youth business in the university

environment; secondly, specification of structure and content of readiness of teachers for development of the youth business in the university environment; thirdly, carrying out questioning of teachers and staff of the small innovative enterprises for detection of their readiness for implementation of activities for development of the youth business in the university environment; fourthly, development of the list of actions for formation of readiness of teachers for implementation of the designated activity; fifthly, the description of stages of formation of readiness of teachers for development of the youth business in the university environment. Results of this research allow carrying out stage-by-stage training of teachers of the universities for development of the youth business in the university environment. The list of necessary and sufficient stages is presented in the article. Conclusions and recommendations based on the results of the conducted research will be applied at continuation of skilled and experimental work on formation of the youth business and also can be used by the management and staff of the educational institutions of higher education for arranging activities for formation and development of the business competences of teachers and students.

Ключевые слова: готовность преподавателя к развитию предпринимательства, образование, молодежное предпринимательство, трудоустройство, рынок труда, предпринимательская подготовка, социально-экономические показатели, факторы развития молодежного предпринимательства, развитие молодежного предпринимательства, предпринимательство в университетской среде.

Keywords: readiness of the teacher for business development, education, youth business, employment, labor market, enterprise preparation, socio-economic indexes, factors of development of youth business, development of youth business, business in the university environment.

Введение

Актуальность. Социально-экономические реалии деятельности выпускников ставят новые задачи перед образовательными организациями высшего образования, в том числе и перед преподавателями по развитию предпринимательских компетенций студентов в процессе обучения. В то же время на сегодняшний день одним из факторов, сдерживающих развитие молодежного предпринимательства в университетской среде, является неподготовленность административного и преподавательского коллективов к этой работе.

Изученность проблемы. На протяжении нескольких лет мы активно работаем над актуальной проблемой развития молодежного предпринимательства в университетской среде, для решения которой необходим комплекс мероприятий [1; 2; 3]. Проблеме развития молодежного предпринимательства в университетской среде посвящено немало исследований, направленных на различные аспекты ее изучения [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. В то же время мы считаем необходимым проведение более детального исследования, посвященного развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Целесообразность разработки темы. Проведенное нами ранее исследование выявило наличие взаимосвязи между показателями деятельности образовательных организаций высшего образования и выбором выпускниками предпринимательской деятельности в качестве основного вида трудовой деятельности. В то же время нами не было выявлено взаимосвязи между социально-экономическими показателями функционирования региона и выбором выпускниками предпринимательской деятельности в качестве основного вида трудовой деятельности, в то время как явно прослеживается зависимость между социально-экономическими показателями функционирования региона и показателями трудоустройства выпускников. С целью повышения эффективности мероприятий, проводимых университетами для развития молодежного предпринимательства, нами изучены различные аспекты этого вопроса. Безусловно, для выхода на новый качественный уровень решения необходимо изменение подходов к работе преподавателей и повышению роли их участия в обозначенных процессах.

Научная новизна. Результаты исследования, представленного в данной статье, позволяют осуществить поэтапную подготовку преподавателей университетов к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Цель исследования, представленного в данном материале,— определение механизма повышения готовности преподавателей университета к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

По результатам исследования определены этапы формирования готовности преподавателей к деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Методология. Для достижения этой цели нами были поставлены следующие **задачи**:

— изучить нормативно-правовую основу и возможность осуществления деятельности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде;

— уточнить структуру и содержание готовности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде;

— провести анкетирование преподавателей по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде;

— провести анкетирование сотрудников малых инновационных предприятий, созданных при университетах, по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде;

— провести сравнительный анализ результатов проведения анкетирования преподавателей и сотрудников малых инновационных предприятий, созданных при университетах, по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде;

— на основе результатов проведения анкетирования преподавателей и сотрудников малых инновационных предприятий, созданных при университетах, по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде разработать перечень мероприятий по формированию готовности преподавателей к осуществлению обозначенной деятельности;

— определить этапы формирования готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Основная часть

При изучении нормативно-правовой основы и возможностей осуществления деятельности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде, обратившись к положениям профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 № 608н, видим, что данный документ предусматривает определенный набор требований к преподавателям образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования в части развития молодежного предпринимательства.

В частности, предполагается следующее.

1. При реализации трудовой функции «Создание педагогических условий для развития группы (курса) обучающихся по программам среднего профессионального образования» в рамках обобщенной трудовой функции «Организационно-педагогическое сопровождение группы (курса) обучающихся по программам среднего профессионального образования» преподаватель образовательной организации среднего профессионального образования (преподаватель, мастер производственного обучения) реализует следующий комплекс:

— трудовые действия — организационно-педагогическая поддержка общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов;

— необходимые умения — обеспечивать поддержку общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов, помогать им в поиске работы и трудоустройстве;

— необходимые знания — характеристики и возможности применения различных форм и методов организации общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов.

2. При реализации трудовой функции «Создание педагогических условий для развития группы (курса) обучающихся по программам высшего образования» в рамках обобщенной трудовой функции «Организационно-педагогическое сопровождение группы (курса) обучающихся по программам высшего образования» преподаватель образовательной организации высшего образования (доцент, старший преподаватель, преподаватель, ассистент) реализует следующий комплекс:

— трудовые действия — организационно-педагогическая поддержка общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов;

— необходимые умения — обеспечивать поддержку общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов, консультировать по вопросам трудоустройства;

— необходимые знания — характеристики и возможности применения различных форм и методов организации общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов.

Необходимо отметить, что большое количество исследований посвящено вопросам подготовки учителей технологии к развитию предпринимательских компетенций учащихся. В то же время профессиональный стандарт педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) напрямую не предусматривает в функционале деятельности учителя формирование предпринимательских компетенций обучающихся.

В ходе исследования нами была сделана попытка уточнить структуру и содержание готовности преподавателей по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Под готовностью преподавателей к деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде нами понимается способность преподавателя к реализации достаточных и необходимых функций развития и поддержки предпринимательской активности студентов, его теоретическая и практическая готовность к формированию у студентов предпринимательских компетенций и вовлечения в предпринимательскую деятельность. Авторский подход к трактовке данного понятия основан на убеждении в необходимости наряду с теоретическим, практического опыта участия преподавателей в предпринимательских проектах.

Показатели готовности: когнитивный, мотивационный, практический, деятельностный, личностный, управленческий.

Уровень готовности: низкий, средний, высокий.

В то же время мы сочли необходимым при изучении феномена молодежного предпринимательства, развиваемого в университетской среде, осуществить при организации работы условное разделение видов осуществляемой выпускниками предпринимательской деятельности:

— предпринимательская деятельность, сопряженная с направлением подготовки (профилем) получаемого высшего образования;

— предпринимательская деятельность, не сопряженная с направлением подготовки (профилем) получаемого высшего образования.

Для достижения поставленной цели исследования нами было проведено анкетирование преподавателей по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде, а также аналогичное анкетирование сотрудников малых инновационных предприятий, созданных при университетах. Был проведен соответствующий сравнительный анализ результатов анкетирования. Анкетирование проведено среди 124 преподавателей образовательных организаций высшего образования. Анкета включала в себя 32 вопроса относительно профессионального развития преподавателей. Также в анкету были включены вопросы, косвенно отражающие отношение преподавателей к предпринимательской деятельности и развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. На вопросы аналогичной анкеты отвечали и сотрудники малых инновационных предприятий, созданных при университетах.

Выяснилось, что низкий уровень готовности преподавателей университета к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде зачастую определяется наличием психологических стереотипов в отношении предпринимательской деятельности, не имеющих реального отражения в реальной практике.

На основе результатов проведения анкетирования преподавателей и сотрудников малых инновационных предприятий, созданных при университетах, по выявлению их готовности к осуществлению деятельности по развитию молодежного предпринимательства в университетской среде нами был разработан перечень мероприятий по формированию готовности преподавателей к осуществлению обозначенной деятельности. Перечень включает мероприятия следующего характера:

— образовательного (школа предпринимательства, курсы по основам предпринимательской деятельности и т. д.). Для того чтобы формировать у студентов предпринимательские компетенции, преподаватель должен владеть основами предпринимательской деятельности;

— психологического (тренинги, мастер-классы, встречи с предпринимателями и т. д.). Эти мероприятия необходимы для изменения отношения преподавателей к предпринимательской деятельности. Проведенное анкетирование показало наличие большого количества стереотипов преподавателей в отношении предпринимательской деятельности, мешающих развитию молодежного предпринимательства;

— методического (тренинги, мастер-классы и т. д.). Мероприятия по формированию у преподавателя умений проектных и других навыков;

— мотивационного (мероприятия системы мотивации и поддержки преподавателей, участвующих в развитии предпринимательской активности студентов). Это разработка и включение показателей по развитию молодежного предпринимательства в механизмы материального и нематериального стимулирования преподавателей;

— коммуникативного (участие во внешних мероприятиях, взаимодействие с представителями предпринимательского сообщества и т. д.). Одним из условий эффективного внедрения в практическую деятельность университета предпринимательских компонентов является формирование необходимого предпринимательского окружения;

— организационно-управленческого (тренинги и т. д.) — для более эффективного проведения преподавателями последующих мероприятий по развитию молодежного предпринимательства.

Результаты

Далее нами были определены этапы формирования готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде.

Подготовку преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде в логике требований профессионального стандарта необходимо организовать поэтапно следующим образом:

— самоанализ готовности преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— диагностика готовности преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— разработать комплекс мероприятий для организации подготовки преподавателей к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— подготовка преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— вторичный самоанализ готовности преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— вторичная диагностика готовности преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов;

— дополнительная подготовка преподавателя к осуществлению деятельности по развитию предпринимательской активности студентов (в случае необходимости);

— определение ключевых показателей эффективности развития предпринимательской активности студентов (внешние и внутренние);

— создание в университете системы мониторинга показателей эффективности развития предпринимательской активности студентов;

— формирование ресурсного центра для преподавателей, участвующих в развитии предпринимательской активности студентов;

— создание адекватной системы мотивации и поддержки преподавателей, участвующих в развитии предпринимательской активности студентов.

Заключение

Результаты исследования позволяют осуществить поэтапную подготовку преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде. Выводы и рекомендации по результатам исследования будут применены при продолжении опытно-экспериментальной работы по формированию молодежного предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барсукова Д. Ф., Анищенко В. А. Анализ причин, сдерживающих развитие молодежного предпринимательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–7. С. 16–19.

2. Барсукова Д. Ф., Анищенко В. А. Опыт вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–7. С. 14–16.

3. Барсукова Д. Ф., Анищенко В. А. Опыт практической реализации студенческих экономических инициатив // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–7. С. 11–14.

4. Викторук Е. Н., Москвич Ю. Н. Этика меняющихся университетов: новые граничные условия успеха // Ведомости прикладной этики. 2016. № 48. С. 207–222.

5. Гешко О. А. Инновационно-предпринимательская деятельность в вузе: необходимость активизации [Электронный ресурс] // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 39. URL: http://e-koncept.ru/2017/971052.htm (дата обращения: 10.07.2018).

6. Журавлев П. В., Альхименко О. Н., Карпенко Е. З. Университет предпринимательского типа: роль человеческого капитала в его становлении и развитии // Экономика образования. 2017. № 1 (98). С. 15–25.

7. Журавлев П. В., Карпенко Е. З., Альхименко О. Н. Факторы формирования человеческого капитала университета предпринимательского типа // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. Т. 6. № 1. С. 35–38.

8. Метелев С. Е., Полещенко К. Н., Сергиенко О. В., Метелев И. С. Интеллектуально-ресурсное обеспечение инновационного и социально- экономического развития региона: институциональный аспект // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 17–23.

9. Мкртычян Г. А., Исаева О. М. Оценка культуры предпринимательского университета с помощью модели Р. Гоффм и Г. Джонса «Куб двойное С» // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 21–34.

10. Силакова Л. В. Становление университета предпринимательского типа в России // Территория инноваций. 2016. № 1. С. 71–78.

11. Силакова Л. В. Управление трансформацией бизнес-процессов современного университета в России // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 361–372.

12. Шаховская Л. С., Головчанская Е. Э. Интеграционные процессы как необходимое условие развития интеллектуальных ресурсов в системе университетов предпринимательского типа // Белорусский экономический журнал. 2016. № 2 (75). С. 31–44.

REFERENCES

1. Barsukova D. F., Anishchenko V. A. The analysis of the reasons constraining development of youth business // Current problems of humanitarian and natural sciences. 2016. No. 3–7. P. 16–19.

2. Barsukova D. F., Anishchenko V. A. Experience of involvement of students in research work //Current problems of humanitarian and natural sciences. 2016. No. 3–7. P. 14–16.

3. Barsukova D. F., Anishchenko V. A. Experience of implementation of student's economic initiatives // Current problems humanitarian and natural naukgoryacheva. 2016. No. 3–7. P. 11–14.

4. Viktoruk E. N., Moskvich Yu. N. Ethics of the changing universities: new boundary conditions Success // Sheets of applied ethics. 2016. No. 48. P. 207–222.

5. Geshko O. A. Innovative business activity in higher education institution: Activization [Electronic resource] // Concept. Scientific and methodical electronic journal. 2017. Vol. 39. URL: http://e-koncept.ru/2017/971052.htm (date of viewing: 10.07.2018).

6. Zhuravlev P. V., Alkhimenko O. N., Karpenko E. Z. University of enterprise type: a role of the human capital in his formation and Development //Education economy. 2017. No. 1 (98). P. 15–25.

7. Zhuravlev P. V., Karpenko E. Z., Alkhimenko O. N. Factors of formation of the human capital of the university of enterprise type // Human resource management and intellectual resources in Russia. 2017. Vol. 6. No. 1. P. 35–38.

8. Metelev S. E., Poleshchenko K. N., Sergienko O. V., Metelev I. S. Intellectual and resource ensuring innovative and social economic development of the region: institutional aspect // Achievements of modern science. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 17–23.

9. Mkrtychyan G. A., Isaeva O. M. Otsenk of the culture of the enterprise university by means of model R. Goffm and G. Jones «Cube double C» // Social psychology and society. 2017. Vol. 8. No. 2. P. 21–34.

10. Silakova L.V. Formation of the university of enterprise type in Russia // the Territory of innovations. 2016. No. 1. P. 71–78.

11. Silakova L. V. Management of transformation of business processes of the modern university in Russia // Questions of innovative economy. 2017. Vol. 7. No. 4. P. 361–372.

12. Shakhovskaya L. S., Golovchanskaya E. E. Integration processes as a necessary condition of development of intellectual resources in the system of the universities of enterprise type // Belarusian economic magazine. 2016. No. 2 (75). P. 31–44.

Как цитировать статью: Барсукова Д. Ф. Формирование готовности преподавателей к развитию молодежного предпринимательства в университетской среде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 393–397. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.356.

For citation: Barsukova D. F. Fformation of the teachers' readiness for development of the youth entrepreneurship in the university environment // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 393–397. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.356.

УДК 378.1
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.306

Vezenicheva Anastasia Andreevna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of pedagogy,
KSU named after Tsiolkovsky,
Kaluga,
e-mail: nastenka1608@yandex.ru

Везеничева Анастасия Андреевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
КГУ им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга,
e-mail: nastenka1608@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

IMPLEMENTATION OF AXIOLOGICAL ASPECT IN PEDAGOGICAL PRACTICE

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме — аксиологическому подходу как ведущему фактору совершенствования процесса воспитания студентов в период прохождения педагогической практики в современном вузе. Основное содержание исследования составляет обоснование сущности и значения аксиологического

аспекта студенческой педагогической практики. В статье раскрыты возможности реализации аксиологического аспекта в рамках прохождения педагогической практики с учетом педагогической деонтологии. В статье излагается взгляд о том, что студенты в процессе прохождения педагогической практики могут освоить основные вопросы педагогической деонтологии, связанные со становлением профессиональной деятельности педагога, на основе выполнения профессионального долга. На основе изученного автор определяет роль аксиологического аспекта в процессе прохождения педагогической практики как вектор к профессиональной деятельности и взаимодействию с людьми. Статья раскрывает содержание понятий «аксиологизация», «педагогическая деонтология». Автор дает обобщенную характеристику особенностей педагогической практики, которые необходимо учитывать при реализации аксиологического аспекта в процессе ее прохождения. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка выявить совокупность условий эффективного проявления аксиологического аспекта в педагогической практике, которые необходимо учитывать при моделировании педагогической практики в современном вузе. В статье прослеживается идея основной задачи педагогической практики — переосмысление собственных ценностей будущим педагогом, проецируя их на профессиональную сферу. Материалы исследования могут быть использованы в рамках традиционной организации педагогической практики студентов, повышая профессионализм будущего учителя и его активность в овладении профессиональной деятельностью.

The article is devoted to the current problem of axiological approach as a leading factor in improving the process of educating students during the period of pedagogical practice in a modern university. The main content of the study is the substantiation of the essence and significance of the axiological aspect of student pedagogical practice. The article reveals the possibilities of implementing the axiological aspect within the framework of pedagogical practice taking into account pedagogical deontology. The article outlines the view that students in the process of pedagogical practice can master the basic issues of pedagogical deontology related to the formation of the professional activity of the teacher on the basis of fulfilling a professional duty. On the basis of the studies, the author determines the role of the axiological aspect in the process of passing pedagogical practice as a vector to professional activity and interaction with people. The article reveals the content of the concepts «axiology», «axiological potential of the individual», «pedagogical deontology». The author gives generalized characteristic of the peculiarities of pedagogical practice, which must be taken into account when implementing the axiological aspect in the process of its passage. As a research task, the author defined an attempt to identify a set of conditions that is an indicator of the necessary axiological values of pedagogical practice, continuity effectively influencing the preparation of the future teacher, the formation of its axiological potential. The article traces the idea of improving the basic tasks of pedagogical practice, supplementing such a task as rethinking one's own values by a future teacher, projecting them to the professional sphere. Research materials can be used within the traditional arrangement of pedagogical practice of students increasing the professional growth of the future teacher's development and his activity in mastering the professional activity.

Ключевые слова: аксиологизация, аксиологический аспект, реализация, педагогическая практика, ценностные установки, будущий учитель, студент, профессиональная деятельность, педагогическая деонтология, совокупность условий.

Keywords: axiologization, axiological aspect, axiological potential of the individual, implementation, pedagogical practice, values of the activity orientation, future teacher study, student, professional activity, pedagogical deontology, combination of conditions.

Введение

В системе профессиональной подготовки будущих учителей важная роль принадлежит педагогической практике. Она является органической частью учебно-воспитательного процесса в университете, связующим звеном между теоретическим обучением будущих учителей и их самостоятельной работой в учебно-воспитательных учреждениях, обогащает студентов первоначальным опытом педагогической деятельности.

Педагогическая практика призвана обеспечить высокий уровень подготовки педагогических кадров, чтобы они в своей деятельности повсеместно, всесторонне и глубоко проявляли педагогическое мастерство и творчество, педагогическую этику и эстетику, потребность и умение делать процесс обучения и воспитания плодотворным и увлекательным.

Несмотря на существующие исследования, посвященные повышению качества прохождения педагогической практики, необходимо отметить недостаточно изученный вопрос о аксиологизации педагогической практики в современном вузе.

Отражение аксиологического аспекта в педагогической практике вносит определенный вклад в совершенствование и конкретизацию теории профессиональной подготовки будущих учителей.

Актуальность данного исследования заключается в том, что педагогическая практика призвана обеспечить не только качественную подготовку будущего учителя, но и формирование психолого-педагогических свойств личности, тем самым обеспечивая аксиологическую направленность педагогической практики. Поэтому очень важно учитывать аксиологический аспект студенческой педагогической практики наряду с общеизвестными задачами, на которые направляют основные усилия ее руководители.

Педагогическая практика является неотъемлемой частью процесса профессионально-педагогической подготовки студентов к работе в качестве учителя.

Для будущих учителей практика помогает реально формировать в условиях естественного педагогического процесса методическую рефлексию, предметом его размышлений становятся средства и методы собственной педагогической деятельности. В период педагогической практики студенты осуществляют взаимодействие, педагогическое сотрудничество учителя и учащихся в достижении поставленных целей, осваивают приемы и методы, активизирующие познавательную деятельность учащихся, развивающие их творческие силы, инициативу к самообразованию [1].

Цель исследования — обосновать роль аксиологического аспекта в процессе прохождения педагогической практики.

Задачи исследования: определить пути реализации аксиологического аспекта в процессе прохождения педагогической практики будущих педагогов; выявить совокупность условий проявления аксиологического аспекта в педагогической практике.

Научная новизна исследования заключается в определении роли аксиологического аспекта в процессе прохождения педагогической практики как вектора к профессиональной деятельности и взаимодействию с людьми, обеспечивающего общую направленность интересам личности будущего учителя, определяющего индивидуальные преимущества и мотивационную сферу педагогической деятельности.

Выявлена и обоснована совокупность условий эффективного проявления аксиологического аспекта в педагогической практике, которую необходимо учитывать при моделировании педагогической практики в современном вузе.

Основная часть

Педагогическая практика обеспечивает применение студентом полученных психолого-педагогических и методических знаний в практической деятельности учителя-специалиста и классного руководителя. Возможности педагогической практики используются для формирования профессиональных качеств, навыков и умений будущих педагогов.

Педагогическая практика для будущих учителей ориентирована на организацию целостной педагогической деятельности на основе взаимосвязи профилирующих и психолого-педагогических дисциплин, что предполагает решение следующих задач:

— воспитать у студентов чувство уважения к профессии преподавателя;

— приобщить студентов к непосредственной практической деятельности;

— сформировать у них профессиональные умения и навыки, необходимые для успешного осуществления учебно-воспитательной работы, овладения методикой преподавания конкретного предмета и технологией формирования личностных качеств;

— ознакомить студентов с современным состоянием учебно-воспитательной работы в школах;

— организовать эффективное общение студентов и учащихся, изучение индивидуальных и возрастных особенностей школьников;

— выработать у студентов творческий исследовательский подход к педагогической деятельности, способствовать формированию у практикантов потребности в самообразовании, приобретению навыков анализа своего труда, изучению педагогического опыта.

В современном вузе педагогическая практика должна выступать фактором развития профессионального мышления, совершенствования системы ценностей, смысловой и мотивационной сфер личности будущего учителя.

Состав и иерархию гуманистических ценностей образования, системообразующим элементом которых выступает человек как главная ценность, определяет аксиологизация.

Вопросы педагогической аксиологии отражены в работах следующих исследователей: Б. М. Бим-Бада, Б. С. Брушлинского, Б. И. Додонова, Б. Г. Кузнецова, С. И. Маслова, Н. Д. Никандрова, В. А. Сластенина, В. М. Розина, П. Г. Щедровицкого и др.

Под аксиологизацией понимают систему мер модернизации образовательного процесса, ведущих к усилению ценностно-смысловой направленности обучения и воспитания [2].

В рамках педагогической практики аксиологизацию необходимо воспринимать как метод, целью которого выступает развитие ценностного компонента педагогического образования с позиции формирования и дальнейшего совершенствования у студентов системы ценностей выбранной профессии, субъективное восприятие, осмысление и присвоение которых личностно значимо для будущего учителя [3].

Анализ в области исследований педагогической аксиологии [4; 5; 6], позволяет нам определить сущность и значение аксиологического аспекта педагогической практики, которая заключается в следующем:

— формируется система установок и убеждений студента в правильном выборе будущей профессии;

— происходит актуализация приобретенных знаний, составляющих основу для практической деятельности будущего учителя, сформированных в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин;

— студент встречается с наставником, правильно ориентированным в аксиологическом отношении;

— формируется устойчивый интерес к учащимся, коллегам, приходит осознание важности будущей деятельности, обретается опыт;

— происходит процесс самооценки и самоанализа студентом своей профессиональной деятельности, что способствует формированию умения принимать решения, оценивать и прогнозировать свою самостоятельность.

Обобщая вышесказанное, мы определяем роль аксиологического аспекта в процессе прохождения педагогической практики как вектор к профессиональной деятельности и взаимодействию с людьми, обеспечивающий общую направленность интересам личности будущего учителя, определяющий индивидуальные преимущества и мотивационную сферу педагогической деятельности.

На современном этапе важно учитывать социальную ситуацию, которая ставит перед будущим педагогом новые сложные проблемы: низкая мотивация учения; невысокий уровень знаний учащихся; разрыв между образованностью и воспитанностью, бедностью духовных интересов; средовая дезадаптация и ряд других.

Важным этапом реализации аксиологического аспекта считаем встречу студента-практиканта с наставником. Изучение положительного опыта работы учителя по предмету или классного руководителя в период прохождения педагогической практики дает возможность студенту сопоставить положительный результат, полученный учителем, и путь его достижения. Тем самым будущему учителю предлагается выявить закономерности между итоговым результатом и факторами, способствующими их получению, а также определить условия, в которых формировался опыт.

Главным требованием к сбору материалов о положительном педагогическом опыте является анализ результативности данного опыта. Речь идет о глубокой аргументации применения данных методов, форм, приемов работы, о необходимости убедительно показать, к каким изменениям в знаниях, воспитанности учеников приводит применение данного опыта, к каким принципиальным улучшениям в деятельности школы ведет его реализация.

Изучение положительного опыта работы учителя для студента на методическом уровне является наличие определенных методических рекомендаций, советов по использованию данного опыта, который пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности.

На сегодняшний день в современном вузе необходимо учитывать педагогическую деонтологию при реализации аксиологического аспекта на педагогической практике.

В общем понимании деонтология — это основа этической системы, поскольку должное поведение гарантирует выполнение внешних по отношению к человеку требований в лице принципов и норм поведения.

Под педагогической деонтологией принято понимать учение о профессиональном поведении учителя, направленном на формирование нравственных ценностей педагогической профессии через усвоение ее нормативных принципов.

Педагогическая деонтология определяет правила и нормы поведения педагога в сфере его профессиональной деятельности, способствует формированию этико-педагогического идеала учительской профессии, закладывает основы для конструирования ориентиров рефлексивной профессионально-оценочной линии поведения учителя.

В своей работе «Основы педагогической деонтологии» К. М. Левитан определил значимость профессионального саморазвития личности педагога. Автор отмечает, что особым «орудием» труда учителя является личность, его профессиональная зрелость, которая позволяет находить оптимальные педагогические решения в постоянно меняющейся производственной ситуации» [7, с. 34].

Организацию и содержание педагогической практики необходимо выстраивать таким образом, чтобы студенты могли познакомиться с теоретическими основаниями педагогической деонтологии как части педагогической этики, практики правового и нормативного поведения преподавателя в процессе профессиональной деятельности.

Соответственно, в результате прохождения педагогической практики у будущих учителей сформируется представление об основных нормах и принципах профессионального поведения педагога, о реализации современных принципов диалога и сотрудничества в профессиональной педагогической деятельности, а также о последствиях педагогических ошибок, связанных с нарушением этических норм.

Таким образом, в процессе прохождения педагогической практики будущий педагог способен систематизировать и распространять опыт деонтологического взаимодействия в образовательном учреждении.

В своем исследовании мы выделили совокупность условий эффективного проявления аксиологического аспекта, которую необходимо учитывать при моделировании педагогической практики в современном вузе.

Совокупность условий следует понимать как комплекс мер педагогического воздействия и возможности материально-пространственной среды, который обеспечивает формирование ценностных установок будущего педагога.

Реализация аксиологического аспекта в период прохождения педагогической практики возможна при соблюдении следующих условий:

— обеспечение полноценной организации и содержания педагогической практики;

— систематичность и непрерывность педагогической практики, усложнение ее содержания и методов организации от курса к курсу;

— наличие преемственной связи педагогической практики на протяжении всего периода обучения;

— вовлечение студентов в моделируемые ситуации с возможностью проявления профессионального долга, предполагающие различные варианты решения;

— обеспечение возможности студентов к самообразованию, приобретению навыков анализа своего труда, изучению педагогического опыта;

— включение в программу педагогических практик специальных заданий, направленных на проявление деонтологических взаимоотношений между педагогом и учащимися (учащимся);

— включение в программу педагогических практик специальных заданий, способствующих переосмыслению и стимулированию ценностного отношения студентов к будущей профессии.

В данном контексте систему заданий мы рассматриваем как элемент дидактического фактора, влияющий на динамику подготовки будущего учителя, на формирование его аксиологического потенциала.

Понятие «задание» определяется как деятельность, предмет и мотив, которой лежит в самом процессе его применения. Заданиям присуще соединять познавательный аспект обучения с практическим, содержательным, деятельностным.

Задания педагогической практики необходимо формулировать так, чтобы студент являлся участником педагогических решений в соответствии с нормами профессионального поведения.

При разработке системы заданий необходимо учитывать следующие условия:

— ориентированность заданий на формирование интереса к педагогической деятельности;

— последовательное включение заданий и задач в учебный процесс в соответствии с задачами этапов обучения; интеграцией общепедагогической и методической подготовки, а также взаимосвязи между теорией и практикой;

— сочетание заданий репродуктивного и творческого характера;

— взаимодействие теоретического обучения, педагогической практики и учебно-исследовательской работы студентов.

В процессе выполнения практических заданий у студентов актуализируются интеллектуальные потребности и познавательные интересы, формируются ценностные ориентиры и интенсивно вырабатываются профессиональные умения.

Таким образом, уделяя особое внимание организации и содержанию студенческой педагогической практики, можно успешно реализовать аксиологический аспект, тем самым существенно обогатив эмоциональную сферу будущего учителя, повысив их личностную активность, актуализировать творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Заключение

На сегодняшний день потребность в педагогической аксиологии в современном обществе не оставляет сомнений, и ее разработка как части инноватики сейчас необходима.

В своем исследовании мы попытались раскрыть сущность и обосновать роль аксиологического аспекта педагогической практики, которая выступает в качестве вектора к профессиональной деятельности и взаимодействию

с людьми, обеспечивающего общую направленность интересам личности будущего учителя, определяющего индивидуальные преимущества и мотивационную сферу педагогической деятельности.

Значение аксиологического аспекта в рамах педагогической практики велико, поскольку только в реальных обстоятельствах возможно формирование ценностной зрелости будущего педагога.

Мы расцениваем процесс прохождения педагогической практики не только как элемент в структуре подготовки будущих учителей, но и как условие для развития индивидуальных возможностей и способностей самих студентов, совершенствования их мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной сфер как начало становления индивидуального стиля их будущей профессиональной деятельности.

К ряду основных задач педагогической практики в современном вузе целесообразно ставить переосмысление собственных ценностей будущими педагогами, проецируя их на профессиональную сферу. Результатом прохождения педагогической практики для будущего педагога должны стать сформированные устойчивые убеждения, ценностные установки о значимости будущей профессиональной деятельности.

Для преподавателей и кураторов важно понимать, что реализация аксиологического аспекта педагогической практики возможна только при соблюдении определенных педагогических условий.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее раскрытие проблемы. Дальнейшая разработка названной и близкой к ней проблематики будет способствовать обогащению педагогики высшей школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марченко А. А. Роль педагогической практики в формировании профессиональной компетентности будущего учителя географии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия Педагогика и психология. 2009. № 1. С. 85–92.

2. Кирьякова А. В. Закономерности развития аксиологического потенциала личности студента // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 11. С. 110–113.

3. Старчакова И. В. Аксиологический подход в профессиональной подготовке учителей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2 (20). С. 224–227.

4. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 192 с.

5. Маслов С. И., Маслова Т. А. Аксиологическая компетентность и ее функции в профессиональной подготовке педагогов // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. Материалы XII междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. А. Филесина. 2015. № 7. Ч. 1.

6. Аксиологический подход: его развитие и методологические основы. Коллективная монография / А. А. Волхонская, Н. В. Левченко, Т. А. Маслова, Т. А. Маслов, О. Н. Прокофьева. Калуга : КГУ им К.Э. Циолковского, 2015.

7. Левитан К. М. Основы педагогической деонтологии : учебное пособие для высшей школы. М. : Наука, 1994. 192 с.

REFERENCES

1. Marchenko A. A. The role of pedagogical practice in the formation of professional competence of the future teacher of geography // Bulletin of the Moscow State University for the Humanities M. A. Sholokhov. Series Pedagogy and Psychology. 2009. No. 1. P. 85–92.

2. Kiriakova A. V. Regularities of the development of the axiological potential of a student's personality // International Journal of Experimental Education. 2010. No. 11. P. 110–113.

3. Starchakova I. V. Axiological Approach in Teachers Training // Vector of science of Togliatti State University. 2012. No. 2 (20). P. 224–227.

4. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. Introduction to pedagogical axiology : textbook for students of higher pedagogical educational institutions. M. : Academy, 2003. 192 p.

5. Maslov S. I., Maslova T. A. Axiological competence and its functions in vocational training of teachers // Domestic science in the era of change: the postulates of the past and the theory of the new time. Materials XII International Scientific and Practical Conference / edited by T. A. Flesin. 2015. No. 7. Part 1.

6. The axiological approach: its development and methodological foundations. Collective monograph / A. A. Volkhonskaya, N. V. Levchenko, T. A. Maslova, T. A. Maslov, O. N. Prokofiev. Kaluga : KSU named after K. E. Tsiolkovsky, 2015.

7. Levitan K. M. Fundamentals of pedagogical deontology : textbook for higher education. M. : Nauka, 1994. 192 p.

Как цитировать статью: Везеничева А. А. Реализация аксиологического аспекта в педагогической практике // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 397–401. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.306.

For citation: Vezenicheva A. A. Implementation of axiological aspect in pedagogical practice // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 397–401. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.306.

УДК 371.13:373.2
ББК 74.489.81

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.332

Vinokurova Nataliya Valentinovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department
of methods of preschool and primary education,
Mordovian State
Pedagogical Institute
named after M. E. Evsevev,
Saransk,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Винокурова Наталья Валентиновна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры методики дошкольного
и начального образования,
Мордовского государственного
педагогического института
имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Ulanova Svetlana Lvovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of the art education,
Mordovian State
Pedagogical Institute
named after M. E. Evsevev,
Saransk,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Уланова Светлана Львовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры художественного образования
Мордовского государственного
педагогического института
имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Prikhodchenko Tatyana Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
dean of the department of pedagogic
and art education,
Mordovian State
Pedagogical Institute
named after M. E. Evsevev,
Saransk,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Приходченко Татьяна Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
декан факультета педагогического
и художественного образования
Мордовского государственного
педагогического института
имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск,
e-mail: nataljavinokurova@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПИ им. М. Е. Евсевьева) по теме «Тьюторское сопровождение профессионального становления бакалавров дошкольного профиля»

The study was performed under a grant for conduct the scientific research on priority areas of scientific activities of universities-partners in the networking (South Ural state humanitarian-pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the theme «Tutor support of professional development of bachelors of preschool program»

ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TUTOR SUPPORT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE PRESCHOOL EDUCATION TEACHERS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования. Анализ современных педагогических исследований показал, что для эффективного развития и становления профессиональной педагогической деятельности будущих педагогов сферы дошкольного образования особую роль играет тьюторское сопровождение, предполагающее организацию взаимодействия тьютора (педагога-наставника) и обучающихся с целью развития личностных характеристик, качеств, способностей последних на основе индивидуализации обучения. Актуальность данного исследования определяется недостаточной научной разработанностью проблемы тьюторского сопровождения профессиональной деятельности бакалавров дошкольного профиля. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании возможности организации тьюторского сопровождения становления профессиональной деятельности будущих педагогов дошкольного образования на этапе обучения в вузе. В ходе исследования был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы; статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические и методологические основания для определения проблемы, на втором — особенности организации тьюторского сопровождения бакалавров дошкольного профиля в вузе. Решению обозначенных выше проблем будет способствовать реализация определенных организационно-педагогических условий на базе вуза. Ключевой педагогической технологией, обеспечивающей индивидуализацию образования, считается технология тьюторского сопровождения. Значительная

роль в реализации организационно-педагогических условий отводится преподавателю вуза, способного организовать взаимодействие с обучающимися с целью развития личностных характеристик, качеств, способностей последних на основе индивидуализации обучения. В результате исследования была определена профессиональная компетентность тьютора — преподавателя вуза, охарактеризована и раскрыта структура тьюторского сопровождения в условиях вуза.

The article examines the problem of professional training of teachers specializing in preschool education. Analysis of modern pedagogic researches showed that the tutor support plays a significant role in the process of effective development and professional pedagogic formation of future teachers in the field of preschool education. The tutor support includes arrangement of cooperation between a tutor and students in order to develop their individual personality characteristics, qualities and abilities on the basis of individual education. The relevance and theoretical value of the research are determined by insufficient scientific readiness of the tutor support of teachers' professional activity at the preschool education field. The main aim of the research is to prove theoretically the possibility of arrangement of the tutor support to professional activity of future preschool education teachers during their studying at the teachers' training institute of higher education. During the research the following methods were used: theoretical analysis of scientific, methodological and psycho-educational literature; statistical processing of experimental data. The research was conducted in two steps. At the first step, theoretical and methodological basis of the problem definition was determined. At the second step, the conditions of arrangement of the tutor support of bachelors of the preschool program at higher school were examined. Implementation of the determined organizational and educational conditions at the teachers' training institute of higher education will be able to solve problems stated above. The key educational technology which can provide individualization of education is a technology called «tutor support». A teacher plays a significant role in implementation of organizational and educational conditions at the teachers' training institute of higher education. He must be able to arrange cooperation with students in order to develop their individual personality characteristics, qualities and abilities on the basis of individual education. As a result of the research, professional capacity of a tutor was determined; the structure of tutorship in the university conditions was revealed and characterized.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, педагогический вуз, профессиональная деятельность, тьютор, педагог дошкольного образования, профессиональное становление, педагог дошкольной образовательной организации, бакалавр дошкольного профиля, стандарт.

Keywords: tutor support, teachers' training institute, professional activity, tutor, teacher of preschool education, professional formation, teacher of preschool educational institution, bachelor of preschool education, standard.

Введение

Повышение качества образования является приоритетной целью системы модернизации педагогического образования в Российской Федерации и обеспечивается многими факторами. Одним из наиболее важных факторов считается профессиональная компетентность педагога. Требования Профессионального стандарта педагога образовательной организации представляют собой определенную систему знаний и умений, необходимых для успешной реализации профессиональной деятельности, обеспечивают оценку и самооценку успешности работы. Требования, предъявляемые к педагогу дошкольного образования, значительно объемнее и направлены на эффективную реализацию программ дошкольного образования, а также на формирование ключевых компетентностей, необходимых для обеспечения социальной успешности детей дошкольного возраста. В этой связи становится очевидной проблема подготовки педагогических кадров для системы дошкольного образования. Современный воспитатель должен уметь на высоком уровне комплексно и творчески решать сложные профессиональные задачи, проводить диагностику, выстраивать реально достижимые цели и задачи деятельности, прогнозировать результат, вариативно подходить к разработке и реализации авторских образовательных технологий, методических приемов. Работодатели расположены принять на работу начинающих педагогов, готовых эффективно и самостоятельно решать профессиональные задачи, адаптироваться к требованиям коллектива и культурным традициям региона. Родители дошкольников видят в молодых воспитателях наставников для своих детей, грамотно организующих процесс сопровождения и поддержки детского развития. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что современный бакалавр, осваивающий профиль «Дошкольное образование», должен уже на этапе обучения в вузе приобщиться к решению актуальных педагогических проблем в рамках его компетенции, понять перспективы своей профессиональной деятельности, представить возможные трудности профессиональной деятельности и быть готовым к их преодолению.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты организации тьюторского сопровождения представлены в современных педагогических исследованиях: определено понятие «тьютор»; раскрыты вопросы организации тьюторского сопровождения учащихся образовательных организаций, в том числе и детей с ОВЗ; определены направления деятельности тьютора в высшей школе. Следует отметить, что все научные изыскания по изучению вопросов тьюторства в системе высшего образования связаны с деятельностью тьютора, функции которого частично выполняют сами участники образовательного процесса — студенты. Важными для нас явились работы В. В. Абашиной, И. В. Алехиной, Л. Г. Богославец, Т. С. Лысиковой, А. А. Майер, Т. М. Ковалевой, А. В. Верхозиной, С. Г. Нижник, В. Н. Ранних и других. **Целесообразность** данного исследования продиктована необходимостью поиска практических решений организации тьюторского сопровождения будущего педагога дошкольного образования в вузе, где функции тьютора возложены на преподавателя, осуществляющего непосредственную методическую подготовку бакалавра. **Цель** исследования заключается в теоретическом обосновании возможности организации тьюторского сопровождения становления профессиональной деятельности будущих педагогов дошкольного образования на этапе обучения в вузе. **Задачи** исследования:

определить профессиональную компетентность тьютора-преподавателя вуза; охарактеризовать и раскрыть структуру тьюторского сопровождения в условиях педагогического вуза. **Научная новизна** заключается в обосновании и фактическом подтверждении собственной оригинальной концепции организации тьюторского сопровождения становления профессиональной деятельности будущих педагогов дошкольного образования на этапе обучения в вузе. **Теоретическая значимость**: определена структура профессиональной компетентности тьютора-преподавателя и структура тьюторского сопровождения бакалавров в условиях вуза. **Практическая значимость**: предложены основные направления деятельности тьютора-преподавателя, методы и механизмы реализации, уровни его профессиональной компетентности по обеспечению качественной подготовки специалиста.

Основная часть

В условиях педагогических вузов происходит целенаправленное преобразование содержания обучения и организационно-технологических основ образовательного процесса. Применение различных педагогических технологий в подготовке бакалавров к профессиональной деятельности в сфере дошкольного образования, практико-ориентированный процесс обучения являются ведущими в формировании профессиональных компетенций у будущих воспитателей. В рамках данного исследования была предпринята попытка обозначить трудности, с которыми встречаются начинающие педагоги в начале своей профессиональной деятельности. С этой целью было проведено анкетирование работодателей. В эксперименте приняли участие 89 руководителей дошкольных образовательных организаций (2016–2017). Работодатели в рамках анкетирования должны были проанализировать деятельность педагогов со стажем работы до двух лет и обозначить трудности, проблемы начинающих педагогов, освоивших программы высшего или среднего специального образования. В результате были обозначены следующие трудности и проблемы: 53 % респондентов в качестве основной проблемы указали «недостаточный или отсутствующий опыт работы с детьми»; 28 % отметили «слабую практическую готовность к повседневной педагогической деятельности в образовательных организациях»; 12 % — «неумение применить на практике теоретические знания, полученные в ходе обучения»; 7 % обратили внимание на «слабую мотивацию труда и дальнейшего профессионального роста». Таким образом, анализ анкетирования работодателей обозначил трудности становления профессиональной деятельности, связанные со способами организации подготовки и формирования профессиональных компетенций у будущих воспитателей. В этой связи правомерны вопросы, как минимизировать указанные проблемы на этапе обучения в вузе, как организовать педагогическую деятельность преподавателей по организации индивидуальной образовательной траектории личностно-профессионального развития и саморазвития будущего воспитателя?

Методология

В ходе исследования нами был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы; статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические и методологические основания для определения проблемы, на втором — особенности организации тьюторского сопровождения бакалавров дошкольного профиля в вузе.

Результаты

Современная система высшего педагогического образования должна определяться высоким уровнем подготовленности бакалавра к организации образовательной деятельности с детьми и компетентностью будущего педагога в собственной профессиональной деятельности. Совершенно очевидно, что будущие педагоги дошкольного образования должны иметь качественную теоретико-методологическую базу, подкрепляемую практической готовностью к повседневной педагогической деятельности в образовательных организациях. В связи с этим и возникает новая задача образования — формирование у будущих педагогов универсальных способов действия как способов решения проблем в различных сферах и видах деятельности, таких как моделирование, прогнозирование, системный анализ, проектирование, исследование. Анализ современных педагогических исследований показал, что для эффективного развития и становления профессиональной педагогической деятельности будущих педагогов сферы дошкольного образования особую роль играет тьюторское сопровождение, предполагающее организацию взаимодействия тьютора (педагога-наставника) и обучающихся с целью развития личностных характеристик, качеств, способностей последних на основе индивидуализации обучения.

Педагогические исследования по изучению вопросов тьюторства в системе образования дают различные определения понятия «тьютор», сущностная характеристика которых является либо идентичной, либо вносит небольшие изменения, касающиеся направления в деятельности тьютора. Так, например, Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров определяют данное понятие как «опекун» [1]. Согласно мнению Т. М. Ковалевой, тьютор — это педагог, который осуществляет деятельность по принципу индивидуализации и сопровождает построение учащимся своей индивидуальной образовательной программы [2, с. 14]. А. В. Верхозина, анализируя теоретические положения исследований по проблеме тьюторства, приводит различные варианты тьюторской деятельности, которые можно наблюдать в образовательном пространстве вуза, например, «тьютор-стажёр» (студент старшего курса, оказывающий помощь абитуриентам, студентам младших курсов в адаптации к процессу обучения в вузе); «тьютор-наставник» (молодой преподаватель вуза, имеющий учёную степень, способный оказать помощь в процессе формирования личных и профессиональных компетенций будущего специалиста); «тьютор-супервизор» (профессор, организующий тьюторскую деятельность в вузе). Используя данные характеристики, автор раскрывает понятие «тьютор», где указывает на то, что это особый педагог, деятельность которого заключается в помощи бакалавру научиться находить средства самостоятельного достижения поставленных задач [3]. По мнению Ю. Л. Деражне, тьютор в системе образования — «преподаватель, консультант, методист и наставник» [4, с. 5]. Примечательно, что в последних психолого-педагогических

исследованиях понятию «тьютор» предлагается синоним — «коуч-тренер» (инструктор, который направляет к личному и профессиональному успеху) [5].

Таким образом, в рамках нашего исследования тьютор — преподаватель вуза, способный создать условия для построения и реализации программы личностного и профессионального развития студента, осуществляющий психолого-педагогическую поддержку по формированию субъектной позиции в рамках профессионального становления. Предложенное определение подразумевает, что тьютор выполняет различные функции в сфере педагогической деятельности. Следовательно, его профессиональные компетенции значительно шире, чем обычно у преподавателя. По мнению Е. А. Романовой, « …многофункциональность позиции тьютора усложняет понимание компетентностной составляющей тьюторской деятельности» [6, с. 53]. Основная проблема тьютора — преподавателя вуза заключается в том, что у него нет специальной профессиональной подготовки к подобному виду деятельности.

Между тем попытки определить профессиональную компетентность тьютора широко представлены в современных исследованиях. Термин «компетентность» достаточно емкое понятие, которое имеет интегративную основу и определяется системой различных показателей, в зависимости от профессиональных знаний, умений; наличного (исходного) опыта и личностных способностей специалиста определенной сферы, позволяющих получить успешность результата педагогической деятельности. Используя данное положение, попытаемся представить особенности определения понятия «профессиональная компетентность тьютора-преподавателя в вузе» работающими в данной области исследователями:

— интегративное качество личности педагога, который обладает психолого-педагогическими знаниями, владеет навыками субъект-субъектного взаимодействия в социуме и способен реализовать на практике способность к выстраиванию траектории личностного развития обучающегося (Ерофеева Н. Е., Мелекесов Г. А., Чикова И. В.) [7, с. 100];

— компетентность, характеризующая педагога как работника особой сферы, действующего в рамках открытого образовательного пространства; в структуру тьюторской компетентности входит компетенция: аналитическая, проективная, конструктивная, ресурсно-инструментальная, контрольно-прогностическая. Готовность и способность педагога осуществлять индивидуализацию образовательного процесса путем поддержки и сопровождения познавательного интереса через создание условий для построения индивидуальных образовательных программ обучающихся (Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю.) [2];

— совокупность профессионально-личностных характеристик педагога, в которой отражается качественный уровень умения применять технологии e-learning при осуществлении педагогической деятельности (Нижник С. Г., Ранних В. Н.) [8; 9];

— сопровождение индивидуальной программы развития обучающегося, направленной на расширение образовательного пространства, не ограниченное рамками образовательной организации, то есть индивидуализацию образования (Довбыш С. Е.) [10];

— организация образовательного процесса в формате дистанционных образовательных технологий (Комраков Е. С., Щенников С. А., Теслинов А. Г.) [11; 12].

Таким образом, в рамках нашего исследования профессиональная компетентность тьютора — преподавателя вуза — это система взаимосвязанных личностных качеств, профессиональных умений и теоретико-методологических (технологических) знаний, способствующая успешному сопровождению индивидуальной программы развития обучающегося.

Определим структуру профессиональной компетентности тьютора — преподавателя вуза (см. табл. 1), осуществляющего сопровождение профессиональной деятельности бакалавра дошкольного профиля. Представленная структура основывается не только на требованиях к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы, но и на требованиях Профессионального стандарта педагога (воспитатель).

Таблица 1

Матрица профессиональной компетентности тьютора — преподавателя вуза

№	Уровни профессиональной компетентности преподавателя-тьютора (предложеные Нижник С. Г., Ранних В. Н.)	Преподаватель вуза	Педагог дошкольного образования*
1	2	3	4
1.	Когнитивный	— знать особенности организации образовательного процесса вуза; современные образовательные технологии профессионального образования; нормативно-правовые документы, определяющие современную государственную молодежную политику; требования ФГОС ВО; возрастные и психологические особенности студентов; содержание, формы, методы и средства включения студентов в разнообразные социокультурные практики, профессиональную деятельность; — обладать совокупностью теоретических знаний в области тьюторского сопровождения	— знать специфику дошкольного образования и особенностей организации работы с детьми дошкольного возраста; общие закономерности развития ребенка в дошкольном периоде; современные педагогические технологии реализации компетентностного подхода с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
2.	Деятельностный	— осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями ФГОС ВО; индивидуальные и групповые виды работ с обучающимися; организацию мероприятий, обеспечивающих педагогическую поддержку личностного и профессионального самоопределения будущих педагогов; проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов; проведение мастер-классов по профессии; организация методической работы, обмена и распространения позитивного опыта профессиональной деятельности преподавателей; организация разработки и обновления образовательной программы профессионального обучения; — реализовывать индивидуальную образовательную программу обучающегося; организовывать индивидуальную работу с обучающимися по выявлению, формированию и развитию познавательных интересов	— осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями ФГОС ДО; планировать и реализовывать образовательную работу в группе детей дошкольного возраста; развивать профессионально значимые компетенции, необходимые для решения образовательных задач развития детей раннего и дошкольного возраста с учетом особенностей возрастных и индивидуальных особенностей их развития; организовывать конструктивное взаимодействие детей в разных видах деятельности, создавать условия для свободного выбора детьми деятельности, участников совместной деятельности, материалов; разрабатывать и реализовывать индивидуально ориентированные образовательные программы с учетом личностных и возрастных особенностей обучающихся
3.	Личностный	— высокая грамотность речи; толерантность; носитель нравственных и эстетических ценностей; умение анализировать и корректировать собственную педагогическую деятельность; высокий уровень использования ИТ-технологий, гибкость, вариативность, мобильность информации; непрерывное профессиональное самосовершенствование; креативность	— владеть профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья

* *по данным* [13]

Таким образом, тьютор — преподаватель вуза должен владеть организационными навыками, системным и вариативным мышлением, психологической и педагогической подготовкой, которые позволяют оценить возможности и способности обучающихся в освоении образовательной программы. Ведущей целью организации тьюторского сопровождения профессионального развития студента является создание условий для профессиональной самоидентификации будущего педагога дошкольной образовательной организации.

Обозначим функции тьютора, соответствующие его профессиональной компетентности, применительно к преподавателю, осуществляющему сопровождение профессиональной деятельности бакалавра дошкольного профиля (см. табл. 2). В качестве классификационных делений будем использовать модифицированные критерии, предложенные В. Ф. Габдулхаковым [14]:

1) функция обеспечения усвоения знаний (рефлексия усвоенного материала обучающимся и интенсификация генерации новых способов действий);

2) организационно-коммуникационная функция (регулирование способов взаимодействия: «студент — студент», «преподаватель — студент», «студент — работодатель», «студент — педагогический коллектив», «студент — дошкольники»; корректировка направлений, стиля и методов общения);

3) мотивационная функция (установление индивидуальных мотивов и потребностей обучаемых; помощь в осознании личностных перспектив, связанных с обучением);

4) диагностико-аналитическая функция (мониторинг индивидуальных затруднений студентов, поддержка в преодолении этих затруднений; аналитический мониторинг знаний и умений по окончании обучения).

В рамках исследования определим структурные компоненты тьюторского сопровождения бакалавров в условиях вуза.

Таблица 2

Структура тьюторского сопровождения бакалавров в условиях вуза

№	Компонент	Деятельность тьютора	Методы	Механизмы реализации
1	Сотрудничество	организация практической подготовки бакалавра в условиях квазипрофессиональной и учебно-профессиональнальной деятельности	имитационное моделирование, анализ и решение профессиональных задач, case-study, культурный ассимилятор и др.	тьюториал; образовательное событие; проектная деятельность; педагогические мастерские; мастер-классы
2	Поддержка	организация практической деятельности бакалавра в условиях разносторонней ориентации студента на все сферы педагогической деятельности	наблюдение; проблемный диалог; анализ полученных результатов и решение проблем, возникших в работе	индивидуальное консультирование; образовательное событие; проектная деятельность
3	Фасилитация	повышение продуктивности и активности личности студента в коллективе, в том числе создание возможности сделать собственный выбор, сформировать личную точку зрения и принять на себя ответственность за свою работу	«Поиск будущего»; «Выход за рамки»; «Мозговой штурм»; «Поляризация мнений»; «Открытое пространство»; «Перевернутый класс» и др.	групповое консультирование; тренинг; проектная деятельность

Заключение. Выводы

Сущность тьюторского сопровождения состоит в том, чтобы обеспечить каждому студенту возможность спроектировать свою траекторию профессионально-личностного развития. Следовательно, моделируя тьюторское сопровождение, необходимо выстроить процесс обучения на основе постоянного рефлексивного соотнесения достижений студента с его личностным развитием, используя при этом весь потенциал вуза. Выстраивание индивидуального образовательного маршрута будущего воспитателя должно начаться с первого курса. На этапе освоения дисциплин тьютор выступает организатором рефлексии и выявляет образовательные дефициты. Данная деятельность осуществляется во время всего периода обучения. Не менее важна деятельность тьютора, направленная на развитие профессиональной самоидентификации студентов младших курсов, поскольку у большинства обучающихся отсутствует мотивация на профессиональное самовыражение. Начиная с третьего курса при освоении дисциплин профессионального модуля, изучении технологий развития и воспитания детей дошкольного возраста деятельность тьютора направлена на создание условий для развития проектировочных компетенций бакалавров. При этом нужно помочь студентам осознать недостаточность учебных средств, показать возможность создания ими собственных средств, выходя за рамки учебных дисциплин. Организация практической деятельности бакалавра в условиях разносторонней ориентации студента на все сферы педагогической деятельности возможна при наличии определенной образовательной среды в вузе: детских образовательных организаций, основными сотрудниками которых являются преподаватели вуза [15]. Только в этом случае возможно формирование компетенций, соответствующих требованиям работодателей. Тьютор должен быть не просто наставником, а выступить образцом педагогической деятельности в работе с детьми дошкольного возраста. Проведение занятий с дошкольниками тьютором-преподавателем позволяет погрузить студента в предметно-практическую деятельность, помочь решить задачу самоопределения. Для студентов создается модель педагогического процесса в дошкольной образовательной организации, приоритет отдается проектированию личностно значимых целей и задач будущего педагога. Далее позиция студента меняется: организуется его собственная профессиональная деятельность (разработка и проведение цикла развивающих занятий с детьми по всем запланированным направлениям). Тьютор-преподаватель управляет деятельностью студента, оказывая непосредственную помощь при выявлении «образовательных дефицитов». Постепенно студент переходит к разработке собственных творческих проектов. Тьютор обеспечивает поддержку всех инициатив и начинаний будущих воспитателей. На последних этапах обучения тьютор делегирует полномочия и ряд функций педагога дошкольного образования студенту, при этом помогает и анализирует результаты.

Таким образом, деятельность тьюторов-преподавателей трансформируется: они не только транслируют знания в процессе учебных занятий, но и организуют совместную деятельность бакалавров с целью формирования у них педагогических способностей, а также помогают им проектировать будущую профессиональную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь [Электронный ресурс] // Система добровольной сертификации услуг психологов, целителей, практиков нетрадиционной медицины и эзотериков. Официальный сайт. URL: http://erusds.ru/pedagogicheskij-slovar-2/ (дата обращения: 12.06.2018).

2. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров [и др.]. М. ; Тверь : СФК-офис, 2012. 246 с.

3. Верхозина А. Тьютор как педагогическая специальность в системе профессионального образования [Электронный ресурс] // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. URL: http://si-sv.com/publ/1/tjutor/14-1-0-371 (дата обращения: 12.06.2018).

4. Деражне Ю. Л. Тьютор в открытом обучении : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во Департ. федерал. гос. службы занятости населения Моск. обл., 1998. 58 с.

5. Белицкая Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 201 с.

6. Романова Е. А. Позиция тьютора в системе современного высшего образования // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. Ч. 3. С. 53–56.

7. Ерофеева Н. Е., Мелекесов Г. А., Чикова И. В. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С. 98–104.

8. Нижник С. Г., Ранних В. Н. Формирование профессиональной компетентности преподавателя вуза как тьюторской функции дистанционного обучения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4–2. С. 144–150.

9. Нижник С. Г., Бородкина Н. Н., Сатаров А. В. Тьюторская позиция преподавателя электронного обучения // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы VI Междунар. науч. практ. конф. (Чебоксары, 19 февр. 2016 г.) ; редкол. О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ЦНС : «Интерактив плюс», 2016. № 1 (6). С. 105–106.

10. Довбыш С. Е. Тьюторская компетенция педагога – ответ на социальный заказ // Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2014. С. 91–95.

11. Комраков Е. С. Проектировочная деятельность тьютора в системе открытого дистанционного профессионального образования : дисс. … канд. пед. наук. М., 2004. 201 с.

12. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: специализированный учебный курс / С. А. Щенников, А. Г. Теслинов, А. Г. Чернявская [и др.]. М. : Дрофа, 2006. 591 с.

13. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/499053710 (дата обращения: 12.06.2018).

14. Габдулхаков В. Ф. Тьюторинг творческой деятельности: компоненты педагогической технологии : монография. М. : Московский психолого-социальный ин-т (изд-во НПО «МОДЭК») ; Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. 250 с.

15. Винокурова Н. В. Организация образовательной среды в педвузе // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 85–88.

REFERENCES

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Y. Pedagogical dictionary [Electronic resource] // System of voluntary certification of services of psychologists, healers, practitioners of alternative medicine and esoteric. Official site. URL: http://erusds.ru/pedagogicheskij-slovar-2/ (date of viewing: 12.06.2018).

2. Profession «tutor»/ T. M. Kovaleva, E. I. Kobyshcha, S. Yu. Popova (Smolik), A. A. Terov [и др.]. M. ; Tver : SFK-office, 2012. 246 p.

3. Verkhozina A. V. Tutor as the teaching profession in vocational education [Electronic resource] // Sidorov S. V. The site of the teacher-researcher. URL: http://si-sv.com/publ/1/tjutor/14-1-0-371 (date of viewing: 12.06.2018).

4. Derazhne Yu. L. Tutor in open learning: teaching aid. M. : Publishing house of the Department of the Federal State Employment Service of the Moscow Region, 1998. 58 p.

5. Belitskaya E. V. Tutor system of education in modern education in England : dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Volgograd, 2012. 201 p.

6. Romanova E. A. tutor's Position in the system of modern higher education // Humanities and education. 2016. No. 4. Part 3. P. 53–56.

7. Erofeeva N. Ye., Melekesov G. A., Chikova I. V.the experience of the implementation of tutor support educational process in University // Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 7 (182). P. 98–104.

8. Nizhnik S. G., Rannikh V. N. Formation of professional competence of the University teacher as a tutor function of distance learning // News of Tula State University. Humanitarian sciences. 2014. No. 4–2. P. 144–150.

9. Nizhnik, S. G., Borodkina N. N., Satarov A. V. Tutor position teacher e-learning // Teaching experience: theory, methods, practice : materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, 19 February. 2016) ; editorial board O. N. Shirokov [etc.]. Cheboksary : Central nervous system: «Interactive plus», 2016. No. 1 (6). P. 105–106.

10. Dovbysh S. E. Tutor competence of the teacher-response to social order // Pedagogy and psychology: trends and prospects : collection of scientific works upon the results of the international scientific conference. Volgograd, 2014. P. 91–95.

11. Komrakov E. S. design activity of the tutor in the system of open distance professional education : dissertation of the candidate of pedagogical sciences. M., 2004. 201 p.

12. Basics of tutor's activity in the system of distance education: specialized training course / S. A. Schennikov, A. G. Teslinov, A. G. Chernyavskaya [et al.]. M. : Drofa, 2006. 591 p.

13. Professional standard «Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (teacher)». [Electronic resource] // Kodeks JSC. Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/499053710 (date of viewing: 12.06.2018).

14. Gabdulkhakov V. F. Tutoring of creative activity: components of pedagogical technology : monograph. M. : Moscow psychological and social Institute (publishing house of NGO «MODEK») ; Kazan : Kazan (Volga region) Federal University, 2013. 250 p.

15. Vinokurova N. B. Organization of educational environment in pedagogical University // Higher education in Russia. 2012. No. 5. P. 85–88.

Как цитировать статью: Винокурова Н. В., Уланова С. Л., Приходченко Т. Н. Тьюторское сопровождение профессиональной деятельности будущих педагогов дошкольного образования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 402–408. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.332.

For citation: Vinokurova N. V., Ulanova S. L., Prikhodchenko T. N. Tutor support of professional activity of future preschool education teachers // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 402–408. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.332.

УДК 378.147:316.6
ББК 74.58:88.53

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.302

Galynskaya Yuliya Sergeevna,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of pedagogy, psychology and sociology
of Siberian University of consumer cooperatives,
Novosibirsk,
e-mail: barlak@list.ru

Zvyagintsev Viktor Vladimirovich,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy,
psychology and sociology
of Siberian University of consumer cooperatives,
Novosibirsk,
e-mail: zvaga@bk.ru

Patsukova Tatyana Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy,
psychology and sociology
of Siberian University of consumer cooperatives,
Novosibirsk,
e-mail: pacukova@yandex.ru

Галынская Юлия Сергеевна,
канд. социол. наук, доцент кафедры
педагогики, психологии и социологии
Сибирского университета потребительской кооперации,
г. Новосибирск,
e-mail: barlak@list.ru

Звягинцев Виктор Владимирович,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии
Сибирского университета потребительской кооперации,
г. Новосибирск,
e-mail: zvaga@bk.ru

Пацукова Татьяна Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии
Сибирского университета потребительской кооперации,
г. Новосибирск,
e-mail: pacukova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS AT THE CLASSES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISCIPLINES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье дан обзор представлений о содержании понятия «коммуникативная компетентность», выявлено отсутствие концептуального понимания этого понятия. В частности, отсутствует общепризнанное представление о наиболее важных структурных элементах, составляющих содержание данного понятия. Авторами предпринята попытка выделить важнейшие элементы указанного понятия. Проведен последовательный анализ выделенных элементов понятия «коммуникативная компетентность». Цель статьи — показать роль каждого элемента в формировании коммуникативной компетентности и предложить рабочую модель ее формирования. Кроме выделения основных структурных элементов анализируемого понятия, авторами обосновывается идея, что при практической разработке учебных заданий в качестве наиболее важных компонентов необходимо выбирать те, которые отвечают ролевым требованиям конкретного профессионального статуса (говорить или слушать, устное или письменное общение, непосредственная или опосредованная коммуникация, акцент на вербальной или невербальной составляющей коммуникации и т. п.). На основании структурного анализа понятия «коммуникативная компетентность» авторы выделили проблемные зоны в ее формировании в каждом структурном элементе понятия. В практической части статьи освещены результаты исследования взаимосвязи коммуникативной компетентности и задатков студентов, проведенного на базе Сибирского Университета потребительской кооперации в период с 2016 по 2018 год. Приведены данные исследования коммуникативных проблем студентов, дан анализ проблем в формировании коммуникативной компетентности. Исследования показали двойственность отношения студентов к уровню своей коммуникативной компетентности: с одной стороны, они осознают отсутствие у себя некоторых коммуникативных умений и навыков, с другой стороны, в частности у студентов первого курса, недостаточно актуализирована потребность в повышении своей коммуникативной компетентности. Исследования выявили у студентов повышенное самомнение о своих коммуникативных способностях; слабое знание этикета; использование манипулятивных, силовых приемов общения. Как особую проблему авторы выделили работу со студентами, обладающими слабыми природными задатками (интроверты, стеснительные, неуверенные).

The article gives an overview of the concepts of the content of the notion of «communicative competence», revealed the lack of a conceptual understanding of this concept. In particular, there is no generally accepted understanding of the most important structural elements that make up the content of this concept. The authors attempt to identify the most important elements of this concept. The consecutive analysis of the selected elements of the concept «communicative competence» is carried out. The purpose of the article is to show the role

of each element in the formation of communicative competence and propose a working model of its formation. In addition to highlighting the main structural elements of the analyzed concept, the authors substantiate the idea that in the practical development of educational tasks as the most important components it is necessary to choose those that meet the role requirements of a particular professional status (speaking or listening, oral or written communication, direct or indirect communication, emphasis on verbal or nonverbal component of communication, etc.). Based on the structural analysis of the concept «communicative competence», the authors identified the problem areas in its formation in each structural element of the concept. In the practical part of the article the results of the study of the relationship between communicative competence and the makings of students, conducted on the basis of the Siberian University of consumer cooperation in the period from 2016 to 2018. The data of research of communicative problems of students are given; the analysis of problems in formation of communicative competence is given. Studies have shown the duality of students ' attitude to the level of their communicative competence: on the one hand, they realize the lack of some communicative skills, on the other hand, in particular, first-year students, the need to improve their communicative competence is not sufficiently actualized. Studies have revealed that students have increased self-conceit of their communicative abilities; poor knowledge of etiquette; the use of manipulative, forceful methods of communication. As a special problem, the authors identified the work with students with weak natural makings (introverts, shy, insecure).

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, способности, задатки, потребности, мотивация, склонности, знания, умения, навыки, коммуникативные действия.

Keywords: communicative competence, abilities, dispositions, demands, motivation, aptitude, knowledge, capabilities, skills, communicative action.

Актуальность. Информационное общество предъявляет повышенные требования к коммуникативной компетентности профессионалов, поскольку именно информация становится ключевым ресурсом, а способности к управлению ею — особенно значимыми. Одна из актуальных проблем современного образовательного процесса — низкий уровень мотивации студентов к живым формам общения, уход от непосредственных межличностных взаимодействий в виртуальное пространство, и, как следствие,— несформированность коммуникативной компетентности. Это снижает качество подготовки специалистов и уровень удовлетворенности всех участников образовательного пространства.

Изученность проблемы. Вопросам содержания понятия [1; 2], диагностики [3], развития [4; 5] коммуникативной компетентности студентов уделяется в современной научной литературе много внимания. В целом под коммуникативной компетентностью понимают некое интегративное свойство, качество личности. Для ее формирования предлагается учитывать разные факторы. Так, например, Н. С. Колмогорова [6] обосновывает необходимость развития коммуникативной компетентности с учетом психологической направленности личности. По поводу содержания, набора ведущих (наиболее значимых) качеств между учеными согласия нет. Единого концептуального понимания термина не выработано, отсутствует четкое представление о структуре коммуникативной компетентности. И сами качества определяются в наиболее общем виде как «конгломерат знаний, языковых и неязыковых умений» (Емельянов Ю. Н., Кузьмин Е. С.) [7], как «система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия» (Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растянников П. В.) [8; 9], как «умение решать определенные типы коммуникативных задач» (Абрамова Н. С., Ваганова О. И., Трутанова А. В.) [10], как «система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций личностного взаимодействия» (Тафинцева Л. М.) [11].

На наш взгляд, структурные составляющие понятия «коммуникативная компетентность» нуждаются в более детальной проработке, а в качестве наиболее важных компонентов необходимо выбирать те, которые отвечают ролевым требованиям конкретного профессионального статуса (говорить или слушать, устное или письменное общение, непосредственная или опосредованная коммуникация, акцент на вербальной или невербальной составляющей коммуникации и т. п.).

Целесообразность разработки темы. Несмотря на различия в представлениях о содержании понятия и подходах к формированию коммуникативной компетентности, все исследователи отмечают ее высокую значимость для будущих специалистов и одновременно недостаточно высокий уровень ее сформированности у студентов. Комплекс дисциплин социально-психологической направленности, реализуемый в Сибирском университете потребительской кооперации при подготовке студентов направлений 43.03.01 Сервис и 43.03.02 Туризм, позволяет последовательно от первого курса к последнему использовать различные интерактивные образовательные технологии для развития коммуникативной компетентности студентов. При этом необходимо построение единой концептуальной модели формирования коммуникативной компетентности бакалавров для ориентирования как студентов, так и преподавателей, включающей весь набор социально-психологических дисциплин.

Научная новизна исследования заключается в создании рабочей модели формирования коммуникативной компетентности студентов, обеспечивающей консолидацию элементов ее формирования на основе ориентации на проблемные зоны студентов.

Авторы преследуют **цель** на основании разработанной модели выявить проблемные зоны в формировании коммуникативной компетентности в каждом элементе модели; уточнить коммуникативные барьеры студентов и практически проработать элементы модели; обосновать необходимость детальной проработки всех компонентов коммуникативных способностей с тем, чтобы при подготовке учебных занятий выбрать наиболее важные для данного профессионального направления компоненты.

Теоретическая и практическая значимость работы. Авторы являются преподавателями дисциплин социально-психологической, педагогической, гуманитарной направленности и, соответственно, считают себя особенно ответственными за формирование компетентности студентов в коммуникативной сфере. Опыт занятий, исследования, проводимые в студенческой среде, позволяют обозначить

некоторые проблемные зоны в формировании коммуникативной компетентности студентов. Для повышения эффективности учебного процесса, коммуникаций авторы считают необходимым разработать единую междисциплинарную модель формирования коммуникативной компетентности, учитывающую узкие места в образовательном процессе, особенности целевой аудитории и другие значимые факторы.

Отправной точкой практики проведения занятий по преподаваемым дисциплинам выступил анализ структуры коммуникативной компетентности, содержания, понятийного ряда этого термина.

В модели коммуникативной компетентности, предложенной Л. В. Антроповой, элементами коммуникативной компетентности выступают *знания* видов коммуникации, *владение* способами обеспечения (речь, письмо, чтение, слушание), *умение* определять типы личности собеседника, тип модальности, эго-состояние по Э. Берну [12]. Согласно определению, представленному в энциклопедическом словаре по психологии общения, «коммуникативная компетентность» — это « …сложная личностная характеристика, включающая коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения» [13].

В структуре коммуникативной компетентности, исходя из этого, можно выделить как минимум коммуникативные способности, знания, умения, навыки.

Представляется, что ключевым элементом здесь являются *способности*, они являются предпосылкой успешности коммуникативной деятельности. Именно способности определяют то, как быстро и легко индивид овладеет необходимыми для эффективной коммуникации знаниями, умениями, навыками. Способности встраивают знания, умения, навыки в структуру коммуникативной деятельности.

Но в основе способностей лежат некие врожденные природные особенности, именуемые *задатками*. В частности, в качестве такой врожденной психофизиологической основы выступает темперамент. И как раз темпераментные характеристики могут способствовать или, наоборот, препятствовать овладению коммуникативными навыками.

Сами по себе задатки могут так и остаться втуне. Только в процессе личностного и профессионального развития, в процессе воспитания, в процессе деятельности, опирающейся на эти задатки, формируются способности.

Таким образом, для формирования и развития коммуникативных способностей необходима специально организованная (спланированная, запрограммированная) деятельность.

Следует сказать, что авторы здесь рассуждают как педагоги, сферой которых является рационально организованная деятельность. Если шире, то коммуникативные способности, конечно, формируются в любой (даже стихийной, неорганизованной) коммуникативной ситуации, требующей коммуникативных действий.

Надо полагать, что студенты как можно чаще должны быть поставлены в условия, требующие использования коммуникативных умений. Следовательно, овладение определенным уровнем коммуникативной грамотности должно стать *потребностью*.

Без потребностей в овладении коммуникативными умениями и навыками развитие способностей в этой сфере будет происходить замедленно. Причем следует отметить, что развитые коммуникативные способности есть предпосылка удовлетворения очень широкого круга потребностей. В обществе достижение большинства целей требует поддержки, одобрения социального окружения.

Неудовлетворенные потребности вызывают у индивида отрицательные эмоции, дискомфорт и побуждение к активности (*мотивация*) по устранению противоречия между желаемым и реальным.

Поэтому следует культивировать у студентов определенную сознательную установку, *склонность* к постоянному совершенствованию своих коммуникативных способностей.

Без наличия склонности (предрасположенности) к развитию коммуникативных способностей, последние вряд ли будут совершенствоваться. Склонности составляют мотивационный компонент деятельности и включают эмоционально-позитивное отношение к этой деятельности. Отсюда вытекает рекомендация ставить перед студентами хотя и сложные, но выполнимые коммуникативные задачи, которые после их успешного выполнения вызывали бы переживание позитивных эмоций и мотивировали бы к дальнейшему совершенствованию.

Высокий уровень мотивации к развитию коммуникативных способностей неизбежно приведет к заинтересованному освоению *знаний* в этой сфере, целенаправленному и сознательному овладению практикой применения этих знаний (*умение*) и, наконец, автоматизированному, но тем не менее эффективному коммуникативному поведению (*навык*). Навыки формируются путем многократного повторения (упражнения, тренинга) коммуникативных действий. Важно отметить, что в рамках учебных занятий деятельность по формированию коммуникативных навыков носит организованный, целенаправленный, планируемый, прогнозируемый характер. Благодаря формированию навыков рутинное коммуникативное действие осуществляется быстро, легко и точно. Умение, в структуру которого входит навык, включает в себя возможность творческого применения знаний, выполнения действий в нестандартных условиях. Здесь нужно отметить проблему всех психологических тренингов — перенесение навыков, полученных в ходе искусственно созданной ситуации (ситуации тренинга), в многообразные, многоплановые, неоднозначные жизненные ситуации.

На основании проведенного анализа и с учетом направленности на оценку и формирование выделенных элементов нами разработана следующая рабочая модель формирования коммуникативной компетентности (см. табл. 1).

Предложенная модель носит упрощенный (линейный) характер. На самом деле все, конечно, сложнее. Выделенные элементы взаимодействуют друг с другом, взаимно влияют друг на друга. И все же данная модель определила для авторов направления разработки интерактивных образовательных технологий для занятий по дисциплинам социально-психологической направленности.

Коммуникативные умения и навыки студенты должны получать в активном взаимодействии друг с другом и с преподавателем. При разработке способов, методов, приемов формирования коммуникативной компетентности следует исходить из набора конкретных коммуникативных умений и навыков.

Разные авторы делают акцент на необходимости формирования целого ряда таких умений и навыков: умение говорить и слушать (и слышать); владение устной и письменной речью; знания о вербальном и невербальном общении;

знания о структуре общения (коммуникация, интеракция, перцепция); навыки обратной связи в общении; владение механизмами взаимопонимания (эмпатия, рефлексия, идентификация); знания о способах и стратегиях воздействия, а также методах манипуляции и способах противодействия им; владение профессиональными видами коммуникаций (переговоры, совещание, презентация и др.). Все перечисленные аспекты коммуникативной компетентности содержат в себе еще более конкретизированные знания, умения, навыки. Указывают также на навыки диагностики своих индивидуально-психологических черт, влияющих на успешность коммуникации; навыки саморегуляции, управления своим эмоционально-психическим состоянием. Здесь же — умение диагностировать психотип партнера по общению, управление коммуникацией с учетом его психических свойств и состояний.

Таблица 1

Рабочая модель формирования коммуникативной компетентности

Элементы модели	Диагностика	Формирование
Задатки ⇒	тесты на определение темперамента, типа личности по К. Г. Юнгу	имеют анатомическую и физиологическую природу
⇒ Способности ⇒	КОС-1 (коммуникативные и организационные способности); тесты «Ваш стиль общения» «Коммуникабельность» и т. п.	тренинговые упражнения на развитие способности слушать, риторические способности, эмпатия
⇒ Потребности ⇒	наблюдение; диагностическое интервью; методика выявления потребностей в общении Ю. М. Орлова; парные сравнения (иерархия потребностей)	ситуационные задания, вызывающие коммуникативные затруднения и стимулирующие потребность овладения знаниями, умениями, навыками
⇒ Мотивация ⇒	диагностическое интервью; диагностика мотивационной структуры личности	создание эмоционально позитивной атмосферы, ситуации успеха, элементов соревнования
⇒ Склонности ⇒	наблюдение; диагностическое интервью; диагностика задатков и склонностей личности по В. П. Симонову	истории профессионального успеха, значимость коммуникативных навыков в профессиональной деятельности
⇒ Знания, Умения, Навыки	учебные тесты по оценке усвоения материала лекций; тест коммуникативных умений Михельсона; оценка навыков взаимодействия в рамках учебных занятий	интерактивные лекции, ролевые и деловые игры, тренинг коммуникаций, учебный диалог, дебаты, образовательный квест, публичное выступление

Обеспечить овладение студентами всем этим многообразием проявлений мира коммуникации практически невозможно. Поэтому при разработке лекционных и практических занятий авторы исходят из особенностей направления обучения студентов и уровня подготовки (бакалавры или магистры).

В табл. 2 обозначены проблемные зоны в формировании каждого элемента представленной выше модели, выявленные в результате авторских исследований.

Таблица 2

Проблемные зоны в формировании коммуникативной компетентности студентов

Элемент модели	Проблемы формирования элемента
Задатки	Слабо представленные задатки (темпераментные характеристики и др.)
Способности	Слабые предпосылки (задатки), «не развивающая» социальная среда (нетребовательная к коммуникативным проявлениям)
Потребности	Отсутствие ярко выраженной нужды в овладении приемами эффективной коммуникации вследствие: а) удовлетворения актуальных потребностей вне коммуникативных актов; б) высоких коммуникативных способностей (нет проблем — нет потребности).
Мотивация	Неверие в свои способности либо, наоборот, переоценка своих коммуникативных способностей
Склонности	«Маниловщина», бесплодные желания, пустые прожекты
Знания, Умения, Навыки	Как итог предыдущих проблем: слабо усвоенные знания, несформированные умения и навыки

Приоритетными для авторов являются направления, требующие повышенного уровня коммуникативной компетентности: «Психолого-педагогическое образование», «Сервис», «Гостиничный сервис», «Гостиничное дело», «Туризм».

Для этих направлений разработаны и ведутся дисциплины «Деловое общение», «Невербальные формы общения», «Национальные особенности делового общения», «Речевые коммуникации», «Профессиональная этика и этикет», «Техника и тактика убеждения», «Имиджелогия». По означенным дисциплинам авторы проводят исследования (мониторинг) по оценке коммуникативных способностей, потребностей и затруднений в общении. Обобщение данных по опросу студентов показало высокую значимость для них живого общения (68 %) и следующих конкретных коммуникативных навыков.

Большинство молодых людей хотели бы научиться грамотно (ясно, логично) говорить (88 %), три четверти опрошенных указали на желание овладеть навыками разрешения конфликтов (76 %).

Больше половины студентов считают необходимым научиться управлять своим эмоционально-психическим состоянием (60 %), развивать умение убеждать и отстаивать свою точку зрения (52 %), распознавать манипуляции и обман (52 %). Для 44 % респондентов актуальной является проблема преодоления барьеров в общении [14].

Полученные данные показали недостаточно высокий уровень удовлетворенности межличностными отношениями в группе (не удовлетворены от 20 % до 24 % опрошенных). Отношениями с преподавателями не удовлетворены от 10 % до 15 % студентов.

Исследования выявляют также достаточно устойчивую категорию студентов (до 10 %), которые, с одной стороны, высоко оценивают свои коммуникативные способности, а с другой стороны, в их коммуникативных установках преобладает ориентация на конфликтно-конфронтационный подход в общении.

Изучение одним из авторов проблемы адаптации студентов колледжа при университете (среднее профессиональное образование) тоже выявило ряд интересных фактов. Во-первых, вчерашние школьники в своем большинстве высокого мнения о своих коммуникативных способностях. До 60 % опрошенных оценивают их как «высокие» и «очень высокие» [15]. Основу этих студентов составили, если можно так выразиться, «болтливые экстраверты». Они не испытывают никаких затруднений в общении и потребности в развитии своих коммуникативных способностей не испытывают. Между тем окружающие многих из них характеризуют как «бесцеремонных», «навязчивых», «шумных», «неделикатных», «нетактичных». Значит, коммуникации этих индивидов носят деструктивный, манипулятивный характер. Можно предположить, что в профессиональной жизни их ожидает масса проблем коммуникативного плана. Проблема в том, что на период обучения в вузе мотивация к самосовершенствованию у них отсутствует. Обследования студентов колледжа также показали, что с неформально-дружеским внутригрупповым общением они затруднений не испытывают, но вот в общении с преподавателями вуза в той или иной степени проблемы в общении возникают у 72 % опрошенных [15]. Причем следует отметить, что во многом эти проблемы обусловлены формально-деловым, безэмоциональным стилем общения, который демонстрирует большая часть преподавателей. Именно компетентности в деловом общении студентам колледжа не хватает. Этот же вывод можно отнести и к студентам-бакалаврам первого курса.

Мониторинг ожиданий студентов показал актуальность следующих форм работы: тренинги коммуникативных навыков, образовательный квест. Разработка содержательных элементов тренинга и квеста осуществляется авторами в зависимости от важнейших для данного профессионального направления компонентов коммуникативной компетентности.

Выводы

Таким образом, разработанная нами рабочая модель формирования коммуникативной компетентности включает структуру, диагностику и формирование коммуникативной компетентности с учетом проблемных зон в каждом элементе модели.

Исследования показали, что у студентов первого курса недостаточно актуализирована потребность в повышении своей коммуникативной компетентности. Следовательно, необходимо ставить перед ними проблемные коммуникативные задачи для повышения мотивации к общению.

Также необходимо в процессе занятий уделять особое внимание коммуникативным ситуациям, иллюстрирующим пагубное влияние деструктивных приемов и способов общения: манипулятивных, конфронтационных, силовых.

Особое внимание следует уделять студентам со слабыми задатками к развитию коммуникативных способностей (интроверты, «невыгодные» темпераментные предпосылки, стеснительные, неуверенные). Представляется, что это наиболее сложный контингент студентов и наиболее сложный коммуникативный барьер. Для этой категории следует готовить отдельные задания, позволяющие раскрыть их коммуникативный потенциал.

Для эффективного планирования и подготовки учебных занятий необходима детальная проработка всех компонентов коммуникативных способностей для того, чтобы включить в занятия наиболее важные для данного профессионального направления компоненты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балдина М. Ю. О взаимосвязи понятий «компетенция», «компетентность», «коммуникативная компетентность» // Концепт. 2014. № 25. С. 11–15.

2. Захарова Т. В., Басалаева Н. В., Казакова Т. В., Игнатьева Н. К., Киргизова Е. В., Бахор Т. А. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 2.

3. Журавлева О. В. Критерии и показатели развития коммуникативной компетентности у студентов технического вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 56–59.

4. Барышникова Т. Д. Развитие коммуникативной компетенции студентов как условие реализации инновационных технологий обучения // Развитие и достижения в учебно-методическом обеспечении образовательной деятельности : сб. тр. 69-й регион. учеб.-метод. конф. 2015. С. 37–43.

5. Мамедова А. В. Деловая игра как стимулирование коммуникативной компетентности будущего специалиста // European social science journal. 2012. № 1 (17). С. 85–92.

6. Колмогорова Н. С. Изучение взаимосвязи направленности личности и коммуникативной компетентности студентов в контексте становления профессиональной культуры будущего специалиста // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета: Психолого-педагогические науки. 2004. Вып. 4. С. 54–61.

7. Емельянов Ю. И. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности : дис. … д-ра псих. наук. Л., 1990. 403 с.

8. Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растянников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении: практикум по социальной психологии. М. : Изд-во МГУ, 1990. 104 с.

9. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М. : Изд-во МГУ, 1989. 115 с.

10. Абрамова Н. С., Ваганова О. И., Трутанова А. В. Формирование коммуникативных умений магистрантов при изучении дисциплин профессионального цикла // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 17–20.

11. Тафинцева Л. М. Коммуникативная компетентность как условие формирования профессиональной компетентности у будущих магистров социальной работы // Человек и образовательное пространство: проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящен. 70-летию проф. О. А. Казанского / ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского». 2016. С. 121–126.

12. Антропова Л. В. Коммуникативная компетентность студента как объект формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 1–24. С. 15–20.

13. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 2280 с.

14. Галынская Ю. С., Дубровина Г. Г. Формирование коммуникативной компетентности студентов на занятиях по «Деловому общению» // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека : сб. науч. тр. / под редакцией С. В. Кузьмина. Казань, 2018. С. 88–93.

15. Звягинцев В. В., Дрыгина В. А., Измайлова О. О., Суслов Я. О. Проблемы адаптации студентов СПО к условиям обучения в ВУЗе // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 3–4 (18). С. 89–92.

REFERENCES

1. Baldina M. On the relationship of terms «competency», «competence», «communicative competence» // Concept 2014. No. 25. P. 11–15.

2. Zakharova T. V., Basalaeva N. V., Kazakova T. V., Ignateva N. K., Kirgizova E. V., Bakhor T. A. Communicative competence: definition, characteristics // Modern problems of science and education. 2015. No. 4. P. 2.

3. Zhuravleva O. V. Criteria and indicators of communicative competence development of students in a technical university // Azimuth of scientific research: Pedagogics and psychology. 2017. Vol. 6. No. 2 (19). P. 56–59.

4. Baryshnikova T. D. Communicative competence of students' development is the condition of realization of innovation educational technologies // Development and successes in teaching and methodical support of educational activities: scientific collected papers of 69-й regional teaching and methodical conference. 2015. P. 37–43.

5. Mamedova A. V. Business game as the mean to encourage the communicative competence of prospective specialist // European social science journal. 2012. No. 1 (17). P. 85–92.

6. Kolmogorova N. S. Correlation research of personality orientation and communicative competence of students in view of the formation of professional culture of prospective specialist // Bulletin of Barnaul State Pedagogical University: Psychological and Pedagogical Sciences. 2004. Vol. 4. P. 54–61.

7. Emelyanov Yu. N. The theory of the formation and perfection of communicative competence : dissertation of the doctor of psych. sciences. L., 1990. 403 p.

8. Zhukov Yu. M., Petrovskaya L. A., Tertiary P. V. Diagnostics and development of competence in communication: practicum in social psychology. M. : Moscow state University Publishing house, 1990. 104 p.

9. Petrovskaya L. A. Competence in communication. Socio-psychological training. M. : Moscow state University Publishing house, 1989. 115 p.

10. Abramova N. S., Vaganova O. I., Trutanova A. V. Formation of communicative skills of the Master's program students when studying the discipline of professional cycle // Azimuth of scientific research: Pedagogics and psychology. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). P. 17–20.

11. Tafintseva L. M. Communicative competence as a condition of formation of professional competence of future masters of social work // Human and educational space: problems and outlook : materials of the All-Russian theoretical and practical conference devoted seventieth birthday of Professor O. A. Kazansky / Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. 2016. P. 121–126.

12. Antropova L. V. Student's communicative competence as an object of formation in the process of professional training in a higher school // Cherepovets State University. 2010. No. 1–24. P. 15–20.

13. Communication psychology. Encyclopedic dictionary / under the General editorship of A. A. Bodalev. M. : Kogito-Tsentr, 2011. 2280 p.

14. Galynskaya Ju. S., Dubrovina G. G. Formation of communicative competence of students in business communications studies : scientific collected papers / edited by S. V. Kuzmin. Kazan, 2016. P. 88–93.

15. Zvyagintsev V. V., Drygin V. A., Izmailov S. A., Suslov Y. O. Problems of adaptation of students of SPO to the conditions of study at the University // Vestnik of Siberian University of consumer cooperation. 2016. No. 3–4 (18). C. 89–92.

Как цитировать статью: Галынская Ю. С., Звягинцев В. В., Пацукова Т. Н. Формирование коммуникативной компетентности студентов на занятиях по дисциплинам социально-психологической направленности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 409–414. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.302.

For citation: Galynskaya Yu. S., Zvyagintsev V. V., Patsukova T. N. Formation of communicative competence of students at the classes of socio-psychological disciplines // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 409–414. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.302.

УДК 377.8
ББК 74.489.478

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.334

Egorova Rimma Ignatevna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of pedagogy
of Pedagogical Institute
of the North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: erimig@mail.ru

Егорова Римма Игнатьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
педагогического института
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: erimig@mail.ru

Makarenko Tatyana Alexandrovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of pedagogy
of Pedagogical Institute
of the North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: makt@yandex.ru

Макаренко Татьяна Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
педагогического института
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: makt@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

TRAINING OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION TO WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN TERMS OF INCLUSION

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Авторы анализируют состояние дополнительного образования в Республике Саха (Якутия) и включенность в него детей с ограниченными возможностями здоровья. Статистические данные показывают, что в РС (Я) на 1.01.2018 насчитывается 431 687 детей с особыми возможностями здоровья от 8 до 18 лет, и востребованность в дополнительном образовании у них очень большая. В настоящее время существует проблема нехватки педагогических кадров, которые могут работать в условиях инклюзии, поэтому остро стоит проблема дополнительной психолого-педагогической подготовки педагогов к деятельности с детьми с особыми возможностями здоровья. Перед нами стояла цель разработать практико-ориентированный курс, в котором бы отразились теоретические и практические аспекты данной деятельности. Поэтому нами рассмотрены некоторые взгляды исследователей к подготовке педагогов образовательных организаций к инклюзивному образованию. Авторы придерживаются мнения некоторых исследователей, что, наряду со специальными знаниями, педагоги должны иметь и психологическую готовность к работе с детьми с особыми возможностями здоровья. В статье представлен анализ внедрения практико-ориентированного курса, в рамках которого педагоги дополнительного образования проходят психолого-педагогическую подготовку и обучаются разрабатывать проекты, направленные на включение в активную социальную среду детей с особыми возможностями здоровья. В основу курса положены андрагогические принципы обучения взрослых: знания на основе профессиональных интересов, обучение на рабочем месте, применение рефлексии к полученным знаниям. Особенностью курса является овладение преподавателями приемами разработки образовательных проектов, направленных на включение детей с особыми возможностями здоровья в социум. По завершению обучения были проанализированы результаты курса повышения квалификации работников системы дополнительного образования.

The authors analyze the state of supplementary education in the Republic of Sakha (Yakutia) and the inclusion of children with disabilities in it. The statistics show that in the RS (Y) as of 01.01.2018 there are 431 687 children with special health abilities from 8 to 18 years old and the demand for additional education is very high. At present, there is a problem of shortage of pedagogical staff who can work in the conditions of inclusion, so the problem of additional psychological and pedagogical training of teachers for working with children with special health needs is acute. The goal was to develop a practice-oriented course, which would reflect the theoretical and practical aspects of this activity. Therefore, we examined some of the views of researchers on the training of educators of educational institutions for inclusive education. The authors adhere to the opinion of some researchers that along with special knowledge, teachers should have psychological willingness to work with children with special health opportunities. The article presents an analysis of the introduction of a practice-oriented course in which teachers of complementary education undergo psychological and pedagogical training and are trained to develop projects aimed at involving children with special health abilities in an active social environment. The course is based on the andragogical principles of adult learning: knowledge based on professional interests, training at the workplace, application of reflection on the acquired knowledge. The peculiarity of the course is the mastering by teachers of the methods for developing educational projects aimed at including children with special health opportunities in the society. Upon completion of the training, the results of the advanced training course for employees of the supplementary education system were analyzed.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дополнительное образование, подготовка педагогов дополнительного образования к условиям инклюзии, дети с ОВЗ, проект, педагогическое проектирование, курсы повышения квалификации, педагогические компетенции, андрагогика, андрагогические подходы к обучению взрослых, развитие педагога.

Keywords: inclusive education, additional education, preparation of teachers of additional education for inclusion, children with disabilities, project, pedagogical design, refresher courses, pedagogical competence, andragogy, andragogical approaches to adult learning, development of teachers.

Введение

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы определили важное значение системы дополнительного образования детей (далее — ДОД) для формирования личности ребенка. В связи с этим поменялись взгляды на управление в ДОД: необходимость системного управления; работа с детьми разных национальностей, культур; соединение дополнительного и специального (коррекционного) образования; переход к персональному образованию.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) в системе ДОД актуализируется принцип персонализации дополнительного образования — право ребенка на поиск своей идентичности путем выбора видов, режима и темпа освоения образовательных программ, выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов [1]. Поэтому образовательная политика республики предусматривает создание такой образовательной среды, которая обеспечивала бы успешную социализацию всех обучающихся вне зависимости от их психофизического состояния и развития. Создание такой среды предполагает изменение требований к деятельности педагогов, в частности, это умение учить любого ребенка. Следовательно, необходимо продумать подготовку педагогов в рамках новых требований. В этом мы видим одно из современных противоречий: педагогическая среда изменилась, а подготовка кадров осталась на прежнем уровне.

В научной литературе мы находим большое количество работ, посвященных развитию педагогических компетенций и профессионального мастерства (Кузьмина Н. В., Маркова А. К., Митина Л. М. и др.). Развитие педагога в системе инклюзии отражено в работах О. В. Карынбаевой, О. С. Кузьминой и др. Но практически не отмечаем исследований, связанных с разработкой и внедрением курсов повышения квалификации педагогов дополнительного образования, дающих знания и умения для работы в инклюзивной среде. Этим вызвана **актуальность** предлагаемой темы.

Объектом исследования является процесс повышения квалификации педагогических кадров.

Предметом исследования выступает процесс разработки практико-ориентированного курса повышения квалификации педагогов дополнительного образования в рамках требований инклюзивного образования.

Целью нашей работы является разработка и внедрение в практику педагогов дополнительного образования проблемного практико-ориентированного курса, направленного на получение знаний и умений, необходимых в работе с детьми с ОВЗ.

Перед нами были поставлены следующие **задачи**:

— провести теоретический анализ состояния дополнительного образования в РС (Я);

— разработать и внедрить практико-ориентированный курс для преподавателей ДОД, направленный на получение знаний, умений и навыков, необходимых при работе с детьми с ОВЗ;

— проверить эффективность курсовой подготовки.

Методы исследования: теоретический анализ, статистический анализ, анкетирование, эксперимент, проектирование.

Теоретическая значимость заключается в обосновании разработки курса повышения квалификации для педагогов дополнительного образования, направленного на получение знаний и отработки умений, необходимых при работе с детьми с ОВЗ.

Практическая значимость работы определяет разработанный и внедренный в практику работы курс повышения квалификации педагогов «Педагогическое сопровождение развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования в системе дополнительного образования» (72 ч., код базовой специальности по ОКСО, которой соответствует программа данного курса ПК: 44.03.01. «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»). Даны рекомендации по проведению подобных курсов.

База исследования: Учебно-методический центр ПИ СВФУ. В исследовании приняло участие 64 респондента.

Основная часть

Дополнительное образование детей является системой социального воспитания. Поэтому перед ДОД стоит важная задача — организовать разносторонний практический опыт всех детей, включая ребенка с особыми образовательными потребностями, тем самым расширяя образовательное пространство, в котором ребенок с ограниченными возможностями здоровья и развития может расти и развиваться как личность.

Доступное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и развития относится к числу проблем, актуальность которых не утрачивает своего значения. В. П. Кащенко, работая над проблемами воспитания и обучения детей с особыми образовательными потребностями, предлагал комплексный подход в их решении, подчеркивая, что «дефективные» дети нуждаются и в медицинской помощи, и в лечебной педагогике: « …синтез медицины и педагогики имеет хорошую коррекционную направленность, только при взаимном и глубоком проникновении одной области в другую, при дружном взаимодействии врача и педагога» [2, с. 72].

Согласно нормативно-правовой основе, инклюзивное образование — это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Право детей-инвалидов закреплено в следующих документах: Международная Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; ФЗ РФ № 273-ФЗ «Об образовании» от 2012 г; Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы (продлена до 2020 года); Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (приказ Минобрнауки России № 1598 от 19.12.2014).

По мнению ряда авторов, таких как О. В. Вакуленко, В. П. Голованов, С. В. Кычкина и др. [3; 4; 5], именно развитие инклюзивного потенциала современного дополнительного образования детей содействует погружению «особого» ребенка в среду сверстников, приобщению к общепринятым нормам и правилам общения и поведения, определению своей значимости и ценности и т. д.

Основываясь на статданных системы образования РС (Я) за 2017 год, мы видим следующую картину: охват детей дополнительными общеобразовательными программами в республике составил 130 719 детей в 228 организациях дополнительного образования республики. Это 73,2 % от общего числа учащихся школьного возраста от 5 до 18 лет. По сравнению с 2016 годом охват детей вырос на 2 %.

По данным федерального реестра инвалидов, по состоянию на 1 ноября 2017 года в Российской Федерации насчитывается 12,12 млн инвалидов, в том числе 643,1 тыс. детей-инвалидов. В РС (Я) на 01.01.2018 (см. рисунок) отмечается 431 687 детей от 8 до 18 лет [6].

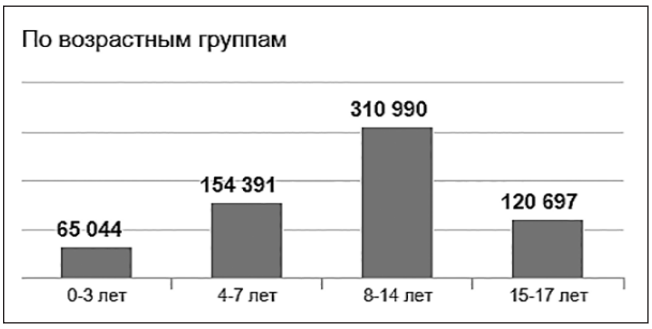

Рисунок. Диаграмма количества детей-инвалидов по возрасту в РС (Я) на 01.01.2018

Перед дополнительным образованием республики поставлены большие цели, которые уже реализуются. Уже функционирует детский технопарк «Кванториум» под патронажем Главы РС (Я) Егора Борисова, работает Единое детское движение «Стремление (Дьулуур)». Более 70 тыс. детей заняты в 759 детских общественных объединениях. 10 пилотных школ с 1 сентября 2016 года начали деятельность по созданию школьных организаций Российского движения школьников. Данная картина показывает большую востребованность ДОД в нашей республике.

На наш взгляд, залогом успешного проектирования образовательного процесса в работе с детьми с особыми образовательными потребностями является подготовка компетентных педагогов, способных и готовых понимать и принимать индивидуальные различия и ограничения детей с психофизическими нарушениями. В этой связи мы поддерживаем С. В. Алехину и А. С. Сиротюк [7; 8], рассматривающих профессиональную и психологическую готовность педагога в работе с детьми с ОВЗ. Авторы подчеркивают, что в компетенции педагога, желающего работать с детьми с ОВЗ, должны входить такие составляющие, как знание основ коррекционной педагогики и специальной психологии, вариативность и гибкость педагогического мышления, учет индивидуальных различий детей. В структуре психологической готовности они выделяют мотивационную готовность, эмоциональное принятие детей с различными нарушениями в развитии и готовность их включать в образовательную деятельность. О. С. Кузьмина и О. С. Сабельникова дополняют портрет педагога, осуществляющего инклюзивный процесс, следующими характеристиками: педагог должен владеть навыками психологического и дидактического проектирования учебного процесса для совместного обучения детей с нарушенным и нормальным развитием, а также уметь реализовать различные способы педагогического взаимодействия между всеми субъектами образовательной среды (с учениками по отдельности и в группе, с родителями, коллегами-учителями, специалистами, руководством) [9; 10].

Также об этом говорит и О. В. Карынбаева, считающая, что основными критериями готовности педагога в создании инклюзивной среды является умение принять любого ребенка (мотивационно-личностный компонент), наличие профессиональных знаний для сопровождения детей (когнитивный компонент) и правовых знаний (социально-правовой компонент) [11].

В настоящее время в связи с большой необходимостью в педагогах, умеющих работать с детьми с ОВЗ, в программы педагогических специальностей в СВФУ закладывают дисциплины, направленные на овладение бакалаврами знаниями, умениями и навыками, необходимыми для реализации инклюзивного образования [12]. Для педагогов разрабатываются курсы повышения квалификации.

Результаты

В Северо-Восточном федеральном университете по линии учебно-методического центра педагогического института был организован практико-ориентированный курс повышения квалификации педагогов «Педагогическое сопровождение развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования в системе дополнительного образования». Программа курса рассчитана на 72 часа, код базовой специальности по ОКСО, которой соответствует программа данного курса ПК: 44.03.01. «Педагогическое образование», 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование».

Данная программа предусматривает лекционные, практические занятия (36 ч.) и блок самостоятельной работы — 36 часов. Программа курса ориентирована на педагогов с основным базовым образованием. Поэтому развитие профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования базируется в понимании психофизических особенностей современного ребенка с различными этиологиями нарушения, строится на понимании философии инклюзивного образования и определении приоритетов инклюзии в образовательной организации.

При разработке курса для педагогов нами были учтены андрагогические особенности преподавания: теория дается на основе практического содержания; работа происходит в подвижных группах; результат работы всех групп рефлексируется; проводится проецирование новых знаний на свою деятельность [13]. На основании этого были положены следующие принципы:

— обучение на основе профессиональных интересов в рамках личностно ориентированного подхода (Мерриам Ш. Б.) [14]. Ш. Б. Мерриам считает, что мотивация взрослых людей на получение знаний исходит из их профессиональной потребности и конкретности практической информации;

— обучение на рабочем месте. Предлагаемые знания связаны с той профессиональной средой, в которой слушатели курсов находятся (Фенвик Т. Д.) [15]. Обучение преподавателей в рабочей среде дает возможность использовать ситуации конкретного образовательного учреждения;

— применение в процессе обучения рефлексивного компонента (Боуд Д., Кеог Р., Уалкер Д.) [16]. Новая информация должна быть пропущена через предыдущий профессиональный опыт, проанализирована и эмоционально закреплена. Рефлексия состоит из следующих этапов: приобретение нового опыта через повторение старых знаний, анализ своих чувств, переоценка старого;

— знания, полученные в рамках обучения, должны сразу же применяться на практике (Ноулз М. Ш.) [17]. Несомненно, для специалиста любой области значимым является то знание, которое можно реализовать в профессиональной деятельности.

На начальном этапе работы нами проведено анкетирование по выявлению отношения преподавателей к теме курсов. Всего опрошено 64 респондента. Анкетирование показало, что только 39 % имеют опыт работы с детьми с ОВЗ. Из них: 16 % работают с детьми с ОВЗ больше трех лет, остальные — до трех лет.

Какие у Вас возникли трудности при организации работы с детьми с ОВЗ?

— 100 % — нехватка специальных знаний;

— 56 % отметили свою психологическую неподготовленность к работе с данной категорией детей;

— 42 % выделили сложности в построении коммуникаций с родителями детей с ОВЗ;

— 32 % затрудняет одновременная организация нескольких видов учебных ситуаций: работа со всеми детьми и непосредственная работа с учащимися с ОВЗ.

Какие имеются недостатки, затрудняющие социальные контакты для внедрения инклюзии в образовательное пространство?

— 32 % респондентов отмечают эмоциональный барьер педагогов в общении с ребенком-инвалидом;

— 30 % слушателей замечали, что у детей с ОВЗ имеются страхи перед обществом здоровых детей и жалость к себе, а также стремление к изоляции;

— 10 % опрошенных уловили эмоциональные реакции окружающих по отношению к ребенку-инвалиду (гиперопека, принижение, жалость);

— 12 % участников опроса отвечают, что имеется психологическое непринятие ребенка с ОВЗ педагогом;

— 16 % слушателей не исключают непринятие родителей здоровых детей ребенка с ОВЗ.

В чем Вы видите условия обеспечения образовательной доступности для обучающихся с особыми образовательными потребностями?

— 53 % участников опроса перечисляют все ресурсы, компьютерное оборудование и другие технические средства, которые образовательная организация могла бы предоставить ребенку с ОВЗ в соответствии с его потребностями;

— 22 % слушателей ответили, что, прежде всего, индивидуализация педагогического процесса решает образовательную доступность;

— 25 % респондентов считают, что здоровая среда, обеспечивающая детям с ОВЗ условия для охраны здоровья, адаптации, и социокультурное пространство образовательной организации.

Эти данные были учтены при подготовке содержания курсов.

Первый этап обучения педагогов дополнительного образования предполагал получение теоретических знаний в области инклюзии. На самостоятельное изучение программного материала слушателям предлагаются темы, раскрывающие зрелость и/или незрелость эмоционально-волевой сферы, нарушения познавательной деятельности и нарушения интеллекта в структуре дефекта, а также готовность детей к школьному обучению. При подборе материала мы обращаемся к трудам отечественных педагогов и психологов-дефектологов, таких как Т. А. Власова, К. С. Лебединская, М. С. Певзнер, Г. Е. Сухарева и др. Каждая самостоятельно рассматриваемая тема проверяется тестовым контролем. Тем самым мы сосредотачиваемся на психологической и аксиологической составляющих профессиональной компетентности наших слушателей. Составляющей основой курса являются особенности деятельности преподавателей ДОД с детьми с ОВЗ.

Практические занятия проводились с применением интерактивных технологий обучения посредством обсуждения предлагаемой курсом темы. В этой связи организаторы курса предусмотрели подготовку слушателей к использованию полученных знаний, умений и навыков для решения практических задач в системе инклюзивного образования. На занятиях также были созданы условия для обмена опытом слушателей по работе с детьми с особыми образовательными потребностями и помощи родителям таких детей в правовых, социальных, медицинских и психолого-педагогических вопросах. В этой связи в рамках курса преподавателям предлагается система работы с родителями детей с особыми образовательными потребностями. Кроме консультационных услуг и проведений бесед, в курс заложены тренинги по работе с родителями; круглые столы по обмену опытом в общении с детьми; информационные поддержки; встречи с представителями общественных и социальных организаций, способных оказывать помощь и поддержку семьям, имеющим детей-инвалидов и детей с проблемами здоровья.

Второй этап курсовой подготовки педагогов предполагает разработку индивидуальных и групповых проектов по привлечению детей с ОВЗ в систему ДОД. Мы можем отметить, что несколько проектов прошли апробацию и хорошо реализовываются в практической деятельности.

Среди них можно отметить работу Центра «Солнечный мир» Детского подросткового Центра г. Якутска. В настоящее время его посещают 179 детей-инвалидов. Направление центра — художественно-эстетическое, декоративно-прикладное. Педагоги Центра активизируют детей, включая их в разнообразную деятельность. Хочется отметить значимое для них ежегодное мероприятие «Ассамблея достижений» где дети участвуют в выставках и концертах. Также на протяжении последних лет хорошо работают лагеря дневного пребывания «ЛЕТО+»: «Автобус радости», «НьюТон», «КвАРТал» и другие, где наряду с обычными детьми принимают участие и дети с ОВЗ.

Несомненно, для реализации проектов в системе ДОД необходимы межведомственное и сетевое взаимодействия. На данный момент Детским (подростковым) Центром заключены 27 договоров о сотрудничестве и партнерстве, в том числе с общественной организацией Совета ветеранов ММУ МВД России «Якутское»; Республиканской общественной некоммерческой организацией по поддержке детей с особенностями развития «Дети Солнечного Мира»; Благотворительным фондом социальной поддержки и защиты граждан «Дерево жизни»; Международным детским фондом «Дети Саха-Азия»;

Благотворительным фондом «Харысхал»; общественной организацией «Якутская городская организация Всероссийского общества инвалидов»; Автономной некоммерческой организацией «Особый ребенок» и др. Взаимодействие социальных партнеров способствует успешной реализации проектов, программ и мероприятий.

Заключительным этапом и самым интересным моментом является рефлексия профессионального опыта и результата работы курса. Организаторы курса отмечают, что в ходе подведения итогов работы педагоги показывают не только свою информационную готовность, а также то, насколько они готовы к профессиональному взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья и развития, овладению педагогическими технологиями и, самое главное, обеспечению у детей «ситуации успеха».

Преподавателям предлагается определить уровень удовлетворенности от прослушанных курсов и поставить балл по каждому утверждению от 0 до 10 (см. таблицу).

Таблица

Определение уровня удовлетворенности учителей

Количество опрошенных, поставивших от 0 до 5 баллов, %	**Утверждения**	**Количество опрошенных, поставивших от 6 до 10 баллов, %**
8 %	Полученные знания я буду применять в практике своей работы	92 %
12 %	Я понял, на что обратить внимание при работе с детьми с ОВЗ	88 %
24 %	Я могу разработать адаптивную программу для детей с ОВЗ	76 %
36 %	Я могу разработать проект по привлечению детей с ОВЗ в рамках инклюзивного образования	64 %
8 %	Я понимаю, что мне постоянно нужно повышать свои знания в области дефектологии	92 %

Данные таблицы показывают, что большая часть педагогов будут применять полученные знания в своей практической деятельности. Нас радует, что 88 % респондентов поняли, как работать с детьми ОВЗ и 76 % смогут разработать адаптивную программу.

Выводы

Таким образом, для внедрения в педагогический процесс ДОД инклюзии, прежде всего, требуется психолого-педагогическая подготовка педагога. Принятые Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы вносят свои требования для формирования профессиональной компетенции педагога в рамках реализации инклюзивной практики. Введение инклюзивного подхода в образовательный процесс обязывает всех педагогов овладеть психолого-педагогическими знаниями, тем самым подготовиться к инклюзивной практике. При этом содержание курса повышения квалификации работников образования предусматривает психолого-педагогическое и методическое сопровождение слушателей в проектировании учебного процесса для совместного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и развития со здоровыми их сверстниками.

Апробирование разработанного нами практико-ориентированного курса показало позитивное восприятие преподавателями новой информации и позволило определить, что при разработке курса необходимо учитывать особенности андрагогического подхода. В связи с этим нами выделена некоторая специфичность данного курса: теоретический материал лучше давать предварительно в рамках самостоятельного обучения; нужно обратить внимание на особенности развития детей с ОВЗ по их видам; на занятиях использовать практический материал с разбором конкретных ситуаций; нужно учитывать то, что полученные педагогами знания должны быть сразу же применены в практике; необходимо вести постоянный диалог и проецировать новые знания на имеющийся опыт; рефлексия дает переоценку профессионального опыта. Разработка проекта по привлечению детей с ОВЗ в социум помогает определить актуальные направления работы в этой области и эффективно внедрить его в практическую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дополнительное образование Якутии. Информационно-методический журнал. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sakhaedu.ru/uploads/zhurnaliyul-ilovepdf-compressed.pdf (дата обращения: 10.03.18). Загл. с экрана.

2. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков : пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2000. 304 с.

3. Вакуленко О. В. Роль учреждений дополнительного образования детей в инклюзивном образовании [Электронный ресурс] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (29). С. 106–110. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2016/1_29/26.pdf (дата обращения: 03.03.18).

4. Голованов В. П. Инклюзивный потенциал современного дополнительного образования детей // Дополнительное образование и воспитание. 2015. № 1. С. 3–7.

5. Кычкина С. В. Инклюзивное образование как средство успешной социализации детей с ОВЗ в условиях МБОУ ДО «Детский (подростковый) центр» [Электронный ресурс] // Концепт. Науч.-метод. электрон. журн. 2017. Т. 32. С. 305–310. URL: http://e-koncept.ru/2017/771089.htm (дата обращения: 03.03.18).

6. Федеральный реестр инвалидов. Статистика [Электронный ресурс] / Пенсионный Фонд Российской Федерации. URL: https://sfri.ru/stat/ (дата обращения: 03.03.18).

7. Алехина С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83–92.

8. Сиротюк А. С. Организация полусубъектной деятельности специалистов в системе инклюзивного образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 4. С. 66–70.

9. Кузьмина О. С. Проблемы подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. Обзор педагогических исследований // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46). Ч. 3. С. 71–73. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.237.

10. Сабельникова С. И. Развитие инклюзивного образования // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2009. № 1. С. 42–54.

11. Карынбаева О. В. Подготовка педагогов в дополнительном профессиональном образовании к формированию инклюзивной образовательной среды в общеобразовательных организациях : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08. Тольятти, 2015. 214 с.

12. Панина С. В., Макаренко Т. А. Современные линии подготовки педагогических кадров в северо-восточном регионе [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2015. № 7 (51). С. 411–421. DOI: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-32 (дата обращения: 28.06.2018).

13. Макаренко Т. А., Егорова Р. И. Андрагогические особенности в обучении учителей проектным технологиям [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. URL: http://www.dom-hors.ru/vipusk-12-2017-obshchestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/ (дата обращения: 28.06.2018).

14. Merriam S. B. Andragogy and Self-Directed Learning: Pillars of Adult Learning // New Direction for Adult and Continuing Education. 2001. No. 89. P. 3–13.

15. Fenwick T. J. Putting meaning into workplace learning // Handbook of Adult and Continuing Education / eds. A. L. Wilson and E. R. Hayes. San Francisco : Jossey-Bass, 2000. P. 294–311.

16. Макарова И. А. Образование взрослых в инновационном обществе [Электронный ресурс] // Грани познания. Электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. 2012. № 6 (20). С. 53–47. URL: http://www.grani.vspu.ru/jurnal/25 (дата обращения: 28.06.2018).

17. Knowles M. S. Andragogy in action. San Francisco: Jossey-Bass, 1984.

REFERENCES

1. Additional education of Yakutia. Information and Methodological Journal. 2016. No. 1 [Electronic resource] URL: http://www.sakhaedu.ru/uploads/zhurnaliyul-ilovepdf-compressed.pdf (date of viewing: 10.03.18). Screen title.

2. Kashchenko V. P. Pedagogical correction: Provence character defects in children and adolescents : textbook for students of secondary and higher pedagogical educational institutions. M. : Academy, 2000. 304 p.

3. Vakulenko O. V. The role of institutions of additional education for children in inclusive education [Electronic resource] // Bulletin of Shadrinsky State Pedagogical University. 2016. No. 1 (29). P. 106–110. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2016/1_29/26.pdf (date of viewing: 03.03.18).

4. Golovanov V. P. Inclusive potential of modern additional education of children // Additional education and upbringing. 2015. No. 1. P. 3–7.

5. Kychkina S. V. Inclusive education as a means of successful socialization of children with disabilities in the conditions of the Municipal Budgetary Educational Institution of Additional Education «Children's (adolescent) Center» [Electronic resource] // The concept. Scientific and methodical electronic journal. 2017. Vol. 32. P. 305–310. URL: http://e-koncept.ru/2017/771089.htm (date of viewing: 03.03.18).

6. The federal register of disabled people. Statistics [Electronic resource] / The Pension Fund of the Russian Federation. URL: https://sfri.ru/stat/ (date of viewing: 03.03.18).

7. Alekhina S. V. Readiness of teachers as the main factor of success of inclusive process in education // Psychological science and education. 2011. No. 1. P. 83–92.

8. Sirotyuk A. S. organization of Lust activities of specialists in the system of inclusive education // Alma mater (High school bulletin). 2012. No. 4. P. 66–70.

9. Kuz'mina O. S. Problems of preparation of teachers to work in an inclusive education. Review of pedagogical research // International scientific-islets journal. 2016. No. 4 (46). Part 3. P. 71–73. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.237.

10. Sabel'nikova S. I. Development of inclusive education // Handbook of the head of the educational institution. 2009. No. 1. P. 42–54.

11. Karynbaeva O. V. Training of teachers for additional professional education to the formation of the inclusive educational environment in educational institutions : dissertation of the candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. Togliatti, 2015. 214 p.

12. Panina S. V., Makarenko T. A. Modern lines of training of teachers in the North-East region [Electronic resource] // Modern research of social problems (electronic journal). 2015. No. 7 (51). P. 411–421. DOI: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-32 (date of viewing: 28.06.2018).

13. Makarenko T. A., Egorova R. I. Adragogical especially in the training of teachers of design technology [Electronic resource] // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2017. No. 12, URL: http://www.dom-hors.ru/vipusk-12-2017-obshchestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/ (date of viewing: 28.06.2018).

14. Merriam S. B. Andragogy and Self-Directed Learning: Pillars of Adult Learning // New Direction for Adult and Continuing Education. 2001. No. 89. P. 3–13.

15. Fenwick T. J. Putting meaning into workplace learning // Handbook of Adult and Continuing Education / eds. A. L. Wilson and E. R. Hayes. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 294–311.

16. Makarova I. A. Adult education in an innovative society [Electronic resource] // Boundaries of knowledge. Electronic scientific and educational journal of VSPU. 2012. No. 6 (20). P. 53–47. URL: http://www.grani.vspu.ru/jurnal/25 (date of viewing: 28.06.2018).
17. Knowles S. M. Andragogy in action. San Francisco : Jossey-Bass, 1984.

Как цитировать статью: Егорова Р. И., Макаренко Т. А. Подготовка педагогов дополнительного образования к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 415–421. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.334.

For citation: Egorova R. I., Makarenko T. A. Training of teachers of additional education to work with children with disabilities in terms of inclusion // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 415–421. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.334.

УДК 378.1:371.3
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.311

Kozyreva Olga Anatolievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Siberian State Industrial University,
associate professor of the department
of pedagogics and psychology
of Novokuznetsk institute (branch)
of the Kemerovo state university,
Novokuznetsk,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

Козырева Ольга Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент
Сибирского государственного
индустриального университета,
доцент кафедры педагогики и психологии
Новокузнецкого института (филиала)
Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT AND APPROBATION OF THE CONCEPT OF CULTURE FORMATION OF INDEPENDENT WORK OF THE INDIVIDUAL IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

Теория и практика современного образования определяет условия и технологии организации деятельности педагога и обучающегося, включенных в систему непрерывного образования, в соответствии с моделями и возможностями развития и продуцирования благ и ценностей, средств и продуктов современного образования, науки, искусства, культуры, спорта и пр. Качество персонифицированных и групповых решений по акмепроектированию и достижению высот развития и самореализации, сотрудничества и самоактуализации представляет собой продукт адаптивно-акмепедагогического выбора, гарантирующий в системе социально-образовательных и профессионально-трудовых отношений возможность модификации, реконструкции и коррекции способности личности и общества быть гибкими и конкурентоспособными в решении задач развития и самоорганизации качества деятельности. На разных ступенях непрерывного образования качество и продуктивность выделяемых в конструктах формирования и сформированности культуры деятельности и культуры самостоятельной работы личности задач должно отражать результативность развития и самоорганизации основ управления внутриличностным и полисистемным продуцированием благ и материальных результатов деятельности личности и общества. Этапы развития теоретико-эмпирических основ формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования могут быть определены через пять уровней: 1) базовый уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности; 2) уровневый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности; 3) полисистемный и мультисредовый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности; 4) возрастосообразный уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности; 5) адаптивно-акмепедагогический уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности. Концепция формирования культуры самостоятельной работы личности определяется признанием ситуативности и неоднородности развития личности и системы социально-образовательных отношений.

The theory and practice of modern education determines the conditions and technologies for organizing the activities of the teacher and the student, included in the system of continuous education, in accordance with the models and opportunities for development and production of goods and values, tools and products of modern education, science, art, culture, sports, etc. The quality of personified and group decisions on acme projecting

and achieving the heights of development and self-realization, cooperation and self-actualization is a product adaptive and acme-pedagogical choice, guaranteeing the system of socio-educational and professional labor relations opportunity modification, reconstruction and correction ability of the individual and society to be flexible and competitive in meeting the challenges of development and self-organization of quality activities. At different stages of continuous education, the quality and productivity that are allocated in the constructs of forming and shaping the culture of activity and culture of the individual's work of tasks should reflect the effectiveness of development and self-organization of the foundations of management of personal and poly-system production of goods and material results of the individual and society. Stages of development of the theoretical and empirical foundations for the formation of culture of self-dependent work of the individual in the system of continuous education can be determined through 5 levels: 1) the basic level of determination and solving the tasks of forming culture of self-dependent work of the individual; 2) level-deep way of representing determination and solving the problems of forming culture of self-dependent work of the individual; 3) poly-systems and multi-spheres way of representing determination and solving problems of formation of culture of self-dependent work of the individual; 4) age-appropriate level of determination and solving the tasks of forming culture of self-dependent work of the individual; 5) adaptive and acme-pedagogic level of determination and solving problems of formation of culture of self-dependent work of the individual. The concept of formation of culture of self-dependent work of the individual is determined by recognition of the situational and heterogeneous development of the individual and the system of social and educational relations.

Ключевые слова: культура самостоятельной работы личности, технология формирования культуры самостоятельной работы личности, технология системно-педагогического моделирования, педагогическое моделирование, педагогическое проектирование, модель, концепция, методы, принципы, формы, программно-педагогическое сопровождение.

Keywords: culture of self-dependent work of the individual, technology of formation of culture of self-dependent work of the person, technology of system-pedagogical modeling, pedagogical modeling, pedagogical designing, model, concept, methods, principles, forms, program-pedagogical support.

Введение

Современное мировое образовательное пространство (МОП) определяет инновациям в области образования и педагогики немаловажное значение, качество инновационных конструктов и средств, методов и технологий гарантирует повышение качества образования личности и гарантированную пролонгацию жизнеспособности общества [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40].

В модели непрерывного образования самостоятельность и культура самостоятельной работы личности [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 39; 40] являются продуктами развития образования и следствием целостности и всесторонности проектирования будущего личности.

Особенности детерминации и исследования инновационных конструктов в педагогике развития [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18] определяют в качестве примеров и продуктов формирования культуры самостоятельной работы личности такие феномены и продукты, как «толерантное образовательное пространство» [9], «экологическая совместимость педагогического сознания» [13], «профилактика поведения личности обучающегося» [11], «социальные и образовательно-информационные сети в современном образовании» [1; 2; 7; 8; 16], «активизация деятельности обучающихся» [5], «профессиональная культура и педагогическое моделирование» [4; 6; 14; 29; 30], «профессиональная коммуникативная компетентность» [18], «персонализированное электронное обучение» [11] и пр.

Основными теоретико-эмпирическими моделями детерминации и детализации, разработки и апробации концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования являются теории репродуктивно-продуктивного проектирования и решения задач развития личности в моделях ведущей деятельности и хобби, общения и сотрудничества, самовыражения и самоактуализации, самосовершенствования и самоконтроля; теории уровневого развития личности в модели непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений; теории педагогического моделирования и педагогического проектирования педагогических технологий в реализации основ адаптации и обучения, самореализации и социализации, здоровьесбережения и конкурентоспособности личности и коллектива; теории единства современных видов обучения в реализации основ ФГОС; теории и концепции поликультурных способов выявления и решения задач развития в конструктах детерминации и оптимизации условий развития личности и системы отношений личности с внешним пространством («хочу, могу, надо, есть») и пр. [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40].

Возможности разработки и апробации концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования будут определяться через поэтапное, персонифицированное решение задач формирования культуры самостоятельной работы личности. В такой практике можно выделить несколько этапов развития теоретико-эмпирических основ формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования: 1) базовый уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (с 1997 по 2000 год); 2) уровневый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (с 2000 по 2005 год); 3) полисистемный и мультисредовый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (с 2006 по 2009 год); 4) возрастосообразный уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (с 2009 по 2014 год); 5) адаптивно-акмепедагогический уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (с 2014 по 2018 год) [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36; 39; 40].

Актуализация основ детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности в пяти выделенных интервалах разработки и апробации концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования оправдана всеми инструктивно-деятельностными и научно-педагогическими изменениями в обществе [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40],

системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношениях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40].

Качество постановки и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования в выделенных пяти интервалах определяется системностью продуктивного поиска основ и технологий включения обучающегося и педагога в продуктивное решение задач формирования культуры самостоятельной работы личности. Специфика адаптивно-акме-педагогического уточнения моделей и технологий, форм и концепций деятельности и общения личности является следствием персонификации развития личности в модели непрерывного образования и в реализации профессионально-трудовых отношений.

Основная часть

Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования является унифицированной задачей оптимизации педагогических условий развития личности в системе непрерывного образования, где культура деятельности и культура самостоятельной работы личности являются продуктами и ресурсами самоорганизации развития и самореализации личности в структуре реализации моделей и форм оптимизации качества ведущей деятельности и хобби.

Определим в структуре сравнения и сопоставления качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования и выделенных пяти этапов-интервалов формирования культуры самостоятельной работы личности следующие конструкты:

— программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности (формирование и мониторинг оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования);

— принципы деятельности личности, соблюдение и руководство которых необходимо для повышения качества решаемых задач и продуцирования объектов образования, науки, культуры, спорта и пр. (получение продуктов деятельности и мониторинг оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования);

— методы деятельности личности в системе непрерывного образования, гарантирующие повышение качества той или иной решаемой задачи в модели непрерывного образования и в реализации профессионально-трудовых отношений (формирование качеств и продуктов развития личности, мониторинг оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования);

— средства современного обучения и образования, гарантирующие повышение качества решаемых задач и продуцирования объектов образования, науки, культуры, спорта и пр. (процесс формирования и мониторинг оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования);

— формы современного обучения и образования, гарантирующие повышение качества решаемых задач и продуцирования объектов образования, науки, культуры, спорта и пр. (процесс формирования и мониторинг оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования);

— педагогические условия формирования и мониторинга оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования;

— технологии формирования и мониторинга оценки качества формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования.

Базовый уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (1997–2000). Программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности определяется публикацией [23].

Принципы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося в технологии формирования культуры самостоятельной работы определяются совокупностью положений: принцип уместности и целесообразности; принцип ориентации на потребности обучаемого в общеучебных знаниях, умениях, навыках по всем дисциплинам; принцип информационной упорядоченности теоретического материала; принцип научности, систематичности и последовательности в постановке и решении задач развития личности обучающегося и педагога.

Методы формирования культуры самостоятельной работы — методы и способы работы обучающегося с первичной и вторичной информацией (методы фиксации информации) [23].

Средства формирования культуры самостоятельной работы — традиционные и инновационные — использование методов и форм формирования культуры самостоятельной работы обучающегося [23; 27; 31].

Формы формирования культуры самостоятельной работы — декадники, конференции, кружки, лабораторные работы, лекции, предметные вечера, научно-исследовательская работа школьников, олимпиады, практикумы, семинары и пр. [23; 31].

Педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы обучающегося: готовность и способность школы воспринять и эффективно использовать технологию самостоятельной работы; организация доступа к соответствующему информационному ресурсу; компьютерная культура ученика и учителя; уровень общего развития каждого обучающегося; психологический настрой каждого обучающегося; общий психологический климат в коллективе; востребованность общеучебных знаний, умений, навыков на всех предметах; творческий поиск учителя; технология формирования культуры самостоятельной работы обучающегося [23].

Уровневый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2000–2005). Программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности определяется разработанной разноуровневой технологией формирования культуры самостоятельной работы личности [21], разработкой учебных и учебно-методических пособий (более 10 курсов современной педагогики) [21; 22; 25; 26], определяющих репродуктивно-продуктивный способ познания научно-педагогических основ современной педагогики как науки и искусства педагогической деятельности.

Принципы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в различных линейных и нелинейных системах принципов, определяются первые конструкторы принципов воспитания, обучения, социализации и самореализации личности [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36].

Методы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в последовательности перехода от репродуктивных методов к продуктивным или методам развития творческих способностей личности [26].

Средства формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в идеальных и материальных продуктах развития личности и разработанного программно-педагогического сопровождения изучения курсов современной педагогики, рассматривающей основы педагогики как науки и искусства преподавания и управления основами развития, воспитания, адаптации, фасилитации, обучения, социализации, самореализации, самоактуализации и пр. [28].

Формы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются на основе использования технологии формирования культуры самостоятельной работы личности в высшей школе (на примере изучения курсов педагогики в Кузбасской государственной педагогической академии) [22; 26].

Педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы личности определяются совокупностью моделей педагогической деятельности, фасилитирующих понимание уровневого развития личности в структуре предметных и профессионально-педагогических дисциплин, основы детерминации и уточнения определяются линейной моделью, системность единиц которой повышает возможность синергетической коррекции ее составных элементов [25].

Технология формирования культуры самостоятельной работы личности определяется на данном этапе спроектированной и реализуемой RP-технологией педагогического взаимодействия, используемой в системе высшего и дополнительного профессионального образования [21; 22; 26].

Полисистемный и мультисредовый способ представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2006–2009). Программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности определяется в разработке основами и продуктами технологии системно-педагогического моделирования и учебных пособий, определяющих технологию системно-педагогического моделирования конструктом разработки заданий, фасилитирующих переход от репродуктивной деятельности к продуктивной, гарантирующей персонифицированное повышение уровня конкурентоспособности и гибкости, гуманизма и толерантности [27].

Принципы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в системах и конструктах, определяющих нелинейный способ представления данных [36], гарантирующий многомерное переопределение основ и практики постановки и решения задач развития и саморазвития личности в модели деятельности и общения.

Методы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в иерархии используемых видов обучения (репродуктивное обучение, развивающее обучение, модульное обучение, адаптивное обучение, адаптированное обучение, компьютерное обучение, продуктивное обучение, проблемное обучение, суггестивное обучение, уровневое обучение, дистанционное обучение и пр.), раскрывающих нюансы развития личности через призму детерминант и способов оптимизации качества уровневого персонифицированного решения учебных и учебно-образовательных, учебно-тренировочных и профессионально-педагогических задач.

Средства формирования культуры самостоятельной работы личности определяются разнообразием основ использования технологии системно-педагогического моделирования в деятельности педагога, включенного в систему непрерывного образования.

Формы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются вузовскими формами организации лекционно-семинарских занятий [21; 26; 29; 30; 39; 40].

Педагогические условия раскрываются в различных положениях оптимизации качества решения задач репродуктивно-продуктивного познания личности, включенной в процесс социализации и обогащения внутреннего мира продуктами развития и деятельности личности и общества, решения задач социализации и самореализации личности в модели современного непрерывного образования.

Технология формирования культуры самостоятельной работы личности определяется в использовании технологии системно-педагогического моделирования, гарантирующей в деятельности педагога построение модели и тактики достижения максимальных результатов за счет репродуктивно-продуктивной основы развития личности, определяющей в качестве повышения результатов решения задач фасилитацию и педагогическую поддержку [39; 40].

Возрастосообразный уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2009–2014). Программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности определяется для обучающихся различных возрастных групп и уровня развития [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 39; 40]. Возрастосообразность определяется не только в биологическом конструкте выбора обучающихся по группам в образовательной организации, но определяется учет интеллектуального, социального и профессионального возраста в определении и уточнении программно-педагогического сопровождения изучения основ педагогического и частнопредметного знания, раскрывающих целостность и системность непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Принципы формирования культуры самостоятельной работы личности отражаются в системах принципов нелинейной детерминации и оптимизации, уточнения и детализации. В процессе изучения основ педагогического знания будущие педагоги моделируют авторскую систему принципов воспитания, обучения, социализации, самореализации, адаптации, педагогической поддержки и пр. [39; 40].

Методы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются методами формирования и развития творческих способностей [15; 19; 25; 29; 30; 36; 37]. Качество использования разнообразных методов формирования и развития творчества у личности является следствием персонифицированного учета условий и возможностей развития личности в группе, где справедливо построение педагогической деятельности и выбор ее технологий на основе признания и соблюдения базовым конструктом и механизмом оптимизации качества педагогической деятельности нормальное распределение способностей и здоровья обучающихся. Для наиболее слабых обучающихся используются адаптивно-игровые методы, для более развитых — уровневые методы продуктивного решения задач развития.

Средства формирования культуры самостоятельной работы личности определяются уточняемой технологией системно-педагогического моделирования.

Формы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются спектром используемых в системе непрерывного образования форм организации занятий.

Педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы личности сводятся к системе конструктов самоорганизации качества развития и саморазвития личности в модели непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Технологии формирования культуры самостоятельной работы личности определяются в уточняемой системе и практике, что пролонгирует возможность возрастосообразного развития личности и детализации основ и моделей реализуемой педагогом технологии системно-педагогического моделирования [22; 39; 40].

Адаптивно-акмепедагогический уровень детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2014–2018) [28; 29; 30; 31; 32; 39; 40]. Программно-педагогическое сопровождение основ научного поиска в педагогической деятельности определяется технологией системно-педагогического моделирования, гарантирующей в системе СПО, ВО и ДПО реализацию идей и моделей, тактики и стратегии продуктивного становления личности в различных моделях деятельности и сотрудничества, общения и самовыражения, социализации и самореализации.

Принципы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются и уточняются ситуативно, возрастосообразно, системно и в иерархии уровневого моделирования основ и продуктов деятельности личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Методы формирования культуры самостоятельной работы личности определяются качественным использованием педагогического моделирования в спектре разновидностей и приемов оптимизации качества педагогической деятельности в модели непрерывного образования, раскрывающих персонифицированные возможности включения личности в профессионально-трудовые отношения.

Средства формирования культуры самостоятельной работы личности — все идеальные и материальные средства современного непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Формы формирования культуры самостоятельной работы личности — совокупность форм организации занятий с обучающимися, включенными в систему непрерывного образования на ступенях СПО, ВО, ДПО.

Педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы личности определяются интервально, то есть для различных уровней и систем обучения выделяются различные конструкты, учитывающие особенности возрастосообразности и адаптивно-акмепедагогической тактики оптимизации качества решения задач развития личности в системах СПО, ВО и ДПО.

Технологии формирования культуры самостоятельной работы личности определяются синергетически акмеверифицируемой технологией системно-педагогического моделирования.

Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования — полисистемная матрица самоорганизации качества постановки и решения задач развития и саморазвития личности и системы непрерывного образования [40].

Методология

Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования [24] определяется используемыми в деятельности педагогов методологическими подходами и определяемыми методами исследования.

В структуре базового уровня детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (1997–2000) определяется системный, гуманистический и поликультурный подходы. Системный подход определяет общеучебные основы детерминации и решения проблем современной общей и профессиональной педагогики; гуманистический подход гарантирует успешное решение задач развития личности обучающегося в системе доминант и моделей, конструктов и конструкторов морально-нравственных и толерантно-деятельностных отношений; поликультурный подход определяет свойства доминирующей культуры аккумулировать и синтезировать новообразования в единой матрице системно-деятельностного и проектно-организационного выбора оптимальных способов и моделей решений задач акмеверификации качества развития личности и общества.

В структуре уровневого способа представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2000–2005) были использованы антропологический, акмепедагогический, культурологический подходы. Антропологический подход определяет в системности продуктивного поиска возможность качественного уровневого выбора условий и возможностей детерминации и реализации идей развития личности, оптимальное развитие которой может быть достигнуто только в социально-образовательном пространстве на основе учета нормального распределения способностей, системности научного поиска и научно-педагогического знания, актуализации основ развития и саморазвития личности через деятельность и общение. Акмепедагогический подход определяет основы максимальных достижений личности как проект оптимизации возможностей педагогической деятельности и деятельности образовательной организации, гарантирующей личности обучающегося оптимальный способ включения в воспитательно-образовательное пространство и персонификацию развития личности в модели современного образования. Культурологический подход является методологическим подходом, гарантирующем получение наиболее ценного знания в науке, качественных продуктов в спорте, искусстве, культуре и прочих направлениях социализации и самореализации, самоактуализации и самоутверждения личности, включенной в систему социальных, образовательных, профессионально-трудовых отношений.

В структуре полисистемного и мультисредового способа представления детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2006–2009) детализировались полисистемный и мультисредовый подходы. Полисистемный подход определяет многомерность продуктивного поиска педагога основой для оптимизации всех составных научного и научно-педагогического знания. Мультисредовый подход определяет возможность развития личности через призму сопряженных и согласованно функционирующих социальных и социально-образовательных, профессиональных (профессионально-трудовых) и научно-деловых сред (например, семья, школа, производство и пр.).

В структуре возрастосообразного уровня детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2009–2014) определялись уровневые конструкты совокупности методологических подходов, основы которых детализированы через возрастосообразное использование полисистемного и мультисредового подходов. Возрастосообразность в выделенном направлении поиска определяется и полисистемно, и мультисредово. Особенности возрастосообразной педагогики неоднократно уточнялись и будут уточняться на протяжении существования антропосреды и ноосферы, развития НТП и модели мирового пространства.

В структуре адаптивно-акмепедагогического уровня детерминации и решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности (2014–2018) детализировался адаптивно-акмепедагогический подход. Адаптивно-акмепедагогический подход определяет уровневые персонифицированные переходы от адаптивного знания к акмепедагогическому. В такой практике адаптивное знание является приспособленным научным знанием для определенной возрастообразной группы обучающихся, а акмепедагогическое знание — максимизированное знание, которое обучающийся в модели непрерывного образования получает сам и продолжает его в новой научной или научно-технической концепции и конструкте, конструкторе или технологии деятельности, инновации или изобретении. Адаптивно-акмепедагогический подход является продуктом эволюции репродуктивно-продуктивной деятельности и персонификации современного непрерывного образования.

Результаты

На протяжении организуемого эксперимента в различных системах и конструктах современной педагогики как науки было разработано программно-педагогическое сопровождение изучения курсов современной педагогики для СПО, ВО и ДПО. Качество изучения курсов определяется глубиной и возможностью обучающихся продуктивно определять и решать задачи развития, саморазвития, социализации и самореализации в выделенной плоскости антропологически обусловленных связей и отношений. Специфика учета адаптивно-акмепедагогического решения задач оптимизации условий и возможностей развития личности отражается в продуктах развития обучающихся. Для системы СПО — это проекты, портфолио обучающихся, профессионально-педагогические кейсы, курсовые и дипломные проекты, участие в научных конференциях (возможны публикации); для системы ВО — это участие обучающихся вуза в грантах, социальных проектах, научных сообществах и научно-практических конференциях, выполнение курсовых работ, итоговых квалификационных работ, выступление на профессиональных конкурсах молодых ученых и педагогов, получение высоких результатов в области патентования различных технических продуктов и решений оптимизации качества профессионально-трудовой деятельности; для ДПО — написание статей, учебных пособий, монографий и пр. [28; 40]. Статистические данные качества формирования культуры самостоятельной работы личности отражены в публикациях, количество которых превышает 3 000 статей.

В различных типологиях формирования культуры самостоятельной работы личности определены системно-модифицируемые конструкты и конструкторы фасилитации и оптимизации качества деятельности обучающихся, включенных в систему непрерывного образования. Возможность развития обучающегося до уровня инновационной продуктивности — одна из актуальных практик современного непрерывного образования.

Заключение, выводы

Адаптивно-акмепедагогический способ формирования культуры самостоятельной работы личности гарантирует учет всех условий и возможностей принятия модели и способов решения задач признания нормального распределения способностей и здоровья обучающихся базовым механизмом и конструктом самоорганизации качества решения задач развития личности и системы непрерывного образования.

Качество персонифицированных и групповых решений по акмепроектированию и достижению высот развития и самореализации, сотрудничества и самоактуализации представляет собой продукт адаптивно-акмепедагогического выбора, гарантирующего в системе социально-образовательных и профессионально-трудовых отношений возможность модификации, реконструкции и коррекции способности личности и общества быть гибкими и конкурентоспособными в решении задач развития и самоорганизации качества деятельности.

На разных ступенях непрерывного образования качество и продуктивность выделяемых в конструктах формирования и сформированности культуры деятельности и культуры самостоятельной работы личности задач отражают результативность развития и самоорганизации основ управления внутриличностным и полисистемным продуцированием благ и материальных результатов деятельности личности и общества.

В детализации разработки и апробации концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования определяются изначально проблемы, а затем все генерируемые возможности разработки и реализации технологии педагогической деятельности, осуществляемой в модели непрерывного образования как самоорганизующегося механизма оптимизации качества развития общества и личности в обществе.

Дискуссия

Качество формирования культуры самостоятельной работы личности обучающегося в традиционном понимании зависит от уровня развития профессионально-педагогического мастерства педагога, готовности педагога быстро и своевременно решать задачи формирования у обучающегося потребности в акмеперсонифицированном развитии, продуктивном становлении, продуцировании благ и продуктов развития личности и общества, включенности личности в проблемы социализации и самореализации, самоактуализации и самосовершенствования, самосохранения и самоутверждения в выделенном направлении поиска ведущей деятельности.

В инновационном поле формирования культуры самостоятельной работы личности обучающегося появляется информационное и программно-педагогическое сопровождение различных общеучебных, общепедагогических, профессионально-педагогических, частнопредметных, частноспециальных и адаптивно-акмепедагогических способов повышения качества решения задач развития личности в системе непрерывного образования.

Возникает вопрос: на сколько качественно и своевременно система непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений в различных плоскостях и отраслях научного и научно-педагогического поиска реализует условия персонификации образования и адаптивно-акмепедагогического решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности, специфика и возможности которых могут быть определены в концепции формирования культуры самостоятельной работы личности, определяющей условия, модели, возможности и продукты своей деятельности в системе непрерывного образования?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Al-Emran M., Elsherif H. M., Shaalan K. Investigating attitudes towards the use of mobile learning in higher education // Computers in Human Behavior. 2016. No. 56. P. 93–102. DOI: 10.1016/j.chb.2015.11.033.

2. Asterhan C. S. C., Rosenberg H. The promise, reality and dilemmas of secondary school teacher-student interactions in Facebook: The teacher perspective // Computers and Education. 2015. No. 85. P. 134–148. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.02.003.

3. Bower M., Sturman D. What are the educational affordances of wearable technologies? // Computers and Education. 2015. No. 88. P. 343–353. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.07.013.

4. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming // Review of European Studies. 2015. No. 7 (1). P. 18–22. DOI: 10.5539/res.v7n1p18.

5. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom // Journal of Nutrition Education and Behavior. 2015. No. 47 (1). P. 109–114. DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.

6. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view // Educational Philosophy and Theory. 2016. No. 48 (2). P. 165–178. DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.

7. Hu Q., Li F., Chen C.-F. A smart home test bed for undergraduate education to bridge the curriculum gap from traditional power systems to modernized smart grids // IEEE Transactions on Education. 2015. Vol. 58 (1). Art. No. 6815765. P. 32–38. DOI: 10.1109/TE.2014.2321529.

8. Kearney M., Burden K., Rai T. Investigating teachers' adoption of signature mobile pedagogies // Computers and Education. 2015. No. 80. P. 48–57. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.08.009.

9. Mokeyeva E. V., Zakirova V. G., Masalimova A. R. Tolerant pedagogic space as a condition of non-violence position education among elementary school pupils // Review of European Studies. 2015. No. 7 (4). P. 216–220. DOI: 10.5539/res.v7n4p216.

10. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model // Exercise and Sport Sciences Reviews. 2016. No. 44 (2). P. 71–80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075.

11. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalised e-learning: Towards supporting learner diversity // International Journal of Distance Education Technologies. 2015. No. 13 (1). P. 22–47. DOI: 10.4018/ijdet.2015010102.

12. Оплетин А. А. Формирование физкультурно-спортивной компетенции саморазвития у студентов на занятиях физической культурой // Теория и практика физической культуры. 2016. № 8. С. 103–104.

13. Пазухина С. В. Оценка уровня экологичности педагогического сознания будущих учителей // Экология человека. 2016. № 8. С. 26–32.

14. Rooney D., Hopwood N., Boud D., Kelly M. The Role of Simulation in Pedagogies of Higher Education for the Health Professions: Through a Practice-Based Lens // Vocations and Learning. 2015. No. 8 (3). P. 269–285. DOI: 10.1007/s12186-015-9138-z.

15. Собянин Ф. И., Петренко О. В., Николаева Е. С. Культуролого-акмеологический подход как методологическая основа повышения качества профессионального физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 2016. № 1. С. 6–8.

16. Sung,Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis // Computers and Education. 2016. No. 94. P. 252–275. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.11.008.

17. Tagunova I. A., Selivanova N. L., Valeeva R. A. The category of upbringing in Russian and Western studies // Mathematics Education. 2016. No. 11 (1). P. 3–11. DOI: 10.12973/iser.2016.2101a.

18. Valeeva R. A., Baykova O. V., Kusainov A. K. Foreign language professional communicative competence as a component of the academic science teacher's professional competence // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. No. 11 (3). P. 173–183. DOI: 10.12973/ijese.2016.301a.

19. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 35–40.

20. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Содержание развивающей педагогической технологии научно-просветительской деятельности аспирантов // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 260–265.

21. Козырева О. А. RP-технология педагогического взаимодействия в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография. Новокузнецк : Изд-во КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. 385 с.

22. Козырева О. А. Воспитание как феномен моделирования и практики : монография. Кемерово : КРИПКиПРО, 2010. 410 с.

23. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы : учебно-методическое пособие к компьютеризированному учебнику. Новокузнецк, 1997. 102 с.

24. Козырева О. А. Методология формирования культуры самостоятельной работы педагога и методы ее исследования // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 54–73.

25. Козырева О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога : монография. Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. 374 с.

26. Козырева О. А. Обучение как феномен моделирования и практики : монография. Кемерово : КРИПКиПРО, 2011. 363 с.

27. Козырева О. А., Гайко М. Е., Горбунова И. А., Седова К. С. Модели формирования и управления культурой самостоятельной работы педагога в условиях непрерывного профессионального образования // European Social Science Journal. 2012. № 8. С. 83–90.

28. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свинаренко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов : монография. М. : МИФИ, 2017. 400 с.

29. Коновалов С. В., Козырева О. А. Возможности педагогического моделирования в решении задач научного исследования // Вестник ТГПУ. 2015. № 12 (165). С. 129–135.

30. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник ТГПУ. 2017. № 1 (178). С. 58–63.

31. Кошелев А. А., Козырева О. А. Культура самостоятельной работы обучающегося : монография. Новокузнецк : КузГПА, 2012. 113 с.

32. Кошелев А. А., Козырева О. А. Портфолио школьника как результат формирования его культуры самостоятельной работы // European Social Science Journal. 2011. № 6. С. 210–217.

33. Обухов В. В. Новые подходы к обеспечению эффективности профессиональной подготовки педагогов в педагогическом университете // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 12 (189). С. 10–12.

34. Осетрин К. Е., Пьяных Е. Г. Информационные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13. С. 210–213.

35. Поздеева С. И. Открытое совместное действие педагога и ребенка: содержание, признаки, результаты // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 198–202.

36. Редлих С. М., Козырева О. А. Система принципов формирования культуры самостоятельной работы педагога как механизм реализации условий продуктивного педагогического взаимодействия // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 1 (5). С. 27–29.

37. Руднева Т. И., Соловова Н. В. Преподаватель вуза: новая парадигма высшего образования, стратегии педагогической деятельности // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 4. С. 103–109.

38. Скрипко З. А., Катаев С. Г. Предъявление информации в процессе обучения естественным наукам // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 12 (189). С. 147–152.

39. Судьина Л. Н., Козырева О. А. Педагогическая поддержка будущего педагога в адаптивном обучении как ресурс социализации и самореализации личности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 1 (21). С. 152–156.

40. Сукиасян А. А., Козырева О. А. Продуктивная подготовка будущих педагогов к участию в научно-практических конференциях // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 151–155.

REFERENCES

1. Al-Emran M., Elsherif H. M., Shaalan K. Investigating attitudes towards the use of mobile learning in higher education // Computers in Human Behavior. 2016. No. 56. P. 93–102. DOI: 10.1016/j.chb.2015.11.033.

2. Asterhan C. S. C., Rosenberg H. The promise, reality and dilemmas of secondary school teacher-student interactions in Facebook: The teacher perspective // Computers and Education. 2015. No. 85. P. 134–148. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.02.003.

3. Bower M., Sturman D. What are the educational affordances of wearable technologies? // Computers and Education. 2015. No. 88. P. 343–353. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.07.013.

4. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming // Review of European Studies. 2015. No. 7 (1). P. 18–22. DOI: 10.5539/res.v7n1p18.

5. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom // Journal of Nutrition Education and Behavior. 2015. No. 47 (1). P. 109–114. DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.

6. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view // Educational Philosophy and Theory. 2016. No. 48 (2). P. 165–178. DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.

7. Hu Q., Li F., Chen C.-F. A smart home test bed for undergraduate education to bridge the curriculum gap from traditional power systems to modernized smart grids // IEEE Transactions on Education. 2015. Vol. 58 (1). Art. No. 6815765. P. 32–38. DOI: 10.1109/TE.2014.2321529.

8. Kearney M., Burden K., Rai T. Investigating teachers' adoption of signature mobile pedagogies // Computers and Education. 2015. No. 80. P. 48–57. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.08.009.

9. Mokeyeva E. V., Zakirova V. G., Masalimova A. R. Tolerant pedagogic space as a condition of non-violence position education among elementary school pupils // Review of European Studies. 2015. No. 7 (4). P. 216–220. DOI: 10.5539/res.v7n4p216.

10. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model // Exercise and Sport Sciences Reviews. 2016. No. 44 (2). P. 71–80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075.

11. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalised e-learning: Towards supporting learner diversity // International Journal of Distance Education Technologies. 2015. No. 13 (1). P. 22–47. DOI: 10.4018/ijdet.2015010102.

12. Opletin A. A. Physical education and sport self-development competency building in students at physical education lessons (2016) // Theory and practice of physical culture. 2016. No. 8. P. 103–104.

13. Pazukhina S. V. Assessment of ecological compatibility level of pedagogical consciousness of future teachers' // Human Ecology. 2016. No. 8. P. 26–32.

14. Rooney D., Hopwood N., Boud D., Kelly, M. The Role of Simulation in Pedagogies of Higher Education for the Health Professions: Through a Practice-Based Lens // Vocations and Learning. 2015. No. 8 (3). P. 269–285. DOI: 10.1007/s12186-015-9138-z.

15. Sobyanin F. I., Petrenko O. V., Nikolaeva E. S. Culturological-acmeological approach as a methodological framework to improve quality of professional sports education // Theory and practice of physical culture. 2016. No. 1. P. 6–8.

16. Sung,Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis // Computers and Education. 2016. No. 94. P. 252–275. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.11.008.

17. Tagunova I. A., Selivanova N. L., Valeeva R. A. The category of upbringing in Russian and Western studies // Mathematics Education. 2016. No. 11 (1). P. 3–11. DOI: 10.12973/iser.2016.2101a.

18. Valeeva R. A., Baykova O. V., Kusainov A. K. Foreign language professional communicative competence as a component of the academic science teacher's professional competence // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. No. 11 (3). P. 173–183. DOI: 10.12973/ijese.2016.301a.

19. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. On the important exclusive role of scientific schools in the development of scientific and scientific-pedagogical personnel of the highest qualification // Business. Education. Law. 2014. No. 1 (26). P. 35–40.

20. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. The maintenance of developing pedagogical technology of scientific-educational activity of post-graduate students // Business. Education. Law. 2015. No. 3 (32). P. 260–265.

21. Kozyreva O. A. RP-technology of pedagogical interaction in the system of higher and additional professional education : monograph. Novokuznetsk : Publishing house KuzGPA : MOU DPO IPC, 2007. 385 p.

22. Kozyreva O. A. Education as a phenomenon of modeling and practice : monograph. Kemerovo : KRIPKipRO, 2010. 410 p.

23. Kozyreva O. A. The culture of independent work: the educational-methodical manual to the computerized textbook. Novokuznetsk, 1997. 102 p.

24. Kozyreva O. A. Methodology of formation of the culture of the independent work of the teacher and methods of its research // Siberian Pedagogical Journal. 2011. No. 6. P. 54–73.

25. Kozyreva O. A. Modeling of definitions of categories of modern pedagogy in the structure of innovative activity of the future teacher : monograph. Novokuznetsk : KuzGPA : MOU DPO IPC, 2008. 374 p.

26. Kozyreva O. A. Training as a phenomenon of modeling and practice: monograph. Kemerovo : KRIPKipRO, 2011. 363 p.

27. Kozyreva O. A., Gayko M. E., Gorbunova I. A., Sedova K. S. Models of the formation and management of the culture of the independent work of the teacher in conditions of continuous professional education // European Social Science Journal. 2012. No. 8. P. 83–90.

28. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. Education in the professional training of teachers : monograph. M. : Mifi, 2017. 400 p.

29. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Possibilities of pedagogical modeling in solving problems of scientific research // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2015. No. 12 (165). P. 129–135.

30. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogical modeling in constructs of modern education // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2017. No. 1 (178). P. 58–63.

31. Koshelev A. A., Kozyreva O. A. Culture of independent work of the student: monograph. Novokuznetsk : KuzGPA, 2012. 113 p.

32. Koshelev A. A., Kozyreva O. A. Portfolio of a schoolboy as a result of the formation of his culture of independent work // European Social Science Journal. 2011. No. 6. P. 210–217.

33. Obukhov V. V. New Approaches to Ensuring the Efficiency of Professional Training of Teachers in the Pedagogical University // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2017. Vol. 12 (189). P. 10–12.

34. Osetrin K. E., Pyanikh E.G. Information technologies in the organization of independent work of students // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2011. No. 13. P. 210–213.

35. Pozdeeva S. I. Open joint action of a teacher and a child: content, signs, results // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2012. No. 4. P. 198–202.

36. Redlikh S. M., Kozyreva O. A. The system of principles of formation of the culture of the independent work of the teacher as a mechanism for realizing the conditions of productive pedagogical interaction // Vocational education in Russia and abroad. 2012. No. 1 (5). P. 27–29.

37. Rudneva T. I., Solovova N. V. Teacher of the university: a new paradigm of higher education, the strategy of pedagogical activity // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology. 2016. No. 4. P. 103–109.

38. Skripko Z. A., Kataev S. G. Presentation of information in the process of teaching the natural sciences // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2017. Vol. 12 (189). P. 147–152.

39. Sudyina L. N., Kozyreva O. A. Pedagogical support of the future teacher in adaptive learning as a resource of socialization and self-realization of personality // Vocational education in Russia and abroad. 2016. No. 1 (21). P. 152–156.

40. Sukiasyan A. A., Kozyreva O. A. Productive preparation of future teachers for participation in scientific and practical conferences // Vocational education in Russia and abroad. 2015. No. 4. P. 151–155.

Как цитировать статью: Козырева О. А. Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 421–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.311.

For citation: Kozyreva O. A. Development and approbation of the concept of culture formation of independent work of the individual in the system of continuous education // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 421–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.311.

УДК 379.81
ББК 77.56

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.342

Molchanova Natal'ya Valer'evna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of socio-cultural activities
Volgograd state
Institute of arts and culture,
Volgograd,
e-mail: natmol.v@mail.ru

Молчанова Наталья Валерьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Волгоградского государственного
института искусств и культуры,
г. Волгоград,
e-mail: natmol.v@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННО-ДОСУГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

THE USE OF RECREATIONAL AND LEISURE TECHNOLOGIES IN ORGANIZATION OF FREE TIME OF CHILDREN IN TERMS OF SOCIO-HEALTH INSTITUTIONS

13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.05 – Theory, method and arrangement of social-culture activity

В данной статье рассмотрены возможности социально-культурной деятельности в сфере организации досуга детей в условиях социально-оздоровительных учреждений. Культурно-досуговая деятельность является одной из наиболее популярных и востребованных форм деятельности в социально-оздоровительных учреждениях. Она способна удовлетворить разнообразные потребности на основе получения удовольствия. Поэтому она позволяет снять у рекреантов переутомление, перегрузки, психологические стрессы. Отличительное качество культурного досуга — это его эмоциональная окрашенность, возможность привнести в каждую форму занятий душевные переживания. Начиная с самого раннего возраста, досуговая деятельность способствует процессу формирования физически здорового и духовно обогащенного ребенка. Проблема организации досуга отдыхающих в социально-оздоровительных учреждениях является актуальной и требует новых подходов в создании современных культурно-досуговых программ с целью максимального удовлетворения растущих потребностей людей разного возраста, так как отдых и оздоровление неразрывно связаны с организацией культурного досуга. Использование культурно-досуговых технологий в работе социально-оздоровительных учреждений обеспечит непрерывное образование и духовное обогащение людей разного возраста, в частности детей дошкольного. Культурно-досуговые мероприятия, проводимые с детьми в санаториях, помогут решить многие социальные проблемы, так как предполагают максимальное развитие инициативы, самостоятельности, стимулируют социальную активность, способствуют физической и духовной реабилитации, создают оптимальные условия для творческого самовыражения, снимают физическое, психическое и интеллектуальное напряжение. Культурно-досугова деятельность — это наиважнейшая часть совокупной деятельности социально-оздоровительного учреждения. Конечной целью культурно-досуговой деятельности является удовлетворенность пациента отдыхом: его хорошее настроение, положительные впечатления, восстановление моральных и физических сил. В этом заключаются важнейшие функции санаторно-курортной деятельности.

Ключевые слова: досуг, рекреация, социально-оздоровительные учреждения, социально-культурная деятельность, санаторий, дети, развлечения, досуговая сфера, формирование, комплекс, здоровье.

This article discusses the possibility of socio-cultural activities in the field of leisure activities of children in social and health institutions. Cultural and leisure activities are one of the most popular and demanded forms of activity in social and health institutions. It is able to meet a variety of needs on the basis of pleasure. Therefore, it allows removing the recreants fatigue, overload, and psychological stress. The distinctive quality of cultural leisure is its emotional color, the ability to bring emotional experiences into each form of training. From the earliest age leisure activities contribute to the process of formation of a physically healthy and spiritually enriched child. The problem of leisure activities in social and health institutions is relevant and requires new approaches for creating the modern cultural and leisure programs in order to maximize the satisfaction of the growing needs of people of all ages, as recreation and health are inextricably linked with the organization of cultural leisure. The use of cultural and leisure technologies in the work of social and health institutions will provide continuous education and spiritual enrichment of people of all ages, in particular preschool children. Cultural and leisure activities carried out with children in sanatoriums will help to solve many social problems, as they suggest the maximum development of initiative, independence, stimulate social activity, promote physical and spiritual rehabilitation, create optimal conditions for creative self-expression, relieve physical, mental and intellectual stress. Cultural and leisure activities are the most important part of the total activity of the social and health institution. The ultimate goal of cultural and leisure activities is the patient's satisfaction with the rest — his good mood, positive impressions, restoration of moral and physical strength. This is the most important function of Spa activities.

Keywords: leisure, recreation, social and health institutions, social and cultural activities, sanatorium, children, entertainment, leisure sphere, formation, complex, health.

Введение

На современном этапе общественного развития формирование здоровой личности ребенка является одним из основных направлений деятельности образовательно-воспитательных, культурно-досуговых и социально-оздоровительных учреждений.

Помимо этого, современный человек, независимо от пола и возраста, подвергается таким отрицательным факторам, как неблагоприятная экологическая обстановка, напряженный режим работы или учебы, быстрый темп жизни, стрессы, неправильный режим питания и т. д. Все это негативно влияет на здоровье человека и на продолжительность его жизни.

В настоящее время в организации культурно-досуговой деятельности отдыхающих происходят значительные изменения. Это происходит потому, что в практику оздоровительных учреждений внедряется опыт зарубежных курортов, растет уровень образовательного и культурного уровня населения, в индустрии развлечений апробируются новые технологии, структура использования свободного времени также претерпевает свои изменения.

Цель исследования — выявить возможности и применения рекреационно-досуговых технологий в организации свободного времени детей в условиях социально-оздоровительных учреждений.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи** исследования:

— проанализировать психолого-педагогическую и методическую литературу по исследуемой проблеме;

— раскрыть значение досуговой деятельности детей;

— охарактеризовать возможности и условия эффективного использования технологий культурно-досуговой деятельности в условиях социально-оздоровительных учреждений;

— изучить опыт работы в области организации досуга ГАССУ СО «Ергенинский» г. Волгограда;

— выявить досуговые предпочтения детей в условиях социально-оздоровительного учреждения;

— предложить рекомендации по оптимизации работы социально-оздоровительных учреждений в сфере организации досуга детей.

Научная новизна исследования состоит в разработке и внедрении новых форм организации рекреационной и досуговой деятельности детей в условиях социально-оздоровительных учреждений. Данная проблема требует особого внимания, поскольку в системе социально-оздоровительных учреждений досуговая деятельность подрастающего поколения занимает одно из ведущих мест, так как представляет собой ту область аксиологии, которая действует на детей разносторонне, развивает интеллектуально и формирует значимые духовно-нравственные качества личности, а также способствует полноценному отдыху и рекреации детей.

Основная часть

Человек с самого рождения воспитывается в сложной системе отношений с внешней средой в процессе собственной жизнедеятельности в этой среде. Под влиянием собственной деятельности его нельзя сформировать или сделать как какую-то вещь, получить как результат внешнего воздействия. Человека нужно включить в деятельность, побудить к ней. И только через механизм этой собственной деятельности вместе или совместно с другими он будет формироваться как личность.

Досуговая сфера дает отдыхающему возможность заняться любимым делом, встретиться с интересными людьми, посетить значимые для него места, быть участником важных событий [1, с. 148].

Под рекреационно-досуговыми технологиями принято понимать систему, создающую максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья в условиях культурно-досуговой деятельности.

К видам рекреационно-досуговой деятельности относятся: 1) свободная товарищеская беседа, обладающая информационной ценностью, непринужденностью, взаимозаинтересованностью, свободой выбора и т. д.; 2) игра, в процессе которой происходит удовлетворение познавательных, коммуникативных, эстетических, рекреационных потребностей человека; 3) любительское художественное исполнительство (массовые танцы и песни, музицирование, чтение стихов и т. д.); 4) индивидуальное потребление ценностей культуры (чтение, прослушивание музыки, просмотр телепрограмм, интернет, компьютер и т. д.); 5) потребление духовных ценностей публично-зрелищного характера (кино, театр, эстрада, музей, выставка, шоу-программы, ботанический сад, зоопарк и т. д.), восприятие разнообразных развлекательных зрелищ (художественных, игровых, спортивных и др.); 6) познавательный, развлекательный, экологический, спортивно-оздоровительный, экстремальный и иные виды туризма; 7) активная рекреация: непрофессиональные занятия спортом, прогулки и другие формы общения с природой, спортивные игры, занятия спортивно-развлекательными видами «уличной» культуры (паркур, скейтборд, граффити и др.).

Основные средства рекреационно-досуговой деятельности и различные виды отдыха условно можно сгруппировать в четыре системных компонента, которые руководствуются основными принципами рекреации, и это:

— коммуникативный (пассивный отдых);

— игровой (активный отдых);

— зрелищный (пассивный отдых);

— художественно-творческий (активный отдых).

Проблема организации досуговой деятельности детей во все времена имела важное социокультурное значение, поскольку самым непосредственным образом влияет на процесс социализации ребенка. Чтобы сформировать у ребенка мотивацию к познанию, творчеству, труду, спорту, приобщить его к ценностям и традициям многонациональной культуры нашей страны, нужно грамотно организовывать культурно-досуговые мероприятия в различных учреждениях, где пребывают дети (детские сады, школы, Дома культуры, спортивные секции, кружки различной творческой направленности, социально-оздоровительные учреждения, оздоровительные лагеря и т. д.).

Под отдыхом детей и их оздоровлением понимается совокупность мероприятий, обеспечивающих полноценный отдых детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у детей, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение

ими режима питания и жизнедеятельности, развитие творческого потенциала в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований [2, с. 36–38]. В данном перечне мероприятий в сфере организации отдыха и рекреации детей можно отметить отсутствие культурно-досуговой деятельности. Поскольку дети как возрастная группа имеют ряд психолого-педагогических особенностей, поэтому необходимо учитывать данную специфику в области организации рекреационной деятельности в процессе работы социально-оздоровительных учреждений.

К значимым особенностям, наблюдаемым у современных детей, можно отнести:

— зависимость познавательной активности и учебной мотивации от стиля обучения;

— удержание интереса во времени преимущественно в совместной деятельности;

— становление индивидуальной выраженности способностей;

— обретение осознанности познавательной мотивации [3, с. 34].

В оздоровительном комплексе дети оказываются в новом сборном коллективе. Они, как правило, не знакомы и не знают друг друга. Некоторые дети могут замкнуться в себе, так как испытывают чувство дискомфорта и одиночества. Другие дети в новой обстановке начинают проявлять себя, свои творческие способности, оттачивают навыки коммуникативной культуры. Основной проблемой в санаторно-оздоровительных центрах является то, что дети часто скучают по своим родителям, друзьям, бабушкам и дедушкам и домашним животным. От этого происходит понижение настроения, негативные эмоции преобладают. Занятие детей различными формами досуговой деятельности, которая позволяет обрести друзей или на время забыть о доме,— один из способов решения этой проблемы.

Огромное значение в организации досуга детей принадлежит игре. Игра для детей — это важный процесс, с помощью которого ребенок учится общаться с другими детьми, познавать и воспринимать окружающий мир, уважать других людей и их интересы, искать компромиссы. Игры позволяют всесторонне (интеллектуально и физически) развиться ребенку. Это могут быть спортивные игры, танцы, игра на гитаре, рисование, пение, вышивание, лепка. Помимо этого, в процессе игры у ребенка зарождаются и начинают формироваться черты характера и, конечно же, одно из немаловажных чувств — чувство юмора. К таким играм можно отнести игры-представления, шутки, фокусы, игры интеллектуальные, психологические, физические и эмоциональные. Ребенок в этих играх познает себя и свои способности. А родители, воспитатели, педагоги получают возможность узнать об этих возможностях ребенка, чтобы, например, помочь ему их развить. Игра также подготавливает ребенка к восприятию информации и учит его принимать информацию, тренирует его смекалку, память, внимательность.

Игры с активной деятельностью улучшают физическое состояние и здоровье ребенка, развивают реакцию, активность, лидерские качества. В таких играх дети учатся нравственно-важным качествам: взаимопомощи, взаимовыручке, общению в коллективе, учатся управлять своими эмоциями, обогащают свою речь и мыслительную способность.

Санаторий как вариант детского оздоровительного отдыха является одним из лучших вариантов времяпровождения ребенка, поскольку, помимо рекреационно-оздоровительной деятельности, с ним должны будут проводить культурно-досуговые мероприятия, направленные на отдых, развлечение, снятие эмоциональной перегрузки и психологического дискомфорта в новых условиях пребывания. Также большое внимание в санаториях уделяется режиму и питанию: обычно прием пищи происходит 5–6 раз в день, ребенку может быть рекомендована определенная диета.

Методология

Опытно-экспериментальная работа, наблюдение, опрос. В рамках проблемы, представленной в данной статье, было проведено исследование в Государственном автономном специализированном учреждении «Санаторно-оздоровительный центр Ергенинский» г. Волгограда. В процессе анализа досуговой деятельности санатория «Ергенинский» было выявлено, что культурно-досуговая программа санатория рассчитана преимущественно на взрослый контингент отдыхающих, а для детей предлагается относительно однообразный спектр досуговых мероприятий. Главной задачей остаётся максимально по возможности занять детей, находящихся в санаторно-курортном комплексе.

Для выявления предпочтений в выборе досуга детей, пребывающих на отдыхе и оздоровлении в санатории, было проведено анкетирование.

Анкетирование среди детей проводилось на территории санатория. В анкетировании приняло участие 47 детей. Из них — 28 девочек (58 %) и 19 мальчиков (42 %), дети в возрасте от 8 до 11 лет.

Главные моменты, на которые следует обратить внимание при разработке культурно-досугового мероприятия, следующие.

1. По данным анкетирования, большинство опрошенных находятся в социально-оздоровительном центре в первый раз, а именно 62 % от числа опрошенных (29 человек). Остальные 38 % (18 человек) приехали второй и более раз. Это говорит о том, что большинство детей оказались вне дома, вдалеке от привычной обстановки. Те дети, которые приехали не в первый раз, также отмечают, что предыдущий отдых им понравился.

2. Большинство опрошенных детей — 64 % (30 человек) — прибыли на отдых и оздоровление с родителями, другие дети находятся в учреждении самостоятельно — 36 % (17 человек) (см. рис. 1 на стр. 433). Данные показатели говорят о том, что у детей, находящихся на отдыхе с родителями или другими родственниками, изначально легче проходил процесс адаптации к новым условиям и окружению и, соответственно, снижен уровень тревоги и страха. А детям, находящимся в здравнице без родителей или других родственников, требуется больше времени для адаптации, они больше нуждаются в положительных эмоциях.

3. Самым любимым развлекательным мероприятием у 57 % опрошенных детей в санатории являются спортивные игры и соревнования, посещение бассейна (27 человек) (см. рис 2 на стр. 433). Далее по популярности являются дискотеки — 28 % (14 человек). Менее востребованным времяпровождением среди детей является посещение библиотеки и чтение книг — 15 % (6 человек). Это можно объяснить тем, что дети очень подвижны, активны, и разнообразные игры и соревнования идут им на пользу.

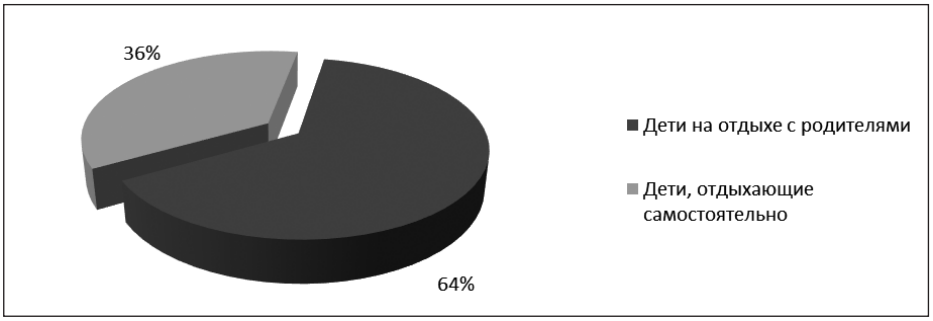

Рис. 1. Диаграмма количества детей, отдыхающих самостоятельно или с родителями, %

Источник: составлено автором по материалам исследования.

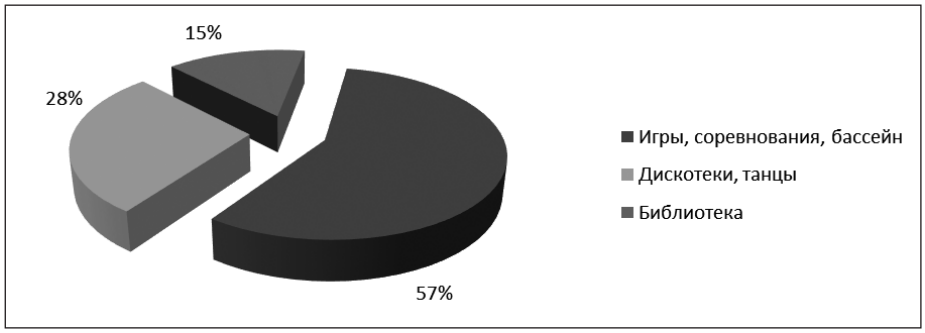

Рис. 2. Диаграмма предпочтений детьми досуговых и развлекательных мероприятий, %

Источник: составлено автором по материалам исследования.

На дискотеках дети удовлетворяют потребность в общении со сверстниками, танцы и музыка способствуют снятию негативных эмоций, позволяют раскрепоститься, помочь ребенку раскрыть свой творческий потенциал.

Посещение библиотек не является приоритетным среди детей — это следствие того, что сейчас, в век интернета, компьютерных и цифровых технологий, дети используют в качестве книг свои мобильные телефоны, планшеты или компьютеры. Поскольку мобильный телефон или планшет практически всегда может находиться с ребенком, то надобность посетить библиотеку, чтобы почитать книгу или найти нужную информацию, у него отпадает. С этой задачей справляются эти гаджеты.

4. При выборе предпочтительных видов досуга дети выбрали следующие: 44 % в первую очередь посетили бы театрализованное представление (20 человек), 29 % респондентов выбрали творческие мероприятия (14 человек). Остальные 27 % респондентов выбрали игры и соревнования (13 человек) (см. рис. 3).

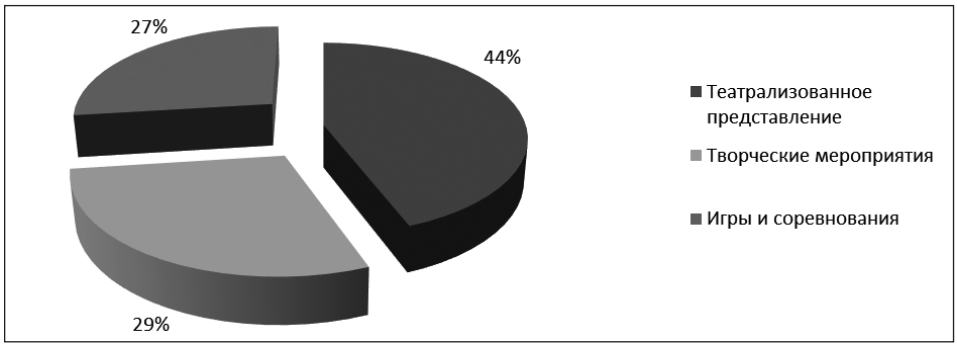

Рис. 3. Диаграмма досуговых предпочтений детей, %

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Результаты

Проведенное исследование показало, что в целях совершенствования культурно-досуговой деятельности в ГАССУ СО «Ергенинский» среди детей можно предложить театрализованное представление с элементами игры, а также создание программы занятий кружка «Творческая мастерская».

Главная цель представления — вызвать у зрителей-детей понимание того, что человек неразрывно связан с природой, что река Волга является значимой для нашего города. В данном сценарии наиболее подчеркивается значимость «Матушки-реки Волги» как главной водной артерии региона.

Также мероприятие может выполнить следующие задачи:

— способствует адаптации ребенка в коллективе;

— развивает творческие и духовно-нравственные стороны личности;

— дети приобретают опыт социального общения;

— происходит развитие активности, ловкости, внимательности;

— воспитывает в детях чувство любви к природе родного края и к окружающей среде в целом;

— формирует экологическую культуру ребенка.

Заключение. Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что, как правило, учреждения социально-оздоровительного типа обязательно укомплектованы новейшими лечебными и диагностическими аппаратами, в них работают компетентные медицинские сотрудники, и располагаются они в рекреационных зонах: на берегу рек, в зеленых массивах, вдали от промышленных предприятий. Санатории могут быть общего и специального типа. Первые рекомендованы всем детям. Вторые занимаются лечением и профилактикой конкретных заболеваний: дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, поверхностей кожи, лор-заболеваний и т. д. Чтобы получить хороший терапевтический и рекреационный эффект, ребенок должен находиться в санатории не меньше трех недель.

Но можно сказать, что у учреждений социально-оздоровительного типа есть существенный недостаток, который, учитывая психологические особенности детей, может негативно влиять на динамику его оздоровления,— это небольшое количество досуговых мероприятий. Ведь культурно-досуговые мероприятия позволяют использовать различные формы подачи материала, что способствует снятию психологического барьера, а это крайне важно для детей, находящихся в санаторно-оздоровительном учреждении.

Однако выбор конкретных форм досуговой деятельности зависит в первую очередь от возможностей материальной базы учреждения и ее месторасположения (в пределах города, за городом, в курортной зоне и т. д.). Наличие природных факторов (реки, озера, горы, леса) тоже имеют свое значение.

Организация отдыха и развлечений несет значительную нагрузку, такую как социальную, воспитательную, психологическую, реабилитационную. Содержательная сторона рекреационно-досуговых технологий обогащается за счет привлечения новых досуговых форм. Сейчас создаются наиболее благоприятные, оптимальные условия для отдыха, развития духовных и творческих способностей людей разного возраста. Именно эта цель социально-культурной работы должна быть достигнута с отдыхающими здравниц (курортов, санаториев, домов и баз отдыха, профилакториев).

Отличительной чертой организации досуга в социально-оздоровительных учреждениях является то, что они объединяют отдых, укрепление и восстановление здоровья, духовно-нравственное обогащение и разностороннее развитие личности. Целью организации отдыха детей в социально-оздоровительном учреждении является создание условий, которые содействуют воспитанию, развитию, оздоровлению и отдыху каждого ребенка.

Планирование досуговой деятельности должно осуществляться с учетом реальных возрастных и индивидуальных возможностей детей. Именно поэтому важным для этих учреждений является создание уникальных условий для активного отдыха и лечения благодаря неповторимым рекреационным ресурсам местности, климату, разнообразию флоры и фауны, наличию минеральных источников, целебных грязей и т. д. Не менее важным является наличие обширной материально-технической базы, грамотной работы службы организации отдыха и досуга, разнообразия услуг. Все это в комплексе позволяет правильно организовать культурно-досуговую деятельность отдыхающего человека, независимо от возраста.

В целях совершенствования деятельности ГАССУ СО «Ергенинский» для детей были разработаны следующие культурно-досуговые программы: театрализованное представление с элементами игры «Необыкновенное приключение Садко», а также создание программы занятий кружка «Творческая мастерская».

Представление вызывает у зрителей-детей понимание того, что человек неразрывно связан с природой, а река Волга является значимой для нашего города. В сценарии наиболее подчеркивается значимость «Матушки-реки Волги» как главной водной артерии региона.

Такое мероприятие выполняет следующие задачи:

— способствует адаптации ребенка в коллективе;

— развивает творческие и духовно-нравственные стороны личности;

— дети приобретают опыт социального общения;

— происходит развитие активности, ловкости, внимательности;

— воспитывает в детях чувство любви к природе родного края и к окружающей среде в целом;

— формирует экологическую культуру ребенка.

Исходя из результатов анкетирования на базе центра «Ергенинский» создан кружок «Творческая мастерская».

Цель программы кружка: способствовать формированию творческих способностей и мышления; помогать духовному обогащению личности ребенка, развитию эмоциональной отзывчивости; прививать эстетическое отношение к миру.

К задачам «Творческой мастерской» относится:

1) создать условия для развития творческого потенциала личности ребенка;

2) дать возможность ощутить позитивность творческого самовыражения;

3) развивать восприятие;

4) развивать воображение, мелкую моторику, мышление;

5) формировать эстетические чувства композиции, цвета, формы; научить изготавливать и собирать модели различной техники: самолетов, кораблей, подводных лодок, автомобилей;

6) осваивать технологические приемы и разнообразные способы обработки природных материалов;

7) осваивать различные способы работы с бумагой, материалом, нитями, бисером, деталями и т. д.;

8) развивать коммуникативные и нравственные основы личности.

Формы организации работы с детьми: фронтальная, индивидуальная, групповая.

Фронтальная форма организации работы с детьми подразумевает подачу материала всей группе присутствующих.

Индивидуальная предполагает, что дети работают самостоятельно.

Групповая форма работы позволяет детям самостоятельно построить свою творческую деятельность при взаимопомощи со стороны друг друга.

В результате внедрения в деятельность центра культурно-досуговых программ можно выявить следующую динамику среди рекреантов:

1) положительный эмоциональный настрой;
2) развитие процесса коммуникации среди детей;
3) развитие чувства внутреннего контроля, творческого воображения;
4) повышение адаптационных возможностей детей;
5) снижение негативных эмоций;
6) обеспечение полноценного отдыха путем привлечения детей к активной творческой деятельности;
7) расширение познавательно-культурного уровня ребенка.

Таким образом, применение рекреационно-досуговых технологий в организации свободного времени детей в условиях социально-оздоровительных учреждений является эффективным инструментом повышения качества предоставляемых услуг и плодотворно влияет на личностное развитие детей в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Севрюков И. Ю., Размахнина А. Д., Иванова М. И. Организация культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях // Символ науки. 2017. С. 148.
2. Детский летний лагерь как социально-культурный институт // Научный поиск : сб. студенческих научных работ; под ред. И. Г. Абрамовой. СПб. : ИСГУ, 2006. С. 36–38.
3. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / З. И. Айгумова [и др.] ; под общ. ред. А. С. Обухова. М. : Юрайт, 2018. 424 с.

REFERENCES

1. Sevryukov I. Y., Razmahnina A. D., Ivanov M. I. Organization of leisure activities in the sanatorium-resort establishments // Science Symbol. 2017. P. 148.
2. Children's summer camp as a socio-cultural Institute // Scientific search: Collection of student scientific works; under the editorship of I. G. Abramova. SPb. : SSU, 2006. P. 36–38.
3. The psychology of children of primary school age: tutorial and workshop for undergraduate academic / Z. I. Aygumova [et al.] ; under the General editorship of A. S. Obukhov. M. : Yurayt, 2018. 424 p.

Как цитировать статью: Молчанова Н. В. Применение рекреационно-досуговых технологий в организации свободного времени детей в условиях социально-оздоровительных учреждений // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 430–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.342.

For citation: Molchanova N. V. The use of recreational and leisure technologies in organization of free time of children in terms of socio-health institutions // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 430–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.342.

УДК 329.78
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.338

Novikov Sergey Vyacheslavovich,
candidate of economics, associate professor
of the department «Management and marketing
of high-tech industry»
of Moscow aviation institute
(national research university),
Moscow,
e-mail: sv@mai.ru

Новиков Сергей Вячеславович,
канд. экон. наук, доцент
кафедры «Менеджмент и маркетинг
высокотехнологичных отраслей промышленности»
Московского авиационного института
(национальный исследовательский университет),
г. Москва,
e-mail: sv@mai.ru

Kazakova Ekaterina Olegovna,
senior lecturer of the department
«Public administration and social technologies»
of Moscow aviation institute
(national research university),
Moscow,
e-mail: kate-kazakova@yandex.ru

Казакова Екатерина Олеговна,
ст. преподаватель кафедры
«Государственное управление и социальные технологии»,
Московского авиационного института
(национальный исследовательский университет),
г. Москва,
e-mail: kate-kazakova@yandex.ru

Merzlikin Alexey Aleksandrovich,
senior lecturer of the department of «Physical education»
of Moscow aviation institute
(national research university),
Moscow,
e-mail: leha89036649314@gmail.com

Мерзликин Алексей Александрович,
ст. преподаватель кафедры «Физическое воспитание»
Московского авиационного института
(национальный исследовательский университет),
г. Москва,
e-mail: leha89036649314@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНЫХ ПОДХОДОВ ГОСУДАРСТВА И ВУЗОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ

CONCEPTUAL ANALYSIS OF POLICY APPROACHES OF THE STATE AND UNIVERSITIES TO FORMATION OF THE HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS

13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.05 – Theory, method and arrangement of social-culture activity

Выявлена важная роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни студентов, являющегося одной из составляющих человеческого капитала личности,— фактора развития современных государств. Представлен обзор мер, реализуемых на государственном уровне для популяризации систематической физической активности и приобщения к здоровому образу жизни граждан России и, в частности, студенчества как достаточно активной части молодежи. Среди ключевых выделены реализации государственных программ, а также приоритетных проектов по популяризации физической культуры. Отдельно уделено внимание деятельности студенческих спортивных объединений, растущая популярность которых выступает одним из основных индикаторов успешности проводимой ими политики. Изложены некоторые подходы формулирования приоритетных направлений государственной молодежной политики для образовательных учреждений, а также предложения для методик оценки эффективности мероприятий в области молодежной политики, дополнительного образования детей и формирования здорового образа жизни в образовательных организациях. В частности, предложено использование социологических опросов среди студентов российских вузов, посвященных оценке удовлетворенности проводимыми спортивными мероприятиями. Представлены результаты двух пилотных опросов, проводившихся в 2017 году и подтвердивших гипотезу об конгруэнтности подобного инструментария не только для оценки качества самих мероприятий, но и для действенности воспитательной работы с обучающимися в целом. По результатам мониторинга программ развития деятельности студенческих объединений за 2016–2017 годы сделан вывод о приоритетности данного направления в воспитательной работе вузов, а также его высокой востребованности у студентов.

The article determines the important role of physical culture and sports in the formation of the healthy lifestyle among students, which is one of the components of the human capital of the individual – a factor in the development of modern states. The article presents an overview of measures implemented at the state level to promote systematic physical activity and introduction to a healthy lifestyle of Russian citizens, and in particular students, as the active part of young people. Implementation of state programs and priority projects on promoting of physical culture is distinguished among the key ones. Attention is paid to activity of students' sport associations which growing popularity acts as one of the main indicators of success of the policy pursued by them. Some approaches to formulation of the priority directions of the state youth policy for educational institutions, as well as proposals of the methods of evaluation of effectiveness of measures in the field of the youth policy, additional education of children, as well as the formation of a healthy lifestyle at educational institutions are presented. In particular, use of sociological polls among students of the Russian higher educational institutions devoted to assessment

of satisfaction with the held sporting events is offered. Results of two pilot surveys conducted in 2017 and confirmed hypothesis of congruence of similar tools not only for assessment of quality of actions but also effectiveness of educational work with students in general are presented in the article. According to the results of monitoring programs of development of student associations for 2016–2017, the conclusion is made about the priority of this direction in the educational work of universities, as well as its high demand among students.

Ключевые слова: государство, высшие учебные заведения, воспитательная работа, формирование здорового образа жизни, физическая культура, студенчество, студенческий спорт, студенческие объединения, государственная поддержка, субсидирование, молодежь, развитие личности, человеческий капитал, программа.

Keywords: state, higher educational institutions, educational work, formation of healthy lifestyle, physical culture, students, student sports, student associations, state support, subsidies, youth, personality development, human capital, program.

Общее представление ситуации

Становление информационного общества и соответствующее ему усиленное развитие науки выдвинули на передний план проблему формирования человеческого капитала, определяющего креативность и инновационность национальных экономик. В связи с этим современный вуз должен представлять собой не только площадку для осуществления образовательного процесса обучающихся, научных открытий, но и развитое пространство для формирования, аккумулирования и развития человеческого капитала контингента молодых людей.

Человеческий капитал, как известно, является интегративным понятием, появившимся в научном дискурсе во второй половине XX века благодаря работам американских экономистов Теодора Шульца и Гэри Бэккера [1; 2]. Несмотря на то что это понятие изначально связывалось исключительно в контексте способностей к труду (повышения производительности труда сотрудников), современное его содержание гораздо шире и включает в себя интеллектуальные способности и знания, качество жизни, качественный и производительный труд, а также состояние здоровья.

В связи с этим передовые образовательные учреждения высшей школы уделяют пристальное внимание формированию особенного воспитательного пространства в своих рамках, направленного на формирование здорового образа жизни обитающих в студенческой среде и его сохранения на перспективу.

Ориентированность молодежи в целом и студентов в частности на ведение здорового образа жизни зависит от множества условий. Это и объективные общественные, социально-экономические условия, позволяющие вести здоровый образ жизни в основных сферах жизнедеятельности, и система ценностных отношений, направляющая сознательную активность молодых людей в русло именно этого образа жизни.

Введение

Актуальность проблемы формирования здорового образа жизни в студенческой среде обусловлена, прежде всего, критическим состоянием физического и духовного развития молодого поколения. Программа профилактики, в том числе по формированию здорового образа жизни, не может строиться только по принципу запретов, устрашения или отрицания. Тем не менее во многих из них большее внимание уделяется работе по профилактике алкоголизма, наркомании, но не популяризации физической активности, несмотря на то что именно физическая активность является важнейшей составной частью здорового образа жизни, а в системе профилактики физическая культура играет главенствующую роль [3; 4; 5; 6].

Популяризация физической активности в контексте целостной системы формирования здорового образа жизни у обучающихся всех форм образовательных учреждений в недостаточной мере освещена в социологической и педагогической науке. Основной акцент при этом был сделан на развитие массового спорта [7; 8], а также на совершенствование спортивной деятельности в молодежных сообществах, что дополнительно актуализирует вопрос о теоретической разработке данной тематики.

Обозначенная проблема не имеет пока достаточного научного освещения. Имеющийся объём данных сформирован в большей степени из работ педагогов-практиков, непосредственно занимающихся физической культурой в образовательных учреждениях различного вида и представляющих собой обобщение накопленного практического опыта, зачастую уже не отвечающего современным условиям и требованиям социального воспитания [9; 10; 11; 12].

Отдельно следует отметить постепенное возрастание объема исследований современных социологов, затрагивающих проблемы популяризации здорового образа жизни среди российской молодежи [13; 14]. Однако комплексных исследований, учитывающих не только специфику работы с молодыми людьми, но и организационно-управленческий и оценочно-результативный компоненты, до сих пор крайне мало. В превосходной степени это следует констатировать по отношению к студенчеству.

Научная новизна связана с качественным анализом нормативно-правовых документов, регламентирующих практику работы государственных и общественных структур по популяризации физической культуры и формированию здорового образа жизни в молодежной и студенческой среде.

Целью исследования является сбор нового эмпирического материала, описывающего имеющуюся в современной России систему популяризации физической культуры и спорта среди молодежи, в частности студенчества, для формирования рекомендаций по оптимизации воспитательной работы высших учебных заведений по данному направлению. Исходя из этого, **задачи** исследования выглядят следующим образом: 1) научная идентификация предпринимавшихся мер в рамках данного направления государственной политики; 2) обобщение опыта образовательных организаций по реализации воспитательной работы в области популяризации здорового образа жизни в студенческой среде; 3) получение новых импликативных данных по удовлетворенности студентов проводимыми мероприятиями в области популяризации здорового образа жизни.

Теоретическая значимость исследования связана с непосредственным привнесением и локализацией в области социолого-культурных исследований и управления понятийного аппарата, инструментария и построения теории организации, системного анализа, прежде всего, в части ресурсной и результатной интерпретации человеческого

потенциала сообществ и организаций с учётом их управляемого генезиса. Соответственно представлено видение поведенческой модели формирующих группировок, участвующих в специализированном управлении субъектов.

Практическая значимость заключается в формулировании на основе полученных данных мер, повышающих эффективность инициируемой и регламентируемой государственными органами и органами управления и проводимой высшими образовательными учреждениями воспитательной работы.

Основная часть

В современном обществе физическая культура выполняет функции одного из важных агентов формирования здорового образа жизни, позволяя индивиду в процессе физкультурной деятельности также отрабатывать социальные роли и обрести требующийся ему социальный опыт. Физическая культура соединяет воедино социальное и биологическое в человеке, служит действенным механизмом сохранения социального общественного и индивидуального здоровья.

Забота о развитии физической культуры и спорта — одна из важнейших составляющих социальной политики государства, обеспечивающая воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открывающих широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

Взаимосвязь физической активности и успешного развития личности, выявленная на практике, подкрепляется также и на теоретическом уровне. Значительная роль физических упражнений в сохранении и укреплении здоровья подрастающего поколения, поддержании высокого уровня работоспособности доказана многочисленными исследованиями российских и зарубежных ученых. Игровые занятия позволяют воспроизводить участие в социальной, образовательной и производственной средах.

Важная обусловленность сегодняшнего состояния физического воспитания молодежи заключается и в том, что в нашем обществе не сформирована культура сбережения здоровья, подлинная физическая культура [15]. Это породило, в частности, остаточный принцип финансирования массовой, физической культуры, небрежное отношение населения к своему здоровью, физической закалке. Здоровье и физическая культура, как следствие этого, не стали приоритетным направлением культурно-воспитательной деятельности с детьми и подростками [16].

В связи со всем вышеизложенным особенно важным представляется формирование единой системы государственных мер по поддержанию здоровья, нацеленных на вовлечение в физическую культуру всех молодых граждан [17; 18].

Следует отметить, что указанное направление было поставлено на особый контроль со стороны государства. Подтверждением этому является наличие приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» (2017–2025), ориентированного на « …увеличение числа граждан, ответственно относящихся к своему здоровью и ведущих здоровый образ жизни, в том числе тех, кто систематически занимается физической культурой и спортом, снижение потребления табака, совершенствование законодательства в области рекламы, связанного с алкоголем, табаком, нерациональным питанием» [19].

На федеральном уровне также принята государственная программа «Развитие физической культуры и спорта» на 2013–2020 годы, выделяющая в качестве основных задач [20]:

- повышение мотивации граждан к регулярным занятиям физической культурой и спортом и ведению здорового образа жизни, а также создание соответствующей инфраструктуры;
- создание условий и проведение на высоком организационном уровне чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года, Кубка конфедераций ФИФА 2017 года, а также обеспечение эффективного использования спортивных объектов в постсоревновательный период;
- повышение качества оказания государственных услуг и исполнения государственных функций в сфере физической культуры и спорта, а также улучшение кадрового обеспечения сферы физической культуры и спорта;
- обеспечение успешного выступления российских спортсменов на крупнейших международных спортивных соревнованиях и совершенствование системы подготовки спортивного резерва.

Поскольку именно первая задача напрямую связана со студенческой средой, обратимся подробнее к запланированным механизмам ее реализации. В частности, предлагается развитие студенческого спорта посредством расширения сети спортивных клубов на базе образовательных организаций высшего и профессионального образования; создания студенческих спортивных лиг и центров спортивной подготовки студенческих сборных команд на базе федеральных государственных организаций высшего образования; организации и проведения спортивных соревнований, в том числе всероссийских, среди студентов; посредством популяризации студенческого спорта среди населения и проведения тренировочных сборов студенческих команд.

Таким образом, к концу реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» на 2013–2020 годы, то есть через два года, планируется повышение числа студентов, занимающихся физкультурой и спортом, до 80 % (в 2013 году — 47 %).

Реализация данного направления программы достаточно успешна. Так, в восьми федеральных округах Российской Федерации создано 64 региональных отделения Российского студенческого спортивного союза — общероссийской общественной организации, являющейся полномочным представителем России в Международной федерации студенческого спорта (FISU) и Европейской ассоциации студенческого спорта (EUSA) и координирующей деятельность спортивных клубов и физкультурных организаций более чем 600 высших учебных заведений страны [21]. Их усилиями созданы: Национальная студенческая футбольная лига, Ассоциация студенческого баскетбола, Студенческая хоккейная лига, а также десятки региональных лиг.

Российские высшие учебные заведения в целом достаточно массово включены в работу по популяризации спорта в студенческой среде. Ассоциация студенческих спортивных клубов России объединяет более 160 спортивных клубов вузов по всей стране [22]. В дополнение к ним существуют различные спортивные клубы и секции, не получившие статус формальных объединений, но активно занимающиеся популяризацией спорта и здорового образа жизни среди студентов. Так, в МГУ имени М. В. Ломоносова действует 9 спортивных секций, в РГСУ — 15, в МАИ — более 50.

Методология авторского исследования

Следует отметить, что расширение спектра создаваемых спортивных секций и клубов происходит во многом благодаря инициативности студенческих объединений, активно участвующих в повышении физической активности своих единомышленников. Подтверждением этому могут служить результаты проведенной авторами по поручению Министерства образования и науки Российской Федерации научно-исследовательской работы по анализу отчетов о реализации программ развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования [23; 24].

Основными направлениями исследования были следующие:

— корректировка системы показателей (индикаторов), измеряющих эффективность мероприятий молодежной политики, дополнительного образования детей и формирования здорового образа жизни в образовательных организациях;

— сбор данных о проведенных мероприятиях в сфере молодежной политики, дополнительного образования детей и молодежи и формирования здорового образа жизни в образовательных организациях;

— анализ и мониторинг эффективности проведения по поручениям Минобрнауки России мероприятий, направленных на развитие молодежной политики, дополнительное образование детей и формирование здорового образа жизни в среде детей и молодежи;

— проведение выборочного социологического опроса участников мероприятий с целью выявления удовлетворенности качеством мероприятия.

Конкурс программ развития деятельности студенческих объединений проводится по 10 направлениям, одним из которых является «спорт и здоровый образ жизни», включающее развитие спортивно-массовой работы со студентами, пропаганду здорового образа жизни и профилактику зависимостей и заболеваний [25].

Таким образом, для каждого из направлений были выбраны следующие методы:

— анализ документов и нормативно-правовых актов, регламентирующих оценку эффективности реализуемой молодежной политики;

— анализ документов — таблиц отчетности, разработанных Министерством образования и науки Российской Федерации в рамках реализации Программы развития деятельности студенческих объединений;

— анализ документов — отчетов по итогам реализации мероприятий в рамках обозначенных поручений, а также контент-анализ опубликованных в печатных и электронных СМИ материалов о них;

— анкетирование, разработанное авторами с целью исследования удовлетворенности студентов проводимой образовательными учреждениями популяризации здорового образа жизни и физической активности.

Проведенная научно-исследовательская работа охватывала анализ всей деятельности образовательных учреждений в области молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни. В рамках описываемого в настоящей статье исследования представляет интерес исключительно деятельность по популяризации здорового образа жизни среди студентов, поэтому представленные результаты характеризуют только часть полученных результатов.

Анкетирование было направлено на изучение:

- качества информационного охвата студентов;
- мотивов участия и посещения исследованных мероприятий;
- уровня организации мероприятий;
- личного итога участия и посещения мероприятия для студентов;
- вероятности включения в социально значимую деятельность студенческих объединений.

Результаты

В рамках указанной ранее научно-исследовательской работы были получены следующие результаты.

Во-первых, был отмечен рост общего числа проводимых мероприятий (от 1 612 в 2016 году до 2 400 в 2017-м). Рост был выявлен сравнением соответствующих отчетных периодов в 2016 и 2017 годах по числу мероприятий [23].

Во-вторых, направление «спорт и здоровый образ жизни» сохраняет свои лидерские позиции на протяжении всего времени реализованного мониторинга. В первом полугодии 2016 года мероприятия по данному направлению составляли 17,3 % от общего числа мероприятий (при максимальной доле в 18,5 %); в 2017 году процент остался практически неизменным — 17 %. Лидерами по числу мероприятий данного направления стали вузы Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Наименьшая же доля мероприятий этого направления была проведена в Северо-Западном федеральном округе (без г. Санкт-Петербурга) — 3,4 %. Рассматривая результаты второго полугодия, стоит отметить, что обозначившиеся в первом полугодии тенденции сохранились: 15 % мероприятий данного направления в 2016 году и 16,8 % в 2017-м (максимальный результат среди всех направлений во втором полугодии). Лидером по числу мероприятий вновь стал Дальневосточный федеральный округ (рост в пять раз). Серьезное сокращение внимания к этому направлению во втором полугодии было выявлено в Центральном федеральном округе (23,2 % в 2016 году и 11,7 % в 2017-м).

В-третьих, разработанное авторами и проведенное анкетирование позволило выявить и описать степень удовлетворенности студентов качеством проводимых спортивных мероприятий. В рамках научно-исследовательской работы было проанализировано два спортивных мероприятия: финал Открытого чемпионата по автомногоборью (составной этап Всероссийской лиги технических видов спорта) Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова (БГТУ) и Спартакиада «Сила в движении» Московского авиационного института (МАИ). По каждому из мероприятий выборка составила 200 человек, что позволяет оценить её как репрезентативную.

Респонденты БГТУ отметили в качестве положительных характеристик мероприятия реальное получение новых знаний, необычный формат и актуальную тематику. Среди негативных факторов указывались недостаточное совпадение ожиданий с реальной программой мероприятия и неудовлетворенность непосредственной организацией, что не позволило оценить как «высокую» степень общей удовлетворенности качеством данного мероприятия.

Респонденты МАИ отметили в качестве положительных характеристик мероприятия желание участвовать в нем на систематической основе и возможность проявить себя в чем-то новом. Среди негативных факторов указывались недостатки организационного процесса, приведшие

к разочарованию в участии, а также привлечение административного ресурса к обеспечению массовости мероприятия. Таким образом, данное мероприятие также получило в целом среднюю оценку удовлетворенности качеством со стороны опрошенных студентов.

Выводы

Опираясь на вышеизложенное, можно обоснованно констатировать, что государство в целом и высшие учебные заведения в частности уделяют значительное внимание формированию здорового образа жизни и популяризации физкультуры и спорта в молодежной и студенческой среде, предоставляя достаточные возможности и средства для самореализации в данной области. Однако непосредственная реализация разрабатываемых мероприятий остается на весьма посредственном уровне, что существенно негативным образом влияет на оказываемый ими воспитательный эффект.

Проведенное анкетирование свидетельствует, что, несмотря на высокие показатели охвата мероприятиями по формированию здорового образа жизни и популяризации физической культуры среди студентов, удовлетворенность ими у данного контингента остается достаточно низкой. Это, с одной стороны, актуализирует необходимость проведения подобных социологических опросов среди обучающихся для выявления их потребностей и интересов, а с другой — должен стать отправным моментом для разработки принципиально нового методологического и прикладного подходов к организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях. В частности, в качестве ее ключевого принципа может быть предложен обязательный учет мнения студенческого сообщества при планировании материально-технического и организационного сопровождения воспитательной работы.

Соответственно, уделяя данным констатациям большее внимание, целесообразно перманентно совершенствовать методику управленческого воздействия данным процессом, что существенно увеличит как качественные, так и количественные характеристики мероприятий в области молодежной политики, дополнительного образования детей, а также формирования здорового образа жизни в образовательных организациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : пер с англ. / сост., науч. ред. Р. И. Капелюшников. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.

2. Becker G., Tomes N. Human Capital and the Rise and Fall of Families // Journal of Labor Economics. 1986. Vol. 4. No. 1.

3. Кравченко Т. М. Формирование здорового образа жизни студентов в вузе: на примере Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева : дис. … канд. пед. наук. М., 2004. 139 с.

4. Уланов Д. В. Социальное управление формированием здорового образа жизни : дис. … канд. социол. наук. М., 2006. 164 с.

5. Завьялов А. В. Формирование здорового образа жизни молодежи в современной России : дис. … канд. социол. наук. М., 2013. 129 с.

6. Перфильева И. В. Образовательная модель профилактики наркомании подростков и молодежи средствами физической культуры и спорта : дис. … канд. пед. наук. Волгоград, 2006. 172 с.

7. Шорохова Л. Б. Социальные и педагогические аспекты управления пропагандой физической культуры и спорта на примере муниципального образования : дис. … канд. пед. наук. Набережные Челны, 2008. 232 с.

8. Калдариков Э. Н. Модель развития физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации на основе прогностических соразмерных целевых индикаторов: на примере Республики Калмыкия : дис. … канд. пед. наук. Волгоград, 2013. 141 с.

9. Филиппова С. О. Физическая культура в системе образования дошкольников : дис. … д-ра пед. наук. СПб., 2002. 518 с.

10. Бушуева В. О. Формирование здорового образа жизни у старшеклассников : дис. … канд. пед. наук. Пятигорск, 2002. 156 с.

11. Янбухтин Т. А. Формирование культуры здорового образа жизни старших подростков в детских спортивно-оздоровительных объединениях по месту жительства : дис. … канд. пед. наук. М., 2011. 159 с.

12. Алабужев А. Е. Организационно-педагогические условия повышения эффективности физкультурно-спортивной деятельности в сельской местности : дис. … канд. пед. наук. Ижевск, 2004. 196 с.

13. Куликов С. П. Студенческое самоуправление в новой России: история развития и современное состояние в контексте политической социализации молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–1. С. 117–120.

14. Куликов С. П. Воспитательная работа как механизм повышения электоральной активности студенческой молодежи // Вестник РМАТ. 2015. № 1. С. 103–108.

15. Артамонова Л. Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура. М. : Владос, 2015. 322 с.

16. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента: монография. М. : Альфа-М : Инфра-М, 2015. 336 с.

17. Железняк Ю. Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. М. : Академия, 2013. 397 с.

18. Научно-практические и методические основы физического воспитания учащейся молодежи / В. П. Губа, О. С. Морозов, В. В. Парфененков. М.: Советский спорт, 2013. 208 с.

19. Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 26 июля 2017 года №) [Электронный ресурс]. Доступно на официальном сайте Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/Soj3PKR09Ta9BAuW30bsAQpD2qTAI8vG.pdf (дата обращения: 02.07.2018).

20. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/77668952/ (дата обращения: 02.07.2018).

21. Деятельность РССС [Электронный ресурс] // Общероссийская общественная организация «Российский студенческий спортивный союз». Официальный сайт. URL: http://studsport.ru/ (дата обращения: 02.07.2018).

22. Ассоциация студенческих спортивных клубов России [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: http://studsportclubs.ru/ (дата обращения: 02.07.2018).

23. Оценка эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики дополнительного образования детей, формирования здорового образа жизни в образовательных организациях (шифр: 27.4341.2017/НМ): отчет о НИР (заключ.) / МАИ (НИУ); рук. С. В. Новиков, исполн. Е. О. Казакова [и др.]. М., 2017. 500 с.

24. Казакова Е. О., Куликов С. П., Новиков С. В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.

25. Zolotukhina E. B., Bakharev V. V., Kapustina I. V., Novikov S. V., Lygina N. I. Sales management of the chain retail establishments // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 11. С. 19–27.

REFERENCES

1. Becker G. Human behavior: economic approach. The chosen works according to the economic theory: translation from English / compiler, scientific editor R. I. Kapelyushnikov. M. : State University Higher School of Economics, 2003. 672 p.

2. Becker G., Tomes N. Human Capital and the Rise and Fall of Families // Journal of Labor Economics. 1986. Vol. 4. No. 1.

3. Kravchenko T. M. Formation of a healthy lifestyle of students in higher education institution: on the example of the Moscow agricultural academy of K. A. Timiryazev : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. M., 2004. 139 p.

4. Ulanov D. V. Social management of formation of a healthy lifestyle : dissertation of the candidate of sociological sciences. M., 2006. 164 p.

5. Zavyalov A. V. Formation of a healthy lifestyle of youth in modern Russia : dissertation of the candidate of sociological sciences. M., 2013. 129 p.

6. Perfilyeva I. V. Educational model of prevention of drug addiction of teenagers and youth means of physical culture and sports : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. Volgograd, 2006. 172 p.

7. Shorokhova L. B. Social and pedagogical aspects of management of promotion of physical culture and sport on the example of municipal unit : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. Naberezhnye Chelny, 2008. 232 p.

8. Kaldarikov E. N. Model of development of physical culture and sport in the territorial subject of the Russian Federation on the basis of predictive proportional target indicators: on the example of the Republic of Kalmykia : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. Volgograd, 2013. 141 p.

9. Filippova S. O. Physical culture in an education system of preschool children : dissertation of the doctor of pedagogical sciences. St. Petersburg, 2002. 518 p.

10. Bushuyeva V. O. Formation of a healthy lifestyle of senior school children : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. Pyatigorsk, 2002. 156 p.

11. Yanbukhtin T. A. Formation of culture of a healthy lifestyle of the senior teenagers in children's sports associations at the place of residence : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. M., 2011. 159 p.

12. Alabuzhev A. E. Organizational and pedagogical conditions of increase in efficiency of sports activity in rural areas : dissertation of the candidate of pedagogic sciences. Izhevsk, 2004 196 p.

13. Kulikov S. P. Student government in new Russia: history of development and the current state in the context of political socialization of youth // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. 2011. No. 8–1. P. 117–120.

14. Kulikov S. P. Educational work as mechanism of increase in electoral activity of student's youth // Bulletin of the Russian International Academy of Tourism. 2015. No. 1. P. 103–108.

15. Artamonova L. L. Medical and adaptive and improving physical culture. M. : Vlados, 2015. 322 p.

16. Baronenko V. A., Rapoport L. A. Health and physical culture of the student : monograph. M. : Alpha M : Infra-M, 2015. 336 p.

17. Zheleznyak Yu. D. Bases of scientific and methodical activity in physical culture and sport. M. : Academia, 2013. 397 p.

18. Scientific-practical and methodical principles of physical education of students / V. P. Guba, O. S. Morozov, V. V. Parfenenkov. M.: Sovetsky Sport, 2013. 208 p.

19. The passport of the priority project «Formation of a Healthy Lifestyle» approved by presidium of Council under the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects (the protocol of July 26, 2017 No. 8) [Electronic resource]. Available on the official website of the Government of Russia. URL: http://static.government.ru/media/files/Soj3PKR09Ta9BAuW30bsAQpD2qTAI8vG.pdf (date of viewing: 02.07.2018).

20. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 of No. 302 «On Approval of the State Program of the Russian Federation» Development of Physical Culture and Sport» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/77668952/ (date of viewing: 02.07.2018).

21. Activities of the Russian Student Sports Union [Electronic resource] // All-Russian public organization «Russian Student Sports Union». Official site. URL: http://studsport.ru/ (date of viewing: 02.07.2018).

22. Association of Students' Sports Clubs of Russia [Electronic resource]. Official site. URL: http://studsportclubs.ru/ (date of viewing: 02.07.2018).

23. Assessment of efficiency of the implemented programs and projects in the field of the youth policy of additional education of children, formation of a healthy lifestyle at the educational organizations: (code: 27.4341.2017/HM): report on research (conclusion) / MAI (NIU); head S. V. Novikov, performers E. O. Kazakova [et al.]. M., 2017. 500 p.

24. Kazakova E. O., Kulikov S. P., Novikov S. V. Youth policy of higher education institutions: problems of goal-setting and assessment of results // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2017. No. 11. P. 35–39.

25. Zolotukhina E. B., Bakharev V. V., Kapustina I. V., Novikov S. V., Lygina N. I. Sales management of the chain retail establishments // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 11. P. 19–27.

Как цитировать статью: Новиков С. В., Казакова Е. О., Мерзликин А. А. Концептуальный анализ программных подходов государства и вузов к формированию здорового образа жизни контингента студентов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 436–442. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.338.

For citation: Novikov S. V., Kazakova E. O., Merzlikin A. A. Conceptual analysis of policy approaches of the state and universities to formation of the healthy lifestyle of students // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 436–442. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.338.

УДК 796.088
ББК 60.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.369

Yurchenko Alexander Leonidovich,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of physical education,
of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: yurchenko-al@mail.ru

Юрченко Александр Леонидович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры «Физическое воспитание»
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: yurchenko-al@mail.ru

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

SOCIAL AND ECONOMIC PROJECT FOR REGULATION OF OPERATION OF THE PHYSICAL AND SPORT COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training,
health-promoting and adaptive physical culture

Состояние сферы физической культуры и спорта в последние годы характеризуется некоторыми положительными тенденциями. В стране реализуется ряд государственных, региональных и муниципальных программ, предназначенных для расширения возможностей граждан по удовлетворению потребностей в занятиях физической культурой и спортом. Вместе с тем не решен спектр проблем, требующих разработки нестандартных методик и форм массовой физкультурно-спортивной работы, привлекательных для людей различного уровня физической подготовленности, возрастных групп и материальных возможностей в первую очередь трудоспособного населения, особенно молодежи. Предметом исследования выступили механизмы взаимодействия власти, бизнес-сообщества и граждан в сфере эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса. Установлено, что существование и развитие субъектов рассматриваемой системы находится в тесной взаимосвязи. Изменения в одной структуре неизбежно отражается на функционировании остальных элементов. На сегодня не в полной мере использован синергетический потенциал взаимодействия территориальных органов исполнительной власти, общественности и представителей социально ответственного бизнеса. Разработка проекта по конкретизации направлений взаимодействия трехсторонней системы эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса может поспособствовать увеличению числа граждан, регулярно занимающихся физической активностью, расширению материальных возможностей граждан для своего стабильного физического совершенствования и послужить базой для создания любительских физкультурно-спортивных объединений. В ходе проведения исследования с использованием социологических и аналитических методов установлено, что общей целью действий органов исполнительной власти и бизнес-сообщества является качественное улучшение состояния здоровья и повышение производительности труда граждан, зависимое от эффективности процесса физического совершенствования населения. В результате исследования классифицированы субъекты рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, разработан проект механизма взаимодействия этих субъектов, расширяющий возможности по эффективной эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса г. Москвы. Предлагаемая схема взаимодействия заинтересованных сторон сможет обеспечить более качественное решение задач по удовлетворению населением потребностей в занятиях физической культурой и спортом.

In Russia the condition of sphere of physical training and sports in the last years are characterized by some positive tendencies. Several programs are implemented at the state, regional and municipal levels intended for expansion of possibilities of citizens on satisfaction of demands for employment by physical training and sports. At the same time, the spectrum of the problems requiring development of the non-standard procedures and forms of mass physical training and sports attractive to people of a various level of physical readiness, financial possibilities and age groups, first of all able-bodied population, especially youth, is not solved. The object of research was the mechanisms of interoperability of authority, business-community and citizens in the area of operation of a physical training and sports. It is established that existence and progress of the subjects of the system under consideration are in close interrelation. Variations in one structure are inevitably reflected in functioning of the other elements. Currently, the synergistic potential of interoperability of territorial enforcement authorities, the public and representatives of socially responsible business is not used to the maximum possible extent. Development of the project for specifying definition of directions of interoperability of tripartite system of operation of a physical training and sport complex can promote an increase of the number of citizens engaged in physical activity on a regular basis, expansion of financial possibilities of citizens for the stable physical perfection and serve as the basis for creation of amateur -sports associations. During carrying out the research with the use of sociological and analytical methods it is established that an overall aim of actions of enforcement authorities and business-community is qualitative improvement of health and increase of labor productivity of citizens depending on efficiency of the process of physical perfection of the population. As a result of carrying out the research the subjects of the market of physical training and sport services are classified, the project of the mechanism of interoperability of these subjects is developed expanding possibilities of effective operation of a physical training and sport complex of Moscow. The proposed scheme of interaction between the interested parties will be able to provide a more qualitative solution to the problems of meeting the population's needs in physical training and sports.

Ключевые слова: современная среда для жизни, физическое совершенствование населения, социально-экономическое благополучие, рекреационно-оздоровительная сфера, эксплуатация спортивных объектов, организационное регулирование, физкультурно-спортивный комплекс, физическая активность, социологический опрос, стандартизация, добровольная сертификация, физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, классификация рынка.

Keywords: modern environment for life, physical improvement citizens, social and economic well-being, recreation and health style sphere, sports facilities exploitations, organizational regulation, physical training and sports complex, physical activity, sociological survey, standardization, voluntary certification, sports-health styles and sports services, market classification.

Введение

Создание современной среды для жизни россиян, преображение городов и поселков — это одна из задач для нового Правительства, которое по поручению избранного Президента РФ должно разработать специальную программу системной поддержки и повышения качества жизни граждан. Развитие городов и населенных пунктов связано с комплексным решением многих других проблем: это здравоохранение, образование, экология, транспорт. К указанным проблемам относится и качественное улучшение состояния здоровья и повышение эффективности процесса физического совершенствования населения в первую очередь молодого поколения, что вытекает из стратегических задач, декларируемых руководителями Российского государства. Решение таких задач должно обеспечить достижение важнейшей государственной цели — высокого уровня социально-экономического благополучия жителей нашей страны [1].

Проблема проектирования социально-экономического регулирования эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса (далее — ФСК) в г. Москве целесообразна к разработке по нескольким причинам:

— во-первых, в связи с реализацией Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы» на территории столицы спланировано строительство и ввод в эксплуатацию большого количества новых спортивных объектов и модернизация существующих. Расширяется спектр предоставляемых физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг. Финансирование названных мероприятий в период 2018–2019 годов прогнозируется в основном за счет средств юридических и физических лиц (47,4 % и 49,5 % соответственно). Однако многие объекты будут передаваться под управление муниципальным властям. В этой связи на городском уровне требуется разработка специфических механизмов эксплуатации этих спортивных объектов, в том числе и для органичного включения их в уже существующий комплекс;

— во-вторых, эксплуатация любого объекта физкультурно-спортивного комплекса требует наличия на уровне субъекта управления действенной системы социально-экономического регулирования для понятного гражданам и прозрачного управления. Данный тезис в полной мере применим для Московского ФСК, субъектом управления которого является город в лице Департамента спорта и туризма г. Москвы. С одной стороны, этот орган выступает как собственник большинства спортивных объектов. С другой стороны, он является главным координатором и распорядителем средств Государственной программы по трансформации ФСК под запросы горожан. И с третьей стороны, указанный Департамент создает условия коммерческим организациям для наращивания возможностей по оказанию физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг на территории столицы;

— в-третьих, существующая нормативно-правовая база, по мнению экспертов, является достаточным фундаментом для успешного развития как массового спорта, так и спорта высших достижений. Поэтому эффективность эксплуатации ФСК во многом зависит от грамотной работы на местах и от деятельности властей города и чиновников префектур. В сложившихся условиях, когда большинство объектов располагается или строится не равноудаленно от граждан, желающих получать физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, целесообразно использовать эффективный в настоящее время метод «обратной связи» для привлечения мнения и возможностей работодателей и особенно населения к занятиям спортом в соответствии с задачами Государственной программы «Спорт Москвы».

Таким образом, в современных условиях жизнедеятельности мегаполиса одним из актуальных остается вопрос о рациональном социальном и экономически оправданном регулировании городскими властями физкультурно-спортивной сферы. А также налаживания взаимовыгодного взаимодействия властей с работодателями и активными гражданами, что и подтверждает **актуальность** темы проведенного исследования.

Основная часть

Разработка подходов по улучшению эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса на основе организационных, экономических и финансовых мер, направленных на преодоление негативных тенденций нынешнего социально-экономического положения, является актуальной задачей для многих регионов России и такого крупного мегаполиса, как г. Москва.

Методология. В зарубежной и российской специальной литературе имеются публикации по спектру проблем создания и функционирования рекреационных, оздоровительно-спортивных организаций. Однако в то же время недостаточно глубоко исследована проблема социально-экономического регулирования эксплуатации ФСК мегаполиса, ориентированного на получателей конечных услуг.

Существенный вклад в становление и развитие научной мысли о законах функционирования спортивной и рекреационно-оздоровительной сферы внесли такие российские и зарубежные ученые, как О. С. Виханский, С. А. Дятлов, В. И. Жолдак, Б. Карлофф, В. Эндрюфф [2], С. Грэттон [3]. Вопросы экономического и организационного регулирования физической культуры, спорта и туризма нашли отражение в публикациях П. А. Виноградова, В. В. Кузина, Л. И. Лубышевой, В. А. Фетисова и др., которые сформировали системное видение в понимание проблем в физкультурно-оздоровительной и спортивной сфере.

Вместе с тем вопросы организации социально-экономического регулирования ФСК в условиях рыночной экономики, проблемы ориентации исследуемого комплекса на достижение приемлемого качества услуг и доступности по цене для населения разработаны не так уж детально. Проблемы спортивного сектора рассматриваются этими учеными без учета специфики проблем мегаполиса, а также без рассмотрения проблем взаимодействия столичных властей, социально ответственного бизнеса и заинтересованных активных граждан в части повышения эффективности функционирования городского физкультурно-спортивного комплекса.

Таким образом, на сегодня в современной отечественной науке существуют пробелы в разработке теоретической и методологической базы создания и эффективной эксплуатации региональных физкультурно-спортивных комплексов.

Задумывая наше исследование, мы ставили целью выявление действенных организационных, социальных и экономических мер, которые поспособствуют дальнейшему улучшению эффективности функционирования ФСК г. Москвы. Актуальность в практической потребности городского хозяйства в исследованиях рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг предопределили **цель** и постановку **задач** исследования:

— осуществить теоретический анализ сущности и специфики системы ФСК г. Москвы и на его основе выявить основные достоинства и недостатки физкультурно-оздоровительной и спортивной сферы, определить пути повышения социальной и экономической эффективности их эксплуатации;

— классифицировать объекты ФСК г. Москвы и разработать схему рыночной структуры услуг в зависимости от их ведомственной принадлежности и форм собственности;

— разработать проект взаимодействия субъектов рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, повышающий эффективность оказания физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг физкультурно-спортивными организациями г. Москвы.

Научная новизна проведенного исследования заключается в решении научной задачи по разработке направления по повышению эффективности эксплуатации регионального физкультурно-спортивного комплекса с учетом особенностей мегаполиса, взаимоотношений местных органов власти, социально ответственного бизнеса и социально активных граждан на основе механизма социально-экономического регулирования эксплуатации регионального физкультурно-спортивного комплекса.

Результаты

В функционировании сферы физической культуры и спорта (далее — ФК и С), несмотря на общую положительную динамику, имеются проблемы, требующие более детальной разработки, современных методик и подходов.

Занятия физической активностью (далее — ФА) в г. Москве пользуются значительной популярностью среди различных групп населения. В нашем исследовании мы показываем, чем руководствуются москвичи, выбирая спортивные залы, и как они относятся к своему личному и общественному здоровью.

У интервьюируемых методом телефонного опроса более 1 200 горожан (по случайной выборке) в ответах и суждениях относительно необходимости получать физическую нагрузку явно преобладают положительные мнения (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Отношение жителей г. Москвы к занятиям физической активностью

Распределение ответов в % от числа опрошенных на вопрос: «Занимаетесь ли вы физической культурой или спортом?»								
Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Мужчины**	**Женщины**	**18-24 года**	**25-34 года**	**35-44 года**	**45-55 лет**	**55 лет и старше**
Да	62	67	57	77	78	64	59	45
Нет	38	33	43	23	22	36	41	55

Источник: составлено автором по материалам опросов, проведенных ВЦИОМ в январе 2017 года.

О своем наибольшем положительном отношении заявляют мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34 лет. Однако у более взрослого поколения (возраст от 35 лет и старше) наблюдается тенденция к снижению желания заниматься (с 64 до 45 пунктов). Отрадно отметить, что значительно более половины москвичей (62 %) занимаются ФК и С, но еще и 22 % жителей, хоть в момент опроса и ответили отрицательно, но — желали бы!

Таблица 2

Мнение не занимающихся физической культурой жителей о возможностях заниматься ФК и С

Распределение ответов в % от числа опрошенных на вопрос: «Хотели бы вы заняться физической культурой и спортом?»	
Вариант ответа	**Все опрошенные**
Да	59
Нет	38
Затрудняюсь ответить	3

Источник: составлено автором по материалам опросов, проведенных ВЦИОМ в январе 2017 года.

Такие данные (см. таблицу 2) свидетельствуют об устойчивой положительной мотивации москвичей к своей личной ФА и понимании ее роли в обеспечении достойного качества жизни.

Таблица 3

Распределение расположения мест для занятий ФК и С

Распределение ответов в % от числа опрошенных на вопрос: «Где вы преимущественно занимаетесь физической культурой и спортом?»	
Вариант ответа	**Все опрошенные**
Рядом с домом	37
Не рядом с домом, но в районе своего проживания	29
Приходится ездить в другой район города	25
Иные варианты ответов	9

Источник: составлено автором по материалам опросов, проведенных ВЦИОМ в январе 2017 года.

Территориально около трети горожан (37 %), занимающихся физической культурой и спортом, ходят в спортивный зал, расположенный удобно для себя — рядом с домом, в районе проживания занимаются около 29 %, а вынуждены ездить в другие районы города 25 % опрошенных (см. табл.3).

Решающими факторами при выборе мест для занятий ФК и С столичными жителями являются транспортная доступность объекта (51 %) и приемлемая стоимость оказываемых услуг (50 %). Оценки функционирующих объектов ФСК носят положительный характер, но тем не менее внимание следует обратить на отрицательные факторы (см. табл.4).

Наибольшее недовольство, кроме того, вызывают качество оборудования спортзалов (31 % высказывают неудовлетворенность), а также наличие грамотных специалистов (31%) и удобство использования (27 %).

Значимость полученных результатов определяется тем, что они показывают процессы, которые невозможно отследить в рамках традиционного статистического учета, и дают возможность учесть мнение различных социальных групп населения для определения путей функционирования ФСК г. Москвы [5].

Таблица 4

Ранжирование факторов подбора мест получения платных услуг ФК и С

Распределение ответов в % от числа опрошенных на вопрос: «Распределите условия, определяющие ваш выбор места для занятия физической активностью?» (не более трех ответов от каждого)	
Вариант ответа	**Все опрошенные**
Шаговая или транспортная доступность	51
Цена абонемента или занятия	50
Износ спортивного инвентаря и оборудования	31
Квалификация тренерского состава и обслуживающего персонала	31
Наличие свободного пространства (нестесненные условия, без избыточного скопления занимающихся)	27
Наличие сопутствующих услуг (прачечная, кафе и т. д.)	2
Иное	7
Затрудняюсь с ответом	8

Источник: составлено автором по материалам опросов, проведенных ВЦИОМ в январе 2017 года.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что у городских и муниципальных властей планы по реализации комплекса мер по развитию и совершенствованию городской инфраструктуры ФСК далеки до завершения. И хотя доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (62 %), по результатам проведенного социологического опроса превышает целевой показатель (38 %) принятой в 2012 году Госпрограммы г. Москвы «Спорт Москвы», неудовлетворенность горожан по некоторым целевым показателям функционирования ФСК еще остается высокой [6].

Известно, что для бизнеса в социальной сфере привлекательны рентабельные и быстро окупаемые затраты. Рынок физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг формирует и диктует запросы клиентов к качеству и доступности. Для производителей физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг главная задача заключается в том, чтобы на основе современных физкультурно-оздоровительных и рекреационных технологий предложить максимально возможный спектр адекватных и качественных услуг потребителю. При этом услуги должны быть конкурентоспособными на внутреннем и региональном рынке физической культуры, спорта, спортивного или экстремального туризма.

По мнению респондентов, совершенствование физкультурно-спортивной среды в городе потребует решения претензий по территориальной доступности, стабилизации цен на физкультурно-спортивные услуги, расширению сети казенных спортивных учреждений, улучшению информирования населения, а также расширению перечня культивируемых в городе видов спорта или созданию условий для их развития и появления новых.

В современных условиях многие граждане вынуждены заниматься спортом в коммерческих организациях, самостоятельно оплачивая расходы. Около 14 % населения г. Москвы занимается спортом на платной основе [7].

По нашему мнению, наиболее эффективными механизмами на сегодняшний день, способными регулировать сферу ФСК, являются системы менеджмента качества и конкурентоспособности, которые базируются на стандартизации физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг и сертификации сетей физкультурно-спортивных учреждений или организаций.

Современные тенденции в организации учебно-тренировочных занятий, процесса физического и спортивного совершенствования, организации спортивно-зрелищных мероприятий предполагают наличие сопутствующих физкультурно-оздоровительных и сервисных услуг. Таких как гостиничное обслуживание, организация питания клиентов, налаживание спортивно-досуговой работы и др.

Предоставление подобных услуг требует от физкультурно-спортивных организаций и учреждений постоянного совершенствования материально-технической базы, соблюдения общепринятых и вновь вводимых в физкультурно-спортивной сфере и в спортивном туризме стандартов, а от персонала — актуальных знаний и умений [8].

Грамотный руководитель предприятия будет вынужден решать вопросы повышения квалификации персонала всех уровней, сертификации и аттестации специалистов не только спортивно-педагогического профиля, но и всех структурных подразделений своего предприятия [9].

Для оценки качества и конкурентоспособности физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг мы предлагаем использовать разработанный специалистами по сертификации услуг из ГУП «Всероссийский НИИ классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству» стандарт СТП 33.1-12-2003 [10].

На основе требований этого стандарта можно классифицировать рынок физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг (см. рис. 1). Стандарт определяет классификацию организаций, которые оказывают физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, вне зависимости от их ведомственной принадлежности или организационно-правовой формы.

Каждой совокупности организаций (например, без категории, 1-й категории, 2-й категории, или 3-й категории) устанавливается уровень требований к объему и уровню качества оказываемых услуг. Он аналогичен по своему духу привычной для нас добровольной классификации гостиниц по количеству звезд.

Такая классификация позволит клиенту более прозрачно налаживать эффективные прямые и обратные связи с поставщиками физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг по принципу «цена — качество».

Зная категорию организации и требования, предъявляемые к ней, легче выбрать наиболее подходящую организацию и снизить негативные последствия при потреблении физкультурно-оздоровительных, спортивных и дополнительных услуг.

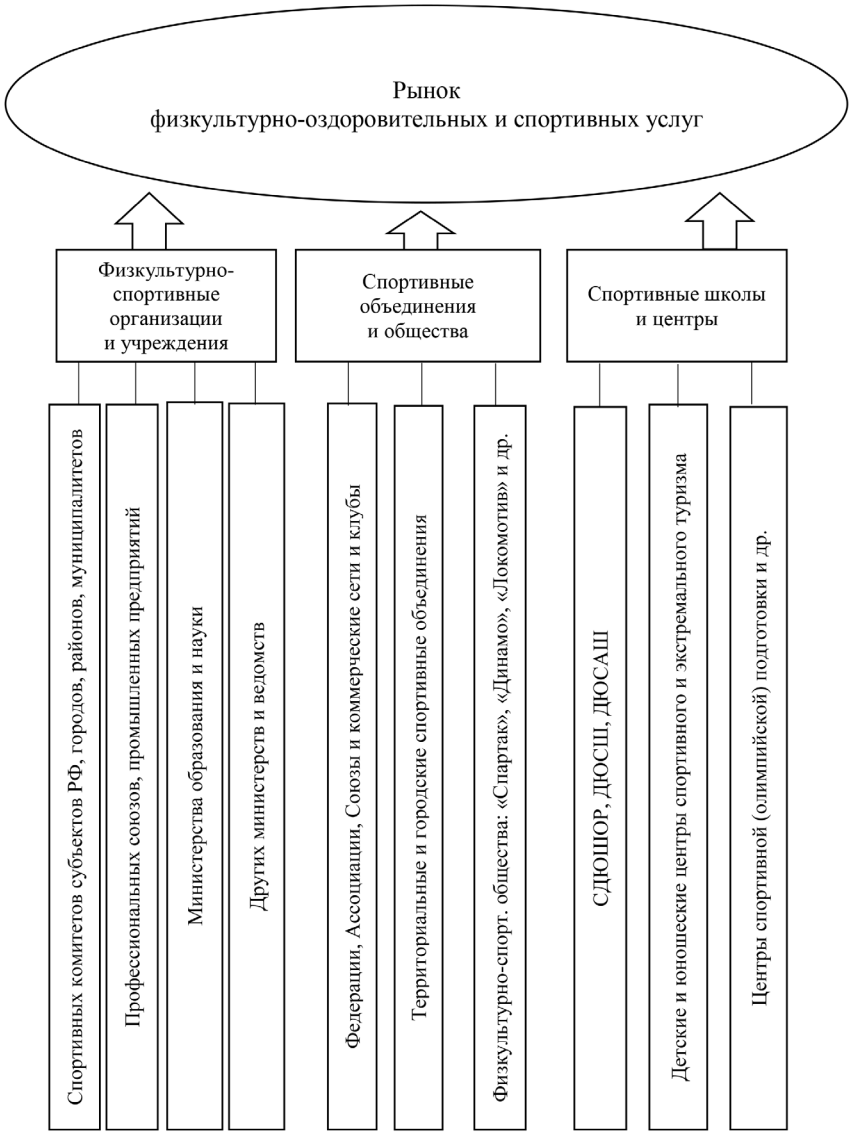

Рис. 1. Классификация рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг в зависимости от вида организаций

Источник: составлено автором по СТП 33.12.-2003.

Получается, что предлагаемая добровольная сертификация может послужить рыночным инструментом повышения или соблюдения имиджа физкультурно-спортивной организации через декларацию и соблюдение системы качества физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

Клиенту будет понятен уровень предлагаемого обслуживания, кадровый состав и потенциал, система управления, маркетинговые коммуникации и др. (см. рис. 2).

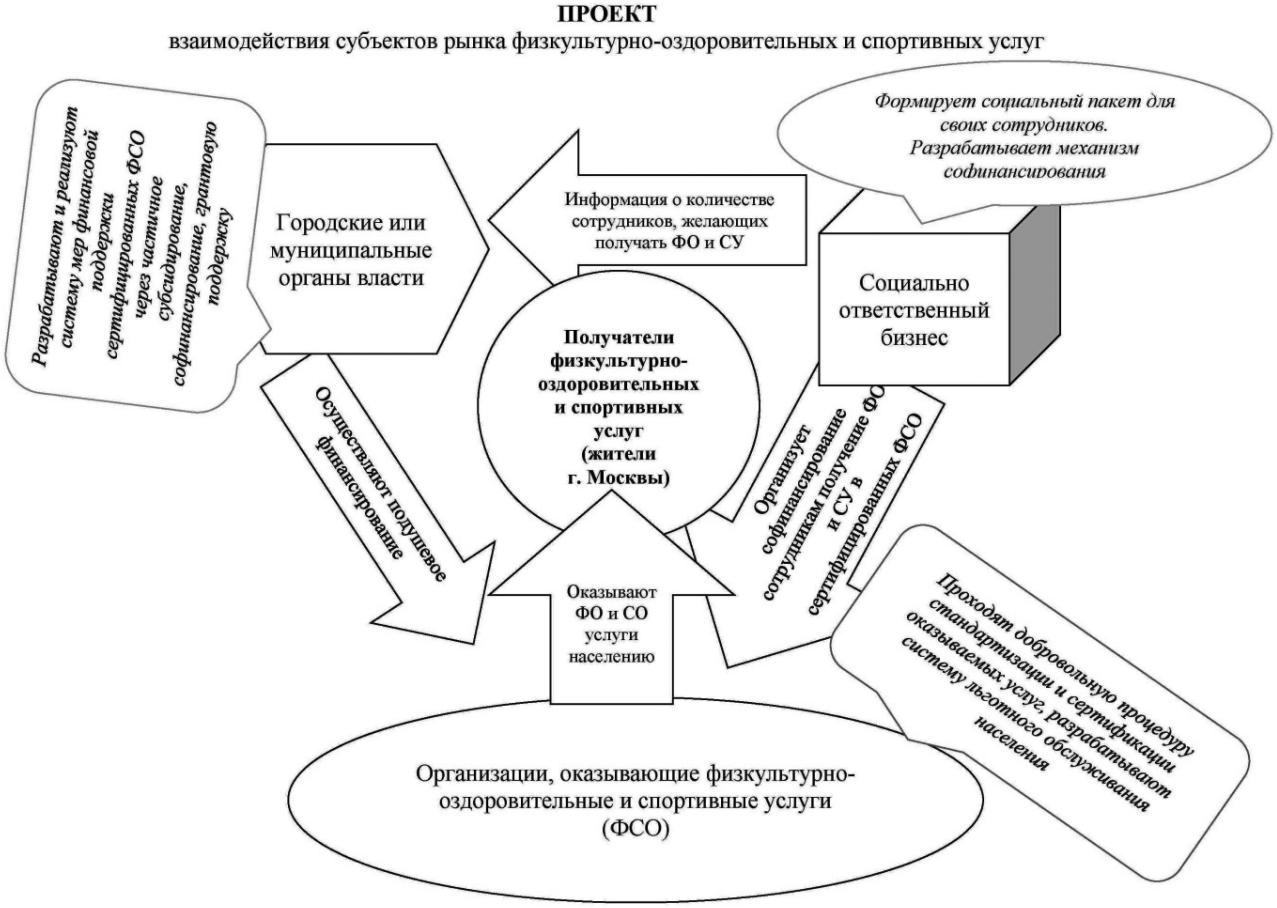

Рис. 2. Вариант проекта взаимодействия субъектов рынка физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг

Таким образом, при проведении исследования мы установили, что физкультурно-спортивный комплекс возможно представлять как специфический вид взаимовыгодной деятельности (бизнес), форму рекреации (физическая активность) и специфический сектор социальной экономики и политики (управление).

Заключение, выводы

Чтобы выживать, развиваться и сохранять свою эффективность, система ФСК вынуждена адаптироваться к воздействиям факторов, таких как транспортная доступность, гибкая ценовая политика, качество инвентаря и др. Существующий рынок физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг — это особый самостоятельный вид рынка с собственной спецификой, функциями и отличительными особенностями. У этого рынка есть определенные тенденции развития и закономерности, обусловленные особенностями предлагаемого продукта, колебаниями спроса и предложения. И главным отличием — основным предметом купли-продажи является физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги.

Специфика спроса на физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги обусловлена существенной массой потребителей, которые различаются по своим материальным возможностям, возрасту, целям и мотивам. Спрос на исследуемые услуги обладает высокой эластичностью и жесткими требованиями совместимости по времени и месту с предложением.

Предложение физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг специфично, с одной стороны, законами природы, а с другой — ресурсами, создаваемыми умом и руками человека. Кроме того, всему ФСК присуща высокая фондоемкость, но на современном этапе — невысокая гибкость производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 10.06.2018).

2. Andreff W. Building Blocks for a Disequilibrium Model of a European Team Sports League // International Journal of Sport Finance. 2014. Vol. 9. No. 1. P. 20–23.

3. Gratton C., Shibli S., Coleman R. Sport and economic regeneration in cities // Urban studies. 2005. No. 6(42). P. 985–989.

4. Москва спортивная: в ожидании Мундиаля-2018. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3312 от 21.01.2017 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Официальный сайт. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116079 (дата обращения: 10.06 2018).

5. Шабунова А. А., Леонидова Г. В., Москвина Е. А. Развитие муниципальной инфраструктуры: физическая культура и спорт. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010.

6. Постановление Правительства Москвы от 20.09.2011 № 432-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы» на 2012-2018 гг. [Электронный ресурс] // Московский Портал. URL: http://moscow-portal.info/2011/09/20/a23114.htm (дата обращения: 14.06.2018).

7. Нелюбин Д. В. Организация управления развитием физкультурно-спортивного комплекса г. Москвы // Экономика физической культуры и спорта : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 2–4 февраля 2004 г.). М., 2004.

8. Юрченко А. Л., Жигарева О. Г., Ануров В. Л., Сидоров А. С. Эволюция системы физического воспитания в период образования Русского государства [Электронный ресурс] // Теория и практика физической культуры. Электрон. журн. 2018. № 4. URL: http://www.teoriya.ru/ru/node/8017 (дата обращения: 19.06.2018).

9. Юрченко А. Л., Еремеева Л. Ф. Проектирование туристического пакета услуг экстремального и спортивного туризма // Инновации и инвестиции. 2017. № 5. С. 188–192.

10. СТП 33.12-2003. Сертификация санаторно-оздоровительных услуг. Часть 3. Физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги. Введ. 2003. М. : ВНИИКИ, 2003. 74 с.

REFERENCES

1. Message of the RF President to the Federal Assembly dated 01.03.2018 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (date of viewing: 10.06.2018)

2. Andreff W. Building Blocks for a Disequilibrium Model of a European Team Sports League // International Journal of Sport Finance. 2014. Vol. 9. No. 1. P. 20–23.

3. Gratton C., Shibli S., Coleman R. Sport and economic regeneration in cities // Urban studies. 2005. No. 6(42). P. 985–989.

4. Moscow sports: in anticipation of Mundial-2018. Press-release of All-Russian Public Opinion Research Center No. 3312 of January 21, 2017 [Electronic resource] // All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Official site. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116079 (date of viewing: 10.06.2018)

5. Shabunova A. A., Leonidova G. V., Moskvina E. A. Development of municipal infrastructure: physical culture and sports. Vologda : ISEDT RAS, 2010.

6. Resolution of the Government of Moscow dated 20.09.2011 No. 432-PP «On approval of the State Program of the City of Moscow «Sports of Moscow» for 2012-2018». [Electronic resource] // Moscow Portal. URL: http://moscow-portal.info/2011/09/20/a23114.htm (date of viewing: 14.06.2018).

7. Nelyubin D. V. Arrangement of management of development of the physical culture and sport complex in Moscow // Economics of Physical Culture and Sports: materials of the scientific-practical conference (Moscow, 2–4 February, 2004). M., 2004.

8. Yurchenko A. L., Zhigareva O. G., Anurov V. L., Sidorov A. S. Physical education system evolution in the Russian statehood establishment period [Electronic resource] // Theory and practice of physical culture. Electronic Journal 2018. No. 4. URL: http://www.teoriya.ru/en/node/8284 (date of viewing: 19.06.2018).

9. Yurchenko A. L., Eremeeva L. F. Designing of a touristic pack for extreme sports and sport tourism // Innovations and investments. 2017. No. 5. P. 188–192.

10. STP 33.12-2003. Certification of sanatorium and health services. Part 3. Physical culture and health and sport services. Introduction 2003. M. : VNIIKI, 2003. 74 p.

Как цитировать статью: Юрченко А. Л. Проект социально-экономического регулирования эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса (на примере г. Москвы) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 442–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.369.

For citation: Yurchenko A. L. Social and economic project for regulation of operation of the physical and sport complex (on the example of Moscow) // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 442–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.369.

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru E-mail:meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ .
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 3 (44) август 2018

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная